
ME
A87
T.3.ч.1

АРХИВЪ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА І-го.

(1801—1810 гг.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1878.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Столбцы.

IX. Финансы.

X. Состоянія.

1) Дворянство.

2) Духовенство.

3) Городское состояніе . . . . 723—740.

4) Свободные сельскіе обыватели.

5) Крѣпостные люди.

6) Инородцы.

7) Иностранцы . . . . 863—870.

8) Акты состояній.

9) О поселеніи въ городахъ отставныхъ воинскихъ чиновъ и обезпеченіи ихъ быта . . . . 871—884.

---

*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Столбцы.

XVII. Дѣла внѣшней государственной политики.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА

СЪ 26 МАРТА 1801 ПО 1 ЯНВАРЯ 1810 ГОДА.

Учрежденіе Государственнаго Совѣта.

Однимъ изъ первыхъ дѣлъ Императора Александра Павловича по восшествіи Его на престолъ было—образованіе Государственнаго Совѣта на новыхъ основаніяхъ.

26 марта 1801 г. послѣдовалъ указъ Сенату объ упраздненіи прежняго Совѣта, учрежденнаго въ 1768 году Императрицею Екатериною II Алексѣевною и продолжавшаго существованіе при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ. «Учрежденный при Высочайшемъ Дворѣ Совѣтъ—сказано въ семъ указѣ—въ началѣ своемъ составленъ былъ только на время случившейся тогда войны, и впослѣдствіи бывъ рѣдко занимаемъ предметами существенными доселѣ носилъ одно имя государственнаго установленія, безъ ощутительнаго вліянія на дѣла общественныя».

Тогда же объявленъ былъ начертанный собственною Его Императорскаго Величества рукою списокъ членовъ, назначенныхъ къ присутствованію въ новомъ Совѣтѣ, которые въ тотъ же день, по Высочайшему повелѣнію, и имѣли первое собраніе.

Вслѣдъ затѣмъ, 30 марта, послѣдовалъ указъ объ учрежденіи новаго Совѣта, а 5 апрѣля данъ сему установленію Наказъ, въ которомъ опредѣлены составъ и предѣлы Совѣта, предметы его разсужденій, порядокъ производства дѣлъ, основныя правила для его дѣйствій и образованіе канцеляріи.

«Совѣтъ—сказано въ Наказѣ—есть мѣсто, учреждаемое для разсмотрѣнія и уваженія дѣлъ государственныхъ. Сообразно важности его предустановленія составляется онъ изъ особъ, довѣренностію Нашею и общею почтенныхъ; число ихъ не ограничивается и зависитъ отъ Нашего усмотрѣнія. Совѣтъ учреждается при Насъ: слѣдовательно не имѣетъ онъ никакого дѣйствія внѣшняго, не входитъ ни въ какія распоряженія по части исполнительной, и силы другой не имѣетъ, кромѣ силы соображенія. Изъ сего слѣдуетъ, что никакихъ указовъ и повелѣній отъ себя и имени своего онъ не издаетъ. Поручаемое ему отъ Насъ дѣло относится только къ части законодательной; исполнительная же предоставляется Сенату и мѣстамъ, ему подвластнымъ».

Хотя ни въ указѣ Сенату 30 марта объ учрежденіи Совѣта, ни въ Наказѣ, Совѣтъ не наименованъ Государственнымъ, но въ журналѣ Совѣта 30 марта онъ уже именуется *Государственнымъ*. Это же наименованіе усвояется ему въ Высочайше утвержденной, одновременно съ Наказомъ, формѣ присяги для

членовъ Совѣта и въ Высочайше утвержденномъ 9 апрѣля 1801 г. штатѣ канцеляріи Государственнаго Совѣта. Затѣмъ постоянно, во все время своего существованія, онъ именуется въ журналахъ Совѣта—Государственнымъ Совѣтомъ.

Личный составъ Совѣта.

При первомъ образованіи Совѣта въ составъ онаго назначены слѣдующіе члены:

Генералъ-фельдмаршалъ, графъ Николай Ивановичъ *Салтыковъ*. (1)

Генералъ отъ инфантеріи, князь Платонъ Александровичъ *Зубовъ* (2).

Генералъ отъ инфантеріи, графъ Валеріанъ Александровичъ *Зубовъ* (3).

Дѣйствительный тайный совѣтникъ и вице-канцлеръ, князь Александръ Борисовичъ *Куракинъ* (4).

Генералъ отъ инфантеріи, генералъ-прокуроръ, Александръ Андреевичъ *Беклешовъ* (5).

Генералъ отъ инфантеріи, вице-президентъ военной коллегіи, Иванъ Варѳоломеевичъ *Ламбъ* (6).

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, государственный казначей, баронъ Алексѣй Ивановичъ *Васильевъ* (7).

Генералъ отъ кавалеріи, с.-петербургскій военный губернаторъ, графъ Петръ Алексѣевичъ *фонъ-деръ-Паленъ* (8).

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Петръ Васильевичъ *Лопухинъ* (9).

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, министръ коммерціи, князь Гавріилъ Петровичъ *Гагаринъ* (10).

Адмиралъ и вице-президентъ адмиралтейской коллегіи, графъ Григорій Григорьевичъ *Кушелевъ* (11).

Тайный совѣтникъ, Дмитрій Прокофьевичъ *Трощинскій* (12).

Изъ нихъ графъ Н. И. Салтыковъ, князь А. Б. Куракинъ, баронъ А. И. Васильевъ, князь П. В. Лопухинъ, А. А. Беклешовъ, князь Г. П. Гагаринъ, графъ Г. Г. Кушелевъ и графъ П. А. фонъ-деръ-Паленъ были членами Совѣта въ царствованіе Императора Павла I, а князь П. А. и графъ В. А. Зубовы, И. В. Ламбъ и Д. П. Трощинскій—вновь назначены къ присутствованію въ Совѣтѣ.

Въ слѣдующее время членами Совѣта были назначены:

Въ 1801 году: дѣйствительные тайные совѣтники:

Графъ Петръ Васильевичъ *Завадовскій* (13).

Графъ Александръ Романовичъ *Воронцовъ* (14).

---

(1) Впослѣдствіи (1812—1216 г.г.) предсѣдатель Государственнаго Совѣта; скончался въ 1816 г. 16 мая.

(2) Въ послѣдній разъ подписался подъ журналомъ Совѣта 26 декабря 1801 года; скончался въ 1820 году.

(3) Оставался членомъ Совѣта до кончины своей, послѣдовавшей 21 іюня 1804 года.

(4) Скончался въ 1818 году 24 іюня.

(5) Назначенъ генералъ-прокуроромъ послѣ Обольянинова при самомъ восшествіи на престолъ Императора Александра. Въ 1804 г., при назначеніи его московскимъ генералъ-губернаторомъ, сохранено ему званіе члена Государственнаго Совѣта, но онъ уже не присутствовалъ болѣе въ Совѣтѣ. Умеръ въ 1808 году.

(6) Скончался въ декабрѣ того же (1801) года.

(7) При коронаціи Императора Александра пожалованъ въ графы; съ 2 сентября 1802 г. министръ финансовъ; скончался 15 августа 1807 года.

(8) Былъ при Императорѣ Павлѣ с.-петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, первоприсутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и главнымъ директоромъ почтъ; въ іюнѣ 1801 г. вышелъ изъ Совѣта и изъ службы; скончался въ 1826 г. 13 февраля.

(9) Съ 1803 г. министръ юстиціи; послѣ, съ 1816 г., предсѣдатель Государственнаго Совѣта; скончался въ 1827 году.

(10) Въ концѣ того же (1801) г. вышелъ изъ Совѣта; скончался въ 1807 году.

(11) Въ августѣ того же года Кушелевъ оставилъ службу; скончался въ 1833 году.

(12) Присутствовалъ въ Совѣтѣ до іюня 1806 года.—Въ 1814 году снова вступилъ въ службу въ званіи министра юстиціи, которое носилъ до 1817 года; скончался въ 1829 году 26 февраля.

(13) Съ 1802 г. 8 сентября министръ народнаго просвѣщенія; скончался въ 1812 году 10 января.

(14) Въ царствованіе Императора Павла I-го находился внѣ службы и жилъ въ деревнѣ. Александръ по-

Графъ Николай Петровичъ *Румянцовъ*(¹).

Вице-президентъ адмиралтейской коллегіи, адмиралъ Николай Семеновичъ *Мордвиновъ* (²).

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Викторъ Павловичъ *Кочубей* (³).

Въ 1802 году: генералъ отъ инфантеріи, Сергѣй Козмичъ *Вязмитиновъ* (⁴).

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Сергѣй Петровичъ *Румянцовъ* (⁵).

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, Гавріилъ Романовичъ *Державинъ* (по званію министра юстиціи на основаніи манифеста 8-го сентября 1802 года объ учрежденіи министерствъ) присутствовалъ въ Совѣтѣ съ 22 сентября 1802 по 21 сентября 1803 года (⁶).

Въ 1804 году: дѣйствительные тайные совѣтники:

Графъ Александръ Сергѣевичъ *Строгановъ* (⁷).

жаловалъ его канцлеромъ. Въ 1804 году уволенъ отъ службы; скончался въ 1805 г. 2 декабря.

(¹) Съ 1801 по 1812 г. министръ коммерціи; съ 1807 г. канцлеръ.

(²) Впослѣдствіи графъ; съ 1821 по 1833 г. предсѣдатель департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ; умеръ въ 1845 году.

(³) При Императорѣ Павлѣ получилъ графское достоинство и былъ вице-канцлеромъ; съ 8 сентября 1802 по 1807 г. министръ внутреннихъ дѣлъ; впослѣдствіи съ 1827 г. предсѣдатель Государственнаго Совѣта; умеръ въ 1834 г. 3 іюня.

(⁴) Съ 1802 по 1808 г. министръ военныхъ сухопутныхъ силъ; скончался въ 1819 г. 15 октября.

(⁵) Графъ С.П. Румянцовъ, младшій сынъ фельдмаршала, род. въ 1755 г.; въ первый разъ по назначеніи въ Совѣтъ присутствовалъ недолго. Высочайшимъ указомъ Сенату 1 ноября 1802 г. онъ уволенъ отъ службы. Въ 1803 г., во время разсужденій въ Совѣтѣ по поводу представленной имъ всеподданнѣйшей записки о непродажѣ людей безъ земли, приглашенъ былъ въ Совѣтъ какъ частное лицо. Въ 1805 г. вторично назначенъ членомъ Совѣта. Въ 1815 г. вышелъ въ отставку. Скончался въ 1838 г. 23 января.

(⁶) Преемникомъ его по званію министра юстиціи былъ состоявшій уже членомъ Государственнаго Совѣта князь П. В. Лопухинъ.

(⁷) Умеръ въ 1811 г. 27 сентября.

Князь Алексѣй Борисовичъ *Куракинъ* (⁸).

Генералъ отъ инфантеріи, Андрей Яковлевичъ *Будбергъ*(⁹).

Въ 1805 году: дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Сергѣй Петровичъ *Румянцовъ* вторично, и управляющіе департаментами товарищи министровъ: вице-адмиралъ, Павелъ Васильевичъ *Чичаговъ* (¹⁰) и тайный совѣтникъ, князь Адамъ Адамовичъ *Чарторыскій* (¹¹).

Въ 1808 году: генералъ-фельдмаршалъ, графъ Михаилъ Ѳедотовичъ *Каменскій* (¹²).

Въ 1806 году: генералъ-отъ инфантеріи, Михаилъ Михайловичъ *Философовъ* (¹³).

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, Василій Степановичъ *Поповъ* (¹⁴).

Генералъ отъ артиллеріи, графъ Алексѣй Андреевичъ *Аракчеевъ* (по званію министра военныхъ сухопутныхъ силъ) (¹⁵) и управлявшій министерствомъ финансовъ, государственный казначей, дѣйствительный тайный совѣтникъ Ѳедоръ Александровичъ *Голубцовъ*.

Въ 1809 году: генералъ-фельдмаршалъ, графъ Иванъ Васильевичъ *Гудовичъ* (¹⁶).

Генералъ отъ инфантеріи, Тимоѳей Ивановичъ *Тутолминъ* (¹⁷).

(⁸) Съ 1807 г. министръ внутреннихъ дѣлъ; послѣ предсѣдатель департамента экономіи; умеръ въ 1829 году.

(⁹) Съ іюля 1806 года по іюль 1807 г. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; скончался въ 1812 году.

(¹⁰) Съ 1805 г. управляющій морскимъ министерствомъ послѣ Мордвинова; съ 1807 по 1809 г. министръ; скончался въ 1849 г.

(¹¹) Съ 1804 по 1806 г. управлялъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

(¹²) Скончался въ 1809 г. 12 августа.

(¹³) Скончался въ 1811 г.

(¹⁴) Послѣ, съ 1819 года, былъ предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ; скончался въ 1822 г.

(¹⁵) Аракчеевъ назначенъ былъ 13 января 1808 г. военнымъ министромъ послѣ Вязмитинова; скончался въ 1834 году.

(¹⁶) Скончался въ 1820 году 22 января.

(¹⁷) Скончался въ томъ же 1809 году 1 ноября.

Собранія Совѣта.

«Совѣтъ имѣетъ собираться—сказано въ Наказѣ—по два раза въ недѣлю и именно по понедѣльникамъ и четвергамъ, а буде нужда востребуетъ и во всякое время по приглашенію». Такія экстраординарныя собранія Совѣта, главнымъ образомъ для разсужденія по предметамъ внѣшней политики, созываемы были въ 1801, 1805 и 1806 г.г., по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Съ половины августа по 1 ноября 1801 г., по случаю коронаціи Государя Императора, Совѣтъ находился въ Москвѣ, гдѣ имѣлъ семь засѣданій.

Предметы разсужденій Совѣта.

Въ первое собраніе Совѣта, 26 марта 1801 года, разсматриваемы были проекты указовъ: 1) въ подтвержденіе дворянской грамоты; 2) въ подтвержденіе городоваго положенія; 3) о прощеніи находящихся подъ судомъ кромѣ важныхъ преступленій; 4) объ уничтоженіи тайной экспедиціи, и 5) указа, изъявляющаго милость къ народу.

Затѣмъ важнѣйшими предметами разсужденій Совѣта были:

Въ 1801 году: разсмотрѣніе положенія и состава государственныхъ мѣстъ; разсмотрѣніе учрежденія объ управленіи губерній и о составѣ губернскихъ штатовъ; о устроеніи городоваго управленія въ столицахъ; положеніе о усыновленіяхъ и о непродажѣ людей безъ земли; о присоединеніи Грузіи къ Россіи.

Въ 1802 году: о правахъ и преимуществахъ Сената; о продовольствіи С.-Петербурга хлѣбомъ; о разборѣ споровъ по землямъ въ Крымскомъ полуостровѣ; объ Эмбенскихъ водахъ, спорныхъ между графомъ Салтыковымъ и графомъ Кутайсовымъ; объ упраздненіи цензуръ; объ орденѣ Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Въ 1803 году: объ увольненіи помѣщичьихъ крестьянъ съ землею и образованіи изъ сихъ крестьянъ новаго въ государствѣ сословія свободныхъ земледѣльцевъ; разсмотрѣніе рекрутскаго положенія.

Въ 1804 году: объ однодворцахъ; о панцырныхъ боярахъ; о евреяхъ.

Въ 1805 году: объ инструкціи сенаторамъ, назначаемымъ для осмотра губерній; объ исправленіяхъ въ управленіи губерній отъ Польши пріобрѣтенныхъ; о земскихъ повинностяхъ; о дворянскихъ добровольныхъ складкахъ; о правилахъ касательно покупки крестьянъ къ фабрикамъ; о наслѣдствахъ по восходящей линіи.

Въ 1806 году: объ общемъ устройствѣ почтовой части въ Имперіи.

Въ 1807 году: объ изъятіи священнослужительскихъ женъ отъ тѣлеснаго наказанія; о нѣкоторыхъ перемѣнахъ по банкрутскому уставу; о порядкѣ свидѣтельствованія сельскихъ запасныхъ магазейновъ; о долговыхъ актахъ, представляемыхъ при продажѣ имѣній съ публичнаго торга; о выходцахъ изъ за границы въ Грузію.

Въ 1808 году: объ устройствѣ чиншевой шляхты; о средствахъ къ отвращенію цыганъ отъ бродяжничества; о правилахъ на устроеніе городовъ по планамъ.

Наибольшая часть дѣлъ общей государственной важности, поступавшихъ на разсмотрѣніе Совѣта, относится къ первымъ тремъ, 1801—1803, годамъ. За симъ какъ въ эти годы, такъ особенно въ послѣдующее время, въ Совѣтъ поступало по Высочайшимъ повелѣніямъ и по рапортамъ Сената много дѣлъ судебныхъ и тяжебныхъ, о сложеніи казенныхъ недоимокъ, о пріобрѣтеніи въ казну недвижимыхъ имуществъ отъ частныхъ лицъ, объ усыновленіяхъ и пр. Въ послѣднее время своего существованія Совѣтъ занимался почти исключительно судебными дѣлами. Но для поступленія ихъ въ Совѣтъ не существовало точнаго и опредѣлительнаго порядка: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ они вступали въ Совѣтъ по особому Высочайшему повелѣнію.

Изъ числа дѣлъ, оставшихся отъ бывшаго при Императорѣ Павлѣ Совѣта, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта предложены были: 1) счеты о суммахъ, ввѣренныхъ покойному князю Потемкину - Таврическому; 2) отчеты, поднесенные государственнымъ казначеемъ барономъ Васильевымъ съ 1797 по 23 ноября 1800 года и примѣчанія на оные бывшаго государственнаго казначея сенатора Державина, и 3) замѣчанія цензуры на разныя книги, по которымъ оныя къ выпуску почтены сомнительными и неудобными. Состоявшіяся въ Совѣтѣ заключенія по симъ предметамъ изложены въ журналахъ Совѣта 15 апрѣля 1801 года.

Высочайшее присутствіе Государя Императора въ Совѣтѣ.

Въ обыкновенныхъ собраніяхъ Совѣта Государь присутствовалъ только два раза, въ первый же годъ учрежденія Совѣта, именно 16 мая 1801 г. при разсужденіи о непродажѣ людей безъ земли, и 27 мая того же года при разсужденіяхъ объ устроеніи Новороссійской губерніи, объ устроеніи Сибири и предварительномъ обозрѣніи того края и о возстановленіи въ Великороссійскихъ губерніяхъ мѣстъ, положенныхъ по учрежденіямъ.

Кромѣ того при Высочайшемъ присутствіи Государя Императора было три чрезвычайныхъ собранія Совѣта для разсужденія о дѣлахъ внѣшней политики, именно: 28 декабря 1805 года и 5 и 9 января 1806 года (1).

Производство дѣлъ въ Совѣтѣ.

На разсмотрѣніе Совѣта дѣла вступали по Высочайшимъ повелѣніямъ (2) и по предложеніямъ членовъ.

При внесеніи дѣлъ, вступавшихъ въ Совѣтъ по Высочайшимъ повелѣніямъ, иногда предлагаемы были Совѣту примѣчанія Его Величества на тѣ предметы, на которые Государю Императору угодно было обратить особое вниманіе Совѣта.

Представленіе журналовъ Совѣта Государю Императору.

Журналы Совѣта въ первое время по учрежденіи его докладывались Государю тайнымъ совѣтникомъ Трощинскимъ (3).

Съ выходомъ Трощинскаго изъ Совѣта въ 1805 г., журналы Совѣта докладываемы были Государю и Высочайшія повелѣнія по онымъ объявляемы были правителемъ канцеляріи Совѣта тайнымъ совѣтникомъ Вейдемейеромъ (4).

Въ январѣ 1809 г., по случаю болѣзни тайнаго совѣтника Вейдемейера, князь П. В. Лопухинъ объявилъ ему Высочайшую волю, чтобы докладныя совѣтныя бумаги онъ доставлялъ къ М. М. Сперанскому.

---

(1) Журналы этихъ собраній остались не подписанными и хранятся въ архивѣ Государственнаго Совѣта особо отъ прочихъ журналовъ.

(2) Высочайшія повелѣнія относительно внесенія дѣлъ въ Совѣтъ объявляемы были: тайнымъ совѣтникомъ Трощинскимъ, подлежащими министрами и главноуправляющими отдѣльными частями.

(3) При отсутствіи Государя изъ С.-Петербурга въ Сѣверо-Западныя губерніи въ маѣ и іюнѣ 1802 г. журналы Совѣта посылаемы были Трощинскимъ къ графу Кочубею и Высочайшія повелѣнія по онымъ изъяснялись въ письмахъ Кочубея къ Трощинскому.

(4) Въ дѣлахъ Государственнаго Совѣта нѣтъ свѣдѣній о порядкѣ представленія журналовъ Совѣта Государю Императору въ отсутствіе Его изъ столицы послѣ 1802 года. Видно только, что Высочайшія повелѣнія по онымъ объявлялись Вейдемейеромъ. Такимъ обра-

Исполненіе по Высочайше утвержденнымъ заключеніямъ Совѣта.

Высочайшія повелѣнія по заключеніямъ Совѣта объявляемы были до 1805 г. Трощинскимъ, а съ 1805 г. правителемъ канцеляріи тайнымъ совѣтникомъ Вейдемейеромъ, которые и сообщали о нихъ подлежащимъ министрамъ и главноуправляющимъ къ исполненію, за исключеніемъ тѣхъ, немногихъ впрочемъ, случаевъ, когда по Высочайшему повелѣнію дѣла снова обращаемы были въ Совѣтъ для дополнительныхъ соображеній.

Канцелярія Совѣта.

Канцелярія Совѣта раздѣлялась на четыре экспедиціи: 1) по иностранной и коммерческой части; 2) военныхъ дѣлъ сухопутныхъ и морскихъ; 3) гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, и 4) государственнаго хозяйства.

Начальники экспедицій имѣли при себѣ помощниковъ и письмоводителей.

Экспедиторами были:

1) По части иностранной и коммерческой: дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳеодоръ Ивановичъ *Энгель* (1).

Помощниками его: коллежскій совѣтникъ Егоръ Антоновичъ *Энгельгардтъ* (2), коллежскій совѣтникъ Ѳеодоръ Петровичъ *Львовъ* (3) и надворный совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ *Ермаковскій* (4).

2) По военной части: генералъ-маіоръ князь Павелъ Дмитріевичъ *Циціановъ* съ званіемъ статсъ-секретаря Его Императорскаго Величества; въ томъ же 1801 г. 15 сентября съ чиномъ генералъ-лейтенанта выбылъ въ военную службу (5).

Помощниками были: военный совѣтникъ Николай *Лѣсницкій* и адмиралтействъ коллегіи совѣтникъ Василій *Семивскій*.

3) По гражданской и духовной части: статскій совѣтникъ Петръ Ивановичъ *Аверинъ* (6). Въ апрѣлѣ того же 1801 г. онъ перешелъ на службу оберъ-прокуроромъ въ 3-й департаментъ Сената. На его мѣсто назначенъ статскій совѣтникъ (съ 9 іюля 1802 г. дѣйств. ст. сов.) Михаилъ Михайловичъ *Сперанскій* (7).

Помощниками были: коммерціи совѣтникъ *Серебряковъ* (8), коллежскій совѣтникъ Васи-

---

зомъ объявленъ былъ Высочайшій указъ отъ 23 декабря 1805 г. по поводу происшедшихъ въ Совѣтѣ мнѣній вслѣдствіе открывшагося недостатка крымской соли. Указъ этотъ не занесенъ въ журналъ Совѣта; равно какъ не осталось при протоколѣ 15 декабря мнѣній членовъ Совѣта, по поводу которыхъ состоялся этотъ Высочайшій указъ.

(1) Съ 1810 г. статсъ-секретарь Государственнаго Совѣта по департаменту государственной экономіи; съ 1821 г. сенаторъ; съ 1828 г. членъ Государственнаго Совѣта; скончался въ 1837 году.

(2) Изъ секретарей совѣта державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; впослѣдствіи съ 1816 по 1823 г. директоръ Александровскаго Лицея; скончался въ глубокой старости въ 1862 году.

(3) Въ канцелярію Совѣта поступилъ изъ инспекторовъ таможенъ Лифляндской губерніи; въ январѣ 1802 г. назначенъ правителемъ канцеляріи при министрѣ коммерціи; впослѣдствіи помощникъ статсъ-секретаря по департаменту государственной экономіи; съ 1827 г. исправляющій должность статсъ-секретаря; въ 1833 г. уволенъ по прошенію.

(4) Съ 1812 г. помощникъ статсъ-секретаря; уволенъ по прошенію въ 1830 году.

(5) Въ 1806 г. убитъ измѣннически въ бытность главнокомандующимъ въ Грузіи.

(6) До назначенія въ канцелярію Совѣта былъ правителемъ генералъ-прокурорской канцеляріи.

(7) М. М. Сперанскій сохранилъ званіе *экспедитора* и съ назначеніемъ въ 1802 г. на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ; равно какъ продолжалъ быть экспедиторомъ по выходѣ изъ того министерства въ 1807 году.

(8) Совѣтникъ мануфактуръ-коллегіи; въ 1802 г. по Высочайшему повелѣнію перемѣщенъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

лій Андреевичъ *Слободскій* ([1]) и надворный совѣтникъ Петръ Андреевичъ *Словцовъ* ([2]).

4) По хозяйственной части: дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Николаевичъ *Оленинъ* ([3]), съ званіемъ статсъ-секретаря Его Величества.

Помощниками были: статскій совѣтникъ Гавріилъ *Политковскій* ([4]), надворные совѣтники: Иванъ *Колосовъ* ([5]), Захаръ *Посниковъ* ([6]), Павелъ *Меркурьевъ* и *Ниловъ*.

Правителемъ Канцеляріи по всѣмъ частямъ ея былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и потомъ тайный совѣтникъ Иванъ Андреевичъ *Вейдемейеръ* ([7]).

Высшее завѣдываніе канцеляріею по Наказу долженъ былъ имѣть одинъ изъ членовъ Совѣта по Высочайшему назначенію. При самомъ учрежденіи канцеляріи, начальство надъ нею поручено было тайному совѣтнику Д. П. Трощинскому.

Журналы Совѣта.

Журналы Совѣта за разсматриваемый періодъ времени хранятся въ архивѣ Государственнаго Совѣта, гдѣ они собраны и переплетены погодно въ 9-ти книгахъ, подъ названіемъ протоколовъ Совѣта. Каждый годъ снабженъ въ хронологическомъ порядкѣ оглавленіями статей, заключающихся въ журналахъ подъ соотвѣтственными числами; а на концѣ алфавитнымъ указателемъ предметовъ, по которымъ состоялись заключенія Совѣта.

Въ 1801 г.	журналовъ	было	71	въ	нихъ	статей	211
— 1802 —	—	—	71	—	—	—	250
— 1803 —	—	—	38	—	—	—	123
— 1804 —	—	—	39	—	—	—	130
— 1805 —	—	—	47	—	—	—	143
— 1806 —	—	—	45	—	—	—	119
— 1807 —	—	—	45	—	—	—	152
— 1808 —	—	—	64	—	—	—	143
— 1809 —	—	—	77	—	—	—	222

Въ предлагаемомъ изданіи статьи журналовъ Совѣта изложены съ дословною точностію противъ подлинника; но, согласно принятому вообще для сего изданія плану, расположены не хронологически, по книгамъ журналовъ, а въ систематическомъ порядкѣ, примѣнительно къ системѣ Свода Законовъ ([8]).

Оглавленія поставлены отдѣльно предъ каждою статьею, а указатели алфавитные именъ личныхъ и географическихъ, а также предметный указатель, составлены особо для всего тома.

([1]) Изъ секретарей Св. Синода; съ 1810 г. помощникъ статсъ-секретаря по департаменту духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ; съ 1827 г. тайный совѣтникъ, исправляющій должность статсъ-секретаря; съ 1829 г. членъ коммисіи прошеній.

([2]) Изъ канцеляріи генералъ-прокурора; въ февралѣ 1803 года опредѣленъ въ департаментъ коммерціи экспедиторомъ.

([3]) Съ 1810 г. статсъ-секретарь Государственнаго Совѣта по департаменту гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ; съ 1814 г. исправляющій должность Государственнаго Секретаря; въ 1826 году утвержденъ въ должности; съ 1827 г. членъ Государственнаго Совѣта; скончался въ 1843 году.

([4]) Изъ канцеляріи прежняго Совѣта; въ 1802 году опредѣленъ оберъ-прокуроромъ временнаго апелляціоннаго департамента Сената.

([5]) Поступилъ изъ бергъ-коллегіи; въ сентябрѣ 1803 г. назначенъ правителемъ канцеляріи при министрѣ юстиціи.

([6]) Въ 1803 году перешелъ въ вѣдомство государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

([7]) Съ 5 марта 1806 г. сенаторъ съ оставленіемъ въ занимаемой должности; съ 1810 г. членъ Государственнаго Совѣта; умеръ въ 1816 году.

([8]) При размѣщеніи журналовъ по системѣ Свода Законовъ неизбѣжно встрѣчались затрудненія, вслѣдствіе того, что нерѣдко одинъ и тотъ же журналъ заключаетъ въ себѣ предметы, относящіеся къ разнымъ отдѣламъ Свода: такіе журналы относимы были въ настоящемъ изданіи къ тѣмъ отдѣламъ Свода, къ которымъ принадлежатъ по своимъ главнымъ предметамъ.

I.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Находя, что учрежденный при Дворѣ Нашемъ Совѣтъ въ началѣ своемъ составленъ былъ только на время случившейся тогда войны, и въ послѣдствіи бывъ рѣдко занимаемъ предметами существенными доселѣ носилъ одно имя государственнаго установленія, безъ ощутительнаго вліянія на дѣла общественныя, Мы признали за благо его упразднить, повелѣвая членамъ его остаться при тѣхъ должностяхъ и мѣстахъ, гдѣ они по званію каждаго состоятъ, и предоставляя Себѣ для уваженія государственныхъ дѣлъ и постановленій учредить Совѣтъ на особенныхъ правилахъ, о составѣ коего не оставимъ Мы въ свое время объявить Нашу волю Сенату.

Подлинный подписанъ собственною Его Императорскаго Величества рукою:

«Александръ».

Въ С.-Петербургѣ
Марта 26 дня 1801 года.

II.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Для разсмотрѣнія и уваженія государственныхъ дѣлъ и постановленій, вмѣсто временнаго при Дворѣ Нашемъ Совѣта, признали Мы за благо учредить при Насъ на особенныхъ правилахъ Совѣтъ непремѣнный, составивъ его изъ лицъ, довѣренностію Нашею и общею почтенныхъ, коихъ число не ограничивая и предоставляя Себѣ ихъ опредѣленіе и уменьшеніе, назначаемъ на сей разъ членами Совѣта: генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова, генерала отъ инфантеріи князя Зубова, генерала отъ инфантеріи графа Зубова, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и вице-канцлера князя Куракина, генерала отъ инфантеріи и вице-президента военной коллегіи Ламба, генерала отъ инфантеріи и генералъ-прокурора Беклешова, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и государственнаго казначея барона Васильева, генерала отъ кавалеріи и санктпетербургскаго военнаго губернатора графа фонъ-деръ-Палена, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Лопухина, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и министра коммерціи князя Гагарина, адмирала и вице-президента адмиралтействъ коллегіи графа Кушелева и тайнаго совѣтника Трощинскаго. Въ основаніе дѣйствія сего Совѣта дали Мы ему особенный Наказъ. И какъ по силѣ онаго Совѣтъ долженъ снабдить себя всѣми свѣдѣніями, до государственныхъ частей относящимися: то о доставленіи ихъ по требованію Совѣта во всемъ совершенствѣ, соотвѣтственномъ важному предназначенію сего мѣста, Сенатъ Нашъ имѣетъ учинить надлежащимъ мѣстамъ точнѣйшія предписанія.

Подлинный подписанъ собственною Его Императорскаго Величества рукою:

«Александръ».

Въ С.-Петербургѣ
Марта 30 дня 1801 года.

III.

НАКАЗЪ СОВѢТУ.

I. Опредѣленіе Совѣта, составъ и предѣлы его.

Совѣтъ есть мѣсто, учреждаемое при Насъ для разсужденія и уваженія дѣлъ государственныхъ.

Сообразно важности его предустановленія, составляется онъ изъ особъ, довѣренностію Нашею и общею почтенныхъ; число ихъ не ограничивается и зависитъ отъ Нашего усмотрѣнія.

Совѣтъ учреждается при Насъ, слѣдовательно не имѣетъ онъ никакого дѣйствія внѣшняго, не входитъ ни въ какія распоряженія по части исполнительной, и силы другой не имѣетъ, кромѣ силы соображенія. Изъ сего слѣдуетъ, что никакихъ указовъ и повелѣній отъ себя и имени своего онъ не издаетъ. Поручаемое ему отъ Насъ дѣло относится только къ части законодательной; исполнительная же предоставляется Сенату и мѣстамъ ему подвластнымъ.

II. Предметъ разсужденія Совѣта.

Все, что принадлежитъ до государственныхъ постановленій временныхъ, или коренныхъ и непреложныхъ, составляетъ предметъ разсужденій Совѣта.

Временныя государственныя постановленія суть тѣ, кои опредѣляютъ какое либо обстоятельство государственное, по существу своему перемѣнѣ подлежащее, какъ напримѣръ: воспрещенія или разрѣшенія извѣстнаго рода торговли, наложеніе пошлины, установленіе тарифа, разныя учрежденія по строительной части и проч. Сюда же принадлежатъ всѣ трактаты и постановленія, съ иностранными державами заключаемые.

Коренныя и непреложныя государственныя постановленія тѣ, коихъ предметы суть постоянные и непремѣнные, которые объемлютъ въ себѣ всѣ времена и узаконяются на вѣки. Таковые суть: грамота дворянству, городовое положеніе, особенныя привиллегіи городамъ и мѣстамъ навсегда даруемыя, общіе гражданскіе законы, и тому подобныя установленія.

Поелику сіи послѣднія установленія составляютъ главное непремѣняемое и незыблемое основаніе всѣхъ законовъ Имперіи: то и нужно отличить ихъ отъ первыхъ, яко преходящихъ и перемѣнѣ подверженныхъ.

Для сего составляются въ Совѣтѣ двѣ книги, изъ коихъ *въ первой*, подъ названіемъ *главныхъ государственныхъ постановленій,* вносятся всѣ постановленія коренныя и непремѣнныя; *во второй,* подъ названіемъ *государственныхъ временныхъ учрежденій*, вносятся всѣ установленія, на извѣстное время, случай или обстоятельство простирающіяся.

Первая книга утверждается великою государственною печатью съ соотвѣтствующею тому скрѣпою и подписаніемъ.

Вѣрность *второй* охраняется обыкновенною скрѣпою и печатью Совѣта.

Никакое постановленіе въ книгу не можетъ быть вписано, не бывъ утверждено Высочайшею властію.

Всякое постановленіе, утвержденное Высочайшею властію, хотя бы оно и мимо Совѣта было сдѣлано, вносится въ книгу Совѣта, къ коей по существу своему оно принадлежитъ.

III. Канцелярія Совѣта.

Канцелярія Совѣта дѣлится на четыре части:

1) Иностранная и коммерческая.

2) Военныхъ дѣлъ, сухопутныхъ и морскихъ, со всѣми ихъ отдѣленіями.

3) Гражданская и духовная.

4) Государственнаго хозяйства: сюда принадлежатъ дѣла о доходахъ и расходахъ, иностранныхъ и внутреннихъ займахъ и банкахъ, о строеніяхъ городовъ, дорогъ, водяныхъ коммуникацій, о заводахъ, фабрикахъ, ремеслахъ, земледѣліи, усовершенствованіи его и выгодахъ.

Въ каждой части быть одному экспедитору

или управляющему, съ нужнымъ числомъ письмоводителей по выбору ихъ. Надъ канцеляріею начальствуетъ одинъ изъ членовъ Совѣта, въ слѣдствіе чего и назначаемъ Мы *находящагося при Насъ тайнаго совѣтника Трощинскаго* ([1]); который какъ протоколы Совѣта къ утвержденію, такъ и указы по онымъ заготовляемые къ подписанію Намъ подноситъ.

Ему предоставляется составить штатъ канцеляріи, а ко опредѣленію въ экспедиторы Совѣтъ изберетъ кандидатовъ и Намъ представитъ.

IV. Порядокъ производства дѣлъ.

Дѣла вступаютъ въ Совѣтъ: 1) по повелѣніямъ Нашимъ; 2) по предложеніямъ одного изъ членовъ Совѣта; 3) всякій членъ Совѣта можетъ предложить на уваженіе его всякаго рода дѣло для постановленія лучшаго, для пресѣченія какого либо зла, или для отвращенія злоупотребленія.

Всякое дѣло, разсматриваемое въ Совѣтѣ, должно быть надлежащимъ образомъ приготовлено, нужными свѣдѣніями пополнено и въ ясность приведено въ той части канцеляріи, къ которой оно принадлежитъ, подъ общимъ руководствомъ члена, начальствующаго надъ оною.

Дѣла изъ Совѣта вносятся на утвержденіе Намъ, когда большинствомъ голосовъ будутъ уважены. Не имѣющія сего уваженія остаются безъ дѣйствія.

Когда дѣло уважено большинствомъ голосовъ, тогда сочиняется протоколъ и съ прописаніемъ различныхъ мнѣній подносится Намъ. Указы Наши, въ слѣдствіе сихъ протоколовъ выходящіе, предъявляются въ Совѣтѣ, записываются въ свою книгу и отсылаются по надписи ихъ къ исполненію.

Когда Совѣтъ найдетъ нужнымъ привести въ ясность коренныя постановленія извѣстной части государственнаго управленія, не прерывая прочихъ своихъ упражненій, онъ можетъ представить Намъ о составленіи особенной для сего коммисіи на извѣстныхъ правилахъ, и когда учрежденіе оной утвердится, Совѣтъ будетъ разсматривать дѣла ея и вносить къ Намъ на предписанномъ порядкѣ. Сюда войдетъ коммисія о сводѣ законовъ, объ распоряженіи войскъ, и прочія, какія въ послѣдствіи учредить признано будетъ нужнымъ.

Совѣтъ, устроивъ внутренній свой порядокъ, имѣетъ потребовать отъ всѣхъ департаментовъ подробныхъ свѣдѣній, въ какомъ оныя находятся теперь положеніи, дабы, снабдивъ себя оными, удобнѣе было дѣлать всякія соображенія и вступающія дѣла лучше уважить.

По собраніи сихъ свѣдѣній, не оставитъ Совѣтъ, сообразивъ настоящее каждой части положеніе съ начальнымъ постановленіемъ, привесть въ ясность все, что противно оному въ послѣдствіе времени допущено или установлено, и положить удобнѣйшія и легчайшія средства къ поправленію или усовершенію.

По всѣмъ вышесказаннымъ обязанностямъ Совѣтъ имѣетъ собираться по два раза въ недѣлю, и именно по понедѣльникамъ и четвергамъ, а буде нужда востребуетъ, то и во всякое время по приглашенію.

V. Начальныя правила Совѣта.

1) Всѣ положенія, въ Наказѣ о составѣ новаго проекта уложенія вселюбезнѣйшею Бабкою Нашею начертанныя, признаемъ Мы основаніемъ лучшаго законоположенія, и пріемлемъ ихъ не только какъ великія политическія предположенія, но какъ истины любезныя сердцу Нашему. Мы желаемъ, чтобъ Совѣтъ Нашъ въ разсужденіяхъ его проникнутъ былъ тою же благотворительною силою, и во всѣхъ его движеніяхъ воодушевленъ былъ тѣмъ же духомъ любви къ человѣчеству и всеобщему порядку.

2) Мы желаемъ, чтобъ Совѣтъ никогда не выпускалъ изъ виду высокаго своего предустановленія, которое состоитъ въ томъ, чтобы, дѣйствуя по точной силѣ присяги (коей форма при семъ прилагается), соединеніемъ государственныхъ познаній и отечественныхъ расположеній постановить силу и блаженство Имперіи Всероссійской на незыблемомъ основаніи закона.

3) Оградивъ два первыя состоянія подданныхъ Нашихъ непоколебимыми правами и

([1]) Напечатанныя курсивомъ слова вписаны собственною рукою Государя Императора.

*

преимуществами, Мы призываемъ Совѣтъ къ уваженію послѣдняго изъ нихъ, по существеннымъ пользамъ своимъ, по многочисленности его, по первымъ источникамъ силы и богатства государственнаго, толико уваженія достойнаго. Мы призываемъ Совѣтъ во всѣхъ разсужденіяхъ, гдѣ состояніе сіе на уваженіе войти можетъ, изыскивать средства къ его облегченію, къ умноженію способовъ его промышленности, къ соразмѣренію пріобрѣтеній его съ налагаемыми на него повинностями, наконецъ къ размноженію его или ународованію, по пространству Имперіи толико нужному и по общему понятію истинную силу и могущество всѣхъ державъ земныхъ составляющему.

4) Мы призываемъ Совѣтъ въ разсужденіяхъ его о внѣшнихъ дѣлахъ имѣть непрестанно въ виду удержаніе политическаго достоинства Имперіи, которое опредѣляется пространствомъ государства, его населеніемъ, физическими богатствами, свойствомъ жителей и войскъ, сосѣдственностію, степенемъ народнаго просвѣщенія, наконецъ самимъ временемъ и обстоятельствами прочихъ государствъ.

5) Мы призываемъ Совѣтъ въ мѣрахъ и положеніяхъ его о морской и сухопутной силѣ соображаться не только съ величіемъ и славою Имперіи, но и со способами, какіе она въ нѣдрахъ своихъ имѣетъ, не отягощая бытіемъ ея тѣхъ самыхъ, для огражденія коихъ она сотворена.

6) Мы призываемъ Совѣтъ въ разсужденіяхъ его о внутреннемъ гражданскомъ устройствѣ имѣть въ виду, чтобы разными постановленіями вдохнуть духъ жизни и бодрости во всѣ нижнія состоянія людей, обращая покровительство закона на земледѣліе, мануфактуры, промыслы, ремесла, на внутреннюю и внѣшнюю торговлю, яко первые источники силы государственной.

7) Законъ безъ нравовъ не можетъ имѣть другаго дѣйствія, кромѣ принужденнаго, насильственнаго, а потому всегда слабаго. Нравы же укореняются и превращаются въ общее народное свойство просвѣщеніемъ большей части гражданъ; но какъ есть просвѣщеніе истинное и просвѣщеніе ложное, Мы призываемъ Совѣтъ, отличивъ ихъ между собою, постановить твердыя начала къ возрожденію перваго и уклоненію втораго.

Положивъ главныя начертанія правилъ, коими Совѣтъ въ разсужденіяхъ своихъ руководствоваться долженъ, не оставимъ Мы, по мѣрѣ входящихъ къ Намъ дѣлъ и случаевъ, доставлять ему замѣчанія къ исполненію оныхъ.

Впрочемъ, сердцемъ отверзтымъ къ общему благу и исполненнымъ любви къ отечеству, призываемъ Мы Бога Всемогущаго, да мудростію Своею святою пріосѣнитъ всѣ начинанія Совѣта, да вседѣйствующею Его благодатію всѣ движенія сего избраннаго сословія будутъ направляемы къ силѣ и блаженству Имперіи, къ истинному утѣшенію Нашему и къ единой славѣ Царя царствующихъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Александръ».

Въ С.-Петербургѣ
Апрѣля 5-го 1801 года.

IV.

ФОРМА ПРИСЯГИ.

Мы нижепоименованные, бывъ призваны къ присутствію въ Государственномъ Совѣтѣ, обѣщаемъ предъ лицемъ всевидящаго Бога и обязуемся всѣми священными клятвами вѣрности и чести исполнять возложенную на насъ должность по крайнему нашему разумѣнію и силѣ, употреблять всѣ свои способности для достиженія великаго намѣренія, въ Наказѣ Совѣту данномъ предначертаннаго, и на сей конецъ дѣйствуя какъ по словамъ общей присяги, такъ и сего особеннаго Наказа, помня единую общую пользу и забывъ всякую частную, сохранять всѣ разсужденія и положенія Совѣта въ надлежащемъ уваженіи и тайнѣ, во увѣреніе чего на семъ листѣ своеручно подписуемся.

Подписалъ: Тайный Совѣтникъ
Дмитрій Трощинскій.

V.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«быть по сему впредь до Указу».

Въ С.-Петербургѣ апрѣля 9-го 1801-го года.

ШТАТЪ

Канцеляріи Государственнаго Совѣта.

	Число людей.	Имъ годоваго жалованья. Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.	
I. По части иностранной и коммерческой:			
Экспедиторъ	1	—	2.250
Помощниковъ: 1-й по отдѣленію дипломатическому, 2-й по отдѣленію коммерческому	2	1.200	2.400
Письмоводителей	4	750	3.000
II. По части военныхъ дѣлъ сухопутныхъ и морскихъ:			
Экспедиторъ	1	—	2.250
Помощниковъ: 1-й по отдѣленію сухопутному, 2-й по отдѣленію морскому	2	1.200	2.400
Письмоводителей	4	750	3.000
III. По части гражданской и духовной:			
Экспедиторъ	1	—	2.250
Помощниковъ: 1-й по отдѣленію полицейскому, 2-й по отдѣленію судному, 3-й по отдѣленію духовному	3	1.200	3.600
Письмоводителей	6	750	4.500

	Число людей.	Имъ годоваго жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.	
IV. По части государственнаго хозяйства:			
Экспедиторъ	1	—	2.250
Помощниковъ: 1-й по отдѣленію о доходахъ и расходахъ, о займахъ и банкахъ, 2-й по отдѣленію о строеніяхъ и водяныхъ коммуникаціяхъ, 3-й по отдѣленію о фабрикахъ и промыслахъ	3	1.200	3.600
Письмоводителей	6	750	4.500
По всѣмъ четыремъ частямъ правитель канцеляріи	1	—	3.000
Регистраторъ	1	—	1.000
На бумагу и прочія канцелярскія потребности	—	—	3.000
Всего	36	—	43.000

Экспедиторы полагаются по классу дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, ихъ помощники по классу коллежскихъ совѣтниковъ, а письмоводители по классу сенатскихъ секретарей.

Содержаніе комнатъ Совѣта, освѣщеніе и прислуга, предоставляется распоряженію придворной конторы на прежнемъ основаніи.

Подписалъ: *Дмитрій Трощинскій.*

VI.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Утвердивъ штатъ канцеляріи Государственнаго Совѣта, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть въ оной экспедиторами по 1-й части иностранной и коммерческой дѣйствительному статскому совѣтнику Энгелю, по 2-й части военныхъ дѣлъ сухопутныхъ и морскихъ генералъ-маіору князю Циціанову, съ названіемъ Нашего статсъ-секретаря; по 3-й части гражданской и духовной статскому совѣтнику Аверину, и по 4-й части государственнаго хозяйства дѣйствительному статскому совѣтнику Оленину; надъ всѣми же оными частями правителемъ канцеляріи тайному совѣтнику Вейдемейеру, коимъ всѣмъ и явиться въ Совѣтѣ къ исправленію должностей.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Александръ».

Въ С.-Петербургѣ
Апрѣля 9 дня 1801 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЖУРНАЛЫ
ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА
СЪ 26 МАРТА 1801 ДО 1 ЯНВАРЯ 1810.

I. ЗАКОНЫ.

1802 года, января 16.—Представленіе графа Завадовскаго о изложеніи понятія о Россійскихъ Законахъ и о расположеніи къ проектамъ обряда и порядка судебнаго по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ.

Предложено къ слушанію представленное Его Императорскому Величеству отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Завадовскаго, изложеніе понятія о Россійскихъ Законахъ и расположеніе къ проектамъ обряда и порядка судебнаго по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ.—Совѣтъ, по объясненію графа Завадовскаго о средствахъ, отъ Его Величества назначенныхъ, къ удобнѣйшему составленію общаго плана законовъ, полагаетъ, что сочиненіе таковаго плана необходимо нужно, и когда оный оконченъ и представленъ будетъ, тогда можно будетъ опредѣлить, какою частію законовъ прежде другихъ заняться нужно. Причемъ генералъ-прокуроръ предлагалъ, что поелику планъ сей, по пространству и множеству соображеній, требуетъ продолжительнаго времени, а между тѣмъ въ производствѣ дѣлъ великая настоитъ нужда въ установленіи лучшаго канцелярскаго обряда и формы производства, почему не полезнѣе ли бы было заняться симъ сочиненіемъ прежде общаго плана. Графъ Завадовскій и прочіе члены на сіе примѣчали, что поелику обрядъ сей входитъ существенно въ самый планъ законовъ, то и не можно заняться сочиненіемъ его прежде общаго соображенія, иначе установленіе обряда можетъ не только выдти изъ общей системы законовъ, но и быть въ нѣкоторыхъ статьяхъ ей противнымъ.

II. УЧРЕЖДЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЯ.

1) Государственный Совѣтъ.

I. Образованіе Государственнаго Совѣта и первое собраніе онаго въ царствованіе Императора Александра I.

1801 года, марта 26. — Нижеподписавшіеся, собранные по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, выслушавъ списокъ, собственною Его Величе-

ства рукою начертанный, особамъ къ сему присутствію назначеннымъ, разсматривали:

1) Проектъ указа въ подтвержденіе дворянской грамоты.

2) Проектъ указа въ подтвержденіе городоваго положенія.

3) Проектъ указа о прощеніи находящихся подъ судомъ кромѣ важныхъ преступленій и проч.

4) Проектъ указа объ уничтоженіи Тайной экспедиціи.

5) Проектъ указа, изъявляющаго милость къ народу.

6) Проектъ указа Адмиралтействъ коллегіи по лѣсному департаменту.

7) Проектъ указа объ учрежденіи новаго Совѣта и Наказъ оному.

Находя во всѣхъ сихъ проектахъ единое безпредѣльное милосердіе и неусыпное попеченіе Государя Императора о пользѣ и благѣ вѣрныхъ Его подданныхъ, нижеподписавшіеся полагаютъ принесть Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшую свою благодарность; а притомъ представить, что пріемля въ соображеніе съ одной стороны ощутительныя милости, даруемыя въ выписанныхъ проектахъ указовъ дворянству, купечеству, мѣщанству и разночинцамъ, а съ другой, что поселяне, составляющіе самое большое число обитателей государства, а потому заслуживающіе особливаго уваженія, крайне отягощены различнаго рода налогами и податями, нижеподписавшіеся полагаютъ, какъ по симъ обстоятельствамъ, такъ и для того, дабы при самомъ началѣ благополучнаго царствованія Государя Императора и земледѣльцы, подобно прочимъ состояніямъ, въ полной мѣрѣ воспользовались неограниченнымъ къ нимъ милосердіемъ Его Императорскаго Величества, положенные указомъ отъ 18 декабря 1797 года къ сбору съ каждой ревизской души по 26 к. на содержаніе подъемныхъ и артиллерійскихъ лошадей, начиная съ будущаго 1802 года не взыскивать.

8) Проектъ указа о содержаніи священниковъ сельскихъ и церковнослужителей, составленный вслѣдствіе представленія Амвросія, митрополита новгородскаго и санктпетербургскаго.

Признавая означенный проектъ во всемъ соотвѣтствующимъ премудрымъ намѣреніямъ Его Императорскаго Величества, чтобы и духовенство поставить на степень достоянія, званію его приличную, почитается однако же нужнымъ, дабы, согласно представленію митрополита Амвросія, внесенъ былъ о томъ всеподданнѣйшій докладъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1801 года, апрѣля 8.—О прочтеніи Высочайше подписаннаго Наказа Совѣту.

Прочтенъ къ свѣдѣнію и достодолжному исполненію предъявленный тайнымъ совѣтникомъ Трощинскимъ Высочайше подписанный Наказъ Совѣту.

II. Порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ въ Совѣтѣ.

1803 года, августа 31.—Чтеніе Высочайшаго именнаго указа о выслушаніи предлагаемыхъ дѣлъ въ Совѣтѣ при неполномъ числѣ членовъ.

Читанъ Высочайшій за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ указъ, въ 25 день минувшаго августа данный, коимъ постановляется, чтобъ слушаніе и рѣшеніе дѣлъ въ Совѣтѣ не останавливать за неполными собраніями министровъ, но сообщать только къ отсутствующимъ бумаги, кои были читаны.

III. Личный составъ Совѣта.

1801 года, марта 23.—Отъ Его Императорскаго Величества особо назначенные чины для разсмотрѣнія предлагаемыхъ имъ бумагъ, до государственныхъ дѣлъ касающихся (списокъ нижеслѣдующихъ особъ начертанъ собственною Его Величества рукою и помѣченъ 25 марта 1801 г.):

1) Генералъ-фельдмаршалъ графъ Салтыковъ.

2) Генералъ отъ инфантеріи князь Зубовъ.

3) Генералъ отъ инфантеріи графъ Зубовъ.
4) Дѣйствительный тайный совѣтникъ и вице-канцлеръ князь Куракинъ.
5) Генералъ отъ инфантеріи и генералъ-прокуроръ Беклешовъ.
6) Генералъ отъ инфантеріи и вице-прокуроръ военной коллегіи Ламбъ.
7) Дѣйствительный тайный совѣтникъ и государственный казначей баронъ Васильевъ.
8) Генералъ отъ кавалеріи и с.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ графъ Фон-дер-Паленъ.
9) Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Лопухинъ.
10) Дѣйствительный тайный совѣтникъ министръ коммерціи князь Гагаринъ.
11) Адмиралъ и вице-президентъ адмиралтейской коллегіи графъ Кушелевъ.
12) Тайный совѣтникъ Трощинскій.

1801 года, апрѣля 18.—О присутствованіи въ Совѣтѣ графу Завадовскому.

Читанъ Высочайшій указъ, писанный и подписанный собственною Его Императорскаго Величества рукою сего апрѣля 17 числа, о присутствованіи въ Совѣтѣ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Завадовскому, съ котораго указа генералъ-прокуроръ Беклешовъ принялъ копію для объявленія въ Правительствующемъ Сенатѣ, а дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Завадовскій, приглашенъ будучи въ Совѣтъ, подписалъ присягу членовъ Совѣта и занялъ мѣсто въ засѣданіи.

1801 года, апрѣля 29.—О присутствованіи въ Совѣтѣ графу Воронцову.

Слушанъ былъ именной Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, писанный и подписанный собственною Его Величества рукою, въ коемъ изображено: дѣйствительному тайному совѣтнику графу Воронцову присутствовать въ Совѣтѣ. Во исполненіе сего Высочайшаго указа дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Воронцовъ, бывъ приглашенъ въ Совѣтъ, принялъ свое мѣсто и приведенъ по обряду къ присягѣ; съ Высочайшаго же о немъ указа взялъ копію генералъ-прокуроръ для внесенія въ Сенатъ.

1801 года, сентября 9.—О присутствованіи въ Совѣтѣ д. т. с. графу Николаю Румянцову.

Внесенъ былъ Высочайшій указъ о присутствованіи въ Совѣтѣ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Румянцову, который былъ введенъ и, подписавъ установленную присягу, принялъ свое мѣсто.

1801 года, сентября 23.—О присутствованіи въ Совѣтѣ адмиралу Мордвинову.

Читанъ Высочайшій именной указъ о бытіи членомъ въ Государственномъ Совѣтѣ адмиралу и вице-президенту адмиралтействъ-коллегіи Мордвинову.

1801 года, декабря 12.—О присутствованіи въ Совѣтѣ д. т. с. графу Кочубею.

Читанъ Высочайшій имянной указъ, писанный и подписанный собственною Его Императорскаго Величества рукою, отъ 11 числа, о присутствіи въ Совѣтѣ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Кочубею, который, вслѣдствіе того, бывъ введенъ, подписалъ установленную присягу.

1802 года, января 16.—О присутствованіи въ Совѣтѣ генералу отъ инфантеріи Вязмитинову.

Читанъ именной Высочайшій указъ о присутствованіи въ Совѣтѣ генералу отъ инфантеріи Вязмитинову, который, вслѣдствіе того, бывъ введенъ въ собраніе и подписавъ по установленію присягу, занялъ свое мѣсто.

1802 года, апрѣля 21.—О присутствованіи въ Совѣтѣ д. т. с. графу Сергѣю Румянцову.

Читанъ былъ Высочайшій указъ о присутствіи въ Совѣтѣ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Сергѣю Румянцову, который, подписавъ по установленію присягу, принялъ свое мѣсто.

1804 года, мая 3.—О сохраненіи генералу отъ инфантеріи Беклешову, по назначеніи его московскимъ военнымъ губернаторомъ, званія члена Государственнаго Совѣта.

Читанъ именной Высочайшій указъ, въ 3-й день мая сего года данный, въ коемъ изображено: генералу отъ инфантеріи Беклешову, опредѣленному московскимъ военнымъ губернаторомъ, сохранить и прежнее его званіе члена Государственнаго Совѣта.

*

1804 года, іюля 25.—О присутствованіи въ Совѣтѣ д. т. с., сенаторамъ графу А. Строганову и князю Алексѣю Куракину и генералу отъ инфантеріи Будбергу.

Читанъ Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, въ 22-й день сего іюля данный, коимъ повелѣно: дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникамъ, сенаторамъ, графу Александру Строганову и князю Алексѣю Куракину и генералу отъ инфантеріи Будбергу присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ. Во исполненіе сего Высочайшаго указа одинъ изъ членовъ здѣсь находящихся, графъ Строгановъ, введенъ въ присутствіе и установленнымъ порядкомъ подписалъ присягу.

1804 года, сентября 12.—О прибытіи генерала отъ инфантеріи Будберга въ присутствіе Государственнаго Совѣта.

Вслѣдствіе Высочайшаго указа, 22 іюля сего года даннаго, генералъ отъ инфантеріи Будбергъ прибылъ въ присутствіе Совѣта, и по подписаніи установленнымъ порядкомъ присяги занялъ свое мѣсто.

1805 года, января 9.—О присутствованіи въ Совѣтѣ д. т. с. графу Сергѣю Румянцову, вице-адмиралу Чичагову и т. с. князю Чарторыйскому.

Читаны Высочайшіе указы отъ 29 декабря минувшаго и 1 января настоящаго года, о присутствіи въ Совѣтѣ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Сергѣю Румянцову, вице-адмиралу Чичагову и тайному совѣтнику князю Чарторыйскому, которые, вслѣдствіе того, войдя въ присутствіе и двое послѣднихъ подписавъ, а графъ Румянцовъ повторивъ присягу, заняли свои мѣста по установленному порядку.

1805 года, марта 6.—О вступленіи въ Совѣтъ д. т. с. князя Алексѣя Куракина.

Вслѣдствіе Высочайшаго указа о присутствованіи въ Совѣтѣ дѣйствительному тайному совѣтнику князю Алексѣю Куракину, онъ введенъ въ присутствіе и, по подписаніи установленнымъ порядкомъ присяги, занялъ свое мѣсто.

1806 года, сентября 24.—О присутствованіи въ Совѣтѣ генералъ - фельдмаршалу графу Каменскому.

Читанъ именной Высочайшій указъ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, отъ 15 числа сего сентября, о присутствіи въ Совѣтѣ генералъ-фельдмаршалу графу Каменскому, который вслѣдствіе того, войдя въ собраніе и подписавъ присягу, занялъ свое мѣсто по установленному порядку.

1807 года, апрѣля 1.—Объ отъѣздѣ изъ С.-Петербурга тайнаго совѣтника князя Чарторыйскаго.

Правитель канцеляріи Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, объявилъ, что тайный совѣтникъ князь Чарторыйскій, по полученному имъ, при отбытіи Государя Императора изъ С.-Петербурга, Высочайшему повелѣнію, отправился вслѣдъ за Его Императорскимъ Величествомъ.

1807 года, мая 6.—Объ отъѣздѣ д. тайнаго совѣтника князя Куракина, назначеннаго посломъ въ Вѣну.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ объявилъ, что, по назначенію его посломъ въ Вѣну, нынѣ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, отправляется онъ къ своему посту.

1808 года, января 20.—О присутствованіи въ Совѣтѣ генералу отъ инфантеріи Философову.

Читанъ Высочайшій указъ о присутствованіи въ Совѣтѣ генералу отъ инфантеріи Философову, который, подписавъ установленную присягу, занялъ свое мѣсто.

1808 года, февраля 10.—О прибытіи въ Совѣтъ военнаго министра графа Аракчеева и подписаніи имъ присяги.

Министръ военныхъ сухопутныхъ силъ графъ Аракчеевъ, на основаніи Высочайшаго манифеста о учрежденіи министерствъ, прибывъ въ Совѣтъ, подписалъ установленную присягу.

1808 года, февраля 10.—О вступленіи въ Совѣтъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Попова и подписаніи имъ присяги.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Поповъ, вслѣдствіе именнаго Высочайшаго указа отъ 15 января сего года, по прибытіи въ присутствіе Государственнаго Совѣта, подписавъ присягу, занялъ свое мѣсто.

1808 года, сентября 7.—О присутствованіи въ Совѣтѣ дѣйствительному тайному совѣтнику Голубцову.

Читанъ именной Высочайшій указъ за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, отъ 1 сентября сего года, о присутствованіи въ Совѣтѣ управляющему министерствомъ финансовъ, государственному казначею, дѣйствительному тайному совѣтнику Голубцову.

1809 года, августа 16.—О Высочайшемъ указѣ, относительно присутствованія въ Государственномъ Совѣтѣ, генералъ-фельдмаршалу графу Гудовичу и генералу отъ инфантеріи Тутолмину.

Читанъ именной Высочайшій указъ, писанный и подписанный собственною Его Императорскаго Величества рукою отъ 7 числа сего мѣсяца, о присутствованіи въ Государственномъ Совѣтѣ генералъ-фельдмаршалу графу Гудовичу и генералу отъ инфантеріи Тутолмину, которые, прибывъ въ присутствіе и подписавъ установленную присягу, заняли свои мѣста.

IV. Канцелярія Государственнаго Совѣта.

1801 года, апрѣля 11.—О прочтеніи Высочайше конфирмованнаго штата канцеляріи Государственнаго Совѣта.

Прочтенъ предъявленный тайнымъ совѣтникомъ Трощинскимъ Высочайше конфирмованный штатъ канцеляріи Государственнаго Совѣта.

1801 года, апрѣля 18.—О формѣ присяги для чиновъ вступающихъ въ канцелярію Совѣта.

Тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ форму присяги для чиновъ, вступающихъ въ канцелярію Совѣта, Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ конфирмованную сего апрѣля 17 числа, по которой и подписали присягу экспедиторы канцеляріи Совѣта.

Форма присяги для чиновъ канцеляріи Государственнаго Совѣта.

Мы нижеименованные, бывъ опредѣлены въ канцелярію Совѣта, обѣщаемъ предъ лицемъ всевидящаго Бога и обязуемся всѣми священными клятвами вѣрности и чести исполнять возложенную на насъ должность по крайнему нашему разумѣнію и силѣ, и въ поручаемыхъ намъ дѣлахъ сохранять все, что къ ясности и истинному представленію существа ихъ относиться можетъ, соблюдать всѣ разсужденія и положенія Совѣта и даже самыя первыя начала входящихъ на уваженіе его дѣлъ въ глубокой тайнѣ и молчаніи: во увѣреніе чего своеручно подписуемся.

1801 года, мая 13. — О Высочайше утвержденномъ росписаніи чинамъ канцеляріи Совѣта.

Читано Высочайше утвержденное росписаніе чинамъ канцеляріи Совѣта. По выслушаніи онаго тайный совѣтникъ Трощинскій предложилъ, что копія съ того росписанія доставлена отъ него къ генералъ-прокурору, для исполненія чрезъ Правительствующій Сенатъ присылкою назначенныхъ чиновниковъ въ канцелярію Совѣта, почему и принято оное во извѣстіе.

1801 года, апрѣля 25.—О перемѣщеніи экспедитора Аверина въ оберъ-прокуроры Правительствующаго Сената и объ опредѣленіи на его мѣсто экспедиторомъ статскаго совѣтника Сперанскаго.

Тайный совѣтникъ Трощинскій предложилъ, что данными Сенату Высочайшими указами экспедиторъ канцеляріи Совѣта, статскій совѣтникъ Аверинъ, опредѣленъ въ 3-й департаментъ Сената оберъ-прокуроромъ, а на мѣсто его опредѣленъ статскій совѣтникъ Сперанскій.—Совѣтъ, отдавая справедливость трудамъ и отличнымъ способностямъ перваго, сколько краткость времени и упражненій его видѣть ихъ дозволила, объявилъ ему свою признательность, а втораго опредѣлилъ, приведя къ присягѣ, допустить къ должности.

1802 года, іюля 10. — О произведеніи статскаго совѣтника Сперанскаго въ дѣй-

ствительные статскіе совѣтники и статскаго совѣтника Политковскаго оберъ-прокуроромъ Правительствующаго Сената.

Читаны были къ свѣдѣнію Совѣта внесенныя генералъ-прокуроромъ копіи съ Высочайшихъ указовъ: 1) о произведеніи служащаго въ Совѣтѣ экспедиторомъ, статскаго совѣтника Сперанскаго, въ дѣйствительные статскіе совѣтники; 2) о произведеніи служащаго въ канцеляріи Совѣта, статскаго совѣтника Политковскаго, оберъ-прокуроромъ временнаго аппелляціоннаго департамента Сената.

1802 года, іюля 21.—Объ опредѣленіи на вакансіи помощниковъ экспедитора надворныхъ совѣтниковъ Посникова и Ермаковскаго, и на вакансію письмоводителя коллежскаго ассесора Вейдемейера.

Читанъ къ свѣдѣнію Совѣта Высочайшій указъ Правительствующему Сенату объ опредѣленіи на открывшіяся въ канцеляріи Совѣта двѣ вакансіи помощниковъ экспедитора на 1-ю, по части хозяйственной, надворнаго совѣтника Посникова, на 2-ю, по части коммерческой, изъ письмоводителей надворнаго совѣтника Ермаковскаго; а на его мѣсто служащаго въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ коллежскаго ассесора Александра Вейдемейера.

1802 года, октября 13.—О пожалованіи помощника экспедитора Посникова въ коллежскіе совѣтники; о бытіи коллежскому совѣтнику Колосову правителемъ канцеляріи при министрѣ юстиціи и объ увольненіи отъ службы письмоводителя Аничкова.

Читаны къ свѣдѣнію Совѣта Высочайшіе указы о чиновникахъ канцеляріи Совѣта: 1) о пожалованіи служащаго въ оной помощникомъ экспедитора надворнаго совѣтника Посникова въ коллежскіе совѣтники; 2) о бытіи коллежскому совѣтнику Колосову правителемъ канцеляріи при министрѣ юстиціи; 3) объ увольненіи отъ службы письмоводителя Аничкова.

1803 года, апрѣля 29.—Объ опредѣленіи въ канцелярію Совѣта по хозяйственной части помощникомъ экспедитора надворнаго совѣтника Меркурьева и регистраторомъ коллежскаго ассессора Леонтьева.

Къ свѣдѣнію Совѣта внесенъ Высочайшій указъ объ опредѣленіи въ канцелярію Совѣта, по хозяйственной части, помощникомъ экспедитора надворнаго совѣтника Меркурьева, бывшаго письмоводителемъ, и регистраторомъ коллежскаго ассесора Леонтьева.

1804 года, октября 24.—Объ опредѣленіи губернскаго секретаря Болгарскаго въ канцелярію Совѣта на вакансію письмоводителя.

Читанъ къ свѣдѣнію Совѣта Высочайшій указъ объ опредѣленіи находящагося при статсъ-секретарѣ Енгелѣ губернскаго секретаря Болгарскаго въ канцелярію Государственнаго Совѣта на вакансію письмоводителя.

1805 года, іюня 5.—Объ опредѣленіи въ канцелярію Совѣта письмоводителями кол. асс. Галинковскаго и тит. сов. Ермолаева.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій объявилъ Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ объ опредѣленіи въ канцелярію Совѣта, по 4-й экспедиціи государственнаго хозяйства, на вакансіи письмоводителей, коллежскаго ассесора Галинковскаго и титулярнаго совѣтника Ермолаева.

1805 года, августа 14.—Объ опредѣленіи въ канцелярію Совѣта письмоводителемъ капитана Томиловскаго съ переименованіемъ его въ титулярные совѣтники.

Правитель канцеляріи Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, объявилъ Высочайшее повелѣніе объ опредѣленіи въ канцелярію Совѣта, на вакансію письмоводителя въ 3-ю экспедицію, отставнаго отъ воинской службы капитана Алексѣя Томиловскаго съ переименованіемъ его въ титулярные совѣтники.

1805 года, сентября 11.—Объ опредѣленіи служащаго въ канцеляріи Совѣта письмоводителемъ надворнаго совѣтника Андреева въ походный аудиторіатъ, а коллежскаго секретаря Петерсона въ канцелярію Совѣта письмоводителемъ.

Правитель канцеляріи Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, объявилъ Высочайшія повелѣнія: 1) объ опредѣленіи служащаго въ канцеляріи Совѣта письмоводителемъ, надворнаго совѣтника Андреева, къ исправленію письменныхъ дѣлъ во вновь учрежденный по-

ходный аудиторіатъ, съ сохраненіемъ нынѣшняго его мѣста и жалованья, по оному получаемаго; 2) объ опредѣленіи числившагося при герольдіи не у дѣлъ коллежскаго секретаря Петра Петерсона на имѣвшуюся въ канцеляріи Совѣта по первой экспедиціи вакансію письмоводителя.

1806 года, августа 27.—Объ опредѣленіи служащаго въ канцеляріи Совѣта письмоводителемъ надв. сов. Андреева въ военно-походную Его Императорскаго Величества канцелярію.

Правитель канцеляріи Государственнаго Совѣта, тайный совѣтникъ, сенаторъ Вейдемейеръ объявилъ о полученномъ имъ отъ генералъ-адъютанта графа Ливена отношеніи, съ изображеніемъ Высочайшаго повелѣнія, объ опредѣленіи служащаго въ канцеляріи Совѣта письмоводителемъ, надворнаго совѣтника Андреева, въ штатъ ново-образованной военно-походной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

1806 года, октября 22.—Объ опредѣленіи въ канцелярію Совѣта письмоводителями кол. асс. Бѣляева и отставнаго маіора Гинца съ переименованіемъ въ коллежскіе асессоры.

Правитель канцеляріи Государственнаго Совѣта, тайный совѣтникъ, сенаторъ Вейдемейеръ, объявилъ, что Его Императорское Величество Высочайше указать соизволилъ на имѣющіяся въ канцеляріи Государственнаго Совѣта, въ 3-й экспедиціи по части гражданской и духовной, вакансіи письмоводителей, опредѣлить коллежскаго ассессора Осипа Бѣляева, съ сохраненіемъ занимаемой имъ при Императорской Академіи Наукъ должности, и отставнаго изъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части маіора Егора Гинца, съ переименованіемъ въ коллежскіе ассессоры.

1806 года, декабря 31.—Объ опредѣленіи экспедитора дѣйств. ст. сов. Оленина, помощника экспедитора надв. сов. Меркурьева и письмоводителя тит. сов. Ермолаева къ главнокомандующему земскимъ войскомъ 1-й области графу Татищеву для исправленія дѣлъ.

Правитель канцеляріи Совѣта т. с. Вейдемейеръ объявилъ, что Его Императорское Величество Высочайше указать соизволилъ: Государственнаго Совѣта экспедитору, дѣйствительному статскому совѣтнику Оленину, экспедиторскому помощнику надворному совѣтнику Меркурьеву и письмоводителю титулярному совѣтнику Ермолаеву находиться при главнокомандующемъ временнымъ земскимъ войскомъ 1-й области графѣ Татищевѣ, по дѣламъ, до онаго войска касающимся, оставаясь и при исправленіи настоящихъ должностей.

1807 года, февраля 11.—О бытіи надворному совѣтнику Леонтьеву при главнокомандующемъ 1-й области земскаго войска, съ оставленіемъ его и въ должности при Совѣтѣ.

Правитель канцеляріи Государственнаго Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, объявилъ, что по полученному имъ отъ главнокомандующаго здѣсь земскимъ войскомъ отношенію, Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ, чтобъ надворный совѣтникъ Леонтьевъ, служащій въ канцеляріи Совѣта регистраторомъ, для исправленія дѣлъ по оному войску находился при немъ, господинѣ главнокомандующемъ, оставаясь и въ должности своей по Совѣту.

1807 года, апрѣля 1.—О Высочайшемъ дозволеніи экспедитору Совѣта дѣйствительному статскому совѣтнику Энгелю заняться дѣлами въ Новороссійскомъ краѣ.

Правитель канцеляріи Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, объявилъ о полученномъ имъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ извѣщеніи, что экспедиторъ Совѣта, дѣйствительный статскій совѣтникъ и статсъ-секретарь Энгель, по изъявленному имъ, при отбытіи отсюда Государя Императора, желанію быть употребленнымъ по настоящимъ обстоятельствамъ въ Новороссійскомъ краѣ, получилъ на сіе Высочайше соизволеніе; о чемъ и даны надлежащія Высочайшія повелѣнія отправляющему должность херсонскаго военнаго губернатора адмиралу маркизу де-Траверсе.

1808 года, апрѣля 13.—О увольненіи отъ службы по канцеляріи Совѣта надворнаго совѣтника Томилова.

Правитель канцеляріи Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, предложилъ къ свѣдѣнію копію съ опредѣленія Правительствующаго Сената, съ прописаніемъ именнаго Вы-

сочайшаго указа, въ 14-й день марта сего года состоявшагося, о увольненіи отъ службы находящагося въ канцеляріи Государственнаго Совѣта письмоводителемъ надворнаго совѣтника Томилова съ чиномъ коллежскаго совѣтника.

2) Правительствующій Сенатъ.

I. О правахъ и преимуществахъ Правительствующаго Сената.

1802 года, апрѣля 21. — Въ собраніи Государственнаго Совѣта читанъ докладъ Правительствующаго Сената о правахъ и преимуществахъ его, съ проектами указовъ, по сему предмету заготовленными.—Совѣтъ, прочитавъ всѣ сіи бумаги, по важности матеріи отложилъ повтореніе чтенія и разсужденіе по онымъ до будущаго собранія.

1802 года, апрѣля 24. — Въ собраніи Государственнаго Совѣта продолжено было чтеніе и разсужденіе по бумагамъ о правахъ Сената; но по важности сего предмета и пространству его не окончено.

1802 года, апрѣля 28. — Продолжаемо было разсужденіе о правахъ Сената.-Графъ Воронцовъ объявилъ мнѣніе свое, что онъ съ проектами указовъ о Сенатѣ, такъ какъ о канцеляріи его и герольдіи, согласенъ съ нѣкоторыми въ первомъ дополненіями, о коихъ особенное представитъ онъ разсужденіе; прочіе члены Совѣта положили рѣшительныя ихъ мнѣнія объявить въ будущее собраніе; а вице-канцлеръ представилъ мнѣніе свое, при семъ прилагаемое.

Мнѣніе вице-канцлера князя А. Куракина о правахъ Сената.

По долгу моей совѣсти, по моему долгу противъ отечества, по долгу моей вѣрности и личной преданности къ Государю Императору, кротостію, провосудіемъ и милосердіемъ къ счастію своихъ поданныхъ стремящемуся и утвержденіе блаженства Имперіи своей на всѣ предбудущія времена паче всего желающему, считаю я, что къ распространенію правъ Правительствующаго Сената и къ дарованію оному какихъ либо новыхъ преимуществъ, нѣтъ теперь надобности и истинныхъ къ тому побуждающихъ причинъ: что основываю на нижеслѣдующемъ.

1) Бытіе Правительствующаго Сената съ тѣми правами, которыя были первымъ его основаніемъ, установлено Петромъ Великимъ, на случаи частыхъ его отсутствій, дабы во время оныхъ было мѣсто, особу его замѣняющее; для чего назначалъ и призывалъ онъ тогда къ присутствію въ семъ правительствѣ однихъ президентовъ коллегій. Съ сими правами хотя и находился Сенатъ въ теченіи всего царствованія его, но когда Государь пребывалъ въ столицѣ, то самъ онъ въ видѣ предсѣдателя въ Сенатѣ всегда присутствовалъ, слѣдовательно самъ всѣ дѣла слушалъ, и безъ его вѣдома и утвержденія ничто въ Сенатѣ не производилось, не разсматривалось и не опредѣлялось.

2) Когда преемники Петра Великаго перестали, не отлучаясь отъ столицы, и не находя для себя удобности, присутствіемъ въ Сенатѣ заниматься, тогда свойственнымъ уже не было Сенатъ оставить въ томъ положеніи, чтобъ власть его замѣняла власть Самодержца, и потому поставленъ былъ оный въ единыхъ границахъ, верховному судилищу приличныхъ, каковымъ всегда былъ и нынѣ состоитъ, и каковымъ, по удостовѣренію моему, безъ всякой перемѣны навсегда оставаться долженъ.

3) Всякое вновь чинимое преобразованіе вышняго правительства пользою своею никогда не сравняется съ тою пользою, которая, многіе годы существуя, прочность и вліяніе свое ко благу общественному неисчислимыми доказательствами ознаменовала; и особливо когда, по безпристрастному уваженію настоящаго положенія общихъ дѣлъ въ Европѣ, и того сожалѣтельнаго поката всѣхъ умовъ, ложными правилами себя соблазняющихъ къ вольности необузданной и ко всякому посягательству не токмо на умаленіе, но даже и на уничтоженіе древняго порядка и той законной власти, коими государства многіе

вѣки до сего существовали и охранялись, клонится къ умноженію и введенію правъ и преимуществъ новыхъ, существомъ и дѣйствіемъ своими власть самодержавную умаляющихъ, несовмѣстныхъ съ правленіемъ для Россіи, по ея составу и обширности, единоудобнымъ, полезнымъ, и необходимымъ, и столь явно и единственно къ ея настоящему величію, могуществу и благоденствію споспѣшествовавшимъ.

4) Если въ Правительствующемъ Сенатѣ суть теперь предметы, исправленія требующіе, то оное можетъ быть обращено на разборъ лицъ, въ Сенатъ опредѣляемыхъ, на нѣкоторое исправленіе обряда внутренняго въ теченіи и производствѣ дѣлъ по канцеляріи онаго, на составленіе новаго положенія для герольдіи, по важности ея обязанностей необходимаго, и на должность генерала-рекетмейстера, отъ перваго учрежденія ея совсѣмъ отдалившейся, ибо генералъ-рекетмейстеръ по привычкѣ, временемъ вкравшейся, сдѣлался ревизоромъ дѣлъ, цѣлымъ Сенатомъ рѣшенныхъ.

Князь Александръ Куракинъ. Апрѣля 28 дня 1802 года.

1802 года, мая 1.—Въ собраніи Государственнаго Совѣта окончено разсужденіе по проектамъ указовъ о Сенатѣ, по коему члены Совѣта объявили слѣдующія мнѣнія. *Графъ Завадовскій*—что онъ проекты сіи считаетъ и нужными и достаточными, съ присоединеніемъ къ первому изъ нихъ о Сенатѣ слѣдующихъ статей изъ доклада, отъ Правительствующаго Сената поднесеннаго: 1) чтобъ дѣла въ общемъ собраніи не рѣшились по большинству голосовъ, потому что если голосъ генералъ-прокурора можетъ остановить рѣшеніе всѣхъ сенаторовъ, то самая справедливость требуетъ, чтобъ и голосъ сенатора имѣлъ равный вѣсъ; 2) чтобъ побудительные указы по дѣламъ въ присутственныхъ мѣстахъ производящимся выходили отъ Сената, а не объявлялись бы отъ лицъ: ибо часто случалось, что таковыми объявленіями по частнымъ докладамъ, гдѣ одна только какая нибудь сторона дѣла, а не всѣ его отношенія были приняты во уваженіе, останавлялись или иначе толковались рѣшенія, Сенатомъ положенныя; а симъ какъ самое дѣло получало незаконный изворотъ, такъ и Сенатъ подвергался отъ подвластныхъ ему мѣстъ неуваженію, и вниманіе ихъ обращалось не къ нему, но къ тѣмъ только лицамъ, кои присвоивали себѣ власть мимо его побуждать, толковать, поправлять, или остановлять его положенія; 3) въ статьѣ о званіи сенатора, поелику званіе заключаетъ въ себѣ понятіе должности, а сенаторъ по отставкѣ присутствовать въ Сенатѣ не можетъ, то вмѣсто званія свойственнѣе поставить здѣсь титло или названіе сенатора.—*Графъ Зубовъ*—что поелику въ указѣ 5 іюня признано ослабленіе правъ Сената и обѣщано ихъ подтвержденіе, то и должно, ограничиваясь смысломъ сего указа, краткимъ образомъ и въ общихъ выраженіяхъ сдѣлать сіе подтвержденіе, не присоединяя ничего новаго; а дабы, вмѣстѣ съ тѣмъ, удовлетворить и общему ожиданію, возбужденному симъ обѣщаніемъ и сдѣлать по настоящему времени дѣйствительно нужное поправленіе, то назначить комитетъ для лучшаго установленія производства дѣлъ въ Сенатѣ, принявъ въ соображеніе мнѣніе о томъ генералъ-прокурора и другихъ. *Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ*—что положеніе Сената, такъ какъ оно представляется въ проектѣ указа, есть то же самое, въ коемъ онъ теперь стоитъ и которое никогда гласнымъ постановленіемъ не перемѣнялось; а потому оно не есть ни преобразованіе его, ни средство къ исправленію той слабости, которая, какъ въ указѣ 5 іюня, такъ и въ введеніи самаго проекта, означается; что если дѣйствительно нужно преобразованіе Сената, то онъ, съ своей стороны, признаетъ мысли графа Сергѣя Петровича основательными, считая между тѣмъ нужнымъ, доколѣ можно будетъ привести ихъ въ дѣйство, обратиться единственно къ исправленію производства дѣлъ въ Сенатѣ.—*Адмиралъ Мордвиновъ*—что Сенатъ бывъ мѣстомъ присутственнымъ, а не корпусомъ политическимъ, можетъ имѣть должности, а не права; что должности сіи достаточно опредѣлены данными ему повелѣніями, которыя никогда постановленіемъ не отмѣнялись; а если произошло въ нихъ нарушеніе отъ побочнаго вліянія и, такъ сказать, отъ поведенія лицъ, довѣренность носящихъ, то поведеніемъ же, а не указомъ, и исправлять ихъ надлежитъ.—*Генералъ Вязмитиновъ*—что полезнѣе было бы отложить положеніе о Сенатѣ до изданія законовъ, когда съ большею достовѣрностію можно бы было опредѣлить и права и обязанности его; но если же необхо-

димо нужно сдѣлать сіе нынѣ, то онъ считаетъ приличнѣйшимъ введеніе указа сократить и не обѣщать въ немъ ничего, къ преобразованію относящагося; такъ же и статью, о званіи сенатора по отставкѣ, перемѣнить, поставивъ вмѣсто того титло.—*Князь Лопухинъ*—что онъ считаетъ прежде всего нужнымъ исправить производство дѣлъ въ Сенатѣ, принимая въ соображеніе мысли, отъ генералъ-прокурора на сіе представленныя, а потомъ можно будетъ издать указъ, подтверждающій и права Сената.—Члены Совѣта Беклешовъ, графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ, графъ Кочубей и дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій подали особенныя мнѣнія, при семъ прилагаемыя. Дѣйствительный тайный совѣтникъ перваго класса графъ Воронцовъ обѣщалъ въ будущее собраніе внесть особенное свое мнѣніе.

Мнѣніе генералъ-прокурора Беклешова на проектъ указу, содержащему образованіе Правительствующаго Сената.

Прочитавъ съ должнымъ вниманіемъ проектъ указу о образованіи Правительствующаго Сената, и убѣждаясь, что изданіемъ онаго въ народъ совершиться имѣетъ, въ лицѣ всего свѣта и на память потомкамъ, актъ прозорливаго попеченія, по великодушнымъ намѣреніямъ Всемилостивѣйшаго Государя, объ утвержденіи народнаго правосудія, о охраненіи правъ его вѣрноподанныхъ и соблюденіи благоустройства государственнаго, приведеніемъ верховнаго въ Имперіи мѣста, Правительствующаго Сената, въ соотвѣтствующее тому дѣйствіе, чувствую я себя, наипаче въ такомъ дѣлѣ, гдѣ собственно званіе мое ни невѣдѣнія, ни молчанія мнѣ не позволяетъ, въ особливой обязанности представить мое мнѣніе, какъ долгъ вѣрности сего требуетъ, какъ драгоцѣнна для меня слава и спокойствіе Государя моего, какъ драгоцѣнна любовь къ нему и надежда народа, и какъ дорога мнѣ моя честь, паче жизни!

Въ предложенномъ проектѣ означается ослабленное и вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ обезсиленное дѣйствіе Сената, коего цѣль и непосредственный предметъ установленія есть вышнее отправленіе правосудія, наблюденіе за точнымъ исполненіемъ законовъ и общее вѣдѣніе всѣхъ государственныхъ распоряженій, и предполагается, дабы утвердить и обезопасить общія права, не только возстановить его на степень, свойственную его предположенію, но и теченіе, производство и отправленіе дѣлъ устроить точнымъ и единообразнымъ порядкомъ, который бы могъ удостовѣрить каждаго, что никакая личность, никакое пристрастіе не терпимы предъ лицемъ правосудія; вслѣдствіе чего за нужное и настоящему времени соотвѣтственное устанавляются 27 статей, коими назначается власть и должность, права и дѣлопроизводство Сената.

Но всѣ оныя статьи заключаютъ въ себѣ существенно прежнія и донынѣ безъ отмѣны существующія, какъ собственно къ Сенату, такъ и вообще на правительства относящіяся законныя правила и постановленія; слѣдовательно повтореніемъ только самаго того, что нынѣ уже существуетъ и ничѣмъ не перемѣняется, не можетъ Сенату, въ нынѣшнемъ, какъ сказано, слабомъ и безсильномъ дѣйствіи его, доставляться какое либо вновь подкрѣпленіе.

Если почесть, что къ возстановленію его служить можетъ то, что говорится во 2-й статьѣ, что «власть Сената ограничивается одною властію Государя, иной же власти онъ надъ собою не имѣетъ»; и потомъ паки въ 4-й статьѣ, что «указы Сената исполняются всѣми, какъ собственные Государя», и что «одинъ Государь или Его именный указъ можетъ остановить сенатскія повелѣнія»: то и теперь нѣтъ никого, кто бы не зналъ, или сомнѣвался въ силѣ сенатскихъ повелѣній, а паче кто бы не вѣдалъ о Высочайшей власти самодержавной.

По 16-й статьѣ дѣламъ рѣшеннымъ въ департаментахъ переноса въ общее собраніе, и по 25-й статьѣ на рѣшеніе Сената апелляціи не полагается: чего и донынѣ по законамъ установлено не было, а принимаемы и разсматриваемы были жалобы на Сенатъ по собственному Высочайшему на то благосоизволенію.

По 25 и 26-й статьямъ таковыя жъ жалобы на Сенатъ принимать не возбраняется, со взятьемъ подписки въ вѣдѣніи законовъ, запрещающихъ подавать на Сенатъ несправедливыя жалобы, и съ предположеніемъ за таковыя суда. Каковаго положенія сила и дѣйствіе опредѣляется впредь съ настоящаго Сената переобразованія.

Но какъ во всемъ проектѣ никакого суще-

ственнаго переобразованія Сенату не заключается, а повторяется токмо, что въ законныхъ постановленіяхъ и правилахъ до нынѣ содержится, по которымъ и противъ 24-й статьи невозбранно каждому сенатору видѣть дѣла, выправляться и объясняться съ дѣлопроизводителями, какъ то по надобности обстоятельствъ дѣйствительно и дѣлается, и даже дѣла подлинникомъ разсматриваются и слушаются: то отъ чего правосудіе Сената съ изданія статей оныхъ сдѣлаться можетъ болѣе нелицепріятнымъ и потому жалобы на него почесться могутъ менѣе допустительными?

Съ какимъ званіемъ сенаторъ въ отставкѣ быть случится и въ которомъ мѣстѣ сенатора судить полагается, относиться можетъ только къ домашней и личной того или другаго выгодѣ, но на положеніе самаго Сената и вліяніе его на государственное благо, единственный предметъ всемилостивѣйшаго Государя, отношенія никакого сіе имѣть не можетъ.

Поставляя жъ Сенатъ верховнымъ судилищемъ до такой степени, что въ крайности токмо не возбраняется страждущему на избавленіе свое брать прибѣжище къ Государю, подъ опасеніемъ однакожъ суда за несправедливую жалобу, передъ тѣмъ въ 8-й статьѣ въ правѣ Сената къ представленіямъ Государю, предполагается не только, что отъ Государя выходить можетъ указъ по дѣламъ тяжебнымъ или суднымъ несогласный и противурѣчущій законамъ, но что таковой указъ, буде перемѣны не будетъ учинено, и исполняется.

Чтобы Сенатъ по тяжебнымъ дѣламъ, гдѣ отъ рѣшенія его страждущимъ, въ крайности на избавленіе свое, взято прибѣжище къ Государю, противу послѣдовавшаго Высочайшаго Его рѣшенія могъ дѣлать представленія, чтобы рѣшенія Государя могли быть не согласны и противорѣчащія законамъ, чтобы рѣшенія Государя могли перемѣняться, и тогда, чтобы рѣшенія, несогласныя и противорѣчащія законамъ, могли оставаться безъ перемѣны, все сіе въ правилахъ установлять, значитъ, не правосудіе, не безопасность, но заблужденіе и отчаянность вводить въ систему.

Въ 10-й статьѣ сенатору дается право представлять о происходящемъ вредѣ въ государствѣ и о нарушителяхъ закона ему извѣстныхъ, на основаніи указа 1760 года. Однакожъ указъ сей не опредѣляетъ тѣмъ особеннаго какого либо сенаторамъ права, но увѣщеваетъ и возбуждаетъ Сенатъ къ исполненію обязанности и долга, при усилившихся тогда въ государствѣ злоупотребленіяхъ, на всевозможное отвращеніе государственнаго вреда и преслѣдованіе преступленій: каковая обязанность и долгъ лежитъ по законамъ не только на каждомъ правительствѣ и всякомъ чинѣ, но и на всѣхъ по присяжной должности. Чтожъ принадлежитъ до личныхъ на кого извѣтовъ, то не наруша общихъ законныхъ основаній и особенно правъ дворянства и мѣщанъ, о личной каждаго безопасности, не можетъ никто иначе привлеченъ быть, какъ судомъ по нелицепріятному закону, который казнитъ равно какъ виноватаго, такъ и клеветника.

По 11-й статьѣ, мнѣніе сенатора, несогласное съ прочими, записанное въ журналѣ, и по выходѣ его изъ службы, по отставкѣ или по смерти его, останавливаетъ рѣшеніе, заставляетъ переносить дѣло въ общее собраніе, и тамъ вмѣстѣ съ онымъ выслушивается; по 14 статьѣ, дѣла въ общемъ собраніи рѣшатся по большинству голосовъ: но входитъ ли и голосъ выбывшаго сенатора въ исчисленіе большинства, и можетъ ли въ случаѣ равенства дѣлать перевѣсъ? Да и въ департаментѣ если сенаторъ былъ общаго мнѣнія и журналъ подписалъ, а по отбытіи его при подписаніи приговора всѣ присутственные сенаторы разсудятъ единогласно перемѣнить прежнюю резолюцію, то останавливается ли и тогда рѣшеніе Сената? Вопросъ такой ведетъ къ разсужденію, что когда опредѣляется право Сената, когда составъ Сената состоитъ изъ присутственныхъ сенаторовъ и когда инструментъ рѣшенія Сената есть приговоръ, всѣми присутственными сенаторами подписуемой: то въ вышепомянутой 11 статьѣ не опредѣляется ли болѣе право отставнаго или умершаго сенатора, а не настоящее право дѣйствующаго Сената, и согласуется ли сіе съ 16 статьею, по которой дѣла, рѣшенныя въ департаментахъ общимъ и согласнымъ мнѣніемъ всѣхъ присутствующихъ, должны почитаться окончательно рѣшенными, которымъ переноса въ общее собраніе нѣтъ.

Если по 21-й статьѣ будетъ каждому сенатору открытъ реестръ дѣламъ, которому, и по предписанной должности Сената, всегда

на столѣ быть надлежитъ; а по 22 статьѣ каждый мѣсяцъ о поступающихъ рѣшенныхъ дѣлахъ будетъ публиковано въ вѣдомостяхъ: то послужитъ ли сіе къ успѣшности въ самомъ отправленіи дѣлъ и предупредится ли тѣмъ запущеніе; а безъ таковой помощи, какая польза видѣть только необъемлемое множество дѣлъ безконечныхъ, и какое утѣшеніе читать и слышать, послѣ коликаго томленія дѣла рѣшенія получаютъ и во сколько болѣе дѣлъ, неизвѣстность конца ихъ умножаютъ.

Что пользы въ компасѣ и картѣ, когда корабль на мѣли, или отъ течи моря не держитъ!

По каковымъ соображеніямъ, почитаю я предположенный проектъ постановленія о Сенатѣ для пользы государственной и выгоды народной не только недостаточнымъ, но и собственной своей цѣли и намѣренію, въ немъ предположенному, не соотвѣтствующимъ, по которому до желаемаго Всемилостивѣйшимъ Государемъ успѣха въ дѣлахъ и общаго нуждъ удовлетворенія достигнуть не возможно, а надлежитъ необходимо, для установленія не суетнаго обряда, а общеполезнаго порядка, какъ внутреннее расположеніе Правительствующаго Сената, такъ и образъ производства въ немъ дѣлъ, нераздѣльно съ канцеляріею онаго, исправить, недостаткамъ пособить, затрудненія отвратить, и вообще весь составъ онаго привести въ такое устройство, отъ котораго бы прямаго дѣйствія ожидать можно было, къ чему всѣ обстоятельства и способы, поколику оныя по званію моему мнѣ извѣстны быть должны, во всей подробности отъ меня и представлены, какъ о самомъ Сенатѣ, такъ и о канцеляріи онаго.

А что принадлежитъ до герольдіи, какъ она сама по себѣ есть часть отдѣленная, то, по мнѣнію моему, и могутъ основаніе и правила ея войтить въ особливое разсмотрѣніе. *Александръ Беклешовъ.*

О раздѣленіи дѣлъ по департаментамъ Правительствующаго Сената и для рѣшенія оныхъ объ установленіи срочныхъ засѣданій.

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, на всеподданнѣйшее донесеніе мое о положеніи дѣлъ Правительствующаго Сената и о необходимомъ предупрежденіи чрезмѣрнаго оныхъ накопленія, сообразно представленному мною предположенію, о составленіи изъ перваго особыхъ двухъ департаментовъ, о учрежденіи для рѣшенія дѣлъ срочныхъ засѣданій и о раздѣленіи для сего господъ присутствующихъ съ канцеляріею Сената на два очередные комплекта, имѣю я счастіе поднести при семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Величества примѣрное росписаніе раздѣленію Правительствующаго Сената, непремѣнныхъ какъ санктпетербургскихъ, такъ и московскихъ департаментовъ, и принадлежащихъ каждому дѣлъ, а соотвѣтственно сему раздѣленію и примѣрный штатъ канцеляріи онаго, который, за прибавленіемъ, чрезъ раздѣленіе перваго департамента на два, одного особаго департамента, не выходитъ изъ настоящей, по нынѣшнему положенію канцеляріи, опредѣленной суммы, кромѣ особо потребнаго на вновь прибавиться имѣющаго оберъ-прокурора, 2.000 рублей.

По подносимому жъ при семъ списку господамъ сенаторамъ наличнымъ съ ожидаемыми изъ отпусковъ, состоитъ нынѣ число ихъ въ первыхъ четырехъ и межевомъ департаментахъ въ 35-ти, во временныхъ 14-ти, въ московскихъ 18-ти, изъ котораго числа положить можно въ первыхъ двухъ департаментахъ, по причинѣ присутствованія нѣкоторыхъ господъ сенаторовъ въ Государственномъ Совѣтѣ, на каждый комплектъ не менѣе четырехъ присутствующихъ, дабы, за отсутствіемъ двухъ, въ непрерывномъ присутствіи двое находились, въ прочихъ же четырехъ департаментахъ на каждый комплектъ по три, а во временныхъ департаментахъ на одинъ токмо комплектъ по три присутствующихъ, почему и нужно быть въ первыхъ двухъ департаментахъ на два комплекта по осьми, въ прочихъ четырехъ по шести, итого 40, а во временныхъ на одинъ комплектъ по три, всего 9-ти сенаторамъ; въ московскихъ же департаментахъ на полные два комплекта не болѣе требовалось бы 16-ти присутствующихъ.

Изъ канцелярскихъ чиновъ, находящіеся при протоколѣ, регистратурѣ и храненіи актовъ, такъ же переводчики и экзекуторы, оставаться должны въ безпрерывномъ отправленіи дѣлъ и должностей ихъ, а оберъ-секретари съ принадлежащими къ ихъ экспедиці-

ямъ чиновниками, кромѣ находящагося при общемъ собраніи, имѣютъ, вмѣстѣ съ комплектомъ присутствующихъ, на каждый срокъ засѣданія поочередно перемѣняться, занимаясь, внѣ срока засѣданія ихъ очереди, приготовленіемъ вступившихъ дѣлъ къ слѣдующему сроку.

Двухмѣсячные сроки засѣданія расположить удобно съ начала января, марта, мая, іюля, сентября и ноября мѣсяца, такимъ образомъ, что всѣ дѣла, которыя въ теченіи января и февраля вступили, должны въ мартѣ и апрѣлѣ приготовлены быть къ докладу, а въ маѣ и іюнѣ рѣшиться; потомъ тѣ дѣла, которыя вступятъ въ мартѣ и апрѣлѣ, имѣютъ приготовлены быть въ маѣ и іюнѣ, а въ іюлѣ и августѣ рѣшиться, и такъ далѣе.

А потому, не прерывая настоящаго теченія дѣлъ до мая, съ наступленіемъ сего мѣсяца можетъ первый по очереди комплектъ присутствующихъ начать первый срокъ засѣданія, которому тогда имѣютъ представлены быть реестры всѣмъ дѣламъ, рѣшенію онаго принадлежащимъ, кои въ январѣ и февралѣ поступили, а въ мартѣ и апрѣлѣ къ докладу приготовлены; для чего съ наступленіемъ марта должны быть назначены первые по очереди оберъ-секретари, которые и примутъ слѣдующія имъ дѣла; а вторые по очереди оберъ-секретари съ наступленіемъ уже мая примутъ поступившія дѣла въ мартѣ и апрѣлѣ, для приготовленія ихъ къ докладу и рѣшенію въ іюльскій срокъ засѣданія.

Изъ оставшихся къ нынѣшнему году дѣлъ, отъ прошлыхъ лѣтъ, уголовныхъ и слѣдственныхъ, менѣе половины того, сколько въ прошломъ году рѣшено, а апелляціонныхъ, какъ по уголовной, такъ и гражданской и межевой части, накопилось въ восемь разъ больше: то и удобно уголовныя и слѣдственныя дѣла раздѣлить по срокамъ засѣданія къ рѣшенію вмѣстѣ съ поступающими вновь, а всѣ прочія дѣла, къ нынѣшнему году оставшіяся, какъ апелляціонныя, такъ и просительскія, буде они по числу вновь поступившихъ дѣлъ въ настоящемъ отправленіи ихъ затрудненіе сдѣлать могутъ, нужно уже будетъ съ наступленіемъ мая мѣсяца передать во временные департаменты.

Доселѣ уголовныя дѣла, по довольномъ накопленіи ихъ здѣсь и пропустя напередъ немало времени, препровождались въ московскій департаментъ. Въ предупрежденіе и накопленія и напраснаго времени упущенія, удобнѣе назначить и отдѣлить непосредственно губерніи, изъ которыхъ дѣла прямо туда поступать могутъ, такъ какъ и по гражданскимъ дѣламъ, предоставя, по прежнему, просить въ Сенатъ здѣсь или въ Москвѣ, исключая тѣ губерніи, изъ коихъ дѣла безъ затрудненія сюда идти должны.

Каковой распорядокъ дѣламъ, въ непремѣнныхъ Правительствующаго Сената департаментахъ, буде благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству Высочайшей апробаціи удостоить, то затѣмъ, получа положительную извѣстность о настоящемъ числѣ дѣлъ временныхъ департаментовъ, не преминуя сдѣлать надлежащаго соображенія, какимъ успѣшнѣйшимъ образомъ и въ какое время оныя дѣла къ окончанію привести возможно, и объ ономъ на Всевысочайшее благоусмотрѣніе Вашего Величества всеподданнѣйше представить.

Примѣрное росписаніе раздѣленію департаментовъ Правительствующаго Сената и принадлежащихъ каждому дѣлъ.

Въ І-мъ департаментѣ имѣютъ быть дѣла къ государственному управленію и къ полицейскому распорядку относящіяся, какъ то:

1) По начальству надъ всѣми присутственными мѣстами и чинами, касательно всеобщаго благоустройства и порядка въ отправленіи дѣлъ и должностей, жалобы на притѣсненіе или недоставленіе покровительства.

2) Опредѣленіе, увольненіе и производство чиновъ и всѣ дѣла герольдіи.

3) Сношеніе по духовному правительству.

4) Всякія распоряженія по полиціи, дорогамъ, водянымъ коммуникаціямъ, почтамъ; о подорожныхъ и паспортахъ.

5) Свѣдѣніе о всякихъ происшествіяхъ и приключеніяхъ, объ урожаѣ хлѣба, о запасныхъ магазейнахъ и торговыхъ цѣнахъ.

6) Продовольствіе войскъ и рекрутскій наборъ.

7) Наполненіе воинскихъ штатныхъ командъ.

8) Коммисія о законахъ, учебныя заведенія и цензура.

9) О правахъ и привиллегіяхъ иновѣрческихъ народовъ и дѣла пограничныя.

10) Распоряженія по учрежденію о губерніяхъ, по грамотѣ дворянской и городовому положенію, городовые планы и всякое другое правительственное распоряженіе.

11) Секретная экспедиція съ архивомъ.

12) Свѣдѣніе о содержащихся по государству колодникахъ.

13) Свѣдѣніе объ успѣхѣ въ рѣшеніи дѣлъ.

Во II-мъ департаментѣ имѣютъ быть дѣла къ хозяйству и доходамъ государственнымъ принадлежащія, а именно:

1) По распоряженію о доходахъ, расходахъ и по счетамъ.

2) По казеннымъ долгамъ и всякимъ казеннымъ взысканіямъ.

3) Перепись и записка людей, ревизія казенныхъ имѣній, управленіе и отдача оныхъ; изготовленіе жалованныхъ на оныя грамотъ.

4) Продовольствіе виномъ и солью.

5) Оброчныя статьи.

6) Откупа и подряды и расчеты по онымъ.

7) Казенныя строенія.

8) Заводы, фабрики, таможенные сборы и казенные запасы.

9) Свѣдѣніе о исправномъ сборѣ государственныхъ податей.

Въ III-мъ департаментѣ имѣютъ быть всѣ дѣла уголовнаго суда по губерніямъ Санктпетербургской, Псковской, Смоленской, Тверской, Новгородской, Архангелогородской, Олонецкой и Новороссійской, и всѣ безъ изключенія слѣдственныя въ преступленіи должностей и всякія по производству оныхъ представленія, жалобы и просьбы.

Въ IV департаментѣ имѣютъ быть всѣ дѣла гражданскаго суда, вотчинныя, судныя, исковыя по обязательствамъ и контрактамъ, и всякія дѣла о правѣ и принадлежности частныхъ людей и обществъ между собою и съ казною, такъ же и по опекамъ.

Въ V департаментѣ имѣютъ быть всѣ вышеозначенныя дѣла какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго суда, и слѣдственныя въ преступленіи судейскаго званія по губерніямъ: Малороссійскимъ, Бѣлорусскимъ, Литовскимъ, Кіевской, Минской, Волынской, Подольской, Курляндской, Лифляндской, Эстляндской и Выборгской, на основаніи ихъ правъ; сверхъ того дѣла церковныя по римско-католическому и протестантскому закону; также опредѣленіе и увольненіе духовныхъ чиновъ, земскихъ урядниковъ и въ судейскомъ званіи состоящихъ чиновниковъ по правамъ оныхъ губерній.

Въ VI департаментѣ имѣютъ быть всѣ дѣла къ генеральному и частному земель размежеванію принадлежащія, снабженіе городовъ выгонами, а казенныхъ поселянъ землями, отдача пожалованныхъ, розданныхъ и проданныхъ земель, опредѣленіе и увольненіе межевыхъ чиновъ и всѣхъ вообще землемѣровъ и слѣдственныя дѣла о преступленіи ими должностей.

Московскіе два департамента суть отдѣленія III и IV департаментовъ, изъ коихъ въ первый поступать имѣютъ, исключая слѣдственныхъ въ преступленіи должностей, всѣ дѣла уголовнаго суда и всякія по производству оныхъ представленія, жалобы и просьбы изо всѣхъ губерній, кромѣ вышеозначенныхъ, до с.-петербургскаго департамента принадлежащихъ. Во второй же департаментъ—всѣ дѣла гражданскаго суда по собственному избранію просителей, московскаго или с.-петербургскаго департамента рѣшенію дѣла свои предать желаютъ, кромѣ однакожъ вышеисключенныхъ губерній и особенно дѣлъ съ казною, собственно до IV санктпетербургскаго департамента принадлежащихъ.

Примѣрный штатъ канцеляріи Правительствующаго Сената с.-петербургскихъ шести департаментовъ и общаго оныхъ собранія, такъ же и московскихъ двухъ департаментовъ.

Званіе чиновъ.	Число людей.			Имъ жалованья	
	Въ одномъ департаментѣ.	Въ общемъ собраніи.	Во всѣхъ департаментахъ.	Одному.	Всѣмъ.
При санктпетербургскихъ департаментахъ:					
Оберъ-секретарей	2	1	13	1.800	23.400
Секретарей	4	2	26	1.200	31.200
Помощниковъ и заступающихъ должность секретаря	4	2	26	750	19.500
Канцеляристовъ для письма	16	8	104	300	31.200
Протоколистовъ	1	1	7	800	5.600
Помощниковъ и заступающихъ должность протоколиста	1	1	7	500	3.500
Канцеляристовъ для письма	3	3	21	300	6.300
Переводчиковъ нѣмецкаго и польскаго языковъ	2	—	2	800	1.600
	2	—	2	600	1.200
Регистраторовъ	1	1	7	600	4.200
Актуаріусовъ	1	1	7	600	4.200
Экзекуторовъ	1	—	6	750	4.500
Сторожей	2	2	14	120	1.680
На чиновъ у генералъ-прокурорскихъ дѣлъ	—	—	—	—	1.500
	—	—	242	—	139.580
При московскихъ департаментахъ:					
Оберъ-секретарей	2	—	4	1.400	5.600
Секретарей	4	—	8	1.000	8.000
Помощниковъ и заступающихъ должность секретаря	4	—	8	500	4.000

Званіе чиновъ.	Число людей.			Имъ жалованья.	
	Въ одномъ департаментѣ.	Въ общемъ собраніи.	Во всѣхъ департаментахъ.	Одному.	Всѣмъ.
Канцеляристовъ для письма	16	—	32	250	8.000
Протоколистовъ	1	—	2	600	1.200
Помощниковъ и заступающихъ должность протоколиста	1	—	2	400	800
Канцеляристовъ для письма	3	—	6	250	1.500
Переводчиковъ	1	—	1	600	600
Регистраторовъ	1	—	2	500	1.000
Актуаріусовъ	1	—	2	500	1.000
Экзекуторовъ	1	—	2	600	1.200
Сторожей	2	—	4	73	320
		—	73	—	33.220
Всего.	—	—	315	—	172.800

Мнѣніе графа Сергѣя Петровича Румянцева о Сенатѣ.

Составленіе Сената есть конечно одно изъ важнѣйшихъ въ Государствѣ учрежденій, но при томъ не должно воображать себѣ, чтобъ оно было въ числѣ тѣхъ, коими спокойствіе народное востревожено быть можетъ, ибо вопросъ не въ томъ, что должно ли дать сему верховному правительству несвойственное ему и политическое бытіе въ Государствѣ, а просто какое образованіе принадлежитъ мѣсту, гдѣ подъ глазами Самодержца вѣдаются всѣ правительства и отправляется докончательно правосудіе.

Впрочемъ извѣстно намъ всѣмъ, что когда вводилось новое губерній управленіе, то ни драгоцѣнное право выбирать судей, ни исполненіе рѣшенія палатъ вопреки апелляціи къ самому Сенату не ввели никого въ тѣ опасныя заблужденія, о коихъ насъ теперь предостерегаютъ; напротивъ во всемъ пространствѣ Имперіи явственны стали попеченіе и справедливость Великой Монархини, и вмѣсто того, чтобъ оными новостями общественное спокойствіе было тогда востревожено, пріобрѣли спокойствіе, въ которомъ можетъ быть отчаявались.

Не настоитъ слѣдственно въ предпріятіи ни малѣйшей опасности; оставалось бы разсмотрѣть приличность и пользу представляемыхъ намъ распоряженій, но встрѣчаю я при первомъ ужъ взглядѣ то, что хотя каждая изъ предлагаемыхъ статей и содержитъ полезные виды, нѣтъ однакожъ возможности всѣмъ департаментамъ Сената дать равныя преимущества, и теченіе въ нихъ дѣлъ опредѣлить единообразное.

Въ вышнемъ семъ присутствіи, каково оно нынѣ есть, сливаются власти правительственная и правосудная; но какъ каждая изъ нихъ имѣетъ, такъ сказать, качественный и свойственный ей ликъ, то и выходитъ, что не только, чтобъ подлежать они могли одинакимъ правиламъ, во многомъ требуютъ супротивныхъ.

Сужу я слѣдственно, что всѣ сіи предположенія оставить неотмѣнно должно до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ преобразованіе самаго Сената, чѣмъ и заключаю я свое мнѣніе; но при томъ, какъ о необходимости сего преобразованія я умолчать никакъ не могу, то и осмѣливаюсь представить на разсмотрѣніе Совѣта нѣкоторыя по сему мысли.

Сколь ни многочисленны упражненія нынѣшняго Сената, представляются они однакожъ въ окончательномъ раздробленіи подъ сими только главными раздѣлами:

1) приводитъ Сенатъ въ исполненіе Высочайшія повелѣнія;

2) опредѣляетъ къ важнымъ гражданскимъ должностямъ и повышаетъ чинами;

3) вѣдаетъ всѣ департаменты, давая имъ разрѣшеніе и принимая на нихъ жалобы;

4) разсматриваетъ приговоры судебныхъ мѣстъ, но по случаю токмо переноса.

Можно, конечно, прибавить къ сему, что препоручена ему въ государствѣ власть исполнительная, и что онъ есть уполномоченный стражъ самодержескихъ преимуществъ; но какъ въ сихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ не нахожу я понятій положительныхъ, то и обращаюсь къ тому только, что, по мнѣнію моему, Сенатъ есть, дополняя, вслѣдствіе Высочайшихъ намъ данныхъ повелѣній, тѣмъ, что Сенатъ на пользу Государства и для благосостоянія народа быть можетъ.

Извѣстно всѣмъ, что въ 1763 году воспослѣдовало только нынѣшнее образованіе Сената.

Распредѣленіе въономъ упражненій учинено было, кажется, тогда болѣе по уваженію числа департаментовъ и могущихъ въ нихъ скопляться бумагъ, нежели по роду дѣлъ.

Неудобства такого положенія ощутительны уже по одному разсужденію, а въ мнѣніяхъ поданныхъ отъ г. генералъ прокурора можно найти подробнѣйшія того объясненія.

Но какъ въ семъ же указѣ 1763 года учиняющееся раздѣленіе не полагается непремѣннымъ, то и дерзаю я представить, чтобъ верховное сіе правительство составлено было изъ двухъ токмо вышнихъ палатъ, соединенно именующихся Сенатъ.

I. Вышняя Палата Правительства.

Полагается раздѣлить Сенатъ на два департамента: одинъ изъ нихъ вѣдаетъ казенные доходы и все до нихъ принадлежащее; другой—прочія правительственныя мѣста. Въ сей же палатѣ нужно быть Комитету, которому препоручено было бы особенно выполненіе именныхъ указовъ, опредѣленіе къ должностямъ и награжденіе чинами; въ ономъ же разсматриваются и предложенія генералъ-прокурора, могущія отвлечь вниманіе департаментовъ отъ дѣлъ уже въ полномъ теченіи.

Члены сей палаты назначаются отъ самаго Государя. Иностранные, какъ могущіе быть въ императорской службѣ начальствующими въ разныхъ частяхъ, изъ оной палаты не исключаются.

Вѣденіе государственныхъ департаментовъ, разрѣшеніе тѣхъ затрудненій, кои превышаютъ ихъ преимущества, вниманіе къ жалобамъ на нихъ подаваемымъ, составляютъ дневный трудъ палаты; и хотя въ таковыхъ дѣлахъ очереди быть не можетъ, не дозволяется однакоже генералъ-прокурору прерывать, безъ основательныхъ и имъ объявляемыхъ точно причинъ, предпріятое упражненіе.

Рѣшенія каждаго департамента сей палаты должны быть единогласны: но аппелляція къ Государю дозволена.

Начальствующіе коллегіями и правительственными мѣстами, коихъ Государь удостоитъ засѣданіемъ въ палатѣ, не могутъ, по части имъ ввѣренной, давать голоса, а ходатайствуютъ токмо и объясняютъ.

Канцеляріею сей палаты управляетъ генералъ-прокуроръ, который при всѣхъ извѣстныхъ преимуществахъ непремѣнно остается. Въ помощь ему даются прокуроры въ каждомъ департаментѣ; при сей палатѣ генералъ-рекетмейстеръ для принятія челобитенъ на одни коллегіи и правительственныя второстепенныя мѣста.

Ея герольдмейстеръ ходитъ съ докладами по своей части въ Комитетъ.

2-я Палата есть Вышняя Палата правосудія и состоитъ изъ департамента гражданскихъ дѣлъ и департамента уголовнаго. Вступаютъ въ палату сію по порядку пере-

носа всѣ дѣла до собственностей, чести и самой жизни касающіяся; слѣдственно какъ безопасность и благосостояніе общее отъ нея зависитъ, то и не сомнѣваюсь я, чтобъ великодушный нашъ Государь, слѣдуя движеніямъ своей просвѣщенной справедливости, не отрекся бы охотно отъ всякаго вліянія въ судахъ и, по примѣру прочихъ государей самодержавныхъ, не сдѣлалъ бы членовъ сей палаты независимыми, утвердивъ ихъ въ должности по жизнь, развѣ бы въ преступленіяхъ какихъ были они уличены, и то не инако, какъ публичнымъ судомъ.

Впрочемъ, если бы такія преимущества сочли у насъ необычайными и могущими имѣть слѣдствія несоотвѣтственныя ожиданіямъ, то, въ подкрѣпленіе своего представленія, припомню я, что въ одномъ изъ указовъ Государя Петра Великаго находятся слѣдующія достопамятныя слова: «понеже «Юстицъ Коллегія касается до всего государ«ства и чтобъ не нарекали, что выбрали кого «по какой страсти, того ради кажется лучше, «чтобъ выбрали въ кандидаты въ Сенатѣ «двухъ или трехъ; всѣми офицеры, которые «здѣсь, трехъ же, такъ же и дворянъ отобрать «лучшихъ человѣкъ сто, и имъ также трехъ, «и когда выберутъ, тогда позвать всѣхъ тѣхъ, «кои выбирали кандидатовъ, въ столовую и «велѣть балотировать».

Перемѣнившіяся обстоятельства не позволяютъ намъ употреблять сіи же самыя средства, но прозорливость управляющаго нами Государя замѣнитъ оныя всеконечно приличнѣйшими нашимъ временамъ. Когда же выборъ, или назначеніе сихъ вышнихъ судей послѣдуетъ, то въ наполненіе своего числа балотировать уже они должны изъ предсѣдателей губернскихъ палатъ, почему и будутъ люди приготовляться постепенно къ выполненію должностей возвышеннѣе первыхъ.

Иностранные къ засѣданію въ Палатѣ сей допущены быть не могутъ.

Важность въ государственномъ чинѣ сего вышняго присутствія требуетъ установленія должности оберегателя государственныхъ законовъ, который бы, первенствуя въ засѣданіи сей палаты, былъ возведенъ тутъ же въ достоинство, прочія всѣ превышающее; чиновника сего назначаетъ одинъ Государь изъ числа вышнихъ судей.

Права его должны быть самыя тѣ же, какими пользуется въ другой палатѣ генералъ-прокуроръ; но паче долженъ онъ наблюдать, чтобъ палата основывала всегда свои рѣшенія на извѣстныхъ уже законахъ и на строгомъ ихъ смыслѣ; а коль скоро замѣтитъ, что недостаетъ законъ, то, отсылая дѣло въ вышній совѣстный судъ, докладываетъ Самодержцу; но докладываетъ о законѣ не испрашивая рѣшенія на дѣло, подавшее къ оному поводъ, ибо мы полагаемъ, что воля Самодержца есть пребывать непоколебимо однимъ законодателемъ.

На тѣ же дѣла, на кои законы существуютъ, палата приступаетъ къ рѣшительнымъ приговорамъ, и жалобъ на нее Государь не пріемлетъ, развѣ бы основаны онѣ были на несоблюденіи судебнаго порядка, или же на захваченіи законодательной власти: тогда Государь повелѣваетъ судить вину противъ Своего Высочайшаго лица, и не назначитъ всеконечно къ тому никого изъ членовъ палаты правительственной, дабы не подать тѣмъ случая къ заключеніямъ, противнымъ имъ же утвержденной независимости.

Дѣла сей палаты теченіе имѣть должны по настольному реестру въ ненарушимомъ порядкѣ.

Шестимѣсячный срокъ, по пространству Имперіи необходимо нужный, да будетъ крайній предѣлъ всѣхъ медленностей.

Какъ мы видѣли, что Государь аппелляціи на сію палату не пріемлетъ, то единогласіе въ ней и не можетъ быть установлено; но какимъ правиломъ опредѣлить содержаніе голосовъ, сіе зависитъ отъ уваженія того естественнаго различія, которое есть между дѣлами гражданскими и уголовными.

Оберегатель государственныхъ законовъ оберегаетъ и печать Имперіи, и никакой законъ обнародованъ быть не можетъ и не имѣетъ дѣйствія, пока не приложится къ нему сіе торжественное свидѣтельство воли Самодержца.

Прежде, нежели приступать станутъ въ палатѣ къ соблюденію сего государственнаго обряда, дозволяетъ Самодержецъ каждому изъ членовъ, на основаніи 8 пункта проекта указа, дѣлать Императорскому Величеству всенижайшее представленіе; но когда по оному премѣны не будетъ, то повелѣніе Государево уже законъ и дополняется имъ Уложеніе.

Неебходимо бы было кажется нужно нѣкоторое различіе сдѣлать между повелѣніями Высочайшими, кои относятся къ временнымъ распоряженіямъ, къ случаямъ и лицамъ, съ тѣми, изъ коихъ имѣетъ составиться Уложеніе государственное. Ощутительно, надѣюсь, по крайней мѣрѣ для всякаго, что воля монаршая, устроивающая благосостояніе цѣлаго народа, и та же воля, удостоивающая, примѣрно, благородную дѣву званіемъ фрейлинскимъ, не однимъ и тѣмъ же наименованіемъ образоваться должна.

Палата сія имѣетъ, какъ и первая, своего собственнаго рекетмейстера для принятія жалобъ на вышнія губернскія судебныя мѣста.

Герольдмейстерская въ ней часть можетъ быть устроена сходственно съ правами у насъ среднихъ состояній.

Само по себѣ разумѣется, что прокуроры губернскихъ палатъ, гражданскихъ и уголовныхъ, состоятъ въ вѣдомствѣ оберегателя законовъ.

Нуженъ бы былъ такъ же при сей палатѣ чиновникъ, кой бы былъ ходатаемъ за дѣлами неимущихъ, какъ то учреждено во многихъ государствахъ.

Въ разсужденіи теченія дѣлъ уголовныхъ, не вижу я никакого неудобства прибавить къ правиламъ губернскихъ учрежденій и то еще приглашеніе стороннихъ людей, которое установлено, какъ всѣмъ извѣстно, въ Англіи.

А чтожъ касается до того, чтобъ дворянское одно сословіе подводимо было подъ императорское утвержденіе въ случаѣ приговора къ смерти, почитаю я то совсѣмъ противнымъ сущей даже справедливости. Преимущества въ обществѣ конечно необходимы и полезны. Признаю я также охотно, что благородству они принадлежатъ предпочтительно. Но когда дѣло идетъ о сохраненіи жизни, то изчезаютъ ужѣ всѣ различія, и въ послѣднемъ изъ подданныхъ милующая власть равно должна видѣть человѣка.

Графъ Сергѣй Румянцевъ.

Мнѣніе графа Кочубея о Сенатѣ.

Возвратить Сенату то, что у него было отнято, ввести, какъ наискорѣе, порядокъ, который бы споспѣшествовалъ скорѣйшему теченію дѣлъ, суть конечно вещи желательныя, и чѣмъ менѣе отлагать то, тѣмъ лучше; но что касается до уновленія чего либо по Сенату, кромѣ судопроизводства и канцеляріи, не удобнѣе ли оставить сіе до того времени, когда новое законоположеніе россійское къ окончанію приведено будетъ. Суды, вѣроятно, испытаютъ нѣкоторую перемѣну, а купно съ ними и Сенатъ новому устройству подверженъ быть можетъ. Извѣстныя же правила и предположенія Его Императорскаго Величества конечно всякаго ласкать должны, что сей уже разъ не останутся втунѣ неоднократно повторенныя попытки дать законы Имперіи Россійской; а потому довольно равнодушно быть должно, останется ли или нѣтъ Сенатъ въ настоящемъ его положеніи нѣкоторое еще время, кромѣ, какъ выше сказано, средствъ, принимаемыхъ къ успѣшнѣйшему дѣлъ теченію. Но еще и полезно будетъ, можетъ быть, не касаться теперь ни до какихъ коренныхъ по Сенату перемѣнъ; ибо новость, нынѣ вводимая, не получа, такъ сказать, еще никакой твердости, скоро опять другою перемѣною замѣнена быть должна.

Основываясь на семъ разсужденіи, считаю, нельзяли указъ, Совѣту внесенный, замѣнить другимъ, въ коемъ одни бы только статьи, до судопроизводства относящіяся, находилися, не упоминая ничего о правахъ и преимуществахъ Сената; понеже права и преимущества сіи, такъ какъ онѣ въ указѣ означены, не содержа ничего особливаго, лучше бы оставить и не упоминать объ оныхъ до того времени, когда можно будетъ чтолибо полнѣе или совершеннѣе для Сената сдѣлать. Есть ли же должно, чтобъ указъ сей выпущенъ былъ, то мысли мои состоятъ въ томъ, чтобъ перемѣнена была форма онаго. Начало указа сего соображено нѣсколько съ докладомъ отъ Сената поданнымъ; докладъ же сей составленъ на упомянутомъ вызовѣ 5 іюня. Мнѣ казалось бы удобнѣйшимъ сократить введеніе сіе, и просто обратиться къ статьямъ, уничтожа притомъ и оглавленія, кои слишкомъ важны для существа вещей, въ статьяхъ содержащагося.

Скажутъ, можетъ быть, что послѣ вызова, Государемъ учиненнаго, нельзя чего нибудь теперь не положить. Но Государь Императоръ не потому конечно, чтобъ перемѣнились мысли Его, но желая лучше все сообразить, можетъ не спѣшить принятіемъ новыхъ каковыхъ мѣръ. Онъ отлагаетъ, чтобъ сдѣлать

лучше, и молчаніе Его теперь не можетъ приписано быть нехотѣнію привести Сенатъ въ свойственное ему положеніе.

Графъ В. Кочубей.

1802 года, мая 5. Въ Собраніи Государственнаго Совѣта читаны мнѣнія членовъ Совѣта, графа Воронцова и Трощинскаго, о положеніи Сената, при семъ прилагаемыя.— Графъ Васильевъ, не присутствовавшій за болѣзнію, объявилъ, что согласенъ съ княземъ Лопухинымъ; о чемъ и особенное подастъ мнѣніе.

Мнѣніе графа Воронцова о правахъ Сената.

По предмету разсужденій о Правительствующемъ Сенатѣ, коими Совѣтъ, по важности ихъ и пространству, пятое уже собраніе занимается, прежде нежели представлю мое мнѣніе, нахожу нужнымъ сдѣлать слѣдующія общія примѣчанія.

По пространству Россіи, по разнообразію народовъ ее населяющихъ, по настоящей степени ихъ просвѣщенія, образъ правленія, наиболѣе ей сходственный и для счастія ея существенный, есть правленіе самодержавное, въ коемъ Особа Государя соединяетъ въ себѣ наиболѣе силы и власти.

Но какъ въ семъ соединеніи силъ одно лицо не можетъ обнять всѣхъ ихъ упражненій въ столь обширныхъ и разнообразныхъ отношеніяхъ: то отсюда и рождается весьма важный во всякомъ самодержавномъ правленіи вопросъ, какимъ образомъ, не раздѣляя власти въ существѣ ея, такъ распредѣлить дѣйствіе ея по разнымъ частямъ государственнаго управленія, чтобъ каждая изъ нихъ имѣла свое постоянное движеніе, и всѣ бы соединялись въ одномъ средоточіи, въ Особѣ Государя.

Если части сіи ввѣрены будутъ каждая одному лицу, можетъ быть они пойдутъ быстрѣе, и на первый взглядъ движеніе ихъ будетъ казаться простѣе: но ни одна изъ нихъ не будетъ слѣдовать постоянному закону; ибо ни одна не будетъ ни обезпечена обрядомъ, ни удержана противорѣчіемъ, ни просвѣщена совѣтомъ, ни наблюдена въ ея отступленіяхъ. Все будетъ двигаться на самовластіи и произволѣ, и одна личная честность будетъ порукою закону въ его исполненіи. Самая быстрота, съ коею дѣла въ семъ образѣ управленія пойдутъ, породитъ стремительность, важныя ошибки и неисправимыя заблужденія, и при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ одно ложное правило можетъ завлечь столь далеко, что послѣ и возвратиться къ истинѣ будетъ не возможно. Мнимая простота сего управленія повергнетъ все въ замѣшательство; ибо дѣйствіе произвола ни предопредѣлить, ни привести къ единообразію невозможно, и власть самодержавная, вмѣсто того, чтобъ облегчить себя симъ раздѣломъ упражненій, затруднится болѣе соображеніемъ частей врозь идущихъ и наблюденіемъ за злоупотребленіями и прихотями каждой, нежели когда бы сама она лично всѣмъ управляла. Таково есть управленіе посредствомъ визирей, пашей и прочихъ чиновниковъ во всѣхъ системахъ самовластныхъ.

Напротивъ, ввѣривъ упражненіе власти мѣстамъ, извѣстное сословіе лицъ составляющимъ, не только отсѣкаются всѣ сіи неудобства, въ личномъ управленіи встрѣчающіяся, но и самой самодержавной власти пріобрѣтается новая, такъ сказать, подпора. Ложныя правила въ семъ расположеніи дѣла не имѣютъ столь сильнаго на нихъ вліянія; ибо гдѣ одинъ можетъ ошибиться, тамъ другой поправитъ или остановитъ; прихоти и страсти, встрѣчаяся между собою, сами себя разрушаютъ и оставляютъ мѣсто разуму; скороспѣшныя мѣры отражаются обрядомъ; невозможность дѣйствовать по произволу все обращаетъ къ закону; а единообразное движеніе по направленію закона дастъ Государю удобность наблюдать за исполненіемъ его, видѣть и поправлять отступленія. Самыя заблужденія и несправедливости, если они допущены, не досмотрѣны и въ началѣ своемъ не исправлены будутъ, смѣю сказать, менѣе будутъ отражаться на лицо Государя, нежели въ личномъ управленіи; ибо они будутъ означать слабость человѣчества, а не прихоти одного человѣка. Такимъ образомъ сословія сіи связуютъ пользу народа неразрывно съ пользами Престола.

Истины сіи столь очевидны, что они всегда были чувствуемы у народовъ европейскихъ, предварившихъ насъ въ просвѣщеніи, и приняты во всѣхъ правленіяхъ, гдѣ признана власть самодержавная, дѣйствующая по закону. Въ одной Турціи, какъ примѣчено выше, дѣла управляются визирями и имъ подвластными лицами.

Предположивъ сіи общія начала и обращаясь къ самому предмету разсужденія, я нахожу, что и въ Россіи необходимо должно быть мѣсту, въ коемъ соединялись бы всѣ части внутренняго государственнаго управленія.

Мѣстомъ симъ я почитаю Правительствующій Сенатъ. Учредитель его, Императоръ Петръ Великій, конечно не въ другомъ предположеніи снабдилъ его достаточною къ тому властію; и я не знаю, почему бы можно было утверждать, что власть сія дана ему была на случай только отсутствія сего Государя, когда извѣстно, что и въ присутствіи его, и по счастливомъ окончаніи шведской войны и въ послѣдніе годы царствованія сего Великаго Государя, Сенатъ оставался въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ и тѣ же имѣлъ преимущества.

Если Государи, его преемники, по различному положенію обстоятельствъ, власть сію дѣля на части, давали симъ частямъ различныя имена, разумѣя ихъ иногда подъ названіемъ Верховнаго Совѣта, иногда Тайнаго Кабинета, сіе не доказываетъ, чтобъ установленіе сіе въ существѣ своемъ когда либо пресѣкалось. Я вижу въ семъ перемѣну только внѣшностей, коихъ образъ все однакоже неоспоримо доказываетъ, что Государи сіи чувствовали, что они сами собою, ни избранными отъ нихъ двумя или тремя довѣренными лицами, управлять Россіею не могутъ, и что мѣсто, составленное изъ нѣкотораго числа особъ, къ сему необходимо. Въ царствованіе дщери Петра Великаго, Сенатъ паки обращенъ былъ къ тѣмъ началамъ, въ коихъ поставилъ его первый учредитель.

Императрица Екатерина II, въ началѣ царствованія своего, можетъ быть несходныя съ началами сими имѣла о Сенатѣ понятія, и, какъ заключить можно изъ секретнаго наставленія Ея Величества, опредѣленному ею въ должность генералъ-прокурора даннаго, намѣревалась поставить его болѣе подъ личнымъ его вліяніемъ: но я смѣю сказать, когда опытъ и подробнѣйшее свѣденіе о внутреннихъ дѣлахъ перемѣнили ея понятія, она не только учрежденію сему оставила всю прежнюю его силу, но и предполагала возвысить его новымъ распорядкомъ, гдѣ дѣйствіе генералъ-прокурора ограничилось тѣми же правилами, какія постановлены дѣйствію губернскаго прокурора надъ губернскими присутственными мѣстами.

Такимъ образомъ Сенатъ чрезъ цѣлое почти столѣтіе былъ признаваемъ Государями первымъ источникомъ, чрезъ который власть ихъ и законы изливались на всю Имперію; а народъ привыкъ въ немъ видѣть верховное судилище правосудія.

Между тѣмъ, по сродному всѣмъ человѣческимъ установленіямъ предѣлу, отъ времени до времени и сіе учрежденіе испытало на себѣ разныя прикосновенія, отъ злоупотребленія власти и личныхъ притязаній происходящія. Злоупотребленія сіи нечувствительно подрываяся, такъ сказать, подъ самое его основаніе, въ послѣднія времена столько силу его ослабили, что не обинуясь можно сказать, что верховное сіе мѣсто сдѣлалось орудіемъ прихоти и самовластія тѣхъ самыхъ лицъ, которыя поставлены были въ огражденіе его силы, съ силою закона неразрывной.

Государь, нынѣ благополучно царствующій, вскорѣ по восшествіи на престолъ, самъ призналъ сіе несходственное положеніе Сената и, какъ извѣстно, указомъ 5-го іюня соизволилъ дать слово свое императорское—возстановить его и «поддержать всею силою данной Ему отъ Бога власти».

Воззванный симъ торжественнымъ увѣреніемъ Сенатъ, въ докладѣ своемъ представилъ какъ прежнее начало, на коемъ онъ дѣйствовалъ, такъ и всѣ перемѣны въ ослабленіи его допущенныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ изложилъ средства къ его возстановленію.

Если Сенатъ оставаться долженъ съ тѣми недостатками и слабостью, какія въ составѣ его допущены, то я не вижу, для чего бы носить уже ему и названіе Правительствующаго? Сходнѣе бы ему было числиться верховною палатою гражданскаго и уголовнаго суда и верхнею инстанціею межевыхъ дѣлъ: по крайней мѣрѣ симъ отвратилось бы смѣшеніе въ понятіяхъ съ словами, и тщетное названіе не укоряло бы его предъ лицомъ государства въ ничтожествѣ его дѣйствія.

Когда же, напротивъ, признано нужнымъ, чтобъ мѣсто сіе существовало такъ, какъ въ самодержавной системѣ существовать оно должно, и такъ, какъ Государь въ указѣ 5-го іюня признать соизволилъ: то должно гласнымъ образомъ означить его возстановленіе:

ибо молчаніемъ нельзя того исправить, что дѣломъ самымъ испорчено.

Мысль, что симъ вводится новизна, изображающая въ понятіи своемъ нѣкоторое отношеніе къ идеямъ, французскими дѣлами порожденнымъ, и благопріятствующая настоящему расположенію умовъ, не можетъ здѣсь имѣть мѣста; ибо новое ли то, что цѣлое столѣтіе стояло, и значитъ ли вводить новизну исправляя злоупотребленіе и возвращая вещи къ ихъ первообразному порядку? По сему правилу всѣ заблужденія и неустройства были бы вѣчны.

Если Сенатъ въ докладѣ своемъ испрашиваетъ нѣкоторыхъ дополненій, то симъ не вводится ничего существенно новаго; но опытъ бывшихъ злоупотребленій научаетъ его усугубить только предосторожности противъ нарушенія силы, самодержавною властію ему ввѣренной.

Я не только не вижу въ семъ ничего и малѣйшую опасность привлечь могущаго, но удостовѣренъ въ душѣ моей, что установленіе Сената въ прежнихъ предѣлахъ утвердитъ и еще болѣе укоренитъ въ сердцахъ народа власть самодержавную, когда каждый будетъ видѣть, что не на лицахъ основано ея дѣйствіе, но на мѣстахъ, по законамъ волю ея исполняющихъ.

Дабы общія разсужденія о вредѣ и неудобностяхъ личнаго управленія, выше мною приведенныя, сдѣлать ощутительнѣе на самомъ дѣлѣ, я прилагаю ихъ къ случаю о опредѣленіи чиновъ на мѣста. Одно лицо, на коего довѣренность сія склонена быть можетъ, по естественному порядку вещей не можетъ имѣть о людяхъ такого познанія, какъ сословіе изъ десяти или двѣнадцати особъ состоящее, развѣ лицо сіе по превосходству дарованій своихъ будетъ въ состояніи все обнять; но таковые люди родятся вѣками и нельзя сказать, чтобъ наше столѣтіе было ими изобильно.

По всѣмъ симъ уваженіямъ признавая и нужнымъ и государству полезнымъ издать указы о Сенатѣ, канцеляріи его и герольдіи, такъ какъ они въ проектахъ, въ Совѣтъ внесенныхъ, изображены, нахожу необходимымъ къ первому изъ нихъ сдѣлать слѣдующія дополненія:

1) Если несогласіе генералъ-прокурора въ департаментѣ и въ общемъ собраніи можетъ остановить рѣшеніе дѣла, то весьма справедливо и порядку сообразно, чтобъ и голосъ разномыслящаго сенатора въ обоихъ случаяхъ имѣлъ то же уваженіе, и чтобъ по разномыслію сему дѣла изъ департаментовъ переходили въ общее собраніе, а изъ онаго, если въ немъ несогласно рѣшены будутъ, къ Государю. Я смѣю надѣяться, что случаи сіи будутъ рѣдки и Государь не будетъ обремененъ ими. Но если, по недовѣдомымъ мнѣ причинамъ, необходимо большинство голосовъ положить должно, по крайней мѣрѣ нужно ограничить его степени двумя третями, или другимъ образомъ.

Большинство голосовъ имѣетъ мѣсто въ обоихъ только камерахъ англійскаго парламента, въ прежнемъ французскомъ парламентѣ, то есть въ такихъ мѣстахъ, на кои уже и аппелляціи быть не могло и гдѣ дѣла рѣшались окончательно.

2) Статья объ указахъ побудительныхъ, въ докладѣ помѣщенная, мнѣ кажется необходимою, потому что, какъ изъ опыта извѣстно, не рѣдко сенатскіе указы останавливаемы были въ губерніяхъ частными предписаніями къ губернаторамъ, которые съ своей стороны, руководствуясь примѣромъ симъ, и безъ предписанія сами себѣ тоже дозволяли. Такимъ образомъ вся система управленія подвергалась личному дѣйствію начальниковъ, а присутственныя мѣста пріучались выходить изъ уваженія къ Сенату, видя, что личныя умствованія пріемлются сильнѣе его положеній. Для сего-то и должно постановить, чтобъ побудительные указы выходили изъ Сената, да и то по жалобамъ на медленность отправленія дѣлъ и на губернское правленіе, нимало не вмѣшиваясь въ дѣла апелляціонныя, прежде нежели они къ нему придутъ по порядку.

Что принадлежитъ до обязанности, возлагаемой на Сенатъ въ указѣ—дѣлать самодержавной власти представленія, если повелѣнія ея найдетъ онъ въ исполненіе неудобными или народу отяготительными, я не вижу въ семъ никакихъ новыхъ введеній: напротивъ мысль сія утверждена и въ Наказѣ Государыни Императрицы Екатерины Второй, и въ проектѣ ея о Сенатѣ, коимъ ея Величество занималась послѣдніе годы ея царствованія, и въ примѣрѣ коллегій, и въ самомъ существѣ отношеній Сената къ Государю, яко главѣ и президенту его. Дозволеніе таковое отвратитъ и остережетъ скоро-

спѣшность, при частныхъ докладахъ допускаемую, и обезопаситъ государство отъ важныхъ личныхъ ошибокъ. Впрочемъ, поелику предполагается, чтобъ повелѣнія, какія на сіе представленіе выдутъ, исполнялись безмолвно, то поступокъ сей не только не уменьшаетъ могущества самодержавной власти, но напротивъ удостовѣряетъ ее въ собственномъ ея дѣйствіи.

Съ сими дополненіями проектъ указа я считаю достаточнымъ на настоящее время къ установленію Сената въ тѣхъ предѣлахъ, кои по существу своему занимать онъ долженъ и кои одни могутъ его содѣлать полезнымъ и Государю и государству. Я удостовѣренъ въ совѣсти моей, что сіе будетъ первымъ шагомъ и правиломъ къ устроенію и прочихъ частей государства.

Въ семъ образцѣ Сенатъ, соединяя въ себѣ всѣ нужныя силы къ управленію дѣлъ внутреннихъ подъ властію Государя, будетъ достойнымъ его исполнителемъ, исключая дѣлъ времени нетерпящихъ и съ политическими соображеніями соединенныхъ, для уваженія коихъ установленъ Совѣтъ и нѣкоторые департаменты или государственныя коллегіи.

Наконецъ, если дѣятельностію и попеченіемъ Государя, нынѣ царствующаго, достигнемъ мы до состава Уложенія, сообразнѣйшаго съ настоящими положеніями Россіи, отъ коихъ старое Уложеніе во многихъ частяхъ уже отстало, нѣтъ мѣста, которое бы большимъ приличіемъ могло на себя принять званіе и должность хранилища законовъ, какъ тотъ же самый Сенатъ. Онъ будетъ блюстителемъ законовъ по всему государству; но къ сему надобно такъ его расположить, чтобы заблаговременно, пользуясь силами ему данными, привлекъ онъ на себя уваженіе государства, а не былъ бы, такъ сказать, подъ вліяніемъ у лицъ, къ охраненію власти его предоставленныхъ.

Въ заключеніе всего я признаю основательною ту мысль, чтобъ теченіе въ Сенатѣ дѣлъ было на лучшихъ правилахъ устроено; къ чему и считаю я приличнымъ средствомъ изъ самаго Сената составить комитетъ, который бы, разсмотрѣвъ обще съ генералъ-прокуроромъ настоящее положеніе сей части, назначилъ лучшій и удобнѣйшій ей ходъ. Но распоряженіе сіе должно быть, и само собою будетъ, послѣдствіемъ возстановленія самаго Сената: иначе должно будетъ заключить, что счастіе Россіи болѣе зависитъ отъ канцелярскаго устройства, нежели отъ положенія самаго мѣста, подъ властію самодержавною всѣмъ управляющаго.

Графъ Александръ Воронцовъ.

3 мая 1802 года.

Мнѣніе д. т. с. Трощинскаго о правахъ Сената.

Несовершенство законовъ никогда не должно быть предлогомъ къ ихъ нарушенію.

Сколько законы наши ни недостаточны, тѣмъ неменѣе необходимо, чтобъ дѣйствіе ихъ было твердо и постоянно. Надобно пріучить народъ почитать посредственное, чтобъ пріуготовить его къ уваженію лучшаго; иначе, когда сіе лучшее будетъ устроено, тогда будутъ такимъ же образомъ презирать его и желать превосходнаго, и сіе въ безконечность.

Но какимъ образомъ законы будутъ уважаемы, если мѣста, установленныя къ ихъ охраненію и верховному исполненію, бывъ разъ сдвигнуты, такъ сказать, съ своего пути, не будутъ возвращены на оный сильнымъ и гласнымъ дѣйствіемъ правительства. Оставить сіе возвращеніе на собственныя ихъ усилія, было бы отвергнуть ихъ отъ того верховнаго управленія, какое власть самодержавная должна всегда сохранять надъ ними. Ожидать сего возвращенія отъ единой перемѣны въ правилахъ тѣхъ лицъ, кои способствовали къ униженію Сената, было бы основать бытіе сего верховнаго мѣста на личныхъ свойствахъ людей, вліяніе надъ нимъ имѣющихъ, а не на дѣйствіи правительства.

И такъ, я не вижу другаго средства обратить Сенатъ на прежнее его установленіе, какъ подтвердивъ его права и обязанности властію самодержавною, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по опыту бывшихъ злоупотребленій, присоединивъ къ нимъ нужныя на будущее время предосторожности.

И вотъ, кажется мнѣ, въ чемъ единственно состоитъ какъ сила Высочайшаго указа 5 іюня, такъ и доклада, отъ Сената поднесеннаго.

Если подтвержденіе правъ и обязанностей Сената со стороны верховной власти потому кажется не вмѣстно, что не она ихъ нарушала, но лица, довѣренностію ея облечен-

ныя, то, по правилу сему, правительство не будетъ и ничего того поправлять, что не указомъ, а дѣйствіемъ лицъ испорчено.

Я весьма мало нахожу различія, непосредственнымъ ли дѣйствіемъ правительства власть Сената унижена, или ея попущеніемъ; но униженіе сіе въ самомъ дѣлѣ существуетъ, всѣми признано, указомъ 5 іюня провозглашено во всю Имперію, и слѣдовательно предъ лицемъ ея же, и актомъ столь же публичнымъ, и возстановить Сенатъ должно.

Затрудненія, извлекаемыя въ семъ дѣлѣ изъ понятія правъ, состоятъ, по моему мнѣнію, болѣе въ словахъ, нежели въ вещи. Всѣ гражданскія обязанности суть вмѣстѣ и права и должности: права въ разсужденіи низшихъ, должности въ отношеніи къ высшимъ; такимъ образомъ весьма равнодушно должно быть въ настоящемъ вопросѣ, имѣетъ-ли Сенатъ права или только должности; но то, что онъ имѣетъ, и предѣлы въ коихъ онъ учредителемъ его и послѣдующими государями поставленъ, подтвердить необходимо должно.

По всѣмъ симъ уваженіямъ я мню, что указы, такъ какъ они въ проектахъ, въ Совѣтъ внесенныхъ, изображены, совершенно нужно издать. Но въ первомъ изъ нихъ о Сенатѣ я нахожу необходимымъ сдѣлать слѣдующія перемѣны:

I. Введеніе сего указа кажется мнѣ болѣе обѣщаетъ, нежели что въ самомъ текстѣ указа содержится. По моему мнѣнію, оставивъ сіе введеніе, которое впрочемъ не что другое есть, какъ повтореніе указа 5 іюня, начать дѣло именно съ той точки, на которой оно остановилось, то есть съ доклада, отъ Сената поднесеннаго, или съ словъ: «разсмотрѣвъ представленный намъ отъ Правительствующаго Сената докладъ». Сіе начало будетъ простѣе и менѣе будетъ давать мысль о преобразованіи Сената, нежели о поправленіи вкравшихся злоупотребленій.

II. Въ 6-й статьѣ проекта подтверждается Сенату право опредѣленія чиновниковъ на основаніи указовъ 790 и 1801 годовъ. Но какъ право сіе на самомъ дѣлѣ распространено и на избраніе кандидатовъ въ губернаторы и вице-губернаторы, то и, кажется мнѣ, было бы настоящему дѣйствію Сената сообразнѣе—дополнить сію статью выраженіемъ того, что уже на самомъ дѣлѣ существуетъ и что испрашивалъ Сенатъ въ своемъ докладѣ.

III. Въ статьѣ 8-й дозволяется Сенату представлять Государю, если бы по дѣламъ суднымъ или тяжебнымъ вышелъ указъ, съ законами несогласный или въ исполненіи неудобный. Но какъ по дѣламъ сего рода есть тяжущіяся стороны, коимъ не возбраняется и по силѣ инструкціи, данной лицамъ находящимся у принятія прошеній, приносить жалобы ихъ верховной власти: то въ случаяхъ сихъ не столь нужны быть могутъ представленія Сената, какъ по общимъ дѣламъ государственнымъ, гдѣ Сенатъ, яко хранилище законовъ и верховное мѣсто исполненія ихъ, имѣетъ обязанность представлять встрѣчаемыя имъ неудобства; и хотя въ той же статьѣ мысль сія, кажется, означена словами: «указъ, предписующій какое нибудь общее распоряженіе, наносящее большія въ исполненіи неудобства»: но симъ намѣкается только истинный смыслъ, а не выражается.

IV. Въ статьѣ 11-й сказано: «сенаторъ хотя бы вышелъ изъ службы, былъ отставленъ или умеръ, не теряетъ своего голоса въ журналѣ». Вытти изъ службы или быть въ отставкѣ, это одно и тоже; кажется должно поставить вмѣсто того: былъ отсутственъ.

V. Въ статьѣ 12-й: «сенаторъ будучи въ отставкѣ не лишается сего званія». Онъ можетъ не лишаться названія, титла, но званіе всегда оставляется съ должностью, иначе сенаторъ и въ отставкѣ могъ бы посему въ Сенатѣ присутствовать.

VI. Въ статьѣ 13-й: «сенаторъ въ преступленіи должности нигдѣ не судится, кромѣ Сената». Преступленіе въ сенаторѣ есть такое понятіе, котораго безъ смягченія, а особливо гдѣ дѣло идетъ о важности Сената, предполагать не должно. Смягченіе сіе можетъ состоять въ выраженіяхъ, обыкновенно въ сихъ случаяхъ употребляемыхъ, что «хотя сего и не предполагается, но если бы паче чаянія случилось».

VII. Въ статьѣ 14-й о большинствѣ голосовъ: рѣшеніе по большинству голосовъ основано быть можетъ только на томъ понятіи, что дѣлу необходимо должно быть въ томъ мѣстѣ окончательно рѣшеннымъ и что уже никакой аппеляціи быть не можетъ. Но какъ въ рѣшеніяхъ общаго собранія сего понятія не предполагается, ибо не только генералъ-прокуроръ

несогласіемъ своимъ остановить ихъ можетъ, но даже и по жалобѣ одного изъ тяжущихся все дѣло можетъ быть взято на разсмотрѣніе Государя и рѣшеніе уничтожиться: то и нѣтъ никакого основанія къ постановленію большинства голосовъ. Сіе значитъ предполагать, что сенаторъ, водимый единою совѣстію и разумомъ, менѣе можетъ быть справедливъ подавая голосъ въ дѣлѣ ему постороннемъ, нежели истецъ, коего все заставляетъ быть пристрастнымъ. Впрочемъ, если право единогласнаго рѣшенія, отъ учредителя Сената Петра Великаго ему данное, необходимо должно уничтожить, то по крайней мѣрѣ должно постановить нѣкоторыя степени въ большинствѣ голосовъ; ибо несовмѣстно бы было положить, что изъ тридцати одинъ излишній голосъ можетъ опровергнуть рѣшеніе 14 сенаторовъ, а мнѣніе генералъ-прокурора остановить и цѣлое собраніе.

VIII. Въ статьѣ 22-й публиковать о дѣлахъ рѣшенныхъ краткимъ означеніемъ, въ чью пользу онѣ рѣшились, есть держать частную сенатскую газету. Должно публиковать опредѣленія Сената со всѣми ихъ подробностями, дабы сужденія его были, такъ сказать, открыты предъ лицемъ цѣлаго государства, дабы пристрастіе, быть могущее, находило въ семъ обузданіе, а твердость и нелицепріятіе свою цѣну и дабы присутственныя мѣста имѣли всегда предъ собою примѣръ законныхъ сужденій.

IX. Въ статьѣ 25: «не возбраняется на Сенатъ принимать жалобы». Кому не возбраняется? Тутъ приличнѣе сказать: «не возбраняется приносить жалобъ».

X. Въ статьѣ 26: «когда жалоба на Сенатъ окажется несправедливою, тогда жалующійся будетъ сужденъ». Чьимъ повелѣніемъ и когда онъ подъ судъ отданъ будетъ? Вообще я считаю ненужнымъ оглавленія въ указѣ трехъ отдѣленій, какъ-то: власть и должность Сената—права Сената—дѣлопроизводство.— Впрочемъ изъ сего послѣдняго отдѣленія, по мнѣнію моему, многія статьи приличнѣе бы могли отнесены быть къ тому постановленію, которое предполагается особымъ указомъ сдѣлать о внутреннемъ порядкѣ канцеляріи Сената.

На сей второй указъ, такъ какъ и на третій о герольдіи, я согласенъ.—*Дмитрій Трощинскій.*

Мнѣніе графа Васильева о Сенатѣ.

Государственный казначей, графъ Васильевъ, признаетъ и съ своей стороны, что всего нужнѣе обратить теперь вниманіе на изобрѣтеніе способовъ къ успѣшнѣйшему производству дѣлъ въ Сенатѣ, коихъ, какъ по опытамъ извѣстно, въ настоящемъ теченіи оныхъ ни силъ, ни возможности не достаетъ привести рѣшеніемъ въ соразмѣрность съ тѣмъ количествомъ, какое поступаетъ. Онъ полагаетъ, что и самыя права и преимущества Сената, сколько бы велики и тверды ни были, останутся безъ дѣйствія, если предварительно не устроится лучшій и легчайшій порядокъ производства дѣлъ; а тогда удобнѣе сообразить и обязанность самаго Сената и издать право онаго, какое за благо признано будетъ. *Графъ Алексѣй Васильевъ.*

II. О дѣлопроизводствѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ.

а) Объ очереди для дѣлъ.

1801 года, 18 августа.—О прошеніи саксонскаго поручика Клихцнера по дѣлу его съ адвокатомъ Купферомъ.

Прочтены двѣ ноты, поданныя саксонскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, содержащія въ себѣ: а) требованіе о рѣшеніи не въ очередь тяжебнаго дѣла саксонскаго поручика Клихцнера съ живущимъ въ Митавѣ адвокатомъ Купферомъ, поступившаго по аппелляціи въ Правительствующій Сенатъ; б) о побужденіи курляндскаго оберъ-гофгерихта къ скорѣйшей присылкѣ въ Правительствующій Сенатъ документовъ по вышесказанному дѣлу, отъ чего судъ сей будто отговаривается крайнею запутанностію дѣла.—Государственный Совѣтъ находилъ, что первый предметъ сей просьбы долженъ быть отринутъ, потому что не усматривается никакого соображенія, которое бы могло заставить нарушить въ пользу Клихцнера установленный законами порядокъ; второй же предоставить разсмотрѣнію генералъ-прокурора.

1801 года, іюня 27. — О исключеніяхъ въ разсужденіи очереди дѣлъ въ Сенатѣ.

Читана была записка, внесенная, по Высочайшему повелѣнію, тайнымъ совѣтникомъ Трощинскимъ, о исключеніяхъ въ разсужденіи очереди дѣлъ въ Сенатѣ.—Совѣтъ находилъ, что есть случаи, въ коихъ, по уваженіямъ особенныхъ обстоятельствъ бѣдности, разореній и долговременности тяжебъ, не можно отказать въ таковыхъ изъятіяхъ, но что никакая власть постановлять ихъ не можетъ приличнѣе, какъ власть Государя; Сенату же входить въ опредѣленіе сихъ случаевъ никакъ неудобно. Впрочемъ, чѣмъ исключенія сіи будутъ рѣже и чѣмъ причины ихъ яснѣе, тѣмъ милость сія будетъ справедливѣе и дѣйствительнѣе. Что принадлежитъ до установленія очереди въ Сенатѣ не по вступленію дѣлъ, а по первому начатію ихъ, Совѣтъ призналъ мѣру сію удобною по тѣмъ же причинамъ, каковыя и въ запискѣ изъяснены были; причемъ генералъ-прокуроръ, относя медленность теченія дѣлъ къ неудобному и излишностями отягощенному обряду пріуготовленія ихъ къ слушанію, принялъ на себя составить и внести о семъ на уваженіе Совѣта особенную со всѣми обстоятельствами записку.

Записка т. с. Трощинскаго объ исключеніяхъ въ разсужденіи очереди дѣлъ въ Сенатѣ.

По случаю вступающихъ къ Государю Императору прошеній о выслушаніи дѣлъ въ Сенатѣ безъ очереди, благоугодно Его Императорскому Величеству знать мнѣніе Совѣта: можно ли безъ нарушенія справедливости, въ уваженіи особенныхъ обстоятельствъ бѣдности, раззоренія или долговременности тяжебъ, дѣлать изъ общаго правила нѣкоторыя изъятія и назначать рѣшеніе безъ очереди.

Къ сему общему вопросу Его Императорскому Величеству угодно присоединить и предать на уваженіе Совѣта слѣдующія разсужденія:

1) Срокъ очереди въ Сенатѣ доселѣ считался со времени вступленія дѣлъ на его разсмотрѣніе. Но какъ теченіе дѣлъ въ инстанціяхъ, Сенату подчиненныхъ, не можетъ быть равномѣрно, то и случается часто, что дѣло, начавшееся въ нижнихъ инстанціяхъ тому два года, вступаетъ въ Сенатъ и достигаетъ своей очереди прежде, нежели то, которое продолжалось 50 лѣтъ и болѣе. Сіе разсужденіе кажется руководствовало бы къ тому, чтобъ старшинство дѣлъ и очередь ихъ считать съ перваго начатія ихъ, а не со вступленія въ Сенатъ. Но съ симъ положеніемъ встрѣчается другое важное неудобство, что постоянной очереди по правилу сему никакой уже въ Сенатѣ имѣть не можно; ибо дѣло, по старшинству своему достигшее очереди, внезапно удалилось бы отъ оной вновь въ Сенатъ вступившими двумя или тремя дѣлами, по начатію своему его старшими, и истцы, потерявъ вѣроятность въ расчетахъ очереди, принуждены бы были проживать здѣсь непрерывно и входить въ напрасные убытки. Сверхъ сего, медленное теченіе дѣлъ по аппелляціямъ въ нижнихъ присутственныхъ мѣстахъ часто происходитъ и отъ небреженія самыхъ истцовъ, переносящихъ дѣла не иначе, какъ при концѣ положенныхъ закономъ сроковъ, или за нехожденіемъ личнымъ заставляющихъ себя вызывать къ рукоприкладству экстрактовъ чрезъ публичныя вѣдомости. А посему старшинство дѣлъ въ нижнихъ инстанціяхъ не всегда можетъ быть принято въ уваженіе къ слушанію ихъ въ Сенатѣ.

2) Есть дѣла, въ коихъ время рѣшенія не имѣетъ существенной связи съ состояніемъ тяжущихся и не можетъ навлечь имъ важнаго разоренія: таковы суть претензіи, обезпеченныя на имѣніяхъ, взятыхъ въ запрещеніе, и проч. Но есть тяжбы, въ коихъ каждый день медленности можетъ нанесть существенное разореніе: таковы суть дѣла по завладѣніямъ земель и деревень, въ коихъ опустошеніями, сдѣлками и изворотами, имѣніе можетъ быть совершенно разорено, прежде нежели дойдетъ оно до рукъ законнаго своего владѣльца; таковы суть нѣкоторые денежные иски, по коимъ истцы сами, по претензіямъ на нихъ лежащимъ, подвергаются разоренію, а часто и содержатся въ тюрьмѣ. А посему не справедливѣе ли бы было постановить въ предложеніи дѣлъ къ слушанію нѣкоторое раздѣленіе, по важности ихъ отношеній къ состоянію тяжущихся и къ предмету самой тяжбы. Не можно ли бы было по симъ отношеніямъ, раздѣливъ дѣла на нѣсколько родовъ, при самомъ вступленіи ихъ самому Сенату опредѣлять и свойство ихъ очереди,

относя одни изъ нихъ къ числу нужнѣйшихъ, и заведя для оныхъ порядокъ слушанія предпочтительный другимъ, не столько уважительнымъ?

б) Объ отводѣ сенатора.

1809 года, сентября 13.—О подозрѣніи, объявленномъ на сенатора Молчанова княземъ Долгоруковымъ по дѣлу съ Кругликовыми о завѣщаніи и закладной покойнаго брата его.

Слушано дѣло, производившееся въ общемъ Сената собраніи московскихъ департаментовъ и за разногласіемъ сенаторовъ, по Высочайшему повелѣнію, министромъ юстиціи въ Совѣтъ на разсмотрѣніе внесенное, о подозрѣніи, объявленномъ на сенатора Молчанова княземъ Долгоруковымъ по дѣлу съ Кругликовыми о завѣщаніи и закладной покойнаго брата его. Князь Долгоруковъ отводилъ сенатора Молчанова отъ сужденія означеннаго дѣла потому, что онъ подъ завѣщаніемъ брата его подписался свидѣтелемъ и что имѣетъ съ Кругликовыми дружескую связь; а между тѣмъ въ письмѣ своемъ къ другому сенатору Хомутову настоялъ, чтобъ и онъ, по свойству съ Кругликовыми, участія въ сужденіи онаго дѣла не имѣлъ. Оба сіи сенаторы отъ сужденія сего дѣла отказались. Но за тѣмъ общему Сената собранію предложено на разсужденіе, слѣдуетъ ли принимать отъ частныхъ лицъ по дѣламъ объявляемыя на сенаторовъ подозрѣнія. По сему предмету послѣдовали между сенаторами разныя мнѣнія, и дѣло предложено потому на заключеніе оберъ-прокуроровъ. Оберъ-прокуроры на консультаціи полагали, что какъ воинскаго процесса 1 главы 12 и 13 пунктами и указомъ 1724 года ноября 13 позволено безъ исключенія подавать на судей справедливое подозрѣніе; сенаторы же, по точнымъ словамъ 23 статьи Высочайшаго указа 8 сентября 1802 года, суть судьи: то и они отъ таковаго подозрѣнія изъемлемы быть не могутъ; для предупрежденія же злоупотребленій въ подачѣ подозрѣній на судей постановлены въ существующихъ нынѣ законахъ правила, и именно воинскихъ процессовъ 1 главы въ пунктахъ 12 и 13, въ указахъ 1723 октября 25 и 724 годовъ мая 20 и ноября 13 чиселъ. Тамъ означены ясно и причины, приводящія судью въ подозрѣніе, какъ-то: родство, свойство, дружба, вражда, доброжелательство и наклонность къ противной сторонѣ и проч. Родство постановлено общею причиною подозрѣнія; свойству положена степень и именно до внучатныхъ; дружбѣ и доброжелательству и наклонности къ противной сторонѣ описаны подробно ясные признаки и доводы, и наконецъ за неправильное подозрѣніе опредѣлено наказаніе. Чтобъ причины тѣ по нынѣшнему образу жизни чѣмъ либо измѣнились, сіе ничѣмъ недоказано; напротивъ опытъ увѣряетъ, что оныя всегда существовать могутъ. А законы, на таковые случаи учрежденные, полезны для истцовъ, коихъ собственность и прекращеніе тяжбъ основано не только на правосудіи, но и на довѣренности къ судящимъ. Необходимы они еще для узнанія и обузданія ябедниковъ, и судья, по правильной недовѣренности подсудимаго, въ согласіе оныхъ законовъ изъявленной, отклоняясь отъ сужденія его дѣла, доказываетъ свое безпристрастіе и справедливость. Что жъ касается до того, что князь Долгоруковъ вывелъ на сенатора между прочимъ и то подозрѣніе, что онъ подъ духовною брата его подписался свидѣтелемъ: то и сіе подозрѣніе правильно, ибо нельзя быть въ одномъ и томъ же дѣлѣ свидѣтелемъ и судьею. По всѣмъ симъ уваженіямъ оберъ-прокуроры и заключили, что нѣтъ никакого повода къ перемѣнѣ постановленныхъ уже о подозрѣніяхъ на судей законовъ, тѣмъ болѣе, что и настоящій случай, по дѣлу князя Долгорукова, рѣшился уже тѣмъ, что сенаторы, на коихъ поданы отъ него подозрѣнія, сами отъ сужденія дѣла его отказались; впрочемъ на будущее время, для точнѣйшаго соображенія существующихъ на сей случай правилъ съ общими узаконеніями, слѣдуетъ настоящее обстоятельство поставить къ виду Коммисіи о составленіи законовъ.

Совѣтъ заключеніе оберъ-прокуроровъ находитъ основательнымъ и съ вышеизъясненными узаконеніями согласнымъ.

*

в) Ревизіи губерній сенаторами.

1802 года, января 27.—О донесеніи сенаторовъ Салтыкова и Пестеля, по Высочайшему повелѣнію посыланныхъ въ Вятскую губернію для изслѣдованія злоупотребленій по дошедшимъ на тамошнихъ чиновниковъ доносамъ.

Читаны донесенія сенаторовъ Салтыкова и Пестеля, по Высочайшему повелѣнію посыланныхъ въ Вятскую губернію для изслѣдованія злоупотребленій по дошедшимъ на тамошнихъ чиновниковъ доносамъ.—Совѣтъ, по внимательномъ всѣхъ обстоятельствъ, сенаторами представляемыхъ, разсмотрѣніи, для приведенія Вятской губерніи въ лучшее устройство и для истребленія злоупотребленій, полагаетъ: 1) губернатора Латышева, и по донесенію сенаторовъ и по собственному его признанію не имѣющаго достаточныхъ къ управленію сею губерніею познаній и къ гражданской службѣ способности, уволить съ пенсіею, каковую, за прежнюю его долговременную службу, опредѣлить ему будетъ благоугодно. 2) На мѣсто его перевести въ Вятку владимірскаго губернатора Рунича по извѣстной его дѣятельности, знанію и безкорыстію; а какъ переводъ сей, по недостаточному его и обремененному долгами состоянію и великому семейству, не можетъ быть для него безъ разстройки, то Совѣтъ полагаетъ представить во всемилостивѣйшее Государя Императора уваженіе, не благоугодно ли будетъ ему сдѣлать пристойное вспоможеніе. 3) Рекомендованнымъ отъ сенаторовъ чиновникамъ объявить Высочайшее благоволеніе. 4) Чиновниковъ, по донесенію сенаторовъ, признаваемыхъ неблагонадежными по связямъ ихъ и поведенію, въ примѣръ другимъ отъ мѣстъ отрѣшить. 5) Изъ чиновниковъ, отрѣшенныхъ по прежнимъ слѣдствіямъ за взятки и другія преступленія, не имѣющихъ въ той губерніи недвижимой собственности, къ прекращенію вреднаго примѣра, такъ какъ и въ страхъ другимъ, изъ Вятской губерніи выслать. 6) Отставныхъ, замѣченныхъ въ подобныхъ дѣяніяхъ, дать на примѣчаніе вновь опредѣляемому губернатору, чтобы, по ближайшемъ свойствъ ихъ и поведенія разсмотрѣніи, если найдетъ также высылку ихъ нужною, сдѣлалъ бы о томъ въ свое время представленіе. 7) Съ Мельниковымъ, коего доносы по изслѣдованію сенаторовъ найдены ложными, поступить, какъ съ ложнымъ доносителемъ законы повелѣваютъ, окончивъ прежде дѣла, о немъ въ губерніи производящіяся, о совершеніи коихъ отъ Сената сдѣлать точнѣйшее подтвержденіе. 8) Одно изъ важнѣйшихъ злоупотребленій по сей губерніи, доносимыхъ сенаторами, есть притѣснительная продажа вина въ уѣздахъ, населяемыхъ Вотяками. Совѣтъ разсуждая, что съ одной стороны было бы вредно, и для сихъ людей крайне утѣснительно, поступить на истребленіе у нихъ куренія кумышки, не только древнимъ обычаемъ, но и вѣрою ихъ укрѣпляемаго; а съ другой, несправедливо бы было въ сложность откупа по сей губерніи вводить сіи уѣзды, если бы продажа въ нихъ вина была запрещена, полагаетъ, исчисливъ сложность прибыльной суммы, отъ продажи вина въ сихъ округахъ происходящую, и снявъ оную съ откупщиковъ, возложить на обывателей, съ тѣмъ, чтобъ они, заплатя сію сумму, имѣли право безпрепятственно слѣдовать ихъ обычаю, но никакъ не вывозить и не продавать кумышки внѣ своихъ уѣздовъ, за чѣмъ губернатору и земской полиціи имѣть особенное наблюденіе. 9) Предположеніе сенаторовъ, чтобъ Вятскую губернію подчинить одному изъ сенаторовъ, Совѣтъ находитъ и ненужнымъ и съ общимъ порядкомъ тѣмъ болѣе несовмѣстнымъ, что Правительствующій Сенатъ по государственнымъ дѣламъ есть общій ходатай и конечно не оставитъ дать всѣ нужныя разрѣшенія, коль скоро ему о томъ представлено и доложено будетъ.

Мнѣніе графа Зубова о преступникахъ Вятской губерніи.

Какъ личная, такъ и имущественная безопасность каждаго подданнаго должны быть священными предметами для правительства. Въ таковомъ государствѣ обвиняемому предоставляются всѣ средства къ его оправданію; и коль скоро ясно и ощутительно обнаружено и доказано будетъ преступленіе, тогда уже виновный предается суду, для приговора по всей строгости законовъ къ наказанію. Сіе

есть, по моему мнѣнію, единственная опора общей увѣренности въ спокойствіи и способъ къ пресѣченію ропота на правленіе.

Основываясь на семъ разсужденіи, слѣдствіе сенаторовъ по Вятской губерніи не можетъ быть принято за рѣшительный приговоръ, ниже основаніемъ къ оному; оно открываетъ только путь предать Мельникова уголовному суду, гдѣ по формѣ и сентенсія положена быть должна. Я весьма далекъ считать его невиннымъ: но безъ сего гдѣ жъ справедливость, гдѣ права человѣчества? Безъ суда никто да не накажется, начертала Великая и премудрая Екатерина Вторая.

Мое мнѣніе по дѣлу сему таково, чтобъ Мельникова, въ прекращеніе клеветъ и ябедъ, предать строжайшему суду по всѣмъ двѣнадцати дѣламъ его, а паче по лживому доносу. И чего жъ въ семъ случаѣ опасаться? Сенаторское достоинство симъ не можетъ оскорбиться. Они не были посланы быть судьями, а только открыть истину. Зачѣмъ же у обвиняемаго отнять способъ къ оправданію? Судъ надъ нимъ необходимо нужно произвесть для соблюденія непоколебимости правосудія, введеннаго порядка въ судопроизводствѣ, непремѣнность коего для блага общаго очевидна, и дабы симъ дать возчувствовать каждому свято наблюдать свои обязанности. Изъ сего произойдетъ и та еще польза, что впредь могутъ пресѣкаться поползновенія со стороны даже и частныхъ начальниковъ къ каковымъ либо злоупотребленіямъ ихъ власти, отъ увѣренности, что всякій открыть ихъ не боится; а приговоръ суда, наказавъ законно преступленіе Мельникова, послужитъ убѣдительнѣйшимъ примѣромъ къ воздержанію другихъ отъ подобныхъ поступковъ. Не поспѣшность и не строгость наказанія дѣлаютъ гражданъ добродѣтельными, но убѣжденіе, что виновный наказанъ по всей справедливости.

Касательно положенія о тѣхъ, кои открываются зловредными по связямъ своимъ, по однимътолько слухамъ, до господъ сенаторовъ дошедшимъ, чтобъ разослать оныхъ людей, согласно съ ихъ мнѣніемъ, по губерніямъ, то мнѣ кажется, что чрезъ сіе нельзя достигнуть предполагаемой цѣли. Какая можетъ быть изъ того польза, чтобъ жили они не въ Вяткѣ? Если они люди вредные, то и въ другихъ мѣстахъ таковыя же связи составить могутъ. Для соблюденія правоты и, для отвращенія зла сего, я полагаю оставить ихъ спокойными, какъ къ суду подлежать не могущихъ. Таковое сужденіе отъ правительства и наказаніе Мельникова по суду гораздо сильнѣе послужитъ къ ихъ исправленію, нежели полагаемое наказаніе, котораго они, не бывъ убѣжденными въ преступленіи, считать себя будетъ не заслужившими. Я бы полагалъ полезнѣйшимъ и на справедливости основаннымъ предписать губернатору, чтобъ онъ объявилъ имъ Высочайшую волю отъ клеветъ и ябедъ воздерживаться, какъ замѣченнымъ уже съ сей стороны, и что при первомъ видномъ случаѣ подвергнутъ они себя суду и таковому жъ жребію, какой предопредѣляется Мельникову. Я увѣренъ, что добродѣтельный и твердый губернаторъ, при соблюденіи священныхъ правъ законовъ, можетъ предуспѣть истребить укоренившихся клеветниковъ всей губерніи, содѣлавъ изъ нихъ покойныхъ и добрыхъ гражданъ, не нарушая права и спокойствія каждаго.—*Графъ Валеріанъ Зубовъ.*

1806 года, февраля 5.—О бывшихъ калужскихъ гражданскомъ губернаторѣ Лопухинѣ и губернскомъ прокурорѣ Чаплинѣ, сужденныхъ по случаю разныхъ злоупотребленій по тамошней губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о бывшихъ калужскихъ гражданскомъ губернаторѣ Лопухинѣ и губернскомъ прокурорѣ Чаплинѣ, сужденныхъ, вслѣдствіе именнаго Высочайшаго указа 16 августа 1802 года, по случаю разныхъ злоупотребленій, по тамошней губерніи открытыхъ.

Совѣтъ, по пространству сего дѣла, по разности предметовъ, въ немъ заключающихся, успѣлъ выслушать только часть обстоятельствъ, касающихся до представленнаго въ доносахъ на губернатора Лопухина преступленія, о покровительствѣ якобы имъ помѣщика Хитрова, оказавшагося виновнымъ въ убійствѣ брата своего, и за тѣмъ отложилъ заняться разсмотрѣніемъ сего дѣла до будущаго собранія.

Министръ юстиціи и дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій отозвались, что они при сужденіи сего дѣла быть не могутъ, по причинѣ, что отъ нѣкоторыхъ участвующихъ въ ономъ лицъ изъявлены были на нихъ неудовольствія и подозрѣнія въ покровительствѣ якобы ими губернатора Лопухина.

1806 года, февраля 12.—Продолжаемо было чтеніе доклада Правительствующаго Сената о бывшихъ калужскихъ гражданскомъ губернаторѣ Лопухинѣ и губернскомъ прокурорѣ Чаплинѣ.—По первому обстоятельству сего дѣла, касательно представленнаго въ доносахъ на губернатора Лопухина преступленія, о покровительствѣ якобы имъ братоубійцы Хитрова и о намѣреніи воспользоваться на значущую сумму ломбардными билетами, Совѣтъ, выслушавъ до конца, во первыхъ, произведенное на мѣстѣ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Державинымъ слѣдствіе, во вторыхъ, собранныя Правительствующимъ Сенатомъ въ пополненіе онаго свѣдѣнія и, въ третьихъ, взятые противъ того отъ губернскаго прокурора отвѣты, остановился на второмъ обстоятельствѣ, относительно чинимыхъ яко бы по приказанію губернатора Лопухина пристрастныхъ допросовъ людямъ, подпавшимъ подъ слѣдствіе по случаю покражи изъ Боровскаго монастыря разныхъ вещей, и положилъ заняться разсмотрѣніемъ сего обстоятельства въ слѣдующее собраніе.

1806 года, февраля 19.—При подписаніи журнала Совѣта предъидущаго собранія, по дѣлу о слѣдствіи, произведенномъ въ Калугѣ въ разныхъ злоупотребленіяхъ, *Министръ коммерціи* объявилъ, что какъ мнѣніе его по всѣмъ главнымъ предметамъ сего дѣла извѣстно уже Его Императорскому Величеству, то и при настоящихъ разсужденіяхъ Совѣта, оставаясь приономъ, онъ ссылается на пзъясненія, въ немъ содержащіяся.

Министръ военныхъ сухопутныхъ силъ сдѣлалъ таковой же отзывъ.

1806 года, февраля 26.—Продолжаемо было чтеніе доклада Правительствующаго Сената по слѣдствію о злоупотребленіяхъ въ Калужской губерніи.—Выслушавъ обстоятельства дѣлъ, до бывшаго калужскаго гражданскаго губернатора Лопухина касающихся, 1) о чиненіи яко бы по приказанію его пристрастныхъ допросовъ людямъ, подпавшимъ подъ слѣдствіе, по случаю покражи изъ Боровскаго монастыря разныхъ вещей; 2) о уничтоженномъ угрозами и притѣсненіемъ губернатора Лопухина векселѣ въ 20.000 руб., коими онъ былъ долженъ подполковнику Гончарову; 3) о вызовѣ губернаторомъ Лопухинымъ къ себѣ помѣщика Хитрова подъ предлогомъ увѣщанія его къ добропорядочной жизни и о вымогательствѣ у него въ займы пяти тысячъ рублей; 4) о несдѣланіи имъ законной защиты купцу Засыпкину по жалобѣ его на нижній земскій судъ въ притѣсненіи по чугуноплавильному его заводу, въ наказываніи мастеровыхъ и въ требованіи во взятокъ пяти тысячъ рублей; 5) о чиненіи губернаторомъ Лопухинымъ въ домѣ своемъ пристрастныхъ допросовъ архіерейскимъ служителямъ, объ уничтоженіи самимъ собою, по просьбѣ купца Карасева, дѣла, подлежавшаго по важности своей слѣдствію, и о злоупотребленіяхъ при награжденіи чинами канцелярскихъ служителей, Совѣтъ остановился на обстоятельствахъ дѣла о притѣсненіи губернаторомъ Лопухинымъ маіорши Хвостовой, и отложилъ разсмотрѣніе оныхъ, какъ и другихъ, помѣщенныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената дѣлъ, до слѣдующаго собранія.

1806 года, мая 14.—Продолжаемо было разсужденіе по дѣламъ, производившимся въ калужской уголовной палатѣ, и потомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, вслѣдствіе именнаго Высочайшаго указа отъ 16 августа 1802 года, о разныхъ злоупотребленіяхъ въ Калужской губерніи, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Державинымъ открытыхъ, и читаны: 1) *Рапортъ Правительствующаго Сената о чиновникахъ, сужденыхъ въ почисткахъ и переправкахъ баллотировочныхъ листовъ.* Въ семъ обстоятельствѣ уголовною палатою и Правительствующимъ Сенатомъ найденъ одинъ только безпорядокъ, но въ самомъ существѣ никакого злоупотребленія и вреда не открыто, и дворянство, коему Высочайшимъ указомъ предоставлено было на волю произвесть выборы, вновь осталось довольнымъ прежними выборами; почему Сенатъ и полагаетъ всѣмъ участвовавшимъ въ переправкѣ списковъ сдѣлать выговоръ, а дворянскому обществу Жиздринской округи дать на замѣчаніе поступокъ нѣкоторыхъ дворянъ, отступившихъ отъ узаконеннаго порядка въ выборѣ въ дворянскіе предводители коллежскаго совѣтника Небольсина. 2) *Рапортъ Правительствующаго Сената о бывшемъ калужскомъ городничемъ, коллежскомъ совѣтникѣ Батуринѣ, сужденномъ въ вынужденіи у*

маіорши Хеостовой на недвижимое имѣніе купчихъ. По слѣдствію открылось, что продажа деревни отъ Хвостовой Батурину послѣдовала по взаимному ихъ согласію, и чтобы со стороны его было употреблено къ тому какое либо принужденіе, она не только въ томъ его не изобличила, но разнорѣчіемъ въ показаніяхъ и молчаніемъ о семъ происшествіи болѣе полуторыхъ лѣтъ ясно обнаружила несправедливость своего иска, да и свидѣтели, на коихъ она имѣла ссылку, будто бы имъ отъ нея объявлено было о чинимомъ ей притѣсненіи, показанія ея не утвердили. Почему Сенатъ, не находя городничаго Батурина въ семъ случаѣ виновнымъ, согласно съ мнѣніемъ уголовной палаты и гражданскаго губернатора, полагаетъ, отъ всякаго сужденія его освободить, и купчія крѣпости утвердивъ въ ихъ силѣ, имѣніе, находящееся нынѣ въ казенномъ присмотрѣ, возвратить ему и съ собранными съ него доходами. А какъ между тѣмъ обнаружено, что купчая писана въ меньшей цѣнѣ, нежели за что было продано имѣніе, и что на сіе жъ самое имѣніе дана отъ Батурина титулярному совѣтнику Жданову въ 10.000 руб. безденежная закладная для одного оборота, то хотя обстоятельства сіи и требовали бы законнаго осужденія, но поелику оныя произошли до состоянія Всемилостивѣйшаго манифеста во 2-й день апрѣля 1801 года, то Сенатъ и полагаетъ оставить все то безъ всякаго взысканія; помянутую же закладную, яко безденежную, уничтожить. 3) *Докладъ Правительствующаго Сената о коллежскомъ регистраторѣ Сумскомъ,* доносившемъ на бывшаго калужскаго губернатора Лопухина и находившагося при немъ въ секретарской должности коллежскаго ассесора Гужова въ разныхъ злоупотребленіяхъ. Какъ доносъ регистратора Сумскаго по слѣдствію оказался во всѣхъ частяхъ ложнымъ, то Сенатъ, принимая въ уваженіе молодость его лѣтъ, неопытность и нетрезвое поведеніе, полагаетъ лишить его оберъ-офицерскаго чина впредь до выслуги, въ чаяніи, что онъ раскаяніемъ и усердіемъ вину свою загладитъ. 4) *Докладъ Правительствующаго Сената о гвардіи прапорщикѣ Дмитріѣ Хитровѣ, подпоручикѣ Барышниковѣ, калужскомъ городничемъ, коллежскомъ совѣтникѣ Батуринѣ и губернскомъ секретарѣ Гужовѣ.* Означенный Хитровъ, по собственному признанію, оказался виновнымъ въ убійствѣ брата своего, прапорщика Петра Хитрова, чрезъ дворовыхъ своихъ людей. На помянутыхъ же городничаго Батурина и секретаря Гужова, по показанію Барышникова, падало подозрѣніе въ посылкѣ ими онаго Барышникова къ братоубійцѣ за ломбардными билетами во взятокъ губернатору Лопухину, въ принятіи оныхъ отъ него и въ требованіи Батуринымъ отъ Хитрова во время содержанія его подъ стражею векселей. И какъ Батуринъ и Гужовъ въ означенномъ, взведенномъ на нихъ Барышниковымъ, преступленіи по слѣдствію виновными не оказались и Барышниковымъ не изобличены, напротивъ Барышниковъ по собственнымъ показаніямъ о употребляемыхъ имъ средствахъ къ спасенію преступника Хитрова признанъ какъ передатель лихоимства, то Сенатъ о Батуринѣ и Гужовѣ, какъ невинныхъ, предавая Высочайшему благоизволенію, полагаетъ: Барышникова лишить чиновъ и дворянскаго достоинства, и въ разсужденіи немолодыхъ его лѣтъ (коихъ ему отъ роду 52), отдать одобрившимъ его въ обыскѣ на поруки, а если никто не возметъ, сослать на житье въ Сибирь; братоубійцу же Хитрова, лиша чиновъ и дворянскаго достоинства, сослать въ Нерчинскъ въ каторжную работу.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, въ дѣлахъ сихъ содержащихся, положенія Правительствующаго Сената находитъ правильными и съ законами согласными.

1807 года, марта 18.—По донесеніямъ осматривавшаго Рязанскую губернію сенатора Рунича.

Министръ юстиціи внесъ, по Высочайшему повелѣнію, донесеніе сенатора Рунича по осмотру Рязанской губерніи.—Два обстоятельства въ семъ донесеніи представляются на особенное уваженіе: 1) что изъ Рязанской губерніи, такъ какъ и изъ нѣкоторыхъ другихъ, привозятся на Урюпинскую ярмонку скованные помѣщичьи люди для продажи ихъ въ розницу; 2) что въ Рязанской губерніи состоитъ 339 человѣкъ изъ дворянъ оберъ-офицерскихъ дѣтей и разночинцовъ, приписанныхъ къ присутственнымъ мѣстамъ сверхъ штата въ число канцелярскихъ служителей.

Совѣтъ, разсуждая о первомъ изъ сихъ обстоятельствъ, находитъ, что хотя продажа

людей безъ земли существующими доселѣ узаконеніями не воспрещена, но продажа ихъ лично на ярмонкахъ и съ обстоятельствами, въ донесеніи сенатора Рунича описанными, никакъ не можетъ быть признана обыкновеннымъ перекрѣпленіемъ людей отъ одного помѣщика къ другому; напротивъ по существу своему она ближе можетъ быть отнесена къ продажѣ людей съ аукціону и молотка, а сей родъ продажи законами давно уже запрещенъ. Посему Совѣтъ, признавая сей постыдный родъ торговли ни съ человѣчествомъ, ни съ законами несовмѣстнымъ и никакъ не терпимымъ, полагаетъ начальникамъ тѣхъ губерній, гдѣ таковая продажа доселѣ на ярмонкахъ существовала, предписать, чтобъ они наблюдали, дабы люди безъ земли лично и поименно для продажи на ярмонкахъ и торгахъ не были привозимы и продаваемы, и чтобъ никакихъ крѣпостей, ни сдѣлокъ, ни вѣрющихъ писемъ на таковыя продажи не совершать и не записывать, подъ опасеніемъ, что люди симъ образомъ лично, поименно и безъ земли на ярмонкахъ и торгахъ купленные, не токмо признаваемы будутъ купившимъ ихъ не крѣпкими, но, по открытіи таковой покупки, причислены они будутъ въ казенное вѣдомство, а купившіе ихъ подвергнутся взысканію, какое за насильное людьми владѣніе законами положено.

Разсуждая о второмъ обстоятельствѣ, Совѣтъ находитъ, что воспретить дворянскимъ дѣтямъ вступать въ гражданскую службу невозможно, потому что дворянскою грамотою предоставлено имъ на волю избирать родъ службы, и сверхъ того, какъ примѣтилъ министръ юстиціи, при изданіи учрежденія о губерніяхъ не только имъ дозволено, но и велѣно ихъ поощрять ко вступленію въ разныя канцелярскія званія; а посему злоупотребленіе въ причисленіи дворянскихъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей въ канцелярскую службу состоятъ можетъ только въ томъ, что они приписываются и представляются къ чинамъ, а дѣйствительно не служатъ, что и должно по всей справедливости воспретить, подтвердивъ губернскимъ начальствамъ, чтобъ они таковыхъ причисленій безъ дѣйствительной службы никакъ не дозволяли.

Министръ коммерціи, ни отвергая, ни предаваясь той мѣрѣ, какую Государственный Совѣтъ полагаетъ принять, къ отвращенію постыдной продажи крестьянъ, по Рязанской губерніи помѣщиками выдуманной, заключаетъ, что доколѣ правительство не дойдетъ до корня и не очиститъ зла въ самомъ основаніи, доколѣ поимянный торгъ людей не запретится съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы помѣщику принадлежало единственное право продавать и покупать селенія, съ означеніемъ земли и числа душъ ревизскихъ, дотолѣ всѣ частныя и по временамъ пріемлемыя осторожности останутся столь же мало успѣшны, сколь выдумки корыстолюбія мало предвидѣть можно.

По второй статьѣ, что сверхъ штата въ одной Рязани къ присутственнымъ мѣстамъ приписано 399 человѣкъ, *Министръ коммерціи* полагаетъ, что какъ сей приписки ни чѣмъ нельзя извинить, развѣ только желаніемъ приготовиться къ службѣ, то и запретить губернскимъ начальствамъ дѣтей дворянскихъ и оберъ-офицерскихъ сверхъ штата причислять, представлять къ чинамъ и не зачитать время такого приготовленія въ самую службу. О дѣтяхъ же разночинцовъ не пора ли учредить, чтобы ихъ не только не записывать, но и не принимать въ гражданскую службу, кромѣ тѣхъ, которые, пройдя курсы наукъ въ училищахъ, будутъ имѣть одобрительные отъ нихъ атестаты, и тогда принимать ихъ съ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената; ибо въ Предварительныхъ правилахъ Народнаго Просвѣщенія, 24 января 1803 года Высочайше утвержденныхъ, постановлено, что, спустя 5 лѣтъ по устроеніи училищъ въ губерніи, никто не принимается къ гражданской должности, не кончивъ ученья. Сіе положеніе во многихъ отношеніяхъ должно скорѣе начать свое дѣйствіе для дѣтей разночинцовъ.

1805 года, іюня 5.—Докладъ Правительствующаго Сената съ представленіемъ инструкціи сенаторамъ для руководства при осмотрѣ губерній.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената съ представленіемъ инструкціи сенаторамъ, предназначаемымъ для осмотра губерній.—Совѣтъ, разсмотрѣвъ сію инструкцію, находитъ ее достаточною и объемлющею всѣ предметы, какіе въ публичной инструкціи означены быть могутъ. Въ дополненіе къ оной Совѣтъ полагаетъ полезнымъ дать сенаторамъ особенныя наставленія, для единствен-

наго ихъ свѣдѣнія и наблюденія, нѣтъ ли какихъ либо отъ мѣстныхъ губернскихъ начальствъ народу притѣсненій, безгласныхъ налоговъ, такъ же жестокостей въ употребленіи власти, и тому подобныхъ обстоятельствъ, коихъ открытіе зависитъ болѣе отъ благоразумнаго сенаторовъ наблюденія, нежели отъ публичнаго ихъ дѣйствія.

1805 года, іюля 10.—О инструкціи сенаторамъ, назначаемымъ для осмотра губерній.

Вслѣдствіе положенія Совѣта, въ журналѣ его 5 іюня сего года записаннаго, министръ юстиціи внесъ инструкцію сенаторамъ, для осмотра губерній предназначаемымъ, съ дополненіемъ въ ней 15 статьи, въ коей поручается сенаторамъ наблюсти: «нѣтъ «ли какихъ либо отъ мѣстныхъ губернскихъ «начальствъ народу притѣсненій, безгласныхъ налоговъ, такъ же жестокостей въ «употребленіи власти и тому подобныхъ «обстоятельствъ».—Совѣтъ дополненіе сіе находитъ достаточнымъ и силѣ прежняго его положенія сообразнымъ.

III. Герольдія.

1803 года, января 19.—О устроеніи герольдіи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о устроеніи герольдіи, и внесенный при немъ отъ министра юстиціи проектъ указа. Совѣтъ, находя всѣ статьи сего проекта и особенно о балотировальныхъ спискахъ по губерніямъ для устройства сей части и самой службы полезными, счелъ нужнымъ сдѣлать только слѣдующія примѣчанія: 1) что допущеніе именитыхъ гражданъ къ выборамъ дворянскимъ, поелику они суть по большой части изъ купечества, можетъ казаться противнымъ дворянской грамотѣ, по силѣ коей (63 статья) въ собраніи дворянства и дворянину, который самъ не владѣетъ деревнею и моложе 25 лѣтъ, голоса имѣть не дозволено, такъ какъ (64 статья) и всѣмъ тѣмъ дворянамъ, которые до оберъ-офицерскаго чина въ службѣ не дошли. 2) Право опредѣлять въ секретарскія и другія канцелярскія должности, въ седьмомъ пунктѣ проекта постановляемое, распространить на всѣ мѣста, безъ изъятія и тѣхъ, въ коихъ должности сіи положены въ осьмомъ классѣ, потому что, давая свободу избирать каждому мѣсту достойныхъ людей по ближайшему его усмотрѣнію, не приноситъ оно съ собою права на чинъ. 3) Генералъ-прокуроръ къ сему присоединилъ, что Синодъ доселѣ производилъ по вѣдомству его даже до надворныхъ совѣтниковъ; а какъ изъ представленной по сему выписки изъ законовъ видно, что Синоду дозволено было производить только къ себѣ и въ консисторіяхъ секретарей: то Совѣтъ и полагаетъ, чтобъ при семъ случаѣ право сіе точнѣе было ограничено, не именуя однако же въ самомъ указѣ сего правительства, а общимъ выраженіемъ постановить, чтобъ никакое въ Имперіи мѣсто, кромѣ Сената, въ чины по мѣстамъ само собою не утверждало, а относилось бы въ Сенатъ установленнымъ порядкомъ. 4) При самомъ избраніи дворянъ на службу по государству нужно отбирать отъ нихъ и желаніе, гдѣ именно служить они хотятъ, дабы потомъ, при назначеніи ихъ на мѣста, не были они опредѣляемы или противъ воли ихъ, или въ открытіи ихъ согласія не проходило бы напрасно время и не было бы излишней переписки.

1803 года, января 26.—Читанъ и утвержденъ проектъ указа о герольдіи, исправленный сходно замѣчаніямъ Совѣта, въ журналѣ 19 января означеннымъ.

3) Учрежденіе орденовъ.

1801 года, ноября 28.—О возстановленіи орденовъ св. великомученика Георгія и св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Читанъ былъ проектъ манифеста о возстановленіи орденовъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія и св. равноапостольнаго князя Владиміра. — Совѣтъ, разсуждая, что учрежденіе сихъ орденовъ, по самому существу ихъ установленія, весьма много служитъ ободренію истинныхъ достоинствъ, къ наградѣ воинскихъ подвиговъ, къ возвышенію и умноженію гражданскихъ заслугъ, признаетъ въ возстановле-

ніи ихъ новый опытъ справедливости и благодѣтельныхъ расположеній Его Императорскаго Величества къ разширенію пользъ отечества, и пріемля сіе съ совршенною признательностію находитъ, что правила, въ дополненіе и поясненіе прежняго статута ордена св. Владиміра въ манифестѣ семъ постановляемыя, точнѣйшимъ опредѣленіемъ рода и степени заслугъ не только ограждаютъ сію награду отъ неосновательныхъ притязаній и пристрастныхъ вліяній, но и отверзаютъ истиннымъ достоинствамъ новые пути къ чести и соревнованію. Представляя въ семъ видѣ существо сего манифеста, въ разсужденіи вступленія его Совѣтъ разсуждалъ, что, не касаясь вкравшихся по разнымъ случаямъ злоупотребленій въ раздаяніи орденовъ св. Владиміра, и пройдя въ молчаніи, якобы сіе было причиною къ пріостановленію дѣйствія обоихъ статутовъ, приличнѣе было бы, миновавъ обѣ сіи мысли, установленіе правилъ ввести, какъ необходимую мѣру предосторожности на будущее время, не уклоняясь къ прошедшему.

1803 года, августа 24.—Рапортъ главноуправляющаго въ Грузіи князя Циціанова о награжденіи офицеровъ, отличившихся на сраженіи при Бѣлаканахъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ сообщенныя ему отъ генералъ-адъютанта графа Ливена рапорты главноуправляющаго въ Грузіи, князя Циціанова, съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія, чтобъ назначено было приличное награжденіе офицерамъ, отличившимся на сраженіи при Бѣлаканахъ и рекомендованнымъ отъ генералъ-маіора Гулянова. Совѣтъ находитъ приличнымъ шефа тифлисскаго мушкетерскаго полка, генералъ-маіора Леонтьева, въ дѣлѣ семъ употребленнаго и отлично одобряемаго, наградить орденомъ св. Георгія 4-го класса. О прочихъ же штабъ и оберъ-офицерахъ, до 60-ти человѣкъ составляющихъ, по немаловажному ихъ количеству, предоставить учинить подробнѣйшее разсмотрѣніе главноуправляющему, и съ мнѣніемъ его, о соразмѣрномъ награжденіи по заслугамъ каждаго, представить на Высочайшее усмотрѣніе.

1805 года, сентября 11.—По запискѣ о мѣщанинѣ Казанской губерніи города Чистопольска Бараевѣ, избавившемъ двукратно съ опасностію своей жизни 35 человѣкъ отъ потопленія на рѣкѣ Камѣ.

Читана записка, министромъ внутреннихъ дѣлъ внесенная, Казанской губерніи города Чистопольска о мѣщанинѣ Бараевѣ, который, подвергая собственную жизнь свою опасности, спасъ въ два раза отъ потопленія на рѣкѣ Камѣ 35 человѣкъ. По засвидѣтельствованію и просьбѣ самыхъ людей, имъ спасенныхъ, чистопольская дума представила о томъ казанскому губернскому правленію, и правленіе, удостовѣрясь въ томъ, представило на уваженіе Правительствующему Сенату. Правительствующій Сенатъ, разсуждая, что хотя пожертвованіямъ сего рода присвоено статутомъ ордена св. Владиміра право на отличіе симъ орденомъ, но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ же статутѣ постановлено, чтобъ удостоивать сей награды единственно чиновниковъ въ классахъ состоящихъ, а посему мѣщанинъ Бараевъ получить отличія сего не можетъ: то Сенатъ и предоставилъ обстоятельство сіе разсмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ. Совѣтъ полагаетъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе, не благоугодно ли будетъ, во уваженіе личныхъ пожертвованій мѣщанина Бараева, свидѣтельствомъ мѣстнымъ удостовѣренныхъ, пожаловать ему золотую медаль меньшаго разбора для ношенія на шеѣ на лентѣ, владимірскому ордену принадлежащей, и сверхъ того назначить единовременно денежное награжденіе.

1808 года, ноября 9.—О награжденіи кіевскаго прокурора Илличевскаго орденомъ св. Владиміра 3 степени.

Читана записка министра юстиціи о кіевскомъ губернскомъ прокурорѣ, статскомъ совѣтникѣ Илличевскомъ, который, отправляя должность свою съ особеннымъ усердіемъ, отличилъ себя дѣятельностію въ открытіи и пресѣченіи разныхъ злоупотребленій и безпорядковъ, какъ по производству въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ, такъ и по сборамъ казенныхъ податей, и неусыпнымъ попеченіемъ своимъ довелъ до того, что нынѣ во всѣхъ Кіевской губерніи мѣстахъ, по свидѣтельству министра юстиціи, лично оныя обозрѣвавшаго, дѣлопроизводство отправляется съ наилучшимъ успѣхомъ и законною справедливостію.

Совѣтъ, по уваженію отличной дѣятельности его, Иллическаго, полагаетъ представить Его

Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ, въ вознагражденіе усердной его службы и въ поощреніе на будущее время къ ревностному исправленію настоящей его должности, всемилостивѣйше пожаловать ему орденъ св. Владиміра 4-й степени.

Б. УЧРЕЖДЕНІЯ ОБЛАСТНЫЯ И ГУБЕРНСКІЯ.

а) Образованіе мѣстъ областнаго и губернскаго управленія.

1801 года, апрѣля 25.—О разсмотрѣніи положенія государственныхъ и судебныхъ губернскихъ мѣстъ.

Генералъ-прокуроръ, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ, чтобы Совѣтъ занялся разсмотрѣніемъ настоящаго положенія государственныхъ и судебныхъ губернскихъ мѣстъ.—Совѣтъ положилъ, чтобы немедленно собраны были свѣдѣнія: 1) въ какомъ состояніи были части, ввѣренныя управленію экономическихъ коллегій до времени перваго ихъ уничтоженія; 2) въ какомъ приняты они ими при послѣднемъ возстановленіи и 3) въ какомъ нынѣ находятся; причемъ различить, сколько можно, успѣхи сихъ частей, проистекшія отъ образа ихъ управленія, и тѣ, кои произошли отъ причинъ побочныхъ и естественныхъ, дабы по сему можно было судить о дѣйствительной ихъ пользѣ; 4) для разсужденій о губернскихъ мѣстахъ и самыхъ губерніяхъ составить записку, какія изъ нихъ уничтожены, какія перемѣнены и въ чемъ именно состоятъ сіи перемѣны; 5) собрать и сличить штаты губернскіе; 6) показать, какія мѣста поставлены на содержаніе обывателей и какія чрезъ то сохранены въ казнѣ суммы. По собраніи всѣхъ сихъ свѣдѣній представить ихъ на уваженіе Совѣта.

1801 года, мая 23.—О губернскихъ штатахъ.

Въ собраніи Государственнаго Совѣта, по представленному сравненію губернскихъ штатовъ, разсуждаемо было о неудобностяхъ настоящаго раздѣленія губерній и о необходимости, перемѣнивъ сіе раздѣленіе, приблизить его въ числѣ губерній къ тому, которое существовало до введенія штатовъ 1796 года. Принявъ въ уваженіе несоразмѣрное пространство нѣкоторыхъ губерній въ настоящемъ ихъ составѣ, многочисленность обывателей и происходящія отъ того затрудненія въ управленіи и самомъ сношеніи судебныхъ мѣстъ между собою, Совѣтъ полагалъ: 1) чтобъ изъ Малороссійской одной составить двѣ губерніи, изъ Бѣлорусской одной двѣ, изъ Литовской одной двѣ, изъ Новороссійской учредить двѣ; 2) возстановить уничтоженныя губерніи Пензенскую и Олонецкую; 3) Брацлавскую, не возстановляя, оставить въ настоящемъ раздѣленіи частей ея къ Кіевской и другимъ смежнымъ губерніямъ; 4) о Колыванской, причисленной къ Тобольской, отнести разсмотрѣніе къ общему разсужденію, которое Совѣтъ предполагаетъ сдѣлать о Сибири; 5) по прочимъ предметамъ, до устроенія губернскихъ штатовъ относящимся, Совѣтъ положилъ заняться, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, въ будущее его собраніе.

1801 года, мая 27.—О раздѣленіи Новороссійской губерніи и разсужденіе о Сибири.

Въ собраніи Государственнаго Совѣта, при подписаніи журнала прошедшаго собранія, въ коемъ между прочимъ положено было, чтобы Новороссійскую губернію раздѣлить на двѣ, разсуждаемо было: 1) что въ Крыму, какъ въ части сего края, и самымъ физическимъ положеніемъ отъ прочихъ отдѣльной, для удобнѣйшаго управленія полезнѣе было бы установить особенную губернію, и такимъ образомъ всю Новороссійскую губернію, за отдѣленіемъ округъ, отшедшихъ отъ нее въ другія губерніи, раздѣлить уже на три; но при семъ предположеніи примѣчаемо было то неудобство, что раздѣленіе таковое числу жителей казалось не соразмѣрнымъ, и потому Совѣтъ, положивъ истребовать свѣдѣніе о настоящемъ количествѣ душъ въ каждой округѣ сей губерніи, отложилъ рѣшительное о семъ постановленіе до будущаго собранія. 2) Вслѣдствіе предъидущаго журнала, приступивъ къ особенному разсужденію о Сибири, Совѣтъ принималъ въ уваженіе, что страна сія, по великому ея пространству, по разности естественнаго ея положенія, по состоянію народовъ ее населяющихъ, нравами, обыкновеніями, про-

мыслами и образомъ жизни толико одинъ отъ другаго разнствующихъ, требуетъ какъ въ раздѣлении ея, такъ и въ самомъ образѣ управленія особеннаго постановленія; но какъ постановленіе сіе должно быть основано на достовѣрномъ познаніи мѣстныхъ обстоятельствъ, коихъ по всѣмъ ихъ подробностямъ сообразить и привести въ надлежащее единство на столь великомъ разстояніи не возможно: того ради Совѣтъ и полагалъ представить Его Императорскому Величеству, не благоугодно-ли будетъ избрать и назначить особеннаго чиновника, который бы, при личномъ сего края обозрѣніи, вошелъ во всѣ подробности мѣстнаго его положенія, сообразилъ всѣ различія его обитателей и, почерпнувъ на самыхъ мѣстахъ вѣрнѣйшія свѣдѣнія, представилъ бы по всѣмъ частямъ свои о немъ примѣчанія, дабы, на основаніи оныхъ, можно было положить съ достовѣрностію, совмѣстно ли съ состояніемъ и пространствомъ сей страны настоящее ея раздѣленіе на губерніи: Пермскую, Тобольскую, Иркутскую, съ причисленіемъ и бывшей Колыванской, или удобнѣе будетъ дать ей другое какое-либо раздѣленіе, изыскавъ и опредѣливъ, какой можетъ быть для нея образъ управленія, приличнѣйшій многочисленному разнообразію народовъ, въ ней обитающихъ. 3) Разсуждая о образѣ управленія въ прочихъ губерніяхъ, Совѣтъ, на первый разъ, полагалъ, возстановить въ Великороссійскихъ губерніяхъ мѣста, положенныя по учрежденіямъ, предоставляя губерніи, на особенныхъ правахъ состоящія, особенному и дальнѣйшему соображенію; какія же именно мѣста возстановить и допустить ли нѣкоторыя въ нихъ перемѣны, сдѣлавъ предварительныя по обоимъ симъ предположеніямъ примѣчанія, положилъ, для большей достовѣрности въ рѣшительномъ заключеніи, заняться въ будущее собраніе чтеніемъ соотвѣтствующихъ сему предмету мѣстъ изъ учрежденій.

Въ продолженіе сихъ разсужденій Его Императорское Величество изволилъ удостоить Совѣтъ своимъ присутствіемъ.

1801 года, мая 30. — О предварительныхъ замѣчаніяхъ на учрежденіе о управленіи губерній.

Въ собраніи Государственнаго Совѣта, въ слѣдствіе предъидущаго журнала, читано было учрежденіе о управленіи губерній, и на нѣкоторыя мѣста онаго сдѣланы предварительныя замѣчанія, кои Совѣтъ положилъ, совокупивъ въ едино и сообразивъ между собою, по окончаніи всего чтенія предложить на рѣшительное его постановленіе.

1801 года, іюня 3. — О избраніе кандидатовъ для обозрѣнія Сибирскаго края.

Тайный совѣтникъ Трощинскій объявилъ Совѣту Высочайшее повелѣніе о избраніи кандидатовъ для обозрѣнія Сибирскаго края, вслѣдствіе предположенія его, въ предъидущемъ журналѣ изображеннаго.—Совѣтъ назначаетъ къ сему двухъ чиновниковъ: иркутскаго военнаго губернатора Леццано и сенатора Селифонтова, по уваженію тому, что первый управляя большею частію того края чрезъ не малое время, второй служивъ долговременно вице-губернаторомъ, губернаторомъ и наконецъ бывъ назначенъ въ должность генералъ-губернатора, безъ сомнѣнія въ состояніи они были пріобрѣсть достаточныя о сей странѣ свѣдѣнія, кои личнымъ обозрѣніемъ удобно могутъ дополнить и довести до совершенства. Продолжаемо было чтеніе учрежденій о управленіи губерній до XXI главы.

1801 года, іюня 6.—Продолженіе чтенія учрежденій о управленіи губерній.

Продолжаемо было чтеніе учрежденій о управленіи губерній до XXV главы.

1801 года, іюня 10.—Продолженіе чтенія о управленіи губерній и разсужденіе о генералъ-губернаторахъ.

Окончено чтеніе первой части учрежденій о управленіи губерній и приступлено къ разсужденію о генералъ-губернаторахъ.

1801 года, іюня 13.—О введеніи генералъ-губернаторовъ.—О чинахъ, губернское правленіе составляющихъ.

Въ Собраніи Государственнаго Совѣта продолжаемо было разсужденіе:

I. О введеніи генералъ-губернаторовъ.—Совѣтъ въ губерніяхъ пограничныхъ и на особенныхъ правахъ состоящихъ призналъ ихъ совершенно необходимыми, вообще же и во всѣхъ губерніяхъ находилъ званіе сіе какъ для единообразія, такъ и для порядка и лучшей связи въ дѣлахъ и въ земскомъ управле-

нія полезнымъ, полагая возстановить его на правахъ и преимуществахъ, въ учрежденіи изображенныхъ.

II. По порядку учрежденій разсуждая о чинахъ, губернское правленіе составляющихъ, Совѣтъ полагалъ возстановить губернскихъ стряпчихъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, яко необходимыхъ помощниковъ губернскому прокурору.

III. Не возстановляя мѣстъ средней инстанціи, Совѣтъ полагалъ присоединить ихъ нѣкоторымъ образомъ къ верхней, т. е. къ палатѣ суда и расправы, возвративъ оной и прежнее ея раздѣленіе по существу дѣлъ на палату уголовныхъ и палату гражданскихъ дѣлъ, и составивъ присутствіе каждой изъ нихъ изъ одного предсѣдателя и совѣтника отъ короны, двухъ засѣдателей по выбору отъ дворянства и двухъ отъ купечества. Таковое составленіе сихъ палатъ Совѣтъ почиталъ тѣмъ болѣе нужнымъ, что посредствомъ его состоянія дворянское и купеческое, сходно правамъ ихъ, будутъ судиться въ двухъ инстанціяхъ ихъ собственнымъ судомъ.

При разсужденіи по всѣмъ симъ статьямъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Воронцовъ, объявилъ, что въ будущее собраніе представитъ онъ особенно свои примѣчанія.

1801 года, іюня 17.—О образованіи присутственныхъ мѣстъ въ губерніяхъ.

Въ Собраніи Государственнаго Совѣта, по подписаніи журнала прошедшаго собранія:

I. Читана была записка дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Воронцова, содержащая примѣчанія его на образованіе присутственныхъ мѣстъ въ губерніяхъ. Какъ примѣчанія сіи относятся ко всѣмъ частямъ губернскаго управленія и расправы, то Совѣтъ и положилъ, разсматривая каждое мѣсто по порядку учрежденій, принимать ихъ въ соображеніе.

II. Разсуждаемо было о составѣ казенныхъ палатъ: и какъ вопросъ сей связанъ съ разсужденіемъ о главныхъ мѣстахъ, гдѣ вѣдаются вообще дѣла, раздѣленныя по частямъ въ казенныхъ палатахъ, то Совѣтъ и занимался вопросомъ о бытіи соляной конторы. Всѣ согласны были въ томъ, что должно быть мѣсту, которое бы имѣло общее соображеніе по сей части, съ тѣмъ только различіемъ, что нѣкоторые, какъ то, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Воронцовъ, вице-канцлеръ князь Куракинъ и тайный совѣтникъ Трощинскій полагали, чтобы оставить въ семъ качествѣ нынѣ существующую соляную контору, съ прибавленіемъ въ палатахъ, гдѣ нужно, ассессоровъ; и если контора сія, со времени возстановленія ея, не вошла въ полное ея дѣйствіе и по какимъ либо обстоятельствамъ не оказала достаточныхъ опытовъ своей дѣятельности, то, при общемъ разсмотрѣніи о государственныхъ мѣстахъ, разсмотрѣть настоящее ея положеніе, и судя по оному примыслить способъ къ лучшему ея устроенію, сходно той цѣли, для коей она существуетъ. Другіе же находили для порядка и связи государственнаго хозяйства сходнѣе, чтобъ быть оному мѣсту при государственномъ казначеѣ, въ качествѣ экспедиціи, приближаясь къ тому образу, на коемъ часть сія была устроена до исхода 1796 года.

III. Поелику для управленія казенныхъ крестьянъ существуетъ по губерніямъ удѣльная экспедиція, то и нѣтъ теперь нужды возстановлять директоровъ экономіи. Когда же, при разсмотрѣніи о государственныхъ мѣстахъ найдено будетъ нужнымъ по части удѣльнаго департамента сдѣлать перемѣны, тогда и директоры экономіи войдутъ въ общее постановленіе, и бытіе ихъ сообразно тому опредѣлится.

IV. Положено возстановить суды совѣстные, составивъ ихъ изъ одного судьи, опредѣляемаго на прежнемъ основаніи, и изъ засѣдателей отъ дворянства, купечества и поселянъ, отъ каждаго по два. Дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Воронцовъ, полагалъ выборъ судьи предоставить дворянству, по причинамъ, въ запискѣ его изображеннымъ.

V. Устроить приказы общественнаго призрѣнія, отдѣляя для временнаго присутствія въ оныхъ засѣдателей изъ совѣстнаго суда по одному изъ каждаго состоянія, подъ управленіемъ губернатора.

VI. Въ уѣздномъ судѣ прибавить по два засѣдателя отъ поселянъ, въ замѣнъ нижней расправы, и предоставить симъ судамъ избирать и опредѣлять себѣ способныхъ людей въ должности секретарскія съ утвержденіемъ губернскаго правленія.

VII. Въ дворянскихъ опекахъ положить одного протоколиста.

VIII. Въ нижнихъ земскихъ судахъ

прибавить двухъ засѣдателей отъ поселянъ.

IX. Во всѣхъ уѣздахъ положить по одному землемѣру, но съ тѣмъ, чтобы онъ и пребываніе имѣлъ въ уѣздѣ.

X. Медицинскую часть оставить въ настоящемъ ея устройствѣ, со введеніемъ такого же порядка въ тѣхъ уѣздахъ, кои впредь по новому раздѣленію учреждены будутъ.

XI. Возстановить уѣздныхъ стряпчихъ.

Мнѣніе графа Воронцова о образованіи присутственныхъ мѣстъ въ губерніяхъ.

Въ губерніяхъ, кои не имѣютъ особыхъ привиллегій, существуютъ донынѣ слѣдующія мѣста: губернское правленіе, казенная палата и расправная, составляющая два департамента гражданскихъ дѣлъ и уголовныхъ; въ уѣздахъ—нижній земскій и уѣздный суды.

При вступленіи на престолъ нынѣ царствующаго Императора возобновлены выборы, и сіи нижнія мѣста наполняются уже не отъ короны, а выборомъ отъ земли: слѣдовательно право сіе дворянству возвращено.

Купцы и мѣщане судятся такъ же въ магистратахъ выбранными отъ нихъ самихъ.

За симъ положеніемъ, кажется, нѣтъ никакой нужды возобновлять прежде уничтоженныя мѣста, умножать инстанціи, а казну отягощать весьма значущею ежегодною издержкою, когда многія причины побуждать должны къ сокращенію расходовъ, а тѣмъ самымъ вышнему правительству подастся способъ народу учинить облегченіе въ податяхъ. По симъ уваженіямъ полагаю я удобнымъ губерніи оставить на томъ основаніи, какъ оныя теперь существуютъ, съ слѣдующимъ только прибавленіемъ.

1) Во всякой губерніи учредить совѣстный судъ. Польза онаго ощутительна по нѣкоторымъ родамъ уголовныхъ дѣлъ, кои всегда въ оный относилися; такъ же въ тяжбахъ и запутанныхъ дѣлахъ, которыя часто и не такъ удобно обыкновеннымъ приказнымъ порядкомъ въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ разбирать и кончить. И по симъ двумъ предметамъ совѣстный судъ не можетъ не полезенъ быть; а всего важнѣе то, что совѣстный судъ, по самому его установленію, служитъ огражденіемъ личной безопасности и преградою противу злоупотребленія власти на основаніи главы о совѣстномъ судѣ. Но мѣсту сей важности, и отъ котораго много бы пользы и облегченія произойти могло, нужно, чтобъ касающееся до онаго додѣлано было, что и въ учрежденіи о губерніяхъ предоставлялось учинить впредь, а именно вышній совѣстный судъ съ предписаніемъ его должности. Сей судъ, которому всѣ совѣстные суды подчинены быть должны, собою разумѣется, что долженъ быть въ столицѣ. Въ губерніяхъ совѣстные суды составляться должны изъ засѣдателей, по выбору изъ двухъ дворянскихъ, двухъ мѣщанскихъ и двухъ отъ государственныхъ крестьянъ, какъ то и въ учрежденіяхъ предписано.

2) Въ уѣздные суды можно, гдѣ есть государственные крестьяне, двухъ засѣдателей изъ сего рода людей избирать, а равно и въ нижніе земскіе суды. Въ каковомъ случаѣ нѣтъ уже нужды имѣть при исправникѣ трехъ дворянскихъ засѣдателей, а только двухъ.

3) При округѣ долженствуетъ быть стряпчій на основаніи томъ, какъ въ учрежденіяхъ о губерніи сказано; такъ же уѣздный землемѣръ, который имѣетъ оставаться въ округѣ, а не въ губернскомъ городѣ, какъ то нерѣдко чинилось.

По обширности нѣкоторыхъ губерній разсуждаемо уже было, чтобъ ихъ раздѣлить для лучшей удобности; а въ иныхъ губерніяхъ надобно будетъ и въ уѣздахъ тоже самое учинить. При изданіи штатовъ въ концѣ 1796 г. число округовъ весьма убавлено и многіе города уѣздные уничтожены, которымъ бы существовать надлежало, какъ по мѣсту ихъ положенія, такъ и для лучшаго сохраненія внутренняго порядка, а особливо по части земской полиціи, что и возложить на губернаторовъ, которые имѣютъ, обозрѣвъ свои губерніи и по назначеніи вновь округъ, о семъ сюда представить. Но желательно весьма, чтобъ на губернаторскія мѣста опредѣлены были люди съ знаніемъ и довѣрія заслуживающіе; ибо какія бъ учрежденія ни дѣлались и съ какою бъ осмотрительностію они ни составлялись, исполненіе оныхъ людьми чинится, слѣдовательно надобно, чтобъ люди избираемы были на то хорошіе.

Въ пограничныхъ губерніяхъ нужно, чтобъ были генералы-губернаторы, такъ же и въ тѣхъ губерніяхъ, кои имѣютъ особливыя права

и узаконенія, какъ то Малороссійскихъ и Бѣлорусскихъ.

Провинціи, кои имѣютъ особыя права и привиллегіи, могутъ остаться при тѣхъ же присутственныхъ мѣстахъ, которыя нынѣ у нихъ существуютъ, развѣ бы сами пожелали и просили бъ, чтобъ устроить ихъ на основаніи Россійскихъ губерній. Но если нужнымъ найдется земскую полицію устроить и въ оныхъ, заимствуя изъ учрежденій, то о семъ могутъ начальники тѣхъ губерній представить.

При началѣ разсужденій о губерніяхъ помышляемо было, что, при введеніи учрежденія безъ изъятія, сами по себѣ не нужными сдѣлаются нѣкоторыя государственныя мѣста или коллегіи, а симъ средствомъ и замѣниться бы могла часть прибавочныхъ издержекъ, навлекаемыхъ возобновленіемъ мѣстъ уничтоженныхъ въ губерніяхъ; но многія причины побудить должны, чтобъ оныя государственныя мѣста не уничтожать и не разбрасывать сіи части, общую связь между собою имѣющія, частно по губерніямъ; а особливо бергъ и коммерцъ-коллегіи, не упоминая здѣсь о другихъ мѣстахъ тому подобныхъ. Когда учрежденіе было въ полномъ дѣйствіи, во всѣхъ губерніяхъ весьма ощущаема была неудобность, что не было мѣстъ, соображающихъ сіи части государственнаго хозяйства. Но какъ при возобновленіи оныхъ коллегій въ 1796 г., послѣ долговременнаго ихъ несуществованія, въ изданныхъ штатахъ вошли нѣкоторыя излишности, то можно всѣ сіи штаты разсмотрѣть вновь, и если найдутся какія несоразмѣрныя надобности и пользѣ государственной излишности, то, оныя сокративъ, остатокъ таковой обратить на другія казенныя необходимыя издержки и замѣнить нѣкоторымъ образомъ сумму, на прибавочные по губерніямъ расходы употребиться долженствующую.

1801 года, іюня 27.—О составѣ казенныхъ палатъ и о упраздненіи удѣльнаго департамента съ экспедиціями его.

При окончательномъ разсужденіи о составѣ казенныхъ палатъ положено: 1) не возстановляя при нихъ таможенныхъ и горныхъ экспедицій, коихъ предметы не могутъ быть съ удобностію по разнымъ разсѣяннымъ частямъ вѣдомы и требуютъ общаго соображенія, оставить въ настоящей силѣ коммерцъ и бергъ-коллегіи, коихъ положеніе можно будетъ поправить или усовершить при особомъ разсужденіи о государственныхъ мѣстахъ; 2) камерную часть оставить въ настоящемъ ея состояніи; и какъ камеръ-коллегія, а особливо по настоящему положенію о торгахъ на винную продажу, которые велѣно производить въ казенныхъ палатахъ не только по губерніямъ, но раздробительно по уѣздамъ, дѣлается мѣстомъ излишнимъ, то и полагается ее уничтожить; 3) при таковомъ устроеніи казенныхъ палатъ не будетъ уже никакой нужды въ особомъ управленіи бывшихъ дворцовыхъ крестьянъ, обращенныхъ нынѣ въ удѣльные, коихъ вѣдомство войдетъ въ общій составъ казенныхъ крестьянъ, а доходы въ общую массу казначействъ; почему, оставляя употребленіе сихъ доходовъ по назначенію учрежденій объ Императорской фамиліи во всей его непремѣнности, сборъ ихъ и вѣдомство крестьянъ предоставить казеннымъ палатамъ, а затѣмъ департаментъ удѣловъ съ экспедиціями его, стоющій казнѣ ежегодно до ста девяноста тысячъ рублей, можно бы было упразднить. Но какъ, сверхъ управленія крестьянъ и сбора доходовъ, департаментъ имѣетъ въ вѣдомствѣ своемъ особенныя экономическія заведенія, какъ-то полотняныя фабрики, выдѣлку на армію суконъ и школу земледѣлія, кои должно уже будетъ отнести къ вѣдомству другихъ государственныхъ мѣстъ, почему и оставить рѣшительное о семъ департаментѣ положеніе до общаго о всѣхъ сихъ мѣстахъ разсужденія.

1801 года, іюля 1.—О положеніи губернскихъ штатовъ и удобнѣйшемъ раздѣленіи губерній.

Читана была выписка изъ всѣхъ прежнихъ положеній Совѣта о устроеніи губернскихъ штатовъ и удобнѣйшемъ раздѣленіи губерній.—Совѣтъ, подтвердя положенія сіи въ ихъ совокупности, предоставилъ Высочайшему разрѣшенію тѣ статьи о выборѣ совѣстнаго судьи и о соляной конторѣ, о коихъ не единогласныя были мнѣнія. Касательно же опредѣленія генералъ-губернаторовъ, признавъ бытіе ихъ въ пограничныхъ губерніяхъ и въ тѣхъ, кои особенными привиллегіями пользуются, необходимо нужнымъ, во всѣхъ же прочихъ полезнымъ,

разсуждалъ представить на Высочайшее усмотрѣніе слѣдующее раздѣленіе всѣхъ губерній подъ управленіемъ генералъ-губернаторовъ: 1) Санктпетербургская и Выборгская. 2) Московская и Владимірская. 3) Новгородская, Тверская и Псковская. 4) Лифляндская, Эстляндская и Курляндская. 5) Литовская, раздѣленная на двѣ, и Минская. 6) Кіевская, Подольская и Волынская. 7) Малороссійская раздѣленная на двѣ. 8) Бѣлорусская такъ же на двѣ раздѣленная. 9) Екатеринославская и Таврическая. Избраніе губернскихъ городовъ въ возстановляемыхъ губерніяхъ и опредѣленіе уѣздовъ Совѣтъ полагаетъ предоставить, по усмотрѣнію удобности и мѣстнаго положенія, генералъ-губернаторамъ. 10) Архангелогородская и Олонецкая вновь востановляемая, въ которой такъ же избраніе губернскаго города предоставить, по лучшей удобности, генералъ-губернатору. 11) Астраханская. По пространству сей губерніи, такъ же по немалому протяженію линіи Кавказской, и военнаго начальства, достаточно полагается ей быть одной подъ управленіемъ генералъ-губернатора, тѣмъ наипаче, что и пребываніе должно быть на линіи. 12) Оренбургская и Симбирская. 13) Сибирскихъ три, коихъ раздѣленіе и установленіе начальства отлагается до окончанія объѣзда и осмотра оныхъ, порученнаго сенатору Селифонтову. Внутреннія губерніи: 14) Рязанская, Тульская и Калужская. 15) Курская, Орловская и Смоленская. 16) Харьковская, Воронежская и Саратовская. 17) Пензенская, вновь возстановляемая, Тамбовская и Нижегородская. 18) Костромская, Ярославская и Вологодская. 19) Казанская и Вятская.

1801 года, іюля 8.—Въ собраніи Государственнаго Совѣта, при чтеніи выписки о губернскихъ штатахъ, разсуждено: 1) вмѣсто 4 присяжныхъ, при уѣздныхъ казначействахъ положенныхъ, оставить двухъ; 2) изъ суммы, отъ нихъ отаться имѣющей, прибавить на канцеляріи уѣздныхъ судовъ, вмѣсто 588 руб. доселѣ отпускаемыхъ, еще по 62 руб., чтобъ вся сумма составляла 650 руб.; 3) штатнымъ командамъ сдѣлать исчисленіе по положенію, до 1796 года существовавшему, выключая конныхъ, коихъ по 12 человѣкъ оставить въ губернскихъ городахъ; 4) принять въ сравненіе суммы, отпускаемыя на военныхъ губернаторовъ; 5) уменьшивъ такимъ образомъ превосходство новыхъ штатовъ предъ прежними, принять въ соображеніе, что, при общемъ разсужденіи о мѣстахъ государственныхъ, преобразованіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а другихъ и уничтоженіемъ, какъ то положено о камеръ-коллегіи, избытокъ сей нарочито уменьшится, а можетъ быть и совершенно вознаградится.

Читано *мнѣніе министра коммерціи о надобности сохранить коммерцъ-коллегію въ нынѣшнемъ ея состояніи.*—Совѣтъ до общаго разсужденія о государственныхъ мѣстахъ согласился съ нимъ, признавъ только ненужнымъ членовъ отъ адмиралтейства.

Читано *мнѣніе президента бергъ-коллегіи.* Совѣтъ принимаетъ теперь въ расчетъ только убавку суммы, по мнѣнію сему послѣдовать могущую и составляющую 39.886 руб., предоставляя впрочемъ сдѣлать противъ онаго нѣкоторыя перемѣны.

1801 года, іюля 11. — Въ собраніи Государственнаго Совѣта, при подписаніи журнала прошедшаго собранія, тайный совѣтникъ Трощинскій объявилъ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю: 1) чтобы оставлено было прежнее число присяжныхъ при уѣздныхъ казначействахъ, въ уваженіе того, что должности сіи, сверхъ существенной пользы ихъ, служатъ наградою старыхъ и заслуженныхъ воинскихъ чиновъ.—Совѣтъ положилъ статью сію въ составленіи штатовъ отмѣнить и оставить въ прежнемъ положеніи. 2) Чтобы жалованья штатнымъ командамъ не убавлять.—Совѣтъ положилъ, оставивъ его непремѣннымъ, сообразить положеніе ихъ съ бывшимъ до послѣдняго преобразованія въ разсужденіи аммуниціи и прочаго.

Разсуждая, что всѣ статьи, до губернскихъ штатовъ относящіяся, уже обозрѣны, Совѣтъ положилъ составить къ будущему собранію общій и окончательный протоколъ, для представленія всѣхъ сихъ положеній по сей части на рѣшительное Его Императорскаго Величества соизволеніе.

1801 года, іюля 11.—Государственный Совѣтъ, принявъ на окончательное разсужденіе статьи, о новомъ раздѣленіи губерній и составѣ губернскихъ штатовъ, имъ по-

становленныя, и пройдя ихъ во всемъ пространствѣ и совокупности, на основаніи предъидущихъ своихъ разсужденій, положилъ *первое:* губерніямъ быть нижеслѣдующимъ: С.-Петербургской, Выборгской, Рижской, Ревельской, Курляндской, Псковской, Новгородской, Тверской, Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Ярославской, Костромской, Вятской, Иркутской, Московской, Владимірской, Рязанской, Томской, Калужской, Курской, Орловской, Смоленской, двумъ Бѣлорусскимъ, двумъ Литовскимъ, Минской, Кіевской, Подольской, Волынской, двумъ Малороссійскимъ, Харьковской, Воронежской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской, Нижегородской, Симбирской, Оренбургской, Астраханской, Екатеринославской, и Таврической, всего сорока семи губерніямъ. *Второе:* для лучшаго порядка въ управленіи возстановить, на основаніи учрежденій, званіе генералъ - губернаторовъ, соединивъ подъ начальствомъ ихъ губерніи слѣдующимъ образомъ: 1) С.-Петербургскую съ Выборгскою, 2) Рижскую и Ревельскую съ Курляндскою, 3) Псковскую и Новгородскую съ Тверскою, 4) Олонецкую съ Архангельскою, 5) Вологодскую и Ярославскую съ Костромскою, 6) Вятскую съ Казанскою, 7) Пермскую и Тобольскую съ Иркутскою, 8) Московскую съ Владимірскою, 9) Рязанскую и Тульскую съ Калужскою, 10) Курскую и Орловскую съ Смоленскою, 11) двѣ Бѣлорусскія, 12) двѣ Литовскія съ Минскою, 13) Кіевскую и Подольскую съ Волынскою, 14) двѣ Малороссійскія, 15) Харьковскую и Воронежскую съ Саратовскою, 16) Пензенскую и Тамбовскую съ Нижегородскою, 17) Симбирскую съ Оренбургскою, 18) Астраханскую и 19) Екатеринославскую съ Таврическою. *Третье:* въ шести губерніяхъ, вновь возстановляемыхъ, одной Малороссійской, одной Литовской, одной Бѣлорусской, Пензенской, Олонецкой и Таврической, какъ скоро, по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, опредѣлены будутъ генералъ-губернаторы, начальнымъ предметомъ ихъ будетъ: 1) сообразивъ мѣстныя удобности, назначить губернскій городъ, выключая губерніи Пензенской, гдѣ губернскому городу по всѣмъ выгоднымъ отношеніямъ должно быть въ Пензѣ; 2) по сношенію съ генералъ-губернаторами смежными, постановить предѣлы губерній; 3) опредѣлить число уѣздовъ, границы ихъ и уѣздные города, во всѣхъ сихъ статьяхъ примѣняясь къ мѣрамъ, въ указѣ 1781 года мая 19-го дня положеннымъ. Правительствующій Сенатъ, руководствуясь тѣмъ же Высочайшимъ указомъ, можетъ назначить и сроки, въ кои все сіе должно быть кончено и внесено съ надлежащими планами на его утвержденіе. *Четвертое:* оставляя губерніи, на особыхъ правахъ состоящія и съ вновь возстановляемыми при нихъ, такъ же и губерніи Сибирскія, до будущаго о нихъ разсмотрѣнія въ настоящемъ ихъ образѣ управленія, въ прочихъ губерніяхъ великоросійскихъ, въ составѣ присутственныхъ мѣстъ, сдѣлать слѣдующія дополненія и перемѣны: 1) *въ губернскомъ правленіи* при губернскомъ прокурорѣ возстановить должности губернскихъ стряпчихъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ; 2) *въ казенныхъ палатахъ* прибавить по одному ассессору; 3) возвративъ *палатъ суда и расправы* прежнее ея раздѣленіе и именованіе палаты уголовныхъ и палаты гражданскихъ дѣлъ, дабы соединить въ семъ мѣстѣ среднюю инстанцію съ верхнею, составить присутствіе каждой изъ нихъ изъ одного предсѣдателя и совѣтника отъ короны, двухъ засѣдателей по выбору отъ дворянства и двухъ отъ купечества; 4) возстановить *совѣстные суды*, составивъ ихъ изъ одного судьи и изъ засѣдателей отъ дворянства, купечества и поселянъ, отъ каждаго по два; 5) устроить *приказы общественнаго призрѣнія*, отдѣляя для временнаго присутствія въ оныхъ засѣдателей изъ совѣстнаго суда, по одному изъ каждаго состоянія, подъ управленіемъ губернатора, и опредѣля въ нихъ секретаря, который вмѣстѣ долженъ быть въ семъ званіи и при губернаторѣ; 6) въ *уѣздномъ и въ нижнемъ земскомъ судахъ* прибавить по два засѣдателя отъ поселянъ, въ замѣнъ нижней расправы, и предоставивъ симъ судамъ избирать и опредѣлять себѣ способныхъ людей въ должности секретарскія, увеличить сумму на канцелярію уѣзднаго суда, нынѣ отпускаемую, до шести сотъ пятидесяти рублей; 7) во всѣхъ *уѣздахъ* положить по одному землемѣру; 8) въ *дворянскихъ опекахъ* положить по одному протоколисту; 9) *медицинскую часть* оставить въ настоящемъ ея устройствѣ, со введеніемъ таковаго же порядка въ тѣхъ уѣздахъ, кои по

новому раздѣленію учреждены будутъ; 10) *штатныя команды* какъ губернскія, такъ и уѣздныя, не уменьшая ихъ жалованья, поставить на томъ положеніи, на какомъ они были до послѣдняго преобразованія, выключая конныхъ, коихъ въ однихъ губернскихъ командахъ возстановить по двѣнадцати человѣкъ, вмѣсто прежнихъ двадцати четырехъ; 11) въ обѣихъ столицахъ городовыя правленія, полиціи и мѣста отъ нихъ зависящія предоставить будущему о нихъ разсмотрѣнію, какъ въ разсужденіи составленія ихъ, такъ и въ разсужденіи порядка, на коихъ производство въ нихъ дѣлъ основано: а потому на настоящее время статьи о выборѣ двухъ засѣдателей отъ купечества въ палату гражданскую и уголовную, о составѣ приказа общественнаго призрѣнія и о губернской штатной ротѣ, къ нимъ не относятся. При семъ читанъ былъ примѣрный штатъ одной губерніи и уѣзда со всѣми сими перемѣнами и дополненіями и съ означеніемъ окладовъ составленный.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Воронцовъ, объявилъ, что въ разсужденіи совѣстнаго суда онъ остается при особенныхъ примѣчаніяхъ его, Совѣту въ свое время представленныхъ.

1801 года, августа 12.—Чтеніе проекта указа о губерніяхъ.

Читанъ тайнымъ совѣтникомъ Трощинскимъ проектъ указа о губерніяхъ. При семъ случаѣ, въ сходство объявленнаго имъ отъ Его Императорскаго Величества примѣчанія, положено изобразить сильнѣе во введеніи сего указа, что не одно подражаніе бывшимъ примѣрамъ, а тѣмъ менѣе прихотливое желаніе новизны заставили приступить къ сему преобразованію, но государственныя нужды и уваженіе пользы.

1801 года, ноября 14 и 18.—О составѣ государственныхъ мѣстъ.

Читаны выписки о настоящемъ составѣ государственныхъ мѣстъ:

1) *О соляной конторѣ.* Согласно положенію, въ журналѣ 17 іюля означенному, Совѣтъ полагаетъ, что для порядка и связи государственнаго хозяйства, сходнѣе бы было мѣсту, управляющему соляною частію, быть при государственномъ казначеѣ, на томъ основаніи, какъ сіе было до исхода 1796 года. Съ симъ мнѣніемъ согласились и неприсутствовавшіе при прежнемъ разсужденіи члены—графъ Румянцевъ и адмиралъ Мордвиновъ, тѣмъ болѣе, что и главный директоръ соляной конторы, Мясоѣдовъ, въ мнѣніи своемъ призналъ бытіе сего мѣста ненужнымъ. Вице-канцлеръ же, князь Куракинъ, остался при прежнемъ мнѣніи, по коему, вмѣстѣ съ графомъ Воронцовымъ, полагали они, для лучшей совокупности и порядка солянаго управленія, быть соляной конторѣ, яко мѣсту единымъ симъ предметомъ съ лучшею удобностію и пользою заняться могущему.

2) *О камеръ-коллегіи* всѣ согласились съ прежнимъ единогласнымъ же положеніемъ Совѣта, признававшимъ бытіе сего мѣста совершенно излишнимъ.

3) *О мануфактуръ-коллегіи* единогласно положили, что существованіе ея для фабрикъ, по опыту и сравненію прошедшихъ лѣтъ, совершенно безполезно; а потому, предполагая ее уничтожить, разсуждали, чтобы разныя заведенія, при ней существующія, отдать въ прежнія ихъ вѣдомства, какъ то: снабженіе войскъ сукномъ возложить на коммисаріатъ, какъ прежде съ лучшею удобностію сіе имъ исправляемо было; фабрики купавинскія, часовую и шелковую, отдать подъ одну дирекцію съ стеклянными и фарфоровымъ заводами, новороссійскія въ вѣдомство главнаго въ томъ краю правителя. При уничтоженіи сихъ мѣстъ Совѣтъ полагаетъ чиновникамъ выдать годовые оклады, дабы до опредѣленія къ мѣстамъ они безвинно не потерпѣли.

4) *О удѣльномъ департаментѣ,* согласно съ прежнимъ положеніемъ, Совѣтъ находитъ, что особенное управленіе казенныхъ крестьянъ, ввѣренныхъ сему департаменту, вводя правительство въ великія и совершенно излишнія издержки, никакой пользы не приноситъ, а потому и полагаетъ, вѣдомство ихъ и сборъ доходовъ возвратить на прежнее основаніе, употребленіе же сихъ доходовъ оставить неприкосновеннымъ на точной силѣ учрежденія объ Императорской Фамиліи; но какъ при семъ департаментѣ существуютъ нѣкоторыя хозяйственныя заведенія, то, дабы точнѣе удостовѣриться, въ какомъ состояніи сіи заведенія, полезно ли ихъ сохраненіе или распространеніе, и въ случаѣ упраздненія департамента, какому вѣдомству съ лучшею удобностію по-

ручены они быть могутъ, Совѣтъ полагаетъ, за отсутствіемъ министра сего департамента, пригласить въ будущее собраніе перваго его товарища, тайнаго совѣтника Габлица, для отобранія отъ него по всѣмъ симъ предметамъ обстоятельныхъ свѣдѣній.

5) *О коммерцъ-коллегіи* отложено разсужденіе за болѣзнію министра ея.

6) *О бергъ-коллегіи* Совѣтъ находитъ основательнымъ мнѣніе президента Алябьева, чтобъ, вмѣсто оной, поручить часть сію въ управленіе одного главнаго начальника, съ учрежденіемъ при немъ небольшаго числа помощниковъ; а какъ при семъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій объявилъ, что по-сей части даны Высочайшія порученія первому бергъ-коллегіи члену, графу Мусину Пушкину, то и положено ожидать дальнѣйшихъ Высочайшихъ повелѣній.

7) *О Крымѣ.* Какъ постановленіе о семъ краѣ при общемъ устроеніи губерній отложено, то Совѣтъ и положилъ испросить нынѣ по сей части Высочайшее повелѣніе, имѣя въ виду, что пребываніе здѣсь генерала Михельсона могло бы послужить къ удобнѣйшему доставленію свѣдѣній, если бы они нужны были сверхъ тѣхъ, каковыя нѣкоторые члены Совѣта, по мѣстному пребыванію и управленію ихъ, о семъ краѣ имѣютъ.

Историческое описаніе бергъ-коллегіи и ея подчиненныхъ начальствъ (*).

1) Бергъ-коллегія учреждена была 1719 года, по силѣ именной Высочайшей бергъ-привиллегіи въ С.-Петербургѣ, и въ получаемыхъ тогда изъ Правительствующаго Сената указахъ именовалась бергъ и мануфактуръ-коллегіею, въ которой горныя и заводскія, равно и мануфактурныя дѣла вообще производились по 722 годъ; а въ томъ году, по указу Правительствующаго Сената, мануфактурныя дѣла отдѣлены; послѣ чего именовалась бергъ-коллегіею по 731 годъ: а въ ономъ году, по именному Высочайшему указу, состоявшемуся сентября 25 числа, сообщена была съ мануфактуръ-конторою и коммерцъ коллегіею, и дѣла раздѣлены и производимы были порознь на три экспедиціи, которыя вообще имѣлись по 736 годъ; а въ томъ году, сентября 4 числа, по именному Высочайшему указу, горныя и заводскія дѣла отъ коммерцъ-коллегіи отдѣлены и велѣно быть генералъ-бергъ-директоріуму, который въ званіи своемъ состоялъ по 742 годъ; а апрѣля 4 числа именнымъ Высочайшимъ указомъ онъ отмѣненъ и вмѣсто его велѣно быть бергъ-коллегіи на прежнемъ ея основаніи.

2) Начальства: бергъ-контора по именному Высочайшему указу, объявленному въ указѣ Правительствующаго Сената 1722 года февраля 11 числа.

Канцелярія олонецкихъ петровскихъ заводовъ: поступила въ вѣдомство коллегіи апрѣля 10, 727 года; когда же учреждена, свѣдѣнія не имѣется.

Канцелярія главнаго заводовъ правленія въ 1723 году.

Нерчинское горное начальство по опредѣленію бергъ-коллегіи въ 722 году; а заводы сіи поступили въ вѣдѣніе Коллегіи въ 721 году.

Конторы: 1-я) земская судныхъ дѣлъ; 2-я) заводская; 3-я) казначейская; 4-я) о ревизіи счетовъ; 5-я) пермская. Горныя начальства: 1-е) пермское; 2-е) казанское;

Всѣ сіи мѣста учреждены по табели, учиненной генералъ-маіоромъ Геннинымъ въ 723 году, по данной инструкціи изъ Правительствующаго Сената, по указу состоявшемуся 11 числа апрѣля, 1734 года.

Оренбургское—въ силу указа Правительствующаго Сената 1753 года.

Гороблагодатское, съ подчиненными ему заводскими конторами, въ силу Высочайше конфирмованной марта 3 числа, 763 года, инструкціи, данной полковнику Ирману.

Екатеринбургская золотыхъ производствъ экспедиція въ 758 году, по указу Сената.

Липецкихъ двухъ, также козминскаго, боренскаго и пятаго новопетровскаго желѣзныхъ заводовъ заводская контора учреждена отъ адмиралтействъ-коллегіи, а когда, неизвѣстно.

3) Бергъ-коллегія была учреждена для за-

(*) Изъ дѣлъ архива Государственнаго Совѣта 1801 года.

веденія и распространенія въ Россіи казенныхъ и партикулярныхъ горныхъ заводовъ.

Бергъ-контора—для управленія и смотрѣнія надъ заводами, ей подчиненными.

Канцелярія олонецкихъ петровскихъ заводовъ—для управленія тѣми заводами.

Канцелярія главнаго заводовъ правленія, съ конторами и начальствами, для управленія горными заводскими, земскими и полицейскими дѣлами, для содержанія прихода и расхода денежной казны выплавляемаго серебра, мѣди, свинцу и желѣза, для свидѣтельства заводскихъ счетовъ, для сбора съ партикулярныхъ заводовъ десятины и для отвода подъ строеніе заводовъ мѣстъ и прочаго.

Гороблагодатское начальство—для содержанія и распространенія гороблагодатскихъ и камскихъ желѣзныхъ заводовъ.

Екатеринбургская экспедиція—для размноженія добычи золота.

Липецкая заводская и другихъ четырехъ заводовъ контора—для ковки желѣзныхъ вещей и для поставки воинскихъ припасовъ.

4) Бергъ-коллегія содержалась сначала изъ собираемыхъ съ партикулярныхъ заводовъ десятинныхъ денегъ, а потомъ, по штату 725 года Высочайше конфирмованному, содержалась изъ получаемыхъ, за отпускаемое на монетные дворы нерчинское серебро и сибирскую мѣдь, доходовъ и прочихъ прибылей до 1754 года; а съ сего года по 763 годъ содержалась изъ вышеписанныхъ же получаемыхъ отъ заводовъ прибыльныхъ десятинныхъ денегъ; съ 763 года изъ тѣхъ же десятинныхъ денегъ по Высочайше конфирмованному въ томъ году штату до уничтоженія ея.

Бергъ-контора всегда содержалась такъ, какъ и бергъ-коллегія.

Канцелярія олонецкихъ петровскихъ заводовъ содержалась изъ собираемыхъ съ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ подушныхъ денегъ по учиненному въ 746 году штату.

Канцелярія главнаго заводовъ правленія, съ подчиненными ей мѣстами, довольствовалась, до приведенія въ прибыточное состояніе заводовъ, отпускаемыми изъ штатсъ конторы, изъ сибирской губернской канцеляріи, деньгами по требованію бергъ-коллегіи; а какъ оные приведены въ хорошее состояніе, то довольствовалась, по учиненнымъ штатамъ 737 года, изъ прибыли тѣхъ заводовъ.

Гороблагодатское, съ подчиненными ему мѣстами, начальство довольствовалось, какъ и прочіе вышеизъясненные; а въ 1764 году сентября 24 числа именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно, на содержаніе оныхъ заводовъ и екатеринбургской монетной экспедиціи, въ гороблагодатское начальство производить ежегодно на счетъ бергъ-коллегіи по 100.000 рублей.

Екатеринбургская золотыхъ производствъ экспедиція и горные служители довольствовались ассигнованными отъ екатеринбургской заводской канцеляріи деньгами изъ заводской суммы.

Липецкихъ и прочихъ четырехъ заводовъ контора неизвѣстно чѣмъ довольствовалась до 1769 года; ибо заводы тѣ не въ вѣдомствѣ коллегіи находились, а въ партикулярномъ содержаніи у князя Репнина: они отданы ему были отъ адмиралтействъ-коллегіи по указу Сената въ 755 году; въ 769 году отъ него, по именному Высочайшему указу, взяты въ казну за 100.000 рублей, и съ сего года, находясь въ зависимости бергъ-коллегіи, довольствовались изъ ея разныхъ доходовъ; нынѣ же они, за неимѣніемъ лѣсовъ и крестьянъ, не дѣйствуютъ.

На каковомъ основаніи бергъ-коллегія, съ подчиненными ей вышеписанными начальствами, существовала по 1783 годъ; а съ сего года, по именному Высочайшему указу, состоявшемуся въ 27 день января, уничтожена.

5) Послѣ сего управленіе надъ заводами по разнымъ губерніямъ имѣли казенныя палаты до 796 года.

6) Въ 796 году, именнымъ Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ 19 день ноября, возобновлена коллегія, и части ей принадлежащія повелѣно вѣдать и оными управлять на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, законахъ и регламентахъ, на коихъ находилась она до 775 года, исключая только тѣ статьи, которыя, состоявшимися послѣ на права вольности и преимущества дворянскою грамотою и городовымъ положеніемъ, подвергнулись перемѣнѣ, въ разсужденіи коихъ поступать согласно новымъ установленіямъ. Во исполненіе сего Правительствующій Сенатъ предписалъ возвратить изъ кабинета въ зависимость коллегіи нерчинскіе заводы; а горное училище, по Высочайше конфирмованному 21 октября 773 года

докладу отъ Сената, отдать въ зависимость главнаго бергъ-коллегіи директора. Потомъ

7) именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 4 день декабря 796 года, повелѣно поручить вѣдомству бергъ-коллегіи горные заводы, въ зависимости ассигнаціоннаго банка состоявшіе.

8) Таковымъ же указомъ, объявленнымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 2 января 797 года, велѣно возобновить тѣ самыя части, которыя до 775 года существовали, и учредить при коллегіи особую для рѣшенія старыхъ дѣлъ экспедицію.

9) Въ 797 году, по именному Высочайшему указу, состоявшемуся въ 25 день февраля, учрежденъ луганскій заводъ въ Донецкомъ уѣздѣ для литья орудій, снарядовъ, баласта, и для дѣланія другихъ вещей, на удовольствованіе черноморскихъ флотовъ, южныхъ крѣпостей и всего тамошняго края, и для ковки желѣза для собственнаго своего продовольствованія.

10) При олонецкихъ заводахъ, вмѣсто прежде бывшей канцеляріи, по случаю отдачи ихъ дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Гасконну, учреждено правленіе, для котораго въ 798 году апрѣля 21 дня Высочайше конфирмованъ и штатъ.

11) Именнымъ Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ 9 день ноября 1800 года, повелѣно московскій монетный департаментъ соединить съ бергъ-конторою, которому обо всемъ по монетной части относиться въ санктпетербургскій монетный департаментъ, а заводами партикулярными, въ вѣдомствѣ ея состоящими, управлять на точномъ основаніи правилъ регламента бергъ-коллегіи, и предположено учрежденіе екатеринбургскаго горнаго начальства о двухъ департаментахъ и другихъ горныхъ начальствъ.

12) Во исполненіе сего, на представленіе коллегіи, Правительствующій Сенатъ далъ знать указомъ отъ 16 марта 1801 года слѣдующее: 1) вмѣсто существующей канцеляріи главнаго заводовъ правленія учредить въ Екатеринбургѣ горное начальство о двухъ департаментахъ, первый для казенныхъ заводовъ, а второй для партикулярныхъ; екатеринбургскую монетную экспедицію, гороблагодатское и пермское горныя начальства. Сверхъ того существуютъ правленія: олонецкихъ и кронштадтскаго заводовъ, луганское, нерчинская горная экспедиція, банковое заводоначальство и заводскихъ конторъ столько, сколько есть казенныхъ заводовъ; 2) всѣхъ горныхъ чиновъ екатеринбургскаго, гороблагодатскаго, пермскаго и прочихъ начальствъ сравнять во всемъ съ колывановоскресенскими; нерчинскія же оставить на прежнемъ основаніи, съ коими сравнять во всемъ по коллегіи служащихъ чиновъ; 3) начальникамъ горныхъ начальствъ поступать по силѣ наставленія, даннаго въ 28 день августа 1785 года колывановоскресенскимъ заводамъ и Высочайше конфирмованнаго 786 года въ 21 день января; 4) чтобы горныя начальства, кои должны быть учреждены на точномъ основаніи и съ тою же зависимостію, какъ существуетъ нынѣ канцелярія колывановоскресенскаго горнаго начальства, принимали указы отъ Правительствующаго Сената и коллегіи, а съ прочими правительствами сносились бы сообщеніями; 5) чтобы всѣ горные чины и служители подъ судомъ и расправою состояли въ единственномъ вѣдѣніи горныхъ начальствъ и судились по примѣру колывановоскресенскихъ заводовъ, на основаніи существующихъ указовъ 747 года мая 1 и 761 января 12 числъ; 6) чтобы главный начальникъ екатеринбургскаго начальства имѣлъ, въ разсужденіи партикулярныхъ заводовъ, надзоры только надъ практическимъ горнымъ и заводскимъ производствами, и дать право опредѣлять для мѣстнаго надсмотрѣнія на тѣхъ заводахъ изъ горныхъ чиновниковъ столько, сколько когда и гдѣ нужда требовать будетъ; слѣдственныя же и тяжебныя дѣла между заводчиками оставить совершенно на прочихъ членовъ, дабы онъ, не бывъ развлеченъ ими, тѣмъ болѣе имѣлъ времени пещись единственно о приращеніи казеннаго интереса; если же дойдетъ до него жалоба на медленное производство дѣла по сему департаменту, въ такомъ случаѣ дѣлалъ бы начальству понужденія, давая о томъ знать въ тоже время и коллегіи.

Нынѣ же бергъ-коллегія, бергъ-контора и учреждаемое, вмѣсто канцеляріи главнаго заводовъ правленія, горное начальство о двухъ департаментахъ, по именнымъ Высочайшимъ указамъ, состоявшимся въ 27 день октября 799 года и въ 9 день ноября 1800 и по указу Правительствующаго Сената 16 марта сего года, содержится изъ новоприбавочной на чугунъ подати, а екатеринбургская монетная

экспедиція изъ передѣльныхъ расходовъ; прочія же начальства изъ отпускаемыхъ для дѣйствія заводовъ суммъ, которыя по примѣрнымъ исчисленіямъ бергъ-коллегіи ассигнуются по росписанію государственнаго казначея изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Суммы же сіи возвращаются въ общіе государственные доходы съ прибылью отъ выплавляемыхъ металловъ, золотомъ, серебромъ и мѣдью въ монетѣ, желѣзомъ отпускаемымъ по городамъ на вольную продажу и поставкою расчетомъ также желѣза, орудій и снарядовъ въ казенныя мѣста.

Согласно съ мнѣніемъ Совѣта, въ журналѣ 19 мая 1800 года Высочайше конфирмованнымъ, «хозяйство и скорая рѣшимость должны составлять существенный предметъ въ управленіи горнымъ и заводскимъ практическимъ производствомъ». Истина сего признана и вѣчной славы достойною Государынею Императрицею Екатериною II-ю, какъ значится то во второмъ пунктѣ Высочайшаго Ея наставленія, даннаго въ 20 день мая 1785 года дѣйствительному тайному совѣтнику Соймонову при отправленіи его на колывановоскресенскіе заводы.

И такъ чѣмъ всякое заводское управленіе ближе подходить будетъ къ сему правилу, тѣмъ оное совершеннѣе.

Взявъ сіе за основаніе, слѣдуетъ, что самое главное начальство надъ горными промыслами, бергъ-коллегія, производя дѣла свои обыкновеннымъ обширнымъ приказнымъ порядкомъ, по примѣру другихъ, столь съ нею различныхъ судебныхъ мѣстъ, нарочито далеко отходитъ отъ предположенной для нея цѣли (*); и ежели существуетъ нынѣ съ поль-

(*) *Примѣчаніе.* Сколь различные между собою дѣла вотчинныя и уголовныя съ дѣлами горными, столь же различно должно, кажется, быть и самое производство оныхъ. Умѣренная неспѣшность въ первомъ случаѣ болѣе полезна, нежели вредна, или лучше сказать необходима; ибо не рѣдко одно лишь время и повторительное того же самаго дѣла въ разныхъ мѣстахъ разсмотрѣніе подаютъ способъ невинному оправдать себя. Но въ производствѣ практическомъ заводскомъ тоже самое, что тамъ доставляло столько выгодъ, есть ему вредно; здѣсь все поставлено на извѣстныя правила; обыкновенныя обстоятельства взвѣшены и дознаны опытомъ; слѣдовательно при самомъ началѣ какого либо изъ подобныхъ происшествій видны не только продолженіе, но и самый конецъ онаго.

зою, то развѣ единственно только для тяжебныхъ дѣлъ заводчиковъ, но впрочемъ и для сихъ не есть, какъ кажется, необходимою.

Главнѣйшія обязанности бергъ-коллегіи состоятъ: 1) въ присмотрѣ надъ заводами казенными и частными, которые отъ короны имѣютъ пособіе, 2) въ сборѣ повинностей заводскихъ, 3) въ повѣркѣ годовыхъ отчетовъ подвѣдомственныхъ ей мѣстъ, и наконецъ 4) въ разборѣ тяжебъ между заводосодержателями и рудопромышленниками въ дѣлахъ горныхъ.

Изъ сихъ обязанностей три первыя суть такого рода, что однимъ лицомъ, имѣющимъ при себѣ нѣсколько помощниковъ, съ меньшими несравненно издержками и обрядами, слѣдовательно и съ большею поспѣшностію противу нынѣшняго исправлены быть могутъ, и тѣмъ еще удобнѣе, что указомъ Правительствующаго Сената 16 марта сего года власть горнымъ мѣстнымъ начальствамъ предоставлена на основаніи постановленій для управленія колывановоскресенскими заводами, коихъ главный начальникъ, по инструкціи, 1786 года января 21 дня Высочайше конфирмованной, имѣетъ достаточную силу на многіе случаи въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ. Что жъ касается до дѣлъ тяжебныхъ и судныхъ между заводчиками: то для сибирскихъ довольно быть можетъ учрежденнаго при екатеринбургскомъ горномъ начальствѣ партикулярнаго департамента; для замосковныхъ бергъ-конторы, которую переименовать «начальствомъ замосковныхъ заводовъ». Аппеляцію на рѣшенія въ оныхъ брать Правительствующаго Сената въ санктпетербургскіе департаменты.

На сей конецъ полагаю, вмѣсто нынѣ существующей бергъ-коллегіи, имѣть одного генералъ-бергъ-директора, должность котораго должна состоять въ слѣдующемъ:

1) онъ, какъ начальствующій надъ всею горною частію, долженъ быть въ непрерывномъ сношеніи съ подчиненными ему мѣстами, а потому и обязанъ получать отъ нихъ всѣ тѣ свѣдѣнія о заводахъ, кои почтетъ для себя нужными. На каковой конецъ въ помощь, по его выбору, придать ему четырехъ человѣкъ изъ горныхъ чиновниковъ и одного для счетовъ, съ пристойнымъ числомъ приказныхъ служителей. Распредѣленіе должностей симъ чиновникамъ зависитъ отъ его власти, равномѣрно и отправленіе ихъ въ случаѣ надобно-

сти, для осмотра и поправленія заводовъ на мѣстѣ, по силѣ именнаго указа 9 ноября 1800 года.

2) По дѣламъ горнымъ и заводскимъ казенныхъ заводовъ, также и екатеринбургскаго монетнаго двора, въ особѣ его должна заключаться власть коллегіи; а по дѣламъ тяжебнымъ заводчиковъ, въ горныхъ начальствахъ производящимся, быть ему токмо блюстителемъ правосудія. Имѣя сіе основаніемъ онъ, по жалобамъ къ нему отъ тяжущихся на тѣ начальства, обязанъ дѣлать имъ съ своей стороны напоминанія и понужденія въ случаѣ медленнаго производства; въ дѣлахъ же, которыя, по малости цѣны, не могутъ переноситься въ Правительствующій Сенатъ, требовать объясненій и на оныя въ правѣ давать свои предложенія.

3) Къ рѣшенію всякаго рода дѣлъ, до горной части относящихся, дошедшихъ по переносамъ до Правительствующаго Сената, приглашать оному въ собраніе свое генералъ-бергъ-директора.

4) Генералъ-бергъ-директору надлежитъ предоставить право составлять въ нужныхъ случаяхъ совѣтъ изъ чиновниковъ, при немъ находящихся; и если симъ совѣтомъ сдѣлано будетъ положеніе употребить на что либо надобное сумму, не превышающую десяти тысячъ рублей, тогда и исполнять по оному, донося однакожъ въ извѣстіе Правительствующему Сенату.

5) Во власти его должны состоять всѣ горные чины и служители, ихъ опредѣленіе, отрѣшеніе и отсланіе къ суду. Ему же пещись объ открытіи злоупотребленій тайнымъ и явнымъ образомъ, или чрезъ имѣющихся при немъ чиновниковъ, или чрезъ самыя начальства. Производству классныхъ чиновниковъ зависѣть, по одобренію генералъ-бергъ-директора, отъ Правительствующаго Сената.

6) Въ важныхъ на пользу казенныхъ заводовъ предпріятіяхъ, нетерпящихъ времени, а равно и о важныхъ приключеніяхъ въ заводахъ, генералъ-бергъ-директоръ доноситъ прямо Его Императорскому Величеству, представляя въ тоже время за извѣстіе и Правительствующему Сенату; въ противномъ случаѣ донесенія свои дѣлать ему чрезъ Сенатъ.

7) По истеченіи года о состояніи заводовъ и о ихъ годовой выдѣлкѣ за минувшій годъ подноситъ Его Императорскому Величеству краткіе отчеты, каковые доставлять и государственному казначею.

8) Поелику, между прочимъ, обязанностію бергъ-коллегіи есть требованіе суммъ на ежегодное содержаніе заводовъ и удовлетвореніе разныхъ казенныхъ мѣстъ металлами, то обязанность сія и должна уже перейти на генералъ-бергъ-директора.

9) Сумму на содержаніе чиновъ и директорской канцеляріи заимствовать изъ прибавочной подати на чугунъ, которая можетъ храниться въ кладовыхъ санктпетербургскаго монетнаго двора и состоять на рукахъ того двора коммисара. Сей послѣдній, по ордерамъ генералъ-бергъ-директора, имѣетъ отпускать изъ оной на узаконенныя издержки. По истеченіи года и въ сей суммѣ генералъ-бергъ-директоръ обязанъ дать отчетъ государственному казначею. Ежемѣсячное же свидѣтельство оной производить, по нахожденію ея въ кладовыхъ монетныхъ, членамъ монетнаго департамента.

Произведеніемъ проекта сего въ дѣйствіе сбережется въ казнѣ отъ расхода ежегодно 39.886 рублей: ибо на содержаніе бергъ-коллегіи нынѣ исходитъ 63.826, а на полагаемыхъ при генералъ-бергъ-директорѣ чиновъ съ приказными служителями и канцелярскимъ расходомъ, какъ въ приложенномъ при семъ примѣрномъ росписаніи значится, достаточною признается суммою 23.940 рублей.

Но если благоугодно будетъ уважить сей проектъ, то для рѣшенія старыхъ дѣлъ необходимо должно оставить трехъ бергъ-коллежскихъ членовъ, подъ названіемъ временнаго бергъ-коллегіи департамента, препоручивъ генералъ-бергъ-директору наблюдать, дабы помянутыя дѣла были окончены, сколько возможно скорѣе.

Примѣрное росписаніе чиновниковъ, при генералъ-бергъ-директорѣ полагаемыхъ.

	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Р у б	л и.
Для исправленія текущихъ дѣлъ горныхъ чиновниковъ четыре и одинъ для счетовъ .	5	1.500	7.500
Столоначальниковъ	4	750	3.000
Бухгалтеръ	1	1.200	1.200
Его помощникъ.	1	600	600
Для чертежной:			
Маркшейдеръ	1	616	616
Бергъ-гешворенъ	1	358	358
Шихтмейстеръ	1	306	306
Унтершихтмейстеровъ	3	120	360
На приказныхъ служителей, на канцелярскій расходъ, на матеріалы для чертежной, на наемъ дома, отопку онаго и на сторожей	»	»	10.000
Всего	»	»	23.940

Примѣчаніе. Ежели кто изъ горныхъ чиновниковъ будетъ чиномъ старѣе 6-го класса, въ такомъ случаѣ производить ему жалованье по чину.

Оберъ-бергъ-мейстеръ *Качка.*

1801 года, ноября 21.—О удѣльномъ департаментѣ и о приглашеніи перваго товарища министра онаго въ Совѣтъ.

Вслѣдствіе разсужденія о удѣльномъ департаментѣ, въ предъидущемъ собраніи положеннаго, приглашенъ былъ первый товарищъ министра онаго департамента, тайный совѣтникъ Габлицъ. На вопросы о экономическихъ заведеніяхъ, при семъ департаментѣ существующихъ, изъ объясненій отъ него представленныхъ Совѣтъ усмотрѣлъ, что заведенія сіи состоятъ: 1) въ полотняной фабрикѣ, на Петербургской сторонѣ состоящей; 2) въ практической школѣ земледѣлія; 3) въ заведеніи по удѣльнымъ волостямъ въ 11 губерніяхъ мастерскихъ для выдѣлки суконнаго суровья и въ предназначеніи построенія удѣльнаго депо для передѣлки сего суровья въ сукно. Первое изъ сихъ заведеній, полотняная фабрика, съ покупкою дома, матеріаловъ и станковъ, стоитъ понынѣ 218.933 рублей; ежегодное ея содержаніе по штату 38.100; выручено за проданное полотно 6.222; готовыхъ издѣлій и матеріаловъ состоитъ на 30.712 рублей; на ней всего 64 стана, учениковъ и учениць изъ воспитательнаго дома изъ крестьянъ удѣльныхъ 259, мастеровъ и подмастерьевъ изъ голландцевъ 13. По докладу департамента, 28 декабря 1800 года конфирмованному, предположено фабрику сію распространить, на что и

предназначено, какъ на строеніе, такъ и на инструменты, около 58.000 рублей, изъ коихъ нѣкоторая часть и употреблена уже на строеніе. Совѣтъ, по соображенію настоящаго положенія сей фабрики, находитъ, что съ лучшею удобностію могла бы она быть въ зависимости опекунскаго совѣта, какъ по связи издѣлій ея съ александровскою мануфактурою, такъ и потому, что нарочитая часть рукъ, на ней работающихъ, заимствуется отъ воспитательнаго дома; если же не благоугодно будетъ причислить ее къ сему вѣдомству, то можно будетъ поручить въ управленіе дѣйствительному тайному совѣтнику князю Юсупову, имѣющему въ вѣдѣніи своемъ и другія подобныя казенныя заведенія.—Второе изъ сихъ заведеній есть практическая школа земледѣлія. Ежегодное содержаніе ея стоитъ 20.040 рублей, да на учрежденіе примѣрной запашки въ Смоленской губерніи единовременно 2.500. Совѣтъ находитъ, что школа сія съ лучшею пользою можетъ быть подчинена вольному экономическому обществу, которое, по предназначенію своему, занимаясь распространеніемъ въ Россіи земледѣлія и хозяйства, могло бы посредствомъ школы сей умозрительныя свои предположенія удостовѣрить на опытѣ и обращать въ дѣло, и самую школу наконецъ приблизить къ назначенному ей совершенству.—Третье изъ сихъ заведеній есть выдѣлка суконнаго суровья въ удѣльныхъ имѣніяхъ и предназначеніе удѣльнаго депо, куда издѣлія должны быть свозимы и превращаемы въ сукно. Заведеніе сіе должно быть разсѣяно въ 11 губерніяхъ, такъ чтобы въ 69 селеніяхъ тѣхъ губерній учредить въ каждой по мастерской и на всякія 1.000 душъ по 4 стана, а всего 796 становъ, къ чему потребно людей мужескаго и женскаго пола до 7.243 душъ; капитала на сіи заведенія предназначено 1.222.689 рублей; изъ него на построеніе мастерскихъ и заготовленіе инструментовъ до нынѣ употреблено до 150.000 рублей; сукна предположено выдѣлывать 800,000 аршинъ. Совѣтъ, изъ объясненій о семъ заведеніи, отъ тайнаго совѣтника Габлица представленныхъ, находитъ, что разсѣянность частей его по селеніямъ, отъемля возможность точнаго присмотра, при невольномъ употребленіи на него рукъ отъемлемыхъ отъ хлѣбопашества и не имѣющихъ никакого личнаго побужденія имъ заниматься, хотя въ умозрѣніи кажется удобнымъ, но на опытѣ не можетъ быть удачнымъ; что закупка толь знатнаго количества шерсти безъ умноженія овцеводства, при неминуемыхъ при томъ злоупотребленіяхъ, естественно возвысить цѣну и отяготитъ прочія суконныя фабрики; что 7.000 душъ крестьянъ отвратитъ отъ промысловъ ихъ и упражненія и противъ воли ихъ употребить на дѣло, къ коему они не привыкли и въ коемъ выгодъ своихъ найти не могутъ, столько же будетъ отяготительно для нихъ, какъ и вредно для земледѣлія; что, наконецъ, поелику сукно, на заведеній семъ къ выдѣлкѣ предположенное, есть солдатское, а по настоящему распоряженію потребность его въ компсаріатъ удовлетворена быть можетъ доселѣ существовавшими частными и казенными фабриками: то или фабрики сіи должны остановиться, или сукно удѣльное будетъ въ убытокъ. По всѣмъ симъ причинамъ Совѣтъ заключаетъ, что нѣтъ никакого основанія отважить столь знатный капиталъ на предпріятіе, въ успѣхѣ невѣрное, и даже въ потребности его излишнее; а потому и полагаетъ, остановивъ дальнѣйшія по сему распоряженія и отпускъ суммъ, инструменты доселѣ заготовленные обратить въ продажу для выручки употребленныхъ на нихъ денегъ, а мастерскія, гдѣ они построены, употребить на разныя общественныя надобности, какъ то, на сельскіе магазины и т. п. При таковомъ разсужденіи о экономическихъ заведеніяхъ удѣльнаго департамента, Совѣтъ, и по свойству ихъ и по настоящему состоянію, болѣе еще утвердился въ прежнемъ его мнѣніи, что существованіе сего департамента, который одинъ стоитъ около 60.000 рублей, ни въ какомъ отношеніи нужно быть не можетъ, и что, за вышеозначеннымъ распоряженіемъ частей его, существенное его управленіе казенныхъ крестьянъ съ лучшею удобностію обратится въ прежнее его положеніе, въ вѣдомство казенныхъ палатъ, а доходы съ оныхъ и распредѣленіе ихъ, по точной силѣ учрежденій объ Императорской Фамиліи, предоставится государственному казначею.

1801 года, декабря 5. — О штатахъ губерній.

Государственный казначей внесъ составленные подъ руководствомъ его штаты губерній, сообразно Высочайшему указу 21 сентября и

положеніямъ Совѣта Высочайше утвержденнымъ, съ примѣрными положеніями для управляющихъ губерніями и другими примѣчаніями, коихъ окончательное чтеніе и разсмотрѣніе отложено за краткостію времени до будущаго собранія.

1801 года, декабря 9.—Окончаніе разсужденій о примѣрныхъ штатахъ губерній.

Окончено разсужденіе о примѣрныхъ штатахъ губерній и по замѣчаніямъ, отъ государственнаго казначея представленнымъ, положено: 1) поелику опредѣленіе числа уѣздовъ предоставлено начальствующимъ въ губерніяхъ, то, по утвержденіи приличныхъ на каждый уѣздъ штатовъ и разсылкѣ ихъ къ губернаторамъ, предписать имъ, чтобъ, вмѣстѣ съ представленіемъ о числѣ уѣздовъ, въ Правительствующій Сенатъ представили они и о суммѣ, потребной на всѣ по онымъ расходы сообразно симъ штатамъ, а между тѣмъ производили бы сіи расходы изъ остаточныхъ казначействъ каждой казенной палаты; въ новооткрываемыхъ губерніяхъ заимствовали бы сію сумму по числу уѣздовъ изъ тѣхъ губерній, откуда они въ новый составъ отдѣляются. 2) Въ новооткрываемой Литовской губерніи столовыя деньги губернатору опредѣлить сообразно штату с.-петербургскому, т. е. по 3.600 рублей, потому что и всѣ чиновники сей губерніи жалованье получаютъ по сему штату и потому что въ нынѣ существующей Виленской губерніи губернатору на столъ положены деревни, коихъ, по настоящему числу казенныхъ имѣній въ новоучреждаемой губерніи, полагать признается неудобнымъ. 3) Въ сравненіе съ сею губернію и прочихъ отъ Польши пріобрѣтенныхъ и въ уваженіе представленій, отъ губернаторовъ неоднократно доходившихъ, жалованье канцелярскимъ служителямъ въ губерніяхъ Подольской, Минской и Волынской производить серебромъ. 4) Городъ Нарву, съ 1797 года вышедшій изъ губернскаго управленія, причислить по прежнему къ губерніи С.-Петербургской для лучшей удобности и единообразнѣйшаго теченія дѣлъ. 5) Суммы, отпускаемыя на пограничные расходы по губерніямъ Астраханской и Оренбургской, коихъ предметы опредѣлены были еще въ 1745 и 1762 годахъ, и слѣдовательно съ теченіемъ времени и обстоятельствъ давно уже перемѣнились, и нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались не нужными, препоручить разсмотрѣть управляющимъ тѣми губерніями, которые изъ нихъ дѣйствительно и почему именно нужны, а затѣмъ всѣ излишнія отмѣнить. 6) Въ составѣ самыхъ штатовъ разсуждено: въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ фискаловъ, съ 1798 года положенныхъ, отмѣнить и вмѣсто ихъ опредѣлить губернскихъ стряпчихъ. 7) Въ губерніяхъ Малороссійскихъ совсѣмъ оныхъ уничтожить, яко не нужныхъ по существующему тамъ образу судопроизводства. 8) Поелику въ сихъ губерніяхъ выборъ губернскаго маршала бываетъ только на время, то присутствіе приказа общественнаго призрѣнія составить, по примѣру прочихъ, подъ предсѣданіемъ губернатора изъ двухъ засѣдателей, отдѣляемыхъ отъ генеральнаго суда. 9) Въ генеральномъ судѣ по двумъ департаментамъ засѣдателей положить восемь, изъ коихъ двоимъ присутствовать въ приказѣ общественнаго призрѣнія. 10) Вмѣсто трехъ совѣтниковъ въ казенной палатѣ довольнымъ считается двухъ и одного ассессора. 11) Какъ въ сихъ губерніяхъ, такъ и во всѣхъ, на особенныхъ правахъ состоящихъ, выключая Остзейскихъ, по необходимости въ землемѣрахъ, положить ихъ въ каждомъ уѣздѣ по одному, сообразно положенію Великороссійскихъ. 12) Военнымъ губернаторамъ, управляющимъ гражданскою частію, такъ какъ и главноуправляющимъ въ губерніяхъ безъ званія военныхъ губернаторовъ, на столъ всѣмъ вообще положить по 6.000 рублей, хотя бы они не были въ чинѣ полныхъ генераловъ, ибо управленіе губерніею, независимо отъ чина, навлекаетъ вездѣ необходимыя при переѣздахъ и самомъ стеченіи людей издержки. 13) Правителей канцеляріи при военныхъ губернаторахъ сравнить въ жалованьѣ съ совѣтниками тѣхъ губерній. 14) На канцелярскихъ чиновъ и гдѣ нужно переводчиковъ, посылку нарочныхъ и прочіе канцелярскіе при нихъ расходы, полагается 2.000 рублей, и сверхъ того при подольскомъ военномъ губернаторѣ, для нужныхъ пограничныхъ сношеній и пересылокъ, полагаются два драгомана, съ жалованьемъ, какое они теперь получаютъ, а по отставкѣ ихъ на сіе званіе опредѣляется по 1.000 рублей, и затѣмъ всѣ уже другіе пограничные расходы по сей губерніи, составляющіе 13.500 рублей, яко не нужные, отмѣняются.

1801 года, декабря 23. — О постановленіи главнаго литовскаго суда на общемъ основаніи главныхъ судовъ въ губерніяхъ, отъ Польши пріобрѣтенныхъ, и о упраздненіи надворныхъ судовъ въ Вильнѣ и Житомирѣ.

Читана была записка генералъ-прокурора: 1) чтобъ главный судъ въ Литовской губерніи, учрежденный на основаніи бывшаго литовскаго трибунала, и какъ съ настоящимъ раздѣленіемъ сей губерніи на двѣ, такъ и вообще по временному и подвижному его въ двухъ мѣстахъ, въ Вильнѣ и Гродно, присутствію, съ порядкомъ дѣлъ несовмѣстный, поставить на общемъ основаніи главныхъ судовъ въ губерніяхъ отъ Польши пріобрѣтенныхъ; 2) чтобъ надворные суды въ Вильнѣ и Житомирѣ, поелику дѣла въ нихъ вступающія по роду своему принадлежатъ къ главнымъ судамъ, яко вовсе не нужные и теченіе дѣлъ затрудняющіе, упразднить.—Совѣтъ, находя мнѣніе сіе основаннымъ на самомъ существѣ сихъ присутственныхъ мѣстъ и опытѣ, во всемъ соглашается съ онымъ, тѣмъ болѣе, что симъ въ производствѣ дѣлъ, по обряду принятому въ оныхъ губерніяхъ, не послѣдуетъ никакой существенной перемѣны, а облегчится только порядокъ.

1801 года, декабря 23.—О перемѣнѣ штата юстицъ-коллегіи.

Читана записка генералъ-прокурора, чтобъ штатъ юстицъ-коллегіи, въ 1763 году состоявшійся и съ нынѣ существующими штатами коллегій и цѣнами вещей несовмѣстный, перемѣнить; причемъ приложенъ и новый примѣрный штатъ.—Совѣтъ, находя перемѣну сію справедливою, полагаетъ, чтобъ жалованье совѣтникамъ сей коллегіи назначено было противъ того, какъ нынѣ здѣшнихъ губернскихъ мѣстъ совѣтникамъ предполагается, а именно коллежскому совѣтнику 900 рублей, надворному совѣтнику 750 рублей, ассессору 600 рублей, прочимъ же чинамъ по окладамъ въ примѣрномъ штатѣ означеннымъ. Всей же прибавки выйдетъ 6.156 рублей.

1801 года, декабря 30.—О проектѣ указа съ примѣрными штатами для губерній.

Читанъ заготовленный государственнымъ казначеемъ указъ съ примѣрными штатами для 37 губерній.—Совѣтъ находитъ, что какъ сей указъ, такъ и штаты, составлены соотвѣтственно предъидущимъ разсужденіямъ и положеніямъ Совѣта, и потому, могутъ оные поднесены быть къ Высочайшему подписанію.

1802 года, января 4. — О назначеніи губернскимъ городомъ Полтавы.

Читанъ рапортъ генерала отъ инфантеріи Вязмитинова, о назначеніи имъ вторымъ губернскимъ городомъ въ Малой Россіи города Полтавы и сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ къ созыву дворянства и къ открытію сей губерніи.—Сей рапортъ принятъ во извѣстіе.

1802 года, января 16. — О желаніи Туркменцевъ вступить въ подданство Россіи и объ обезопашеніи нашей азіатской торговли построеніемъ крѣпости.

Читана записка, всеподданнѣйше поднесенная отъ министра коммерціи, графа Румянцова, о желаніи Туркменцевъ вступить въ подданство Россіи, и о надобности, для огражденія торговли ихъ и вообще нашей азіатской отъ предпріятій кочующихъ сосѣдственныхъ народовъ, при Магишлагской пристани построить крѣпость и въ оной амбары для складки товаровъ.—Совѣтъ почитаетъ, что сіе дѣло требуетъ особеннаго уваженія и соображенія всѣхъ обстоятельствъ, къ тому краю относящихся. И какъ о томъ разные проекты, поданные въ царствованіе покойнаго Государя Императора, находятся въ дѣлахъ генералъ-прокурора, то, по желанію Совѣта, и обѣщалъ онъ внести ихъ въ будущее собраніе; а между тѣмъ Совѣтъ полагаетъ ожидать обстоятельнаго донесенія отъ генералъ-лейтенанта Кнорринга и мнѣнія, какое онъ, по объясненію съ прибывшими къ нему Туркменцами, представить долженъ.

1802 года, января 20. — О желаніи Туркменцевъ, чтобы на берегу Каспійскаго моря устроенъ былъ городъ и крѣпость для обезпеченія бухарскаго и хивинскаго торговъ.

Вслѣдствіе предъидущаго разсужденія о желаніи Туркменцевъ, чтобы на берегу Каспійскаго моря устроенъ былъ городъ и крѣпость для обезпеченія бухарскаго и хивинскаго торга, читаны внесенныя, по Высочайшему повелѣнію, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Трощинскимъ примѣчанія быв-

шаго астраханскаго губернатора, тайнаго совѣтника Аршеневскаго, о пользахъ и выгодахъ россійской коммерціи отъ устроенія города и гавани на Тюкъ-карагальскомъ мысу. Совѣтъ разсуждаетъ, что какъ неудобно объ одной какой-либо части по видамъ только коммерціи сдѣлать положеніе, важныхъ издержекъ требующее, то и представить на Высочайшее соизволеніе, не повелѣно ли будетъ составить для сего комитетъ, который бы вошелъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ, вообще до тамошняго края относящихся, подобно тому, какъ таковой комитетъ учрежденъ о устроеніи Новороссійской губерніи, и въ коемъ свободнѣе и удобнѣе будетъ заняться разсмотрѣніемъ обширнаго сего дѣла, многія связи въ себѣ содержащаго, не остановляя обыкновеннаго въ Совѣтѣ упражненія.

1802 года, января 23.—О образованіи комитета для разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ, относящихся до Астраханскаго края и азіатской коммерціи по Каспійскому морю.

Въ собраніи Государственнаго Совѣта, при подписаніи журнала прошедшаго собранія, объявленъ Высочайшій указъ о составленіи, для разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ, относящихся до Астраханскаго края и азіатской коммерціи по Каспійскому морю, комитета, въ коемъ присутствующими назначены: генералъ отъ инфантеріи графъ Зубовъ, министръ коммерціи графъ Румянцовъ, адмиралъ Мордвиновъ и д. т. с. графъ Кочубей, а для письмоводства экспедиторъ Совѣта д. с. с. Энгель.

1802 года, января 20.—О раздѣленіи Московской губерніи.

При составленіи штата на Московскую губернію найдено нужнымъ сдѣлать разрѣшеніе, оставить ли сію губернію въ настоящемъ числѣ уѣздовъ, или принять за основаніе новое ея раздѣленіе, вслѣдствіе общаго отъ Правительствующаго Сената предписанія, отъ московскаго военнаго губернатора представленное.—Разсматривая сіе представленіе, отъ генералъ-прокурора внесенное, Совѣтъ находитъ, что удобнѣе и нуждамъ обывателей и положенію границъ будетъ сообразнѣе, раздѣлить сію губернію, согласно представленію главноначальствующаго, вмѣсто 10 на 13 уѣздовъ: причемъ признается основательнымъ мнѣніе его о обращеніи заштатнаго города Никитска, имѣющаго въ себѣ понынѣ 45 крестьянскихъ домовъ, крытыхъ соломою, по прежнему въ казенное селеніе, съ дозволеніемъ обывателямъ его, ежели пожелаютъ, переписаться въ купечество и мѣщанство другихъ городовъ. Въ прочемъ Совѣтъ полагаетъ Звенигородъ, какъ древній, на Москвѣ рѣкѣ лежащій, городъ, хотя военный губернаторъ и представляетъ вмѣсто онаго сдѣлать уѣзднымъ Воскресенскъ, оставить по прежнему; такъ же и въ прибавкѣ земскихъ засѣдателей въ Московскомъ и Клинскомъ уѣздахъ Совѣтъ надобности не находитъ.

1802 года, января 23.—О подтвержденіи городу Одессѣ прежде дарованныхъ и вновь жалуемыхъ преимуществъ.

Читанъ докладъ комитета о устроеніи Новороссійской губерніи съ проектами указовъ о подтвержденіи городу Одессѣ прежде дарованныхъ преимуществъ, такъ какъ и вновь ему жалуемыхъ, для большаго тамошней торговли усовершенствованія.—Совѣтъ, прочитавъ сіи проекты указовъ, находитъ ихъ соотвѣтственными настоящему существу дѣла, и что оные могутъ представлены быть къ Высочайшему подписанію.

1802 года, января 27.—О переводѣ изъ Оренбурга въ Уфу мѣстъ губернскаго управленія.

Читанъ былъ, по Высочайшему повелѣнію внесенный на разсмотрѣніе Совѣта, докладъ Правительствующаго Сената о переводѣ изъ Оренбурга въ Уфу мѣстъ губернскаго управленія; при чемъ приглашенъ былъ для личныхъ объясненій и оренбургскій военный губернаторъ, генералъ-маіоръ Бахметевъ.—Совѣтъ, убѣждаясь причинами удобностей, въ докладѣ Сената изображенныхъ и мѣстными свѣдѣніями военнаго губернатора утвержденныхъ, находитъ переводъ сей къ благоустройству губерніи нужнымъ, присоединяя къ тому, чтобъ военному губернатору предоставить на волю имѣть пребываніе свое въ Оренбургѣ или Уфѣ, по мѣрѣ того, какъ служба личнаго его присутствія въ томъ или другомъ мѣстѣ требовать будетъ.

1802 года, января 27.—Объ устроеніи С.-Петербургской и Московской губерній.

Представлены штаты и проектъ указа объ

устроеніи С.-Петербургской и Московской губерній.—Совѣтъ, сдѣлавъ въ нихъ нѣкоторыя перемѣны и положивъ въ московскомъ губернскомъ правленіи, также какъ и въ санктпетербургскомъ, прибавить одного совѣтника, по уваженію великаго количества дѣлъ, въ сіи мѣста вступающихъ, и въ приказахъ общественнаго призрѣнія назначивъ на бухгалтера и канцелярскихъ служителей, соразмѣрно великому обороту суммъ и множеству заведеній, въ управленіи сихъ приказовъ состоящихъ, по 1.200 рублей изъ собственныхъ ихъ доходовъ, почитаетъ въ прочемъ штаты и проектъ указа достаточными и предоставляетъ поднести ихъ къ Высочайшему утвержденію.

1802 года, января 27.—О выгодахъ города Чернаго и о возвращеніи прежняго ему наименованія Григоріополемъ.

Читанъ докладъ комитета о Новороссійской губерніи, съ представленіемъ мнѣнія о городѣ Черномъ, и заготовленный по оному указъ Сенату.—Совѣтъ находитъ какъ содержаніе сего доклада для выгоды того города полезнымъ, такъ и указъ съ силою онаго согласнымъ. При семъ случаѣ Совѣтъ полагаетъ представить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ городу Черному, во уваженіе того, что прежнее его именованіе дано ему было по имени святаго Григорія, перваго просвѣтителя Великія Арменіи, возвратить названіе Григоріополя.

1802 года, февраля 13.—О положеніи департамента удѣловъ и о состояніи его заведеній.

Читанъ докладъ министра департамента удѣловъ, князя Юсупова, о настоящемъ положеніи сего департамента, о состояніи заведеній его, о средствахъ возвратить капиталы, на нихъ употребленные, ежели положено будетъ ихъ уничтожить, и о мѣрахъ къ лучшему управленію удѣльныхъ крестьянъ, если найдено будетъ нужнымъ сохранить ихъ начальство.—Совѣтъ, по внимательномъ о всѣхъ частяхъ разсужденіи, находитъ слѣдующее. О департаментѣ удѣловъ должно разсуждать подъ тремя различными отношеніями, по троякому существу обязанностей, въ составъ его входящихъ: 1) въ отношеніи къ управленію дворцовыхъ крестьянъ; 2) въ отношеніи къ доставленію извѣстныхъ суммъ на содержаніе Императорской Фамиліи; 3) въ отношеніи къ экономическимъ его заведеніямъ.

1) Въ отношеніи къ управленію крестьянъ Совѣтъ не находитъ никакой истинной причины, почему бы часть казенныхъ крестьянъ, подъ именемъ дворцовыхъ извѣстная, бывъ подвержена тѣмъ же повинностямъ государственнымъ, вѣдома въ тѣхъ же судахъ, подлежа одинакимъ законамъ, какъ полицейскимъ, такъ гражданскимъ и уголовнымъ, какъ и всѣ другіе казенные крестьяне, должна быть выведена, по внутреннему своему управленію, изъ общаго правила и порядка, и среди единообразнаго о всѣхъ положенія составлять собою особенный родъ людей и имѣть особое начальство. Чтобъ яснѣе постигнуть сію причину, Совѣтъ при семъ случаѣ разсматривалъ главнѣйшія статьи сего управленія, въ учрежденіи объ Императорской Фамиліи изображенныя, и разсматриваніемъ симъ болѣе еще удостовѣрился, что установленіе сіе, не принося никакой существенной пользы, напротивъ навлекаетъ государству и самимъ крестьянамъ двѣ важныя невыгоды: 1) государству—причиняя ему единымъ содержаніемъ департамента и экспедицій его ежегодно издержку болѣе нежели 134.000 рублей, такъ что, по исчисленію государственныхъ податей, полагая ихъ вообще по 4 рубли съ души, ежегодный доходъ болѣе нежели съ 30,000 душъ употребляется единственно на содержаніе сего начальства; 2) самимъ крестьянамъ—подчиняя одному управленію деревни, на пространствѣ многихъ тысячъ верстъ разсѣянныя, какъ-то: вятская экспедиція имѣетъ въ вѣдомствѣ своемъ крестьянъ, въ Оренбургской и Иркутской губерніяхъ живущихъ; тамбовская управляетъ селеніями въ Астраханской и Новороссійской. Не упоминая о трудности и даже невозможности, по сему удаленію, надлежащаго надзора, одна медленность и отдаленность отношеній должна причинять крестьянамъ великую тяжесть; отсюда, такъ какъ и отъ стеченія другихъ причинъ, изъ особеннаго сего управленія возникающихъ, происходитъ, что крестьяне удѣльные не только не пользуются никакими особенными выгодами отъ частнаго ихъ начальства, но, какъ бывшіе осмотры сенаторовъ по многимъ частямъ доказали, вездѣ болѣе терпятъ, нежели другіе казенные крестьяне

въ срединѣ губерніи и, такъ сказать, возлѣ себя находящіе и защиту и рѣшеніе нуждъ своихъ.

2) Въ отношеніи къ доставленію суммъ на содержаніе Императорской Фамиліи.—Совѣтъ по всѣмъ разсужденіямъ своимъ не находитъ другаго предмета учрежденію удѣльному, какъ только одно предположеніе, чтобъ Императорская Фамилія имѣла постоянное и независимое отъ прочихъ государственныхъ доходовъ содержаніе; но какъ суммы, на сіе предназначенныя, могутъ быть съ тою же или еще большею удобностію собираемы и отдѣляемы отъ государственнаго казначея, то и не видитъ онъ необходимости установлять для сего особое правленіе, толико казнѣ обременительное.

3) Въ отношеніи къ экономическимъ заведеніямъ департамента.—Они состоятъ: въ полотняной фабрикѣ, въ школѣ земледѣлія, въ примѣрной запашкѣ въ Смоленской губерніи заведенной, и наконецъ въ выдѣлкѣ солдатскаго сукна. *Первое* изъ сихъ заведеній, полотняная фабрика, стоитъ понынѣ казнѣ единовременно до 218.000 руб., да ежегодно на содержаніе ея по штату отпускается 38.100 р.; выручено за проданное полотно 6.222 р., готовыхъ издѣлій и матеріаловъ состоитъ на 30.712 р.—Совѣтъ, согласно прежнему его разсужденію, находитъ, что поелику съ уничтоженіемъ сея фабрики, какъ представляетъ князь Юсуповъ, нѣтъ возможности продажею выручить капиталъ, на нее употребленный, то съ лучшею удобностію можетъ она отдана быть въ вѣдомство правленія александровской мануфактуры, какъ по связи ея издѣлій, такъ и потому, что нарочитая часть рукъ, на ней работающихъ, заимствуется отъ воспитательнаго дома; если же не благоугодно будетъ причислить ее къ сему вѣдомству, то можно будетъ поручить въ управленіе князя Юсупова, имѣющаго въ вѣдѣніи своемъ и другія подобныя заведенія. *Второе* изъ сихъ заведеній есть практическая школа земледѣлія. Ежегодное содержаніе ея стоитъ 20.040 р., да на учрежденіе примѣрной запашки въ Смоленской губерніи употреблено единовременно 3.787 рублей, и сверхъ того въ теченіи двухъ лѣтъ употребить еще полагается 1.600 рублей, послѣ чего она должна содержать сама себя. Оба сіи заведенія, Совѣтъ полагаетъ, съ лучшею пользою могутъ быть подчинены экономическому обществу, которое, занимаясь распространеніемъ въ Россіи земледѣлія и хозяйства, могло бы посредствомъ ихъ умозрительныя свои предположенія удостовѣрять на опытѣ и обращать въ дѣло. *Третье* заведеніе есть выдѣлка суконнаго суровья въ удѣльныхъ имѣніяхъ и предназначеніе удѣльнаго депо, куда издѣлія сіи должны быть свозимы и превращаемы въ сукно. Заведеніе сіе должно быть разсѣяно въ 11 губерніяхъ такъ, чтобъ въ 69 селеніяхъ тѣхъ губерній учредить въ каждой по мастерской и на всякія 1000 душъ по 4 стана, а всего 796 登 становъ, къ чему потребно людей обоего полу до 7243 душъ. Капитала на сіе заведеніе предназначено 1.222.689 р., изъ коихъ на построеніе мастерскихъ и заготовленіе инструментовъ доселѣ употреблено до 170.000 рублей, сукна предположено выдѣлывать 800,000 аршинъ. Одна необходимость въ поставкѣ солдатскаго сукна, коего потребность въ прошедшихъ годахъ за два милліона простиралась, могла оправдать предметъ сего заведенія. Отъемля 7,000 человѣкъ отъ земледѣлія и противъ воли ихъ употребляя на дѣло, къ коему они ни привычки, ни способности не имѣютъ, сколь ни кажется оно въ умозрѣніи удобно, но на опытѣ весьма было бы тягостно, какъ и всѣ фабрики, противъ воли и безъ личнаго побужденія крестьянъ заводимыя; но какъ, независимо отъ сего отягощенія, по настоящей въ суквѣ потребности нѣтъ никакой необходимости въ сей фабрикѣ, напротивъ поелику вся потребность теперь не болѣе составляетъ, какъ до 1,200,000 аршинъ, фабрики же казенныя и обязанныя однѣ поставляютъ болѣе 900,000, то или всѣ вольныя фабрики должны будутъ съ учрежденіемъ симъ разориться, не находя болѣе себѣ работы, или удѣльное учрежденіе останется безъ дѣйствія и въ убытокъ. По симъ уваженіямъ Совѣтъ, находя, что съ истиннымъ государственнымъ хозяйствомъ никакъ несовмѣстно таковыми отъ казны предпріятіями подрывать частную промышленность, полагаетъ, согласно прежнимъ его разсужденіямъ, заведеніе сіе остановить и на основаніи разсчета, представленнаго отъ князя Юсупова, всѣ части его, доселѣ устроенныя, обративъ въ продажу, выручить употребленный капиталъ слѣдующими средствами: 1) мастерскія, построенныя въ удѣльныхъ селеніяхъ, изъ коихъ самое об-

ширнѣйшее, на 16 становъ, стоитъ не болѣе 3.518 руб., отдавъ поселянамъ для богадѣленъ, больницъ и запасныхъ магазейновъ, расположить возвратъ съ нихъ денегъ на 9 лѣтъ, что составитъ по 10 к. съ души ежегодно—повинность весьма нечувствительная; 2) заготовленную шерсть и инструменты продать съ назначеннымъ въ планѣ князя Юсупова въ цѣнахъ пониженіемъ; и 3) поелику большая часть капитала, на сіи заведенія предназначеннаго, въ самомъ началѣ отдана изъ процентовъ въ банкъ и кабинетъ, то, причисляя проценты сіи къ общему обороту суммъ, по счету князя Юсупова выходитъ, что упраздненіемъ сей фабрики казна не только убытка не потерпитъ, но еще на весь предназначенный капиталъ пріобрѣтетъ до 14.000 рублей.

Разсуждая такимъ образомъ о удѣльномъ департаментѣ и заведеніяхъ его, Совѣтъ утверждается въ положеніи своемъ, чтобъ, размѣстивъ по вышеозначенному экономическія его части, управленіе крестьянъ обратить въ прежнее его положеніе, въ вѣдомство казенныхъ палатъ, а доходы съ оныхъ и распредѣленіе ихъ, по точной силѣ учрежденія объ Императорской Фамиліи, предоставить государственному казначею.

1802 года, апрѣля 3.—Объ азіатскомъ судѣ въ Астрахани.

Читана записка генералъ - прокурора объ азіатскомъ судѣ, въ Астрахани учрежденномъ.—Совѣтъ видя, что судъ сей по указу 1765 года подчиненъ былъ губернской канцеляріи, въ 1799 году поставленъ, конфирмованнымъ Сената докладомъ, на основаніи судовъ словесныхъ и дѣламъ его назначено теченіе обыкновенною формою, и грамотою въ томъ же году данною приведенъ подъ аппелляцію губернскаго правленія, согласно мнѣнію генералъ прокурора находитъ несовмѣстнымъ для разбора дѣлъ сихъ иностранцевъ между собою аппелляціонный сей порядокъ, и потому полагаетъ, чтобъ судъ сей былъ не подъ аппелляціею, но подъ разсмотрѣніемъ и защитою губернскаго правленія и чтобъ недовольные имъ приносили жалобы свои просто въ сіе правленіе, а на оное, ежели нужно, и въ Сенатъ, не подвергаясь въ томъ и другомъ случаѣ аппелляціонному обряду.

1802 года, мая 5.—По представленію московскаго военнаго губернатора, графа Салтыкова, о правѣ засѣдателей разсматривать и судить дѣла, до сословія ихъ не принадлежащія.

Читано представленіе московскаго военнаго губернатора, графа Салтыкова, съ прошеніемъ разрѣшенія, могутъ ли выбранные въ палаты засѣдатели отъ дворянства и купечества, а въ уѣздные и нижніе земскіе суды и отъ поселянъ, разсматривать и судить дѣла, до сословія своего не принадлежащія.—Совѣтъ находитъ, что хотя палата гражданская и уголовная и суть мѣста ревизіи дѣлъ, но какъ они не только пересматриваютъ форму суда произведеннаго, но и входятъ въ существо самыхъ обстоятельствъ и полагаютъ рѣшенія противныя судамъ первой инстанціи, а дѣла слѣдственныя въ преступленіи должностей и начинаются въ палатѣ уголовной: то по сему и нельзя не признать рѣшенія ихъ судомъ; по дворянской же грамотѣ дворянинъ не судится, какъ токмо равнымъ себѣ; а потому Совѣтъ и полагаетъ, чтобъ засѣдатели присутствовали по дѣламъ каждый своего состоянія, и сіе тѣмъ удобнѣе, что для всѣхъ вообще дѣлъ есть члены, отъ правительства установленные.—*Графъ Воронцовъ* признаетъ, что поелику палаты сіи не что другое суть по учрежденію, какъ соединенные департаменты коллегіи, то и не можно полагать къ составу ихъ тѣхъ правилъ, кои постановлены для судовъ нижней инстанціи, гдѣ каждое состояніе должно судиться и судится себѣ равнымъ; что нарушеніе дворянской грамоты тогда бы было, когда бы дворянинъ отданъ былъ суду мѣщанскому, въ коемъ не было бы членовъ его состоянія. По симъ уваженіямъ онъ признаетъ рѣшеніе, на сей случай приготовленное въ Правительствующемъ Сенатѣ и подписанное уже нѣкоторыми сенаторами, правильнымъ, замѣчая между тѣмъ, что самое представленіе графа Салтыкова о семъ не согласно съ порядкомъ, въ учрежденіи предписаннымъ, по коему надлежало бы ему взять заключеніе губернскаго прокурора и мнѣніе общаго собранія палаты и губернскаго правленія.

1802 года, іюля 3.—О раздѣленіи Новороссійской губерніи на три.

Читанъ всеподданнѣйшій докладъ, поданный Его Императорскому Величеству отъ коми-

тета о устроенiи Новороссiйской губернiи, съ представленiемъ мнѣнiя его о раздѣленiи той губернiи на три: Екатеринославскую, Николаевскую и Таврическую, и о разныхъ по симъ губернiямъ въ образѣ ихъ управленiя, по гражданской и коммерческой частямъ, распоряженiяхъ; но за краткостiю времени не оконченъ.

1802 года, iюля 10.—Продолжено было чтенiе доклада комитета объ устроенiи Новороссiйской губернiи.—Совѣтъ, по неоднократномъ соображенiи всѣхъ статей онаго, положилъ слѣдующее. Устроенiе Новороссiйской губернiи въ мнѣнiи комитета содержитъ въ себѣ четыре главныя отдѣленiя: *первое*—раздѣленiе ея на три губернiи — Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, съ назначенiемъ губернскими городами въ первой—Николаева, во второй Екатеринослава, въ третей Симферополя. Николаевская губернiя составлена будетъ изъ 4 уѣздовъ: Херсонскаго, Елисаветградскаго, Ольвiопольскаго и Тираспольскаго; Екатеринославская изъ 6 уѣздовъ: Екатеринославскаго, Ново-московскаго, Павлоградскаго, Бахмутскаго, Марiупольскаго и Ростовскаго; Таврическая—изъ Симферопольскаго и Перекопскаго, отдѣля къ послѣднему часть Марiупольскаго по границѣ прежней Таврической области и причисля къ сей губернiи бывшiй Фанагорiйскiй уѣздъ или Тамань (съ переименованiемъ его Тмутараканью) съ землями войска Черноморскаго, и такимъ образомъ все сiе пространство, Таврическую губернiю составляющее, будетъ имѣть семь уѣздовъ: Симферопольскiй, Феодосiйскiй, Перекопскiй, Евпаторiйскiй, Днѣпровскiй, Мелитопольскiй и Фанагорiйскiй. Изъ сихъ трехъ губернiй, на таковомъ раздѣленiи составленныхъ, двѣ первыя—Екатеринославская и Николаевская—во всемъ внутреннемъ ихъ управленiи будутъ устроены на общихъ правилахъ, въ Высочайшемъ учрежденiи о губернiяхъ постановленныхъ, съ тѣмъ только различiемъ, что въ нихъ три приморскiе города, Одесса, Херсонъ и Таганрогъ, по торговому положенiю будутъ имѣть особенныя преимущества и, для защиты и покровительства торгующихъ, особенныхъ попечителей высшаго класса, которые бы, въ случаѣ медленности рѣшенiй по жалобамъ и искамъ жителей, дѣлали понужденiя тамошнимъ магистратамъ, управляли городскою полицiею и были въ непосредственномъ сношенiи по дѣламъ коммерческимъ съ министромъ коммерцiи, по гражданскимъ—съ генералъ-прокуроромъ, оставаясь въ прочемъ въ зависимости губернатора. Что принадлежитъ до губернiи Таврической, она должна имѣть, по видамъ торговли и населенiя, особенное свое образованiе.—Совѣтъ, находя всѣ положенiя комитета о раздѣленiи губернiй, о составѣ каждой изъ нихъ и объ учрежденiи на особыхъ правахъ трехъ приморскихъ городовъ, совершенно основательными, съ оными соглашается; но въ разсужденiи опредѣленiя попечителей, руководствуясь примѣчанiями, отъ имени Его Императорскаго Величества на сiю статью сдѣланными, разсуждаетъ, что подчиненiе ихъ гражданскимъ губернаторамъ стѣснило бы ихъ дѣйствiя; что сiе подчиненiе не совмѣстно и съ классомъ, для нихъ предположеннымъ; что и не бывъ подчинены, они будутъ общимъ порядкомъ дѣлъ поставлены въ связи съ гражданскими губернаторами и взаимнымъ сношенiемъ будутъ давать другъ другу помощь, и что впрочемъ, когда мѣстныя свѣдѣнiя и самый успѣхъ коммерческихъ заведенiй доведены будутъ до нѣкотораго совершества и правительство по симъ свѣдѣнiямъ въ состоянiи будетъ какъ попечителямъ симъ дать полную инструкцiю, такъ и самымъ приморскимъ городамъ сдѣлать подробно въ правахъ и преимуществахъ ихъ положенiе, тогда по самому опыту можно будетъ точнѣе опредѣлить должности и порядокъ сношенiя сихъ чиновниковъ съ губернскимъ начальствомъ, а до того времени независимость ихъ отъ онаго признается необходимою.—*Второе* отдѣленiе во мнѣнiи комитета содержитъ въ себѣ распоряженiе о устроенiи Таврической губернiи по части коммерческой: установленiе въ Феодосiи порто-франко на правилахъ, сходно съ прежнимъ положенныхъ; опредѣленiе въ семъ городѣ попечителя на основанiи вышеозначенномъ; свободный изъ сего города выпускъ россiйскихъ и иностранныхъ чрезъ Россiю идущихъ товаровъ; при общей свободѣ вѣры и богослуженiя общее дозволенiе водворенiя; безденежная раздача во всѣхъ городахъ Таврической губернiи мѣстъ для заведенiя лавокъ, магазиновъ и анбаровъ; распространенiе на всѣ свободныя состоянiя права покупать земли и угодья на основанiи ука-

за 12 декабря 1801 года; свободный выѣздъ и переселеніе за границу съ продажею только недвижимаго имѣнія, если нѣтъ наслѣдниковъ; дозволеніе всѣмъ людямъ земледѣльческаго состоянія селиться на остающихся впустѣ участкахъ казенныхъ земель, или, за недостаткомъ оныхъ, и на земляхъ помѣщичьихъ, на добровольныхъ условіяхъ и со всѣми правами свободныхъ людей; дозволеніе строить храмы всѣхъ исповѣданій и законовъ и заводить училища; дозволеніе жителямъ Тавриды не только на полуостровѣ, но и во всей Россіи свободной торговли, соображаясь только внѣ полуострова съ общими государственными узаконеніями; учрежденіе со временемъ, когда населеніе придетъ въ нѣкоторое совершенство, коммерческаго по городамъ суда; неограниченная свобода всѣмъ жителямъ заводить фабрики, мануфактуры, заводы, художества и ремесла; общее изъятіе всѣхъ иностранныхъ отъ дачи рекрутъ и постоя съ участіемъ только въ строеніи казармъ; по истеченіи пятидесятилѣтней льготы свобода всѣмъ жителямъ Тавриды отъ поголовныхъ податей и положеніе оныхъ по промысламъ, дворамъ и землѣ. Всѣ сіи распоряженія комитета Совѣтъ утверждаетъ съ слѣдующими на нѣкоторыя ихъ статьи, сходно Высочайшимъ примѣчаніямъ, дополненіями и перемѣнами: 1) при распространеніи на всѣхъ жителей Тавриды права покупать на полуостровѣ земли и угодья яснѣе должно означить, что право сіе во всѣхъ состояніяхъ, кромѣ настоящихъ дворянъ, никакъ не простирается до укрѣпленія и владѣнія крестьянами и что покупающіе земли могутъ владѣть ими, какъ собственностію, разумѣя все то, что на поверхности ихъ и въ нѣдрахъ находится, но никакъ не крестьянами, на коихъ право остается въ общихъ, по государственнымъ узаконеніямъ, предѣлахъ. 2) При переселеніи иностранцевъ за границу, могутъ они продавать недвижимыя ихъ имѣнія не только жителямъ Тавриды, но и всѣмъ, кто пожелаетъ и кто право владѣнія недвижимою собственностію по закону имѣетъ. 3) Точнѣе должно подтвердить, что помѣщики, на земляхъ своихъ поселяющіе свободныхъ людей на условіяхъ, никакъ не могутъ ихъ укрѣплять и никакое присутственное мѣсто не можетъ таковыхъ крѣпостей совершать. 4) Изъятіе отъ постоевъ конечно должно ограничить постоянными воинскими командами, для коихъ и сборъ на казармы предположенъ; въ чрезвычайныхъ же случаяхъ, войска проходящія временныя квартиры имѣть должны вездѣ безъ исключенія. Но что принадлежитъ до рекрутъ, Совѣтъ разсуждаетъ, что право сіе иностранцамъ въ Тавридѣ необходимо должно дать какъ потому, что безъ онаго не можетъ населеніе сей губерніи имѣть успѣха, такъ и потому, что какъ большая часть изъ оныхъ будутъ купцы, которые и по государственному положенію рекрутъ не ставятъ, земледѣльцевъ же иностранныхъ количество не можетъ быть нарочито, то изъятіе сіе и не можетъ быть для Россіи чувствительно.— *Третье* отдѣленіе мнѣнія комитета содержитъ въ себѣ слѣдующія предположенія его относительно устройства гражданской части въ Таврической губерніи. Таврическое правительство полагается заключающимъ въ себѣ одномъ всѣ части управленія, какъ то городскія и сельскія полиціи, наблюденіе за устройствомъ, порядкомъ, тишиною и за исполненіемъ законовъ, казенные сборы, такъ же судъ и расправу. Всѣ части сіи, бывъ соединены въ одномъ и томъ же присутственномъ мѣстѣ, производятъ дѣла на основаніи учрежденій и раздѣляются только по роду ихъ экспедиціями: въ экспедиціи управленія, соотвѣтствующей губернскому правленію, предсѣдательствуетъ губернаторъ и присутствуютъ два совѣтника; въ экспедиціи казенной предсѣдательствуетъ вице-губернаторъ и присутствуютъ два совѣтника; въ прочихъ экспедиціяхъ гражданской и уголовной засѣдаютъ по два совѣтника. Дѣла пріуготовляются и рѣшаются по экспедиціямъ, но важнѣйшія вносятся въ общее собраніе и тамъ рѣшаются по большинству голосовъ. Уѣздные суды, исключая двухъ уѣздовъ отдаленныхъ, Мелитопольскаго и Днѣпровскаго, считаются не нужными. Во всякомъ уѣздѣ полагается земскій судъ. При правительствѣ назначаются два ассесора для ревизіи и слѣдствія на мѣстахъ. Полагается губернскій прокуроръ по учрежденію. Для надзора за училищами и прочими общественными заведеніями полагается приказъ общественнаго призрѣнія. По примѣру здѣшнихъ губерній назначается врачебная управа. Вѣдомство градской и земской полиціи ввѣряется особенно гражданскому губернатору; находящійся же

тамъ надъ расположенными войсками инспекторъ и гражданскій начальникъ должны имѣть между собою сношеніе по встрѣчающимся только дѣламъ, безъ зависимости, дабы тѣмъ управленію и попеченію о населеніи дать болѣе единства и силы. Въ восьми городахъ сей губерніи назначается быть городничимъ, и сверхъ того полагаются таковые же въ Перекопѣ и Севастополѣ, хотя и находятся въ нихъ коменданты: но въ первомъ полагается сей чиновникъ нужнымъ для находящагося близь крѣпости градскаго селенія, армянскимъ базаромъ называемаго, а во второмъ—дабы гражданскій губернаторъ, имѣя въ ономъ подвѣдомственнаго чиновника, могъ тѣмъ удобнѣе дѣлать свои распоряженія въ разсужденіи ввѣряемаго ему особеннаго попеченія о населяющихся иностранцахъ. Уѣздныхъ казначеевъ по малости сборовъ назначается во всей губерніи только два. Правленіе войска Черноморскаго, магистраты и ратуши, судъ для католицкихъ дѣлъ, духовный судъ магометанскій остаются на прежнемъ положеніи; но консулатъ таврическій, такъ какъ и положенный при татарахъ переводчикъ, считаются уже ненужными. Въ семъ состоитъ устроеніе Таврической губерніи по части гражданской, комитетомъ предположенное. — Совѣтъ, разсматривая оное и пріемля во уваженіе примѣчанія, отъ имени Его Императорскаго Величества предложенныя, находитъ: 1) что хотя соединеніе всѣхъ частей суда и управленія гражданскаго и казеннаго въ одно мѣсто, по мѣстному положенію края, по вящшей удобности иностранцамъ прибѣгать и скорѣе находить правосудіе и расправу, и представляетъ причины, справедливо уваженныя комитетомъ, но не отходя вовсе отъ сихъ уваженій, ближе къ порядку было бы сдѣлать два отдѣленія, изъ коихъ первое вмѣщало бы въ себѣ всю часть губернскаго и казеннаго управленія, бывъ составлено по точному предположенію комитета, а другое занимало бы часть уголовную и гражданскую въ общемъ присутствіи, составленномъ изъ одного предсѣдателя, двухъ совѣтниковъ и ассессоровъ, и представляло бы собою палату, гражданскую и уголовную, вмѣстѣ соединенныя и раздѣленныя только въ канцелярскомъ производствѣ. 2) Хотя въ Перекопѣ и Севастополѣ, гдѣ есть коменданты, мѣста городничихъ и кажутся излишними, и хотя о проѣзжающихъ въ полуостровъ, сходно Высочайшему предположенію, и могъ бы губернаторъ получать свѣдѣнія отъ коменданта Перекопской крѣпости; но какъ, съ одной стороны, полиція градскаго селенія при Перекопѣ, а съ другой попеченіе объ иностранныхъ въ Севастополѣ будутъ требовать особенныхъ распоряженій со стороны гражданскаго губернатора, кои возлагать ему на коменданта можетъ часто быть не совмѣстно: то и нужно, чтобъ въ обоихъ сихъ мѣстахъ были чиновники, отъ него зависящіе и обязанные ему отвѣтомъ. Всѣ прочія распоряженія комитета по сей части Совѣтъ находитъ совершенно основательными и лучшему устроенію того края споспѣшествующими.—*Четвертое* отдѣленіе мнѣнія комитета содержитъ въ себѣ распоряженія по казенной части въ Таврической губерніи. Въ ономъ предполагается продажу горячаго вина во всей губерніи сей сдѣлать свободною, исключая двухъ уѣздовъ между Днѣпромъ и Перекопомъ, со взиманіемъ только при провозѣ изъ Россіи въ полуостровъ извѣстной пошлины. Соляные доходы оставить въ настоящемъ ихъ положеніи. Окладныя подати съ купечества и мѣщанства, нынѣ тамъ живущаго, такъ какъ и подушный сборъ съ поселянъ отмѣнить на 50 лѣтъ, дабы, нынѣшнихъ жителей поравнявъ съ иностранцами въ выгодахъ, тѣмъ болѣе возбудить ихъ дѣятельность. Обѣ суммы сіи составляютъ до 31.000 рублей. Рекрутъ съ поселянъ, нынѣ тамъ живущихъ, такъ же въ продолженіи сего времени не брать, тѣмъ болѣе, что по малому ихъ количеству сіе изъятіе не заслуживаетъ уваженія. Въ предупрежденіе побѣга и отбывательства отъ податей, россійскимъ казеннымъ крестьянамъ водвореніе тамъ возбранить, исключая работу по паспортамъ; помѣщики же могутъ туда переселять своихъ крестьянъ невозбранно. Купцы россійскіе могутъ туда переселяться, но не иначе, какъ съ увольнительными свидѣтельствами ихъ обществъ и по точному удостовѣренію о ихъ капиталахъ, а не по одному ихъ о томъ объявленію. По окончаніи льготныхъ лѣтъ учредить, вмѣсто поголовнаго, поземельный сборъ. Содержаніе почтъ остается на всѣхъ жителяхъ на прежнемъ основаніи.—Совѣтъ находитъ въ семъ распоряженіи присоединить слѣдующее: 1) крестьяне помѣщичьи, кои въ послѣдствіи переселены туда будутъ, должны ставить ре-

крутъ натурою или деньгами по общему положенію о мѣстахъ пограничныхъ; 2) что принадлежитъ до поземельной подати, то она не можетъ имѣть мѣста, какъ по истеченіи льготныхъ лѣтъ; а по сему и нѣтъ нужды дѣлать теперь о ней распоряженій, а поручить только правительству, чтобъ оно между тѣмъ произвело размежеваніе земель и привело бы ихъ въ извѣстность; на настоящій же случай предварить только жителей, что по истеченіи льготныхъ лѣтъ подать взимаема будетъ съ земли; 3) не только содержаніе почтъ, но и всѣ повинности, подъ именемъ земскихъ извѣстныя, всѣми жителями наравнѣ должны быть отправляемы и въ продолженіи льготныхъ лѣтъ безъ всякаго изъятія.

1805 года, января 24.—О разныхъ необходимыхъ исправленіяхъ въ управленіи губерній, отъ Польши присоединенныхъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ записку о разныхъ необходимыхъ исправленіяхъ въ управленіи губерній, отъ Польши присоединенныхъ.—По прочтеніи оной Совѣтъ положилъ, по пространству предметовъ, въ ней содержащихся, заняться подробнѣйшимъ разсужденіемъ объ оныхъ въ будущемъ собраніи.

1805 года, января 30. — Продолжаемо было разсужденіе по запискѣ, внесенной отъ министра внутреннихъ дѣлъ, о исправленіяхъ въ управленіи губерній, отъ Польши присоединенныхъ. Исправленія сіи относятся: 1) къ порядку и образу производства дворянскихъ выборовъ; 2) къ образу отправленія должности маршаловъ; 3) къ образу опредѣленія земскихъ исправниковъ; 4) къ свидѣтельству магазейновъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ и уваживъ неудобства, въ настоящемъ положеніи сихъ статей существующія и отъ мѣстныхъ начальствъ представляемыя, признаетъ необходимымъ принять нужныя мѣры къ ихъ исправленію, и находя положенія, въ запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ изображенныя, по мѣстнымъ соображеніямъ къ сему достаточными, полагаетъ обратить оныя къ исполненію, съ слѣдующими ограниченіями: 1) чтобъ совершеннолѣтіе при выборахъ дворянскихъ въ отношеніи къ лицамъ избирающимъ считать въ 18 лѣтъ, а въ отношеніи къ лицамъ въ должности избираемымъ въ 23 года; 2) какъ свидѣтельство сельскихъ магазейновъ въ настоящемъ его порядкѣ, въ губерніяхъ отъ Польши присоединенныхъ производимое, по образу, коимъ въ нихъ хлѣбъ сохраняется, встрѣчаетъ великія затрудненія, и какъ предполагаемая въ запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ прибавка засѣдателей въ земскихъ судахъ для свидѣтельства сихъ магазейновъ, не отвращая совершенно сихъ затрудненій, предполагаетъ новую издержку, на счетъ земли, на содержаніе ихъ: то Совѣтъ и считаетъ удобнѣйшимъ, чтобъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ свидѣтельство сіе ограничено было тѣмъ, чтобъ земскимъ судамъ брать за подписаніемъ войтовъ и управителей тѣхъ имѣній подписки, что въ нихъ положенное для составленія магазейновъ количество хлѣба дѣйствительно находится; въ случаѣ же, когда къ земскому суду дойдетъ свѣдѣніе, что магазейны содержатся не исправно, тогда донести о томъ начальнику губерніи; съ утвержденіемъ его земскій судъ долженъ произвесть свидѣтельство и повѣрку на мѣстѣ. Мѣру сію, къ удержанію въ сей части надлежащаго порядка, Совѣтъ считаетъ тѣмъ болѣе достаточною, что помѣщики въ собственной ихъ пользѣ находятъ довольныя побужденія къ обезпеченію продовольствія ихъ крестьянъ, зная, что, въ случаѣ недостатка хлѣба, по общему закону на нихъ лежитъ обязанность ихъ пропитанія. Что принадлежитъ до селеній казенныхъ, то въ нихъ свидѣтельство магазейновъ оставить на прежнемъ положеніи.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ при семъ объявилъ, что касательно до новыхъ по польскимъ губерніямъ распоряженій, онъ, полагаясь на засвидѣтельствованія министра внутреннихъ дѣлъ, не можетъ усумниться въ дѣйствительной по тому надобности. Но при обыкновенномъ состояніи дѣлъ, судитъ онъ, графъ Румянцовъ, что полезнѣе бы было для государства, чтобы вездѣ присутственныя мѣста, форма суда и сроки были одинаковы, хотя бы нѣкоторыя губерніи и остались при собственныхъ законахъ. Единообразіе въ такихъ вещахъ имѣетъ внутреннее достоинство, съ которымъ едвали другія какія либо выгоды сравниться могутъ.

1808 года, іюля 13.—О значеніи и силѣ опредѣленій совѣстныхъ судовъ (по дѣлу Все-

воложской съ Зиновьевою о заемныхъ письмахъ).

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ всеподданнѣйшее прошеніе генералъ-поручицы Всеволожской съ жалобою на рѣшеніе московскаго совѣстнаго суда по дѣлу ея съ бригадиршею Зиновьевою, вмѣстѣ съ истребованными по оному отъ московскаго военнаго губернатора Тутолмина свѣдѣніями. Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ. Бригадиръ Зиновьевъ остался долженъ женѣ своей по двумъ заемнымъ письмамъ 100.000 руб. По смерти его описано было за сей долгъ оставшееся послѣ его имѣніе и назначено уже по приговору судебныхъ мѣстъ къ продажѣ съ публичнаго торга, какъ сестра Зиновьева, генералъ-поручица Всеволожская, почитая означенныя заемныя письма сомнительными, принесла на Высочайшее имя просьбу, чтобъ, вопервыхъ, дѣло ея съ Зиновьевою предоставлено было разсмотрѣнію совѣстнаго суда; во вторыхъ, чтобъ, остановя публичную продажу имѣнія, дозволено ей было продать оное по вольной цѣнѣ. По сей просьбѣ Высочайше повелѣно рѣшить дѣло московскому совѣстному суду; относительно же продажи имѣнія повольною цѣною обстоятельство сіе предоставлено разсмотрѣнію московскаго военнаго губернатора на основаніи законовъ. Военный губернаторъ Тутолминъ, остановя публичную продажу, сдѣлалъ съ своей стороны распоряженіе, назначивъ продать имѣніе повольною цѣною. Между тѣмъ московскій совѣстный судъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла и не успѣвъ согласить тяжущихся къ примиренію, приступилъ къ рѣшительному по оному заключенію. Онъ раздѣлилъ сіе дѣло на два главные предмета: 1) объ имѣніи Зиновьева; 2) о долгахъ на немъ оставшихся. По первому предмету находилъ, что хотя жена Зиновьева имѣла право на указную часть изъ мужняго имѣнія, но какъ она сама отъ права сего отреклась и уступаетъ часть сію Всеволожской, обязываясь сверхъ того изъ любви къ покойному мужу сдѣлать ей и другое удовлетвореніе по возможности, то обстоятельство сіе и не требуетъ болѣе никакого положенія. Относительно иска Зиновьевой по двумъ заемнымъ письмамъ мужа ея, совѣстный судъ встрѣчалъ со стороны Всеволожской и посредниковъ ея возраженіе, что якобы они безденежныя и что ежели бы покойнымъ Зиновьевымъ взяты были дѣйствительно у жены его деньги, они бы могли найтиться въ числѣ движимаго его имѣнія, но ихъ не оказалось. Совѣстный судъ, находя возраженіе сіе недостаточнымъ къ опроверженію такихъ актовъ, которые совершены у крѣпостныхъ дѣлъ за годъ еще до смерти Зиновьева и сверхъ собственноручной его подписи засвидѣтельствованы однимъ изъ родственниковъ его, имѣющимъ равное со Всеволожскою право на наслѣдство, и противъ которыхъ, когда они были предъявлены ко взысканію, никто изъ наслѣдниковъ не спорилъ, и основываясь на законѣ, въ банкрутскомъ уставѣ изображенномъ, которымъ повелѣно: «на закладныя и крѣпостныя письма не уважать никакихъ о безденежности ихъ отъ должника и наслѣдниковъ его показаній», заключилъ: означенныя крѣпостныя заемныя письма, яко никакими законными доказательствами не оспоренныя, оставить въ ихъ силѣ. Посредники Всеволожской опровергали право Зиновьевой еще тѣмъ, что она, по близкому родству съ бригадиромъ Зиновьевымъ, не могла быть его женою. Но совѣстный судъ, удостовѣрясь черезъ справки, что бракъ ихъ существовалъ и не былъ разрушенъ, заключилъ, что обстоятельство сіе не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію права Зиновьевой и къ существу дѣла не относится. На сіе рѣшеніе Всеволожская принесла на Высочайшее имя жалобу, что совѣстный судъ, по заключеніи своего опредѣленія, призвавъ посредниковъ, объявилъ оное имъ не такъ, какъ судіямъ избраннымъ для общаго положенія, но какъ стряпчимъ; а потому считая дѣло сіе неоконченнымъ, проситъ о разсмотрѣніи онаго вновь. Вмѣстѣ съ съ симъ и военный губернаторъ, представляя объясненія посредниковъ, что совѣстный судъ вмѣсто мнѣнія, которое онъ обязанъ былъ имъ предложить, объявилъ имъ опредѣленіе, доноситъ, что въ замѣшательствѣ семъ состоитъ главною виною совѣстный судья Путиловъ, вовсе къ званію сему неспособный, а потому и почитаетъ онъ нужнымъ удалить его отъ должности, съ порученіемъ мѣста сего бывшему предъ нимъ совѣстному судьѣ Курбатову.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ: I. *О рѣшеніи совѣстнаго суда.* Хотя по общимъ правиламъ, въ учрежденіи о губерніяхъ предписаннымъ, дѣйствительно совѣстный судъ обязанъ, въ случаѣ несогласія сторонъ, предлагимать свое ьмнѣніе, но канъ

въ настоящемъ случаѣ особеннымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно было совѣстному суду не только разсмотрѣть, но рѣшить порученное ему дѣло: то и имѣлъ онъ полное право постановить объ ономъ окончательное свое опредѣленіе на точномъ основаніи законовъ. По законамъ на заемныя письма, у крѣпостныхъ дѣлъ писанныя, никакихъ опроверженій о безденежности принимать не велѣно: слѣдственно московскій совѣстный судъ весьма основательно заключилъ, что письма, бригадиромъ Зиновьевымъ женѣ его данныя и въ законной формѣ совершонныя, слѣдуетъ признать дѣйствительными и никакому спору не подлежащими. Посему Совѣтъ, находя опредѣленіе совѣстнаго суда правильнымъ и съ законами согласнымъ, полагаетъ оставить оное въ непремѣнной его силѣ и въ просьбѣ Всеволожской отказать. II. *О представленіи московскаго военнаго губернатора относительно перемѣны совѣстнаго судьи Путилова.*—Совѣтъ, съ одной стороны, не находя по настоящему дѣлу никакого съ стороны сего судьи упущенія, и напротивъ считая опредѣленіе совѣстнаго суда основательнымъ, а съ другой разсуждая, что право избирать совѣстныхъ судей принадлежитъ дворянству, довѣренностію коего Путиловъ и призванъ былъ въ сію должность, полагаетъ, что нѣтъ никакого основанія смѣнять его, съ нарушеніемъ общаго порядка и правъ, выборамъ дворянскимъ предоставленныхъ.

1808 года, іюня 15. — *По прошенію повѣренныхъ отъ кизлярскаго армянскаго общества.*

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ по прошенію повѣреннаго отъ кизлярскаго армянскаго общества Султанова. Прошеніе сіе состоитъ въ трехъ слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) объ отмѣнѣ акциза съ выдѣлываемаго изъ собственныхъ продуктовъ винограднаго спирта и вина; 2) объ утвержденіи за ними во всегдашнее владѣніе содержимой ими на оброкѣ въ кизлярскомъ уѣздѣ земли и 3) о пожалованіи на дарованныя имъ преимущества грамоты. Разсуждая о первой статьѣ сего прошенія Совѣтъ находитъ, что акцизъ съ вина и спирта положенъ по Высочайше утвержденнымъ на винный откупъ правиламъ вообще на всѣ мѣста, гдѣ винодѣліе изъ винограда производится; что акцизъ сей по умѣренности своей не можетъ быть отяготителенъ, тѣмъ болѣе, что онъ взимается не иначе, какъ по мѣрѣ отпуска сего произведенія для распродажи въ губерніяхъ. Почему Совѣтъ и полагаетъ общее постановленіе о семъ акцизѣ, яко уже вездѣ приведенное въ дѣйствіе, оставить въ своей силѣ. Обращаясь къ прошенію армянъ о землѣ, Совѣтъ разсуждалъ, что если земля сія, какъ они показываютъ, находится нѣсколько уже лѣтъ у нихъ въ оброчномъ содержаніи и можетъ быть чрезъ какія либо на ней заведенія приведена въ лучшее устройство, то можно бы было оставить оную за ними навсегда чрезъ продажу. Почему Совѣтъ и полагаетъ предоставить государственному казначею, собравъ предварительно объ оной землѣ надлежащія свѣдѣнія, сдѣлать соображеніе для опредѣленія цѣны, за какую она можетъ быть обществу уступлена. По третьей и послѣдней статьѣ прошенія кизлярскаго армянскаго общества Совѣтъ не находитъ уважительныхъ причинъ къ пожалованію оному особой грамоты, считая подтвержденіе ихъ правъ, за существующими уже общими объ армянахъ постановленіями, излишнимъ.

1809 года, іюля 19.—*О назначеніи чиновниковъ для сдачи въ государственный архивъ дѣлъ департамента ревизіонъ-коллегіи.*

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о назначеніи особыхъ чиновниковъ для сдачи въ государственный архивъ дѣлъ департамента ревизіонъ-коллегіи. По представленію сего департамента объ оконченныхъ во ономъ дѣлахъ и о назначеніи къ сдачѣ ихъ въ архивъ срока, Правительствующій Сенатъ въ 1808 году поручилъ московскому военному губернатору войти въ разсмотрѣніе: на какомъ основаніи учредить сію сдачу, какимъ числомъ чиновниковъ, какая потребна изъ казны на жалованье имъ и на канцелярскій расходъ сумма и какой необходимо нужно для того срокъ? Военный губернаторъ Тутолминъ донося Сенату, что въ департаментѣ ревизіонъ-коллегіи нерѣшенныхъ дѣлъ уже нѣтъ, что онъ имѣетъ теперь обревизованныхъ счетовъ, книгъ съ документами и прочихъ рѣшенныхъ дѣлъ 983,131, въ числѣ коихъ описанныхъ и готовыхъ уже къ сдачѣ до 100,000, мнѣніемъ своимъ полагаетъ: 1) дѣла сего департамента, къ сдачѣ слѣдующія, считать принадлежащими госу-

дарственному архиву; а потому и чиновниковъ, на коихъ возлагается опись и сдача дѣлъ, подчинить управляющему государственнымъ архивомъ; 2) для описи и сдачи дѣлъ оставить изъ департамента ревизіонъ-коллегіи одного члена, секретаря и архиваріуса, двухъ канцеляристовъ и двухъ подканцеляристовъ, трехъ копіистовъ, и для караула трехъ человѣкъ воинской команды; для нихъ на жалованье и канцелярскіе расходы назначить годовой суммы всего 2.329 руб.; 3) срокъ сдачи готовыхъ дѣлъ и время для описи достальныхъ опредѣлить на первый случай двугодичный съ тѣмъ, чтобъ всѣ безъ изъятія дѣла въ теченіи сихъ двухъ лѣтъ были описаны и совсѣмъ изготовлены къ сдачѣ по надлежащему. Правительствующій Сенатъ, находя мнѣніе московскаго военнаго губернатора основательнымъ, испрашиваетъ Высочайшаго указа объ ассигнованіи опредѣляемой на сей предметъ суммы, донося притомъ, что, по воспослѣдованіи на сіе Высочайшаго повелѣнія, не оставитъ онъ сдѣлать опредѣленія какъ объ упраздненіи департамента ревизіонъ-коллегіи по неимѣнію во ономъ нерѣшеныхъ дѣлъ, такъ и о предписаніи московскому государственному архиву, чтобы, по минованіи назначаемаго для сдачи въ архивъ готовыхъ дѣлъ и для описи достальныхъ двугодичнаго срока, распорядилъ пріемъ и сихъ послѣднихъ съ возможнымъ успѣхомъ и особо представилъ свое заключеніе, какое время востребуется для пріема ихъ общимъ трудомъ государственнаго архива и тѣхъ чиновъ, кои изъ департамента ревизіонъ-коллегіи оставлены будутъ.—Совѣтъ и съ своей стороны предположеніе московскаго военнаго губернатора, чтобы срокъ сдачи въ государственный архивъ вѣдомства бывшаго департамента ревизіонъ-коллегіи готовыхъ дѣлъ и время для описи достальныхъ, назначить на первый случай двугодичный, съ отдѣленіемъ особенныхъ для того чиновниковъ, находя основательнымъ, заключаетъ, что докладъ Правительствующаго Сената, объ ассигнованіи на жалованье симъ чиновникамъ и другіе расходы суммы ежегодно по 2.329 руб., можетъ удостоенъ быть Высочайшей конфирмаціи.

б) Начальники губерній.

1803 года, марта 16 и 23.—О порядкѣ опредѣленія при военныхъ и гражданскихъ губернаторахъ и другихъ чинахъ на секретарскія мѣста.

Читана записка министра юстиціи о порядкѣ опредѣленія при военныхъ и гражданскихъ губернаторахъ и другихъ чинахъ на секретарскія мѣста.—Совѣтъ полагаетъ, что поелику въ Высочайшемъ указѣ 4 февраля сего года всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ дано право опредѣлять къ себѣ на ваканціи секретарей, то и начальникамъ губерній должно, по сходству того, предоставить таковое же право опредѣлять на положенныя при нихъ мѣста правителей канцеляріи и секретарей, тѣмъ болѣе, точ, съ одной стороны, не сопрягается съ симъ пожалованіе въ чины, кои по штату положены, а съ другой и Правительствующій Сенатъ, если бы входили къ нему о томъ представленія, не могъ бы сдѣлать другаго избранія, какъ опредѣливъ тѣхъ самыхъ, коихъ начальники по ближайшему ихъ познанію удостоиваютъ.

1804 года апрѣля 11.—О штатѣ канцеляріи рижскаго губернатора.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ представленіе рижскаго военнаго губернатора о прибавкѣ штата его канцеляріи.—Совѣтъ усматривая изъ причинъ, въ семъ представленіи описанныхъ, что прибавка сего штата дѣйствительно можетъ быть нужна, находитъ однако же, что дополнительный штатъ, отъ графа Буксгевдена представленный, содержитъ въ себѣ двухъ чиновниковъ излишнихъ, регистратора и переводчика, и полагаетъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, снесясь съ рижскимъ военнымъ губернаторомъ, ограничить сей штатъ одною только необходимою прибавкою, и представить потомъ на усмотрѣніе Его Величества.

1809 года, октября 4. — О бывшемъ астраханскомъ гражданскомъ губернаторѣ, князѣ Тенишевѣ, сужденномъ за упущенія по случаю существовавшей въ Астрахани заразы.

Вины, по которымъ князь Тенишевъ въ Пра-

вительствующемъ Сенатѣ былъ судимъ, состоятъ въ слѣдующемъ: I) въ уменьшеніи карантинныхъ сроковъ; II) въ отлучкѣ изъ города вскорѣ послѣ бывшаго тамъ народнаго возмущенія. Сенатъ въ обоихъ сихъ случаяхъ нашелъ губернатора невиннымъ; ибо—*первое:* въ положеніи сроковъ и въ употребленіи къ прекращенію заразы мѣръ князь Тенишевъ дѣйствовалъ не одинъ, но совокупно съ особо учрежденнымъ на сей случай комитетомъ, составленнымъ изъ вице-губернатора, предсѣдателя палаты, коменданта и врачебной управы инспектора, и всѣ распоряженія на очищеніе выпускаемыхъ изъ Астрахани людей и товаровъ и на положеніе карантинныхъ сроковъ основаны были на правилахъ, изображенныхъ въ указѣ 1771 года и въ карантинномъ уставѣ 1800 года, и на предписаніи астраханскаго военнаго губернатора о нестѣсненіи коммерціи по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ, какъ требовало теченіе болѣзни, которая иногда была въ слабомъ видѣ, а иногда возникала и опять умалялась. Впрочемъ отъ самаго уменьшенія сроковъ никакихъ вредныхъ и послѣдствій не произошло; напротивъ еще зараза удержана въ своихъ предѣлахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сохраненъ въ отношеніи торговли смыслъ законоположенія, изображеннаго въ 57 параграфѣ карантиннаго устава, коимъ, между прочимъ, повелѣвается, чтобъ «начальникъ губерніи великое обращалъ вниманіе на предметы торговли, да «бы она отъ излишней безъ нужды строгости «не почувствовала угнетенія». Между тѣмъ дано было и отъ главнокомандовавшаго въ Астрахани, графа Гудовича, предписаніе, чтобы купечество не чувствовало отягощенія излишнимъ товаровъ ихъ задержаніемъ. А по сему губернаторъ и комитетъ и считали себя въ нѣкоторомъ правѣ, смотря по дѣйствію болѣзни, умѣрить карантинные сроки, и симъ отнюдь не отступили отъ закона, изображеннаго въ 128 параграфѣ карантиннаго устава, которымъ велѣно изъ чумнаго мѣста выпускать товары и людей чрезъ 6 недѣль; ибо гдѣ нужно было, тамъ они сохранили и сіе законоположеніе, такъ что пришедшіе изъ Кавказской губерніи, гдѣ свирѣпствовала чума, не иначе выпускаемы были, какъ чрезъ 6 недѣль.—*Второе:* касательно отлучки губернатора изъ города открылось, что онъ уѣхалъ не тотчасъ, какъ произошло волненіе въ народѣ, но на другой день по укрощеніи уже онаго воинскою командою. Да и причиною отлучки не были страхъ или робость, но полученное имъ изъ Селянской Заставы извѣстіе, что находящіеся тамъ для выдержанія карантина до 1500 человѣкъ разорвали цѣпь и разбѣгаются; почему губернаторъ, взявъ нѣсколько казаковъ, поѣхалъ туда самъ и остановя дерзновеніе какъ плывущихъ по Волгѣ, такъ и сухопутно идущихъ, возвратилъ всѣхъ въ карантинъ; потомъ, проѣхавъ до Саратовской губерніи, далъ разные приказы казачьимъ станицамъ о непропускѣ безъ билетовъ, усилилъ караулы и возвратился въ Астрахань по шестидневномъ отсутствіи. Впрочемъ, еслибъ онъ личнымъ своимъ присутствіемъ и принятыми мѣрами не удержалъ бѣгства означенныхъ людей и не возвратилъ паки въ карантинъ, то они, разойдясь въ разныя стороны, могли занесть съ собою и ядъ заразы внутрь Имперіи, и тогда осталось бы сіе на отвѣтѣ губернатора. Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ, находя князя Тенишева какъ по сокращенію сроковъ, такъ и по отлучкѣ его изъ города невиннымъ, полагаетъ отъ суда и взысканія его освободить, представляя притомъ на Высочайшее воззрѣніе продолжаемую имъ усердную двадцати-восьми-лѣтнюю службу, провождаемую съ отличною похвалою, свидѣтельствуемою частовременными изъявленными ему Высочайшими благоволеніями, бывшими его начальниками и другими особами и наконецъ самимъ слѣдователемъ его, сенаторомъ Неплюевымъ, съ удостовѣреніемъ подтвержденія жителей города Астрахани о безкорыстномъ его служеніи.

По сему дѣлу подвержены еще были суду карантинные чиновники за пропускъ товаровъ на макарьевскую ярмарку съ кратковременнымъ карантиномъ. Сенатъ нашелъ и ихъ невинными, потому что на очищеніе товаровъ и людей сроки постановляемы были комитетомъ и начальникомъ губерніи, предписанію которыхъ они ослушаться не могли; почему Сенатъ и полагаетъ, освободя ихъ отъ суда, дозволить имъ быть по способности ихъ паки на службѣ.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, разсуждалъ, что хотя всѣ распоряженія къ прекращенію язвы происходили не отъ одного князя Тенишева, но совокупно съ

комитетомъ, тѣмъ не менѣе отвѣтственность по онымъ должна относиться къ нему, какъ къ начальнику губерніи и какъ къ предсѣдательствовавшему въ комитетѣ, и потому если опасность, происходящая отъ язвы, требовала употребленія строгихъ мѣръ осторожности, то ослабленіе оныхъ конечно влекло бы и строгое взысканіе; но поелику отъ всѣхъ тѣхъ распоряженій никакихъ вредныхъ послѣдствій не произошло, напротивъ еще, какъ Правительствующій Сенатъ нашелъ, зараза удержана была въ своихъ предѣлахъ; притомъ же во всѣхъ сихъ распоряженіяхъ губернаторъ и комитетъ руководствовались правилами карантинныхъ законовъ, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ неопредѣлительны; ибо по 57 параграфу карантиннаго устава начальникъ губерніи, смотря по обстоятельствамъ, можетъ увеличить карантинные сроки, но тамъ же требуется отъ него не стѣснять торговлю излишнею безъ нужды строгостію, слѣдовательно губернаторъ и комитетъ сохраняя въ одномъ случаѣ предписанныя сроки, а въ другомъ, гдѣ не было большой нужды въ строгихъ мѣрахъ, уменьшая оные къ облегченію торговли, тѣмъ самымъ держались предписанія означеннаго закона: то Совѣтъ, съ одной стороны не находя существенныхъ причинъ къ осужденію князя Тенишева, а съ другой пріемля во уваженіе безпорочную службу его, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, полагаетъ оставить какъ его, такъ и карантинныхъ чиновниковъ, безъ всякаго взысканія.

Совокупно съ настоящимъ дѣломъ Правительствующій Сенатъ разсматривалъ еще: 1) рапортъ военной коллегіи полагающій взысканіе на князя Тенишева за то, что онъ яко бы причиною заключеннаго убыточнаго для казны контракта на перевозку провіанта; 2) Высочайше конфирмованные доклады генералъ-аудиторіата о сужденныхъ въ ономъ генералъ-маіорѣ Жоховѣ и лейтенантѣ Сахаровѣ, гдѣ князь Тенишевъ обвиняемъ былъ за спрашиваніе на дому астраханскихъ промышленниковъ о злоупотребленіи тамошней портовой конторы и за истребованіе для Астраханской губерніи объѣздного судна, такъ называемаго гарткоута, тогда, когда еще не находился онъ въ сей губерніи. По всѣмъ симъ тремъ предметамъ Правительствующій Сенатъ находитъ князя Тенишева также невиннымъ, потому: 1) что ежели перевозка провіанта по заключенному контракту и стоила выше справочныхъ цѣнъ, то отъ того, что никто изъ торговавшихся дешевле взять не согласился и что возвышенію сихъ цѣнъ главнѣйшею причиною были существовавшая зараза и затруднительное положеніе по военнымъ съ Персіею обстоятельствамъ. 2) Въ разсужденіи допрашиванія губернаторомъ на дому астраханскихъ промышленниковъ, какъ показаніе ихъ о злоупотребленіяхъ портовой конторы относилось до такихъ чиновниковъ, которые вѣдомству гражданскому не принадлежатъ, то губернаторъ и не былъ въ правѣ самъ собою приступить къ формальному по законамъ изслѣдованію; къ спросу же ихъ такимъ образомъ приступилъ онъ вслѣдствіе даннаго ему отъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ предписанія, по исполненіи коего и донесеніе отъ него сдѣлано ему же, министру, отъ котораго и зависѣло уже дать дѣлу сему законное теченіе. 3) Относительно судна, князь Тенишевъ взялъ его тогда, когда уже получилъ повелѣніе о бытіи ему въ Астрахани губернаторомъ и онаго въ свою пользу отнюдь не употреблялъ; на вытребованіе же того судна до пріѣзда его въ Астрахань рѣшился онъ для того, что если бы оно нужно было по пріѣздѣ, то не могло бы поспѣть туда раньше другаго лѣта, и что сіе сдѣлалъ онъ, губернаторъ, изъ единственной заботливости къ благоустройству ввѣренной ему губерніи. Почему Правительствующій Сенатъ полагаетъ и по симъ дѣламъ оставить его, князя Тенишева, безъ всякаго взысканія.—Совѣтъ рѣшеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и съ обстоятельствами дѣла сообразнымъ.

1809 года, ноября 29.—О кавказскомъ вице-губернаторѣ Венецкомъ, преданномъ суду вслѣдствіе доклада Правительствующаго Сената 6-го департамента.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 5 департамента, по дѣлу о кавказскомъ вице-губернаторѣ Венецкомъ, преданномъ суду по именному Высочайшему указу, вслѣдствіе доклада Правительствующаго Сената 6 департамента, за оказаніе имъ разныхъ сопротивленій и неуваженіе губернаторскимъ по дѣламъ службы предложеніямъ и начальствовавшему въ Кавказской губерніи по гражданской части

генералъ-фельдмаршалу графу Гудовичу, отрѣшеніемъ тамошняго уголовнаго и гражданскаго суда совѣтника Сегермарка отъ должности, и отдачею подъ судъ отправляющаго въ оной палатѣ секретарскую должность регистратора Чернявскаго безъ согласія его генералъ-фельдмаршала.

Обстоятельства дѣла суть слѣдующія. По отлучкѣ кавказскаго губернатора Картвелина за 30 верстъ отъ города на теплыя воды, вице-губернаторъ Венецкій, правя городомъ и полиціею, получилъ отъ засѣдателя палаты уголовнаго и гражданскаго суда Никитина записку, писанную рукою совѣтника сей палаты Сегермарка, къ исправлявшему секретарскую должность въ оной же палатѣ коллежскому регистратору Чернявскому, обнаруживающую покушеніе сихъ двухъ чиновниковъ къ лихоимственному поступку. Записку сію вице-губернаторъ Венецкій предложилъ на разсмотрѣніе губернскому правленію, которое и опредѣлило: совѣтника Сегермарка удалить отъ присутствія по всѣмъ дѣламъ въ палатѣ, а регистратора Чернявскаго отъ исправленія секретарской должности; за сокрытіе же симъ послѣднимъ означенной записки и необъявленіе кому слѣдовало поступить по законамъ; о преданіи же совѣтника Сегермарка суду уголовной палаты представить Правительствующему Сенату; о каковомъ опредѣленіи своемъ правленіе донесло и главнокомандовавшему, генералъ-фельдмаршалу графу Гудовичу, который въ послѣдствіи донесъ Сенату, что помянутая записка, по мнѣнію кавказскаго губернскаго правленія и губернатора Картвелина, не содержитъ въ себѣ того смысла, какой данъ ей вице-губернаторомъ Венецкимъ, и слѣдственно не означаетъ преступленія, какое приписано совѣтнику Сегермарку въ видѣ лихоимства; что посему удаленъ онъ былъ отъ должности неправильно и единственно по личнымъ неудовольствіямъ и зависти къ нему совѣтника губернскаго правленія Сафонова, казенной палаты Глухарева и засѣдателя Никитина; что вице-губернаторъ Венецкій не имѣлъ права вступать въ отправленіе дѣлъ по губернскому правленію, ибо губернаторъ отлучился изъ города съ дозволенія его, графа Гудовича, на теплыя воды не далѣе 30 верстъ и на нѣсколько только дней для поправленія здоровья, не удаляя себя отъ дѣлъ губерніи, которыя текли безъ малѣйшей остановки и упущенія; что, сверхъ сего, онъ вице-губернаторъ съ начала вступленія своего въ должность оказалъ разныя сопротивленія и неуваженіе губернаторскимъ предложеніямъ, противорѣча имъ всегда совсѣмъ нерезонными и незаконными возраженіями, даже и за многими его генералъ-фельдмаршала казенной палатѣ подтвержденіями, оказавъ при томъ собственно ему неуваженіе отрѣшеніемъ совѣтника Сегермарка отъ должности и отдачею секретаря Чернявскаго подъ судъ безъ его согласія. Почему графъ Гудовичъ и представляетъ Сенату, чтобъ засѣдателя Никитина и совѣтника Сафонова, какъ чиновниковъ ненадежнаго поведенія и состоящихъ по лихоимственнымъ дѣламъ подъ судомъ, отрѣшить; а Сегермарка, по усердію его по службѣ, оставить по прежнему при должности. 6-й Сената департаментъ по сему представленію опредѣлилъ: засѣдателя Никитина и совѣтника губернскаго правленія Сафонова, отрѣша отъ должностей, предать суду; совѣтника Сегермарка, равно и секретаря Чернявскаго, допустить по прежнему къ ихъ должностямъ; а о преданіи суду вице-губернатора Венецкаго испрашивалъ указа чрезъ поднесенный Его Императорскому Величеству докладъ, который и удостоенъ въ 3 день ноября 1808 года Высочайшей конфирмаціи.

Вслѣдствіе чего 5-й Сената департаментъ, по взятіи отъ него вице-губернатора отвѣтовъ и по истребованіи отъ управляющаго министерствомъ финансовъ государственнаго казначея, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Голубцова, надлежащихъ свѣдѣній и по соображеніи оныхъ съ обстоятельствами дѣла, нашелъ, что вице-губернаторъ Венецкій былъ уже вступившимъ въ должность губернатора по нѣкоторымъ частямъ тогда, когда доставлено къ нему отъ Никитина письмо совѣтника Сегермарка къ регистратору Чернявскому, обнаруживающее явное перваго поползновеніе къ лихоимству; ибо въ учиненномъ по сему письму Сегермарка въ тамошнемъ губернскомъ правленіи, вмѣстѣ съ бывшимъ губернаторомъ, слѣдствіи объяснено, что за отсутствіемъ губернатора поручено было отъ него вице-губернатору управленіе городомъ и полиціею, почему сей послѣдній, имѣвъ въ представленіи къ себѣ означенное письмо, открывающее намѣреніе къ преступленію, весьма строго за-

конами наказуемому, и зная, что губернаторъ въ отлучкѣ, обязанъ былъ непремѣнно принять употребленныя имъ при томъ случаѣ мѣры къ прекращенію зла сего въ самомъ своемъ началѣ; предложеніемъ своимъ о семъ губернскому правленію, означившимъ вступленіе его въ исправленіе должности губернатора, не токмо никакого пренебреженія въ установленномъ порядкѣ не сдѣлалъ, но если бы сего не учинилъ, то бы тѣмъ показалъ послабленіе въ намѣреваемомъ преступленіи лихоимства и самъ за то подлежалъ бы тогда отвѣту; ибо письмо Сегермарка, въ которомъ между прочимъ заключаются слѣдующія слова: «нельзя ли что похуже изъ экстракта выкинуть, даютъ, брать, 500 руб. мнѣ, помоги—а кусокъ славной» изображаютъ таковое преступленіе весьма явственно, и истолкованіе губернатора и губернскаго правленія, чтобы слова сіи значили иной какой либо смыслъ, а не тотъ, который оныя, по собственному своему значенію, въ себѣ содержатъ, никакого въ семъ случаѣ правильнаго основанія и приличія не имѣетъ; слѣдственно отрѣшеніемъ Сегермарка и отдачею подъ судъ регистратора Чернявскаго, обнаружившагося по оному письму въ соучастіи съ первымъ, не сдѣлано отступленія отъ законнаго порядка. Хотя же исполнено сіе и безъ согласія главнокомандовавшаго въ тамошней губерніи, безъ каковаго, по указу 1805 года іюня 7 дня, приступить къ тому не должно бы было, но и сего нельзя причесть въ вину вице-губернатора, потому что графъ Гудовичъ находился тогда внѣ предѣловъ Кавказской губерніи; указомъ же симъ повелѣно требовать согласія въ таковомъ только случаѣ, когда главнокомандующій или генералъ-губернаторъ находится въ предѣлахъ ввѣренной ему губерніи. При всемъ томъ, однако, тогда же донесено объ ономъ было отъ губернскаго правленія и главнокомандующему, а сверхъ того и самое преступленіе было такой важности, что не позволяло обличаемаго въ ономъ чиновника терпѣть долѣе при исправленіи должности. Но поелику уже поступокъ сей оныхъ двухъ чиновниковъ разсматриваемъ былъ 6-мъ Сената департаментомъ, и они, по опредѣленію сего департамента, во всеподданнѣйше поднесенномъ отъ онаго и Высочайше конфирмованномъ докладѣ допущены къ исправленію прежнихъ своихъ должностей: то за симъ 5-й Сената департаментъ дальнѣйшее о томъ разсужденіе и оставляетъ; равнымъ образомъ сей департаментъ не находитъ и никакого сопротивленія или неуваженія вице-губернатора Венецкаго предложеніямъ и предписаніямъ губернаторскимъ, во первыхъ потому, что губернаторъ не есть начальникъ казенной палаты и вице-губернатора, яко первоприсутствующаго въ оной, а потому и никакого рода повелѣнія мѣсту сему отъ перваго приличны и позволительны по законамъ быть не могутъ; а во вторыхъ, что всѣ отношенія его въ сію палату имѣли всегда скорое и должное теченіе, какъ то Сенатъ усматриваетъ изъ истребованныхъ отъ управляющаго министерствомъ финансовъ вѣдомостей, доставленныхъ къ нему изъ казенной палаты, изъ коихъ оказалось, что ни одно отношеніе губернатора въ палату не оставалось безъ должнаго и законнаго по оному исполненія; напротиву же того отношенія палатскія и губернскаго правленія къ губернатору оставались безъ всякаго разрѣшенія мѣсяцовъ по пяти и болѣе; слѣдовательно губернаторомъ Картвелинымъ несправедливо донесено бывшему главнокомандующему о безпорядкахъ казенной палаты и вице-губернатора, и какъ заключить должно, то все сіе послѣдовало по одной только личности; ибо не изъяснено имъ даже ни одного случая, въ которомъ бы представляемое имъ сопротивленіе противъ его предложеній произошло со стороны вице-губернатора, да и самъ главнокомандовавшій о томъ не показывалъ; за что хотя губернаторъ и подлежалъ бы законному взысканію, но за смертію его сіе оставляется. Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ, признавая вице-губернатора Венецкаго, во взведенномъ на него отступленіи отъ законнаго порядка, не виновнымъ, и имѣя въ виду свидѣтельство государственнаго казначея, что во время служенія его въ сей должности всѣ дѣла по начальству казенной палаты имѣли теченіе свое во всякомъ порядкѣ и исправности и вообще никакихъ упущеній незамѣчено, полагаетъ, оставить его Венецкаго отъ всякаго взысканія свободнымъ и бытность его подъ судомъ непочитать ни въ какое порицаніе его службы.

Совѣтъ находитъ, что вице-губернаторъ Венецкій преданъ былъ суду, во первыхъ, за оказаніе имъ разныхъ сопротивленій губер-

наторскимъ предложеніямъ, во вторыхъ за то, что отрѣшилъ отъ дѣлъ совѣтника Сегермарка и предалъ суждению исправлявшаго секретарскую должность Чернявскаго, безъ согласія начальствовавшаго въ Кавказской губерніи графа Гудовича; но изъ обстоятельствъ дѣла открывается, что ни одно изъ предложеній губернатора, казенной палатѣ данныхъ, не осталось безъ должнаго исполненія и всѣ дѣла по оной текли безъ всякаго упущенія и остановки; когда, напротивъ, представленія палаты къ губернатору и отношенія ея въ губернское правленіе не получали болѣе пяти мѣсяцевъ никакого разрѣшенія; что удаленіемъ отъ должностей означенныхъ чиновниковъ вице-губернаторъ не только не отступилъ отъ порядка, но и сохранилъ еще обязанность тогда на немъ лежащую по отлучкѣ губернатора изъ города за болѣзнію и по нахожденію начальствовавшаго губерніею графа Гудовича за предѣлами оной, и по важности преступленія Сегермарка и Чернявскаго, въ представленной къ нему запискѣ обнаруженнаго, не могъ оставить онаго безъ вниманія и не употребить тѣхъ мѣръ, какихъ въ подобныхъ случаяхъ и законъ требовалъ, донеся тогда же о сдѣланномъ имъ распоряженіи чрезъ губернское правленіе какъ графу Гудовичу, такъ и Правительствующему Сенату. По симъ обстоятельствамъ Совѣтъ, заключеніе Правительствующаго Сената 5 департамента о невинности вице-губернатора Венецкаго находя основательнымъ, полагаетъ рѣшеніе объ немъ послѣдовавшее оставить въ своей силѣ.

1809 года, декабря 6.—О бывшемъ казанскомъ гражданскомъ губернаторѣ Коцаревѣ, сужденномъ за безпорядки и злоупотребленія.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу о бывшемъ казанскомъ гражданскомъ губернаторѣ Коцаревѣ, сужденномъ за слѣдующіе безпорядки и злоупотребленія: 1) что онъ, допустивъ отставнаго коллежскаго ассесора Ключарева къ исправленію письменныхъ дѣлъ въ губернаторской канцеляріи, не имѣлъ за поступками его смотрѣнія; Ключаревъ же, воспользовавшись его довѣренностію, ходатайствовалъ объ опредѣленіи къ должностямъ исправниковъ и другихъ чиновниковъ, получая съ нихъ за то, по собственному признанію, денежные подарки; 2) что неправильно останавливалъ везенные купцомъ Сутягинымъ на ирбитскую ярмонку товары, по просьбѣ извощиковъ, отказывавшихся вести оныя за болѣзнію якобы лошадей; 3) что допустилъ губернское правленіе къ отдачѣ въ солдаты безвинно подъ видомъ бродяги отставнаго канцеляриста Григорьева; 4) что не имѣлъ смотрѣнія въ губернскомъ правленіи за денежною казною, которая свидѣтельствована была во все время нахожденія его при должности одинъ только разъ; такъ же не наблюдалъ за производствомъ и теченіемъ дѣлъ какъ въ губернскомъ правленіи, такъ и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, въ коихъ сенаторомъ Пестелемъ найденъ совершенный безпорядокъ, и вмѣсто приведенія всего того въ надлежащее благоустройство, давалъ только губернскому правленію предложенія, коихъ въ одинъ годъ и три мѣсяца составилось шестьсотъ, и по каждому требовалъ къ себѣ меморій, находясь въ городѣ и имѣя обязанность самъ присутствовать въ губернскомъ правленіи; 5) что представленную къ нему, Коцареву, отъ чистопольскаго исправника копію съ документа подъ видомъ именнаго указа, дозволяющаго будто всякому вольную записку въ козаки, употребленную разглашателями для обольщенія тамошнихъ поселянъ, продержалъ у себя три мѣсяца безъ всякаго дѣйствія, и не предпринято было надлежащихъ мѣръ къ отысканію сочинителя оной; и наконецъ 6) что по предложеніямъ его, Коцарева, и по резолюціямъ губернскаго правленія опредѣлены были въ исправники и другія должности чиновники, дворянствомъ небаллотированные, имъ самимъ прежде неодобренные, находившіеся подъ судомъ и имѣвшіе съ Ключаревымъ связь.

Сенатъ не находитъ, чтобъ бывшій казанскій гражданскій губернаторъ Коцаревъ во всѣхъ сихъ неустройствахъ и злоупотребленіяхъ былъ виновенъ умышленно, а заключаетъ, что все то произошло единственно отъ недостатка способностей къ исполненію носимаго имъ званія; почему и полагаетъ: такъ какъ уже онъ Высочайшимъ указомъ отъ 15 декабря 1805 года при началѣ еще слѣдствія отъ должности уволенъ, оставя его въ семъ положеніи и впредь къ подобнымъ должностямъ неопредѣлять. А поелику, при увольненіи его, Высочайше повелѣно было производить ему

по чину жалованье впредь до опредѣленія къ другимъ дѣламъ, то производить ли оное и впредь, Сенатъ представляетъ объ ономъ на Высочайшее благосоизволеніе; ибо къ уничтоженію онаго Сенатъ тѣмъ паче приступить не осмѣливается, что имѣетъ въ виду сорокапятилѣтнюю его Коцарева службу, прежде еще губернаторскаго званія имъ усердно и безпорочно продолженную.

Совѣтъ разсуждалъ, что если, съ одной стороны, нѣтъ достаточнаго основанія заключать, чтобъ во всѣхъ означенныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ бывшій губернаторъ Коцаревъ участвовалъ умышленно или съ какими либо пристрастными видами, то съ другой довольно видна слабость, съ какою служеніе его въ семъ званіи сопровождалось, и что онъ, возложа всю довѣренность на письмоводителя и не смотрѣвъ за употребленіемъ оной, тѣмъ ясно оказалъ себя неспособнымъ къ отправленію своей должности. Почему Правительствующій Сенатъ весьма основательно полагаетъ, чтобъ впредь его, Коцарева, къ подобнымъ должностямъ не опредѣлять. Что касается до производства ему жалованья, Совѣтъ съ своей стороны заключаетъ, что какъ оное назначено ему было при самомъ еще началѣ произведеннаго надъ нимъ слѣдствія, и слѣдовательно еще прежде, нежели всѣ означенные безпорядки обнаружились, и то до опредѣленія къ другимъ дѣламъ, настоящимъ же рѣшеніемъ полагается его не опредѣлять, то и слѣдуетъ производство ему означеннаго жалованья прекратить.

в) О сношеніхъ военныхъ мѣстъ съ гражданскими.

1801 года, апрѣля 18.—О донесеніи баталіоннаго въ Новгородѣ командира полковника Малѣева, что тамошнее губернское правленіе подчинило себѣ состоящую подъ его командою полицію.

Тайный совѣтникъ Трощинскій предложилъ, по Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшее къ Его Императорскому Величеству донесеніе баталіоннаго въ Новгородѣ командира, полковника Малѣева, что тамошнее губернское правленіе состоящую подъ непосредственною его командою полицію подчинило себѣ и въ непринадлежащій къ вѣдомству гражданскому ордонансъ-гаузъ прислало указъ; и потому имѣть ли ему баталіонному командиру, яко мѣсто коменданта заступающему, въ полномъ распоряженіи городскую полицію и управленіе городомъ, и можетъ ли гражданское мѣсто къ воинской части насылать указы, испрашиваетъ оный полковникъ Малѣевъ разрѣшенія. При разсужденіяхъ Совѣта вице-президентъ военной коллегіи Ламбъ объявилъ, что о сношеніяхъ военныхъ мѣстъ и чиновъ съ гражданскими сдѣлано въ военной коллегіи постановленіе, которое представитъ онъ въ слѣдующее собраніе; почему и положено имѣть тогда дальнѣйшее о семъ разсужденіе, а къ тому приготовить выписку изъ узаконеній и постановленій, къ предмету сему относящихся.

1801 года, апрѣля 22.—Въ Государственномъ Совѣтѣ, по поводу предложеннаго въ минувшее собраніе представленія баталіоннаго въ Новгородѣ командира, полковника Малѣева, о зависимости городской полиціи и о городскомъ управленіи, такъ же объ отношеніи къ ордонансъ-гаузу, читаны: внесенное вице-президентомъ военной коллегіи Ламбомъ постановленіе, сдѣланное въ оной коллегіи, о сношеніямъ военныхъ мѣстъ и чиновъ съ гражданскими, и выписка изъ узаконеній и постановленій, къ предмету оному относящихся, по которымъ Совѣтъ разсуждалъ: какъ по полковничей инструкціи 764 года и самому уставу о полевой пѣхотной службѣ 797 года полковые командиры никакого начальства надъ городскими жителями имѣть не могутъ, то всѣмъ полковымъ бататаліонамъ и прочимъ воинскимъ начальникамъ, поступая по полковничей инструкціи, не должно управлять ни городомъ, ни городскою полиціею, которой, на основаніи губернаторскаго наказа 764 года, учрежденія объ управленіи губерній и устава благочинія или полицейскаго, надлежитъ быть, кромѣ столицъ, въ вѣдомствѣ комендантовъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—городничихъ; имъ же комендантамъ и городничимъ, равно и полиціямъ городскимъ, состоять, въ сходство прописанныхъ установленій, въ повелѣніи у

военныхъ губернаторовъ, начальствующихъ надъ губерніями, гражданскихъ губернаторовъ и губернскихъ правленій, завися комендантамъ по званію воинскому непосредственно отъ начальства военнаго. Но какъ при семъ встрѣтиться можетъ то неудобство, что коменданты, управлявшіе доселѣ независимо отъ губернскаго начальства городами и полиціями, по службѣ и чинамъ ихъ въ качествѣ прежнихъ непремѣнныхъ комендантовъ или городничихъ почтены быть не могутъ, то таковыхъ изъ комендантовъ, кои не въ крѣпостяхъ, а имѣютъ гарнизоны, оставить командирами оныхъ, на основаніи полковничей инструкціи; не имѣющихъ же своихъ гарнизоновъ причислить къ арміи; а военнымъ губернаторамъ, не управляющимъ гражданскою частію, и комендантамъ въ крѣпостяхъ вѣдать городскую полицію по полицейскому уставу, на правѣ бывшихъ оберъ-комендантовъ, съ которыми, по части полицейской, гражданскимъ губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ сноситься сообщеніями, а въ полицію посылать имъ повелѣнія, для чего и полиціймейстеровъ, назначенныхъ при комендантахъ, переименовать уже городничими. Въ столицахъ полиціи состоять, до разсмотрѣнія и распоряженія, сходственнаго съ уставомъ полицейскимъ, подъ вѣдомствомъ и повелѣніемъ военнаго губернатора, съ которою однакожъ какъ губернскому правленію, такъ и прочимъ мѣстамъ имѣть непосредственное сообщеніе. Чтожъ принадлежитъ до ордонансъ-гаузовъ, то въ отношеніи гражданскомъ оные послѣдніе состоявшимся Высочайшимъ именнымъ отъ 17 марта сего года указомъ отмѣнены.

В. ГОРОДСКІЯ УСТАНОВЛЕНІЯ.

1801 года, августа 5.—О разсмотрѣніи настоящаго положенія городскаго управленія въ столицахъ.

Тайный Совѣтникъ Трощинскій объявилъ Высочайшее повелѣніе, чтобъ Совѣтъ занялся разсмотрѣніемъ настоящаго положенія городскаго управленія въ столицахъ.—Приступивъ къ разсужденію о семъ предметѣ, Совѣтъ слушалъ сравнительную выписку о суммахъ, отпускаемыхъ на содержаніе мѣстъ, городское управленіе составляющихъ, по настоящему и по прежнему ихъ положенію, и находя разности между ими въ Санкт-Петербургѣ болѣе 400.000 р. полагалъ, что къ облегченію столицъ, составъ сихъ мѣстъ должно сообразить съ городовымъ положеніемъ, тѣмъ болѣе, что оно вновь Высочайше подтверждено, также съ уставомъ благочинія и учрежденіемъ о губерніяхъ, поколику оно относится до столицъ, но что предварительно должно разсмотрѣть штаты всѣхъ сихъ мѣстъ и, сравнивъ ихъ между собою, опредѣлить сумму городскихъ расходовъ, и по соображенію ихъ приступить уже къ облегченію самыхъ повинностей; а потому собравъ штаты сіи представить на его разсмотрѣніе, при чемъ истребовать отъ военныхъ губернаторовъ всѣ мѣстныя свѣдѣнія, кои къ лучшему устроенію сей части нужными найдутся, и на какомъ основаніи и съ какою именно замѣною мѣстъ признано будетъ удобнѣе произвесть сіе преобразованіе.

При семъ разсужденіи, проходя статьи городскихъ доходовъ, и между оными о сборѣ со всѣхъ отъѣзжающихъ по 10 к., Совѣтъ полагалъ особо, не отлагая до общаго положенія, представить Его Императорскому Величеству на уваженіе, что сборъ сей, составляя въ Санкт-Петербургѣ въ годъ не болѣе 1.500, а въ Москвѣ 2.500 р., крайне стѣсняетъ всѣ обороты торговли и промысловъ, переводя отъѣзжающаго чрезъ нѣсколько разныхъ инстанцій къ полученію билета на выѣздъ. При чемъ примѣчаемо было, что и вообще обряды, на сей случай введенные, чрезвычайно отяготительны, а особливо для торговыхъ людей, обязывая всѣхъ безъ изъятія и по самомъ кратковременномъ въ городѣ пребываніи не иначе изъ онаго отъѣзжать, какъ троекратно публикуясь въ вѣдомостяхъ. Мѣра сія всегда была наблюдаема противъ тѣхъ только, кои отъѣзжали за границу; внутри же Имперіи дѣйствіе закона вездѣ равно обезпечиваетъ силу обязательствъ, и впрочемъ кредиторы сами всегда имѣютъ средство себя обезпечивать, представляя свои притязанія въ присутственныя мѣста, которыя, судя по существу оныхъ, и полагаютъ нужныя запрещенія на лицо или имѣніе; а потому Совѣтъ и полагалъ, особенно и прежде общаго

положенія, представить на Высочайшее усмотреніе объ отмѣнѣ сего сбора и сихъ обрядовъ, яко чрезмѣрно и безъ нужды обременительныхъ.

1801 года, — ноября 28.—О новомъ устроеніи въ Москвѣ городскаго управленія.

Читаны рапортъ и предположенія московскаго военнаго губернатора о новомъ устроеніи въ Москвѣ городскаго управленія. Продолженіе отложено до будущаго собранія.

1801 года, декабря 2. — Продолжаемо было и окончено чтеніе предположеній московскаго военнаго губернатора о устроеніи городскаго правленія и предположено въ будущее собраніе заняться, для совмѣстнаго соображенія, таковымъ же отъ с.-петербургскаго военнаго губернатора представляемымъ.

1801 года, декабря 16. — О преобразованіи нынѣшняго городскаго правленія и о возстановленіи прежняго порядка, сообразно учрежденію о губерніяхъ, и о прочемъ.

Въ продолженіе выслушаннаго донесенія, въ прошедшихъ собраніяхъ, московскаго военнаго губернатора, графа Салтыкова, о преобразованіи нынѣшняго городскаго правленія, читанъ былъ всеподданѣйшій рапортъ санктпетербурскаго военнаго губернатора, Голенищева-Кутузова, при которомъ онъ представляетъ мнѣніе свое о уничтоженіи нынѣшняго городскаго правленія и возстановленіи прежняго порядка, сообразно учрежденію о губерніяхъ, городовому положенію и уставу благочинія. При семъ мнѣніи читаны были примѣрные штаты С.-Петербургской губерніи и полиціи, сравненіе штатовъ нынѣшнихъ и вновь предполагаемыхъ, вѣдомости о приходѣ и расходѣ городскихъ суммъ до 1786 года, также и о доходахъ, нынѣ съ города получаемыхъ.

Совѣтъ, занимаясь во все время засѣданія своего слушаніемъ поименнованныхъ бумагъ, и находя за нужное разсмотрѣть остальныя приложенія, представленныя при томъ же рапортѣ, положилъ: въ будущее собраніе, выслушавъ оныя, приступить къ окончательному по сей части разсужденію.

1801 года, декабря 19.—О устроеніи въ столицахъ городоваго управленія и разсмотрѣніе по сей части сравнительныхъ штатовъ.

Въ продолженіе разсужденій о устроеніи въ столицахъ городоваго управленія, разсматриваемы были сравнительные штаты сей части, по положенію ея настоящему, бывшему до 1706-года, и нынѣ с.-петербургскимъ военнымъ губернаторомъ представленному.—Совѣтъ полагаетъ: 1) коммисію о снабженіи резиденціи припасами, такъ какъ и городское правленіе со всѣми его департаментами, уничтожить, возтановивъ для распоряженія городскими доходами и расходами городскую думу, и на основаніи учрежденій городовой магистратъ и надворный судъ, каждый въ 3 департаментахъ, изъ коихъ два гражданскіе и третій, уголовный; при магистратѣ учредить сиротскій судъ для вѣдомства и разбора дѣлъ о вдовахъ и сиротахъ; 2) въ составъ надворнаго суда войдутъ сами собою и существующіе нынѣ временные сего суда департаменты; 3) вмѣсто экспедиціи для ревизіи дѣлъ, входящихъ изъ частныхъ судовъ, при военномъ губернаторѣ, прибавить только на канцелярію главнаго начальника губерніи къ положенію, въ губернскомъ штатѣ означенному, потребную сумму изъ городскихъ доходовъ; 4) управу благочинія возстановить во всемъ на прежнемъ основаніи, составивъ штатъ ея изъ оберъ-полиціймейстера, одного полиціймейстера, 2-хъ приставовъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, 2-хъ ратмановъ и 2-хъ секретарей, выключая окладовъ, съ возвышеніемъ цѣнъ перемѣнившихся, и сверхъ того опредѣлить оберъ-полиціймейстеру для письмоводства 1.000 р.; 6) въ каждой части города полагается частный приставъ и въ каждомъ кварталѣ по одному квартальному надзирателю и по одному помощнику; 6) вмѣсто конторы городскихъ строеній открыть при управѣ благочинія экспедицію для надзиранія за строеніями, положивъ въ оной одного надзирателя квартиръ, двухъ архитекторовъ, столько же ихъ помощниковъ, а для смотрѣнія за казармами, по числу ихъ и необходимости, установить особенныхъ надзирателей подъ вѣдомствомъ сей же экспедиціи; 7) контору запасныхъ магазейновъ съ настоящимъ ея штатомъ отдать въ непосредственное вѣдомство военнаго губернатора; 8) какъ въ штатѣ воинской полицейской команды и въ прочихъ экономическихъ частяхъ за нужное признается имѣть о многихъ подробностяхъ объясненія, то для

сего Совѣтъ и полагаетъ въ будущее собраніе пригласить самого военнаго губернатора, по объясненіямъ коего сдѣлать общее соображеніе и, если нужно будетъ, нѣкоторую перемѣну и въ самыхъ тѣхъ частяхъ, кои предварительно только нынѣ опредѣляются.

1801 года, декабря 23. — Продолженіе разсужденія о с.-петербургскомъ городскомъ правленіи.

Продолжаемо было разсужденіе о здѣшнемъ городскомъ правленіи. По объясненіямъ съ военнымъ губернаторомъ, Совѣтъ не нашелъ ничего подлежащаго перемѣнѣ въ положеніяхъ, на прошедшемъ засѣданіи принятыхъ, кромѣ слѣдующихъ статей: 1) чтобъ при каждомъ квартальномъ надзирателѣ оставить двухъ помощниковъ; 2) воинскую полицейскую команду оставить въ настоящемъ ея количествѣ, съ уменьшеніемъ одного офицера въ каждой части, согласно представленію военнаго губернатора; 3) торшрейберовъ при шлагбаумахъ и брантвахтахъ упразднить, ибо они стѣсняютъ только торгующихъ и поселянъ, а записываютъ пріѣзжающихъ обыкновенно унтеръ-офицеры; 4) пожарную часть, такъ какъ и надзоръ при казармахъ, оставить въ настоящемъ ея устройствѣ. 5) разсматривая содержаніе военнаго губернатора, стоющее съ наймомъ дома, дровами и освѣщеніемъ, до 13,000 рублей, Совѣтъ полагаетъ выгоднѣйшимъ и пристойнѣйшимъ купить разъ на всегда для него домъ, на счетъ остатковъ, имѣющихъ быть со временемъ отъ городскихъ доходовъ. 6) Городскую верфь отданную въ вѣдомство коммерцъ-коллегіи и содержимую городомъ, Совѣтъ полагаетъ или возвратить городу или содержать изъ суммъ коммерцъ-коллегіи, по положенію 1800 года, по 1-му проценту съ таможеннаго рубля собираемыхъ. Министръ коммерціи принялъ на себя представить въ будущее собраніе свѣдѣніе о количествѣ сего дохода и употребленіи его. 7) Содержаніе народныхъ училищъ, также казармъ, тюрьмы, городовыхъ амбаровъ и мостовъ, оставить на настоящемъ ихъ положеніи, утвердивъ при томъ представленную военнымъ губернаторомъ мѣру объ отдачѣ мостовъ на откупъ для облегченія городскихъ расходовъ. 8) Разсуждая о поземельномъ сборѣ, принимаемо было въ уваженіе, что многіе домы, заплатившіе полную сумму, отъ постоя не освобождены, на что военный губернаторъ представилъ записку чинамъ, коихъ квартиры при строеніи казармъ въ предположеніи не были и кои потому остаются на счетъ квартиръ домашнихъ. Число оныхъ, приводя ихъ въ сравненіе съ помѣщеніемъ въ казармахъ, составляетъ 14,700 человѣкъ. Сверхъ того городъ платитъ за квартиры придворнымъ служителямъ деньгами 45.000 р. и для фельдъ-егерей 3.000 руб. Совѣтъ полагаетъ, чтобъ никому квартиръ, кромѣ фрунтовыхъ, не отводить; придворнымъ служителямъ квартирныя деньги, если нужно, приличнѣе было бы производить отъ придворной конторы, а на фельдъ-егерей изъ Кабинета.— На семъ остановились за краткостію времени разсужденія по сей части. Въ будущее же собраніе положено, пригласивъ такъ же военнаго губернатора, пройти всѣ статьи городскихъ доходовъ и расходовъ, дабы найти способы сдѣлать нужныя городу облегченія.

1801 года, декабря 26.—О доходахъ и расходахъ С.-Петербургской столицы.

Читаны были вѣдомости о доходахъ и расходахъ по здѣшней столицѣ.—Разсуждая о доходахъ Совѣтъ находитъ, что они вообще суть трехъ родовъ. Первый можно отнести къ общему государственному сбору, присвоенному столицѣ разными узаконеніями: таковъ есть доходъ таможенный, собираемый съ привозимыхъ и отпускныхъ товаровъ, простирающійся въ годъ до 535.000 р.; доходъ съ прибыльной суммы по одному проценту отъ винной продажи, состовляющей до 13.000 р., съ судовъ приходящихъ съ хлѣбомъ до 22.000 р., итого до 570.000 р. Второй родъ доходовъ есть экономическій, собираемый городомъ съ заведеній, въ пользу его устроенныхъ, какъ-то, за перевозы, рыбныя ловли, за пропускъ чрезъ невскіе мосты судовъ, съ пенечныхъ и льняныхъ амбаровъ, за наемъ лавокъ подъ ратгаузомъ и прочихъ статей, всего до 55.000 р. Третій родъ дохода съ найма домовъ и лавокъ, съ рабочихъ и служащихъ людей, съ торгующихъ въ городѣ крестьянъ и прочихъ состояній людей, составляетъ до 250.000 р. Изъ сихъ доходовъ одинъ сей послѣдній должно признать собственно на городѣ лежащимъ и тяжесть нѣкотораго класса людей составляющимъ; и хотя тяжесть сія, судя по количеству обывателей и числу домовъ, и казалась бы не обременительною, тѣмъ болѣе, что важнѣй-

шая часть сего дохода поступаетъ съ такихъ статей, кои по оборотамъ торговли и выгодамъ своимъ съ избыткомъ вознаграждаютъ сію повинность, какъ то съ домовъ и лавокъ, отдаваемыхъ въ наемъ и слѣдовательно приносящихъ хозяевамъ значущій прибытокъ, поступаетъ до 170.000 р.; акцизу съ крестьянъ, промышляющихъ товаромъ и потому пользующихся, сверхъ своего состоянія, выгодами городскими, приходитъ до 90.000 р.; но между тѣмъ есть въ числѣ сихъ доходовъ сборъ совершенно обременительный—сборъ съ рабочихъ и служащихъ людей, составляющій до 49.000 р. Совѣтъ полагаетъ сей сборъ, тягостный для народа сколько по существу своему, сколько и по образу взиманія его и роду людей, на какихъ онъ падаетъ, и кои наипаче въ трудахъ своихъ должны быть ободряемы и облегчаемы, уничтожить.—Въ первыхъ двухъ родахъ доходовъ Совѣтъ признаетъ отяготительными: 1) троякій сборъ съ товаровъ и привозимыхъ и отпускаемыхъ, а особливо съ сихъ послѣднихъ, составляющій въ одной сей статьѣ до 239.000 р.; 2) сборъ съ судовъ съ хлѣбомъ приходящихъ до 22.000 р. Хотя сборы сіи, по важности ихъ и по настоящему положенію расходовъ, на городъ возложенныхъ, и нужно оставить въ ихъ дѣйствіи, но со временемъ, когда остатками, отъ расходовъ предполагаемыми, окончатся всѣ временныя устроенія, нынѣ предназначенныя, тогда должно будетъ или умѣрить ихъ или и совсѣмъ уничтожить. Такимъ образомъ городскіе доходы, за сложеніемъ изъ нихъ 49.000 р. съ рабочихъ и служащихъ людей, составлять будутъ по примѣрному исчисленію до 860.000 р. Разсуждая о городскихъ расходахъ Совѣтъ находитъ, что, по предполагаемому преобразованію городскаго управленія, уничтожатся слѣдующія издержки: 1) на содержаніе коммиссіи о снабженіи резиденціи 11.100 р.; 2) по ратгаузу 38.260 р.; 3) по положеніямъ предъидущаго журнала отъ сложенія съ города квартирныхъ денегъ на придворныхъ служителей и фельдъ-егерей 48.000 р.; 4) отъ уменьшенія одного полиціймейстера, 11 офицеровъ при военной полицейской командѣ и городовыхъ унтеръ-офицеровъ до 14.000 р. Сверхъ сего Совѣтъ нынѣ полагаетъ 5) чтобъ казенныя мѣста освѣщеніе фонарей и мощеніе улицъ, противъ ихъ лежащихъ, выключая площадей, приняли бы на себя и производили бы изъ собственныхъ экономическихъ суммъ, какъ до открытія ратгауза было, чѣмъ убавится изъ городскихъ расходовъ до 80.000 р.; 6) на содержаніе разныхъ полковъ внѣ города, поелику, по изъятіи магистратовъ изъ вѣдомства городскаго правленія, по предположенію военнаго губернатора обязанность сія перейдетъ и расположится на всю губернію, выключая однако же Кронштадта, сократится расходъ до 18.286 р. Всего же уменьшеніе расходовъ, по сему предположенію, составитъ до 159.000 р. А какъ всѣ городскіе расходы, по сложности прошедшихъ четырехъ лѣтъ, составляли ежегодно до 719.000 р.: то, по настоящему сокращенію, будутъ они простираться до 560.000 р. и слѣдовательно будетъ оставаться отъ доходовъ, за сохраненіемъ даже мѣстъ, по учрежденію возстановляемыхъ, до 280.000 р. Сей остатокъ Совѣтъ полагаетъ употребить: 1) на освобожденіе обывателей отъ тягостной имъ и неудобной для самой полиціи поставки будочниковъ, на наемъ коихъ изъ вольныхъ людей, по мнѣнію военнаго губернатора, достаточно будетъ 73.440 р.; 2) на временную отстройку городской башни и съѣзжихъ дворовъ, на что потребно до 180.000 р.; 3) въ послѣдующихъ же годахъ обратится остатокъ сей на совершенное освобожденіе города отъ постоя выдачею офицерамъ квартирныхъ денегъ, такъ какъ и отъ прочихъ повинностей натурою отправляемыхъ, какъ-то, освѣщенія фонарей и поставки пожарныхъ служителей; 4) на постоянное сложеніе доходовъ, признаваемыхъ отяготительными. Такимъ образомъ, назначая устроеніе здѣшняго городскаго правленія и облегченіе городскихъ повинностей, полагается по тому же плану въ будущее собраніе заняться устроеніемъ онаго въ Москвѣ, съ сообразными для сей столицы перемѣнами.

1801 года, декабря 30. — О доходахъ С.-Петербургской столицы и статьяхъ, слѣдующихъ къ городскому правленію.

При подписаніи журнала прошедшаго собранія разсуждаемо было: 1) чтобъ статью городскихъ доходовъ съ приходящихъ барокъ съ хлѣбомъ уничтожить, потому что, составляя не болѣе 20.000 р. и бывъ признана и въ предъидущемъ разсужденіи отяготительною, должна и можетъ быть она сложена безъ разстройки городскихъ доходовъ; 2) чтобъ содержаніе полковъ за городомъ, составляющее

до 22.000 р., принять на счетъ казенный, потому что сія повинность ни къ столицѣ, ни къ селеніямъ не относится, а принадлежала бы къ уѣзднымъ магистратамъ, кои однако же по бѣдности своей нести ее не могутъ.

Читаны статьи, къ разрѣшенію по городскому правленію отъ военнаго губернатора представленныя, а другія по связи съ ними съ общимъ образованіемъ сей части соединенныя. Совѣтъ полагаетъ: на 1-ю изъ нихъ о прибавкѣ и перемѣнахъ въ штатѣ губернскомъ: 1) начальствующему въ губерніи, положивъ столовыхъ денегъ по 12.000 р. изъ казначейства и отъ города квартиру, за тѣмъ всѣ прочіе расходы изъ городскихъ доходовъ, на содержаніе его и канцелярію при немъ, до 17.000 р. составляющіе, уничтожить; канцелярію его составить изъ одного правителя съ жалованьемъ противъ совѣтника по 900 р., двухъ секретарей по 600 р. и на канцелярскихъ служителей, переводчика и прочіе расходы по 3.000 р. изъ казначействъ. 2) При губернаторѣ положить секретаря съ жалованьемъ по 600 р.; ему же быть и въ приказѣ общественнаго призрѣнія. 3) Въ губернскомъ правленіи прибавить одного совѣтника, съ жалованьемъ каждому по 900 рублей. 4) Палаты уголовную и гражданскую составить по общему штату, съ жалованьемъ совѣтнику по 900 руб. 5) Въ казенной палатѣ перемѣнить сообразно прочимъ оклады, не прибавляя числа членовъ. 6) Губернскому прокурору жалованье положить противъ совѣтниковъ; стряпчимъ губернскимъ по 750 р. 7) Секретарей, съ жалованьемъ по 600 р., въ губернскомъ правленіи 3, въ палатѣ уголовной и гражданской по 2, въ казенной 1. 8) На канцелярію совѣстнаго суда полагается прибавить 150 р., всего 750 р. На канцелярскіе расходы въ приказѣ общественнаго призрѣнія прибавить 50 р., всего 200 р.—Губернскому землемѣру прибавить 250 р., всего 750. Архитектора оставить на прежнемъ окладѣ, а механикъ и совсѣмъ признается не нужнымъ. 9) Въ С.-петербургскомъ уѣздномъ судѣ, перемѣнивъ оклады сообразно представленію военнаго губернатора, прибавить и на канцелярію его 350 р., а всего 1.000 р.; то же разумѣется и о надворномъ судѣ. При семъ послѣднемъ судѣ и магистратѣ быть особенному стряпчему съ жалованьемъ по 300 р. 10) Земскому исправнику въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ, такъ же уѣздному казначею и землемѣру, полагается прибавить по 75 р., а всего по 450 р.; уѣздному стряпчему прибавить по 100 р., а всего 300 р.; прочихъ уѣздовъ стряпчимъ по 50 р., а всего 250 р. На канцелярію земскаго суда въ С.-Петербургѣ прибавить 200 р., а всего 500 р.—Протоколисту въ дворянской опекѣ по 300 р. въ прочихъ по 150 р.; въ губернской ротѣ по общему штату 12 человѣкъ драгунъ. 2) Для приведенія въ лучшее положеніе земской полиціи здѣшней губерніи, военный губернаторъ представляетъ нѣкоторые обширнѣйшіе уѣзды умѣрить, и для того возстановить по прежнему Ораніенбаумскій, который должны составить части отъ С.-Петербургскаго, Ямбурскаго и Софійскаго, а сіи два послѣдніе присоединять къ себѣ, по пропорціи надобности, отъ Гдовскаго и Лугскаго. По таковому расположенію губернія сія будетъ состоять изъ 8 уѣздовъ. — Совѣтъ признаетъ расположеніе сіе тѣмъ болѣе основательнымъ, что по прежнему раздѣленію губернія состояла изъ 9 уѣздовъ. 3) Главное содержаніе приказа общественнаго призрѣнія состоитъ въ доходѣ, получаемомъ заемнымъ банкомъ отъ своихъ заемщиковъ за неисправный платежъ процентовъ, подъ названіемъ пени, коей собирается всякій годъ не менѣе 50.000 р., а въ прошломъ году поступило въ приказъ 65.129 р. 35¾ к. Но какъ всего дохода приказъ имѣетъ до 164.984 р. 22¼, а расходъ, по сложности минувшихъ трехъ лѣтъ, составляетъ 172.319 р., то въ поддержаніе сего мѣста военный губернаторъ представляетъ, чтобъ, по упраздненіи существующаго нынѣ вспомогательнаго банка, который присоединенъ будетъ къ заемному, составивъ въ ономъ особую экспедицію, всю собираемую въ банкѣ пеню, коей поступаетъ въ годъ не менѣе 150.000 р., исключая того, сколько на содержаніе экспедиціи потребно будетъ, обратить въ приказъ общественнаго призрѣнія сполна.—Совѣтъ полагаетъ оставить сіе предположеніе впредь до разрѣшенія о банкахъ, дополняя между тѣмъ недостатокъ, могущій быть въ приказѣ общественнаго призрѣнія, изъ городскихъ доходовъ, тѣмъ съ большею справедливостію, что важнѣйшая ихъ часть составляется изъ сборовъ государственныхъ, и что расходы сего приказа суть предметы общественной благотворительности и пользы. 4) Военный губернаторъ представляетъ, чтобы находящіяся

въ здѣшней губерніи мѣста, ни въ чемъ независящія отъ губернскаго правленія, какъ-то правленія: гатчинское, павловское, контору царскосельскую и правленіе александровской фабрики, которыя не рѣдко по требованіямъ земской полиціи въ дѣлахъ, до общественнаго порядка относящихся, отзываются, что никто не имѣетъ права входить во внутреннія ихъ распоряженія, поставить на такомъ основаніи, чтобъ они таковымъ требованіямъ давали законное дѣйствіе.—Совѣтъ полагаетъ, оставивъ правленія сихъ мѣстъ неприкосновенными въ разсужденіи внутреннихъ ихъ экономическихъ распоряженій и управленія крестьянъ, во всемъ прочемъ, какъ-то въ дѣлахъ полицейскихъ, гражданскихъ и уголовныхъ, такъ какъ и въ раскладкѣ обѣихъ повинностей, для порядка и единообразнаго дѣйствія полиціи, поставить въ одинаковой зависимости отъ уѣздныхъ и земскихъ судовъ со всѣми прочими городами и посадами.—Сверхъ сего, по предметамъ принадлежащимъ къ окончательноту образованію сей части, Совѣтъ полагаетъ: 5) городскіе амбары, до открытія ратгауза бывшіе въ вѣдѣніи коммерцъ-коллегіи и потомъ поступившіе въ городское правленіе, и съ присоединеннымъ къ нимъ бракомъ пеньки, который съ 1797 года возложенъ на купечество, отдать въ вѣдомство думы; городскую же верфь, бывшую прежде въ вѣдомствѣ думы, а нынѣ отошедшую въ коммерцъ-коллегію, оставить въ оной впредь до разсмотрѣнія по обоимъ симъ предметамъ при общемъ распоряженіи по коммерцъ-коллегіи. 6) Городской думѣ дать примѣрное исчисленіе доходовъ городскихъ и расходовъ, дабы не налагала она отъ себя новыхъ налоговъ и не удовлетворяла требованіямъ самовластнымъ, и съ подтвержденіемъ, чтобъ старалась экономическими своими изворотами уменьшить расходы. 7) Въ статьѣ сихъ расходовъ на содержаніе казармъ означить, что настоящее количество издержекъ опредѣляется только до общей раскладки по государству. 8) Пенсіоны президенту и вдовѣ Кламеръ перевесть на государственное казначейство, а изъ доходовъ городскихъ выдать, по примѣру прочихъ уничтожаемыхъ мѣстъ, чиновникамъ канцеляріи коммисіи о снабженіи резиденціи единовременно годовые ихъ оклады. 9) Изъ четырехъ повинностей, отправляемыхъ городомъ въ натурѣ, т. е. освѣщенія фонарей, поставки пожарныхъ служителей, постоя и дачи будочниковъ, сложивъ сію послѣднюю, затѣмъ отяготительнѣйшею признается постой по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) видъ огромныхъ шести казармъ, воздвигнутыхъ на счетъ города, заставляетъ думать, что, за симъ помѣщеніемъ, постой натурою есть своевольный налогъ, происходящій отъ корыстолюбія конторы городскихъ строеній и участія полиціи: отсюда общее увѣреніе, что контора не только по произволу распредѣляетъ квартиры, но и отводитъ одному чиновнику въ разныхъ мѣстахъ; приводятъ примѣры полицейскихъ чиновниковъ, имѣющихъ тройныя и четверныя квартирныя деньги; указываютъ на канцелярскихъ служителей, пользующихся правомъ симъ по злоупотребленію и мелкимъ снаровкамъ. Налогъ и самый тягостный не столько огорчителенъ, какъ самовластное, прихотливое и неравное его распредѣленіе. 2) Еще болѣе имѣютъ причины вопіять на несправедливость тѣ домы, кои заплатили извѣстныя суммы за постой, коимъ правительство дало письменное свидѣтельство въ свободѣ и кои, однакожъ, не освобождены отъ онаго. По симъ уваженіямъ Совѣтъ признаетъ необходимымъ вывесть правительство сей части изъ всеобщаго нареканія; по крайней мѣрѣ для успокоенія жалобъ, не благоугодно ли бы было поручить двумъ или тремъ избраннымъ особамъ разсмотрѣть распоряженія конторы городскихъ строеній, назначить постоянно кому и гдѣ именно изъ штата полицейскаго имѣть квартиры; опубликовать сіе назначеніе въ вѣдомостяхъ, чтобъ по крайней мѣрѣ обыватели видѣли волю правительства, а не прихоти частныхъ людей; освободить нынѣ же домы, заплатившіе извѣстныя суммы; назначивъ тѣмъ офицерамъ, кои въ казармахъ помѣститься не могутъ, квартирныя деньги на счетъ остатковъ, кои по всѣмъ исчисленіямъ непремѣнно быть должны, и впослѣдствіи отдѣлить постоянную отъ доходовъ сумму на постоянное уничтоженіе постоя. Установленіе сего комитета на мѣсяцъ весьма бы успокоило, а можетъ быть и облегчило городъ. Между тѣмъ представить въ Высочайшее благоусмотрѣніе мѣры, военнымъ губернаторомъ къ облегченію предоставляемыя и состоящія въ томъ: 1) чтобы выводомъ полка литовскаго очистивъ его казарму помѣстить въ оной штабъ и оберъ-офицеровъ другихъ командъ на 150 покоевъ; 2) чтобъ освободить казарму, гдѣ помѣщается

полкъ кексгольмскій, и въ 322 покояхъ помѣстить также офицеровъ другихъ командъ; 3) сумму, на придворныхъ служителей и фельдъегерей отпускаемую, обратить на наемъ квартиръ для военно-служащихъ въ свитѣ и морскихъ чиновниковъ, что освободило бы до 400 покоевъ; 4) сдѣлать разборъ въ чиновникахъ вѣдомства адмиралтейскаго, занимающихъ квартиры, и какъ между ними много есть служащихъ при коммисіонерной командѣ, при интендантской экспедиціи, при комитетѣ и другихъ частяхъ, и даже лекари, а таковымъ по департаменту коммисаріатскому и провіантскому здѣсь пребывающимъ квартиръ не положено, то и имъ въ оныхъ отказать.

1802 года, января 2.—О сравнительныхъ штатахъ по городскому правленію Московской столицы.

Читаны сравнительные штаты по городскому правленію Московской столицы.—Совѣтъ, основываясь на положеніи своемъ, въ журналѣ минувшаго декабря 26 дня изображенномъ, полагаетъ часть сію въ Москвѣ постановить на томъ же порядкѣ и правилахъ, коимъ слѣдовалъ онъ въ постановленіи ея въ Санктпетербургѣ, и вслѣдствіе того разсуждаетъ: 1) департаментъ коммисіи о снабженіи Москвы припасами, такъ какъ и ратгаузъ со всѣми его департаментами, уничтоживъ, возстановить для распоряженія городскими доходами и расходами городскую думу, и на основаніи учрежденій городовой магистратъ и надворный судъ, каждый въ трехъ департаментамъ, изъ коихъ два гражданскіе, а третій уголовный; при магистратѣ учредить сиротскій судъ для вѣдомства и разбора дѣлъ о вдовахъ и сиротахъ. 2) Въ составъ надворнаго суда и магистрата сами собою войдутъ дѣла и существующихъ нынѣ временныхъ департаментовъ. 3) При магистратѣ и надворномъ судѣ быть стряпчему съ жалованьемъ противъ уѣзднаго въ Москвѣ. 4) Уничтоживъ экспедицію при военномъ губернаторѣ для ревизіи дѣлъ, вступающихъ изъ частныхъ судовъ, такъ какъ и самые суды сіи, по настоящему положенію существовать уже не могущіе, штатъ московскаго военнаго губернатора составить подобно С.-петербургскому, а именно, положивъ ему на столъ по 12.000 р., въ канцелярію его опредѣлить одного правителя съ жалованьемъ противъ совѣтника той губерніи, двухъ секретарей и на канцелярскихъ чиновъ, разумѣя въ томъ числѣ переводчика и прочіе расходы, по 3.000 изъ казначействъ, затѣмъ всѣ прочіе расходы отъ города уничтожить. 5) Возстановить управу благочинія на основаніи устава, составивъ присутствіе ея изъ оберъ-полиціймейстера, полиціймейстера, 2-хъ приставовъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, 2-хъ ратмановъ и 2-хъ секретарей, и сверхъ того опредѣливъ оберъ-полиціймейстеру для письмоводства 1.000 р. Въ разсужденіи числа полиціймейстеровъ, Совѣтъ, придерживаясь устава благочинія, хотя и полагаетъ въ обѣихъ столицахъ по одному, но тѣмъ не менѣе пріемля въ уваженіе представленіе обоихъ военныхъ губернаторовъ о необходимости ихъ настоящаго количества для лучшаго присмотра за приставами, предаетъ сіе на Высочайшее благоусмотрѣніе. 6) Въ каждой части города полагается частный приставъ и въ каждомъ кварталѣ по одному квартальному надзирателю и по два помощника. 7) Упразднивъ контору городскихъ строеній, для исправленія дѣлъ по сей части быть при управѣ благочинія одному надзирателю квартиръ, двумъ архитекторамъ и столько же помощникамъ, а для смотрѣнія за казармами быть 10 квартирнымъ коммиссарамъ, оставивъ при нихъ и положенное число инвалидовъ. 8) Контору запасныхъ магазейновъ, съ настоящимъ ея штатомъ, изъ одного совѣтника и двухъ его товарищей состоящимъ, отдать въ непосредственное вѣдомство главноуправляющаго. 9) Воинскую полицейскую команду привести въ прежнее ея положеніе, съ учрежденіемъ въ помощь ей двухъ гусарскихъ эскадроновъ на казенномъ содержаніи, сформировавъ ихъ изъ нынѣшнихъ драгунъ. 10) Пожарную часть оставить въ настоящемъ ея положеніи, такъ какъ и положеніе о лекаряхъ при управѣ благочинія. 11) Торшрейберовъ, по объявленному отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Трощинскаго Высочайшему соизволенію, сообразно здѣшней столицѣ, оставить и въ Москвѣ подъ именемъ писарей на заставахъ. 12) Образовавъ такимъ образомъ городовое въ Москвѣ управленіе, по связи съ нимъ въ губернскомъ признается нужнымъ сдѣлать слѣдующія дополненія: въ палаты гражданскаго и уголовнаго суда прибавить по одному секретарю и на канцелярскихъ служителей 1.000 р.; въ губернскомъ правленіи также прибавить одно-

го секретаря. Оклады вообще губернскихъ московскихъ мѣстъ, по уваженію возвысившихся цѣнъ, сравнить съ окладами бывшими въ С.-Петербургѣ до настоящаго преобразованія. Въ прочемъ самый составъ палатъ уголовной и гражданской, такъ какъ и возстановленіе приказа общественнаго призрѣнія, полагается на точномъ основаніи общаго о губерніяхъ положенія 9 сентября минувшаго года. 13) При переходѣ городскаго управленія въ сей вновь назначаемый ему образъ, Совѣтъ почитаетъ нужнымъ, чтобъ департаментъ коммисіи всѣ дѣла, до управленія городскихъ доходовъ и расходовъ касающіяся, передалъ въ думу въ надлежащемъ порядкѣ, а камеральный департаментъ, распоряжавшій сими доходами и расходами непосредственно, далъ бы отчетъ за все время управленія комитету, составленному по выбору тѣхъ состояній, коихъ сборами онъ располагалъ, не замедляя однакоже тѣмъ сдачи дѣлъ, въ немъ бывшихъ, въ думу и другія мѣста по принадлежности.

Составивъ симъ образомъ городское въ Москвѣ управленіе, Совѣтъ обратился къ разсмотрѣнію доходовъ и расходовъ, въ распоряженіи его бывшихъ, дабы изыскать дѣйствительнѣйшіе способы къ облегченію городскихъ повинностей, и нашелъ часть сію въ слѣдующемъ положеніи. 1) Повинности городскія въ Москвѣ суть двухъ родовъ: сборъ денежный и повинности отправляемыя натурою. Сборъ денежный можно раздѣлить на три рода: *одинъ* есть общій сборъ государственный, какъ-то съ продажи вина до 10.000 р., со струговъ и барокъ до 15.000 р., итого 25.000 р.; *второй* экономическій, съ земель городу пожалованныхъ и разныхъ оброчныхъ статей, до 20.000 р.; *третій*, собственно лежащій на обывателяхъ, какъ-то съ найма домовъ и лавокъ, съ рабочихъ и служащихъ людей, сборъ ежегодный поземельный и прочихъ тому подобныхъ статей, составлялъ доселѣ до 531.000 р. Въ первомъ родѣ сбора Совѣтъ отяготительнымъ признаетъ сборъ съ судовъ по тѣмъ же причинамъ, по коимъ признанъ онъ таковымъ и въ С.-Петербургѣ. Изъ послѣдняго рода сборовъ, собственно на обывателяхъ лежащихъ, хотя всѣ они по дробности своей и неопредѣленности должны быть тягостны, но обременительнѣйшимъ и совершенно къ сложенію подлежащимъ признается сборъ съ рабочихъ и служащихъ людей, до 100.000 р. составляющій; за сложеніемъ сего сбора городскіе доходы составлять будутъ до 476.000 р.; а принимая въ уваженіе, что, по прекращенію векселей между дворянами и разночинцами, доходъ съ протеста оныхъ, присвоенный городу и простиравшійся до 60.000 р., уменьшится и составитъ, по предположенію военнаго губернатора, только до 20.000 р., всѣ городскіе доходы вообще составятъ 436.000 р.; а расходы же, и за упраздненіемъ мѣстъ существовавшихъ по уставу, исчислены военнымъ губернаторомъ до 601.000 р. Важный сей недостатокъ, до 170.000 р. составляющій, побудилъ Совѣтъ принять во уваженіе представляемыя военнымъ губернаторомъ къ дополненію онаго средства, наипаче же обратиться къ сокращенію расходовъ. Средства сіи, по мнѣнію военнаго губернатора, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) чтобъ сложеніе сбора съ крестьянъ и служащихъ людей ограничить тѣми только изъ нихъ, кои приходятъ работать на время; съ прочихъ же, работающихъ круглый годъ, оставить въ настоящемъ дѣйствіи, отъ чего изъ слагаемыхъ нынѣ 100.000 р. осталось бы въ пользу города до 30.000 р. Совѣтъ находитъ средство сіе обременительнымъ и работы стѣсняющимъ, потому что отемлетъ оно свободу у сего рода людей располагать временемъ и промыслами своими по нуждамъ ихъ и обстоятельствамъ. 2) Чтобъ сдѣлать по всему государству накладку на вино и на пиво, примѣрно по 10 к. съ ведра. Совѣтъ средство сіе признаетъ противнымъ заключеннымъ уже на винные откупы контрактамъ и вообще съ государственными видами не сообразнымъ. 3) Чтобъ земли и прочія оброчныя статьи, внутри городу принадлежащія, отданы были въ его пользу. — Совѣтъ, находя сіе представленіе сообразнымъ городовому положенію, и разсуждая, что земли сіи, по конфирмованному 14 марта 1800 года коммисіи докладу, дѣйствительно городу пожалованы, но не отданы ему по затрудненіямъ, отъ московской удѣльной экспедиціи болѣе на словахъ, нежели на разумѣ того доклада основаннымъ, полагаетъ отдачу сію, на основаніи городоваго положенія, городу утвердить. 4) Чтобъ сборъ съ извощиковъ за нумера, издавна положенный по 1 р. сер., возвысить до 2-хъ р. серебромъ же, что можетъ доставить къ получаемымъ нынѣ 6.600 р. до 9.000 р. Совѣтъ достаточнымъ и необремени-

тельнымъ для сего рода людей, промысломъ симъ прибытки пріобрѣтающихъ, полагаетъ, если сборъ сей увеличенъ будетъ до 2-хъ р., но не серебромъ, а мѣдью или ассигнаціями. 5) Къ приращенію доходовъ приказа общественнаго призрѣнія, коихъ недостатокъ на человѣколюбивыя заведенія дополняется изъ городскихъ, что составляетъ до 20.000 р., возвратить по временамъ капиталъ его, въ опекунскій совѣтъ отданный, дабы сверхъ 5-ти процентовъ, имъ отъ сего получаемыхъ, могъ онъ, раздавая его отъ себя небольшими суммами, обращать въ свою пользу и 6-й процентъ, подъ названіемъ подаянія взносимый. Совѣтъ полагаетъ оставить сіе, доколѣ приказъ, войдя въ дѣла ему принадлежащія, будетъ въ состояніи съ лучшею подробностію обозрѣть ихъ и учредить свои разсчеты, а до того времени отпускать по-прежнему изъ городскихъ доходовъ на человѣколюбивыя заведенія, какъ на предметъ общей благотворительности, положенное количество до 20.000 р. 6) Наконецъ, въ пособіе городскихъ доходовъ военный губернаторъ представляетъ, чтобъ остатки отъ суммы поземельной, на строеніе казармъ единовременно поступающей, составивъ изъ нихъ капиталъ, отдать въ проценты, кои могутъ простираться до 20.000 р.—Но какъ сіи прибавленія не могутъ еще наполнить недостатка въ городскихъ доходахъ, то Совѣтъ и принялъ правиломъ, сколько можно сократить городскіе расходы. Разсуждая о расходахъ сихъ по полиціи, по личнымъ объясненіямъ отъ московскаго оберъ-полиціймейстера, Совѣтъ находитъ новую причину утвердить: 1) положеніе свое о дополненіи полицейско-военной команды двумя эскадронами гусаръ на казенномъ содержаніи, чѣмъ уменьшится число издержекъ городскихъ до 50.000 р.; 2) на семъ также основываетъ Совѣтъ мнѣніе свое, чтобъ изъ трехъ представляемыхъ военнымъ губернаторомъ повинностей къ сложенію, то есть освѣщенія фонарей, поставки будочниковъ и дачи служителей пожарныхъ натурою, что все городу стоило бы до 190.000 р. и вовлекло бы его или въ долги или въ новые налоги, нынѣ сложить только, по примѣру С.-Петербургской столицы, поставку будочниковъ, тѣмъ болѣе, что предполагаемое военнымъ губернаторомъ отправленіе всѣхъ сихъ повинностей инвалидами, по объясненію оберъ-полиціймейстера, представило бы для жителей новое неудобство и тяжесть въ помѣщеніи ихъ до 3.000 человѣкъ на квартирахъ, при совершенной невозможности дать имъ оныя въ зданіяхъ казенныхъ.—Съ сими средствами и сокращеніями въ расходахъ Совѣтъ находитъ, что московское городское управленіе поставлено будетъ въ возможность экономическую часть свою устроить безъ новыхъ на жителей налоговъ и безъ долговъ.

1802 года, января 4.—О городскихъ расходахъ и доходахъ и о положеніи общаго поземельнаго сбора.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій объявилъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе о назначеніи членовъ въ комитетъ, предположенный Совѣтомъ въ журналѣ его 2 января, для разбора дѣлъ по части квартиръ, для приведенія ея въ лучшую ясность и уравнительнѣйшее расположеніе.—Совѣтъ полагаетъ, что при наступающихъ выборахъ губернскихъ всего удобнѣе будетъ предложить дворянству, имѣющему здѣсь домы, и купечеству избрать по одному члену изъ каждаго состоянія, присоединивъ къ нимъ здѣшняго экономіи директора, статскаго совѣтника Ростовцева, и губернскаго прокурора.

Генералъ-прокуроръ и государственный казначей, при подписаніи журнала, предложили, что по настоящему распоряженію о городскихъ расходахъ, неопредѣленность доходовъ, дробность ихъ и невѣрность сбора, такъ какъ и видимый по Московской столицѣ недостатокъ, вынудили нѣкоторыя части принять на казенное содержаніе, что мѣра сія, отягощая казну, не доставляетъ и городамъ надлежащаго облегченія, что напротивъ было бы несравненно удобнѣе, раздѣливъ тяжесть поборовъ съ соразмѣрностію на всѣхъ жителей, положить общій поземельный сборъ, который, бывъ постояннѣе, уравнительнѣе и извѣстнѣе, какъ для городскихъ расходовъ былъ бы вѣрнѣе, такъ и для самыхъ обывателей справедливѣе и сноснѣе. На сіе предложеніе генералъ-прокуроръ принялъ на себя представить надлежащіе разсчеты.—Совѣтъ полагаетъ между тѣмъ, доколѣ предположеніе сіе приведется въ свою извѣстность, не останавливать сдѣланнаго уже по сей части распоряженія.

1802 года, января 9.—О уничтоженіи частныхъ судовъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій предложилъ Совѣту замѣчаніе Его Императорскаго Величества на положеніе Совѣта объ уничтоженіи частныхъ судовъ, что съ уничтоженіемъ оныхъ всѣ маловажныя дѣла, окончаніе свое въ нихъ получавшія, входя непосредственно въ управу благочинія, количествомъ своимъ и подробностями столько затруднятъ ея дѣйствіе, что не будетъ она имѣть ни времени, ни возможности обращать вниманіе свое на важнѣйшіе предметы, ей предлежащіе.—Совѣтъ разсуждалъ, что возстановляя управу благочинія во всемъ пространствѣ ея устава, вмѣстѣ съ нею возстановятся и словесные суды, коихъ должность, въ семъ уставѣ отъ статьи 161 до 178 ясно и подробно изображенная, для разбора мелкихъ ссоръ и тяжбъ не только будетъ дѣйствительнѣе, но и для личной безопасности гражданъ полезнѣе, нежели дѣйствіе частныхъ судовъ, кои, по неопредѣлительному пространству ихъ власти, имѣя право судить весьма кратко и однакожъ опредѣлять по § 7 устава 1797 года не только отсылку въ рабочіе или смирительные дома, но и чинить тѣлесныя наказанія, могли тѣмъ болѣе употребить во зло власть сію, что рѣшенія ихъ поступали только на утвержденіе въ экспедицію, при военномъ губернаторѣ учрежденную, и далѣе сего никакой инстанціи, ни ревизіи уже не имѣли, и неправо обвиненный не могъ уже послѣ сего никуда принесть жалобы по порядку. Таковой судъ, не бывъ огражденъ ни обрядомъ, ни законнымъ общимъ надзоромъ, не могъ признаваемъ быть судомъ законнымъ, а по общему и государственному закону безъ суда никто наказанъ быть не можетъ.

1802 года, февраля 6.—О преобразованіи присутственныхъ мѣстъ въ обѣихъ столицахъ.

Читаны проекты указовъ о преобразованіи присутственныхъ мѣстъ въ обѣихъ столицахъ съ замѣчаніями: 1) относительно приведенія въ извѣстность для каждаго обывателя повинностей его личныхъ и денежныхъ; 2) о составѣ цеховъ служебнаго и рабочаго.—Совѣтъ находитъ, что какъ проектъ общаго указа о перемѣнахъ въ столицахъ, такъ и частные о учрежденіи комитетовъ для приведенія въ ясность повинностей, составлены согласно прежнимъ его положеніямъ и замѣчаніямъ Его Императорскаго Величества на послѣднюю сію статью. Что принадлежитъ до уничтоженія цеховъ служебнаго и рабочаго, Совѣтъ утверждается въ прежнемъ своемъ мнѣніи, признавая цехи сіи: 1) противными городовому положенію, по коему цехи составлены должны быть изъ людей, коихъ въ мѣщанство записать можно; работники же на время приходящіе и слуги по паспортамъ нанимающіеся не суть мѣщане; 2) весьма отяготительными и несправедливыми для сего рода людей, потому что по состоянію своему они платятъ государству подать и сверхъ того вносятъ за покормежные ихъ паспорты узаконенную плату, а потому налогъ при запискѣ ихъ въ цехи былъ бы уже третьимъ съ нихъ поборомъ, тѣмъ болѣе утѣснительнымъ, что они взносить его должны прежде, нежели успѣютъ снискать себѣ работою насущный хлѣбъ; 3) для извѣстности сего рода людей въ городѣ цехи сіи не нужны, потому что никто безъ паспорта проживать не долженъ и всѣ паспорты извѣстны и записаны въ полиціи. При семъ случаѣ читанъ былъ весь уставъ, въ 1798 году для столицъ изданный.—Совѣтъ, при внимательномъ всѣхъ его статей разсмотрѣніи, находитъ, что существо постановленій его въ главнѣйшихъ частяхъ заимствовано отъ прежнихъ узаконеній, какъ то отъ городоваго положенія, полицейскаго устава и другихъ, но образованіе мѣстъ, на уставѣ семъ дѣйствующихъ, выведено изъ общей связи губернскаго управленія и учреждено изъ нихъ особенное начальство, по независимости своей отъ прочихъ, по недостатку союза и по тяжести содержанія своего, затрудняющее дѣла и обывателей. Съ упраздненіемъ сего начальства и съ возстановленіемъ прежнихъ мѣстъ законы остаются тѣ же, но образъ управленія перемѣняется, а съ тѣмъ вмѣстѣ и уставъ сей, поелику онъ особенно содержитъ въ себѣ учрежденіе только сихъ мѣстъ и порядокъ ихъ сношеній между собою и другими мѣстами, самъ собою отлагается. Прежній порядокъ вещей, заступая мѣсто новаго, естественно вводитъ съ собою и всѣ законы, на коихъ онъ основанъ, и отмѣняетъ тѣ, кои съ нимъ и съ общею системою управленія не согласны.

1802 года, мая 8.—О предположеніи мо-

сковскаго военнаго губернатора раздѣлить дѣла по департаментамъ московскаго городоваго магистрата.

Читано представленіе графа Салтыкова, какимъ образомъ предполагаетъ онъ раздѣлить дѣла по департаментамъ московскаго городоваго магистрата.—Совѣтъ находитъ, что Высочайшее предписаніе о раздѣленіи дѣлъ въ магистратѣ соображено было по существу оныхъ, и что когда, по внутреннему разбору порядка, нашлась бы какая неудобность въ исполненіи, то ему слѣдовало представить въ Правительствующій Сенатъ, куда приличнобъ и сіе донесеніе препроводить на разсмотрѣніе и разрѣшеніе.

1806 года, января 8.—Объ уравненіи повинностей, лежащихъ на обывателяхъ въ Москвѣ, и о городскихъ доходахъ и расходахъ.

Разсуждаемо было по докладу московскаго комитета объ уравненіи повинностей и, по представленіямъ московскаго военнаго губернатора, о образованіи въ Москвѣ городскихъ доходовъ и расходовъ. Обстоятельства сего дѣла кратко состоятъ въ слѣдующемъ. Высочайшимъ указомъ, въ 12-й день февраля 1802 года Правительствующему Сенату даннымъ, повелѣно было, для уравненія повинностей въ обѣихъ столицахъ, учредить особенные комитеты, составленные по выбору отъ обывателей дворянскаго и купеческаго состояній, съ привосокупленіемъ къ нимъ двухъ членовъ отъ правительства. По Высочайшемъ избранныхъ лицъ утвержденіи, указомъ 19 марта 1802 года открытъ московскій комитетъ и даны въ наставленіе ему подробныя правила. Обязанности комитета, сими правилами установленныя, въ общемъ ихъ выраженіи относились къ двумъ предметамъ: 1) уравнить обывателей въ ихъ повинностяхъ и 2) составить общее сихъ повинностей положеніе или табель, изъ коей бы каждый смогъ видѣть, что по роду, жительству и состоянію своему, несть онъ долженъ. Комитетъ, приступивъ къ исполненію сихъ правилъ, нашелъ прежде всего нужнымъ сдѣлать новое всему городу измѣреніе, дабы поземельный сборъ, какъ единовременный, такъ и ежегодный, дотолѣ съ великимъ отягощеніемъ и неуравнительностію существовавшій, основать на вѣрнѣйшихъ исчисленіяхъ. Между тѣмъ какъ измѣреніе сіе производилось, комитетъ разсматривалъ въ особенности каждую повинность, на обывателяхъ лежащую, и находя, что двѣ изъ нихъ, постой и содержаніе городской стражи, наиболѣе для города отяготительны, сдѣлалъ, для облегченія ихъ и лучшаго устройства, подробное положеніе, которое Высочайшимъ указомъ, 31 мая 1804 года Правительствущему Сенату даннымъ, и приведено въ надлежащее дѣйствіе. Продолжая засимъ и по прочимъ статьямъ повинностей свои соображенія и, по совершеніи поземельнаго Москвы измѣренія, приступивъ къ окончательному опредѣленію какъ расходовъ, на городѣ лежащихъ, такъ и доходовъ, изъ коихъ расходы сіи должны быть удовлетворяемы, комитетъ представилъ нынѣ въ докладѣ своемъ по всѣмъ симъ предметамъ свои предположенія. Предположенія сіи вообще можно раздѣлить на двѣ части. Въ одной изъ нихъ представляются источники доходовъ, съ присовокупленіемъ подробныхъ правилъ для вѣрнѣйшаго ихъ сбора; въ другой означаются предметы расходовъ, съ опредѣленіями количества нѣкоторыхъ изъ нихъ по существующимъ штатамъ и указамъ, а другихъ по примѣрнымъ предварительнымъ исчисленіямъ. Въ первой части доклада назначаются отъ двухъ главныхъ статей источники доходовъ: 1) отъ дохода постояннаго, на поземельномъ сборѣ основаннаго. Въ установленіи сего сбора комитетъ принималъ въ уваженіе: 1) разность выгодъ, отъ положенія разныхъ частей города происходящую; 2) разность доходовъ, получаемыхъ съ застроенной и не застроенной земли, а посему и расположилъ сей сборъ по сложному содержанію количества строенія и той части города, гдѣ земля находится. Сравнительная табель нѣкоторыхъ домовъ, при докладѣ его приложенная, показываетъ, что оклады сего сбора, нынѣ назначаемые, по большей части менѣе тѣхъ, кои доселѣ существовали; вообще же статья сія составлять будетъ до 565.000 р. въ годъ. 2) Вторая статья доходовъ составляется изъ разныхъ неокладныхъ сборовъ, на разныя части промышленности налагаемыхъ; изъ нихъ большая часть доселѣ существовала, а другіе предположены въ замѣну налоговъ, кои по опыту признаны отяготительными и нынѣ отмѣняются. Всѣ статьи сіи составляютъ до 408.000 р., а потому всѣ вообще доходы составлять будутъ до 963.000 р. Вторая часть

доклада комитета содержитъ въ себѣ опредѣленіе расходовъ. Они раздѣляются на двѣ главныя статьи: 1) расходы штатные; 2) расходы, кои хотя существуютъ по изданнымъ узаконеніямъ, но въ количествѣ своемъ не имѣютъ точнаго опредѣленія. Въ назначеніи первыхъ комитетъ принимаетъ за основаніе Высочайше конфирмованные штаты и указы; въ назначеніи вторыхъ онъ соображался съ издержками, въ прошедшіе годы на тѣ же самые предметы употребленными, и съ настоящимъ ихъ положеніемъ. Къ числу сихъ послѣднихъ расходовъ комитетъ причисляетъ одну новую статью, которая доселѣ съ великою тягостію для обывателей отправляема была натурою—освѣщеніе улицъ, опредѣляя на сіе изъ общихъ городскихъ доходовъ до 50.000 р. Количество всѣхъ расходовъ комитетомъ исчислено до 811.910 р. Сравнивая ихъ съ доходами, предполагается ежегоднаго остатка до 151.000 р. Остатокъ сей комитетъ опредѣляетъ: 1) на уплату 500.000 р. на построеніе казармъ, изъ казны заимообразно отпущенныхъ; 2) въ дополненіе къ единовременному поземельному сбору, на строеніе сіе предназначенному; 3) наконецъ, когда всѣ сіи издержки будутъ удовлетворены, тогда остатки доходовъ полагается употребить на ежегодное мощеніе улицъ; и такимъ образомъ на обывателяхъ столицы останутся двѣ только существенныя повинности—поземельный сборъ и чищеніе улицъ противъ домовъ ихъ. По сему расположенію городскихъ доходовъ и расходовъ комитетъ полагаетъ нынѣ же отмѣнить и сложить съ обывателей слѣдующіе сборы и повинности, по неуравнительности своей ихъ тяготящія: 1) сборъ съ приходящихъ въ Москву струговъ и барокъ, 2) сборъ съ найма лавокъ, 3) сборъ съ найма домовъ, 4) сборъ съ найма герберговъ и трактировъ, и наконецъ 5) освѣщеніе улицъ, которое доселѣ каждымъ обывателемъ отправлялось въ натурѣ, а нынѣ слагается на общіе городскіе доходы.

Совѣтъ, разсматривая всѣ сіи положенія комитета, входилъ притомъ въ соображеніе и тѣхъ примѣчаній, кои отъ московскаго военнаго губернатора на оныя представлены. Къ разрѣшенію разностей, кои въ представленіяхъ сихъ находятся, Совѣтъ принималъ въ основаніе слѣдующія уваженія. Все дѣло устроенія городскихъ повинностей въ обѣихъ столицахъ Высочайше было предоставлено особеннымъ комитетамъ, изъ самыхъ обывателей составленнымъ, въ томъ безъ сомнѣнія предположеніи, что способъ сей, яко на общемъ мнѣніи основанный, представлялся самымъ надежнѣйшимъ и удобнѣйшимъ къ уравнительному ихъ расположенію, и что симъ единымъ средствомъ можно было уклонить всѣ жалобы, на неправильный и самопроизвольный распорядокъ прежнихъ сборовъ неоднократно доходившія. Въ Высочайшемъ указѣ, марта 19-го 1802 года о учрежденіи московскаго комитета данномъ, между прочимъ именно означено: «что выборъ членовъ предоставленъ обывателямъ на тотъ конецъ, чтобы тѣмъ на дѣйствіе комитета привлечь общую ихъ довѣренность». Въ Высочайшемъ указѣ 15 октября 1804 года, московскому губернатору данномъ, изображено, что «комитетъ, бывъ снабженъ и довѣренностію обывателей, членовъ его избравшихъ и всѣми нужными свѣдѣніями, въ продолженіи долговременнаго существованія его собранными, вѣроятно устроитъ городскіе доходы уравнительнѣйшимъ для всѣхъ образомъ, и что если бы цѣли сей онъ и не достигъ, то неудобство сіе менѣе было бы ощутительно, нежели то, когда бы неуравнительность произошла отъ непосредственнаго дѣйствія правительства». Утверждаясь на сихъ правилахъ и находя впрочемъ, что всѣ главныя предположенія комитета дѣйствительно имѣютъ основаніемъ своимъ уравнительность и всевозможное обывателей облегченіе, Совѣтъ считаетъ нужнымъ постановить нѣкоторыя ограниченія въ тѣхъ только статьяхъ сихъ положеній, кои или не согласны съ общими узаконеніями; или же относятся къ разнымъ подробностямъ полиціи, которыя, бывъ по существу своему болѣе извѣстны главному ея начальнику, нежели комитету, на мнѣніи перваго удобнѣе могутъ быть основаны. Ограниченія сіи состоятъ въ слѣдующемъ:

1) *О гербергахъ, трактирахъ и кофейныхъ домахъ.*—Комитетъ, раздѣляя съѣстные трактиры отъ герберговъ перваго и втораго номера, полагаетъ первые отдать на содержаніе съ акцизомъ отъ 200 до 400 р., судя по частямъ города, а послѣдніе вмѣстѣ съ кофейными домами на откупъ. Въ правилахъ, постановленныхъ на винный откупъ будущаго четырехлѣтія, статья сія распоряжена иначе, и именно

всѣмъ трактирамъ и гербергамъ въ обѣихъ столицахъ предоставлено право имѣть пиво и портеръ, и назначено отдавать ихъ въ откупъ въ пользу городскихъ доходовъ, и кофейные домы, разныя съѣстныя заведенія и харчевни отдавать желающимъ съ акцизомъ. Совѣтъ полагаетъ, какъ для единообразія, такъ и для лучшей въ сборахъ удобности распорядить сію статью городскихъ доходовъ на основаніи сихъ общихъ правилъ, чѣмъ, по всей вѣроятности, количество дохода ея, комитетомъ предполагаемое, не только не уменьшится, но можетъ еще и увеличиться. Само собою впрочемъ разумѣется, что до истеченія настоящаго виннаго откупа трактиры и герберги должны быть отданы въ содержаніе на нынѣшнемъ ихъ положеніи.

2) *О сборѣ съ векселей и заемныхъ писемъ.* Комитетъ полагаетъ, чтобъ сборъ, съ протеста векселей въ Москвѣ установленный, распространить и на тѣ изъ нихъ, кои писаны и протестованы въ другихъ городахъ, а въ Москвѣ предъявлены будутъ ко взысканію, и такимъ образомъ установляются два разнообразные сбора—одинъ съ протеста векселей, другой съ ихъ объявленія; ежели протестованы они будутъ въ другихъ городахъ, Совѣтъ находитъ неудобнымъ и съ правами прочихъ городовъ несовмѣстнымъ, чтобъ векселя, въ Москвѣ писанные, предъявлялись ко взысканію во всѣхъ другихъ городахъ безъ всякой пошлины; а напротивъ всѣ векселя, въ другихъ городахъ писанные, въ одной Москвѣ, при взысканіи ихъ, облагаемы были податью, и сверхъ того самое взысканіе сей подати было бы весьма затруднительно; а потому и считаетъ удобнѣйшимъ и справедливѣйшимъ оставить сборъ сей съ векселей по полупроценту, а съ заемныхъ писемъ по четверти процента единственно при протестѣ ихъ въ Москвѣ.

3) *Объ аукціонахъ.* Сумму, собираемую, нынѣ съ публичныхъ аукціоновъ, изъ коей два процента обращаются въ пользу аукціонистовъ и два на содержаніе аукціона, комитетъ полагаетъ обратить въ общіе городскіе доходы, опредѣливъ аукціонистамъ жалованье. Изъ представленія военнаго губернатора видно, что сумма сія въ минувшемъ году составляла не болѣе какъ 6.160 р., что, по Высочайшему повелѣнію 16 іюня 1797 года, имѣетъ уже она свое назначеніе и употребляется во встрѣчающихся необыкновенныхъ случаяхъ на необходимые и непредвидимые расходы, о коихъ отъ начальствующаго особенный отчетъ представляется государственному казначею. По изъясненію сему Совѣтъ полагаетъ доходъ сей оставить при прежнемъ его назначеніи, тѣмъ болѣе, что въ замѣнъ онаго требовалась бы на непредвидимыя издержки такая же сумма.

4) *О управленіи городскихъ доходовъ и расходовъ.* Комитетъ полагаетъ, чтобъ для управленія сею частію учреждено было особенное мѣсто подъ названіемъ непремѣннаго комитета или городскаго правленія, которое бы было составлено изъ предсѣдателя и двухъ совѣтниковъ отъ правительства, четырехъ членовъ отъ дворянства и четырехъ отъ купечества по выборамъ. На содержаніе сего мѣста назначается до 25.000 руб. — Совѣтъ, находя предположеніе сіе несогласнымъ съ общимъ городовымъ положеніемъ, по коему управленіе сей части присвоено думѣ, и пріемля въ уваженіе, что городскіе доходы и расходы въ С.-Петербургѣ соотвѣтствующіе не менѣе того количества суммъ, какое полагается въ Москвѣ, управляются въ надлежащемъ порядкѣ думою, согласно съ заключеніемъ московскаго военнаго губернатора полагаетъ постановить сію часть на томъ же основаніи въ Москвѣ, какъ и въ здѣшней столицѣ, прибавивъ на содержаніе канцеляріи думы означенную въ представленіи военнаго губернатора сумму 14.000 рублей, чѣмъ расходъ, комитетомъ полагаемый, сократится до 11.000 рублей, и принявъ правиломъ, чтобъ, за назначеніемъ въ росписаніи комитета на экстраординарныя издержки 35.000 рублей, непредвидимые расходы, сумму сію превышающіе и въ росписаніе невошедшіе, не иначе были чинимы, какъ на томъ же самомъ основаніи, какъ и здѣсь, то есть по особенному Высочайшему утвержденію. Причемъ для большаго единообразія полагается принять и то предположеніе военнаго губернатора, чтобъ сумму, отпускаемую нынѣ изъ казны на магистратскія канцеляріи 12.000 руб., перевесть на городскіе доходы, а напротивъ того такую же сумму 12.000 руб., которую предполагалось отпускать изъ городскихъ доходовъ на содержаніе Екатерининской больницы, принять на казну.

5) *О штатѣ полиціи.* Въ проектѣ штата

полиціи, отъ комитета представленномъ, военный губернаторъ считаетъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя перемѣны, какъ то: 1) къ 88 кварталамъ, нынѣ существующимъ, по обширности нѣкоторыхъ частей, для лучшаго надзора онъ полагаетъ прибавить еще два квартала, итого будетъ 90; 2) причисливъ къ вѣдомству городской полиціи селенія, на двухверстномъ разстояніи отъ камеръ-коллежскаго вала лежащія, въ 9 частяхъ къ сему валу прилегающихъ прибавить по одному помощнику квартальнаго надзирателя; 3) по части пожарной прибавить число трубочистовъ, чтобъ въ каждомъ кварталѣ было ихъ по одному, и для возки пожарныхъ инструментовъ къ 587 прибавить 13 лошадей; 4) прибавить число городовыхъ лекарей, чтобъ въ каждой части было ихъ по одному; 5) воинскую полицейскую команду, которая, по малочисленности своей, не можетъ нынѣ обнять надзоромъ своимъ всего пространства города, хотя всѣ нижніе чины безсмѣнно находятся въ дѣйствіи, полагается усилить, прибавивъ въ каждую часть города по три унтеръ-офицера и по 12 драгунъ, съ тѣмъ, чтобы изъ сей команды отряжаемы были для дозора патрули во всѣхъ частяхъ города; наконецъ 6) существующую нынѣ будочную стражу, яко вовсе безполезную, въ коей и людей въ число 2.600 въ теченіи двухъ лѣтъ не болѣе отъ военной коллегіи прислано, какъ 975 рядовыхъ и 66 унтеръ-офицеровъ, отмѣнить и будки уничтожить. По всѣмъ симъ перемѣнамъ штатъ полиціи, военнымъ губернаторомъ представляемый, превышать будетъ нынѣ существующее положеніе неболѣе какъ 15.700 рублями, а противъ положенія комитета менѣе на 17.000 рублей.—Совѣтъ, разсматривая всѣ сіи перемѣны, военнымъ губернаторомъ предполагаемыя, пять первыя изъ нихъ, яко относящіяся къ подробностямъ внутренняго распорядка полиціи, коей нужды по управленію его болѣе ему извѣстны, согласно правилу вышепринятому, полагаетъ допустить, расположивъ штатъ сообразно симъ его замѣчаніямъ. Что принадлежитъ до шестаго обстоятельства объ отмѣнѣ будочной стражи, то Совѣтъ, находя, что по пространству Москвы патрулями, изъ малаго числа драгунъ составленными, замѣнить ее не возможно, что во многихъ случаяхъ стража сія, по непрерывности своей, для простаго народа дѣйствительнѣе и для охраненія, особливо въ зимнее время, надежнѣе, что отмѣна сего установленія, съ давнихъ лѣтъ существующаго, можетъ подать поводъ заключить о ослабленіи полицейскаго надзора, что команда сія въ устройствѣ своемъ соединена съ пожарною командою, и что наконецъ въ общемъ положеніи 31 мая 1804 года штаты для той и другой по докладу московскаго комитета Высочайше конфирмованы, полагаетъ: оставить сію стражу на прежнемъ ея основаніи, сообразно тому, какъ и здѣсь она существуетъ, предоставивъ впрочемъ министру военныхъ сухопутныхъ силъ сдѣлать распоряженіе, чтобъ положенное Высочайшимъ указомъ 31 мая 1804 года число людей для скорѣйшаго составленія ея по возможности было дополняемо.

1806 года, февраля 19.—О распорядкѣ городскихъ доходовъ и расходовъ въ Москвѣ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ проектъ указа и разныхъ приложеній, изготовленныхъ по заключенію Совѣта, въ журналѣ 8 января содержащемуся, относительно распорядка городскихъ доходовъ и расходовъ въ Москвѣ; причемъ министръ внутреннихъ дѣлъ изъяснилъ, что въ штатѣ полиціи признано нужнымъ сдѣлать нѣкоторое уменьшеніе въ количествѣ воинской полицейской команды, отъ московскаго военнаго губернатора представленномъ, потому что умноженіе полицейской команды предполагалось имъ на тотъ конецъ, чтобъ замѣнить разъѣздами ея будочную стражу, а какъ стража сія, по положенію Совѣта, остается на прежнемъ основаніи, то и не настоитъ уже нужды умножать воинскую команду до такого количества, какое въ штатѣ военнаго губернатора предназначалось, тѣмъ болѣе, что въ Москвѣ, сверхъ сей команды, находится два эскадрона драгунъ на казенномъ содержаніи.—Совѣтъ, какъ проектъ указа, такъ и перемѣну сію въ штатѣ находитъ основательными.

Г. УЧРЕЖДЕНІЕ ВЛАСТЕЙ И МѢСТЪ ВОЛОСТНЫХЪ И СЕЛЬСКИХЪ.

1805 года, февраля 27.—О проектѣ указа о мирскихъ приговорахъ.

Министръ юстиціи внесъ проектъ указа, по представленію московскаго военнаго губернатора, о мирскихъ приговорахъ. — Совѣтъ, выслушавъ бумаги, къ сему принадлежащія, отложилъ рѣшительное о семъ дѣлѣ положеніе до будущаго собранія.

1805 года, апрѣля 17.—Чтеніе проекта указа о мирскихъ приговорахъ.

Читанъ проектъ указа о мирскихъ приговорахъ, по Высочайшему повелѣнію отъ министра юстиціи внесенный.—Совѣтъ находитъ положеніе, въ семъ указѣ изображенное, нужнымъ и удобнымъ съ слѣдующими ограниченіями: 1) въ шестой статьѣ сего указа нужно точнѣе означить, что мирскіе приговоры имѣютъ быть вносимы въ волостныя правленія *не для ревизіи* ихъ, но единственно для явки ихъ и для приложенія печати; 2) положеніе, въ седьмой статьѣ сего указа означенное, чтобъ приговоры записывать въ земскихъ судахъ и чтобъ суды сіи повѣряли и свидѣтельствовали по спискамъ число хозяевъ подписавшихся, Совѣтъ считаетъ излишнимъ и могущимъ подать поводъ къ стѣсненію и разнымъ притязаніямъ, тѣмъ болѣе, что, съ одной стороны, явка приговоровъ въ волостныхъ правленіяхъ къ удостовѣренію въ подлинности ихъ достаточна, а съ другой, что въ 5 пунктѣ того же указа дается поселянамъ четырехнедѣльный срокъ, въ продолженіи коего могутъ они приносить свои жалобы, и слѣдовательно и безъ свидѣтельства земскаго суда подлогъ или неправильность въ приговорѣ, если бы они допущены были, могутъ достаточно обнаружиться. По сему Совѣтъ и полагаетъ статью сію въ проектѣ указа отмѣнить.

Министръ коммерціи къ сему присоединилъ, что не видя въ проектѣ указа, чтобъ назначался какой нибудь срокъ дѣйствію мирскихъ приговоровъ, онъ считаетъ нужнымъ установить сей срокъ на прежнемъ для казенныхъ оброчныхъ статей положеніи, то есть, чтобъ сила приговоровъ, объ отдачѣ крестьянскихъ принадлежностей въ содержаніе, продолжалась не болѣе 4 лѣтъ. Министръ коммерціи желаетъ сего сокращеннаго срока въ томъ государственномъ понятіи, что поселяне, имѣя необходимость чаще вызываться къ подпискѣ своихъ сдѣлокъ, естественно почувствуютъ для лучшаго распоряженія собственную пользу и надобность просвѣщаться.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Совѣта по прочимъ статьямъ проекта указа, считаетъ нужнымъ только замѣтить, что составленіе мирскихъ сходокъ по хозяевамъ не представляетъ желаемой опредѣлительности, потому что слово сіе хотя и употребляется, но ничего положительнаго для приложенія закона не представляетъ. Графъ Румянцовъ, съ своей стороны, думаетъ, что голоса по приговорамъ мирскимъ должны даваться во всѣхъ случаяхъ, до общественныхъ дѣлъ касающихся, соразмѣрно выплачиваемыхъ отъ каждаго податей. Тутъ сопрягается ясность съ справедливостію.

Министръ удѣловъ объявилъ, что по удѣльнымъ имѣніямъ для составленія мирскихъ приговоровъ есть особенное положеніе, по коему ни одинъ приговоръ войти въ силу не можетъ безъ утвержденія удѣльной экспедиціи; а по сему и считаетъ онъ нужнымъ, чтобъ въ концѣ настоящаго указа было прибавлено, что по удѣльнымъ имѣніямъ составленіе и дѣйствіе мирскихъ приговоровъ остается на прежнемъ ихъ особенномъ положеніи.

III. ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА.

1) Отъ правительства и по выборамъ общества.

1801 года, іюня 20.—О постановленіи порядка производства въ статскіе чины.

Читана была записка, по Высочайшему повелѣнію отъ генералъ-прокурора внесенная, съ проектомъ указа о постановленіи порядка производства въ статскіе чины.—Совѣтъ, сдѣлавъ нѣкоторыя примѣчанія по сему предмету, находилъ его въ прочемъ, по многосложности своихъ отношеній, требующимъ подробнаго соображенія, а потому отложилъ рѣшительное свое по оному положеніе до будущаго собранія.

1801 года, іюля 15.—По подписаніи журнала прошлаго собранія разсуждаемо было о порядкѣ производства въ статскіе чины. Совѣтъ призналъ достаточнымъ на сей случай: 1) возстановить указъ 1790 г. декабря 16, коимъ повелѣно: «въ чины статскіе до коллежскаго ассесора производить не иначе, какъ за отличное служеніе въ одномъ чинѣ не менѣе трехъ лѣтъ, въ коллежскіе ассесоры не дворянъ чрезъ 12 лѣтъ; если же кто удостоенъ будетъ по особенному отличію трудовъ и способностей, не выслужа сихъ лѣтъ, къ чину коллежскаго ассесора, о таковыхъ представлять на Высочайшее усмотрѣніе»; 2) къ сему указу присоединить силу указа 1799 года, постановляющаго, чтобы изъ дворянъ въ коллежскіе ассесоры производить чрезъ четыре года, изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники чрезъ пять лѣтъ, изъ сихъ въ коллежскіе чрезъ шесть, изъ коллежскихъ же въ статскіе чрезъ четыре года; за тѣмъ всѣ положенія, съ сими двумя указами несогласныя, отмѣнить; 3) дворянъ, служащихъ по выбору, производить не иначе, какъ по выслуженіи двухъ трехлѣтій сряду, и то въ тѣхъ случаяхъ, когда чины ихъ ниже мѣстъ, кои они занимаютъ; 4) мѣста городническіе предоставить отставнымъ военнымъ чинамъ, не допуская къ нимъ тѣхъ, кои службу по статской линіи продолжали; 5) имѣя въ виду, чтобъ всѣ мѣста были наполняемы чиновниками самыхъ тѣхъ классовъ, въ коихъ мѣста сіи по статамъ положены, можно однако же, по уваженію способностей и въ нужныхъ случаяхъ, опредѣлять на оныя и такихъ чиновниковъ, коихъ чины и несовершенно классу мѣстъ соотвѣтствуютъ; но чтобъ изъятіе сіе изъ общаго правила не простиралось ни выше, ни ниже одного чина, такъ что совѣтникъ надворный и статскій могутъ быть на мѣстѣ совѣтника коллежскаго, но не должны быть на оное опредѣляемы ни коллежскій ассесоръ, ни дѣйствительный статскій совѣтникъ; 6) сходственно тому и производство чиновниковъ, на мѣстахъ состоящихъ, полагается ограничить однимъ только чиномъ выше класса, въ коемъ то мѣсто по штату положено.

1803 года, іюля 15.—О производствѣ въ чины въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Министръ юстиціи внесъ записку, отъ Правительствующаго Сената поднесенную, относительно производства въ чины, кои въ Святѣйшемъ Синодѣ допущены.—Совѣтъ усматривая, что Синодъ производитъ въ чины безъ всякаго наблюденія правилъ, на сіе установленныхъ, и жалуетъ даже черезъ чинъ и черезъ два на такія мѣста, гдѣ и по штатамъ классовъ не означено, и соображая, что при разсужденіи о герольдіи, въ журналѣ 19 января сего года, было постановлено, чтобъ никакое въ Имперіи мѣсто, кромѣ Сената, въ чины по мѣстамъ само собою не утверждало, что при положеніи сего правила именно Совѣтъ имѣлъ въ виду попущенія, кои въ Синодѣ противъ сего были сдѣланы, и что изъ единаго уваженія къ сему мѣсту не было оно въ указѣ поименовано, полагаетъ: въ выдачѣ патентовъ на чины, при запискѣ Сената означенные, Синоду отказать, подтвердивъ, чтобъ на будущее время отнюдь таковыя производства не были допущаемы, и чтобъ Святѣйшій Синодъ соображался въ оныхъ съ точными словами Высочайшаго указа 4 февраля сего года.

1803 года, января 12.—О награжденіи коммерціи совѣтника Лаптева.

Министръ коммерціи, по Высочайшему повелѣнію, представилъ на разсмотрѣніе Совѣта

опредѣлить приличное награжденіе коммерціи совѣтнику Лаптеву за отличные его труды въ бывшей ликвидаціонной конторѣ.—Совѣтъ во уваженіе заслугъ г. Лаптева, министромъ коммерціи изъявленныхъ, находитъ его достойнымъ награжденія, подобно прочимъ, чиномъ надворнаго совѣтника, но къ ордену его не удостоиваетъ, потому что съ онымъ сопрягается дворянское достоинство. *Министръ коммерціи* съ своей стороны полагаетъ, что по трудамъ и коммерческимъ своимъ достоинствамъ заслуживаетъ онъ быть произведеннымъ въ надворные совѣтники съ правомъ дворянства, или по крайнѣй мѣрѣ съ единовременнымъ дозволеніемъ ему пріобрѣсть покупкою отъ 200 до 300 душъ.

1804 года, октября 24.—Представленіе московскаго военнаго губернатора о затрудненіи, встрѣченномъ при перемѣщеніи въ аукціонисты сына купца Болотина.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ представленіе московскаго военнаго губернатора о затрудненіи, встрѣченномъ при помѣщеніи въ аукціонисты сына купца Болотина. Купецъ сей въ 1797 году Высочайшимъ указомъ утвержденъ былъ по жизнь его въ званіи аукціониста, съ продолженіемъ права его на сына; онъ умеръ оставивъ сына въ малолѣтствѣ; а какъ въ семъ состояніи сынъ его не можетъ отправлять сей должности, то военный губернаторъ и представляетъ, чтобъ до совершеннаго его возраста избрать на время другаго аукціониста по обыкновенному порядку съ тѣмъ, чтобъ, какъ скоро Болотинъ придетъ въ совершеннолѣтіе, тогда воспользовался бы онъ Высочайше дарованнымъ ему правомъ, если того пожелаетъ и способнымъ будетъ.—Совѣтъ находитъ мнѣніе военнаго губернатора основательнымъ и силѣ Высочайшаго указа сообразнымъ.

1807 года, сентября 30.—О прошеніи бывшаго смоленскаго гражданскаго губернатора Фонъ-Брина, съ представленіемъ объясненій противъ обвиненій, по коимъ онъ отставленъ отъ службы.

Читано всеподданнѣйшее прошеніе бывшаго смоленскаго гражданскаго губернатора Фонъ-Брина, по Высочайшему повелѣнію отъ министра внутреннихъ дѣлъ въ Совѣтъ внесенное, вмѣстѣ съ представленными отъ него объясненіями противу обвиненій, по коимъ онъ отставленъ отъ службы. Фонъ-Бринъ отставленъ отъ службы Высочайшимъ указомъ 16 февраля сего года, въ слѣдствіе доклада Правительствующаго Сената о разныхъ по дѣламъ смоленскаго губернскаго правленія безпорядкахъ и упущеніяхъ, изъ коихъ нѣкоторые отнесены на самаго Фонъ-Брина. Главныя изъ сихъ упущеній состоятъ: 1) въ долговременномъ неисполненіи многихъ предложеній, отъ военнаго губернатора губернскому правленію данныхъ; 2) въ выдачѣ кредиторамъ бывшаго губернатора Пенскаго денегъ вмѣсто 13.000—22,557 руб. изъ суммы, на уплату долговъ его изъ удѣльнаго департамента за проданную землю присланной; 3) въ вынутіи изъ журнала правленія и уничтоженіи статьи по дѣлу о земскомъ исправникѣ Ваулинѣ и въ помѣщеніи въ тотъ журналъ другихъ листовъ съ новою по дѣлу сему резолюціею, по коей исправникъ преданъ суду уголовной палаты безъ согласія военнаго губернатора въ противность указа 7 іюля 1805 года; 4) что совѣтникъ правленія Шетихинъ во зло употребилъ свою должность, ибо, сдѣлавшись формальнымъ повѣреннымъ за прапорщика Ращевскаго, давалъ въ правленіи и подписывалъ по его дѣламъ резолюціи. Сенатъ за всѣ упущенія, въ докладѣ его подробно описанныя, приговорилъ совѣтниковъ и секретаря губернскаго правленія предать суду, отрѣшивъ ихъ отъ должностей, а о гражданскомъ губернаторѣ, которому наипаче поставлялъ въ вину выдирку изъ журнала листовъ и помѣщеніе другихъ, представлялъ на Высочайшее усмотрѣніе. Фонъ-Бринъ въ объясненіяхъ своихъ противъ сихъ обвиненій отзывается: на 1) что нѣкоторыя предложенія военнаго губернатора, до бытности еще его данныя, не исполнены потому, что не показаны были въ вѣдомостяхъ о нерѣшенныхъ дѣлахъ, когда онъ вступилъ въ должность гражданскаго губернатора; по вступленіи жъ его въ должность, предложенія военнаго губернатора, сколько они многочисленны ни были, ибо въ теченіи 1805 года дано ихъ было болѣе шести сотъ, не оставались безъ вниманія, но, по предварительномъ собраніи справокъ, приводимы были къ исполненію сообразно съ законами; на 2) что передачи въ деньгахъ кредиторамъ Пенскаго никакой не было, ибо хотя долговъ и состояло на немъ 13.000 руб.

но сія капитальная сумма въ послѣдствіи умножилась процентами, и какъ кредиторы ничего уступить не хотѣли, то и причлось имъ съ процентами въ выдачу 22.557 руб. противъ чего и самъ наслѣдникъ Пенскаго никакого не сдѣлалъ возраженія, а требовалъ только остальной за уплатою суммы, которая ему и была выдана; на 3) по дошедшей отъ удѣльной экспедиціи на исправника Ваулина жалобѣ о побояхъ, причиненныхъ имъ одному удѣльному крестьянину, дана была въ губернскомъ правленіи совѣтникомъ Давыдовымъ резолюція, по коей Ваулинъ освобождаемъ былъ отъ оштрафованія по недавнему его въ сію должность вступленію; но какъ губернскій прокуроръ нашелъ сію резолюцію недостаточною и настоялъ оную перемѣнить, то и перемѣнена она была гражданскимъ губернаторомъ по силѣ данной ему въ 103 ст. учрежденій о губерніяхъ власти. По сему новому опредѣленію положено исправника отослать къ суду въ уголовную палату. Согласія же отъ военнаго губернатора на преданіе суду сего чиновника не было требовано не потому, чтобъ нарушить именной указъ, но потому, что при докладѣ секретаря не было припамятовано о семъ указѣ. Сенаторъ Руничь, производившій на мѣстѣ слѣдствіе, по сей статьѣ замѣчаетъ, что губернаторъ могъ перемѣнить резолюцію, но выдирать листа и вставливать другой не должно было, чтобъ не было чрезъ то повода къ злоупотребленіямъ; на 4) что поступокъ совѣтника Шетихина, о которомъ правленіе не имѣло никакого свѣдѣнія, до него губернатора относится не можетъ.

Между тѣмъ главнокомандующій 3 области, генералъ, князь Голицынъ, во всеподданнѣйшемъ донесеніи и въ особенномъ отношеніи къ министру внутреннихъ дѣлъ, представляя объ отличной дѣятельности Фонъ-Брина при образованіи земскаго войска и вообще о безкорыстномъ поведеніи его въ управленіи губерніею, испрашивалъ дать ему другое мѣсто, или по бѣдности его опредѣлить ему пансіонъ. Объ усердной Фонъ-Брина службѣ свидѣтельствуя и сенаторъ Руничь и изъясняя, что отрѣшеніемъ отъ мѣста ввергнутъ онъ въ крайнее положеніе, ходатайствуетъ такъ же о опредѣленіи его губернаторомъ въ другую губернію.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи оправданій бывшаго смоленскаго гражданскаго губернатора Фонъ-Брина, находитъ, что главное обстоятельство, которое можно поставить ему въ вину, есть выдирка изъ журнала листовъ и помѣщеніе въ оной другихъ; но поелику и въ семъ случаѣ представляется одинъ только безпорядокъ, отъ котораго впрочемъ никакого вреда не произошло, то Совѣтъ и полагаетъ представить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ, по уваженію какъ прежней Фонъ-Брина безпорочной службы, такъ и нынѣ сдѣланнаго объ немъ сенаторомъ Руничемъ и главнокомандующимъ 3 областію княземъ Голицынымъ одобренія, всемилостивѣйше пожаловать ему пансіонъ.

1808 года, ноября 9.—О награжденіи разныхъ чиновниковъ по Кіевской губерніи, служащихъ по дворянскимъ выборамъ и отъ короны.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ представленіе кіевскаго гражданскаго губернатора о награжденіи чиновниковъ, находящихся въ тамошней губерніи при должностяхъ по выбору дворянства и отъ короны опредѣленныхъ, равно и тѣхъ, кои изъ службы уже выбыли, не получивъ за оную никакого награжденія, вмѣстѣ съ послужными объ нихъ списками.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи списковъ о чиновникахъ, нынѣ при должностяхъ по выборамъ дворянства состоящихъ, находитъ, что хотя нѣкоторые изъ нихъ и не имѣютъ никакихъ чиновъ, кромѣ дворянскаго званія, другіе же состоятъ въ чинахъ бывшей еще польской службы, но занимая мѣста разныхъ степеней, по нѣскольку лѣтъ должности на нихъ возложенныя отправляютъ безпорочно съ особливымъ усердіемъ и дѣятельностію, и потому пріемля, съ одной стороны, во уваженіе ревностную и безпорочную ихъ службу, а съ другой соображаясь съ степенью мѣстъ и должностей, ими занимаемыхъ, полагаетъ представить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ, въ воздаяніе ревности и трудовъ ихъ и въ поощреніе на то другихъ, всемилостивѣйше пожаловать: служащихъ по выборамъ дворянства: кіевскаго главнаго суда 1 департамента предсѣдателя Саріуша Залѣскаго въ коллежскіе совѣтники; повѣтовыхъ маршаловъ: Кіевскаго повѣта, надворнаго совѣтника Бутовича въ коллеж-

скіе совѣтники; Сквирскаго повѣта, старосту Тучанскаго Проскуру, Таращинскаго повѣта помѣщика Закржевскаго, Звенигородскаго повѣта бывшаго польскаго двора шамбеляна Обремскаго, Чигиринскаго повѣта бывшихъ польскихъ войскъ маіора Красносельскаго, Липовицкаго повѣта помѣщика Сарнецкаго въ коллежскіе ассесоры; подкоморыхъ: Кіевскаго повѣта бывшаго польскаго двора шамбеляна Моршковскаго, Сквирскаго и Махновскаго повѣтовъ Третяка въ коллежскіе ассесоры; Васильковскаго повѣта хорунжаго дворянства Руликовскаго въ титулярные совѣтники; повѣтовыхъ судей: Кіевскаго повѣта Сокульскаго, Сквирскаго повѣта Киркору, Махновскаго повѣта Барановскаго, раскладочной коммисіи депутата Милевскаго—въ титулярные совѣтники; чиновниковъ отъ короны опредѣленныхъ: кіевскаго полицмейстера надворнаго совѣтника Чеботаева въ коллежскіе совѣтники; коллежскихъ ассесоровъ: губернскаго правленія совѣтника Брилевича, при гражданскомъ губернаторѣ секретаря Левченкова въ надворные совѣтники; земскихъ исправниковъ титулярныхъ совѣтниковъ: кіевскаго Стринжу, богуславскаго Бутовича въ коллежскіе ассесоры; кіевскому войту коллежскому ассесору, на купеческомъ правѣ состоящему, Рыбальскому, по примѣру прежнихъ войтовъ, всемилостивѣйше пожаловать золотую медаль съ алмазами, для ношенія на шеѣ на голубой лентѣ. Относительно представленія гражданскаго губернатора о дарованіи Рыбальскому права покупать деревни, Совѣтъ находитъ, что преимущество сіе принадлежитъ единственно дворянству, Рыбальскій же изъ купцовъ; а именнымъ Высочайшимъ указомъ 23 октября 1804 года повелѣно: «всѣхъ изъ купечества чины получившихъ почитать какъ самихъ ихъ, такъ и родъ ихъ, по прежнему въ купеческомъ званіи, не причисляя ихъ къ дѣйствительному дворянству»; слѣдовательно за силою сего общаго постановленія онъ, Рыбальскій, означеннымъ преимуществомъ пользоваться и не можетъ. Что касается до чиновниковъ, кои, находясь при должностяхъ по выборамъ дворянства, изъ службы уже выбыли, но о коихъ кіевскій гражданскій губернаторъ свидѣтельствуетъ, что они возложенныя на нихъ должности исправляли съ отличнымъ усердіемъ, не получивъ никакого награжденія, Совѣтъ полагаетъ послужные объ нихъ списки препроводить въ Правительствующій Сенатъ съ тѣмъ, чтобъ оный, по разсмотрѣніи ихъ службы и по соображеніи какъ польскихъ ранговъ, въ коихъ они состояли, такъ мѣстъ и должностей, въ которыхъ находились, о награжденіи чинами, соотвѣтственно прежнимъ ихъ рангамъ и должностямъ, вошелъ отъ себя къ Его Императорскому Величеству съ докладомъ.

1809 года, апрѣля 12.—Объ исключеніи изъ счета выданныхъ унтеръ-офицеру Соловьеву въ жалованье 33 руб.

Читалъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента объ исключеніи изъ счета выданныхъ унтеръ-офицеру Соловьеву въ жалованье денегъ 33 рублей. Соловьевъ, по отставкѣ изъ гвардіи, былъ назначенъ къ опредѣленію въ присяжные, и при отправленіи его въ Виленскую губернію выдано было изъ с.-петербургскаго для остаточныхъ суммъ казначейства впередъ за треть года въ жалованье вышеписанное число денегъ. Но какъ онъ, не доѣхавъ до назначеннаго мѣста, умеръ въ городѣ Себежѣ, и по увѣдомленію витебскаго гражданскаго губернатора сихъ выданныхъ ему Соловьеву денегъ возвратить не откуда, ибо послѣ смерти его никакого имущества не осталось, то Правительствующій Сенатъ, согласно представленію государственнаго казначея, и полагаетъ деньги сіи со счета казначейства исключить.

Совѣтъ усматривая изъ сего, что выданныхъ означенному Соловьеву, въ счетъ жалованья его, денегъ возвратить въ казну не изъчего, положеніе Правительствующаго Сената объ исключеніи оныхъ изъ казеннаго счета находитъ основательнымъ.

1809 года, сентября 13.—О прошеніи маіора князя Шаховскаго относительно награжденія его чиномъ за службу въ разныхъ по выбору должностяхъ Курской губерніи.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, 3 ноября 1808 года внесенная, по прошенію маіора князя Шаховскаго о награжденіи его чиномъ за службу въ разныхъ по выбору дворянства Курской губерніи должностяхъ. Указомъ 1 августа 1801 года повелѣно: «изъ дворянъ, служащихъ по выбору, производить въ

чины тѣхъ только, кои имѣютъ чины ниже мѣстъ ими занимаемыхъ, и не иначе, какъ въ продолженіи двухъ трехлѣтій безпрерывно они служатъ. Но какъ въ указѣ семъ не постановлено правилъ о награжденіи тѣхъ дворянъ, кои, бывъ избраны въ должности, положенныя по закону въ низшихъ противъ чиновъ ихъ классахъ, преимущественно предъ прочими отличатся какими либо особенными на пользу службы подвигами и ревностнымъ усердіемъ къ общему благоустройству, то министръ внутреннихъ дѣлъ и испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія внесть обстоятельство сіе на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Совѣтъ находитъ, что представленіе сіе сдѣлано министромъ внутреннихъ дѣлъ до состоянія еще именнаго Высочайшаго указа 6 августа сего 1809 года. И какъ въ семъ указѣ о производствѣ въ чины постановлены общія правила, то за тѣмъ означенное представленіе и не требуетъ уже особеннаго разрѣшенія.

1809 года, ноября 22.—По просьбѣ коллежскаго ассесора Кушникова о награжденіи его за претерпѣніе по слѣдственному дѣлу, производившемуся надъ нимъ въ бывшей юстицъ-коллегіи.

По просьбѣ коллежскаго ассесора Кушникова, въ 1790 году на Высочайшее имя принесенной, о награжденіи его чиномъ, орденомъ и мѣстомъ за претерпѣніе по слѣдственному дѣлу, производившемуся надъ нимъ въ бывшей юстицъ коллегіи, по которому онъ оказался невиннымъ.

Какъ по справкѣ оказалось, что проситель еще въ 1796 году умеръ, то Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ генералъ-рекетмейстера, и заключаетъ, что принесенная отъ него просьба не требуетъ уже никакого рѣшенія.

1809 года, декабря 13.—По просьбѣ коллежскаго секретаря Гастунскаго о жалованьи.

Читана записка генералъ-рекетмейстера по просьбѣ коллежскаго секретаря Гастунскаго, покойной Государынѣ Императрицѣ въ 1792 году принесенной, въ которой изъясняя, что онъ, бывъ по именному Высочайшему указу въ 1764 году опредѣленъ къ исправленію дѣлъ при тайномъ совѣтникѣ Козминѣ съ жалованьемъ изъ кабинета по 450 руб. въ годъ, получалъ оное только по 1 мая 1777 года, а въ семъ году, по оклеветанію убійцъ крестьянъ графа Ефимовскаго, содержанъ подъ стражею и послѣ освобожденъ, но съ того времени половиннаго жалованья ему не выдается, всеподданнѣйше просилъ оное ему выдать.

По справкѣ оказалось, что послѣ того Гастунскій просилъ объ ономъ же покойнаго Государя Императора, и на то въ 28 день февраля 1797 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобъ жалованья ему, такъ какъ онъ съ 1 мая 1777 года при должности не находился, не производить, о чемъ и было ему чрезъ кабинетъ объявлено. Почему генералъ-рекетмейстеръ и заключаетъ, что за симъ означенная просьба Гастунскаго уваженія не заслуживаетъ: съ каковымъ заключеніемъ и Совѣтъ согласенъ

2) Пенсіи и единовременныя пособія.

1803 года, декабря 7.—О способахъ обезпеченія отставныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

Читана записка, внесенная въ Совѣтъ отъ бывшаго генералъ-прокурора, объ опредѣленіи инвалиднаго положенія чиновникамъ гражданской службы, подобнаго тому, каковое сдѣлано для военныхъ. Мнѣніе бывшаго генералъ-прокурора состояло въ томъ, чтобъ чиновникамъ симъ отводить, вмѣсто денежнаго оклада, судя по службѣ ихъ и причинамъ отставки, участки земель, и для обзаведенія составивъ капиталъ изъ 400.000 р., кои Сенатъ полагалъ получить взысканіемъ съ земель розданныхъ по рескриптамъ, выдавать имъ изъ процентовъ сего капитала пособіе. Поелику въ запискѣ сей не означено ни число таковыхъ чиновниковъ, ни количество земли примѣрно для нихъ потребное, или гдѣ именно земли сіи отводимы быть могутъ, и сверхъ того, поелику и самый капиталъ, на который въ запискѣ сей считаемо было, составиться изъ взысканій съ земель не можетъ ибо взысканія сего не положено, то Совѣтъ и пола-

гаетъ предоставить министрамъ финансовъ, юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія и сообразивъ всѣ обстоятельства сего дѣла, поднести отъ себя докладъ на Высочайшее усмотрѣніе.

1805 года, января 9.—Объ обезпеченіи семейства Бирона.

Министръ финансовъ внесъ записку по прошенію принца Петра Бирона, въ коемъ, описывая разстроенное положеніе дѣлъ семейства его и несоразмѣрность удовлетворенія за доходы, коихъ они съ братомъ его и сестрами лишились, проситъ всемилостивѣйшаго на участь ихъ вниманія. Изъ прошенія сего и собранныхъ по оному министромъ финансовъ свѣдѣній открывается: 1) что, бывъ призваны покойною Государынею Императрицею въ Россію, получили они на воспитаніе и содержаніе ихъ значущія суммы; 2) что чрезъ посредство Ея Величества получали они отъ герцога Петра изъ 100.000 талеровъ, производимыхъ ему по смерть за ленные доходы, отецъ ихъ по 6.000, мать по 2.000, а они съ братомъ 24.000 талеровъ въ годъ. 3) Съ кончиною Государыни Императрицы отпускъ суммъ на содержаніе ихъ прекращенъ, а въ замѣнъ пенсіона, отъ герцога имъ производимаго, пожаловано имъ съ матерью имѣніе въ 4500 душъ въ Курской губерніи. 4) Изъ имѣнія сего матери ихъ выдѣлено было 639 душъ, приносящихъ доходу 6.000 рублей, а имъ, по показанію ихъ, осталось отъ 14.000 до 15.000 р. каждому. 5) По смерти матери ихъ не только они ничего не наслѣдовали, но и принуждены были въ счетъ долговъ ея заплатить до 17.000 рублей. 6) Изъ сего очевидно открывается, сколь не соразмѣрно сдѣланное имъ удовлетвореніе не только въ сравненіи съ ленными доходами, которые, независимо отъ другихъ выгодъ и преимуществъ, по праву наслѣдства имъ принадлежали, и за которые герцогъ получалъ по 100.000 талеровъ въ года пенсіону, но даже въ сравненіи и съ тѣмъ пенсіономъ, который они изъ сихъ доходовъ при жизни его получали.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ сіи обстоятельства, въ свѣдѣніяхъ, отъ министра финансовъ представленныхъ, подробно изображенныя, находитъ прошеніе принца Бирона достойнымъ всемилостивѣйшаго вниманія, и предавая участь семейства его справедливому Монаршему призрѣнію, считаетъ, что къ лучшему устроенію ея тѣмъ болѣе можетъ быть удобности, что изъ 100.000 талеровъ пенсіона, производимаго герцогу за ленныя имѣнія, по смерти его за расположеніемъ 30.000 р. въ пользу герцогини его супруги и 26.000 талеровъ, въ замѣнъ коихъ принцамъ Биронъ съ матерью ихъ пожаловано было и имѣніе, остается ежегодно въ казнѣ 44.000 талеровъ.

1805 года, февраля 13 и 20.—Министръ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ записку о количествѣ пенсіона, который можетъ быть назначенъ принцу Петру Бирону и сестрамъ его, сообразно заключенію, въ Совѣтѣ 9 января сего года при разсмотрѣніи прошенія его принятому. Министръ финансовъ полагаетъ, что всего пристойнѣе бы было возобновить имъ тотъ пенсіонъ, который они получали отъ дяди ихъ, бывшаго герцога курляндскаго, и который, по присоедененіи Курляндіи къ Россіи, былъ подтвержденъ актомъ, съ герцогомъ постановленномъ, съ тѣмъ, чтобъ изъ бывшихъ ленныхъ курляндскихъ доходовъ принцамъ выдавать 24.000 талеровъ въ годъ обоимъ, а сестрамъ ихъ 6.000 талеровъ; что пенсіонъ сей можно бы было нынѣ имъ производить по смерть изъ числа тѣхъ 44.000 талеровъ, кои, по смерти герцога, изъ ста тысячъ талеровъ, за ленный доходъ ему производимыхъ, за расположеніемъ 30.000 талеровъ въ пользу герцогини и 26.000 талеровъ въ замѣнъ пожалованныхъ принцамъ Биронамъ съ матерью имѣній, остаются ежегодно въ казнѣ, пенсіонъ сей выдавать принцамъ въ собственное ихъ распоряженіе, а для принцессъ, воспитывающихся въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ, отсылать въ совѣтъ того общества, для обращенія изъ процентовъ и составленія капитала, доколѣ они придутъ въ совершеннолѣтіе, а тогда и имъ оный выдавать въ ихъ распоряженіе по смерть.

Совѣтъ, находя мнѣніе министра финансовъ основательнымъ и сообразнымъ положенію, принятому въ Совѣтѣ 9 января, считаетъ нужнымъ присовокупить, чтобъ, при опредѣленіи сего пенсіона по жизнь, именно означено было, что симъ пресѣкаются уже всякое требованіе и исканіе со стороны принцевъ сихъ и принцессъ въ возмездіе за ленные доходы.

Министръ коммерціи считаетъ, что въ пресѣченіе сихъ требованій, кои вѣроятно отъ наслѣдниковъ ихъ произойти могутъ, удобнѣе бы было дать имъ недвижимое имѣніе по соразмѣрности, какую потомственный съ онаго доходъ можетъ имѣть съ пожизненнымъ пенсіономъ, нынѣ опредѣленнымъ.

Генералъ Будбергъ думаетъ, что поелику ленные доходы, не останавливаясь на жизни настоящихъ наслѣдниковъ, должны бы были идти къ потомству ихъ, то справедливость требовала бы, чтобъ и пенсіонъ, нынѣ имъ опредѣляемый, продолженъ былъ и наслѣдникамъ принцевъ мужескаго колѣна.

1807 года, іюля 15.—О назначеніи пенсіона сыну бывшаго придворнаго банкира барона Сутерланда.

Правитель канцеляріи Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, объявилъ Высочайшее повелѣніе, чтобъ Совѣтъ, по прошенію сына бывшаго придворнаго банкира барона Сутерланда, опредѣлилъ, какое можно оказать ему вспоможеніе. — Совѣтъ разсуждалъ, что если по вниманію на разсмотрѣнное состояніе барона Сутерлана благоугодно будетъ Его Величеству оказать ему нѣкоторое вспоможеніе, то можно опредѣлить ему въ пенсію по три тысячи рублей въ годъ ассигнаціями.

1808 года, февраля 24.—О прошеніи повѣреннаго князя Петра Понятовскаго, Туссеня, о пенсіонѣ.

Читано всеподданнѣйшее прошеніе повѣреннаго князя Іосифа Понятовскаго, Туссеня, по Высочайшему повелѣнію отъ тайнаго совѣтника Новосильцева въ Совѣтъ на разсмотрѣніе доставленное, въ которомъ, изъясняя право князя Понятовскаго, яко наслѣдника короля польскаго, на удовлетвореніе по бывшимъ въ Литвѣ королевскимъ экономіямъ, проситъ, чтобъ назначенный въ замѣну сей претензіи пенсіонъ производимъ былъ ему съ 1795 года, яко съ того времени, съ котораго право короля польскаго на имѣніе перешло къ соучаствовавшимъ въ раздѣлѣ Польши державамъ, и съ котораго обязательства удовлетворенія должны были взять свое начало. Когда претензія сія отъ князя Понятовскаго была предъявлена, то министръ финансовъ сносился съ иностраннымъ департаментомъ о положеніи, какое принято дворами вѣнскимъ и берлинскимъ относительно сей претензіи по частямъ, къ нимъ относящимся. Отъ берлинскаго двора отвѣтствовано на сіе, что хотя требованіямъ князя Понятовскаго по сему предмету и противоборствовали важные доводы, но его величество, король прусскій, во уваженіе тѣхъ требованій и изъ милости назначилъ ему по 6.000 талеровъ пенсіи и по смерти его сестрѣ половину; отъ вѣнскаго же двора никакого отзыва не было. На докладъ о семъ министра финансовъ, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ дѣло сіе внести въ Совѣтъ для разсмотрѣнія и опредѣленія, какое учинить князю Понятовскому удовлетвореніе по примѣру берлинскаго двора.—Совѣтъ, по разсмотрѣніи онаго, находилъ, что, по предъявленіи означенной претензіи въ варшавской коммисіи, коммисары наши отозвались, что россійскій дворъ не отступитъ отъ правилъ удовлетворенія, какія прочими дворами приняты будутъ, если требованіе найдено будетъ сообразно съ конституціями, и что тогда отъ правительства зависѣть будетъ повѣрить на мѣстѣ всѣ статьи, претензію сію составляющія. А какъ основательность и сообразность сего иска съ конституціями не была нигдѣ изслѣдована и повѣрки на мѣстѣ о количествѣ ея произведено не было, то Совѣтъ и заключалъ, что, судя по праву, не можно опредѣлить существа и количества требуемаго удовлетворенія; но если, слѣдуя примѣру прусскаго правительства, благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству сію претензію, независимо отъ права ея, кончить милостію, тогда, по соразмѣрности принятой берлинскимъ дворомъ, опредѣлившимъ, за 600.000 злотыхъ по 6.000 талеровъ пенсіи, можно будетъ за 2.100.000 злотыхъ, положить пенсіи князю Понятовскому по 20.000 р. ассигнаціями, а по смерти его производить сестрѣ его половину. Послѣ того князь Понятовскій просилъ о выдачѣ ему пенсіона и за прежніе годы. Прошеніе его, по Высочайшему повелѣнію, внесено было также въ Совѣтъ. Совѣтъ, основываясь на прежнемъ своемъ заключеніи, полагалъ, чтобъ, къ прекращенію дальнѣйшихъ по сей претензіи требованій, опредѣленный князю Понятовскому пенсіонъ производить ему съ того времени, съ котораго производится оный отъ прусскаго двора; изъ объясненія же повѣреннаго князя Понятов-

скаго видно, что отъ прусскаго двора производство пенсіона опредѣлено ему было съ 1802 года.

Совѣтъ изъ соображенія сихъ обстоятельствъ находитъ, что претензія князя Понятовскаго, бывъ двукратно разсматриваема въ Совѣтѣ, рѣшена уже окончательно тѣмъ, чтобъ производить ему пенсіи по 20.000 руб. ежегодно, а по смерти сестрѣ его половину, и чтобъ начать производство сей пенсіи, по примѣру прусскаго двора, съ 1802 года. По сему окончательному рѣшенію Совѣтъ и не можетъ уже приступить къ дальнѣйшему дѣла сего разсмотрѣнію, а считаетъ, что единственно отъ Высочайшей воли зависитъ опредѣлить время, съ котораго означенную пенсію производить будетъ благоугодно, тѣмъ болѣе, что и первоначальное удовлетвореніе сей претензіи разсматриваемо было не въ видѣ права, но въ видѣ милости и по примѣру того, какъ прусскимъ правительствомъ было поступлено.

1808 года, іюля 6.—О служителяхъ грузинскихъ царевичей.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ о служителяхъ грузинскихъ царевичей. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Валуевъ, затрудняясь въ разрѣшеніи доходящихъ къ нему отъ грузинъ, въ услуженіи при царевичахъ находящихся, просьбъ объ увольненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ отпуски, а другихъ о возвращеніи въ Грузію, и почитая нужнымъ, съ одной стороны, ограничить царевичей отъ удержанія въ услуженіи такихъ людей, кои по роду ихъ къ тому не предназначены, а съ другой и служителямъ преградить удобность къ оставленію при нихъ службы, представляетъ объ истребованіи отъ грузинскаго правительства свѣдѣвія, къ какому роду и званію принадлежатъ обоего пола находящіеся при царевичахъ служители, принадлежатъ ли они имъ въ собственность, какъ крѣпостные, или нѣтъ ли между ними дворянъ или свободныхъ людей? Вмѣстѣ съ симъ принесли жалобу и царевичи Іулонъ и Парнаозъ, что служители, воспитанные при нихъ съ малолѣтства, отбываютъ отъ услуги ихъ, тогда какъ они, не зная доселѣ россійскаго языка, обойтись безъ нихъ не могутъ, а потому и просятъ о приведеніи ихъ въ повиновеніе. Между тѣмъ подобное обтоятельство открылось и здѣсь, что находящійся въ услуженіи царевича Вахтанга, грузинъ Азизовъ, всеподданнѣйше проситъ о дачѣ ему паспорта для избранія рода жизни.

Совѣтъ, не имѣя въ виду, къ какому роду люди, у грузинскихъ царевичей въ услуженіи находящіеся, принадлежатъ, полагаетъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ истребовать отъ главнокомандующаго Грузіею, графа Гудовича, о состояніи ихъ надлежащее свѣдѣніе съ его мнѣніемъ для дальнѣйшаго объ нихъ разсмотрѣнія и положенія; а между тѣмъ, доколѣ не будетъ учинено объ оныхъ надлежащаго разсмотрѣнія, дабы они отъ службы при царевичахъ не отбывали и находились у нихъ въ должномъ повиновеніи, поручить имѣть за тѣмъ наблюденіе о пребывающихъ въ С.-Петербургѣ здѣшнему военному губернатору, а въ Москвѣ — дѣйствительному тайному совѣтнику Валуеву.

1808 года, августа 24.—О пенсіонахъ для вдовъ всякаго званія чиновниковъ.

Правитель канцеляріи Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, предложилъ отношеніе къ нему статсъ-секретаря Молчанова, съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія, что Его Величество, снисходя на поступающія отъ вдовъ всякаго званія чиновниковъ прошенія о произвожденіи имъ пенсіоновъ, на что въ законѣ нѣтъ никакого положенія, жалуетъ имъ оные изъ милосердія по Высочайшему благоразсмотрѣнію какъ состоянія ихъ, такъ и за службу мужей ихъ; но находя справедливымъ, чтобы для единообразнаго или удовлетворенія или отказа по симъ прошеніямъ существовали на сей случай правила, соизволяетъ, чтобы Совѣтъ оныя постановилъ, сообразивъ, что можетъ дать право вдовѣ на полученіе пенсіона или единовременной выдачи жалованья, какое мужъ получалъ; а также нужно ли положить срокъ и какой именно на подачу отъ вдовъ прошеній о пенсіонѣ, равно какъ и прочія обстоятельства, до сего предмета относящіяся?

Совѣтъ, имѣя въ виду, что въ слѣдствіе положенія, въ журналѣ его 7 декабря 1803 г. записаннаго, поручено уже министрамъ финансовъ, юстиціи и внутреннихъ дѣлъ сдѣлать положеніе для чиновниковъ гражданской службы, относительно опредѣленія имъ содержанія по отставкѣ отъ службы, полагаетъ пред-

оставить симъ же министрамъ, по собраніи нужныхъ свѣдѣній и по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, постановить въ совокупности правила и о пенсіонахъ для вдовъ, съ тѣмъ, чтобы мнѣніе ихъ по симъ предметамъ внесено было въ Совѣтъ для дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

1809 года, іюля 19.—О пенсіи принцевъ Петра и Густава Бироновъ, въ Россіи получаемой.

Читаны были просьбы принцевъ Петра и Густава Биронъ о пенсіи, ими здѣсь въ Россіи получаемой. Сіи просьбы препровождены въ Совѣтъ, по Высочайшему повелѣнію, министромъ графомъ Румянцовымъ и состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Письмо покойнаго принца Петра Бирона отъ 11 февраля 1807 года, на имя Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, состоящее въ томъ, чтобъ по смерти его (еслибъ случилось ему быть на войнѣ убитымъ) пенсію, имъ получаемую и состоящую ежегодно въ 12.000 рублей, всемилостивѣйше обратить на содержаніе его сестеръ, принцессъ Биронъ.

2) Письмо принца Густава Бирона, отъ 6 іюля 1809 года, на имя Государя Императора, содержитъ слѣдующую просьбу, чтобъ за убытки, имъ претерпѣнные въ варшавскомъ его имѣніи во время войны, бывшей въ 1705 и 1706 годахъ, пенсія, покойнымъ его братомъ Петромъ Бирономъ получаемая, была бъ всемилостивѣйше обращена ему на поправленіе разстроеннаго его состоянія и на содержаніе сестеръ его; въ заключеніи сего письма, принцъ Густавъ Биронъ упоминаетъ о военной своей службѣ въ Шлезіи, во уваженіе коей надѣялся онъ имѣть счастіе получить орденъ святаго Георгія.

Сверхъ сего было читано письмо прусскаго посланника Шладена къ министру графу Румянцову, которымъ онъ просилъ о ходатайствѣ за принца Густава Бирона именемъ его величества, короля прусскаго.

По выслушаніи сихъ бумагъ министръ просвѣщенія, графъ Завадовскій, какъ членъ совѣта воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, объявилъ собранію Государственнаго Совѣта, что по послѣдней сдѣлкѣ, учиненной принцомъ Густавомъ Биронъ и гласнымъ актомъ отъ него утвержденной въ пользу сестеръ его, принцессъ Луизы и Катерины Биронъ, весь раздѣлъ имѣнія между ними дожно почитать конченнымъ и тѣмъ всѣ претензіи остаются уже удовлетворенными. Вслѣдствіе чего Совѣтъ полагаетъ, что обращеніе пенсіи, дарованной покойному принцу Петру Бирону, въ пользу брата его Густава единственно зависитъ отъ щедротъ и милосердія Государя Императора.

1809 года, октября 18.—О назначеніи пенсіона грузинскому дворянину, титулярному совѣтнику Чиляеву, въ замѣнъ доходовъ, которые онъ получалъ по службѣ при царевичѣ Вахтангѣ.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, по прошенію грузинскаго дворянина, титулярнаго совѣтника Чиляева. Чиляевъ просилъ объ утвержденіи въ его владѣніе пожалованной ему въ Грузіи отъ царевича Вахтанга деревни Хуртиси и выморочнаго имѣнія Эбитовыхъ, и сверхъ того о вознагражденіи за доходы, которыми онъ пользовался съ разныхъ мѣстъ, подъ начальствомъ его тамъ находившихся, и которые, по показанію его, простирались до 1.000 руб. серебромъ. По изслѣдованію найдено, что Чиляевъ никогда не владѣлъ имѣніемъ, о коемъ онъ проситъ; но какъ онъ былъ при царевичѣ Вахтангѣ оберъ-шталмейстеромъ, то и давалась ему десятая часть изъ доходовъ, царевичу принадлежащихъ; что грамоты на владѣніе показаннымъ имѣніемъ даны Чиляеву въ 1802 году по открытіи уже въ Грузіи россійскаго правительства, когда царевичъ Вахтангъ не имѣлъ права жаловать другимъ удѣльнаго имѣнія; но что Чиляевъ, какъ и всѣ частные моуравы въ Грузіи, имѣютъ право на полученіе десятой части доходовъ, въ казну поступающихъ. Главноуправляющій въ Грузіи, генералъ Тормасовъ, представляя о семъ, ходатайствуетъ, по уваженію упоминаемаго права Чиляева, о назначеніи ему пенсіона по 300 руб. въ годъ серебромъ изъ грузинскихъ доходовъ.

Совѣтъ изъ донесенія главноуправляющаго въ Грузіи усматривая, что Чиляевъ на отыскиваемое имъ имѣніе никакого права не имѣетъ, полагаетъ въ просьбѣ его по сему предмету отказать. Относительножъ испрашиваемаго ему пенсіона заключаетъ, что въ замѣнъ доходовъ, которые онъ получалъ по службѣ при царевичѣ Вахтангѣ и которыхъ

съ послѣдовавшею въ Грузіи перемѣною онъ лишился, пенсіонъ сей назначить ему можно.

1809 года, октября 25.—По прошенію имеретинской царицы Анны о удвоеніи получаемаго ею пенсіона.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ по прошенію имеретинской царицы Анны о удвоеніи получаемаго ею пенсіона.

Совѣтъ изъ внесенныхъ вмѣстѣ съ сею запискою бумагъ усматривая, что, по пребыванію означенной царицы въ Грузіи, она получала пенсіону 5.000 руб. въ годъ сер. и что по соглашенію ея переселиться въ Россію въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 12 января 1804 года, на имя ея послѣдовавшемъ, обѣщано было, съ перемѣщеніемъ ея сюда, получаемый ею пенсіонъ удвоить, заключаетъ, что какъ она, основавъ пребываніе свое въ Россіи, находится уже теперь здѣсь, то, по словамъ означеннаго рескрипта, въ точное сохраненіе сдѣланнаго ей обѣщанія, и слѣдуетъ, чтобъ, къ получаемымъ ею пяти тысячамъ руб. сер. въ годъ, прибавлено было сею же монетою еще пять тысячъ рублей.

1809 года, ноября 1. — О назначеніи пенсіона женѣ умершаго маіора Нестерова.

Читана записка генералъ-рекетмейстера по просьбамъ маіора Нестерова и жены его. Нестеровъ, по нахожденію его въ Саратовѣ воеводскимъ товарищемъ, подвергнутъ былъ взысканію за неумышленное подписаніе опредѣленія о выдачѣ повѣренному откупщика Котельникова, Богомолову, на расходы при питейной продажѣ изъ казны излишнихъ 5.735 руб. съ копѣйками. Деньги сіи вычитались у него изъ жалованья и оставались въ видѣ залога до взысканія оныхъ съ откупщиковъ, съ которыхъ они впослѣдствіи уже и взысканы. Почему опредѣленіемъ Правительствующаго Сената и велѣно удержанное у Нестерова жалованье ему возвратить, и такъ какъ поступокъ его въ семъ дѣлѣ былъ неумышленный, то, на основаніи всемилостивѣйшихъ манифестовъ 1782 и 1787 годовъ, въ ономъ онъ и прощенъ. Послѣ того Нестеровъ, продолжая службу въ разныхъ мѣстахъ, за старостію и болѣзньми былъ, по прошенію его, въ 1787 году отставленъ, съ обращеніемъ ему въ пенсіонъ получаемаго жалованья по предсѣдательскому въ саратовской верхней расправѣ окладу по его смерть. Онъ умеръ въ 1801 году и оставшаяся жена его, не имѣя чѣмъ себя пропитать, кромѣ одного ветхаго деревяннаго дома, въ которомъ съ нуждою можетъ помѣщаться, и изъясняя, что у нихъ одинъ былъ сынъ и тотъ въ военной службѣ умеръ, проситъ, во уваженіе долговременной и безпорочной службы мужа ея, сопряженной съ приращеніемъ государственнаго дохода, чрезъ отдачу по проекту его на откупъ картъ, получаемое имъ въ пенсіонъ предсѣдательское жалованье 360 руб. обратить ей по старости ея на пропитаніе, съ того времени, какъ выдача онаго прекратилась, ибо въ теченіи 4-хъ лѣтъ при нужномъ содержаніи задолжала она такъ, что небольшой домъ ея по совершенной ветхости не въ силахъ уже поправить и скоро останется безъ покрова.

Генералъ-рекетмейстеръ заключаетъ: какъ по справкамъ оказалось, что удержанное у маіора Нестерова половинное жалованье ему возвращено, чѣмъ самымъ и прежде поднесенныя отъ него просьбы получили разрѣшеніе, то и имѣющееся у генералъ-рекетмейстерскихъ дѣлъ о семъ производство, зачисля рѣшеннымъ, отдать въ архивъ. Чтожъ принадлежитъ до просьбы жены его и о пенсіонѣ, удовлетвореніе оной зависитъ единственно отъ щедротъ и милосердія Его Императорскаго Величества.

Совѣтъ, пріемля во уваженіе, съ одной стороны, безпорочную и долговременную службу Нестерова, въ которую онъ вступя въ 1737 году солдатомъ, и бывъ въ походахъ и дѣйствительныхъ сраженіяхъ, дослужился до секундъ-маіорскаго чина, съ которымъ вышедъ въ отставку, опредѣлился впослѣдствіи къ статскимъ дѣламъ и уволенъ уже за болѣзнію и старостію въ 1797 году, а съ другой—бѣдность и безпомощное состояніе престарѣлой жены его, полагаетъ представить на Всемилостивѣйшее воззрѣніе, не благоугодно ли будетъ пожаловать ей по смерть половину того пенсіона, какой получалъ мужъ ея.

IV. ПОВИННОСТИ.

1) Рекрутская повинность.

а) Наборъ рекрутъ.

1801 года, сентября 9.—О наборѣ рекрутъ съ пограничныхъ селеній.

Читанъ проектъ о рекрутахъ съ пограничныхъ селеній; при чемъ читаны были два проекта указовъ.—Совѣтъ находилъ удобнымъ утвердить изъ нихъ тотъ, въ началѣ коего умолчаны побудительныя къ сей мѣрѣ причины, яко могущія подать поводъ къ разнымъ толкованіямъ.

1802 года, марта 17.—О принятіи въ военную службу бѣглыхъ людей и крестьянъ.

Читано мнѣніе генералъ-прокурора вмѣстѣ съ вице-президентомъ военной коллегіи, и заготовленный по этому указъ объ отмѣнѣ Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 19 мая 1800 года, чтобъ бѣжавшихъ отъ помѣщиковъ людей и крестьянъ, или имъ не повинующихся, принимать въ службу, хотябъ ростомъ ниже узаконенной мѣры. — Совѣтъ полагаетъ, чтобъ заготовленный указъ сократить и, не упоминая въ ономъ ни о политическихъ обстоятельствахъ, ни о нравственности поступающихъ въ военную службу людей, ниже о самой отмѣнѣ вышеупомянутаго указа 1800 года, предписать только, чтобъ въ принятіи отдаваемыхъ въ солдаты, съ зачетомъ въ рекруты, людей, и въ наблюденіи мѣры поступать по рекрутскому учрежденію.

1802 года, іюня 19.—О выпискѣ изъ всѣхъ положеній рекрутскаго учрежденія.

Генералъ-прокуроръ предложилъ, что, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи правилъ рекрутскаго учрежденія, составлена выписка изъ всѣхъ положеній, къ дѣлу сему принадлежащихъ. — Совѣтъ положилъ: поелику дѣло сіе пространно, то, дабы не прерывать теченія прочихъ упражненій, собраться для выслушанія его въ будущую субботу, 21 сего мѣсяца, по утру.

1802 года, іюня 21.—О планѣ раздѣленія пятисотныхъ участковъ вообще по губерніямъ въ государствѣ въ поставкѣ рекрутъ.

Вслѣдствіе разсужденія Совѣта, 19 числа въ журналѣ записаннаго, читанъ внесенный генералъ-прокуроромъ планъ касательно раздѣленія, по основанію именнаго 799 года іюля 23 дня указа, пятисотныхъ участковъ, вообще по губерніямъ въ государствѣ къ поставкѣ рекрутъ, съ подробностями какъ извѣстныхъ донынѣ при нарядахъ и отдачѣ неудобствъ, такъ и средствъ къ улучшенію сей важной государственныхъ повинностей статьи, соединяя съ тѣмъ и способы сбереженія людей въ войскахъ; причемъ пріобщено пополненное разными указами генеральное о наборѣ рекрутъ учрежденіе.—Совѣтъ, выслушавъ оный планъ, разсуждалъ, что хотя бы въ нынѣшнихъ по сей части узаконеніяхъ и оказались какія поправленія нужными; но какъ время къ могущему быть въ семъ году рекрутскому набору уже сближается, то всякія новыя по сему предмету узаконенія при ономъ въ исполненіе произведены быть не могутъ; а потому и положилъ, чтобъ, къ лучшему усмотрѣнію и соображенію означенныхъ въ оныхъ бумагахъ обстоятельствъ, учинено было изъ нихъ сличительное извлеченіе съ показаніемъ существующихъ по сей части узаконеній, замѣченныхъ въ нихъ неудобствъ и предполагаемыхъ къ отвращенію того средствъ.

1802 года, іюля 3.—О наборѣ рекрутъ и о соображеніи, съ какого числа душъ учредить оный.

Вице-президентъ военной коллегіи Вязмитиновъ, объявивъ Высочайшее повелѣніе, чтобъ Совѣтъ занялся разсужденіемъ о наборѣ рекрутъ и сдѣлалъ бы соображеніе, съ коликаго числа душъ учредить оный сходно всему количеству въ добавку некомплекта требующемуся, и зачитать ли въ нынѣшній наборъ всѣ прежде выпущенныя квитанціи, представилъ вѣдомость о числѣ некомплекта сухопутныхъ войскъ. Изъ сей вѣдомости явствуетъ, что за зачетомъ выданныхъ квитанцій простирается оный до 42.499 человѣкъ, а съ запасными эскадронами до 48.751; безъ зачету же квитанцій и безъ запасныхъ эскадроновъ до 29.499.—Совѣтъ, къ полному

по сей части соображенію находитъ нужнымъ знать количество некомплекта и по флоту. Вице-президентъ адмиралтейской коллегіи, адмиралъ Мордвиновъ, принялъ на себя доставить объ ономъ свѣдѣніе въ будущее собраніе.

1802 года, іюля 17.—Продолжаемо было разсужденіе о рекрутскомъ наборѣ.—Вице-президентъ адмиралтействъ-коллегіи, адмиралъ Мордвиновъ, не присутствовавшій въ Совѣтѣ за болѣзнію, далъ заочное объявленіе, что хотя по счету кораблей и по штатамъ 1798 года число некомплекта во всѣхъ флотахъ и портахъ простирается до 23.333 человѣкъ, но какъ полнаго количества кораблей, а потому и людей на нихъ, по штатамъ никогда не бываетъ, то и должно бы комплектовать только наличное число кораблей, и на сіе потребно бы было всего 8.867 человѣкъ; но какъ и изъ сего количества кораблей нѣкоторые еще строются, а другіе починиваются, то всей прибавки къ существующему нынѣ налицо количеству людей 74.672 человѣка, составляющему даже и съ предполагаемою въ сентябрѣ мѣсяцѣ отставкою изъ нихъ до 3.000 человѣкъ, достаточнымъ полагается 4.000 человѣкъ, тѣмъ паче, что болѣе сего числа и помѣщать по зданіямъ, адмиралтейству принадлежащимъ, нѣтъ никакой возможности. Прилагая сіе количество къ тому, которое по вѣдомости, представленной отъ вице-президента военной коллегіи, считается нужнымъ, весь некомплектъ въ сухопутныхъ и морскихъ силахъ составляетъ и съ зачетомъ квитанцій 46.499 человѣкъ.—Совѣтъ, принимая сіе количество за основаніе, разсуждаетъ, что учредивъ на нынѣшній годъ наборъ съ 500 человѣкъ, составится отъ сего до 32.000 человѣкъ; что количество сіе весьма достаточно будетъ по настоящему положенію войскъ; что недостатокъ 14.000 въ отношеніи къ цѣлому составу войскъ, не составляя и двадцатой части ихъ, не можетъ быть чувствителенъ; что пріемля въ соображеніе настоящее положеніе дѣлъ въ Европѣ и общій миръ всѣхъ государствъ, нѣтъ никакой нужды содержать столь многочисленную армію, какова россійская въ строгомъ комплектѣ; что ежели бы и встрѣтилось какое чрезвычайное и непредвидѣнное происшествіе, то маловажный сей недостатокъ всегда дополнить можно отъ земли, но къ ней возвратить людей, отъ нея разъ взятыхъ, нѣтъ уже возможности, и люди сіи для земледѣлія невозвратно уже потеряны; что по пространству нашихъ полей и по малочисленности населенія стараніе о приращеніи народа должно быть однимъ изъ главнѣйшихъ государственныхъ правилъ; что количество взятыхъ въ рекруты людей въ отношеніи къ земледѣлію и ународованію не должно исчислять по наличности ихъ, но должно принимать во уваженіе браки и приплоды, какіе, по естественному порядку вещей, должны послѣдовать, если бы люди сіи на землѣ оставались, а посему при всякомъ наборѣ земля теряетъ по крайней мѣрѣ вдвое того, что отъ нее берутъ; что по сему наборъ 14 тысячъ человѣкъ годомъ позже дѣлаетъ уже весьма уважительную разность; что сдѣлавъ въ будущемъ году таковой же наборъ съ 500 человѣкъ, некомплектъ совсѣмъ почти исполнится, ибо и нынѣ, безъ зачета прежнихъ лѣтъ квитанцій, онъ составлялъ бы только до 2.000 человѣкъ; что впрочемъ положеніе о несобираніи рекрутъ болѣе какъ съ 500 душъ одного еще въ 1799 году указомъ, во всенародное извѣстіе даннымъ, обѣщано и утверждено; что отступать отъ сего правила въ мирное время и безъ нужды Совѣтъ не находитъ основанія и что несравненно лучше умѣренными наборами каждогодно доводить армію до комплекта, нежели единовременно усиливать сію тягость; что сверхъ того не разрывая 500-ныхъ участковъ издавна заведенныхъ и не приведя въ замѣшательство всѣхъ расчетовъ на семъ основанныхъ, должно взять или по 2 человѣка съ 500 душъ и слѣдовательно поставить армію въ весьма отяготительномъ и небываломъ въ мирное время избыткѣ, или ограничиться, по вышеприведеннымъ уваженіямъ, наборомъ отъ 500 одного.—Отъ сихъ разсужденій о количествѣ набора, Совѣтъ, обращаясь и къ самому образу его производства, находитъ: 1) что положеніе, въ 1797 году сдѣланное, дабы собирать рекрутъ по уѣздамъ, по опыту оказалось весьма неудобнымъ и самымъ поселянамъ отяготительнымъ какъ въ самомъ пріемѣ, такъ и въ сводѣ командъ въ одно мѣсто, а потому и считаетъ нужнымъ, отмѣнивъ сіе положеніе, возстановить прежнее распоряженіе о наборѣ рекрутъ въ одномъ губернскомъ городѣ; 2) что указы о наборѣ, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ, обыкновенно издавались не ранѣе

исхода сентября мѣсяца, дабы тѣмъ дать время земледѣльцамъ окончить свои работы и не прерывать ихъ побѣгами, обыкновенно по возвѣщеніи набора бывающими; что время сіе тѣмъ болѣе и нынѣ почитается достаточнымъ, что срокъ всѣхъ наборовъ полагается съ 1 ноября по 1 января. — *Вице-президентъ военной коллегіи*, не соглашаясь съ положеніемъ о количествѣ набора, настоялъ съ своей стороны, что весь некомплектъ долженъ быть по необходимости нынѣ наполненъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее исчисленіе онаго не введена еще убыль людей, долженствующая послѣдовать отъ сентябрьской отставки и отъ обыкновеннаго количества выбывающихъ, коего теперь напередъ опредѣлить не можно, но которое, по соображенію прежнихъ примѣровъ, не можетъ быть маловажно; что прилагая сіе количество къ недостатку 14.000 человѣкъ, некомплектъ будетъ весьма ощутителенъ и наконецъ доведенъ будетъ до того, что потребно будетъ вдругъ отяготить землю великимъ наборомъ съ важною при томъ разстройкою и въ арміи, для коей весьма великая разность имѣть десятую часть новыхъ рекрутъ, или вдругъ найтись въ положеніи имѣть оныхъ пятую долю; что по всѣмъ симъ уваженіямъ онъ полагаетъ собрать нынѣ съ 300 душъ одного рекрута; что симъ участки пятисотные, не во всѣхъ мѣстахъ заведенные и по большей части въ казенныхъ только селеніяхъ существующіе, никакъ не сдѣлаютъ замѣшательства, ибо нетруднѣе расчетъ сдѣлать по трехсотному, какъ и по пятисотному количеству.

1802 года, іюля 21. — Въ собраніи Государственнаго Совѣта, при подписаніи журнала прошедшаго собранія, дѣйствительный тайный совѣтникъ Троцинскій на статью о рекрутскомъ наборѣ объявилъ, что Высочайшая Его Императорскаго Величества воля есть, чтобъ армія непремѣнно была въ полномъ комплектѣ, что посему Совѣту предлежитъ опредѣлить только, съ какого количества душъ учредить наборъ и зачитать ли въ немъ всѣ квитанціи.—Совѣтъ, слѣдуя сей Высочайшей волѣ, полагаетъ, что для полнаго комплекта войскъ не можно собрать менѣе, какъ съ 300 душъ одного рекрута, что произведетъ съ 16 слишкомъ милліоновъ не съ большимъ 54.000; а поелику въ укомплектованіе войскъ по предъявленнымъ вѣдомостямъ потребно до 46.000 человѣкъ, то остающееся за тѣмъ въ избыткѣ количество рекрутъ до 8.000 человѣкъ можно обратить: 1) на дополненіе убыли отъ отставки, въ сентябрѣ мѣсяцѣ послѣдовать имѣющей; 2) на количество выбывающихъ разными случаями; 3) на зачетъ тѣхъ квитанцій, которыя еще не предъявлены.

1802 года, іюля 28.—О уравненіи сроковъ воинской службы.

Читанъ докладъ воинской коммисіи о уравненіи сроковъ воинской службы.—Совѣтъ считаетъ, что слѣдуя замѣчанію, отъ имени Его Императорскаго Величества, при предложеніи сего доклада генераломъ отъ инфантеріи Вязмитиновымъ объявленному, сходнѣе бы было уравнять для всѣхъ вообще число лѣтъ службы; но какъ предметъ сей принадлежитъ до общаго рекрутскаго учрежденія, коимъ Совѣтъ занимается, то и отнести подробное о немъ разсужденіе къ полному его составу, собравъ между тѣмъ всѣ нужныя къ тому свѣдѣнія.

1803 года, февраля 9.—О произведеніи рекрутскаго набора не въ однихъ губернскихъ городахъ, но въ Витебской губерніи—въ Полоцкѣ и Динабургѣ, а въ Волынской губерніи по всѣмъ повѣтовымъ городамъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ два отношенія отъ губернскихъ маршаловъ витебскаго и волынскаго, просящихъ отъ имени дворянства, чтобъ рекрутскіе наборы на будущее время производимы были не въ однихъ губернскихъ городахъ, но въ Витебской—въ Полоцкѣ и Динабургѣ, а въ Волынской по всѣмъ повѣтовымъ городамъ.—Совѣтъ находитъ, что при опредѣленіи пріема рекрутъ въ однихъ губернскихъ городахъ принимаемы были во уваженіе неудобства, отъ раздробленія и свода командъ въ одно мѣсто произойти могущія; но какъ при исполненіи сего положенія въ обширныхъ губерніяхъ открываются вящшія затрудненія, въ представленіяхъ губернскихъ маршаловъ описанныя, то и полагаетъ, чтобъ по всѣмъ губерніямъ таковымъ министръ внутреннихъ дѣлъ сдѣлалъ отъ себя съ губернаторами сношеніе, дабы, пригласивъ губернскихъ предводителей, опредѣлить въ каждой по удобности нѣсколько городовъ къ

пріему рекрутъ, и когда утверждено будетъ сіе положеніе, сообщить министру военныхъ сухопутныхъ силъ, дабы при будущихъ наборахъ сдѣланы были какъ по гражданской, такъ и по военной части согласныя тому распоряженія.

Что принадлежитъ до просьбы волынскаго маршала о назначеніи одного дня къ объявленію набора рекрутъ, въ предупрежденіе побѣговъ за границу, Совѣтъ не находитъ неудобства предписать губернаторамъ пограничныхъ губерній, чтобъ, по полученіи указа о наборѣ, прежде всего сообщаемо было маршаламъ, дабы дворянство, узнавъ о томъ чрезъ нихъ, могло принять заблаговременно свои мѣры къ отвращенію побѣговъ.

1803 года, марта 16 и 23.—Разсмотрѣніе плана бывшаго генералъ-прокурора Беклешова относительно генеральнаго учрежденія о наборѣ рекрутъ.

Вслѣдствіе разсужденій Совѣта, въ журналахъ онаго прошедшаго 1802 года, іюня 21 и іюля 28 числъ записанныхъ, разсматриванъ внесенный отъ бывшаго генералъ-прокурора Беклешова планъ о поправленіи генеральнаго о наборѣ рекрутъ учрежденія, согласно съ послѣдовавшими въ пополненіе онаго указами и пользами службы и о сбереженіи людей въ войскахъ. Совѣтъ, признавъ нужнымъ все то сообразить и исправя учрежденіе внести въ оное, препоручилъ сіе военныхъ-сухопутныхъ силъ министру Вязмитинову, который пріемля на себя трудъ сей, ежели послѣдуетъ на то Высочайшее соизволеніе, требовалъ только по предположенію въ томъ планѣ разрѣшенія въ слѣдующемъ: 1) *о составленіи участковъ* пятисотныхъ по губерніямъ безъ различія состояній, въ разсужденіи, что и распредѣленіе въ войскахъ рекрутъ дѣлается безъ того же, въ наблюденіи только цѣлости и близости селеній, чтобы разсчеты очередей или жеребьи вообще сдѣлать единообразными, мелкопомѣстныхъ дворянъ облегчить, злоупотребленія же и недоимки прекратить; 2) *о мѣрѣ*, что по учрежденію меньше двухъ аршинъ четырехъ вершковъ принимать не велѣно, а по указамъ 769, 770, 772 и 773 убавляемо было цѣлымъ половиною и четвертью вершка, и *о лѣтахъ*, что по учрежденію опредѣлено отъ 17 до 35, а сіи послѣднія съ первыми весьма различны къ приспособленію и прочности службѣ рекрутъ; 3) *о внушеніяхъ при наборахъ* отъ властей гражданскихъ и духовныхъ для истребленія страха въ поселянахъ и чтобы предводители дворянскіе въ облегченіе обывателей при отдачѣ рекрутъ годность ихъ оправдали; 4) о необходимости *зачеты и квитанціи* и послѣднихъ продажу ограничить; 5) *о комплектованіи*, какъ прежде съ пользою службы опредѣлено было, со степныхъ мѣстъ кавалеріи, съ лѣсныхъ егерей, а съ прибережныхъ флота; 6) *о разности сроковъ* службы, что въ Литвѣ поставляются вербованные на 8 лѣтній срокъ, однодворцы, войсковые обыватели, малороссійскіе казаки и тамошніе крестьяне на 15 лѣтъ, съ губерній присоединенныхъ въ 1793 году и Бѣлоруссіи на 20 лѣтъ, а великорусскіе мѣщане, крестьяне, солдатскіе и подьяческіе дѣти и церковники на 25 лѣтъ; 7) касательно *отставныхъ*; и 8) о разности *денежнаго платежа* за рекрута, а именно по 120 р. съ туруханцовъ, по 360 р. складочная цѣна, по 400 р. съ ремесленниковъ всякаго рода въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской, Финляндской, Курляндской и въ городѣ Нарвѣ; по 500 р. съ купечества, съ мастеровыхъ на фабрикахъ, съ евреевъ, съ грековъ и армянъ и по 360 руб. сер. въ стоверстной дистанціи съ пограничныхъ губерній.—Совѣтъ по всѣмъ вышеписаннымъ пунктамъ разсуждая, положилъ на 1-е: *участки пятисотные*, предположенные указомъ 799 года, утвердить, но съ тѣмъ, чтобы казенныхъ съ владѣльческими отнюдь не смѣшивать, съ предварительнымъ расчетомъ въ послѣднихъ мелкопомѣстныхъ, когда кому рекрута ставить: и сему правилу слѣдовать всегда непремѣнно, а не тогда, когда наборъ случится, дѣлать росписанія; и поставку по участкамъ производить съ жеребьевъ, какъ въ 3-мъ и 9-мъ пунктахъ указа 771 г. сентября 2 о владѣльческихъ и казенныхъ крестьянахъ сказано, причисляя къ послѣднимъ и старыхъ службъ служилыхъ, яко то однодворцевъ, малороссійскихъ казаковъ, войсковыхъ обывателей и имъ равныхъ вообще, кромѣ поселенныхъ солдатъ, и распространяя на всѣхъ генеральное о наборѣ рекрутъ учрежденіе; на 2-е—*мѣру* держать по учрежденію, а убавлять оную предоставить своему времени, сообразно прежнимъ причинамъ, исключая лопарей и мелкопомѣстныхъ; *лѣта* къ пріему считать отъ 17 до 30-ти, поколику

и въ счетѣ послѣднихъ, едвали только надеженъ рекрутъ на весь общій срокъ службы; на 3-е—*о наборахъ*, разрѣшается 1 пунктомъ, начертывающимъ порядокъ при оныхъ, а губернаторы и предводители долгомъ обязаны оправдать годность рекрутъ, такъ какъ и съ военной стороны наблюдать, чтобы принятые возвращаемы не были послѣ опредѣленнаго закономъ на открытіе неспособности срока; на 4-е—*зачитать* только отданныхъ въ натурѣ, въ число будущихъ наборовъ селеніями и помѣщиками; и за преступленія по законамъ осуждаемыхъ въ службу или на поселеніе, и квитанціи давать такимъ помѣщикамъ, кои по числу душъ съ своихъ владѣній должны ставить рекрута, или же къ поставкѣ идутъ въ жеребьи, которыя, т. е. квитанціи они при наборахъ и представлять могутъ въ своей только губерніи (исключая отдачу дворовыхъ людей); мелкопомѣстнымъ же, которыхъ и въ жеребій класть не велѣно, въ случаѣ отдачи или присужденія ихъ людей въ солдаты или на поселеніе, поелику имъ квитанцій представить не за что, вносить таковыя въ казну, получая изъ оной складочную за рекрута цѣну 360 рублей, а продажу сихъ квитанцій, и подъ предлогомъ отпуска на волю, таковую же помѣщичьихъ людей и вообще приписку къ казеннымъ и помѣщичьимъ селеніямъ, единственно дѣлаемую для отдачи въ рекруты, яко раззорительную поселянамъ и вредную службѣ, запретить, съ тѣмъ однако же, чтобы и въ благомъ намѣреніи на волю отпущенные (въ чемъ отъ помѣщиковъ оная неотъемлемою остаться должна) и въ земскомъ вѣдомствѣ избравшіе себѣ родъ жизни сами въ рекруты отдаваемы не были, развѣ дѣти ихъ прижитые уже, а не съ ними вступившіе въ то состояніе, и не иначе какъ по очереди. О выходцахъ и тому подобныхъ, яко о претензіяхъ давнихъ лѣтъ, военной коллегіи изъ свѣдѣній своихъ о томъ публиковать, назнача годичный срокъ съ тѣмъ, чтобы имѣющіе право на зачеты въ теченіи онаго явились; по минованіи же того сіи домогательства и слѣдственно коллегіи заботы, а при наборахъ рекрутскихъ замѣшательства и злоупотребленія, прекратить; на 5-е—*комплектованіе*, по удобности расположенія инспекцій, возложить на военную коллегію, а для флота извѣстныя губерніи и мѣста по учрежденію и указамъ назначаются; на 6-е и 7-е—*о срокахъ службы* и отставныхъ: распредѣленіе нынѣ въ войскахъ рекрутъ безъ различія состояній нѣкоторыя изъ нихъ весьма облегчаетъ и именно: однодворцы и выгодами имъ равные прежде содержали бывшія изъ нихъ войски, слѣдственно и рекрутъ обязаны были давать съ малаго числа душъ; нынѣ же, бывъ поверстаны наравнѣ съ прочими ставить съ 500 одного, а губерніи Литовскія, поколику положеніе ихъ входитъ въ стоверстную дистанцію, большею частію на денежный платежъ, а по изволенію и натурою ставить рекрутъ обращены, слѣдственно и должны онѣ всѣ, включая туда же и Бѣлоруссію и малороссійскихъ крестьянъ, и сроками со всѣми Великорусскими уравняться, и тѣмъ паче безъ потерянія выгодъ своихъ, что отдавая молодыхъ и здоровыхъ и къ службѣ надежныхъ, меньше потребности въ рекрутахъ сдѣлаютъ, а тѣ по безпорочной службѣ воспользуются отставкою, кто имѣетъ домы—въ оные, съ освобожденіемъ отъ окладовъ, а не имущіе, особливо же на службѣ здоровье потерявшіе и изувѣченные, отъ казны безъ призрѣнія оставленными не будутъ: а потому для единообразности во всемъ государствѣ сроковъ и утвердить всѣмъ равный 25 лѣтній. Къ вышеписанному же разрѣшеніемъ относится и записка малороссійскаго генералъ-губернатора, отъ министра внутреннихъ дѣлъ въ Совѣтъ предложенная, касательно отставныхъ въ Малороссіи; на 8-е: *денежный платежъ*, яко приличный каждому состоянію, оставить на прежнемъ основаніи.

1803 года, августа 3.—О рекрутскомъ положеніи.

Министръ военныхъ и сухопутныхъ силъ внесъ составленное имъ вновь, вслѣдствіе разсужденій Совѣта, рекрутское положеніе, при чемъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій объявилъ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, чтобъ Совѣтъ занялся скорѣйшимъ онаго разсмотрѣніемъ, дабы при предстоящемъ рекрутскомъ наборѣ могло оно введено быть въ дѣйствіе, и чтобъ вслѣдствіе того, если Совѣтъ, съ прочими внесенными на разсужденіе его дѣлами, найдетъ окончаніе сего въ обыкновенные дни собранія невозможнымъ, назначилъ бы особенные къ тому дни.—Совѣтъ, во исполненіе сей Высочайшей воли, назначилъ особенныя

собранія по четвергамъ по полудни въ 6 часовъ, но при семъ за нужное нашелъ Его Императорскому Величеству представить, что, по пространству сего положенія и по множеству подробностей, съ нимъ сопряженныхъ, едвали можно будетъ окончить его разсмотрѣніемъ въ Совѣтѣ и изданіемъ ко времени рекрутскаго набора; но если бы оно и могло быть издано къ тому времени, то для приведенія онаго въ дѣйствіе на мѣстѣ нужно предварительно, чтобъ исполнители совершенно вразумились во всѣ новыя распоряженія, поняли всю связь сего дѣла, завели новыя очередныя книги, расположили другимъ образомъ участки: все сіе потребуетъ по крайней мѣрѣ полгода времени на пріуготовленія; безъ сего же новое сіе положеніе, сколько бы ни было оно въ самомъ себѣ удобно, неминуемо произведетъ великое въ сей части смятеніе и породитъ нерѣшимыя затрудненія; а потому Совѣтъ полагаетъ, не благоугодно ли будетъ предстоящій рекрутскій наборъ произвесть по правиламъ доселѣ существовавшимъ, а между тѣмъ, не теряя времени, пріуготовить все нужное ко введенію новаго порядка.

1803 года, октября 8.—Въ собраніе Государственнаго Совѣта, къ коему, по Высочайшему повелѣнію, приглашенъ былъ товарищъ министра морскихъ силъ, вице-адмиралъ Чичаговъ, для разсужденія о учрежденіи рекрутскаго набора, министръ военныхъ сухопутныхъ силъ внесъ записку о количествѣ людей, потребномъ на укомплектованіе арміи и гарнизоновъ, какъ требующимся уже въ добавку числомъ, такъ и на мѣсто къ отставкѣ назначаемыхъ, а равномѣрно и на составленіе семи гарнизонныхъ баталіоновъ и для зачету по квитанціямъ, всего 51,263 человѣка, объявивъ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, чтобъ Совѣтъ занялся разсужденіемъ о наполненіи сей потребности рекрутскимъ наборомъ нынѣшняго года.

Совѣтъ, соображая число предъявленнаго министромъ сухопутныхъ военныхъ силъ недостатка съ обыкновеннымъ расчетомъ рекрутской повинности, находитъ, что къ наполненію сего недостатка надлежало бы собрать съ пяти сотъ душъ по два рекрута, что составитъ всего 59,325 человѣкъ. Столь знатное количество людей отъ земли взятыхъ не можетъ не быть земледѣлію и населенію отяготительнымъ. Мирныя повидимому обстоятельства Россіи могутъ представить народу тягость сію еще болѣе ощутительною. Если бы предстояла или была въ предположеніи война, тогда не только сія мѣра рекрутской повинности, но и всякая другая не казалась бы обременительною по самой ея необходимости; въ мирное же время два набора сряду, въ столь знатномъ количествѣ произведенные, тѣмъ болѣе могутъ казаться тягостными, что правительство изданнымъ во всенародное извѣстіе 1799 года указомъ обѣщало и утвердило на будущее время ежегодно собирать съ 500 душъ одного рекрута, почитая число сіе достаточнымъ, дабы содержать войско всегда въ надлежащемъ комплектѣ. Въ указѣ о наборѣ рекрутъ прошедшаго года уважительною причиною отмѣны сего постановленія положено было то, что въ теченіе двухъ предъидущихъ лѣтъ никакого набора не было, а по сему некомплектъ, въ войскахъ открывавшійся, могъ соразмѣрно тому увеличиться. Нынѣ причины сей привести нельзя, а между тѣмъ и нынѣ было бы нужно, и съ достоинствомъ правительства сходно, означить какое либо основаніе на таковую перемѣну прежнихъ его предположеній. Совѣтъ изъ сего выводитъ заключеніе, что если необходимо учредить наборъ въ полагаемой мѣрѣ, то хотя не извѣстны ему предположенія, коими руководствоваться будетъ Россія въ настоящей войнѣ Европы, но по крайней мѣрѣ, для соблюденія должнаго уваженія къ обѣщанію правительства, нужно бы было въ указѣ сослаться на смутное положеніе дѣлъ европейскихъ и поставить сіе основаніемъ къ набору, мѣру обыкновенной убыли превышающему.

Министръ военныхъ сухопутныхъ силъ съ своей стороны слѣдующее изъявилъ мнѣніе.

Некомплектъ въ войскахъ людей весьма уважителенъ. Многіе полки требуютъ въ добавку и по положенію мирнаго времени по 300 и по 400, а нѣкоторые по 500, 600 и до 700 человѣкъ. Отставка, къ которой наступило уже время, какъ за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, такъ и по разнымъ неспособностямъ, равно и отдѣленіе не малаго числа изъ сихъ послѣднихъ, но въ гарнизонахъ служить бы еще могущихъ для наполненія губернскихъ ротъ штатныхъ, полицейскихъ и прочихъ командъ, недостатокъ сей увели-

чатъ, а естественная убыль, доколѣ рекруты приведутся, сдѣлаетъ его еще болѣе. Притомъ сколь бы рекрутскій наборъ малочисленъ не назначался, нужно будетъ для привода ихъ отрядить людей изъ наличныхъ, полки сдѣлаются еще слабѣе, а порядокъ и исправность службы, до которыхъ съ толиками трудами и попеченіемъ достигается, потерпятъ неминуемо. Можно ли оставлять на долго въ такомъ положеніи армію, въ какое бы то время ни было, министръ военныхъ сухопутныхъ силъ предоставляетъ прозорливѣйшему разсмотрѣнію, не касаясь неизвѣстныхъ ему внѣграничныхъ обстоятельствъ. Ежели себѣ представить, что полки вдругъ, сколь бы скоро нужда востребовала, привести можно въ комплектное состояніе, собравъ тогда хотя съ каждаго ста человѣкъ по рекруту, онъ согласенъ, что симъ образомъ конечно наполнить ихъ возможно, но вновь поступившіе не солдаты еще будутъ, будутъ не обученые, не обмундированные, къ службѣ не привыкшіе и подверженные болѣзнямъ и слабостямъ, приключающимся обыкновенно отъ перемѣны воздуха, воды и образа жизни. Госпитали наполнятся больными, для присмотра за ними отлучить должно изъ фронта старыхъ солдатъ и тѣмъ сдѣлать полки еще безсильнѣе, тогда какъ при всемъ возможномъ попеченіи о врачеваніи новоприверстанныхъ нельзя будетъ обойтиться безъ важной ихъ потери. Правда, что для льготы того состоянія людей, съ коихъ берутся рекруты, было бы сходнѣе, чтобы нарядъ оныхъ сдѣлать меньше, но кажется, что повинность сія въ настоящемъ случаѣ, чтобы собрать ихъ на цѣлое укомплектованіе арміи, несравненно менѣе ощутительна для нихъ будетъ, когда произведется средствами обыкновенными, безъ всякихъ усилій и съ возможностію сохранить всю попечительность въ безвредномъ приводѣ рекрутъ до полковъ и обученіи ихъ исподоволь должности солдата, нежели во время необходимыхъ уже обстоятельствъ, при которыхъ всѣ вышеприведенныя затрудненія и невозвратная трата лучшихъ и годныхъ къ службѣ людей должны быть неизбѣжны. На сихъ причинахъ основываетъ онъ свое заключеніе, что неотлагательное укомплектованіе арміи обращаетъ на себя особенное вниманіе.

Товарищъ министра морскихъ силъ, вице-адмиралъ Чичаговъ, представилъ съ своей стороны вѣдомость, изъ коей видно, что недостатокъ въ одной части флота замѣняется избыткомъ въ другихъ, а посему и не предстоитъ существенной надобности въ новомъ наборѣ по флоту; но въ запискѣ, отъ него внесенной, представилъ онъ разныя предположенія къ лучшему составленію на будущее время рекрутскихъ наборовъ по флоту. Предположенія сіи состоятъ въ томъ: 1) чтобъ пятая часть рекрутъ, во флотъ поступающихъ, была составлена изъ молодыхъ людей отъ 10 до 15 лѣтъ; 2) чтобъ остальныя четыре части были отъ 15 до 25 лѣтъ; 3) чтобъ мѣры въ ростѣ не наблюдать; 4) годы дѣйствительный службы считать съ 18 лѣтъ и не отставлять, развѣ по неспособности до 50 лѣтъ, назначая таковымъ, больше 25 лѣтъ выслужившимъ, полуторное и двойное жалованье, судя по способности; 5) къ губерніямъ, съ коихъ нынѣ поступаютъ рекруты во флотъ, присоединить Финляндскую Астраханскую и часть Новороссійской; 6) послѣ всякаго набора въ мирное время всѣхъ излишнихъ противъ дѣйствительной потребности людей оставлять при своихъ домахъ на отчетѣ деревень до востребованія; 7) для опыта въ нынѣшній наборъ, въ число слѣдующихъ съ Финляндской губерніи 364 человѣкъ рекрутъ, взять по новому о лѣтахъ предположенію.

Изъ сихъ предположеній Совѣтъ находитъ одно только послѣднее принадлежащимъ къ настоящему набору, и находя его основательнымъ, полагаетъ произвесть въ дѣйствіе особеннымъ указомъ, означивъ въ генеральномъ указѣ, что наборъ дѣлается вообще для укомплектованія арміи и флота; другія же представленія вице-адмирала Чичагова, яко простирающіяся на будущее время, полагаетъ внести въ общее рекрутское положеніе.

При сихъ разсужденіяхъ Совѣта, министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ собранныя имъ, по Высочайшему повелѣнію, свѣдѣнія изъ всѣхъ губерній о мѣстахъ удобнѣйшаго пріема рекрутъ. Свѣдѣнія сіи содержатъ мнѣнія дворянства, чрезъ предводителей ихъ представленныя, и соображенія гражданскихъ губернаторовъ. Ихъ можно раздѣлить на три рода, полагая въ первомъ тѣ губерніи, въ коихъ какъ дворянскіе предводители, такъ и губернаторы согласны производить наборъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ; во второмъ тѣ губер-

ніи, гдѣ предводители и губернаторы согласно полагаютъ производить наборъ въ двухъ, трехъ и четырехъ уѣздныхъ городахъ; въ третьемъ тѣ губерніи, гдѣ дворянство полагаетъ производить наборъ во всѣхъ или нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ, а губернаторы полагаютъ въ одномъ губернскомъ. Разногласіе сіе выходитъ въ самомъ маломъ количествѣ губерній. Совѣтъ разсуждая, что дворянство лучше и удобнѣе можетъ знать, гдѣ именно полезнѣе для него и облегчительнѣе для поселянъ отдавать рекрутъ, полагаетъ утвердить вообще представленное чрезъ дворянскихъ предводителей назначеніе.

1803 года, октября 8.—О проектѣ генеральнаго о наборѣ рекрутъ учрежденія.

Окончено разсмотрѣніе внесеннаго отъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ проекта генеральнаго о наборѣ рекрутъ учрежденія. Замѣчанія, перемѣны и исправленія, кои, по мнѣнію Совѣта, въ продолженіи сего разсмотрѣнія признано было нужнымъ сдѣлать, отмѣчаемы были въ проектѣ, каждое въ своемъ мѣстѣ.

При окончаніи читаны были разныя частныя предположенія, къ сему же предмету относящіяся: 1) записка министра военныхъ силъ и бывшаго министра юстиціи, содержащая въ себѣ мнѣнія ихъ на примѣчанія о наборѣ рекрутъ съ семействъ, а не съ ревизскихъ душъ. Совѣтъ, соглашаясь съ мнѣніемъ министровъ о неудобности сего предположенія и невозможности произвести его въ дѣйствіе, положилъ оставить сіе замѣчаніе безъ дѣйствія; 2) выписка изъ представленія вятскаго гражданскаго губернатора о позволеніи казеннымъ крестьянамъ покупать за себя въ рекруты помѣщичьихъ людей. Совѣтъ находитъ, что и сіе предположеніе, бывъ столько же неудобно, какъ первое, было бы сверхъ того противно и существующимъ узаконеніямъ и первоначальному понятію о рекрутскомъ наборѣ, яко общей государственной повинности; и 3) представленіе статскаго совѣтника Распопова, чтобы съ казенныхъ крестьянъ вмѣсто рекрутъ взимать по 600 руб. и вмѣсто того набирать на сію сумму дробную шляхту въ Бѣлоруссіи. Совѣтъ находитъ, что право платить деньги вмѣсто рекрутъ ограничено существующими законами на извѣстный классъ людей, къ коимъ шляхта не можетъ быть причислена.

Отъ сихъ разсужденій Совѣтъ обращаясь на самый составъ рекрутскаго учрежденія и порядокъ, коимъ всѣ предметы, въ проектѣ его изображенные, должны быть расположены, находитъ, что для большей ясности все учрежденіе должно быть раздѣлено на семь частей:

Первая часть содержать въ себѣ будетъ генеральныя положенія о томъ, въ чемъ состоитъ рекрутская повинность, для чего она нужна, какія состоянія людей отбывать ее обязаны, кто долженъ отправлять ее натурою и кто деньгами. Часть сія будетъ составлять родъ введенія ко всему рекрутскому учрежденію.

Во второй части вмѣстится: какимъ образомъ для отправленія рекрутской повинности составляются участки, какъ располагаются очереди въ селеніяхъ казенныхъ и въ селеніяхъ помѣщичьихъ; какія свойства тѣлесныя и душевныя долженъ имѣть избираемый рекрутъ. Къ сей части должно отнести все то, что въ дѣйствіи рекрутскаго набора въ самомъ селеніи происходитъ.

Третья часть содержать въ себѣ будетъ дѣйствіе рекрутскаго набора, когда рекрутъ къ пріему изъ селенья представленъ будетъ. Здѣсь вмѣстится: составъ рекрутскаго собранія; о рекрутскомъ присутствіи; о составленіи росписаній и очередныхъ книгъ; о правилахъ, кои присутствіе наблюдать должно при пріемѣ рекрута; о спорныхъ рекрутахъ; о выдачѣ квитанцій; о зачетныхъ квитанціяхъ; о людяхъ отдаваемыхъ до набора; о снабденіи и пропитаніи рекрутъ отъ отдатчиковъ; о недоимкахъ.

Четвертая часть вмѣщать въ себѣ будетъ все то, что относится до содержанія рекрутъ по пріемѣ ихъ въ городахъ, до прибытія военныхъ командъ.

Пятая часть содержать въ себѣ будетъ всѣ распоряженія, какія съ воинской стороны для пріема и отхода рекрутъ должны быть сдѣланы; сюда принадлежатъ: росписанія военной коллегіи и нарядъ командъ; комплектованіе флотовъ по новому предположенію; объ отводѣ рекрутъ; о сбереженіи ихъ и продовольствіи въ пути; о больныхъ, и проч.

Шестая часть—о распоряженіяхъ, когда

рекруты доставлены будутъ въ полки и команды; о счетѣ въ денежномъ расходѣ; о употребленіи рекрутъ на службу; о срокахъ службы.

Седьмая часть содержать въ себѣ будетъ всѣ положенія о штрафахъ, наказаніяхъ за подлоги, обманы или притѣсненія при отдачѣ рекрутъ, пріемѣ ихъ и доставленіи.

Раздѣливъ такимъ образомъ все учрежденіе на семь частей, предметы, въ каждую входящіе, раздѣлить по статьямъ или параграфамъ, такъ чтобы счетъ ихъ для удобнѣйшаго пріисканія чрезъ всѣ части шелъ одною нумераціею, а не особо для каждой части. При каждомъ параграфѣ на полѣ должно быть внесено его содержаніе. При началѣ учрежденія должно быть общее оглавленіе частей и статей въ каждой части содержащихся, съ показаніемъ параграфа. При концѣ, для большей ясности, приложить таблицу матерій по алфавитному порядку, съ означеніемъ страницъ.

Когда такимъ образомъ рекрутское учрежденіе составлено будетъ, представить его въ Совѣтъ для поднесенія на Высочайшее утвержденіе.

1804 года, апрѣля 12.—Представленіе бѣлорусскаго военнаго губернатора о привлеченіи къ рекрутской повинности панцырныхъ бояръ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ представленіе бѣлорусскаго военнаго губернатора о панцырныхъ боярахъ, чтобъ подвергнуть ихъ наравнѣ съ казаками рекрутской повинности.—Совѣтъ находитъ, что по связи людей сего рода съ званіемъ чиншовой шляхты, о коей положеніе предоставлено сдѣлать особенному комитету, подъ именемъ еврейскаго учрежденному, надлежитъ и сіе представленіе предоставить разсмотрѣнію и соображенію сего комитета.

1804 года, ноября 7. — Разсмотрѣніе записки товарища министра морскихъ силъ касательно дополненія прежнихъ распоряженій о наборѣ рекрутъ во флотъ.

Приглашенъ былъ въ Совѣтъ товарищъ министра морскихъ силъ, вице-адмиралъ Чигаговъ, и въ присутствіи его читана представленная отъ него записка въ дополненіе прежнихъ распоряженій для набора рекрутъ во флотъ въ составъ новаго по сей части учрежденія принятыхъ. Существо мѣръ, въ сей запискѣ представляемыхъ, кратко состоитъ въ слѣдующемъ: 1) отчислить нѣсколько губерній для набора рекрутъ во флотъ, такъ чтобъ изъ нихъ не брать уже въ сухопутное войско; 2) учредить въ каждой изъ сихъ губерній отъ адмиралтейства контору для счета и вѣдомства сихъ рекрутъ; 3) рекруты, набираемые для флота, если въ дѣйствительную службу не будутъ нужны, имѣютъ быть оставляемы въ своихъ деревняхъ, на отчетѣ тѣхъ деревень и подъ надзоромъ конторъ; 4) рекрутъ принимать въ количествѣ двухъ кандидатовъ, такъ чтобъ одинъ изъ нихъ, оставшійся отъ выбора, могъ замѣнить другаго, если бы сей оказался неспособнымъ; 5) если въ рекрутахъ надобности не будетъ, то предоставить морскому департаменту брать при общемъ наборѣ деньгами, по примѣру пограничныхъ губерній. Къ симъ главнымъ статьямъ присоединены разныя распоряженія подробностей, въ запискѣ изображенныя.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ статьи сіи, находитъ, что главный ихъ предметъ, относясь къ сохраненію людей и къ лучшему экономическому распорядку морской службы, заслуживаетъ совершенное уваженіе; но въ средствахъ, кои къ достиженію сей цѣли предполагаются, слѣдующія встрѣчаются неудобства: 1) Неудобно бы было, отдѣливъ нѣсколько губерній для флота, такъ чтобъ все количество слѣдующихъ съ нихъ людей непремѣнно было обращаемо въ морскую службу, хотя бы въ нихъ и нужды для нея не было, избытокъ сей палъ бы тогда въ отягощеніе другимъ губерніямъ, по соразмѣрности комплектованія арміи. 2) Учреждать особенныя конторы въ каждой губерніи для надзора за людьми во флотѣ набираемыми не можетъ быть по количеству ихъ нужно, ибо обыкновенный наборъ для флота составляетъ весь около 2000 человѣкъ, а довольно, чтобъ отряжаемы были въ оныя морскіе чиновники съ однимъ или двумя письмоводителями. 3) Оставлять рекрутъ, набранныхъ во флотъ, на отчетѣ деревень, было бы какъ для обывателей, обязанныхъ ихъ стеречь, весьма отяготительно, такъ и для флота ненадежно, потому что при востребованіи люди сіи могутъ разбѣжаться, и тогда должно будетъ новый особенный дѣлать наборъ рекрутъ для морской службы. 4) Неудобство сіе

увеличилось бы, если бы возложить на деревни обязанность при всякомъ рекрутѣ отвѣчать еще за кандидата его: тогда вмѣсто одного, поселяне должны бы были стеречь двухъ. 5) Предоставить адмиралтейству вмѣсто рекрутъ, когда они не нужны, взимать деньгами, было бы противно общему положенію, и для другихъ губерній весьма неуравнительно. Совѣтъ, разсуждая о сихъ неудобствахъ, находитъ, что можно избѣгнуть ихъ и достигнуть вмѣстѣ главной цѣли, во всѣхъ сихъ распоряженіяхъ предполагаемой, постановивъ оныя въ слѣдующемъ видѣ. 1) Означить нѣсколько губерній, съ коихъ бы количество рекрутъ, нужное для флота, было взимаемо на особенномъ положеніи въ разсужденіи лѣтъ, роста и сроковъ службы, въ журналѣ Совѣта 8 октября 1803 года означенномъ и Высочайше утвержденномъ. Губерніи сіи, согласно прежнему означенію и распорядку, въ настоящій наборъ принятому, имѣютъ быть: Финляндская, Архангельская, Олонецкая, Новгородская, Вологодская, Костромская, Астраханская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая. 2) Все то количество рекрутъ, которое въ сихъ губерніяхъ, по расчисленію общаго набора, превышать будетъ потребность адмиралтейства, взимать на общемъ положеніи и обращать въ армію. 3) Принятымъ во флотъ рекрутамъ, не оставляя ихъ на отчетѣ деревень, давать отпуски на годъ и на два, если не будетъ нужно чтобъ поступали они непосредственно за тѣмъ въ дѣйствительную службу, или же отправляя ихъ на службу, давать таковые отпуски другимъ, судя по удобности и внутреннему морскаго департамента распоряженію. Настоящее положеніе о наборѣ рекрутъ во флотъ, по коему принимаются въ оный и малолѣтные, дѣлаютъ таковые отпуски и удобными, и для сохраненія людей нужными. 4) Для присутствія при наборѣ рекрутъ во флотъ, для распорядка отпусковъ, для счета и вѣдомства сихъ людей въ губерніяхъ вышеозначенныхъ, гдѣ нѣтъ особеннаго морскаго начальства, быть морскому чиновнику съ нужнымъ числомъ людей для письмоводства. 5) Чиновникъ сей, чиня отпуски по распоряженію морскаго департамента, обязанъ будетъ пещись о высылкѣ и явкѣ сихъ людей на срокъ, сносясь въ чемъ нужно съ губернскимъ начальствомъ. Вице-адмиралъ Чигаговъ при семъ объявилъ, что распоряженіями сими та же главная цѣль достигнута будетъ, если только на отпуски таковые послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе.

При семъ Совѣтъ обращаясь къ самому рекрутскому учрежденію, къ составу коего статьи сіи принадлежатъ, разсуждалъ, что какъ учрежденіе сіе должно быть контрасигнировано министромъ внутреннихъ дѣсъ, то и предоставить ему привести его въ такое положеніе, въ каковомъ оно должно быть издано, и поднесть на окончательное Высочайшее утвержденіе.

1805 года, апрѣля 17.—Чтеніе записки о мѣрахъ къ удобнѣйшему образованію рекрутскихъ участковъ и къ изданію новаго рекрутскаго устава.

Читана журнальная записка въ собраніи министровъ финансовъ, военныхъ сухопутныхъ силъ, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и удѣловъ составленная, о мѣрахъ къ удобнѣйшему образованію рекрутскихъ участковъ и къ изданію новаго рекрутскаго устава. Совѣтъ, разсмотрѣвъ мѣры, сими министрами полагаемыя и уваживъ причины, на коихъ они утверждаются, находитъ ихъ основательными и считаетъ нужнымъ привесть ихъ въ надлежащее дѣйствіе.

Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова по рекрутскому учрежденію.

Имѣя собственныя мысли по рекрутскому учрежденію, представлю я ихъ тогда на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, когда о полномъ учрежденіи разсуждаемо будетъ. Теперь же, касательно до опыта предлагаемаго господами министрами, предаю я на ихъ собственное разсужденіе: можно ли ожидать пользу потому только, что будетъ сдѣланъ онъ въ ближайшихъ губерніяхъ, и нужно ли впрочемъ чтобъ распространять его на цѣлость оныхъ? Я съ своей стороны думаю, что лучше бы было вмѣсто ближайшихъ выбрать нѣсколько такихъ, кои включаютъ всѣ состоянія и случаи, объемлемые рекрутскимъ учрежденіемъ и довольствоваться бы опытъ произвести въ одномъ какомъ изъ уѣздовъ тѣхъ губерній; выгода была бы та, что изслѣдованы были тѣмъ на маломъ пространствѣ

всѣ обстоятельства безъ изъятія и опытъ бы выполнился гораздо поспѣшнѣе.

Въ разсужденіи уравненія всѣхъ сроковъ въ 25 лѣтній, хотя и признаю я облегченіе въ томъ для тѣхъ состояній, кои доселѣ одни выдерживать оный должны были, но какъ срокъ сей мнѣ кажется вообще по арміи долговременнымъ, то и предлагаю 20 лѣтній, считая по сложности возрастовъ поступающихъ въ наборъ, что за истеченіемъ онаго человѣкъ содѣлывается къ службѣ уже не совсѣмъ способнымъ, но въ общежитіи однакожъ можетъ быть еще полезнымъ.

Графъ Сергѣй Румянцовъ.

1805 года, августа 18.—Проекты положенія о составленіи рекрутскихъ участковъ и указа начальникамъ четырехъ губерній, въ коихъ предварительно полагается ввести сіе положеніе.

Читано примѣрное положеніе о составленіи рекрутскихъ участковъ, отъ министра внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесенное, съ проектомъ указа начальникамъ тѣхъ четырехъ губерній, въ коихъ ввести сіе положеніе предварительно полагается. — Совѣтъ, разсмотрѣвъ положеніе сіе, находитъ его вовсемъ сообразнымъ тѣмъ правиламъ, кои въ особенномъ комитетѣ по сему предмету были приняты и Совѣтомъ въ журналѣ его, апрѣля 17 дня сего года, одобрены. Проектъ указа Совѣтъ находитъ также предмету сему сходственнымъ, считая нужнымъ присоединить, что сверхъ четырехъ губерній полезно бы было сіе положеніе препроводить и къ московскому военному губернатору для введенія онаго въ той губерніи.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ объявилъ, что онъ остается при мнѣніи, поданномъ отъ него въ Совѣтъ апрѣля 17 по сему же предмету; а при томъ имѣя, въ разсужденіи цѣлости рекрутскаго учрежденія, собственныя свои мысли, не представилъ ихъ еще потому только, что нужныя для него свѣдѣнія къ нему еще недоставлены.

1805 года, ноября 13.—По представленію московскаго военнаго губернатора о неотдачѣ купленныхъ безъ земли людей въ рекруты ранѣе трехъ лѣтъ послѣ покупки ихъ.

Читано представленіе московскаго военнаго губернатора, по Высочайшему повелѣнію, отъ министра внутреннихъ дѣлъ въ Совѣтъ внесенное, о томъ, что нѣкоторые помѣщики, избѣгая силы положенія, въ 1804 году изданнаго, чтобъ людей, купленныхъ безъ земли, не отдавать въ рекруты иначе какъ чрезъ три года, покупаютъ людей съ малымъ количествомъ земли и потомъ представляютъ ихъ въ рекруты; что одинъ таковой помѣщикъ, надворный совѣтникъ Дмитріевъ, въ Московской губерніи, купивъ человѣка съ двумя десятинами земли, представилъ его въ казенную палату для зачета въ рекруты, что казенная палата, находя въ семъ явное уклоненіе отъ силы общаго закона, рекрута сего не приняла, а военный губернаторъ, утвердивъ ея заключеніе и предписавъ ей поступать согласно тому и на будущее время, представляетъ, чтобъ для прекращенія таковыхъ подлоговъ и для пресѣченія продажи людей въ рекруты, опредѣлено было количество земли при продажѣ не менѣе, какъ отъ 20 до 30 десятинъ на двѣ рабочія души, и чтобъ притомъ не душа, а семейство на сей землѣ было поселено.—Совѣтъ находитъ, что способъ, представляемый московскимъ военнымъ губернаторомъ къ пресѣченію подлоговъ, при продажѣ людей въ рекруты открывающихся, неудобенъ потому, что по разности владѣнія количество земли, на души приходящей, бываетъ различно, что есть селенія, въ коихъ не болѣе, какъ по двѣ и даже по одной десятинѣ на душу считаются; а потому и не можно опредѣлить точнаго количества земли при продажѣ. Къ пресѣченію же подложной продажи людей въ рекруты, Совѣтъ находитъ удобнѣйшимъ, въ дополненіе указа 1804 года, по уваженію вновь открывшихся случаевъ, постановить, чтобъ проданные отъ одного помѣщика другому люди, прежде трехъ лѣтъ по продажѣ ихъ, не иначе могли быть въ рекруты принимаемы какъ тогда, когда они будутъ проданы не въ розницу и по одиначкѣ, но съ семействами ихъ, съ землею, вмѣстѣ съ селеніемъ, гдѣ они живутъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ объявилъ, что какъ и сей способъ можетъ имѣть также свои неудобства и подлоги въ обратной перепродажѣ самыхъ селеній послѣ того, какъ люди изъ нихъ, годные въ рекруты, всѣ отданы будутъ, то и кажется удобнѣйшимъ, до изданія общаго рекрутскаго устава, оставить сіе обстоятельство въ томъ

положеніи, въ коемъ оно указомъ 1804 года ограничено.—*Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ* отозвался, что, занимаясь общимъ соображеніемъ по рекрутской повинности, онъ не можетъ дать мнѣнія своего по настоящему частному случаю.

б) Замѣна и зачетъ рекрутъ.

1807 года, мая 20.—О обстоятельствахъ, открывшихся въ Малороссійской губерніи при рекрутскомъ наборѣ.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, по представленію малороссійскаго генералъ-губернатора, о обстоятельствахъ, открывшихся при рекрутскомъ наборѣ: 1) что въ нѣкоторыхъ казачьихъ волостяхъ тѣ казаки, на семействѣ коихъ лежитъ рекрутская очередь, вмѣсто сыновей своихъ нанимаютъ другихъ, изъ того же самаго селенія, изъ таковаго же званія, и при томъ такихъ, которые, будучи одиноки, не могутъ имѣть за собою очереди на рекрутскую повинность; 2) что многіе казаки, за коими состоитъ рекрутская очередь, заблаговременно скрываютъ сыновей своихъ, которые при всѣхъ поискахъ весьма часто неотыскиваются, чрезъ что жребій падаетъ на малосемейныхъ бѣдныхъ, и нерѣдко женатыхъ, кои имѣютъ малолѣтнымъ дѣтей; 3) что нѣкоторые изъ казаковъ, имущественныхъ и семейныхъ, не отправляютъ рекрутской повинности потому, что въ семействѣ ихъ нѣтъ ни одного годнаго въ службу. Представляя обстоятельства сіи на уваженіе, генералъ-губернаторъ, князь Куракинъ, испрашиваетъ разрѣшенія: 1) можно ли дозволить крестьянамъ нанимать въ рекруты того же самаго общества не осѣдлаго человѣка. 2) За побѣги отъ рекрутства, не нужно ли указъ 1771 года 27 августа дополнить тѣмъ, чтобы людей, убѣжавшихъ отъ рекрутства и являющихся по окончаніи набора, брать всѣхъ въ службу, съ зачетомъ, не по приговору мірскому, гдѣ богатый найдетъ средство избѣгнуть сего наказанія; а тѣхъ, кои таковыхъ бѣглецовъ держатъ и скрываютъ у себя, отсылать къ суду для поступленія съ ними по законамъ. 3) Семейные и достаточные люди, не участвующіе по причинамъ вышеобъявленнымъ въ поставкѣ рекрутъ, не должны ли за то удовлетворять обществу другимъ какимъ либо образомъ?

Совѣтъ разсмотрѣвъ сіе представленіе полагаетъ *на 1:* поелику наемъ въ рекруты Высочайшимъ указомъ 7 сентября 1804 года строго и вовсе воспрещенъ, то и не можно никому дозволить вмѣсто себя нанимать въ рекруты, тѣмъ болѣе, что изъятіе изъ сего общаго правила могло бы подать поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ. *На 2:* постановленіе въ указѣ 1771 года о людяхъ скрывающихся отъ рекрутства изображенное и мѣры благовременно пріемлемые мірскими обществами, чтобъ очередные рекруты не бѣжали, достаточны къ преграждению сихъ побѣговъ по возможности; усилить же наказаніе за таковые побѣги неудобно потому, что люди изъ бѣговъ и вовсе являться не станутъ. *На 3:* поелику рекрутская очередь должна отправляема быть лично, а не взносомъ денегъ за рекрута, то и неудобно бы было постановлять общимъ правиломъ, чтобъ люди многосемейные, неимѣющіе годныхъ рекрутъ, удовлетворяли малосемейныхъ деньгами; а должно сіе предоставить мірскому обществу, которое, судя по имуществу семействъ и по мѣстнымъ обстоятельствамъ, удобнѣе само собою и безъ общаго правила можетъ опредѣлять, какую помощь каждое семейство можетъ оказывать другимъ въ складкахъ на отправленіе рекрутской повинности.

1807 года, декабря 9.—Объ исключеніи изъ удѣльнаго вѣдомства двухъ крестьянъ во владѣніе помѣщика Сорохтина.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ исключеніи изъ удѣльнаго вѣдомства двухъ крестьянъ въ помѣщичье владѣніе. При пожалованіи въ 1797 году гвардіи капитану Сорохтину въ Нижегородской губерніи ста душъ, назначена была, между прочими, деревня Апрыксина съ 23 ревизскими душами. Въ числѣ сихъ 23 душъ состоялъ приписанный къ той деревнѣ изъ церковнаго званія Яковлевъ, о причисленіи коего, а также и престарѣлаго отца его, предписываемо было въ 1791 году, но отецъ въ ревизію пропущенъ. По учрежденіи удѣльныхъ имѣній казенная палата по ошибкѣ сочтя, что тѣ двѣ души

состоятъ въ деревнѣ Апрыксиной сверхъ пожалованныхъ 23 душъ, написала ихъ къ сдачѣ въ удѣльное вѣдомство. По состояніи жъ въ 1801 году, мая 8 числа, Высочайшаго указа о причисленіи за помѣщиковъ такихъ прописныхъ, которые по родству принадлежатъ къ семействамъ, по пожалованію во владѣніе ихъ поступившимъ, казенная палата удостовѣрясь по ревизіи, что Яковлевъ состоитъ въ числѣ пожалованныхъ по деревнѣ Апрыксиной 23 душъ, опредѣлила его, Яковлева, по пожалованію, а престарѣлаго отца его, по упомянутому 1801 года указу, предоставить во владѣніе Сорохтину. Правительствующій Сенатъ, подтверждая то опредѣленіе, испрашиваетъ объ исключеніи тѣхъ двухъ душъ изъ вѣдомства удѣльнаго Высочайшаго указа.

Совѣтъ находитъ положеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и съ законами согласнымъ; при чемъ, сообразуясь прежнимъ примѣрамъ, по коимъ таковые отсуждаемые изъ казеннаго вѣдомства люди иногда зачитаемы были помѣщикамъ за рекрутъ, полагаетъ: представить на Высочайшее благоусмотрѣніе и означенныхъ двухъ крестьянъ, оставя въ удѣльномъ вѣдомствѣ, зачесть помѣщику ихъ за рекрутъ.

1808 года, августа 31.—Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оклада двухъ мѣщанъ съ ихъ семействами, присужденныхъ во владѣніе помѣщицъ Вышеславцевой и Евсюковой.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оклада двухъ человѣкъ мѣщанъ, Спиридонова и Леонтьева съ ихъ семействами, присужденныхъ въ помѣщичье владѣніе. По иску помѣщицъ Вышеславцевой и Евсюковой производилось въ тамбовской гражданской палатѣ дѣло о незаконной продажѣ дядею ихъ, канцеляристомъ Герасимовымъ, недвижимаго имѣнія. Рѣшеніемъ гражданской палаты присуждено: спорное имѣніе отдать означеннымъ помѣщицамъ, и сіе рѣшеніе въ послѣдствіи утверждено и Правительствующимъ Сенатомъ. Между тѣмъ, при отдачѣ имѣнія въ ихъ владѣніе, открылось, что Герасимовъ двухъ человѣкъ дворовыхъ людей, Спиридонова и Леонтьева, принадлежащихъ къ тому имѣнію, отпустилъ въ 1795 году на волю, которые въ томъ же году и записаны въ мѣщанство. По претензіи на сіе одной изъ тѣхъ помѣщицъ, шацкій уѣздный судъ находя, что означенные люди отпущены Герасимовымъ изъ спорнаго имѣнія, и потому признавая данную имъ отпускную незаконною, опредѣлилъ оную уничтожить и, согласно съ рѣшеніемъ гражданской палаты, людей сихъ отдать во владѣніе Вышеславцовой. По симъ обстоятельствамъ тамбовская казенная палата отнеслась къ государственному казначею о выключкѣ тѣхъ людей изъ мѣщанскаго званія и оклада, а государственный казначей представилъ объ ономъ Правительствующему Сенату. Сенатъ, за силою именнаго Высочайшаго 1799 года августа 19 дня указа, не осмѣливаясь самъ собою приступить къ сей выключкѣ, испрашиваетъ на то Высочайшаго повелѣнія.

Совѣтъ съ одной стороны находя, что по уничтоженіи отпускной, по которой означенные дворовые люди записаны были въ мѣщанство и по присужденіи ихъ вмѣстѣ съ имѣніемъ, къ которому они принадлежали, во владѣніе помѣщицы Вышеславцовой, хотя и не могутъ они болѣе оставаться въ нынѣшнемъ ихъ званіи и должны изъ онаго быть выключены; но съ другой разсуждая, что люди сіи съ обращеніемъ въ первобытное состояніе могутъ въ настоящемъ своемъ положеніи, въ которомъ они болѣе 12-ти лѣтъ находятся, потерпѣть разстройство, и сообразуясь прежнимъ примѣрамъ, по которымъ таковые отсуждаемые изъ казеннаго вѣдомства люди иногда зачитаемы были помѣщикамъ за рекрутъ, полагаетъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе, не благоугодно ли будетъ и означенныхъ мѣщанъ, Спиридонова и Леонтьева, оставя въ настоящемъ ихъ званіи, зачесть, кому они принадлежатъ, въ рекруты.

1808 года, августа 31.—Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оклада мѣщанина Парфенова, присужденнаго во владѣніе помѣщика Немчинова.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оклада мѣщанина Парфенова, присужденнаго въ помѣщичье владѣніе. Рѣшеніемъ оренбургской палаты суда и расправы 2 департамента въ 1799 году крестьянину Парфенову, находившемуся тогда во владѣніи капитана Немчинова, предоставлена

была свобода на избраніе рода жизни, вслѣдствіе чего Парфеновъ и причисленъ въ мѣщанство. Между тѣмъ, по взятой на означенное рѣшеніе отъ прапорщика Немчинова апелляціи, дѣло поступило на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ. 8-й Сената департаментъ, найдя рѣшеніе сіе неправильнымъ, присудилъ Парфенова съ семействомъ во владѣніе наслѣдниковъ Немчинова. Почему оренбургское губернское правленіе, на выключку его изъ мѣщанскаго званія и оклада, и испрашивало отъ Правительствующаго Сената разрѣшенія. Сенатъ, за силою Высочайшаго 1799 года августа 19 дня указа, не осмѣливаясь самъ собою приступить къ сей выключкѣ, представляетъ объ ономъ на Высочайшую конфирмацію.—Совѣтъ находитъ, что съ признаніемъ помѣщичьяго права на означеннаго Парфенова, по рѣшенію Правительствующаго Сената, хотя и долженъ онъ быть выключенъ изъ настоящаго его мѣщанскаго званія, но разсуждая, что въ состояніе сіе поступилъ онъ не по какому либо подлогу, а вслѣдствіе рѣшенія судебнаго мѣста, полагаетъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе, не угодно ли будетъ, сообразно прежнимъ примѣрамъ, оставя его, Парфенова, въ мѣщанскомъ званіи, зачесть наслѣдникамъ Немчинова за рекрута.

1808 года, ноября 2.—О дворовомъ человѣкѣ князя Волконскаго Грошевѣ, записавшемся по фальшивой отпускной въ московское купечество.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о дворовомъ человѣкѣ князя Волконскаго Грошевѣ, записавшемся по фальшивой отпускной въ московское купечество. Сенатъ находя, что означенный дворовый человѣкъ дѣйствительно поступилъ въ купечество по фальшивой отпускной, согласно съ заключеніемъ московской уголовной палаты, полагаетъ: исключивъ его изъ купеческаго званія и оклада, возвратить въ первобытное его состояніе, и отдать по крѣпостному праву во владѣніе дочери князя Волконскаго бригадиршѣ Уваровой.—Совѣтъ съ одной стороны находя, что Правительствующій Сенатъ въ заключеніи своемъ объ отдачѣ дворового человѣка Грошева въ помѣщичье владѣніе руководствовался правилами общаго закона; а съ другой имѣя въ виду, что именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ 1 день ноября сего года Правительствующему Сенату даннымъ, по дѣлу о бѣгломъ крестьянинѣ помѣщика Пеньковскаго, Никифорѣ Нестратенкѣ, записавшемся подъ другимъ прозваніемъ въ мѣщане, повелѣно: «въ наказаніе за учиненный имъ побѣгъ и подложную записку въ мѣщанство отдать въ рекруты буде годнымъ окажется, въ случаѣ же неспособности его къ службѣ сослать въ крѣпостную работу. А помѣщику, въ удовлетвореніе за него, выдать указную за рекрута сумму»—полагаетъ и въ рѣшеніи настоящаго дѣла о дворовомъ человѣкѣ князя Волконскаго Грошевѣ, яко подложно въ купечество записавшемся, поступить на основаніи означеннаго именнаго Высочайшаго указа. Для единообразнаго рѣшенія подобныхъ дѣлъ постановить общимъ правиломъ, что если кто изъ крѣпостныхъ людей и крестьянъ окажутся записанными по какому либо подлогу въ купцы, мѣщане и въ другое свободное состояніе, и по разсмотрѣніи объ нихъ дѣлъ будутъ по закону подлежать къ возвращенію помѣщикамъ, то, вмѣсто возвращенія въ помѣщичье владѣніе, всѣхъ таковыхъ въ наказаніе за подлогъ, и дабы впредь не могли сдѣлать на то поползновенія, отдавать въ рекруты буде окажутся годными; въ случаѣ же неспособности къ службѣ отсылать на всегда въ крѣпостную работу, а помѣщикамъ въ удовлетвореніе за крѣпостное право выдавать указную за рекрута сумму.

в) Объ отправленіи рекрутской повинности въ Остзейскихъ губерніяхъ.

1807 года, декабря 16.—О дозволеніи въ Курляндіи ставить въ рекруты людей вольныхъ.

Читана записка бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кочубея, о дозволеніи въ Курляндіи ставить въ рекруты людей вольныхъ. Курляндское рыцарство въ представленіи своего уполномоченнаго основываетъ прошеніе сіе на слѣдующихъ причинахъ: 1) что въ

Курляндіи дозволено вносить за рекрута деньгами: но такъ какъ сумма сія простирается до 360 руб. сер., то рекрутская повинность и упадаетъ по необходимости натурою на хлѣбопашцевъ; 2) рекруты сіи, по принужденію поступающіе, имѣютъ всю удобность въ губерніи пограничной спасаться отъ онаго бѣгствомъ; 3) въ Курляндіи есть множество бродягъ, отъ первобытнаго состоянія своего отставшихъ и токмо общество собою обременяющихъ, кои бы съ перемѣною рода бытія ихъ могли сдѣлаться полезными; 4) Лифляндія и Эстляндія были въ продолженіи 80 лѣтъ освобождены отъ рекрутской повинности; и наконецъ 5) въ Лифляндіи, по послѣднему положенію, дозволено ставить рекрутъ изъ людей вольныхъ. Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ съ своей стороны полагалъ, что по примѣру тому, какъ сдѣлано въ Лифляндіи, можно бы было и въ Курляндіи дать дозволеніе на наемъ вольныхъ людей въ рекруты, постановивъ однако же мѣры наблюденія, чтобъ сіи вольные люди были не подданные россійскіе, но точно выходцы изъ за границы, каковыхъ дѣйствительно въ Курляндіи, по пограничному ея положенію, является довольно.

Совѣтъ находитъ, что курляндское дворянство и прежде испрашивало дозволенія на вольное вербованіе рекрутъ, но въ семъ исканіи было ему отказано потому, что вербованіе вольныхъ людей съ общимъ государственнымъ положеніемъ не сообразно. Въ именномъ Высочайшемъ указѣ 17 мая 1798 года постановлено, чтобъ въ губерніяхъ, издревле россійскими подданными населенныхъ, отдача рекрутъ состояла непремѣнно изъ однихъ токмо природныхъ русскихъ людей; въ присоединенныхъ же къ Россіи провинціяхъ принимать въ рекруты изъ жителей оныхъ. На основаніи сего общаго положенія Совѣтъ полагаетъ и въ настоящей просьбѣ курляндскаго дворянства отказать, тѣмъ болѣе, что подъ видомъ найма вольныхъ людей могутъ вкрасться разные подлоги и продажи помѣщичьихъ людей въ рекруты, общими законами строго воспрещенныя.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Строгановъ и тайный совѣтникъ князь Чарторыскій находятъ, что Курляндія, по пограничному ея положенію, поставлена уже внѣ общихъ правилъ о рекрутской повинности тѣмъ самымъ, что въ ней дозволено платить за рекрутъ деньгами, и слѣдовательно не можетъ быть противно общимъ узаконеніямъ просимое ею дозволеніе нанимать людей вольныхъ по добровольному ихъ согласію. Для казны все равно, поставленъ ли будетъ годный рекрутъ, или заплачены будутъ деньги по настоящему положенію; но для помѣщика, для крестьянина и для самой земли въ поставкѣ вольныхъ людей, не имѣющихъ постоянныхъ жилищъ, будетъ ощутительная выгода въ устройствѣ ихъ хозяйства и въ способахъ земледѣлія. Къ сему присоединяется и то уваженіе, что въ Курляндіи каждый наборъ производитъ бѣгство, по удобности перехода, особливо въ зимнее время. Впрочемъ поелику признано уже полезнымъ дать Лифляндіи сіе право, то и нѣтъ сомнѣнія, что съ большею еще пользою оно можетъ быть приложено въ Курляндіи по положенію ея границъ.

Министръ юстиціи отозвался, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ предъидущимъ, чтобъ по примѣру тому, какъ существуетъ въ Лифляндіи, дозволить и въ Курляндіи нанимать вольныхъ людей въ рекруты.

1808 года, января 20.—О проектѣ указа Сенату относительно дозволенія въ Курляндіи ставить въ рекруты людей вольныхъ.

Читанъ проектъ указа Правительствующему Сенату, министромъ внутреннихъ дѣлъ внесенный, о дозволеніи въ Курляндіи ставить въ рекруты людей вольныхъ, по примѣру Лифляндской губерніи.

Совѣтъ проектъ указа сего находитъ сообразнымъ мнѣнію членовъ, въ журналѣ 16 декабря изображенному и Высочайше утвержденному.

Мнѣніе генерала отъ инфантеріи Философова относительно дозволенія въ Курляндіи ставить въ рекруты людей вольныхъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи Государственнаго Совѣта трактовано было, между прочимъ, о дозволеніи въ Курляндіи ставить въ рекруты вольнонаемныхъ людей вмѣсто взноса денегъ за рекрутъ.

Будучи согласенъ на отдачу въ Курляндіи въ рекруты вольнонаемныхъ людей, почитаю за нужное предписать для пріема ихъ правила, законами нашими опредѣляемыя, кото-

рыя могли бы послужить предохраненіемъ отъ могущаго взойти злоупотребленія, предограждясь въ пріемѣ оныхъ и изъ иноземныхъ, чтобъ таковые въ рекруты поступать не могли, коими нарушено можетъ быть взаимное содружество съ сосѣдними и другими державами и областями; а дезертировъ чужеземныхъ пріемъ и совсѣмъ строго воспретить, какъ для того, что сіе справедливому дѣлу правительства нашего совсѣмъ не свойственно, такъ и для того, что люди сіи сами по себѣ для службы прочны быть не могутъ, и что тѣмъ самымъ дезертированіе и нашихъ своевольниковъ получить можетъ себѣ таковую же преграду отъ посторонныхъ державъ и областей, *Генералъ Философовъ*.

г) О рекрутскихъ деньгахъ.

1809 года, ноября 8.—О возложеніи на уѣздныхъ казначеевъ сбора и раздачи рекрутскихъ складочныхъ денегъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента о возложеніи на уѣздныхъ казначеевъ сбора и раздачи рекрутскихъ складочныхъ денегъ, съ прибавкою имъ жалованья и съ назначеніемъ суммы на канцелярскихъ служителей и расходы изъ доходовъ, по земскимъ повинностямъ собираемыхъ.

Совѣтъ находитъ, что цѣль предположенія сего состоитъ въ томъ, чтобъ складочныя рекрутскія деньги, поступая въ свое время, исправно всегда доходили до того, кому они слѣдуютъ. А какъ обстоятельство сіе соображено уже при изданіи указа въ 19 день сентября сего года о наборѣ рекрутъ, и въ семъ указѣ постановлено правиломъ, чтобы, вмѣстѣ съ представленіемъ рекрута натурою, непремѣнно были представляемы въ рекрутское присутствіе и слѣдующія складочныя деньги тѣми, коихъ души приписываются къ числу постановляющаго за таковыхъ рекрута, и что потому мѣстное начальство непремѣнно должно наблюдать, чтобы обязанность сія была выполняема кѣмъ слѣдуетъ съ такою же точностію и исправностію, какъ и взысканіе рекрута натурою: то Совѣтъ и заключаетъ, что за симъ и не настоитъ уже болѣе необходимости въ предполагаемыхъ Правительствующимъ Сенатомъ мѣрахъ, ибо съ постановленіемъ означеннаго правила отвращаются уже всѣ тѣ неудобства и злоупотребленія, какія доселѣ по сей части открывались.

2) Казачьи войска.

1802 года, января 30.—О постановленіи правленія въ войскахъ Донскомъ, Черноморскомъ, Уральскомъ и Чугуевскомъ.

Читана записка, съ мнѣніемъ генералъ-прокурора и вице-президента военной коллегіи, на какомъ основаніи удобнѣе постановить правленія въ войскахъ Донскомъ, Черноморскомъ, Уральскомъ и Чугуевскомъ.—Совѣтъ, находя мнѣніе, въ сей запискѣ изображенное, основаннымъ на общемъ порядкѣ и пользѣ службы, во всѣхъ частяхъ съ онымъ согласился.

1802 года, февраля 6.—О замѣчаніяхъ въ разсужденіи перемѣны правленій казачьихъ войскъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ записку, содержащую въ себѣ замѣчанія Его Императорскаго Величества на мнѣніе генералъ-прокурора и вице-президента военной коллегіи, Совѣтомъ принятое, о перемѣнѣ правленій казачьихъ войскъ. Совѣтъ, руководствуясь сими примѣчаніями, вновь разсматривалъ предполагаемое сихъ правленій преобразованіе и нашелъ часть сію въ слѣдующемъ положеніи. Неоспоримо, что виды правительства, въ отношеніи къ управленію сихъ войскъ, всегда клонились и должны были клониться къ тому, чтобъ привесть ихъ въ единообразіе съ прочими обывателями; но частныя ихъ привилегіи, воинскій ихъ составъ, духъ народный, нравы и обычаи всегда полагали сильныя сему препятствія. Учрежденіе въ 1775 году въ войскѣ Донскомъ гражданскаго правительства, сколько ни далеко еще оно было отъ общаго порядка, полагало однакожъ къ нему нѣкоторое начало. Перемѣны въ учрежденіи семъ, въ 1797 году и по-

слѣдующихъ сдѣланныя, состояли только въ раздробленіи дѣлъ на разныя части и введеніи новыхъ имянъ, а не въ существенномъ преобразованіи; ибо въ самомъ дѣлѣ по симъ учежденіямъ единое истинно дѣйствующее въ сихъ войскахъ мѣсто было канцелярія; экспедиціи же, яко департаменты, единымъ именемъ отъ канцеляріи отдѣленные, не могли почитаемы быть особенною инстанціею; на рѣшенія ихъ не можно было приносить жалобы въ канцелярію, ибо самыхъ рѣшеній полагать онѣ власти не имѣли и въ существѣ своемъ были то, что въ канцелярскомъ дѣлъ распорядкѣ называется повытье. Сыскныя начальства, дѣйствуя на правилахъ земской полиціи, не могли ни начинать, ни производить исковъ, по закону уѣзднымъ судамъ принадлежащихъ. Такимъ образомъ всѣ тяжебныя, уголовныя, межевыя и всякаго рода дѣла начинались и кончались въ канцеляріи и оттуда приходили прямо въ Сенатъ. Сіе сліяніе дѣлъ по существу рѣшенія ихъ въ одно мѣсто, и раздробленіе ихъ въ производствѣ на разныя отдѣленныя части, естественно останoвляло ходъ ихъ и вводило смѣшеніе. Тяжесть обывателямъ въ содержаніи сихъ мѣстъ отъ сего должна была казаться еще болѣе ощутительною. Всѣ сіи уваженія дѣлали необходимымъ перемѣнить въ сихъ войскахъ образъ гражданскаго управленія. Составъ его, такъ какъ онъ изложенъ во мнѣніи, представленномъ Совѣту, если несовершенно единообразенъ съ общимъ губернскимъ порядкомъ, по крайней мѣрѣ полагаетъ важный шагъ къ нему и приближаетъ столько, сколько положеніе сего рода людей, особенное ихъ воинское образованіе, привилегіи и обычаи, позволить то нынѣ могутъ. Въ семъ составѣ, соединеніемъ въ сыскныхъ начальствахъ уѣзднаго суда съ земскимъ, полагается первая инстанція и начало всѣхъ дѣлъ тяжебныхъ и уголовныхъ. Канцелярія, принимая жалобы на сіи начальства и перенося по онымъ дѣла на свое разсмотрѣніе, даетъ вторую имъ инстанцію и представляетъ палату гражданскую и уголовную, тѣмъ съ большимъ совершенствомъ, что въ ней полагается часть членовъ непремѣнныхъ, а другая по выбору чрезъ три года, по примѣру настоящаго палатъ образованія. Рѣшеніе канцеляріи по жалобамъ переносится въ Правительствующій Сенатъ, съ тѣмъ только отъ общаго порядка необходимымъ изъятіемъ, что срокъ апелляціи при семъ не полагается. Разсматривая такимъ образомъ сіе новое положеніе, Совѣтъ утверждается въ прежнемъ мнѣніи своемъ, коимъ призналъ его основательнымъ и сколько къ облегченію обывателей, столько и для приближенія ихъ къ общему порядку, существенно нужнымъ.

1802 года, февраля 20.—О внутреннемъ управленіи въ Донскомъ, Черноморскомъ, Уральскомъ и Чугуевскомъ войскахъ.

Читаны предложенные генералъ-прокуроромъ проекты указовъ о внутреннемъ управленіи въ Донскомъ, Черноморскомъ, Уральскомъ и Чугуевскомъ войскахъ.—Совѣтъ находитъ, что сіи проекты содержатъ всѣ тѣ распоряженія, кои въ мнѣніи генералъ-прокурора, обще съ вицепрезидентомъ военной коллегіи, изъяснены, и Совѣтомъ по уваженіямъ, въ прежнемъ протоколѣ его пространно изображеннымъ, приняты, а потому и могутъ поднесены быть къ Высочайшему подписанію.

1802 года, мая 26.—О злоупотребленіяхъ и несовершенствахъ управленія войска Уральскаго и о средствахъ къ исправленію.

Читано донесеніе генералъ-лейтенанта Медера, присутствовавшаго въ канцеляріи войска Уральскаго, о разныхъ злоупотребленіяхъ и несовершенствахъ сего управленія и о средствахъ къ ихъ исправленію. Злоупотребленія, наиболѣе имъ замѣчаемыя, суть: 1) пристрастное отправленіе правосудія; угнѣтеніе слабыхъ и послабленіе виновнымъ; 2) бездѣйствіе градской и земской полиціи; 3) суевѣріе простаго народа и малое уваженіе къ истинной религіи; 4) недостатокъ воспитанія въ юношествѣ, растлѣніе нравовъ и болѣзни оттуда происходящія; 5) недостатокъ лекарей и больницъ; 6) худое состояніе тюрьмы; 7) слабость въ обереженіи границы; насилія и обиды по сей части наносимыя; 8) вражда войсковыхъ обывателей съ астраханскимъ казачьимъ полкомъ, недостатокъ связи между ими въ общемъ дѣлѣ и опасность отъ таковаго несогласія произойти, по мнѣнію его, могущая. Средствомъ къ пресѣченію сихъ злоупотребленій генералъ-лейтенантъ Медеръ представляетъ вообще лучшее устроеніе войсковой канцеляріи и назначеніе туда главнаго начальника не изъ войсковыхъ чиновъ, надлежащею силою уполномоченнаго, кото-

рый бы могъ вмѣстѣ съ канцеляріею, обратя на всѣ сіи несовершенства вниманіе, исправить ихъ лучшимъ и сходнѣйшимъ съ общимъ постановленіемъ производствомъ дѣлъ, заведеніями относящимися къ народному просвѣщенію и общественному призрѣнію и точнѣйшимъ дѣйствіемъ градской и земской полиціи.—Совѣтъ, разсуждая, что нѣкоторая часть сихъ злоупотребленій извѣстна уже и прежде была правительству, и что по уваженію ихъ признано было нужнымъ правленіе сего войска, двумъ разнымъ начальствамъ подчиненное и надлежащаго единства не имѣющее, устроить приличнѣйшимъ образомъ, что въ семъ разсужденіи и изданъ указъ 25 февраля сего года, коимъ войсковую уральскую канцелярію положено составить, по примѣру черноморской, подъ предсѣдательствомъ атамана изъ двухъ членовъ непремѣнныхъ и четырехъ ассесоровъ по выбору, а для надзора за теченіемъ дѣлъ опредѣлить прокурора съ подчиненіемъ по части воинской всѣхъ дѣлъ инспектору оренбургской инспекціи и по части гражданской губернскому правленію и особенно управляющему губерніею, а генералъ-лейтенанту Медеру велѣно составить на семъ основаніи подробные штаты; а какъ изъ донесенія его видно, что, при отправленіи рапорта его, повелѣнія сего онъ еще не получилъ: то Совѣтъ нынѣ и считаетъ нужнымъ, препроводивъ сіе донесеніе къ оренбургскому военному губернатору, яко главному начальнику сего края, предписать ему, вмѣстѣ съ генералъ-лейтенантомъ Медеромъ, при составленіи штата канцеляріи, принять во уваженіе и описываемые имъ недостатки и злоупотребленія и примысливъ по ближайшему мѣстному познанію средства къ лучшему дѣйствію городской и земской полиціи и къ возможному исправленію прочихъ частей, представить положеніе ихъ, вмѣстѣ со штатами, на разсмотрѣніе.

1802 года, іюня 30.—О бугскихъ казакахъ, просящихъ объ исключеніи ихъ изъ поселенскаго состоянія и обращеніи опять въ службу.

Генералъ прокуроръ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ записку о бугскихъ казакахъ, просящихъ чрезъ повѣреннаго ихъ, капитана Хмѣльницкаго, о исключеніи ихъ изъ поселенскаго состоянія и о употребленіи ихъ паки въ службу.—Совѣтъ, разсматривая собранныя по сему предмету свѣдѣнія и мнѣнія какъ генералъ прокуроромъ, такъ и генераломъ Михельсономъ по сему данныя, согласно съ первымъ заключаетъ, что прошеніе капитана Хмѣльницкаго не можно принять достаточнымъ основаніемъ за желаніе всѣхъ сихъ поселянъ; что оно могло произойти по внушенію и однихъ только офицеровъ сего бывшаго бугскаго казачьяго полка, кои, потерявъ съ обращеніемъ казаковъ въ поселяне всѣ свои выгоды, конечно должны болѣе другихъ желать возстановленія въ прежнее ихъ званіе, и что потому прежде всего нужно точно удостовѣриться въ желаніи всего общества, и судя по оному или оставивъ ихъ поселянами дать обѣщанную льготу, а офицерамъ ихъ отвесть ранговыя участки; или же обратить ихъ по прежнему въ казаки, отведя имъ сообразно тому и землю для заселенія; по симъ причинамъ Совѣтъ полагаетъ, не благоугодно ли будетъ дать указъ военному губернатору Михельсону, чтобъ онъ, согласно съ мнѣніемъ генералъ-прокурора, препоручилъ гражданскому губернатору Миклашевскому изслѣдовать на мѣстѣ о настоящемъ положеніи сихъ поселянъ и извѣдать общее ихъ желаніе, въ какомъ точно состояніи они быть хотятъ; а какъ во время войны командовалъ ими генералъ-маіоръ Орловъ, здѣсь нынѣ находящійся, то не излишнимъ почитается отправить и его на мѣсто, для совокупнаго съ губернаторомъ разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ, до состояніи сихъ людей относящихся, и для представленія мнѣнія ихъ на Высочайшее усмотрѣніе и рѣшеніе.

1804 года, октября 3 и 10.—О поселившихся на земляхъ войска Донскаго крестьянахъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ присланный къ нему отъ дѣйствительнаго камергера Новосильцова, докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія о поселившихся на земляхъ войска Донскаго крестьянахъ, съ изъясненіемъ разныхъ Высочайшихъ замѣчаній на содержаніе сего доклада.—Совѣтъ, выслушавъ сей докладъ и замѣчанія, призналъ нужнымъ къ составленію полнаго по сему предмету разсужденія истребовать изъ Правительствующаго Сената карту земель войска Донскаго и состоящаго

на нихъ населенія, которую министръ юстиціи и принялъ на себя доставить.

1804 года, октября 31.—О мнѣніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Куракина по дѣлу о земляхъ и обывателяхъ войска Донскаго.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ внесъ мнѣніе по дѣлу о земляхъ и обывателяхъ войска Донскаго.—Совѣтъ по прочтеніи мнѣнія сего положилъ: принять его во уваженіе при общемъ по сему дѣлу разсужденія.

Мнѣніе д. т. с. князя Куракина по дѣлу о земляхъ и обывателяхъ войска Донскаго.

По дѣлу о поземельномъ на Дону владѣніи и о поселенныхъ тамъ разными войсковыми обывателями крестьянахъ, признаю я необходимо нужнымъ, не ограничиваясь возстановленіемъ порядка по одной сей части, обратить вниманіе и на политическое настоящее отношеніе сей области къ государству, столь нынѣ разнствующее отъ того, въ каковомъ была она, когда донскіе казаки составляли защиту границъ Имперіи.

Разсужденію сему предлежащія обстоятельства суть слѣдующія.

Земли, принадлежащія донскимъ казакамъ, даны были въ первобытномъ состояніи ихъ всему Донскому войску. Въ послѣдствіи времени изъ общей сей собственности чиновники донскіе захватили себѣ не токмо большіе участки, но и заселили ихъ частью покупными, бѣльшею же частью бѣглыми крестьянами, которыхъ обольщая въ началѣ изобиліемъ края, разными выгодами, и свободою казачьяго состоянія, обратили потомъ въ крѣпостныхъ своихъ. Такимъ образомъ устроились на Дону вотчины на земляхъ беззаконно захваченныхъ и изъ людей насильственно присвоенныхъ.

Войско Донское, окружено будучи нынѣ губерніями, не токмо не несетъ уже того рода службы, каковая для государства была толико нужна, и для которой привилегіи и столь пространная область ему даны были, но оставаясь въ управленіи своемъ на прежнемъ основаніи, котораго предметъ и выгоды уже миновали, и считая себя какъ бы особымъ народомъ, не соотвѣтствуетъ ни общему порядку, ни видамъ правительства.

Помянутое дѣло доставляетъ самый удобный случай, чтобъ не токмо исправить открывающіяся изъ онаго злоупотребленія и положить имъ на будущія времена преграду, но и принять мѣры, сообразныя той цѣли, каковую правительство имѣть должно въ разсужденіи политическихъ обстоятельствъ сей области, въ сближеніи внутренняго ея устройства съ общими государственными правилами и въ соединеніи выгодъ ея съ общею же государственною пользою.

На сей конецъ, по существу онаго дѣла, полагаю я мнѣніемъ моимъ:

1) Указъ 1796 года 12 декабря не распространяется на утвержденіе за помѣщиками бѣглыхъ крестьянъ на Дону, гдѣ крѣпостной земли въ частномъ владѣніи ни у кого нѣтъ и быть не можетъ, но повелѣваетъ только остаться имъ на Дону въ томъ званіи, какъ кто по ревизіи написанъ будетъ, чрезъ что разумѣлось конечно, что тѣ бѣглые люди въ званіи казенныхъ поселянъ написаны будутъ. Посему не почитая бѣглыхъ людей, на Дону поселенныхъ, принадлежащими помѣщикамъ, беззаконно ихъ за собою укрѣпившимъ, и видя въ сихъ пришельцахъ жертвъ обольщенія, насилія, и собственнаго заблужденія, достойныхъ человѣколюбиваго и справедливаго со стороны правительства благопризрѣнія, полагаю я, что слѣдовало бы, освободя ихъ отъ принадлежности помѣщикамъ, причислить въ донскіе казаки. Но какъ не настоитъ ни мало нужды въ особливомъ умноженіи сего войска, которое, бывъ ограничено и въ настоящемъ его количествѣ, постепеннымъ размноженіемъ народнымъ впредь само собою умножаться будетъ, то пристойнымъ и лучшимъ нахожу обратить ихъ въ вольныхъ хлѣбопашцевъ, возложивъ на нихъ помѣрную помѣщикамъ плату за обселеніе ихъ. Достаточно, когда они заплатятъ имъ по сту рублей съ души, разсрочивъ сіи платежи на двадцать лѣтъ.

2) Пріемля въ уваженіе убытки, понесенные донскими чиновниками въ поселеніи крестьянъ, ими купленныхъ, справедливо будетъ оставить въ ихъ владѣніи сіи устроившіяся на общей землѣ частныя ихъ собственности, но съ тѣмъ, чтобъ они сихъ крестьянъ переселили къ границамъ Саратовской и Воронежской губерній, дабы отдѣлены были оные

какъ отъ вольныхъ хлѣбопашцевъ, такъ и отъ казаковъ. Нѣтъ впрочемъ, кажется, надобности стѣснять донскихъ помѣщиковъ запрещеніемъ продавать деревни свои помѣщикамъ россійскимъ, съ принятіемъ сими послѣдними на себя всѣхъ обязанностей по онымъ, на первыхъ состоящихъ. Дозволеніе сей продажи не только установитъ должную между россійскими и донскими помѣщиками взаимность въ разсужденіи того, что сіи послѣдніе имѣютъ право покупать россійскія деревни, но и соотвѣтствуетъ выше изъясненной цѣли правительства.

3) Отмежевать для станицъ и ихъ юртовъ на каждую душу казаковъ донскихъ по шестидесяти десятинъ; а для селеній помѣщичьихъ и свободныхъ хлѣбопашцевъ на душу по двадцати десятинъ, но съ тѣмъ, чтобъ тѣ и другіе изъ сихъ послѣднихъ, за выдѣляемые имъ изъ общихъ земель, войску Донскому пожалованныхъ, участки сіи, на вѣе будущія времена по пяти копѣекъ за каждую десятину ежегодно въ общественную войсковую казну взносили.

4) Остальную за тѣмъ землю раздѣлить на мелкія оброчныя статьи и отдавать въ оброкъ на основаніи общихъ узаконеній, доколѣ не потребуется она на какую либо государственную надобность; а собираемыя деньги употреблять на общественныя нужды Донской области.

5) Переводъ изъ другихъ мѣстъ людей и крестьянъ и пріемъ и укрывательство бѣглыхъ и безпаспортныхъ, кому бы то ни было, запретить.

6) Размежеваніе земель, не предоставляя онаго войсковой канцеляріи, произвести особою коммисіею.

7) Внутреннее управленіе Донской области постановить, сообразуясь съ общимъ порядкомъ, и именно раздѣлить войсковую канцелярію, на основаніи указа 6 февраля сего года, на три экспедиціи, съ тѣмъ, чтобъ двѣ изъ нихъ, гражданская и экономическая, наполнялися чиновниками отъ герольдіи опредѣляемыми, и чтобъ всѣ три экспедиціи состояли въ вѣдомствѣ государственныхъ министерствъ, къ которому какая по роду дѣлъ принадлежитъ.

8) Впрочемъ я согласенъ съ опредѣленіемъ общаго Правительствующаго Сената собранія во всѣхъ остальныхъ мѣрахъ, имъ предполагаемыхъ, сколь для учрежденія и ненарушимаго сохраненія внутренняго устройства въ Донской области, столь и для нужныхъ соображеній въ удовлетворительныхъ для каждаго отводахъ донскихъ земель, по разнымъ ихъ статьямъ, какъ въ вѣчное, такъ и въ пожизненное токмо владѣніе назначаемыхъ.

Князь Александръ Куракинъ.

Октября 24 дня, 1804 г.

3) Земскія повинности натуральныя и денежныя.

1802 года, января 23.—О средствахъ къ облегченію жителей Выборгской, Оренбургской и Новороссійской губерній отъ тягостной повинности отопленія и освѣщенія воинскихъ казармъ.

Вице-президентъ военной коллегіи, генералъ отъ инфантеріи Вязмитиновъ, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ Совѣту докладъ, поднесенный отъ Правительствующаго Сената о средствахъ къ облегченію обывателей Выборгской, Оренбургской и Новороссійской губерній отъ тягостной и несовмѣстной съ мѣстнымъ положеніемъ сихъ губерній повинности отопленія и освѣщенія воинскихъ казармъ; при чемъ вице-президентъ сообщилъ Совѣту замѣчанія Его Императорскаго Величества на двѣ главныя статьи сего доклада: 1) о заготовленіи дровъ самими воинскими людьми и 2) объ отмѣнѣ въ городахъ гауптвахтъ и кордегардій. На *первую:* а) что положеніе о заготовленіи дровъ воинскими людьми, отвлекая ихъ несвойственною имъ работою отъ настоящаго ихъ дѣла, въ нѣсколько мѣсяцевъ разрушило бы въ нихъ навыкъ къ дисциплинѣ и порядку, съ толикимъ трудомъ и въ продолженіи толикаго времени въ нихъ утверждаемый, и превратило бы ихъ и духомъ и тѣломъ въ простыхъ крестьянъ; б) что подъ видомъ отправленія ихъ на сію работу командиры и шефы полковъ будутъ имѣть случай и поползновеніе, прежними опытами столькратно дознанное, употреблять ихъ на свои собственныя и частныя работы; с) что изъ сего родятся неминуемо доносы, слѣд-

ствія, суды, умножатся преступленія и соразмѣрно тому возрастутъ наказанія; 3) что впрочемъ по настоящему состоянію войскъ и самому образу одежды воинскихъ людей предположеніе сіе невозможно; ибо одежда ихъ, бывъ приспособлена къ образу ихъ службы и бывъ совершенно удобна къ сему предназначенію, не можетъ однакоже быть имъ прочною защитою отъ непогодъ, съ крестьянскою работою соединенныхъ, и потому съ одной стороны подверглись бы они болѣзнямъ, а съ другой и сроки, положенные на аммуницію, съ таковымъ употребленіемъ ея никакъ не совмѣстны. *На вторую* статью доклада, объ отмѣнѣ въ городахъ, гдѣ войска расположены гауптвахтъ и кордегардіи, вице-президентъ, отъ имени Его Императорскаго Величества, примѣчалъ, что столько же не можно войску, квартирующему въ городѣ, быть безъ сихъ мѣстъ, какъ и городу быть безъ полиціи; что никакъ не совмѣстно воинскихъ людей подчинить единственному наблюденію гражданской полиціи; что гауптвахты и кордегардіи, служа точками соединенія для общаго за военно-служащими надзора, не могутъ быть замѣнены карауломъ при знамѣ; что безъ оныхъ каждый офицеръ за подчиненными ему людьми непрерывно бы смотрѣть былъ долженъ; что наконецъ самый сей предполагаемый караулъ при знамѣ въ квартирѣ шефа уставомъ запрещенъ.—Совѣтъ, признавая всю силу сихъ замѣчаній и входя въ подробное разсужденіе причинъ, руководствовавшихъ Сенатъ къ положенію имъ принятому, находилъ, что жители сихъ губерній, по мѣстному ихъ положенію, по недостатку лѣсовъ и всего что замѣнить ихъ можетъ и, наконецъ, по бѣдности ихъ, безъ крайняго и очевиднаго изнуренія, тягости сей нести никакъ не могутъ; что, принимая въ примѣръ одну Выборгскую губернію, повинность сія стоитъ обывателямъ ежегодно болѣе 60.000 руб.: издержка, которая бывъ приложена ко всѣмъ другимъ податямъ, возращая годъ отъ году недоимки, превысила бы наконецъ всю возможность крестьянъ, и изнуривъ ихъ совершенно, напослѣдокъ вынудила бы правительство къ ея сложенію; тоже самое разсужденіе должно было сдѣлать и о другихъ двухъ губерніяхъ, тѣмъ съ большею основательностію, что въ Новороссійской и Оренбургской, по малолюдству обитателей, тяжесть сію несущихъ, и по свойству веществъ, коими дрова замѣняются, она должна быть еще раззорительнѣе. Среди сихъ затрудненій, ища средствъ къ облегченію, Сенату два только способа могли представиться: *первый*, чтобъ повинность сію разложить на все государство; *второй*, чтобъ принять ее на казну. Въ первомъ случаѣ справедливость требовала принять въ исчисленіе количество ея въ каждой губерніи и, сложивъ всѣ ихъ въ одну массу составить общій налогъ; но средство сіе Сенатъ не могъ даже и допустить къ своему разсужденію, какъ потому, что Всемилостивѣйшимъ манифестомъ всѣ новые налоги преграждены священнымъ словомъ Императорскимъ, такъ и потому, что состояніе недоимокъ ясно показываетъ, что умноженіе податей выходитъ изъ соразмѣрности, какая всегда должна быть между ими и имуществомъ крестьянъ. И потому Сенату не оставалось другаго средства къ облегченію сей повинности, какъ принять ее на казну. Какъ и въ семъ предположеніи Сенатъ не могъ не почувствовать, что, по важности сей издержки, казна не можетъ вынесть ее безъ отягощенія, то въ облегченіе ея представилъ онъ средствомъ вспоможеніе самихъ воинскихъ людей; въ положеніи семъ руководствовался онъ сколько необходимостію и недостаткомъ другихъ способовъ, столько и бывшими до 1796 года установленіями, разсуждая о семъ вспоможеніи въ видѣ работъ позволенныхъ воинскимъ людямъ, и по настоящему уставу тѣмъ съ меньшею для нихъ разстройкою, что они могли быть производимы съ надлежащимъ надзоромъ ихъ начальниковъ, при отрядахъ сихъ находящихся. Симъ образомъ изъясняя причины, руководствовавшія Сенатъ къ сему положенію, Совѣтъ находитъ, что не взирая на представляемое онымъ облегченіе казны, по признанной въ немъ и замѣчаніями Его Императорскаго Величества обнаруженной неудобности, несовмѣстности съ службою и сохраненіемъ воинской дисциплины, единымъ средствомъ остается принять всю сію повинность на казну; но въ семъ предположеніи считаетъ онъ нужнымъ предварительно знать, до какого количества будутъ простираться издержки, кои предопредѣлить на сіе будетъ потребно. Для сего вице-президентъ военной коллегіи принялъ на себя сколь можно скорѣе составить исчисленіе, сколько именно на какія въ крѣ-

постяхъ казармы потребно дровъ и на оные денегъ. Что принадлежитъ до гауптвахтъ и кордегардіи, поелику мѣста сіи признаются необходимо нужными и издержка отопленія и освѣщенія ихъ не можетъ быть велика, то Совѣтъ и полагаетъ ихъ оставить на настоящемъ положеніи.

1802 года, января 30.—О росписаніи войскъ расположенныхъ въ крѣпостяхъ, городахъ и селеніяхъ, и о исчисленіи, сколько потребно для нихъ дровъ.

Вслѣдствіе положенія Совѣта, въ предъидущемъ собраніи принятаго, вице-президентъ военной коллегіи внесъ росписаніе войскъ, расположенныхъ въ крѣпостяхъ, городахъ и селеніяхъ и исчисленіе сколько потребно для нихъ дровъ, дабы потому назначить было можно, которыя изъ нихъ должны довольствоваться дровами на счетъ казенный и которыя отъ обывателей.—Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего общаго росписанія, сходно прежнему его положенію разсуждая, что всѣ гарнизоны и полки вмѣсто ихъ въ крѣпостяхъ стоящіе, съ причисленіемъ къ нимъ артиллерійскихъ и инженерныхъ командъ, къ крѣпостямъ принадлежащихъ, равно школъ, карауленъ и кордегардіи, должны быть въ отопленіи ихъ приняты на казну, полагаетъ, чтобъ изъ общаго войскъ росписанія извлечено было частное, заключающее въ себѣ единственно сію статью, и потому исчислено бы было количество потребныхъ дровъ, съ назначеніемъ и самой суммы по примѣрнымъ цѣнамъ, по представленіи каковаго исчисленія Совѣтъ съ лучшею вѣрностію можетъ приступить къ рѣшительному по сему предмету постановленію.

1802 года, февраля 3.—О примѣрномъ исчисленіи потребнаго количества дровъ для отапливанія казармъ и покоевъ, занимаемыхъ войсками.

Вслѣдствіе положенія, принятаго въ журналѣ прошедшаго собранія, вице-президентъ военной коллегіи внесъ примѣрное исчисленіе: 1) сколько потребно дровъ для отапливанія казармъ и покоевъ, занимаемыхъ въ крѣпостяхъ гарнизонными баталіонами съ ихъ лазаретами, сиротскими отдѣленіями, артиллерійскими и инженерными командами, а равномѣрно кордегардіи и карауленъ, такъ какъ и для армейскихъ полковъ, расположенныхъ въ такихъ крѣпостяхъ и редутахъ, гдѣ гарнизоновъ нѣтъ; 2) сколько потребно бы было дровъ на отапливаніе казармъ и покоевъ, занимаемыхъ въ такихъ городахъ, гдѣ крѣпостей нѣтъ. По симъ примѣрнымъ исчисленіямъ, изъ сличенія цѣнъ, по разнымъ мѣстамъ показываемыхъ, извлекая среднюю цѣну дровъ трехполѣнныхъ по осьми рублей сажень, и приводя камышъ, бурьянъ и прочія вещества, по недостатку дровъ употребляемыя, въ соразмѣрное съ ними количество, выходитъ, что на первую статью потребно будетъ примѣрно до 324.414 р., а на вторую до 113.282 р.—Совѣтъ, согласно прежнимъ своимъ разсужденіямъ и руководствуясь примѣчаніями, отъ имени Его Императорскаго Величества, вице-президентомъ военной коллегіи сдѣланными, о неудобности по положенію Правительствующаго Сената употреблять на заготовленіе дровъ воинскихъ людей, другаго средства не находитъ облегчить обывателей въ сей тяжкой для нихъ повинности, какъ принять первую статью исчисленныхъ издержекъ на казну, присоединивъ къ оной отопленіе войскъ, расположенныхъ въ Овидіополѣ, Очаковѣ и Николаевѣ, по совершенной невозможности обывателей и крайне раззорительному въ сихъ мѣстахъ доставленію веществъ, дрова замѣняющихъ, что составитъ сверхъ исчисленной суммы до 24.000, а всего до 348.414 рублей. Что принадлежитъ до второй статьи, то Совѣтъ полагаетъ оставить ее на обывателяхъ, какъ повинность, за сложеніемъ первой не столько уже отяготительную. Въ распоряженіи отпуска изъ казны суммъ, на первую статью потребныхъ, Совѣтъ находитъ, что поелику настоящее исчисленіе сдѣлано только примѣрно и приведеніе его въ извѣстность будетъ зависѣть отъ мѣстнаго заготовленія и хозяйственныхъ расположеній, то на первый годъ и нѣтъ удобности назначить изъ казначействъ сего отпуска; а сходнѣе будетъ, чтобъ военная коллегія, сдѣлавъ кому слѣдуетъ предписанія о заготовленіи дровъ покупкою или подрядомъ, ассигновала на сіе по умѣреннѣйшимъ исчисленіямъ суммы изъ запаснаго коммисаріатскаго капитала, а по прошествіи года, сообразя всѣ счеты и приведя издержку сію въ точную извѣстность, сдѣлала бы съ государственнымъ казначеемъ расчетъ, какъ въ возвратѣ денегъ ею на первой годъ

*

употребленныхъ, такъ и въ ассигнованіи ихъ на будущее время.

1802 года, февраля 10.—О средствахъ къ облегченію городскихъ и сельскихъ обывателей въ повинности отапливанія воинскихъ казармъ.

Читаны проекты указа на докладъ Сената о средствахъ къ облегченію городскихъ и сельскихъ обывателей въ повинности отапливанія воинскихъ казармъ. Одинъ изъ сихъ проектовъ составленъ согласно съ положеніемъ Совѣта, въ предъидущихъ разсужденіяхъ его принятымъ, а другой по замѣчаніямъ, отъ вице-президента военной коллегіи представленнымъ. Сей послѣдній разнствуетъ отъ перваго тѣмъ: 1) что отапливаніе казармъ принимается въ немъ на казну по тремъ губерніямъ; 2) что срокъ сего принятія полагается съ будущаго года и 3) что заготовленіе возлагается на гражданскихъ губернаторовъ.—Совѣтъ *по первому* изъ сихъ предметовъ разсуждаетъ, что хотя Сенатъ въ докладѣ своемъ отапливаніе казармъ въ крѣпостяхъ полагалъ на казну повсемѣстно, но какъ воля Его Императорскаго Величества есть, чтобъ ограничить сіе положеніе тремя пограничными губерніями, наиболѣе сею повинностію по мѣстному ихъ положенію обремененными, то и утвердить распоряженіе сіе только на губерніи: Оренбургскую, Выборгскую и Новороссійскую, съ причисленіемъ въ сей послѣдней полковъ, расположенныхъ въ Овидіополѣ, Очаковѣ и Николаевѣ или Богоявленскѣ; *по второму*, съ отложеніемъ срока пріема на казну сей повинности до будущаго года, по Выборгской губерніи необходимо нужно принять во уваженіе представленіе губернатора, въ докладѣ Сената изображенное, что жители сей губерніи и нынѣшній годъ никакъ не въ силахъ, по малолюдству своему, бѣдности и изнеможенію, вынести сей повинности, составляющей болѣе 50.000 рублей, и что въ прошедшемъ году правительство принуждено имъ было простить за сіе недоимокъ до 49.000 рублей. Совѣтъ разсуждая по сему, что настоящее заготовленіе дровъ жители сей губерніи производить должны въ долгъ и слѣдовательно съ безмѣрнымъ для себя отягощеніемъ и что правительство принуждено же будетъ сумму, издержанную ими, слагать изъ недоимки, полагаетъ нуждѣ обстоятельствъ, справедливости и расположеніямъ Его Императорскаго Величества сообразнѣйшимъ, заплатить за сіе заготовленіе деньги изъ казны и на нынѣ текущій годъ; *по третьему*, что возложить на гражданскихъ губернаторовъ заготовленіе дровъ по крѣпостямъ будетъ съ одной стороны для нихъ, по отдаленію многихъ изъ сихъ крѣпостей отъ мѣстъ ихъ пребыванія, чрезмѣрно затруднительно, а съ другой и для казны отяготительно; ибо торги и подряды въ губернскомъ городѣ, на нѣсколько сотъ верстъ отъ мѣстъ поставки производимые, не могутъ быть такъ выгодны, какъ мѣстныя распоряженія, множество самыхъ простыхъ удобностей представить могущія, и что таковое участіе губернаторовъ въ семъ дѣлѣ будетъ источниковъ пререканій и жалобъ между ими и воинскими начальниками въ качествѣ дровъ, въ срокахъ поставки и другихъ обстоятельствахъ; а какъ въ губерніяхъ Оренбургской, Выборгской и Новороссійской военные губернаторы управляютъ и гражданскою частію: то по распоряженію военной коллегіи всего удобнѣе имъ будетъ дать воинскимъ начальникамъ нужныя отъ земскаго начальства пособія и наблюсти за точнымъ ихъ исполненіемъ.

1802 года, мая 26.—О расположеніи въ С.-Петербургѣ постоя.

Читанъ рапортъ комитета, учрежденнаго для уравненія городскихъ повинностей въ С.-Петербургѣ. Собравъ свѣдѣнія, до расположенія въ городѣ постоя относящіяся, комитетъ открылъ: 1) что городъ за 2065 квартиръ платилъ болѣе, нежели сколько по числу людей, дѣйствительно на квартирахъ стоящему, надлежало и что избытокъ сей произошелъ отъ того, что люди, выбывшіе изъ командъ своихъ, но неотмѣченные въ книгахъ бывшей конторы городскихъ строеній, продолжали получать квартиры; 2) что полицейскіе чины, имѣя возможность помѣститься въ съѣзжихъ обширныхъ домахъ, получали большею частію квартирныя деньги отъ обывателей. Исправивъ сіи отступленія и освободивъ городъ отъ сихъ излишнихъ постоевъ, комитетъ, для составленія общаго и постояннаго по сей части положенія, испрашиваетъ разрѣшенія на слѣдующія статьи: 1) представляя вѣдомости о всѣхъ людяхъ, нынѣ дѣйствительно на квартирахъ городскихъ состоящихъ, комитетъ

предаетъ на усмотрѣніе возможное умѣреніе великаго ихъ количества, замѣчая особенно, что нѣкоторыя команды имѣютъ квартиры не по общему положенію съ другими имъ равными, но по особенному въ пользу ихъ исключенію.—Совѣтъ, разсматривая сіи вѣдомости находитъ, что городъ дѣйствительно помѣщаетъ отъ себя въ казармахъ, на поземельныя его деньги выстроенныхъ и около двухъ милліоновъ стоющихъ, 13.927 человѣкъ, и сверхъ того на обывательскихъ квартирахъ 17.994; а всего около 32.000 человѣкъ, что приводя въ деньги и полагая одну квартиру обывательскую на 10 человѣкъ, по самой умѣренной цѣнѣ по 10 р. на каждую въ мѣсяцъ, составляетъ съ дровами ежегодно до 200.000 рублей; да на содержаніе казармъ, сверхъ присмотру ихъ, издерживается ежегодно до 60.000 р. и слѣдовательно одна часть постоя стоитъ доселѣ городу ежегодно болѣе 260.000 рублей. Повинность сія, при другихъ весьма важныхъ издержкахъ, на городѣ лежащихъ, конечно должна быть весьма ощутительна; а потому Совѣтъ, обращая вниманіе на облегченіе ея и находя въ вѣдомостяхъ, отъ комитета представленныхъ, что многіе люди не воинскіе, но отправляющіе въ воинскихъ департаментахъ разныя должности по временамъ, или бывъ отряжены отъ другихъ начальствъ, получаютъ квартиры наряду съ тѣми, кои дѣйствительно въ воинской службѣ находятся и коимъ квартиры принадлежатъ по закону, полагаетъ, удостовѣрясь точнѣе отъ начальствъ, къ коимъ люди сіи принадлежатъ, сдѣлать опредѣлительное о квартирахъ ихъ положеніе; на сей конецъ вице-президенты обѣихъ военныхъ коллегій приняли на себя доставить Совѣту въ будущее собраніе подробное о таковыхъ людяхъ свѣденіе; а между тѣмъ, сходно представленію комитета, положено: 1) служителямъ городской верьфи, яко людямъ, не въ воинской службѣ состоящимъ, всего 276 человѣкамъ квартиръ не давать; 2) главный директоръ департамента водяныхъ коммуникацій, графъ Румянцовъ, служащихъ по вѣдомству сего департамента и получающихъ квартиры отъ города 10 человѣкъ потому же правилу, принялъ на себя распорядить по разсмотрѣнію изъ экономіи департамента; 3) генералъ-прокуроръ таковое же распоряженіе принялъ на себя сдѣлать о квартирахъ сенатскихъ курьеровъ, изъ коихъ 78 человѣкъ состояли доселѣ на квартирахъ обывательскихъ. II) Комитетъ представляетъ, чтобъ, за помѣщеніемъ въ съѣзжихъ дворахъ и на обывательскихъ квартирахъ чиновниковъ полицейскихъ, какъ то полиціймейстеровъ, частныхъ приставовъ, квартальныхъ надзирателей, ихъ порутчиковъ, медицинскихъ чиновъ, воинской и пожарной команды, за тѣмъ присутствующимъ управы благочинія, канцеляріямъ военнаго губернатора и полицейской, также и сверхъ штатнымъ полицейскимъ чиновникамъ квартиръ не отводить.—Совѣтъ распоряженіе сіе находитъ весьма основательнымъ и справедливымъ. III) Поелику многіе домы, заплатя нѣкоторую часть поземельныхъ денегъ и тѣмъ освободя отъ постоя соразмѣрное число покоевъ, въ остальныхъ по расчету должны содержать менѣе 10 человѣкъ рядовыхъ, и слѣдовательно не могутъ дать квартиры офицеру (который по закону имѣетъ квартиру за 10 человѣкъ рядовыхъ), а нижнихъ воинскихъ командъ въ той части города не состоитъ, то достальные покоп сихъ домовъ и не несутъ уже сей повинности, а тѣмъ самымъ часть ихъ падаетъ на другихъ: то комитетъ, для уравненія, и полагаетъ, чтобъ таковые домы, входя въ складку съ другими, вносили по расчету квартирныя деньги къ частному приставу; а сей, записывая ихъ въ книгу, выдавалъ бы съ росписками назначеннымъ въ той части на постой офицерамъ, по табели, отъ комитета для сего именно опредѣленной. По сей табели штабъ-офицеръ вмѣсто квартиры получаетъ въ первыхъ адмиралтейскихъ частяхъ по 25 и по 20 рублей въ мѣсяцъ, а въ другихъ по соразмѣрности выгодъ каждой; офицеры получаютъ противъ того въ половину.—Совѣтъ сіе мнѣніе комитета находитъ уравнительнымъ и табель отъ него представленную тѣмъ болѣе достойною утвержденія, что большая часть квартирующихъ офицеровъ и нынѣ, по согласію съ хозяевами, вмѣсто квартиръ получаютъ деньги, находя въ семъ съ обѣихъ сторонъ болѣе удобности; а потому IV) Совѣтъ находитъ справедливымъ и то предположеніе комитета, чтобъ табель сія пріемлема была въ основаніе каждый разъ, когда хозяинъ или постоялецъ не согласятся въ выгодахъ квартиры, и чтобъ споры, отсюда происходящіе, разрѣшаемы были платежемъ по сей табели квартирныхъ денегъ. V) Утвер-

ждается предположеніе комитета о исправленіи городскаго атласа, яко документа, необходимаго къ опредѣленію выгодъ домовъ и къ раскладкѣ повинностей; исправленіе сіе должно быть произведено чрезъ губернскаго землемѣра съ помощію уѣздныхъ, а въ случаѣ недостатка оныхъ можно будетъ заимствовать изъ чертежной Правительствующаго Сената. VI) Совѣтъ находитъ основательнымъ представленіе комитета, чтобъ, для соразмѣрнаго расположенія городскихъ повинностей, удостовѣриться въ мѣстныхъ выгодахъ каждаго дома чрезъ гласныхъ, депутатовъ и старостъ градскаго общества, по сношенію его съ думою. VII) Представленіе комитета о введеніи въ повинность постоя домовъ обывательскихъ, въ Галерной Гавани состоящихъ, полагается пояснить свѣдѣніемъ, какого именно званія сіи обыватели. Наконецъ VIII) комитетъ изъясняетъ, что изъ всѣхъ частей города Петербургская Сторона, состоя изъ самыхъ бѣднѣйшихъ обывателей, болѣе прочихъ отягощена постоемъ, что всего квартиръ на ней занимается нынѣ за 4.059 человѣкъ—тяжесть состоянію сихъ жителей весьма несоразмѣрная; а потому комитетъ и представляетъ, не благоугодно ли будетъ одинъ полкъ, на сей сторонѣ квартирующій, перевесть за городъ.—Совѣтъ возможность удовлетворенія таковому представленію, которое конечно было бы весьма для сей бѣдной части города облегчительно, предаетъ въ Высочайшее усмотрѣніе.

1802 года, мая 29.—О излишнемъ числѣ въ С.-Петербургѣ квартиръ.

При подписаніи журнала прошедшаго собранія, *дѣйствительный тайный совѣтникъ перваго класса, графъ Воронцовъ,* обращаясь разсужденіемъ на статьи о излишнемъ числѣ квартиръ, которыя по распоряженію бывшей конторы городскихъ строеній обыватели С.-Петербурга несли противъ дѣйствительной оныхъ потребности, и коихъ количество по изысканію комитета найдено на 2.065 человѣкъ, предложилъ, чтобъ причитающіяся за сіи квартиры деньги взысканы и возвращены были городу съ тѣхъ, кои, по ближайшему изслѣдованію, найдутся въ семъ виновны, считая мѣру сію по тяжести, каковую обыватели несли, не только справедливою, но и могущею и на будущее время предостеречь городъ отъ произвольныхъ распоряженій нижнихъ полицейскихъ мѣстъ; а какъ при семъ предполагать можно, что и въ Москвѣ подобныя злоупотребленія были, то нужнымъ онъ находитъ дать сіе примѣтить и московскому комитету, дабы и онъ съ своей стороны не упустилъ сего обстоятельства изъ виду.

Члены Совѣта, вице-президенты обѣихъ коллегій, адміралъ Мордвиновъ и генералъ отъ инфантеріи Вязмитиновъ, вслѣдствіе принятаго въ предъидущемъ собраніи положенія, представили свѣдѣніе о людяхъ вѣдомства обѣихъ коллегій, занимающихъ квартиры отъ города.—Совѣтъ, разсматривая сіи свѣдѣнія, находитъ, что доселѣ не существовало единообразнаго по обоимъ симъ департаментамъ въ разсужденіи квартиръ положенія и количество ихъ перемѣнялось, такъ что городъ никогда не могъ ни расчесть, ни опредѣлить, сколько каждой части сверхъ полковъ должно отводить квартиръ; а какъ при настоящемъ уравненіи квартиръ необходимо нужно постановить количество, свыше коего вѣдомства сіи квартиръ отъ города не требовали бы, и по сему расчету постоянно опредѣлить сію повинность, то вице-президенты обѣихъ коллегій, вслѣдствіе сего разсужденія Совѣта, и приняли на себя внести вѣдомости, сколько по каждой части служащимъ людямъ, сверхъ армейскихъ полковъ, нужно квартиръ, сколько изъ нихъ помѣщается въ казармахъ и сколько за тѣмъ въ обывательскихъ квартирахъ, дабы, по разсмотрѣніи сихъ вѣдомостей, Совѣтъ могъ опредѣлить, кому и сколько таковыхъ квартиръ отводить слѣдуетъ.

1802 года, іюня 12.—О расположеніи городскихъ въ С.-Петербургѣ квартиръ.

Вслѣдствіе положенія о расположеніи городскихъ квартиръ, въ предъидущихъ разсужденіяхъ Совѣта принятаго, вице-президенты обѣихъ коллегій внесли свѣдѣнія о точномъ числѣ воинскихъ чиновъ, кои, за непомѣщеніемъ въ казармахъ, должны имѣть квартиры отъ обывателей; по сему исчисленію по военной коллегіи потребность обывательскихъ квартиръ составляетъ 4,680 покоевъ; а по адміралтейской, за исключеніемъ 240 покоевъ тѣхъ чиновъ, кои имѣютъ въ Галерной Гавани свои домы и коимъ вмѣсто квартиръ зачитаются мѣста, всего 4,478 покоевъ; при чемъ вице-президенты отозвались, что уменьшить сего числа по настоящему расположенію

войскъ и по неумѣщенію въ казармахъ нѣтъ возможности.—Совѣтъ полагаетъ: поелику комитетъ, какъ изъ доклада его видно, доселѣ занимался приведеніемъ всего числа квартиръ отъ города требуемыхъ въ извѣстность, дабы, имѣя въ виду постоянное ихъ количество, приступить и къ подробному ихъ уравнительному по обывателямъ расположенію, то исчисленія, отъ вице-президентовъ внесенныя, яко по настоящему числу войскъ въ городѣ постоянныя, и нужно ему сообщить вмѣстѣ съ прочими распоряженіями, въ предъидущихъ разсужденіяхъ Совѣта по сей части означенными.

1802 года, іюня 16.—Объ уравненіи городскихъ повинностей въ Москвѣ.

Читанъ рапортъ московскаго военнаго губернатора, графа Салтыкова, съ изъясненіемъ причинъ, по коимъ онъ считаетъ, что предположенное комитетомъ объ уравненіи городскихъ повинностей новое обывательскихъ домовъ измѣреніе не нужно.—Совѣтъ, разсматривая сіи причины, не находитъ ихъ уважительными, потому что самъ военный губернаторъ признаетъ, что нѣкоторыя части города измѣрены были слишкомъ поспѣшно и что послѣ измѣренія сего произошли уже многія перемѣны; и впрочемъ извѣстно, что при прежнихъ измѣреніяхъ никогда жители надлежащимъ образомъ приглашаемы не были, а хотя и видѣли въ оныхъ неисправности, но должны были повинности на нихъ возложенныя нести безмолвно. Почему Совѣтъ и считаетъ, чтобъ предполагаемое комитетомъ измѣреніе, яко Высочайшей конфирмаціи на докладъ его уже удостоенное, произвесть во всемъ на точномъ основаніи его правилъ, начавъ съ тѣхъ частей, кои вовсе не были измѣрены.

1804 года, октября 24.—О квартирахъ для инвалидной команды, находящейся въ межевой канцеляріи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о квартирахъ для инвалидной команды, находящейся въ межевой канцеляріи. Команда сія учреждена въ 1797 году, по именному Высочайшему указу, подъ вѣдомствомъ межеваго Сената департамента, изъ инвалидовъ, за неспособностію къ полевой службѣ въ отставку назначаемыхъ, въ числѣ 151 унтеръ-офицера и 614 человѣкъ рядовыхъ, для употребленія оной въ межевой канцеляріи, межевыхъ конторахъ и при землемѣрскихъ партіяхъ. Въ 1798 году именнымъ указомъ велѣно для помѣщенія оной избрать домъ, изъ оставшихся отъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ; но, по неотысканію онаго, оставалась она размѣщенною наравнѣ съ прочими воинскими служителями въ казармахъ и обывательскихъ квартирахъ. При общемъ распоряженіи о квартирахъ для воинскихъ чиновъ въ 1802 году, по докладу комитета о уравненіи повинностей, команда сія отнесена къ числу прочихъ инвалидныхъ командъ, при разныхъ мѣстахъ состоящихъ и помѣщаемыхъ по ихъ распоряженію изъ экономическихъ ихъ суммъ. Межевой Сената департаментъ, по представленію главнаго директора межевой канцеляріи, что канцелярія сія экономической на то суммы не имѣетъ, предписалъ ему или отыскать въ Москвѣ свободный казенный домъ, или сдѣлать исчисленіе, сколько на наемъ онаго потребно суммы. По неотысканію дома, главный директоръ канцеляріи донесъ, что на наемъ квартиръ съ дровами и свѣчьми потребно всего до 4336 р. ежегодно, и въ то же время изъясняя, что наемъ дома, гдѣ бы могла помѣщаться вся сія команда, крайне затруднителенъ, а раздѣльное оной квартированіе было бы весьма неудобно, представляетъ: 1) или оставить команду сію на прежнемъ положеніи, подобно какъ по докладу министра морскихъ силъ оставлены адмиралтейская и комисіонерская въ Москвѣ команды на обывательскихъ квартирахъ; или 2) купить отъ казны домъ, на который, съ поправкою, потребно суммы до 40.000 р., и сверхъ того, ежегоднаго ремонту по 500 р., да на дрова и свѣчи по 1156 р. съ копѣйками. Сенатъ разсуждая, что команда сія, по количеству своему, отличается отъ командъ при другихъ присутственныхъ мѣстахъ, въ маломъ числѣ существующихъ, и приближается болѣе къ состоянію командъ адмиралтейской коммисіонерной; полагаетъ наравнѣ съ ними оставить ее по прежнему въ городскихъ квартирахъ, такъ какъ и состоящіе здѣсь при чертежной Сената таковые же инвалиды пользуются квартированіемъ въ казенномъ сенатскомъ домѣ.—Совѣтъ находя, что неудобно бы было общее положеніе о квартирахъ, единообразно въ обѣихъ столицахъ по докладамъ комитетовъ ихъ сдѣланное и Высочайше конфимованное, отмѣнять въ пользу одной инва-

лидной команды; что подобная ей команда, здѣсь при чертежной Правительствующаго Сената состоящая, помѣщается также не на обывательскихъ, но на казенныхъ квартирахъ, и что снова слагать на Москву повинность сего квартированія, при извѣстномъ недостаточномъ положеніи тамъ доходовъ и количествѣ сборовъ, было бы отяготительно, полагаетъ: 1) домъ для сей команды купить отъ казны; 2) но какъ покупка сія, требующая довольно значущей суммы, была бы для казны теперь затруднительна, то и отнести ее на будущій годъ, когда при общемъ исчисленіи доходовъ и расходовъ откроется къ тому возможность; 3) а между тѣмъ оставить сію команду въ настоящемъ ея положеніи, на обывательскихъ квартирахъ или въ городскихъ казармахъ, до того только времени, когда казенный домъ для нее будетъ купленъ.

1804 года, ноября 21.—Чтеніе записки по представленію орловскаго гражданскаго губернатора о раскладкѣ на всю губернію суммы, потребной на содержаніе, починку и отопленіе казармъ, состоящихъ въ Орлѣ и Брянскѣ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ записку, по представленію орловскаго гражданскаго губернатора, о раскладкѣ на всю губернію суммы, потребной на содержаніе, починку и отопленіе казармъ, состоящихъ въ Орлѣ и Брянскѣ. По первому представленію губернатора, о невозможности обывателямъ сихъ двухъ городовъ содержать сіи казармы, Высочайшимъ указомъ повелѣно ему было, между прочимъ, приведя въ ясность всѣ издержки на сіе содержаніе потребныя, предложить собранію изъ дворянъ и купцовъ учинить на всѣхъ обывателей раскладку. Исполнивъ сіе, губернаторъ представляетъ, что издержки на содержаніе казармъ *ежегодно* составляютъ 24,298 р. 89 к.; на жалованье смотрителю, коего выборъ полагается изъ дворянъ при общихъ дворянскихъ выборахъ, съ нужными расходами, по 600 р.; *единовременно* на пристройки и починки въ брянскихъ казармахъ 2500 рублей. Въ удовлетвореніе сихъ издержекъ въ собраніи дворянскихъ предводителей и депутатовъ отъ купечества оложено собирать съ 1805 года *ежегодно:* съ купцовъ съ капитальнаго рубля по $8^1/_4$ к., съ мѣщанъ по 8 к.; съ крестьянъ казенныхъ по 4 к.; къ тому съ 1806 года на смотрителя съ крестьянъ помѣщичьихъ прибавить по $^1/_4$. На починку и пристройки собрать *единовременно* съ купцовъ по $^1/_4$, съ крестьянъ по $^1/_2$.

Совѣтъ, находя распоряженія сіи сообразными обстоятельствамъ и основанными на силѣ Высочайшаго указа о содержаніи сихъ казармъ даннаго, находитъ, что поелику квартированіемъ войскъ въ казармахъ облегчаются наипаче обыватели городовъ, то справедливость требовала бы, чтобъ и въ раскладкѣ сей купцы и мѣщане болѣе приняли участія; а посему и полагаетъ: утвердивъ распоряженія губернатора о количествѣ сбора на сей годъ, предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по сношенію съ нимъ, учредить въ сей раскладкѣ на будущее время долю каждаго состоянія сколь можно уравнительнѣе и съ выгодами ими получаемыми соразмѣрнѣе.

При семъ Совѣтъ разсуждалъ, что вообще отправленіе земскихъ повинностей, слагаясь изъ множества разныхъ требованій, сборовъ и работъ, составляетъ весьма важный и тѣмъ болѣе отяготительный для народа налогъ, что онъ, по большей части, располагается неуравнительно, взимается безъ точныхъ правилъ, и часто употребляется безъ вѣрныхъ отчетовъ; что часть эта отъ времени до времени возрастая, заслуживаетъ особенное вниманіе, и что весьма полезно бы было заняться лучшимъ ея устройствомъ и опредѣлительностію, соразмѣрно нуждамъ государственнымъ и пользамъ тѣхъ состояній, кои наиболѣе въ семъ участвуютъ.

1805 года, января 30.—О запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ относительно уравненія земскихъ повинностей по всему государству.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ записку о земскихъ повинностяхъ.—По прочтеніи оной, Совѣтъ, по пространству предметовъ въ ней содержащихся, отложилъ дальнѣйшее разсужденіе до будущаго собранія.

1805 года, февраля 13 и 20.—Продолжаемо было разсужденіе по запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ о земскихъ повинностяхъ. Содержаніе сей записки состоитъ кратко въ слѣдующихъ главныхъ распоряженіяхъ: 1) чтобъ, по признаннымъ въ Совѣтѣ неудоб-

ствамъ настоящаго положенія земскихъ повинностей, учредить комитетъ для уравненія ихъ по всему государству; 2) между тѣмъ, доколѣ сіе уравненіе въ дѣйство произведено быть можетъ, положить нѣкоторыя предварительныя правила, какимъ порядкомъ денежныя земскія повинности должны быть отправляемы и съ какимъ отчетомъ имѣютъ быть употребляемы.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ сіи предположенія, находитъ, что, по великимъ неудобствамъ и тяжести, въ настоящемъ отправленіи земскихъ повинностей примѣченнымъ и въ журналѣ Совѣта ноября 21-го 1804 года означеннымъ, нужно привесть въ дѣйствіе мѣры, въ запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ подробно изображенныя, съ слѣдующими ограниченіями:

1) Какъ Высочайшимъ указомъ 29 іюля 1802 года поручено уже Правительствующему Сенату собрать о земскихъ повинностяхъ подробныя свѣдѣнія, то и составленіе комитета къ окончательному оныхъ уравненію возложить на его же попеченіе. Комитетъ сей, бывъ составленъ въ самомъ Сенатѣ и изъ сенаторовъ, долженъ будетъ, собравъ непосредственными отъ себя сношеніями всѣ принадлежащія къ тому свѣдѣнія, представить соображенія свои на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который уже отъ себя поднесетъ объ окончательномъ устройствѣ сей части докладъ на Высочайшее утвержденіе.

2) Въ статьяхъ предварительнаго положенія о порядкѣ, коимъ земскія повинности, до общаго ихъ уравненія, должны быть отправляемы, нужно присоединить, что въ случаѣ, когда по совершеніи торговъ откроется въ смѣтѣ, на земскія повинности представленной недостатокъ и нужно будетъ сдѣлать дополненіе, тогда губернаторъ долженъ будетъ дворянскому собранію предложить, отъ чего именно произошелъ сей недостатокъ въ смѣтѣ и показать ясныя и основательныя причины, по коимъ дополненіе таковое признается необходимымъ.

3) Въ статьѣ, гдѣ постановляется, чтобъ добровольныя складки не могли существовать безъ вѣдома и утвержденія начальника губерніи, отмѣнить слово *утвержденіе*; ибо дворянство по грамотѣ имѣетъ право составлять особливую казну добровольными складками и употреблять оную по общему согласію.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ представилъ по сему дѣлу особенное мнѣніе. *Министръ коммерціи* согласился съ правилами въ мнѣніи семъ изображенными.

Мнѣніе д. т. с. графа С. Румянцова о земскихъ повинностяхъ.

Представлены отъ господина министра внутреннихъ дѣлъ нѣкоторыя распоряженія, касающіяся до лучшаго исправленія различныхъ по губерніямъ повинностей.

Нельзя не признать, что приложенная на сей случай роспись предполагаемыхъ повинностей не содержала бы прямой и важной государственной нужды. Въ нынѣшнемъ состояніи человѣчества благоденствіе народное зависитъ паче отъ силы; слѣдовательно все то, что требуется для воинства, должно быть дано не только съ повиновеніемъ, но еще и съ ревностію душевною. Желательно бы было, чтобы тѣ же самыя чувствія сопровождали приношеніе народное на расходы, коихъ польза часто оказывается сомнительною, но кои однакожъ послѣдовали по многимъ у насъ губерніямъ, подъ видомъ добровольныхъ отзывовъ отъ разныхъ состояній, а были въ существѣ лишь отзывами тѣхъ людей, кои свою въ томъ личную пользу находили, что, по мнѣнію моему, изъ вреднѣйшихъ есть произшествій; поелику оно, такъ сказать, потрясло одно у насъ спасительное и коренное правило, что въ государствѣ, кромѣ Самодержца, никто сборовъ никакихъ предписывать не дерзалъ—правило любезное всеконечно и сердцу нынѣ царствующаго великодушнаго Государя, потому что оно въ его собственныхъ рескриптахъ еще подтверждено.

О семъ обстоятельствѣ я за тѣмъ почелъ за нужное здѣсь упомянуть, что не усматриваю я, чтобъ новое распоряженіе какія нибудь тому полагало преграды; а приверженность моя къ Монарху и отечественныя чувства молчать не дозволяютъ.

Теперь обращаясь къ повинностямъ, точно волею Самодержавною установленнымъ, осмѣливаюсь представить, что удовлетвореніе онымъ съ губерній однихъ, гдѣ они расположены, не кажется мнѣ сходнымъ со справед-

ливостію, а по отягощенію часто будетъ и невозможнымъ.

Извѣстно, что сами подушныя собираются по государству не безъ трудности; вѣдомости, представленныя отъ господина министра финансовъ, показываютъ, что, при уменьшающихся отъ бдительнаго нынѣшняго управленія недоимокъ, существуетъ однакожъ оныхъ до пяти милліоновъ рублей. Какимъ же особымъ волшебствомъ усердствующіе господа предводители и маршалы могутъ обѣщать на новыя издержки денегъ, когда на обыкновенныя государственныя нужды они не вступаютъ сполна, съ помощію даже строжайшихъ экзекуцій? Если подразумѣвается, что подать сія будетъ не съ душъ, а съ достоинства разныхъ стяжаній, то задача о раскладкѣ дѣлается у насъ столько составною, что разрѣшенія уповать нельзя инаго, какъ развѣ что будутъ брать съ кого что вздумается, слѣдственно большею частію съ беззащитныхъ. Сверхъ того повторяю еще, справедливо ли тяготить одну губернію, а другую оставлять свободною, когда часто бываетъ, что выгоды ихъ въ размѣрѣ сопротивномъ?

Знаю я, что по мнѣнію господина министра внутреннихъ дѣлъ комитетъ учрежденъ быть имѣетъ для лучшаго впредь уравненія таковыхъ повинностей, а распоряженія сіи междувременны. Но когда я увѣренъ, что они останутся безъ дѣйствія и дадутъ лишь поводъ къ злоупотребленіямъ самымъ бѣдственнымъ, то я считаю, что не для чего медлить издержки всѣ сіи принять на счетъ казны; а искать въ умноженіи государственнаго дохода или въ уничтоженіи расходовъ тѣ суммы, кои на то по смѣтамъ окажутся надобными. Не должно судить о прочихъ средствахъ Имперіи, какъ о подушномъ сборѣ: опытъ намъ доказалъ, что почтовые одни доходы усилились безъ отягощенія народа чрезвычайно; таможни принесли до четырехъ милліоновъ превосходнѣйшаго противъ прежняго сбора; словомъ, искусству предлежитъ обратить подать на сугубую пользу удовлетворенія государственныхъ нуждъ и взыманія съ одного избытка; но отъ предполагаемыхъ распоряженій опасно, чтобъ не изсякли, такъ сказать, источники даже и народнаго пропитанія.

Можетъ быть скажутъ, что ожидаемые мною новые доходы по государству сомнительны, а что симъ распоряженіемъ казна положительно уже выигрываетъ, освобождаясь отъ сихъ расходовъ необходимыхъ. Я бы на сіе согласился, если бы сборы сіи не съ крестьянъ и не точнымъ окладомъ брать предполагалось; но въ семъ случаѣ безошибочно можно заключать, что всѣ платящіе будутъ искать награду въ возвышеніи цѣнъ произведеній, почему и расходы казны по части провіантской и всякаго рода снабженія возвысятся до того, что въ томъ своего счета находить ей нельзя будетъ; а тутъ же должно еще прибавить, что возвысившіяся однажды цѣны унижать уже послѣ крайне трудно.

Если доводы мои сіи покажутся сомнительными, то я къ счастію своему подкрѣпляюсь достопамятнѣйшимъ изъ всѣхъ указовъ Государя Петра Великаго, писаннымъ весь его собственною рукою и состоящимъ въ слѣдующемъ:

«Господа Сенатъ! Понеже какъ я слышу по постороннимъ вѣдомостямъ, что въ губерніяхъ несносные грабежи чинятся [въ чемъ мнѣ за такою дальностію, а въ своемъ государствѣ будучи за сею тяжкою войною осмотрѣть невозможно]; отчего неточію разоренія государству, но отъ Бога не безъ гнѣву, что я по совѣсти своей не могъ оставить вамъ сіе писать, дабы вы въ томъ гораздо смотрѣли, понеже инаго дѣла не имѣете, точію одно правленіе, которое ежели неосмотрительно будете дѣлать, то предъ Богомъ, а потомъ и здѣшняго суда не избѣжите; что же надлежитъ до сборовъ денежныхъ, въ томъ наипаче смотрѣть надобно, ибо и безъ великаго отягощенія людямъ денегъ сыскать можно, въ чемъ паче всего трудъ приложите, ибо въ семъ дѣлѣ немалую оплошку имѣете, я одно дѣло вамъ предъявлю, что нынѣ у Города дѣлается, что какъ русскіе такъ иноземцы не заплатя пошлинъ отъѣзжаютъ, взявъ письма для отсрочки, отъ чего многія тысячи тратятся; а когда за сіе пріиметесь, то много такихъ прорѣхъ сыщете, къ тому же возможно (ежели нужда въ деньгахъ) на всякіе промыслы положить на время прибавку пошлины, также поголовщину по городамъ, какъ то во всемъ свѣтѣ ведется (кромѣ деревень) и иныя тому подобныя, отъ чего разоренія Государству не будетъ, чѣмъ паки подтверждаю, дабы неусыпное стараніе въ томъ имѣли, также въ такихъ дѣлахъ, которыя денежной тратѣ ка-

саются, о которыхъ фискалы будутъ доносить, чтобы немедленная инквизиція была и экзекуція. Петръ. Изъ Кале 16 апрѣля 1717». Подлинный указъ писанъ собственною Его Царскаго Величества рукою весь.

Изъ сего указа замѣтить можно, что грабить губерніи есть дѣло у насъ не новое, что Государь точно показываетъ, что деньги безъ великаго отягощенія людей сыскать можно, что должно положить прибавку на промыслы и поголовщину по городамъ, прибавя точными словами: *кромѣ деревень*—выраженіе не только всевидящаго сего Государя разума, но еще и чувствительной души. Окончательно предписываетъ онъ стараться о тѣхъ дѣлахъ, которыя денежной тратѣ касаются. Нельзя, читая Великаго сего Государя мудрыя рѣшенія, не находить, что въ оныхъ завсегда, такъ сказать, законъ и пророки.

Заключаю мнѣніе мое тѣмъ, что по части податей необходимымъ почитаю я соблюденіе у насъ трехъ слѣдующихъ правилъ:

1) чтобы всякой оставался увѣренъ, что кромѣ Императорской власти никому не принадлежитъ опредѣлять налоговъ;

2) что добровольными приношеніями разумѣться должны только тѣ, которыя за точнымъ изслѣдованіемъ окажутся таковыми;

3) что всѣ общественныя нужды удовлетворяться должны отъ сокровищъ всего общества.

Распоряженія, не согласующіяся съ сими тремя спасительными правилами, послужатъ лишь къ несчастію на узаконеніе произвола и утѣсненій, на возвышеніе государственныхъ расходовъ по многимъ частямъ, и окончательно понудятъ обратиться непремѣнно къ способу, мною указуемому, тогда когда учиненный безпорядокъ сдѣлаетъ его уже менѣе удобнымъ. — *Графъ Сергѣй Румянцовъ*.

1805 года, апрѣля 3.—Рапортъ войска Донскаго атамана Платова о неудобствахъ командировать на Кавказскую линію для производства крѣпостныхъ работъ и цивильныхъ строеній казаковъ войска Донскаго.

Министръ военныхъ сухопутныхъ силъ внесъ рапортъ войска Донскаго атамана Платова, въ коемъ, изъясняя неудобства командировать на Кавказскую линію для производства крѣпостныхъ работъ и цивильныхъ строеній казаковъ войска Донскаго, по совершенной необычайности для нихъ сего рода службы, по неспособности ихъ къ таковымъ работамъ и по раскомандировкѣ ихъ по разнымъ инспекціямъ, представляетъ, чтобъ вмѣсто того нарядить для сего дѣла изъ поселянъ, при станицахъ находящихся, отъ десяти человѣкъ одного, что составитъ до 385 человѣкъ, и сверхъ того, по добровольному согласію чиновниковъ войска Донскаго, изъ поселянъ за ними числящихся отъ ста человѣкъ по одному, что составитъ до 647 человѣкъ.

Совѣтъ, разсматривая сіе представленіе, разсуждалъ, что мѣра, представляемая войсковымъ атаманомъ, для поселянъ сихъ вообще не можетъ не быть тягостна; что не видно причины, почему крестьяне, на Дону поселенные, должны одни отправлять сіи работы; что они равно могутъ быть къ нимъ неспособны какъ и другіе, и что наконецъ повинность сія, бывъ общею, должна бы быть или расположена на всѣхъ уравнительно или исправлена наймомъ; но ежели уже другихъ мѣръ удобнѣйшихъ пріискать къ сему невозможно и если работы сіи должны необходимо, по настоятельной поспѣшности ихъ или другимъ обстоятельствамъ, быть произведены поселянами, на Дону живущими, то въ употребленіи ихъ Совѣтъ считаетъ нужнымъ наблюсти по крайней мѣрѣ слѣдующее: 1) число людей, потребныхъ къ симъ работамъ, расположить уравнительно на всѣхъ поселянъ, на Дону живущихъ, безъ различія станичныхъ отъ такъ называемыхъ помѣщичьихъ, поелику состояніе сихъ послѣднихъ рѣшительно еще не опредѣлено; 2) въ Высочайшемъ указѣ, который по сему предмету послѣдовать можетъ, по той же самой причинѣ удобнѣе будетъ именовать ихъ вообще поселянами, на земляхъ войска Донскаго живущими, не прилагая къ нимъ названія помѣщичьихъ; личный выборъ изъ нихъ работниковъ, не отдавая на произволъ чиновниковъ, ими владѣющихъ, расположить, подъ наблюденіемъ войсковой канцеляріи, по жеребью съ тѣхъ семействъ, кои многолюднѣе и изъ коихъ безъ разстройки ихъ люди сіи отдѣлены быть могутъ. Въ прочемъ утвердить предположеніе атамана, въ разсужденіи отряда при сихъ людяхъ для присмотра и попеченія о нихъ казачьихъ офицеровъ и урядниковъ въ нужномъ количествѣ, также о снабженіи ихъ отъ войска по-

*

возками и о производствѣ имъ провіанта и заработныхъ денегъ изъ фортификаціонной суммы по положенію, въ письмѣ министра военныхъ сухопутныхъ силъ означенному.

1805 года, іюля 24.—По представленію рижскаго военнаго губернатора о уплатѣ долговъ рижской квартиръ-кассы.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ записку и представленіе рижскаго военнаго губернатора о уплатѣ долговъ рижской квартиръ-кассы. Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. 1) Долги, сдѣланные квартиръ-кассою съ 1797 года и простирающіеся до 57.400 талеровъ, признаны какъ комитетомъ объ уравненіи повинностей, такъ и гражданскимъ и военнымъ губернаторомъ правильными и платежу подлежащими. 2) По настоящему положенію доходовъ города Риги уплатить сихъ долговъ общая городская касса, по удостовѣренію какъ комитета, такъ и начальниковъ губерній, не можетъ, и долги сіи, возрастая отъ одного года къ другому процентами, составятъ наконецъ важную для города тяжесть, а для кредиторовъ его разстройку. 3) Посему комитетъ, магистратъ и начальники губерній представляютъ, чтобъ открыть городу заемъ изъ казны 57.400 талеровъ. 4) На уплату сего займа они испрашиваютъ, чтобъ даровано было городу дозволеніе взимать съ привозимыхъ и отпускаемыхъ товаровъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, надбавочную пошлину, коея бы произведеніе равнялось сему долгу съ процентами.—Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіе представленіе, находитъ, что по уваженію причинъ, комитетомъ и обоими начальниками губерніи приводимыхъ, для уплаты долговъ рижской квартиръ-кассы нужно сдѣлать изъ казны, по примѣру другихъ городовъ, заимообразное пособіе; но полагать пошлинный сборъ на уплату сего долга Совѣтъ считаетъ неудобнымъ и для торговли отяготительнымъ, потому что сборъ сей, облегчивъ городъ Ригу въ его повинностяхъ, палъ бы между тѣмъ въ отягощеніе общей торговой промышленности; а посему Совѣтъ считаетъ удобнѣйшимъ сдѣлать городу сему заемъ изъ казны на продолжительнѣйшій срокъ, напримѣръ на 20 или 25 лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобъ долгъ сей уплаченъ былъ изъ общихъ городскихъ доходовъ, безъ особеннаго на торговлю налога. На семъ основаніи и предоставить министру внутреннихъ дѣлъ снестись съ рижскимъ военнымъ губернаторомъ о способахъ сей уплаты и о срокѣ ея испросить окончательное Высочайшее соизволеніе.

1805 года, августа 21.—По представленію московскаго военнаго губернатора о обложеніи постоемъ домовъ ямщиковъ московскихъ наравнѣ съ прочими обывателями.

Читана записка, отъ министра внутреннихъ дѣлъ предложенная, вмѣстѣ съ представленіемъ московскаго военнаго губернатора, о обложеніи домовъ ямщиковъ московскихъ наравнѣ съ прочими обывателями постоемъ. По докладу комитета, учрежденнаго въ Москвѣ для уравненія городскихъ повинностей, Высочайше конфирмованному, домы московскихъ ямщиковъ отъ постоя были освобождены. Послѣ того они сами просили военнаго губернатора о причисленіи ихъ въ посадскіе города Москвы, со всѣми правами, по городовому положенію званію сему присвоенными, и объ освобожденіи ихъ отъ платежа акциза за право торговли ими производимой, согласясь вмѣсто онаго платить въ доходъ города ежегодно столько, сколько платитъ купечество 3-й гильдіи. Положеніе, согласно съ прошеніемъ симъ московскимъ военнымъ губернаторомъ сдѣланное, утверждено и Правительствующимъ Сенатомъ. Нынѣ ямщики уѣзднаго города Коломны, слѣдуя означенному положенію комитета, вошли къ военному губернатору съ просьбою объ освобожденіи и ихъ отъ постоя. Разсуждая, что право, по разрѣшенію Сената на производство торговли ямщикамъ предоставленное, должно быть распространено на всѣхъ сего рода людей по городамъ живущихъ, и что они, какъ настоящіе посадскіе города, должны наравнѣ съ прочими обывателями онаго нести всѣ повинности, московскій военный губернаторъ полагаетъ, что не токмо не можно освободить отъ постоя коломенскихъ ямщиковъ по примѣру московскихъ, но что и сихъ послѣднихъ, какъ пользующихся теперь всѣми выгодами, по закону городовымъ обывателямъ предоставленными, должно ввести опять въ сію повинность. Совѣтъ разсуждая, что поелику ямщики, домами своими въ городѣ живущіе, по собственному желанію ихъ причислены въ посадскіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ получили и право пользоваться выгодами, званію сему присвоенными,

то и не могутъ быть изъяты отъ исполненія повинностей, вообще для городовыхъ обывателей установленныхъ; заключеніе московскаго военнаго губернатора находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ, полагая въ разрѣшеніе подобныхъ случаевъ на будущее время принять за общее правило, чтобъ съ поступленіемъ сего рода людей въ права городамъ принадлежащія, при сохраненіи ямской обязанности, распространены были на нихъ и всѣ тѣ повинности, какія городовыми обывателями по свойству промышленности ихъ отбываются, доколѣ они при сихъ выгодахъ захотятъ остаться. Впрочемъ само собою разумѣется, что съ возвращеніемъ ихъ въ права, собственно состоянію ихъ принадлежащія, остаются уже они при однихъ тѣхъ обязанностяхъ, кои классу сему принадлежатъ.

1807 года, апрѣля 29.—Объ уравненіи въ Ригѣ квартирной повинности.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ объ уравненіи въ Ригѣ квартирной повинности. По затрудненіямъ, открывшимся въ Ригѣ въ распорядкѣ квартирной повинности, учрежденъ былъ изъ гражданъ комитетъ для разсмотрѣнія и лучшаго расположенія сей повинности. Предметы сего комитета состояли, между прочимъ, въ слѣдующемъ: 1) образовать квартирную часть на лучшихъ правилахъ; 2) означить статьи сборовъ для удовлетворенія сей повинности. По симъ предметамъ комитетъ, въ поднесенномъ отъ него докладѣ, полагаетъ слѣдующія мѣры: I. Объ образованіи квартирной части на будущее время. Всю квартирную повинность комитетъ раздѣляетъ на четыре части: одну изъ нихъ возлагаетъ на общіе городскіе доходы, или штатсъ-кассу; другую—на особенные сборы для квартирной части отдѣленные, или на квартиръ-кассу; третію на городскихъ обывателей; четвертую на обывателей форштатовъ. Опредѣливъ къ каждой части особенныя статьи квартирной повинности, комитетъ полагаетъ освободить отъ оной слѣдующія заведенія: a) всѣ казенныя, публичныя городскія и богоугодныя заведенія; b) домы собранія обѣихъ гильдій; c) домъ кредитной системы; d) домы служителей церковныхъ и учителей, лично ими занимаемые; e) домы тѣхъ иностранцевъ, кои по трактатамъ отъ постоя свободны. II. Назначеніе сборовъ для удовлетворенія расходовъ квартиръ-кассы. Расходы квартирной части деньгами, по исчисленію комитета, составляютъ всего 38.072 талера. Для удовлетворенія сихъ расходовъ комитетъ полагаетъ слѣдующіе сборы: 1) съ домовъ въ самомъ городѣ состоящихъ; 2) съ промысла неимѣющихъ домовъ жителей; 3) древняя подать съ гражданъ по $1\frac{1}{2}$ талера; 4) двѣ трети такъ называемаго добровольнаго купеческаго сбора; 5) назначенная гражданствомъ добровольная подать съ водки и солода; 6) опредѣленную указомъ 9 октября 1770 года, подать въ казну съ трактировъ и герберговъ обратить, по примѣру С.-Петербурга, въ пользу города: всѣ сіи сборы могутъ простираться до 35.572 талеровъ; затѣмъ въ число 38.072 талеровъ, на удовлетвореніе квартирной повинности потребныхъ, недостающіе 2.500 тал. располагать, въ случаѣ надобности, по мѣрѣ недостатка на домы въ городѣ, которые оцѣнены по пожарному страховому заведенію въ 4 милліона талеровъ.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи всѣхъ сихъ предположеній комитета, подробно въ докладѣ его означенныхъ, находя, что они не содержатъ въ себѣ ничего противнаго общимъ постановленіямъ, въ отношеніи же къ ихъ удобности и уравнительности они по существу своему основаны на согласіи самыхъ гражданъ, отъ коихъ члены комитета сего были избраны, полагаетъ привести сей распорядокъ въ надлежащее дѣйствіе. Что принадлежитъ до займа изъ казны 50.000 талеровъ на уплату прежнихъ долговъ квартиръ-кассы, въ томъ же докладѣ упоминаемыхъ, то Совѣтъ находитъ, что предположенію сему, по настоящимъ обстоятельствамъ, удовлетворить невозможно.

1808 года, февраля 10 и 17.—О контрактѣ на почтовую повинность, заключенномъ кіевскою казенною палатою съ купцомъ Полулиховымъ, Сенатомъ уничтоженномъ.

Разсуждаемо было по запискѣ, внесенной отъ министра внутреннихъ дѣлъ, о контрактѣ на почтовую повинность, заключенномъ въ кіевской казенной палатѣ и Правительствующимъ Сенатомъ уничтоженномъ. При разсмотрѣніи бумагъ, къ дѣлу сему принадлежащихъ, министръ внутреннихъ дѣлъ въ засѣданіи Совѣта 17 сего февраля объявилъ, что къ прежнимъ свѣдѣніямъ 15 февраля посту-

пила къ нему просьба отъ повѣреннаго купца Сухоты, въ семъ дѣлѣ участвующаго и пріемлющаго поставку лошадей по послѣдней переторжкѣ; но какъ при просьбѣ сей не приложено подлинной довѣренности Сухоты, то онъ и принялъ на себя, истребовавъ оную, внесть въ Совѣтъ для окончательнаго по всему дѣлу сему опредѣленія.

1808 года, февраля 17 и марта 9.— Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, по всеподданнѣйшему прошенію Кіевской губерніи богуславскаго купца Полулихова. Прошеніе сіе состоитъ въ томъ, что кіевскою казенною палатою заключенъ съ нимъ былъ контрактъ о содержаніи по тамошней губерніи въ слѣдующіе четыре года почтъ съ платежемъ, полагая за каждую пару лошадей по 222 руб., по 74.885 руб. въ годъ; но что, по донесенію губернскаго прокурора и по жалобѣ кіевскаго купца Сухоты, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ контрактъ тотъ уничтожить, предписавъ казенной палатѣ дать съ купцомъ Сухотою переторжку; что по сей переторжкѣ хотя и понижена цѣна содержанія лошадей до 137 руб. 83 коп. за пару, но сіе сдѣлалъ онъ, Полулиховъ, изъ крайности и потому единственно, что со времени заключенія контракта заготовлено имъ до 765 лошадей и всѣ къ тому принадлежности; что впрочемъ за цѣну сію содержать почты для него совершенно раззорительно; а потому и проситъ заключенный съ нимъ контрактъ возстановить въ его силу. Опредѣленіе Правительствующаго Сената объ уничтоженіи сего контракта основано на слѣдующихъ причинахъ: 1) что казенная палата, вопреки указа 1784 года, не предложила желающимъ торговаться частно по повѣтамъ и станціямъ и просьбу о томъ Сухоты съ прочими оставила безъ уваженія; 2) что она не допустила къ торгамъ Сухоту затѣмъ, что онъ купецъ 2-й гильдіи, каковыхъ, по манифесту 1 января 1807 года, запрещено допускать къ казеннымъ подрядамъ, составляющимъ въ годъ 50.000 р., хотя Сухота, узнавъ о семъ, тотчасъ переписался въ 1-ю гильдію, а въ то же самое время допустила къ торгамъ Полулихова и подрядъ за нимъ утвердила въ званіи купца 2-й гильдіи, принявъ отъ него на другой день просьбу о перечисленіи въ 1-ю гильдію, по коей просьбѣ и предписала богуславскому магистрату числить его въ оной и доставить на дополнительный капиталъ поручителей; но все сіе не было еще исполнено, какъ между тѣмъ палата заключила контрактъ съ Полулиховымъ, яко съ купцомъ 1-й гильдіи, принявъ весь по оной капиталъ залогомъ; 3) что палата, не уваживъ представленныхъ отъ Сухоты къ торгамъ одобрительныхъ отъ губернскаго и почтоваго начальствъ аттестатовъ въ 20-ти лѣтнемъ исправномъ содержаніи станцій, не приняла предъявленныхъ отъ него залоговъ, какъ то капитала его 8.050 руб., каменнаго дома въ Кіевѣ, оцѣненнаго прежде отдѣлки въ 24.000 руб., а нынѣ стоющаго по описи магистрата 52.500 руб.; напротиву того приняты отъ Полулихова такіе дома, изъ числа коихъ два въ Богуславѣ на помѣщичьей землѣ, а находящіяся на станціяхъ лошади, яко подверженныя перемѣнамъ и гибели, составляютъ залогъ невѣрный и неблагонадежный; 4) что палата поступила вопреки закона, заключа контрактъ на сумму, составляющую въ годъ болѣе 71.000, а въ 4 года болѣе 308.000 руб., безъ утвержденія Сената. Присемъ читано было прошеніе, отъ повѣреннаго купца Сухоты къ министру внутреннихъ дѣлъ поданное и отъ него въ Совѣтъ, для общаго съ дѣломъ разсмотрѣнія, внесенное: въ прошеніи семъ повѣренный изъясняетъ, что вѣритель его, узнавъ, что Полулиховъ отъ содержанія лошадей по послѣдней переторжкѣ отказывается, проситъ отдать оное ему съ тѣмъ первое, чтобъ удовлетворить его въ убыткахъ, и второе, чтобъ назначить выгодный срокъ для поставки лошадей на станціяхъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, причины приводимыя Правительствующимъ Сенатомъ къ уничтоженію контракта, объясненія на оныя отъ гражданскаго губернатора и отъ губернскаго маршала представленныя, и усматривая, что при производствѣ означеннаго подряда не соблюдены въ точности правила, въ законахъ на сіи случаи предписанныя, опредѣленіе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ, а потому и полагаетъ оставить оное въ его силѣ. Что принадлежитъ до прошенія, отъ повѣреннаго купца Сухоты принесеннаго, то какъ оно, во первыхъ, основано на предположеніи его, будто бы Полулиховъ отъ содержанія лошадей по переторжкѣ отказывается, и во вто-

рыхъ содержитъ въ себѣ условіе отсрочки, съ непрерывнымъ теченіемъ почтъ не совмѣстное, а по сему и нельзя принять онаго въ уваженіе.

Министръ внутреннихъ дѣлъ изъявилъ особенное по сему дѣлу мнѣніе.

Министръ юстиціи находитъ, что, по точному смыслу 23-й статьи положенія о земскихъ повинностяхъ, контрактовъ по онымъ заключаемыхъ, хотя бы они были и выше 10.000 руб., не надлежитъ представлять на утвержденіе Правительствующаго Сената, но обращать къ исполненію съ утвержденія губернаторовъ, какъ въ той статьѣ именно постановлено. Но какъ уничтоженіе контракта съ купцомъ Полулиховымъ, кромѣ сего обстоятельства Правительствующій Сенатъ основалъ на другихъ уважительныхъ причинахъ, и какъ изъ дѣла видно, что при подрядѣ семъ допущены въ палатѣ явныя послабленія въ пользу одного и въ притѣсненіе другаго, то онъ и остается согласенъ съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената.

Генералъ отъ инфантеріи Философовъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Поповъ представили по сему дѣлу особенныя мнѣнія.

Мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ по дѣлу о контрактѣ на почтовую повинность по Кіевской губерніи.

Два главные вопроса представляются при разсмотрѣніи контракта на почтовую повинность, по Кіевской губерніи заключеннаго: 1) соблюдены ли существенныя правила и обряды, на торги и подряды сего рода закономъ опредѣленныя; 2) имѣла ли право казенная палата заключить контрактъ на сумму, превышающую 10.000 руб. Отъ разсмотрѣнія сихъ двухъ вопросовъ зависитъ разрѣшеніе всего дѣла: ибо если правила, на земскіе подряды установленныя, сохранены и палата могла заключить контрактъ на сумму въ немъ означенную, то ясно, что она поступила правильно и разрушать сего постановленія не надлежало.

Для разрѣшенія перваго вопроса представляются въ дѣлѣ слѣдующія обстоятельства.

Торги и подряды на земскія повинности всѣ должны быть производимы не иначе, какъ на особенномъ положеніи, во 2-й день мая 1805 г. именно для сего изданномъ. Изъ дѣла видно, что въ производствѣ почтоваго подряда по Кіевской губерніи положеніе сохранено въ его силѣ: созваны были маршалы, учинена раскладка, даны торги, заключенъ контрактъ на точномъ основаніи правилъ, въ немъ содержащихся.

Правительствующій Сенатъ считаетъ отступленіемъ отъ сихъ правилъ, что къ торгамъ не былъ допущенъ купецъ Сухота, желавшій торговаться не на всю губернію, но на нѣкоторые повѣты. Но губернаторъ объясняетъ и изъ самаго журнала засѣданія (17 мая 1807 г.) видно, что къ торгу по повѣтамъ явились только двое—надворный совѣтникъ Пороховщиковъ и купецъ Сухота; но первый не имѣлъ достаточныхъ залоговъ, и слѣдовательно оставался одинъ послѣдній, коему самому съ собою торговаться конечно было невозможно. Собраніе, на напоминаніе прокурора, его самаго спрашивало, кто суть желающіе торговаться раздробительно; но онъ на вопросъ сей никого не указалъ.

Правительствующій Сенатъ считаетъ отступленіемъ отъ правилъ, что Сухота, яко купецъ 2-й гильдіи, отъ торговъ удаленъ, а Полулиховъ, бывъ въ той же гильдіи, къ нимъ допущенъ. Изъ объясненія же и изъ дѣла видно, что Сухота отдаленъ былъ не по гильдіи, но потому главнѣйше, что торговаться на всю губернію не имѣлъ вѣрныхъ залоговъ, а по повѣтамъ потому, что былъ одинъ.

Поставляется также отступленіемъ, что палата не уважила, что Сухота имѣлъ 400 лошадей и представлялъ свидѣтельство магистрата, по коему домъ его оцѣненъ слишкомъ въ 52.000 руб. Но изъ объясненій видно, что лошадей у него было не 400, но только 196; а свидѣтельство изъ магистрата не только къ торгамъ не было представлено, но и выдано ему было 25 мая, то есть пять дней спустя послѣ, какъ контрактъ уже былъ заключенъ, и даже извѣстно палатѣ стало не иначе, какъ изъ указа Сената, при коемъ оно было приложено.

Въ семъ состоятъ неправильности, въ опредѣленіи Сената замѣченныя. Изъ объясненія на нихъ отъ губернатора и губернскаго маршала видно, что въ жалобѣ Сухоты представлены они были не въ настоящемъ ихъ видѣ; а посему, если бы изъясненія сіи въ свое время Правительствующимъ Сенатомъ были

истребованы, то и все дѣло получило бы другое основаніе.

Къ разрѣшенію втораго вопроса, то есть имѣла ли казенная палата право заключить контрактъ выше 10.000 руб., представляются слѣдующія уваженія.

Положеніемъ 2 мая 1805 года подряды на земскія повинности поставлены на особенныхъ правилахъ, различныхъ отъ подрядовъ казенныхъ. Въ 23 статьѣ сего положенія именно сказано: «контракты на поставку и подряды по земскимъ повинностямъ заключаются въ казенной палатѣ и обращаются къ исполненію съ утвержденія начальника губерніи». Правило сіе очевидно и, сколько мнѣ извѣстно, во всѣхъ губерніяхъ единообразно было понимаемо и исполняемо. Съ тѣхъ поръ, какъ положеніе сіе издано, множество подобныхъ сему контрактовъ и даже на высшія суммы заключено и приведено къ исполненію. Если сей образъ понятія и исполненія Правительствующій Сенатъ считаетъ неправильнымъ по одной губерніи, то онъ долженъ быть таковымъ же и по всѣмъ; а посему зная, что земскія повинности вездѣ существуютъ и слѣдовательно контракты на нихъ вездѣ на семъ основаніи заключаются, надлежало бы тогдаже повсемѣстно или остановить ихъ исполненіе, или испросить особеннаго Высочайшаго разрѣшенія. Но ни разрѣшенія сего, ни общаго по всѣмъ губерніямъ предписанія никогда отъ Правительствующаго Сената издаваемо о семъ не было. Слѣдовательно нельзя винить одну губернію за то, что исполняется во всѣхъ другихъ, и исполняется по точнымъ словамъ и разуму Высочайше конфирмованнаго положенія.

Впрочемъ самое существо земскихъ подрядовъ не представляетъ никакой удобности, чтобъ контракты сіи присылаемы были въ Сенатъ на утвержденіе. Почтовая повинность въ основаніи своемъ была повинность натурою, подряды введены хозяйственнымъ усмотрѣніемъ и согласіемъ помѣщиковъ и обывателей. Производство ихъ ограждено мѣстнымъ надзоромъ дворянскихъ и городскихъ депутатовъ, губернскихъ и уѣздныхъ предводителей, военнаго и гражданскаго губернатора и казенной палаты. Соединеніемъ всѣхъ сихъ лицъ въ дѣлѣ хозяйственномъ и принадлежащемъ къ мѣстному распорядку помѣщиковъ и обывателей между собою, не представляется уже никакой нужды переводить заключеніе его въ Сенатъ, тѣмъ болѣе, что по разстоянію мѣстъ обрядъ сей могъ бы во многихъ случаяхъ замедлить отправленіе повинностей необходимыхъ. Примѣръ сему и въ настоящемъ дѣлѣ очевиденъ. Контрактъ долженъ былъ воспринять свое дѣйствіе съ 1 октября минувшаго года. Указъ Сената отправленъ былъ 20 августа, полученъ въ губерніи 2 сентября. Еслибы первый подрядчикъ не пошелъ въ переторжку и не имѣлъ готовыхъ лошадей, то въ теченіи одного мѣсяца надлежало бы собрать вновь депутатовъ, опубликовать и произвесть новые три торга, заключить контрактъ и изготовить болѣе 700 лошадей; очевидно, что изъ сего произошла бы въ дѣлѣ государственномъ остановка и важное замѣшательство, или въ тяжесть народу передача чрезмѣрная.

По всѣмъ симъ причинамъ министръ внутреннихъ дѣлъ не можетъ согласиться съ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената и считаетъ, что въ точномъ порядкѣ закона надлежало бы контрактъ возстановить во всей его силѣ. Но какъ купецъ Полулиховъ, по указу Правительствующаго Сената, согласился уже самъ приступить къ переторжкѣ, то и слѣдуетъ разсмотрѣть производство сей переторжки. Въ первый день при оной уступлено имъ было изъ 74.885 руб. 14.886 руб. и уступку сію подписалъ онъ Полулиховъ безусловно; на второй день при послѣдней переторжкѣ уступилъ онъ еще 11.000 руб., но подписку свою означилъ уже сими словами: «бывъ принужденъ къ переторжкѣ и сію цѣну въ крайнихъ обстоятельствахъ вынужденъ взять». Крайнія обстоятельства, какъ онъ въ прошеніи объясняетъ, состояли въ томъ, что считая силу контракта, четыре мѣсяца назадъ заключеннаго, ненарушимою, онъ изготовилъ знатное количество лошадей, и слѣдовательно, не согласясь на переторжку, онъ долженъ бы былъ потерпѣть великіе убытки, а отыскивать оныхъ на казнѣ было бы конечно затруднительно. Изъ сего видно, что изъ двухъ переторжекъ ту, которая принята Полулиховымъ безусловно, можно считать правильною и для него не стѣснительною; а вторую, къ коей онъ дѣйствительно могъ быть вынужденъ предстоящими ему убытками и въ самой подпискѣ сіе означилъ, справедливость требуетъ отмѣнить и предписать заключить съ

нимъ контрактъ на основаніи первой переторжки, то есть съ уступкою, довольно уже значащею, 14.886 руб. въ годъ.

Обращаясь отъ сего частнаго случая къ общему положенію контрактовъ, на земскія повинности заключаемыхъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, въ отвращеніе на будущее время подобныхъ сему замѣшательствъ и затрудненій, считаетъ нужнымъ, чтобы предложено было Правительствующему Сенату, руководствуясь точною силою 23-й статьи положенія о земскихъ повинностяхъ, считать вообще контракты сего рода ненарушимыми, хотя бы они и выше 10.000 руб. простирались, если впрочемъ при заключеніи ихъ соблюдены правила, въ положеніи установленныя, и жалобъ правильныхъ и мѣстными объясненіями обнаруженныхъ въ виду не будетъ. *Князь Алексѣй Куракинъ.*

Мнѣніе генерала отъ инфантеріи Философова по дѣлу купца Полулихова.

Какъ Полулиховъ при первой переторжкѣ поступился суммою безъ оговорки и свободно 14.856 руб., то оную и сбавить; а при второй сбавкѣ въ подпискѣ своей оговорилъ, что вынуждается къ тому по неволѣ, сдѣлавъ издержки на покупку лошадей, упряжи и повозокъ, что существенно и настояло. Разсматривая же, что при таковой сбавкѣ цѣна почтовой лошади, въ томъ числѣ съ упряжкою и повозками только, по его изъявленію, въ 45 руб. съ небольшимъ обходиться будетъ, что и при самой дешевизнѣ едвали можно содержать, и пріемля во уваженіе, что дворянское собраніе чрезъ своего повѣтоваго маршала на заключенный съ нимъ контрактъ казенною палатою согласовалось, и что почтовая сумма, какъ общая повинность съ крестьянъ помѣщичьихъ и съ казенныхъ не инако, какъ по стезѣ помѣщества собирается, генералъ Философовъ полагаетъ предоставить въ рѣшимость благородному дворянскому обществу опредѣлить, какую сумму съ одной первой ли его поступью, или совокупляя и вторую, платить обязуются, преподая ихъ благородному разсмотрѣнію безобидно съ онымъ купцомъ поступить. Уничтоженіе же контракта сенатскимъ опредѣленіемъ въ силу указа, чтобъ болѣе 10.000 руб. контрактовъ не заключать, простирается ли и на раскладки общихъ повинностей, а не на одни казенные контракты, сіе требуетъ разсмотрѣнія и постоянной уложительности, а особо по той винѣ, что повсемѣстно во всѣхъ губерніяхъ общихъ повинностей подрядные контракты и гораздо свыше 10.000 руб. заключаются и во исполненіе приводятся безъ уничтоженія.—*Генералъ Философовъ.*

Мнѣніе д. т. с. Попова о контрактѣ купца Полулихова съ казною.

Исполненіе контракта, въ кіевской казенной палатѣ съ купцомъ Полулиховымъ на содержаніе почтъ заключеннаго, а потомъ уничтоженіе онаго и произведеніе новыхъ торговъ послѣдовало, сверхъ замѣчаемыхъ палатскихъ упущеній, отъ разнообразнаго толкованія Высочайше утвержденнаго 2 мая 1805 года положенія о земскихъ повинностяхъ.

Кіевская казенная палата на семъ положеніи основала право свое заключить на содержаніе почтъ контрактъ свыше десяти тысячъ рублей и исполнить оный съ утвержденія начальника губерніи, безъ одобренія Правительствующаго Сената. А Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что и по земскимъ повинностямъ контракты, далѣе десяти тысячъ рублей простирающіеся, не могутъ воспріять дѣйствія безъ его утвержденія.

По симъ обстоятельствамъ рѣшеніе дѣла зависитъ отъ точнаго и яснаго истолкованія помянутаго Высочайше утвержденнаго положенія.

Если по оному мнѣніе палаты справедливо, то заключенный прежде съ Полулиховымъ контрактъ долженъ остаться въ полной своей силѣ; но въ противномъ случаѣ Полулиховъ обязанъ безпрекословно подписать новый контрактъ по переторжкѣ, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената учиненной.—*Василій Поповъ.*

1808 года, марта 16.—Прошеніе флигель-адъютанта Жилинскаго о удовлетвореніи за содержаніе тестемъ его Норденомъ при с.-петербургскомъ почтамтѣ лошадей.

Читана записка бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ на разсмотрѣніе внесенная, по прошенію флигель-адъютанта Жилинскаго, о удовлетвореніи его за содержаніе тестемъ его

Норденомъ при с.-петербургскомъ почтамтѣ лошадей. Коллежскій ассесоръ Норденъ жаловался Правительствующему Сенату на главное почтовое правленіе, что оно, допустивъ его къ содержанію лошадей для возки почтъ на четыре года, по истеченіи 4-хъ мѣсяцевъ отъ онаго ему отказало, ссылаясь на указъ 1797 года, коимъ содержаніе почтъ возложено на отчетъ общества, между тѣмъ поставку лошадей отдало другимъ; что въ теченіи 4 мѣсяцевъ не только пользовалось его лошадьми, но и по отказѣ уже отъ содержанія почтъ удержало у себя собственныя его фуры, требуя сверхъ того, чтобъ онъ исправилъ починкою до 49 покоевъ, занимаемыхъ имъ въ почтовомъ стану. По сей жалобѣ и по истребованному отъ главнаго почтоваго правленія объясненію, Правительствующій Сенатъ хотя и предписалъ оному удовлетворить Нордена не по цѣнамъ установленнымъ въ кондиціяхъ на четыре-годичное время, но по тѣмъ, по какимъ самъ почтамтъ въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ для своихъ надобностей нанималъ лошадей, но, по докладу бывшаго главнаго директора почтъ графа Растопчина, даннымъ на имя его въ 12-й день сентября 1799 года рескриптомъ, Высочайше повелѣно выдать Нордену вмѣсто 18.400 руб., имъ требуемыхъ, 4.689 руб. Норденъ, въ принесенной въ 1803 году на Высочайшее имя просьбѣ, изъясняя, что расчетъ, по которому велѣно ему выдать означенную сумму, сдѣланъ съ нимъ противъ всякой справедливости, просилъ разсмотрѣть вновь его дѣло, тѣмъ паче, что и Сенатъ требованія его призналъ правильными. Жалоба сія разсматриваема была дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Трощинскимъ, который отозвался, что за Высочайшимъ именнымъ указомъ, коимъ дѣло сіе кончено въ 1799 г., входить въ разсмотрѣніе онаго считаетъ невозможнымъ. Затѣмъ зять означеннаго Нордена, флигель-адъютантъ Жилинскій, просилъ представить вновь сіе дѣло на Высочайшее разсмотрѣніе. Вслѣдствіе сего собраны были по оному свѣдѣнія, изъ коихъ, между прочимъ, открывается, что въ докладѣ графа Растопчина, на коемъ основанъ былъ Высочайшій указъ, не было упомянуто о предъидущемъ по сему дѣлу рѣшеніи Правительствующаго Сената, и съ сими свѣдѣніями просьба Жилинскаго представлена на Высочайшее разрѣшеніе.

Совѣтъ, видя, что дѣло объ означенной претензіи Нордена окончательно уже рѣшено Высочайшимъ рескриптомъ покойнаго Государя Императора, на имя бывшаго главнаго директора почтъ графа Растопчина даннымъ, и что предъидущее рѣшеніе Правительствующаго Сената тѣмъ самымъ уже отмѣнено, находитъ, что за симъ нѣтъ уже причины входить паки въ разсмотрѣніе сего дѣла и назначать какое либо вновь удовлетвореніе.

1808 года, мая 4.—О содержаніи при земскихъ судахъ подводъ, нарядомъ отъ обывателей, для разъѣзда присутствующимъ по дѣламъ службы.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ по представленію волынскаго гражданскаго губернатора, испрашивающаго законнаго постановленія о содержаніи при земскихъ судахъ нужнаго числа подводъ, нарядомъ отъ обывателей, для разъѣзда присутствующимъ по дѣламъ службы. Министръ внутреннихъ дѣлъ, соображая съ одной стороны, что земскіе суды дѣйствительно имѣютъ непрестанныя надобности въ разъѣздахъ, съ другой, что отъ несуществованія опредѣленныхъ правилъ на дачу имъ подводъ могутъ происходить различныя неудобства и затрудненія, и что посему земскіе суды и сами начальники губерній могутъ подвергаться отвѣту и самому взысканію за обремененіе обывателей повинностію, законами не положенною, заключаетъ, что необходимо нужно на поставку подводъ сдѣлать какое либо законное постановленіе.

Совѣтъ находитъ, что поелику образъ отправленія и количество сей повинности въ разныхъ губерніяхъ весьма различны, то и постановленіе по сему предмету опредѣлительныхъ правилъ зависитъ отъ мѣстныхъ соображеній; а потому и полагаетъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ собрать напередъ нужныя по сему случаю свѣдѣнія отъ всѣхъ начальниковъ губерній съ ихъ мнѣніями и, по соображеніи оныхъ, сдѣлавъ свое заключеніе, представить на Высочайшее усмотрѣніе.

Дѣйствительные тайные совѣтники графъ Строгановъ и графъ Завадовскій отозвались, что какъ о устройствѣ всѣхъ вообще земскихъ повинностей учрежденъ при Правительствующемъ Сенатѣ особый комитетъ, который и собираетъ уже по онымъ нужныя свѣдѣнія, то

и настоящее дѣло само собою войдетъ въ его соображенія, а потому, не отдѣляя онаго отъ общей связи, и должно предоставить разсмотрѣнію и положенію сего же комитета.

1808 года, мая 8.—Объ освобожденіи, состоящихъ между Бугомъ и Днѣстромъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ повинностей до окончанія срока 10-ти-лѣтней льготы.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента объ освобожденіи состоящихъ между Бугомъ и Днѣстромъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ повинностей до окончанія срока 10-ти-лѣтней льготы. При исключеніи екатеринославскою казенною палатою, во исполненіе именнаго Высочайшаго указа 23 января 1803 года, состоящихъ между Бугомъ и Днѣстромъ жителей на 10-ти-лѣтнюю съ 1803 года льготу отъ платежа податей и рекрутской повинности, пропущено долженствующихъ воспользоваться таковою жъ льготою Херсонскаго и Ольвіопольскаго уѣздовъ помѣщичьихъ 500 десятинъ земли и 604 души мужескаго пола крестьянъ, на которыхъ и считается отъ того въ недоимкѣ по 1807 годъ казенныхъ податей всего 2.359 руб. 37¾ к., въ томъ числѣ серебромъ 443 руб. 52 коп., да въ натурѣ рекрутъ 14 человѣкъ. Херсонская казенная палата, представляя о семъ государственному казначею, испрашивала сверхъ того разрѣшенія: съ котораго времени считать льготу состоящимъ Ольвіопольскаго уѣзда въ казенномъ селеніи Константиновкѣ болгарамъ 72 душамъ, водвореннымъ въ казенномъ селеніи, на основаніи Высочайшаго указа 22 октября 1794 года съ десятилѣтнею льготою, со дня ли Высочайшаго о водвореніи ихъ указа, или съ того времени, когда они совершенно водворены. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи представленія о семъ государственнаго казначея, находя, что означенныя пропущенныя херсонскою казенною палатою 604 души помѣщичьихъ крестьянъ должны дѣйствительно воспользоваться Всемилостивѣйше дарованною на тотъ край льготою, по содержанію именнаго Высочайшаго 23 января 1803 г. указа, полагаетъ: отъ платежа податей и отъ поставки рекрутъ, до окончанія срока той льготы, ихъ освободить и состоящую на нихъ недоимку сложить. Относительно же состоящихъ въ селеніи Константиновкѣ 72 душъ болгаръ, Правительствующій Сенатъ заключаетъ, что имъ десятилѣтнюю льготу считать надлежитъ не со дня изданія о водвореніи ихъ Высочайшаго указа, но со времени совершеннаго ихъ водворенія; иначе льгота сія не могла бы назваться десятилѣтнею.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и съ силою прописанныхъ въ докладѣ его именныхъ Высочайшихъ указовъ согласнымъ.

V. ПОДАТИ, ПОШЛИНЫ И ОТКУПНАЯ ВИННАЯ СИСТЕМА.

А. Подати.

1) Подушная подать.

1802 года, апрѣля 24.—О разрѣшеніи литовскимъ обывателямъ вносить въ казну ихъ подати иностраннымъ золотомъ и серебромъ.

Государственный казначей, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ записку, по представленію управляющаго литовскою губерніею генералъ-лейтенанта барона Бенигсена, о разрѣшеніи тамошнимъ обывателямъ вносить въ казну ихъ подати иностраннымъ золотомъ и серебромъ.—Совѣтъ, разсуждая о причинахъ, на коихъ представленіе сіе основано, и находя изъ оныхъ, что жители сего края, по заграничной ихъ торговлѣ, получая за продукты свои монету иностранную, и въ россійской серебряной по настоящему выводу войскъ имѣя недостатокъ, дѣйствительно безъ крайнаго отягощенія не могутъ выносить прежняго о сборѣ податей здѣшнею монетою положенія, признаетъ представленіе сіе тѣмъ болѣе основательнымъ, что казна убытка отъ сего не потерпитъ; а потому, согласно мнѣнію государственнаго казначея, полагаетъ, чтобъ на будущее время разрѣ-

*

шено было вносить имъ подати сіи голландскими червонцами и ефимками, считая первые въ три рубля серебряныхъ, а послѣдніе по 14-ти на 19-ть р. серебряныхъ, яко общее содержаніе ихъ къ фунту, присоединивъ къ тому, для удобнѣйшаго въ томъ краю введенія всякаго рода россійскихъ денегъ, свободу вносить подати и ассигнаціями, полагая рубль сорокъ копѣекъ на одинъ рубль серебряный.

Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ къ сему положенію Совѣта находитъ нужнымъ присоединить, что поелику ефимки въ таможенныхъ пошлинахъ полагаются въ рубль сорокъ копѣекъ, а въ податяхъ постановляется имъ другое содержаніе, то предоставить должно соображенію государственнаго казначея, не произойдетъ ли изъ сей разности содержанія одной и той же монеты, въ двухъ столь важныхъ частяхъ государственныхъ доходовъ, каковаго либо въ ущербъ казны неудобства и не подастся ли частнымъ людямъ случай дѣлать изъ сего ко вреду ея спекуляціи.

1802 года, іюля 3.—О приведеніи, въ единообразное положеніе всякаго рода казенныхъ податей и общественныхъ повинностей.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій предложилъ, что Его Императорское Величество во время своего путешествія по губерніямъ, свѣдавъ отъ поселянъ и помѣщиковъ, что разнообразіемъ, раздробительностію и различными сроками казенныхъ и земскихъ податей, ввержены они въ такую неизвѣстность о точномъ ихъ количествѣ, что отъ власти земскихъ чиновниковъ зависитъ увеличить или уменьшить сіи сборы, что подати сами въ себѣ были бы и тогда неотяготительны, если бы требовали ихъ вдвое, но требовали бы въ извѣстное время и всегда въ одинакомъ количествѣ, по коему и расположили бы они свои расчеты, Высочайше повелѣть соизволилъ обратить Совѣту на сей предметъ вниманіе, и собравъ точныя свѣдѣнія о существующихъ нынѣ всякаго рода казенныхъ податяхъ и общественныхъ повинностяхъ, заняться средствами привести ихъ въ такое единообразное положеніе, чтобъ каждый подданный точно и постоянно зналъ, что и когда именно платить онъ долженъ, чѣмъ какъ лихоимство, при сборѣ сихъ податей существующее, такъ и самовластныя требованія земскихъ начальствъ скорѣе и удобнѣе пресѣчены быть могутъ, нежели слѣдствіями, судами и наказаніями. При чемъ Его Императорское Величество находитъ нужнымъ примѣтить, что какъ отъ сего единообразнаго сборовъ положенія произойти можетъ нѣкоторое неравенство въ суммахъ, на разные казенные расходы полагаемыхъ, какъ-то на примѣръ, на содержаніе почтъ въ одной губерніи требуется болѣе, нежели въ другой: то на всѣ тѣ суммы, кои общее положеніе превышать будутъ, такъ какъ и вообще на чрезвычайныя правительства издержки назначивъ постоянную сумму, причислить ее къ общему положенію, которое посему хотя и будетъ казаться превышающимъ настоящіе сборы, не можетъ однакоже быть для народа отяготительнымъ, потому что избавитъ его отъ множества произвольныхъ сборовъ, которые, оставаясь въ частныхъ рукахъ, въ казну не доходятъ, а тѣмъ не менѣе лежатъ на народѣ.—Совѣтъ находитъ, что къ основанію его по симъ предметамъ разсужденія прежде всего нужно имѣть подробныя свѣдѣнія о раздѣленіи, числѣ и срокахъ сборовъ, какъ казенныхъ, такъ и земскихъ. О первыхъ свѣдѣніе таковое принялъ на себя доставить государственный казначей, а о земскихъ сборахъ, по разнообразію ихъ въ каждой губерніи, положено собрать свѣдѣнія чрезъ Правительствующій Сенатъ. А дабы свѣдѣнія сіи могли быть точнѣе и къ общему соображенію удобнѣе, то при предписаніи о нихъ нужно составить и разослать отъ Сената и подробныя формы, съ изображеніемъ въ нихъ всѣхъ статей извѣстныхъ сборовъ и съ предоставленіемъ губернаторамъ дополнить сіи статьи, буде по мѣстнымъ обстоятельствамъ найдутся въ нихъ непомѣщенныя.

1802 года, іюля 7. — При подписаніи журнала предъидущаго засѣданія дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса графъ Воронцовъ предложилъ, чтобъ въ расположеніе тѣхъ требованій, кои Совѣтъ опредѣлилъ въ прошедшемъ собраніи, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, ему объявленнаго, объ уравненіи всѣхъ казенныхъ сборовъ и земскихъ повинностей, собрать изъ губерній чрезъ Правительствующій Сенатъ, внести слѣдующія распоряженія: 1) всѣ свѣдѣнія, изъ губерній требуемыя, должны быть составлены за 1799, 1800 и 1801 годы, дабы

можно было видѣть приращеніе или уменьшеніе сборовъ. 2) Они должны быть за подписаніемъ не только губернатора, но по уѣздамъ дворянскихъ предводителей и губернскаго, а по городамъ за подписаніемъ городскихъ головъ и членовъ магистрата; предосторожность сія необходима для удостовѣренія, все ли то въ свое мѣсто поступило, что съ народа собрано. 3) Свѣдѣнія сіи по уѣздамъ и городамъ должны заключать въ себѣ все то, что сверхъ подушнаго и другихъ собственно такъ называемыхъ казенныхъ податей съ разнаго званія людей собрано. 4) Къ сему количеству должно отнести не только повинности, взимаемыя въ общественную дворянскую и прочія на нужды ихъ суммы, но и такъ называемыя добровольныя складки на разныя заведенія, кои и должны быть особою статьею отмѣчены. 5) При всякой статьѣ сбора должны быть отмѣтки, по какому закону или особому повелѣнію и на какія именно нужды или заведенія сборъ открытъ и заведенъ. 6) Сверхъ сихъ общихъ показаній, о сборѣ на почтовыхъ лошадей изъяснить, по скольку именно въ каждой губерніи и уѣздѣ собирается, какимъ образомъ сборъ сей расположенъ, куда деньги поступаютъ и гдѣ хранятся, гдѣ, когда и съ какимъ обрядомъ договоры на поставку лошадей производятся, какіе люди подряды сіи снимаютъ, не чиновники-ли въ разныхъ должностяхъ по губерніи служащіе, какъ-то исправники и дворянскіе предводители. 7) Всѣ сіи свѣдѣнія, бывъ составлены со всею точностію, въ коей подписавшіеся всѣ непремѣнно отвѣтствовать будутъ обязаны, должны быть доставлены въ непродолжительномъ времени.

1804 года, мая 16.—О деньгахъ, взыскиваемыхъ съ генералъ-лейтенанта Хорвата за крестьянъ, неоказавшихся налицо въ деревняхъ, въ казну отъ него отобранныхъ.

Министръ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ на уваженіе Совѣта записку о деньгахъ, взыскиваемыхъ съ генералъ-лейтенанта Хорвата, за крестьянъ, не оказавшихся налицо въ деревняхъ, въ казну отъ него отобранныхъ. Содержаніе сей записки состоитъ въ томъ, что Хорватъ, бывъ екатеринославскимъ губернаторомъ, населилъ близъ Екатеринослава двѣ деревни подъ названіемъ Краснополье и Звонецкъ, поселя въ нихъ собственныхъ крестьянъ 189, да зашедшихъ изъ разныхъ мѣстъ 619 мужескихъ душъ. Деревни сіи послѣ, въ 1798 году, по именному указу, за возвращеніемъ Хорвату собственныхъ его крестьянъ 189 душъ, взяты въ казенное вѣдомство; но какъ изъ числа тѣхъ поселенцевъ не явилось 192 души, въ томъ числѣ отданныхъ въ рекруты 8, умершихъ 37, излишне записанныхъ по ревизіи 16, да находящихся въ бѣгахъ 131, то Сенатъ, на основаніи указа 18 декабря 1797 года, чтобъ всѣ сборы съ полнаго числа людей отъ одной ревизіи до другой въ казну вступали, предписалъ казенной палатѣ исключить только излишне написанныя 16 душъ, а достальныя 174 причислить для платежа податей за Хорвата, съ котораго по 1804 годъ и взыскивается 1.764 р., да за нынѣшній годъ причитается 224 р. съ копѣйками. Но Хорватъ, отрицаясь отъ платежа сихъ денегъ, проситъ или не взыскивать съ него оныхъ, или дать ему право на отысканіе бѣглыхъ для укрѣпленія во всегдашнее его владѣніе.

Совѣтъ, разсуждая, что съ обращеніемъ въ казенное вѣдомство деревень, прежде за генералъ-лейтенантомъ Хорватомъ считавшихся, и всѣ обязанности въ отношеніи къ нимъ перешли на казну, и что указъ 18 декабря 1797 года къ сему случаю никакъ не относится, ибо за Хорватомъ въ сихъ селеніяхъ ничего не состоитъ, и слѣдовательно ни съ наличнаго, ни съ ревизскаго числа душъ платить онъ податей не обязанъ, находитъ просьбу его основательною и полагаетъ отъ платежа сихъ денегъ его освободить.

2) Оброчная подать съ земли и подать съ капитала.

1803 года, сентября 21—О казенныхъ земляхъ, розданныхъ для заселенія владѣльцамъ въ Саратовской, Астраханской и Кавказской губерніяхъ и о взысканіяхъ за оныя.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента о казенныхъ земляхъ, розданныхъ для заселенія владѣльцамъ въ Саратовской, Астраханской и Кавказской губерніяхъ и о взысканіяхъ за оныя. Сенатъ, разсуждая, что за земли пустопорож-

нія, въ недостающее количество на души дополняемыя, взимается извѣстная цѣна, что въ губерніяхъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической за земли, подобнымъ образомъ для заселенія розданныя, по истеченіи льготныхъ лѣтъ, вступаетъ въ казну поземельный оброкъ, и что наконецъ за самыя тѣ земли, кои жалуются за службу, казна получаетъ гривенную пошлину за десятину, заключаетъ, что и за земли въ губерніяхъ Саратовской, Астраханской и Кавказской, для заселенія по рескриптамъ 1782 и 1785 годовъ розданныя, должно взимать извѣстную цѣну. Сообразуясь примѣромъ сбора, по другимъ отводамъ земель установленнаго, цѣну сію Сенатъ полагаетъ по одному рублю за десятину земли пашенной дикой съ мелкимъ лѣсомъ и по два рубля за десятину съ лѣсомъ строительнымъ, разсрочивъ платежъ сихъ денегъ въ четыре года. Сборъ сей по исчисленію земель, донынѣ утвержденныхъ, составляетъ болѣе 400.000 рублей.

Совѣтъ, разсматривая причины, на коихъ сіе положеніе Сената основано, находитъ, что при первоначальной раздачѣ пустопорожнихъ земель въ губерніяхъ Саратовской, Астраханской и Кавказской, правительство имѣло въ виду поощрить сколь можно заселеніе мѣстъ дикихъ и необитаемыхъ; что для сего никакъ тогда не предполагалось взимать какую либо за сіи земли плату; что помѣщики, бывъ привлечены сею безденежною раздачею и взявъ на семъ основаніи земли, были удостовѣрены, что пожертвованія, сдѣланныя ими на заселеніе сихъ земель, не отяготятся еще новымъ и непредвидѣннымъ ими взысканіемъ полагаемой нынѣ платы; что посему установленіе сей платы была бы несправедливость тѣмъ болѣе очевидная, что въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ (съ 1782 по 1794 годъ), какъ раздача земель производилась, не было ничего постановлено, ни даже помышлено о какомъ либо налогѣ; что наконецъ примѣръ губерній Новороссійскихъ не можетъ служить къ сему основаніемъ, ибо поземельныя деньги взимаются тамъ въ замѣнъ подати подушной, которую въ губерніяхъ Астраханской, Кавказской и Саратовской помѣщики, получившіе земли по рескриптамъ, платятъ на равнѣ съ другими.

По симъ причинамъ, находя положеніе Сената о продажѣ земель, безденежно отданныхъ, неудобнымъ, Совѣтъ разсуждалъ, что справедливѣе и съ самымъ предметомъ населенія, для коего земли были розданы, сходнѣе бы было постановить, чтобъ изъ земель, по рескриптамъ отданныхъ, кои доселѣ утверждены или впредь по указу 1797 г. утверждаемы будутъ, тѣ, на коихъ сдѣлано водвореніе, оставить въ спокойномъ владѣніи безъ всякаго въ казну взысканія, считая по 30 десятинъ на душу; а затѣмъ земли, кои бывъ розданы для поселенія, доселѣ однако же не заселены, взимать, по примѣру земель Новороссійскихъ, поземельную пяти копѣечную подать, продолжая оную до тѣхъ поръ, покуда земли сіи заселятся, и выключая ихъ изъ сего обратно по мѣрѣ заселенія, ибо съ заселеніемъ подать сія перемѣнится уже въ подушную. Такимъ образомъ и помѣщики единовременнымъ сильнымъ взысканіемъ не отяготятся, и предметъ раздачи, населеніе сихъ земель, получитъ отъ сего поощреніе, и ничего противнаго справедливости допущено не будетъ.

1804 года, августа 1.—Чтеніе проекта о средствахъ къ пресѣченію разныхъ злоупотребленій въ купеческомъ состояніи.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на разсмотрѣніе Совѣта проектъ, доставленный къ нему отъ дѣйствительнаго камергера Новосильцова, о средствахъ къ пресѣченію въ купеческомъ состояніи разныхъ злоупотребленій, наносящихъ ущербъ государственнымъ доходамъ, съ таковымъ при томъ объявленнымъ отъ камергера Новосильцова Высочайшимъ замѣчаніемъ, что ежели предметъ сей найденъ будетъ заслуживающимъ вниманія, то чтобы представлены были мѣры полицейскія къ обезпеченію прежде изданныхъ о семъ узаконеній. Главное злоупотребленіе, въ проектѣ семъ приводимое, состоитъ въ утайкѣ капиталовъ отъ раздѣлившихся семействъ. Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего проекта, находитъ его не заслуживающимъ уваженія, потому что объявленіе капиталовъ купцамъ отдано на совѣсть, и что принудительныя мѣры къ открытію утайки, въ семъ проектѣ приводимыя, болѣе бы произвели стѣсненій въ торговлѣ, нежели прибыли доходамъ, въ коихъ и вообще статья сія маловажна; и что, впрочемъ, на злоупотребленія, въ семъ случаѣ открывающіяся, поколику могутъ они

быть пресѣчены безъ подрыва довѣрія, существуютъ уже достаточные законы. Одно только изъ средствъ, въ проектѣ семъ представляемыхъ, Совѣтъ находитъ достойнымъ принятія, чтобъ гражданскія палаты и прочія мѣста, гдѣ раздѣльные семействамъ акты будутъ записаны, давали объ оныхъ знать магистратамъ и думамъ для надлежащаго во взносѣ съ капиталовъ подати наблюденія.

1806 года, августа 20.—О возвращеніи полковницѣ Кожиной взысканныхъ съ крестьянъ ея въ казну оброчныхъ денегъ, за отобранныя въ казенное вѣдомство купленныя отцомъ ея маіоромъ Лопухинымъ изъ казны земли.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возвращеніи полковницѣ Кожиной взысканныхъ съ крестьянъ ея въ казну оброчныхъ денегъ, за отобранныя въ казенное вѣдомство купленныя отцомъ ея маіоромъ Лопухинымъ изъ казны земли. Обстоятельства въ докладѣ семъ представлены слѣдующія. Въ 766 году межевою канцеляріею проданы были Лопухину изъ состоящихъ въ экономическомъ окладѣ Вологодской губерніи семь пожень, мѣрою земли 100 десятинъ; но поелику таковыхъ окладныхъ земель межевою инструкціею продавать запрещено, то межевой Сената департаментъ, по представленію вологодской казенной палаты въ 799 году, уничтожа сдѣланныя межевою канцеляріею продажи казенныхъ земель, и опредѣлилъ всѣ оныя земли возвратить по прежнему въ казенное вѣдомство, оставя въ казнѣ и взнесенныя за нихъ отъ покупщиковъ деньги; вслѣдствіе чего означенныя проданныя Лопухину пожни отъ него и отобраны. Въ 1800 году бывшій временный казенныхъ и интересныхъ дѣлъ Сената департаментъ предписалъ вологодскому губернскому правленію всю считающуюся за показанныя проданныя межевою канцеляріею пожни оброчную недоимку по то время, какъ онѣ были отобраны назадъ, взыскать съ бывшихъ ихъ владѣльцевъ безъ послабленія. Посему и взыскано съ дочери Лопухина, полковницы Кожиной, 2.704 р. 9 к.; между тѣмъ подобное обстоятельство разсматриваемо было въ общемъ Сената собраніи по прошенію статскаго совѣтника Лихарева, у котораго также отобраны были проданныя отцу его межевою канцеляріею земли и который просилъ о возвращеніи поступившихъ за оныя въ казну денегъ. Общее Сената собраніе, находя, что Лихаревъ никакому взысканію за тѣ земли не подлежитъ, ибо владѣніе его оными было по продажѣ отъ межевой канцеляріи, что продажа сія хотя и есть противозаконная, но въ семъ случаѣ виновны члены той канцеляріи, опредѣленіемъ своимъ, въ 1803 году учиненнымъ, предоставило Лихареву о возвращеніи взысканныхъ съ него денегъ просить гдѣ слѣдуетъ. Кожина, узнавъ, что вслѣдствіе опредѣленія сего деньги Лихареву возвращены, просила въ Правительствующемъ Сенатѣ возвратить ей взысканную съ нея оброчную за помянутыя пожни сумму. 1-й Сената департаментъ, взявъ за основаніе рѣшеніе общаго Сената собранія, по претензіи Лихарева послѣдовавшее, и пріемля во уваженіе, что проданныя отцу Кожиной Лопухину земли и заплаченныя за нихъ суммы остаются въ казнѣ, полагаетъ, по силѣ означеннаго рѣшенія, взысканныя съ крестьянъ его, Лопухина, за тѣ земли оброчныя деньги возвратить Кожиной, яко его наслѣдницѣ. Но поелику 1-й Сената департаментъ сего положенія своего, за опредѣленіемъ бывшаго временнаго Сената департамента, въ 1800 году состоявшимся, которымъ тѣ оброчныя деньги велѣно было взыскать, самъ собою исполнить не можетъ, то и испрашиваетъ на оное Высочайшаго указа.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената о возвращеніи полковницѣ Кожиной взысканныхъ съ нея оброчныхъ денегъ, по вышеизъясненнымъ причинамъ, находитъ правильнымъ.

3) Подати разныхъ именованій.

1807 года, іюля 8.—Объ освобожденіи въ Литвѣ духовнаго реформатскаго общества отъ двойной подати, называемой «офяра».

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента объ освобожденіи въ Литвѣ духовнаго реформатскаго общества отъ двойной подати, «офяра» называемой. Сборъ сей подати учрежденъ во время польскаго прав-

ленія конституціею 1789 года, и платежъ оной состоялъ съ имѣній и доходовъ духовныхъ въ 20 процентахъ, а съ свѣтскихъ въ 10; впослѣдствіи подать сія удвоена. По присоединеніи же къ Россіи отъ Польши областей, составляющихъ нынѣ губерніи Минскую, Волынскую, Подольскую и Кіевскую, жители оныхъ, по Высочайшему повелѣнію, обложены подушнымъ окладомъ, а потому и платежъ офяры въ сихъ мѣстахъ уничтоженъ; въ двухъ же литовскихъ губерніяхъ, Виленской и Гродненской, вмѣсто подушнаго оставлены прежнія подати, при существованіи польской республики установленныя; такимъ образомъ и вносятъ тамъ означенную подать свѣтскіе вмѣсто 10 по 20, а духовные вмѣсто 20 по 40 процентовъ. Нынѣ находящееся въ Литвѣ духовное реформатское общество, представляя министру финансовъ, что оное, съ обращеніемъ всѣхъ доходовъ своихъ на содержаніе разныхъ училищъ и воспитаніе бѣдныхъ, крайне отягощается платежемъ двойной подати офяра, вопреки конституціи неправедно во время польскаго правленія положенной, проситъ объ освобожденіи отъ двойнаго платежа оной. Министръ финансовъ, по сношенію съ министромъ просвѣщенія, находя сборъ сей для помянутаго общества отяготительнымъ, тѣмъ болѣе, что оно, обращая доходы свои на воспитаніе юношества и содержаніе училищъ, обязано еще удовлетворять, сверхъ означенной подати, и другимъ повинностямъ, какъ то содержаніемъ почтъ и гарнизоновъ по городамъ, представилъ обстоятельства сіи на уваженіе Правительствующему Сенату.

Сенатъ, пріемля въ основаніе, что по конституціи 1789 года опредѣленъ платежъ помянутой подати съ имѣній и доходовъ духовныхъ только 20%, а свѣтскихъ 10%, и что по силѣ той же конституціи общества, посвятившіяся публичному воспитанію, должны платить такую только подать, какая на земскія, то есть помѣщичьи имѣнія положена будетъ, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ, заключаетъ, что и духовное реформатское общество, содержащее отъ себя публичныя училища, подобно другимъ таковымъ же духовнымъ обществамъ должно платить не 40, а 20 процентовъ; о чемъ, на основаніи указа 24 марта 1781 года, и испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія.—Совѣтъ заключеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ.

4) Недоимки.

1806 года, мая 14.—О исключеніи со счета недоимки на имѣніи, называемомъ Вильскій Ключь, Волынской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о исключеніи со счета почитающихся въ недоимкѣ на имѣніи Ключь Вильскій, называемомъ, 11.780 р. 83 к. въ Волынской губерніи. Въ докладѣ семъ представлены слѣдующія обстоятельства. За долгъ на князѣ Понинскомъ, состоявшій въ 311,933 злотыхъ, бывшею въ Польшѣ эдукаціонную коммисіею взято было собственное его имѣніе, Вильскій Ключь называемое, и отдано бывшему варшавскому банкиру Кабриту съ тѣмъ, чтобы онъ съ помянутаго долга платилъ коммисіи пятый процентъ. Кабритъ, видя, что доходы съ сего имѣнія не выносятъ уплачиваемаго имъ процента, по присоединеніи польскаго края къ Россіи, просилъ бывшаго генералъ-губернатора Тутолмина, или объ отобраніи отъ него сего имѣнія, или о учиненіи доходамъ онаго новой переписи. Но вскорѣ за симъ, по положенію учрежденной въ Варшавѣ отъ трехъ державъ для разсмотрѣнія дѣлъ упадшихъ банковъ коммисіи, сборъ въ казну съ Ключа Вильскаго съ 796 года остановленъ. А въ 1800 году по декрету оной коммисіи имѣніе сіе поступило въ казну. Волынская казенная палата, принявъ оное въ свое вѣдомство, нашла, что съ доходовъ съ него съ 13 марта 1796 по 13 марта 1800 года поступило серебромъ только 4.815 р. 28 к., а недоимки за сіе время состояло на ономъ 11.697 руб., слѣдовательно, за отдачею въ казну тѣхъ 4.815 р. 28 к., оставалось еще въ недоимкѣ 6.881 р., а съ того времени по 1804 годъ накопилось еще оной 4.899 р. 11 к., а всего 11.780 р. 83 к.; что недоимка сія произошла не отъ чего другаго, какъ отъ того, что самъ делегатъ массы банкира Кабрита Езерковскій, у котораго помянутое имѣніе во владѣніи находилось, денегъ сихъ по причинѣ неплодо-

родія земли и раззоренія крестьянъ получить не могъ, ибо, вмѣсто исчисленнаго по прежнимъ инвентарямъ съ Ключа Вильскаго ежегоднаго дохода 2.339 р. 40 к., не болѣе онаго на самомъ дѣлѣ собрать можно было въ годъ, какъ только 983 р. 64 к. Всѣ сіи обстоятельства казенная палата представила государственному казначею, а отъ него переданы на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату. Сенатъ находя, что недоборъ 11.780 р. 83 к. съ означеннаго имѣнія послѣдовалъ потому, что земля въ Ключѣ Вильскомъ не плодородна, строенія всѣ обветшали и крестьяне отъ наложенныхъ на нихъ по прежнимъ инвентарямъ несоразмѣрныхъ и отяготительныхъ повинностей пришли въ совершенное раззореніе, согласно съ мнѣніемъ государственнаго казначея полагаетъ, означенную сумму, почитающуюся съ 796 по 1804 годъ въ недоборѣ, изъ счета казеннаго исключить, тѣмъ болѣе, что всѣ доходы, которые только по сему имѣнію собрать было можно, дѣйствительно уже въ казну поступили, и что самое сіе имѣніе, по Высочайшему указу отъ 13 мая 1803 года, пожаловано въ арендное содержаніе генералъ-маіору Богданову на 12 лѣтъ, безъ платежа арендныхъ денегъ.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената о исключеніи со счета означенной недоимки по вышеприведеннымъ причинамъ находитъ основательнымъ.

1809 года, іюля 19.—О сложеніи недоимки, считающейся по Кіевской губерніи на евреяхъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о сложеніи недоимки, считающейся по Кіевской губерніи на евреяхъ, оказавшихся при произведеніи новой имъ переписи увѣчными, престарѣлыми, разбредшимися въ неизвѣстныя мѣста и по другимъ случаямъ убылыми.

Недоимки сей исчислено:

I.	На увѣчныхъ и престарѣлыхъ 1189-ти душахъ.	32.408 р. 63$\frac{1}{4}$ к.
II.	На разбредшихся въ неизвѣстныя мѣста 2647 душахъ . . .	81.379 — 90$\frac{1}{2}$ —
III.	На записанныхъ по прежней ревизіи вдвойнѣ 16-ти душахъ.	379 р. 50 к.
IV.	На сосланныхъ по преступленіямъ въ Сибирь на поселеніе 18-ти душахъ . . .	410 — 63 —
V.	На поступившихъ въ Христіанскую вѣру и разбредшихся въ неизвѣстныя мѣста 20-ти душахъ . . .	407 — 58$\frac{1}{2}$ —
VI.	На умершихъ, послѣ коихъ ни семействъ, ни имѣнія не осталось, 1926-ти душахъ.	56.950 — 22$\frac{1}{4}$ —
	Итого всей безнадежной недоимки.	171.936 р. 47$\frac{1}{2}$ к.

А евреевъ, подлежащихъ къ исключенію изъ оклада, 5816 душъ.

Сверхъ сего считается недоимка на такихъ евреяхъ, которые пожелали переселиться въ Новороссійскій край и перечислиться въ другія губерніи 1365-ти душахъ 31.957 руб. 54$\frac{1}{4}$ к., которая изъ Кіевской перечисляется въ тѣ губерніи, куда перечисляются евреи.

За тѣмъ остаются на счету по Кіевской губерніи надежной ко взысканію недоимки и взыскивается 50.604 р. 16$\frac{1}{4}$ к.

Сенатъ полагаетъ означенную недоимку, составляющую всего 171.936 р. 47$\frac{1}{4}$ к., яко вовсе ко взысканію безнадежную и по инструкціи Слободской-Украинской губерніи и по случаю новой переписи спуста почитающуюся, изъ счета государственныхъ доходовъ исключить; остающуюся же сумму на наличныхъ евреяхъ по Кіевской губерніи 50.604 р. 16$\frac{1}{4}$ к. и по другимъ губерніямъ на переселившихся изъ оной 31.957 р. 54$\frac{1}{4}$ к., а всего 82.561 р. 70$\frac{1}{2}$ к. взыскать неослабно.

Совѣтъ, видя изъ доклада Правительствующаго Сената, что означенная недоимка считается большею частію на такихъ евреяхъ, коихъ по новой имъ переписи совсѣмъ и на лицо не оказалось, и послѣ коихъ ни семействъ, ни имѣній не осталось, положеніе онаго объ исключеніи сей недоимки изъ счета государственныхъ доходовъ, находитъ основательнымъ.

Б. Пошлины.

1) За повышеніе чинами.

1809 года, іюля 19.—О недоимкѣ по Тульской губерніи на разныхъ лицахъ за повышеніе ихъ чинами.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о недоимкѣ, считающейся по Тульской губерніи на разныхъ лицахъ, за повышеніе ихъ чинами. Съ нихъ слѣдовало за повышеніе взыскать всего 116 р. 61½ к.; но поелику они вскорѣ послѣ пожалованія ихъ померли, имѣнія жъ и наслѣдниковъ, съ коихъ бы можно было деньги сіи взыскать, не осталось, то Правительствующій Сенатъ, согласно съ представленіемъ государственнаго казначея, и полагаетъ означенныя деньги, яко ко взысканію безнадежныя, изъ счета государственныхъ недоимокъ исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ.

1809 года, іюля 26.—О слѣдовавшихъ ко взысканію денегъ съ служившаго въ симбирской гражданской палатѣ коллежскимъ регистраторомъ Лебединскаго.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента, объ исключеніи изъ счета государственныхъ недоимокъ 28 р. 13½ к., слѣдовавшихъ ко взысканію съ служившаго въ симбирской гражданской палатѣ коллежскимъ регистраторомъ Лебединскаго, за повышеніе его чиномъ губернскаго секретаря. Сенатъ полагаетъ деньги сіи изъ недоимокъ исключить; потому что означенный Лебединскій, до полученія еще изъ Правительствующаго Сената о произведеніи его указа, отъ должности былъ уволенъ и потомъ умеръ; имѣнія жъ и наличныхъ денегъ послѣ него не осталось.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ.

2) Крѣпостныя пошлины.

1805 года, сентября 18.—По запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ объ освобожденіи лифляндскаго дворянства отъ платежа пошлинъ, взимаемыхъ при совершеніи купчихъ.

Читана записка, министромъ внутреннихъ дѣлъ внесенная, объ освобожденіи лифляндскаго дворянства, на 5 лѣтъ, отъ платежа пошлинъ, при совершеніи купчихъ взимаемыхъ. Обстоятельства дѣла сего состоятъ въ слѣдующемъ. Правительствующій Сенатъ въ докладѣ, поднесенномъ въ 1802 году, представлялъ, чтобъ, въ прекращеніе злоупотребленій, происходящихъ въ Лифляндіи отъ совершенія закладныхъ на неопредѣленное число лѣтъ, ограничить на будущее время срокъ таковыхъ закладныхъ, на недвижимыя имѣнія совершаемыхъ, 10-ю годами. Докладъ сей удостоенъ Высочайшаго утвержденія. Впослѣдствіи депутаты, бывшіе въ комитетѣ о лифляндскихъ дѣлахъ, просили, чтобъ въ облегченіе дворянства, и дабы доставить болѣе удобности превращать по желанію закладныя, прежде сего постановленія совершенныя, въ купчія крѣпости, даровать на 5 лѣтъ льготу отъ взиманія установленныхъ за сіи купчія пошлинъ, простирающихся по 4-лѣтней сложности въ годъ до 32.763 р. ассигнаціями. Представленіе сіе, бывъ удостоено предварительно Высочайшаго утвержденія, сообщено было министру юстиціи для приведенія его въ дѣйствіе. Министръ юстиціи въ запискѣ своей, по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ внесенной, изъяснивъ настоящее положеніе закладныхъ въ Лифляндіи, въ пресѣченіе неправильнаго обычая, временемъ вкравшагося, по коему подъ предлогомъ закладныхъ владѣютъ недвижимымъ имѣніемъ люди не имѣющіе на сіе права, полагалъ, вмѣстѣ съ освобожденіемъ помѣщиковъ, на пять лѣтъ, отъ платежа пошлиннаго сбора, запретить вовсе и письмо такъ называемыхъ антихретическихъ закладныхъ и всѣ оныя въ теченіи пяти лѣтъ обратить въ купчія, и на семъ основаніи заготовленный проектъ указа, по Высочайшему повелѣнію, внесенъ былъ на разсмотрѣніе въ Со-

вѣтъ. Совѣтъ, находя, что предположенія сіи о закладныхъ относятся къ опредѣленію правъ, кто въ Лифляндіи можетъ владѣть недвижимымъ имѣніемъ, въ журналѣ своемъ 16-го января сего года заключилъ: истребовать о семъ предметѣ мнѣнія дворянскаго конвента. Вслѣдствіе чего, по сношенію министра внутреннихъ дѣлъ съ рижскимъ военнымъ губернаторомъ, и доставлены отъ него и отъ дворянства соображенія какъ о существующихъ въ Лифляндіи правахъ на владѣніе деревнями и крестьянами, такъ и о дѣйствіи антихретическихъ закладныхъ.—Совѣтъ, по разсмотрѣніи оныхъ находя, что въ разсужденіи правъ, кто въ Лифляндіи можетъ владѣть недвижимымъ имѣніемъ, происходитъ уже разсмотрѣніе въ Правительствующемъ Сенатѣ, и что отъ опредѣленія правъ сихъ будетъ зависѣть и дѣйствіе самыхъ закладныхъ, полагаетъ обстоятельство сіе оставить въ настоящемъ его теченіи; ибо оно своимъ порядкомъ можетъ получить надлежащее разрѣшеніе въ Правительствующемъ Сенатѣ. Обращаясь же къ положенію объ освобожденіи лифляндскаго дворянства, на 5 лѣтъ, отъ платежа пошлинъ при совершеніи купчихъ, въ чемъ состояло и представленіе лифляндскаго комитета, Совѣтъ находитъ, что мѣра сія доставитъ дѣйствительно болѣе удобности дворянству превращать прежнія закладныя въ купчія и тѣмъ самимъ способствовать будетъ къ постепенному таковыхъ закладныхъ уничтоженію; а потому и полагаетъ привести ее въ надлежащее дѣйствіе и, согласно Высочайшему соизволенію, предварительно на сіе уже изъявленному, изготовить проектъ указа.

1805 года, октября 9.—Читанъ проектъ указа вслѣдствіе положенія Совѣта, принятаго въ журналѣ его 18 числа прошедшаго сентября мѣсяца, по прошенію лифляндскаго дворянства объ освобожденіи онаго на 5 лѣтъ отъ платежа пошлинъ, при обращеніи въ купчія крѣпости закладныхъ на недвижимыя имѣнія, въ Лифляндіи состоящія.—Совѣтъ, проектъ сего указа находя означенному положенію сообразнымъ, полагаетъ, что оный можетъ быть поднесенъ къ Высочайшему подписанію.

3) Пошлины съ документовъ и гербовыя пошлины.

1805 года, іюня 12.—О статьяхъ, внесенныхъ по Высочайшему повелѣнію министромъ юстиціи касательно метрики польской.

Министръ Юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ статьи, кои вслѣдствіе представленнаго имъ и Высочайше утвержденнаго распоряженія о метрикѣ польской, предположены имъ относительно дохода за выдаваемые изъ сей метрики документы. — Совѣтъ, разсмотрѣвъ статьи сіи, находитъ ихъ основательными и для желающихъ получать сіи документы не отяготительными.

1802 года, іюня 5.—О пошлинѣ, взимаемой съ паспортовъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій предложилъ, что Его Императорское Величество, получивъ между прочими примѣчаніями по разнымъ предметамъ одно, относящееся до положенія пошлины, взимаемой съ паспортовъ, по коему и богатый купецъ, и бѣдный мѣщанинъ и крестьянинъ платятъ одинакое количество, Высочайше повелѣть соизволилъ разсмотрѣть, не можно ли бы безъ ущерба казеннаго дохода пошлину сію расположить соразмѣрнѣе промысламъ каждаго состоянія. При чемъ читана была подробная выписка изъ законовъ о дачѣ паспортовъ и о пошлинахъ, при семъ взимаемыхъ.—Совѣтъ находитъ, что къ соразмѣрнѣйшему расположенію пошлинъ сего рода, безъ уменьшенія казеннаго дохода, нужно прежде всего повсемѣстно собрать свѣдѣнія, сколько онаго поступаетъ особенно съ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, дабы потому, облегчивъ сихъ послѣднихъ, увеличить, по мѣрѣ промысловъ, повинность первыхъ; а посему Совѣтъ и полагаетъ, чтобъ предметъ сей отдать на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената 1-го департамента, гдѣ свѣдѣнія сіи могутъ быть приличнѣе собраны и соображены во всей ихъ подробности, и чтобъ Сенатъ, основавъ на оныхъ мнѣніе свое, представилъ его на Высочайшее усмотрѣніе.

1804 года, октября 31.—По иску повѣреннаго брауншвейгъ-люненбургской камеры Фогеля на коммерціи совѣтника Бландо,

вслѣдствіе контракта съ нимъ, на поставку хлѣба заключеннаго и писаннаго на простой бумагѣ.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ изготовленное въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣленіе по иску повѣреннаго брауншвейгъ-люненбургской камеры Фогеля на коммерціи совѣтника Бландо 87.621 р. вслѣдствіе контракта съ нимъ, на поставку хлѣба заключеннаго и писаннаго на простой бумагѣ. Въ опредѣленіи семъ предполагается въ искѣ семъ, на основаніи Высочайшаго указа декабря 18 дня 1797 года о совершеніи всѣхъ актовъ на гербовой бумагѣ, отказать. — Совѣтъ, входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что въ заключеніи контракта не на гербовой бумагѣ допущенъ со стороны коммерціи совѣтника Бландо явный обманъ; что въ нарушеніи общаго сего закона, по пребыванію и торговлѣ его въ Россіи, онъ болѣе виновенъ, нежели графъ Минстеръ, коему по иностранству его законъ сей могъ быть неизвѣстенъ; что всѣ послѣдующія переписки между имъ и Бландо утверждаютъ, что сей послѣдній признавалъ силу сего контракта неоспоримою, и что наконецъ примѣръ сего явнаго подлога, ежели онъ по единому несоблюденію формы попущенъ будетъ, можетъ имѣть вредное вліяніе вообще на довѣріе къ обязательствамъ россійскихъ торговыхъ людей, полагаетъ, по симъ особеннымъ уваженіямъ, иску повѣреннаго Фогеля, не взирая на несоблюденіе формы контракта, дать законное теченіе, разрѣшивъ сей случай особеннымъ Высочайшимъ указомъ, съ изъясненіемъ въ ономъ причинъ, къ таковому частному изъятію побуждающихъ, и съ подтвержденіемъ, что случай сей не долженъ быть къ другимъ дѣламъ прилагаемъ въ отмѣну существующихъ узаконеній.

Графъ Румянцовъ объявилъ, что какъ о бездѣйствіи актовъ, на простой бумагѣ писанныхъ, изданный есть законъ общій, коего исполненіе относится безъ различія ко всѣмъ тѣмъ, кои въ Россіи таковые акты совершать будутъ, то и не можетъ быть удобно отмѣнять его по частному иску; иностранство, и даже подлогъ, ежели бы и дѣйствительно онъ былъ тутъ явенъ, не могутъ быть признаны достаточнымъ къ тому основаніемъ.

1804 года, ноября 28.—Проектъ указа Правительствующему Сенату по дѣлу графа Минстера съ коммерціи совѣтникомъ Бландо.

Министръ юстиціи внесъ проектъ указа Правительствующему Сенату по дѣлу графа Минстера съ коммерціи совѣтникомъ Бландо. Совѣтъ находитъ, что указъ сей составленъ сходно съ положеніемъ его, въ журналѣ октября 31 сего года означеннымъ, но признаетъ удобнѣйшимъ, чтобъ онъ былъ обращенъ на имя здѣшняго гражданскаго губернатора, потому что, относясь къ дѣлу частному, не принадлежитъ онъ до общаго исполненія.

В. Питейный сборъ и акцизъ.

1) Винный откупъ.

1801 года, іюня 27.—О новороссійскомъ винномъ откупѣ.

Читана была записка о новороссійскомъ откупѣ, внесенная генералъ-прокуроромъ по Высочайшему повелѣнію. — Совѣтъ по содержанію ея разсуждалъ, не будетъ ли казеннымъ селеніямъ, пользующимся нынѣ свободною продажею вина, отяготительно всеобщее введеніе откупа, при чемъ примѣчаемо было: 1) что одна изъ главныхъ причинъ, на перемѣну сію въ запискѣ приводимыхъ, состоитъ въ томъ, что казенные поселяне и теперь правомъ симъ не пользуются и что въ настоящемъ образѣ промысла сего все обращается въ пользу содержателя откупа или нѣкоторыхъ обывателей; но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ, взамѣнъ сего права, предполагается сложить съ казенныхъ крестьянъ по пятидесяти шести копѣекъ подати, то симъ и доказывается, что оно имъ въ настоящемъ положеніи дѣйствительную приноситъ пользу; ибо если-бы они имъ не пользовались, то и воз-

мездія никакого полагать не было бы нужды. Слѣдовательно и остается въ вопросѣ, равняется ли предполагаемое удовлетвореніе той тяжести, каковую съ лишеніемъ сего права поселяне понести долженствуютъ. Сложеніе по 56 к. податей, по сдѣланному изчисленію, составляетъ менѣе ста тысячъ рублей; за право же откупа теперь уже на первый разъ содержатель онаго, коллежскій ассесоръ Яншинъ, представляетъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ рублей, и какъ нельзя предполагать чтобъ сумму сію отваживалъ онъ безъ собственныхъ разсчетовъ и безъ надежды возвратить ее продажею вина тѣмъ же поселянамъ, то и ясно, что, слагая съ нихъ одного рода подати сто тысячъ, налагается подъ другимъ видомъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ рублей; а какъ вѣроятно, что при торгахъ сумма сія еще возвысится, то весь сей избытокъ на нихъ обратится. Если поселяне, въ настоящемъ положеніи винной продажи, ею сами непосредственно не пользуются, по крайней мѣрѣ пользуются они тѣмъ, что достаютъ вино за сходнѣйшую цѣну; откупщикъ же, внеся въ казну столь важную сумму, естественно установитъ соразмѣрныя тому и цѣны. 2) Смежность вольной продажи въ помѣщичьихъ селеніяхъ не умѣритъ сихъ цѣнъ, но дастъ казеннымъ поселянамъ, по близкому сравненію ихъ сосѣдовъ, болѣе чувствовать тяжесть наложеннаго на нихъ ига, а покушеніями къ корчемству и непозволенному переводу вина изъ помѣщичьихъ селеній откроется поводъ къ новымъ преступленіямъ, судамъ и наказаніямъ, тѣмъ болѣе, что не скоро народъ привыкнетъ къ сему новому образу продажи вина. 3) Не нарушатся ли симъ установленіемъ привиллегіи, нѣкоторымъ селеніямъ въ новороссійской губерніи особенно присвоенныя— въ разсужденіи сего пункта генералъ-прокуроръ принялъ на себя внести выписку о сихъ мѣстахъ привиллегированныхъ, до усмотрѣнія коей отложено и рѣшительное по сему предмету положеніе.

Записка, внесенная по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ генералъ-прокуромъ, объ откупѣ по Новороссійской губерніи.

Для доставленія и облегченія способовъ большему числу людей, по мѣрѣ силъ и состоянія каждаго, участвовать въ питейныхъ откупахъ, а чрезъ то споспѣшествовать возможному распространенію общихъ выгодъ и съ тѣмъ вмѣстѣ вящему умноженію казеннаго дохода, Правительствующій Сенатъ предположилъ, съ Высочайшей конфирмаціи Вашего Императорскаго Величества, съ будущаго 803-го года, *на питейные откупа произвести торги* въ губерніяхъ *поуѣздно*, съ тѣмъ, если бы на первый случай, по новости опыта и не надежности еще цѣны онымъ откупамъ поуѣздно, вышли въ общей сложности и ровныя токмо нынѣшней цѣлой губерніи цѣнѣ, то однакожъ никакихъ наддачь на цѣлую губернію уже не принимать, дабы ввести и установить раздробительные откупа для предположенной общеполезной цѣли.

Но какъ Новороссійская губернія въ такомъ нынѣ положеніи, что, кромѣ городовъ и нѣкоторыхъ селеній, откупной доходъ выбирается не съ питейной продажи, а съ привозимаго для продажи изъ сосѣдственныхъ мѣстъ вина, то на семъ основаніи раздробительный поуѣздно откупъ и неудобенъ; а по сему, входя со вниманіемъ въ таковое обстоятельство, нахожу я достойнымъ уваженія на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше представить.

Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ не существуетъ казенное питейное право исключительно, доходъ питейной продажи есть принадлежность владѣльческая, а не промыселъ крестьянскій.

При заселеніи Новороссійской губерніи, по конфирмованному докладу отъ 22 марта 1764 года, положено было: вина вольной продажи не запрещать, а дѣлать сборъ съ шинковъ и съ провозу изъ Польши горячаго вина, предоставляя вообще начальнику губерніи располагать доходы въ оной по времени и обстоятельствамъ. Доходъ съ продажи и привоза вина отъ того времени донынѣ установился откупомъ питейной продажи въ городахъ и нѣкоторыхъ казенныхъ селеніяхъ, а вообще собираемой съ привозимаго и провозимаго изъ сосѣдственныхъ губерній и изъ помѣщичьихъ селеній вина и водки пошлины, съ ведра вина по 30 копѣекъ, а съ водки по 60 копѣекъ, съ предоставленнымъ содержаніемъ въ казенныхъ селеніяхъ по одному шинку, безвозбранно затѣмъ какъ дворянамъ въ своихъ селеніяхъ и на своихъ земляхъ, такъ и казеннымъ поселянамъ производить питейную

продажу, за каковой откупъ платится нынѣ въ казну по 437.000 рублей въ годъ.

А какъ извѣстно, что производимая въ казенныхъ селеніяхъ питейная продажа поселянамъ общей выгоды никакой не доставляетъ, кромѣ немногихъ токмо селеній, гдѣ оная ими же отдается на откупъ, который либо снимаетъ казенный откупщикъ самъ, или за предоставленный ему въ селеніи шинокъ беретъ съ того откупа совмѣстную плату; а во всѣхъ прочихъ селеніяхъ, и безо всякой общественной выгоды, обращается питейная продажа въ единственное пользованіе нѣкоторыхъ токмо изъ жителей, такъ какъ промыселъ сей вообще поселянамъ неудобенъ и несвойственъ; между тѣмъ казна не только лишается понапрасну принадлежащаго ей владѣльческаго отъ питейной продажи дохода, но и затѣмъ принуждена, по безпрочности оной и для самихъ казенныхъ поселянъ, въ недостаткахъ ихъ, особливо по бывающимъ неурожаямъ, оказывать пособія, сверхъ общихъ льготъ, какъ то по таковому неурожаю и истребленію хлѣба саранчею въ минувшихъ годахъ немаловажная помощь въ ссудѣ и въ податяхъ доставлена и была: по каковымъ обстоятельствамъ справедливо и взаимно полезно, какъ для казны, такъ и для самихъ казенныхъ поселянъ было бы, еслибъ, обратя питейную продажу по казеннымъ селеніямъ, собственно въ владѣльческую принадлежность казны, въ замѣнъ оной, всеобщую доставить казеннымъ поселянамъ выгоду и облегченіе, соотвѣтственное мѣстнымъ обстоятельствамъ губерніи, по новому еще обселенію, по недостатку въ хлѣбѣ отъ бываемаго неурожая и саранчи, также и по великому числу расположенныхъ войскъ, освобожденіемъ ихъ отъ наложенной вмѣсто сборнаго провіанта 30-ти-копѣечной, и на содержаніе подъемныхъ полковыхъ лошадей 26-ти-копѣечной съ души, подати, что составитъ со 180.643-хъ душъ, числящихся по Новороссійской губерніи казенныхъ поселянъ, не исключая и льготою пользующихся почти третьей изъ того части, не болѣе 100.000 рублей, а за исключеніемъ пользующихся льготою около 60-ти тысячъ рублей, которые въ общую казенныхъ поселянъ пользу обратятся, вмѣсто питей продажи казнѣ собственно принадлежащей, за которую и нынѣшней содержатель откупа коллежскій ассесоръ Яншинъ, по объясненію моему съ нимъ, вызвался самъ, еслибы съ торговъ не состоялась превосходная цѣна, добавить къ откупной его нынѣ суммѣ, 250-ти тысячъ рублей. А такимъ образомъ на настоящій откупъ и въ Новороссійской губерніи, по принятому общему правилу, удобно будетъ произвести и утвердить торги, равно другимъ губерніямъ, поуѣздно, на кондиціяхъ нынѣшнимъ сообразныхъ, предоставляя дворянамъ по прежнему свободную продажу собственнаго вина въ своихъ селеніяхъ и безпрепятственный же провозъ изъ сосѣдственныхъ губерній, или изъ постороннихъ винокуренныхъ заводовъ, по билетамъ откупщика того уѣзда, въ который вино для распродажи привозиться имѣетъ, съ заплатою ему установленной пошлины, чѣмъ самымъ Новороссійская губернія освободится и отъ нѣкотораго стѣсненія пограничною пошлиною, отъ смежныхъ губерній, подобно какъ бы отъ бывшей Польши начально, обложенною.

1801 года, іюля 1.—Совѣтъ приступилъ къ рѣшительному положенію о новороссійскомъ откупѣ; при чемъ генералъ-прокуроръ въ подтвержденіе мнѣнія его, въ запискѣ о новороссійскомъ откупѣ изображеннаго, разсуждалъ, что введеніе виннаго откупа въ казенныя селенія, съ облегченіемъ податей, соединяетъ въ себѣ и пользы крестьянъ и приращеніе казеннаго дохода, который въ настоящемъ положеніи обращается въ единую выгоду содержателя откупа и нѣсколькихъ семействъ; что вмѣсто идеальнаго права, недоставляющаго поселянамъ существенныхъ выгодъ, сложеніемъ съ нихъ по пятидесяти шести копѣекъ подати доставится имъ вещественное облегченіе; что наконецъ положеніе сіе, представляя для казны на первый уже разъ уважительную наддачу, впослѣдствіи дастъ вѣрнѣйшіе способы къ лучшему установленію виннаго откупа въ сей части; что впрочемъ особенныя привиллегіи, данныя нѣкоторымъ обывателямъ, не исключаютъ сего положенія; общія же права поселянъ имѣютъ основаніемъ своимъ единственно введенный доселѣ обычай, и не принося имъ существенной пользы безъ притѣсненія имъ и даже съ облегченіемъ въ разсужденіи податей могутъ обращены быть къ коронѣ, яко истинному ихъ мѣсту. Съ симъ мнѣніемъ согласился *графъ*

Салтыковъ и баронъ Васильевъ, яко государственный казначей. *Прочіе же члены Совѣта,* утверждая примѣчанія, въ предъидущемъ журналѣ предположенныя, находили, что несправедливо бы было лишить казенныя селенія права свободной продажи вина, которое доселѣ они имѣли; что лишеніе сіе болѣе ихъ стѣснитъ, нежели представляемая выгода въ податяхъ можетъ принести имъ облегченія; что хотя бы и въ самомъ дѣлѣ казна въ семъ положеніи находила свои пользы, но безъ крайней необходимости пользъ сихъ и съ малѣйшимъ отягощеніемъ народнымъ искать не должно; что, наконецъ, кромѣ всѣхъ другихъ причинъ, одно поползновеніе къ корчемству и родящіяся отъ него преступленія и неминуемыя наказанія составляютъ самое существенное для правительства уваженіе, а особливо въ краѣ новонаселяемомъ, гдѣ жители не укоренились и откуда они по близости къ границамъ удобно сдвинуться могутъ. А потому Совѣтъ и полагалъ оставить сію часть въ томъ состояніи, въ коемъ она теперь тамъ находится. Причемъ *князь Зубовъ,* приводя тѣ же причины—стѣсненіе поселянъ въ ихъ правѣ, укоренившемся у нихъ съ давнихъ лѣтъ, возвышеніе цѣнъ на вино со стороны откупщика, послѣдовать долженствующее и умноженіе корчемства и преступленій, отъ того произойти имѣющее, особенно примѣчалъ, что при отягощеніи таковомъ не только на поселеніе вновь въ той губерніи подданные другихъ державъ переходить не будутъ, но и живущіе теперь удаляться оттуда станутъ ко вреду государственному и къ опустошенію земель, и что по симъ уваженіямъ, оставляя продажу вина на прежнемъ основаніи, не трудно будетъ въ послѣдствіи при новыхъ торгахъ откупную сумму возвысить, и если надбавка сія, какъ то и вѣроятно, превзойдетъ сто тысячъ рублей, то въ замѣну того, если Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ, сдѣлать облегченіе жителямъ по новости заселенія ихъ и по жительству на предѣлахъ Имперіи, тогда можно будетъ безъ убытка казнѣ сложить съ нихъ по пятидесяти шести копѣекъ, что составляетъ до шестидесяти тысячъ рублей. Облегченіе таковое, ободривъ поселянъ, принесетъ государству болѣе выгодъ размноженіемъ народа, нежели отяготительнымъ сборомъ откупной суммы въ казенныхъ селеніяхъ.

1801 года, іюля 4.—По подписаніи журнала предъидущаго собранія, читана записка, мнѣніе генералъ-прокурора въ разсужденіи новороссійскаго откупа въ себѣ содержащая. Члены Совѣта, по выслушаніи оной, остались при мнѣніяхъ своихъ, въ предъидущемъ журналѣ изображенныхъ.

Мнѣніе генералъ-прокурора Беклешова касательно питейной продажи по казеннымъ селеніямъ въ Новороссійской губерніи.

Какъ по внесенной мною, по Высочайшему повелѣнію, запискѣ объ обращеніи питейной продажи по казеннымъ селеніямъ Новороссійской губерніи въ собственную владѣльческую принадлежность казны, по разсужденіи Государственнаго Совѣта, не нарушатся ли тѣмъ привиллегіи, нѣкоторымъ селеніямъ въ Новороссійской губерніи особенно присвоенныя, предоставлено было мнѣ внести выписку о таковыхъ мѣстахъ привиллегированныхъ; а помѣщенныя сверхъ того неудобства, встрѣчаемыя въ таковомъ казенной питейной продажи устроеніи, въ общее разсужденіе собранія Государственнаго Совѣта тогда не входили и полагаемы не были; при каковыхъ неудобствахъ не настояло бъ-бы уже къ заключенію и надобности въ представленіи свѣдѣнія о привиллегированныхъ мѣстахъ: то и остается мнѣ, съ своей стороны, на приводимыя сіи неудобства, къ общему Государственнаго Совѣта разсужденію приложить мое мнѣніе.

Неудобства оныя предполагаются въ томъ, что не будетъ ли казеннымъ селеніямъ, пользующимся нынѣ свободною продажею вина, отяготительно вообще введеніе откупа; что если казенные поселяне отъ права свободной продажи пользы не получаютъ, то не было бы надобности полагать имъ замѣна сложеніемъ по 56 к. податей, вмѣсто которыхъ за откупъ питейной продажи съ перваго слова содержатель откупа представляетъ въ полтора раза болѣе наддачи, каковой излишекъ, возвышаясь съ торговъ, и болѣе обратится на поселянъ, которые если не пользуются собственно отъ питейной продажи, то пользуются однакожъ отъ покупки вина за сходную цѣну, которую откупщикъ установитъ уже соразмѣрно наддачѣ откупной суммы; что вольная продажа въ помѣщичьихъ селеніяхъ не умѣритъ сихъ цѣнъ, но дастъ казеннымъ по-

селянамъ, въ сравненіи съ сосѣдами, болѣе чувствовать тягость наложеннаго на нихъ ига, а покушеніями къ корчемству откроется поводъ къ новымъ преступленіямъ, судамъ и наказаніямъ, тѣмъ болѣе, что не скоро народъ привыкнетъ къ новому образу продажи вина.

На все сіе мнѣніе мое таково, что вообще по Новороссійской губерніи питейная продажа никому въ частное право, каковое существуетъ въ привиллегированныхъ свободною питейною продажею провинціяхъ, не отдана и казна отъ принадлежности оной себѣ не отрекалась; но, на случай новаго сей губерніи заселенія, учредила доходъ свой положеніемъ съ вина, на дозволенную токмо продажу привозимаго, пошлины, которую по обстоятельствамъ и возвышала, а по разнымъ мѣстамъ, какъ то по всѣмъ вообще городамъ, посадамъ и другимъ мѣстамъ, обратила непосредственную продажу въ собственный принадлежащій себѣ доходъ. Остающіяся съ позволенною продажею вина, за платимую съ онаго пошлину, казенныя селенія не въ преимущественномъ положеніи противъ городовъ и особливо привиллегированныхъ, въ коихъ, по минованіи льготныхъ лѣтъ, постановлена винная казенная продажа на общемъ государственномъ положеніи, каковое существуетъ и въ самой Малороссіи по казеннымъ селеніямъ, а отмѣнилось токмо въ городахъ малороссійскихъ, изъ Новороссійской же губерніи возвращенныхъ.

При произведеніи въ дѣйство Высочайше конфирмованнаго нынѣ для общей выгоды и казенной пользы генеральнаго по государству положенія раздробительной поуѣздно отдачи на откупъ питейнаго дохода, встрѣчается неудобство по Новороссійской губерніи въ образѣ питейнаго дохода сборомъ пошлинъ съ продажнаго вина, и для того предлагается учредить тотъ казнѣ принадлежащій доходъ на общемъ государственномъ положеніи, обратя непосредственную продажу вина въ казенныхъ селеніяхъ, подобно какъ и въ городахъ, въ собственное казны распоряженіе.

Если распоряженіе таковое, по общему въ государствѣ о питейномъ доходѣ положенію, отяготительно, то оно отяготительно само по себѣ и вообще, не полагая одну токмо Новороссійскую губернію, и въ оной не для однихъ казенныхъ селеній, но и для городовъ и прочихъ мѣстъ, гдѣ на общемъ положеніи питейная продажа уже введена.

Установленіе цѣны не отъ откупщика, а отъ казны зависитъ, каковую она для себя и для народа соразмѣрною находитъ и которую возвышать она не можетъ; когда, напротивъ, вольные виномъ промышленники никакою положительною цѣною не ограничены, но по собственнымъ своимъ разсчетамъ возвышать оную могутъ, и по мѣрѣ дороговизны и недостатка хлѣба конечно и возвышаютъ. Впрочемъ, какъ извѣстно, что по общему въ государствѣ положенію, откупщикамъ въ пользу дано позволеніе продавать вино и ниже указанной цѣны, изъ чего извлекаютъ они ту сложную прибыль, что за меньшія цѣны распродаютъ болѣе вина, то симъ же самымъ средствомъ могутъ охраниться и новороссійскіе казенные поселяне отъ высокихъ за вино цѣнъ; въ противномъ случаѣ разница въ томъ только и состоять можетъ, что по пропорціи цѣны будутъ они распивать вина меньше.

При разсужденіи собственно о владѣльческомъ на питейную продажу правѣ, для выгоднѣйшаго сравненія казенныхъ поселянъ противъ помѣщичьихъ, можно предполагать и то, что помѣщики, по своему разсчету или для удаленія разврата, могутъ также возвышать цѣну на вино и сверхъ казенной продажи или не давать воли, ни времени, ни способа крестьянамъ свободно вдаваться въ питье. А что принадлежитъ до покушеніевъ къ корчемству, то оное и нынѣ въ Новороссійской губерніи не позволительно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ откупщики питейную продажу производятъ, и взысканія противъ онаго установленныя не могутъ почтены быть за отягощеніе народное, тѣмъ меньше, что оныя и при теперешнемъ сборѣ съ вина пошлинъ силу свою имѣютъ.

За всѣмъ тѣмъ, какъ настоящій предметъ предложенія въ томъ состоитъ, чтобы учредить принадлежащій казнѣ питейный доходъ въ казенныхъ селеніяхъ Новороссійской губерніи на общемъ государственномъ положеніи, то, возвращая съ тѣмъ напрасную доселѣ въ ономъ утрату, не можно брать въ уваженіе того, что кто-либо и какимъ-либо образомъ пользовался оною непринадлежащс, особливо когда утрата сія столь значуща для государственныхъ доходовъ, что если, изъ уваженія къ новому заселенію Новороссійской губерніи и мѣстнымъ трудностямъ, сложить съ казенныхъ поселянъ прибавленныя на нихъ подати, казна полтора раза, а съ торговъ и

превосходнѣе имѣть можетъ доходу, не принужденно извлекаемаго по общему въ государствѣ положенію, съ общеполезнымъ для казенныхъ поселянъ облегченіемъ, отъ необходимыхъ налоговъ, вмѣсто частной отъ свободной продажи вина выгоды, единственно продавцу и покупщику онаго служащей.

Каковыя всѣ обстоятельства почитая въ истинномъ видѣ, по вѣрноподданическому долгу къ сохраненію государственнаго интереса, полагаю я, что питейная продажа въ казенныхъ селеніяхъ, равно какъ въ городахъ и прочихъ мѣстахъ казенныхъ, по неотложному владѣльческому праву казны должна обращена быть въ ея непосредственное распоряженіе, на основаніи общаго положенія въ пользу государственныхъ доходовъ, и вмѣсто частной каковой либо выгоды, доселѣ непринадлежаще оставляемой до питейной продажи въ казенныхъ селеніяхъ, съ общеполезнымъ для казенныхъ поселянъ облегченіемъ отъ послѣдне-положенныхъ податей.—*Беклешовъ.*

1801 года, декабря 2.—О награжденіи чиновниковъ, содѣйствовавшихъ къ успѣшному окончанію торговъ на винные откупа по разнымъ губерніямъ, также и самыхъ лицъ, непосредственно участвовавшихъ въ сихъ торгахъ.

Генералъ-прокуроръ, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ Совѣту о назначеніи награжденія чиновникамъ, содѣйствовавшимъ въ успѣшномъ окончаніи торговъ на винные откупа по разнымъ губерніямъ, такъ какъ и самымъ лицамъ, непосредственно участвовавшимъ въ сихъ торгахъ. На сей конецъ читана была записка съ изъясненіемъ тѣхъ губерній, гдѣ учинены знатнѣйшія наддачи, и съ показаніемъ чиновниковъ, наиболѣе въ семъ усердіе показавшихъ.—Совѣтъ, принявъ въ соображеніе какъ степени успѣха въ семъ дѣлѣ, такъ и прежнюю службу сихъ чиновниковъ, полагаетъ, не благоугодно ли будетъ учинить слѣдующія награжденія: 1) по Оренбургской губерніи: вице-губернатору дѣйствительному статскому совѣтнику Кривошеину орденъ святыя Анны 2 класса; губернскому казначею коллежскому ассесору Головинскому и ассесору казенной палаты Теплякову выдать единовременно годовое ихъ жалованье и сверхъ того коллежскому ассесору Головинскому чинъ надворнаго совѣтника. 2) По Смоленской губерніи: вице-губернатору статскому совѣтнику Безобразову орденъ святыя Анны 2 класса; награжденіе же гражданскаго губернатора Федорова, такъ какъ онъ уже отъ службы уволенъ, предать въ Высочайшее благоусмотрѣніе. 3) По Курской губерніи: гражданскому губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику Веревкину, орденъ святыя Анны 1 класса; вице-губернатору статскому совѣтнику Паскевичу тотъ же орденъ 2 класса. 4) По Рязанской: гражданскому губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику Шишкову, орденъ святыя Анны 1 класса; вице-губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику Лихареву, имѣющему уже орденъ 2 класса, денежное награжденіе 5.000 руб.; казенной палаты совѣтнику коллежскому совѣтнику Васильеву, такъ какъ онъ въ семъ чинѣ состоитъ съ 1798 года, чинъ статскаго совѣтника. 5) По Новороссійской: гражданскому губернатору, тайному совѣтнику Миклашевскому, алмазные знаки ордена святыя Анны 1 класса или деньгами 10.000 руб.; вице-губернатору, который послѣ уже откуповъ назначенъ въ Тобольскъ губернаторомъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Гермесу 5.000 руб.; прочимъ членамъ той же палаты годовые ихъ оклады. 6) По Тульской: гражданскому губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику Иванову, денежное награжденіе 10.000 руб.; вице-губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику Бѣляеву, орденъ святыя Анны 2 класса. 7) Губернскимъ прокурорамъ: оренбургскому Богинскому, смоленскому Повало-Швейковскому, курскому Богданову, рязанскому Губареву, новороссійскому Щекутину и тульскому Быховцу годовые ихъ оклады. 8) На канцеляріи всѣхъ казенныхъ палатъ, по шести губерніямъ вышеименованнымъ, выдать единовременно каждой по 2.000 руб. 9) Лицамъ, участвовавшимъ въ самыхъ торгахъ и учинившимъ по разнымъ губерніямъ знатныя наддачи: вольжскому именитому гражданину Злобину золотую медаль съ бриліантами; коллежскому ассесору Яншину чинъ надворнаго совѣтника; отставному капитану Семенову чинъ коллежскаго ассесора; купцамъ: с.-петербургскому Устинову, воронежскому Бородину, херсонскому Штиглицу чины коллежскихъ ассесоровъ. Въ заключеніе сего генералъ-прокуроръ представлялъ, что всѣ дѣла по сему откупу, изъ казенныхъ па-

латъ вступившія, непосредственно обработывались и производимы были въ канцеляріи 1-го Правительствующаго Сената департамента, по винной экспедиціи, подъ особеннымъ руководствомъ и дѣятельностію оберъ-прокурора Резанова, а потому самая справедливость требуетъ, чтобы какъ на него, такъ и на чиновъ, экспедицію сію составляющихъ, простерто было сіе награжденіе. Совѣтъ полагаетъ, не благоугодно ли будетъ оберъ-прокурору Резанову пожаловать алмазные знаки ордена святыя Анны 2 класса, который онъ имѣетъ; а оберъ-секретарю и прочимъ чинамъ сей экспедиціи на раздѣлъ, по усмотрѣнію генералъ-прокурора, выдать 10.000 рублей.

1801 года, декабря 9.—О награжденіи Московской губерніи чиновниковъ, содѣйствовавшихъ по винному откупу.

Предложенъ былъ рапортъ московскаго военнаго губернатора, которымъ онъ рекомендуетъ чиновниковъ той губерніи, содѣйствовавшихъ возвышенію доходовъ въ казну по винному откупу, для назначенія имъ приличнаго содержанія.—Совѣтъ полагаетъ, не благоугодно ли будетъ наградить: губернатора деньгами девятью тысячами рублей, вице-губернатора Кушникова чиномъ; совѣтнику винной части графу Сантію и губернскому прокурору Безсонову, отлично рекомендуемымъ, первому двѣ тысячи рублей, а послѣднему орденъ святыя Анны 2 класса; прочимъ членамъ казенной палаты годовые оклады, да на канцелярію ея, по примѣру прочихъ, двѣ тысячи рублей.

1802 года, марта 13.—По прошенію рижскаго купца Лелюхина о дозволеніи ему продавать повсемѣстно кунценскій бальзамъ.

Читаны: 1) записка генералъ-прокурора, по просьбѣ рижскаго купца Лелюхина, о дозволеніи ему продавать повсемѣстно кунценскій бальзамъ.—Совѣтъ полагаетъ, что распространеніе данной Лелюхину привиллегіи, по силѣ коей онъ можетъ на своей фабрикѣ дѣлать бальзамъ для отпуска только за море, а отнюдь не на продажу внутри Россіи, не можетъ быть совмѣстно съ правомъ, предоставленнымъ помѣщикамъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ предоставлена вольная вина продажа.

2) Препровожденное, по Высочайшему повелѣнію, отъ каммергера Новосильцова прошеніе калужскаго купца Потапова о позволеніи ему варимое здѣсь на его заводѣ изъ россійскихъ продуктовъ на манеръ аглинскій пиво и портеръ продавать бутылками, хотя въ 10 виноградныхъ погребахъ, или же съ завода анкерками.—Совѣтъ считаетъ, что полезно и крайне желательно бы было вареніе и продажу на аглинскій манеръ пива и портера оставить всякому въ полной свободѣ, для поощренія и для усовершенія сего нужнаго Россіи промысла; но въ настоящее время, по основанію существующихъ съ откупщиками кондицій, безъ нарушенія оныхъ, находитъ невозможнымъ удовлетворить прошенію купца Потапова.

1802 года, марта 27.—О взысканіи съ бывшихъ откупщиковъ псковскихъ Горожанскихъ и съ ассесора тамошней казенной палаты.

Читана записка, внесенная генералъ-прокуроромъ, о положенномъ 4-мъ Сената департаментомъ на бывшихъ откупщиковъ псковскихъ Горожанскихъ и на ассесора тамошней казенной палаты, за неявившееся у виннаго пристава Васильева казенное вино, взысканіи слѣдующихъ въ казну денегъ, и проектъ заготовленнаго Сенату указа, коимъ повелѣвается отъ таковаго взысканія откупщиковъ Горажанскихъ и ассесора Чепурнова, яко невинныхъ въ употребленіи и растратѣ вина, освободить, а обратить оное взысканіе на членовъ казенной палаты, въ томъ числѣ и на Чепурнова, которые, опредѣливъ неблагонадежнаго пристава, не требовали отъ него мѣсячныхъ о винѣ вѣдомостей, и не дѣлали оному законнаго свидѣтельства.—Совѣтъ утверждаетъ сей проектъ, находя его съ обстоятельствомъ дѣла и съ справедливостію согласнымъ.

1802 года, марта 30.—О прошеніи генералъ-маіора Орлова на 1-й Сената департаментъ за наложеніе взысканія съ тестя его, полковника Красноглазова.

Читана записка, внесенная генералъ-прокуроромъ, по всеподданнѣйшему прошенію генералъ-маіора Орлова, жалующагося на 1-й департаментъ Сената, положившій въ 793 году якобы неправильно взысканіе съ умершаго тестя его, полковника Красноглазова, содержавшаго екатеринославскіе и таврическіе винные откупы, въ противность контракта, 40.000 руб., не сдѣлавъ зачета и слѣдующихъ

ему за провезенное въ границы откупа его вино болѣе 19.000 руб.—Совѣтъ полагаетъ, что по принятымъ правиламъ жалобу сію слѣдуетъ препроводить на разсмотрѣніе и законное рѣшеніе въ общее Правительствующаго Сената собраніе.

1802 года, мая 15.—О успѣшномъ совершеніи на винные откупа торговъ въ Костромской и Тобольской губерніяхъ.

Читаны: 1) рапортъ костромскаго губернатора, тайнаго совѣтника Кочетова, объ успѣшномъ совершеніи торговъ на винные откупа будущаго четырехлѣтія.—Совѣтъ находя, что казенный доходъ при сихъ торгахъ возвышенъ ежегодно 112.814 рублями, соображаясь бывшимъ доселѣ примѣрамъ, въ коихъ при возвышеніи доходовъ до 100.000 рублей опредѣлялись обыкновенно чиновникамъ въ томъ участвующимъ награжденія, полагаетъ, не благоугодно ли Его Императорскому Величеству будетъ всемилостивѣйше пожаловать: костромскому губернатору, тайному совѣтнику Кочетову, орденъ св. Анны 1-го класса; вице-губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику Васькову и прокурору, статскому совѣтнику Новикову ордена св. Анны 2-го класса; казенной палаты винной части совѣтнику Яснопольскому и ассесору Назарову годовое ихъ жалованье не въ зачетъ, да на канцелярію казенной палаты 2.000 рублей.

2) Записка, внесенная генералъ-прокуроромъ, объ успѣшномъ совершеніи торговъ на винный откупъ будущаго четырехлѣтія по Тобольской губерніи; при чемъ губернаторъ за отличное содѣйствіе особенно одобряетъ совѣтника казенной палаты, коллежскаго совѣтника Зиновьева и купца Расторгуева, учинившаго важнѣйшую наддачу.—Совѣтъ видя, что приращеніе, сими торгами казнѣ приносимое, составляетъ 112.033 рубли, сообразно прежнимъ примѣрамъ и представленію губернатора полагаетъ, не благоугодно ли Его Императорскому Величеству будетъ совѣтника Зиновьева произвесть чиномъ статскаго совѣтника, тѣмъ болѣе, что онъ въ настоящемъ находится съ 1797 года, и лѣта положенныя выслужилъ, а купца Расторгуева наградить медалью для ношенія на шеѣ.

1802 года, іюня 9.—О прошеніи подполковницы Юзефовичевой касательно удовлетворенія за понесенные свекромъ ея и первымъ мужемъ убытки при содержаніи винной продажи.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ записку, по всеподданнѣйшему прошенію подполковницы Юзефовичевой, просящей удовлетворенія за понесенные свекромъ ея войсковымъ товарищемъ Васильемъ и первымъ мужемъ ея маіоромъ Иваномъ Тимофѣевыми (уже умерщими), по бывшему содержанію ихъ съ 1771 по 1779 годъ винной продажи въ крѣпостяхъ св. Димитрія, Азовской и Таганрогской, убытки, 36.207 руб., по наслѣдству ей принадлежащими, которые 1-й Сената департаментъ двукратно самъ полагалъ къ заплатѣ ей слѣдующими, а потомъ по неизвѣстной ей причинѣ отказалъ.—Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ свѣдѣнія, къ дѣлу сему принадлежащія, находитъ, что искъ Юзефовичевой состоитъ изъ трехъ частей: 1) за убытки понесенные отъ моровой язвы 14.464 руб.; 2) за высокія цѣны, по коимъ содержатели принуждены были сами покупать вино и продавать его дешевле, чему поставляютъ они причиною неурожай тогда бывшій, 11.207 руб.; 3) отъ вывода полковъ и командъ и отъ отдачи нѣкоторыхъ питейныхъ домовъ войску Донскому, 25.000 руб. Изъ сихъ исковъ первый зачтенъ уже содержателямъ въ откупную сумму; за тѣмъ за два остальные причиталось бы до 36.207 руб., коихъ теперь Юзефовичева и домогается; но какъ изъ нихъ послѣдній, за выводъ полковъ и командъ, принять основательнымъ не можно, потому что въ контрактѣ правительство никакъ не обязывалось въ сихъ мѣстахъ содержать непремѣнное число войскъ, а продажа на земляхъ войска Донскаго дозволена только была содержателямъ по билетамъ мѣстнаго начальства, то изъ всей претензіи и можно принять къ удовлетворенію только 11.207 руб. за покупку высокими цѣнами вина; а какъ Сенатъ и мѣстное начальство находили справедливымъ въ возмездіе того дозволить содержателямъ продавать вино по 2 руб. 50 к., вмѣсто 1 руб. 80 к., но назначеніе сіе исполненія въ свое время не получило, то нынѣ исчисленный отъ сего убытокъ 11.207 руб. Совѣтъ считаетъ справедливымъ Юзефовичевой заплатить и тѣмъ всѣ ея исканія окончить.

*

1803 года, мая 11.—По прошенію одесскаго купца Фомина о дозволеніи ему привозить виноградную водку въ Москву не въ штофахъ, но въ бочкахъ и спиртомъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ, по Высочайшему повелѣнію, прошеніе одесскаго купца Ѳомина, о дозволеніи ему привозить виноградную водку въ Москву не въ штофахъ, но въ бочкахъ и спиртомъ, и тамъ уже на мѣстѣ, при членахъ казенной палаты и приставѣ со стороны содержателей винныхъ сборовъ, приводить сей спиртъ въ водку и продавать узаконеннымъ образомъ.—Совѣтъ разсуждая, что узаконеніями, доселѣ существовавшими на сей промыслъ, и самыми кондиціями съ откупщиками постановленными, привозъ виноградной водки изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ виноградъ родится, не запрещенъ, что прошеніе купца Фомина не есть исканіе новаго какого либо права, но хозяйственный оборотъ въ дозволенномъ уже законами промыслѣ, полагаетъ, что просимое имъ дозволеніе дать ему безъ всякаго сомнѣнія можно, распространивъ оное къ вящему размноженію виноградныхъ садовъ и на всѣхъ, промысломъ симъ занимающихся, съ сохраненіемъ впрочемъ всѣхъ тѣхъ предосторожностей, кои въ огражденіе отъ подлоговъ въ указѣ декабря 11-го 1784 года и въ опредѣленіи Сената 1797 года изображены.

1803 года, декабря 14.—О возвращеніи наслѣдникамъ содержателя виннаго откупа полковника Красноглавова 140.000 р. и о зачетѣ 19.000 р. за провезенное чрезъ откупъ его вино на армію и флотъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія, по дѣлу о возвращеніи наслѣдникамъ содержателя виннаго откупа въ Екатеринославской губерніи и Таврической области полковника Красноглазова 40.000 руб., взысканныхъ съ него за четыре мѣста Керчь, Ениколь, Кинбурнъ и Збурьевень, и о зачетѣ 19.000 руб. за провезенное чрезъ откупъ его вино на армію и флотъ. Общее собраніе Правительствующаго Сената, разсматривая всѣ обстоятельства сего дѣла, находитъ, 1-е, что 40.000 руб. взысканы съ Красноглазова не излишне, потому что въ четырехъ мѣстахъ упоминаемыхъ, хотя по контракту въ откупъ они ему и не были отданы, производилъ онъ однакоже питейную продажу и самъ въ такову сумму ихъ оцѣнилъ; 2-е, что 19.304 руб. за провезенное чрезъ откупъ его вино въ армію зачитать ему не слѣдуетъ, потому что вино сіе на предназначенную ему надобность не поступило, но часть утратилась усышкою и утечкою, а часть осталась къ новому откупу. Но какъ за нескорый взносъ сихъ денегъ взыскано съ откупщика сверхъ того 7.333 руб. въ приказъ общественнаго призрѣнія, то Правительствующій Сенатъ заключая, что недоплата требуемой суммы произошла болѣе отъ недоразумѣнія со стороны откупщика силы контракта, нежели по нежеланію его исполнить, полагаетъ сіи процентныя деньги ему возвратить.—Совѣтъ, разсматривая сіе опредѣленіе Сената, находитъ его правильнымъ, исключая возвращенія процентныхъ денегъ; ибо по силѣ контракта могъ откупщикъ ясно видѣть, что зачетъ назначенъ былъ ему за то только вино, которое дѣйствительно въ армію и флотъ поступитъ, а слѣдовательно и не могъ онъ имѣть законнаго предлога удерживать деньги выше того количества, какое ему къ зачету слѣдовало; почему Совѣтъ и полагаетъ, чтобъ и сихъ процентныхъ денегъ, яко правильно за медленный взносъ съ него взысканныхъ, не возвращать, а оставить ихъ въ пользу приказа общественнаго призрѣнія.

1803 года, декабря 14.—Прошеніе титулярнаго совѣтника Перхурова, вмѣстѣ съ отзывомъ воронежскаго гражданскаго губернатора, о награжденіи его за содѣйствіе по виннымъ откупамъ Воронежской губерніи.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ, по Высочайшему повелѣнію, прошеніе на Высочайшее имя отъ титулярнаго совѣтника Перхурова принесенное, вмѣстѣ съ отзывомъ воронежскаго гражданскаго губернатора, о награжденіи его, Перхурова, за содѣйствіе его и наддачу при послѣднихъ винныхъ откупахъ по Воронежской губерніи. Какъ изъ отзыва губернатора видно, что о семъ въ свое время было представляемо генералъ-прокурору, то Совѣтъ и полагаетъ, предоставить министру юстиціи, справясь въ прежнихъ представленіяхъ съ подобными сему дѣлами, донести отъ себя Его Императорскому Величеству для испрошенія дальнѣйшихъ повелѣній.

1804 года, іюня 6.—О чиновникахъ въ

службѣ состоящихъ, кои входятъ въ содержаніе винныхъ откуповъ.

Министръ юстиціи внесъ опредѣленіе, изготовленное въ 1-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, о чиновникахъ въ службѣ состоящихъ, кои входятъ въ содержаніе винныхъ откуповъ. Правительствующій Сенатъ, не находя въ законахъ на сіе запрещенія, полагаетъ оставить право сіе въ настоящемъ его положеніи.—Совѣтъ разсуждалъ, что хотя въ законахъ право содержанія винныхъ откуповъ со времени дозволенія его дворянству и не ограничено никакими изъятіями на чиновниковъ въ службѣ состоящихъ, но какъ по самому существу своему промыселъ сей во многихъ отношеніяхъ состоитъ подъ надзоромъ земской и гражданской полиціи, то и не свойственно бы было дозволить начальникамъ полиціи и людямъ въ оной употребленнымъ участвовать въ винныхъ откупахъ и вмѣстѣ надзирать надъ собою; а посему Совѣтъ и полагаетъ, членамъ и чиновникамъ полицейскихъ мѣстъ, какъ то, губернскаго правленія, земскихъ судовъ, городничимъ, а также и членамъ казенной палаты, запретить входить въ винные откупа, уѣзднымъ чиновникамъ и городничимъ въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, а губернскимъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они служатъ. Что принадлежитъ до прочихъ чиновниковъ уѣздныхъ и губернскихъ и особенно по выбору служащихъ, то нѣтъ важныхъ причинъ стѣснять ихъ въ правѣ, вообще дворянству предоставленномъ.

1805 года, января 9.—Записка о претензіи надворнаго совѣтника Медвѣдева.

Министръ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ записку по претензіи надворнаго совѣтника Медвѣдева. Претензія сія состоитъ въ томъ, что Медвѣдевъ, имѣвъ на откупу питейные сборы по бывшей Бѣлогородской губерніи съ 767 по 771 годъ, обязанъ былъ контрактомъ принимать на продажу вино казною подряженное, съ платежемъ за оное денегъ по прежнимъ десятилѣтнимъ цѣнамъ. Казна же приняла на себя обязанность заготовлять вино не только въ томъ количествѣ, какое по сложности сочтено въ годовую пропорцію, но и болѣе, смотря по расходу. Вмѣстѣ съ симъ дозволено и откупщику, если захочетъ, недостающее количество сверхъ подряженнаго казною вина, сколько будетъ потребно, покупать самому у имѣющихъ право винокуренія. Но какъ по умножившемуся въ первыхъ двухъ мѣсяцахъ откупа расходу открылось, что подряженной отъ казны пропорціи вина на годъ будетъ недостаточно, а между тѣмъ и винные поставщики, по случаю неурожая хлѣба и возвышенія на оный цѣнъ, отъ заготовленія онаго согласно ихъ контракту отказались, то по именному покойной Государыни Императрицы указу учреждена была для закупки сего вина особая коммисія, которая однакожъ не могла найти желающихъ къ поставкѣ ниже 1 рубля и 1 рубля 20 коп. за ведро, тогда какъ при отдачѣ на откупъ цѣны съ откупщиками установленныя составляли отъ 36 до 52½ коп. за ведро. Въ отвращеніе сей передачи Сенатъ въ 767 году постановилъ склонять откупщиковъ, чтобъ они приняли на себя поставку вина съ полученіемъ за оное денегъ изъ казны по подряднымъ ими цѣнамъ; вслѣдствіе чего Медвѣдевъ и согласился ставить вино по 70 коп. за ведро, въ чемъ и заключенъ былъ съ нимъ особый контрактъ, и означенная цѣна утверждена именнымъ Высочайшимъ указомъ. По окончаніи откупа сдѣланъ былъ съ Медвѣдевымъ каммеръ-коллегіею разсчетъ, который и доведенъ впослѣдствіи до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Сенатъ по собраннымъ свѣдѣніямъ нашелъ, что Медвѣдевымъ куплено на свой счетъ вина 247,174⅜ ведръ, за которое слѣдовало ему выдать изъ казны денегъ по договорной цѣнѣ 173.021 р. 97½ к., а выдано только 118.489 р. 64 к., слѣдовательно осталось недоданныхъ 54.532 р. 33½ к., которую сумму, за удержаніемъ 11.587 р. 57 к., почитающихся на Медвѣдевѣ въ недоимкѣ по саратовскому откупу, Сенатъ и положилъ выдать ему, тѣмъ паче, что онъ покупкою вина, по бывшей тогда на оное отъ неурожая хлѣба высокой цѣнѣ, оказалъ казнѣ услугу, подряжая самъ вино вмѣсто 70 к. отъ 1 р. 5 к. до 1 р. 30 к. ведро безъ провозу. Исполненіе по сему рѣшенію предоставлено отъ Правительствующаго Сената сдѣлать министру финансовъ, который, желая удостовѣриться болѣе въ точности разсчета, съ Медвѣдевымъ учиненнаго, и подробнѣе узнать о десятилѣтнихъ цѣнахъ, по которымъ Медвѣдевъ долженъ былъ вносить въ казну за вино деньги, требовалъ отъ каммеръ-коллегіи подлинныхъ бумагъ и

отъ другихъ мѣстъ нужныхъ свѣдѣній. Изъ бумагъ сихъ оказалось, что по нѣкоторымъ городамъ истинныя по десятилѣтней цѣнѣ деньги показаны дѣйствительно внесенными сполна, по другимъ вычитаемы были изъ выдаваемыхъ Медвѣдеву за покупное имъ вино денегъ; въ иныхъ же мѣстахъ ничего опредѣлительнаго о нихъ не видно; вообще однакожъ извѣстно, что по бѣлогородскому откупу на Медвѣдевѣ въ недоимкѣ никакихъ суммъ не осталось, и что слѣдовательно тѣ деньги должны уже были поступить всѣ сполна въ казну въ то же самое время, когда отпускалось вино по силѣ контракта; оставалось бы еще повѣрить все то настоящими документами или приходными книгами на мѣстѣ, гдѣ пріемъ ихъ происходилъ, но по отзывамъ губернскаго начальства видно, что въ теченіи 30 лѣтъ, съ котораго времени разсчетъ сей продолжается, дѣла и бумаги частію истлѣли, частію же вовсе не отысканы; слѣдовательно трудъ сей былъ бы напрасенъ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ министръ финансовъ заключаетъ, что въ окончаніи сего дѣла должно утвердиться на рѣшеніи Правительствующаго Сената. Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сенаты и мнѣніе министра финансовъ о выдачѣ Медвѣдеву недопущенной ему за покупное имъ вино суммы, находитъ основательнымъ и съ справедливостію согласнымъ.

1805 года, декабря 15.—О удобнѣйшихъ правилахъ на винный откупъ съ будущаго четырехлѣтія по докладу комитета.

Министръ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ докладъ комитета, учрежденнаго для положенія удобнѣйшихъ правилъ на винный откупъ съ будущаго четырехлѣтія, съ примѣчаніями, кои на правила сіи отъ Его Императорскаго Величества сдѣланы. — По пространству сего предмета, Совѣтъ положилъ заняться оными въ будущее собраніе.

1805 года, декабря 18 и 22.—Продолжаемо было разсужденіе о правилахъ на будущій винный откупъ, при докладѣ комитета внесенныхъ. При подробномъ разсмотрѣніи каждой статьи сихъ правилъ, министръ финансовъ предлагалъ послѣдовавшія на нѣкоторыя изъ нихъ Высочайшія замѣчанія.

Совѣтъ, пріемля оныя въ уваженіе и имѣя въ виду сколько, съ одной стороны, важность назначеннаго дохода, отъ винныхъ сборовъ происходящаго, столько и необходимость пресѣчь злоупотребленія, временемъ и обстоятельствами въ сію часть вкравшіяся, полагаетъ учинить въ правилахъ сихъ слѣдующія перемѣны и дополненія:

1) Въ § 1-мъ постановляется продажу пивную и медовую раздѣлить отъ винной и водочной, отдавать каждую изъ нихъ въ особенный откупъ. Высочайшее замѣчаніе на сію статью, отъ министра финансовъ предложенное, состоитъ въ томъ, чтобъ при семъ предостережено было, дабы винная и пивная продажа въ однихъ рукахъ не были.

Совѣтъ разсуждалъ, что настоящая цѣль предполагаемаго въ сихъ откупахъ раздѣленія состоитъ наипаче въ томъ, чтобъ на опытѣ узнать, какой доходъ пивная продажа особенно принести можетъ, дабы на будущее время можно было дать сей вѣтви дохода лучшее образованіе; что не узнавъ на опытѣ сего дохода, не можно безъ важнаго убытка казнѣ раздѣлить сіи два откупа такъ, чтобъ они не сходились въ одни руки; что стѣсненіе, отъ сего раздѣленія происходящее, можетъ быть вредно и винному и пивному откупу; что наблюденіе за симъ въ настоящемъ положеніи питейныхъ домовъ было бы весьма неудобно, ибо для сего надлежало бы пивную продажу совершенно отдѣлить отъ винной и устроить для нее особенные домы, а сіе не только вовлекло бы казну въ важные издержки, но и удвоило бы по необходимости число кабаковъ въ городахъ. По сему Совѣтъ и полагаетъ представить Его Величеству, не благоугодно ли будетъ мѣру сію, яко предварительную и для опыта пріемлемую, оставить такъ, какъ она положена въ правилахъ комитета.

2) Въ § 2-мъ постановляется, чтобъ число питейныхъ домовъ и выставокъ ограничено было тѣмъ только количествомъ, какое къ 1803 году состояло; заведенные же послѣ того питейные домы и выставки уничтожить. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій на сіе примѣтилъ, что число сіе должно ограничить тѣмъ количествомъ, какое состояло не къ 1803-му, но къ 1799 году; ибо по взятымъ имъ изъ Сената свѣдѣніямъ въ теченіи откупа съ 1799-го по 1803 годъ число питейныхъ домовъ отъ 9,364 возрасло до 11,686, а выставокъ отъ 8,314 до 19,410; что столь нарочитое

ихъ въ теченіи сего откупа умноженіе есть явное доказательство допущенныхъ въ семъ со стороны содержателей злоупотребленій, на кои непрестанно въ Сенатѣ приносимы были жалобы. Министръ финансовъ въ объясненіе на сіе примѣчаніе представилъ: 1) что по вѣдомостямъ, отъ казенныхъ палатъ доставленнымъ, къ 1799-мъ году количество питейныхъ домовъ составляло 11,580; выставокъ 10,106; а къ 1803 году было питейныхъ домовъ 11,805, выставокъ же 10,217; а посему разность между откупомъ 1799 и 1803-го года составляетъ не болѣе какъ 225 питейныхъ домовъ и 111 выставокъ—количество въ самомъ себѣ малозначущее; 2) что разность въ исчисленіяхъ произошла отъ того, что въ вѣдомости, на коей основано предъидущее примѣчаніе, не введено въ сложность 1799 года 1,832 питейныхъ домовъ и 3,191 выставки, кои съ 1795 по 1799 годъ оставались безгласными, но въ откупѣ 1799 года введены уже въ окладное количество; а посему, если принять разсчетъ, въ примѣчаніи означенный, тогда должно уже принять количество питейныхъ домовъ не въ 1799, но въ 1795 году бывшее. Но принять сію эпоху комитетъ не могъ потому наипаче, что разность въ казенномъ доходѣ между 1795 годомъ и 1803 составляетъ болѣе пяти милліоновъ: сумма уважительная всегда, а особливо въ настоящихъ обстоятельствахъ. 3) Что принадлежитъ до выставокъ, то разность столь великая въ исчисленіи ихъ произошла отъ того, что по вѣдомостямъ, отъ московской казенной палаты доставленнымъ, исчислялись они не мѣстами, гдѣ имъ быть назначено, но днями, когда продажа на нихъ производилась, отчего и произошло, что вмѣсто 765 выставокъ, въ 1803 году тамъ существовавшихъ, показано ихъ 9,934, т. е. количество равное почти тому, какое во всѣхъ другихъ губерніяхъ вмѣстѣ находится, что само по себѣ невозможно; а изъ сего и слѣдуетъ, что приведя сіи выставки въ обыкновенное и вообще принятое исчисленіе, количество ихъ отъ 1799 года къ 1803 году будетъ не 19,416, но 10,217, и слѣдовательно умножилось только 111. 3) Въ томъ же параграфѣ статью подъ лит. Г Совѣтъ полагаетъ дополнить тѣмъ, чтобъ запрещено было не только въ казенныхъ, но и въ удѣльныхъ и помѣщичьихъ селеніяхъ, даже и по добровольнымъ съ помѣщиками условіямъ, заводить новые питейные домы и выставки, сверхъ тѣхъ, кои въ 1803 году вошли въ штатное положеніе, и вслѣдствіе того исключеніе для помѣщичьихъ селеній, въ ст. *Ж* постановляемое, уничтожить и статью сію отмѣнить.

4) Въ § 4 запрещается, между прочимъ, заводить въ питейныхъ домахъ игры и забавы, къ привлеченію народа служащія.

Совѣтъ полагаетъ, согласно Высочайшему на сію статью замѣчанію, прибавить, чтобъ распутныхъ женщинъ терпимо не было, зачѣмъ и имѣть полиціи строгое наблюденіе.

5) Въ § 7 полагается, чтобъ начальники губерній, вмѣстѣ съ казенными палатами, опредѣлили число лавочекъ, нужное для продажи пива въ городахъ.

Совѣтъ, согласно Высочайшему примѣчанію, полагаетъ въ сей статьѣ прибавить, чтобъ о числѣ сихъ лавочекъ, какое на мѣстѣ опредѣлено будетъ, начальники губерній сюда донесли для ревизіи.

6) Въ § 12 постановляется между прочимъ, чтобъ, кромѣ заведеній вышепоименованныхъ, во всѣхъ другихъ, какъ то, въ кофейныхъ домахъ и проч., пива продаваемо не было.

Совѣтъ полагаетъ, согласно Высочайшему примѣчанію, пояснить, что симъ не запрещается въ заведеніяхъ сихъ, гдѣ содержатся столы, покупать изъ погребовъ виноградныя вина, а изъ лавочекъ пиво и портеръ, продавая оное въ нихъ тѣми же цѣнами, какія установлены въ лавочкахъ.

7) Въ § 13, согласно тому же Высочайшему примѣчанію, въ статьѣ *Г*, Совѣтъ полагаетъ сдѣлать таковое же поясненіе.

8) Въ § 15 постановляется между прочимъ, чтобъ откупщики, за пристройки ими сдѣланныя въ питейныхъ домахъ, ничего отъ казны не требовали.

Совѣтъ полагаетъ, согласно Высочайшему примѣчанію, постановить, чтобъ откупщики, кромѣ необходимыхъ починокъ, никакихъ пристроекъ, ни прибавленій въ питейныхъ домахъ, безъ дозволенія правительства не дѣлалали.

9) Въ § 18 постановляется, чтобы питейные домы и по казенной надобности не сносить и не уничтожать, безъ согласія откупщиковъ, до истеченія контрактовъ. Высочайшее примѣчаніе, отъ министра финансовъ предложенное на сію статью, состоитъ въ томъ,

чтобъ по казенной надобности и Высочайшему новелѣнію питейный домъ и до срока контрактовъ могъ быть перенесенъ или уничтоженъ.

Совѣтъ разсуждалъ: 1) что постановленіе сего изъятія, въ коемъ не ограничивается ни число, ни мѣсто переноса и уничтоженія питейныхъ домовъ, въ разсчетахъ откупщика неминуемо произведетъ весьма важную статью ожидаемыхъ убытковъ, и слѣдовательно весьма нарочито уменьшитъ сумму откупа; ибо откупщикъ будетъ при торгахъ измѣрять сей убытокъ не самымъ дѣйствіемъ, но предположеніемъ, которое, бывъ неограничено въ контрактѣ, будетъ представлять ему и убытки столькоже неограниченные; 2) что по предполагаемому въ настоящихъ правилахъ весьма знатному уменьшенію питейныхъ домовъ случаи новаго ихъ уничтоженія или переноса по казенной надобности, въ теченіе послѣдующихъ четырехъ лѣтъ, вѣроятно весьма могутъ быть рѣдки, а тѣмъ не менѣе однакожъ допущеніе сего изъятія по неопредѣлительности его, при прочихъ условіяхъ для откупа сего тягостныхъ, произведетъ въ торгахъ важный ущербъ; 3) что на самомъ дѣйствіи, и не поставляя сего изъятія въ кондиціяхъ, всегда могутъ найтись частные способы согласить откупщика добровольно поступиться мѣстомъ или и самымъ питейнымъ домомъ, когда переносъ или уничтоженіе его будетъ угодно Высочайшей волѣ. По симъ причинамъ Совѣтъ полагаетъ представить Его Императорскому Величеству, не благоугодноли будетъ статью сію оставить такъ, какъ она въ правилахъ комитета постановлена и какъ во всѣхъ прежнихъ контрактахъ издавна она существовала.

10) Въ § 23 постановляются правила для разбора дѣлъ между откупщиками и ихъ служителями въ судѣ, при полиціи учреждаемомъ. Высочайшее замѣчаніе на сію статью состоитъ въ томъ, чтобъ положить при семъ преграду тѣмъ послабленіямъ, какія со стороны полицейскихъ чиновниковъ откупщикамъ обыкновенно бываютъ.

Совѣтъ разсуждалъ, что отвращеніе сихъ послабленій не иначе можетъ быть произведено въ дѣйствіе, какъ подтвержденіями и строгимъ взысканіемъ съ чиновниковъ, по мѣрѣ случаевъ, кои могутъ въ теченіи самаго откупа открываться, и какъ на отправленіе должностей вообще существуютъ многія и ясныя узаконенія, то и нѣтъ причины постановлять на сіе вновь какія либо правила, а должно только наблюдать, чтобъ прежнія правила съ точностію были исполняемы, что и входитъ само по себѣ въ обязанность губернскихъ начальствъ и Правительствующаго Сената, по жалобамъ или представленіямъ губернскихъ прокуроровъ къ нему доходящимъ.

11) Въ § 38 постановляется, между прочимъ, быть выставкамъ при полкахъ, когда оные лагеремъ расположены будутъ внѣ города и селеній.

Совѣтъ полагаетъ, согласно Высочайшему замѣчанію, статью сію отмѣнить и выставокъ въ лагеряхъ не имѣть. Мѣру сію, согласно таковому же Высочайшему повелѣнію, распространить и на мѣста противъ казармъ, чтобъ на оныхъ кабаковъ не было.

12) Въ § 43 постановляется, между прочимъ, *первое:* чтобъ въ губерніяхъ, имѣющихъ право вольной винной продажи на границѣ, гдѣ нѣтъ селеній, винокуренныхъ заводовъ и шинковъ не имѣть и заведенные уничтожить.—Совѣтъ, находя, что таковое уничтоженіе было бы противно существующимъ тамъ правамъ, что винокуренные заводы, предполагая въ устройствѣ своемъ необходимыя мѣстныя удобности, какъ то лѣсъ и воду, часто по необходимости учреждаются и внѣ селеній, и что наконецъ правило сіе, по опредѣленію точнаго пространства земли, которое границею признавать должно, можетъ подать поводъ къ неправильнымъ и стѣснительнымъ со стороны откупщиковъ притязаніямъ, полагаетъ статью сію отмѣнить и оставить предметъ сей на прежнемъ его основаніи.

Въ томъ же параграфѣ постановляется *второе:* дворянамъ въ тѣхъ губерніяхъ, имѣющимъ чрезполосное владѣніе съ казенными крестьянами, продажи вина и шинковъ не имѣть.—Совѣтъ находитъ, что правило сіе съ одной стороны было бы противно существующимъ тамъ привиллегіямъ, а съ другой не согласно и съ мѣстнымъ расположеніемъ тамъ селеній, въ коихъ, по большей части, между помѣщичьими крестьянами имѣютъ жительство и казенные разнаго рода обыватели; а посему въ селеніи помѣщичьемъ, содержащемъ въ себѣ 500 душъ помѣщичьихъ и десять или и менѣе казен-

ныхъ, крестьяне помѣщичьи совершенно лишены бы были по сему правилу права вольной продажи, всему краю вообще предоставленной. По симъ причинамъ Совѣтъ полагаетъ правило сіе отмѣнить и оставить продажу вина въ сихъ губерніяхъ на прежнемъ основаніи. Въ томъ же параграфѣ постановляется *третье*: сверхъ надзора земской полиціи, чтобы, изъ привиллегированныхъ мѣстъ въ великороссійскія, вина къ подрыву виннаго откупа провозимо не было, предоставляется откупщикамъ право на винокуренныхъ заводахъ, съ откупомъ ихъ смежныхъ, опредѣлять своихъ надзирателей. Совѣтъ, находя сію послѣднюю мѣру стѣснительною и противною существующимъ тамъ привиллегіямъ вольной продажи, полагаетъ ограничить статью сію надзоромъ полиціи.

13) Въ § 47 полагается продажу вина производить въ зимніе мѣсяцы до пробитія таптy.— Совѣтъ, находя что слово сіе не для всѣхъ вразумительно, въ деревняхъ же и наблюденіе его можетъ быть невозможно, для вящшей опредѣлительности и единообразія полагаетъ замѣнить его выраженіемъ въ § 38 о выставкахъ употребленнымъ, чтобъ продажу лѣтомъ производить до заката солнечнаго, а въ осенніе и зимніе мѣсяцы до 8-го часа по полудни.

14) Въ § 59 постановляется, чтобъ казенныя палаты, по вступающимъ отъ откупщиковъ представленіямъ, чинили рѣшеніе въ одинъ срокъ засѣданія. Высочайшее на статью сію замѣчаніе состоитъ въ томъ, что симъ изъятіемъ установляется въ пользу откупщиковъ правило предпочтительно всѣмъ другимъ дѣламъ.—Совѣтъ разсуждалъ, что подъ именемъ сроковъ засѣданія здѣсь разумѣются тѣ самые, кои по учрежденію о губерніяхъ для присутственныхъ мѣстъ установлены, то есть первый срокъ отъ 8 января до страстной недѣли; второй послѣ Троицына дня до 27 іюня; третій отъ 2 октября до 18 декабря; и какъ всѣ дѣла велѣно рѣшить по симъ срокамъ, не отлагая отъ одного до другаго, развѣ въ случаѣ необходимости, то установленіе сихъ сроковъ по дѣламъ откупнымъ не есть какое-либо новое въ пользу ихъ положеніе, но подтвержденіе общаго правила, нужное въ сихъ дѣлахъ наипаче для того, что отъ скораго разрѣшенія ихъ зависитъ исправный взносъ и поступленіе самыхъ доходовъ въ казну. Впрочемъ, слѣдуя разуму Высочайшаго на сію статью замѣчанія, Совѣтъ полагаетъ отмѣнить слова при концѣ оной помѣщенныя: «въ противномъ случаѣ всякое небреженіе остается на собственномъ того гражданскаго губернатора отчетѣ».

Министръ коммерціи и дѣйствительный тайный совѣтникъ графы Румянцовы объявили, что вообще о правилахъ сихъ представятъ они особенныя свои мнѣнія.

Мнѣніе министра коммерціи о питейныхъ откупахъ на 1807 годъ.

Откупа представляются въ двухъ токмо видахъ: въ видѣ доходномъ и въ видѣ государственномъ. Если принять статью сію въ первомъ видѣ, не требуется, кажется, никакихъ и перемѣнъ по сему предмету, поелику откупа, возвышая цѣны, возвышаютъ при четырехлѣтней перемѣнѣ доходъ казенный. Но въ видѣ государственномъ статья сія требуетъ крайняго вниманія, ибо каждое новое возвышеніе откупной питейной суммы само по себѣ означаетъ новую степень разрушенія нравственности народной.

Я долгомъ считаю предложить нѣкоторыя замѣчанія, какія мнѣ встрѣтились при разсмотрѣніи правилъ виннаго откупа на 1807 г.

Извѣстно, что хлѣбное вино не токмо разстроиваетъ физическое сложеніе человѣка, но дѣйствуетъ во вредъ и нравственныхъ силъ его; оно лишаетъ человѣка разума, усиливаетъ пагубныя страсти, разоряетъ состояніе и отводитъ отъ труда, необходимаго и для жизни и для обогащенія государства. Примѣры были, что при неумѣренномъ употребленіи вина человѣкъ истлѣвалъ въ огнѣ.

Но буде есть въ человѣкѣ наклонность услаждать бесѣду его питьями, или вкусъ обольщающими, или зовущими къ удовольствіямъ, не повелѣваетъ ли самое человѣколюбіе открыть имъ и удовлетворенію гостепріимнаго обычая источники, менѣе другихъ вліятельные на здоровье народное? Пиво, не имѣя пламенной остроты, изъ которой вино составлено, не такъ слѣдовательно и вредно. Я полагаю мнѣніемъ, статью сію какъ въ производствѣ, такъ и въ расходѣ, отличительнѣйшимъ образомъ отмѣнить отъ статьи винной, и тѣмъ болѣе утверждаюсь въ мысли сей, что со времени употребленія виноградныхъ винъ, пива,

и чаю, расходъ на хлѣбное вино долженъ былъ уменьшиться, и по сей причинѣ и откупщики должны были изобрѣтать средства къ умноженію соблазновъ для грубыхъ чувствъ народныхъ, и къ раздраженію вкуса къ вину.

Въ предполагаемыхъ правилахъ виннаго откупа постановляется главнѣйшимъ предметомъ пивной откупъ отъ виннаго отдѣлить, въ той кажется мысли, чтобы ослабить вліяніе одного напитка на другой. Но поелику въ семъ же разумѣ точно опредѣляется, чтобы вино и пиво продаваемы были въ одномъ домѣ, какъ въ 1-й статьѣ правилъ сказано, то не соединятся ли тутъ интересы виннаго откупщика съ его товарищами, дабы на вино болѣе расхода было, и не возвратится ли наконецъ тотъ же вредъ, отъ котораго предполагается защитить государство?

Въ предупрежденіе сего послѣдствія я полагаю:

1) раздѣлить сіи двѣ статьи въ самомъ корнѣ ихъ; и поелику пиво несомнѣнно здоровѣе вина, то для избавленія статьи сей отъ вліянія откупщиковъ, взаимныя выгоды коихъ стремятся къ одной цѣли, производство варенія пива, полупива, и русскаго и на манеръ англійскій, равно и портеру, и вольную продажу сихъ напитковъ, предоставить каждому какъ оптомъ, такъ и въ бутылкахъ, дозволивъ также бутылочную продажу оныхъ въ трактирахъ, гербергахъ и ренсковыхъ погребахъ.

2) Дабы не потрясть ожидаемаго отъ откупной статьи сей казеннаго дохода, который, по настоящимъ внѣшнимъ обстоятельствамъ, болѣе можетъ быть требуетъ уваженія, нежели въ другое время, полагаю, чтобы каждый, желающій пользоваться вареніемъ пива, какого бы рода ни было, и вольною продажею онаго, обязанъ былъ вносить въ казну въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ съ каждой вари во 120 ведръ русскаго пива и полпива по 5 руб., а въ другихъ губерніяхъ съ вари по 2 руб. 50 коп.; съ вари же пива на англійскій манеръ и портеру всюду по 10 руб.; если же вари будутъ содержать меньшее число ведръ, то пошлину взыскивать по счисленію.

3) Сборъ сей производить слѣдующимъ образомъ:

a) желающій заниматься пивовареннымъ промысломъ обязанъ объявить о томъ правительству.

b) Правительство, освидѣтельствуя пивоварню, и приведя въ извѣстность число и мѣру котловъ, заклеймитъ ихъ; принимаетъ отъ пивовара пошлину по числу варь, сколько онъ произвесть намѣренъ, и на производство работы даетъ ему ярлыкъ, упомянувъ въономъ, сколько именно котловъ на пивоварнѣ будетъ въ дѣйствіи и по которое время.

c) Прочіе котлы запечатываетъ казенною печатью.

d) Поелику изъ опыта извѣстно, что на варю пива требуется одни сутки времени, и что, включая праздничные дни однимъ котломъ, можно въ теченіи мѣсяца произвесть 20 варь: то, полагая въ столицахъ по 5 руб. за каждую варю, пивоваръ обязанъ будетъ за одинъ котелъ заплатить казнѣ 100 руб. въ мѣсяцъ; такимъ образомъ разсчитывая, отъемлется всякое средство въ утайкѣ предполагаемыхъ пошлинъ.

e) Пиво зимнее будетъ лучше лѣтняго по той причинѣ, что холодъ предохраняетъ оное отъ закисанія и что сусло расхолаживаютъ льдомъ, то обыкновенно дѣятельнѣйшій трудъ пивоваровъ начинается отъ октября мѣсяца и по апрѣль, а отъ апрѣля по октябрь варятъ пиво по необходимости. Сіи два срока весьма удобно назначить можно для обоброчки пивоваровъ.

4) Хотя и предувѣренъ я, что мѣра сія не сократитъ казеннаго дохода по статьѣ сей, но въ вящую предосторожность я предполагаю подвергнуть оную дѣйствію самаго опыта и думаю дозволить вольную продажу пива, на вышепомянутомъ основаніи, въ продолженіи двухъ лѣтъ и въ четырехъ токмо губерніяхъ именно: въ С.-Петербургской, Московской, Казанской и Ярославской; нынѣ же по симъ четыремъ губерніямъ вызвать откупщиковъ на одно вино. Мѣра сія, по новости своей, не подвержена неудобству, поелику въ 1801 году самъ Правительствующій Сенатъ судилъ полезнымъ для ободренія пивнаго производства на манеръ англійскій позволить его генерально, и въ пользу казны собирать съ каждаго мѣрнаго ведра по 16 коп. При началѣ царствованія нынѣшняго Государя Императора, по докладу же Правительствующаго Сената, мѣра сія уничтожена по той только причинѣ, что сборъ сей не совмѣстенъ Высочайше дарованной промысламъ свободѣ. Но я въ семъ случаѣ осмѣливаюсь открыть собственное убѣж-

деніе, что общее дозволеніе промысла болѣе умножаетъ его свободу, нежели заключеніе того же промысла въ откупныя руки.

5) Буде бы случилось, что предположеніе сіе не достигнетъ того успѣха, какой я предусматриваю, и опытъ заставитъ опять прибѣгать къ откупной мѣрѣ на пиво, то въ такомъ случаѣ откупы пивные не произведутся въ одно время съ винными; а откупная сумма вмѣсто того, чтобы умножаться каждые четыре года, будетъ приходить въ приращеніе каждые два года, что и для самой казны кажется полезнѣе.

6) Комитетъ предполагаетъ учредить при мѣстныхъ полиціяхъ особенный судъ, въ коемъ, подъ предсѣдательствомъ полиціймейстера или городничаго, судитъ за нужное быть двумъ повѣреннымъ, одному со стороны откупщика, а другому со стороны его служителей. Оставаясь въ томъ мнѣніи, чтобъ уголовныя преступленія разбираемы были въ мѣстахъ для того учрежденныхъ, и не находя удобности тяжебными дѣлами откупщиковъ обременять присутственныя мѣста, которыя и безъ того заняты въ полной мѣрѣ, я полагаю разборъ третейскій оставить на прежнемъ основаніи, съ тою токмо отмѣною, чтобы тяжущіеся, не разбираясь иначе какъ третейскимъ судомъ, представляли посредниковъ изъ людей постороннихъ и къ откупу не принадлежащихъ; въ случаѣ же несогласія ихъ избрали бы сіи послѣдніе главнаго судью, который бы рѣшилъ дѣло. Если же предположеніе комитета привести въ дѣйствіе, не допустится ли въ семъ случаѣ вліяніе откупщика на чиновниковъ казенныхъ?

7) Я долгомъ чту при семъ случаѣ ходатайствовать объ отмѣнѣ указа 1755 года октября 9 дня, силою котораго запрещено изъ сахарной воды двоить водку, и о которомъ вовсе умолчено въ докладѣ комитета. Мѣра сія, въ пользу откупщиковъ и по причинѣ дурнаго запаха водки принятая, разительно дѣйствуетъ во вредъ нашимъ сахарнымъ заводамъ.

Лучшія качества въ сахарѣ суть: легкость, бѣлизна, сладость, звонкость, твердость и скорое разрѣшеніе въ водѣ. Всѣ сіи качества требуютъ многотруднаго очищенія онаго. Чѣмъ болѣе изъ сахара извлекается постороннихъ веществъ, тѣмъ болѣе отсѣдаетъ въ сосудахъ сахарной грязной воды. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть сахарные заводы, изъ воды сей гонятъ водку или ромъ. Въ Америкѣ водка сія извѣстна подъ именемъ гвильдивъ; а въ другихъ мѣстахъ подъ именемъ тафія. На одномъ островѣ Санкт-Домингѣ гвильдивныхъ заводовъ считаютъ 197. Симъ новымъ промысломъ заводчики, получая новый барышъ, обращаютъ оный на пониженіе цѣны на сахаръ.

Сахаръ въ Россіи дѣлается весьма хорошъ. На извѣстномъ заводѣ Володимірова сахаръ лучше иностраннаго. Но Володимірова сахару пудъ продается отъ 20 до 21 руб., а иностранный, пошлину заплатившій, по 18 руб. пудъ. По симъ причинамъ сахарные заводы, возникшіе здѣсь, въ Москвѣ, въ Архангельскѣ и проч., приходятъ очевидно въ упадокъ, и по сей статьѣ остаемся мы въ зависимости у иностранцевъ.

Если бы позволено было изъ сахарной воды двоить водку и ромъ съ нужными предосторожностями, чтобы подъ симъ видомъ не двоили хлѣбныхъ водокъ въ подрывъ откупщиковъ, тогда изъ сей мѣры вышла бы та польза: 1) что при размноженіи сахарныхъ заводовъ въ Россіи сократилась бы выписка иностраннаго сахара, и сія статья, составляющая ежегодно болѣе 5.000 руб., или бы обмѣнилась на сахарный песокъ, или бы частью оставалась въ государствѣ; 2) что поелику сахарнаго песку пудъ продается отъ 8 до 10 руб., а пудъ сахара иностраннаго стоитъ 18 руб., то съ каждаго пуда 8 руб. оставалось бы въ пользу рабочихъ рукъ; 3) что по размноженіи водокъ сихъ менѣе бы стали выписывать водокъ иностранныхъ, которыхъ по одной объявкѣ получаемъ мы ежегодно слишкомъ на 200.000 руб.

Въ Америкѣ, гдѣ сахарные заводы многочисленны, дѣлаютъ сіи водки въ большемъ количествѣ, какъ выше сказано. Во Франціи хотя тарифомъ 1791 года привозъ ихъ и былъ запрещенъ, потому что подрывалъ торгъ виноградными водками, но потомъ въ апрѣлѣ 1803 года, въ ободреніе сахарныхъ и водочныхъ заводовъ во французскихъ колоніяхъ, привозъ изъ сихъ мѣстъ тафіи дозволенъ, а изъ другихъ краевъ свѣта оставленъ заповѣднымъ. Водки сіи въ знатномъ количествѣ расходятся въ Америкѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Французскихъ колоніяхъ и въ Англіи; изъ американскихъ острововъ, сей державѣ принадлежащихъ, ежегодно привозятъ въ Англіи одного рому на 300.000 фун. ст.

*

и гдѣ, для вящшаго размноженія заводовъ гвильдивныхъ въ колоніяхъ американскихъ, сахарныя водки съ 1790 года по 1796 годъ втрое менѣе обложены были пошлиною, нежели водки хлѣбныя.

Впрочемъ въ вящее доказательство, сколько произведеніе сіе необходимо для сахарныхъ заводовъ, лучшіе заводчики во Франціи, Вандербергъ и Гюартъ, изыскивая въ 1804 году причины первенства англійскихъ сахарныхъ заводовъ противу французскихъ, публично утвердили, что главнѣйшія невыгоды во Франціи состоятъ въ томъ, что въ Англіи изъ сахарной воды двоится водка, а во Франціи виноградныя водки останавливаютъ расходъ на товаръ сей.

Изобразивъ такимъ образомъ мнѣніе мое о совершенномъ отдѣленіи пивнаго напитка отъ виннаго и о дозволеніи двоить сахарную водку, я надѣюсь, что первое средство предохранитъ здоровье народное отъ вреда, а Государь Императоръ будетъ имѣть удовольствіе видѣть, что народная жизнь не пресѣкается довременно, нравственность вообще ограждена будетъ отъ разныхъ соблазнительныхъ послѣдствій, откупами вводимыхъ, и доходъ казенный по статьѣ сей не уменьшится; а второе средство заставитъ возникнуть у насъ сахарные заводы, и капиталы, на выписку сахара употребляемые, обратятся на умноженіе въ государствѣ труда.—*Графъ Николай Румянцовъ.*

Мнѣніе д. т. с. графа Румянцова о питейныхъ откупахъ на 1807 годъ.

Поданный объ откупахъ докладъ свидѣтельствуетъ всеконечно, что составлявшіе оный тщились всячески выполнить благотворительное Государя Императора предположеніе; но противоборствовали повидимому два препятствія, признанныя непреоборимыми: 1) опасеніе знатнаго уменьшенія вѣрнѣйшаго дохода, въ двадцати двухъ милліонахъ состоящаго; 2) недостатокъ времени для введенія распоряженій, могущихъ бы быть полезными.

Вслѣдствіе же сего существо откупа осталось, такъ сказать, неприкосновеннымъ, и подпали перемѣнамъ такія единственно статьи, кои представили еще сумнительства великодушной и неусыпной бдительности Государя Императора о благѣ народномъ.

Въ семъ состояніи дѣло сіе взошло на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который, ограничиваясь выполненіемъ Высочайшихъ замѣчаній, умалчиваетъ о возможности преобразованія самаго откупа; вслѣдствіе чего и прошу я дозволить мнѣ предстательствовать за государство, уязвленное тѣмъ въ жизненныхъ силахъ, состоящихъ, какъ всякій знаетъ, въ размноженіи народномъ, способности его къ трудамъ и въ сохраненіи доброй нравственности.

Уважаю я, сколько должно, утрату дохода; но если бы простерлась она и до пяти милліоновъ, то и тутъ бы вопросъ еще настоялъ, не лучше ли бы было замѣнить оную скромнымъ умноженіемъ ассигнацій, кои бы опять могли быть выбраны отъ полезныхъ дѣйствій сихъ перемѣнъ надъ другими частями дохода.

Что-жъ касается до недостатка времени, то если бы Государю Императору угодно было предписать комитету продлить свои засѣданія и приступить безъ отлагательства къ рѣшительному по откупамъ заключенію, то по 37 статьѣ прошедшихъ условій, остающейся и по нынѣ въ своей силѣ, открывается завсегда возможность ввести новыя распоряженія и въ теченіе даже самаго откупа; нужно бы было кажется только перемѣнить слова: *въ случаѣ какой либо генеральной по всѣмъ губерніямъ перемѣны,* а сказать, *въ случаѣ какой по каждому откупу перемѣны.*

Я о семъ потому представляю, что иногда мѣстность востребуетъ чего нибудь особеннаго; да и тамъ еще вводить можно будетъ новыя испытанія по частямъ, съ должною осторожностію.

Между тѣмъ осмѣливаюсь я также испрашивать у Его Императорскаго Величества, чтобъ въ одной изъ плодородныхъ и къ землепашеству способныхъ губерній приказано было для испытанія вывести кабаки изъ всѣхъ селеній безъ изъятія, соединивъ ихъ въ однихъ городахъ.

Имѣя предъ глазами сумму, вступающую по каждой губерніи, усматриваю я, что откупъ воронежскій не даетъ болѣе 593.350 рублей. При новыхъ торгахъ предлагаю я отдать на откупъ всей губерніи одни лишь города; слѣдственно и признаю, что сумма откупа можетъ дѣйствительно умалиться. Но какъ даваемая за города возвысится всеконечно, то разница не такъ будетъ велика по Воронежской губер

нiй, чтобъ ущербъ дохода перевѣсить могъ пользу испытанiя. Ожидать также должно, что съ истребленiемъ въ такихъ губернiяхъ пьянства, прекратятся впредь недоимки, чѣмъ будетъ и второе дополненiе; умноженiе же народнаго достатка можетъ ли быть для кого сумнительно? Но какъ бы то ни было, важность дѣла превыше всѣхъ разбирательствъ, и медлить опытъ по одной губернiи не усматриваю я достаточныхъ причинъ.

Сказавъ мнѣнiе свое о возможности выполнить отеческiя Государя Императора намѣренiя касательно облеченiя народа отъ тяжести откупа, никакой благовидности не имѣющаго, обращусь я теперь и къ нѣкоторымъ статьямъ предполагаемыхъ перемѣнъ.

Въ 1-й: отдѣленiе пивной продажи отъ винной не послужитъ, опасаюсь я, къ умноженiю дохода, но скорѣе встрѣтитъ въ устройствѣ препятствiя, могущiя или затруднить торги или возродить всечасныя между двумя содержателями дѣла, и тѣмъ озаботить чиновниковъ и судей; но какъ я нахожу въ замѣчанiи Его Императорскаго Величества, что соединенiе сихъ продажъ Ему не угодно, то я смѣю идти и далѣе, ходатайствуя за объявленiе вольнаго по государству употребленiя пива и меду, подвергая составленiе сихъ питей необременительному акцизу.

Во 2-й: ежели оставаться числу кабаковъ и выставокъ тому, которое было при условiяхъ 1803 года, то должно уже строжайшимъ образомъ число сiе и опредѣлить: различiя въ смѣтахъ, представленныхъ Государственному Совѣту, доказываютъ необходимость сей опредѣлительности; и какъ можно отваживать жребiй народный на основанiяхъ сумнительныхъ?

Въ 10 и 14 статьяхъ полагается, вмѣсто существующаго третейскаго суда, учредить въ пользу откупщиковъ разборъ сихъ дѣлъ въ судѣ, при полицiи установляемомъ; а въ разсужденiи рѣшенiя ихъ дѣлъ по присутственнымъ мѣстамъ подтвердить прежнее положенiе—очищать оныя въ одинъ срокъ засѣданiя; но мнѣ кажется, что и третейскiй судъ былъ уже родъ преимущества, отнюдь не слѣдуемаго; а что касается до того, чтобы формальнымъ контрактомъ обязываться соблюсти законъ, который по губернскимъ учрежденiямъ распростираться долженъ на всѣхъ подданныхъ, сiе почитаю я несовмѣстнымъ съ достоинствомъ и могущимъ подать странное понятiе объ отправленiи у насъ правосудiя; почему и сужу я, что статья сiя совсѣмъ изъ условiй выкинута быть должна.

Въ 12-й статьѣ: предостерегательныя мѣры противъ губернiй, пользующихся привиллегiями, представляются гласнымъ нарушенiемъ сихъ послѣднихъ. Впрочемъ, если дѣло идетъ о подрывѣ, то извѣстно, что по условiямъ текущаго откупа не возбраняется откупщикамъ, даже въ самыхъ русскихъ губернiяхъ, другъ другу дѣлать оный, и что продажа низшими цѣнами и выстройка винокуренъ имъ воспрещается. Нельзя послѣ того, кажется, усмотрѣть настоящей причины, по которой привиллегированныя губернiи должны бы однѣ оставаться терпящими. Что-жъ касается до того, что въ трехверстномъ разстоянiи не имѣть не только шипковъ, но и винокуренъ, то я спрашиваю, чѣмъ виновенъ тотъ, кто, полагаясь на сохраненiе привиллегiй, непрерывно подтверждаемыхъ, утратилъ значительный капиталъ на таковыя заведенiя? Можно бы было развѣ запретить вновь учреждать оныя.—*Графъ Сергѣй Румянцовъ.*

1806 года, iюня 18.—О кондицiяхъ на новороссiйскiй винный откупъ.

Министръ финансовъ, по Высочайшему повелѣнiю, внесъ докладъ комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнiя кондицiй на новороссiйскiй винный откупъ, съ проектомъ самыхъ кондицiй и съ особеннымъ положенiемъ о составленiи экономическаго капитала въ пользу крестьянъ изъ доходовъ виннаго откупа.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ проектъ кондицiй и положенiе о составленiи экономическаго капитала, находитъ ихъ основательными и съ правилами, изображенными въ докладѣ, сообразными.

Члены Совѣта графъ Румянцовъ, баронъ Будбергъ и вице-адмиралъ Чичаговъ находятъ нужнымъ въ статьяхъ положенiя о составленiи экономическаго капитала сдѣлать ту только перемѣну, чтобъ деньги въ ссуду крестьянамъ были выдаваемы съ платежемъ двухъ процентовъ, основывая сiе мнѣнiе на томъ, что поелику деньги сiи принадлежатъ всему мiрскому обществу, то частный человѣкъ и не можетъ ими пользоваться безъ процентовъ, и что самые проценты сiи для занимающихъ, бывъ весьма умѣренны, обратятся въ общую ихъ пользу съ прiумноженiемъ капитала.

Графъ Румянцовъ къ сему присоединилъ, что въ предупрежденіе подлоговъ и злоупотребленій, кои могутъ произойти при свидѣтельствѣ и повѣркѣ случаевъ, дающихъ право на ссуду, удобнѣе бы было, вмѣсто сихъ повѣрокъ губернскаго или земскаго начальства, постановить, чтобы требующій ссуды представлялъ отъ общества своего свидѣтельство или мірской приговоръ, удостовѣряющіе, что въ ссудѣ ему дѣйствительно настоитъ нужда и что общество оказать ему оную изъ капитала, ему принадлежащаго, согласно. Приговоръ сей, бывъ явленъ въ земскомъ судѣ по общему порядку, на таковые приговоры установленному, долженъ уже служить достаточнымъ документомъ на выдачу денегъ, коихъ количество въ томъ же приговорѣ, по согласію мірскому, должно быть означено. Сей образъ выдачи и ту еще произведетъ пользу, что мірскія общества, выдавая каждый разъ таковые на ссуду приговоры, получатъ тѣмъ самымъ честное удостовѣреніе, что экономическія деньги точно имъ принадлежатъ, и что правительство, не присвоивая ихъ себѣ, употребляетъ ихъ не иначе, какъ въ помощь имъ и по ихъ же собственному расположенію.

1806 года, августа 20.—О недоимкѣ по питейнымъ откупамъ на купцахъ московскихъ: Головкинѣ, Пивоваровѣ, Рыжковѣ и мышкинскомъ Башкирскомъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о сложеніи по безнадежности недоимки 3.291 рубля $52\frac{1}{2}$ копѣекъ, числящейся по питейнымъ откупамъ на купцахъ, московскихъ: Головкинѣ, Пивоваровѣ, Рыжковѣ и мышкинскомъ — Башкирскомъ. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ представленныя отъ государственнаго казначея о сей недоимкѣ выписки, учиненныя въ 4 экспедиціи о государственныхъ доходахъ, находитъ, что сами откупщики всѣ померли и никакого имѣнія послѣ ихъ, за распродажею онаго въ счетъ прежняго взысканія, не осталось. За Башкирскаго же, который по суду за уголовное преступленіе наказанъ кнутомъ, а за недоимку приговоренъ въ казенную работу, но содержась въ магистратѣ, бѣжалъ, слѣдовало недоимку сію взыскать съ виновнаго въ упущеніи его изъ подъ стражи протоколиста Бухарина, но онъ, будучи за сіе подъ судомъ, умеръ, и имѣнія послѣ него никакого не оказалось. Наконецъ оная недоимка, по данному за Башкирскаго отъ мышкинскаго купечества аттестату, почтена на купцѣ Савичевѣ и одобрителѣ бухгалтерѣ Поповѣ; но изъ нихъ Савичевъ, бывъ на поручительствѣ, умеръ, не оставя послѣ себя никакого имѣнія, а за Попова, у коего все имѣніе по сему случаю продано и достальной части возвратить было не изъ чего, обращены ко взысканію деньги на поручителя по Башкирскомъ, посадскаго Сукина, но и съ него по неимуществу нисколько не взыскано. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ и признаетъ означенныя недоимки ко взысканію безнадежными; но не осмѣливаясь самъ собою приступить къ сложенію оныхъ, испрашиваетъ объ исключеніи какъ настоящей, такъ и впредь подобныхъ недоимокъ, кои, по надлежащимъ изслѣдованіямъ, дѣйствительно окажутся безнадежными, Высочайшаго указа.

Совѣтъ представленіе Правительствующаго Сената, по вышеизъясненнымъ обстоятельствамъ, находитъ основательнымъ и достойнымъ Высочайшаго утвержденія.

1807 года, сентября 16.—О винномъ откупѣ въ Одессѣ.

Читано прошеніе одесскаго градоначальника Дюка Де-Ришелье, съ запискою министра внутреннихъ дѣлъ, по дѣлу о винномъ откупѣ въ Одессѣ. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Высочайшимъ рескриптомъ, на имя одесскаго градоначальника 7 іюня 1803 года даннымъ, поручено мѣстному его соображенію распоряженіе винной продажи, въ пользу города предоставленной на правилахъ, усилить доходъ его могущихъ. На семъ основаніи отъ учрежденнаго тамъ подъ предсѣдательствомъ его комитета, винная продажа, составлявшая до того 45.700 руб., съ произведенныхъ торговъ отдана была великолуцкому купцу Ефремову и дворянину Турчанинову за 100.200 руб. Въ 18 статьѣ контракта, съ Ефремовымъ заключеннаго, постановлено было между прочимъ, что «за худость, а наипаче злоупотребленіе въ напиткахъ, откупщикъ не только лишается права содержанія, но комитетъ имѣетъ волю распорядить откупомъ». Ефремовъ, между тѣмъ, заключилъ особо условіе о выстройкѣ въ Лембентальской колоніи ста дворовъ. Но когда, по

неисполненіи сего обязательства, при наступленіи зимы колонистовъ размѣщать было негдѣ, то онъ высланъ былъ на мѣсто для исполненія своего условія. Въ сіе время оставались для распоряженія откупомъ въ Одессѣ родной его братъ и товарищъ по откупу Турчаниновъ. Сей послѣдній, прежде жаловавшись уже многократно комитету на худое распоряженіе Ефремовымъ откупныхъ дѣлъ, наконецъ представлялъ, что Ефремовъ, употребляя общій ихъ капиталъ не на откупъ, а на собственные свои извороты, упустилъ заготовленіе вина до того, что онаго на ежедневные расходы не доставало, и что продажа вина должна вскорѣ совсѣмъ остановиться. По произведенному комитетомъ слѣдствію открылось, что по худому распоряженію откупомъ всегда былъ крайній въ винѣ недостатокъ; что по недостатку сему и упущенію въ благовременномъ заготовленіи вина, по нуждѣ покупалось оно малыми частями и безъ всякаго въ добротѣ разбора, и что впослѣдствіи отпускаемо было онаго третья только часть, или половина противъ требованій; и наконецъ, по совершенному недостатку, лучшіе сорты водокъ превращаемы были въ полугарное вино, которое оказалось недобротнымъ. Комитетъ, въ предупрежденіе вредныхъ отъ сего послѣдствій и побуждаясь ропотомъ жителей, опредѣлилъ, по основанію 18 статьи контракта, откупъ взять въ свое распоряженіе, и потомъ отдалъ оный за ту же самую цѣну извѣстнымъ тамъ по коммерціи и довѣрію купцамъ Рогалеву и Пронину. На сіе распоряженіе Ефремовъ жаловался министру внутреннихъ дѣлъ, но, получа отказъ, вошелъ съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ. Сенатъ признавая, что разстройка въ откупѣ послѣдовала отъ высылки Ефремова въ колонію, и что высылка сія сдѣлана неправильно, ибо по общимъ законамъ и служителей отъ откупныхъ дѣлъ, безъ вѣдома ихъ хозяевъ, кромѣ уголовныхъ случаевъ, отлучать не велѣно, опредѣлилъ допустить Ефремова къ откупу по прежнему, удовлетворивъ его въ понесенныхъ имъ убытковъ изъ городскихъ доходовъ на счетъ членовъ комитета. Дюкъ де-Ришелье, въ принесенномъ на Высочайшее имя прошеніи, противъ рѣшенія сего представляетъ: 1) что Ефремовъ высланъ былъ въ колонію не комитетомъ, а по приказанію его, военнаго губернатора, по подряду, который съ виннымъ откупомъ никакой не имѣлъ связи; и что хотя подрядъ сей обезпеченъ былъ залогомъ, но такъ какъ многія семейства, не имѣя пристанищъ, подвергались жестокости наступающей зимы, онъ счелъ справедливымъ и нужнымъ, чтобъ подрядчикъ самъ лично былъ на мѣстѣ и исправность своего подряда обезпечилъ; 2) что разстройка по откупу не могла послѣдовать единственно отъ отсутствія Ефремова, ибо при управленіи откупомъ оставались товарищъ его и братъ; но она произошла отъ того, что изворотъ былъ однимъ даннымъ въ пособіе отъ комитета виномъ, а выручка за оное употреблялась на другія издержки; 3) что Ефремовъ удаленъ былъ отъ откупа тогда уже, когда за всѣми употребленными средствами совершенно ни откуда въ привозѣ вина надежды не было, и когда предстоялъ ропотъ въ народѣ и остановка въ работахъ; 4) что хотя Ефремовъ и показывалъ, что часть вина была у заставы, а другая въ транспортѣ, но люди нарочно комитетомъ для удостовѣренія въ семъ посыланные, нигдѣ онаго не нашли. Военный губернаторъ, повергая все сіе на Высочайшее благоусмотрѣніе, удостовѣряетъ, что если комитетъ не соблюлъ нѣкоторыхъ правилъ, при общихъ откупахъ предположенныхъ, то сіе учинено не по пристрастію, а по руководству Высочайшаго рескрипта ему даннаго, единственно въ соблюденіе пользы и выгодъ города; за чѣмъ какъ онъ самъ надзиралъ, такъ особенно и комитетъ, который, достигши нарочитаго возвышенія откупной суммы и желая оную удержать, менѣе смотрѣлъ на залогъ откупщиковъ, нежели за дѣйствительнымъ условій ихъ исполненіемъ. Дюкъ де-Ришелье заключая, что отдать теперь Ефремову откупъ, особливо при истеченіи срока нынѣшнему содержанію, было бы весьма неудобно, и что взысканіе съ комитета полагаемое было бы тѣмъ болѣе несправедливо, что всѣ положенія его были учинены съ его утвержденія, испрашиваетъ на все сіе Высочайшаго разрѣшенія.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находя объясненія, военнымъ губернаторомъ приводимыя, основательными и распоряженія, комитетомъ по сему откупу учиненныя, какъ съ силою контракта, такъ и съ пользою города сообразными, тѣмъ болѣе, что они основаны были и на особенномъ Высочайшемъ указѣ, коимъ поручено было Дюку де-

Ришелье устроить сей откупъ на правилахъ хозяйственныхъ, полагаетъ мѣры, принятыя комитетомъ по сему откупу, утвердить въ ихъ силѣ и, не приводя въ дѣйствіе полагаемаго на членовъ его взысканія, оставить откупъ въ томъ положеніи, въ коемъ комитетомъ онъ поставленъ, не возвращая его неисправному содержателю.

1808 года, февраля 24, марта 16 и 23 и апрѣля 13.—О жалобахъ принесенныхъ депутатами дворянства Херсонской губерніи касательно виннаго откупа.

Въ собраніяхъ Государственнаго Совѣта, въ кои по Высочайшему повелѣнію приглашены были государственный казначей, а въ двухъ первыхъ и херсонскій военный губернаторъ, разсуждаемо было о жалобахъ, принесенныхъ депутатами дворянства Херсонской губерніи, на стѣсненіе правъ его условіями нынѣ существующаго откупа и распоряженіями херсонскаго губернскаго правленія. По разсмотрѣніи свѣдѣній по дѣлу сему, отъ министра внутреннихъ дѣлъ и государственнаго казначея внесенныхъ, обстоятельства его найдены въ слѣдующемъ положеніи.

При истеченіи срока предъидущихъ откуповъ, въ 1806 году Высочайше повелѣно было министрамъ: юстиціи, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, удѣловъ и государственному казначею составить комитетъ и сдѣлать положеніе для условій виннаго откупа на слѣдующее четырехлѣтіе. Главнымъ предметомъ комитету сему постановлено было, чтобъ, безъ важнаго казнѣ урона, сколь можно уменьшить число питейныхъ домовъ по уваженію вреда, отъ нихъ происходящаго. Комитетъ, приступивъ, между прочимъ, къ составленію условій на Новороссійскія губерніи, принялъ въ основаніе слѣдующія три правила. 1) Усмотрѣвъ изъ дѣлъ, въ него внесенныхъ, что откупъ минувшаго четырехлѣтія подверженъ былъ великимъ неудобствамъ и безпрерывнымъ притязаніямъ откупщиковъ къ обывателямъ отъ того между прочимъ, что пошлинный сборъ, бывъ раздробленъ по губерніямъ и уѣздамъ, подвергалъ промышленниковъ при провозѣ вина непрестаннымъ осмотрамъ и новымъ повѣркамъ, комитетъ призналъ нужнымъ, согласно тому, какъ съ самаго введенія въ семъ краю винной продажи по 1803 годъ было, соединить всѣ три Новороссійскія губерніи въ

одинъ откупъ. 2) По уваженію тому, что суммы, платимыя откупщиками казеннымъ обывателямъ за право исключительной винной продажи, по большой части расточаемы были волостными начальствами безъ отчета и безъ всякой самимъ поселянамъ прибыли, комитетъ положилъ, соединивъ суммы сіи, составить общій экономическій капиталъ, который бы обращался изъ процентовъ въ пользу казенныхъ крестьянъ для ссуды имъ въ неурожайные годы и въ другихъ несчастныхъ случаяхъ, а право винной продажи въ сихъ селеніяхъ причислить къ общему казенному откупу, ограничивъ оное тѣмъ, чтобъ въ каждомъ казенномъ селеніи, сколь бы велико оно ни было, имѣть не болѣе двухъ питейныхъ домовъ. 3) Комитетъ, соображаясь главной цѣли уменьшенія питейныхъ домовъ, Высочайше ему предназначенной, и разсуждая, что казна на земляхъ ненаселенныхъ, ей принадлежащихъ, при перевозахъ и по дорогамъ нигдѣ не содержитъ винной продажи, и даже въ самыхъ большихъ казенныхъ селеніяхъ не болѣе двухъ таковыхъ заведеній самой себѣ дозволяетъ, а тѣмъ менѣе попускаетъ размножать ихъ тамъ, гдѣ прежде ихъ не было, находилъ весьма неудобнымъ и истиннымъ пользамъ того края противнымъ дозволять, подъ предлогомъ правъ вольной продажи, заводить неограниченно питейные домы на земляхъ помѣщичьихъ ненаселенныхъ, или малое и незначущее поселеніе имѣющихъ, и сіе тѣмъ болѣе, что съ одной стороны, по разсмотрѣніи правъ и преимуществъ, Новороссійскому краю данныхъ, комитетъ не находилъ въ нихъ къ сему неограниченному дозволенію никакого основанія; а съ другой къ поощренію населенія въ томъ краѣ комитетъ считалъ весьма существеннымъ, чтобъ помѣщики пользовались винною продажею не тогда, какъ земли ихъ, именно для заселенія имъ данныя, остаются пустыми, или мало населенными, но тогда, какъ они заселятъ ихъ или заведутъ хозяйство въ надлежащей пространству ихъ соразмѣрности. А посему комитетъ и положилъ, оставивъ помѣщикамъ право вольной винной продажи въ ихъ селеніяхъ, не дозволять оной никому на земляхъ ненаселенныхъ или незначущее водвореніе имѣющихъ. Въ семъ состоятъ основанія, на коихъ комитетъ, составивъ условія виннаго откупа, внесъ ихъ при докладѣ своемъ на уваженіе Совѣта.

Совѣтъ разсмотрѣвъ условія сіи (въ журналѣ 18 іюня 1806), призналъ ихъ основательными и принятымъ правиламъ сообразными; вслѣдствіе чего, какъ докладъ комитета, такъ и условія поднесены были на Высочайшее усмотрѣніе, и въ 20-й день іюня того же года удостоены конфирмаціи. На основаніи сихъ условій и доклада открыты были въ Правительствующемъ Сенатѣ торги, заключены контракты и съ 1807 года приведены въ надлежащее дѣйствіе.

Нынѣ дворянство Херсонской губерніи военному губернатору и министру внутреннихъ дѣлъ принесло чрезъ депутатовъ своихъ жалобу, что условіями настоящаго откупа и распоряженіями херсонскаго губернскаго правленія, права его, промышленность, населеніе и пользы того края существенно нарушаются и стѣсняются. Дворянство, въ бумагахъ отъ него и отъ херсонскаго военнаго губернатора представленныхъ, находитъ особенно для себя стѣснительными слѣдующія семь статей въ условіяхъ, Высочайше конфирмованныхъ: *первое* (статья 14)—запрещеніе помѣщикамъ винной продажи при перевозахъ и пристаняхъ, гдѣ нѣтъ поселенія. Депутаты изъясняютъ, что, сдѣлавъ по прежнимъ правамъ разныя въ таковыхъ мѣстахъ заведенія, нынѣ, съ уничтоженіемъ оныхъ, дворяне должны потерпѣть важные убытки. *Второе* (статья 35)—ограниченіе свободы помѣщикамъ перевозить безпошлинно собственное ихъ вино изъ одного мѣста въ другое, имъ принадлежащее. Дворянство изъясняетъ, что сею статьею стѣсняется право ихъ перевозить безпошлинно вино изъ деревни въ трактиры, отдѣленно на земляхъ ихъ устроенные. *Третье* (статья 50)—запрещеніе частной мелочной винной продажи въ чертѣ городскаго выгона, который тамъ, гдѣ еще не отведенъ, полагается въ двуверстную кругомъ пропорцію. Дворянство изъясняетъ, что сею статьею также стѣсняются права его, потому что во многихъ городахъ помѣщичьи владѣнія отдѣляются отъ городскихъ малыми только рѣками и слѣдовательно въ двуверстную пропорцію входятъ и частныя собственности. *Четвертое* (статья 74)—ограниченіе права вольной винной продажи на земляхъ между Бугомъ и Днѣстромъ и вообще на всѣхъ помѣщичьихъ земляхъ Новороссійскаго края, на коихъ въ тѣхъ только мѣстахъ дозволяется частная продажа, гдѣ есть значущее поселеніе и надежное хозяйство. Дворянство изъясняетъ, что сіе ограниченіе стѣсняетъ право собственности тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и при маломъ поселеніи помѣщики могутъ имѣть большое скотоводство и слѣдовательно должны пользоваться винною продажею. *Пятое* (статья 75)—запрещеніе помѣщикамъ мелочной продажи вина въ другихъ мѣстахъ мимо ихъ вотчинъ и деревень. Дворянство изъясняетъ, что сіе послѣднее выраженіе дало губернскому правленію поводъ въ утѣсненіе помѣщиковъ истолковать, что имъ не дозволено продавать вина даже и въ своихъ селеніяхъ крестьянамъ казеннымъ. *Шестое* (статья 76)—запрещеніе помѣщикамъ курить и продавать вино на земляхъ, единственно къ мельницамъ и садамъ отведенныхъ и временно владѣемыхъ, въ городовыхъ и загородныхъ домахъ, въ экономическихъ заведеніяхъ, въ хуторахъ и вообще на тѣхъ земляхъ, на коихъ нѣтъ надлежащаго населенія, ни прочнаго заведенія. Дворянство представляетъ, что подъ именемъ населенія незначущаго и заведенія непрочнаго можно разумѣть только шалаши и палатки; что всякое другое заведеніе и даже выстроенный трактиръ, по мнѣнію его, есть заведеніе прочное и слѣдовательно дающее помѣщику право учредить въ немъ питейную продажу; и что всякое другое изъясненіе сей статьи правамъ дворянства было бы противно и пользамъ того края предосудительно. *Седьмое* (статья 78)—для поощренія жителей Новороссійскаго края къ насажденію винограда дозволяется вездѣ оптовая и мелочная продажа виноградныхъ винъ, но инпаче, какъ когда вина выдѣлываемы изъ собственнаго ихъ винограда, при тѣхъ селеніяхъ заведеннаго. Дворянство изъясняетъ, что собственныхъ виноградныхъ заведеній въ Херсонской губерніи мало, а въ Екатеринославской и вовсе нѣтъ, а потому статья сія во многихъ мѣстахъ отмѣняетъ права, на вольную продажу винъ прежде существовавшія. Въ семъ состоятъ статьи условій, на кои дворянство приноситъ жалобу, находя въ нихъ нарушеніе правъ своихъ.

Права, депутатами приводимыя, по разсмотрѣніи подлинныхъ актовъ о винной продажѣ, винокурняхъ и о собственности земель въ Новороссійскомъ краѣ, найдены въ слѣдующемъ положеніи: 1) въ планѣ 1764 года о

новороссійскомъ воинскомъ поселеніи изображено: главы 1-й пунктъ 3-й: «въ военную службу изъ поселянъ и мѣщанъ неволею не брать, соли и вина вольной продажи не запрещать, отъ земли и экономіи продуктъ за границу, также и въ границу иностранный продуктъ и товары, впредь до указу безъ пошлины дозволить». Того же плана главы 5 въ пунктѣ 2 сказано: «винокурень никому не имѣть, а дозволить тѣмъ, кто посѣетъ лѣсъ и выроститъ годный въ строеніе; тогда тотъ чрезъ оное получаетъ право винокурню содержать изъ выращеннаго имъ лѣсу; въ замѣну того и для сбереженія лѣса изъ Польши хлѣбное вино дозволить». 2) Сверхъ сего дворянство, въ доказательство права своего на вольную винную продажу не только въ селеніяхъ, но и на земляхъ, ссылается: на манифестъ 1793 года, на докладъ Сената 13 іюля 1800 года, на манифестъ 1801 года, на грамоту новороссійскому дворянству особенно въ 1802 году данную. Въ постановленіяхъ сихъ изображено: въ манифестѣ 1793 года: «и порожнія земли для населенія, раз«множенія хлѣбопашества и разныхъ хозяй«ственныхъ заведеній, генералъ-губернато«ромъ и губернаторами розданныя, утвердить «за тѣми, кому розданы»; въ Высочайше кон«фирмованномъ докладѣ Сената 13 іюля 1800 года: «земли Новороссійскаго края, кои въ те«ченіи льготныхъ лѣтъ не заселены, но позе«мельныя деньги съ нихъ платятъ исправно, «оставить навсегда за тѣми владѣльцами»; въ манифестѣ 2 апрѣля 1801 года подтверждены общія права дворянской грамоты; въ грамотѣ 1802 года подтверждены права новороссійскому дворянству особенно дарованныя, «поколику оныя сообразны съ общими узаконеніями».

Совѣтъ, разсмотрѣвъ жалобы депутатовъ херсонскаго дворянства, личныя представленія херсонскаго военнаго губернатора, свѣдѣнія, внесенныя по сему дѣлу отъ министра внутреннихъ дѣлъ и государственнаго казначея, находитъ, что статьи Высочайше конфирмованныхъ условій, кои дворянство считаетъ для себя стѣснительными и коимъ проситъ отмѣны и исправленія, относятся къ слѣдующимъ главнымъ обстоятельствамъ. *Первое* (статья 14)—къ запрещенію помѣщикамъ винной продажи на земляхъ ихъ при перевозахъ и пристаняхъ, гдѣ нѣтъ никакого постояннаго селенія. Совѣтъ полагаетъ оставить запрещеніе, въ статьѣ сей содержащееся, въ его силѣ, потому что казна и сама въ отвращеніе безпорядковъ въ мѣстахъ таковыхъ винной продажи не заводитъ и не дозволяетъ; но, въ предупрежденіе разнообразныхъ и произвольныхъ толкованій, Совѣтъ полагаетъ, чтобъ по силѣ сей статьи вольная винная продажа воспрещаема была единственно при тѣхъ самыхъ перевозахъ и пристаняхъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ никакого поселенія. *Второе* (статья 78)—запрещеніе продавать виноградное вино не изъ собственнаго винограда. Совѣтъ полагаетъ сію статью оставить въ своей силѣ, потому что преимущества на продажу виноградныхъ винъ опредѣлены въ поощреніе садовъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ и правъ исключительныхъ допускать не можно. *Третье* (статья 75)—запрещеніе помѣщикамъ продавать вино мимо ихъ вотчинъ и деревень. Разумъ сей статьи очевидно состоитъ въ томъ, чтобъ запретить помѣщикамъ продавать въ розницу вино внѣ ихъ владѣнія въ чужихъ вотчинахъ и селеніяхъ; но какъ выраженія ея подали мѣстному начальству поводъ къ неправильнымъ толкованіямъ, то Совѣтъ и полагаетъ изъяснить статью сію тѣмъ, что помѣщики имѣютъ право въ селеніяхъ своихъ продавать вино въ розницу, не токмо своимъ крестьянамъ, но и всѣмъ туда пить приходящимъ и желающимъ, какого бы состоянія ни были; внѣ же селеній своихъ производить продажу оптомъ на правѣ промышленниковъ. *Четвертое* (статья 50)—запрещеніе вольной винной продажи вокругъ городовъ на двухъ-верстную пропорцію. Совѣтъ находитъ, что, по близкой смежности съ городами помѣщичьихъ селеній, запрещеніе таковое дѣйствительно можетъ быть стѣснительно; а потому и полагаетъ, сообразно докладу Правительствующаго Сената въ 23 день іюня 1803 года, по представленію бывшаго малороссійскаго генералъ-губернатора о устройствѣ выгоновъ Высочайше конфирмованному, вмѣсто сей статьи постановить на Новороссійскій край, разумѣя всѣ три губерніи, слѣдующее: «гдѣ, по неотводу выгона на двуверстномъ вокругъ города разстояніи, есть заселенныя положенными въ ревизію крестьянами помѣщичьи земли, на которыхъ устроено хозяйство и хлѣбопашество, и до сего вольная продажа вина производилась, тамъ, признавая таковыя селенія деревнями или хутора-

ми, оной не воспрещать и не стѣснять; а гдѣ доселѣ на разстояніи семъ поселенія ревизскихъ крестьянъ не было, или подъ названіемъ хуторовъ заведены были только одни шинки съ какими либо строеніями, безъ поселенія ревизскихъ крестьянъ и безъ обыкновеннаго сельскаго хозяйства, таковыхъ построеній ни хуторами, ни деревнями не признавать и въ оныхъ винокуренія и вольной продажи вина не производить». *Пятое*—ограниченіе вольной винной продажи на земляхъ помѣщичьихъ, гдѣ нѣтъ значущаго поселенія (статья 74); ограниченіе перевозить вино изъ селеній въ трактиры, отдѣленно устроенные (статья 75); наконецъ запрещеніе винокуренія и продажи винъ въ хуторахъ и вообще на всѣхъ земляхъ, гдѣ нѣтъ надлежащаго поселенія, ни прочнаго заведенія (статья 76). Въ разрѣшеніе сомнѣній, по симъ тремъ статьямъ возникшихъ и въ огражденіе пользъ помѣщичьихъ отъ стѣсненія неправильнымъ толкованіемъ мѣстнаго начальства, Совѣтъ полагаетъ постановить въ кондиціяхъ новороссійскаго откупа, по всѣмъ тремъ губерніямъ, слѣдующее общее правило: «тамъ, гдѣ до состоянія нынѣ текущаго откупа на земляхъ помѣщичьихъ, хотя и ненаселенныхъ, устроены были шинки и производима была мелочная винная продажа, тамъ и нынѣ оной не воспрещать. Тамъ же, гдѣ на земляхъ помѣщичьихъ ненаселенныхъ въ предъидущемъ откупѣ не было заведеній таковыхъ, тамъ и въ теченіи нынѣшняго откупа оныхъ вновь не заводить иначе, какъ развѣ сдѣлано на нихъ будетъ вновь поселеніе. Крайнею мѣрою и самымъ меньшимъ количествомъ сего поселенія полагается 15 крестьянскихъ душъ. Помѣщикъ, устроившій таковое поселеніе, получаетъ право пользоваться вольною продажею вина и производить оную на тѣхъ же правилахъ, какъ и въ другихъ помѣщичьихъ селеніяхъ она производится». Совѣтъ считаетъ, что введеніемъ сего общаго правила въ кондиціи новороссійскаго откупа прекратятся затрудненія и притязанія нынѣ существующія; а дабы на будущее время въ устройствѣ сего откупа сохранить всѣ уваженія, какія мѣстное положеніе сего края и истинныя пользы его представить могутъ, то Совѣтъ находитъ нужнымъ присоединить къ сему *шестое*: на херсонскаго военнаго губернатора возложить, чтобъ благовременно и нынѣ же, пригласивъ предводителей дворянства всѣхъ трехъ губерній, вошелъ онъ съ ними въ подробнѣйшее разсмотрѣніе, на какихъ правилахъ на будущее время откупъ сей удобнѣе и пользамъ того края сходственнѣе устроенъ быть можетъ, принявъ при семъ въ соображеніе слѣдующія главныя уваженія: 1) чтобъ, согласно Высочайшему предположенію, шинки до излишества не были умножаемы; 2) чтобъ право вольной винной продажи служило поощреніемъ къ населенію, а не обращалось единственно къ временному прибытку, безъ всякаго со стороны владѣльцевъ попеченія о прочныхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ, съ коими сопряжены пользы тамошняго края; 3) чтобъ помѣщики не могли чинить другъ другу подрыва, какъ продажею вина по цѣнамъ неограниченнымъ, такъ и заведеніемъ питейныхъ домовъ на земляхъ ненаселенныхъ, но смежныхъ съ другими посторонними селеніями, или же иными каковыми распоряженіями, кои по тамошнимъ мѣстнымъ положеніямъ существовать могутъ. Правила, кои на таковые случаи для частныхъ владѣній приняты будутъ, должны быть приложены къ казеннымъ селеніямъ, прилегающимъ къ землямъ владѣльческимъ такъ, чтобъ ни откупщикъ не могъ дѣлать подрыва помѣщикамъ, ни сіи послѣдніе не могли вредить откупу казенному; 4) чтобъ тамъ, гдѣ по дальнему разстоянію селеній, для удобностей сообщенія и пристанища, могутъ быть нужны и на пустыхъ мѣстахъ питейныя заведенія, опредѣлено бы было съ точностію ихъ число и разстояніе, на коемъ они одно отъ другаго и отъ селеній устрояемы быть могутъ, и чтобъ на разстояніи семъ право учреждать таковыя заведенія на земляхъ помѣщичьихъ принадлежало помѣщикамъ, а на земляхъ казенныхъ казнѣ, и сіи послѣднія должны быть отдаваемы въ откупъ при торгахъ по тамошнему краю на общемъ основаніи. По всѣмъ симъ соображеніямъ, сдѣлавъ предварительное начертаніе правилъ, на коихъ винный откупъ на будущее время въ Новороссійскихъ губерніяхъ установленъ быть можетъ, херсонскій военный губернаторъ имѣетъ оное представить благовременно и до наступленія еще новыхъ торговъ къ министру внутреннихъ дѣлъ для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и окончательнаго положенія.

Генералъ Философовъ, присутствовавшій въ

*

двухъ первыхъ собраніяхъ Совѣта по сему дѣлу, при отбытіи своемъ въ отпускъ прислалъ особенное мнѣніе.

Мнѣніе генерала Философова по дѣлу о новороссійскомъ откупѣ.

Какъ настоящій четырехлѣтній винный откупъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ воспріялъ начало свое съ 1807 года, на основаніи кондицій Высочайше конфирмованныхъ и по контракту вслѣдствіе того заключенному, то и должно кондиціи сіи и святость контракта оставить ненарушимыми, чтобъ не поколебать довѣрія къ правительству. На будущее же время кажется весьма нужнымъ разсмотрѣть права, представляемыя дворянствомъ на винную продажу, и сообразить ихъ не въ частномъ какомъ либо и раздробительномъ уваженіи, но въ видѣ общемъ государственномъ, по коему различныя права, въ одномъ и томъ же государствѣ существующія, елико можно постепенно въ единство и уравнительность должны быть приводимы. Разнообразіе правъ обыкновенно наводитъ въ дѣлахъ замѣшательство и дробность, наипаче въ высшихъ разрядахъ управленія, гдѣ должны существовать и быть, по всей крайней возможности, охраняемы общія и коренныя государственныя правила. Безъ сихъ правилъ каждое дѣло, уваженію подлежащее, представляться можетъ въ различныхъ видахъ, и каждое будетъ требовать особеннаго разсмотрѣнія и положенія, а сіе, и по пространству государства нашего и по количеству обывателей, равно требующихъ и имѣющихъ право на призрѣніе и милостивое къ нимъ вниманіе, было бы совершенно невозможно, и переходя отъ одного рѣшенія къ другому легко впасть въ противорѣчіе и неуравнительность, что безъ сомнѣнія весьма далеко отстоитъ отъ намѣреній милосердаго Государя нашего и съ любовію его къ правдѣ и съ попеченіемъ о благѣ подданныхъ его не можетъ быть согласно, и съ содержаніемъ данной Государственному Совѣту инструкціи. — *Генералъ Философовъ.*

1808 года, іюня 22.—О жалобахъ на стѣсненіе правъ дворянства Слободско-Украйнской губерніи отъ винныхъ откуповъ.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, по жалобамъ депутатовъ дворянства Слободско-Украинской губерніи, на стѣсненіе правъ его городскими винными откупами. Нарушеніе правъ дворянство полагаетъ въ трехъ главныхъ обстоятельствахъ: 1) что къ городскому откупу назначена двуверстная пропорція, въ которую введены дворянскія земли, хутора и даже деревни; 2) что войсковыя слободы, переименованныя изъ казачьихъ селеній, въ коихъ живутъ и дворяне, предположено отдать въ казенный откупъ; и 3) что учрежденные изъ служителей откупа при городскихъ въѣздахъ караулы обыскиваютъ пріѣзжающихъ дворянъ, и буде найдутъ въ бутылкахъ или штофахъ горячіе напитки для своего обихода, то отправляютъ сихъ дворянъ въ полицію, которая предаетъ ихъ уголовному суду; вслѣдъ сихъ жалобъ дворянства принесено всеподданнѣйшее прошеніе и повѣренными отъ селеній войсковыхъ обывателей, въ которомъ они изъясняя, что введеніемъ въ сихъ селеніяхъ виннаго откупа нарушаются привиллегіи, обывателямъ на вольную продажу вина дарованныя, просятъ объ отмѣнѣ сего откупа. Прошеніе сіе, по Высочайшему повелѣнію, внесено министромъ внутреннихъ дѣлъ въ Совѣтъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ жалобами слободско-украинскаго дворянства.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сихъ жалобъ и собранныя по онымъ свѣдѣнія, находитъ, что въ условіяхъ, на коихъ основанъ настоящій откупъ въ Слободско-Украинской губерніи, дѣйствительно допущены нѣкоторыя правила, для дворянства стѣснительныя, какъ то: 1) (статья 17) чтобъ въ селеніяхъ помѣщичьихъ на дву-верстномъ отъ городовъ разстояніи напитки продаваемы были тѣми же цѣнами, какія для городскихъ откуповъ постановлены. Правило сіе основано на указѣ Правительствующаго Сената 28 августа 1784 года; но указъ сей, какъ по подробнѣйшемъ онаго разсмотрѣніи оказалось, изданъ былъ частно на одну Бѣлоруссію, и къ Слободско-Украинской губерніи, коей права на винную продажу единообразны съ Малороссійскими, никакъ приложенъ быть не можетъ; 2) запрещеніе дворянству ввозить въ города вино для своего обиходу. Ограниченіе сіе Совѣтъ находитъ для дворянства тѣмъ болѣе стѣснительнымъ, что оно подвергаетъ каждаго дворянина при въѣздѣ въ городъ со стороны

откупщиковъ предосудительному обыску и притязаніямъ. Посему Совѣтъ и считаетъ, что надлежало бы обѣ сіи статьи условій отмѣнить; но какъ условія сіи были въ свое время представлены Правительствующему Сенату, въ ономъ разсмотрѣны и утверждены, и по сему утвержденію, согласно предписанію Сената, даны торги и заключены съ содержателями узаконеннымъ порядкомъ контракты, кои другой годъ ужѐ и находятся въ своемъ дѣйствіи, то Совѣтъ и заключаетъ, что въ охраненіе твердости контрактовъ надлежитъ уже настоящія условія, въ теченіи остающагося времени откупа, оставить въ ихъ силѣ; на будущее же время составить условія сіи точно на томъ основаніи, какъ они для Малороссійскихъ губерній, яко съ Слободско-Украинскою единообразныхъ, нынѣ существуютъ.

За симъ, обращаясь къ прошенію дворянства и войсковыхъ обывателей, относительно вводимаго откупа въ прежнихъ казачьихъ селеніяхъ, переименованныхъ въ слободы, Совѣтъ находитъ, что нѣтъ никакого основанія войсковыя селенія, переименованныя въ слободы, лишать права винной продажи, издревле имъ принадлежащаго; что селенія сіи, перемѣнивъ именованія, не перемѣнили существа своего и не могутъ быть признаваемы на равномъ правѣ съ селеніями казенными, тѣмъ болѣе, что несутъ они за право винной продажи особенную подать, и слѣдовательно продажа сія должна у нихъ быть оставлена на томъ же основаніи, какъ въ губерніяхъ Малороссійскихъ. А какъ предположеніе о введеніи въ сихъ селеніяхъ откупа не приведено еще въ дѣйствіе, то и нѣтъ никакого неудобства нынѣ же оное остановить, и оставить винную въ оныхъ продажу на томъ точно основаніи, какъ она въ Малороссійскихъ губерніяхъ существуетъ, то есть съ сохраненіемъ не только дворянамъ, но и войсковымъ обывателямъ и казакамъ, гдѣ они въ жительствѣ по селеніямъ состоятъ, права винной продажи во всей его неприкосновенности.

1808 года, августа 24.—Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ проектъ указа Правительствующему Сенату, составленный на основаніи положенія Совѣта, въ журналѣ его 22 іюня сего года записаннаго и Высочайше утвержденнаго, по жалобамъ дворянства Слободско-Украинской губерній и тамошнихъ войсковыхъ обывателей на стѣсненіе правъ ихъ винными откупами.

Совѣтъ проектъ сего указа находитъ съ означеннымъ положеніемъ согласнымъ.

2) Заводы, трактиры, герберги и прочія мѣста оптовой и розничной продажи вина.

1806 года, января 29.—О гербергахъ, трактирахъ, кофейныхъ домахъ, кухмистерскихъ столахъ и харчевняхъ въ С.-Петербургѣ.

Читана записка, внесенная министромъ внутренихъ дѣлъ о гербергахъ, трактирахъ, кофейныхъ домахъ, кухмистерскихъ столахъ и харчевняхъ въ С.-Петербургѣ. Вслѣдствіе Высочайшаго указа 24 іюня 1803 года, объ отдачѣ впредь трактировъ и герберговъ на четыре года съ публичныхъ торговъ, поручено было объ образѣ устройства и содержанія оныхъ сдѣлать особенное положеніе градской думѣ. Дума, составивъ оное какъ для герберговъ, такъ и трактировъ, присовокупила къ тому положеніе и для кофейныхъ домовъ, кухмистерскихъ столовъ и харчевенъ, и все то чрезъ главнокомандующаго представила министру внутреннихъ дѣлъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, по разсмотрѣніи оныхъ положеній, нашелъ, что вообще составлены они на законномъ основаніи и ничего въ себѣ противнаго порядку не заключаютъ; но что три только пункта въ нихъ новы и различны отъ существующихъ узаконеній: 1) чтобъ въ трактирахъ и герберахъ имѣть портеръ и пиво на манеръ англійскій, также полпиво, которыя нынѣ предоставлены компанейщикамъ; 2) чтобъ трактиры, а равно и всѣ означенныя заведенія, отдѣлены были отъ кабаковъ, такъ чтобъ ни въ томъ домѣ, гдѣ сіи заведенія будутъ, не было питейныхъ домовъ, ни взаимно; 3) что за содержаніе кухмистерскихъ столовъ, кофейныхъ домовъ и харчевенъ, полагается акцизъ-за первые 100, а за харчевни по 50

рублей въ годъ. Первые два пункта разрѣшаются въ тѣхъ кондиціяхъ, которыя вновь для винныхъ откуповъ сдѣланы; чтожъ принадлежитъ до назначаемаго за содержаніе оныхъ заведеній акциза, на сіе министръ внутреннихъ дѣлъ испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія. Причемъ читаны были и самыя тѣ положенія.—Совѣтъ, признавая предполагаемыя заведенія для общества полезными, находитъ и положенія, о содержаніи оныхъ сдѣланныя, съ опредѣленіемъ для нихъ акциза, основательными и выгодамъ обывателей сообразными; но только въ нѣкоторыхъ статьяхъ оныхъ положеній считаетъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія перемѣны. Положенія о трактирахъ и гербергахъ въ 6 пунктѣ между прочимъ полагается—содержать въ оныхъ съѣстные припасы *свѣжіе*. Но какъ выраженіе сіе есть неопредѣлительное, то вмѣсто онаго приличнѣе включить, чтобъ припасы были *добротные или къ употребленію годные*. Въ 11 статьѣ того же положенія запрещается, между прочимъ, впускать въ трактиры людей распутныхъ обоего пола, такъ какъ и въ развратномъ одѣяніи, по наглымъ дерзкимъ и буйнымъ поступкамъ видимыхъ. Совѣтъ, не находя и въ семъ пунктѣ опредѣлительности, дабы отъ недоразумѣнія наблюдателей, какимъ образомъ сначала различить людей сего рода, не могло произойти какихъ либо напрасныхъ прицѣпокъ и отъ того ссоръ или раздоровъ, полагаетъ ограниченіе сіе исключить. Въ 16 статьѣ постановляется, что «если при обыс«кѣ трактира окажется какой либо сомнитель«ный или непозволенный напитокъ, оный «тотчасъ долженъ былъ запечатанъ и осви«дѣтельствованъ чрезъ портоваго эккера или «медицинскаго чиновника и все сіе исполне«но быть должно не далѣе *законнаго времени*». Поелику предметъ положенія о немедленномъ произведеніи свидѣтельства есть тотъ, чтобы опечатанный напитокъ отъ продолженія времени не могъ повредиться и содержатель трактира, буде напитокъ по свидѣтельству окажется дозволеннымъ, не понесъ бы убытка, то Совѣтъ полагаетъ, чтобъ оное свидѣтельство непремѣнно произведено было въ *одинъ день*. Въ 18 пунктѣ полагается, что «если въ трактирѣ или гербергѣ усмо«трѣны будутъ такого состоянія люди, коихъ «впускъ, по 11 пункту, запрещенъ, въ та«комъ случаѣ съ содержателя имѣетъ быть «взысканъ штрафъ въ 1-й разъ 25 руб., во 2-й «50, въ 3-й 100 руб., а въ 4-й, по взысканіи «сторублеваго штрафа, содержатель долженъ «быть отосланъ къ суду». Совѣтъ полагаетъ, что вмѣсто отсылки къ суду довольно будетъ опредѣлить, чтобъ содержатель лишенъ только былъ права содержанія. Въ 16 статьѣ положенія о кофейныхъ домахъ сказано: «ког«да содержатель кофейнаго дома пожелаетъ «сдать оный другому, то сіе долженъ сдѣ«лать неинако, какъ съ дозволенія думы; но «внесенныя отъ него акцизныя деньги ему «не возвращаются; съ пріемлющаго же до «окончанія тода оныхъ не взыскивать.» Совѣтъ, по неясности опредѣленія о новомъ содержателѣ, полагаетъ означить оное такимъ образомъ: «что пріемлющій, вступая въ пра«ва передающаго ему кофейный домъ, имѣетъ «вносить въ думу акцизъ съ наступающаго «года на томъ основаніи, какъ сказано въ 3 «статьѣ положенія». И всѣ сіи перемѣны сдѣлать Совѣтъ полагаетъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, распространяя оныя на положенія и о всѣхъ вышепомянутыхъ заведеніяхъ въ тѣхъ статьяхъ, гдѣ предметы сіи заключаются.

1806 года, декабря 17.—О гербергѣ, состоящемъ въ Москвѣ въ домѣ дѣйств. ст. сов. Каверина, гдѣ былъ прежде монетный дворъ.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ о гербергѣ въ домѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Каверина, гдѣ былъ прежде монетный дворъ въ Москвѣ. По всемилостивѣйшемъ пожалованіи сего дома Каверину, Высочайшимъ указомъ бывшему московскому военному губернатору графу Салтыкову, 31 октября 1801 года даннымъ, повелѣно: «заведенныя въ ономъ гербергѣ «мясныя и другія лавки, яко статьи, един«ственный доходъ сего мѣста составляющія, «оставить въ томъ домѣ навсегда безъ пере«вода». На вопросъ казенной палаты, почитать ли гербергъ сей въ числѣ тѣхъ 20-ти, которые положены тогда были въ Москвѣ, графъ Салтыковъ предложилъ ей, что право всегдашняго существованія герберга въ домѣ Каверина, яко изъ монаршей милости пожалованное, не можетъ входить въ общее о гербергахъ положеніе, и что слѣдуетъ только наблюдать,

дабы гербергъ тотъ содержимъ былъ купцомъ, по закону право къ тому имѣющимъ, съ сохраненіемъ существующихъ о содержаніи герберговъ узаконеній. Нынѣ, по случаю производимой вновь городскою думою отдачи, на основаніи утвержденнаго въ 3 день февраля сего года положенія комитета объ уравненіи городскихъ повинностей и проекта условій на новый съ 1807 года питейный откупъ 9 параграфа, назначенныхъ въ Москвѣ 40 герберговъ въ 4 лѣтнее содержаніе, военный губернаторъ Тутолминъ также предписалъ думѣ означенный гербергъ въ число положенныхъ тамъ 40 герберговъ, при отдачѣ оныхъ на откупъ, не включать, а оставить оный на томъ положеніи, въ какомъ онъ донынѣ, по содержанію указа 1801 года и распоряженію графа Салтыкова, существуетъ.

Совѣтъ заключаетъ, что хотя указомъ 1801 года состоящій въ домѣ Каверина гербергъ и оставленъ въ ономъ безъ перевода; но какъ послѣ того состоялось уже новое о гербергахъ положеніе, и положеніе сіе удостоено Высочайшаго утвержденія, то безъ нарушенія сего общаго постановленія и нельзя не включить помянутаго герберга въ число положенныхъ 40 герберговъ; но дабы вмѣстѣ съ симъ не нарушить и права, Высочайшимъ указомъ 31 октября 1801 года Каверину присвоеннаго, то, по включеніи онаго въ число положенныхъ герберговъ, оставить однакоже оный безъ перевода въ означенномъ домѣ Каверина.

1808 года, сентября 14.—О водочномъ заводѣ полковника Кошкина.

Читана записка министра внутренихъ дѣлъ о водочномъ заводѣ полковника Кошкина. Заводъ сей, для дѣланія водокъ на манеръ французской и вейновой изъ иностранныхъ и собственныхъ продуктовъ, устроенъ Кошкинымъ въ 1799 году на землѣ, войску Донскому принадлежащей, съ дозволенія войсковой канцеляріи, на основаніи манифеста, въ 11-й день декабря 1784 года состоявшагося. Кошкинъ, выдѣлавъ въ 1807 году водки сего рода до 300 ведръ изъ иностраннаго къ Таганрогскому порту привозимаго изюма, просилъ войсковую канцелярію дать ему на продажу оной свидѣтельство. Но канцелярія, съ одной стороны имѣя въ виду, что по условіямъ на настоящій винный откупъ дѣланіе изъ сухихъ плодовъ водокъ предоставлено только въ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ, а съ другой разсуждая, что заводъ Кошкина построенъ съ дозволенія правительства на основаніи существовавшихъ узаконеній, что онъ стоитъ ему около 6570 руб. и содержится въ исправномъ положеніи, и что состоитъ на землѣ смежной съ войсковою, прикосновенною къ Екатеринославской губерніи, въ разстояніи отъ городовъ Таганрога въ 85, Ростова въ 10 и Нахичевана въ 7 верстахъ, гдѣ дѣланіе изъ плодовъ водокъ и по нынѣшнимъ условіямъ дозволено, представляетъ обстоятельство сіе на разрѣшеніе. Министръ внутреннихъ дѣлъ, принимая во уваженіе, что полковникъ Кошкинъ, имѣвъ прежде отъ правительства дозволеніе на устроеніе таковаго завода, безъ сомнѣнія можетъ потерпѣть теперь отъ запрещенія разореніе, признаетъ съ своей стороны справедливымъ дозволить ему и теперь продажу выдѣлываемыхъ имъ водокъ наравнѣ съ обывателями Новороссійскаго края, преимуществомъ симъ пользующимися.

Совѣтъ, пріемля во уваженіе означенныя причины и разсуждая, что положеніе земли, войску Донскому принадлежащей, гдѣ заводъ Кошкина устроенъ, представляетъ къ выдѣлыванію водокъ тѣже удобности, по какимъ право сіе присвоено и Новороссійскому краю, мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, объ оставленіи означеннаго завода въ его дѣйствіи, находитъ основательнымъ.

3) Недоимки по виннымъ откупамъ.

1802 года, января 9. — По прошенію купца Дехтярева съ товарищами о сложеніи съ нихъ части недоимки, по с.-петербургскому и кронштадтскому откупу, за непроданное вино.

Читана записка генералъ-прокурора, по всеподданнѣйшему прошенію купца Дехтярева съ товарищами, о сложеніи части недоимки, лежащей на нихъ, по с.-петербургскому и кронштадтскому съ 1791 по 1795 годъ откупу, за непроданное вино.—Совѣтъ, входя во всѣ обстоятельства сего дѣла,

находилъ рѣшеніе общаго Сената собранія совершенно справедливымъ по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) откупъ принятъ былъ содержателями по положенію 3-хъ рублевой продажи. Въ теченіи его казна нашла нужнымъ перемѣнить сіе положеніе: симъ нарушила она святость и неприкосновенность заключеннаго съ нею контракта и нарушеніемъ симъ она уже лишила себя всякаго права требовать и отъ содержателей точнаго его исполненія, ибо основаніе всѣхъ контрактовъ есть взаимная добрая вѣра, и отъ власти правительства существо ихъ никакъ не зависитъ; а посему, если правительство дозволило себѣ нарушить конктрактъ, оно по крайней мѣрѣ должно было въ то же время принять на себя всѣ убытки, частнымъ людямъ отъ сего произойти могущіе, тѣмъ болѣе, что при изданіи сего положенія они приносили и жалобы и отказывались отъ самаго откупа. 2) Еслибъ указъ 12 іюля 1794 года, повелѣвающій за недопроданное вино взыскать съ нихъ прибыльныя деньги по трехрублевой цѣнѣ по *сложности* и послѣдовавшій въ снисхожденіе на ихъ просьбу, въ коей они именно прописывали, что не иначе соглашаются продолжать откупъ, какъ съ условіемъ, дабы за непроданное вино вносить деньги не по сложности ихъ контракта, но по сложности прошедшихъ лѣтъ, еслибы указъ сей въ словѣ «сложности» имѣлъ дѣйствительно то знаменованіе, какое даетъ ему казенная палата и 1-й департаментъ Сената: онъ противорѣчилъ бы и просьбѣ содержателей и собственному своему началу; ибо онъ не былъ бы ни снисхожденіе, ни возмездіе за убытки; онъ означалъ бы только, что правительство, имѣя власть сугубымъ образомъ нарушать контрактъ, какъ въ перемѣнѣ цѣны на вино, такъ и въ принужденіи содержателей держать откупъ противъ воли ихъ и представляемыхъ отъ нихъ вновь условій, довольствуется одною несправедливостію вмѣсто двухъ, и оставляя откупъ въ разсужденіи количества недопродажи на прежнихъ условіяхъ, содержателями отвергаемыхъ, слагаетъ только 4-й рубль съ сей недопродажи; но таковое знаменованіе не могло быть ни въ разумѣ законодателя, ни въ правилахъ справедливости; а посему и должно сему указу дать то изъясненіе, которое назначило ему общее собраніе, и которое несравненно и съ дѣломъ и съ обстоятельствами самаго начала сего откупа сообразнѣе; ибо 3) откупъ сей правительство отдало здѣшнему купечеству въ награду за усердіе его во время Шведской войны и по истеченіи двухъ лѣтъ правительство положило 4-й рубль; накладка сія сама по себѣ уже уменьшила сію награду; но быть не можетъ, чтобъ, по истеченіи двухъ лѣтъ, тоже самое правительство искало даже превратить ее въ раззореніе тѣмъ самымъ людямъ, коимъ по избранію города оно ее предоставило. 4) Общее понятіе о недоимкахъ по заключеннымъ контрактамъ не можетъ имѣть другаго смысла какъ тотъ, что они суть неисполненіе обязательствъ, въ контрактѣ означенныхъ. Но содержатели не только исполнили по 3-хъ рублевому расчету всю мѣру ихъ обязательствъ, но по накладкѣ 4-го рубля, коей исполнять они по контракту и не обязывались, доставили казнѣ 218.680 рублей болѣе той суммы, каковой могла она отъ нихъ по обязательству ихъ требовать, сверхъ того, что недопроданное вино осталось въ ея собственности и убытку она отъ него не потерпѣла; что правительство, наложивъ 4-й рубль, разочло на нихъ еще болѣе сего пріобрѣтенія, они отвѣчать за сіе предположеніе и односторонній расчетъ не могли и не должны были, а посему взысканія сего и недоимкою на нихъ, по смыслу слова сего, считать не можно. 5) Впрочемъ разсуждая о сей недоимкѣ, яко о слѣдствіи наложенія 4-го рубля, нельзя отвергнуть, чтобъ внезапная сія накладка, которой содержатели ни предвидѣть, ни расчетами своими предупредить не могли, не подѣйствовала на усугубленіе недопродажи вина, ибо послѣдующій откупъ съ 1795 года правительство принуждено было отдать ниже 184.606 рублями — обстоятельство, которое по другимъ губерніямъ мѣста не имѣло. По всѣмъ симъ уваженіямъ, присоединяя къ тому и прочія причины, въ мнѣніи общаго Сената собранія изображенныя, Совѣтъ, находя оное совершенно справедливымъ, сообразно оному полагаетъ: прибыльныя деньги за непроданное въ 1794 году вино (которое впрочемъ осталось въ магазейнахъ и убытку отъ сего казна не понесла никакого, а только получила отъ него менѣе прибыли, нежели по накладкѣ 4-го рубля считала) взыскать съ содержателей по сложности 3-хъ прошедшихъ лѣтъ ихъ содержанія, а не по-

сложности означенной въ контрактѣ, то есть 92.527 руб. 75 коп., какъ общее собраніе присуждало, не 268.298 руб. 31 коп., какъ полагала казенная палата и 1-й департаментъ Сената. Разность сихъ двухъ суммъ есть 175.770 руб. 50 коп.

1802 года, января 30. — О сложеніи считающейся по Тобольской губерніи недоимки за утечку и усышку вина.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о сложеніи причитающейся на управителяхъ и прочихъ служителяхъ винныхъ заводовъ по Тобольской губерніи за усышку и утечку вина и водки недоимки.—Къ яснѣйшему представленію Совѣту дѣла сего, генералъ-прокуроръ принялъ на себя сдѣлать выправку, почему счеты о сей утечкѣ и усышкѣ произведены по прошествіи осьми лѣтъ и на какихъ именно причинахъ основано рѣшеніе Сената, освобождающее управителей заводовъ и перевозчиковъ отъ взысканія.

1802 года, февраля 13. — Въ собраніи Государственнаго Совѣта читана записка генералъ-прокурора, въ объясненіе доклада Правительствующаго Сената, о сложеніи числящейся по Тобольской губерніи недоимки за утечку и усышку вина.—Совѣтъ видя, что сіе дѣло начало свое воспріяло тогда, какъ и по закону положена была извѣстная пропорція усышки и утечки, что въ избыткѣ оной противъ сей пропорціи, по произведенному въ палатѣ уголовной и Сенатѣ дѣлу, никто изъ заводскихъ служителей въ умышленномъ вредѣ казны виновнымъ не найденъ и многіе изъ участвующихъ въ томъ лицъ уже померли, полагаетъ согласно опредѣленію Сената: недоимку сію изъ счета исключить, тѣмъ болѣе, что поелику указомъ 26 апрѣля 1789 года таковой усышки и утечки нигдѣ на счетъ казны принимать уже не велѣно, то и не можетъ сложеніе сіе дать вреднаго примѣра.

1804 года, мая 16.—О недоимкѣ на коломенскомъ купцѣ Хлѣбниковѣ по Владимірской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о почитающейся по Владимірской губерніи на коломенскомъ купцѣ Хлѣбниковѣ питейной недоимкѣ 25.143 рубля. Правительствующій Сенатъ, по уваженію, *во первыхъ*, что недоимка сія произошла отъ бывшей въ 1771 году въ городѣ Переславлѣ и уѣздѣ онаго заразительной болѣзни, причинившей въ сборахъ совершенное разстройство и вовлекшей содержателя въ значущіе и невозвратные убытки; *во вторыхъ*, что таковаяжъ недоимка, счислявшаяся на бывшихъ по Московской губерніи съ 1771 по 1775 годъ питейныхъ сборовъ содержателяхъ, именнымъ указомъ 1797 года ноября 13 дня по одинакимъ причинамъ сложена, полагаетъ недоимку съ Хлѣбникова не взыскивать. — Совѣтъ находитъ сіе положеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ.

1804 года, іюня 6. — Прошеніе ассессора кавказской казенной палаты Глухарева объ освобожденіи его, съ участниками его, отъ взысканія недоимки, послѣдовавшей отъ наложенія на вино 4-го рубля.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе кавказской казенной палаты ассесора Глухарева объ освобожденіи его, съ участниками его, отъ взысканія недоимки, послѣдовавшей отъ наложенія на вино четвертаго рубля.—Къ разсмотрѣнію сего прошенія Совѣтъ призналъ нужнымъ имѣть свѣдѣніе какъ о томъ, сколько съ Глухарева въ счетъ сей недоимки было взыскано, такъ и о томъ, сколько вообще таковыхъ недоимокъ отъ 4-го рубля происшедшихъ считается. Министръ финансовъ принялъ на себя свѣдѣнія сіи доставить.

1804 года, августа 22.—Министръ финансовъ, вслѣдствіе журнала 6 іюня, внесъ свѣдѣніе о количествѣ взысканія, лежащаго по винному откупу бывшей Колыванской губерніи на ассессорѣ Глухаревѣ, такъ и о всей недоимкѣ, оставшейся по всему государству отъ накладки четвертаго рубля. Совѣтъ, усматривая изъ сихъ свѣдѣній, что взысканіе на ассессорѣ Глухаревѣ по Колыванской губерніи лежащее составляетъ 33.575 рублей, недоимки же отъ 4-го рубля, происшедшей по всему государству, остается ко взысканію не болѣе какъ 16.613 рублей, находитъ, что взысканіе на Глухаревѣ не отъ наложенія 4-го рубля произошло, какъ онъ въ просьбѣ своей представляетъ, но отъ другихъ обстоятельствъ, и что нѣтъ никакой достаточ-

ной причины къ сложенію съ него сей недоимки; а потому и полагаетъ въ просьбѣ ему отказать.

1804 года, ноября 7.—О взысканіи недоимки съ купца Голикова съ товарищами по содержанію виннаго откупа по Тобольской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената временнаго интересныхъ дѣлъ департамента, о взысканіи недоимки съ купца Голикова съ товарищами по содержанію виннаго откупа по Тобольской губерніи съ 1775 по 1779 годъ. Обстоятельства сего дѣла суть слѣдующія. Въ Сибири винные откупы до 1771 года отдаваемы были на особенномъ положеніи, въ томъ состоявшемъ, чтобъ въ ясашныхъ селеніяхъ, при горныхъ заводахъ, также и въ крѣпостяхъ по линіи, питейныхъ домовъ не было. Для сего въ общихъ кондиціяхъ постановляемъ былъ особенный пунктъ, означающій сіе ограниченіе. Съ 1771 года признано было нужнымъ пунктъ сей отмѣнить, вѣроятно потому, что въ мѣстахъ сихъ продажа вина производилась, но потаенно, а потому и безъ всякой казнѣ прибыли. Отмѣна сія вдругъ возвысила откупъ отъ 172.030 руб. до 327.668 руб. Въ контрактѣ съ Голиковымъ, съ 1775 года заключенномъ, сей пунктъ также былъ выключенъ, и сверхъ того постановлено, что ежели онъ пожелаетъ гдѣ либо кабаки прибавить, то можетъ сіе сдѣлать съ позволенія камеръ-коллегіи или губернатора. Откупъ возвышенъ имъ былъ до 338.130 руб. На семъ основаніи Голиковъ получилъ отъ губернатора открытый указъ о свободномъ построеніи питейныхъ домовъ вездѣ, гдѣ онъ удобнымъ признаетъ на основаніи контракта; но начальники линіи и заводовъ къ заведенію сихъ домовъ и къ продажѣ въ нихъ вина его не допустили. Отсюда началась недоимка. Голиковъ, ссылаясь на контрактъ, представляетъ, что онъ не можетъ выплатить всѣхъ денегъ, ежели не будутъ приведены условія, съ нимъ заключенныя, въ полное исполненіе. Дѣло сіе неоднократно доходило до Правительствующаго Сената, и во все продолженіе откупа 1-й департаментъ Сената рѣшалъ его въ пользу содержателя и предписывалъ не препятствовать ему въ заведеніи питейныхъ домовъ подъ страхомъ взысканія съ тѣхъ, кои въ убыткахъ, ему нанесенныхъ, окажутся виновными. Не взирая однакоже на сіе, препятствія были продолжаемы и недоимки въ теченіи откупа возрасли, по исчисленію тобольской губернской канцеляріи, до 422.130 рублей; а Голиковъ съ своей стороны исчислялъ убытковъ, отъ нарушенія контракта имъ понесенныхъ, до 707.027 рублей. 1-й департаментъ Правительствующаго Сената въ то же время предписывалъ губернатору исчислить сіи убытки, и получилъ отъ него въ отвѣтъ, что они составляютъ до 365.881 рубля. Такимъ образомъ по исчисленію губернатора надлежало, за вычетомъ недоимки, взыскать съ Голикова 56.251 рубль, а по претензіи Голикова должно было ему получить отъ казны до 284.000 руб. Сверхъ сего Голиковъ оспоривалъ и самое исчисленіе недоимки, и въ семъ спорномъ положеніи дѣло сіе перешло во временный департаментъ Правительствующаго Сената. Между тѣмъ всѣ дѣла, на коихъ можно было основать разборъ сего спора, въ бывшемъ въ Тобольскѣ пожарѣ сгорѣли. Временный департаментъ, ища прежде развязки сему дѣлу отъ расчетовъ камеръ-коллегіи, требовалъ ея мнѣнія; но она отозвалась, что за сгорѣніемъ дѣлъ и за давностію времени ничего опредѣлительнаго представить не можетъ. Такимъ образомъ департаментъ сей, приступивъ къ рѣшенію дѣла, положилъ, не принимая убытковъ Голикова ни по претензіи его, ни по исчисленію губернатора, взыскать съ него всю недоимку 422.130 рублей, а о процентахъ, коихъ считаетъ онъ 1.286.046 рублей, представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе.

Совѣтъ, разсматривая сіе дѣло, находитъ: 1) что контрактъ, съ Голиковымъ заключенный, давалъ ему несомнѣнное право на размноженіе питейныхъ домовъ; 2) что статья, коею нѣкоторыя части Тобольской губерніи изъемлены были изъ сего права, была исключена изъ сего контракта, и слѣдовательно ни въ какомъ смыслѣ для него не была обязательна; 3) что дозволеніе на разведеніе сихъ домовъ дано ему отъ губернатора и впослѣдствіи неоднократно подтверждаемо было Сенатомъ; а посему нѣтъ сомнѣнія, что сила контракта недопущеніемъ его къ продажѣ вина въ извѣстныхъ мѣстахъ была нарушена. Послѣ сего оставалось только опредѣлить убытки, имъ понесенные, и сравнить ихъ съ деньгами, имъ въ

казну недоплаченными. Но расчета сего въ свое время съ точностію не сдѣлано, а впослѣдствіи и сдѣлать признано невозможнымъ, за давностію времени и за сгорѣніемъ дѣлъ. Въ таковомъ положеніи сего дѣла, Совѣтъ разсуждая, что наддача Голиковымъ противъ бывшаго 1771 года откупа, учиненная въ четыре года, составляетъ 856.480 р. и если изъ сей суммы вычесть 422.030 рублей, кои считаются на немъ недоимкою, то совсѣмъ тѣмъ казна чистой отъ сего откупа прибыли, противъ прежнихъ лѣтъ, получила 434.350 рублей; что препятствія, сдѣланныя Голикову въ исполненіи контракта, не могли не нанесть ему убытка, но опредѣлить сей убытокъ съ точностію теперь никакъ невозможно; что если утвердиться на исчисленіи губернатора, которое однакожъ Голиковымъ въ свое время было оспориваемо, и въ спорѣ семъ состояло и самое существо сего дѣла, тогда должно бы было съ Голикова взыскать 56.000 рублей; но если принять исчисленіе Голикова, коего впрочемъ ни утвердить, ни опровергнуть точными документами невозможно, тогда ему бы надлежало выдать отъ казны до 284.000 руб., полагаетъ: 1) съ Голикова недоимки, яко происшедшей отъ нарушенія контракта со стороны казны, не взыскивать; но 2) вмѣстѣ съ тѣмъ и его претензіи на казну, коихъ невозможно ни исчислить, ни повѣрить съ точностію, уничтожить, замѣняя такимъ образомъ одно вмѣсто другаго; 3) затѣмъ всѣ иски по дѣлу сему между казною и Голиковымъ считать окончательно рѣшенными.

1804 года, декабря 19.—О недоимкѣ на купцѣ Савинѣ съ прочими по содержанію ими питейныхъ сборовъ въ Пензенской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената временнаго казенныхъ интересныхъ дѣлъ департамента, о недоимкѣ, числящейся на купцѣ Савинѣ съ прочими, по содержанію ими питейныхъ сборовъ въ Пензенской провинціи съ 1773 по 1775 годъ. Недоимка сія простиралась до 22.296 руб. 65 коп., да особо по другимъ городамъ считалось на нихъ 8.097 руб. 43 коп., а всего 30.394 руб. 8 коп. Но, по случаю бывшаго впродолженіе откупа въ томъ краю возмущенія и разоренія, дѣланъ былъ съ содержателями казанскимъ губернаторомъ расчетъ, по которому нашлось, что они по симъ замѣшательствамъ отъ простойныхъ безъ продажи питей дней и отъ разграбленія денегъ и прочаго потеряли до 30.933 руб. 62 коп. Камеръ-коллегія, разсматривая сіе дѣло, нашла, по произведенному на мѣстѣ слѣдствію, вѣрныхъ убытковъ содержателями понесенныхъ только 15.476 руб. 72 коп., которую сумму и полагала зачесть имъ въ число означенной почитающейся на нихъ недоимки; а о 15.456 руб. 90 коп., поелику о потерѣ оныхъ точнаго удостовѣренія не открылось, присуждала отдать содержателямъ на присягу, а потомъ и сію сумму также зачесть въ недоимку; о чемъ и представляла Правительствующему Сенату. Сенатъ, съ одной стороны, не видя достаточныхъ доказательствъ въ точности и истинѣ сихъ убытковъ, а съ другой разсуждая, что если и не принять оныхъ безъ точнаго изысканія, отяготилась бы судьба содержателей, въ 1782 году предоставилъ дойти до истины пензенскому совѣстному суду. Совѣстный судъ чрезъ губернское правленіе донесъ Сенату, что за смертію содержателей, кромѣ одного купца Савина, въ болѣзни и бѣдности въ Москвѣ находящагося, невозможно было собрать достовѣрныхъ свѣдѣній о всѣхъ подробностяхъ сего дѣла, а потому и изыскать съ точностію, сколько чего и на какую сумму по питейнымъ домамъ разграблено; но что впрочемъ дѣйствительно во всѣхъ мѣстахъ содержанія сборовъ, по общему свидѣтельству обывателей, разграбленіе питейнымъ домамъ и прочему происходило, и что ни одинъ питейный домъ на пути, гдѣ только проходили партіи, не остался безъ разоренія. Сенатъ, опредѣливъ означенную исчисленную камеръ-коллегіею и при слѣдствіи свидѣтельствомъ жителей подтвержденную сумму 15.476 руб. 72 коп., яко никакому сомнѣнію неподверженную, зачесть содержателямъ въ число состоящей на нихъ недоимки, полагаетъ учинить зачетъ и тѣмъ 15.456 р. 90 к., о коихъ хотя точнаго изысканія и не сдѣлано, а теперь за давностію времени и за смертію содержателей, кромѣ одного Савина, и сдѣлать онаго нѣтъ возможности, но потери ихъ, представленныя отъ совѣстнаго суда, обстоятельства дѣлаютъ вѣроятными.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената о зачетѣ показанныхъ суммъ въ число недоимки, на купцѣ Савинѣ счисляющейся, на-

*

ходитъ основательнымъ и съ справедливостію согласнымъ.

1805 года, іюня 26. — О недоимкѣ на крестьянинѣ графа Шереметева Сеземовѣ по содержанію имъ съ товарищами питейныхъ сборовъ въ разныхъ губерніяхъ и провинціяхъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о недоимкахъ на крестьянинѣ графа Шереметева Сеземовѣ по содержанію имъ съ товарищами съ 771 по 775 годъ питейныхъ сборовъ въ разныхъ губерніяхъ и провинціяхъ. Недоимки всей считалось по Московской провинціи на Сеземовѣ и купцѣ Милютинѣ 110.061 руб. 21¼ коп.; по губерніи Нижегородской на Сеземовѣ 33.880 руб. 7½ коп., на Милютинѣ 66.029 руб. 63¼ коп.; по губерніи Астраханской на Сеземовѣ и купцѣ Кастюринѣ 186.152 руб. 60½ коп. Недоимка сія произошла въ Московской провинціи отъ моровой язвы; въ губерніяхъ: Нижегородской отъ бывшаго тамъ возмущенія, а въ Астраханской отъ побѣга калмыковъ въ первый годъ содержанія сборовъ и отъ несогласія Сеземова съ товарищемъ его Кастюринымъ. Милютину, какъ по Московской провинціи, такъ и по Нижегородской губерніи, недоимка именнымъ Высочайшимъ 16 февраля 1797 года указомъ прощена. Недоимка же Кастюрина, который въ 776 году не оставя послѣ себя никакого имѣнія умеръ, обращена вся по Астраханской губеріи на Сеземова. Сеземовъ за неисправность въ платежѣ оной сосланъ въ 781 году въ Оренбургъ въ каторжную работу и также умеръ. Между тѣмъ въ уплату отъ него поступило 63.411 руб. 10 коп.; да представлено векселей ко взысканію надежныхъ на 27.157 руб. 73 коп.; затѣмъ, когда по онымъ векселямъ будутъ съ векселедателей взысканы деньги, равнымъ образомъ взыщется съ поручика Горбатова накопленная имъ по снятіи сборовъ отъ Сеземова недоимка по городу Мценску 8.889 руб. 17¼ коп., останется по одной Астраханской губерніи недоимки съ процентами по ноябрь мѣсяцъ 1803 года 292.472 руб. 6¾ коп.—Сенатъ, по уваженію вышеизъясненныхъ непредвидимыхъ случаевъ по Московской провинціи и по Нижегородской губерніи, по которымъ Милютину недоимка уже прощена, полагаетъ оную сложить и съ Сеземова; недоимку же по Астраханской губерніи, не назначая къ сложенію, опредѣлилъ: 1) обратить въ уплату оной означенные на 27.157 руб. 73 коп. векселя, разославъ ихъ куда слѣдуетъ для взысканія съ должниковъ слѣдующихъ по онымъ суммъ съ процентами; 2) остающуюся затѣмъ недоимку взыскать съ процентами же съ подписавшихся подъ контрактомъ по Астраханской губерніи поручителей, ихъ одобрителей и наслѣдниковъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ; 3) чего за всѣмъ тѣмъ возвратить казнѣ будетъ невозможно, оное предоставить министру финансовъ по безнадежности изъ счета казеннаго исключить.

Совѣтъ положеніе сіе Правительствующаго Сенатъ находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1805 года, октября 12.—О претензіи губернскаго секретаря Яковлева и о счисляющейся на немъ казенной недоимкѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія 4-го, 5-го и межеваго департаментовъ, по дѣлу о претензіи губернскаго секретаря Яковлева и о счисляющейся на немъ казенной недоимкѣ. Яковлевъ въ 1790 году обязался контрактомъ устроить въ Новгородской губерніи, вмѣсто стараго, новый казенный винокуренный заводъ, уступивъ для онаго собственную свою землю, подъ пильнымъ заводомъ его состоящую, съ тѣмъ, чтобъ быть ему самому на томъ заводѣ винокуромъ. По донесенію казенной палаты о разныхъ неисправностяхъ въ постройкѣ, о передержкѣ назначенной для сего суммы и о другихъ упущеніяхъ противъ контракта, Яковлевъ Правительствующимъ Сенатомъ отъ должности винокура былъ отрѣшенъ; отданную имъ подъ заводъ землю велѣно казенной палатѣ оцѣнить для обращенія оной навсегда въ казенное вѣдомство, въ замѣнъ причиненныхъ казнѣ убытковъ; убытки сіи привести въ извѣстность и все потребное къ устройству завода выполнить. Убытковъ казенною палатою исчислено всег она 19.455 руб. 46 коп.; въ числѣ сей суммы полагались еще 4.020 руб. 94½ коп. на построеніе при заводѣ хлѣбнаго и виннаго магазейновъ; земля же Яковлева оцѣнена въ 784 руб. 50¼ коп. Сенатъ въ 1792 году предписывалъ правившему должность генералъ-губернатора Архарову, обозрѣвъ заводъ самолично, поручить кому слѣдуетъ разсмотрѣть, не сдѣлано ли при по-

строеніи онаго какихъ либо излишнихъ издержекъ, и настоитъ ли прямая надобность въ постройкѣ означенныхъ двухъ магазейновъ; но что́ по сему предписанію учинено, отъ него, Архарова, донесенія Сенату не было, за отсутствіемъ его по Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургѣ. Между тѣмъ отъ Яковлева принесены на Высочайшее имя и Правительствующему Сенату жалобы на причиненныя ему со стороны казенной палаты, а болѣе экономіи директора, въ построеніи завода помѣшательства и притѣсненія, и что онъ самъ понесъ убытку съ процентами слишкомъ до 85.000 руб. какъ отъ того, что нѣкоторыхъ условій, предварительно отъ него представленныхъ и Правительствующимъ Сенатомъ утвержденныхъ, не было казенною палатою включено въ контрактъ, такъ и отъ самовластнаго распоряженія по заводу экономіи директоромъ. Правительствующаго Сената временный казенныхъ и интересныхъ дѣлъ департаментъ, приступивъ въ 797 году къ разсмотрѣнію сихъ жалобъ и не видя отъ правившаго должность генералъ-губернатора Архарова, на сдѣланное ему отъ Сената предписаніе, никакого донесенія, поручилъ все то исполнить новгородскому гражданскому губернатору. Губернаторъ донесъ, что, по свидѣтельству его, заводъ оказался построеннымъ съ надлежащею прочностію; что ежели и требуется нѣкоторыхъ поправокъ, то отъ того, что уже отъ построенія онаго минуло болѣе 10 лѣтъ; что хлѣбный магазейнъ при заводѣ также выстроенъ; въ постройкѣ же вновь другаго виннаго магазина никакой надобности нѣтъ, ибо таковый при заводѣ уже имѣется. О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ отъ временнаго казенныхъ и интересныхъ дѣлъ Сената департамента поднесенъ былъ въ 1804 году всеподданнѣйшій докладъ, который Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ общемъ Сената собраніи. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, съ одной стороны находя, что за долгопрошедшимъ временемъ нѣтъ теперь средства дойти, справедливо ли показаніе Яковлева о причиненныхъ ему казенною палатою притѣсненіяхъ, и съ точностію удостовѣриться, кто причиною нарушенія контракта и излишнихъ противъ онаго издержекъ; съ другой же пріемля во уваженіе, что Яковлевъ сдѣлалъ казнѣ пожертвованіе отдачею безденежно собственнаго его пильнаго завода, доставя немалую выгоду и чрезъ уменьшеніе цѣны на постройку завода, прежде казенною палатою предполагаемой, ибо палата ассигнованную на построеніе завода сумму 17.242 руб. 20 коп. находя недостаточною, требовала еще въ добавокъ 25.267 руб. 75½ коп., Яковлевъ же обязался устроить заводъ за 17.000 руб.; что казенная палата назначала къ построенію на счетъ Яковлева два магазейна, изъ которыхъ однакожъ одинъ, по свидѣтельству губернатора, оказался совсѣмъ ненужнымъ, а другой уже выстроеннымъ; причемъ имѣя въ виду, что все имѣніе Яковлева за партикулярные долги, прежде еще заключенія съ нимъ контракта, описано и назначено въ продажу, и что слѣдовательно и взысканія съ него, еслибы оному и подвергался, сдѣлать не изъ чего, полагаетъ его, Яковлева, отъ онаго освободить; отданное имъ пильнаго завода мѣсто оставить навсегда въ казенномъ вѣдомствѣ; къ винокурской должности, отъ которой онъ уже Правительствующимъ Сенатомъ за несоблюденіе контракта былъ отрѣшенъ, болѣе его не допускать и въ просимомъ имъ удовлетвореніи за убытки, о коихъ, кромѣ собственнаго его показанія, никакихъ доказательствъ нѣтъ, отказать.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената общаго собранія находитъ основательнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

1806 года, января 22. — О исключеніи изъ счета питейной недоимки на купцѣ Саратовскомъ по Пермской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о исключеніи со счета, состоящей на купцѣ Саратовскомъ питейной недоимки по Пермской губерніи. Обстоятельства дѣла показываютъ: 1) что по содержанію Саратовскимъ съ 1791 по 1795 годъ по всей Пермской губерніи питейныхъ сборовъ, онъ обязанъ былъ контрактомъ продавать вина въ каждый годъ по 205.452 ведра съ долями и взносить за оное въ казну денегъ, полагая по 3 руб. за ведро, по 676.356 руб. съ копѣйками; когда же съ 1794 года по Высочайшему повелѣнію прибавленъ на вино четвертый рубль, Саратовскому причиталось въ послѣдній годъ откупа внести въ казну за то же самое количество ведеръ по 4-хъ-рублевой цѣнѣ 821.809 руб; 2) что Са-

ратовскій въ первые два года, когда цѣна вину была трехрублевая, содержалъ продажу онаго бездоимочно, а въ третьемъ еще и съ превосходствомъ противъ сложности, какую обязался выпродать; въ послѣдній же 1794 годъ не допродалъ вина 27.283 ведра съ долями и за сіе количество по четырехрублевой цѣнѣ не донесъ въ казну денегъ 109.133 руб. 25 коп., кои и сочтены на немъ недоимкою; 3) недоимка сія уменьшилась наконецъ чрезъ разныя замѣны и взысканія, какъ съ самого Саратовскаго, такъ и съ поручителей до 32.159 руб. $36^1/_2$ коп., но къ сему числу казенною палатою причислено процентовъ 8.574 руб. 88 коп., съ коими и составилось всей недоимки 40.734 руб. $24^1/_2$ коп., взысканіе которой впослѣдствіи обращено было на членовъ пермской казенной палаты, потому что приняли они неправильно въ залогъ имѣніе подполковника Яковлева по всему откупу Саратовскаго, которое довѣрялось представить на извѣстные только питейные домы. Когда обстоятельства сіи дошли до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, то, по произведенному по предписаніямъ онаго на мѣстѣ изслѣдованію и донесенію пермскаго генералъ-губернатора, открылось, что Саратовскій въ послѣдній годъ откупа не выпродалъ всей той сложности вина, какую обязывался контрактомъ не отъ собственнаго небреженія, а дѣйствительно отъ наложенія въ томъ году четвертаго на вино рубля, по причинѣ обнародованія о той накладкѣ Высочайшаго повелѣнія до истеченія еще декабря мѣсяца 1793 года, въ которое время многіе зажиточные люди запаслись виномъ въ знатномъ количествѣ; что отъ таковой недопродажи казна не потерпѣла въ питейномъ доходѣ никакого ущерба, поелику Саратовскій въ послѣднемъ году за проданныя питья заплатилъ по 4-хъ рублевой цѣнѣ 712.675 руб. 75 коп., а по контракту обязанъ былъ внести по 3-хъ рублевой цѣнѣ только 676.356 руб. 75 коп.; слѣдовательно противъ обязательства получено казною больше 96.319 рублей, и что сверхъ того и самое недопроданное Саратовскимъ количество вина, бывъ въ казенныхъ магазинахъ малое время, поступило послѣ въ продажу безъ всякаго для казны убытка. А какъ при таковыхъ обстоятельствахъ оное взысканіе обращалось на Саратовскаго не для возвращенія какихъ либо понесенныхъ казною ущербовъ, но за то только, что, онъ послѣ прибавки на вино цѣны, не могъ сбыть съ рукъ того же самаго числа ведръ, какое обязался онъ по контракту продавать ежегодно по прежней трехрублевой цѣнѣ: то Сенатъ, имѣя въ виду, что Саратовскій давно уже умеръ и что изъ поручителей его многіе также померли, имѣнія же какъ у нихъ, такъ и у оставшихся въ живыхъ никакого, кромѣ проданнаго уже въ пользу казны, не отыскано, полагаетъ по симъ причинамъ означенную недоимку, яко несопряженную ни съ какимъ казеннымъ ущербомъ, изъ счета исключить; а за тѣмъ не чинить уже взысканія и съ членовъ пермской казенной палаты тѣхъ суммъ, какія на нихъ упадали, за неправильное принятіе въ залогъ по тому же откупу имѣнія подполковника Яковлева.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената о сложеніи означенной недоимки находитъ основательнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

1806 года, апрѣля 30. — О прошеніи тайнаго совѣтника и гофмейстера Демидовыхъ касательно взысканія съ нихъ недоимки за уничтоженные предками ихъ при заводахъ питейные домы.

Читана записка министра финансовъ, внесенная по прошенію тайнаго совѣтника и гофмейстера Демидовыхъ, жалующихся на рѣшеніе Правительствующаго Сената, по которому взыскивается съ нихъ недоимка за уничтоженные въ 736 году предками ихъ при заводахъ питейные домы. Обстоятельства сего дѣла суть слѣдующія. Въ 736 году по просьбѣ дворянина Акинфія Демидова послѣдовало Высочайшее повелѣніе: кабакамъ при заводахъ не быть, но сборъ, до того съ нихъ производимый, наложить на заводчиковъ. Вслѣдствіе чего, по сдѣланному тогда же въ сибирской канцеляріи расчисленію, сколько съ кого изъ заводчиковъ за тѣ кабаки въ казну получить, по мѣрѣ того, какое число долженъ былъ платить откупщикъ, взявшій питейную тамъ продажу на откупъ съ 1 іюня 736 по 1 іюня 738 годовъ, и положено ко взысканію съ Акинфія Демидова за 14 кабаковъ по 1.235 р. $29^1/_2$ к., съ Никиты Демидова за одинъ кабакъ по 88 руб. $23^1/_2$ коп. Демидовы жаловались на неправильность сдѣланнаго расчисленія, и между тѣмъ какъ происходило о томъ разсмотрѣ-

ніе, недоимки сей накопилось по 1741 годъ 5.113 руб. 13 коп. Поелику же при отдачѣ по казеннымъ и партикулярнымъ заводамъ питейныхъ сборовъ на откупъ, окладъ сей положенъ вновь въ канцеляріи главнаго заводовъ правленія, а до того по заводамъ Демидовыхъ кабаковъ и продажи питей не было, то считать ли показанную сумму недоимкою, губернская канцелярія спрашивала отъ сибирскаго приказа разрѣшенія; но было ли на то какое положеніе, по дѣлу не видно. Впослѣдствіи дѣло сіе, переходя изъ мѣста въ мѣсто, въ числѣ нерѣшенныхъ, наконецъ поступило въ департаментъ камеръ-коллегіи. Департаментъ, разсматривая сіе дѣло въ 1804 году, заключилъ, что всему оному упущенію виною присутственныя мѣста, у которыхъ дѣло сіе оставалось нерѣшеннымъ болѣе 60 лѣтъ и доимка невзысканною, отчего накопилось на оную процентовъ съ дворянъ Демидовыхъ Акинфія 19.206 рубл. $46^3/_4$ коп. и Никиты 640 руб. 82 коп.; прилагая же къ нимъ капитальныхъ 5.113 руб. 13 коп., составитъ всего суммы 24.960 руб. $41^1/_2$ коп. Но какъ между тѣмъ воспослѣдовали іюня 28 дня 1787, сентября 2-го 1793 и 11 сентября 1801 годовъ всемилостивѣйшіе манифесты, по которымъ всякаго рода взысканія по дѣламъ казеннымъ и уголовнымъ, долѣе десяти лѣтъ продолжающіяся и въ теченіи таковаго времени неоконченныя, повелѣно оставить, то, не приступая ко взысканію, представилъ обстоятельство сіе на разрѣшеніе Правительствующему Сенату. Правительствующій Сенатъ разсуждая, что недоимка сія заключаетъ въ себѣ питейный сборъ, а взысканія по симъ сборамъ, силою именнаго Высочайшаго указа, отъ 2 сентября 1793 года, подъ всемилостивѣйшіе манифесты не подходятъ, положилъ взыскать оную съ Демидовыхъ и съ процентами. Наслѣдники Демидовыхъ на сіе рѣшеніе приносили жалобу; они между прочимъ представили выпись, данную изъ московскаго архива старыхъ дѣлъ, свидѣтельствующую, что недоимка сія давно уже внесена. Министръ финансовъ, удостовѣрясь въ точности сей выписи собранными справками, нашелъ, что дѣйствительно съ дѣтей Акинфія Демидова—Прокопья, Григорья и Никиты Демидовыхъ, по положенію въ 736 году сибирскою губернскою канцеляріею сдѣланному, взыскано уже съ 26 декабря того 1736 по 1 января 1756 годовъ 23.451 руб. 96 коп., и разсуждая, что если бы обстоятельство сіе было въ виду у Правительствующаго Сената, не положилъ бы онъ вторичнаго съ настоящихъ наслѣдниковъ ихъ взысканія, заключаетъ, что, за поступленіемъ въ казну означенной суммы, должны они быть свободны отъ двойнаго платежа. Затѣмъ пріемля въ соображеніе, что кабаки и питейная продажа оставались на предположенномъ основаніи до 1771 года, съ котораго времени питейная продажа по заводамъ, не изъемля и Демидовыхъ, наравнѣ съ другими мѣстами, отдана на откупъ и вошла въ общую откупную сумму; что посему и слѣдовало бы съ Демидовыхъ получить еще, начиная съ 1756 по 1771 годъ, всего за 15 лѣтъ 19.852 руб. 95 коп., но какъ съ одной стороны по взысканію недоимки прошедшихъ лѣтъ предполагать должно, что и сія съ нихъ въ свое время была взыскана, а съ другой, какъ никакого производства о семъ взысканіи по сіе время со стороны казны чрезъ 35 лѣтъ по дѣлу не видно, а между тѣмъ состоялись всемилостивѣйшіе манифесты, таковыя безгласныя болѣе 10 лѣтъ взысканія уничтожающіе, то и сіе обстоятельство само собою силою тѣхъ манифестовъ разрѣшается.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, находитъ заключеніе министра финансовъ объ исключеніи изъ счета обѣихъ сихъ недоимокъ, первой потому, что она уже взыскана, а второй по безгласности ея въ продолженіи трехъ десятилѣтій, правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1806 года, декабря 31. — О исключеніи изъ казеннаго счета недоимки, считающейся на купеческомъ сынѣ Расторгуевѣ, по содержанію имъ питейнаго откупа въ бывшей Олонецкой провинціи и поморскихъ мѣстахъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента объ исключеніи изъ казеннаго счета недоимки, числящейся на купеческомъ сынѣ Расторгуевѣ по содержанію имъ въ бывшей Олонецкой провинціи и поморскихъ мѣстахъ съ 1775 по 1779 годъ питейнаго откупа. Недоимки сей почиталось на немъ слишкомъ до 27.000 руб., за которую продано все, какъ его, такъ и поручителей по немъ, имѣніе. Самъ онъ, содержась подъ стражею, наконецъ отданъ былъ на искупленіе съ платежемъ въ число недоимки по 25

руб. въ годъ, и за всѣмъ тѣмъ остается еще на немъ 3.322 руб. 16 коп., въ томъ числѣ процентныхъ 3.250 руб. съ копѣйками, ко взысканію коихъ, какъ казенная палата представляетъ, нѣтъ въ виду ни малѣйшей надежды. Сенатъ разсуждая, что взысканіе сей недоимки продолжается болѣе 30 лѣтъ и что къ возвращенію оной, за распродажею всего имѣнія, какъ Расторгуева, такъ и бывшихъ по немъ поручителей, нѣтъ никакихъ болѣе способовъ, полагаетъ, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ, оную недоимку, по силѣ Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, изъ счета казеннаго исключить; о чемъ и испрашиваетъ высочайшаго повелѣнія.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената о исключеніи означенной недоимки, яко ко взысканію уже безнадежной, находитъ основательнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

1807 года, мая 20. — О жалобѣ подполковника Логинова на Сенатъ за опредѣленіе взыскать съ него и его товарищей недоимку по содержанію ими питейныхъ сборовъ въ провинціяхъ Симбирской и Свіяжской.

Читана записка министра юстиціи, по всеподданнѣйшему прошенію подполковника Логинова, жалующагося на бывшій временный казенныхъ интересныхъ дѣлъ департаментъ Правительствующаго Сената, опредѣлившій взыскать съ него, съ товарищами, недоимку 61.906 руб. 57$^1/_4$ коп. съ процентами, по содержанію ими питейныхъ сборовъ въ провинціяхъ Симбирской и Свіяжской. Вмѣстѣ съ запискою внесено и производство Правительствующаго Сената по сему дѣлу. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Логиновъ, Савинъ и Струговщиковъ съ товарищами по контракту обязались съ 1775 года впредь на 4 года содержать винные сборы въ помянутыхъ двухъ провинціяхъ, съ платежемъ въ казну откупной суммы—по Симбирской 98.000 руб., а по Свіяжской 80.000 руб. Но прежде, нежели вступили они въ содержаніе сихъ сборовъ, Правительствующій Сенатъ, по случаю разоренія тѣхъ провинцій отъ Пугачева и послѣдовавшей отъ того въ хлѣбѣ дороговизны и самаго недостатка въ ономъ, согласно просьбѣ Савина опредѣлилъ сборы сіи на 1775 годъ производить подъ казеннымъ присмотромъ, предписавъ въ 774 году камеръ-коллегіи, сколько за исключеніемъ расходовъ будетъ недобора, почитать оный въ доимкѣ до указу. По истеченіи сего года открылось противъ откупной суммы въ недоборѣ и недоимкѣ 65.878 руб. 35$^1/_2$ коп., въ томъ числѣ употребленныхъ коронными повѣренными на разныя по питейнымъ сборамъ надобности и на жалованье 45.875 руб. 78$^3/_4$ коп., да на съѣстные припасы имъ и служителямъ 3.971 руб. 78$^1/_4$ к. Камеръ-коллегія, представя Сенату мнѣніе, что недоборъ сей слѣдуетъ принять на казенный счетъ, кромѣ 3.971 руб. 78$^1/_4$ коп., истраченныхъ на съѣстные припасы, опредѣлила деньги сіи взыскать съ Савина съ товарищами. На сіе положеніе камеръ-коллегіи, о истраченныхъ на съѣстные припасы деньгахъ, жаловался Савинъ по апелляціи во 2-й Сената департаментъ. Сенатъ, признавъ положеніе камеръ-коллегіи правильнымъ, въ 782 году предписалъ взыскать сіи деньги съ откупщиковъ и съ процентами, и когда вслѣдствіе сего камеръ-коллегія сдѣлала разсчетъ, сколько съ кого изъ откупщиковъ слѣдуетъ ко взысканію, то со стороны Логинова и Струговщикова паки принесены Сенату жалоба съ просьбою обратить сіе взысканіе на одного Савина. Дѣло о семъ, по происшедшему во 2-мъ Сената департаментѣ разногласію, поступило въ общее Сената собраніе бывшихъ временныхъ департаментовъ, которое, опредѣленіемъ своимъ 23-го декабря 1797 года, вышеозначенное положеніе камеръ-коллегіи во всей силѣ утвердило. Чтожъ касается до самой недоимки 61.906 руб. 57$^1/_4$ коп., департаментъ камеръ-коллегіи, согласно съ мнѣніемъ прежней камеръ-коллегіи, хотя въ 1803 году и полагалъ принять оную на казенный счетъ, по уваженію тому, что отъ разоренія въ 775 году жителей возвысилась тогда цѣна хлѣбу и былъ по неурожаю въ ономъ крайній недостатокъ; но временный казенныхъ и интересныхъ дѣлъ департаментъ, по разсмотрѣніи о сей недоимкѣ представленія, находя, что въ контрактѣ заключенномъ нѣтъ никакого постановленія, чтобъ происшедшіе отъ неурожая или дороговизны хлѣба недоборы принимались на счетъ казны, въ 1804 году опредѣлилъ означенную недоимку 61.906 руб. 5$^1/_4$ коп. взыскать съ содержателей и съ процентами. Логиновъ, въ принесенной на Высочайшее имя жалобѣ, представляя, что недоборъ откупной суммы накопился не отъ вины откуп-

щиковъ, но отъ необыкновенныхъ происшествій по случаю набѣговъ Пугачева и его партіи, чего при заключеніи контракта нельзя было предвидѣть, что Сенатомъ положены ко взысканію между прочимъ такія суммы, которыя по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ слѣдуютъ къ сложенію, что проценты взыскиваются тогда, когда вырученная сумма остается въ рукахъ откупщика, а въ настоящемъ случаѣ проценты положены Сенатомъ даже на такія суммы, которыя уже прежде зачтены, проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія.

Совѣтъ, изъ обстоятельствъ сего дѣла усматривая, что означенная недоимка накопилась въ то время, когда питейные сборы состояли подъ казеннымъ присмотромъ, слѣдственно не отъ небреженія откупщиковъ; что главною причиною недобора было раззореніе откупныхъ мѣстъ отъ Пугачева, и происшедшая отъ того дороговизна и самый недостатокъ въ хлѣбѣ; что по уваженію сихъ обстоятельствъ и камеръ-коллегія, согласно предписанію Правительствующаго Сената, въ 774 году сдѣланному, чтобъ недоборъ, какой по истеченіи 775 года окажется, почитать въ недоимкѣ до указа, полагала принять оную на казенный счетъ, чего какъ 2-й Сената департаментъ въ 1782 году, такъ и общее Сената собраніе въ 1797 году въ рѣшеніяхъ своихъ не опровергали, полагая взыскать только съ содержателей употребленную для служителей на съѣстные припасы сумму, которая въ казну уже и поступила; по всѣмъ симъ причинамъ Совѣтъ полагаетъ означенную недоимку сложить и оставить безъ взысканія.

1807 года, іюля 8.—О выдачѣ изъ казны бывшимъ въ Тобольской губерніи откупщикамъ 15.295 р. 52 к. за непоступившіе къ нимъ питейные домы.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о выдачѣ изъ казны бывшимъ съ 779 по 783 годъ въ Тобольской губерніи откупщикамъ Дряхлову и Кутышкину 15.295 руб. 52 коп. за непоступившіе къ нимъ питейные домы. При отдачѣ питейныхъ сборовъ Тобольской губерніи по городу Верхотурью и по крѣпостямъ Омской, Желѣзинской, Ямышловской и Семипалатной, въ заключенномъ въ Правительствующемъ Сенатѣ контрактѣ, между прочимъ 11-го пункта въ 7-мъ отдѣленіи, постановлено было, что если впредь (т. е. съ 1779 года) питейные домы изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оные нынѣ состоятъ, для какихъ казенныхъ надобностей и по указамъ будутъ выведены, за таковые зачитать коронно-повѣреннымъ въ откупную сумму по соразмѣрности сборовъ предшествовавшаго года. И какъ по вступленіи означенныхъ откупщиковъ въ содержаніе сборовъ, многихъ питейныхъ домовъ противъ объявленнаго имъ при торгахъ числа не оказалось, и по справкѣ нашлось, что домы сіи въ продолженіи прежняго откупа по секретнымъ указамъ Правительствующаго Сената уничтожены, то по просьбѣ откупщиковъ о зачетѣ въ откупную сумму той прибыли, какую бы они могли имѣть отъ продажи вина въ отданныхъ имъ и между тѣмъ уничтоженныхъ питейныхъ домахъ, Правительствующимъ Сенатомъ и велѣно было, на основаніи заключеннаго контракта, учинить въ томъ съ ними разсчетъ. По расчету сему оказалось, что откупщики отъ тѣхъ уничтоженныхъ домовъ могли бы имѣть въ 4 года, за всѣми расходами, дѣйствительной прибыли 26.566 руб. 39½ к., и что сумма сія по силѣ контракта подлежитъ неоспоримо имъ къ выдачѣ. Но какъ по дѣлу видно, что на нихъ числится по верхотурскому питейному откупу въ недоимкѣ 11.270 р. 87½ коп., то Сенатъ, согласно съ заключеніемъ департамента камеръ-коллегіи, и полагаетъ, недоимку сію замѣнить изъ показанныхъ 26.566 руб. 39½ коп., остальные же затѣмъ 15.295 руб. 52 коп. выдать откупщикамъ Кутышкину и Дряхлову. Сверхъ сего со стороны откупщиковъ была претензія о 13.390 руб. 18 коп. за излишне показанную по верхотурскому ихъ откупу въ сложности продажу вина; но какъ въ исчисленіи сей претензіи встрѣтилось сомнѣніе, то Сенатъ и опредѣлилъ обстоятельство сіе предоставить особенному разсмотрѣнію и соображенію министра финансовъ.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

1807 года, сентября 23. — О сложеніи съ купца Зябкина недоимки по питейному откупу.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о сложеніи съ

купца Зябкина недоимки по питейному откупу. Купецъ Зябкинъ принялъ въ свое содержаніе съ 1775 по 1779 годъ питейные сборы въ городахъ Кіевѣ, Нѣжинѣ и Переяславлѣ съ прикосновенными къ нимъ мѣстами, а въ Черниговѣ съ раскольническими слободами; но продажу питей производилъ въ одномъ только городѣ Кіевѣ; въ прочихъ же мѣстахъ не могъ оной производить по причинѣ незаконно-заведенныхъ тамъ владѣльцами, въ подрывъ откупа, шинковъ. Отъ сего имъ, Зябкинымъ, и содержавшимъ сборы послѣ его казеннымъ смотрителемъ, въ теченіи 4 лѣтъ недобрано въ откупную сумму 8.273 руб. 41¾ коп. Хотя же между тѣмъ, по просьбѣ Зябкина и по донесеніямъ генералъ-губернаторовъ Воейкова и Глѣбова, и предписано было отъ Сената главнокомандовавшему тогда въ томъ краю генералъ-фельдмаршалу, графу Румянцову-Задунайскому, о уничтоженіи помянутыхъ незаконно-заведенныхъ шинковъ: но что имъ потому учинено, по дѣлу не видно. Сенатъ находя, что означенная недоимка послѣдовала не отъ неисправности откупщика, а единственно отъ корчемства, препятствовавшаго производить въ отданныхъ ему на откупъ мѣстахъ продажу питей, согласно съ мнѣніемъ департамента камеръ-коллегіи, полагаетъ, недоимку сію, съ причитающимися на оную процентами, изъ счета казенныхъ взысканій исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената о сложеніи означенной недоимки, по вышеприведенной причинѣ, находитъ основательнымъ.

1808 года, сентября 21.—О недоимкѣ на бывшихъ с.-петербургскихъ откупщикахъ по откупу съ 1803 по 1807 годъ.

Читана записка государственнаго казначея, по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ на разсмотрѣніе внесенная, о недоимкѣ на бывшихъ с.-петербургскихъ откупщикахъ по откупу съ 1803 по 1807 годъ причитающейся. Въ запискѣ сей значатся слѣдующія обстоятельства. Откупщики, представляя о понесенныхъ ими убыткахъ и разстройкѣ по откупу, просили избавить ихъ отъ платежа въ казну откупной суммы за послѣдніе два мѣсяца 1803 года, дабы они сею суммою могли сдѣлать нужные обороты къ поправленію разстроеннаго положенія откупа, обѣщаясь впрочемъ представить о убыткахъ вѣрный счетъ. По сему последовалъ отъ 4 декабря 1803 года именный Высочайшій указъ, чтобъ взносъ откупной суммы на ноябрь и декабрь мѣсяцы того года былъ остановленъ до представленія отъ нихъ разсчета. Сей суммы выходило всего 403.666 руб. 67½ коп., которая, бывъ по тому остановлена взносомъ, и считалась на откупщикахъ въ недоимкѣ; въ теченіи 1804 и 1806 года представлены отъ нихъ о понесенныхъ ими убыткахъ счеты. Убытки сіи, по исчисленію ихъ, простирались до 840.204 руб. 53¼ коп., въ вознагражденіе коихъ и просили они сложить съ нихъ означенную, счисляющуюся на нихъ въ недоимкѣ, сумму. Когда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе расчетъ ихъ препроводить на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ, они, не надѣясь, чтобъ причины, по которымъ произошли имъ убытки, были уважены, въ обезпеченіе означенной недоимки представили въ казенную палату банковыхъ билетовъ на 294.000 руб. и разныя на казнѣ претензіи, предавая впрочемъ судьбу свою въ Высочайшее благоволеніе. Покойный министръ финансовъ, разсматривая обстоятельства, до представляемыхъ откупщиками убытковъ относящіяся, заключалъ, что оные не могутъ приняты быть на казну, ибо по контракту откупщики всякую неудачу приняли на себя и на свой счетъ. За тѣмъ настоялъ вопросъ: подлежитъ ли за остановленные на ноябрь и декабрь мѣсяцы 403.666 руб. 67½ коп. считать на нихъ проценты, коихъ, по исчисленію казенной палаты, за три года и пять мѣсяцевъ приходило 82.751 руб. 53 коп. Въ разрѣшеніе сего вопроса покойный министръ финансовъ мнѣніемъ своимъ полагалъ, что проценты велѣно взыскивать въ такомъ только случаѣ, когда откупщики не станутъ платить откупной суммы по собственному ихъ нерадѣнію, а они взносъ остановили не сами собою, но по дозволенію имъ на то данному; слѣдовательно процентовъ съ означенной суммы требовать съ нихъ и не слѣдуетъ. Мнѣніе сіе удостоено Высочайшаго утвержденія, и повелѣно привесть оное во исполненіе, не отсылая уже дѣла сего въ Правительствующій Сенатъ. Но оное, за кончиною министра финансовъ, осталось безъ всякаго дѣйствія. Почему нынѣ государственный казначей, входя въ соображеніе обстоятельствъ сего дѣла и не осмѣливаясь самъ собою приступить

къ рѣшительнымъ мѣрамъ относительно взысканія съ откупщиковъ означенной недоимки, представлялъ о томъ на Высочайшее благоусмотрѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ выводилъ слѣдующій расчетъ:

на откупщикахъ почитается въ долгу отсроченной имъ платежемъ откупной суммы	403.666 р. 67½ к.	
да по взятому нынѣ изъ здѣшней казенной палаты свѣдѣнію нашлось, что взыскать слѣдуетъ отъ одного товарища ихъ, надворнаго совѣтника Чоблокова, и купца Лѣсникова, за принятое ими къ новому откупу, оставшееся отъ прежняго откупа, подлежавшее къ сдачѣ въ казну вино.	21.064 р. 78¾ к.	
Итого слѣдуетъ съ нихъ къ взысканію		424.731 р. 45¼ к.
Но въ то число:		
находится въ казенной палатѣ представленныхъ отъ нихъ банковыхъ билетовъ съ подлежащими на нихъ процентами на	294.000 р.	
да слѣдуетъ имъ зачесть по указамъ Правительствующаго Сената:		
1) за вино у нихъ отъ откупа оставшееся и переданное новымъ откупщикамъ, отъ коихъ казна получила и получить должна	99.327 р. 66¾ к.	
2) перебранныхъ съ нихъ по прежнимъ откупамъ съ 1795 по 1799 по 1803 годъ за вино и въ откупную сумму.	23.727 р. 39¾ к.	
и наконецъ признанныхъ покойнымъ министромъ финансовъ, подлежащихъ имъ къ зачету, излишне-перебранныхъ съ нихъ за отпущенное имъ въ 1803 году съ симбирскихъ казенныхъ заводовъ вино. . . .	25.728 р. 85 к.	
Итого вычесть слѣдуетъ		442.783 р. 91½ к.
Затѣмъ причитается имъ къ обратному полученію изъ собственныхъ ихъ денегъ.		18.052 р. 45½ к.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что хотя откупщики и просили, чтобъ въ замѣну понесенныхъ ими убытковъ сложена съ нихъ была недоимка не внесенной ими за два мѣсяца откупной суммы, но поелику убытки сіи, по существу контракта, не могли быть приняты на счетъ казны, слѣдовательно означенная недоимка и подлежитъ съ нихъ ко взысканію. А какъ, по представленному нынѣ отъ государственнаго казначея расчету, почитается на откупщикахъ всего долгу и съ недоимкою 424.731 руб. 45¼ коп., между тѣмъ остается въ казнѣ собственныхъ ихъ денегъ, какъ подлежащихъ имъ къ зачету, такъ и внесенными ими въ обезпеченіе того долгу банковыми билетами 442.783 р. 91½ к.: то и слѣдуетъ, замѣнивъ сею суммою означенный долгъ, достальные затѣмъ 18.052 руб. 45½ коп., яко собственно откупщикамъ принадлежащіе, имъ возвратить. На семъ основаніи Совѣтъ и полагаетъ, сдѣланный съ ними расчетъ предоставить государственному казначею привести въ надлежащее исполненіе.

1809 года, октября 25.—Объ утвержденіи заводовъ для дѣланія водокъ на манеръ вейновой и французской въ Новороссійскомъ краѣ.

Читаны представленіе таганрогскаго градоначальника, барона Кампенгаузена, и докладная записка министра внутреннихъ дѣлъ, изъ сего представленія извлеченная, объ утвержденіи заводовъ для дѣланія водокъ на манеръ вейновой и французской въ Новороссійскомъ краѣ. Баронъ Кампенгаузенъ въ представленіи своемъ, объясняя о пользѣ проистекающей отъ устроенныхъ съ одобренія правительства въ Новороссійскомъ краѣ, а особливо въ Ростовѣ, Нахичеванѣ и Таганрогѣ, заводовъ, кои, выдѣлывая вейновую и на манеръ фран-

*

цузской водки, изъ иностранныхъ винъ, сухихъ фруктовъ, нардека и бекмеса, за дешевую цѣну получаемыхъ, частію же и собственнаго нашего винограда, доставляютъ государству важную прибыль, и что полезныя сіи заведенія подвержены были всегда проискамъ откупщиковъ, по коимъ Правительствующій Сенатъ въ 1805 году воспретилъ имъ выдѣлку водокъ изъ иностранныхъ продуктовъ, кромѣ собственнаго винограда для поощренія винодѣлія; но какъ виноградъ сей весьма недостаточенъ, и доколѣ население тамъ не устроится, нѣтъ надежды въ знатномъ тамъ его распространеніи: то по симъ уваженіямъ указъ тотъ отмѣненъ и въ условіяхъ на нынѣшній откупъ заводы сіи утверждены съ платою въ казну отъ ведра выдѣлываемой изъ иностранныхъ винъ и фруктовъ французской водки по рублю, а съ ведра водки, изъ собственнаго того края винограда получаемой, по пятидесяти копѣекъ. Но какъ условія сіи постановлены только на четыре года, то заводчики, опасаясь на будущее время, по проискамъ же откупщиковъ, невыгодныхъ для нихъ положеній и ограниченій, въ намѣреніи увеличить заводы свои пристройкими и новыми зданіями просятъ, чтобы существующее нынѣ положеніе было навсегда утверждено, дабы они не могли разориться.

Совѣтъ, уважая причины, по коимъ въ сей запискѣ предполагается утвердить навсегда заводы, устроенные въ Новороссійскомъ краѣ и особенно въ Ростовѣ, Нахичевани и Таганрогѣ, для дѣланія водокъ изъ привозимыхъ иностранныхъ винъ и фруктовъ, и частію изъ собственнаго того края винограда, полагаетъ, что для обезпеченія тамошнихъ жителей по сему роду промышленности и къ поощренію оныхъ на разведеніе собственнаго винограда и другихъ для водокъ способныхъ плодовъ, весьма полезно будетъ утвердить навсегда дѣланіе водокъ на означенныхъ заводахъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ, въ разсужденіи положенія на оныя акциза, держаться правилъ и условій, на содержаніе питейнаго откупа съ 1807 года Высочайше утвержденныхъ.

1809 года, октября 25.—О позволеніи жителямъ Донскаго войска выдѣлывать водки на манеръ французской.

Читаны представленіе наказнаго атамана, генералъ-лейтенанта Мартынова, и докладная по оному записка министра внутреннихъ дѣлъ о позволеніи жителямъ Донскаго войска выдѣлывать водки на манеръ французской. Въ сей запискѣ объяснено, что, по просьбѣ отставнаго полковника Кошкина, имѣющаго на землѣ Донскаго войска заводъ для дѣланія водокъ на манеръ французской изъ собственныхъ продуктовъ, Высочайшимъ Его Императорскаго Величества указомъ отъ 30 октября прошлаго года на имя войска Донскаго наказнаго атамана Мартынова даннымъ, дозволена Кошкину продажа выдѣлываемыхъ имъ водокъ, наравнѣ съ обывателями Новороссійскаго края, правомъ симъ пользующимися. Нынѣ генералъ лейтенантъ Мартыновъ испрашиваетъ повелѣнія распространить право сіе и на другихъ жителей Донскаго войска, кои сею промышленностію пожелаютъ заниматься.

Совѣтъ, полагаетъ, что какъ земля Донскаго войска имѣетъ къ выдѣлыванію водокъ тѣ же удобности, по какимъ право сіе присвоено и Новороссійскому краю, то нѣтъ никакого препятствія распространить означенное право и на другихъ жителей Донскаго войска, на томъ же основаніи, какъ оное Всемилостивѣйше пожаловано полковнику Кошкину, съ платежемъ положеннаго акциза по правиламъ и условіямъ, для содержанія питейнаго откупа съ 1807 года даннымъ.

1809 года, декабря 13.—По дѣлу устюжскаго мѣщанина Слескинцова о казенномъ съ него взысканіи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу устюжскаго мѣщанина Слескинцова о казенномъ съ него взысканіи. Слескинцовъ въ 1794 году принятъ былъ новгородскою казенною палатою винокуромъ на казенный устюжскій заводъ, съ обязательствомъ по контракту высиживать вина изъ казенныхъ припасовъ не менѣе 50.000 ведръ въ годъ, или по 6,250 ведръ въ мѣсяцъ, съ заплатою ему задѣльныхъ денегъ по 3 коп. съ каждаго ведра. Въ выполненіи сего обязательства Слескинцовъ оказался неисправнымъ. Сперва представлялъ онъ причиною сему теплое, слѣдовательно и къ выкуркѣ вина не удобное время, а потомъ чинимыя якобы ему со стороны заводскаго смотрителя Князева и прочихъ служителей притѣсненія, и отпускъ худаго хлѣба, чего однакожъ, кромѣ теплаго времени, не доказано.

Слескинцовъ, продолжая винокуреніе и обнадеживая поправить упущеніе въ недокуркѣ вина, представилъ поручительство 9 человѣкъ купцовъ въ 950 руб. и внесъ наличными деньгами 100 руб.; но какъ и затѣмъ недокурка вина противъ отпускаемаго ему хлѣба умножалась, то казенная палата и принуждена была отыскивать другихъ винокуровъ, но не могла въ томъ успѣть, пока чрезъ нарочно посланнаго не отысканъ былъ въ Рижской губерніи винокуръ Кеслеръ, который, по отрѣшеніи Слескинцова, въ 1795 году и опредѣленъ на его мѣсто. Здѣсь открылось, что Слескинцовъ недокуркою вина причинилъ казнѣ убытка по заводской цѣнѣ до 3.488 руб., а по контрактной до 7.347 руб. съ копѣйками; въ числе коихъ, зачтя представленные отъ него 100 руб. и слѣдующіе ему въ выдачу задѣльныя деньги 1.038 руб. 35 коп., казенная палата настояла у губернскаго правленія взыскать съ поручителей 950 руб., да съ самаго Слескинцова 2.259 руб. 8¾ коп.; но какъ Слескинцовъ отозвался неимѣющимъ ни денегъ, ни имѣнія, то и отосланъ былъ въ рабочій домъ, гдѣ въ 1795 году и заработалъ только 3 руб., а у поручителей его описано было имѣніе, но продано ли, по дѣлу не видно. По взятой Слескинцовымъ на казенную палату аппелляціи, дѣло дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената 2 департамента, а изъ онаго поступило въ общее Сената собраніе. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи полагаетъ: 1) съ поручителей Слескинцова 950 руб. взыскать немедленно; 2) выправиться, находился ли Слескинцовъ послѣ 795 года въ рабочемъ домѣ, и буде находился, то, вытребовавъ заработныя имъ деньги, зачесть оныя въ недоимку; 3) относительно достальныхъ денегъ, ко взысканію съ Слескинцова слѣдующихъ, поелику онъ допущенъ былъ къ винокуренію безъ всякаго залога, по одной только способности его къ сему дѣлу и потому, что при вызовѣ желающихъ производить винокуреніе никого, кромѣ его, неявилось, и предстояла опасность въ остановкѣ народнаго продовольствія виномъ чрезъ недѣйствіе завода, то, по несостоянію его къ платежу означенной недоимки, по силѣ Всемилостивѣйшаго 1801 года сентября 15 дня манифеста, отъ взысканія оной освободить и сумму на немъ состоящую изъ числа недоимокъ исключить.

Совѣтъ находитъ, что хотя отъ неисправной мѣщаниномъ Слескинцовымъ выкурки вина казна и понесла убытокъ, и что хотя, по силѣ заключеннаго съ нимъ контракта, онъ и подвергъ себя взысканію; но какъ къ возвращенію сей потери не представилось другихъ средствъ, кромѣ поручительства 9 человѣкъ купцовъ, и то только въ 950 руб., да внесенныхъ самимъ Слескинцовымъ вмѣсто залога ста рублей, и удержанныхъ еще въ казнѣ слѣдовавшихъ ему за высидку вина задѣльныхъ денегъ 1.038 руб. 85 коп. съ выработанными въ рабочемъ домѣ тремя рублями, въ прочемъ никакого имѣнія за Слескинцовымъ не оказалось, слѣдовательно по несостоянію его, достальныхъ 2.144 руб. 93¾ коп. и взыскать не изъ чего; выручить же сумму сію чрезъ употребленіе его паки въ работу совершенно невозможно, судя потому, что въ 1795 году онъ не могъ заработать въ рабочемъ домѣ болѣе трехъ рублей; да и мѣра сія слишкомъ бы отяготила судьбу его, тѣмъ болѣе, что и по дѣлу не видно, чтобъ неисправность въ выкуркѣ вина произошла отъ какого-либо со стороны его злоупотребленія. По симъ обстоятельствамъ Совѣтъ, согласно въ мнѣніемъ Правительствующаго Сената общаго собранія, и полагаетъ отъ дальнѣйшаго взысканія Слескинцова освободить.

VI. ТАМОЖЕННЫЙ СБОРЪ НАТУРОЙ И ДЕНЬГАМИ.

1) Таможенный сборъ натурой.

1801 года, апрѣля 4.—О неудобности отдѣлять отъ каждой партіи, въ чужіе краи отпускаемой фламскаго полотна 10, а ревендуку 20-ю часть.

Министръ коммерціи князь Гагаринъ внесъ записку о практической неудобности удерживать, по указу 30 марта прошедшаго 1800 года, для коммиссаріата отъ каждой партіи, въ чужіе краи отпускаемой, фламанскаго полотна десятую, а ревендуку двадцатую часть, находя за нужное, по изъясненнымъ въ той запискѣ обстоятельствамъ, отмѣ-

нить нынѣшній сборъ натурою оныхъ вещей, и постановить другія средства, кои бы полезны были коммиссаріату, да и купечество избавилось бы отъ стѣсненія въ торговлѣ.

Совѣтъ находя, что сказанный сборъ фламанскаго полотна и ревендуку для торгующихъ оными весьма затруднителенъ, согласенъ былъ съ мнѣніемъ комерціи министра въ надобности отмѣнить сборъ сей натурою; коммиссаріату же предоставить въ замѣну сего способа употреблять свои обыкновенные извороты, а въ случаѣ нужды дѣлать представленія о прибавкѣ потребной ему суммы.

2) Таможенный Уставъ и Тарифъ.

1801 года, апрѣля 4. О перемѣнѣ нѣкоторыхъ статей тарифа и о сочиненіи онаго вновь.

По отзыву министра коммерціи, что вступившія въ прошедшемъ февралѣ мѣсяцѣ въ бывшій Совѣтъ бумаги, касающіяся до перемѣны нѣкоторыхъ статей нынѣ дѣйствующаго тарифа, могутъ быть надобны въ коммерцъ-коллегіи для соображеній при предпринимаемомъ нынѣ, по Высочайшему повелѣнію, сочиненіи новаго тарифа, Совѣтъ положилъ: доставить тѣ бумаги къ нему, министру коммерціи.

1801 года, іюля 18.—О постановленіи правилъ, на коихъ впускать и выпускать лошадей подъ товарами и пассажирами чрезъ границы въ Россію и изъ Россіи выходящихъ.

Читанъ докладъ министра коммерціи Его Императорскому Величеству о постановленіи правилъ, на коихъ выпускать и впускать лошадей подъ товарами и пассажирами, чрезъ границы въ Россію и изъ Россіи выходящихъ. Въ семъ докладѣ предполагается: 1) съ иностранныхъ купцовъ и возчиковъ, съ товарами къ таможнямъ пріѣзжающихъ, буде они не поѣдутъ далѣе, и на тѣхъ же лошадяхъ обратно отправятся за границу, пошлины съ лошадей ихъ не взимать; а буде они поѣдутъ съ товарами и далѣе во внутрь Россіи, такъ какъ легко случиться можетъ, что вмѣсто палыхъ лошадей должны они будутъ покупать на дорогѣ другихъ, то чтобъ не причинять имъ напраснаго затрудненія и убытковъ, не будетъ нужно дѣлать никакихъ въ шерстяхъ и примѣтахъ лошадей описей, а пропуская ихъ безпошлинно, при обратномъ отправленіи за границу, наблюдать токмо, дабы число лошадей ихъ возвращалось тоже, а не болѣе; 2) съ нашихъ же купцовъ и возчиковъ, равно и съ дворянъ, за предѣлы россійскіе отправляющихся, пошлину хотя и брать съ описаніемъ ихъ лошадей, но при возвращеніи ихъ въ Россію, по сличенію съ описью, ту пошлину отдавать имъ обратно.

Государственный Совѣтъ, разсуждая о семъ, находитъ, что первая изъ сихъ статей основана на справедливости и совершенно оную одобряетъ. Равномѣрно находитъ онъ и вторую статью справедливою, почитая однакоже взиманіе пошлины съ выходящихъ изъ Россіи лошадей излишнимъ (поелику она можетъ замѣниться прибылью, вырученною продажею нашихъ товаровъ за границу), хотя и полагается оную отдавать обратно при возвращеніи въ Россію тѣмъ, съ коихъ была она взята по сличеніи лошадей съ описями, коимъ имъ при выѣздѣ изъ Россіи учинены были; ибо легко случиться можетъ, что купцы, по ихъ торговымъ оборотамъ, а помѣщики и другіе партикулярные люди по дѣламъ, за коими они изъ Россіи выѣхали, не на тѣ же таможни возвращаться будутъ, на кои они изъ Россіи выѣзжали, что крайне стало бы ихъ затруднять и послужило бы единственно къ стѣсненію нашей торговли. Для возможнаго же предупрежденія злоупотребленій, кои могутъ послѣдовать отъ свободнаго пропуска лошадей въ возахъ и другихъ упряжкахъ, дабы подъ тѣмъ видомъ не можно было выводить лошадей для конныхъ войскъ, принадлежащихъ другимъ государствамъ, Государственный Совѣтъ находитъ нужнымъ предписать необходимымъ правиломъ, чтобы въ каретахъ не запрягалось болѣе восьми, въ колясках болѣе шести, въ фурахъ и брикахъ польскихъ съ дышломъ болѣе четырехъ, а въ кибиткахъ и возахъ съ оглоблями болѣе трехъ лошадей.

1801 года, августа 1.—О награжденіи таможенныхъ инспекторовъ и таможенъ за приращеніе таможеннаго дохода.

Министръ коммерціи предложилъ, по Высо-

чайшему повелѣнію, поднесенный имъ Государю Императору докладъ о слѣдующей за приращеніе въ прошломъ году таможеннаго дохода суммѣ въ награду таможеннымъ инспекторамъ и таможнямъ, и приложилъ списокъ тѣмъ, кому награжденіе назначается.— Совѣтъ уваживъ, что выдача сей суммы Высочайше уже апробована, а назначеніе учинено самимъ министромъ коммерціи (коему, яко управляющему таможенною частію, извѣстны заслуги чиновниковъ таможенныхъ и приращеніе, каждою таможнею пріобрѣтенное), совершенно на выдачу оной суммы согласенъ.

1801 года, августа 1.—Относительно взиманія пошлинъ за привозимые изъ-за границы товары.

Министръ коммерціи представилъ мнѣніе свое объ узаконенномъ взиманіи пошлинъ за привозимые изъ-за границы товары иностранною золотою и серебряною монетою. Въ семъ мнѣніи ясно и основательно доказываются всѣ невыгоды отъ сего установленія, какъ для самой казны, такъ и вообще для торговли россійской происходящія возвышеніемъ курса иностранной монеты и поводомъ къ вывозу за границу россійской. Въ отвращеніе же сихъ неудобствъ предполагается принимать пошлину съ иностранныхъ товаровъ россійскими асссигнаціями, разочтя оную на россійскія деньги, соразмѣрно тому, что платится нынѣ ефимками, а россійское золото и серебро принимать въ одинъ рубль двадцать пять копѣекъ.—Совѣтъ, разсуждая о сей важной матеріи съ должнымъ вниманіемъ, находитъ, что мнѣніе министра коммерціи основано на совершенной справедливости, и почитаетъ потому предлагаемую имъ отмѣну въ сборѣ пошлинъ казнѣ и торговлѣ весьма полезною, съ тѣмъ однакожъ, чтобы при расчетѣ талеровъ на ассигнаціи первые полагались въ два рубля двадцать копѣекъ для сбереженія таможеннаго дохода. И сіе установленіе когда удостоено будетъ Высочайшаго утвержденія, предоставляетъ Совѣтъ внести во вновь сочиняемый нынѣ тарифъ.

1801 года, сентября 12.—О новопроектированныхъ тарифахъ оренбургскомъ и астраханскомъ.

Читана записка министра коммерціи, при коей приложены были, по Высочайшему повелѣнію, доклады коммерцъ-коллегіи и новопроектированные тарифы: оренбургскій и астраханскій.—Предлагая Совѣту, вслѣдствіе Высочайшей воли, пока разсмотрѣны будутъ тарифы, разрѣшить нѣкоторыя статьи, кои имѣютъ вліяніе на новосочиняемый общій тарифъ, и именно: 1) о предлагаемомъ снятіи пошлинъ со скота, выпускаемаго по азіятской границѣ, и о замѣнѣ сей убавки прибавкою пошлины на отпускаемыя изъ Россіи къ европейскимъ народамъ сало, шерсть и всякія выдѣланныя кожи; 2) объ отмѣнѣ сбора по нынѣ существующему карантинному уставу съ шелку, хлопчатой бумаги и шерсти, и о награжденіи онаго прибавкою къ двумъ процентамъ съ привозныхъ товаровъ по одной половинѣ копѣйки.—Совѣтъ почитаетъ, что нужно ему для надлежащаго соображенія имѣть свѣдѣнія за нѣсколько лѣтъ погодно: сколько отпускается изъ Россіи сала, шерсти и всякихъ выдѣланныхъ кожъ, по какимъ цѣнамъ, сколько съ тѣхъ товаровъ собрано пошлинъ, присовокупляя къ тому подобныя свѣдѣнія о выпускаемомъ скотѣ, дабы положить мнѣніе о первой изъ сихъ статей; разсужденіе же вообще о двухъ вышепомянутыхъ тарифахъ отлагаетъ до полученія отбираемыхъ министромъ коммерціи мнѣній купцовъ, въ Оренбургѣ и Астрахани торгующихъ.

1801 года, октября 7.—О разрѣшеніи свободнаго выпуска изъ Крымскихъ портовъ сырыхъ кожъ и шерсти и о возвышеніи пошлины на отпускаемую изъ тѣхъ же портовъ пшеницу.

Читанъ рапортъ генерала-отъ-кавалеріи, новороссійскаго военнаго губернатора Михельсона, которымъ, изъ подвига усердія къ пользамъ казны, представляетъ о разрѣшеніи свободнаго выпуска изъ Крымскихъ портовъ сырыхъ кожъ и шерсти, съ положеніемъ пошлины на кожу по одному рублю, а на пудъ шерсти по двадцати пяти копѣекъ, и о надобности возвысить пошлину на отпускаемую изъ тѣхъ же портовъ пшеницу.—Совѣтъ полагалъ: какъ теперь сочиняется новый общій тарифъ, то для соображенія о сихъ предметахъ препроводить сей рапортъ къ министру коммерціи.

1801 года, ноября 25.—О доставленныхъ министромъ коммерціи свѣдѣніяхъ, по журналу 12 сентября, о снятіи пошлинъ съ шелка, хлопчатой бумаги и шерсти.

Въ собраніи Совѣта 12 сентября сего года положено было, по содержанію внесенной министромъ коммерціи записки при тарифахъ астраханскомъ и оренбургскомъ, ожидать справокъ, кои отъ сего министра требованы были: 1) объ отпускаемомъ изъ Россіи салѣ, шерсти и выдѣланныхъ кожахъ; 2) объ отпускаемомъ въ Россію изъ-за границы скотѣ. Свѣдѣнія сіи почтены были нужными для разсужденія о представленіи коммерцъ-коллегіи отмѣнить сборъ пошлинъ со вступаемаго скота, замѣня сію убавку таможенныхъ доходовъ налогомъ пошлинъ на отпускаемое сало, шерсть и выдѣланныя кожи.—Совѣтъ, увидѣвъ изъ представленныхъ въ сіе собраніе вѣдомостей, во первыхъ, что сала, шерсти и выдѣланныхъ кожъ вывозится весьма знатное количество, полагаетъ, что стѣснять сей знатной отрасли торговли отнюдь новою пошлиною не должно; тѣмъ паче, что, во вторыхъ, пошлина со впускаемаго скота, составляя по трехгодичной сложности только пятнадцать тысячъ пятьсотъ одинадцать рублей и сорокъ и три четверти копѣекъ, никакой въ знатныхъ таможенныхъ доходахъ ощутительной разницы не составляетъ, почему и почитаетъ, чтобъ и сію послѣднюю пошлину снять, предвидя, что киргизскіе и башкирскіе народы, почувствуя сіе новое облегченіе, которое имъ вящую удобность въ пригонѣ на россійскую сторону скота безъ всякой остановки доставитъ, торгъ сей еще усугубятъ, отчего и можетъ распространяться отпускъ изъ Россіи сала, шерсти и выдѣланныхъ кожъ къ ощутительной пользѣ торговли.

Предположенное коммерцъ-коллегіею снятіе сбора пошлинъ съ шелка, хлопчатой бумаги и шерсти, въ Россію привозимыхъ, почитаетъ и Совѣтъ полезнымъ для поощренія фабрикъ Россіи, сіи продукты передѣлывающихъ. Но такъ какъ министръ коммерціи доказалъ ясно недостатокъ придуманнаго помянутою коллегіею замѣна сей убавки сбора, на содержаніе карантиновъ опредѣленнаго, вмѣсто коего предложилъ онъ прибавить по четверти процента къ сбору, положенному съ подаваемыхъ отъ купцовъ на отпускаемые изъ Россіи товары коносаментовъ, то и находилъ Совѣтъ, что сіе прибавленіе, награждая отмѣну знатной на шелкъ, хлопчатую бумагу и шерсть пошлины, будетъ неотяготительнымъ и торговлѣ, поелику составляетъ самую нечувствительную прибавку къ установленному уже однопроцентному сбору съ коносаментовъ.

1802 года, января 30.—О назначеніи особаго комитета для разсмотрѣнія проекта общаго тарифа, равно и частныхъ тарифовъ оренбургскаго и астраханскаго.

По Высочайшему повелѣнію, дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ проектъ общаго тарифа, въ государственной коммерцъ-коллегіи составленный, съ объявленіемъ Высочайшей воли, чтобъ для разсмотрѣнія какъ онаго, такъ и прежде внесенныхъ частныхъ тарифовъ оренбургскаго и астраханскаго составленъ былъ *особый комитетъ*, въ коемъ къ присутствію Высочайше назначаются: дѣйствительный тайный совѣтникъ 1 класса графъ Воронцовъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ вице-канцлеръ князь Куракинъ, министръ коммерціи графъ Румянцовъ, адмиралъ и вице-президентъ адмиралтействъ-коллегіи Мордвиновъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ государственный казначей графъ Васильевъ и тайный совѣтникъ президентъ коммерцъ-коллегіи графъ Головкинъ; для письмоводства же экспедиторъ Совѣта, дѣйствительный статскій совѣтникъ Энгель.

Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее въ 1804 г. о возобновленіи комитета для разсмотрѣнія проекта общаго тарифа (*).

Его Императорское Величество, для разсмотрѣнія поднесенной ему отъ министра коммерціи *записки о разумѣ тарифа* и проекта тарифа, представленнаго отъ коммерцъ-коллегіи, Высочайше повелѣть соизволилъ возобновить составленный по сему предмету про-

(*) Изъ дѣлъ архива Государственнаго Совѣта.

шлаго 1802 года генваря въ 31-й день особый комитетъ; а за увольненіемъ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ членовъ отъ службы, другихъ въ отпускъ, присутствовать въ ономъ господамъ: дѣйствительному тайному совѣтнику князю Александру Куракину; министру коммерціи графу Румянцову; министру финансовъ графу Васильеву; министру внутреннихъ дѣлъ графу Кочубею; члену Совѣта генералу-отъ-инфантеріи Будбергу; товарищу министра иностранныхъ дѣлъ князю Чарторыйскому и тайному совѣтнику сенатору графу Северину-Потоцкому; для письмоводства быть экспедитору Совѣта дѣйствительному статскому совѣтнику Энгелю; нужныхъ по сей части канцелярскихъ чиновъ употребить изъ департамента министра коммерціи а при томъ, когда надобность встрѣтится, приглашать въ комитетъ какъ членовъ коммерцъ-коллегіи и здѣшней таможни, такъ и нѣкоторыхъ изъ торгующихъ. *Министръ коммерціи графъ Румянцовъ.*

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: *быть по сему. Александръ. Гатчино. Октября 21 дня 1804 года.*

Записка министра коммерціи о разумѣ тарифа.

При первомъ приступѣ къ начертанію тарифа, естественно представляется вопросъ: въ какомъ разумѣ составлять его?

Сей разумъ, если восходить къ истинному и принятому предназначенію тарифа, можетъ представляться въ двоякомъ видѣ.

Первое: *въ видѣ богатой и готовой вѣтви государственнаго дохода*, до которой нельзя дотронуться, когда правительство, по военнымъ обстоятельствамъ или другимъ понудительнымъ требованіямъ, исчерпавъ источники своего богатства, по неволѣ ищетъ всѣхъ средствъ для временныхъ своихъ оборотовъ, и заботясь только выкупить себя изъ нужды, не бережетъ счетовъ торговли. Сія крайность вещей свойственна престарѣлымъ и нисходящимъ государствамъ.

Второе: *въ видѣ прямаго для государства разсчета*, когда привозныя вещи, будучи необходимы и ни чѣмъ не замѣняемы, обкладываются бережно, или, становясь съ своими въ соперничествѣ, стѣсняются налогомъ. Сіе свойственно государствамъ, на степень совершенства шествующимъ, гдѣ и земля обработана и мануфактуры въ соразмѣрномъ упражненіи.

Кромѣ двухъ сихъ заключеній о государствахъ можно еще вообразить другія: но онѣ чужды отъ настоящаго вопроса, когда дѣло въ томъ, чтобы назначить истинную точку Россіи, въ отношеніи къ ея тарифу; ибо Россію, въ нашу эпоху, свойственнѣе принимать въ послѣднемъ изъ двухъ видовъ, въ которомъ тарифъ не есть вынужденная разверстка собираемой пошлины, но есть обдуманная статистическая выкладка, расположенная по даннымъ количествамъ продуктовъ и рукодѣлій, болѣе или менѣе нужныхъ для себя или для иностранца.

Отсюда проистекаютъ два заключенія: одно, что безъ подробнаго свѣдѣнія о своихъ продуктахъ и мануфактурахъ не можетъ быть добраго тарифа; другое, что тарифъ не долженъ быть постояненъ. Обѣ истины очевидны.

Я точно увѣренъ, что въ новомъ составѣ министерства нынѣ приступлено къ собранію свѣдѣній о продуктахъ и мануфактурахъ; и къ достиженію той же цѣли въ управленіи ввѣренной мнѣ части равномѣрно заготовилъ я виды торговли за два года, разложивъ въ нихъ всѣ товары на классы, хотя еще и не съ такою желаемою точностію, чтобы въ разграниченіи нѣкоторыхъ товаровъ не требовалось перечистки. Но независимо отъ того, еслибы теперь надлежало, при сочиненіи тарифа, ограничиться одними тѣми видами, достаточенъ ли двухлѣтній кругъ торговли для основательныхъ умозаключеній? По сему разсужденію и могу ли поставить себѣ въ вину, что до сихъ поръ не спѣшилъ я сочиненіемъ тарифа, не торопясь, такъ сказать, къ опасности сооружать зданіе безъ запасовъ?

Въ оправданіе другаго заключенія, что тарифъ не долженъ быть постояненъ, можно привести ту истину, что выработка издѣлій опредѣляется требованіями ихъ. Въ прошлыхъ годахъ напр. капиталы были устремлены на такія мануфактуры, коихъ издѣлія нынѣ или совсѣмъ не сходятъ съ рукъ, или мало. Слѣдственно капиталы нынѣ перемѣстились на

другія занятія; другія явились издѣлія; и потому не лучше ли, если тарифъ, слѣдуя по стопамъ нуждъ житейскихъ, будетъ передвигать свою руку то на тотъ, то на другой товаръ, дабы перемѣною пошлины облегчить нынѣ то, что прежде нужно было обременять, и обременить то, что прежде нужно было облегчать?

Вѣроятно по сему въ Англіи не престаютъ по временамъ издавать разныя прибавленія и пополненія о взиманіи пошлинъ съ привозныхъ товаровъ, и нынѣ только еще собираются составить тамъ общій тарифъ.

Изъ всего заключаю, что не статьи тарифа, но однѣ основанія или начала его могутъ быть неизмѣнны.

Прежде, нежели положу сіи основанія, я долженъ коснуться того общаго прельщающаго мнѣнія, которое учитъ давать полную свободу по торговлѣ, въ уронъ своихъ заведеній и мануфактуръ. Но сія полная свобода, точно также, какъ и полное равенство во владѣніи земель, и неограниченная гражданская вольность, которыя въ свѣжемъ пагубномъ покушеніи доказаны уже мечтою, могутъ быть плодомъ умовъ, конечно благонамѣренныхъ, но не примѣчающихъ того, возможно ли это сдѣлать въ ту пору, когда государство приняло извѣстный политическій сгибъ, когда установившіяся заведенія двинуты по данному направленію, когда ни одно постороннее государство не учреждаетъ своей торговли на такихъ правилахъ, когда торговля государствъ связана между ими опредѣленными трактатами, коихъ узами и мы отягчились, даже съ неосторожностію? Впрочемъ, если бы и возможенъ былъ такой переворотъ, то конечно тогда, какъ государство дастъ себѣ бытіе новое, бывъ расположено ко всякому образованію. Но мы не въ томъ положеніи.

Я знаю, что догматъ совершенной свободы торговой имѣетъ ту важность, что первый провозвѣстилъ его Адамъ Смитъ, котораго ученіе по справедливости пріемлется руководствомъ въ созерцаніи государственныхъ силъ, и котораго англійское правительство часто вопрошало, когда дѣло шло о налогахъ. Однакожъ сіе самое я беру въ свою опору; ибо оно, не премѣняя тарифа по его системѣ, совѣтовалось съ нимъ о налогахъ только новыхъ. Да иначе и не могло быть. Крутые по торговлѣ переломы, даже полезные, влекутъ за собою невыгоды. Сдвинувъ торговлю съ своей оси, вы потрясли бы тѣмъ купечество; оно бы опрокинулось съ жалобами на новизны, отняло бы у министра довѣренность; но министръ безъ довѣренности сего сословія можетъ ли дѣйствовать?

Правда, что есть благоустроенныя государства, которыя при пространнѣйшемъ торгѣ имѣютъ малый таможенный сборъ. Но причина сего явленія лежитъ въ другомъ источникѣ. Тамъ жители раздѣляются на двѣ половины, на сельскихъ и городскихъ. Многочисленность горожанъ, ихъ богатство и ихъ выгоды, дали законодателю возможность положить какъ бы границу между селеніемъ и городомъ, и обложить консоммацію послѣдняго платежемъ подати, подъ именемъ акциза извѣстной, дабы доходъ, государствомъ собираемый, размѣщался на однихъ богатыхъ, которыхъ масса въ тѣхъ земляхъ равняется числу поселянъ. Слѣдственно таможенный сборъ, тамо иногда являясь въ превращеніи сбора акцизнаго, дѣйствующаго тою же рукою, скрываетъ только подлинное свое имя. Но такое учрежденіе, вопрошаю, совмѣстно ли было бы съ нашимъ государствомъ, гдѣ число городскихъ жителей содержится къ числу поселянъ, какъ 7 ко 167; когда между тѣмъ Артюръ Юнгъ замѣчаетъ, что въ странахъ, цвѣтущаго состоянія достигшихъ, не менѣе какъ половина жителей сидитъ по городамъ. Какая жъ несоразмѣрная разность между сими странами и нашимъ государствомъ, къ которому, не отступая отъ матеріи, можно бы также приложить заключеніе того же писателя, что промышленность гораздо дѣятельнѣйшая должна бы очистить деревни отъ излишнихъ нахлѣбниковъ, больше тамъ съѣдающихъ, нежели наработывающихъ, и что самый недостатокъ труда долженъ бы ихъ вытѣснить изъ селеній въ города.

Еще помѣщу одинъ вопросъ. Заслуживаютъ ли охрану наши фабрики, для которыхъ казна, съ своей стороны, издавна дѣлала толикія пожертвованія, присвоивъ имъ земли, угодья, а въ заводахъ поработя даже и крестьянъ? Но если разрѣшить привозъ и выпускъ всего, безъ всякаго стѣсненія: очевидно, что подвергнутся вмѣстѣ съ тѣмъ существующія мануфактуры упадку и разрушенію. Слѣдовательно, съ полною по торговлѣ свободою внесется пламя, пожирающее, соб-

ственныя наши заведенія, на которыя правительство само вызывало прежде частныхъ людей.

Такимъ образомъ, прошедъ предуготовительныя понятія о тарифѣ, я приближаюсь наконецъ къ новому вопросу: раскладывая пошлину, до какого вообще процента возвышать ее? Питтъ, во время прежняго своего министерства, вычислялъ, что въ Англіи капиталъ, въ торговлю помѣщенный, приноситъ въ таможенный доходъ 15%. У насъ, по вычисленію прошлаго года, привозные товары, которыхъ было по цѣнѣ на 55.557.675 рублей, дали дохода $15\frac{1}{2}$%; а отпускные, которыхъ было на 67.148.643 рубля, дали $6\frac{3}{4}$%. Въ общемъ разрѣзѣ выходитъ, что капиталъ торговый приносилъ казнѣ $10\frac{7}{9}$%. Что сіе среднее пропорціональное число не можетъ почесться вѣрнымъ масштабомъ, доказательство сему то, что онъ сложенъ изъ неравныхъ размѣреній; ибо у насъ много такихъ товаровъ, которые обложены свыше 50,100 и свыше 130%. Но можетъ ли торгъ чистый и безъ подлога удѣлять такіе прибытки государству, въ которомъ и не дано купечеству столько выгодъ, сколько въ странахъ торговлею знаменитыхъ, въ которомъ и сами торгующіе не могутъ довольствоваться столь малыми процентами, какъ тамъ?

Положивъ сіе, я признаю сообразнѣйшею съ нашимъ государствомъ торговою системою ту, чтобы сколько возможно умѣрить налогъ на товары, и не включая прочихъ сборовъ, назначаю высшую степень тарифнаго налога не болѣе 20 процентовъ, считая то достаточнымъ для перевѣса и иностраннаго соперничества и тайнаго провоза товаровъ. Для перевѣса иностраннаго соперничества потому, что если налагаемые на привозъ 20 процентовъ, совокупно съ другими провозными и страховыми издержками, не преодолѣютъ чужихъ издѣлій, ясно, что собственная того же рода мануфактура устроена на безрасчетной выкладкѣ, и слѣдственно спасать ее правительству не для чего. Для перевѣса же тайнаго провоза потому, что евреи, извѣстно, берутся на сухопутной границѣ провозить товары за 20 процентовъ, какъ за установившуюся цѣну, которая конечно по смѣтамъ сего ремесла не можетъ быть меньше. А какъ купецъ въ добавокъ къ тому долженъ дѣлать другіе расходы, какъ то для дальнѣйшаго и околичнаго доставленія товаровъ, и слѣдственно тѣмъ болѣе исчерпывать свой интересъ еще сверхъ 20%: то, обложивъ товары не свыше сей оцѣнки, можно тѣмъ довести купца, что онъ не станетъ отваживать своихъ товаровъ на опасность, когда можетъ съ меньшею издержкою и подъ защитою закона провозить его позволеннымъ путемъ.

Послѣ сего, раздѣляя по принятой мною методѣ торгъ на привозный, отпускной и транзитный, приступаю къ основѣ самыхъ правилъ.

Въ разсужденіи привоза:

1) Возбранить привозъ всего соблазнительнаго, что противно господствующей вѣрѣ, государственнымъ правиламъ и благонравію,

2) Оберегать подданныхъ отъ непристойныхъ и гибельныхъ издержекъ, въ которыя обыкновенно вовлекаетъ вольность торговли и примѣръ худой роскоши.

3) Давать небогатому классу народа удобность къ продовольствію, въ томъ понятіи, что когда онъ не имѣетъ возможности умножать своихъ наслажденій, жестоко было бы надбавлять цѣну на то, что составляетъ его потребности.

4) Беречь свои мануфактуры, заведенія, промыслы, всѣ народныя предпріятія; и паче всего уважать самыми средствами, ведущими націю къ обогащенію, къ здоровью и къ усовершенствованію моральному, въ чемъ замыкается благосостояніе.

5) Благопріятствовать привозу товаровъ въ первоначальномъ видѣ, соразмѣряясь съ ихъ надобностію для насъ.

6) Обозрѣть трактаты съ народами; и для переду различить одни, которые постановлены по приличію только временныхъ обстоятельствъ, отъ другихъ, которые основаны на сущихъ взаимныхъ пользахъ торговли, и вообще впредь того удаляться. На какой конецъ и прилагается выписка изъ трактатовъ.

7) Относя всѣ сказанныя правила къ тѣмъ только товарамъ, которые идутъ въ великомъ количествѣ и могутъ примѣтно дѣйствовать на виды государственнаго хозяйства, должно положить нѣкоторую общую и малую пропорцію въ обложеніи пошлиною тѣхъ статей, которыя не составляютъ значительнаго рода, дожидаясь той эпохи, когда онѣ перейдутъ въ числительнѣйшую статью.

*

На основаніи сего, приступая къ самымъ подробностямъ, полагаю:

I. a) Товары, къ жизненнымъ припасамъ принадлежащіе, которые не родятся въ Россіи или родятся меньше 1/3 противъ своей консоммацій, должны платить 5%, на основаніи 3-го правила, напр.

Кофе, Пшено сорочинское,
Сахарный песокъ, и проч.
Пряные коренья.

Исключаются изъ сего, на основаніи 4 правила, вина виноградныя, въ пользу національнаго винодѣлія, въ южныхъ губерніяхъ поощряемаго, и должны платить 10%.

b) Товары, къ жизненнымъ припасамъ принадлежащіе, которые родятся или дѣлаются въ Россіи на половину или болѣе, должны платить 10%, на основаніи 4-го правила, напр.

Рыба, Масло коровье,
Мясо. Медъ и проч.

II. c) Чтожъ касается до благородныхъ металловъ, я испрашиваю дозволеніе внести по сей матеріи особую бумагу, послѣ утвержденія правилъ, мною представляемыхъ. На сей же разъ ограничиваюсь примѣтить только то, что вся тайна торговли, по моему мнѣнію, состоитъ въ перемѣщеніи и преображеніи вещей. А какъ золото и серебро способнѣе всего къ достиженію сей цѣли, то сіи благородные металлы, которые въ другихъ отношеніяхъ справедливо представляются въ видѣ товара, должны въ отношеніи къ тарифу представляться въ видѣ орудія, служащаго къ ускоренію торговаго хода; слѣдственно внѣшнему теченію сихъ металловъ, имѣющему связь съ внутреннимъ кругообращеніемъ оныхъ, тарифъ долженъ предоставить полную свободу; слѣдовательно привозъ и отвозъ ихъ, подобно приливу и отливу, долженъ быть правительствомъ разрѣшенъ безъ всякихъ ограниченій, которыя, если гдѣ дѣлаются, то всегда по обманчивымъ предосторожностямъ, и всуе принимаются.

III. d) Товары, въ первоначальномъ видѣ къ издѣліямъ служащіе, которые не родятся въ Россіи или родятся въ непримѣтномъ количествѣ, должны платить 5% на основаніи 5-го правила, напр.

Шерсть шпанская и шленская, Краски, Сандалъ, Москотильные товары и пр.

e) Товары, въ первоначальномъ видѣ къ издѣліямъ служащіе, которые родятся въ Россіи на 1/2 или 1/3 противъ своей консоммаціи, должны платить 10%, во уваженіе народныхъ предпріятій, на основаніи 4-го правила, напр.

Табакъ, Мраморные
Мягкая рухлядь, камни, и пр.

IV. f) Товары въ иностранномъ издѣльи, въ видѣ средствъ служащіе для усовершенствованія, безъ пошлинъ, на основаніи 4-го правила, напр.

Инструменты,
Машины,
Аптекарскіе припасы,
Книги, кромѣ тѣхъ, которыя въ силу 1-го правила должны возбраняться къ привозу.

h) Товары въ иностранномъ издѣліи, къ роскоши богатыхъ служащіе, хотя бы оные не дѣлались въ Россіи, должны платить 20%, на основаніи 2-го правила, во уваженіе того, что налогъ на богатаго не прямо падаетъ на народъ, еслибы оный окончательно и касался народа, напр.

Посуда фарфоровая съ золотомъ и живописью, и безъ золота,
Моды,
Галантерейныя вещи, и пр.

i) Товары въ иностранномъ издѣліи, которые дѣлаются въ Россіи на 1/2 или 1/3 противъ своей консоммаціи, должны платить 20%, на основаніи 4-го правила, въ перевѣсъ иностраннаго соперничества, напр.

Матеріи шелковыя,
Матеріи бумажныя,
Матеріи шерстяныя и пр.

k) На основаніи 2-го правила слѣдуетъ запретить нѣкоторые товары, и для того пересмотрѣть настоящую роспись статей заповѣдныхъ, не нужно ли, можетъ быть, будетъ иные дозволенные вновь запретить, а съ иныхъ снять запрещеніе.

Въ разсужденіи отпуска.

Имѣя въ виду послѣднія два правила, то есть 6 и 7, передъ привозными товарами положенныя, прибавляю еще два:

1) расчислить налогъ по мѣрѣ того, необходимы ли для иностранца наши товары, и въ случаѣ отягченія пошлиною не можетъ ли онъ обойтись безъ насъ, заимствуясь изъ другой земли, или замѣняясь другимъ чѣмъ своимъ,

ибо если нашъ товаръ ему необходимъ, платежъ пошлины окончательно падаетъ не на купца, а на иностраннаго консомматора; слѣдовательно все то, безъ чего иностранецъ можетъ обойтись, не отягчать, дабы тѣмъ болѣе раздвинуть пространство торжища;

2) товары въ грубомъ видѣ, могущіе служить дома къ упражненію искусства, обременить, въ сравненіи съ издѣліями, приготовленными въ томъ же родѣ.

Въ сходственность чего и полагаю назначить пошлину вообще не свыше 10%, снисходя отъ сей черты къ возможному уменьшенію.

I. a) Товары, къ жизненнымъ припасамъ принадлежащіе, которые не необходимы для иностранца, обложить слегка, на основаніи 1-го правила; напр.

Рыба,
Мясо,
Масло коровье, и пр.

b) Товары сего рода, нужные для иностранца, обложить болѣе, какъ то: икра и пр.

c) Въ разсужденіи хлѣба, который можетъ для иностранца больше или меньше быть необходимъ, пошлину по временамъ надбавлять или убавлять; и сіе правило разумѣть подвижнымъ, а отпускъ открыть постоянно.

II. d) Товары въ первоначальномъ видѣ къ рукодѣліямъ служащіе, потому самому, что дома не обработаны, обложить на основаніи 2-го правила тяжелѣе, напр.

Пенька, Мягкая рухлядь,
Ленъ, Клей рыбій,
а особливо Сало говяжье.

e) Пошлину товаровъ лѣсныхъ пересмотрѣть; а поташъ, какъ нужный иностранцу и какъ стоющій истребленія лѣсовъ, отягчить.

III. f) Товары въ россійскомъ издѣльи раздѣляя также на нужные и просто потребные для иностранца, положить пошлину болѣе или менѣе по той двойной соразмѣрности: напр. полотно парусное, фламское, ревентукъ, юфть и пр. могутъ вынесть нарочитую пошлину.

h) Наконецъ правило о запрещеніи, по уваженію своихъ нуждъ, имѣетъ равно и при отпускныхъ товарахъ мѣсто, какъ и въ привозныхъ.

Въ разсужденіи транзита встрѣчаются два правила:

1) сокращать пошлину тѣмъ болѣе, чѣмъ товаръ транзитный черезъ большее протяженіе государства проходитъ; ибо цѣна провоза и увеличиваетъ дороговизну онаго, и вмѣстѣ составляетъ обогащеніе селеній и народа.

2) Изъ числа транзитныхъ товаровъ, казалось бы лучше не исключать никакихъ, и слѣдственно бы въ семъ отношеніи не надлежало быть заповѣднымъ товарамъ; ибо они, назначаясь для другихъ народовъ, не могли бы становиться въ предосужденіе домашнихъ рукодѣлій и промысловъ. Но въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія, гдѣ товаръ мимоидущій можетъ погружаться почти въ неизвѣстность отъ надзора, естественно предстоятъ опасности подлога, со введеніемъ сего правила.

Посему транзитную пошлину, когда взаимныя для транзита точки раздѣляются между собою нарочитыми по государству разстояніями, назначаю не свыше 1%; когда же, такъ сказать, примыкаются къ одному углу Россіи и связуются очевидными пользами сосѣднихъ народовъ, возвышаю пошлину отъ 3 до 5%.

Здѣсь гадательно, не исчисляя порознь пошлинъ, потому что такое положеніе рѣшительно опредѣлять можно только при самомъ открытіи транзита, я ограничиваюсь предложить мимоходомъ тѣ виды, какіе естественно представляются впередъ по сей части. Кромѣ существующаго транзита между Одессою и Радзивиловымъ, предусматриваю возможность къ таковому же торгу: 1) между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ, чрезъ что свяжется Левантъ съ Персіею, Индіею и Бухаріею, а сіи краи при взаимной цѣпи съ Балтійскимъ моремъ; 2) получая такимъ образомъ товары чрезъ Каспійское море, и проводя ихъ на Оренбургъ или и далѣе на Ишимскую линію, и отсюда взаимно, можно тѣмъ связать богатство Бухаріи, Ташкента, Тибета и Китая чрезъ предѣлы Россійскіе. Отъ сего перелива та выгода, что товары, проходя чрезъ внутренность государства, разсѣютъ на своемъ пути слѣды небывалыхъ прибытковъ.

Таковымъ преобразованіемъ я принуждаюсь здѣсь отступить за нѣсколько лѣтъ, и показать шествіе таможенныхъ доходовъ. Въ первый разъ въ 1790 году появилось 7.000.000 рублей, и въ теченіи десяти послѣдующихъ лѣтъ

возвысился доходъ однимъ милліономъ. Въ 1801 году, при вступленіи моемъ въ настоящее званіе, я засталъ 9.911.000 руб., а въ 1803 году было въ сборѣ 13.121.000. Начертавъ же теперь главныя правила тарифу, не иначе какъ въ прямыхъ пользахъ торговли, я не смѣю въ первые годы не только обѣщать новаго пріумноженія доходовъ таможенныхъ, но и ручаться за то количество, до какого они доведены были при мнѣ. Съ другой стороны, признавая тарифъ, въ такомъ духѣ написанный, свойственною пружиною къ одушевленію народной промышленности, не могу не припомнить Свифтова правила, часто повторяемаго, что въ ариѳметикѣ таможенной не только 2×2 иногда не дѣлаютъ 4, но всего чаще 4×4 даютъ 2.

Прежде, нежели окончу, не могу пропустить также безъ замѣчанія тѣхъ излишнихъ затрудненій, какимъ подвержены бываютъ товары при очищеніи положенныхъ сборовъ, дробныхъ и разноименныхъ; ибо, кромѣ тарифныхъ пошлинъ, введены по временамъ и надобностямъ разные налоги, то въ пользу городовъ, то въ пользу карантиновъ, также для составленія капитала коммерцъ-коллегіи, коносаментные и прочіе другіе. Отнынѣ я полагаю, для облегченія купечества и для удобнѣйшей выкладки пошлинъ, чтобы при новомъ тарифѣ всѣ сборы вмѣстѣ съ тарифными въ одно слить, чтобы таможни сами у себя раздѣляя приходъ на части, какія куда слѣдуютъ въ силу указовъ, разсылали по обыкновенію общею массою въ казначейство, и доносили о томъ начальству.

Если сіи представляемыя мною правила удостоятся утвержденія Вашего Императорскаго Величества, я осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго соизволенія, не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству для исполненія тѣхъ правилъ повелѣть назначить комитетъ, составя оный изъ министра внутреннихъ дѣлъ, какъ имѣющаго свѣдѣнія о мануфактурахъ и продуктахъ, изъ министра финансовъ, какъ вѣдающаго весь составъ государственныхъ доходовъ, и сверхъ меня, министра коммерціи, не благоизволите ли Сами назначить еще кого въ пособіе къ намъ. Сего комитета долгъ будетъ приложить къ правиламъ въ подробности всѣ наименованія товаровъ, и съ налагаемыми пошлинами соединить прочіе сборы; а что жъ касается до переложенія разсчисляемыхъ процентовъ въ опредѣлительнѣйшій видъ монеты, какъ принято въ тарифахъ, то сія послѣдняя работа будетъ кончена у меня подъ непосредственнымъ моимъ наблюденіемъ.

Министръ коммерціи графъ Николай Румянцовъ.

Высочайше утвержденный докладъ комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія новаго тарифа.

Приступивъ при началѣ своихъ упражненій къ разсмотрѣнію правилъ, Вашему Императорскому Величеству министромъ коммерціи поднесенныхъ, комитетъ согласился съ оными и въ томъ, что самое уменьшеніе пошлинъ на ввозные товары не причинитъ въ доходѣ таможенномъ знатнаго уменьшенія, а напротивъ того со временемъ можетъ оный увеличить, убѣждаясь въ семъ мнѣніи правиломъ, изъ опытовъ всѣхъ временъ извлеченнымъ, что высокая пошлина даетъ лишь поводъ промышленникамъ торговымъ къ утайкѣ ввозимыхъ ими товаровъ; и для того положилъ крайнимъ окладомъ на пошлину привозныхъ товаровъ 25%, на отпускные же отъ 10% до возможнаго уменьшенія въ поощреніе промышленности внутренней въ разныхъ ея отрасляхъ. Дабы однакожъ удостовѣриться, до какой суммы мнимый убытокъ дохода таможеннаго отъ предполагаемаго уменьшенія пошлинъ простираться можетъ, принявъ даже невѣроподобное предположеніе, чтобы объявленіе ввозимыхъ товаровъ не превзошло цѣну доселѣ по таможнямъ гласныхъ, комитетъ счелъ нужнымъ сочинить сличительныя вѣдомости, избравъ виды торговли 1803 года основаніемъ сего гадательнаго расчета. По симъ сличительнымъ вѣдомостямъ выходитъ, что доходъ таможенный со ввозныхъ товаровъ могъ бы убавиться слишкомъ двумя милліонами. Не ожидаетъ ни мало комитетъ сего, знатнымъ кажущагося, уменьшенія государственнаго дохода, твердо уповая, что большая часть сего убавленія на-

градится вящшею свободою торговли и тѣмъ, что отняты будутъ у торгующихъ всѣ приманы большихъ выгодъ отъ тайнаго провоза товаровъ высоко обложенныхъ, и по общему ихъ въ Россіи употребленію знатную прибыль обѣщающихъ. Но дабы не подвергнуться нареканію, что безъ особенной осмотрительности предлагается мѣра, при первомъ воззрѣніи нарочито смѣлая, счелъ комитетъ нужнымъ сдѣлать опытъ надъ нѣкоторыми статьями, кои предложены и избраны министромъ коммерціи и въ подносимой у сего запискѣ изображаются. Тутъ помѣщены статьи значительнѣйшія вмѣстѣ съ такими, кои по таможеннымъ вѣдомостямъ въ доходѣ послѣднія мѣста занимаютъ. Комитетъ къ сему подвигу побуждается еще и тѣмъ разсужденіемъ, что, по силѣ изданнаго узаконенія, тарифъ новый въ дѣйствіе ввести не можно прежде, какъ по истеченіи шести мѣсяцевъ послѣ его обнародованія; нынѣ же до открытія судоходства остается едва три мѣсяца, и купечество при появленіи новаго тарифа возроптало бы можетъ быть на безвременное онаго изданіе. Напротивъ того предполагаемый опытъ представляетъ только частную отмѣну узаконеній тарифа, каковая не только во всѣхъ земляхъ и государствахъ, торговлею знаменитыхъ, часто предпріемлется, но даже и здѣсь послѣ объявленія вышепомянутаго закона не однократно въ разныхъ предметахъ состоялась.

Князь Александръ Куракинъ. Графъ Николай Румянцовъ. Графъ Алексѣй Васильевъ. Графъ В. Кочубей. Андрей Будбергъ. Князь Адамъ Чарторыскій. Февраля 3-го дня 1805 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *быть по сему. Февраля 20 дня, 1805 г.*

Записка, содержащая въ себѣ статьи, обложенныя комитетомъ по правиламъ, къ изданію новаго тарифа предположеннымъ для опыта, умѣренною пошлиною.

	По цѣнѣ.	Тарифная пошлина противъ цѣны составляетъ процентъ.	Тарифныхъ пошлинъ вступило.	По правиламъ вновь предположеннымъ.	
	Рубли.		Рубли.	По скольку съ цѣны.	Вступило съ пошлинъ. Рубли.
Винъ виноградныхъ всякихъ	2.907.947	Разнообразная.	939.168	по 20	581.585 40/1000
Сахаръ: Рафинадъ . . .	—	23			
Мелисъ	5.535.785	24 3/4	1.612.326	по 20	1.107.157
Лумпъ	—	23 1/2			
Леденецъ . . .	—	17		по преж.	
Краски: Кошен.		4		по преж.	
Крапъ		7 1/2		по 5	
Лавра		5 1/4			
Брусковая . . .		5 3/4		—	
За исключеніемъ уступки		2 3/4		по преж.	
Куркуми		5 1/2		по 5	

	По цѣнѣ.	Тарифная пошлина противъ цѣны составляетъ процентъ.	Тарифныхъ пошлинъ вступило.	По правиламъ вновь предположеннымъ.	
				По скольку съ цѣны.	Вступило съ пошлинъ.
	Рубли.		Рубли.		Рубли.
Киноварь		$5\frac{1}{2}$		по 5	
Бѣлила	1.737.890	$15\frac{1}{8}$	125.878		86.894
Гумми-гутъ . .		$3\frac{1}{2}$			
Голубецъ . . .		4		по преж.	
Орманъ		$1\frac{7}{8}$			
Сифлоръ		$4\frac{1}{4}$			
Сурикъ		38			
Ярь венецейская.		$32\frac{5}{8}$		по 5	
Мѣдянка		$37\frac{1}{4}$			
Шерстяные товары: Етаминъ		$67\frac{1}{2}$			
Бараканъ . . .		$36\frac{3}{4}$			
Кафа		$67\frac{1}{2}$		по 20	
Каламенка . . .		45			
Камлотъ		$32\frac{1}{2}$			
Фланель	2.271.905	$15\frac{1}{4}$	909.380	по преж.	909.380
Флеръ		$88\frac{1}{4}$			
Стимедъ		$25\frac{1}{2}$			
Казимиръ . . .		$43\frac{1}{2}$		по 20	
Полусукно. . .		32			
Трипъ		18		по	
Байка		$13\frac{3}{4}$		преж.	
Сукно лучшее .	4.543.810	7	357.825 $3\frac{3}{4}$ преж.	по 10	454.381
— ординарное. (По мнѣнію членовъ комитета для уравненія взиманія пошлинъ облагаются по 10%).		$8\frac{3}{4}$			

	По цѣнѣ.	Тарифная пошлина противъ цѣны составляетъ процентъ.	Тарифныхъ пошлинъ вступило.	По правиламъ вновь предположеннымъ.	
				По скольку съ цѣны.	Вступило бы пошлинъ.
	Рубли.		Рубли.		Рубли.
Шелковыя матеріи: Глазеты	655.354	55¾	242.668	по 20	131.070
Бархаты		19			
Штофы		20⅞			
Гродетуры		27¾			
Атласы		25¾			
Тафта		28½			
Саржа		26			
Разныя полосатыя		30½			
Часы стѣнные и столовые	30.154	—	9.192	по 20	6.030
NB Съ каждой пошлины по тарифу считая на ассигнаціи по 30-хъ, а полагая въ цѣну всѣ кругомъ по 100-хъ составитъ	—	30	—	—	—
Галантерейныя вещи . .	112.000	неравная	—	по 15	16.800

О внесенныхъ на разсмотрѣніе комитета проектахъ тарифовъ астраханскаго и оренбургскаго.

Составленные коммерцъ-коллегіею проекты тарифовъ на Оренбургской и Астраханскій край, я, съ Высочайшей воли поручалъ камергеру Васильчикову и статскому совѣтнику Лобри на мѣстѣ пересмотрѣть и представить свои замѣчанія.

Его Императорское Величество Высочайше повелѣть мнѣ изволилъ: замѣчанія чиновниковъ и проекты тарифа ими вновь сочиненные внести на разсмотрѣніе Комитета для тарифа учрежденнаго. При чемъ и имѣю честь приложить подлинные проекты ихъ и Коммерцъ-коллегіи.—*Графъ Николай Румянцовъ.*

Декабря 10 дня, 1804 года.

Краткое введеніе въ разумъ проектовъ астраханскаго и оренбургскаго тарифовъ.

Камергеръ Васильчиковъ и директоръ Лобри полагали:

1) Пошлину по обѣимъ тарифамъ сравнять, уменьша ее на нѣкоторые бухарскіе и хивинскіе товары противъ персидскихъ той же доброты, во уваженіе труднаго провоза первыхъ.

2) *Въ разсужденіи привоза:*

a) Облегчить въ пошлинѣ жизненные припасы, кромѣ фруктовъ.

b) Въ первоначальномъ видѣ продукты пропускать безъ пошлинъ, также и тѣ произведенія, которыя нужны для фабрикъ, какъ то: шолкъ, сырецъ, хлопчатую бумагу и шерсть.

c) Драгоцѣнныя каменья, какъ то: лаписъ лазури, бирюзу, алмазы и проч. безъ пошлинъ по прежнему.

d) Издѣліямъ азіатскихъ фабрикъ полагаютъ разнообразную пошлину; а именно тѣмъ, которыя не могутъ замѣниться домашними, не свыше 5%; матеріямъ, которыя дѣлаются дома, отъ 5 до 10%, исключая шолковыхъ и полушолковыхъ, кои обкладываютъ отъ 10 до 15%; наконецъ матеріи высокой цѣны къ роскоши служащія отъ 15 до 20%.

e) Живой скотъ и лошадей безъ пошлинъ, по тому разсужденію, что большая часть Россіи питается киргизскимъ скотоводствомъ, и вмѣстѣ передѣлкою кожъ, топленіемъ сала, употребленіемъ шерсти обогащается. Но при всей справедливости сего замѣчанія, я признаю за лучшее положить умѣренный, нежели каковъ нынѣ.

3) *Въ разсужденіе отпуска*:

a) Дозволить всѣ товары, въ тарифахъ именованные и неименованные, кромѣ огнестрѣльныхъ орудій, пороха, селитры, сабель, шпагъ и другихъ военныхъ снарядовъ, и кромѣ россійскихъ банковыхъ ассигнацій. Я согласенъ на то, съ тѣмъ однакожъ ограниченіемъ, что по моему сужденію, которое г-мъ членамъ комитета уже извѣстно изъ записки о металлахъ, не слѣдуетъ вводить въ торгъ россійской монеты ни мѣдной, ни мелкой серебряной; а золотая россійскаго чекана не можетъ быть монетою. Если будетъ единожды принято сіе заключеніе, тогда останется только распространить оное и на азіатскую границу.

b) Издѣлья нашихъ фабрикъ выпускать безъ пошлинъ, обкладывая прочіе товары не свыше 10%.

4) Вообще пошлина назначена съ мѣры, вѣса и количества. Слѣдственно цѣновныхъ товаровъ не предполагается.

Изложивъ принятыя чиновниками начала, я за нужное считаю прибавить свои замѣчанія.

I. Изъ предъидущаго видно, что они обкладывали товары привозные по 5, 10 и 20%, и отпускные не свыше 10%. Подъ сею мѣрою они не разумѣли одной тарифной пошлины, а слили тутъ безъ раздѣленія и прочіе сборы, особливыми указами установленные. Если послѣдовать ихъ методѣ, то не будетъ видно, сколько назначается тарифныхъ пошлинъ; а часто обкладка ихъ недостаточна была бы для вмѣщенія однихъ побочныхъ сборовъ. Если же къ налогу ихъ прибавлять сборы побочные, то бы азіатскій торгъ былъ обремененъ несравненно тяжелѣе нашего европейскаго; ибо тамъ, гдѣ дѣйствуетъ общій тарифъ, особые сборы несравненно менѣе астраханскихъ.

Изъ чего выходитъ надобность сперва разсмотрѣть, которые сборы оставить и которые отмѣнить; а безъ того тарифной пошлины нельзя съ точностію назначать,

Въ настоящемъ образѣ особливые въ Астрахани сборы можно раздѣлить на два рода: *одни*, которые собираются и въ таможняхъ, подъ общимъ тарифомъ состоящихъ, какъ то карантинные, городскіе, капитальные для коммерцъ-коллегіи, коносаментные; а *другіе* старинные, какъ по 10% по таможенному уставу, для содержанія персидскаго консула, портовые, огневые, и прочіе, о которыхъ прилагается особливая выписка.

Я полагаю въ новомъ тарифѣ первые оставить, присоединяя ихъ къ новой тарифной пошлинѣ; а старинные отмѣнить, тѣмъ болѣе, что они, минуя прежнее назначеніе, идутъ въ тотъ же государственной доходъ, куда и тарифная пошлина. Симъ образомъ избавится азіатскій купецъ отъ многоразличныхъ сборовъ, таможня отъ напраснаго вычисленія суммъ, складывающихся въ одно казначейство, и печать единообразія приложится ко всему тѣлу таможеннаго управленія.

Въ семъ предположеніи, что комитетъ согласится на отмѣну старинныхъ сборовъ, я назначаю тарифную пошлину для Оренбурга и Астрахани не свыше 7% на привозные, а на отпускные не свыше 4%, и слѣдственно съ прочими сборами выйдетъ въ первомъ случаѣ не свыше 8%, а въ послѣднемъ не свыше 5%.

Хотя по нынѣшнему порядку въ Астраханѣ приходитъ всей пошлины съ прочими сборами по 26% на привозные, а по 27% на отпускные: однакожъ нельзя соображать, чтобы назначаемый мною налогъ былъ чрезмѣрно малъ въ сравненіи настоящаго; ибо нынѣ 26 и 27 процентовъ берутся по такой оцѣнкѣ, которая сдѣлана еще въ 1754 году, а тогда товары по большой части оцѣнены вдвое и втрое дешевле противъ настоящихъ цѣнъ. Слѣдственно, съ точностію уравнивая нынѣшній 26 и 27 процентный сборъ съ нынѣшними же цѣнами, правительство едвали нѣкоторые товары

облегчило бы, полагая пошлину въ $8^1/_3$%, или въ $12^1/_2$%.

Отсюда открывается, на какомъ основаніи взялъ я масштабъ для пошлинъ по азіатской границѣ, и не послѣдовалъ собственному своему размѣру, для общаго тарифа предположенному. Другая торговля, другая и пошлина. Комитету извѣстно, что тарифъ астраханскій, которой свойственнѣе бы нынѣ назвать каспійскимъ, долженъ дѣйствовать отъ Гурьева до Чернаго моря и по предѣламъ Грузіи, а оренбургскій по Уральской, Ишимской и Сибирской линіи до Кяхты. Слѣдственно симъ тарифамъ подчиняются народы и скудные и торговые. Торговые тѣ, которыхъ надобно еще привлекать умѣренностію, а скудные не въ силахъ много платить.

Если же скажутъ, что по оренбургскому тарифу платежъ пошлинъ взыскивается не съ азіатцовъ, а съ русскихъ купцовъ: то кромѣ того, что такое учрежденіе доведется можетъ быть со временемъ отмѣнить, чиновниками именно замѣчено, что азіатцы, зная количество пошлины, нашимъ купечествомъ платимой, сами при промѣнѣ товаровъ ее высчитываютъ. Слѣдовательно и тутъ надобно подразумѣвать, что тарифъ поражаетъ сосѣдей, равно какъ и своихъ подданныхъ.

Я не ручаюсь за первые два года, въ которые вѣроятно, пока не установится равновѣсіе, таможенный доходъ можетъ упасть; но въ послѣдующіе за тѣмъ годы онъ долженъ взойти на приличную высоту по новой стезѣ налога, которая чѣмъ легче, тѣмъ привлекательнѣе для торговли. Но если бы, сверхъ моего чаянія, досталось и потерять часть таможеннаго дохода, то велико ли будетъ пожертвованіе, когда всѣхъ пошлинъ было въ Астраханѣ, Кизлярѣ и Моздокѣ въ 1803 году 222.000 руб. и въ 1804 году 205.000 руб., а въ Оренбургѣ, Троицкѣ, Семипалатной и Петропавловской крѣпости въ 1803 г. 105.000 и въ 1804 г. 58.000 руб.

II. Хотя чиновники оставили безъ пошлинъ много товаровъ, а особливо отпускныхъ, имѣя въ виду похвальное правило облегчать торговлю; но какъ изъ опыта извѣстно мнѣ, что таможни опущаютъ безъ вниманія тѣ статьи, кои не обложены пошлиной, не внося даже ихъ въ реестры товарные; съ другой же стороны вѣрное наблюденіе за перемѣщеніемъ всякихъ товаровъ должно быть масштабомъ торговаго управленія, то я полагаю держаться вообще того, чтобъ все обкладывать хоти самою малою пошлиной, или процентомъ, или половиной или четвертью онаго. Исключеніе изъ сего, можетъ быть, нужно сдѣлать только для золота и серебра въ слиткахъ и въ монетѣ, для жемчуга и драгоцѣнныхъ камней, какъ для такихъ товаровъ, которые, еслибъ подвергнуть ихъ налогу, могли бы по малому объему быть легко скрываемы отъ таможеннаго надзора.

III. Чиновниками обложены бумажныя и шолковыя матеріи высокой доброты отъ 15 до 20%, въ томъ намѣреніи, чтобы затруднить замыслы роскоши: но извѣстно, сколь мало азіатскихъ матерій подходитъ подъ вкусъ нашей роскоши, и почти однѣ шали. Почему и думаю обложить товары сего рода не свыше общаго размѣра мною принятаго, одобряя таковою умѣренностію неукрѣпленное еще знакомство съ ближайшими областями Индіи.

IV. Отпускъ хлѣба въ Астраханѣ нынѣ врученъ разсмотрѣнію гражданскаго губернатора, по особому указу, который вѣроятно послѣдовалъ по случайному недостатку хлѣба.

Изъ свѣдѣній, чиновниками доставленныхъ, видно, что требованія хлѣба могутъ быть почти только со стороны трухменцовъ, нѣкоторыхъ Ордъ по восточному берегу Каспійскаго моря скитающихся, и еще киргизцовъ, которымъ изъ Астрахани идетъ на промѣнъ чрезъ Уральскую линію до 25.000 четвертей муки. А Персидскія области довольствуются своимъ сарочинскимъ пшеномъ, и пшеницею; такъ же Хива и Бухарія не имѣютъ нужды въ нашемъ хлѣбѣ.

Что не можетъ недостатка хлѣбнаго быть въ Астрахани, въ томъ можно полагаться на верховыя по Волгѣ губерніи, земледѣліемъ богатыя; а дороговизна хлѣба, по замѣчанію чиновниковъ, иногда бываетъ отъ неопредѣленности народа, для промысловъ туда стекающагося. Въ семъ смыслѣ для управленія продовольствіемъ города, я думалъ учредить тамъ запасный магазейнъ, въ надобности коего и они удостовѣряютъ. Сею мѣрою городъ былъ бы обезпеченъ, а отпускъ хлѣбный возвратилъ бы себѣ право торговое, вышедъ изъ неизвѣстности и произвола начальника губерніи, который, при всей благонамѣренности, подавляетъ сію отрасль уже тѣмъ однимъ, что имѣетъ власть запретить, когда купецъ пригото-

*

вился бы къ отправленію, и можетъ быть позволилъ бы тогда, какъ нѣтъ ни купца, ни судна, ни требованія. Безвременное противоположеніе власти выгодѣ личной есть вѣрное правило, чтобы утомить предпріимчивость.

V. Наконецъ имѣю поставить въ виду комитета транзитный каспійскій торгъ. Но какъ онъ составляетъ особую вѣтвь, требуя притомъ особливыхъ правилъ и основаній, то я предоставляю себѣ честь, во свое время, внесть записку по сему предмету на разсмотрѣніе комитета.—*Министръ коммерціи графъ Румянцовъ.—Декабря 20 дня, 1805 года.*

1802 года, февраля 17.—О рѣшеніи Правительствующаго Сената по иску Марискони на Толочинской таможнѣ, конфисковавшей бриллiантовыя и золотыя вещи.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената, содержащій въ себѣ рѣшеніе по иску Марискони о конфискованныхъ бывшею въ Могилевской губерніи Толочинскою таможнею бриллiантовыхъ и золотыхъ вещахъ.—Совѣтъ, по внимательномъ дѣла сего разсмотрѣніи, находитъ рѣшеніе Сената основаннымъ на ясныхъ и неопровергаемыхъ доказательствахъ, изъ существа дѣла и сличенія показаній извлеченныхъ, и совершенно съ законами согласнымъ; потому что вещи, отыскиваемыя Марискони и прочими, яко тайно провезенныя и пойманныя, по необходимости подлежали конфискаціи въ пользу того, кто провозъ ихъ открылъ. Что принадлежитъ до подозрѣнія, обращаемаго на генерала Пассека, оно опровергается тѣмъ: 1) что директоръ Даненбергъ, получившій по закону конфискованныя вещи, подъ присягою показалъ, что онъ распродалъ ихъ незнакомымъ людямъ; 2) что свидѣтельства людей, участвующихъ въ самомъ искѣ, не могутъ быть приняты въ законное уваженіе; 3) что сами они разнообразны и противорѣчащи; 4) что показываются ими между прочимъ такія вещи, коихъ по всѣмъ реестрамъ конфискаціи не оказалось.

1802 года, марта 3.—О свѣдѣніяхъ по проекту рижскаго купца Муйжеля касательно провоза лѣса изъ Галиціи.

Министръ коммерціи графъ Румянцовъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ въ Совѣтъ къ разсмотрѣнію его письма военныхъ губернаторовъ, рижскаго князя Голицына и подольскаго Розенберга, содержащія въ себѣ свѣдѣнія, отъ нихъ требованныя по проекту рижскаго купца Муйжеля провозить чрезъ рижскій портъ за море лѣсъ изъ Галиціи, о коемъ разсуждаемо было въ собраніи Совѣта ноября 11.—Совѣтъ изъ сихъ отношеній видя, что самые лѣсные промышленники рижскіе находятъ таковой транзитный торгъ полезнымъ, полагаетъ, что можно разрѣшить оный, но отнюдь не въ пользу одного Муйжеля, а для всѣхъ вообще желающихъ пользоваться выгодами сей новой отрасли торговли, съ тѣмъ, что оная можетъ сдѣлана быть для опыту, и когда въ теченіи времени найдется она утѣснительною для собственнаго лѣснаго торга, тогда удобно сіе отвратится или наложеніемъ особой высокой на галиційскій лѣсъ пошлины, или иными средствами, какія по времени и обстоятельствамъ лучшими признаются.

1802 года, марта 30.—Читанъ проектъ указа Сенату о разрѣшеніи вывоза лѣса изъ Галиціи чрезъ здѣшніе предѣлы для отпуска за море, съ присовокупленіемъ и особаго указа министру коммерціи, графу Румянцову, о наблюденіи ему, дабы сія транзитная торговля не могла произвести вреднаго дѣйствія на внутреннюю нашу лѣсную торговлю.

1802 года, мая 12.—О разграбленіи купеческихъ товаровъ киргисъ-кайсаками.

Въ собраніи Государственнаго Совѣта читанъ рапортъ оренбургскаго гражданскаго губернатора о разграбленіи шедшихъ изъ Бухаріи въ Россію и отсюда въ Бухарію купеческихъ товаровъ киргисъ-кайсаками. При семъ, по Высочайшему повелѣнію, внесена министромъ коммерціи записка и мнѣніе его о способахъ къ возвращенію пограбленнаго, и къ обезпеченію сей торговли отъ подобныхъ грабежей.—Совѣтъ полагаетъ, что нужно оренбургскаго военнаго губернатора снабдить повелѣніемъ, чтобъ онъ у начальниковъ киргизскихъ родовъ, участвующихъ въ грабежѣ, настоялъ о скорѣйшемъ отысканіи и возвращеніи пограбленнаго, употребя въ подкрѣпленіе сихъ настояній и военную силу какъ въ регулярномъ, такъ и нерегулярномъ войскѣ, сколько по лучшему его мѣстныхъ обстоятельствъ усмотрѣнію нужнымъ представится; на будущее же время какимъ образомъ удобнѣе предохранить сію тор-

говлю отъ подобныхъ нападеній и къ содержанію киргизцовъ въ повиновеніи, прислалъ бы мнѣніе.

Записка министра коммерціи касательно разграбленія купеческихъ каравановъ киргизцами.

Въ дополненіе тѣхъ извѣстій, какія уже Ваше Императорское Величество получить изволили касательно разграбленія нашихъ каравановъ киргизцами, долгомъ званія моего обязанъ Вашему Величеству донесть, что разграблены два каравана: одинъ, шедшій въ Бухарію около 400 верстъ отъ Орской крѣпости, товаровъ же въ ономъ было на 232.367 рублей; а другой караванъ, шедшій изъ Бухаріи на 1000 верблюдахъ и почти въ томъ же разстояніи. Расхищеніе сіе учинено киргизцами Дюртъ-Киринскаго, Чумекейскаго и Чиклинскаго родовъ, подъ предводительствомъ ихъ старшинъ и біевъ; похитители воспользовались навьюченными товарами, бухарцамъ принадлежащими, на восьмистахъ верблюдахъ, да россійскимъ купцамъ на двухстахъ; и сей уронъ, какъ пишутъ, простирается болѣе нежели на милліонъ рублей.

Издавна россійскія торговыя предпріятія подвергались подобнымъ несчастіямъ. И можетъ быть отъ единой недѣятельности пограничныхъ коммисій богатый источникъ азіатской торговли безпрестанныя къ расширенію своему встрѣчалъ препоны, и при самомъ его открытіи изсыхалъ, такъ сказать, безвременно; наконецъ и по послѣднему разграбленію, въ 1799 году случившемуся, тѣми же почти родами, какіе и нынѣ караваны расхитили, россійскіе купцы понесли большіе убытки, а удовлетворенія не получили.

Движимъ усерднымъ попеченіемъ объ отечественной торговлѣ, я осмѣливаюсь испрашивать благотворнаго вниманія Вашего Императорскаго Величества на сіи обстоятельствы, и подъ кроткимъ скипетромъ Вашимъ разоренному купечеству защиты, тѣмъ болѣе, что сіи тягостныя расхищенія падаютъ на счетъ государственнаго внутренняго торга; поелику бухарскою торговлею занимаются московскіе, переяславскіе, ростовскіе купцы и казанскіе татары, которые при толикократномъ разрушеніи ихъ предпріятій, не устаютъ еще до сихъ поръ въ стремленіи достигать своей цѣли, а симъ доказываютъ цѣну азіатскаго торга.

Вникая однако въ прошедшія происшествія по сему предмету, усматриваю я, что сколько ни было принято мѣръ къ отвращенію подобныхъ насильствъ, всѣ почти были безъуспѣшны. Въ 1751 году тайный совѣтникъ Неплюевъ, яко истинный сынъ отечества, представлялъ многія средства, объ устроеніи торговли Оренбургскаго края; но нѣкоторыя изъ нихъ, по непостоянству и безпокойному свойству киргизцовъ, не выполнены были; другія сами по себѣ отъ нерадѣнія пресѣклись. Сія изобильная страна, отверзающая безъ всякаго совмѣстничества богатый путь торговлѣ нашей, осталась почти въ прежнемъ положеніи, и нынѣ почитается въ общемъ мнѣніи степнымъ угломъ обширнаго нашего отечества и вертепомъ грабежей и разбоя. Причиною таковаго ея положенія поставляю я, съ одной стороны, хищное свойство дикаго почти сего народа, котораго стремленіе къ грабежамъ ненасытно; и повиновеніе къ самимъ ихъ ханамъ не постоянно, какъ и опыты прошлыхъ временъ доказывали; а съ другой, можетъ быть, нѣкоторая пренебрежность въ управленіи дѣлъ пограничныхъ, недовольно строгое разбирательство оныхъ, и наконецъ пагубное дозволеніе съ нашей стороны такъ называемой *баранты*, которая, слышу, что будто и нынѣ существуетъ, и если то такъ, чему же дивиться, что народъ свирѣпый, гражданскаго даже закона не имущій, видя поступки свои ненаказанными, умножилъ свою дерзость, а дозволеніемъ *баранты* исполнился духомъ мщенія. нынѣ въ благополучное царствованіе Вашего Императорскаго Величества, гдѣ всякій чувствуетъ вліяніе Вашего сердца, долженъ ли богатый сей край оставаться въ нѣкоторомъ забвеніи, когда гласомъ самой кротости Вы же всѣхъ насъ призываете къ благополучію.

Министръ коммерціи графъ Николай Румянцовъ.

Мнѣніе министра коммерціи о способахъ обезпеченія нашей азіатской торговли отъ грабежей.

Опытами всѣхъ вѣковъ доказано, что богатѣйшіе народы были тѣ, которые азіатскія произведенія передавая, такъ сказать, изъ

рукъ въ руки, употребляли ихъ на европейское искусство и роскошь, и чему нынѣ Англія примѣромъ.

При семъ заключеніи предстоитъ вопросъ, можетъ ли чрезъ насъ богатый сей источникъ изливать избытки свои въ Европу? Можетъ, потому что Англія, которая и нынѣ симъ пользуется, покушалась пріобрѣтать оныя транзитнымъ чрезъ Россію торгомъ. Домогались того и монархи ихъ, король Эдуардъ VI-й и мудрая Елисавета отъ 1553 года до 1581 года; потомъ въ 1734 году заключёнъ даже былъ у Англіи съ Россіею трактатъ, коимъ дозволялось великобританскимъ подданнымъ чрезъ Россію провозить азіятскіе товары; ведущимъ же путемъ сихъ торговыхъ предпріятій, какъ англичанамъ, такъ и самому Государю Петру Великому, кромѣ западнаго каспійскаго берега, казалась, хотя и въ разныя столѣтіи, но все та же Мангишлагская пристань; потомъ, по мѣрѣ просвѣщенія и размноженія торговыхъ видовъ, открылся еще путь къ азіятцамъ чрезъ Оренбургъ и Троицкъ; наконецъ въ прошломъ 1800 году горные офицеры, Бурнашевъ и Поспѣховъ, посыланные по дѣламъ службы отъ Иртышской линіи до Ташкентскаго владѣнія, свѣжіе слѣды чрезъ Киргизскую степь проложили.

Всѣ сіи три пути, толь отдаленные другъ отъ друга, влекущіе къ источнику азіятскихъ богатствъ, связываются Бухаріею, которая и сама по себѣ составляетъ поприще торговли собственными продуктами, и вблизи границъ своихъ имѣетъ Кабулъ и Лагоръ, служащіе будто вратами въ Персію и сѣверную Индію; съ другой стороны Тибетъ, Кашгаръ и Кашемиръ, достигающіе Китая. Но къ сожалѣнію помянутые пути подвержены великимъ неудобствамъ.

Отъ Мангишлага до Бухаріи, гдѣ считается по мнѣнію Ефремова 25 дней верблюжьяго ходу, встрѣчаются не токмо киргизкайсаки, но и хивинцы, еще ихъ хищнѣе.

Отъ Оренбурга разстояніемъ, по его же мнѣнію, до 2000 верстъ встрѣчаются киргизцы и каракалпаки, и хотя сіи послѣдніе миролюбивы, но киргизцы Меньшой орды мщеніемъ и злостію напитаны и кочуютъ до самой Сыръ-Дарьи рѣки.

Отъ Иртышской линіи до Ташкентскаго владѣнія разстояніемъ, по мнѣнію Поспѣлова, около 1500; а хотя и кажется, что путь сей для торговли безопасенъ, поелику къ симъ мѣстамъ прилегаетъ Средняя орда, свойство коей другихъ мягче, что и хлѣбопашество начинаетъ распространяться въ оной: но не въ дальнемъ разстояніи отъ Ташкента живутъ въ горахъ такъ называемые Каменные киргизцы, жесточайшіе изъ всѣхъ; принадлежатъ они китайцамъ, и можетъ быть по наученію ихъ стали бы грабить наши караваны, еслибъ они вблизи отъ нихъ путь свой проложили; къ тому же на семъ пути встрѣчается степь на 180 верстахъ лежащая и маловодная и безкормная, называемая Битъ-Пакъ.

Слѣдовательно, хотя и сдѣлались извѣстными три пути, до Индіи достигающіе, но два изъ оныхъ развѣ токмо тропинками, такъ сказать, почтены быть могутъ, а дѣйствительная и открытая дорога лежитъ изъ Оренбурга, по коей не токмо изъ сосѣдственныхъ губерній, но изъ самой Москвы и внутреннихъ городовъ, какъ то изъ Ростова, Переславля и Казани, не смотря на частыя грабежи съ пожертвованіемъ знатнаго имущества, торговыя предпріятіи наши въ Бухарію и Индію неизмѣнно ежегодно стремятся.

Всѣ три пути однако уваженія правительства требуютъ. Уважается Мангишлагъ въ особливо составленномъ комитетѣ.

По долгу носимаго мною званія, принялъ я въ надлежащее уваженіе также и Иртышскую линію и Бухтарму, гдѣ, вмѣстѣ съ киргизскимъ, соплетается часть китайскаго торга, для распространенія коего и заготавливаются уже мною предварительныя мѣры.

Нынѣ дошедшая вѣсть о разграбленіи товаровъ по оренбургскому пути на милліонъ рублей, какъ пишутъ, выводитъ край сей изъ того забвенія, которому казалось онъ былъ подверженъ и принуждаетъ пещись изъ сей временной бѣды вывесть для Россіи постоянную пользу; къ лучшему же обезпеченію сей торговли и безопасности оной на будущее время мнѣніемъ полагаю:

1) возобновить тѣснѣйшее сношеніе съ киргизскимъ Меньшей орды ханомъ оренбургскому пограничному начальнику, какъ въ прошедшія времена, и именно въ 1763 году было, когда Нурали-Ханъ взялся отвѣтствовать за цѣлость нашихъ каравановъ.

2) Объявить хану негодованіе нашего Государя; предложить ему и киргизскому народу на уваженіе, что присягаютъ они рос-

сійскому Монарху въ подданствѣ и ханы ихъ утверждаются императорскою властію; что всякое подданство какую либо повинность означаетъ; не требуется отъ нихъ податей, какъ имъ самимъ извѣстно, не посылаются они на войну, и милосердуя объ нихъ пріемлются они же ежегодно на зимнее кочевье въ Оренбургскіе и Астраханскіе предѣлы: чтожъ отъ нихъ въ воздаяніе получается? Грабежъ нашего имущества и разбой! Слѣдовательно убѣдить хана и требовать отъ него и начальниковъ знатныхъ родовъ, чтобы

3) Киргизцы въ два положенные годовые сроки высылали на оренбургскую границу, гдѣ показано будетъ, ихъ салтановъ и знатнаго рода старшинъ для препровожденія нашихъ каравановъ до рѣки Сыръ-Дарьи на ихъ страхѣ.

4) Въ залогъ вѣрности положенное число изъ присланныхъ салтановъ и старшинъ оставлять въ Оренбургѣ или Уфѣ, до возвращенія каравановъ, въ аманатахъ.

5) За каждое препровожденіе нашихъ каравановъ положить въ пользу киргизцовъ достаточную съ купечества плату, а отъ россійскаго Монарха денежное награждении имъ же киргизцамъ соразмѣрно количеству отправленнаго и привезеннаго товару; присовокупить почести для нихъ россійскія и знаки отличія и къ тому ихъ пріохотить, утверждая симъ подданство оныхъ.

6) Для подкрѣпленія таковаго домогательства и возвращенія похищеннаго, велѣть выступить малому числу легкихъ войскъ и достигнуть вершины рѣки Эмбы, а часть уральскихъ козаковъ подвинуть къ устью оной; каковымъ движеніемъ тѣ киргизцы, которые подались къ астраханскимъ предѣламъ, будутъ отрѣзаны отъ другихъ.

7) Извѣстно, что и Императрица Екатерина полагала быть на сей рѣкѣ укрѣпленію; вслѣдствіе чего и былъ посыланъ для снятія плана геодезистъ Васильевъ, который, исполнивъ повелѣніе, представлялъ на рѣкѣ Темирѣ построить крѣпость; сверхъ того думали тогда, что еслибъ по дорогѣ къ Бухаріи сдѣлано было для прикрытія укрѣпленіе отъ Илецкой защиты на рѣкѣ Темирѣ, впадающей въ Эмбу, и на вершинѣ той Эмбы также сдѣлать укрѣпленіе, тогда бы дорога въ Бухарію и Хиву сдѣлалась безопасною; разстояніе же полагали отъ Илецкой защиты до рѣки Темира 4 дни, а отъ Темира до вершинъ Эмбы 7 дней верблюжьяго ходу; но въ такихъ важныхъ намѣреніяхъ какъ можно основаться на показаніи посланнаго геодезиста?—Слѣдовательно желалъ бы я, чтобы, при предполагаемомъ мною движеніи войскъ, отправлены съ ними были изъ свиты государевой офицеры, въ знаніи превосходные, для приведенія въ извѣстность теченія рѣки Эмбы и Аральскаго моря, гдѣ также еще въ 1752 году, по мнѣнію коллегіи иностранныхъ дѣлъ, полагалось сдѣлать на острову городокъ или крѣпость для постояннаго пребыванія Нурали-хана.

8) Разграбленный караванъ составленъ изъ имущества россійскаго и бухарскаго; полагать не токмо можно, но даже и извѣстно, что ханъ возчувствовалъ уже сей киргизскій грабежъ какъ обиду; отъ сего владѣльца или его аталыки большаго соучастія ожидать нельзя, а и малой пользою пренебрегать не должно; и для того

9) предлагаю послать къ нимъ особаго чиновника, съ извѣщеніемъ о взятыхъ съ нашей стороны мѣрахъ и съ требованіемъ по возможности содѣйствія или пособій, дабы они ходъ каравановъ нашихъ обезпечили по Сыръ-Дарью. Тому же чиновнику поручить исходатайствовать разныя выгоды и преимущества по торговлѣ россійскихъ подданныхъ, и преподать сюда вѣрныя извѣстія о дѣлахъ тамошняго края и состоянія окружныхъ земель.

Скажутъ, можетъ быть, что невозможно подчинить или въ порядокъ привесть киргизцовъ. Я отвѣтствовать буду, можно ли успѣть въ томъ, чего постоянно не испытывали, и почему же намъ то не удастся, когда ташкентскій маломощный владѣлецъ и въ наши дни, предуспѣвъ покорить себѣ Большую орду, беретъ съ нихъ подать, употребляетъ на войну и нѣкоторые изъ нихъ хлѣбъ уже сѣятъ.

Ежели наши киргизцы не повинуются своему хану, кто же порукою, что не слабость достоинствъ возведеннаго нами хана тому причиной? А ежели пространство земли таковой непокорности виною, то для чего не стараться одну орду изъ трехъ раздробить на многія, выбравъ имъ въ начальники того, кто между ими, будучи ослушникъ общаго хана, сталъ уже и безъ насъ предметомъ народнаго большаго уваженія.

Министръ коммерціи графъ Николай Румянцовъ.

1802 года, іюня 30.—О поискѣ киргизцевъ, разграбившихъ купеческіе караваны.

Читанъ рапортъ оренбургскаго военнаго губернатора Бахметева съ донесеніемъ, что поискъ на киргизцовъ, разграбившихъ купеческіе наши караваны, считаетъ онъ теперь неудобнымъ, потому что сіи орды на лѣтнее время откочевали отъ здѣшнихъ границъ на дальнее разстояніе, даже къ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ; а къ зимѣ возвращаются они къ самой Орской крѣпости, въ которое время успѣшнѣе можно будетъ исполнить то, что ему по сему предмету предписано.—Совѣтъ находитъ причины, представленныя Бахметевымъ, достойными уваженія, тѣмъ паче, что, по нынѣшнему отдаленію киргизцовъ отъ границы, поискъ надъ ними въ степи обширной и безводной изнурилъ бы только войска безъ достиженія желаемой цѣли; и потому на Высочайшее соизволеніе представляетъ дать генералъ-маіору Бахметеву согласное съ его представленіемъ разрѣшеніе; между же тѣмъ можетъ получено быть и обѣщанное отъ него симъ рапортомъ мнѣніе, до обезпеченія вообще въ той странѣ торговли нашей относящееся.

1802 года, августа 14.—О казанскомъ татаринѣ Губай Шахмуратовѣ, убитомъ киргизами банулинскаго отдѣленія черкесскаго рода.

Министръ коммерціи представилъ записку по полученному имъ отъ оренбургской таможни рапорту, что казанскій татаринъ Губай Шахмуратовъ, отправившійся чрезъ Оренбургъ въ Бухарію съ разнымъ товаромъ прошлаго 1801 года, на обратномъ пути чрезъ Хиву, около 50 верстъ отъ россійскаго Уральскаго городка киргизами банулинскаго отдѣленія, черкесскаго рода, убитъ; а товаръ его суммою на 106.412 р., разграбленъ весь безъ остатка; что дорога изъ Бухаріи къ Оренбургу совершенно уже заграждена, и купечество, понеся столь знатные убытки, очевидно удаляется отъ того края. При семъ донесеніи таможня испрашиваетъ разрѣшенія, какъ поступать въ случаѣ привоза въ границы россійскія киргизами или хивинцами части ограбленныхъ товаровъ, и не задерживать ли ихъ вмѣстѣ съ людьми и лошадьми по показанію истинныхъ хозяевъ.—Совѣтъ полагаетъ: 1) на обстоятельство сего новаго грабежа принять ту же мѣру, какая принята была по первому, то есть предписать генералъ-маіору Бахметеву, чтобъ въ поискѣ на киргизовъ имъ предпамѣренномъ поставлено было въ виду и возвращеніе сего вновь ограбленнаго каравана; 2) товаровъ киргизами въ границы привозимыхъ никакъ не задерживать, потому что сколько съ одной стороны трудно доказать истинную ихъ принадлежность, столько съ другой задержаніе сіе было бы совершеннымъ уже пресѣченіемъ торговли сего края.

1802 года, сентября 8.—О таможенныхъ сборахъ за 1801 годъ.

Читана записка министра коммерціи, при коей, по Высочайшему повелѣнію, внесъ онъ въ Совѣтъ сличенную у государственнаго казначея вѣдомость о таможенныхъ сборахъ за прошлый 1801 годъ. Сборъ сей составляетъ всего 9.911.503 рублей, въ сравненіи со сборомъ 1800 года болѣе 573.496 рублей.—Совѣтъ принялъ сію вѣдомость къ свѣдѣнію и надлежащимъ въ потребныхъ случаяхъ соображеніямъ.

1808 года марта 23.—Прошеніе московскаго купца Кнауфа о разрѣшеніи выпуска стали къ азіатскимъ народамъ.

Читаны записка министра коммерціи, по прошенію московскаго купца Кнауфа, о разрѣшеніи выпуска стали къ азіатскимъ народамъ. Кнауфъ въ просьбѣ своей изъясняетъ, что горная часть получила въ производствѣ новыя силы разрѣшеніемъ вольной выплавки чугуна, а потому возникли разныя издѣлія, по сіе время изъ иностранныхъ мѣстъ получаемыя; что въ числѣ издѣлій не маловажную отрасль составляетъ дѣланіе стали, которая нынѣ почти при всѣхъ заводахъ производится; но статья сія умножилась бы несомнѣнно, еслибъ отпускъ ея къ азіатскимъ народамъ былъ свободенъ; что азіатцы ежегодно вывозятъ изъ государства червонцами и ефимками немаловажныя суммы, которыя они употребляютъ на покупку стали у другихъ народовъ. По всѣмъ симъ причинамъ Кнауфъ представляетъ о разрѣшеніи отпуска стали, и выводитъ отъ того ту пользу, что народная промышленность получила бы новое поощреніе, самая казна отъ выплавки чугуна, потребнаго для стали, выгоду, въ государствѣ оставалось бы немалое количество золота и серебра. По тарифамъ астраханскому и оренбургскому вы-

пускъ стали, начиная отъ Каспійскаго моря по Оренбургской границѣ и по всей Сибирской линіи, запрещенъ. Причины, побудившія въ прежнія времена правительство запретить выпускъ стали, состояли въ томъ, чтобъ не давать средства сосѣдственнымъ съ нами азіатцамъ обращать оную въ оружіе. Но какъ извѣстно, что азіатцы и безъ нашей стали, имѣютъ нынѣ оружіе въ лучшемъ достоинствѣ,—булатныя ихъ сабли превосходятъ лучшія европейскія, и сталь достаютъ они отъ другихъ народовъ, то министръ коммерціи по симъ уваженіямъ, и что каждая возникающая торговая отрасль открываетъ новый источникъ богатства и отпускъ стали оживотворилъ бы новую промышленность въ народѣ, и испрашиваетъ на выпускъ оной Высочайшаго разрѣшенія.

Совѣтъ, пріемля во уваженіе причины, въ запискѣ министра коммерціи представленныя, находитъ, что выпускъ стали къ азіатскимъ народамъ, яко съ пользою государственною соединенный, разрѣшенъ быть можетъ.

1808 года, іюня 1.—Проектъ указа Сенату о транзитномъ торгѣ чрезъ Одессу.

Читаны проекты Высочайшаго именнаго указа Правительствующему Сенату о облегченіи транзитнаго торга чрезъ Одессу и нота австрійскаго посла, коею домогается онъ того транзита, препровожденныя отъ министра коммерціи.—Члены Совѣта убѣждены въ знатной пользѣ, каковая отъ свободы сего торга для города Одессы и вообще для всего южнаго края Россіи произойти долженствуетъ, и потому признаютъ, что препонъ оному поставлять никакихъ не слѣдуетъ, и не было бы то соотвѣтственно благимъ намѣреніямъ Его Императорскаго Величества. Мѣра же осторожности въ одномъ изъ проектовъ указа, чтобы вскрывать мѣста по единому подозрѣнію несходства съ декларацією и гдѣ никакого возмездія не полагается купцу въ случаѣ напрасной ему остановки и убытковъ при вскрытіи мѣстъ и осмотрѣ товаровъ, можетъ для торга быть крайне стѣснительною и даже, при корыстныхъ видахъ, сдѣлать иногда свободу провозить товары по однимъ объявленіямъ, но безъ досмотра, вовсе тщетною. Во избѣжаніе же возможнаго отъ купцовъ злоупотребленія считаютъ нужнымъ, чтобы пути провоза отъ пограничныхъ таможенъ до Одессы были назначены, и не было дозволено ни подъ какимъ предлогомъ отъ оныхъ уклоняться, что ни мало стѣснительнымъ для сего торга почесться не можетъ, поелику большія дороги по государству всегда бываютъ лучше содержаны боковыхъ и проселочныхъ, и исправнѣйшіе на нихъ, гдѣ нужно, существуютъ мосты и переправы; почему и свороты съ оныхъ рѣдко или никогда нужны быть не могутъ для исполненія какихъ либо непозволенныхъ видовъ.—*Министръ просвѣщенія* отозвался, что онъ находитъ первый проектъ указа достаточнымъ въ отношеніи къ предмету транзитнаго торга.—*Министръ внутреннихъ дѣлъ* счелъ нужнымъ замѣтить, что не излишне бы было изъ числа товаровъ, въ транзитъ дозволяемыхъ, исключить аглинскіе, дабы, вопреки мысли общихъ противъ торга сей націи мѣръ, не дать оному посредствомъ сего транзита нѣкотораго хода.

1808 года, августа 17. Читаны проектъ Высочайшаго указа Правительствующему Сенату о транзитномъ торгѣ съ сухопутной границы чрезъ Одессу, составленный по содержанію протокола совѣта отъ 1 іюня сего года, и отношеніе министра коммерціи касательно 1 пункта онаго указа, коимъ дозволяется для отправленія чрезъ одесскій портъ выписывать всякіе иностранные товары, исключая английскихъ, о коихъ выписыватели должны въ объявленіяхъ показывать подъ присягою, что въ числѣ транзитныхъ товаровъ не имѣются. Совѣтъ полагаетъ, что поелику министръ коммерціи не находитъ мѣру сію совершенно достаточною противъ могущихъ быть со стороны торгующихъ транзитными товарами на счетъ английскихъ товаровъ подлоговъ, то лучше будетъ, чтобы товары сіи, по привозѣ къ пограничнымъ таможнямъ, были досматриваемы, или потому, что досмотръ товаровъ противенъ положенію транзитнаго торга, торгъ сей до времени отложить.

Мнѣніе генерала Философова о транзитномъ торгѣ чрезъ Одессу.

Для сохраненія полезнаго транзитнаго торга признаю за нужно, товары къ сему торгу принадлежащіе пропускать безъ вскрытія, взявъ

мѣры, чтобъ при входѣ въ государство запечатаны они были казенною таможенною печатью, съ которою засвидѣтельствована бы выпускающая ихъ за море таможня. *Генералъ Философовъ.*

1808 года, августа 17.—О позволеніи вывоза за границу горячаго вина и ввоза изъ Молдавіи серебряной монеты.

Читано внесенное министромъ внутреннихъ дѣлъ представленіе подольскаго военнаго губернатора Эссена о позволеніи вывоза за границу горячаго вина и ввоза изъ Молдавіи въ Подольскую губернію россійской золотой и серебряной монеты.

Совѣтъ, уважая прописанныя въ ономъ представленіи причины, на коихъ основывается необходимость таковаго позволенія, положилъ: какъ выпускъ за границу горячаго вина, такъ равно и ввозъ россійскихъ золотыхъ и серебряныхъ денегъ разрѣшить; а дабы не вкрались провозители фальшивой монеты, постановить правило, чтобы всякъ ѣдущій съ россійскими деньгами имѣлъ письменное о томъ свидѣтельство отъ командующаго за границею генерала.

VII ПРОИЗВОДСТВО МОНЕТЫ И ПРОМЫСЛЫ ГОРНЫЙ И СОЛЯНОЙ.

А. Монета.

1801 года, апрѣля 4.—О разсмотрѣніи, какимъ видомъ дѣлать золотую и серебряную монету.

Государственный казначей представилъ разсмотрѣнію Совѣта, какимъ видомъ дѣлать золотую и серебряную монету въ нынѣшнее благополучное царствованіе Его Императорскаго Величества: съ портретомъ ли владѣющаго Государя, какъ было до 1797 года, или безъ портрета, примѣняясь къ монетѣ прошлаго правленія.

Совѣтъ призналъ нужнымъ испросить Высочайше соизволеніе, чтобъ, при дѣлѣ новой монеты, удостоена оная была чеканомъ портрета Его Императорскаго Величества.

1801 года, сентября 12.—О заведеніи низкопробной серебряной монеты.

Читана записка главнаго директора государственнаго ассигнаціоннаго банка, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Свистунова, съ изображеніемъ плана на заведеніе въ Россіи низкопробный серебряной монеты къ облегченію промѣна ассигнаціи и тягостнаго употребленія мѣдныхъ денегъ.

По сему плану предполагается ввести въ употребленіе легкую серебряную монету 19 и 2 пробы, которой внутреннее достоинство, сближаясь съ истинною цѣною рубля, представляемаго ассигнаціями и мѣдными нынѣшними деньгами, способствовать будетъ къ обращенію ассигнацій безтягостнымъ и равноцѣннымъ ихъ размѣномъ.

Не ограничивая количество сей низкопробной монеты, примѣрно въ запискѣ полагается выдѣлать крупной 19 пробы . 40.000.000 р.
мелкой мѣдносеребристой. . 10.000.000 —
всего же . . 50.000.000 р.

на что потребно будетъ:
чистаго серебра 29.052 п. 2 ф. 49 з. 40 д.
а мѣди всего. . 296.684 — 27 — и 3 —

Но какъ таковое количество металловъ вдругъ собрать невозможно, и передѣлъ ихъ въ новую монету будетъ крайне затруднителенъ, то и предполагается ежегодно выдѣлывать крупной по. . . . . . . 4.000.000 р.
мелкой по. . . . . 1.000.000 —
Всего. . 5.000.000 р.

на что потребуется серебра 2.905 пуд. 3 фун. 24 зол., а сіе количество можно заимствовать изъ мелкой высокопробной серебряной монеты и изъ доходовъ, тѣмъ же металломъ получаемыхъ, оставляя единственно курсовое рублевое и полтинное серебро въ народномъ хожденіи, мѣдь же потребную (всего 29.668 пуд. 18 фун. 67 зол.) удѣлить изъ нынѣшней монеты и мѣдиплавильныхъ заводовъ. Посредствомъ новаго сего заведенія, сверхъ удобности ожидаемой при размѣнѣ и обращеніи новой монеты, казна должна получить знатную прибыль вымѣномъ нынѣшнихъ мѣдныхъ денегъ, которыхъ большое количество, оставаясь излишнимъ за передѣломъ нѣкоторой изъ онаго части въ низкопробную монету, можетъ быть сплавлено въ штыки на продажу, отъ чего, за всѣми расходами, примѣрно должно получить до 18.000.0000 рублей.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего плана, разсуждалъ, что за имѣніемъ нынѣ въ хожденіи ассигнацій, къ которымъ довѣріе народное пріобрѣтено долговременнымъ навыкомъ и удобностію въ торговыхъ оборотахъ по обширности Россійскаго Государства, никакой особенной пользы не предвидится отъ заведенія низкопробной монеты, тѣмъ болѣе, что ожидаемая прибыль отъ продажи штыковъ весьма сомнительна по сдѣланному уже опыту. Въ тѣхъ же государствахъ, гдѣ имѣется низкопробная (и то одна мелкая монета), тамъ ее только употребляютъ для дробнаго размѣна крупныхъ золотыхъ и серебряныхъ денегъ, но большаго достоинства кружковъ изъ низкопробнаго серебра не чеканятъ. Сверхъ того уважить должно, что въ чужихъ краяхъ всѣ обороты производятся дѣйствительно на счетъ ходячей золотой и серебряной монеты; вмѣсто того у насъ, по несоразмѣрному числу золота и серебра, настоящими деньгами почитать должно и всѣ обращенія наши основывать на мѣдной монетѣ, къ которой безъ большой надобности дотрогиваться не можно, какъ до металла, представляющаго истинную цѣну банковыхъ ассигнацій, столь удобныхъ для нашихъ оборотовъ. А потому Совѣтъ признаетъ излишнимъ заведеніе другой изобразительной монеты, которая хотя бы и гораздо удобнѣе была по легкому ея вѣсу и по чистотѣ въ отдѣлкѣ для обращенія въ народѣ противъ нынѣшнихъ тяжеловѣсныхъ денегъ, но какъ ее съ выгодою замѣнить могутъ 10 и 5-ти рублеваго достоинства ассигнаціи, и притомъ будетъ она выдѣлываться на счетъ серебряныхъ нынѣшнихъ денегъ, которыхъ слѣдственно малое количество должно тѣмъ еще убавиться: то Совѣтъ и полагаетъ, что выгоды сего заведенія не могутъ замѣнить издержки по сему обороту потребныя.

Записка главнаго директора ассигнаціоннаго банка, д. с. с. Свистунова, о заведеніи низкопробной серебряной монеты.

Принявъ во управленіе государственный ассигнаціонный банкъ, не оставилъ я обратить моего вниманія первоначально на монету, въ государствѣ существовавшую до 1769 года, которая была и есть золотая, серебряная и мѣдная; потомъ разсмотрѣть причины, подавшія средства ко введенію въ употребленіе государственныхъ ассигнацій; и какъ тотъ и другой родъ монеты, дѣйствительно совмѣстенъ, по обширности Имперіи, какова есть Россія, пользамъ свободнаго и легчайшаго обращенія денегъ, открывающимъ благоденствіе народа и цвѣтущее состояніе торговли: въ такомъ случаѣ и нельзя не признать надобность въ оныхъ необходимою. Проходя же далѣе, усматривается одно, что когда обращеніе ассигнацій достигло въ отношеніи выгодной торговли до истиннаго предмета, въ то время подверглись неудобности мѣдныя деньги, кои, по разнымъ обстоятельствамъ и въ разныя времена, дѣлались и легковѣснѣе и тяжеловѣснѣе; напослѣдокъ признано было и въ 1796 году нынѣ составляющіе изъ шестнадцати рублей пудъ передѣлать въ тридцать два рубли.

Но какъ употребленіе оныхъ въ прежнемъ достоинствѣ остается и до днесь, то встрѣчается мнѣ, что, сколь ни великую составляютъ государственныя ассигнаціи выгоду для внутреннихъ коммерческихъ и всеобщихъ оборотовъ, но въ размѣнѣ на деньги имѣютъ не малое затрудненіе, поколику золотая и серебряная рублевая и полтинная монета, войдя теперь въ высокій курсъ, отягощаетъ ихъ промѣномъ отъ 50-ти до 60-ти копѣекъ на сто, а мелкія серебряныя деньги, какъ 25-ти, 20, 15, 10 и 5-ти-копѣешники, весьма мало или почти и со всѣмъ не способствуютъ въ размѣнѣ ассигнацій, потому что состоя въ равномъ съ крупною монетою курсѣ и не имѣя соотвѣтственной ей удобности, остаются мало обращательными. Мѣдная же монета сама по себѣ, въ разсужденіи тяжеловѣсности и того больше, неудобна размѣнивать ассигнаціи по надобностямъ большими суммами; паче же не способна еще и къ перевозу по всей обширности государства въ довольномъ количествѣ для промѣна оныхъ ассигнацій; отчего въ отдаленныхъ мѣстахъ терпятъ они и на сіи мѣдныя деньги платежъ ажіо, между тѣмъ, какъ мѣдная монета по городамъ, стекаяся великимъ количествомъ, остается безъ обращенія, что доказываетъ накопленіе только здѣсь въ банкѣ и его отдѣленіи въ Москвѣ болѣе пяти милліоновъ рублей, а сіе сокращеніе въ оборотѣ монеты и наноситъ ощутительное во всемъ затрудненіе.

Почему, въ отвращеніе таковаго неудоб-

*

ства, сопровождающаго промѣнъ ассигнацій, и тягостнаго употребленія мѣдныхъ денегъ, признаю я полезнымъ, вмѣсто существующей мелкой серебряной и мѣдной монеты, ввести низкопробную серебряную монету, которая бы отдѣлялась отъ курсовой серебряной рублевой и полтинной монеты, и способна была повсюду сопутствовать обращенію ассигнацій безтягостнымъ и равноцѣннымъ ихъ размѣномъ на оную, и которая бъ притомъ возвышала и обогащала достоинствомъ своимъ внутреннюю наличность монеты.

Для сего разсчитывая, что нынѣ ходячей монеты выдѣлывается—серебряной изъ фунта безъ легатуры 22 рубли 75⁵/₉ копѣекъ, составляющихъ съ промѣномъ по 50 к. на рубль 34 рубли 13¹/₃ копѣекъ, а мѣдной изъ пуда 16 рублей, полагаю совершенно удобнымъ установить оную низкопробную монету двухъ достоинствъ: первую серебряную крупную изъ 19-й, вторую мѣдносеребристую мелкую изъ 2-й пробы, и опредѣля въ составъ ея, противу настоящихъ цѣнъ, серебра чистаго фунтъ по 35 рублей, а мѣди по 20 рублей пудъ, основываю, по сущей цѣнѣ сего металла и его вѣсу, быть монетѣ слѣдующей: крупной изъ 19-й пробы 100 копѣйкамъ, 80 коп., 60 коп., 40 коп., 20 коп., 10 коп. и 5-ти копѣйкамъ; мелкой же мѣдносеребристой изъ 2-й пробы дву копѣйкамъ, одной копѣйкѣ, а вмѣсто деньги и полушки дѣлать монеты полкопѣйки и четверть копѣйки, поелику названія деньги и полушки суть древнія и несвойственныя россійскому языку.

Сего расположенія монета выдетъ и легковѣсна и наиудобнѣйшая въ обращеніи, а потому не только способствовать будетъ повсемѣстно свободному промѣну ассигнацій, но, при соразмѣрномъ умноженіи ея, конечно не станетъ обременять ихъ ажіомъ, подобно какъ теперь несутъ оный при вымѣнѣ нынѣшней золотой и серябряной рублевой и полтинной монеты; ибо тогда сія высокопробная монета, по примѣру иностранныхъ коммерческихъ монетъ, останется только для торговыхъ оборотовъ съ ея курсомъ, котораго уничтожить я не предвижу причину, поелику онъ защищаетъ ее отъ алчности плавильщиковъ, вывозившихъ прежде сію монету за границу.

Но дабы отвратить покушеніе къ поддѣлыванію оныхъ низкопробныхъ денегъ, то нужно подтвердить еще, чтобъ никто не дѣлалъ серебряныхъ вещей ниже 84-й пробы. Съ симъ огражденіемъ можно совершенно надѣяться, что оныя деньги не будутъ подвержены ни поддѣлыванію, ни переплавкѣ, ибо корыстолюбіе ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не найдетъ себѣ никакой прибыли.

Количества сей низкопробной монеты я не ограничиваю, но только примѣрно полагаю выдѣлать: крупной 19-й пробы 40.000.000 руб., а мелкой мѣдносеребристой 10.000.000 руб. и назначая металлы употребить для первой изъ мѣдныхъ денегъ, а на вторую взносимую отъ заводовъ въ казну мѣдь; серебро жъ какъ на ту, такъ и на другую, изъ мелкой серебряной монеты или изъ поступаемаго въ таможенные сборы и отъ заводовъ сего рода металла. Представляю у сего разсчеты, сколько потребно на оную монету металловъ и расходовъ, такожъ какого вѣса и размѣра должны быть кружки, съ тѣмъ изъясненіемъ, что отъ одного возвышенія цѣны на опредѣленные въ сію монету металы казна будетъ имѣть, противу существующихъ нынѣ серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ, приращенія на каждый милліонъ отъ первой монеты 31.562 руб. 47 коп., а отъ второй 92.777 руб. 77 коп.; отъ 50.000.000 р., 1.054.387 руб. 68 коп. съ долями; а когда на оную монету вымѣнено будетъ мѣдныхъ денегъ 50.000.000 руб., то казна не только выплатитъ изъ нихъ все употребленное на нее серебро, мѣдь и расходы, но еще за всѣмъ тѣмъ получитъ отъ продажи излишней денежной мѣди и отъ прочихъ артикуловъ сущей прибыли до 18.000.000 руб., какъ значится въ примѣрномъ исчисленіи.

Производство жъ дѣланія сей серебряной монеты, по мѣрѣ означенныхъ въ разсчетѣ расходовъ, не иначе можно учредить, какъ крупную изъ 19-й пробы выдѣлывать здѣшнему и московскому, а мѣдносеребристую чеканить единственно на екатеринбургскомъ и аннинскомъ монетныхъ дворахъ, гдѣ расходы на то не великіе произойдутъ и откудова удобно будетъ доставлять оную водою въ столицы и прочіе города.

Но какъ по разсчету требуется на всѣ 50.000.000 руб. серебра 29.052 пуда 2 фун. 49 зол. 40 доль, а мѣди на 19-ю пробу изъ монеты предполагаемой 100.851 пуд. 13 фун. 67 зол., да на 2-ю пробу назначаемой отъ заводовъ 195.833 пуд. 13 фун. 32 зол.: то я, соображаясь съ симъ великимъ количествомъ

металловъ, почитаю возможностію опредѣлить, не умножая существующихъ заведеній, выдѣлывать въ каждый годъ крупной по 4.000.000 руб., а мелкой по 1.000.000, всего 5.000.000 руб., на которые понадобится серебра только 2.905 пуд. 8 фун. 24 зол. по цѣнѣ на 3.966.574 руб. 98¼ коп., мѣди 29.668 пуд. 18 фун. 67 зол. на 313.333 руб. 33¼ коп. Таковое количество серебра возможно будетъ выполнить изъ мелкой серебряной монеты и изъ удѣляемаго отъ доходовъ таковаго рода металла, сколько за удовлетвореніемъ прочихъ государственныхъ надобностей возможно будетъ; а мѣдь взять изъ монеты и отъ заводовъ получаемую.

И если утверждено будетъ дѣлать низкопробную серебряную монету по представляемому мною плану, то полагаю начать передѣлъ монеты напередъ 19-й пробы, для чего на первый случай государственный ассигнаціонный банкъ можетъ по излишеству удѣлить здѣсь и въ Москвѣ, изъ накопившихся у него мѣдныхъ денегъ, составляющихъ вѣсу 2.521 пудъ 17 фун. 56 зол., а эсконтная его контора по товарамъ серебра 622 пуда 5 фун. 32 зол., изъ чего вытиснится новой монеты 1.000.000 и казна получитъ отъ сего начала, за расходомъ, прибыли 31.562 руб. 47 коп.

Впрочемъ всѣ оныя средства, сколько сами по себѣ ни представляютъ выгодъ, но все не есть еще тѣ источники, которые могутъ принесть общую государственную пользу безтягостнымъ обращеніемъ во всей Имперіи монеты и государственныхъ ассигнацій, въ наличности далеко превзошедшихъ прежнюю пропорцію; при томъ колико можетъ сократиться въ казнѣ расходовъ отъ однихъ перевозовъ нынѣшней тяжеловѣсной мѣдной монеты, и по времени отъ уменьшенія нѣкоторыхъ монетныхъ дворовъ съ ихъ содержаніемъ, напримѣръ сколько потребно издержекъ на провозъ одного милліона тяжеловѣсной мѣдной монеты, то тѣми же издержками доставлено будетъ низкопробной серебряной монеты нѣсколько милліоновъ, поелику тяжесть пяти копѣекъ равна монетѣ сто—копѣешной; сверхъ того сколько человѣкъ занимаемся тисненіемъ тѣхъ же пяти копѣекъ, они же безтягостно могутъ чеканить сто-копѣешникъ.

Но поелику сіе установленіе въ существѣ общихъ государственныхъ пользъ и прибылей казнѣ безчисленно: слѣдовательно и представлено можетъ быть яснѣе тогда только, когда благоугодно будетъ Всемилостивѣше повелѣть сіе мнѣніе мое разсмотрѣть другими особами. Наконецъ осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесть, что во мнѣніи моемъ руководимъ я единымъ усердіемъ и нелицемѣрною любовію къ престолу Вашего Императорскаго Величества, не усматривая изъ сего ничего болѣе, какъ токмо единое благо каждаго и общее.

Государственнаго ассигнаціоннаго банка главный директоръ Петръ Свистуновъ.

Примѣрное исчисленіе количества металловъ на дѣланіе серебрянной монеты 19-й и 2-й пробы, вмѣсто мелкой серебрянной монеты, и мѣдныхъ денегъ и о прибыляхъ отъ того происходящихъ.

I. О металлахъ.

	ВѢСОМЪ.			СУММОЮ.	
	Пуды.	Фун.	Зол.	Рубли.	Коп.
Полагаю выдѣлать серебряной монеты:					
19-й пробы	125.736	29	$52\frac{59}{96}$	40.000.000	—
2-й пробы	200.000	—	—	10.000.000	—
Итого	325.736	29	$52\frac{59}{96}$	50.000.000	—
Потребуется на нее серебра на всю монету по 34 руб. 13⅓ коп. фунтъ	29.052	2	$49\frac{40}{96}$	39.665.749	83
Мѣди на 19-ю пробу по 16 руб. пудъ . . .	100.851	13	$67\frac{19}{96}$	1.613.621	47¾
— — 2-ю — — — — — . . .	195.833	13	32	3.133.333	33¼

Сіи металлы я въ запискѣ моей предполагаю взять первое: мѣдь на 19-ю пробу исчисленную 100.851 пуд. 13 фун. $67^{19}/_{96}$ зол., составляющихъ 1.613.621 руб. $47^{3}/_{4}$ коп., изъ нынѣ образующихся мѣдныхъ денегъ, а на 2-ю пробу слѣдующую 195.833 пуд. $13^{1}/_{3}$ фун. употребить изъ получаемой въ казну отъ заводовъ мѣди.—Серебро же на ту и на другую монету обратить изъ мелкихъ серебряныхъ денегъ, а въ случаѣ недостатка удѣлять оное изъ вступаемаго въ государственные доходы и добываемаго на заводахъ сего рода металла.

II. О прибыляхъ.

	ВѢСОМЪ.			СУММОЮ.	
	Пуды.	Фун.	Зол.	Рубли.	Коп.
Если будетъ вымѣнено на новую монету нынѣшнихъ мѣдныхъ денегъ 16-ти рублеваго въ пудѣ счета	3.125.000	—	—	50.000.000	—
то исключая изъ нихъ для 19-й пробы . . .	100.851	13	$67^{19}/_{96}$	1.613.621	$47^{3}/_{4}$
останется мѣдныхъ денегъ	3.024.148	26	$28^{77}/_{96}$	48.386.378	$52^{1}/_{4}$
которые сплавя въ штыки за исключеніемъ на угаръ и расходы.	189.014	21	$28^{77}/_{96}$	3.024.232	$51^{3}/_{4}$
выдетъ мѣди вѣсомъ	2.835.134	5	—		
Когда сія мѣдь 2.835.134 пуд. 5 фун. продастся по 21 руб. по 25 коп. пудъ, то получится за нее				60.246.600	$15^{3}/_{4}$
изъ которыхъ, употребя на пріобрѣтеніе, или на замѣнъ по государственнымъ доходамъ исчисленнаго для всей новой монеты серебра 39.665.749 руб. 83 коп. и за мѣдь отъ заводовъ на мелкую монету полагаемую 3.133.333 руб. $33^{1}/_{4}$ коп. всего.				42.799.083	$16^{1}/_{4}$
останется за тѣмъ чистой прибыли				16.447.516	$99^{1}/_{2}$
Сверхъ того казна будетъ имѣть себѣ въ выгоду:					
1) отъ повышенія цѣны опредѣленнымъ въ сію новую монету серебру и мѣди, противу положенія существующихъ нынѣ денегъ				1.054.387	68
2) по перевозкѣ въ караванахъ сей серебряной монеты 10.000.000 руб., противу доставленія на туже сумму нынѣшнихъ мѣдныхъ денегъ, меньше расходовъ на $329.938^{1}/_{3}$ пудъ платимыхъ по 54 коп. за пудъ, всего .				232.112	70
Вообще прибыли				17.734.017	$37^{1}/_{2}$
Петръ Свистуновъ.					

1801 года, сентября 12.—О уменьшеніи въ Россіи золотыхъ и серебряныхъ денегъ.

Читана записка о уменьшеніи въ Россіи золотыхъ и серебряныхъ денегъ, посредствомъ свободнаго вымѣна оныхъ въ Остзейскихъ и Польскихъ провинціяхъ на низкопробную тамъ имѣющуюся монету, какъ то берлинки, зексеры и проч.—каковое злоупотребленіе, по мнѣнію въ запискѣ изъясненному, пресѣчь единственно можно заведеніемъ собственной новой россійской низкопробной монеты, которая, во первыхъ, должна замѣнить недостатокъ

золота и серебра, во вторыхъ, въ оставшейся отъ сего заведенія излишней мѣди представить намъ новый товаръ и тѣмъ умножить отпускъ ея за границу. А чтобъ сей оборотъ произвести въ дѣйствіе безъ отягощенія народнаго, то должно тисненія обыкновеннаго монеты остановить, и начать небольшимъ количествомъ выпускъ новыхъ низкопробныхъ денегъ, вымѣнивать предварительно вступающую мѣдь въ казначейства, посредствомъ ассигнацій полтиннаго достоинства, которыя, по мѣрѣ накопленія серебряной низкопробной монеты, сожигаемы будутъ.

Совѣтъ по сей запискѣ разсуждалъ, что недостатокъ золота и серебра не можно замѣнить введеніемъ низкопробной монеты; но что умноженіе сихъ металловъ, означающихъ истинную цѣну товаровъ, соразмѣрно временнымъ на оныя требованіямъ, зависитъ отъ новыхъ прінсковъ собственныхъ золотыхъ и серебряныхъ рудъ или отъ выпуска за границу превосходнаго количества россійскихъ товаровъ и произведеній, противъ тѣхъ ввозимыхъ въ государство изъ чужихъ земель, которые единственно служатъ къ умноженію роскоши. Что же касается до высылки мѣди въ штыкахъ, то Совѣтъ не предвидитъ отъ сего торгу прибыли, ибо его въ большемъ количествѣ производить не можно, судя по ограниченному употребленію мѣди въ чужихъ краяхъ. Въ разсужденіи полтинныхъ ассигнацій Совѣтъ почитаетъ ихъ вредными, полагая что сіе новое заведеніе, подавъ случай къ разнымъ толкамъ на счетъ уменьшенія мѣдной монеты, можетъ поколебать важное для Россіи довѣріе, пріобрѣтенное отъ народа къ нынѣшнимъ ассигнаціямъ.

Но за сими возраженіями на нѣкоторыя статьи, Совѣтъ находитъ уваженія достойнымъ примѣчаніе, сдѣланное въ сей запискѣ о вывозѣ за границу золота и серебра посредствомъ вымѣна сихъ металловъ на берлинки, зексеры и прочее, и потому полагаетъ необходимо нужнымъ введеніе нашей обыкновенной мѣдной монеты въ употребленіе въ тѣ самыя пограничныя губерніи, гдѣ обращаются низкопробныя мелкія деньги; а для приведенія въ дѣйствіе означеннаго предположенія, предварительно нужно имѣть свѣдѣнія, сколько въ помянутыхъ губерніяхъ обращается нынѣ низкопробной монеты, будетъ ли ея достаточно для размѣна курсовыхъ золотыхъ и серебряныхъ денегъ и на мелкіе другіе обороты въ продолженіе нужнаго времени, для заготовленія въ тѣхъ мѣстахъ мѣдной россійской монеты; что будетъ стоить перевозъ оной; и тогда уже приступить можно къ положительному распоряженію по сему предмету.

Записка о уменьшеніи въ Россіи золотыхъ и серебрянныхъ денегъ.

Давно жалуются въ Россіи на недостатокъ золотыхъ и серебряныхъ денегъ, на безпрестанное ихъ уменьшеніе, не взирая на количество металловъ, ежегодно прибывающее изъ горныхъ заводовъ. Уменьшеніе сіе подлинно таково, что съ нѣкотораго времени легковѣсная монета, переставъ быть монетою, дѣлалась совершеннымъ товаромъ, имѣющимъ различныя цѣны, которыя упадаютъ и возвышаются судя по обстоятельствамъ и мѣсту. Нашъ серебряный рубль на мѣдныя деньги или на ассигнаціи имѣетъ одну цѣну въ Москвѣ, другую въ Петербургѣ, иную въ Ригѣ, совсѣмъ иную въ Югозападныхъ губерніяхъ, отъ Польши пріобрѣтенныхъ. Конечно, таковое явленіе имѣетъ, кромѣ случайныхъ, постоянныя, повсемѣстныя причины, и ихъ-то желательно открыть, чтобъ прекратить зло въ самомъ его источникѣ.

Безспорно, что роскошь знатное количество драгоцѣнныхъ металловъ вывела изъ обращенія, передѣлавъ въ сосуды и домовые уборы; безспорно также, что она, умноживъ до безмѣрности нужды наши и пріучивъ насъ къ чужеземнымъ произведеніямъ, унизила содержаніе нашей монеты къ иностранной и могла чрезъ то способствовать къ тайному вывозу ея за границу. Но чрезъ какія посредства могъ быть онъ производимъ? Какою мѣною воспользовалось въ семъ случаѣ изобрѣтательное корыстолюбіе?

Извѣстно, что не на золото и серебро продаютъ у насъ товары; сверхъ того иностранцы не могли бы и тогда скопить большихъ суммъ таковымъ торгомъ, еслибъ онъ и могъ укрыться отъ наблюденія правительства; со стороны частныхъ людей, особливо же внутри Россіи, представляются еще величай-

шія затрудненія: всѣ почти доходы ихъ вступаютъ ассигнаціями или мѣдною монетою, которая нынѣ одна служитъ въ народѣ прочнымъ изобразительнымъ знакомъ имущества. И такъ агентамъ иностранныхъ барышниковъ должно прибѣгнуть къ другимъ посредствамъ для вымѣна серебра и золота. Не всегда удается поддѣлка ассигнацій; множество несчастныхъ примѣровъ покаравшихъ злоумышленниковъ доказали за границею, что сіе не столь легко. Мѣдная могла бъ ими быть употреблена; но цѣна мѣди въ сосѣдственныхъ владѣніяхъ, въ сравненіи съ оною издержки, которыхъ стоитъ будетъ чеканка, и неудобство провоза значущими суммами, дѣлаютъ сіе совершенно несбыточнымъ, въ наше время особливо.

Такимъ образомъ остается только одна серебряная низкопробная монета, обращаясь понынѣ во всей западной Россіи со времени пріобрѣтенія Эстляндіи, Лифляндіи и Польскихъ областей. Бывъ тамъ господствующею, она представляетъ удобность вымѣнивать россійское серебро и золото. Количество ея, годъ отъ году прибывающее, низкое ея внутреннее достоинство, приливъ въ пограничныхъ мѣстахъ серебряныхъ рублей, которые, не успѣвъ показаться въ Петербургѣ, исчезаютъ такъ сказать у самыхъ воротъ монетнаго двора, потомъ вдругъ появляются въ Ревелѣ, Ригѣ, Ковнѣ, Вильнѣ и такъ далѣе, служатъ несомнѣнными доказательствами, что такая гибельная для нашего серебра мѣна и запрещенный провозъ существуютъ дѣйствительно. Во всемъ сказанномъ ссылаюсь на очевидныхъ свидѣтелей. Бывшіе въ тѣхъ мѣстахъ подтвердятъ, что чрезвычайное количество новой россійской монеты, безпрерывно заступающей мѣсто той, которая, появившись за день, скрылась невозвратно, совсѣмъ не соразмѣрна съ ассигнаціями и иностранною монетою, ниже съ упомянутою низкопробною; что оно никакъ не соотвѣтствуетъ высокимъ цѣнамъ на серебро, постоянно удерживающимся у прусской и австрійской границъ. Цѣнъ сихъ, всегда превозвышающихъ внутреннія, ничѣмъ изъяснить не можно, если не предположить тайнаго, непрерывнаго вывоза серебра и золота.

Чтобы обнаружить чрезвычайныя выгоды, предстоящія отъ ввоза и вымѣна низкопробныхъ монетъ, осмѣливаюсь представить только слѣдующее. Въ числѣ оныхъ, между народомъ въ *Лифляндіи* и другихъ упомянутыхъ губерніяхъ обращаются въ самомъ большемъ числѣ для раздробнаго торгу такъ называемые *зексеры* (Sechser), коихъ на полновѣсный талеръ считается двадцать. Они содержатъ серебра только четвертую долю, или по нѣмецкому счисленію четыре лота (sind vierlöthig). На одинъ фунтъ таковой лигатуры приходитъ не менѣе *135-ти* зексеровъ; но судя по тому, что всѣ подобныя монеты отъ давняго обращенія чрезвычайно вытерты бываютъ, можно насчитывать ихъ и гораздо болѣе. Оставаясь при сей препорціи, чтобъ изъ оныхъ набрать фунтъ серебра, изъ какого тиснятся ефимки и нынѣшніе рубли, то есть 84-й пробы (vierzehnlöthig), потребно *472½* зексера. Сіе число монетъ, по обыкновенному счету двадцать зексеровъ на ефимокъ, составитъ *23* ефимка и $^{625}/_{1000}$ долей, или полагая ефимокъ по рублю сорокъ копѣекъ серебромъ, *33 и* $^{75}/_{1000}$ рубля, такихъ, которыхъ изъ лигатурнаго фунта выходитъ только *19 и* $^{600}/_{1000}$. Отчисля изъ 33 рублей и $^{75}/_{1000}$ одинъ рубль за два съ половиною фунта мѣди, избыточествующей въ 472½ зексерахъ противу россійскаго лигатурнаго серебра, оказывается, что иностранные барышники, успѣвающіе ввозить къ намъ зексеры и вывозить рубли, зарабатываютъ *на 19 руб. 60 коп. 12 рублей 47½ копѣекъ* (*). Можно ли найти торгъ сего выгоднѣе?

Шведскія берлинки и саксонскіе или польскіе злотые, марки ферданги (какъ то изъ приложенныхъ при семъ таблички видѣть можно) не многимъ лучше зексеровъ; слѣдовательно Россія на каждой сотнѣ тысячъ рублей проигрываетъ около шестидесяти тысячъ отъ единаго недостатка мелкой монеты, которая могла бы замѣнить сію иностранную.

И въ самомъ дѣлѣ кажется, что таковой вывозъ, безпрерывно исчерпывающій наши металлическія сокровища, не надзоромъ прекратить можно, сколько бы оный строгъ ни былъ, также не запрещеніями употреблять сію монету, а замѣнять ея мѣдною—трудно преодолѣть заматерѣлыя въ народѣ привычки, столько близкія къ его нуждамъ!—но введеніемъ

(*) То есть на сто шестдесятъ три слишкомъ рубля (63).

россійской монеты, которая бы содержаніемъ и видомъ сходствовала съ извѣстною въ тѣхъ мѣстахъ.

Съ другой стороны, если сообразить неуваженіе, оказываемое тамъ мѣдной монетѣ, съ причинами, кои заставляютъ народъ предпочитать низкопробную серебряную, и выигрышъ, который казна имѣть можетъ отъ чеканки оной, то рождается мысль: не выгодно ли бы было ввести таковую монету *въ повсемѣстное употребленіе?* Вотъ доводы, могущіе дать сей мысли больше основанія и представить возможнымъ произвести ее въ дѣйство.

Мѣдная монета хотя и существовала въ самой древней Россіи, но оная, никогда не составляя народнаго имущества, видна была только на рынкахъ для самыхъ мелочныхъ торговъ, и нигдѣ не обращалась большими массами. Доколѣ пребывала она въ такомъ незначущемъ количествѣ, доколѣ не находили нужды и выгодъ въ ся употребленіи, государство изобиловало драгоцѣнными металлами. До временъ Петра Перваго мы не имѣли ни горныхъ заводовъ, ниже другихъ источниковъ богатствъ сего рода, кромѣ торговли. Со всѣмъ тѣмъ золота и серебра не только совершенно доставало на внутреннее обращеніе, но избытокъ ихъ употреблялся на украшеніе двора, который, по свидѣтельству европейскихъ писателей того времени, блисталъ великолѣпіемъ преимущественно предъ всѣми прочими, также на богатыя милостыни иностраннымъ единовѣрцамъ и отпуски знатныхъ суммъ въ монетѣ нѣкоторымъ азіятскимъ владѣльцамъ, коихъ помощь или пріязнь была Россіи надобна.

Крайнее истощеніе, въ которое государство приведено было въ началѣ минувшаго столѣтія шведскою войною, заставило Великаго впрочемъ Монарха прибѣгнуть къ сему неполитическому средству для наполненія своихъ недостатковъ. Испорчена была серебряная, создана мѣдная монета въ количествѣ, въ каковомъ она никогда не была прежде. Трудно было назначить въ семъ случаѣ содержаніе мѣди къ благороднымъ металламъ, и тѣмъ труднѣе, что въ націяхъ, съ которыми торговля насъ связала, не находилось монеты равноцѣнной. Отъ того вообразили себя въ правѣ назначать произвольно ей цѣну, судя по мнимымъ или дѣйствительнымъ нуждамъ государства. Подобнаго непостоянства не представляетъ ни одна нумизматическая исторія: изъ пуда мѣди дѣлали попеременно восемь, двѣнадцать, двадцать, сорокъ и наконецъ опять восемь рублей; такимъ образомъ кусокъ сего металла представлялъ то деньгу, то копѣйку, то пять копѣекъ, возвышался, упадалъ и перемѣнялъ вмѣстѣ съ собою цѣну на всѣ произведенія.

Довѣренность къ правительству ослаблена, соблазнены иностранные торговцы закупать нашу монету, курсъ сталъ упадать, золото и серебро примѣтно уменьшаться, не взирая на открытіе нерчинскихъ рудниковъ и доставленіе новыхъ пособій торговлѣ. Наконецъ, послѣ многихъ колебаній, рѣшительно установлено въ 1762-мъ году дѣлать изъ пуда мѣди шестнадцать рублей: цѣна металла не въ дѣлѣ была тогда не свыше десяти. Она давно уже возвысилась, и обстоятельства нашей казны совершенно перемѣнились. Дальность и издержки провоза отъ сибирскихъ монетныхъ дворовъ, возвышеніе цѣнъ на содержаніе работниковъ и производство работъ едвали не уничтожаютъ нынѣ тѣхъ выгодъ, кои казна прежде получала отъ обращенія металла въ деньги, выгодъ, которыя впрочемъ, какъ выше представлено, никогда не могли быть выгодами государства. Неоднократно предлагаемъ былъ передѣлъ мѣдной монеты въ высшее достоинство; оный казался необходимымъ и соображенъ былъ съ пользами Имперіи. Можетъ быть затрудненія, сопряженныя съ перечеканкою всей монеты, и издержки, потребныя на устроеніе новыхъ монетныхъ дворовъ и перевозку денегъ, замѣшательство, которое отъ скоропостижнаго сего переворота неминуемо произойдетъ въ торгѣ первыми потребностями жизни—остановили исполненіе сихъ проектовъ.

Введеніе низкопробной серебряной монеты, по примѣру обращающейся во всей Европѣ, не приведетъ ли насъ къ тому же концу удобнѣйшими путями? Множество другихъ выгодъ представляется при таковомъ преобразованіи монеты, *предполагая только, что оно произведено будетъ постепенно безъ всякихъ насильственныхъ пріемовъ.*

Съ тѣми же издержками чеканиться можетъ монета несравненно высшаго достоинства; перевозъ ея изъ екатеринбургскаго и аннинскаго заводовъ, въ которые серебро удобно доставится изъ колывано-воскресенскихъ, ста-

нетъ несравненно дешевле. Для обращенія въ народѣ будетъ она удобнѣе, замѣнитъ недостатокъ золота и серебра, которыя не могутъ разливаться въ количествѣ, соразмѣрномъ великости Имперіи. Если пристойная препорція въ смѣси будетъ соблюдена, тисненіе чисто и трудно къ подражанію посредствомъ отливки, то сіе одно средство не обезпечитъ ли достаточно сохраненіе въ государствѣ нашей дорогой монеты?

Въ то время мѣдь представитъ намъ новый товаръ, и упадокъ ея въ цѣнѣ, котораго ожидать должно, не можно почитать утратою, поелику онъ-то заставлять будетъ отправлять мѣдь въ большемъ количествѣ за границу.

Совсѣмъ нѣтъ необходимости спѣшить уничтоженіемъ старой монеты въ семъ случаѣ. Довольно, если она перестанетъ быть тиснена, и въ такомъ же количествѣ, или нѣсколько и превосходнѣйшемъ, ежегодно выпускаться станетъ новая, которая разными выдачами изъ казны непримѣтно разольется, и безъ сомнѣнія по одной привлекательности наружнаго своего вида предпочтительно будетъ принимаема, между тѣмъ какъ старая отъ всѣхъ сторонъ станетъ вступать въ казначейства. Ежели бы угодно было нѣсколько ускорить перемѣну (которая сама собою естественно произойдетъ въ послѣдствіи времени), то вступающую мѣдную монету на первый разъ удобно можно замѣнить ассигнаціями *полтиннаго* достоинства, которыя, по мѣрѣ накопленія серебряной низкопробной, сожигаемы будутъ; первая же, безъ всякихъ издержекъ на перевозку и сплавку, можетъ быть на мѣстѣ продана, и конечно не дешевле *нынѣшней цѣны мѣдныхъ денегъ.*

Новой монетѣ самое приличное названіе кажется: *размѣнная.* Оно легко для выговору простолюдинамъ и совершенно выражаетъ ея назначеніе.

Не трудно вычисленіями и металлургическими примѣчаніями пояснить обнаруженную здѣсь мысль, если бы она показалась достойною какого либо уваженія. Доселѣ она ничто иное, какъ случайный плодъ соображенія о россійскихъ древнихъ и новыхъ монетахъ, которое входитъ въ составъ одного предпринятаго о Россіи статистико-историческаго опыта.

Сравнительная таблица низкопробныхъ монетъ, обращающихся въ Эстляндіи, Лифляндіи, Курляндіи и Литвѣ.

На одинъ фунтъ (россійскаго вѣса) приходится:	Пробы по россійскому счисленію.	Пробы по нѣмецкому счисленію.
a) Полновѣсныхъ шведскихъ берлинокъ, которыхъ въ талерѣ считается *16* счетомъ на 7 рейхсталеровъ и 16¼ зексеровъ	48	8
b) Старыхъ берлинокъ, которыхъ въ талерѣ считается *16*, счетомъ 8 рейхсталеровъ и 2½ зексера	42	7
c) Саксонскихъ берлинокъ, одной цѣны съ первыми, счетомъ на 7 рейхсталеровъ и 17½ зексеровъ.	42	7
d) Марокъ, которыхъ на талеръ считается 40, счетомъ на 7 рейхсталеровъ и 3¾ зексера	24	4
e) Фердинговъ, каковыхъ на талеръ считаютъ 80, счетомъ на 5 рейхсталеровъ и 6¾ зексера	30	5
f) Зексеровъ, которыхъ въ талерѣ считаютъ 20, счетомъ на 6 рейхсталеровъ и 15 зексеровъ, или 135 зексеровъ	24	4

1801 года, сентября 26.—О уничтоженіи тисненія 20-ти, 15-ти и 5-ти копѣечниковъ серебряныхъ денегъ и о дѣланіи только рублевой, полтинной, четвертной и гривенной монетъ.

Читана записка президента бергъ-коллегіи, тайнаго совѣтника Алябьева, о серебряной монетѣ, въ которой онъ представляетъ, что дѣленіе мелкихъ серебряныхъ денегъ требуетъ болѣе времени, издержекъ и причиняетъ болѣе угару, нежели тисненіе цѣльныхъ рублей. Сверхъ того сохраненіе въ отдѣлкѣ точности узаконеннаго вѣса и пробы крайне затруднительно, почему и предлагаетъ уничтожить тисненіе 20-ти, 15-ти и 5-ти копѣечниковъ, и бить только монету рублевую, полтинную, четвертную и гривенную.

Совѣтъ, согласно съ симъ представленіемъ, находитъ излишнимъ тисненіе помянутыхъ монетъ, полагая полезнымъ отмѣнить какъ 20, 15 и 5 копѣечныя серебряныя деньги, потому болѣе, что не считая издержекъ и потерю времени, первыя для разсчета неудобны, а послѣднія могутъ замѣниться мѣдными пятикопѣечниками, которые должны непремѣнно быть въ хожденіи, дабы имѣть среднюю монету между гривенъ и двукопѣечниковъ, почему и нужно только будетъ бить рубли, полтины, полуполтины и гривны серебряныя.

При семъ разсужденіи для свѣдѣнія Государственнаго Совѣта читана была вѣдомость, сколько съ 1701 года по апрѣль мѣсяцъ нынѣшняго года сдѣлано въ каждое царствованіе особенно золотой и серебряной монеты и сколько изъ того обратно вымѣнено. По сей вѣдомости значитъ, что:

Золотой монеты:

Вытиснено съ 1701 года по апрѣль мѣсяцъ 1801 года всего на	21.165.358 р. 97 к.	
Изъ того обратно вымѣнено по 1702 годъ на.	*202.856 — 95 —*	
Затѣмъ осталось въ хожденіи		20.962.502 р. 2¼ к.

Серебряной монеты:

Вытиснено съ 1701 года по апрѣль мѣсяцъ 1801 г. всего на	146.485.656 р. 71¼ к.	
Изъ того обратно вымѣнено по 1762 г. на .	*4.733.040 — 56* —	
Затѣмъ осталось въ хожденіи		*141.752.616* р. *15*¼ к
Итого должно быть въ обращеніи.		162.715.118 — 17½ —

Потомъ предложено къ разсужденію «Начертаніе о монетѣ, курсѣ и ассигнаціяхъ», поднесенное при «Письмѣ Его Императорскому Величеству», статскимъ совѣтникомъ, Арсеньевымъ, съ «Возраженіями на оное» учиненными въ экспедиціяхъ о государственныхъ доходахъ; также и «Мнѣніе по сему предмету придворныхъ банкировъ». Въ «Начертаніи» семъ между прочимъ полагается опредѣлить закономъ для пользы государства настоящую цѣну старой и новой золотой и серебряной монеты, назначая 200 копѣекъ мѣдныхъ на вымѣнъ стараго рубля и мелкихъ того же чекана денегъ, а 160 копѣекъ за новую рублевую крупную и мелкую монету, съ тѣмъ, чтобъ, по установленіи сей соразмѣрности, повелѣть соотвѣтственно оной принимать въ казну и выдавать золото, серебро и мѣдь.

Совѣтъ, по выслушаніи «Начертанія», «Возраженій» и особливо «Мнѣнія банкировъ», основаннаго на самомъ вѣрномъ разсчетѣ, признаетъ предлагаемый проектъ неудобнымъ къ исполненію и безполезнымъ для выгодъ государственной казны.

Письмо статскаго совѣтника Арсеньева къ Его Императорскому Величеству, съ представленіемъ «Начертанія о монетѣ, курсѣ и ассигнаціяхъ».

Всемилостивѣйшій Государь!

Ѳиміамъ похвалъ приносится Государямъ. Считая, что благотворительнаго расположенія души Вашего Императорскаго Величества оный не удовлетворитъ, дерзаю представить воззрѣнію Вашему истину, рѣдко подноси-

мую властителямъ міра; но Вамъ оная понравится, поелику сходствуетъ съ благороднымъ чувствомъ Монарха, напрягающаго всѣ свои дѣянія къ утвержденію общаго блага. Да Всевышній благословитъ намѣреніе Вашего Императорскаго Величества! Горя усердіемъ къ тому же предмету, дерзаю представить то, что думаю могущимъ къ оному поспѣшествовать. Всемилостивѣйшій Государь! Съ младенчества посвятилъ себя знаніямъ, составляющимъ государственную науку: счастіе не благопріятствовало моему усердію и я остался невѣдомымъ моему Государю; но если удостоюсь любопытства Вашего Императорскаго Величества, оное могутъ удовлетворить какъ графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, такъ и древній мой сослуживецъ Иванъ Ивановичъ Кушелевъ. Не ищу наградъ, Государь Всемилостивѣйшій; но все напряженіе рвенія моего есть единственно быть употребленнымъ для общей пользы Вашего и моего Отечества; но могу ли когда либо достигнуть сего верховнаго для души моей блага, если не буду Вамъ извѣстенъ и Вами употребленъ? Примите, Всемилостивѣйшій Государь, сіе приношеніе не по достоинству онаго; но яко жертву усердія и яко сильнѣйшее изъявленіе вѣрноподданнической преданности.

Всемилостивѣйшій Государь,
Вашего Императорскаго Величества
всенижайшаго и всеусерднѣйшаго подданнаго. *Александръ Арсеньевъ,* статскій совѣтникъ, служащій въ департаментѣ удѣловъ.

Апрѣля 3 дня
1801-го года.

Начертаніе о монетахъ, курсѣ и ассигнаціяхъ.

При вступленіи Государя на престолъ, обыкновенно перемѣняется штемпель монеты, а иногда и существенный оной вѣсъ; почему нѣтъ удобнѣе время разсмотрѣть все до монетъ и оныхъ обращенія касающагося, сообразно истиннымъ правиламъ экономіи политической, какъ благополучное принятіе россійскаго Престола Его Императорскимъ Величествомъ, тѣмъ паче, что при сей перемѣнѣ штемпеля удобно поправить ошибки

существовавшія, и принять нужныя мѣры къ отвращенію того зла, которое государство претерпѣло, униженіемъ курса и прочихъ неудобствъ, происшедшихъ единственно отъ того, что перемѣняли монеты несообразно тѣмъ правиламъ экономіи политической, кои опытъ многихъ вѣковъ утвердилъ всегда одинакими послѣдствіями во всѣхъ народахъ.

Прежде дальнѣйшаго изслѣдованія, опредѣлимъ, что есть монета. Монета, деньги ничто иное суть, какъ кусокъ металла, обыкновенно золота, серебра или мѣди, на которомъ положена печать царская, въ удостовѣреніе, что въ томъ кускѣ находится точно тотъ вѣсъ, который закономъ утвержденъ. Итакъ монета, называемая рублемъ, нынѣ содержитъ въ себѣ чистаго серебра 4 зол. $82^{14}/_{25}$ долей, или близъ пяти золотниковъ; а въ фунтѣ серебра, содержится 19 рублей $75^{25}/_{18}$ копѣекъ, то есть безъ малаго 20 рублей. Старая монета, называемая также рублемъ, была въ 6 золотникахъ, и оныхъ содержалось 16 въ фунтѣ чистаго серебра. Монета, называемая ефимокъ, содержится 14 въ фунтѣ такогожъ серебра: и такъ, пропорція нынѣшняго и стараго рубля различны, хотя именованіе одинаково; почему должно различать настоящую истинную цѣну рубля, то есть его вѣсъ, отъ цѣны наименованной рублемъ, поелику отъ сего неразличія можно впасть въ великія погрѣшности; сей вѣсъ серебра чистаго есть то, что составляетъ достоинство и настоящую цѣну монеты.

Въ Европѣ древнимъ обычаемъ серебро сдѣлалось общимъ мѣрителемъ всѣхъ монетъ, золотыхъ и мѣдныхъ. Цѣна оныхъ опредѣляется по содержанію оныхъ къ серебру. Пропорція золота къ серебру содержится какъ 1 къ 16, а серебра къ мѣди, какъ 1 къ 80; итакъ фунтъ золота платится 16 фунтами серебра, а 2 пуда мѣди однимъ фунтомъ серебра.

Сія пропорція, или цѣна золотыхъ и мѣдныхъ монетъ на серебро, опредѣляется, такъ какъ и прочихъ товаровъ, рѣдкостью; ибо когда въ Европѣ золота въ сравненіи серебра было больше, тогда золото къ серебру содержалось какъ 1 къ 10, что видимъ въ древности, и по нынѣ сія пропорція осталась въ Китаѣ; но когда серебра стало больше противу золота, тогда оное, сдѣлавшись рѣже, шестью десятью процентами сдѣлалось дороже.

Вѣсъ металла въ монетѣ составляетъ ея достоинство и внутреннюю ея цѣну; товары и прочія вещи цѣнятся по пропорціи ихъ къ вѣсу серебра; слѣдственно, какое бы наименованіе монетѣ дано ни было, купецъ на сіе именованіе взирать не станетъ, а всегда соображаться будетъ достоинству монеты платимой за него, дабы за свой товаръ получить тотъ вѣсъ серебра, который находится въ пропорціи съ симъ товаромъ. Также пропорція содержанія монеты одного государства съ другимъ опредѣлится не инымъ чѣмъ, какъ вѣсомъ металла. Изъ сего слѣдуетъ, что старый рубль содержался къ ефимку какъ 16 къ 14, а нынѣшній какъ 20 къ 14; ибо сіи числа, опредѣляютъ количество монетъ, въ фунтѣ серебра содержащихся.

Когда подъ одинакимъ наименованіемъ рубля уменьшено было онаго достоинство, тогда непремѣнно воспослѣдовала въ торговлѣ революція: купцы стали возвышать товары цѣною, то есть, требовать больше рублей количествомъ, и вмѣсто 16 требовали 20, дабы чрезъ то получить тотъ вѣсъ серебра, который обыкновенно за тотъ товаръ получался. Изъ сего явно, что хотя количествомъ именованныхъ монетъ купецъ получалъ больше, но въ самомъ дѣлѣ товаръ отдавалъ по тойже истинной цѣнѣ, то есть получалъ тотъ самый вѣсъ серебра, какъ и прежде. Изъ сего уменьшенія послѣдовалъ казнѣ убытокъ существенный; поелику наименовалъ 5 золотниковъ вмѣсто 6 рублемъ; въ подати, вмѣсто фунта серебра, получила $^{16}/_{20}$ или вмѣсто 5 фунтовъ получала только 4; поелику подать числомъ рублей, а не вѣсомъ металла платится: почему напримѣръ, когда подушныхъ собиралосъ старою монетою 16 рублей или фунтъ серебра, то и новою собиралось такъ же 16 рублей, но оныя составляютъ только $^{16}/_{20}$ фунта серебра, а не полный фунтъ. За покупаемыя же вещи казна долженствовала платить точно тѣмъ же количествомъ вѣса металла, какъ и прежде, ибо купецъ цѣнитъ товары вѣсомъ металла: изъ чего въ недоборѣ вышла $^{1}/_{5}$ всего дохода, а въ расходахъ $^{1}/_{5}$ на добавку вѣса въ монетѣ уменьшеннаго, и казна 40 копѣекъ на рубль претерпѣла въ оборотѣ убытка; доходъ, бывшій прежде достаточнымъ, сдѣлался не достаточенъ, принудилъ къ умноженію податей, а въ казнѣ весьма немалыя причинилъ разстройки. Сіе уменьшеніе произвело еще другое зло; ибо рубль, содержащій 6 золотниковъ, остался въ обращеніи; каждый началъ дорогіе старые рубли прятать и беречь; а весьма малое количество оныхъ попалось въ передѣлку. Послѣ сего, изъ сихъ старыхъ рублей сдѣлался торгъ: оные, получая въ достоинствѣ 5 золотниковъ, было выгодно вывозить за границы, получая на оныя настоящую цѣну, то есть 20 процентовъ барыша; отъ чего безчисленное множество серебра вышло изъ государства, которое нескоро дополнить теперь можно. Доказывать исторически всѣ сіи произшествіи слишкомъ будетъ пространно и не нужно; ибо все сіе въ памяти, и бывшіе въ Польшѣ знаютъ, что старые рубли тамъ были въ большомъ количествѣ, когда оныхъ въ Россіи уже не было.

Въ разсужденіи мѣдной монеты, пропорція оной къ серебру бывъ какъ 80 къ 1 полфунта серебра или старыхъ 8, а нынѣшнихъ 10 рублей, равняются пуду мѣдной монеты; но по наименованной цѣнѣ мѣднаго рубля, онъ по вѣсу и достоинству своему точно въ половину истинной цѣны, ибо изъ пуда мѣди вычеканивается 16 рублей: такое уменьшеніе истинной цѣны въ мѣдной монетѣ никакой разницы не дѣлало, и пятакъ принимался за гривну, не смотря на его вѣсъ, доколѣ количество серебра и золота было достаточно для уплаты должныхъ суммъ, а мѣдь ходила только для мелочныхъ издержекъ; но какъ скоро серебро и золото начали выходить за границы и бумажками изъ обращенія были или отняты или вытѣснены, тогда мѣдь осталась единственною почти существенною монетою въ Россіи; тогда уже, для вѣрности и чтобъ за товары получать что либо существенное, самая нужда востребовала, чтобъ мѣди опредѣлить настоящую и естественную съ серебромъ пропорцію, дабы въ случаѣ нужды, не потерять всего капитала; родился промѣнъ или лажъ, а по настоящему техническому термину ажіо. Сей промѣнъ увеличивался постепенно и точно по мѣрѣ выхода серебра; нынѣ же пришелъ въ истинное цѣны своей положеніе, ибо на рубль бываетъ до 60 копѣекъ промѣна, то есть 10 рублей или полфунта серебра стоятъ 16 рублей или пудъ мѣди; слѣдственно мѣдная монета по средствомъ лажу или промѣна сравнялась и

пришла въ точную ея пропорцію съ серебромъ.

Не стану повторять, какія бѣдственныя слѣдствія изъ сего уменьшенія достоинства мѣдной монеты произошли, ибо изъ вышесказаннаго о серебрѣ, удобно усмотрѣть можно, сколько государева казна отъ сего оборота претерпѣла. Само собою явствуетъ, что получая подати наименованною монетою, оная теряла существенно 60 процентовъ, а платя за вещи, долженствуетъ приплачивать 60 же процентовъ, что составляетъ 120 процентовъ убытку, такъ что когда при Елисавѣтѣ Петровнѣ нужны были 5 рублей для удовлетворенія казенныхъ нуждъ, теперь на тоже самое необходимо выходитъ 11 рублей. Пенька, напримѣръ, продавалась 16 рублей берковецъ, нынче 35 и 40 рублей, ибо издержки доставленія умножились по той же пропорціи: и тогда казна, имѣя меньше 30 милліоновъ дохода, имѣла дѣйствительно больше денегъ по существенной ихъ цѣнѣ, нежели нынѣ, получая слишкомъ 70 милліоновъ. Сія-то есть истинная причина видимой дороговизны; хотя сія дороговизна есть только кажущаяся, поелику, какъ уже доказано, платя за аршинъ сукна 9 рублей, дѣйствительно платится тотъ же вѣсъ серебра, который платился прежде, то есть 4 рубли или 20 серебра; такъ же точно происходитъ съ прочимн товарами. Но совсѣмъ тѣмъ должно признаться, что сіе положеніе государства раззорительно подданнымъ, которые всѣ, бывъ обольщены наименованіемъ монеты и не смотря на существенное оной достоинство, не могутъ опредѣлить ни доходовъ, ни расходовъ своихъ, и часъ отъ часу болѣе раззоряются. Для государства же оное совершенно пагубно, ибо вещи часъ отъ часу дорожаютъ, то есть требуется за оныя больше рублей, дабы получить тотъ вѣсъ серебра, который съ онымъ въ соразмѣрности; казна находится въ необходимости умножать налоги и разстроивать собственность подданныхъ, отымая у нихъ нужное на содержаніе ихъ бѣдныхъ семействъ; подданные, чтобъ дополнить сей недостатокъ, принуждены потомъ и трудами пріобрѣтенныя вещи также возвышать и казнѣ продавать дороже. Сіи возвышенія цѣнъ возрастая причиняютъ еще новые налоги, новый ропотъ и новую растройку. Всѣмъ памятны послѣднія 10 лѣтъ минувшаго вѣка. Они свидѣтельствуютъ истину мною сказаннаго. Крестьянинъ, платившій 17 копѣекъ подушныхъ, платитъ теперь 100 копѣекъ; но существенно даетъ меньше, поелику 70 копѣекъ серебромъ, во время Елисаветы Петровны, стоятъ точно 140 копѣекъ мѣдью. По сему очевидно, что теперь казна теряетъ 40 копѣекъ мѣдью съ ревизской души, считая по существенной цѣнѣ или достоинству монеты: то удивительно ли, что, получая во время Елисаветы Петровны меньше рублей дохода, казна не нуждалась, но имѣла остатки и войну могла производить безъ займа, поелику существенно и вѣсомъ серебра оная получала гораздо болѣе нынѣшняго дохода. Повторяю, что сіи суть истинныя причины дороговизнѣ, налогамъ, недостаткамъ, паденію и разстройкѣ казны государственной и частныхъ людей раззоренія, которыя отвратить иначе нѣтъ возможности, какъ обратиться къ истиннымъ и непреложнымъ правиламъ политической экономіи, и на оныхъ основать новое узаконеніе о монетахъ.

При семъ выходитъ поражающее противурѣчіе и такая загадка, которую едвали возможно кажется разрѣшить. Я говорю о цѣнѣ мѣди на торгу, которой пудъ продается 22 рубли въ штыкахъ, слѣдственно дороже нежели въ монетѣ.

Правда, что цѣна мѣди 22 рубли: но какихъ, существенныхъ или именуемыхъ? Сей вопросъ рѣшилъ уже большую часть затрудненій. Ибо мѣдь продается на именуемые, а не на существенные рубли. При семъ учинить еще должно расчетъ, который ясно покажетъ все существо и обнаружитъ всю тайну сей мнимой дороговизны мѣди, которая однако же не меньше вредна государству.

Разсчетъ сей есть слѣдующій. Положимъ 10 пуд. мѣди: изъ оныхъ заводчикъ въ казну отдаетъ десятины 1 пудъ безденежно.

Изъ остальныхъ 9 половину обязанъ поставить на монетный дворъ, получая за каждый пудъ по 7 рублей, 4 п. 20 ф. 31 р. 50 к.

За остальную половину получаютъ 18 или 19 рублей за пудъ, ибо тѣ 3 или 4 рубли за провозъ и барыши купцамъ положить должно . . . . 4 п. 20 ф. 85 р. 50 к.

всего за всю мѣдь или за 10 п. 117 р.

Слѣдственно за пудъ мѣди заводчикъ получаетъ въ сложности только 11 рублей 70

копѣекъ ассигнаціями, и, вычтя на серебро промѣну по 60 коп. съ рубля, каждый пудъ по настоящей цѣнѣ или на серебро заводчикъ продаетъ около 7 рублей $31^1/_4$ копѣекъ. Сей расчетъ столь очевиденъ, и такъ ясно показываетъ истинную пропорцію мѣди къ серебру, что не оставляетъ никакого сомнѣнія въ истинѣ тѣхъ правилъ, на которыхъ основано обращеніе денегъ и цѣны всѣмъ вещамъ; хотя бы въ семъ расчетѣ и нашлась ошибка, но оная, бывъ исправлена, покажетъ только, что полфунта серебра равняется цѣною пуду мѣди, и что никакими законами, перемѣною монеты, ни иными средствами, пропорціи мѣди къ серебру перемѣнить неможно, а насиліе, законами причиненное, только отяготитъ народъ и разоритъ казну. Сіе же обнажаетъ, въ какомъ бѣдственномъ положеніи мѣдиплавиленные заводы въ Россіи, что и сомнѣнія не оставляетъ о непремѣнномъ ихъ упадкѣ; и дѣйствительно, заводчики, прежде богатѣвшіе, пришли въ несостояніе и погружены въ недоимкахъ, держатся токмо самые богатѣйшіе и естествомъ превыше обыкновенной мѣры обиліемъ руды и богатствомъ оной одаренные; но и сихъ паденіе приближается. Къ великому ущербу государства сей обилія источникъ грозитъ пресѣченіемъ: но какія мѣры предпріять для сохраненія онаго, теперь минуя, дабы не удалиться отъ предлежащаго предмета, обращаюсь паки къ оному.

Говоря о металлахъ въ монетѣ, слѣдуетъ довершить мое слово, объяснивъ о ассигнаціяхъ и о курсѣ.

Ассигнаціи не суть монета, но государственные векселя на мѣдныя деньги; а какъ доказано, что мѣдная монета достоинствомъ своимъ 60 процентовъ состоитъ ниже настоящей своей цѣны, въ сравненіи съ серебромъ, то и векселя на сію монету подвержены, по всей справедливости, тому же униженію. Сверхъ того, ассигнаціи, яко векселя, подвержены еще инымъ переворотамъ, какъ и всѣ векселя; поелику, когда векселя вѣрные, такіе по которымъ при объявленіи ихъ тотчасъ платятся наличныя деньги, подобные векселя бываютъ дороже наличныхъ денегъ; всякій старается оные пріобрѣтать: ибо покойнѣе ихъ носить, пересылать и хранить, нежели монету. Старыя ассигнаціи были таковы: въ одномъ банкѣ лежало 16 милліоновъ мѣдью, а оныхъ было едва на 50 милліоновъ; но какъ скоро небережно роздали взаймы дворянству 40 милліоновъ, и выпустили ассигнацій слишкомъ нежели втрое противъ прежняго количества, тогда вдругъ стеклось множество требующихъ платежа по симъ казеннымъ векселямъ; не стало денегъ, кредитъ упалъ и по нынѣ еще оные стоятъ ниже, нежели мѣдный рубль; а какъ платежъ въ торговлѣ чинится ассигнаціями, то и курсъ именуемаго рубля идетъ на ассигнаціи, почему и состоитъ онъ 22 штивера; но когда платится серебромъ, тогда вычитается промѣну свыше 60 на сто, чѣмъ и доплачивается недостатокъ именуемаго рубля противу истиннаго серебрянаго рубля; а по сему расчету, самый курсъ покажется не такъ низокъ, какъ объ немъ мыслили, ибо когда 100 копѣекъ равны 22 штиверамъ, то 160 копѣекъ будутъ равны $35^1/_5$ и серебряный рубль не много ниже $36^1/_2$ штиверовъ или настоящей своей цѣны. Слѣдственно, истинный рубль, хотя ниже курса $1^3/_{10}$ штивера или штивера полтора, но не четырнадцать штиверовъ, какъ кажется вдругъ и безъ примѣчанія. Сей обманчивый видъ произошелъ только отъ того, что именуемую монету брали за настоящую; ассигнаціи же, представляя мѣдные рубли, коихъ достоинство 60 процентами ниже серебрянаго рубля, ходятъ почти въ настоящей своей цѣнѣ и теряютъ 2, 3, а много 4 процента. Касательно же до средствъ, какъ предостеречь отъ подлоговъ въ ассигнаціяхъ, которыя также умаляютъ ихъ кредитъ и цѣну, знаю только два неминуемыя: 1) совершенное оныхъ истребленіе посредствомъ выкупа; и 2) чтобъ изъ сердецъ человѣческихъ вырвавъ алчность и корыстолюбіе, насадить въ оныхъ страхъ Божій и омерзеніе къ фальши и подлогу; а впрочемъ какія бы выдумки ни сдѣлалъ кто, сыщется вострякъ, который оныя проникнетъ и поддѣлаетъ, ибо участь дѣлъ человѣческихъ такова.

Изъ вышесказаннаго ясно, что благоденствіе государства зависитъ отъ того, чтобъ въ монетахъ равновѣсіе возстановить и истребить безпорядокъ въ расчетахъ, причиняемый различіемъ истинныхъ и именуемыхъ монетъ; также ассигнаціи привести въ таковую мѣру, чтобъ обращеніе оныхъ не вытѣсняло золото и серебро изъ обращенія въ народѣ. Для достиженія перваго предмета нѣтъ никакой нужды

перемѣнять ходящія монеты, ни тратить на передѣлку оныхъ великія суммы по напрасну, а токмо отдать имъ настоящее достоинство, утвердя закономъ тотъ самый курсъ, который необходимость установила: и такъ 1) должно опредѣлить различие между старымъ рублемъ, коихъ содержится около 16 въ фунтѣ, и новымъ рублемъ, которыхъ около 20 въ томъ же фунтѣ, и положить, чтобъ промѣнъ стараго на новый платился 20 копѣекъ на рубль, полагая 100 копѣекъ серебряныхъ въ рублѣ, или чтобъ за 4 старыхъ рублей платилось 5 новыхъ; мелкія монеты по той же пропорціи. Старые рубли почитать должно всѣ битые отъ начала рублевой монеты до Петра третьяго, который ихъ уменьшилъ. 2) На мѣдь, старый серебряный рубль мѣнять въ 200 копѣекъ мѣдныхъ, прочія мелкія старыя серебряныя монеты по пропорціи. 3) Новый рубль мѣнять на мѣдь за 160 копѣекъ мѣдныхъ, и прочія мѣлкія монеты по пропорціи. Слѣдовательно мѣдный рубль стоитъ старыхъ 50, а новыхъ $62\frac{1}{2}$ копѣекъ серебромъ. 4) Золота цѣна опредѣляется серебромъ, слѣдовательно имперіалъ Елисаветы Петровны на нынѣшнюю серебряную монету долженъ мѣняться 12 рублей, а на мѣдь 20 рублей. Имперіалъ Екатерины Алексѣевны содержитъ количества золота меньше стараго имперіала, и потому на новые рубли мѣняется 10 рублей серебромъ, на мѣдь же 16 рублей; а на старые рубли, съ вычетомъ 20 процентовъ и старыми деньгами, стоитъ только 8 рублей. Установивъ такимъ образомъ соразмѣрность всѣхъ монетъ россійскихъ и утвердя оную законнымъ порядкомъ, по означеннымъ цѣнамъ, повелѣть всѣ монеты въ казну принимать, и по оной изъ казны выдавать мѣдь, серебро и золото. Останется нѣкоторая разность въ вѣсѣ какъ разныхъ чекановъ старыхъ, такъ и новыхъ рублей, но оная состоитъ въ дробяхъ и никакой разницы въ положеніи цѣны закономъ сдѣлать не можетъ, поелику хотя и будетъ нѣкоторая ошибка, но оная немедленно исправится промѣномъ; ибо всегда лучшій рубль будетъ нѣсколькими копѣйками дороже, а худшій дешевле положенной цѣны. Получа таковое равновѣсіе, серебро и золото нынѣ таящіяся паки войдутъ во обращеніе, поелику не будетъ никакой опасности мѣнять оное съ потерею, какъ теперь необходимо. Серебро явившись въ оборотѣ, цѣна товарамъ паки обратится на серебро, слѣдственно и курсъ перемѣнится и будетъ показывать настоящей монеты достоинство; но при семъ не должно пропустить предосторожности, чтобъ на биржѣ курсъ на серебро, на мѣдь и на ассигнаціи опредѣляемъ былъ.

Кажется, что изъ вышеобъясненнаго не остается никакого сомнѣнія не токмо въ выгодахъ, но въ необходимости опредѣлить истинную цѣну монетъ, обращающихся въ Россіи. Средства къ разрушенію сей запутанности просты, никому неотяготительны, казнѣ и частнымъ людямъ выгодны. Сіе же опредѣленіе истинной цѣны, неизвѣстнаго привѣденіе въ извѣстность, откроетъ глаза всѣмъ подданнымъ государства; они будутъ въ состояніи опредѣлить точно цѣну вещамъ и исчислить свое имущество; тайна купечества бывъ обнаружена, лишитъ ихъ средства обманывать невѣждъ и самая казна увидитъ ясно, какія взять мѣры, чтобъ возстановить равновѣсіе дохода государственнаго съ расходомъ, чего въ нынѣшней запутанности никакъ изчислить и опредѣлить не можно. Встрѣтиться могутъ нѣкоторыя неудобства и недоразумія: но сіи неудобства предвидѣть и отвратить легко, стоитъ только вниманія и прилежности; недоразумія же сами собою исчезнутъ, и если за таковыми малостями останавливать напряженіе къ общему благу, никогда недостигнется цѣль благосостоянія общественнаго. Алканіе блага отечества и искренное усерднѣйшее рвеніе къ службѣ Государя, бывъ единственныя пружины моихъ дѣяній, суть тѣ причины, которыя побудили представить воззрѣнію, что чувствую быть нужнымъ и полезнымъ; и если въ чемъ ошибся, то чистота намѣренія да послужитъ извиненіемъ. Въ вящшее доказательство сихъ предложенныхъ истинъ вспомнить можно, сколько казна претерпѣла убытку, когда, при вступленіи на престолъ Государя Павла 1, рублевую серебряную монету стали чеканить равной доброты съ прежнею монетою, и оную пустили по равной цѣнѣ. Оная, являясь, изчезала и въ обращеніе не вошла; а казна, претерпѣвая явный убытокъ, перестала оную бить. Но если бы взяты были надлежащія мѣры и цѣна оной была опредѣлена по вышепоказанному расчету, таковой передѣлъ монеты конечно бы послужилъ къ обогащенію государства, приведя въ порядокъ цѣну вещей, и самой казнѣ при-

несть бы могъ настоящій доходъ, который теперь только мнимый, ибо оная получаетъ несравненно меньше, нежели мнитъ получать, какъ уже и доказано.

Статскій совѣтникъ Александръ Арсеньевъ.
Апрѣля 3, 1801 г.

Возраженіе отъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ на «Начертаніе» статскаго совѣтника Арсеньева «о монетѣ».

Начертаніе о монетахъ, курсѣ и ассигнаціяхъ, поданное отъ статскаго совѣтника Арсеньева, содержитъ въ себѣ столько истинъ относительно правилъ политической экономіи о монетахъ, и столько познаній по сей части, что оно по многимъ отношеніямъ заслуживаетъ всевозможное одобреніе:

1) что въ Европѣ древнимъ обычаемъ серебро содѣлалось общимъ мѣрителемъ всѣхъ монетъ, золотыхъ и мѣдныхъ, что за фунтъ золота платится 16 фунтовъ серебра, а за 2 пуда мѣди 1 фунтъ серебра, и что сія препорція монетъ къ серебру опредѣляется, такъ какъ и прочихъ товаровъ, рѣдкостію, ибо когда въ Европѣ золота въ сравненіи серебра было больше, тогда золото къ серебру содержалось какъ 1 къ 10;

2) что вѣсъ металла въ монетѣ составляетъ ея достоинство и внутреннюю ея цѣну, товары и прочія вещи цѣнятся по препорціи ихъ къ вѣсу серебра;

3) что съ уменьшеніемъ достоинства серебрянаго рубля, купцы стали возвышать цѣну товаровъ, дабы чрезъ то получить тотъ вѣсъ серебра, которой обыкновенно за тотъ товаръ получался. Изъ сего уменьшенія монеты послѣдовалъ и казнѣ убытокъ существенный, поелику, наименовавъ 5 золотниковъ вмѣсто 6 рублей, въ подати вмѣсто фунта серебра получила $^{16}/_{20}$, ибо подать платится числомъ рублей, а не вѣсомъ металла, и изъ сего вышла $^{1}/_{5}$ всего дохода въ недоборѣ. Также отъ сего уменьшенія послѣдовало то зло, что рубль, содержащій 5 золотниковъ, остался въ обращеніи, а дорогіе старые рубли каждый зачалъ беречь и скрывать, и весьма малое количество оныхъ попалось въ передѣлку, а большее число вывезено было за границу.

Сколь неоспоримы сіи истины о вредѣ, проистекающемъ для казны отъ уменьшенія достоинства серебряной монеты, столь же однако, съ другой стороны, не можно употребить въ дѣйство средства, предлагаемаго установленіемъ непремѣнныхъ цѣнъ между нынѣшней серебряной и мѣдной монеты, постановленіемъ цѣны серебрянаго рубля въ 1 р. 60 к. на мѣдную монету.

Прежде нежели можно будетъ приступить къ соображенію неудобствъ въ постановленіи непремѣнной цѣны серебрянаго рубля на мѣдныя деньги, нужно показать перемѣны россійскихъ монетъ со времени введенія въ Россію государственныхъ ассигнацій, и почему опредѣляется нынѣ цѣна онымъ.

До введенія въ Россіи государственныхъ ассигнацій, наддача или ажіо при промѣнѣ мѣдныхъ денегъ на серебро было дѣло неизвѣстное. Съ 1763 года, когда правительство опредѣлило выдѣлывать изъ пуда мѣди по 16 рублей, до 1786 года рубль мѣдныхъ денегъ стоилъ рубль серебромъ; и хотя внутренное достоинство мѣднаго рубля по тогдашнимъ цѣнамъ въ Голландіи и Германіи составляло не много болѣе половины серебрянаго рубля, однакожъ при всемъ томъ ажіо при обмѣнѣ серебра на мѣдь былъ неизвѣстенъ, а если и былъ, то не свыше 2 и 3 процентовъ, да и въ такомъ только случаѣ, когда мѣдныя деньги надлежало везти изъ одного мѣста въ другое, слѣдовательно для удовлетворенія однихъ только издержекъ, при провозѣ бываемыхъ; но въ 1786 году, съ учрежденіемъ новаго банка, и когда правительство по нуждѣ дѣлало всѣ платежи ассигнаціями, да и по здѣшней торговлѣ курсъ сталъ упадать ниже внутреннаго достоинства серебрянаго рубля, установленъ лажъ, который по временамъ возвышался до 60 процентовъ и упадалъ до 10, смотря на состояніе здѣшней торговли. Умноженіе же государственныхъ ассигнацій и упадокъ вексельнаго курса имѣли за собою то неизбѣжное слѣдствіе, что, соразмѣрно онымъ, выходило серебро изъ обращенія или циркуляціи. А какъ при открытіи новаго ассигнаціоннаго банка правительство объявило, что ассигнаціи платимы будутъ ходячею монетою, подъ которою разумѣло мѣдныя деньги, то сіи, обще съ ассигнаціями, и сдѣлались торговою монетою для внутреннаго въ государствѣ обращенія. При семъ не должно упустить изъ виду и того, что мѣдныя деньги приняты были въ торговлѣ сперва

не по внутреннему ихъ достоинству противу серебра, а по положенію правительства, и что платежи мѣдными деньгами какъ отъ правительства, такъ равно и отъ иностранцовъ, можно только чинить внутри государства, ибо внѣ онаго за рубль серебра никто не возметъ рубля мѣдными деньгами; и что при платежахъ, дѣлаемыхъ иностранцами внутри государства, могутъ оставаться мѣдныя деньги наравнѣ съ серебромъ только тогда, когда имъ курсъ не ниже внутренняго достоинства тѣхъ иностранныхъ монетъ, кои на здѣшней биржѣ промѣниваются, или тѣхъ мѣстъ, съ коими Россія производитъ торговлю. Изъ сего и видно, что мѣдныя деньги или ассигнаціи получаютъ достоинство свое въ сравненіе серебра отъ чужестранной торговли.

Изъ прописаннаго представляется, что первыя государственныя ассигнаціи ходили наравнѣ съ серебромъ, или что рубль серебряный въ $36^{1}/_{2}$ стив. былъ равенъ ассигнаціямъ или мѣднымъ деньгамъ, и что только съ открытія новаго банка, по изобилію ассигнацій, установился лажъ, отъ котораго ассигнаціи теряли въ первоначальномъ ихъ достоинствѣ, и коего слѣдствія были тѣ, что если лажъ состоялъ въ $33^{1}/_{3}$ процента, то вступленія въ государственный доходъ 60 милліоновъ рублей (на основаніи правила, что серебро яко общій мѣритель всѣхъ монетъ и товаровъ) составили не болѣе 45 милліоновъ серебромъ; слѣдовательно съ открытія новаго банка въ 1786 году вступали доходы не вполнѣ, но соразмѣрно состоящему между серебромъ и ассигнаціями лажу. А какъ лажъ опредѣляетъ цѣну здѣшней серебряной монетѣ посредствомъ состоящаго на здѣшней биржѣ курса мѣдныхъ денегъ на серебряныя монеты чужестранныхъ мѣстъ, съ коими Россія производитъ торговлю; возвышеніе же и упадокъ курса зависитъ отъ баланса здѣшней торговли съ иностранными: то изъ за сего и выходитъ, что если балансъ торговли съ иностранными въ пользу нашу, то и курсъ возвышается, а по мѣрѣ возвышенія онаго упадаетъ лажъ, и еслибъ дошелъ курсъ до $36^{1}/_{2}$ стиверовъ, то промѣну или лажу на ассигнаціи и совсѣмъ бы не стало, и оныя вошли бы паки въ прежнее свое достоинство, тогда бы и доходы государственные ничего не теряли. Слѣдовательно польза государства требуетъ, чтобъ кредитъ ассигнацій, или заступающихъ ихъ мѣсто мѣдныхъ денегъ, былъ поддержанъ, и всѣ старанія онаго должны обратиться ко введенію ихъ въ первоначальное достоинство. Уменьшить количество ассигнацій и привесть торговлю въ цвѣтущее состояніе, суть къ тому способы наивѣрнѣйшіе.

Но можетъ ли сему отвѣтствовать предложеніе, чтобъ опредѣлить непремѣнную цѣну серебрянымъ рублямъ, такъ что рубль серебряный, который предъ симъ равнялся ассигнаціи, былъ нынѣ и остался навсегда дороже 60 копѣйками; по каковой препорціи и выходитъ, что сторублевая ассигнація будетъ нынѣ стоить не болѣе $62^{1}/_{2}$ рублей, и слѣдовательно каждый, имѣющій сторублевую ассигнацію, слѣдственно и государственный доходъ, долженъ терять на ней до $37^{1}/_{2}$ процентовъ. Послѣ сего какое довѣріе могутъ имѣть ассигнаціи? И не долженъ ли каждый частный человѣкъ помыслить, что правительство, опредѣливъ нынѣ сторублевую ассигнацію въ $62^{1}/_{2}$ рубля, чрезъ нѣсколько времени можетъ опредѣлить ее достоинствомъ въ 50 рублей и такъ далѣе. Не станетъ ли каждый стараться сбывать съ рукъ ассигнаціи и прижимать серебро?

Впрочемъ изъ опыта дознано, что хотябъ отъ правительства наистрожайше опредѣлены были цѣны здѣшнимъ монетамъ, то оное будетъ безъ дѣйствія, поелику монеты, также какъ и товаръ, получаютъ свою цѣну отъ состоящаго въ обращеніи количества, и потому, не смотря на постановленіе цѣнъ отъ правительства, имѣющій нужду въ монетѣ, въ маломъ количествѣ обращающейся, всегда долженъ будетъ платить за нее болѣе установленнаго правительствомъ достоинства. Въ 1794 и 1795 годахъ, по рѣдкости мѣдныхъ денегъ въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи, и по изобилію ассигнацій, платимо было лажу до 15 процентовъ, и даже въ одно время былъ лажъ 5 и 10 противу 100 рублевыхъ ассигнацій, и противу ветхихъ ассигнацій на новыя.

И въ заключеніе почитается нужнымъ замѣтить, что нынѣ, при весьма стѣсненной торговлѣ, состоитъ курсъ на Амстердамъ 24 стивера, а опредѣливъ цѣну серебрянаго рубля на мѣдныя 1 р. 60 к. выходитъ за 100 копѣекъ мѣдныхъ или рубль ассигнаціонный $22^{13}/_{16}$ стивера.

Чтожъ касается до установленія непремѣнной цѣны между старой и новой золотой и серебряной монеты, то сіе почитается не без-

полезнымъ, а наиболѣе если цѣна одной къ другой монетѣ опредѣлится противу внутренняго достоинства серебра.

1. Предлагается постановить непремѣнную цѣну для серебряной монеты, опредѣляя за рубль въ 36½ стив. 140 копѣекъ наличными деньгами, принимая и выдавая оной по всюду по сей цѣнѣ, получая сборы или доходы по сему же основанію, щитая оныя по тому же уравненію, то есть 40 процентами выше, и прочая.

Со времени состоянія въ Россіи мѣдной монеты, полагаясь оная быть на равнѣ съ серебряною монетою, платилось по 1, по 2 и до 5 процентовъ, обмѣнивая одну на другую монету, по мѣрѣ какъ настояла надобность въ той или другой монетѣ. При учрежденіи ассигнаціоннаго банка цѣль и намѣреніе состояли въ томъ, чтобъ ассигнаціи имѣли хожденіе въ равной цѣнѣ съ серебромъ, и въ семъ то предположеніи собрано было въ банкѣ не только нѣсколько милліоновъ рублей мѣдною монетою, но и весьма знатныя суммы золотомъ и серебромъ. Примѣчено, что ассигнаціи въ теченіи многихъ лѣтъ имѣли хожденіе до 1½ процента противъ серебряной монеты, а въ сравненіи сего еще столько же противъ мѣдной. Лажъ началъ возвышаться со времени упадка курса или по мѣрѣ надобности въ отправленіи серебра въ армію, находившуюся тогда за границею. Оный возвысился отъ 40 до 50 процентовъ. Возвращеніе войскъ въ ихъ жилища, первыя слѣдствія мира и возвышенія курса, яко послѣдствіе выгоднаго баланса нашей коммерціи, были причиною, что лажъ унизился до 20 процентовъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до нынѣ еще продолжается. Должно уповать, что, сохраняя таковое же благопріятное мирное положеніе и продолжая стараніе о распространеніи торговли, а равно и по хозяйственной части, можно будетъ достигнуть до того, что постановлено будетъ равновѣсіе между серебромъ, мѣдною монетою и ассигнаціями, а также что довѣренность къ симъ послѣднимъ будетъ болѣе возрастать. Какая же надобность постановлять на серебро толь высокую цѣну, прибавляя по 10 коп. на рубль сверхъ платимаго нынѣ лажа? Предполагая, что казна не будетъ имѣть никакой потери принимая и выдавая серебро по той же цѣнѣ, но, во первыхъ, отъ онаго произойдетъ нѣкоторое противорѣчіе, ежели ассигнаціи суть не иное что, какъ сдѣланный государемъ у подданныхъ своихъ заемъ, коимъ сперва цѣна опредѣлена была наравнѣ съ серебромъ и потомъ терять должны, не только въ разсужденіи вышеозначенной установленной цѣны, но равно и противъ цѣны нынѣ состоящей. Правительство должно будетъ признать большую разность между серебряными и ассигнаціонными рублями, а польза онаго требуетъ, чтобъ посредствомъ разныхъ экономическихъ операцій привесть, чтобъ однѣ съ другими были на равнѣ. Иное дѣло по нуждѣ терпѣть таковыя злоупотребленія, введенныя приманчивостію корыстолюбія, а совсѣмъ иное утверждать оныя указомъ Государя. Во вторыхъ будутъ неудобства при выдачѣ, когда выплачиваться будетъ жалованье солдатамъ и проч., считая рубль серебромъ въ 1 р. 40 к. Привыкши почитать рубль равнымъ 100 копѣйкамъ, тщетно будетъ увѣрять ихъ, что не вычитаютъ у нихъ 40 копѣекъ, чему уже и были примѣры.— Въ третьихъ сказываютъ, что можно выплачивать жалованье ассигнаціями и мѣдью, и не худо бы было удерживать серебро въ казнѣ для составленія родъ запасу, или отдать оное въ банкъ на обмѣнъ ассигнацій; но изъ сего выйдетъ, что ежели чрезъ нѣкоторое время корыстолюбивые люди восхотятъ воспользоваться удобнымъ временемъ для обмѣна серебра на ассигнаціи, и если количество будетъ велико, то менѣе въ томъ будетъ надобности, и при возвышеніи курса до 32 стиверовъ произойдетъ большая разность въ цѣнѣ серебра, поелику рубль едва стоить будетъ 110 и 112 копѣекъ, и слѣдовательно казна выручитъ 28 копѣекъ сверхъ настоящаго достоинства. Оспоривать можно, что государственная казна можетъ тому противупоставлять средство, открывая и замыкая свои сундуки; но подобныя операціи, весьма удобно производимыя купеческимъ домомъ, могутъ ли чинимы быть съ такою же удобностію съ казенной стороны?—Въ четвертыхъ, остается вопросъ, не унизится ли весьма нашъ курсъ, потому что расчетъ основанъ на 25 и 26 стиверахъ, и слѣдствіе сего будетъ, что курсъ останется въ семъ положеніи.

Выписка изъ дѣлъ монетнаго департамента: I., о дѣлѣ россійскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ.

I. Дѣланіе монетъ въ Россіи хотя изъ самыхъ древнѣйшихъ временъ производилось, но сего подлинными документами доказать весьма трудно; сколько жъ по сдѣланнымъ монетамъ, сохраненнымъ для любопытства и случайно, такъ же и по рукописнымъ сочиненіямъ, доказать можно, то начало оныхъ полагать возможно со временъ Великаго Князя Игоря, который княжилъ съ 913 года, ибо нѣкоторые изъ таковыхъ монетъ дѣйствительно находятся.

Съ самаго начала дѣланы онѣ изъ чистаго или высокопробнаго серебра; потомъ 85, а наконецъ 78 пробы, разнаго вѣса, однако жъ первыя тяжелѣе послѣднихъ, изображеніе на нихъ почти одинакое, представляющее съ одной стороны ѣздока съ копіемъ, убивающаго змія или съ обнаженнымъ въ рукахъ мечемъ, а на другой сторонѣ надпись россійская, означающая имя владѣльца; между коими есть и такія, на которыхъ, вмѣсто ѣздока, надпись татарская, значащая либо владѣтельнаго тогда хана, подъ игомъ коего россійскіе князья находилися, или символъ ихъ вѣры. Всѣ жъ оныя почесться могутъ, вразсужденіи не большой ихъ величины, мелкою монетою, и по случаю изображеннаго на нихъ копья называются обыкновенно копѣйками.

Со временъ царя и великаго князя Іоанна Васильевича, сначала пятагонадесять столѣтія, по приведеніи нѣкоторыхъ княжествъ подъ единое владѣніе, дѣланы уже монеты съ отличностію, такъ что въ послѣдующее время 16 столѣтія крупная иностранная высокопробная монета употреблялась въ Россіи подъ клеймомъ московскаго герба и годоваго числа, а иногда и перепечатывалась россійскимъ штемпелемъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ владѣющаго государя, сѣдящаго на конѣ, а на другой герба россійскаго; а съ седьмагонадесять столѣтія начаты уже дѣлать золотыя и серебряныя монеты по установленнымъ пробамъ и положительнымъ вѣсомъ.

Дѣло разныхъ монетъ отъ 1700 по 1724 годъ производилось въ Москвѣ на трехъ монетныхъ дворахъ. Первый изъ нихъ назывался Красный, второй Кадашевскій, а третій Набережный, изъ коихъ послѣдніе два занимались тогда иными государственными дѣлами, а производился передѣлъ на одномъ Красномъ дворѣ, который состоитъ противъ Кремля, въ Китаѣ городѣ, и строеніе онаго весьма пространное и великолѣпное; дѣйствіе на немъ, за неимѣніемъ довольной воды, ручное и конными машинами, и дѣлалась тамъ тогда одна серебряная крупная и мелкая монета.

Въ 1726 году заведенъ въ Санктпетербургѣ монетный дворъ, для передѣлу золота и серебра, вступаемаго въ санктпетербургскій портъ и покупнаго; а потомъ уже и привозимое съ разныхъ россійскихъ заводовъ золото жъ и серебро передѣлывается въ монеты на немъ же; почему на ономъ дворѣ съ 1738 года, какъ дѣла доказываютъ, и по нынѣ безпрерывное дѣло разныхъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ производится.

До седмагонадесять столѣтія, въ царствованіе великихъ россійскихъ царей, дѣланы были по большой части мелкія серебряныя монеты разныхъ пробъ и не одинаковаго вѣсу, но почитай всѣ изъ высокопробнаго серебра, и не ниже $76\frac{2}{3}$ пробы. Монеты сіи обыкновенно назывались копѣйками, и то кажется для того, что на одной ихъ сторонѣ гербъ московскій изображаетъ сидящаго на конѣ ѣздока, держащаго въ рукѣ копіе; на оборотѣ жъ всегда надписано имя владѣющаго въ то время государя.

Крупная серебряная такъ же и золотая монета дѣлана хотя тогда и была, но не по точно установленной пробѣ; а большею частію перетисняли иностранные ефимки, не переплавляя и не передѣлывая ихъ нисколько. Сіе видно изъ монетъ, дѣланныхъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, гдѣ на голландскихъ талерахъ ударенъ небольшой гербъ московскій и надъ нимъ годовое число цыфрами. Кромѣ оныхъ есть еще другой сортъ перетисненныхъ талеровъ, гдѣ на одной сторонѣ сидящій на конѣ государь держитъ въ правой рукѣ скипетръ, а на оборотѣ виденъ Россійскаго Государства гербъ съ надписью цѣны рубль. Есть еще и полуполтинники, на коихъ на одной сторонѣ сидящій на конѣ подобенъ вышесказанному, а на оборотѣ надпись, заключающая владѣющаго государя. Видъ оной монеты составляетъ

родъ нѣкотораго треугольника, ибо она есть четвертая часть цѣлаго талера.

Царствованія Государя Императора Петра Великаго.—Червонные золотые съ 1700 по 1725 годъ дѣланы по указу Его Императорскаго Величества 93 и 94²/₃ пробы; двойныхъ выходило изъ легатурнаго фунта счетомъ по 59, а одинакихъ по 118. На одной сторонѣ изображали портретъ Его Величества, а на оборотѣ—гербъ Россійскаго Государства и годъ.

Двурублевики золотые начаты дѣлать съ 1718 году, по именному Его Императорскаго Величества указу, состоявшемуся того жъ года февраля 14 дня. Пробою оные были 75 и выходило изъ легатурнаго фунта по 100 червонцовъ. На одной сторонѣ видѣнъ портретъ Его Величества, а на оборотѣ стоящій съ крестомъ апостолъ Андрей Первозванный и надпись, означающая цѣну.

Серебряные рубли и полтины по 1707 годъ тиснены изъ иностранныхъ ефимковъ и полъефимковъ 82¹/₃ пробы, безъ всякой ихъ передѣлки. Изображали на нихъ, на одной сторонѣ, портретъ Его Величества, а на оборотѣ гербъ россійскій, съ надписью, означающей цѣну; потомъ съ 1711 году дѣланы оные по точно-установленной 70 пробѣ и по 14 руб. 40 коп. изъ легатурнаго фунта: изображеніе на оныхъ было такое жъ, какъ и на рубляхъ 83¹/₃ пробы, а на другихъ рублевикахъ, вмѣсто герба, крестообразное начертаніе, и въ немъ годовое число, а вокругъ надпись цѣны.

По указамъ мая 11, октября 25 числа, съ 711 году мелкія серебряныя монеты, то есть гривенники, пятикопѣешники, алтынники и копѣйки дѣланы въ разныя времена 82¹/₃, 70 и 83, а до 1711 году большая часть копѣекъ 76²/₃ пробы, и выходило ихъ изъ золотника по 15 коп., а самой низкопробной монеты изъ золотника жъ по 7 коп. и по ⁵¹/₉₆ доли копѣйки, изображали на гривенникахъ, пятикопѣешникахъ и алтынникахъ, по большей части, на одной сторонѣ гербъ россійскій, а на оборотѣ надпись, означающую цѣну, а на копѣйкахъ на одной сторонѣ гербъ московскій, а на оборотѣ надпись владѣющаго государя.

Царствованія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны I.—Во владѣніи Ея Величества съ 1725 по 1727 годъ дѣланы были золотые двурублевики и крупная серебряная 70 пробы монета, тѣмъ же точно вѣсомъ и пробою, какъ и Государя Императора Петра Великаго, съ отмѣною токмо тою, что въ портретѣ изображенъ былъ ликъ Ея Величества.

1726 году іюля 13 дня опредѣлено дѣлать гривенники новой инвенціи 42 пробы по 15 руб. по 84 коп. изъ легатурнаго фунта, но сдѣлано оныхъ не болѣе сорока тысячъ рублевъ, да и тѣ по указу 1728 года апрѣля 10 дня почитай всѣ вымѣнены; новой же инвенціи назывались для того, что легатура составная была съ арсеникомъ, дабы посредствомъ оной довесть то низкопробное серебро до такого виду, каковы есть настоящія 70 пробы серебряныя монеты.

Царствованія Государя Императора Петра Втораго.—Червонцы 93 и двурублевики золотые 75, а крупная серебряная монета 70 пробы, дѣланы точно такіе жъ, каковы были и при Государѣ Императорѣ Великомъ Петрѣ, но съ портретомъ Государя Императора Петра Втораго.

Царствованія Государыни Императрицы Анны Іоанновны и послѣдующаго потомъ времени до 1741 года.—Червонные дѣланы 93 пробы по 118 изъ легатурнаго фунта; на одной сторонѣ изображенъ былъ портретъ Ея Величества, а на оборотѣ гербъ россійскій.

Крупная серебряная монета 1730 по 1732 годъ дѣлана съ портретомъ Ея Величества, а на оборотѣ назначали гербъ россійскій; пробою была 70 и по 14 руб. 40 коп. изъ легатурнаго фунта; тогда жъ тиснены были и гривенники серебряные.

Въ 1732 году проба серебряныхъ монетъ перемѣнена и узаконено дѣлать рубли, полтины и полуполтины 77 пробы по 15 руб. 84 коп. изъ легатурнаго фунта; на одной сторонѣ изображали портретъ Ея Величества, а на оборотѣ гербъ россійскій и вокругъ его цѣна и годовое число.

Гривенники съ 1732 года дѣланы 77-же пробы и по 15 руб. 84 коп. изъ пуда; изображалось на нихъ по 1735 годъ на одной сторонѣ гербъ россійскій вокругъ съ точками, а на оборотѣ надписана цѣна, а подъ тѣмъ годъ; а въ 1735 году повелѣно всѣ сіи вымѣнять и передѣлать безъ точекъ, что и продолжалося

по 1739 годъ; а съ того года, вмѣсто герба, изображали портретъ Ея Величества.

Въ 1741 году дѣланы таковые жъ серебряные рубли, полтины и гривны съ портретомъ Принца Іоанна.

Именными указами 1731—1734, да изъ Правительствующаго Сената 1734 годовъ, велѣно дѣланные по 1707 годъ и прежде копѣйки, денежки и полушки, за неспособностію въ народномъ хожденіи и затратою отъ малости ихъ, да дѣлаемые рублевики 1704, 1705 и 1707, полтинники 1701, 1702, 1703, 1706 и 1707 годовъ, полуполтинники съ 1701 по 1707 годъ, съ наддачею по 5 копѣекъ на рубль, гривенники 1701, 1702, 1704, 1705, 1706, 1707, 1708 годовъ, копѣйка за копѣйку, а прочія низкопробныя, считая по 18 коп. за чистый золотникъ, гривенники жъ 1709, 1713 и 1719 по 7 коп. 1718 и 1720 по 8 коп., пятикопѣешники 1701, 1702, 1704 и 1714 годовъ по 4 к., алтынники 1704, 1711, 1712, 1713, 1714 и 1718 годовъ по 2 коп., изъ народнаго хожденія вымѣнять, и передѣлать въ показанную 77 пробы монету по 15 руб. 84 коп. изъ фунта.

Царствованія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны.—Червонные съ 1742 по 1755 годъ дѣланы съ портретомъ Ея Величества и со изображеніемъ на оборотной сторонѣ апостола Андрея Первозваннаго съ крестомъ 93 и 94$^{2}/_{3}$ пробы; двойныхъ выходило по 59, а одинакихъ по 118 изъ легатурнаго фунта.

Съ 1755 года, по состоявшемуся тогда ноября 12 дня указу, начаты дѣлать золотые имперіалы, полуимперіалы, двурублевики, рубли и полтины 88 пробы; имперіаловъ выходило изъ легатурнаго фунта по 24 и по $^{264}/_{373}$ доль; полуимперіаловъ по 49 и по $^{17}/_{32}$ доль; на нихъ изображали на одной сторонѣ портретъ Ея Величества, а на оборотѣ въ срединѣ гербъ Россійскаго Государства, а вокругъ онаго разставлены четыре коронованные гербовые щита—московскій, казанскій, астраханскій и сибирскій, и назначена цѣна и годъ.

Двурублевиковъ выходило изъ фунта по 126 и по $^{18}/_{73}$ доль; рублей по 256; изображали на одной сторонѣ портретъ Ея Величества, а на оборотѣ гербъ россійскій и при томъ цѣну и годъ.

Полтинниковъ дѣлано изъ легатурнаго фунта по 512, и на одной сторонѣ изображали портретъ, а на оборотѣ связное имя Ея Величества; оныхъ полтинныхъ монетъ дѣлано не весьма много, и только въ одномъ 1756 году.

Съ сего 1755 года двурублевиковъ золотыхъ 75 пробы дѣлать болѣе не велѣно, а вымѣнивали ихъ въ казну по 2 рубли каждый, и передѣлывали въ вышесказанную золотую 88 пробы монету.

Серебряные рубли, полтины, полуполтины и гривны, съ портретомъ Ея Величества, дѣланы 77 пробы по 15 рублей 84 копѣйки, изъ легатурнаго фунта, и на оборотной ихъ сторонѣ, исключая гривенъ, изображали гербъ россійскій, съ надписью цѣны и года, и на гривнахъ одна надпись и годъ.

Для хожденія въ Эстляндіи и Лифляндіи, ко искорененію тамъ чужестранныхъ низкопробныхъ мелкихъ денегъ, узаконено въ 1756 году дѣлать ливонезы, полливонезы, четверть ливонезы и четырехъ копѣечники, 72 пробы, изъ легатурнаго фунта ливонезовъ по 621, полливонезовъ по 1242, четверть-ливонезовъ по 2493, четырехъ копѣечниковъ по 15059, полагая каждый ливонезъ цѣною по 96 коп., да двухъ копѣечники 36 пробы по 15609 изъ легатурнаго фунта; изображали на ливонезахъ полливонезахъ и четверть-ливонезахъ на одной сторонѣ портретъ Ея Величества, а на оборотѣ гербъ Россійскаго Государства а въ немъ гербы жъ Эстляндіи и Лифляндіи; на четырехъ и двухъ-копѣечникахъ изображено на одной сторонѣ гербъ россійскій, а на оборотѣ гербы жъ Эстляндіи и Лифляндіи, надпись на нихъ латинскими буквами и при томъ годъ.

Въ 1755 году, по указу состоявшемуся въ Сенатѣ іюля 4 дня, начаты дѣлать серебряные пятикопѣечники 77 пробы по 16 руб. 94 коп. изъ легатурнаго фунта; на нихъ изображали на одной сторонѣ парящаго въ облакахъ орла, несуща связное имя Ея Величества, а на оборотѣ таковой же орелъ несетъ надпись цѣны, а около того годовое число.

По указу Правительствующаго Сената 1760 года декабря 15 дня, дѣланы были въ Москвѣ и въ завоеванномъ прусскомъ городѣ Кенигзбергѣ россійскія серебряныя монеты на образецъ прусскихъ, и таковыхъ же пробъ гульдены, шестаки и трехкопѣечники, съ изображеніемъ на нихъ на одной сторонѣ портрета Ея Величества, а съ другой герба прус-

скаго королевства и съ надписью латинскою.

Бывшаго Государя Императора Петра Третьяго. Золотые имперіалы и полъ-имперіалы дѣланы той же пробы и того жъ вѣса и съ такимъ же изображеніемъ, исключая портрета; каковы есть и Государыни Императрицы Елисаветы Петровны.

Червонные дѣланы 94 пробы по 118 изъ легатурнаго фунта, съ изображеніемъ портрета и герба россійскаго.

Серебряные рубли и полтины дѣланы 72 пробы по 17 руб. $6^2/_3$ коп. изъ легатурнаго фунта; на одной сторонѣ изображали портретъ тогдашняго владѣнія, а на оборотѣ гербъ россійскій, цѣну и годъ; пятиалтынную и гривенную монету дѣлать хоть и было узаконено, но оной нисколько не сдѣлано.

Съ сего времени и всѣ дѣлаемыя въ Россіи серебряныя монеты начали передѣлывать въ монету 72 пробы.

Царствованія Императрицы Екатерины II. Имперіалы и полъ-имперіалы изъ золота 88 пробы дѣланы съ 1762 года по 1764, вѣсомъ противъ дѣланныхъ въ царствованіе Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, изображая на нихъ портретъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны; а съ того 1764 года и по нынѣ дѣлаются оные хотя и той же 88 пробы, но изъ каждаго легатурнаго фунта выходитъ имперіаловъ по 31 и по 2 р. $88^3/_9$ коп. доль, а полъ-имперіаловъ по 62 и по 2 руб. $88^3/_9$ коп.

Съ 1764 года всѣ прежде дѣлаемыя золотыя монеты начали передѣлывавь въ имперіалы и полъ-имперіалы означеннаго вѣса, а съ 1778 года портретъ Ея Величества вырѣзанъ вновь съ изображеніемъ на главѣ лавроваго вѣнца, съ коимъ тѣ имперіалы и полъимперіалы и нынѣ дѣлаются.

Червонцы дѣланы въ 1763 и въ 1766 годахъ, 94 пробы, по 118 изъ легатурнаго фунта; на одной сторонѣ изображали портретъ Ея Величества, а на оборотѣ гербъ россійскій и годъ.

Полтинники золотые 88 пробы дѣланы въ 1777 году по особому Ея Императорскаго Величества именному повелѣнію; на одной сторонѣ изображали портретъ, а на оборотѣ связное имя Ея Величества; вѣсомъ уравнительны были они нынѣшнимъ имперіаламъ и полъ-имперіаламъ съ нѣкоторою убавкою на излишніе расходы и угаръ при дѣлѣ оныхъ.

Рубли, полтины, полуполтины, двугривенники, пятиалтынники и гривенники сначала царствованія Ея Величества и по нынѣ дѣлаются изъ серебра 72 пробы, и выходитъ оныхъ изъ каждаго легатурнаго фунта рублей и полтинъ по 17 руб. $6^2/_3$, полуполтинъ и двугривенъ но 17 руб. $15^{40}/_{96}$, пятиалтынниковъ и гривенъ по 17 руб. $25^{40}/_{96}$; изображается на оныхъ монетахъ на одной сторонѣ портретъ Ея Величества, а на оборотѣ, исключая гривенъ, гербъ россійскій и цѣна и годъ, а на гривнахъ одна надпись, означающая цѣну и годъ.

Съ 1778 года портретъ Ея Величества на всѣхъ сихъ серебряныхъ монетахъ перемѣненъ и изображается возложеннымъ на главѣ лавровымъ вѣнцемъ.

Царствованія Государя Императора Павла I. По манифесту 1797 года октября 3 золотые червонные пятирублевые дѣланы $94^2/_3$ пробы по 67 червонныхъ и по 1 руб. по $59^7/_{27}$ коп. доль изъ легатурнаго фунта.

Серебряная монета $83^1/_3$ пробы, полагая въ рублѣ внутренняго достоинства по $36^1/_2$ штиверовъ, изъ фунта же легатурнаго серебра по 19 руб. по $75^{25}/_{81}$ коп.; а по тому расчисленію дѣлаются и прочія мелкія серебряныя деньги, какъ то полтины, полуполтины, гривенники и пятикопѣечники, съ точнымъ вѣсомъ каждой монеты противу ея цѣны.

II. *О монетныхъ дворахъ и управленіи оныхъ.*

До 1700 года основательныхъ монетныхъ дворовъ не было, а производились передѣлы по частнымъ мѣстамъ, ибо и монеты тогдашняго вѣку дѣланы изъ такого серебра, какое гдѣ достать случилось, а положенія въ пробахъ и приводовъ онаго съ плавкою никаковыхъ не было.

1. Съ 1700 году сей передѣлъ монетъ началъ уже производиться со основаніемъ въ нихъ пробы и вѣса, въ Москвѣ, на Красномъ, на Кадашевскомъ и на Набережномъ дворахъ, изъ которыхъ послѣдніе два двора къ инымъ дѣламъ употреблены; а та монета золотая, серебряная и мѣдная дѣлалась токмо на Красномъ

монетномъ дворѣ, что противъ Кремля въ Китаѣ городѣ.

2. Въ 1724 году заведенъ таковъ же монетный дворъ въ Сибири, въ Екатеринбургѣ, по близости мѣдныхъ рудныхъ заводовъ, на которомъ одна мѣдная монета дѣлается, который и по нынѣ тамъ въ дѣйствіи состоитъ.

3. Въ 1726 году монетный дворъ заведенъ въ Санктпетербургѣ, для передѣла вступаемаго при санктпетербургскомъ портѣ и покупаемаго золота и серебра, который по нынѣ въ дѣйствіи въ Санктпетербургской крѣпости состоитъ и за главный почитается.

4. Въ 1757 году установленъ былъ, разстояніемъ отъ Санктпетербурга въ 30 верстахъ, на оружейныхъ Сестрорѣцкихъ заводахъ, монетной же дворъ для передѣла привозимый изъ Сибири и прочей мѣди въ монеты разнаго званія.

5. На вышеозначенныхъ монетныхъ дворахъ дѣйствіе машинъ происходитъ, а именно въ Сибири, въ Екатеринбургѣ, до нынѣ водою; такимъ же образомъ и на сестрорѣцкомъ до уничтоженія онаго; а въ Москвѣ за неимѣніемъ довольной воды, здѣсь же въ Санктпетербургѣ—способнаго мѣста, конскою силою и руками человѣческими.

6. Оные монетные дворы, то есть серебряный и мѣдный за Москвою рѣкою въ Кадашевѣ съ 1701 по 1711 годъ были въ вѣдомствѣ морскаго флота генералъ - адмирала Головина, а послѣ его генералъ-адмирала графа Апраксина.

Въ 1711 году таковые же денежные дворы первый серебряный въ Китаѣ, а второй мѣдный въ Кремлѣ были же въ вѣдомствѣ боярина князя Петра Прозоровскаго.

А въ томъ же 1711 году въ іюнѣ мѣсяцѣ, по именному Государя Императора Петра Великаго указу, всѣ монетные дворы изъ вѣдѣнія князя Прозоровскаго препоручены канцеляріи Правительствующаго Сената.

Въ 1712 году ноября 5 отданы уже, по указу Правительствующаго Сената, сенатору генералъ-квартирмейстеру Апухтину.

Въ 1714 іюня 8, по указу же Правительствующаго Сената препоручены по прежнему упоминаемому боярину князю Прозоровскому.

Въ 1719 году марта 15, по именному Государя Императора Петра Великаго указу, препоручены же стольнику Нелединскому Мелецкому, подъ главнымъ вѣдѣніемъ каморъ-коллегіи.

Въ 1720 году, по силѣ именнаго указа, объявленнаго въ указѣ Правительствующаго Сената февраля 17 числа, изъ подъ вѣдѣнія каморъ-коллегіи отданы въ вѣдомство бывшаго бергъ-коллегіи президента Брюса.

Въ 1727 году, по именному же указу, объявленному въ указѣ изъ конторы Правительствующаго Сената марта 13 числа, учреждена монетная контора, и всѣ тѣ денежные дворы отданы же въ вѣдомство ея, которая состояла подъ управленіемъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Ивана и сына его статскаго совѣтника графа Платона Мусиныхъ Пушкиныхъ, да бергъ-коллегіи совѣтника Татищева.

Въ 1731 году, по именному указу, объявленному въ указѣ Правительствующаго Сената декабря 16 числа, помянутая монетная контора съ денежными дворами отдана въ дирекцію графу Головкину.

Въ 1733 году іюня 22, по именному же указу, сія монетная контора раздѣлена на двѣ экспедиціи, изъ коихъ въ 1-й имѣть правленіе настоящимъ текущимъ и всякимъ приключающимся дѣламъ, такъ же всѣ монетной конторы со всѣми канцеляріями счеты и отсылку оныхъ погодно на ревизію, въ ней быть одному совѣтнику и ассесору съ жалованьемъ противу прочихъ коллегій; а во 2-й пріемъ золоту и серебру и отправленіе всякой монетной работы, въ которой присутствовать одному совѣтнику и двумъ ассесорамъ, въ монетномъ дѣлѣ искуснымъ и жалованье имъ давать иноземческое.

Въ 1734 году февраля 7 указомъ Правительствующаго Сената велѣно кадашевскому монетному двору быть въ вѣдѣніи монетной конторы.

Но въ томъ же 1734 году, по именному же указу, объявленному въ указѣ Правительствующаго Сената ноября 4 числа, повелѣно оную монетную контору именовать въ Москвѣ канцеляріею, а гдѣ будетъ главная монетнаго дѣла дирекція—канцеляріею монетнаго правленія, которая на основаніи сего состояла въ Санктпетербургѣ.

Въ 1740 году, по силѣ именнаго указа, въ канцеляріи монетнаго правленія главную дирекцію имѣлъ дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Фонъ-Минихъ.

Въ 1742 году марта 19, по прибытіи той мо-

нетнаго правленія канцеляріи изъ Санктпетербурга въ Москву, по указу Правительствующаго Сената, сообщена она съ монетною канцеляріею, и именовать ее велѣно по прежнему монетною канцеляріею, и въ ней присутствовать дѣйствительному тайному совѣтнику барону Фонъ-Миниху и дѣйствительному статскому совѣтнику князю Голицыну, и совѣтнику Молчанову.

Въ 1754 году мая 16, по указу Правительствующаго Сената, велѣно въ Санктпетербургѣ быть монетной канцеляріи, а въ Москвѣ ея конторѣ, которыя и состояли по 1763 годъ, то есть до состоянія на всѣ присутственныя мѣста новыхъ штатовъ.

А того 1763 года декабря 15 ч., по конфирмованному Ея Императорскимъ Величествомъ на всѣ въ государствѣ присутственныя мѣста штату, положено въ Санктпетербургѣ быть при бергъ-коллегіи особливому по монетнымъ дѣламъ департаменту, а въ Москвѣ при конторѣ той коллегіи другому, которые и состояли по 1784-й годъ, то есть по упраздненіе бергъ-коллегіи и ея конторы; съ тогоже времени именуются тѣ монетные департаменты здѣшній санктпетербургскимъ, а московскій—московскимъ.

Въ сихъ монетныхъ департаментахъ, съ состоянія въ 1763-мъ году штатовъ, вообще съ бергъ-коллегіею, президентами состояли одинъ по другомъ, во первыхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Шлаттеръ, а потомъ дѣйствительный же статскій совѣтникъ графъ Апполонъ Мусинъ-Пушкинъ, тайные совѣтники сенаторы и кавалеры Михаилъ Соймоновъ и Иванъ Резановъ.

Съ 1788-го года февраля 1-го дня, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества указу, оные департаменты со всѣми монетными дворами препоручены уже въ главную дирекцію и состояли у г. дѣйствительнаго тайнаго совѣтника генералъ-прокурора и кавалера князя Вяземскаго.

Въ 1797 году, по возобновленіи бергъ-коллегіи, президентомъ былъ какъ въ оной, такъ и въ монетномъ департаментѣ, тайный совѣтникъ Нартовъ, а по немъ нынѣ находится тайный же совѣтникъ и сенаторъ Алябьевъ, которому монетный департаментъ, по именному января 1-го ч. 1801 году указу, препорученъ въ полное вѣдомство и распоряженіе.

Совѣтникъ Лебедевъ.

1808 года, ноября 9.—О недостаткѣ въ Кіевской губерніи мѣдной монеты.

Читана записка министра юстиціи о недостаткѣ въ Кіевской губерніи мѣдной монеты. Въ сей запискѣ изъяснено, что, въ бытность г. министра въ Кіевѣ, замѣтилъ онъ недостатокъ въ мѣдной монетѣ, которая съ нѣкотораго времени до того уменьшилась, что курсъ за промѣнъ ассигнацій возвысился до 15-ти копѣекъ; что хотя по представленію кіевскаго гражданскаго губернатора и по распоряженію государственнаго казначея доставлено было въ тамошнюю казенную палату мѣдной монеты и мелкихъ ассигнацій по 100.000 рублей, но какъ сія сумма при всемъ сбереженіи скоро можетъ разойтиться отъ множества воинскихъ командъ, разныхъ воинскихъ заготовленій для провіантскаго, комисаріатскаго, арсенальнаго и артиллерійскаго депо, то кіевскій гражданскій губернаторъ и испрашиваетъ о доставленіи еще мѣдной монеты до 200.000 и мелкихъ ассигнацій до 500.000 рублей; что, по собственному его же г-на министра развѣдыванію, узналъ онъ, что въ Кіевской и во всѣхъ отъ Польши пріобрѣтенныхъ губерніяхъ, почти всѣ мѣдники евреи, и сколько предполагать можно занимаются передѣлываніемъ монеты въ мѣдь, потому что цѣна на оную возвысилась до 30-ти рублей и болѣе за пудъ; что хотя, по донесенію кіевскаго и волынскаго гражданскихъ губернаторовъ, со стороны правительства и принимаются противъ сего строгія мѣры, однако же, не смотря на неусыпное попеченіе, дѣятельное наблюденіе и всѣ развѣдыванія, нельзя никакъ открыть злоупотребленія сего, весьма скрытно производимаго.—Совѣтъ, по выслушаніи сего, за нужное полагаетъ для надлежащаго по сему предмету соображенія истребовать предварительно отъ государственнаго казначея всѣ свѣдѣнія о передѣлѣ мѣдной монеты, предположенномъ въ послѣдніе годы царствованія покойной Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны.

Б. Горный промыселъ казенный и частный.

1801 года, августа 5.—Объ условіяхъ, на коихъ отданы Лугининскіе заводы въ содержаніе купцу Кнауфу.

Предложена была государственнымъ казначеемъ записка, которою испрашивается разрѣшеніе по двумъ обстоятельствамъ, касающимся до условій, на коихъ отданы купцу Кнауфу Лугининскіе заводы въ содержаніе. 1) Въ сихъ условіяхъ между прочимъ сказано, что Кнауфъ долженъ купить желѣзо всякаго сорта, съ Лугининскихъ и Походяшинскихъ заводовъ въ ассигнаціонномъ банкѣ поступившее, коего считается 353.434 пуда 23 фун., по два рубли за пудъ, и платить за оное голландскими облигаціями, считая по 25 штиверовъ за рубль съ уступкою 10%. Готовое же нынѣ на Лугининскихъ заводахъ желѣзо и чугунъ отдать ему по истиннымъ заводскимъ цѣнамъ, съ заплатою за оные отъ него таковыми же облигаціями, по тому же курсу и съ тою же уступкою. Посему главный директоръ государственнаго ассигнаціоннаго банка, дѣйствительный тайный совѣтникъ Свистуновъ, увѣдомляя, что сего готоваго желѣза съ Лугининскихъ заводовъ нынѣ поступило въ банкъ 164.885 пудъ 36 фун., требуетъ разрѣшенія, должно ли отдать Кнауфу сіе желѣзо и на какомъ основаніи?—Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего обстоятельства, находитъ, что сообразуясь съ силою кондицій, съ Кнауфомъ заключенныхъ, и указомъ 30 сентября 1800 года утвержденныхъ, желѣзо сіе должно отдать Кнауфу, съ тѣмъ, чтобъ онъ заплатилъ слѣдующую за него сумму по истиннымъ заводскимъ цѣнамъ, на точномъ основаніи указа, съ прибавленіемъ къ тому суммы, на провозъ и доставленіе сего желѣза употребленной. 2) Въ Высочайшемъ повелѣніи, въ 30 день сентября 1800 года государственному казначею данномъ, сказано, что въ числѣ представленныхъ отъ Кнауфа кондицій есть такія, которыя, заключая существенную для казны пользу, не могутъ однакоже быть публичны: то и заключить съ нимъ особое обязательство, въ которомъ постановить между прочимъ, чтобъ, кромѣ обыкновенныхъ заводскихъ податей, Кнауфу платить ежегодно въ казну по 100.000 рублей голландскими облигаціями, по существующему тогда курсу и съ уступкою по 10 процентовъ; буде же невозможно ему имѣть облигацій, то въ такомъ случаѣ платить ему россійскою монетою съ тѣми же процентами. Но государственная бергъ-коллегія объясняетъ, что именнымъ указомъ, состоявшимся въ 30 день сентября 1800 года, повелѣно отдать въ вѣчное содержаніе московскому купцу Кнауфу банковые Лугининскіе заводы, за которые Кнауфъ обязанъ платить, сверхъ обыкновенныхъ доходовъ въ казну, ежегодной повинности по 100.000 рублей. Въ кондиціяхъ же, при томъ указѣ приложенныхъ, во 2-мъ пунктѣ постановлено, чтобъ получающій сіи заводы платилъ по шести процентовъ съ капитала, въ который они оцѣнены, а именно съ 1.780.100 рублей, что составляетъ 106.806 рублей. Вразсужденіи сего несходства между Высочайшимъ указомъ и кондиціями нужно разрѣшить: получать ли съ него, Кнауфа, ежегодно въ казну 100.000 рублей съ наддачею десяти процентовъ, какъ въ указѣ данномъ государственному казначею означено, или требовать отъ него къ ежегодному платежу вышеозначенныхъ 106.806 рублей, какъ въ случаѣ данномъ бергъ-коллегіи изображено.—Совѣтъ полагаетъ: какъ первый разсчетъ, въ указѣ государственному казначею означенный, имѣетъ очевидное превосходство казенныхъ выгодъ предъ вторымъ, въ указѣ бергъ-коллегіи изображеннымъ, ибо по первому Кнауфъ платитъ 110.000 рублей, а по второму 106.806 рублей, и первыя кондиціи отъ него самого приняты и его согласіемъ утверждены; то и нѣтъ сомнѣнія, что платежа должно требовать отъ Кнауфа на основаніи перваго разсчета, а не втораго.

1802 года, августа 14.—О мнѣніяхъ бергъ-коллегіи на представленіе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ржевскаго, при осмотрѣ Сибири сдѣлавшаго разныя замѣчанія о горномъ производствѣ.

Читанъ рапортъ бергъ-коллегіи, содержащій мнѣніе ея на представленіе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ржевскаго, при осмотрѣ Сибири сдѣлавшаго разныя замѣчанія о горномъ производствѣ. Средство, представляемое имъ, состоитъ вообще въ умноженіи числа людей къ разработкѣ рудниковъ.—Совѣтъ находитъ основательнымъ разсужденіе бергъ-коллегіи, что средство сіе было бы недостаточно и ни-

чтожно безъ соображенія другихъ способовъ, коими бергъ-коллегія теперь и занимается, ожидая подробнѣйшихъ свѣдѣній отъ посланныхъ ею горныхъ начальниковъ.

1804 года, іюля 11.—О жалобахъ и показаніяхъ титулярнаго совѣтника Фишера на тайнаго совѣтника Мусина-Пушкина, управляющаго горною частію въ Грузіи.

Министръ финансовъ внесъ записку о жалобахъ и показаніяхъ титулярнаго совѣтника Фишера на тайнаго совѣтника графа Мусина-Пушкина, управляющаго горною частію въ Грузіи: Жалобы Фишера состоятъ главнымъ образомъ въ личныхъ обидахъ, въ посмѣяніи, въ невыдачѣ жалованья, и наконецъ въ удержаніи отправленія его въ Мингрелію для пріиска рудъ. Показанія же его относятся къ неправильному и расточительному употребленію ввѣренныхъ графу Мусину-Пушкину суммъ, къ неосновательности его о горной части предположеній, къ недостатку познаній, къ переводу въ Ахталу изъ зараженнаго мѣста людей и послѣдовавшей отъ того ихъ потерѣ, къ вынужденной у Грековъ продажѣ мѣди и въ прочихъ злоупотребленіяхъ.—Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіи жалобы и показанія, хотя не находитъ сіи послѣднія заслуживающими особеннаго вниманія и считаетъ, что они произошли большею частію отъ личнаго оскорбленія и что потому вѣры дать имъ не возможно, но какъ изъ свѣдѣній, вмѣстѣ съ сею запискою представленныхъ отъ министра финансовъ, видно съ одной стороны, что Фишеръ дѣйствительно былъ предназначаемъ къ посылкѣ въ Мингрелію, и однакоже туда не отправленъ, а съ другой, что на дѣйствіе горной части въ Грузіи отпущено уже по нынѣ изъ казны болѣе 170.000 рублей, успѣховъ же доселѣ не видно и точныхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи сея части нѣтъ: то Совѣтъ и полагаетъ 1) графу Мусину-Пушкину чрезъ министра финансовъ предписать, чтобъ Фишеръ по прежнему его назначенію былъ надлежащимъ образомъ отправленъ въ Мингрелію для осмотра и пріисковъ; если же въ семъ отправленіи графъ Мусинъ-Пушкинъ найдетъ какое либо неудобство, то изъяснивъ, въ чемъ именно неудобство сіе состоитъ, возвратилъ бы Фишера сюда, удовлетворивъ причитающимся ему жалованьемъ и снабдя прогонами; 2) князю Циціанову особеннымъ Высочайшимъ указомъ поручить, чтобъ онъ, вникнувъ въ настоящее положеніе порученнаго графу Мусину-Пушкину дѣла, безъ огласки и не входя во внутренній сей части распорядокъ, донесъ подробно о успѣхахъ ея, заведеніяхъ и о томъ, чего на будущее время ожидать отъ нея, по мнѣнію его, можно; 3) вмѣстѣ съ симъ министру финансовъ истребовать подъ благовиднымъ предлогомъ, чтобъ присланъ былъ сюда находящійся въ Грузіи оберъ-гиттенъ-фервальтеръ Борзуновъ, отъ коего и можно будетъ подробнѣе и точнѣе узнать настоящее положеніе сего дѣла, и сообразить съ тѣми донесеніями, кои отъ самаго графа Пушкина дошли или между тѣмъ дойти могутъ. *Министръ коммерціи,* находя доносъ Фишера происшедшимъ отъ личнаго неудовольствія, наполненнымъ выраженій оскорбительныхъ и считая, что ложность его достаточно изобличается однимъ отзывомъ его о знаніи графа Мусина-Пушкина, которое во всей Европѣ признано отличнымъ, полагаетъ: 1) въ пресѣченіе вражды и соблазнительнаго примѣра неподчиненія въ такой странѣ, гдѣ наиболѣе оно нужно, Фишера сюда отозвать, удовлетворивъ жалованьемъ, если ему оно слѣдовать будетъ; 2) не вводя князя Циціанова въ дѣло, порученное графу Мусину-Пушкину, дабы, преждевременно обнаруживъ подозрѣніе, не разстроить заведенія сего въ самомъ его началѣ, ограничиться на сей разъ тѣмъ, чтобъ вызвать сюда оберъ-гиттенъ-фервальтера Борзунова, истребовавъ между тѣмъ, если то будетъ нужнымъ, отъ самаго графа Мусина-Пушкина въ видѣ общаго соображенія подробнѣйшихъ свѣдѣній о положеніи ввѣренной ему части.

1805 года, января 9.—По прошенію надворнаго совѣтника Демидова объ отмѣнѣ принятаго отцомъ его положенія о горныхъ заводахъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій внесъ прошеніе надворнаго совѣтника Демидова, просящаго объ отмѣнѣ принятаго о горныхъ заводахъ отца его положенія по причинамъ, кои обѣщаетъ онъ подробно представить. Причемъ читана записка, отъ министра финансовъ по дѣлу сему на Высочайшее усмотрѣніе поднесенная, и свѣдѣнія о настоящемъ положеніи сихъ заводовъ собранныя.—Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣ-

дующемъ. По разсмотрѣніи въ Совѣтѣ внесенныхъ отъ министра финансовъ бумагъ и мнѣнія его о предохраненіи заводовъ Демидова отъ паденія и казны отъ ущерба, было принято и въ журналѣ 19 сентября 1804 года записано, чтобъ, не вмѣшиваясь въ сіе дѣло преждевременно, предать его законному теченію по правиламъ банка, гдѣ заводы сіи находятся въ залогѣ, и когда по правиламъ симъ они подвергнутся опекѣ, тогда уже банкъ, въ сохраненіе своего капитала, снесется съ горнымъ начальствомъ и распорядится въ пособіяхъ къ исправному ихъ дѣйствію. Положеніе сіе, бывъ утверждено, обращено было къ исполненію министра финансовъ. Между тѣмъ отъ тайнаго совѣтника графа Строганова объявлено ему Высочайшее повелѣніе: до разсмотрѣнія въ Совѣтѣ вновь поданнаго отъ надворнаго совѣтника Демидова прошенія, поручить заводы сіи въ вѣдомство губернатора, придавъ ему горнаго чиновника, и не отдаляя отъ распоряженія въ оныхъ и самаго владѣльца. По сему повелѣнію министръ финансовъ, сдѣлавъ надлежащее распоряженіе, получилъ отъ калужскаго гражданскаго губернатора подробное о положеніи сихъ заводовъ увѣдомленіе, изъ коего явствуетъ: 1) что Демидовъ, будучи очевидно несостоятельнымъ должникомъ банку, не только не имѣетъ достаточнаго капитала на продолжительное дѣйствіе заводовъ, но даже на самонужнѣйшую расплату съ рабочими людьми и приготовленіе матеріаловъ; 2) что заводовъ ему не можно иначе пустить въ дѣйствіе, какъ ассигновавъ изъ казны на первый случай до 50.000 рублей; 3) что заводы сіи не могутъ исправно дѣйствовать и состоять на его отвѣтственности, ежели владѣлецъ ихъ будетъ входить въ полное хозяйственное ихъ управленіе, а горный чиновникъ имѣть будетъ затѣмъ только присмотръ.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи всѣхъ сихъ свѣдѣній, полагаетъ: 1) согласно прежнему его заключенію, правила вспомогательнаго банка, гдѣ заводы Демидова заложены, оставить въ полномъ и не исключительномъ ихъ дѣйствіи; 2) когда по правиламъ симъ взяты они будутъ установленнымъ порядкомъ въ опеку, тогда, при надлежащемъ обезпеченіи ихъ дѣйствія со стороны горнаго начальства, согласно представленію гражданскаго губернатора и мнѣнію министра финансовъ, въ охраненіе банковаго капитала отъ совершенной потери ассигновать изъ суммъ онаго банка требуемые 50.000 рублей; 3) случай, представляемый губернаторомъ въ разсужденіи участія владѣльца въ управленіи сего имѣнія, разрѣшится уже самъ собою учрежденіемъ опеки, которая имѣетъ на дѣйствія ея установленныя правила.

1806 года, іюня 16.—Объ условіяхъ, на коихъ тайный совѣтникъ графъ Илинскій проситъ отдать ему въ потомственное владѣніе банковскіе Богословскіе заводы.

Министръ финансовъ внесъ проектъ доклада объ условіяхъ, на коихъ тайный совѣтникъ графъ Илинскій проситъ отдать ему въ потомственное владѣніе банковскіе Богословскіе заводы. — Совѣтъ, выслушавъ сей проектъ доклада и свѣдѣнія къ нему приложенныя, по предварительномъ разсужденіи, отложилъ по пространству предмета сего окончательное заключеніе до будущаго собранія.

1806 года, августа 20.—Обсужденіе условій графа Илинскаго.

Продолжаемо было разсужденіе по проекту доклада министра финансовъ о Богословскихъ банковыхъ горныхъ заводахъ. Заводы сіи пріобрѣтены чрезъ покупку у заводчиковъ Походяшиныхъ въ 1791 году вмѣстѣ съ винокуренными заводами, цѣною за 2.500.000 рублей, не включая пошлинныхъ денегъ, кои за совершеніе крѣпости употреблены и коихъ заплачено сверхъ того 133.924 рубля. Ихъ велѣно было указомъ, 1800 года мая 19 дня, отдать въ вѣчное и наслѣдственное содержаніе частнымъ людямъ на особо постановленныхъ тогда условіяхъ. И хотя были нѣкоторые желающіе пріобрѣсть заводы сіи въ свою собственность, но поелику условія со стороны ихъ предъявленныя оказались для казны невыгодными, то въ 1804 году Высочайше повелѣно объявить чрезъ газеты новыя условія, въ томъ разсужденіи, что при большемъ числѣ желающихъ вѣроятно больше сблизится и выгодъ, а между тѣмъ будетъ сдѣлано и новое положеніе вообще о всѣхъ казенныхъ заводахъ, по коему можно будетъ судить, выгоднѣе ли отдать сіи заводы въ частное содержаніе, или оставить въ казенномъ управленіи. Вслѣдствіе сего представлены министру финансовъ условія отъ графа Илинскаго. Условія сіи состоятъ

въ слѣдующемъ. 1) Всѣ оные заводы съ людьми и что только къ нимъ принадлежитъ, отдать въ вѣчное и потомственное его владѣніе. 2) Онъ обязывается заплатить казнѣ за оные наличными деньгами 2.200.000 рублей въ сроки, какіе постановлены будутъ, и сверхъ того ежегодно платить изъ выплавляемаго количества мѣди десятую часть, а съ чугуна попудныя и оброчныя съ печей деньги. 3) Казенныхъ мастеровыхъ и всякаго званія рабочихъ людей, при заводахъ нынѣ находящихся, оставить при оныхъ неотъемлемыми, вмѣсто которыхъ обязуется онъ въ теченіи двухъ лѣтъ, по подписаніи купчей, купить равное число душъ изъ крестьянъ помѣщичьихъ, и отдать ихъ казнѣ въ вѣчную собственность, на такихъ условіяхъ, чтобы они платили казнѣ, кромѣ обыкновенныхъ узаконенныхъ податей, ежегодно извѣстную сумму, на которую онъ съ ними при торгѣ согласится, а если захотятъ себя выкупить изъ казны, то позволено бы было имъ за себя заплатить въ казну капиталъ, коего проценты, считая по шести на сто, составляютъ ту сумму, которую они по соглашенію съ нимъ при покупкѣ обяжутся взносить въ казну, и потомъ бы уже поступили въ число вольныхъ хлѣбопашцевъ. 4) Казенныхъ мастеровыхъ и рабочихъ людей содержать на томъ основаніи, какъ положено по прочимъ частнымъ заводамъ, довольствуя хлѣбомъ, жалованьемъ или задѣльными деньгами; содержать гошпитали, лекарей и лекарства, не требуя съ нихъ за то никакой платы и не употребляя ихъ ни къ какимъ другимъ работамъ, кромѣ заводскихъ. 5) Уступить ему всѣ наличные металлы при заводахъ: штыковую мѣдь по 16 рублей, желѣзо по 1 рублю 5 копѣекъ, а провіантъ и прочіе припасы по истинной цѣнѣ, и расположить сумму къ платежу вмѣстѣ съ капиталомъ. Все же прочее при заводахъ, какъ то мѣдь черную, чугунъ, недѣльное желѣзо, инструменты всякаго рода, руду, дрова, уголь, словомъ всѣ припасы, машины и строеніе получить въ числѣ суммы, за заводы платимой. Сверхъ того изъ числа мѣди, нынѣ въ банкѣ состоящей, отпустить 30.000 пудовъ по 16 рублей 50 копѣекъ за каждый пудъ для продажи за границу, причисляя за оную деньги къ платежу къ той же капитальной суммѣ. 6) Подвергаетъ себя со стороны горнаго начальства всякому надзору за горнымъ и заводскимъ производствомъ, на основаніи манифеста 1782 года; но кромѣ сего не обязывается уже никакою отвѣтственностію, и располагаетъ своею собственностію, какъ польза заводовъ будетъ требовать по его разсужденію. 7) На случай, если къ полному производству заводовъ мастеровыхъ и рабочихъ людей будетъ недостаточно, позволить ему перевести на оные своихъ крѣпостныхъ людей изъ Кіевской, Волынской, Подольской и Минской губерній, изъ таковыхъ людей, кои въ томъ краю называются будниками и рудниками, не имѣютъ у себя ни земли, ни хлѣбопашества, и не привязаны ни къ чему, и которые, по уничтоженіи поташныхъ заводовъ, въ крайнемъ бѣдствіи находятся. 8) Дать ему право принять товарища, или передать заводы другому съ позволенія правительства. 9) Въ исправномъ платежѣ денегъ онъ представляетъ въ залогъ 2.000 душъ, съ тѣмъ однакожъ, когда по 7 пункту условій переведены имъ будутъ на заводы его люди, изъ подъ залога ихъ выключить; и наконецъ 10) приписныхъ къ заводу крестьянъ оставить при оныхъ на три года.

Между тѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго доклада, въ 21 день сентября 1804 года, приведено къ окончанію и горное положеніе по всѣмъ заводамъ хребта уральскаго. И поелику симъ положеніемъ назначено установить на металлы постоянныя цѣны, то министромъ финансовъ, съ Высочайшаго соизволенія, и вызванъ былъ сюда начальникъ Богословскихъ заводовъ для отобранія отъ него свѣдѣній, какія средства и пособія нужны будутъ къ усовершенствованію сихъ заводовъ и какія за выплавляемую мѣдь цѣны установить возможно. Всѣ соображенія по сему предмету предоставлено было сдѣлать бергъ-коллегіи вмѣстѣ съ начальникомъ заводскимъ. Бергъ-коллегія, сообразуясь общему о горныхъ заводахъ положенію, сдѣлала о Богословскихъ заводахъ особенное распоряженіе. Исчисливъ расходы на дѣйствіе ихъ потребные, коллегія установила потому и цѣну, во что обойдется пудъ мѣди; изъ сего вывела и прибыль, какую заводы сіи казнѣ принести могутъ, опредѣлила количество мѣди, какое въ каждый годъ выплавляемо быть долженствуетъ, назначила извѣстное число рабочихъ людей, и положивъ такимъ образомъ основаніе къ лучшему и прочнѣй-

шему дѣйствію заводовъ, представила все сіе на уваженіе министру финансовъ. Министръ финансовъ, разсмотрѣвъ положеніе сіе, сдѣлалъ сравненіе выгодъ казеннаго содержанія по новому образованію заводовъ съ частнымъ, по представленнымъ отъ графа Илинскаго условіямъ. Онъ принималъ къ соображенію 1) количество доходовъ для казны отъ того и другаго управленія и обезпеченіе въ полученіи оныхъ; 2) пособія, нужныя со стороны казны въ томъ и другомъ управленіи; 3) обезпеченіе правительства, что сіи заведенія не упадутъ во вредъ государству; и 4) при какомъ управленіи заводскіе люди лучше могутъ быть содержаны. По симъ соображеніямъ оказалось слѣдующее. Доходу отъ казеннаго управленія на будущее время, по разчисленію бергъ-коллегіи, предполагается 202.140 рублей 62 копѣйки, а по условіямъ графа Илинскаго представляется онаго до 265.389 рублей 47¾ копѣекъ, предполагая, что равное количество мѣди будетъ выплавливаемо въ томъ и другомъ управленіи; слѣдовательно графъ Илинскій обѣщаетъ болѣе 63.248 рублей 85¾ копѣекъ. Но если принять въ разсужденіе, что исчисленная цѣна на будущее время въ казенномъ управленіи, 9 рублей 81½ копѣекъ съ каждаго пуда мѣди, есть примѣрная и конечно самая высшая, по какой металлъ обойтиться можетъ; что цѣна сія опредѣляется только на 5 лѣтъ; что въ теченіе сихъ 5 лѣтъ она можетъ гораздо унизиться отъ вводимаго нынѣ лучшаго хозяйства по заводамъ; что по прошествіи 5 лѣтъ, когда заводы приведены будутъ въ надлежащее устройство, а расходы на выплавку металла въ совершенную извѣстность, конечно сія цѣна многимъ уменьшится; что въ казенномъ управленіи всегда будетъ въ волѣ правительства увеличить выдѣлку металла и тѣмъ доставить казнѣ еще больше доходу отъ сихъ заводовъ, лишь бы природа не положила какихъ либо непреоборимыхъ преградъ, какъ то: оскуденія рудъ и тому подобнаго; что если частный человѣкъ можетъ выплавлять какое либо извѣстное количество металла, то тѣ же средства имѣетъ и горный начальникъ съ стороны казеннаго управленія; что когда частное управленіе имѣетъ способы понизить цѣну металла, то не отняты способы сіи и у горнаго начальства: и если все сіе сообразить и принять во уваженіе, то конечно недостатокъ доходовъ отъ казеннаго управленія противъ доходовъ, даваемыхъ отъ частнаго содержанія, окажется мысленнымъ. Нельзя однакожъ отрицать и того, что неожидаемая дороговизна припасовъ, особливо провіанта, отъ коего одного возвышается цѣна мѣди 3 рублями 42 копѣйками, можетъ не только всѣ сіи предположенія сдѣлать тщетными, но еще и болѣе увеличить цѣну металла въ выплавкѣ, а тѣмъ уменьшить и доходъ казенный, вмѣсто того, что отъ частнаго содержанія банкъ будетъ имѣть всегда вѣрный и постоянный доходъ; что правительство должно прибавить работниковъ еще 1.783 человѣка, а графъ Илинскій не только не требуетъ людей, но и за нынѣ имѣющихся покупаетъ равное число душъ, отдаетъ ихъ въ казну и дѣлаетъ ихъ свободными хлѣбопашцами, не присвояя въ полную свою собственность и казенныхъ людей, остающихся при заводѣ, что переселеніе людей на заводы со стороны казны дѣлаетъ весьма много затрудненій и расходовъ, какъ для казны, такъ и для приписныхъ крестьянъ, изъ коихъ наборъ мастеровыхъ расположенъ; напротивъ того графъ Илинскій проситъ позволенія переселить на собственный его счетъ безъ всякаго отъ казны пособія людей, которые не имѣютъ почти никакого пропитанія. Утвержденіе тѣхъ или другихъ мѣръ и представляетъ министръ финансовъ благоусмотрѣнію Его Императорскаго Величества, присовокупляя съ своей стороны, что ежели заводы останутся въ вѣдѣніи казенномъ, то выведенная бергъ-коллегіею цѣна за пудъ мѣди на мѣстѣ по 9 рублей 81½ копѣекъ есть дѣйствительно умѣренна, и по сему испрашиваетъ позволенія пустить въ дѣйство заводы сіи на основаніи изданнаго вновь горнаго положенія, и укомплектовать ихъ работниками по силѣ доклада, Высочайше канфирмованнаго ноября 22 дня 1804 года. При семъ испрашиваетъ министръ финансовъ только милости, чтобы всѣхъ нынѣ считающихся при заводахъ людей, въ сравненіе съ мастеровыми и рабочими людьми по прочимъ казеннымъ заводамъ, исключить изъ подушнаго оклада такъ, чтобы ни они, ни заводы, не платили сей повинности, на томъ основаніи, какъ и по другимъ заводамъ сіе введено, и чтобъ представленное бергъ-коллегіею распоряженіе, по которому полагается, для облегченія заводскихъ людей, раздѣлить ихъ для работъ на три смѣ-

ны, ввести въ употребленіе не только по Богословскимъ, но и по всѣмъ прочимъ заводамъ хребта уральскаго, какъ учрежденіе весьма выгодное для казны, для работъ заводскихъ и для самихъ рабочихъ людей, и извѣданное на самыхъ опытахъ по заводамъ Колыванскимъ, гдѣ съ давнихъ временъ раздѣленіе заводскихъ рабочихъ людей на три смѣны существуетъ. На случай же, если найдено будетъ выгоднымъ для казны отдать сіи заводы графу Илинскому, нужно будетъ сдѣлать съ нимъ уже окончательныя и самыя подробныя условія, помѣстя въ оныхъ, когда и въ какіе сроки вносить сумму, за которую покупаетъ сіи заводы, и чтобы до выплаченія всего капитала какъ за заводы, такъ и за всѣ припасы и мѣдь, платилъ указные проценты въ банкъ съ остающейся суммы. Нужнымъ почитается однакожъ притомъ замѣтить, что представляемый имъ залогъ 2.000 душъ, даже и съ тѣми двумя тысячами, кои отдаетъ онъ казнѣ, какъ вольныхъ хлѣбопашцевъ за мастеровыхъ и рабочихъ людей, при заводахъ нынѣ состоящихъ, есть недостаченъ для обезпеченія казны въ полученіи всего капитала, то истребовать отъ него другой надлежащій залогъ.

Пока дѣло сіе въ Совѣтѣ разсматриваемо было, графъ Илинскій подалъ въ дополненіе своихъ условій еще новыя два предложенія, изъ коихъ въ первомъ пишетъ, что охотно соглашается, дабы, вмѣсто даваемыхъ казнѣ 2.000 душъ своихъ крестьянъ, купить сіи заводы на такомъ условіи относительно работныхъ людей, чтобъ чрезъ 12 лѣтъ сдѣлать ихъ свободными, и оставя желающихъ изъ нихъ на жительствѣ при заводахъ, дать имъ право упражняться въ заводскихъ работахъ по собственной ихъ волѣ и по условной платѣ; во вторыхъ, что онъ, предположивъ давно пріобрѣсть заводы сіи въ свою собственность, хотя бы и потерпѣлъ отъ того убытокъ, рѣшился еще прибавить въ пользу казны по 40.000 р. въ годъ, съ которыми будетъ казна получать противъ собственнаго управленія слишкомъ по 100.000 р. въ каждый годъ отъ него болѣе.

Совѣтъ, по соображеніи условій, со стороны графа Илинскаго на отдачу ему въ вѣчное и потомственное владѣніе Богословскихъ заводовъ представленныхъ, съ распоряженіями о управленіи сими заводами со стороны казенной, бергъ-коллегіею сдѣланными, находитъ, что если бы съ отдачею оныхъ въ частное содержаніе казна обезпечивалась въ прочномъ ихъ существованіи и не потеряла бы ничего изъ своихъ пользъ, но когда съ лучшимъ теперь устройствомъ горныхъ заводовъ по новому положенію, управляя оными сама, можетъ она сохранить для себя тѣ же самыя выгоды: то нѣтъ основанія предпочитать частное содержаніе заводовъ управленію казенному; ибо когда частный человѣкъ надѣется имѣть прибыль съ сохраненіемъ выгодъ и для казны при меньшихъ еще удобностяхъ, нежели какія можетъ имѣть корона, нельзя сомнѣваться, чтобъ всѣхъ сихъ выгодъ не могла пріобрѣсть и казна, особливо при новыхъ способахъ, къ лучшему управленію заводами предполагаемыхъ. Такимъ образомъ Совѣтъ, не видя особыхъ уважительныхъ причинъ, кои бы убѣждали правительство уступить частному содержанію казенное управленіе заводами, полагаетъ предоставить по крайней мѣрѣ пятилѣтнему опыту ихъ дѣйствіе на основаніи распоряженій, бергъ-коллегіею о управленіи оныхъ сдѣланныхъ и въ проектѣ доклада министра финансовъ подробно изъясненныхъ. Къ оставленію оныхъ заводовъ въ казенномъ управленіи Совѣтъ убѣждается тѣмъ еще болѣе, 1) что заводы сіи есть принадлежность банка, капиталъ его составляющія, что на семъ имуществѣ его основывается довѣріе публики, что переводъ имущества сего на деньги, не составляя существенной замѣны, ослабляетъ и самое основаніе довѣрія, особливо когда капиталъ, не вдругъ будетъ заплаченъ, а расположенъ быть долженъ къ платежу на нѣсколько лѣтъ; 2) что въ условіяхъ графа Илинскаго предполагается сдѣлать переводъ крестьянъ его въ Сибирь на банковые заводы изъ губерній Кіевской и другихъ сосѣдственныхъ. Но какъ уже признано по опытамъ, сколь такія дальнія переселенія вредны, то одна мѣра сія довольно уже не совмѣстна, чтобъ не допустить ее къ употребленію, отдавая заводы въ частное содержаніе на счетъ отягощенія людей, по натурѣ своей слабыхъ и къ суровому климату не привыкшихъ.

Министръ юстиціи и дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Строгановъ, признавая вообще условія, графомъ Илинскимъ предполагаемыя, для казны выгодными, кромѣ что представляемый отъ него залогъ есть не достаточенъ, съ своей стороны заключаютъ, что однѣ сіи статьи довольно уважительны, чтобъ

принять ихъ въ основаніе къ отдачѣ заводовъ въ частное содержаніе: 1) что графъ Илинскій обязывается содержать заводскихъ людей на томъ же самомъ основаніи, какъ онѣ содержимы быть должны и при казенномъ управленіи; 2) что онъ обязывается купить въ пользу короны 2000 душъ, оставляя ихъ навсегда свободными.

Министръ коммерціи представилъ по сему дѣлу особенное свое мнѣніе, съ заключеніемъ Совѣта согласное.

Въ семъ мнѣніи министръ коммерціи обращается наконецъ къ предмету, какимъ бы образомъ усилить заграничный отпускъ нашего желѣза и мѣди, какъ двухъ важныхъ вѣтвей торговли.—Совѣтъ находитъ, что предметъ сей по важности его требуетъ, дабы объ ономъ сдѣлано было особенное соображеніе и постановленіе. И какъ министръ финансовъ при семъ случаѣ объявилъ, что по сей части вошла уже и отъ заводчиковъ просьба, по Высочайшему повелѣнію къ нему доставленная, и дѣлаются по сему предмету разныя соображенія, то Совѣтъ предоставилъ ему испросить Высочайшее соизволеніе, дабы предметъ сей предложенъ былъ на разсмотрѣніе Совѣта.

Мнѣніе министра коммерціи по дѣлу о банковыхъ Богословскихъ заводахъ.

Министръ коммерціи примѣчаетъ 1) что со стороны графа Илинскаго не представлено залога, соотвѣтственнаго казенному капиталу движимому и недвижимому; 2) что если отдавать заводы въ частное содержаніе, такъ лучше сдѣлать публичный вызовъ, не приметъ ли кто на условіяхъ болѣе сходныхъ; 3) что съ одной стороны обѣщаемая имъ покупка и поголовный промѣнъ помѣщичьихъ крестьянъ за заводскихъ предоставляется актомъ неблаговиднымъ и несообразнымъ съ правилами царствующаго Императора, а съ другой порабощеніе ему заводскихъ людей въ потомственное владѣніе было бы не правосудно когда рабочіе при другихъ заводахъ въ тоже время постепенно облегчаются; 4) что преполагаемый графомъ Илинскимъ переводъ его крестьянъ въ Сибирь на банковые заводы изъ губерній Кіевской и другихъ сосѣдственныхъ, есть также несовмѣстенъ, по слабому сложенію сихъ жителей и по непривычкѣ къ суровому климату, кромѣ того, что такія дальнія переселенія никогда не минуютъ безъ большой народной траты; 5) что обѣщаемая прибыль отъ частнаго содержанія, противъ настоящаго казеннаго, хотя бы была еще значительнѣе, не будетъ однакожъ такъ велика, чтобы за цѣну пожертвовать существенными правами народа; 6) что хотя, при нынѣшнемъ управленіи казенномъ, заводы не даютъ указныхъ процентовъ противъ капитала, на покупку ихъ употребленнаго, но когда частный заводчикъ, при томъ не имѣющій у себя горныхъ людей, обѣщаетъ прибыль и себѣ и казнѣ, почему бы казна не могла бы дойти до такой же степени совершенства? По крайней мѣрѣ по новому горному преобразованію заводы для попытки на пять лѣтъ можно оставить на томъ основаніи, какъ прочіе заводы теперь къ лучшему устроиваются. Наконецъ 7) во всѣхъ условіяхъ не видно совокупности такихъ прельщающихъ выгодъ, которыя бы увлекли правительство къ толь поспѣшной и отважной мѣрѣ.

Графъ Румянцовъ, пользуясь симъ случаемъ, въ обязанности своей считаетъ обратиться къ тому предмету, какимъ бы образомъ усилить заграничный отпускъ нашего желѣза и мѣди, какъ двухъ важныхъ вѣтвей не во внутреннемъ, а во внѣшнемъ торгѣ приходящихъ къ оскудѣнію? О семъ уже по долгу министра коммерціи онъ неоднократно домогался.

Такъ какъ россійскій торгъ желѣзомъ нынѣ примѣтно вытѣсняется изъ общей купли соперничествомъ желѣзныхъ заводовъ шведскихъ и недавнихъ англійскихъ, то и надобно заключить, что нельзя достичь до распространенія нашего торга, не облегчивъ продажной цѣны на желѣзо, равно какъ и на мѣдь.

Сему служитъ доводомъ и прошлогодная попытка купца Кнауфа, отправлявшаго въ Англію нѣсколько мѣди, въ Банкѣ купленной. Не доброта мѣди, а здѣшняя продажная цѣна, отъ провоза и другихъ расходовъ возросшая до 24 руб., была препятствіемъ, что онъ въ послѣдствіи оставилъ сіе дѣло, яко безвыигрышное.

Облегчите стѣснительныя и несоразмѣрныя подати, на желѣзныхъ и мѣдныхъ заводчикахъ лежащія, дабы цѣна продуктовъ упала до той мѣры, чтобы купцу была прибыль вывозить оные за море.

Министръ коммерціи, прилагая здѣсь въ копіи письменный отзывъ къ министру фи-

нансовъ при одномъ случаѣ сдѣланный, предаетъ оный благоусмотрѣнію Государственнаго Совѣта, и какія бы замѣчанія на то не послѣдовали со стороны Совѣта, ходатайствуетъ только о уваженіи самаго предмета, толико важнаго для торговли.

Графъ Николай Румянцовъ.

Копія съ записки министра коммерціи, препровожденной 6-го іюня 1805 года къ министру финансовъ графу Алексѣю Ивановичу по желѣзнымъ и мѣднымъ заводамъ.

Министръ коммерціи съ признательностію возвращая бумаги, которыя ввѣрены ему были министромъ финансовъ графомъ Алексѣемъ Ивановичемъ, радуется, что при содѣйствіи толь важной государственной особы достигаетъ извѣстной своей цѣли, въ сбавкѣ податей съ желѣза и съ мѣди при ихъ источникахъ. А потому разсмотрѣвъ возвращаемыя бумаги, не можетъ не желать въ видахъ справедливыхъ и государственныхъ: 1) чтобы подати съ заводчиковъ желѣзныхъ и мѣдныхъ уравнить по мѣрѣ пособій, отъ казны имъ даруемыхъ, и какъ въ бумагахъ не опредѣлены степени уравнительности, то онъ и думалъ установить два постоянные оклада между заводчиками, имѣющими полныя пособія и неимѣющими никакихъ, и послѣ того уже между двумя сими точками передвигать пропорцію подати для другихъ заводчиковъ, имѣющихъ больше или меньше пособій. Поелику нынѣ берется въ казну по мѣднымъ заводамъ отъ 10 до 15 пудовъ мѣди со ста: то для прочихъ, кои имѣютъ меньше пособій, напримѣръ положить бы 11 пудовъ, для другихъ, кои имѣютъ болѣе, 12, 13, 14, до послѣднихъ 15, чѣмъ и оканчивается прогрессія, впрочемъ тяжелая. 2) Чтобы отмѣнить тотъ законъ, которымъ принуждается заводчикъ выплавлять опредѣленное количество чугуна и платить по мнимому разсчету подать; ибо свобода и выкладка собственныхъ выигрышей могутъ быть сильнѣйшимъ побужденіемъ къ умноженію выплавки. 3) Хотя нельзя заключать, чтобъ желѣзные заводы находились въ худомъ положеніи, потому что въ послѣднее время расходъ желѣза внутри государства нашего болѣе отпуска заграничнаго, чѣмъ заводы и поддерживаются, и хотя нѣтъ причины опасаться, чтобъ наше желѣзо могло оставаться у насъ на рукахъ, заключая по количеству, на биржѣ лежащему, потому что тутъ дѣйствуютъ другіе политическіе разсчеты; тѣмъ не менѣе полезно было бы при выпускѣ желѣза возвращать заводчикамъ подать, во уваженіе толь основательныхъ примѣчаній о курсѣ. 4) Нѣтъ сомнѣнія, что мѣдь въ штыкахъ и въ чеканѣ, безплодно въ Банкѣ лежащую, нужно продать за границу, а не дома, сберегая отъ подрыва мѣдные заводы: лишь бы только на промѣнъ серебра или золота въ слиткахъ, а не на векселя или мануфактурныя произведенія; ибо въ послѣднемъ случаѣ мы бы опять проиграли. Не взирая на сію продажу заграничную, министръ коммерціи полагаетъ, что въ то же время надобно отмѣнить взиманіе въ казну половинной мѣди по 7 руб. отъ заводчиковъ, довольствуясь одной десятиной. Хотя уступка половины, повидимому, лишаетъ части дохода, но въ окончательномъ разсчетѣ она не падаетъ на казну, ибо доставя болѣе средствъ умножать выплавку мѣди, во столько же разъ болѣе казна получитъ процентовъ десятинныхъ, и притомъ чѣмъ болѣе съ умноженіемъ отпуска мѣди балансъ будетъ въ нашу пользу, тѣмъ болѣе переведется капитала за границу, гдѣ есть государственные наши долги, и слѣдственно выиграетъ существенно и въ капиталѣ и процентахъ. Кромѣ сего, министръ коммерціи смѣетъ замѣтить, что возобновленіе права всякому разработывать на помѣщичьей землѣ по бергъ-привилегіи и бергъ-регламенту было бы стѣснительно и ненужно. Такое право, пугая невѣдущихъ помѣщиковъ, заставило бы думать, что подъ видомъ ископаемыхъ хотятъ у нихъ разорить домъ, садъ, мануфактуру или всякое заведеніе, приносящее нарочитую выгоду. Притомъ нужно ли такое расширеніе заводской промышленности на счетъ собственности въ нашемъ обширномъ государствѣ, когда цѣлая Сибирь, Вятская, Архангельская, Олонецкая и Вологодская губерніи, принадлежа казнѣ какъ помѣщику, представляютъ горнымъ изысканіямъ безконечное пространство, конечно еще не разработанное?

1806 года, октября 13.—О проектѣ указа относительно оставленія банковскихъ Богословскихъ мѣдно-плавильныхъ заводовъ въ казенномъ управленіи.

Министръ финансовъ внесъ проектъ указа,

составленный вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія Совѣта, въ журналѣ 20 августа сего года, о оставленіи банковскихъ Богословскихъ мѣдиплавильныхъ заводовъ въ казенномъ управленіи, на основаніи распоряженій, бергъ-коллегіею сдѣланныхъ, и въ докладѣ министра финансовъ представленныхъ.

Совѣтъ, проектъ сего указа находя вышеупомянутымъ предположеніямъ сообразнымъ, полагаетъ, что оный можетъ поднесенъ быть къ Высочайшему подписанію.

1806 года, ноября 19.—Объ условіяхъ заводчика Берда относительно принятія въ свое содержаніе казенныхъ Олонецкихъ заводовъ и о разсчетахъ съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Гаскойномъ.

Министръ финансовъ внесъ бумаги объ условіяхъ, на коихъ заводчикъ Бердъ соглашается принять въ свое содержаніе казенные Олонецкіе заводы, съ принадлежащими къ тому вѣдомостями и докладомъ, отъ комитета поднесеннымъ, о разсчетахъ съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Гаскойномъ.

Совѣтъ, по прочтеніи сихъ бумагъ, по пространству дѣла сего отложилъ разсужденіе до будущаго собранія.

1806 года, декабря 3. — Продолжаемо было разсмотрѣніе бумагъ, внесенныхъ министромъ финансовъ объ Олонецкихъ казенныхъ заводахъ, бывшихъ подъ дирекцію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гаскойна. — Совѣтъ, прежде нежели приступилъ къ заключенію объ условіяхъ, на коихъ заводчикъ Бердъ соглашается принять заводы сіи въ свое содержаніе, входилъ въ разсмотрѣніе статей, содержащихся въ докладѣ комитета о разсчетахъ Гаскойна съ казною, по управленію имъ помянутыми заводами.

Дѣла, въ статьяхъ сихъ заключающіяся, суть слѣдующія. I. О пуговицахъ для губернскихъ мундировъ, на особой фабрикѣ при Александровскомъ пушечномъ заводѣ заготовленныхъ. Какъ по сему предмету поднесенъ уже Его Императорскому Величеству отъ Сената докладъ, то комитетъ, не касаясь разсужденіемъ своимъ по оному, оставилъ дѣло сіе до Высочайшаго разрѣшенія. II. О вѣсахъ и мѣрахъ. Вѣсы и мѣры сіи Высочайше повелѣно было въ 1797 году учредить повсемѣстно въ Россіи по числу мѣстъ, для коихъ оныя потребны. Надлежало бы со стороны правительства опредѣлить тогда же и количество оныхъ, по крайней мѣрѣ для казенныхъ мѣстъ, и постановить правила, на какомъ основаніи и на какой счетъ оныя въ каждое мѣсто получать, доставлять. Сего однакожъ въ началѣ не было учинено, и въ послѣдствіи въ извѣстность неприведено, отчего и произошло, что заводъ спѣшилъ оныя заготовлять на случай требованія, дабы въ отпускѣ остановки не было, а мѣста, не имѣя точнаго постановленія, какимъ образомъ вѣсы и мѣры получать, оныхъ не требовали; почему и осталось ихъ, за расходомъ, въ запасѣ значущее количество на 124.945 р. 32½ коп. Дабы употребленный на то капиталъ скорѣе возвратить, а между тѣмъ достигнуть и намѣренія, чтобы вѣсы и мѣры повсемѣстно были введены сколь можно вѣрные, комитетъ полагаетъ: 1) наличное число вѣсовъ и мѣръ на заводѣ и въ лавкахъ имѣющееся записать на счетъ казенный; 2) по истребованіи отъ всѣхъ мѣстъ и губерній свѣдѣнія, сколько куда сихъ вѣсовъ и мѣръ потребно, разослать оныя туда на счетъ казенный, съ возвратомъ въ заводскій капиталъ слѣдующихъ за нихъ по установленной цѣнѣ и употребленныхъ на провозъ денегъ, изъ губерній изъ суммы для чрезвычайныхъ расходовъ опредѣленной, а отъ прочихъ мѣстъ изъ суммъ, какія они для того имѣютъ, или имъ ассигнованы будутъ; 3) между тѣмъ, пока сіи свѣдѣнія соберутся, велѣть продавать ихъ желающимъ и вырученныя деньги обращать въ заводскій капиталъ. III. О долгѣ за баластъ и орудія на адмиралтействѣ почитающемся. При устроеніи Олонецкихъ заводовъ и при порученіи оныхъ въ дирекцію Гаскойна, Высочайшимъ указомъ 26 мая 1789 года повелѣно: сверхъ ассигнуемыхъ на дѣйствіе заводовъ суммъ, отпускать ему и прежде опредѣленныя отъ военныхъ департаментовъ по указу 1728 года деньги за орудія по 30 коп., а за снаряды по 20 коп. за пудъ, съ тѣмъ, чтобъ деньги сіи употребляемы были для содержанія во всегдашней исправности заводскихъ строеній и машинъ. Сихъ денегъ, по разсчетамъ завода съ адмиралтействомъ, остается недоплаченныхъ за орудія, отданныя въ морскую артиллерію 34.732 руб. 92½ к., да за баластъ 18.158 руб. 94½ к., а всего 52.891 руб. 87 коп. Комитетъ находя, что указомъ 9 ноября 1797 года повелѣно всѣ долги, кои военный и морской департаменты счи-

таютъ на государственномъ казначействѣ, или одинъ на другомъ, уничтожить, что въ сіе число долженствовали бы поступить и вышеупомянутыя считающіяся на адмиралтействѣ за орудія и баластъ деньги, кои тогда по казначейству гласны не были, а сдѣлались уже извѣстны послѣ того и вмѣстѣ съ другими къ исключенію предполагались, но не исключены за тѣмъ только, что не изъ всѣхъ мѣстъ о такихъ долгахъ свѣдѣнія собраны; и разсуждая, что ежели бы оныя платить, то платежъ сей, какъ долгъ значительный, не зависѣлъ бы уже отъ адмиралтейства, а слѣдовало бы оный учинить изъ государственнаго казначейства, къ которому и самыя прибыльныя по заводу деньги относятся и капиталъ принадлежитъ. Почему комитетъ и полагаетъ: долгъ сей изъ заводскаго исключить, и онаго отъ адмиралтейства не требовать, а потому и изъ строительнаго по заводамъ капитала, въ которомъ оныя деньги почитаются, равномѣрно исключить. IV. О орудіяхъ и снарядахъ, на заводахъ отлитыхъ въ 1799 и 1800 годахъ, за которые ни платежа, ни зачета не учинено. Поелику сихъ денегъ на казнѣ почитается 110.000 руб., Гаскойнъ же самъ долженъ казнѣ 100.000 руб., взятыхъ имъ заимообразно изъ монетнаго капитала, то комитетъ полагаетъ одинъ долгъ замѣнить другимъ, со взысканіемъ только съ Гаскойна по займу его процентовъ съ заводскаго капитала. V. О землѣ Гаскойна, на которую заводъ изъ Кронштадта переведенъ. Заводъ въ Кронштадтѣ учрежденъ былъ Гаскойномъ по Высочайшему указу въ 1789 году для переливки въ негодныхъ прежняго литья пушкахъ и другихъ вещахъ чугуна въ ядра и прочіе снаряды, и существовалъ по 1801 годъ. Въ семъ году признано было нужнымъ перевести оный заводъ на другое мѣсто около Петербурга. Гаскойнъ представилъ для сего собственное его мѣсто, лежащее на 4 верстѣ по Петергофской дорогѣ, гдѣ заводъ сей въ послѣдствіи и устроенъ, но за мѣсто Гаскойнъ никакаго удовлетворенія не получилъ. Комитетъ, предполагая оный заводъ оставить въ своемъ дѣйствіи, полагаетъ, мѣсто имъ занимаемое, со всѣми строеніями, до учрежденія его тутъ бывшими, купить въ казну за 60.000 руб.; съ покупкою сего мѣста уничтожатся уже и считаемыя Гаскойномъ за наемъ того мѣста за прошедшее время деньги. VI. О старомъ чугунѣ изъ артиллеріи принятомъ. По учрежденіи въ Кронштадтѣ вышеупомянутаго завода, отпущено было изъ вѣдомства артиллерійскаго въ негодныхъ орудіяхъ и снарядахъ чугуна для переливки 106,200 пуд., съ перевозкою онаго въ Кронштадтъ на счетъ заводскій. Артиллерійская экспедиція требуетъ за оный платежъ по продажнымъ у ней за тотъ чугунъ цѣнамъ по $41\frac{1}{2}$ коп. за пудъ, всего 44.073 руб. 30 к. Комитетъ, по соображеніи разчисленія, Гаскойномъ представленнаго, находитъ, что ежели за чугунъ изъ артиллеріи полученный, по требованію ея заплатить по $41\frac{1}{2}$ коп. за пудъ, то снаряды, изъ того отливаемые, обойдутся дороже, нежели сколько самъ заводъ за оные получаетъ, что слѣдовательно платежъ тотъ былъ бы не справедливъ, тѣмъ паче, что подобный чугунъ повелѣно уже отпускать изъ адмиралтейства безденежно, и что сама артиллерія получаетъ изъ того вмѣсто двухъ пудъ, или 83 коп., пудъ чугуна въ снарядахъ, стоющій 2 руб., и вмѣсто пулутора пуда стараго чугуна, или $60\frac{3}{4}$ коп., пудъ ядеръ, стоющій 1 руб. 50 коп. по опредѣленнымъ Гаскойну цѣнамъ, слѣдовательно довольныя уже отъ того имѣетъ выгоды. Почему комитетъ и заключаетъ, что нѣтъ справедливости требовать оныхъ денегъ съ завода, и что впредь, когда артиллерійскому департаменту встрѣтится надобность негодный въ пушкахъ и другихъ вещахъ чугунъ переливать въ ядра и снаряды, надлежитъ отпускать оный безденежно, по примѣру морскаго департамента. VII. О прибыли Гаскойну отъ заводовъ по контракту слѣдующей. Комитетъ по окончанію съ Гаскойномъ въ семъ случаѣ разсчета за послѣднее время, полагаетъ принять за основаніе разсчетъ, учиненный съ нимъ и Высочайше утвержденный по августъ мѣсяцъ 1800 года.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи всѣхъ сихъ статей, до разсчета съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Гаскойномъ касающихся, находитъ содержащіяся въ нихъ положенія комитета основательными и къ окончанію сихъ разсчетовъ необходимыми. Въ статьѣ о покупкѣ у наслѣдниковъ Гаскойна мѣста, гдѣ устроено бывшее прежде кронштадтское отдѣленіе завода, Совѣтъ сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе. «Какъ мѣсто сіе, по положенію его, не представляетъ удобности къ прочному существованію завода сего на будущее время, то и должно стараться, пріискавъ другое удобнѣйшее и бли-

*

жайшее къ водѣ для выгрузки мѣсто, устроить сей заводъ по лучшему плану. Между тѣмъ однакоже какъ устроеніе новаго завода требуетъ знатныхъ капиталовъ и не можетъ быть произведено скоро въ дѣйствіе: то и оставить настоящій заводъ въ его движеніи и пріобрѣсть мѣсто, на коемъ онъ стоитъ, въ казну, тѣмъ болѣе, что безъ сей покупки надлежало бы, уничтоживъ сей заводъ и пожертвовавъ большею частію деревянныхъ строеній, заплатить наслѣдникамъ Гаскойна наемъ, составляющій за шесть лѣтъ болѣе 20.000 р. и сверхъ того понести убытки, какіе быть могутъ отъ остановки сего завода, доколѣ новый устроенъ быть можетъ, между тѣмъ какъ, купивъ его нынѣ въ казну, можно будетъ мѣсто, на коемъ онъ стоитъ и строеніе его продать съ нѣкоторою выгодою и тогда, какъ по устроеніи новаго завода въ старомъ нужды уже не будетъ.

1807 года, января 14.—Министръ финансовъ внесъ проектъ указа, составленнаго на имя его, вслѣдствіе положенія Совѣта, въ журналѣ онаго 3 декабря 1806 года записаннаго и Высочайше утвержденнаго, по докладу комитета о разсчетахъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гаскойна съ казною по управленію имъ Олонецкими казенными заводами.

Совѣтъ проектъ сего указа находитъ во всѣхъ частяхъ сообразнымъ положенію, въ помянутомъ журналѣ изъясненному.

1807 года, февраля 18. — По дѣлу, внесенному министромъ финансовъ объ Олонецкихъ литейныхъ заводахъ, читаны: 1) условія фабриканта Берда на принятіе сихъ заводовъ въ свое содержаніе; 2) примѣчанія на сіи условія оберъ-бергъ-гауптмана Полторацкаго и бергъ-гауптмана Армстронга; 3) отзывъ Армстронга министру финансовъ, на какомъ основаніи желаетъ онъ означенные заводы принять въ свое управленіе.—Совѣтъ, по выслушаніи сихъ бумагъ и по предварительномъ разсужденіи, окончательное положеніе отложилъ по пространству дѣла сего до слѣдующаго собранія.

1807 года, марта 4. — Продолжаемо было разсужденіе по дѣлу объ Олонецкихъ литейныхъ заводахъ, бывшихъ подъ управленіемъ дѣйствительнаго статскаго

совѣтника Гаскойна съ с.-петербургскими и кронштадтскими отдѣленіями. Бумаги, по сему дѣлу министромъ финансовъ внесенныя, содержатъ въ себѣ слѣдующія обстоятельства. Гаскойнъ вызванъ сюда въ 1786 году для усовершенствованія Олонецкихъ заводовъ и учрежденія на оныхъ отливки пушекъ по Карронской методѣ. По надлежащемъ оныхъ устроеніи, управленіе ими поручено было, на основаніи особо заключаемыхъ съ нимъ контрактовъ, съ опредѣленіемъ ему жалованья по 2.500 фунт. стерлинговъ по курсу россійскихъ денегъ въ Англіи и съ раздѣленіемъ съ нимъ прибыли пріобрѣтаемой казною отъ дѣйствія заводовъ. Съ 1804 года ежегодная съ оныхъ заводовъ для военныхъ департаментовъ потребность стала уменьшаться и наряды приходили ужѐ къ окончанію. Гаскойнъ испрашивалъ разрѣшенія, чѣмъ оныя занять на будущее время, соглашаясь съ своей стороны управленіе сими заводами принять по прежнему, существующему съ нимъ контракту, и обязуясь занять оные и содержать безъ всякаго отъ казны пособія, раздѣляя по прежнему съ казною и могущія произойти отъ хозяйственныхъ его распоряженій прибыли. На семъ основаніи и постановлены съ нимъ были вновь слѣдующія условія: 1) снабжать съ тѣхъ заводовъ по прежнему флотъ и артиллерію орудіями, снарядами и всякими для нихъ нужными чугунными орудіями, по прежде установленнымъ цѣнамъ, по которымъ половинная сумма должна выдаваться впередъ, а остальная по сдачѣ вещей и по представленіи росписокъ, но не далѣе трехъ мѣсяцевъ; въ противномъ случаѣ платить ему указные проценты; 2) дозволить отливать и приготовлять всякія чугунныя вещи, какъ для казенныхъ мѣстъ, такъ и для частныхъ людей по вольнымъ цѣнамъ; 3) заводское правленіе остается по прежнему, но должность онаго состоять имѣетъ въ завѣдываніи приписныхъ крестьянъ, въ пріемѣ и храненіи ассигнованныхъ суммъ, также починокъ и строеній заводскихъ; всякое же хозяйственное управленіе зависитъ отъ директора тѣхъ заводовъ, яко настоящаго оныхъ хозяина; 4) директоръ и прочіе въ штатѣ положенные чины получаютъ жалованье отъ казны; прочіе же чиновники, правленіе составляющіе, равно какъ мастеровые и другаго званія заводскіе люди, содержатся отъ завода; 5) на отчетѣ директора оставать-

ся имѣетъ починка завода и машинъ, кромѣ необыкновенныхъ приключеній отъ огня и воды, въ какомъ случаѣ назначать особую по мѣрѣ надобности сумму; а потому и прекращается уже отпускъ на то денегъ отъ адмиралтейства и артиллеріи по прежде установленнымъ за орудія и снаряды цѣнамъ, и оныя деньги обращать въ пользу государственнаго казначейства; 6) мастеровыхъ и заводскихъ людей распредѣляетъ по заводамъ директоръ, смотря по способности ихъ; престарѣлыхъ же и неспособныхъ къ работѣ увольняетъ отъ службы, а развратныхъ отсылаетъ на другіе отдаленные заводы, или куда повелѣно будетъ по разсмотрѣнію заводскаго правленія съ утвержденія директора; 7) лазареты содержать отъ завода; для сего вычитаемыя съ чиновниковъ и мастеровыхъ госпитальныя и медикаментныя деньги остаются въ пользу онаго; школа же, для дѣтей малолѣтныхъ при заводѣ учрежденная, за возстановленіемъ тамъ народнаго училища, отмѣняется. Прежде нежели условія сіи были утверждены, Гаскойнъ умеръ, и заводы, до дальнѣйшаго впредь распоряженія, по Высочайшему повелѣнію поручены помощнику его, оберъ-бергъ-гауптману Полторацкому. Между тѣмъ англичанинъ Бердъ объявилъ желаніе оные заводы взять въ свое содержаніе на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, съ тою токмо отмѣною: 1) что онъ не требуетъ жалованья, какое Гаскойнъ получалъ, пока правительство не сочтетъ его того достойнымъ; 2) вмѣсто раздѣленія прибылей, онъ предлагаетъ платить казнѣ ежегодно по 25.000 руб.; 3) когда наряды будутъ превышать сложность прежнихъ 15-ти лѣтъ, то онъ, сверхъ 25.000 руб., уступаетъ еще у снарядовъ отъ каждаго пуда по 10-ти коп., требуя однакожъ убавки и въ 25.000 руб., ежели нарядъ менѣе сложности будетъ, по той же пропорціи; 4) старый чугунъ, который Гаскойнъ получалъ безденежно, будетъ онъ брать за деньги по условнымъ цѣнамъ и проч. Противъ сихъ условій представлены мнѣнія отъ оберъ-бергъ-гауптмана Полторацкаго и бергъ-гауптмана Армстронга. Они, почитая отдачу заводовъ сего рода въ арендное содержаніе частному человѣку по многимъ отношеніямъ государственной пользѣ несовмѣстною, выводятъ изъ того слѣдующія неудобства: 1) что казна ничѣмъ не обезпечивается въ разсужденіи прочности отливаемыхъ артиллерійскихъ орудій и снарядовъ; 2) лишеніе заводовъ лучшихъ художниковъ чрезъ властное распоряженіе ими арендаторомъ; 3) небреженіе въ обученіи мастеровыхъ и впослѣдствіи недостатокъ оныхъ; 4) изнуреніе приписныхъ къ заводамъ крестьянъ; 5) истощеніе пушечныхъ рудъ чрезъ употребленіе оныхъ на другія издѣлія; 6) истребленіе лѣсовъ и проч. Между тѣмъ по Высочайшему повелѣнію предложено было Армстронгу, не согласится ли онъ помянутыхъ заводовъ, вмѣстѣ съ с.-петербургскимъ и кронштадтскимъ отдѣленіями, или особенно одни заводы, принять въ свою дирекцію и управленіе. На сіе Армстронгъ отозвался министру финансовъ, что онъ согласенъ оными управлять на тѣхъ самыхъ основаніяхъ и условіяхъ, какія предполагаемо было учинить съ покойнымъ директоромъ Гаскойномъ; а ежели правительство почтетъ выгоднѣе для казны получать ежегодно сумму, предлагаемую Бердомъ, то и онъ согласенъ оную платить, предоставляя впрочемъ на волю правительства назначеніе ему жалованья.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ сіи бумаги, разсуждалъ, что отдача въ аренду литейныхъ Олонецкихъ заводовъ, коихъ дѣйствіе столь тѣсно связано съ потребностями государственной обороны, коихъ учрежденіе стоило казнѣ столь великихъ капиталовъ и при коихъ состоитъ однихъ приписныхъ казенныхъ крестьянъ болѣе 17,000 душъ, никакъ не можетъ быть совмѣстна съ государственною пользою; а посему Совѣтъ полагая, что условія, представленныя Бердомъ объ отдачѣ ему сихъ заводовъ на аренду, допущены быть не могутъ, тѣмъ болѣе, что обѣщаемый ими доходъ съ одной стороны не имѣетъ надлежащей достовѣрности, а съ другой и самъ по себѣ въ оборотѣ столь знатныхъ капиталовъ весьма маловаженъ, находитъ, что должно оставить заводы сіи въ казенномъ управленіи на томъ самомъ основаніи, какъ въ послѣднихъ условіяхъ, съ Гаскойномъ постановленныхъ, было предполагаемо. Что принадлежитъ до выбора начальника, къ управленію сему способнаго: то Совѣтъ разсуждалъ, что сіе зависитъ отъ усмотрѣнія министра финансовъ, коему и способности и свойства людей, по сей части служащихъ, болѣе извѣстны.

Къ сему *министръ коммерціи* присоединилъ, что ежелибъ по общественному расположенію дѣйствія сихъ заводовъ, можно было крон-

штадтское и санкт-петербургское оныхъ отдѣленіе отдать въ разныя руки: то изъ сего открылось бы въ произведеніи разныхъ хозяйственныхъ издѣлій, на нихъ отливаемыхъ, соревнованіе весьма нужное, какъ къ большому ихъ совершенству, такъ и къ приведенію цѣнъ ихъ въ надлежащую соразмѣрность, чего нельзя конечно достигнуть, когда всѣ сіи заведенія въ одномъ управленіи состоять будутъ. Съ симъ мнѣніемъ согласился и министръ юстиціи.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ внесъ особенное по сему дѣлу мнѣніе.

Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Сергѣя Румянцова по вопросу объ отдачѣ на откупъ казенныхъ заводовъ.

По мнѣнію моему заводы такого рода, отъ которыхъ зависитъ безопасность государства, ни въ какомъ случаѣ на откупъ отданы быть не могутъ; тутъ даже и условіямъ нѣтъ мѣста. Должно быть казенное управленіе и самое бодрственное.

Обратясь же теперь къ заводу, о которомъ идетъ дѣло, оставляю я все то, что относится къ знаніямъ, по сей части нужнымъ и которыя заимствуются отъ искусныхъ въ оной людей: осмѣлюсь я только представить мысли свои по двумъ пунктамъ слѣдующимъ.

1) Хотя главнѣйшая цѣль сихъ заводовъ и есть дѣланіе орудій и снарядовъ; но какъ обстоятельства могутъ быть къ счастію Россіи подобны существовавшимъ въ 1804 году и подавшимъ поводъ къ представленію Гаскойна, то я считаю, что, для сохраненія всей пользы отъ капиталовъ употребленныхъ и расходовъ продолжающихся, должно заводъ почитать въ постоянномъ его видѣ, за заводъ принадлежащій къ общей промышленности и отливающій чугунъ для всякихъ употребленій, но могущій пресѣкать таковыя выдѣлки, сколь скоро нужда потребуетъ, чтобъ упражнялся онъ предпочтительно выдѣлываніемъ орудій и снарядовъ. Подробно объяснять такое распоряженіе здѣсь нѣтъ нужды; но возможность онаго указана уже въ представленіи самого Гаскойна и встрѣтится въ лучшемъ еще образованіи тому изъ господъ министровъ, въ управленіе котораго оный заводъ вступить имѣетъ.

2) Не можно оставить безъ замѣчанія, что передѣлываніе стараго чугуна есть источникъ крайнихъ злоупотребленій. Чугунъ долженъ быть выдаваемъ по цѣнѣ, а цѣна установляется отъ допущенія всѣхъ вообще до покупки.

Графъ Сергѣй Румянцовъ.

1807 года, мая 6.—О проектѣ указа касательно образа управленія Олонецкихъ литейныхъ заводовъ.

Министръ финансовъ внесъ проектъ указа, составленный въ слѣдствіе положенія Совѣта, въ журналѣ 4 марта сего года изображеннаго и Высочайше утвержденнаго, о образѣ управленія Олонецкими литейными заводами съ ихъ отдѣленіями.

Совѣтъ проектъ сего указа находитъ сообразнымъ положенію по дѣлу сему принятому.

1808 года, августа 31.—О невзысканіи съ купца Москвина суммы по купоросному заводу въ Олонецкой губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о невзысканіи съ купца Москвина издержанной казною на счетъ его сумму по купоросному заводу въ Олонецкой губерніи. Заводъ сей основанъ въ 1759 году для приготовленія купороса, нужнаго къ раздѣленію золота отъ серебра. Онъ до 797 года состоялъ въ казенномъ управленіи, и купоросъ обходился съ доставкою въ С.-Петербургъ по сложности по 1 руб. 14¾ коп. пудъ. Въ 1796 году олонецкой казенной палаты горная экспедиція предполагая, что, по возвысившимся на припасы и матеріалы цѣнамъ, поставка купороса будетъ казнѣ обходиться на будущее время не менѣе какъ въ 2 руб. 59 коп., отдала заводъ въ частное содержаніе. Съ 1797 по 1801 годъ содержалъ оный купецъ Красной, а съ сего года на 6-ть лѣтъ заводъ сей отданъ по контракту купцу Москвину, обязавшемуся поставлять купоросъ не свыше 1 руб. 45 коп.; и хотя до 1804 года поставка сія производима была исправно, но въ семъ году бергъ-коллегія, усмотрѣвъ недостатокъ въ дѣйствіи завода и въ запасѣ матеріаловъ, поручила правленію олонецкихъ заводовъ оный освидѣтельствовать. По свидѣтельству заводъ сей найденъ въ разстроенномъ положеніи, какъ по ветхости строеній, такъ и по неисправности самыхъ рудокопенъ; почему въ 1804 году отъ бергъ-коллегіи и поручено было правленію олонецкихъ заводовъ приго-

товленіе купороса производить подъ присмотромъ казеннымъ обще съ содержателемъ и на счетъ его; но и. при семъ управленіи, съ истратою на поправку ветхостей и прочаго до 10.039 руб., не только улучшенія въ производствѣ заводскомъ не сдѣлано, но и самый купоросъ отправляемъ былъ не въ надлежащее время. Причиною сему найдены разныя неудобности въ устройствѣ печей, и что приготовленіе купороса производится въ сковородахъ чугунныхъ, которыя часто лопаются; свинцовыхъ же, которыя прежде употреблялись и въ которыхъ купоросъ приготовлялся добротнѣе, нынѣ при заводѣ нѣтъ по неимѣнію знающихъ сіе дѣло мастеровъ. По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, бывшая бергъ-коллегія находила, что если заводъ сей въ настоящемъ разстроенномъ его положеніи оставить у содержателя до истеченія контрактнаго срока, безъ приведенія его въ надлежащую исправность на счетъ казны, то нельзя будетъ и производить на ономъ приготовленія купороса для надобности казенной; равнымъ образомъ безъ сего устройства нельзя ожидать успѣха, буде бы и сама казна расположилась управлять заводомъ; ибо и подъ ея присмотромъ приготовленный въ 1805 году на счетъ содержателя купоросъ съ доставкою въ Петрозаводскъ обошелся по 4 руб. 3³/₄ коп. пудъ, слѣдовательно противъ платимаго ему отъ отъ казны 1 руб. 45 коп., почти втрое дороже. Хотя же по узаконеніямъ и по обязательству купца Москвина и слѣдовало бы употребленныя на счетъ его казною деньги взыскать съ него; но какъ цѣна, по которой онъ взялся поставлять купоросъ, въ разсужденіи разстроеннаго состоянія завода, въ каковомъ онъ и въ содержаніе его поступилъ, есть дѣйствительно низкая, и сверхъ того по бѣдности Москвина, какъ засвидѣтельствовалъ покойный директоръ олонецкихъ заводовъ Гаскойнъ, и взысканія съ него означенной суммы учинить не изъ чего: то бергъ-коллегія мнѣніемъ своимъ и полагала: 1) отъ содержанія означеннаго завода Москвину по несостоятельности его отказать; 2) по уваженію понесенныхъ имъ убытковъ, употребленныя казною на счетъ его деньги за разными вычетами 9.147 руб. 64 коп., исключа изъ долгу, съ него не взыскивать, возвративъ ему и представленный отъ него залогъ, состоящій въ билетѣ сохранной казны воспитательнаго дома на внесенныя въ оной изъ процентовъ 1.000 руб.; 3) купоросный заводъ оставить въ казенномъ управленіи; для приведенія же онаго въ лучшее устройство употребить находящагося смотрителемъ при тамбовскомъ купоросномъ заводѣ бергъ-гешворена Карпинскаго, съ тѣмъ, чтобъ онъ, взявъ съ собою одного изъ мастеровъ тамошняго завода, знающаго отливать свинцовые сковороды, отправился на время въ Петрозаводскъ и осмотрѣвъ тамошній заводъ, что къ приведенію его въ надлежащій порядокъ найдетъ за полезное, представилъ въ коллегію. Мнѣніе сіе покойный министръ финансовъ, признавъ справедливымъ, представилъ оное на дальнѣйшее разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ. Сенатъ, пріемля во уваженіе изъясненныя въ мнѣніи бергъ-коллегіи причины, по которымъ купецъ Москвинъ, принявшій въ содержаніе купоросный заводъ въ намѣреніи составить казнѣ дешевою поставкою купороса выгоду, вовлекъ себя въ чувствительный убытокъ, не отъ безпечности въ дѣлѣ семъ, но единственно по оплошности его при началѣ принятія того завода безъ надлежащаго о дѣйстіи его свѣдѣнія, который въ такомъ былъ положеніи, что даже и сама казна при распоряженіи своемъ не могла бы избѣгнуть тѣхъ же самыхъ убытковъ, согласно съ мнѣніемъ бергъ-коллегіи полагаетъ, купцу Москвину, по несостоятельности его, отъ содержанія завода отказать, и принявъ отъ него оный со всѣми принадлежностями, оставить его для приготовленія купороса отъ казны по сдѣланному бергъ-коллегіею распоряженію; въ облегченіе же разстроеннаго состоянія и бѣдности Москвина, употребленную на счетъ его изъ казны сумму 9.147 руб. 64 коп. съ него не взыскивать, и представленный отъ него залогъ ему возвратить.

Совѣтъ, по уваженію изъясненныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената причинъ, находитъ, что оный можетъ удостоенъ быть Высочайшей конфирмаціи.

В. Соляной промыселъ.

1803 года, сентября 4.—По прошенію пермскихъ соляныхъ заводчиковъ о удовлетвореніи ихъ прибавочными за поставленную соль деньгами.

Читана записка, министромъ внутреннихъ дѣлъ внесенная, по всеподданнѣйшему прошенію пермскихъ соляныхъ заводчиковъ, о удовлетвореніи ихъ прибавочными за поставленную въ 798 году соль деньгами по 10 коп. съ пуда, кои, по опредѣленію Правительствующаго Сената, остановлены. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Пермскіе соляные промыслы, частнымъ людямъ принадлежащіе, обязаны были издревле вывариваемую соль поставлять въ казну за извѣстную цѣну. По изданіи устава о соли, дворянской грамоты и другихъ на свободу частныхъ промысловъ узаконеній, поставка соли производима была по условіямъ съ заводчиками, но, по возвышеніи время отъ времяни отъ таковыхъ подрядовъ цѣнъ, въ 794 году Высочайше повелѣно платить за оную по 18 коп. съ пуда; а наконецъ, во уваженіе дороговизны на всѣ вещи, и что приготовленіе и поставка соли самимъ владѣльцамъ обходилась по 28-ми съ долями, по докладу Правительствующаго Сената, въ 17-й день марта 1798 года Высочайше конфирмованному, прибавлено еще на пудъ по 10 коп., съ тѣмъ, чтобъ прибавку сію производить начиная съ готовящагося въ томъ году съ промысловъ отпуска. Вслѣдствіе чего главная соляная контора, представя государственному казначею разсчетъ о пермской соли, въ 798 году въ магазейны поставленной, требовала на платежъ за оную промышленникамъ добавочной суммы всего 410.296 руб. 76 коп., но государственный казначей, заключая, что вся сія соль, будучи заваровъ прежнихъ лѣтъ, слѣдовательно выварена прежде нежели учинена прибавка, и въ то время когда существовали еще прежнія цѣны, испрашивалъ разрѣшенія отъ Правительствующаго Сената, простирается ли учиненная прибавка и на соль, выставленную въ 798 году изъ заваровъ 796 и 797 годовъ, или она относится на ту только соль, которая въ 798 году готовится и отпускается? Сенатъ въ 799 году опредѣлилъ, что прибавка не можетъ относится на соль, въ 798 году поставленную, яко прежде сей прибавки въ промыслахъ вываренную. Послѣ сего хотя соляные промышленники и просили о выдачѣ имъ тѣхъ добавочныхъ денегъ, но Сенатъ, согласно помянутому опредѣленію своему, въ просьбѣ ихъ отказалъ. Нынѣ дворянинъ Лазаревъ, по довѣренности всѣхъ соляныхъ заводчиковъ, во всеподданнѣйшемъ прошеніи жалуясь на таковое опредѣленіе Правительствующаго Сената, проситъ о Высочайшемъ разсмотрѣніи ихъ претензіи.

Совѣтъ, видя изъ обстоятельствъ сего дѣла, что требованіе соляныхъ промышленниковъ настоитъ о выдачѣ имъ прибавочныхъ денегъ за соль приготовленную прежде, нежели о сей прибавкѣ состоялось положеніе, и именно съ заваровъ 796 и 797 годовъ; что положеніе сіе относятся на ту соль которая должна приготовлена и отпущена быть въ 798 году, ибо въ помянутомъ Высочайше конфирмованномъ докладѣ точно постановлено: «прибавку производить начиная съ готовящагося въ томъ году съ промысловъ отпуска», находитъ опредѣленіе Правительствующаго Сената, объ отказѣ промышленникамъ въ ихъ требованіи, правильнымъ и означенному положенію сообразнымъ, а потому и полагаетъ нынѣшнюю ихъ прозьбу оставить безъ уваженія.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Строгановъ отозвался, что онъ по участію въ семъ дѣлѣ, гдѣ заключается и его претензія, никакого сужденія по оному имѣть не можетъ.

1803 года, декабря 4.—Объ отпущенныхъ заимообразно сибирскою соляною конторою въ казенныя мѣста деньгахъ.

Генералъ - прокуроръ предложилъ докладъ Правительствующаго Сената объ отпущенныхъ заимообразно сибирскою соляною конторою съ 1762 по 1767 годъ въ тобольскую губернскую канцелярію и другія казенныя мѣста деньгахъ 121.654 руб. Сенатъ находя, что по причинѣ пожара, бывшаго въ 1788 году въ Тобольскѣ, въ коемъ, между прочимъ, и всѣ документы къ повѣркѣ сихъ счетовъ принадлежащіе сгорѣли, повѣрки сей сдѣлать невозможно, полагаетъ дѣло сіе оставить безъ дальнѣйшаго производства, тѣмъ болѣе, что ука-

зомъ 9 ноября 1797 года всѣ долги прошедшихъ лѣтъ одного казеннаго мѣста на другомъ уничтожены.—Совѣтъ находитъ сіе опредѣленіе Сената правильнымъ и означенному закону сообразнымъ.

1804 года, сентября 26. — Дѣло по доносу купца Топальцова на купца Мѣняйлова касательно поставки соли изъ Крымскихъ озеръ въ Могилевскую губернію.

Министръ юстиціи внесъ дѣло и записку по доносу купца Топальцова на купца Мѣняйлова. Обстоятельства сего дѣла состоятъ въ томъ, что Мѣняйловъ по контракту обязался ставить въ 3 года въ Могилевскую губернію изъ Крымскихъ озеръ соль, всего 600.000 пудъ, въ каждый годъ по 200.000 пудъ, съ тѣмъ, чтобъ, въ случаѣ недостатка оной въ озерахъ, заимствовать изъ бугровъ отъ казны заготовленныхъ, съ возвратомъ оной въ бугры изъ озеръ во время садки собственнымъ его иждивеніемъ, и чтобъ для всего 600 тысячнаго количества вывесть ему изъ озеръ соли 15.000 фуръ. Окончивъ поставку соли частію изъ купленной у вольно-промышленниковъ, а частію взятою изъ бугровъ, Мѣняйловъ просилъ объ отпускѣ ему, по силѣ контракта, изъ Таврическихъ озеръ 15.000 фуръ, не полагая въ сей счетъ соли изъ бугровъ, яко взятой заимообразно и имъ туда уже возвращенной. Уваживъ, что Мѣняйловъ поставку соли противъ другихъ подрядчиковъ взялъ дешевле 93.000 рублями, и что первые два года, по неотпуску изъ Тавриды, покупалъ онъ соль у вольно-промышленниковъ съ убыткомъ для себя, Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ начальствовавшаго надъ Таврическою областью, князя Зубова, въ 1796 году опредѣлилъ означенныя 15.000 отпустить Мѣняйлову. Въ 1797 году купецъ Топальцевъ вошелъ съ доносомъ, будто бы Мѣняйлову отпущено излишней соли 130.528 пудъ. О семъ Высочайше повелѣно было изслѣдовать Сенату. Сенатъ въ 1798 году, въ отмѣну прежняго своего положенія, опредѣлилъ взыскать съ Мѣняйлова за ту излишне яко бы отпущенную соль по 10 к. за пудъ, всего 13.052 р., съ копѣйками, а назначенную ему, по опредѣленію Сената 1796 г., къ отпуску соль имѣть въ казенномъ распоряженіи. По жалобѣ Мѣняйлова, въ 1799 году именнымъ Высочайшимъ указомъ взысканіе сіе уничтожено, и по особенному расчету, тогда представленному, велѣно паки ему соль отпустить, въ меньшемъ однако же количествѣ, нежели отъ Сената въ первый разъ было полагаемо. Послѣ сего въ томъ же году Мѣняйловъ паки жаловался въ неполномъ возвращеніи ему соли и въ причиненіи ему по послѣднему сенатскому опредѣленію убытковъ отъ продажи имѣнія его съ публичнаго торга. Разсмотрѣніе сей жалобы, по Высочайшему повелѣнію, возложено было на генералъ-прокурора и государственнаго казначея. Они нашли, что, по содержанію контракта, положено Мѣняйлову, на поставку соли 600.000 пудовъ, вывесть изъ Крымскихъ озеръ 15.000 фуръ, полагая обыкновенно на каждую по 70 пудъ, тѣмъ паче, что соль изъ озеръ, будучи мокрою, не можетъ и не накладывается на фуры вѣсомъ, а за стокомъ и раструскою не можетъ полагаться и равный вѣсъ пріему изъ озеръ противу назначенной въ отдаленную губернію поставки; и по сему признавая опредѣленіе Правительствующаго Сената, въ 1796 году сдѣланное, объ отпускѣ Мѣняйлову полнаго по контракту количества фуръ ближе къ справедливости, мнѣніемъ полагали, что на основаніи того опредѣленія слѣдующую соль допустить Мѣняйлову должно. Докладъ ихъ объ ономъ въ 1800 году удостоенъ Высочайшой конфирмаціи. Но купецъ Топальцовъ въ 1801 году, подтверждая прежній свой доносъ, просилъ изъ похищеннаго выдать ему третью часть, и въ то число половину отпустить деньгами, а на другую солью изъ стараго озера безпошлинно; потомъ въ 1802 году просилъ объ ономъ и въ 1 Сената департаментѣ, но Сенатъ въ томъ ему отказалъ, потому что именнымъ Высочайшимъ указомъ 1800 года удержанное у Мѣняйлова количество соли признано слѣдующимъ ему по контракту, чѣмъ и его Топальцова доносъ отринутъ.

Совѣтъ, находя дѣло сіе тремя Высочайшими повелѣніями уже окончательно рѣшеннымъ, и доносъ Топальцова неосновательнымъ и отвергнутымъ, полагаетъ въ просьбѣ ему нынѣ еще разъ отказать, но съ тѣмъ, чтобъ отказъ сей былъ уже послѣдній, и чтобъ впредь отъ него никакихъ по сему предмету доносовъ, яко съ существомъ дѣла невмѣстныхъ и Высочайшимъ рѣшеніямъ противныхъ, нигдѣ принимаемо не было.

1805 года, мая 22.—Прошеніе принявшаго на себя поставку соли, коммерціи совѣтника Перетца, о выдачѣ ему изъ казны подъ залогъ его дома 150.000 руб.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ прошеніе коммерціи совѣтника Перетца, въ коемъ, описывая затруднительное положеніе принятой имъ поставки соли въ 4 губерніи, представляетъ, что, употребивъ всѣ средства къ точному исполненію его обязанностей съ казною и обративъ на сіе знатные капиталы, нынѣ видитъ онъ себя въ необходимости выслать коммиссіонерамъ своимъ въ теченіи настоящаго мая мѣсяца еще 150.000 рублей, необходимо нужныхъ для успѣшнаго дѣйствія поставки; что сіе есть единый способъ предупредить совершенную остановку въ доставленіи нынѣшнимъ лѣтомъ соли; что не находя себя въ возможности выслать сію сумму послѣ всѣхъ убытковъ, имъ претерпѣнныхъ и по показанію его до 250.000 руб. простирающихся, онъ прибѣгнулъ къ единому средству, въ расположеніи его бывшему, чтобъ продать домъ его здѣсь состоящій; но и сей способъ, по извѣстнымъ обстоятельствамъ, не имѣлъ успѣха, и потому въ предупрежденіе остановки соляному продовольствію, онъ проситъ подъ залогъ дома его выдать ему нынѣ сіи 150.000 рублей изъ казны.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ прошеніе сіе, находитъ, что ссуды, въ немъ представляемой, сдѣлать не возможно: 1) потому, что какъ изъ самаго прошенія видно, домъ Перетца хотя и былъ сторгованъ за 300.000 руб., но онъ уже состоитъ въ залогѣ банковомъ въ 93.000 руб. серебромъ, и потому принять его въ новый залогъ въ казну было бы противно закону; 2) что по контракту, съ нимъ заключенному, казна не приняла на себя обязательства дѣлать ему ссуду, и 3) что сіе могло-бы и другимъ солянымъ поставщикамъ подать поводъ къ требованію подобной ссуды. Такимъ образомъ Совѣтъ, считая невозможнымъ сдѣлать Перетцу ссуду подъ залогъ его дома, обратился единственно къ разсмотрѣнію приводимаго въ прошеніи его обстоятельства, что, безъ высылки въ настоящемъ маѣ мѣсяцѣ сихъ 150.000 рублей, послѣдуетъ совершенная остановка въ доставленіи нынѣшнимъ лѣтомъ соли, и что онъ Перетцъ выслать ихъ находитъ себя въ невозможности. Обстоятельство сіе, по тѣсной его связи съ обезпеченіемъ народнаго продовольствія солью, заслуживаетъ особеннаго уваженія. Совѣтъ, разсматривая оное въ семъ главномъ и существенномъ видѣ, находитъ, что хотя несостоятельность Перетца въ поставкѣ соли и не обнаружена представленіями мѣстныхъ начальствъ, а потому и не можетъ еще быть основанія приступить казнѣ къ заготовленію соли на его счетъ по силѣ контракта; но какъ соляныя операціи, по свойству ихъ, не терпятъ отлагательства времени, и разстановка одного мѣсяца, независимо отъ раззоренія подрядчика, можетъ подвергнуть продовольствіе четырехъ губерній на цѣлый годъ опасности оскудѣнія: то, по уваженіямъ симъ, въ дѣлѣ народныхъ нуждъ весьма существеннымъ, Совѣтъ полагаетъ: 1) министру внутреннихъ дѣлъ предоставить, нарядивъ коммиссіонеровъ изъ суммъ на соляные обороты въ расположеніе его ассигнованныхъ, употребить на движеніе поставки, Перетцомъ принятой, на счетъ его 150.000 рублей, съ тѣмъ, чтобъ коммиссіонеры сіи изъ сихъ денегъ никакихъ выдачь не производили, какъ только именно на сію поставку, не останавливая впрочемъ мѣръ, имъ для сего принятыхъ, и не препятствуя хозяйственному его распорядку въ благовременномъ и надежномъ соли доставленіи; 2) вмѣстѣ съ тѣмъ Перетцу объявить, что какъ скоро несостоятельность его и за симъ откроется представленіями мѣстныхъ начальствъ, тогда казна, по силѣ контракта, приметъ на себя все производство доставленія соли на счетъ его.

Министръ коммерціи и дѣйствительный тайный совѣтникъ графы Румянцовы объявили, что они представятъ особенныя свои мнѣнія.

Мнѣніе министра коммерціи по дѣлу Перетца о соли.

Для предупрежденія остановки въ доставленіи нынѣшнимъ лѣтомъ соли для нѣкоторыхъ губерній, Перетцъ проситъ ссудить ему 150.000 рублей изъ казны, подъ залогъ его дома, здѣсь находящагося.

Въ 3-мъ пунктѣ выписки изъ заключеннаго съ нимъ контракта сказано: «если отъ невыставки соли въ которомъ либо городѣ откроется недостатокъ, тогда губернское начальство въ правѣ нужное количество соли

перевести на счетъ его изъ другихъ городовъ»; слѣдовательно въ контрактѣ предвидѣнъ былъ случай и данъ отвѣтъ; но поелику предлежитъ разсужденію, что Перетцъ проситъ милостиваго отступленія отъ собственнаго своего условія, я оставляю судить, есть ли въ томъ польза, когда законы не равносильно въ томъ дѣйствуютъ на каждаго, кто тому же закону ввѣрилъ свое благо? Какая выгода останется государству, когда, при заключеніи контрактовъ на разныя поставки, въ которыхъ для собственнаго покою отдаетъ оно охотно всѣ прибыли подобныхъ операцій въ пользу поставщиковъ, оно же будетъ, сверхъ того, нѣкоторымъ по произволу платить за мнимыя можетъ быть убытки, или ихъ же покровительствовать за неустойку въ условіяхъ? И наконецъ, какой благонадежности ожидать отъ поставщиковъ, когда по настоящему примѣру будутъ они въ томъ упованіи, что несоразмѣрныя прибыли останутся въ ихъ пользу, а въ случаѣ неосновательнаго расчета правительство придетъ къ нимъ же на помощь?

Сверхъ сего я нахожу въ удовлетвореніи просьбы г. Перетца тѣмъ болѣе несообразности, что онъ, по довѣренности правительства, поставляетъ разныхъ припасовъ слишкомъ на 2.000.000 рублей въ теченіи нынѣшняго года въ одно адмиралтейство. Можетъ ли тотъ же поставщикъ, въ тоже время и тѣмъ же правительствомъ, быть принятъ въ видѣ исправнаго и богатаго откупщика, и опять въ видѣ несостоятельнаго, которому 150.000 рублей токмо на полное исправленіе нужны? И какъ себя охранить отъ сомнѣнія, чтобъ Перетцъ по одной токмо соляной поставкѣ былъ несостоятеленъ, потому что соль служитъ къ необходимому народному продовольствію? Но впрочемъ въ семъ случаѣ радѣя о благѣ народномъ опасаться нечего. Перетцъ есть перевозчикъ соли; жалуется онъ, что перевозка дорого ему стоитъ; не въ правѣ ли правительство вступить въ его должность, имѣя въ виду собственные его залоги, которые къ тому достаточны?

По моему мнѣнію выдать деньги не Перетцу, а коммиссіонерамъ, которыхъ однако подчинить его же распоряженіямъ есть мѣра въ дѣйствіи одна и таже, но въ послѣдствіяхъ хуже. Не родится ли въ семъ случаѣ то неудобство, что поставщикъ, при малѣйшей неисправности, жаловаться будетъ или на неспособность или на пристрастіе коммиссіонеровъ, и наконецъ войдетъ въ денежныя претензіи на самое правительство, которое окончательно обязано будетъ и въ семъ случаѣ войтить съ нимъ въ новые расчеты?

По всѣмъ вышеприведеннымъ причинамъ полагаю: коммерціи совѣтнику Перетцу въ просьбѣ отказать, и предоставить вообще дѣло сіе законному теченнію.

Министръ коммерціи графъ Румянцовъ.

Мнѣніе по тому же предмету дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа С. П. Румянцова.

Государственный Совѣтъ, разсматривая просьбу Перетца о вспомоществованіи ему ссудою на домъ его, въ залогѣ уже состоящій, опредѣлилъ, что ссуда таковая во первыхъ ему не обѣщана, что она съ законами о залогахъ не согласна, и наконецъ, что можетъ она ободрить къ подобнымъ просьбамъ и другихъ поставщиковъ, вслѣдствіе чего и дѣлать ея не должно.

За симъ Государственный Совѣтъ, опасаясь однакожъ остановки въ продовольствіи солью тѣхъ губерній, куда взялъ на себя доставку Перетцъ, полагаетъ, чтобъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ употребленіе ста пятидесяти тысячъ изъ суммъ, ему на обороты соляные ввѣренныхъ, съ тѣмъ, чтобъ выдачи чинимы были особыми коммиссіонерами на сію точно поставку, не останавливая впрочемъ мѣръ, Перетцомъ принятыхъ, и не препятствуя хозяйственному его распорядку.

Но существенность просьбы вся кажется въ томъ только и состоитъ, чтобъ получить сто пятьдесятъ тысячъ; слѣдственно въ рѣшеніи Государственнаго Совѣта отказа я не усматриваю; вижу еще напротивъ нарядъ для Перетца особыхъ коммиссіонеровъ, которые, такъ какъ казначеи, деньги выдавать должны, когда онъ съ своей стороны освобождается за нихъ отвѣчать, и когда возвратъ отъ него сихъ ста пятидесяти тысячъ ничемъ не обезпечивается; впрочемъ могутъ ли придуманныя распоряженія кого либо воздержать отъ подражанія Перетцу? Для всякаго кажется выгоднымъ употреблять по откупамъ и поставкамъ казенныя деньги и повелѣвать казенными коммиссіонерами. Если же опять

*

другимъ отказывать въ томъ станутъ, то я не знаю, какую причину предъявить можно будетъ о предпочтеніи, данномъ Перетцу.

Много бы можно было сказать о разныхъ уловкахъ откупщиковъ, подрядчиковъ и имъ подобныхъ, но я, уклонясь отъ изображеній, отечественнымъ чувствамъ тягостныхъ, осмѣливаюсь испрашивать вниманія Государственнаго Совѣта къ важному предмету строгаго соблюденія по государственнымъ дѣламъ контрактовъ.

Сколько мнѣ извѣстно, первое тому основаніе положено у насъ регламентомъ каморъ-коллегіи; потомъ, когда учредились губерніи, вышелъ въ 1776 годъ указъ о постановленіи контрактовъ, или письменныхъ договоровъ, въ подрядахъ, поставкахъ и откупахъ.

Въ 13-мъ и 14-мъ пунктахъ сихъ постановленій предписывается, какъ поступать съ неисправными, и на сіи же самые пункты ссылаются уставы о соли и о винѣ, которые въ томъ не отмѣнены.

Правда, что откупщики и поставщики, надѣясь на послабленіе начальствъ, нерѣдко тщились потрясти твердость сихъ правилъ, прибѣгая даже подъ кровъ милостивыхъ манифестовъ; но отъ нынѣшняго Государя, коего благотворительная душа умѣетъ ежедневно ознаменоваться не касаясь государственнаго порядка, прекращены всѣ къ тому покушенія. Остается слѣдственно пользоваться гласно выгодами, самимъ правительствомъ признанными: представить залогъ достаточный, а паче прочаго пребывать неотмѣнно исправнымъ; поелику на письменныя обязательства, или на залоги, отказываетъ даже въ пощадѣ и законъ гражданскій, не внимая нещастнѣйшимъ положеніямъ лицъ и бдя единственно о благѣ общества. Сколько бы на первый взглядъ то ни казалось строгимъ, юриспруденція всѣхъ народовъ и правила всѣхъ правительствъ въ томъ одинаковы.

Держася оныхъ, предлагаю я, чтобы съ Перетца взыскано было отъ начальства строгое выполненіе обязательствъ; а если бы оказался онъ и за симъ неисправнымъ, то я считаю, что сему же начальству предстанетъ очень хорошій случай доказать Государю Императору, что распоряженіе о снабженіи губерній солью столь обезпечено, что отнюдь не во власти поставщиковъ угрожать недостаткомъ.

Сомнѣваться впрочемъ нельзя, чтобъ оно такъ дѣйствительно и не было, потому что если бы Перетцъ, не производя никакой просьбы, явился просто несостоятельнымъ, нашелся бы тотчасъ способъ доставить соль на счетъ его куда слѣдуетъ, отъ чего бы всеконечно пришли въ осторожность и прочіе; и не только частная Перетцова поставка, но и всѣ бы распоряженія по части соляной отъ строгости сей незыблемую получили бы прочность.—26 мая 1805 года.

Графъ Сергѣй Румянцовъ.

1805 года, декабря 15. — По докладу Сената о распоряженіяхъ по открывшемуся въ Крымскихъ озерахъ недостатку соли.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія о распоряженіяхъ по открывшемуся въ Крымскихъ озерахъ недостатку соли для продовольствія губерній Курской, Орловской и Воронежской. — Обстоятельства дѣла сего кратко состоятъ въ слѣдующемъ. По контракту съ коммерціи совѣтникомъ Перетцомъ, въ 1803 году заключенному, обязанъ онъ былъ, начиная съ 1804 года въ теченіе четырехъ лѣтъ, перевозить соль въ губерніи Курскую, Орловскую и Воронежскую. Условія сего контракта въ свое время были Высочайше конфирмованы. По содержанію оныхъ долженъ былъ Перетцъ перевезть въ означенныя губерніи соли въ 1804 г. 2.075.323 пуда, а въ 1806 г. 1.945.750 пудъ. Въ число пропорціи перваго года Перетцъ поставилъ 1.191.748 пудъ, слѣдовательно оставалось въ невыставкѣ 883.575 пудъ. Сіе невыставленное количество по силѣ контракта обязанъ онъ былъ поставить въ 1805 году, вмѣстѣ съ пропорціею, на тотъ годъ опредѣлонною. Но въ семъ году, по донесенію таврическаго гражданскаго губернатора, управляющаго крымскимъ солянымъ промысломъ, садки соли на тѣхъ озерахъ, отъ коихъ перевозить ее Перетцъ обязался, не было. Происшествіе сіе, послѣдовавшее отъ физическихъ причинъ, коихъ дѣйствіе на весь тотъ край простиралось, представило въ образѣ продовольствія означенныхъ трехъ губерній слѣдующія новыя и неожиданныя обстоятельства, требовавшія скораго разрѣшенія: 1) какимъ образомъ обезпечить продовольствіе сихъ губерній на 1805 годъ; 2) на чей счетъ поставить издержки, на сіе продовольствіе потреб-

ныя; 3) какимъ образомъ распорядить продовольствіе ихъ на слѣдующіе два года.

Первое изъ сихъ обстоятельствъ разрѣшено уже было Высочайшимъ повелѣніемъ, на докладъ министра внутреннихъ дѣлъ послѣдовавшимъ, чтобъ по недостатку крымской соли снабдить сіи губерніи на сей годъ солью елтонскою, и на сей конецъ отправить въ распоряженіе саратовскаго гражданскаго губернатора 60.000 руб., что и исполнено.

Къ разрѣшенію *втораго* обстоятельства, то-есть, на чей счетъ должны быть поставлены издержки, на продовольствіе сіе потребныя, 1-й департаментъ Правительствующаго Сената, коему препоручено было учинить сіе разсмотрѣніе, принималъ въ уваженіе слѣдующія основанія. Издержки на продовольствіе сіе, отъ казны употребленныя, происходятъ отъ двухъ причинъ: 1) что пропорція соли, на 1804 годъ опредѣленная, не вся была поставлена; 2) что пропорція, на 1805 годъ назначенная, не была вывезена; а по сему и должно разсмотрѣть: 1) отъ чего произошла недоставка соли въ 1804 году, и 2) отъ чего произошла невыставка ея въ 1805 году. Если недоставка послѣдовала отъ недоставки поставщика, отъ недостатка фуръ и проч. тогда всѣ издержки, отъ невыставки сей происшедшія, должны обратиться на поставщика и его залогодателей. Если же недоставка послѣдовала отъ того, какъ Перетцъ въ объясненіи своемъ представляетъ, что и въ 1804 году на тѣхъ озерахъ, съ коихъ соль должна быть ему отпускаема, садка соли была неудачна и недостаточна, тогда обстоятельство сіе будетъ требовать особенныхъ соображеній. А посему Сенатъ и полагаетъ, прежде всего о истинныхъ причинахъ сей недоставки собрать отъ гражданскихъ губернаторовъ подробнѣйшія свѣдѣнія, и симъ разрѣшается первое въ семъ вопросѣ обстоятельство. Что принадлежитъ до втораго обстоятельства, то есть, отъ чего произошла невыставка соли въ 1805 году, то хотя ближайшая причина сей невыставки очевидно состоитъ въ томъ, что на тѣхъ озерахъ, съ коихъ соль отпускать по условіямъ надлежало, садки соли въ семъ году не было; но какъ въ условіяхъ, съ поставщикомъ заключенныхъ, обязанности его въ разсужденіи сей поставки въ губернію Курскую различны отъ обязанностей поставки его въ губерніи Орловскую и Воронежскую: то Сенатъ и нашелъ нужнымъ, держась точной силы контракта, различить сіи два обстоятельства. По контракту въ губернію Курскую, ни по словамъ, ни по разуму условій, не обязанъ былъ поставщикъ, въ случаѣ каковыхъ либо затрудненій, поставлять соль елтонскую; а какъ сверхъ контракта ничего требовать нельзя и никакой обязанности существовать по закону не можетъ: то очевидно, что издержка на доставленіе соли въ Курскую губернію, въ число пропорціи на 1805 годъ опредѣленной, яко послѣдствіе размытія въ Крымскихъ озерахъ соли, по необходимости должно отнести на счетъ получаемыхъ съ тѣхъ озеръ доходовъ. Что принадлежитъ до губерній Орловской и Воронежской, то Сенатъ, имѣя въ виду, что по контрактамъ, на поставку соли въ сіи губерніи заключеннымъ, поставщикъ въ случаѣ затрудненій, въ тѣхъ условіяхъ подробно поименованныхъ, имѣлъ право въ первыхъ двухъ годахъ своей поставки, то есть, въ теченіи 1804 и 1805 годовъ, въ пособіе крымской соли поставлять потребное количество соли елтонской, счелъ нужнымъ, по уваженію сего особеннаго обстоятельства, въ условіяхъ съ нимъ именно постановленнаго, прежде всего собрать отъ губернаторовъ воронежскаго, орловскаго, саратовскаго и таврическаго свѣдѣнія, были ли со стороны поставщика сдѣланы всѣ нужныя къ исполненію контракта его распоряженія, и если окажется въ распоряженіяхъ, отъ него зависѣвшихъ, упущеніе, тогда и издержки отъ невыставки соли въ сіи двѣ губерніи, Орловскую и Воронежскую, происшедшія обратить на него и его залогодателей; въ противномъ же случаѣ, обстоятельство сіе будетъ подлежать дальнѣйшему разсмотрѣнію и соображенію. Симъ разрѣшится второе въ семъ дѣлѣ обстоятельство.

Къ разрѣшенію *третьяго* обстоятельства, въ запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ представленнаго, то есть, какимъ образомъ обезпечить продовольствіе означенныхъ трехъ губерній на будущіе два года, Сенатъ принималъ въ уваженіе слѣдующее: 1) крымскою солью, сверхъ означенныхъ трехъ губерній, довольствуются посредствомъ вольной продажи 14 губерній. Если въ настоящемъ недостаточномъ сея соли положеніи, наличное произведеніе ея обратить на первыя три губерніи, тогда послѣдуетъ оскудѣніе, а слѣдова-

тельно дороговизна и тягость народу въ послѣднихъ 14-ти. 2) Независимо отъ сего важнаго неудобства, и самое доставленіе сей соли въ означенныя три отдаленныя губерніи, по разсчету времени, было бы невозможно; ибо соль всегда туда доставляется изъ запасовъ предъидущаго года, а по сему на 1806 годъ должно бы было доставить ее изъ запасовъ 1805; но въ семъ году садки соли на тѣхъ озерахъ, откуда она доставляется, не было, и слѣдовательно и поставить нечего; на 1807 годъ должно бы было поставить соль изъ запасовъ 1806 г.; но если садка сія въ томъ году и будетъ избыточна, то она совершится не ближе, какъ въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, а фурщики приходятъ за солью въ маіѣ и іюнѣ; изъ сего слѣдуетъ, что продовольствіе означенныхъ трехъ губерній на 1806 и 1807 годъ крымскою солью невозможно. А посему Сенатъ и полагаетъ: 1) губерніи Курскую, Орловскую и Воронежскую, въ теченіи послѣдующихъ двухъ лѣтъ, обратить на продовольствіе съ крымской соли на елтонскую. Принявъ сію главную мѣру, надлежитъ принять уже и послѣдствія, отъ оной по необходимости происходящія, и потому, 2) какъ съ отмѣною на послѣдующіе два года доставленія крымской соли, контрактъ, на поставку сей самой соли въ теченіи тѣхъ двухъ лѣтъ съ коммерціи совѣтникомъ Перетцомъ заключенный, существовать самъ по себѣ уже не можетъ, то, прекративъ дѣйствіе онаго по поставкѣ его за 1804 и 1805 годы, учинить съ нимъ надлежащій разсчетъ. 2) Представленныя отъ него вновь на поставку елтонской соли кондиціи, Сенатъ находя для казны невыгодными, считаетъ удобнѣйшимъ, по неблагонадежности поставщика, возложить сію поставку на попеченіе и хозяйственное распоряженіе саратовскаго гражданскаго губернатора, яко управляющаго елтонскимъ солянымъ промысломъ, по сношенію его съ губернаторомъ орловскимъ, курскимъ и воронежскимъ, о чемъ для выигранія времени Правительствующій Сенатъ положилъ нынѣ же сдѣлать отъ себя надлежащія предписанія. Въ семъ состоятъ распоряженія Правительствующаго Сената, 1-мъ департаментомъ по дѣлу сему принятыя.

По несогласію съ оными министра коммерціи, который представилъ особенное мнѣніе, въ докладѣ Сената въ подлинникѣ приведенное, дѣло сіе поступило въ общее собраніе. Общее собраніе, уваживъ причины, въ опредѣленіи 1-го департамента изображенныя, единогласно оное утвердило; а министръ коммерціи остался при своемъ мнѣніи. — Совѣтъ, разсмотрѣвъ подробно всѣ обстоятельства сего дѣла, находитъ мѣры, въ 1-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената принятыя и общимъ собраніемъ утвержденныя, правильными, и сколько необходимости обстоятельствъ, столько и попеченію о продовольствіи народномъ и отвращенію оскудѣнія въ потребности толико важной, сообразными.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ объявилъ, что онъ представитъ особенное по сему дѣлу мнѣніе.

1805 года, декабря 18. Читано мнѣніе *министра внутреннихъ дѣлъ* по дѣлу, въ докладѣ Правительствующаго Сената общаго собранія содержащемуся о распоряженіяхъ, принятыхъ по открывшемуся недостатку крымской соли.

1805 года, декабря 24.—Чтеніе Высочайшаго указа относительно мнѣній, происшедшихъ въ Совѣтѣ по докладу Сената о распоряженіяхъ, принятыхъ вслѣдствіе открывшагося недостатка крымской соли.

Читанъ Высочайшій указъ, въ 23-й день декабря состоявшійся, относительно мнѣній, происшедшихъ въ Совѣтѣ, по докладу Правительствующаго Сената, о распоряженіяхъ, принятыхъ вслѣдствіе открывшагося недостатка крымской соли. При чемъ правитель канцеляріи Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, по Высочайшему повелѣнію возвратилъ мнѣнія сіи членамъ Совѣта, ихъ подписавшимъ.

1806 года, мая 14.—По прошенію с.-петербургскаго купца Берсенева относительно взысканія съ него 350.000 рублей за невыставку имъ въ срокъ по контракту соли.

Читано прошеніе с.-петербургскаго купца Берсенева, отъ тайнаго совѣтника Муравьева, по Высочайшему повелѣнію, въ Совѣтъ на разсмотрѣніе доставленное. Прошеніе сіе состоитъ въ томъ, что, за невыставку имъ въ срокъ по контракту въ Тверскую и Псковскую губерніи принятой имъ съ 1804 впредь на 4 года соли, Правительствующимъ Сенатомъ положено на него ко взысканію до

350.000 руб.; что невыставка сія послѣдовала не отъ небреженія его, а единственно отъ стеченія разныхъ непредвидимыхъ обстоятельствъ, съ одной стороны отъ мелководія и отъ зазимованія на пути судовъ, вовлекшихъ его въ важный убытокъ и въ затрудненіе исполнить его обязательство, съ другой отъ сдѣланныхъ правительствомъ распоряженій о прибавкѣ для каждой губерніи соляной пропорцій и о умноженіи соляныхъ запасовъ въ нижегородскихъ магазинахъ, что самое, увеличивъ обыкновенную годовую пропорцію провоза соли болѣе 3.000.000 пуд. въ каждый годъ, произвело недостатокъ въ судахъ и въ работникахъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ возвысило на то и другое цѣны; почему и проситъ о Всемилостивѣйшемъ освобожденіи отъ взысканія, Правительствующимъ Сенатомъ на него положеннаго, и отъ поставки соли на слѣдующіе годы.

Министръ внутреннихъ дѣлъ при разсмотрѣніи сего прошенія въ Совѣтѣ объснилъ, что причины убытковъ, отъ мелководія и раннихъ морозовъ происшедшія и въ прошеніи Берсенева изъясненныя, утверждаются происшествіями и при другихъ соляныхъ поставкахъ извѣстными и признанными какъ мѣстнымъ начальствомъ, такъ и Правительствующимъ Сенатомъ. Но что принадлежитъ до соляныхъ операцій, для усиленія нижегородскихъ соляныхъ запасовъ предпріятыхъ, кои Берсеневъ поставляетъ также причиною своихъ убытковъ, то операціи сіи были положены на мѣрѣ въ одно время съ заключеніемъ контрактовъ на поставки, и слѣдовательно отъ Берсенева зависѣло расчитывать цѣны предпріятой имъ поставки по соображенію всѣхъ обстоятельствъ, съ теченіемъ солянаго производства сопряженныхъ; казна же не принимала и не могла принять на себя обязательства, заключивъ контракты на ежегодное продовольствіе, не дѣлать уже никакихъ предпріятій къ усиленію своихъ запасовъ на будущее время; что если въ положеніи Берсенева могутъ быть приняты въ уваженіе случившіяся ему несчастія, описью его имѣнія и залоговъ, впрочемъ совершенно удостовѣренныя, то сіе не иначе можетъ быть сдѣлано, какъ по отношенію къ непредвидимымъ физическимъ затрудненіямъ, въ поставкѣ его встрѣтившимся; но и сіи затрудненія не были ему особенныя, а общія всѣмъ поставщикамъ, въ одно съ нимъ время съ казною обязавшимся, о чемъ отъ нихъ и вошли въ свое время на Высочайшее имя прошенія; а потому министръ внутреннихъ дѣлъ заключаетъ, что какъ всѣ соляные поставщики въ послѣднемъ четырехлѣтіи потерпѣли весьма важные и всѣмъ извѣстные убытки, то, ежели признано будетъ справедливымъ принять сіи убытки въ какое либо уваженіе, снисхожденіе сіе не должно относиться къ одному лицу исключительно, но ко всѣмъ тѣмъ, кои въ равномъ положеніи находились.

Совѣтъ находитъ, что хотя убытки, Берсеневымъ потерпѣнные, удостовѣряются какъ описью его имѣнія, такъ и секвестромъ залоговъ, въ Правительствующемъ Сенатѣ произведенномъ; но какъ поставка, имъ предпріятая, основана на контрактѣ, въ коемъ приводимыя имъ затрудненія не ограничены особеннымъ какимъ либо постановленіемъ и не изъяснены въ его пользу: то и не можетъ онъ имѣть законнаго права требовать нынѣ какого либо удовлетворенія.

1806 года, сентября 10.—О сложеніи съ соляныхъ поставщиковъ штрафа 54.326 р. 25 к. за невыставку въ срокъ соли на 1771 и 1772 годы въ бывшую Бѣлогородскую губернію.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о сложеніи съ соляныхъ поставщиковъ штрафа 54.326 руб. 25 коп., почитающихся на нихъ за невыставку въ срокъ соли на 1771 и 1772 годы въ бывшую Бѣлогородскую губернію. Сенатъ находитъ, что поставщики въ такомъ бы случаѣ подвергались штрафу, когда бы не было въ виду законныхъ причинъ, воспрепятствовавшихъ имъ въ поставкѣ на срокъ соли; но съ ихъ стороны представлено, что невыставка въ свое время соли произошла: 1) отъ продолжительной выдачи имъ изъ казны первой половины провозныхъ денегъ; 2) отъ того, что нанятые ими возчики, обратясь на дорогѣ къ другимъ промышленникамъ за высшую плату, отъ взятой ими перевозки отстали; 3) отъ помѣшательства причиненнаго набѣгами крымскихъ татаръ и кубанцевъ, и наконецъ 4) отъ запрещенія помѣщиками крестьянамъ своимъ наниматься въ извозъ, по случаю оказавшейся тогда во многихъ мѣстахъ прилипчивой болѣзни; и хотя всѣ сіи обстоятельства не были въ свое время надле-

жащимъ образомъ изслѣдованы, но поелику прошло тому болѣе уже 30 лѣтъ, то теперь и исполнить сего нѣтъ никакой возможности; между тѣмъ понесенный отъ той непоставки на срокъ соли убытокъ въ казну съ подрядчиковъ уже возвращенъ. Почему Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ бывшаго директора соляной конторы, заключая, что непоставки на срокъ соли, по вышеприведеннымъ причинамъ, въ просрочку подрядникамъ почитать не можно, и полагаетъ штрафныхъ за то денегъ съ нихъ не взыскивать и оныя изъ счета казенныхъ недоимокъ исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената о невзыскиваніи съ соляныхъ поставщиковъ означеннаго штрафа, тѣмъ болѣе, что убытки, какіе отъ того могли произойти, казнѣ уже въ свое время возвращены, находитъ основательнымъ и достойнымъ Высочайшаго утвержденія.

1808 года, іюня 15.—О прибавкѣ цѣны на вывариваемую на соликамскихъ промыслахъ соль.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента о прибавкѣ цѣны за вывариваемую на соликамскихъ промыслахъ соль. Пермскій и вятскій генералъ-губернаторъ относился къ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ, что состоящіе внутри города Соликамска соляные промыслы, принадлежащіе наслѣдникамъ Турчанинова, пришли въ такой упадокъ, что при прежнемъ владѣльцѣ вываривалось соли въ годъ до 150.000 пудъ, а въ 1806 году выварено оной не болѣе 38.939 пудъ; что по донесенію чиновника, находившагося при сихъ заводахъ, главная причина сего упадка состоитъ въ томъ, что за соль, въ нихъ вывариваемую, платитъ казна только по 9½ коп. за пудъ; выварка же, бывъ производима вольнонаемными людьми, обходится самимъ владѣльцамъ дороже сей цѣны, и что напротивъ состоящіе въ окрестностяхъ того же города владѣльческіе новоусольскіе и казенные дедюхинскіе соляные промыслы, имѣя по мѣстоположенію своему ту выгоду, что могутъ получать дрова водою, пользуются притомъ и приписными крестьянами, и получаютъ сверхъ того отъ казны цѣну превосходнѣйшую той, которая платится на заводахъ соликамскихъ. Генералъ - губернаторъ представляя, что дѣйствіе соликамскихъ промысловъ, въ сравненіи новоусольскихъ и дедюхинскихъ, сопряжено съ большими затрудненіями, мнѣніемъ своимъ полагалъ, чтобъ промыслы сіи уравнять въ платѣ за выварку соли противу новоусольскихъ. Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, представляя обстоятельства сіи на уваженіе Правительствующаго Сената, присовокуплялъ къ тому, что заключеніе генералъ-губернатора о возстановленіи соликамскихъ соляныхъ промысловъ, по мнѣнію его, заслуживаетъ всякое уваженіе, поелику всѣ другіе промыслы дѣйствительно получили прибавку въ цѣнахъ за выварку и поставку соли, имѣютъ при томъ достаточное число собственныхъ, или приписныхъ крестьянъ. Правительствующій Сенатъ, принимая во уваженіе всѣ вышеозначенныя обстоятельства, и притомъ изъ представленныхъ ему свѣдѣній усматривая, что дедюхинскіе и новоусольскіе промыслы съ 1786 года на равнѣ съ соликамскими получали отъ казны платы не болѣе какъ по $9\frac{1}{2}$ коп. съ пуда; но промысламъ новоусольскимъ по просьбѣ ихъ владѣльцевъ прибавлена цѣна въ 1797 году и дедюхинскимъ въ 1805 г., соликамскіе же остались по сіе время безъ прибавки, хотя выгоды ихъ не сравненно менѣе двухъ первыхъ, полагаетъ плату за вывариваемую на соликамскихъ промыслахъ соль сравнить съ новоусольскими и дедюхинскими, прибавя къ получаемой нынѣ цѣнѣ $9\frac{1}{2}$ коп., еще по $2\frac{1}{2}$ коп. чѣмъ и составится по 12 коп., за каждый пудъ.

Совѣтъ, по уваженію представленныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената причинъ, положеніе онаго о прибавкѣ за соль цѣны находитъ основательнымъ.

1809 года октября 25.—О суммѣ потребной на расчистку двухъ россоло-ливныхъ трубъ, къ тотемскому соловаренному заводу принадлежащихъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента объ отпускѣ въ распоряженіе вологодскаго гражданскаго губернатора 19.799 руб. на расчистку двухъ россоло-ливныхъ трубъ, къ тотемскому соловаренному заводу принадлежащихъ.

Сенатъ, основываясь на представленіи министра внутреннихъ дѣлъ и на донесеніяхъ вологодскаго гражданскаго губернатора и тамошней казенной палаты, что на тотемскомъ

казенномъ солеваренномъ заводѣ находится въ дѣйствіи одна только россололивная труба, да и въ той россолъ весьма слабъ; находитъ за нужное приступить къ расчисткѣ двухъ запустѣлыхъ трубъ, при томъ заводѣ находящихся, дабы чрезъ сіе не только предупредить могущую послѣдовать въ солевареніи на заводѣ остановку, какъ скоро россолъ въ дѣйствующей нынѣ одной только трубѣ еще болѣе ослабѣетъ, но и усилить тамъ выварку соли по возможности. Совершеніе же работъ, къ тому относящихся, со всевозможною для казны выгодою и прочностію на будущія времена, посредствомъ ли подряда или хозяйственнымъ распоряженіемъ, Сенатъ, согласно съ предположеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, возлагаетъ на попеченіе тамошняго гражданскаго губернатора, въ вѣдѣніе котораго имѣетъ быть отпущена потребная на то и сумма, которой по смѣтѣ исчислено всего 19.799 руб. и объ отпускѣ которой Сенатъ испрашиваетъ Высочайшаго повелѣнія.

Совѣтъ, по уваженію надобности въ расчисткѣ означенныхъ трубъ, сколько для предупрежденія остановки въ дѣйствіи завода, столько и для усиленія выварки соли, отпускъ испрашиваемой на сію потребность суммы признаетъ необходимымъ.

VIII. ЛѢСА И ОБРОЧНЫЯ СТАТЬИ.

А. О казенныхъ и частныхъ лѣсахъ.

1805 года, октября 9. — О прошеніи англійскихъ купцовъ Томсона Бонаръ и компаніи и Паршъ Гарвей и К°.

Читана записка, министромъ коммерціи, по Высочайшему повелѣнію, въ Совѣтъ на разсмотрѣніе внесенная, по прошенію англійскихъ купцовъ Томсона Бонаръ и компаніи и Паршъ Гарвей и компаніи о выпускѣ досокъ за границу. Обстоятельства, въ запискѣ сей представленныя, состоятъ въ слѣдующемъ. По снятіи запрещенія на выпускъ за границу россійскихъ продуктовъ, указомъ 1801 года марта 14 дня дозволенъ свободный вывозъ, и лѣсовъ, въ помѣщичьихъ дачахъ, вырубленныхъ. Потомъ, чрезъ бывшаго министра коммерціи объявлена Высочайшая воля, что сіе общее разрѣшеніе на выпускъ лѣсовъ не распространяется на С.-Петербургъ, Кронштадтъ и Архангельскъ, какъ на мѣста, гдѣ находятся адмиралтейства. Послѣ того произошли отъ помѣщиковъ жалобы о убыткахъ отъ невыпуска лѣсовъ, до сего послѣдняго запрещенія у нихъ приготовленныхъ; а отъ иностранныхъ купцовъ домогательства о умноженіи установленной указомъ 1762 г. пропорціи досокъ, на подстилку подъ желѣзо необходимыхъ, подъ предлогомъ, что безъ того отправленіе желѣза не можетъ быть производимо. По симъ уваженіямъ Высочайше и дозволено, къ опредѣленнымъ помянутымъ указомъ ста доскамъ еловымъ, на каждую тысячу пудъ желѣза, прибавить еще 50 досокъ сосновыхъ, и лѣсъ прежняго заготовленія на заводахъ лежащій выпустить, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ выпускъ онаго оконченъ былъ непремѣнно въ 1803 г. Такимъ образомъ лѣсной отпускъ отъ означенныхъ портовъ вообще прекратился 1803 г. Между тѣмъ англійскимъ купечествомъ нагрузка желѣза и отправленіе онаго за море производимы было отъ досокъ особо. Сіе самое обнаружило, что необходимость въ умноженіи пропорціи на доски была со стороны купечества одинъ только предлогъ, дабы воспользоваться большимъ числомъ выпуска отсюда лѣса; сіе доказывается и тѣмъ, что въ Таганрогѣ, откуда въ немаломъ количествѣ отпускается желѣза, жалобъ на недостатокъ установленной пропорціи досокъ подъ желѣзо не было и отпускъ желѣза отъ того не сократился; а потому хотя англійскіе купцы, не отпустившіе лѣсовъ изъ здѣшняго порта въ 1803 г., и просили о выпускѣ онаго, но въ томъ имъ по Высочайшему повелѣнію отказано, тѣмъ болѣе, что отъ коммерцъ-коллегіи объявлено уже имъ было прежде, что съ навигаціею 1803 г. отпускъ лѣсовъ пресѣчется. Послѣ того еще два раза тѣ же просители утруждали Государя Императора просьбами о дозволеніи отпустить имъ доски по числу отпущеннаго ими желѣза, но на сіе такъ же Высочайшаго соизволенія не послѣдовало. Министръ коммерціи, получивъ послѣднюю просьбу англійскихъ купцовъ о томъ же, на Высочайшее имя принесенную, для предложе-

нія на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ своимъ полагаетъ и въ оной имъ отказать, во-первыхъ потому, что вообще отпускъ досокъ нимало не помогаетъ отпуску желѣза, поелику въ теченіи трехъ лѣтъ сами торгующіе грузили двѣ статьи сіи одна отъ другой отдѣленно, и что въ томъ году, когда доски отпускались для желѣза, сего послѣдняго товару выпущено изъ здѣшняго порту 549,820 пудъ; въ нынѣшнемъ же году, когда прибавочная пропорція досокъ подъ желѣзо прекратилась, отпущено онаго по 1 сентября 983,450 пудъ, слѣдовательно 433,630 пудъ болѣе; во-вторыхъ, что удовлетвореніе прошенія ихъ противно бы было общему постановленію о невыпускѣ лѣсовъ изъ означенныхъ портовъ съ 1803 года; въ-третьихъ по надобности въ лѣсѣ для внутренняго употребленія, и наконецъ въ-четвертыхъ, потому, что означенные англичане просили объ одномъ и томъ же дѣлѣ три раза, и столько же разъ по Высочайшему повелѣнію имъ было отказано.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сихъ обстоятельствъ и по уваженію причинъ, министромъ коммерціи приводимыхъ, полагаетъ, согласно съ мнѣніемъ его, въ просьбѣ англійскихъ купцовъ, какъ съ обстоятельствами дѣла несогласной и общему о лѣсахъ постановленію противной, отказать, подтвердивъ имъ съ подпискою, чтобъ они подобными просьбами, вопреки общихъ постановленій правительства болѣе не обременяли.

1807 года, марта 4.—О лѣсахъ разныхъ владѣльцевъ, оспориваемыхъ Сестрорѣцкимъ оружейнымъ заводомъ.

Читанъ рапортъ общаго Сената собранія по дѣлу о лѣсахъ разныхъ владѣльцевъ, оспориваемыхъ Сестрорѣцкимъ оружейнымъ заводомъ. Заводъ все право свое на оные лѣса основываетъ на двухъ именныхъ Государя Императора Петра Великаго указахъ, 29 октября 1719 и 24 февраля 720 годовъ, коими повелѣно: 1-мъ: «отъ устья вверхъ по Сестрѣ рѣкѣ по обѣ стороны, и отъ мызы Лахты вверхъ по рѣкѣ Каменкѣ, которая пала въ Лахту, до Выборгской столбовой дороги, лѣса охранять и тратить никому не давать»; 2-мъ: «по сю сторону Сестры рѣки до мызы Лахты, и отъ ней вверхъ по рѣчкѣ Каменкѣ до означенной столбовой дороги, лѣсу никому рубить не давать, для строенія на Сестрѣ рѣкѣ оружейныхъ и прочихъ желѣзныхъ дѣлъ мануфактуровъ». Въ границахъ, сими указами назначенныхъ, заключались между прочими Бѣлоостровская дворцовая вотчина и принадлежавшая къ ней мыза Лахта. Вся сія вотчина въ 779 году обмежевана въ одну округу какъ съ заводомъ, такъ и мызою Лахтою, съ числомъ удобной земли 23,957 десят. съ саженьми, а съ неудобною 24,029 десят. съ саженьми. Мыза Лахта, пожалованная въ 776 году графу Орлову, а отъ него дошедшая графу Брюсу, отмежевана въ 794 году, по полюбовному съ оставшеюся въ дворцовомъ вѣдомствѣ Бѣлоостровскою вотчиною разводу, особо, съ числомъ удобной земли 5,031 десятины съ саженьми, а съ неудобною 6,097 десятинъ съ саженьми. Потомъ въ 797 году пожалованы изъ Бѣлоостровской вотчины Алопеусу и Долинскому души съ принадлежащими къ нимъ землями и угодьями. Санктпетербургская казенная палата, исчисля по плану вышепомянутаго 779 года межеванія въ той вотчинѣ 24,029 десятинъ съ саженями, въ томъ числѣ подъ Дубковскимъ дворцомъ и садомъ 2 десятины 1,960 саженъ, подъ заводами 1,602 сажени, отдала сію вотчину Алопеусу и Долинскому по мѣрѣ каждому пожалованныхъ душъ, за исключеніемъ принадлежащихъ къ заводамъ, къ Дуковскому дворцу и къ селеніямъ графини Брюсовой. Изъ сего слѣдуетъ, что въ принадлежности лѣсовъ участвуетъ не одинъ заводъ, но и помѣщики по праву пожалованія. Но поелику неизвѣстно, какая точно часть принадлежитъ заводу и какая помѣщикамъ, ибо особыхъ Бѣлоостровской вотчинѣ дачъ и границъ не видно, обмежеваніе жъ отъ мызы Лахты, по полюбовному помѣщицы съ Бѣлоостровскими крестьянами разводу чрезъ уѣзднаго землемѣра, не можетъ признано быть дѣйствительнымъ, потому что крестьяне сіи никакого не имѣли права разводиться въ такихъ земляхъ, въ которыхъ не они одни, а и заводъ имѣетъ участіе; къ тому же по разводу сему и отмежевано къ мызѣ Лахтѣ противу крѣпостной дачи излишества 3,806 десятинъ, такъ какъ и у прочихъ владѣльцевъ въ сихъ мѣстахъ оказалось въ землѣ, по мѣрѣ пожалованныхъ имъ душъ, немалое противъ узаконенной пропорціи превосходство, ибо въ Бѣлоостровской вотчинѣ причитается на душу по 24 десятины съ саженьми, а въ мызѣ Лахтѣ

по 20 десятинъ съ саженьми: то Сенатъ, на основаніи межевой инструкціи 13 главы 4 и 5 пунктовъ, и полагаетъ, оставя помѣщикамъ изъ числа владѣемыхъ ими земель и лѣсовъ Алопеусу и Долинскому въ Бѣлоостровской вотчинѣ, а графинѣ Мусиной-Пушкиной-Брюсъ въ мызѣ Лахтѣ на каждую душу по 5-й ревизіи удобной земли по 15 десятинъ, затѣмъ излишне владѣемыя ими отмежевать къ Сестрорѣцкому заводу, отправя для сего отъ межеваго Сената департамента землемѣра, которому и велѣть, чтобъ онъ вышесказанныя земли размежевалъ по способности и съ уравненіемъ качествъ земли и лѣсовъ, какъ для владѣльцевъ, такъ и для завода, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ ближніе къ заводу дубки, и мѣсто гдѣ былъ Государя Императора Петра Великаго дворецъ, и нынѣ находится пристань для выгрузки и нагрузки матеріаловъ и провіанта, непремѣнно отмежеваны были къ заводу, яко мѣста, по донесенію военной коллегіи, необходимо-нужныя оному. Затѣмъ притязаніе завода простиралось на лѣса и въ Кивинованскомъ киршпилѣ, принадлежащемъ графинѣ Салтыковой. Киршпиль сей пожалованъ въ 723 году Анисьѣ Толстой послѣ племянника ея Нѣелова, а потомъ въ 742 году гофмаршалу Шепелеву, отъ котораго въ 762 году дошелъ онъ по купчей графинѣ Салтыковой. Въ одной части сего киршпиля, оспориваемой къ заводу и потому снятой на планъ, показано удобныхъ земель 27,531 десятина съ саженьми; сколько жъ еще сверхъ того земель онаго киршпиля состоитъ въ безспорномъ графини Салтыковой владѣніи, показанныхъ на планѣ въ смежности съ тѣмъ оспориваемымъ мѣстомъ, неизвѣстно, ибо весь сей киршпиль не межеванъ и на планъ не снятъ; а потому слѣдуетъ ли изъ онаго киршпиля и какое именно число на приписные къ заводу лѣса—съ точностію опредѣлить не можно; въ разсужденіи чего Сенатъ и полагаетъ поручить помянутому землемѣру снять на планъ всѣ владѣемыя графинею Салтыковою въ ономъ киршпилѣ земли, съ означеніемъ ситуаціи и исчисленіемъ, сколько въ немъ порознь лѣсу, пашни, покосовъ и неудобныхъ мѣстъ, такъ же и душъ по 5-й ревизіи, и тогда уже разсмотрѣть и опредѣлить, принадлежатъ ли въ ономъ киршпилѣ лѣса въ заводу. А между тѣмъ заводскимъ мастеровымъ по основанію указа 712 года отвесть изъ сего киршпиля по смежности къ заводу по 6 десятинъ на каждую семью подъ огороды, выгоны и покосы. Споры завода по лѣсамъ простирались еще на мызы: *Парголову, Вертемякъ* графини Шуваловой, *Лемболову* коллежскаго совѣтника Ореуса, на деревни: *Харболову и Ангелову* графини Шуваловой, на двѣ части *Осиновой рощи* генералъ-маіорши Манахтиной, тайнаго совѣтника Долинскаго и дѣйствительной статской совѣтницы Кроковой и на *Мульской киршпиль* княгини Голицыной. Сенатъ нашелъ, что во всѣхъ сихъ мѣстахъ заводъ никакого участія въ лѣсахъ не имѣетъ, потому: 1) что мызы Парголова, Вертемякъ, Лемболова и деревни Харболова и Ангелова составляли часть Осиновой рощи, пожалованной графу Апраксину еще въ 710 году; слѣдственно по сему пожалованію отошли уже они въ частное владѣніе прежде, нежели приписаны упомянутыми Высочайшими указами лѣса къ заводу; 2) что другая часть Осиновой рощи, остававшейся въ казенномъ вѣдомствѣ, въ 777 году пожалована князю Потемкину, со всѣми принадлежащими по дачамъ къ ней приписными къ заводу лѣсами, но въ 782 году, по покупкѣ отъ него въ казну, сія Осиновая роща, поступя въ вѣдомство казенной палаты, къ заводу уже не была возвращена; слѣдовательно все прежде бывшее право завода на сію часть рощи уже уничтожилось, тѣмъ болѣе, что наконецъ оная роща въ 797 году пожалована Манахтиной, Долинскому и Кроку; 3) что Мульской киршпиль пожалованъ предмѣстнику нынѣшней владѣлицы онаго, княгини Голицыной, Чернышеву еще въ 710 году, слѣдовательно такъ же прежде, нежели лѣса къ заводу были приписаны указами 719 и 720 годовъ, и что такимъ образомъ всѣ сіи мѣста, выбывъ изъ казенной принадлежности и переходя наслѣдственно и продажами въ продолженіи болѣе 90 лѣтъ, дошли наконецъ къ нынѣшнимъ владѣльцамъ безъ всякаго спора, да и отъ завода отстоятъ въ дальнемъ разстояніи, куда совсѣмъ не простирались предѣлы приписанныхъ къ заводу лѣсовъ.

При разсмотрѣніи сего дѣла въ Совѣтѣ, *министръ коммерціи* представилъ особенное мнѣніе. Поелику въ семъ мнѣніи содержатся разныя статьи, о коихъ свѣдѣнія должно было заимствовать изъ производства самаго дѣла въ Сенатѣ, то министръ юстиціи и внесъ сіи свѣдѣнія въ прилагаемыхъ при семъ изъясненіяхъ,

*

Совѣтъ, выслушавъ всѣ сіи бумаги, рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу находитъ основательнымъ, и какъ съ законами, такъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ. *Министръ коммерціи* объявилъ, что онъ остается при своемъ мнѣніи.

Мнѣніе министра коммерціи о лѣсахъ разныхъ владѣльцевъ, оспориваемыхъ Сестрорѣцкимъ оружейнымъ заводомъ.

Надобно признаться, что основанія, долженствующія руководствовать въ сужденіи сестрорѣцкаго дѣла, выведены темно и неудовлетворительно; напр. не означено, какимъ образомъ Кивинованскій киршпиль, сперва пожалованный Толстой и Нѣелову, послѣ изъ ихъ пожалованъ былъ Шепелеву; также не объяснено, почему за графа Шувалова съ 770 по 780 обмежеваны лѣсныя дачи, какъ будтобы пустопорожнія, когда изъ земель графа Апраксина приходила на 4-ю ея долю только мыза Вертемякъ; по какому акту банкиръ Фридрихсъ владѣлъ мызою Лемболовой, которую продалъ Ореусу. Примѣтно, что въ сихъ, равно и въ другихъ случаяхъ сего дѣла, акты замѣняются преданіями.

При таковой неясности помѣщичьихъ правъ, министръ коммерціи находитъ къ разрѣшенію дѣла только слѣдующія правила:

1) что права завода на лѣса основаны на трехъ указахъ Императора Петра Перваго, въ дѣлѣ наименованныхъ;

2) что сіи указы не только не были отмѣнены, но еще при случаяхъ всегда подтверждались преемниками престола. Доказательствомъ сему то, что при Императрицѣ Елисаветѣ въ 1746 г. прежнія лѣсныя дачи снова утверждены Сестрорѣцкому заводу; что Императрица Екатерина II, въ ознаменованіе своихъ милостей, жалуя князю Потемкину Осиновую рощу, не иначе сдѣлала, какъ исключила оную изъ сестрорѣцкаго вѣдомства, чѣмъ и признала непоколебимое владѣніе завода въ прочемъ достояніи; что Императоръ Павелъ въ 799 году чрезъ генералъ-адъютанта Ливена указалъ спорное дѣло уничтожить, а приписные лѣса оставить за заводомъ, такъ что ни по разуму, ни по словамъ сего указа нельзя заключать, что бы оный простирался на какое нибудь частное обстоятельство; слѣдственно

3) всѣ пожалованія въ округѣ завода по временамъ бывшія, и старыя и новыя, простираются только на крестьянъ, на ихъ пашни, сѣнокосы, а не на лѣса; къ сему заключенію довольно бы и того, что тѣ же Монархи, которые тутъ жаловали, въ то же время или послѣ напоминали о правахъ завода; притомъ самые указы пожалованій, старыхъ и новыхъ, никому не именуютъ отдачи приписныхъ лѣсовъ, кромѣ, можетъ быть, одной генералъ-маіорши Манахтиной, а право кн. Потемкина обратно выкуплено казною;

4) что заводъ въ приписныхъ лѣсахъ представляется помѣщикомъ; слѣдственно можно ли предполагать, чтобы Монархи отнимали отъ одного для награжденія другихъ помѣщиковъ, исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ положительная воля ихъ изречена; а изъ помѣстья сестрорѣцкаго такъ отрѣзываютъ, какъ будто бы изъ пустопорожнихъ казенныхъ земель.

Въ сообразность того министръ коммерціи полагаетъ, что по симъ только четыремъ, какъ неоспоримымъ, правиламъ надлежитъ разсматривать настоящее дѣло, удаливъ изъ виду прочія частныя уваженія. Но не ограничиваясь таковымъ общимъ понятіемъ, графъ Румянцовъ между тѣмъ проходитъ нѣкоторыя статьи сенатскаго опредѣленія.

Общее Сената собраніе (въ 3 пунктѣ доклада) сомнѣваясь, принадлежитъ ли что нибудь заводу въ Кивинованскомъ киршпилѣ, опредѣляетъ напередъ обмежевать все владѣніе графини Салтыковой, съ исчисленіемъ душъ по 5-й ревизіи, а между тѣмъ на каждую семью сестрорѣцкихъ мастеровыхъ нарѣзать по 6 десятинъ.

Послѣ помянутыхъ указовъ (1719 и 1720 годовъ) Императора Петра, присвоившаго лѣса въ распоряженіе Сестрорѣцкаго завода, нѣтъ нималого сомнѣнія, что лѣса Кивинованскаго киршпиля должны принадлежать заводу. А какъ сей киршпиль достался графинѣ Салтыковой отъ гофмаршала Шепелева, которому въ 1742 году при Императрицѣ Елисаветѣ былъ пожалованъ, разсмотримъ же, уничтожена ли тѣмъ сила указовъ Петра Великаго? Вопреки того представляются три явныя причины: первая, что Шепелеву жалована была мыза съ деревнями, а о лѣсахъ, какъ заводу принадлежавшихъ, ничего не сказано; вторая, что послѣ того пожалованія черезъ четыре года Сенатомъ снова подтверждены заводу всѣ лѣса, прежде приписанные,

чѣмъ и доказывается, что правительство нераспространяло пожалованій на лѣса, единожды отданные въ пользу завода; третья, что съ 723 года по 776 годъ ни отъ Шепелева, ни отъ другихъ владѣльцовъ не было притязанія на лѣса сего киршпиля; что ни его предшественники, помѣщики Нееловъ и Толстая, владѣвшіе симъ киршпилемъ при Петрѣ Первомъ, не предъявляли никакого домогательства на лѣса, и что Толстая просила у сего Государя отдать ей киршпиль не на другомъ, а на томъ же основаніи, на какомъ владѣлъ ея племянникъ, не имѣвшій части въ лѣсахъ. Можно бы за всѣми доказательствами, толь очевидными, сказать и то, что когда 57 лѣтъ считались лѣса въ заводскомъ вѣдомствѣ, какъ казенная палата выводила, то развѣ не имѣетъ тутъ мѣста законъ 10-ти-лѣтней давности? Но когда указы Императора Петра и конфирмованные пункты Сената противъ графини Салтыковой, когда и переданное отъ Шепелева право отчуждаетъ ее отъ владѣнія лѣсовъ, нужно ли тутъ призывать противъ помѣщицы еще законъ 10-ти-лѣтней давности?

Положимъ, что въ сихъ дачахъ что нибудь и слѣдовало бы во владѣніе гр. Салтыковой: такъ нѣтъ причины предполагать Сенату надѣленіе ея крестьянъ по 5-й ревизіи, а должно бы предполагать по тому числу душъ, какое было пожаловано Шепелеву въ 1742 году; ибо до Шепелева прежнимъ владѣльцамъ Кивинованскаго киршпиля жаловано было всего 25 дворовъ. А изъ того выходитъ, что не различая времени тогдашняго отъ нынѣшняго, правительство переступило бы мѣру дѣйствительнаго пожалованія. Министръ коммерціи симъ не мыслитъ утверждать принадлежность помѣщицы въ лѣсахъ киршпиля, а только выводитъ правило, чтобы старинныя пожалованія, если бы слѣдовало нынѣ удовлетворять ихъ, должны быть удовлетворяемы по прежнему размѣру; когда самъ же Сенатъ въ настоящемъ дѣлѣ казенныхъ мастеровыхъ надѣляетъ 6-ти-десятинною пропорціею земли, по старому же частному примѣру, а не по 15 десятинъ, какъ прочитъ для помѣщичьихъ крестьянъ.

Общее Сената собраніе (въ 4 пунктѣ) рѣшительно полагаетъ, что къ заводу не принадлежатъ лѣса въ Мульскомъ киршпилѣ княгини Голицыной, по пожалованію сего киршпиля Чернышеву. Но изъ дѣла видно, что въ указѣ Чернышеву не жаловано лѣсовъ, хотя и упомянуты въ отказѣ. Здѣсь нельзя не примѣтить и того, что когда сама помѣщица въ утвержденіи права своего ссылалась на пожалованіе 1728 года, Сенатъ, не нашедъ никакого основанія въ томъ времени, противъ собственныхъ ея мыслей присвояетъ владѣніе по актамъ 1710 года. Но, если бы и дѣйствительно право основывалось на семъ году, можно ли при общемъ нашемъ понятіи о твердыхъ началахъ, по какимъ дѣйствовалъ Петръ Великій, думать, чтобы Онъ отдалъ заводу тѣ же самые лѣса, которые прежде пожаловалъ бы частному лицу? Притомъ послѣдняя воля Монарха не болѣе ли по нашимъ учрежденіямъ имѣетъ силы, нежели предшествовавшая?

Можетъ быть по связи родства я бы долженъ или беречь выгоды графини Мусиной-Пушкиной-Брюсовой, или устраниться отъ сужденія; но поставя себѣ за правило единожды навсегда, чтобы покорять всякое личное чувство долгу справедливости и усердію къ общественному благу, я не обинуясь утверждаю, что не смотря на полюбовный разводъ съ бѣлоостровскими крестьянами, какъ не въ законѣ сдѣланный, не только слѣдуетъ отъ нея возвратить лишнее противъ 15-ти-десятинной пропорціи, но и не считать правиломъ сію пропорцію, равно и число душъ по 5-й ревизіи, а оставить ее при точныхъ предѣлахъ пожалованія 1766 года.

На такомъ же основаніи сужу и о другихъ помѣщикахъ Бѣлоостровской вотчины.

Приведенные примѣры помѣщиковъ достаточны къ тому, чтобы со всею основательностію заключать, сколь темны и неопредѣленны присвоенія ихъ, и сколь наипаче далеки отъ всякаго понятія о принадлежности лѣсной. А когда между тѣмъ права завода, неоднократными указами Петра Великаго дарованныя, подтверждались всѣми послѣдующими Монархами: то можно ли отторгать отъ завода его принадлежность, подъ защитою царствующаго Императора? Министръ коммерціи въ заключеніе полагаетъ:

1) что всего было бы справедливѣе по прямой надобности напередъ отмежевать къ заводу нужное число земли и лѣсовъ, а остальное уже раздѣлить владѣльцамъ, и то въ милость, а не по мѣрѣ 15-ти-десятинной пропорціи, которая сбыточна только тамъ, гдѣ незанятое

пространство земли лежитъ безъ дѣла. Сіе правило почерпнуто въ источникѣ самой межевой инструкціи;

2) не исключать изъ сего общаго уравненія и владѣльцовъ новыхъ, которые въ дачахъ Сестрорѣцкихъ введены были при покойномъ Государѣ Императорѣ, потому что имъ, при пожалованіи имѣній, не было означено количество земли, и не отдано припісныхъ лѣсовъ съ исключеніемъ изъ заводскаго вѣдомства; не меньше и потому, что прежде ихъ еще адмиралтейская канцелярія просила Сенатъ размежевать лѣса сестрорѣцкіе по начавшимся спорамъ съ прежними помѣщиками. Кто же тому виною, что послѣ того, какъ было въ виду такое требованіе, Правительствующій Сенатъ, по просьбѣ новопожалованныхъ владѣльцовъ, предписалъ нарѣзать имъ земли, не сочтя нужды казенныя, и указами обозначенныя и мѣстнымъ начальствомъ напомянутыя?

Предполагаемая мѣра тѣмъ справедливѣе, что она сообразна указу Петра Великаго, который для Сестрорѣцкаго завода повелѣвалъ размежевать лѣса на 25 или 30 участковъ, такъ, чтобы одного изъ сихъ участка доставало на годъ для угодья.

Сію пропорцію лѣса между прочимъ полагали учредить и 11 сенаторовъ, когда дѣло сперва разсматривалось въ общемъ Сената собраніи. А если бы сія пропорція была признана непомѣрною, или не доставало бы лѣса для наполненія ея, министръ коммерціи по крайней мѣрѣ въ правѣ заключать, что надобности завода по всѣмъ уваженіямъ, какія только могутъ представиться въ семъ дѣлѣ, должны первенствовать надъ расширеніемъ выгодъ помѣщичьихъ.—*Графъ Николай Румянцовъ.* Сентября 24 дня, 1806 года.

Возражается по сестрорѣцкому дѣлу:

Не означено какимъ образомъ Кивинованскій кирпшиль, сперва пожалованный Толстой и Нѣелову, послѣ изъ за нихъ пожалованъ Шепелеву.

Противъ онаго объясняется:

Указомъ 2 генваря 1741 года за подписаніемъ тогдашней правительницы Анны, пожалована въ Выборгскомъ уѣздѣ мыза Кивинованская съ деревнями Шепелеву; сіе послѣ подтверждено Высочайшимъ указомъ 19 февраля 1742 года; но съ какимъ числомъ земли та мыза пожалована, въ тѣхъ указахъ не сказано. А всѣ предшествовавшіе указы 740 и 741 годовъ, по указу 1745 года запечатаны.

Почему за графа Шувалова обмежеваны лѣсныя дачи, какъ будто пустопорозжія когда изъ земель графа Апраксина приходила на 4-ю его часть только мыза Вертемякъ.

Вслѣдствіе пожалованія Апраксину 740 года въ Осиновой рощѣ, отказаны ему въ томъ же году мызы: Порошкина, Вердимяки, Лейбо, Мяги, Гарбала, Кунвоская, и другія; да пустоши: Осиновая роща, Аганъ-Лодва, Лейбъ-гора и другія, да еще нѣсколько пустошей безъ наименованій. Изъ кабинетскагожъ, 1756 года Высочайше конфирмованнаго, раздѣла, видно, что внукамъ сего Апраксина досталось изъ оной Осиновой рощи, изъ десятковъ: Порошинскаго, Мякинскаго, Лембовскаго, Мустиловскаго, Калголовскаго, Агалотовскаго, Гарбаловскаго и Кунванскаго, и изъ деревни Гопстинги 1390 душъ.—Шуваловой же какъ оныя отъ Апраксиныхъ дошли, хотя по дѣлу и невидно, кромѣ одной мызы Вертемякъ, о коей повѣренный Шуваловой показываетъ, что она дошла ей изъ тѣхъ раз-

дѣльныхъ частей; но за Шуваловымъ обмежеваны генеральными землемѣрами окончательно по правиламъ нынѣшняго генеральнаго межеванія, по прошенію его и по опредѣленію Сената межевой экспедиціи, подъ наименованіемъ принадлежащихъ ему изъ мызы Осиновой рощи на 4-ю часть деревень, не одна мыза Вертемякъ, но и другія селенія бывшей Осиновой рощи, какъ-то: мыза Парголова, и деревни Харболова и Ангелова въ 770, 775, 776 и 780 годахъ, при владѣльцахъ, повѣренныхъ и понятыхъ, и сочиненные безспорные планы съ межевыми книгами по межевымъ законамъ за рукоприкладствомъ утверждены государственною печатью въ 777 и 782 годахъ и владѣльцу выданы.

По какому акту Фридрихсъ владѣлъ мызою Лемболовою.

По какому акту Фридрихсъ владѣлъ, документовъ отъ нынѣшняго владѣльца Ореуса не представлено, и къ представленію оныхъ землемѣрамъ онъ обязанъ не былъ; но сія дача генеральнымъ землемѣромъ, по правиламъ нынѣшняго генеральнаго межеванія, окончательно обмежевана въ 785 году, такъ же какъ и вышеупомянутые, и на такомъ же основаніи безспорный планъ съ межевою книгою, по утвержденіи въ 786 году печатью, Ореусу выданъ; да и не прилегаетъ сія дача къ заводу, но состоитъ за границами Бѣлостровской вотчины и мызы Вертемякъ.

Въ 746 прежнія лѣсныя дачи снова утверждены къ заводу.

Въ 746 году, апробованными сенатомъ и военной коллегіею пунктами, о томъ, какіе заводу производить работы, на какомъ быть ему содержаніи, сколько при немъ быть мастеровыхъ, и чѣмъ имѣть продовольствіе, между прочимъ оставлены при немъ по прежнему приписные лѣса и луга; но чтобъ они во всѣхъ тѣхъ дачахъ, въ кои нынѣ споритъ заводъ, того не сказано; а должно относиться сіе до тѣхъ только предѣловъ, въ коихъ лѣса были указами 719 и 720 годовъ приписаны.

Въ 799 указомъ чрезъ графа Ливена повелѣно: спорное дѣло уничтожить, а лѣса оставить за заводомъ; и нельзя заключать, чтобъ сіе простиралось на частное обстоятельство.

По собраннымъ справкамъ оказалось, что дѣло, по коему состоялся сей указъ, было не о приписныхъ лѣсахъ, а особое въ выборгскомъ лагманскомъ судѣ, о томъ, что графиня Салтыкова требовала къ Кивинованской ея вотчинѣ присоединить деревни Кутерселку и Ликолу, считающіяся въ Новокирхскомъ киршпилѣ (въ коемъ лѣса состоятъ

во владѣніи завода) и что по оному указу велѣно спорные лѣса по тому дѣлу сихъ деревень оставить за заводомъ.

Всѣ пожалованія вокругъ завода простираются только на крестьянъ, на ихъ пашню, сѣнокосы, а не на лѣса.

Всѣ вокругъ завода пожалованныя дачи, смежныя и несмежныя, жалованы съ пашнею и угодьями; а въ числѣ угодій считаются не одни только пашни и покосы.

Указы пожалованій никому не именуютъ отдачи приписныхъ лѣсовъ, кромѣ можетъ быть одной Монахтиной.

Въ пожалованной князю Потемкину Осиновой рощѣ, приписаные лѣса велѣно Высочайшимъ 777 года указомъ, выключа изъ вѣдомства Сестрорѣцкаго, отдать ему князю Потемкину; и потомъ, когда обратно сія роща, въ двухъ частяхъ состоящая, поступила въ вѣдомство с.-петербургской казенной палаты, то лѣса въ обоихъ оныхъ частяхъ вновь къ заводу уже не приписаны, а состояли въ особенномъ, не заводскомъ, а казенной палаты вѣдомствѣ, и наконецъ поступили по пожалованію—первая оной рощи часть Манахтиной, а вторая Долинскому и Кроку; слѣдовательно въ обоихъ сихъ частяхъ заводскихъ лѣсовъ уже не было.

Изъ помѣстья Сестрорѣцкаго отрѣзываютъ какъ будто изъ пустопорожнихъ земель.

Отрѣзывается не отъ Сестрорѣцкаго владѣнія, а изъ нынѣшняго помѣщичьяго владѣнія къ Сестрорѣцкому заводу, по силѣ межевой инструкціи 13-й главы 4-го и 5-го пунктовъ.

Общее собраніе опредѣляетъ напередъ обмежевать все владѣніе графини Салтыковой, съ изчисленіемъ 5-й ревизіи душъ; а между тѣмъ сестрорѣцкимъ мастеровымъ нарѣзать на каждую семью по 6-ти десятинъ.

Мастеровымъ опредѣляется не болѣе, какъ по 6-ти десятинъ на семью, для того, что указомъ 712 года велѣно точно таковую пропорцію отводить симъ людямъ подъ огороды, выгоны и покосы; и сіе полагается исполнить нынѣ же, дабы, въ ожиданіи снятія всей земли и разрѣшенія о Кивинованскомъ киршпилѣ, не терпѣли болѣе мастеровые нужды въ тѣхъ огородахъ, выгонахъ и покосахъ; болѣе жъ сего числа не дается имъ какъ за силою означеннаго 712 года указа, такъ и потому, что они не земледѣльцы, а между тѣмъ опредѣляется снять и исчислить весь графини Салтыковой Кивинованскій киршпиль для того, что въ спорныхъ владѣнія ея мѣстахъ земли только до 30,000 десятинъ, а душъ 2,284, на которыя означенной земли въ 15-тидесятинную пропорцію еще недостаточно; сколько жъ всѣхъ у ней земель, и нѣтъ ли сверхъ 15-ти-десятинной пропорціи излишества—неизвѣстно, почему и опредѣлено всѣ владѣемыя ею земли снять на планъ, по которому въ свое время и надлежащее разрѣшеніе послѣдуетъ.

Когда 57 лѣтъ считались лѣса въ заводскомъ вѣдомствѣ, какъ казенная палата выводила, то развѣ тутъ не имѣетъ мѣста законъ 10-ти-лѣтней давности?

Въ выборгской казенной палатѣ, когда производилось дѣло графини Салтыковой о томъ, что она, показывая, яко бы въ Сестрорѣцкой слободѣ поселились вольные обыватели на земляхъ ея Кивинованскаго киршпиля, просила велѣть имъ платить ей поземельныя деньги или сойтить съ земли, дѣло шло о томъ только, кому принадлежитъ подъ слободою заселенная земля: то оная палата, въ мнѣніи своемъ не о приписныхъ лѣсахъ, а о той слободѣ только, говорила, что сія слобода почитаема была въ казенномъ вѣдомствѣ 57 лѣтъ, къ чему, подводя 10-ти-лѣтнюю давность, полагала, поселившихся въ той слободѣ освободить отъ требованія поземельныхъ денегъ, и сей пунктъ, какъ выше значитъ, Сенатомъ рѣшенъ: не только заселенная земля оставлена въ заводскомъ вѣдомствѣ, но еще велѣно намѣрить мастеровымъ по 6 дес. на семью.

Нѣтъ причины предполагать надѣленіе крестьянъ по 5-й ревизіи, а должно бы полагать по тому числу душъ, какое пожаловано Шепелеву въ 742 году.

Какое число Шепелеву пожаловано было душъ, не видно; и Сенатъ принимаетъ счетъ душъ по 5-й ревизіи потому, что споры у завода по межеванію произошли въ 5 ревизію, а въ случаѣ споровъ при межеваніи принимается, по межевымъ законамъ, число душъ той ревизіи, въ которую межевые споры произошли.

Если бы слѣдовало нынѣ удовлетворить помѣщиковъ, то должно бы по прежнему размѣру, когда Сенатъ мастеровыхъ надѣляетъ 6-ти-десятинною пропорціею, по старому же частному примѣру, а не по 15-ти десятинъ.

Сенатъ по нынѣшней ревизіи считаетъ души по межевымъ правиламъ, выше сего объясненнымъ; а мастеровымъ, которые не есть земледѣльцы, опредѣляетъ подъ огороды, выгоны и покосы, по 6-ти десятинъ, во исполненіе особенно для нихъ состоявшагося 712 года указа, который до нынѣ не былъ еще для сестрорѣцкихъ мастеровыхъ исполненъ.

Въ указѣ Чернышеву не жаловано лѣсовъ, хотя и упомянуто въ отказѣ.

Чернышеву въ 710 году пожалована кирка Мула съ деревнями, пашнею и со всѣми угодьи; а въ числѣ угодій считаются не одни только пашни и покосы.

Мульскаго киршпиля помѣщица въ утвержденіи права ссылалась на пожалованіе 728 года; а Сенатъ, противъ собственныхъ ея мыслей, присвоятъ владѣніе по актамъ 1710 года.

Повѣренный княгини Голицыной у землемѣра хотя и показывалъ, что Мульскій киршпиль пожалованъ Чернышеву въ 728 году; но по справкамъ, чтобъ былъ ему сего года о пожалованіи указъ, не оказалось, а нашлось, что дѣду нынѣшней владѣлицы, графу Чернышеву, какъ выше значитъ, кирка Мула пожалована въ 710 году, чего сама владѣлица, княгиня Голицына, не отрицая при поданномъ въ

Сенатъ прошеніи, представила выпись въ слѣдствіе того пожалованія съ отказныхъ за Чернышева 711 года книгъ.

Еслибъ право основывалось и на семъ году, можно ли думать, чтобъ Петръ Великій отдалъ заводу тѣ же самые лѣса, которые прежде пожаловалъ частному лицу?

Приписка Государемъ Петромъ Великимъ по другую сторону завода лѣсовъ была отъ устья въ верхъ по Сестрѣ рѣкѣ, а Мульскій киршпиль стоитъ за рѣкою Сестрою, не менѣе отъ берега ея, даже и въ ближайшихъ мѣстахъ, какъ въ 22-хъ верстахъ, будучи не смеженъ съ заводомъ, но отдѣляясь отъ него землями Кавинованскаго киршпиля, простирающимися между заводомъ и Мульскимъ киршпилемъ 40 верстъ, чрезъ которыя земли за Сестрою рѣкою протекаютъ еще двѣ немалыя рѣки, Линдоловка и Питрики, до коихъ чтобъ приписка лѣсовъ къ заводамъ простиралась, того въ указахъ о припискѣ не сказано.

Отъ мызы Лахты не только слѣдуетъ возвратить лишніе противъ 15-ти-десятинной пропорціи земли, но и не считать правиломъ сію пропорцію и число душъ по 5-й ревизіи, а оставить ее при точныхъ предѣлахъ пожалованія 766 года; на такомъ же основаніи поступить и о другихъ помѣщикахъ Бѣлоостровской вотчины.

Точныхъ предѣловъ пожалованія 1766 г. на мызу Лахты не видно, кромѣ того, что пожалована сія мыза, со всѣми къ ней приписными землями, лѣсами, покосами и угодьями, и чѣмъ крестьяне дѣйствительно владѣютъ; по описнымъ же 1712 года книгамъ, хотя и написано въ мызѣ Лахтѣ съ деревнями и пустошми по переведенію въ нынѣшнюю мѣру 1225 дес. 300 саж., но сіе число написано не по измѣренію, а только по словесной сказкѣ старосты; почему какъ къ означенной мызѣ, такъ и къ состоящимъ у Бѣлоостровской вотчины деревнямъ, пожалованнымъ Долинскому и Алопеусу, по неизвѣстію о бывшемъ всѣхъ тѣхъ селеній до 765 года владѣніи, поелику оно было не особенное къ однимъ мѣстамъ, а общее съ заводомъ, и намѣрить велѣно на число душъ по 15 дес. на каждую.

Было бы справедливѣе прежде отмежевать къ заводу нужное число земли и лѣсовъ, а остальное раздѣлить владѣльцамъ въ милость, а не по мѣрѣ 15-ти-десятинной пропорціи, которая сбыточна только тамъ, гдѣ незанятое пространство земли лежитъ безъ дѣла.

Какое именно число земли и лѣсу нужно заводу, не извѣстно, да и привести въ извѣстность въ скоромъ времени едвали возможно.

Въ межевой инструкціи постановлено намѣривать по 15 дес. на души не въ одномъ только томъ случаѣ, когда не занятое пространство земли лежитъ безъ дѣла.

Не исключать изъ сего уравненія и владѣльцовъ новыхъ, которые введены при покойномъ Государѣ Императорѣ; ибо имъ при пожалованіи не означено количество земли и не отдано приписныхъ земель.

При покойномъ Государѣ Императорѣ введены владѣльцами Монахтина, Долинскій и Кронъ въ Осиновую рощу, въ коей, какъ выше значитъ, право завода на приписные лѣса уничтожилось, а въ Бѣлоостровскую

вотчину введены владѣльцами Алопеусъ и Долинскій; и какъ симъ двумъ о пожалованіи въ отчинѣ сей приписныхъ лѣсовъ не сказано, то на тѣ приписные лѣса и опредѣляется Сенатомъ къ заводу отмежевать отъ нихъ изъ Бѣлоостровской вотчины излишнее сверхъ 15-ти-десятинной пропорціи число.

Прежде еще адмиралтейская канцелярія просила Сенатъ размежевать лѣса Сестрорѣцкія по начавшимся спорамъ съ прежними помѣщиками; а послѣ того, какъ было сіе въ виду, Сенатъ, по просьбѣ новопожалованныхъ владѣльцовъ, предписалъ нарѣзать имъ земли, не сочтя нужды казенныя.

Правительствующій Сенатъ, по представленію артиллерійской канцеляріи о размѣжеваніи заводскихъ лѣсовъ, по неизвѣстности еще тогда, гдѣ они и въ какомъ числѣ, требовалъ о семъ свѣдѣній, и послѣ получа отъ той канцеляріи донесеніе, по какимъ урочищамъ и какъ они къ заводу приписаны, отрядилъ для сего размежеванія землемѣра; а по поданнымъ вскорѣ послѣ того просьбамъ отъ Алопеуса и Долинскаго о размежеваніи ихъ дачъ, также опредѣлилъ отрядить землемѣра; и поелику предписаніе о размежеваніи какъ заводскихъ лѣсовъ, такъ и сихъ помѣщиковъ дачъ, произошли почти въ одно время и въ однихъ мѣстахъ, то оба оныя размежеванія поручено исполнить одному землемѣру Дерлію, съ предписаніемъ: если произойдутъ споры, то въ принятіи оныхъ поступить по законамъ; а рѣшительнаго положенія тогда, какое число нарѣзать земли какъ заводу, такъ и помѣщикамъ, не было.

Предполагаемая мѣра сообразна указу Петра Великаго, повелѣвавшему для завода размежевать лѣса на 25 или 30 участковъ, такъ чтобъ одного изъ нихъ доставало на годъ для уголья.

Пропорція къ заводамъ лѣсу участками, хотя и по валдмейстерской 1723 года инструкціи полагалась на 25 или 30 лѣтъ, но послѣ въ 744 году бергъ-коллегіею распространена оная на 60 лѣтъ; но сколько десятинъ земли подъ таковые участки къ Сестрорѣцкому заводу отвесть, не извѣстно, потому, во первыхъ: не всегда онъ равное дѣйствіе имѣетъ, но въ одинъ годъ лѣсу ему на жженіе уголья потребно менѣе, а въ другой болѣе, поелику и сама военная коллегія увѣдомляетъ, что уголья при заводѣ употребляется въ годъ не по равному количеству, но отъ сорока до семидесяти тысячъ четвертей, а по обстоятельствамъ и болѣе; во вторыхъ: сколько десятинъ земли подъ каждый годовой участокъ, еслибъ уголья потребно было и всегда одинакое число, отвести, не извѣстно, потому что на одно и то же число угля, должно лѣсу, смотря по мѣрѣ вышины или низкости его, также по густотѣ или рѣдкости, какъ онъ не вездѣ растетъ одинаково, вырубать не одина-

кое число десятинъ; слѣдовательно по разнообразности въ качествѣ, величинѣ и густотѣ лѣса, а паче еще по неравному дѣйствію завода, никакой близкой пропорціи о числѣ десятинъ лѣсной дачи подъ тѣ участки предположить, безъ многолѣтнихъ въ самой натурѣ опытовъ, не можно. Сенатъ же на лѣса къ Сестрорѣцкому заводу, кромѣ Кивинованскаго киршпиля, о коемъ по вышеозначеннымъ причинамъ предполагается быть еще впредь разсмотрѣнію, опредѣляетъ нынѣ же отмежевать изъ Бѣлоостровской вотчины и мызы Лахты 8975 десятинъ, да въ безспорномъ у завода владѣніи находится въ Новокирхскомъ киршпилѣ лѣсовъ 11704 десятины, итого будетъ 20679 десятинъ, что составитъ до 200 квадратныхъ верстъ нынѣшней мѣры.

Отношеніе тайнаго совѣтника Вейдемейера къ министру юстиціи, князю П.В. Лопухину, отъ 29 апрѣля 1807 года, съ изъявленіемъ Высочайшей воли по дѣлу объ оспориваемыхъ Сестрорѣцкимъ заводомъ лѣсахъ.

Положеніе Государственнаго Совѣта отъ 4 марта, состоявшееся по рапорту Правительствующаго Сената объ оспориваемыхъ Сестрорѣцкимъ оружейнымъ заводомъ лѣсахъ разныхъ владѣльцевъ, Государю Императору благоугодно было удостоить своей апробаціей, съ изъявленіемъ Высочайшей воли, чтобъ предположенное Правительствующимъ Сенатомъ размежеваніе владѣльцевъ съ заводомъ произвесть наискорѣйшимъ образомъ, и чтобы при томъ былъ депутатъ со стороны завода; буде при ономъ встрѣтятся какія затрудненія, немедленно представлять ихъ для разрѣшенія Сенату, которому и имѣть особенное наблюденіе, чтобы дѣло сіе получило скорѣйшее окончаніе; вслѣдствіе чего и поставляю за долгъ къ вашей свѣтлости препроводить выписку изъ совѣтнаго журнала, съ рапортомъ Правительствующаго Сената и другими бумагами, въ приложенной здѣсь росписи упоминаемыми.

Б. Казенныя фабрики и оброчныя статьи.

1802 года, мая 12.—О покупкѣ суконной фабрики князей Хованскихъ въ казенное вѣдомство.

Вице-президентъ военной коллегіи предложилъ отъ имени Его Императорскаго Величества: не найдетъ-ли Совѣтъ полезнымъ пріобрѣсть суконную фабрику князей Хованскихъ въ вѣдомство казенное покупкою, и въ семъ случаѣ предположить на то мѣры, какія приличнѣйшими, по разсмотрѣнію его, признаны быть могутъ. При чемъ внесена имъ записка генералъ-интенданта арміи, князя Волконскаго, объ оставленіи на всегда въ казнѣ сей фабрики, къ чему предлагаютъ князья Хованскіе два способа: 1-й, чтобъ имъ дать за двѣ души по три въ Московской губерніи; а 2-й, чтобъ заплатить деньгами по 250 за душу, и сверхъ того за строенія, мельницы, инструменты и проч., что все по исчисленію составляетъ сумму 950.000.—Совѣтъ зная, что отъ генералъ - интенданта поданъ былъ докладъ объ обращеніи въ казну фабрики Ягужинскаго, съ тѣмъ именно, чтобъ сею послѣднею замѣнить фабрику князей Хованскихъ, что тогда же произведено и въ дѣйствіе, полагаетъ разсмотрѣть основаніе того доклада, который генералъ-прокуроръ обѣщалъ внести въ будущее собраніе.

1802 года, мая 15.—О переводѣ въ вѣдомство коммиссаріата суконной фабрики, купленной у графа Ягужинскаго, и о фабрикѣ князей Хованскихъ.

Вслѣдствіе разсужденій, въ протоколѣ прошедшаго собранія означенныхъ, генералъ-прокуроръ внесъ записку генералъ-интенданта, князя Волконскаго, въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года поданную, о переводѣ въ вѣдомство коммиссаріата суконной фабрики, купленной у графа Ягужинскаго. По выслушаніи сей записки и Высочайшаго указа, коимъ переводъ сей фабрики въ коммисаріатъ утвержденъ, Совѣтъ приступилъ къ рѣшительному положенію о предполагаемой покупкѣ въ казну суконной фабрики князей Хованскихъ. *Дѣйствительный тайный совѣтникъ перваго класса графъ Воронцовъ* представилъ мнѣніе свое по сему предмету слѣдующаго содержанія: 1) Въ запискѣ генералъ-интенданта о переводѣ фабрики Ягужинскаго въ коммисаріатъ главнымъ основаніемъ было принято, что фабрика князей Хованскихъ скоро изъ вѣдомства казеннаго должна вытти и обратиться къ ея владѣльцамъ; слѣдовательно предвидѣно уже тогда было и то неудобство, какое отъ перемѣны сей должно произойти въ поставкѣ суконъ съ казенныхъ фабрикъ, и средствомъ противъ неудобства сего достаточнымъ признано усилить фабрику Ягужинскаго предположенными въ той запискѣ мѣрами и употребленіемъ на поправленіе ея знатныхъ капиталовъ, до 195.232 рублей простирающихся: какимъ же образомъ чрезъ два мѣсяца средства сіи, потерявъ свою силу, представились нынѣ до того недостаточными, что и фабрика князей Хованскихъ сдѣлалась коммиссаріату нужною, не видно никакого ему основанія. Возвращеніе фабрики князей Хованскихъ къ ея владѣльцамъ въ предположенномъ исправленіи фабрики Ягужинскаго дѣлаетъ одну ту только перемѣну, что можетъ быть не столь удобно будетъ заимствовать отъ нея обученіе мастеровыхъ: но для обученія нѣсколькихъ человѣкъ мастеровыхъ странно бы было покупать цѣлое имѣніе, за которое около милліона требуютъ: тутъ средство было бы дороже самаго конца, для коего оно предполагается. 2) Ежели бы и дѣйствительно фабрика Ягужинскаго была недостаточна къ доставленію коммиссаріату того количества суконъ, какое къ дополненію вольныхъ поставокъ ему нужно [чего однакожъ по самому содержанію первой записки о усиленіи ея предполагать не можно]: то коммиссаріатъ можетъ обратиться на исправленіе фабрики Новороссійской, которая нѣкогда выработывала сукна тонкія и лучшей доброты, и хотя въ послѣдствіи можетъ быть разстроилась отъ обращенія ея на дѣло однихъ толстыхъ суконъ, но лучше привесть въ совершенство то, что уже въ казнѣ находится, нежели дѣлать новыя пріобрѣтенія оставляя старыя въ упадкѣ. 3) Вообще фабрики казенныя должны состоять въ такой соразмѣрности къ фабрикамъ вольнымъ, чтобъ могли только нѣкоторымъ образомъ умѣрять цѣны и обуздывать алчность корыстолюбія, но никакъ не должно захватывать въ одни руки предметы народной промышленности и подрывать заведенія частныхъ людей; ибо истинное государственное богатство не въ томъ состоитъ, чтобъ казна всѣмъ пользовалась одна, но чтобъ болѣе рукъ привести въ упражненіе и капиталамъ частныхъ людей доставить сколько можно болѣе движенія. Для сего то Петръ Великій справедливо узаконилъ, чтобъ и самыя казенныя фабрики, какъ скоро они пущены будутъ въ надлежащій ходъ, отдавать частнымъ людямъ въ содержаніе. 4) Опасеніе, что князья Хованскіе могутъ прекратить дѣйствіе своей фабрики, не можетъ быть побудительною причиною къ покупкѣ ея въ казну; иначе, слѣдуя сему правилу, правительство нашло бы себя въ необходимости скупать всѣ фабрики частныхъ людей. 5) Наконецъ, если фабрика сія князьямъ Хованскимъ въ настоящемъ ея устройствѣ можетъ быть выгодна, то нѣтъ вѣроятности, чтобъ они ее уничтожили; если же она имъ невыгодна, то и казнѣ нѣтъ причины покупкою ея себя отягощать. По всѣмъ симъ уваженіямъ графъ Воронцовъ думаетъ, что предложеніе о покупкѣ сей фабрики не можетъ быть принято, особливо за цѣну столь необъятную, всякую соразмѣрность превышающую; и хотя коммиссаріатъ и предполагаетъ сдѣлать пріобрѣтеніе сіе изъ его экономіи, но экономія сія есть не что другое, какъ избытокъ суммъ, ассигнованныхъ на сей департаментъ въ сравненіи съ его потребностями; а потому и не-можно представить себѣ, чтобъ деньги казенныя менѣе были дороги и менѣе входили въ общее правило бережливости потому только, что т они не

въ томъ мѣстѣ лежатъ, куда вообще они стекаются. Государственные доходы не возрастутъ конечно отъ того, что не изъ массы, а изъ отдѣленныхъ ея частей будутъ они безъ нужды употребляемы.—По тѣмъ же самымъ причинамъ *члены Совѣта графъ Заводовскій, графъ Зубовъ, адмиралъ Мордвиновъ, генералъ-прокуроръ, государственный казначей и графъ Кочубей* полагаютъ, что нѣтъ никакаго основанія дѣлать въ казну таковое пріобрѣтеніе. *Генералъфельдмаршалъ графъ Салтыковъ, вице-канцлеръ князь Куракинъ, министръ коммерціи графъ Румянцовъ, вице-президентъ военной коллегіи Вязмитиновъ, князь Лопухинъ, графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій* думаютъ, что пріобрѣтеніе сей фабрики по настоящему ея устройству, по степени совершенства, до коего она доведена, по дѣйствію, каковое она имѣть можетъ и на усовершеніе фабрики Ягужинскаго, и что на ней одной выдѣлывается съ извѣстною добротою разноцвѣтныя сукна, можетъ быть выгоднымъ для казны, но не на столь несоразмѣрныхъ условіяхъ, каковыя отъ князей Хованскихъ нынѣ представляются; напротивъ должно принять въ пріобрѣтеніи семъ правиломъ, чтобъ, по исчисленію количества вырабатываемаго на сей фабрикѣ сукна, она не только содержать себя могла доходами, но и принесть узаконенные проценты на капиталъ, на покупку ея употребляемый, и что принявъ проценты сіи опредѣленіемъ капитала, можно по сему расчету приступить и къ соглашенію съ князьями Хаванскими въ умѣреннѣйшей цѣнѣ, предоставивъ произвести таковое соглашеніе на выгоднѣйшихъ для казны условіяхъ, и сдѣлать потомъ основанное на точныхъ расчетахъ представленіе.

Отношеніе графа Кочубея къ д. т. с. Трощинскому съ изъясненіемъ Высочайшей воли по протоколу Совѣта отъ 15 мая 1802 г.

Возвращая вашему высокопревосходительству протоколъ совѣтный, при отъѣздѣ нашемъ вами мнѣ врученный, я имѣю честь сообщить по оному замѣчаніе Его Императорскаго Величества касательно суконной фабрики князей Хованскихъ, что не иначе на пріобрѣтеніе сіе Его Величество рѣшится, какъ если согласятся они уступить ее за умѣренную цѣну, и именно по 200 рублей за душу, включая тутъ уже и строенія, и съ тѣмъ, чтобъ всѣ четыре тысячи душъ, фабрикѣ принадлежащихъ, были вмѣстѣ проданы. На семъ основаніи угодно Его Величеству, чтобъ было съ князьями Хованскими трактовано.—Касательно же другихъ статей протокола, онѣ всѣ Высочайше апробованы.—Неналъ. Мая 22.

1802 года, іюля 14.—О возвращеніи изъ казеннаго вѣдомства суконныхъ фабрикъ князьямъ Хованскимъ.

Вице-президентъ военной коллегіи внесъ докладъ ея относительно возвращенія изъ казеннаго вѣдомства суконныхъ фабрик князьямъ Хованскимъ, съ объявленіемъ Высочайшей воли, чтобъ Совѣтъ вошелъ въ разсмотрѣніе, слѣдуетъ ли не взыскивать съ князей Хованскихъ процентовъ на употребленный по симъ фабрикамъ капиталъ съ того времени, какъ состоялось положеніе о выдачѣ суконнымъ фабрикантамъ третныхъ денегъ.—Совѣтъ находитъ, что хотя право князей Хаванскихъ отлично было отъ права вольныхъ суконныхъ поставщиковъ, потому что фабрики ихъ были въ казенномъ присмотрѣ и все дѣйствіе оныхъ основано было на капиталахъ изъ казны отпускаемыхъ; но какъ съ другой стороны нельзя не признать, что и казна получила отъ нихъ свои особенныя выгоды, принимая сукна дешевле, нежели у другихъ вольныхъ поставщиковъ: то, уваживъ сіи выгоды, и съ того времени, какъ вольнымъ поставщикамъ начали выдавать треть всѣхъ заработныхъ денегъ впередъ безъ процентовъ, то есть съ января 1798 года, сложить и съ князей Хованскихъ сіи проценты, Совѣтъ предаетъ въ Высочайшую волю, примѣчая съ своей стороны, что проценты сіи, не простираясь болѣе 12,000 р. значущей суммы въ разсужденіи всего капитала составить не могутъ.

1803 года, декабря 7.—О возвращеніи изъ имѣнія Побережскаго двухъ селеній помѣщикамъ Урбановскимъ, съ вычетомъ надлежащей части въ пользу казны изъ суммъ, слѣдующихъ Любомірскому.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возвращеніи изъ имѣнія Побережскаго, купленнаго въ казну у князя Любомірскаго, двухъ селеній помѣщикамъ Урбановскимъ,

съ вычетомъ въ пользу казны надлежащей части изъ суммъ, слѣдующихъ князю Любомірскому. Существо сего дѣла состоитъ въ томъ, что при покупкѣ у князя Любомірскаго имѣнія, между прочими условіями помѣщено было, «чтобы въ случаѣ, если изъ онаго какая либо часть нашлась принадлежащею другимъ владѣльцамъ, то изъ общей суммы, за все имѣніе платимой, высчитать у него такую часть, какая, по мѣрѣ получаемыхъ съ тѣхъ деревень доходовъ, къ исключенію слѣдовать будетъ». Урбановскіе доказали въ присутственныхъ мѣстахъ, что изъ имѣнія его два селенія, Гонаровка и Безистанковъ, прежде продажи въ казну, принадлежали имъ, по продажѣ въ 1766 году, отцомъ князя Любомірскаго совершенной. Сенатъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, утвердилъ принадлежность сихъ деревень Урбановскимъ, и на основаніи условія положилъ выключить ихъ изъ казеннаго вѣдомства.—Совѣтъ по разсмотрѣніи сего рѣшенія Правительствующаго Сената, находитъ его правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ.

1801 года, августа 1.—О возвращеніи изъ казеннаго вѣдомства во владѣніе надворнаго совѣтника Толстаго неправильно вымежеванныхъ изъ дачъ его земель.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2-го департамента о возвращеніи изъ казеннаго вѣдомства во владѣніе надворнаго совѣтника Толстаго неправильно вымежеванныхъ изъ дачъ его земель. Существо дѣла состоитъ въ слѣдующемъ. Въ 709 году дѣду помянутаго Толстаго, Волкову, за службу его пожалованы изъ дворцовыхъ селъ въ Новгородскомъ уѣздѣ Вельевскій и Полоновскій погосты съ принадлежащими къ нимъ селами и деревнями, крестьянами, пашнями и со всѣми угодьями, и въ томъ же году, по данной ему грамотѣ, за него отказаны; а наконецъ, по смерти его, обмежеваны и безспорно отказаны за дочь его, яко наслѣдницу, генералъ-поручицу Толстую. Но какъ въ числѣ сихъ пожалованныхъ земель нѣкоторыя пустоши оставались еще въ оброчномъ отъ казны содержаніи, то, по просьбѣ Толстой о выключкѣ оныхъ изъ оброка, происходило, въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, разсмотрѣніе, и напослѣдокъ дѣло сіе дошло до Правительствующаго Сената. Прежде нежели получило оно здѣсь свое рѣшеніе, новгородская казенная палата изъ тѣхъ дачъ, девять пустошей, составляющихъ слишкомъ четыре тысячи десятинъ, по отводу и указанію одного только экономическаго крестьянина, не только вымежевала изъ дѣйствительнаго нынѣшняго помѣщика Толстаго, сына помянутой генералъ-поручицы Толстой, владѣнія, но не смотря на то, что противу сего вымежеванія со стороны его происходили споры, и по просьбѣ его отъ Правительствующаго Сената было предписаніе о допущеніи его къ аппеляціи, и что дѣло перешло къ дальнѣйшему разсмотрѣнію, земли сіи въ 1801 году отданы въ надѣленіе узаконенной 15 десятинной пропорціи казеннымъ крестьянамъ. Нынѣ, Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла сего найдя, что всѣ тѣ земли, о выключкѣ которыхъ просила генералъ-поручица Толстая, состоятъ точно въ тѣхъ самыхъ погостахъ, которые даны были въ вотчину дѣду настоящаго владѣльца, и именно значатся въ актахъ, владѣніе ихъ утверждающихъ, опредѣлилъ, исключа ихъ изъ оброка, возвратить въ безоброчное просителя Толстаго владѣніе, тѣмъ паче, что на тѣхъ земляхъ поселены не малыя деревни, и что чрезъ сіе самое крестьяне Толстаго, болѣе пяти сотъ душъ, лишены всякаго хлѣбопашества и оставлены съ землею, подъ одними только селеніями состоящею, съ платежемъ даже и за сію въ казну оброка; и какъ о семъ, такъ и о возвратѣ вымежеванной изъ владѣнія Толстаго земли, яко состоящей нынѣ въ дѣйствительномъ вѣдомствѣ казны, Правительствующій Сенатъ испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Совѣтъ опредѣленіе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ. Въ поступкѣ же новгородской казенной палаты, позволившей себѣ отводить во владѣніе казенныхъ крестьянъ такія земли, о которыхъ были споры, тогда какъ имѣла она въ виду и предписаніе Правительствующаго Сената о возстановленіи по симъ землямъ аппеляціи, находя неправильность и дѣйствіе власть ея превышающее, Совѣтъ полагаетъ, оную въ примѣръ другимъ, за нарушеніе порядка, опубликовать повсемѣстно.

1804 года, сентября 26.—Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства четырехъ по-

женъ, оказавшихся въ землѣ, проданной межевою канцеляріею тайному совѣтнику Юшкову.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о выключкѣ изъ казеннаго вѣдомства четырехъ поженъ, оказавшихся въ землѣ, проданной межевою канцеляріею тайному совѣтнику Юшкову. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Въ 1775 году межевая канцелярія продала тайному совѣтнику Юшкову въ Вологодской губерніи 506 десятинъ съ саженьми, и дала на сіе число владѣнный указъ; а по межеванію за Юшковымъ въ тѣхъ проданныхъ пожняхъ оказалось только 300 десятинъ съ саженьми. Между тѣмъ, по окладной оброчнымъ статьямъ книгѣ, показаны съ прочими въ окладъ 4 пустоши изъ числа земель, проданныхъ Юшкову. Поеликужъ оныхъ въ обмежеваніи въ казенное вѣдомство не значилось, а числились оныя въ оброкѣ за старостой Юшкова, то по просьбѣ Юшкова, что противу проданнаго ему межевою канцеляріею числа десятинъ обмежевано за него гораздо менѣе, 1-й Сената департаментъ предоставилъ обстоятельство сіе разсмотрѣнію межеваго Сената департамента. Межевой департаментъ по собраннымъ свѣденіямъ найдя, что въ обмежеванныхъ за Юшкова пожняхъ въ проданное ему количество недостаетъ 205 десятинъ съ саженьми, положилъ означенныя, числящіяся въ окладѣ и въ оброчныхъ статьяхъ замежеванныя безспорно въ купленую Юшковымъ дачу, 4 пожни оставить во владѣніи его, Юшкова, о выключкѣ которыхъ изъ казеннаго вѣдомства и оклада съ почитающеюся за нихъ недоимкою, всего 315 руб. 82 к., 1-й Сенатъ департаментъ испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ.

1804 года, октября 24.—О исключеніи изъ казеннаго оклада разныхъ пустошей по Тверской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оклада разныхъ пустошей по Тверской губерніи, и именно, одной пустоши Шиповой Тверскаго уѣзда, восьми—Кашинскаго уѣзда и трехъ—Новоторжскаго уѣзда. Положеніе Сената о исключеніи сихъ пустошей изъ казны и объ отдачѣ ихъ въ частное владѣніе основано на слѣдующихъ причинахъ: *о пустоши Шиповой*, что хотя оная и находилась изъ-за монастырскаго владѣнія въ вѣдомствѣ экономическомъ, но, по происшедшему въ 1777 году при межеваніи отъ Арцыбашева спору, открылось, что оная въ 183 году предкомъ его у архимандрита Воскресенскаго монастыря съ братіею вымѣнена на другую пустошь Глухареву, что мѣна сія въ 193 году утверждена данною изъ помѣстнаго приказа выписью, и впослѣдствіи всѣми присутственными мѣстами признана законною, съ утвержденіемъ права на владѣніе оной Арцыбашеву, яко наслѣднику; *восьми пустошей*, что оныя при утвержденіи межъ, по рѣшенію бывшей Сената межевой канцеляріи, въ 1786 году отошли изъ владѣнія экономической Пироговской волости въ дачи помѣщицы Юшковой и за нею уже отмежеваны; *трехъ пустошей*, что они, бывъ отписаны въ казну изъ-за секретаря Вешнякова, за расхищенную въ Московской губернской канцеляріи сумму, въ 791, по опредѣленію судебныхъ мѣстъ, проданы съ аукціоннаго торга генералъ-маіору Аршеневскому.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената о выключкѣ означенныхъ пустошей изъ оклада находитъ, по вышеизъясненнымъ обобстоятельствамъ, правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1804 года, ноября 28.—О исключеніи изъ казеннаго вѣдомства 15-ти душъ крестьянъ, состоящихъ Новоладожскаго уѣзда въ деревнѣ Осничковъ, дошедшихъ капитаншѣ Бухвостовой.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о исключеніи изъ казеннаго вѣдомства 15-ти душъ крестьянъ, состоящихъ Новоладожскаго уѣзда въ деревнѣ Осничковъ, дошедшихъ капитаншѣ Бухвостовой. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. По смерти жены генералъ-лейтенанта Чекина, объ означенномъ имѣніи, въ 15-ти душахъ состоявшемъ, произошелъ споръ по закладной, предъявленной на то имѣніе отъ коллежской совѣтницы Граве. До рѣшенія сего спора опредѣленіемъ вотчинной коллегіи велѣно было сіе имѣніе описать въ казну. 6-й Сената департаментъ, уничтоживъ закладную и разрѣшивъ имѣніе,

предписалъ вотчинному департаменту въ отдачѣ онаго и съ собранными доходами наслѣдникамъ Чекиной поступить по законамъ. Вотчинный департаментъ присудилъ быть тому имѣнію за Бухвостовою съ дѣтьми ея, яко наслѣдницею Чекиной, за которыми оно въ 787 году справлено и отказано.

Въ 1794 году санктпетербургская казенная палата, по сему рѣшенію, положила имѣніе сіе исключить изъ казеннаго вѣдомства; но Сенатъ въ 1799 году опредѣлилъ, чтобы Бухвостова отыскивала сего имѣнія по обряду въ указѣ 19 августа 1799 года. По сему рѣшенію дѣло о имѣніи семъ произведено уже порядкомъ слѣдственнымъ; и когда дошло до ревизіи Правительствующаго Сената, то, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ онаго, согласно рѣшеніямъ вотчинной коллегіи, казенной палаты и мнѣнію гражданскаго губернатора, Сенатъ опредѣлилъ исключить имѣніе сіе изъ казны и отдать Бухвостовой.

Совѣтъ находитъ сіе рѣшеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1805 года, іюля 24.—Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства по Новгородской губерніи пустоши, называемой Татарской.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства по Новгородской губерніи пустоши, называемой Татарской. Оная пустошь числилась въ казенномъ вѣдомствѣ по окладной камеръ-коллежской книгѣ 1732 года, и отдаваема была въ оброчное содержаніе съ платежемъ въ годъ отъ 29 коп. до 3 руб. 25 коп. Между тѣмъ въ 791 году новгородская гражданская палата, разсматривая о сей пустошѣ дѣло, нашла, что оная принадлежитъ предку жены генералъ-лейтенанта Демидова, дворянину Шампеву, по данной ему въ 707 году изъ бывшей новгородской приказной палаты памяти потомственно, и предоставила Демидовой о выключкѣ оной изъ оброка просить, гдѣ слѣдуетъ. Демидова въ 794 году просила о томъ въ новгородской казенной палатѣ, но оная отозвалась, что безъ повелѣнія Сената приступить къ оному власти не имѣетъ. По жалобѣ наслѣдниковъ Демидовой, Сенатъ предписалъ казенной палатѣ поступить въ семъ случаѣ на основаніи Высочайшаго указа 799 г. августа 19 дня. Почему казенная палата, съ согласія губернатора, представила Сенату объ исключеніи той пустоши изъ казеннаго вѣдомства и изъ оклада. Сенатъ по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находя, что означенная пустошь рѣшеніями новгородскихъ судебныхъ мѣстъ признана принадлежащею Демидовымъ по памяти 707 года, предку ихъ Шампеву на порозжія земли данной, казенная же палата и губернаторъ никакихъ причинъ о принадлежности ея казнѣ не представляютъ, полагаетъ платимый за нее оброкъ сложить и самую пустошь изъ числа оброчныхъ статей и оклада исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1805 года, октября 9.—По рапорту Сената о дѣлѣ Рязанской губерніи Спасской округи села Троицкаго экономическихъ крестьянъ съ помѣщиками Бузовлевыми о сѣнныхъ покосахъ.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената межеваго департамента по дѣлу Рязанской губерніи Спасской округи села Троицкаго экономическихъ крестьянъ съ помѣщиками Бузовлевыми о сѣнныхъ покосахъ. Существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что оные покосы издревле числялись отъ казны въ оброчномъ содержаніи у экономическихъ крестьянъ. Впослѣдствіи крестьяне сіи отъ платежа оброка стали уклоняться, показывая, что оными покосами не пользуются они уже нѣсколько лѣтъ, и что оные замежеваны въ помѣщичью пустошь Суботину. Дѣло о семъ производилось въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ, въ межевой канцеляріи, и наконецъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената межеваго департамента. Правительствующій Сенатъ находя, что означеннымъ покосамъ особой дачи не оказалось и въ какихъ оныя мѣстахъ и урочищахъ состоятъ по слѣдствію не изыскано, что при генеральномъ межеваніи въ 773 году особливаго отвода онымъ въ казну ни отъ кого не было, что при семъ межеваніи пустошь Суботина обмежевана безспорно по тѣмъ самымъ границамъ и урочищамъ, которыя показаны въ дачу по писцовымъ книгамъ, и на то въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ спору ни отъ кого не было, что напротивъ въ дачѣ экономическаго села Троицкаго оказа-

лось примѣру болѣе 400 десятинъ, и по симъ обстоятельствамъ предполагая, что означенные покосы не могутъ состоять въ другомъ мѣстѣ, какъ въ дачѣ самихъ троицкихъ крестьянъ, оставлявшихъ на себя добровольно оброку за оные около 9 лѣтъ послѣ межеванія,—согласно съ рѣшеніемъ межевой канцеляріи полагаетъ: пустошь Суботину оставить въ границахъ генеральнаго межеванія; помянутые же сѣнные покосы, по состоянію ихъ въ примѣрной землѣ у экономическихъ крестьянъ, поелику у нихъ теперь всей земли причитается не болѣе, какъ по 3 десятины на душу, зачислить имъ въ предположенную указами 1797 и 1800 годовъ пропорцію, предписавъ казенной палатѣ объ исключеніи ихъ изъ оброка представить по принадлежности 1-му Сената департаменту.—Совѣтъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената межеваго департамента находя основательнымъ и съ законами согласнымъ, по уваженію что означенныхъ покосовъ ни въ чьемъ частномъ владѣніи неоказалось, и согласно съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената заключая, что оные должны состоять въ дачахъ села Троицкаго, полагаетъ, при самомъ рѣшеніи сего дѣла, исключивъ оныя изъ оброчныхъ статей, по недостатку у казенныхъ крестьянъ земли въ узаконенную пропорцію, оставить въ ихъ владѣніи.

1806 года, мая 28.—О исключеніи изъ казеннаго вѣдомства земли 176 десятинъ, присужденной во владѣніе надворнаго совѣтника Головина по Владимірской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства земли 176 десятинъ съ саженями, присужденной во владѣніе надворнаго совѣтника Головина по Владимірской губерніи. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. При обмежеваніи въ 773 году Владимірской округи дачи сельца Власова съ деревнями и пустошами общаго владѣнія разныхъ помѣщиковъ, произошли у помѣщика Никитина съ Возницыными въ землѣ споры. Никитинъ доказываетъ, что земля сія принадлежитъ по крѣпостямъ въ дачу пустоши его Климовской, но завлажена сельца Власова крестьянами. Возницыны же съ прочими помѣщиками оспоривали, что оная земля слѣдуетъ въ дачу сельца Власова съ деревнями и пустошами, также по крѣпостямъ, и что крестьяне онаго сельца владѣютъ ею изстари безспорно. О семъ владѣніи подтвердили 12 человѣкъ понятыхъ; но о принадлежности ея отозвались незнаніемъ. Межевая канцелярія, разсматривая спорные планы и найдя, что въ сельцѣ Власовѣ состоитъ токмо на поверстный лѣсъ недостатокъ, а въ пустошѣ Климовской примѣръ, въ 776 году опредѣлила: сельцо Власово оставить въ прежнемъ его помѣщиковъ владѣніи, а къ пустошѣ Климовской владѣнія помѣщика Никитина намѣрить одну извѣстную по писцовымъ книгамъ дачу; оставшіяся же за тѣмъ примѣрныя земли 176 десятинъ съ саженями отписать въ казенное вѣдомство. По жалобѣ Никитина дѣло сіе дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Бывшій временный межевой Сената департаментъ, отмѣнивъ рѣшеніе межевой канцеляріи, опредѣлилъ: отрѣзной отъ пустоши Климовской землѣ, по силѣ канцелярской инструкціи 4 главы 1 пункта, быть по владѣнію до 765 года за нимъ, Никитинымъ. По смерти Никитина имѣніе его, вмѣстѣ съ означенною пустошью, дошло по наслѣдству къ Микулинымъ, а отъ нихъ, чрезъ продажу, къ надворному совѣтнику Головину. И какъ оная пустошь по рѣшенію межевой канцеляріи, поступя въ казенное вѣдомство вошла въ оброкъ, то, по просьбѣ Головина и по представленію владимірской казенной палаты, 1 департаментъ Правительствующаго Сената, разсматривая обстоятельства сего дѣла и находя, что означенная пустошь Климовская, 176 десятинъ съ саженями, рѣшеніемъ межеваго Сената департамента, по древнему владѣнію признана принадлежащею помѣщику Никитину, а по немъ надворному совѣтнику Головину правильно, и оная казнѣ ни почему не принадлежитъ, полагаетъ изъ вѣдомства казеннаго и оклада исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1806 года, октября 1 и 8.—Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства по Смоленской губерніи полупустоши Полѣевки, принадлежащей коллежскому ассесору Арсеньеву.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства по Смоленской губерніи полупус-

тоши Полѣвки, принадлежащей коллежскому ассесору Якову Арсеньеву. Полупустошь сія содержитъ въ себѣ 75 десятинъ 925 саженъ. Во время генеральнаго межеванія она безспорно была обмежевана за умершимъ поручикомъ Михаиломъ Арсеньевымъ по крѣпостямъ. По смерти его досталась оная за вексельный искъ полковницѣ Пенской, а отъ нея дошла по купчей къ помянутому коллежскому ассесору Якову Арсеньеву; слѣдственно полупустошь сія никогда казнѣ не принадлежала; считалась же въ казенномъ вѣдомствѣ потому только, что во время межеванія имѣніе Михаила Арсеньева за долги состояло въ казенномъ присмотрѣ. По симъ обстоятельствамъ, изысканнымъ межевою канцеляріею и сужденнымъ межевымъ Сената департаментомъ, 1 Сената департаментъ и полагаетъ означенную полупустошь, яко коронѣ не принадлежащую, изъ вѣдомства казеннаго исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

1806 года, октября 15.—О казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, предоставленныхъ во владѣніе разнымъ помѣщикамъ.

Министръ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ записку о казенныхъ оброчныхъ земляхъ, предоставленныхъ во владѣніе разнымъ помѣщикамъ, по присужденію имъ оныхъ рѣшеніемъ межевой канцеляріи и по продажѣ отъ оной. Обстоятельства, въ запискѣ сей представленныя, состоятъ въ томъ, что до 1799 года, по рѣшеніямъ межевыхъ конторъ, разныя земли отрѣзываемы были изъ помѣщичьяго владѣнія въ казенное вѣдомство, вводимы въ окладныя книги и отдавались въ оброкъ желающимъ; но впослѣдствіи, по взятымъ апелляціямъ и по разсмотрѣніи дѣлъ въ межевой канцеляріи, тѣ же земли возвращены прежнимъ владѣльцамъ; которыя же признаны принадлежащими казнѣ, оныя обращаемы были, на основаніи межевой инструкціи, въ продажу помѣщикамъ по недостатку въ дачахъ ихъ земель. Такимъ образомъ, по утвержденіи за помѣщиками земель сихъ, по продажѣ и по присужденію межевыхъ правительствъ, оставалось выключить оныя изъ оброка. О выключкѣ оныхъ казенныя палаты входили съ представленіемъ въ 1 Сената департаментъ, а оный всегда по симъ представленіямъ безъ всякихъ другихъ ревизій подносилъ доклады. Въ 1799 году августа 19 числа, въ обезпеченіе казенныхъ имѣній отъ неправильныхъ притязаній и ущерба, состоялся именной Высочайшій указъ, «чтобъ ни по какому рѣ«шенію или опредѣленію, никакая принад«лежность изъ дѣйствительнаго вадѣнія и изъ «вѣдомства казеннаго не отходила, но въ слу«чаѣ такомъ рѣшенія или опредѣленія пре«провождались на ревизію, а потомъ сообща«лись казеннымъ палатамъ для разсмотрѣнія «и представленія съ мнѣніемъ начальниковъ «губерній въ Сенатъ, который о слѣдующей «отдачѣ чего либо по законамъ изъ вѣдомства «казеннаго имѣетъ вносить на Высочайшую «конфирмацію». Относительно жъ межевыхъ дѣлъ, которыя до состоянія сего указа поступали въ Сенатъ къ разсмотрѣнію только по апелляціямъ, Высочайшею конфирмаціею, послѣдовавшею на докладъ межеваго Сената департамента 26 сентября 1800 года, повелѣно: «производимыя въ межевыхъ конторахъ «и канцеляріяхъ спорныя и апелляціонныя «дѣла, рѣшеніями коихъ изъ дѣйствительнаго «владѣнія и вѣдомства казеннаго будутъ от«суждаться земли помѣщикамъ, хотя бы по «онымъ на рѣшенія ихъ и неудовольствія «объявлено не было, вносить на ревизію «конторамъ въ канцелярію, а канцеляріямъ въ «межевой Сената департаментъ, не отсылая «въ казенныя палаты. Межевой же Сената «департаментъ, если, по разсмотрѣніи онаго, «рѣшенія межевой канцеляріи найдены бу«дутъ правильными, по содержанію выше«означеннаго Высочайшаго указа о слѣдую«щей по законамъ отдачѣ изъ казеннаго вѣ«домства земель, обязанъ рѣшенія свои взно«сить на Высочайшую конфирмацію». Вслѣдствіе чего отъ Правительствующаго Сената и предписано межевымъ правительствамъ: всѣ прежнія ихъ рѣшенія, отсудившія помѣщикамъ изъ владѣнія и вѣдомства казеннаго земли и угодьи, кои, по изданіи 1799 года Высочайшаго указа, на мѣстахъ дѣйствительно отрѣзкою земель не исполнены, остановить тотъ-часъ симъ исполненіемъ, и самыя дѣла къ разсмотрѣнію по оной части, хотя бы и апелляціи со стороны казенной не было, внесть на ревизію изъ конторъ въ канцелярію, а отъ нея, при подобномъ отсужденіи, въ Сенатъ. Между тѣмъ по теченію дѣлъ на

прежнемъ основаніи о выключкѣ изъ казеннаго вѣдомства земель, присужденныхъ межевою канцеляріею въ частное владѣніе, произошелъ вопросъ: дѣла сего рода, яко уже дѣйствительно на мѣстѣ, до состоянія Высочайшаго указа 26 Сентября 1800 года, исполненныя, подлежатъ ли, на основаніи онаго, разсмотрѣнію межеваго Сената департамента. Министръ финансовъ о разрѣшеніи сего обстоятельства относился къ министру юстиціи. Въ рапортѣ, по сему случаю представленномъ министру юстиціи отъ оберъ-прокурора межеваго Сената департамента, сдѣлано слѣдующее заключеніе: 1) что, по силѣ Высочайше конфирмованнаго въ 26 день сентября 1800 года доклада, межевой Сената департаментъ входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только дѣлъ, кои до того времени, по рѣшеніямъ межевыхъ правительствъ, не приведены еще въ дѣйствительное исполненіе. Чтожъ принадлежитъ до рѣшеній межевыхъ канцелярій и конторъ, исполненныхъ уже въ натурѣ до состоянія именнаго 1799 года указа, оныя межевой Сената департаментъ не почитаетъ подлежащими его ревизіи, яко дѣйствительно оконченныя прежде сего указа, сила котораго, какъ и всякаго вновь выходящаго закона, по истолкованію въ именномъ 1786 года указѣ, должна распространяться не на прошедшее, а на грядущее за изданіемъ его время, что поясняется точными словами и въ Высочайше конфирмованномъ 1800 года докладѣ, «чтобъ межевыя конторы и канцеля«ріи дѣла, рѣшеніемъ коихъ изъ дѣйствитель«наго владѣнія и вѣдомства казеннаго будутъ «отсуждаться земли помѣщикамъ, вносили на ревизію». По исполненнымъ же въ натурѣ до сего указа рѣшеніямъ, земли при изданіи онаго указа уже не состояли въ дѣйствительномъ владѣніи и вѣдомствѣ казенномъ, а были во владѣніи помѣщиковъ; казенными же палатами только изъ окладовъ не исключены, и единственно потому, что представленія ихъ 1 департаменту остались еще не разрѣшенными, между тѣмъ какъ множество другихъ таковыхъ, уже и позже въ Сенатъ вступившихъ, тѣмъ департаментомъ разрѣшено и земли изъ окладовъ исключены; 2) что если всѣ вышеозначенныя дѣла, до состоянія Высочайшей 26 сентября 1800 года конфирмаціи, межевыми канцеляріями и конторами рѣшенныя и дѣйствительнымъ въ натурѣ исполненіемъ сообразно существовавшимъ тогда законамъ оконченныя, нынѣ вновь по протеченіи многихъ лѣтъ, а по нѣкоторымъ и нѣсколькихъ десятилѣтнихъ давностей, ревизовать межевому департаменту по вновь изданнымъ указамъ, сіе сопряжено бы было съ большимъ затрудненіемъ и возбудило бы къ заботамъ и ходатайству нѣсколько сотъ владѣльцевъ такихъ, кои 10 или 20 и болѣе лѣтъ считаютъ себя совершенно обезпеченными по законамъ и всеобщему порядку того времени.

Совѣтъ, изъ всего вышеизъясненнаго усматривая, что весь вопросъ состоитъ въ томъ: дѣла, до состоянія именнаго Высочайшаго 1799 года августа 19 дня указа, дѣйствительно исполненныя о земляхъ, въ казенномъ вѣдомствѣ состоящихъ и рѣшеніями межевыхъ правительствъ въ помѣщичье владѣніе отсужденныхъ, но только изъ оклада не исключенныхъ, должны ли по правилу, въ Высочайше конфирмованномъ 26 сентября 1800 года докладѣ межеваго Сената департамента принятому, поступать на ревизію въ сей департаментъ, и соображая обстоятельство сіе съ заключеніемъ оберъ-прокурора межеваго департамента, находитъ, что дѣла сего рода дѣйствительно не могутъ подлежать никакому разсмотрѣнію по новому предположенію, когда они по прежнему порядку совершенно уже окончены и исполнены; а потому и полагаетъ принять сіе правиломъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ будетъ настоять дѣло о выключкѣ изъ казеннаго вѣдомства земель, отданныхъ по рѣшеніямъ межевыхъ канцелярій и конторъ въ частное владѣніе, или по продажѣ отъ канцеляріи кому либо доставшихся до состоянія вышеупомянутыхъ узаконеній.

1806 года, декабря 10.—Объ исключеніи изъ оклада проданныхъ межевою канцеляріею разнымъ владѣльцамъ земель въ Рязанской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента, объ исключеніи изъ оклада проданныхъ межевою канцеляріею разнымъ владѣльцамъ земель въ Рязанской губерніи. Земли сіи раздѣляются на четыре участка, въ разныхъ мѣстахъ состоящіе. Они сперва отдаваемы были отъ казны въ оброчное содержаніе разнымъ людямъ: 1-й участокъ за 54¾ коп., 2-й за 70 коп., 3-й за 10 коп., а 4-й за 106 руб. въ годъ. Потомъ всѣ сіи земли,

на основаніи межевой инструкціи 32 главы 1 и 10 пунктовъ, проданы межевою канцеляріею разнымъ владѣльцамъ. Продажа сія признана законною и межевымъ Сената департаментомъ. И какъ всѣ оныя земли считались еще въ окладѣ, то, по предписанію межеваго Сената департамента, рязанская казенная палата и представила о выключкѣ ихъ изъ онаго. 1-й Сената департаментъ полагаетъ оныя статьи изъ оклада и почитающуюся за нихъ съ давнихъ лѣтъ недоимку, яко не принадлежащаго уже казнѣ, по продажѣ тѣхъ земель, оброка, изъ казеннаго счета исключить; на что и испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената о выключкѣ означенныхъ земель, яко казнѣ уже не принадлежащихъ изъ оклада, находитъ основательнымъ и съ законами согласнымъ.

1806 года, декабря 31. — Объ исключеніи изъ казеннаго оклада рыбныхъ ловель помѣщицы Плещеевой въ Тамбовской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента о рыбныхъ ловляхъ помѣщицы Плещеевой въ Тамбовской губерніи. Ловли сіи состоятъ въ дачахъ Елатомскаго уѣзда въ рѣкѣ Мокшѣ и въ озерахъ на пространствѣ 79 десятинъ съ саженями. Тамбовская казенная палата, удостовѣрясь на донесеніи борисоглѣбскаго уѣзднаго землемѣра, межевавшаго земли въ дачахъ Елатомскаго уѣзда села Савры, полсельца Юрьева и пустоши Бородинской, отошедшія при утвержденіи имъ формальной межи отъ тѣхъ селеній въ казенное вѣдомство, пашенную землю, сѣнные покосы и помянутыя рыбныя ловли, занеся въ окладъ, отдала въ оброчное содержаніе съ 1805 на четыре года гвардіи поручику Лопухину. Впослѣдствіи открылось, что показанныя рыбныя ловли рѣшеніемъ Сената бывшаго временнаго межеваго департамента утверждены за помѣщицею Плещеевою, по владѣнію до 765 года. Обстоятельство сіе чрезъ министра финансовъ, по представленію тамбовской казенной палаты, дошло до разсмотрѣнія 1 Сената департамента. Сенатъ заключая, что съ утвержденіемъ означенныхъ рыбныхъ ловель по рѣшенію межеваго департамента въ помѣщичье владѣніе не должны они уже числиться въ окладѣ, полагаетъ оныя изъ вѣдомства казеннаго и изъ числа оброчныхъ статей, съ того времени, какъ оныя въ оброчное содержаніе отданы, то есть съ 1805 года, исключить; о чемъ на основаніи Высочайшаго 19 августа 1799 года указа и представляетъ на Высочайшую конфирмацію.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената объ исключеніи изъ оклада означенныхъ рыбныхъ ловель, яко казнѣ не принадлежащихъ, находитъ основательнымъ и съ законами согласнымъ.

1807 года, мая 6. — Объ исключеніи изъ казеннаго оклада мельницы на рѣчкѣ Тершѣ Тамбовской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оклада мельницы, состоящей въ дачахъ помѣщиковъ Цимермана, Болотникова и однодворцовъ на рѣчкѣ Тершѣ Тамбовской губерніи. О сей мельницѣ происходилъ споръ между означенными помѣщиками и однодворцами. Споръ сей разрѣшенъ тамбовскою гражданскою палатою тѣмъ, чтобъ плотину оной мельницы, если однодворцы не согласятся имѣть ее въ общемъ владѣніи, отъ берега ихъ отрыть. Между тѣмъ, какъ Цимерманъ на сіе положеніе гражданской палаты подалъ въ Сенатъ апелляціонную жалобу, однодворцы сдѣлали съ нимъ условіе, по которому мельница оставлена въ прежнемъ его владѣніи, а однодворцамъ присвоено право молоть на ней хлѣбъ и пользоваться лѣсными его угодьями. По утвержденіи сего условія казенною палатою, представила она 1-му Сената департаменту о выключкѣ той мельницы изъ оклада. Между тѣмъ дѣло объ ней, за показаннымъ примиреніемъ и за неподачею въ срокъ съ стороны участвовавшаго въономъ помѣщика Болотникова апелляціонной жалобы, обращено изъ 8-го Сената департамента въ гражданскую палату. По симъ обстоятельствамъ 1-й Сената департаментъ и полагаетъ, означенную мельницу, за уступкою однодворцами права своего на владѣніе оною помѣщику Цимерману, изъ вѣдомства казеннаго и изъ числа оброчныхъ статей исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ.

1807 года, мая 6. — Объ исключенiи изъ казеннаго оклада пустоши Кряжъ въ Псковской губернiи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о выключкѣ изъ казеннаго вѣдомства и оклада пустоши Кряжъ во Псковской губернiи, присужденной тамошними присутственными мѣстами во владѣнiе коллежскаго ассесора Ладыженскаго. Пустошь сiя хотя и считалась въ окладѣ, но когда и почему оная въ окладъ поступила, никакихъ свѣдѣнiй не отыскано, кромѣ какъ по окладной 1732 года книгѣ видно, что съ пустоши сего названiя считалось оброку $5\frac{1}{2}$ коп., а по другой таковой же книгѣ значитъ онаго 2 руб. $\frac{3}{4}$ коп. Между тѣмъ по представленнымъ отъ Ладыженскаго доказательствамъ и по производству дѣла открылось, что пустошь сiя досталась предку его въ 206-мъ году по мѣнѣ отъ новгородскаго помѣщика Дашкеева, коего отцу дана въ помѣстье во 186 году, что впослѣдствiи предками же сего сдѣлано на ней и поселенiе, и что въ 759-мъ году оная пустошь въ числѣ прочаго имѣнiя безспорно справлена и отказана за отцомъ его, Ладыженскаго, по просьбѣ котораго о исключенiи ея изъ оброка хотя отъ порховской воеводской канцелярiи и представлено было въ новгородскую губернскую канцелярiю, но по тому никакого опредѣленiя не послѣдовало. Такимъ образомъ Сенатъ, не имѣя въ виду, почему бы означенная пустошь могла принадлежать казнѣ, согласно съ рѣшенiемъ судебныхъ мѣстъ и палаты гражданскаго суда и согласно представленiямъ казенной палаты и гражданскаго губернатора, полагаетъ оставить оную, по вышеизъясненнымъ обстоятельствамъ, въ безоброчномъ владѣнiи Ладыженскаго, яко дошедшую къ нему по праву наслѣдства отъ предковъ его и бывшую уже многiя давности въ его владѣнiи, а потому изъ вѣдомства казеннаго и оклада оную исключить.

Совѣтъ положенiе Правительствующаго Сената находитъ справедливымъ и съ законами согласнымъ.

1807 года, октября 28.—Объ исключенiи изъ оклада по 9 губернiямъ проданныхъ и утвержденныхъ разнымъ помѣщикамъ земель.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ исключенiи изъ оклада по 9-ти губернiямъ проданныхъ и утвержденныхъ по рѣшенiямъ межевой канцелярiи и вотчинной коллегiи разнымъ помѣщикамъ земель. Количество проданныхъ земель состоитъ изъ 800 десятинъ съ саженьми и 24-хъ четвертей, а по рѣшенiямъ помянутыхъ мѣстъ въ помѣщичье владѣнiе отшедшихъ, изъ 2,563 десятинъ съ саженьми, а всего изъ 3,364 десятинъ съ саженьми и 24-хъ четвертей. Окладъ оныхъ простирался до 950 руб. съ копѣйками; недоимки же числилось 3.725 руб. 51 коп. Продажа означенныхъ земель межевою канцелярiею учинена до воспослѣдованiя еще запретительныхъ на то указовъ; рѣшенiя же межевой канцелярiи и вотчинной коллегiи послѣдовали до состоянiя въ 19 день августа 1799 и 26 числа сентября 1800 годовъ указовъ, коими повелѣно: первымъ, чтобъ никакая принадлежность изъ казеннаго вѣдомства не отходила безъ представленiя Сенату и Высочайшей конфирмацiи, вторымъ—дѣла сего рода вносить межевымъ конторамъ въ канцелярiю, а канцелярiямъ на ревизiю въ межевой Сената департаментъ, хотя бы по онымъ на рѣшенiя и неудовольствiя объявлено не было. А какъ впослѣдствiи по докладу министра финансовъ Высочайше повелѣно: дѣла до состоянiя 799 года августа 19 дня указа дѣйствительно исполненныя о земляхъ, въ казенномъ вѣдомствѣ состоящихъ и рѣшенiями межевыхъ правительствъ въ помѣщичье владѣнiе отсужденныхъ, но только изъ оклада не выключенныхъ, не должны по правилу вышеизображенному поступать на ревизiю въ межевой Сената департаментъ, когда они по прежнему порядку совершенно уже окончены и исполнены: то Правительствующiй Сенатъ, разсмотрѣвъ вошедшiя къ министру финансовъ отъ казенныхъ палатъ объ означенныхъ земляхъ представленiя, и найдя, что земли сiи изъ вѣдомства казеннаго уже выбыли до состоянiя запретительныхъ на продажу и на отдачу оныхъ въ постороннее по однимъ судебнымъ приговорамъ владѣнiе указовъ, полагаетъ всѣ оныя земли изъ числа казенныхъ оброчныхъ статей и оклада, съ почитающеюся на нихъ недоимкою, исключить.

Совѣтъ положенiе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и послѣднему постановленiю сообразнымъ.

1807 года, октября 28.—Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства поляны Сосенки дѣйствительной статской совѣтницы Леонтьевой въ Пензенской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства поляны Сосенки, мѣрою 197 десятинъ съ саженьми, принадлежащей дѣйствительной статской совѣтницѣ Леонтьевой въ Пензенской губерніи. Земля сія введена въ окладъ съ поданной предъ открытіемъ Пензенскаго намѣстничества къ тамошнему губернатору отъ нижеломской воеводской канцеляріи вѣдомости, но съ котораго времени вошла она въ казенное вѣдомство, за сгорѣніемъ въ 1775 году архива, свѣдѣнія не отыскано. Между тѣмъ, по производившемуся въ наровчатскомъ уѣздномъ судѣ дѣлу, открылось, что оная земля, по жалованной въ 1709 году грамотѣ и по отказнымъ книгамъ, принадлежитъ дѣду Леонтьевой, поручику Буженинову; почему уѣздный судъ и опредѣлилъ утвердить оную по праву наслѣдства во владѣніи Леонтьевой. Съ симъ рѣшеніемъ согласились и пензенская казенная палата и правившій должность генералъ-губернатора, генералъ-поручикъ Ребиндеръ. Утвердивъ сіе рѣшеніе и Правительствующій Сенатъ, предписалъ въ 1792 году казенной палатѣ отдать означенную землю Леонтьевой. Но какъ и за тѣмъ статья сія и получаемый съ нее въ казну доходъ не были изъ казеннаго счета исключены, то нынѣ Правительствующій Сенатъ, по представленію министра финансовъ, и испрашиваетъ объ исключеніи оной Высочайшаго указа.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената объ исключеніи означенной земли изъ казеннаго вѣдомства, яко принадлежащей по крѣпостному праву помѣщицѣ Леонтьевой, находитъ основательнымъ.

1807 года, ноября 4.—Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства сѣнокосныхъ земель, отсужденныхъ наслѣдникамъ купца Гудима въ Полтавской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства по Полтавской губерніи отсужденныхъ во владѣніе наслѣдниковъ купца Гудима сѣнокосныхъ земель. При отдачѣ сихъ земель отъ казенной палаты на откупъ, произведенъ былъ объ нихъ съ стороны наслѣдниковъ умершаго купца Гудима споръ. По изслѣдованію нашлось, что земли сіи дѣйствительно принадлежали дѣду ихъ, коллежскому ассесору Осипу Гудиму, бывъ утверждены за него рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по спорному его съ Кіево-фроловскимъ монастыремъ о разныхъ земляхъ дѣлу; что во владѣніи казны никогда они не находились, а числились въ вѣдомствѣ ея по одному только показанію въ вѣдомостяхъ съ прочими монастырскими имѣніями; а потому хотя и отдавались съ прочими казенными землями въ оброкъ, но содержатели оными не пользовались, ибо они состояли уже во владѣніи Гудима и у его наслѣдниковъ. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ, согласно съ рѣшеніемъ малороссійскаго полтавскаго генеральнаго суда и мнѣніемъ казенной палаты и малороссійскаго генералъ-губернатора, полагаетъ означенныя земли, яко казнѣ не принадлежащія, изъ вѣдомства казеннаго и оклада исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ.

1807 года, ноября 4.—Объ исключеніи изъ оброчныхъ статей церковной земли, утверждаемой за помѣщикомъ Ординымъ по Тульской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ исключеніи изъ оброчныхъ статей, по Тульской губерніи, утвержденной во владѣніе помѣщика Ордина церковной земли 33-хъ десятинъ. При межеваніи въ 1777 году со стороны помѣщика Ордина доказываемо было, что по отдачѣ въ 1726 году означенной земли отъ синодальнаго приказа капитану Колюпанову изъ тройнаго оброка безъ переоброчки, поселено на ней было издавна сельцо Негилево, доставшееся, съ принадлежащими къ нему землями, въ 767 году отъ наслѣдниковъ Колюпанова ему, Ордину, по купчей, и что земля сія отдана по записи во владѣніе его безсрочно, съ платежемъ за оную тройнаго оброка. Дѣло о семъ производилось въ межевыхъ правительствахъ, наконецъ дошло до разсмотрѣнія бывшаго временнаго межеваго Сената департамента, который, утвердивъ сію землю въ округѣ сельца Негилева впредь до спеціальнаго межеванія, предоставилъ Ордину, на основаніи межевой инструкціи, про-

сить, если желаетъ, о продажѣ оной ему, гдѣ слѣдуетъ. По просьбѣ сына его коллежскаго ассесора Николая Ордина и по представленію межевой канцеляріи, межевой Сената департаментъ, основываясь на Высочайше конфирмованномъ 28-го августа 1802 года докладѣ Сената, коимъ повелѣно: «заселенныя владѣльцами до 765 года земли оставлять за ними за тройную цѣну», въ 1806 году опредѣлилъ, показанную землю, яко заселенную и состоящую въ оброкѣ до 765 года нынѣшняго просителя у отца и у предмѣстника его капитана Колюпанова, согласно съ мнѣніемъ межевой канцеляріи, оставить за нимъ, Ординымъ, за тройную цѣну противъ установленной продажнымъ землямъ въ 765 году; объ исключеніи же оной изъ оброка предоставилъ разсмотрѣнію 1-го Сената департамента. 1-й Сената департаментъ, согласно съ опредѣленіемъ межеваго Сената департамента, полагаетъ, означенную землю 33 десятины, утвержденную за помѣщикомъ Ординымъ, по внесеніи отъ него въ казну узаконенной цѣны, изъ числа оброчныхъ статей и оклада исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующего Сената находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1808 года, января 27.—Объ исключеніи изъ казеннаго оклада земли, присужденной дѣвицѣ Ключаревой по Нижегородской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства земли, присужденной дѣвицѣ Ключаревой по Нижегородской губерніи. Земля сія, въ числѣ 5 десятинъ съ саженями, принадлежавшая помѣщику Соколову, въ 708 году поступила съ прочими въ опись за неплатежъ податей, и отдавалась отъ казны изъ оброка въ частное содержаніе по контрактамъ. Въ 760 году нижегородская губернская канцелярія, по просьбѣ наслѣдника Соколова, присудила землю сію, яко казнѣ не принадлежащую, по исключеніи оной изъ оклада, отдать просителю по праву наслѣдства, о чемъ и представила камеръ-коллегіи; но указа на то не послѣдовало и земля осталась по прежнему въ казенномъ вѣдомствѣ. Въ послѣдствіи дѣло о сей землѣ поступило въ нижегородскій уѣздный судъ, который, не находя почему бы земля сія принадлежать могла казнѣ и оставаться долѣе въ ея завѣдываніи, на основаніи указа 742 года, опредѣлилъ утвердить оную, по смерти Соколова, за сестрою его Авдотьею Ключаревою, а по купчей отъ нея данной за внукою ея дѣвицею Олимпіядою Ключаревою. Съ симъ опредѣленіемъ согласились губернскій прокуроръ, гражданская и казенная палаты и нижегородскій гражданскій губернаторъ, о чемъ отъ сего послѣдняго и представлено Правительствующему Сенату. Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду единогласныя рѣшенія нижегородскихъ судебныхъ мѣстъ и мнѣнія казенной палаты и гражданскаго губернатора, полагаетъ, упоминаемую отсужденную изъ казеннаго вѣдомства во владѣніе дѣвицы Ключаревой оброчную землю изъ оклада съ нынѣшняго 1808 года исключить, и о томъ по силѣ 1799 года августа 19 дня представляетъ на Высочайшее утвержденіе.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената, объ исключеніи изъ оклада означенной земли яко казнѣ не принадлежащей, находитъ основательнымъ.

1808 года, марта 16.—Объ исключеніи изъ оброка земли, принадлежащей помѣщицѣ Невѣдомской по С.-Петербургской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента объ исключеніи изъ оброка одной десятины съ саженями земли, принадлежащей помѣщицѣ Невѣдомской С.-Петербургской губерніи въ Гдовскомъ уѣздѣ. Земля сія, по писцовымъ 132, 133 и 134 годовъ книгамъ, значилась въ помѣщичьихъ дачахъ, и переходя къ разнымъ владѣльцамъ, наконецъ по продажѣ за долгъ съ публичнаго торгу досталась аудитору Атемирову, а отъ него по купчей генералъ-маіоршѣ Невѣдомской, за которою и была справлена и отказана. А какъ, между тѣмъ, по вѣдомостямъ псковской провинціальной канцеляріи, въ бывшую камеръ-коллегію доставленнымъ, земля сія значилась въ числѣ оброчныхъ статей, то Невѣдомская и просила въ межевой канцеляріи возвратить оную въ ея владѣніе. Межевая канцелярія, разсматривая обстоятельства сего дѣла, нашла, что хотя означенная земля и показывалась по вѣдомостямъ оброчною, но по какому основанію введена была въ окладъ—ни гдѣ о томъ свѣдѣній не открыто;

между тѣмъ по всѣмъ актамъ видно, что оная состоитъ въ помѣщичьихъ дачахъ и принадлежитъ Невѣдомской по крѣпостному праву; почему въ 1768 году и опредѣлила: исключивъ оную изъ оброка отдать въ ея владѣніе. Послѣ того, при генеральномъ въ 1786 году межеваніи, произведенъ былъ о сей землѣ споръ со стороны казенныхъ крестьянъ, и дѣло о томъ производилось въ псковской межевой конторѣ. Контора видя, что уже по рѣшенію межевой канцеляріи земля сія утверждена въ помѣщичье владѣніе и изъ оброка исключена, и потому находя произведенный споръ неосновательнымъ, опредѣленіемъ своимъ въ 1789 году оный отвергнула. Невѣдомской, по утвержденіи въ натурѣ формальной межи, выданъ на землю планъ, и на рѣшеніе сіе ни отъ кого жалобъ не было. Рѣшеніе сіе хотя и было въ виду у с.-петербургской казенной палаты по сообщенной съ онаго отъ межевой конторы копіи, и хотя означенная земля не состояла уже болѣе въ оброкѣ, но палата съ 1791 года ввела паки оную въ окладъ; усмотрѣвъ же ошибку свою представила чрезъ гражданскаго губернатора въ Правительствующій Сенатъ о выключкѣ ея изъ оброчныхъ статей. Межевой департаментъ Правительствующаго Сената, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла находя, что означенная земля рѣшеніями межевой канцеляріи и псковской межевой конторы утверждена за помѣщицу Невѣдомскую по крѣпостному праву, и по силѣ межевой инструкціи должна остаться въ неотъемлемомъ ея владѣніи, и что она казенною палатою введена въ окладъ ошибкою, полагаетъ изъ числа оброчныхъ статей оную исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

1808 года, іюня 15. — Объ исключеніи изъ оброчныхъ статей земли и сѣнныхъ покосовъ, принадлежащихъ помѣщицамъ Вигелевой и Тухачевской въ Пензенской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства земли и сѣнныхъ покосовъ, принадлежащихъ помѣщицамъ Вигелевой и Тухачевской въ Пензенской губерніи. Земли сіи въ 7207 году даны были въ помѣстный окладъ Лебедеву, послѣ котораго на вотчинномъ правѣ дошли по наслѣдству къ означеннымъ помѣщицамъ, и при генеральномъ межеваніи по рѣшенію пензенской межевой конторы и межевой канцеляріи утверждены за ними и отказаны безспорно въ числѣ 1115 десятинъ съ саженями; а между тѣмъ еще до 765 года поселено владѣльцами на сей землѣ и крестьянъ 66 душъ подъ названіемъ деревни Кичкелейки; а какъ за всѣмъ тѣмъ земли сіи считались въ числѣ оброчныхъ казенныхъ земель, бывъ введены въ окладъ съ доставленной въ казенную палату отъ стряпчаго вѣдомости, то, по просьбѣ Вигелевой, пензенскіе уѣздный судъ и палаты гражданская и казенная, разсмотрѣвъ дѣло, положили означенныя земли по представленному плану и межевой книгѣ изъ оброчныхъ статей исключить. Пензенскій гражданскій губернаторъ Вигель, къ которому казенная палата внесла сіе дѣло по установленному порядку на разсмотрѣніе, представилъ все то въ Правительствующій Сенатъ, изъясняя, что какъ дѣло сіе относится до земли, принадлежащей женѣ его и свояченицѣ, то онъ, съ своей стороны, никакого мнѣнія дать и не можетъ. Сенатъ по подробномъ разсмотрѣніи сего дѣла находя, что означенныя земли рѣшеніями межевыхъ правительствъ и судебныхъ мѣстъ утверждены въ помѣщичье владѣніе по крѣпостному и наслѣдственному праву и заселены уже крестьянами, и что за тѣмъ, по непринадлежности ихъ казнѣ, не должны уже состоять въ окладѣ, согласно помянутымъ рѣшеніямъ и мнѣнію пензенской казенной палаты, полагаетъ земли сіи и съ недоимкою, буде какая до нынѣ за нихъ числится, изъ вѣдомства казеннаго исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

1808 года, іюня 15. — Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства 120 десятинъ земли, проданной дѣйствительному статскому совѣтнику Бахметеву въ Симбирской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о исключеніи изъ казеннаго вѣдомства 120-ти десятинъ оброчной земли, проданной дѣйствительному статскому совѣтнику Бахметеву въ Симбирской губерніи. Земля сія, бывъ отдаваема въ оброчное содержаніе изъ платежа въ казну по 1 руб. 20 коп. въ годъ, продана въ 775 году меже-

вою канцеляріею Бахметеву, до запретительнаго еще о продажѣ земель 778 года указа. И хотя въ то же время за него отказана, но изъ казеннаго оклада осталась не выключенною; почему симбирская казенная палата, съ согласія тамошняго гражданскаго губернатора, и представила Правительствующему Сенату о исключеніи оной изъ вѣдомства казеннаго вмѣстѣ съ почитающеюся за нее недоимкою 7 руб. 20 коп. Сенатъ находя, что, по продажѣ означенной земли, оная ни почему уже долѣе въ вѣдомствѣ казенномъ оставаться не должна, полагаетъ оставить ее за наслѣдниками умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бахметева навсегда въ безоброчномъ владѣніи, и изъ оклада съ начала 1808 года и съ недоимкою исключить.

Совѣтъ, положеніе Правительствующаго Сената объ исключеніи изъ оклада означенной земли, яко казнѣ уже не принадлежащей, находитъ основательнымъ.

1808 года, сентября 7.—Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства земли, принадлежащей княгинямъ Голицыной и Шаховской въ Пермской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства 118-ти десятинъ съ саженьми земли, принадлежащей княгинямъ Голицыной и Шаховской въ Пермской губерніи. О сей землѣ производилось дѣло въ пермскихъ судебныхъ мѣстахъ и по рѣшенію онаго представлено чрезъ генералъ-губернатора въ Правительствующій Сенатъ. Сенатъ, по разсмотрѣніи онаго, находитъ: 1) что означенная земля принадлежитъ Голицыной и Шаховской по жалованной въ 7200 году предкамъ ихъ Строгановымъ грамотѣ; 2) что землю сію хотя и присвоиваютъ экономическіе крестьяне Шерьинской вотчины по уступкѣ оной отъ Строгановыхъ бывшей Шерьинской пустынѣ; но во первыхъ, отдача сей земли монашествующимъ учинена послѣ состоянія уложенія, котораго 17 главы 42 статьею вотчины въ монастыри отдавать именно запрещено; во вторыхъ, что и уступныя письма на землю представлены къ дѣлу не подлинныя, а копіи съ копіи, нигдѣ и никѣмъ незасвидѣтельствованныя, да и не видно, чтобъ оныя записаны были въ помѣстномъ приказѣ, и чтобъ земля за пустыню была справлена и отказана, а по уложенью 17-й главы 34 статьи и проданными вотчинами, но въ помѣстномъ приказѣ въ книгахъ не записанными, покупщики владѣть не могутъ; 3) наслѣдницы Строганова, княгини Голицына и Шаховская, основываясь на означенныхъ законахъ, въ 1763 г., какъ свидѣтельствуетъ повальный обыскъ, взяли сію землю въ свое владѣніе и пользовались оною до 779-го года, поселивъ между тѣмъ на ней крестьянина; а въ семъ году, по опредѣленію бывшей пермской канцеляріи, отдана земля сія шерьинскимъ крестьянамъ потому только, что оная посыланнымъ во время уничтоженія монастырей для описанія монастырскихъ имуществъ чиновникомъ показана въ описи принадлежащею Шерьинской пустынѣ; 4) что хотя графъ Строгановъ, въ поданномъ на Высочайшее имя прошеніи, по случаю межеванія земель его, и изъяснялся, что онъ какъ за себя, такъ и за участниковъ отвѣчаетъ, оставляя въ пользу казны всѣ состоящія подъ государственными селеніями земли, но означенная спорная земля въ сію уступку не входитъ, ибо оная дана была для монашескаго селья и никакимъ крестьянскимъ селеніемъ Шерьинской вотчины донынѣ занята не была, да и у крестьянъ той вотчины въ землѣ не только нѣтъ недостатка, но еще противу узаконенной пропорціи оказалось излишество. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ губернскаго прокурора, съ рѣшеніемъ пермской гражданской палаты и съ мнѣніемъ казенной палаты, полагаетъ, оставя означенную землю во владѣніи княгинь Голицыной и Шаховской, изъ вѣдомства казеннаго и оклада оную исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената, объ исключеніи означенной земли изъ казеннаго вѣдомства, находитъ правильнымъ и какъ съ законами, такъ и обстоятельствами дѣла, согласнымъ.

1808 года, октября 19.—О мукомольной мельницѣ казанскаго помѣщика Бѣлякова.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о мукомольной мельницѣ помѣщика Бѣлякова. Мѣльница сія состоитъ Казанской губерніи Ядринскаго уѣзда на рѣчкѣ Гремячкѣ, въ пустошѣ Янибековской. Она поступила въ казну при описаніи въ 1796 году прочихъ оброчныхъ

мельницъ и отдаваема была въ содержаніе изъ оброка обывателямъ казеннаго села Балдаева. Но когда, при генеральномъ въ Казанской губерніи межеваніи, произошелъ между Бѣляковымъ и обывателями села Балдаева объ означенной пустошѣ споръ, то рѣшеніемъ межеваго Сената департамента пустошь сія въ числѣ 85-ти десятинъ съ саженьми, а съ нею вмѣстѣ означенная мельница, утверждена по крѣпостному праву во владѣніе помѣщика Бѣлякова. Между тѣмъ на Бѣляковѣ открылись долги. Кредиторы просили показанную мельницу отдать въ ихъ управленіе. Казанская казенная палата, назначивъ оную къ продажѣ, объ исключеніи ея изъ казеннаго вѣдомства представила 1-му Сената департаменту. Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что рѣшеніемъ межеваго Сената департамента по землѣ утверждена за Бѣляковымъ, полагаетъ оную изъ вѣдомства казеннаго и оклада исключить; о чемъ, на основаніи указа 1799 года августа 19 дня, и представляетъ на Высочайшую конфирмацію.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената, объ исключеніи означенной мельницы изъ казеннаго вѣдомства и оклада, находитъ основательнымъ.

1808 года, ноября 2.—О претензіи курляндскаго дворянина фонъ-Реке на неисполненіе даннаго ему отъ покойнаго герцога курляндскаго обѣщанія о пожалованіи ему въ шестилѣтнее содержаніе мызы Гросъ-Ауцъ.

Читана записка государственнаго казначея о претензіи курляндскаго дворянина фонъ-Реке на неисполненіе даннаго ему отъ покойнаго герцога курляндскаго обѣщанія о пожалованіи ему въ шестилѣтнее содержаніе мызы Гросъ-Ауцъ. Герцогъ обѣщалъ сію мызу, когда она очистится, за прекращеніе тяжбы, которую имѣлъ съ нимъ фонъ-Реке по землямъ и за выводимыя имъ по сему дѣлу издержки, съ тѣмъ, чтобъ сей послѣдній возвратилъ ему тогда же деревню Абаусгофъ. Вскорѣ послѣ того Курляндія присоединена къ Россіи, и фонъ-Реке требовалъ, чтобъ претензія его, до полученія мызы Гросъ-Ауцъ, обезпечена или удовлетворена была 23 талерами. Герцогъ отозвался, что отдать ему сію мызу отъ него уже не зависитъ, и что онъ можетъ ожидать сего отъ россійскаго правительства. Фонъ-Реке обратился тогда съ просьбою къ покойному Государю Императору и получилъ Высочайшее разрѣшеніе, что онъ, яко состоящій въ числѣ рекомендованныхъ, долженъ ждать очереди къ полученію той аренды, или другой, какая откроется. Вослѣдствіи мыза Гросъ-Ауцъ пожалована тайному совѣтнику Брискорну, а фонъ-Реку по Высочайшему повелѣнію дана на 6 лѣтъ мыза Соннакстъ. По истеченіи сего срока фонъ-Реке паки возобновилъ свою претензію. Покойный министръ финансовъ докладывалъ тогда, что хотя фонъ-Реке и не получилъ мызы Гросъ-Ауцъ на 6 лѣтъ, однакожъ вмѣсто того имѣлъ двѣ мызы Абаусгофъ и Соннакстъ въ теченіи 12-ти лѣтъ. Почему Высочайше и повелѣно освѣдомиться о просителѣ: заслуживаетъ ли онъ снисхожденія по его просьбѣ, и если взятыя свѣдѣнія будутъ въ пользу его, то можно отсрочить ему мызу Соннакстъ еще на 6 лѣтъ. Курляндскій гражданскій губернаторъ донесъ, что фонъ-Реке, владѣя означенными двумя мызами, получилъ дохода менѣе, нежели получить могъ съ одной мызы Гросъ-Ауцъ, и что убытокъ сей простирается болѣе 14.000 талеровъ, присовокупляя, что у него фонъ-Реке шестеро дѣтей на возрастѣ. Но покойный министръ финансовъ находилъ, что выводимый губернаторомъ счетъ или содержитъ въ себѣ вмѣстѣ и казенный и владѣльческій доходъ, или же показанъ оный уже по инвентарю помѣщичьему. По арендным же вѣдомостямъ и весь 6-ти-лѣтній доходъ съ мызы Гросъ-Ауцъ составляетъ только 10.822 талера; съ мызы жъ Абаусгофъ и Соннакстъ выходитъ оный за то же время 9.981 талеръ: слѣдовательно засимъ разсчетомъ не убытокъ уважителенъ, а развѣ недостаточное его фонъ-Реке состояніе. По докладу о семъ министра финансовъ, Высочайше повелѣно назначить ему на 6 лѣтъ аренду, сообразную находившейся у него послѣдней мызы Соннакстъ, которая между тѣмъ пожалована была уже другому. Вслѣдствіе чего и назначена ему мыза Вардупенъ приносящая годоваго дохода по 460 талеровъ. Сей мызы фонъ-Реке не принялъ, а требовалъ, чтобъ дана ему была на 18 лѣтъ мыза Нейгутъ, приносящая владѣльцу, кромѣ казенной аренды, по 3315 талеровъ ежегодно. По докладу государственнаго казначея, Высочайше повелѣно мызу Вардупенъ отдать съ публичнаго

торгу курляндскому дворянству, а требованіе фонъ-Река отнести на разсмотрѣніе Совѣта. Государственный казначей, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ послѣднее требованіе о пожалованіи ему на 18 лѣтъ мызы Нейгутъ весьма чрезмѣрнымъ; ибо оная приноситъ дохода безъ малаго вдвое противъ той мызы, которую онъ надѣялся получить отъ герцога только на 6 лѣтъ, да и о самой претензіи за тяжебные убытки, которая отъ покойнаго Государя Императора двукратно оставлена безъ вниманія, и которую самъ герцогъ удовлетворить отказался, заключаетъ, что едва ли оная справедлива и заслуживаетъ какого-либо уваженія; а потому и полагаетъ удовлетворить фонъ-Реке изъ казны въ теченіи 6-ти-лѣтняго срока бывшимъ въ виду при пожалованіи ему мызы Вардупенъ доходомъ по 460 талеровъ.

Совѣтъ разсуждалъ, что какія бы ни были издержки фонъ-Река по тяжебному его съ герцогомъ дѣлу, но онъ въ замѣну ихъ согласился взять отъ герцога на 6 лѣтъ мызу Гросъ-Ауцъ, съ обязательствомъ возвратить ему въ тоже время находившуюся во владѣніи его деревню Абаусгофъ; что если фонъ-Реке и не получилъ означенной мызы, то вмѣсто оной пользовался въ продолженіи 12-ти лѣтъ деревнею Абаусгофъ, которую долженъ былъ возвратить герцогу, и еще другою пожалованною ему мызою Соннакстъ, съ коихъ 12-ти лѣтній доходъ равняется почти съ доходомъ, какой бы онъ могъ получить съ мызы Гросъ-Ауцъ въ теченіи 6-ти лѣтъ, и что слѣдовательно за симъ фонъ-Реке и не имѣетъ основательнаго права требовать дальнѣйшаго удовлетворенія, тѣмъ еще болѣе, что претензія его была уже разсматриваема покойнымъ Государемъ Императоромъ и оставлена безъ уваженія, и что если и назначена наконецъ ему еще мыза Вардупенъ, то не по уваженію сей претензіи, но единственно изъ милости по вниманію къ недостаточному его состоянію. По симъ обстоятельствамъ Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ государственнаго казначея, и заключаетъ, что милость сію можно оказать фонъ-Реку выдачею ему въ теченіи 6-ти лѣтъ бывшимъ въ виду при положеніи ему мызы Вардупенъ доходомъ по 460 талеровъ на годъ.

1808 года, декабря 14.—Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства земель 584 десятины въ помѣщичье владѣніе по Смоленской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента, объ исключеніи казеннаго вѣдомства земель 584 десятины съ саженьми въ помѣщичье владѣніе по Смоленской губерніи. Земли сіи, по рѣшенію смоленской межевой конторы, въ 1781-мъ году отрѣзаны были въ казну отъ села Крапивокъ разныхъ помѣщиковъ; а по рѣшенію межевой канцеляріи 1785 года возвращены прежнимъ владѣльцамъ. По какъ за всѣмъ тѣмъ считались они еще въ казенномъ вѣдомствѣ, то объ исключеніи ихъ изъ онаго смоленская казенная палата, чрезъ покойнаго министра финансовъ, и представила Правительствующему Сенату. Основываясь на именномъ Высочайшемъ указѣ, въ 8 день апрѣля 1807 года министромъ юстиціи объявленномъ, коимъ повелѣно: «дѣла до состоянія 1799 года августа 19 дня указа дѣйствительно исполненныя, о земляхъ, въ казенномъ вѣдомствѣ состоящихъ и рѣшеніями межевыхъ правительствъ въ помѣщичье владѣніе отсужденныхъ, но только изъ оклада невыключенныхъ, не должны по правилу, въ Высочайше конфирмованномъ 26 сентября 1800 года докладѣ межеваго Сената департамента принятому, поступать на ревизію въ сей департаментъ, когда они по прежнему порядку совершенно уже окончены и исполнены», и находя, что показанныя въ представленіи смоленской казенной палаты земли рѣшеніемъ межевой канцеляріи возвращены до 1799 года тѣмъ помѣщикамъ, отъ коихъ отрѣзаны были въ казну, Правительствующій Сенатъ полагаетъ, земли сіи изъ казеннаго вѣдомства исключить.—Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и съ означеннымъ именнымъ Высочайшимъ указомъ 8 апрѣля 1807 года согласнымъ.

1809 года, января 18.—Объ исключеніи изъ оклада земли, проданной межевою канцеляріею бригадиршѣ Салтыковой въ Нижегородской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента объ исключеніи изъ оклада земли 69 десятинъ съ саженьми, проданной межевою канцеляріею бригадиршѣ Салтыковой въ Нижегородской губерніи. Пра-

вительствующій Сенатъ находя, что земля сія продана до запретительнаго еще на продажу казенныхъ земель указа, и во владѣніе Салтыковой изъ казеннаго вѣдомства уже выбыла, полагаетъ изъ числа оброчныхъ статей оную исключить.—Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ.

1809 года, февраля 22.—По прошенію отставнаго маіора Розенкампфа объ освобожденіи его отъ платежа неустойки, накопившейся по 1801 годъ на лифляндской мызѣ Лайсъ-Шлосъ.

Читана записка государственнаго казначея, по всеподданнѣйшему прошенію отставнаго маіора Розенкампфа, объ освобожденіи его отъ платежа недоимки, накопившейся по 1801 годъ на лифляндской мызѣ Лайсъ-Шлосъ. Мыза сія въ 1771 году пожалована была покойному фельдмаршалу графу Ельмпту съ женою его по жизнь съ платежемъ аренды; а по Высочайшему указу 7 августа 1802 года оставлена по жизнь же безъ платежа аренды за женою его, въ живыхъ еще находящеюся. Между тѣмъ графъ Ельмптъ въ 1789 году отдалъ мызу сію на 12 лѣтъ въ субъ-аренду маіору Розенкампфу, а сей передалъ оную другому безъ вѣдома казенной палаты. По минованіи означеннаго срока въ 1801 г., открылось на оной мызѣ недоимки деньгами 1242 руб. 42 коп., да хлѣбомъ 1025 четвертей. Недоимка сія, вообще съ другими по Лифляндской губерніи оказавшимися, по Высочайше конфирмованному въ 1805 г. докладу Сената разсрочена платежемъ на 5 лѣтъ. Но прежде нежели вышелъ означенный докладъ, покойный министръ финансовъ представлялъ Правительствующему Сенату, что по Лифляндіи не соблюдаются узаконенія о управленіи арендныхъ мызъ, и что мызы сіи субъ-арендуются въ нѣсколько рукъ вопреки Высочайше конфирмованнаго аренднаго контракта; а отъ сего происходитъ то, что не съ кого бываетъ взыскать остающихся недоимокъ. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ сіе обстоятельство, предписалъ указомъ 8 феврали 1805 года, чтобы изданныя по сему предмету узаконенія соблюдались въ точности. Вслѣдствіе чего означенная недоимка по мызѣ Лейсъ-шлосъ и отнесена уже на счетъ графини Ельмптъ. Но она прислала сюда жалобу: что ее принуждаютъ ту недоимку платить, или представить залогъ почти въ 16.000 руб., и просила взысканіе оной обратить на диспонента Розенкампфа. Лифляндская казенная палата, отъ которой противъ жалобы сей требовано было свѣдѣніе, донесла между прочимъ, что объ отдачѣ мызы Лайсъ-Шлоссъ въ диспозицію другимъ, ей вовсе не извѣстно, ибо отъ графа Ельмпта о томъ дано знать не было, а потому и контракта, какой между имъ и диспонентами былъ заключенъ, въ виду у нея нѣтъ; напротиву же того заключенъ контрактъ съ самимъ графомъ Ельмптомъ въ 1777 году на отдачу ему съ супругою той мызы въ аренду, и въ разсужденіи законнаго управленія оной и вѣрнаго платежа арендныхъ податей представлено отъ него надлежащее поручительство; слѣдовательно графъ Ельмптъ или супруга его суть должники, съ коихъ взыскиваются недоимки мызы Лайсъ-Шлосъ, имъ въ содержаніе пожалованной, что подтверждается и указомъ Правительствующаго Сената 8 февраля 1805 года, въ коемъ сказано: «диспонентъ не есть содержатель, а лишь довѣренное лицо, управляющее арендою отъ имени арендатора, и что сей послѣдній, заключая съ казною контрактъ, повиненъ выполнять и условія онаго, и въ противномъ случаѣ за неустойку отвѣчать». По докладу министра финансовъ объ ономъ, Высочайше повелѣно: разсмотрѣть въ Правительствующемъ Сенатѣ, кто повиненъ оную недоимку заплатить: сама ли графиня Ельмптъ, или кто ее запустилъ и той недоимки не требовалъ; вслѣдствіе чего какъ жалоба ея, такъ и донесеніе казенной палаты препровождены въ Правительствующій Сенатъ 9 октября 1805 года, но отъ онаго въ разрѣшеніе указа еще не получено. Государственный казначей, къ коему по Высочайшему повелѣнію доставлена на разсмотрѣніе просьба маіора Розенкампфа, по соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, находитъ, во первыхъ, что Розенкампфъ—человѣкъ во все чуждый для казны, а потому и о прощеніи недоимки просить никакого права не имѣетъ; во вторыхъ, что объ означенной недоимкѣ вмѣстѣ съ прочими послѣдовалъ Высочайше конфирмованный докладъ, по коему она разсрочена на 5 лѣтъ; заключая наконецъ, что недоимка сія не можетъ почесться отяготительною, поелику мыза Лайсъ-Шлосъ состоитъ въ по-

жизненномъ владѣніи безъ платежа аренды, и по числу содержащихся въ ней гаковъ, полагая умѣренною пропорціею, вѣрно можетъ дать ежегоднаго дохода владѣлицѣ до 10,000 рублей безъ всякаго изъ оныхъ въ казну платежа.—Совѣтъ, усматривая изъ сихъ объстоятельствъ, что по докладу покойнаго министра финансовъ послѣдовало уже Высочайшее повелѣніе разсмотрѣть въ Правительствующемъ Сенатѣ, кто повиненъ заплатить означенную недоимку, полагаетъ дѣло сіе оставить въ настоящемъ его теченіи, препроводивъ въ Правительствующій Сенатъ для совокупнаго разсмотрѣнія и соображенія и представленную нынѣ отъ государственнаго казначея записку.

1809 года, марта 15.—О недоимкѣ, числящейся на дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Резвомъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента о недоимкѣ на бывшемъ с.-петербургскомъ именитомъ гражданинѣ, что нынѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ, Николаѣ Резвомъ, по содержанію имъ на откупу прежде бывшихъ дворцовыхъ красносельскихъ садовъ. Сады сіи отданы были въ содержаніе Резвому по заключенному въ главной дворцовой канцеляріи контракту съ 1 января 1788 впредь на 4 года, съ платежемъ въ каждый годъ по 1500 руб., но онъ пользовался ими только одинъ первый годъ, а въ 1789, по замѣченному придворною конторою въ нихъ запущенію, отъ распоряженія ими былъ удаленъ. По жалобѣ его, именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ 19 день января 1790 года придворной конторѣ даннымъ, велѣно объ означенныхъ запущеніяхъ сдѣлать чрезъ губернское правленіе разсмотрѣніе, все запущенное исправить и самые сады отдать въ вѣдомство казенной палаты. По производству о семъ дѣла въ городовомъ магистратѣ, Резвой въ тѣхъ запущеніяхъ, какія были представлены отъ придворной конторы, виновнымъ не найденъ, а признанъ обязаннымъ исправить въ строеніяхъ то только, что противъ сдаточной ему канцелярской садамъ описи не явилось и пришло въ совершенную негодность. Но онъ не могъ обязанности сей исполнить въ свое время по недопущенію къ тому придворною конторою и по удаленію его отъ распоряженія садами. Такимъ образомъ сады до истеченія контрактнаго срока, т. е. до 1792 года, оставались въ завѣдываніи придворной конторы, съ сего времени до 1797 года состояли въ распоряженіи казенной палаты, а въ 1797 году пожалованы Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Резвой, не пользуясь болѣе садами, не считалъ себя обязаннымъ къ платежу откупной суммы съ того времени, какъ удаленъ былъ отъ распоряженія оными, а подвергался одной только повинности исправить запущенія по рѣшенію магистратскому. По Высочайшему Ея Величества соизволенію, онъ, вмѣсто исправленія ихъ, заплатилъ деньгами 1668 руб. 20 коп. Но казенная палата за всѣмъ тѣмъ продолжала съ 1788 по 1797 годъ считать на немъ въ недоимкѣ оброчныхъ за сады денегъ съ съ пошлинами и процентами 15.366 руб. $83^1/_2$ коп., да сверхъ того за отданный отцу его въ Екатерингофѣ островъ, отшедшій въ зависимость удѣльнаго департамента, поземельныхъ денегъ 557 руб. 70 коп., а всего 15.924 руб. $53^1/_2$ коп.; въ сіе число удержано у Резваго слѣдующихъ ему за разныя по придворной конторѣ поставки 6.640 руб. $51^1/_4$ коп., да замѣнено вырученныхъ за проданные казенною палатою въ садахъ плоды 1.170 руб. 50 коп., всего 7.811 руб. $1^1/_4$ коп.; затѣмъ считается на немъ въ недоимкѣ 8.113 руб. $52^1/_4$ коп. Когда казенная палата настояла о взысканіи съ Резваго сей суммы, онъ принесъ на то жалобу Правительствующему Сенату. Сенатъ, по истребованіи отъ казенной палаты объясненія, и по расмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, нашелъ, что Резвой повиненъ заплатить казнѣ за содержаніе садовъ по контракту за три года только 4.500 рублей, да за островъ Екатерингофскій поземельныхъ 557 руб. 70 коп., всего же 5.057 руб. 70 коп.; почему и полагаетъ деньги сіи оставить въ казнѣ изъ удержанныхъ у него шести тысячъ шести сотъ сорока рублей пятидесяти одной копейки съ четвертью, а достальныя изъ нихъ 1.582 руб. $81^1/_4$ коп. возвратить ему; а какъ онъ въ теченіи контрактнаго времени съ 1789 г. придворною конторою не допущенъ къ владѣнію садами и оными достальное время непользовался, а оброчныя за все то время деньги изъ принадлежащихъ ему суммъ удержаны и оставляются въ казнѣ, да и за ветхости въ тѣхъ садахъ найденныя онъ Резвой

слѣдующія деньги заплатилъ и въ запущеніи садовъ виновнымъ не признанъ; самые же сады, бывъ въ распоряженіи придворной конторы, по удаленіи его Резваго отъ содержанія оныхъ, иному никому въ пользу казны въ содержаніе не отданы: то за таковую оной конторы оплошность съ бывшихъ въ ней членовъ, подписавшихъ опредѣленіе о удаленіи Резваго отъ содержанія садовъ, и незаботившихся отдать оные другимъ въ содержаніе, или принять мѣры къ полученію съ оныхъ хозяйственнымъ распоряженіемъ пользы, взыскать удержанныя у Резваго въ казнѣ оброчныя за три года деньги и возвратить ему сполна. Чтожъ касается до 7.555 руб. $82\frac{1}{2}$ коп., которыя казенная палата считаетъ на Резвомъ въ недоимкѣ за сады сверхъ контракта съ 1792 по 1797 годъ, поелику означенныя сады вовсе за нимъ тогда не состояли и казна получала съ нихъ плоды сама, недоимку сію, яко спуста почитающуюся, по силѣ указа Сената 778 года марта 31 числа, изъ счета казеннаго исключить и впредь не числить.

Совѣтъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что Резвой, принявъ въ содержаніе сады на четыре года, пользовался ими не болѣе какъ одинъ только первый годъ; что послѣ сего времени сады сіи состояли уже въ зависимости придворной конторы, а наконецъ казенной палаты; хотя уже онъ и удаленъ былъ отъ распоряженія ими подъ предлогомъ запущенія оныхъ, но, по разсмотрѣнію въ судебномъ мѣстѣ, онъ въ семъ случаѣ виновнымъ не найденъ, слѣдовательно и подвергать его взысканію за такое время, въ которое онъ никакими выгодами отъ означенныхъ садовъ не пользовался, было бы несправедливо; а потому Совѣтъ и полагаетъ почитающуюся на немъ Резвомъ въ недоимкѣ сумму, съ того времени какъ сады отъ него были отобраны, изъ счета казеннаго исключить, а съ тѣмъ вмѣстѣ возвратить ему изъ казны и тѣ 6640 руб. $51\frac{1}{4}$ коп., которыя принадлежали ему за разныя поставки, и которыя удержаны у него были въ число означенной недоимки, по вычетѣ изъ оныхъ поземельныхъ за Екатерингофскій островъ 557 рублей 70 копѣекъ и по учиненіи надлежащаго расчета, съ котораго точно времени удаленъ онъ былъ отъ распоряженія садами.

1809 года, апрѣля 12.—О малороссійскихъ казенныхъ мельницахъ, находившихся въ содержаніи разныхъ лицъ.

Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу о малороссійскихъ казенныхъ мельницахъ, находившихся въ содержаніи у разныхъ лицъ. Мельницы сіи отданы были сперва поручику Значко-Яворскому съ 1795 по 1799 годъ по контракту съ тѣмъ, чтобы содержать ему оныя въ исправности и по прошествіи срока сдать ихъ по той описи, по которой приметъ. По сей описи показано, что всѣ мельницы, кромѣ одной, поступили къ Яворскому новыми безъ всякой порчи и ветхостей. Когда срокъ содержанію минулъ, мельницы съ 1799 года впредь на 4 года отданы казенною палатою поручику Бѣловодскому; отъ онаго уступлены брату его, маіору Бѣловодскому, а сей уже сдалъ ихъ отъ себя экономіи шталмейстера Новицкаго, которая, заплатя въ казну откупную сумму и пользуясь мельницами, дѣлала въ нихъ разныя починки и ими пользовалась. Между тѣмъ Бѣловодскій, не принимая въ содержаніе мельницъ, отозвался казенной палатѣ, что оныя, по личному его обозрѣнію, оказались въ неисправности и просилъ, освидѣтельствовавъ оныя, исправить на казенный счетъ. По слѣдствію и по производству о томъ дѣла, произошли разныя заключенія. Лубенскій нижній земскій судъ признавалъ въ запущеніяхъ виновными въ одной части Яворскаго, а въ другой экономію Новицкаго; а лубенскій повѣтовый судъ находилъ виновнымъ въ томъ одного Яворскаго. Дѣло сіе наконецъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената 3 департамента, который въ 1803 году присудилъ всѣ неисправности въ мельницахъ починить на счетъ экономіи Новицкаго, потому что она ими пользовалась, и что ежелибы экономія находила при пріемѣ мельницъ худости, не должна была принимать ихъ отъ Бѣловодскаго въ свое вѣдѣніе; о Яворскомъ же Сенатъ заключалъ, что поелику отъ него мельницы были приняты Бѣловодскимъ и отданы экономіи Новицкаго, то и долженъ отъ починки ихъ быть свободенъ. По жалобѣ вдовы Новицкой, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ общемъ Сената собраніи. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи находя, что Яворскій, по силѣ контракта, обязанъ былъ съ истеченіемъ срока отдать мельницы,

кому казенная палата укажетъ, въ такой же добротѣ и прочности и по такой же описи, по какой самъ принималъ, но онъ сего не исполнилъ и никакою роспискою себя въ исправной сдачѣ новому содержателю не очистилъ; изъ сего заключая, что въ начальномъ запущеніи тѣхъ мельницъ состоитъ виною Яворскій, тѣмъ болѣе, что о неисправности ихъ была отъ новаго содержателя Бѣловодскаго подана въ свое время и просьба, въ рѣшеніи своемъ заключилъ: принудить его Яворскаго, или наслѣдниковъ его, къ исправленію всего запущеннаго и недостающаго на бывшихъ въ содержаніи его мельницахъ; вдову же Новицкую отъ всякаго взысканія освободить.

По выслушаніи сего рапорта въ Совѣтѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ князь Куракинъ объявилъ, что по бытности его малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ означенныя урочища, гдѣ существовали мельницы, лично были имъ осматриваемы и найдены въ такомъ положеніи, что даже и основанія ихъ не видно: плотины всѣ разрушены и никакого мельничнаго строенія уже не осталось, и что ежели возстановлять ихъ по прежнему, сіе потребовало-бы большаго иждивенія.

Совѣтъ, принявъ все сіе въ соображеніе, разсуждалъ, что если прежній содержатель Яворскій долженъ отвѣчать за нѣкоторыя неисправности по первоначальному запущенію оныхъ, то несправедливо и выше мѣры вины его было бы подвергать одного его отвѣтственности за все то разстройство, въ какомъ мельницы сіи теперь находятся. Неоспоримо, что, по силѣ заключеннаго съ нимъ контракта, онъ обязанъ былъ сдать мельницы по описи, но не менѣе сего и отъ обязанности правительства требовалось заставить его сіе исполнить, и въ то же время принудить къ исправленію, если что имъ было запущено, или исправить то на счетъ его отъ казны; но сего въ свое время сдѣлано не было и мельницы, перейдя въ содержаніе къ другимъ, а въ послѣдствіи оставаясь уже на отчетѣ казенномъ, время отъ времени приводимы были въ дальнѣйшее запущеніе, и наконецъ, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ объясняетъ, доведены до совершеннаго разрушенія, такъ что безъ пожертвованія большихъ суммъ и возстановить ихъ не возможно. Такимъ образомъ Совѣтъ находя, что въ запущеніяхъ мельницъ не одинъ Яворскій виною, заключаетъ, что въ поправленіи оныхъ должны бы участвовать какъ и послѣдующіе содержатели, такъ и казна, по мѣрѣ неисправности каждаго, и по надлежащемъ изслѣдованіи, кто именно въ какой части запущенія состоитъ виною; но какъ за долгопрошедшимъ временемъ изслѣдованія сего произвести теперь съ точностію не возможно, то Совѣтъ и полагаетъ всѣхъ участвующихъ по сему дѣлу отъ всякаго взысканія оставить свободными.

1809 года, августа 2.—Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оклада двухъ полянъ—Круглой и Долгой, присужденныхъ во владѣніе малолѣтнихъ дѣтей покойнаго генерала Потемкина и матери ихъ по второмъ мужѣ княгинѣ Юсуповой въ Симбирской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства и оклада двухъ полянъ, Круглой и Долгой, присужденныхъ во владѣніе малолѣтныхъ дѣтей покойнаго генерала Потемкина и матери ихъ, по второмъ мужѣ княгинѣ Юсуповой въ Симбирской губерніи. Поляны сіи поступили въ вѣдомство казенной палаты въ 1781 году при открытіи означенной губерніи по показанію ихъ въ вѣдомости бывшей алатырской провинціальной канцеляріи, съ оброкомъ по 2 руб. 30 коп. въ годъ, въ нихъ заключается земли удобной 140 и неудобной 2 десятины съ саженями. Между тѣмъ о сихъ полянахъ производилось дѣло въ алатырскомъ уѣздномъ судѣ и симбирской гражданской палатѣ, которыя найдя, что означенныя поляны принадлежали Потемкину по крѣпостному праву и за нимъ въ 1785 году были справлены и отказаны, приговорили утвердить оныя по наслѣдству за дѣтьми и женою его. Правительствующій Сенатъ признавая означенныя рѣшенія правильными, согласно съ представленіемъ симбирской казенной палаты, полагаетъ земли сіи изъ числа оброчныхъ статей и изъ вѣдомства казеннаго исключить.

Совѣтъ, изъ доклада сего усматривая, что означенныя земли рѣшеніями судебныхъ мѣстъ признаны принадлежащими частнымъ лицамъ по крѣпостному праву, положеніе Правительствующаго Сената объ исключеніи оныхъ изъ оклада находитъ основательнымъ.

1809 года, сентября 13.—Объ исключеніи изъ оклада числящихся въ оброкѣ на Ундоровскомъ острову сѣнныхъ покосовъ, принадлежащихъ тайному совѣтнику Толстому въ Симбирской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента объ исключеніи изъ оклада числящихся въ оброкѣ на Ундоровскомъ острову сѣнныхъ покосовъ, принадлежащихъ тайному совѣтнику Толстому въ Симбирской губерніи. Оные покосы поступили въ вѣдомство казенной палаты при открытіи Симбирской губерніи въ 1781 году по вѣдомости воеводы съ оброкомъ 2 руб. 50 коп. и нынѣ состоятъ въ оброчномъ содержаніи изъ платежа въ казну по 4 рубля въ годъ; но какимъ образомъ и почему вошли они первоначально въ окладъ, объ ономъ никакихъ свѣдѣній не открыто. А между тѣмъ по производству дѣла оказалось, что покосы сіи по жалованнымъ грамотамъ, писцовымъ и отказнымъ книгамъ, принадлежатъ къ селу Ундорову и состоятъ во владѣніи тайнаго совѣтника Толстаго, за которымъ они, вмѣстѣ съ означеннымъ селомъ, и отмежованы были безспорно. Почему Правительствующій Сенатъ, согласно съ рѣшеніями симбирскихъ судебныхъ мѣстъ, мнѣніемъ казенной палаты и гражданскаго губернатора, и полагаетъ означенные сѣнные покосы, яко по крѣпостному праву тайному совѣтнику Толстому принадлежащіе, изъ оклада исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ.

В. Ленныя и эмфитеутичныя имѣнія.

1803 года, октября 26.—Жалоба графовъ Роникеровъ о имѣніи, отданномъ въ аренду генералъ-губернатору Селифонтову.

Читана записка, отъ бывшаго генералъ-прокурора, внесенная по жалобѣ графовъ Роникеровъ о имѣніи, отданномъ въ аренду генералъ-губернатору Селифонтову. Существо сей жалобы состоитъ въ томъ, что отцу просителей въ 1775 году пожаловано было староство Хвейданское въ пожизненное владѣніе съ тѣмъ, чтобъ по смерти его дѣти наслѣдовали имъ въ продолженіи 50 лѣтъ. По смерти графа Роникера, виленская казенная палата, основываясь на указѣ, объявленномъ въ 1798 году, бывшему литовскому губернатору Булгакову, чтобъ обѣщаній польской республики, кои не начали еще производиться въ дѣйствіе, не исполнять, отказавъ наслѣдникамъ въ правѣ 50 лѣтняго владѣнія, взяла имѣніе въ казну. На палату жаловались они въ Сенатѣ. Сенатъ разсуждая, что право графовъ Роникеровъ указомъ 1798 года не уничтожается и подъ оный не подходитъ, положилъ возвратить имъ староство; но какъ между тѣмъ пожаловано оно было на 12 лѣтъ генералъ-губернатору Селифонтову: то и положилъ представить о томъ на Высочайшее усмотрѣніе докладомъ.

Между тѣмъ состоялся указъ 1-го іюля сего года, коимъ подтвержденъ указъ 1798 года и велѣно тѣ только обѣщанія признавать дѣйствительными, кои до состоянія 1798 года указа воспріяли свое дѣйствіе. Сенатъ по сему и остановилъ исполненіе прежней своей резолюціи.

Совѣтъ находя, что рѣшеніе на жалобу графовъ Роникеровъ зависитъ отъ точнаго опредѣленія вообще, какія права на польскія имѣнія признавать принявшими свое дѣйствіе, и какія почитать не принявшими онаго, положилъ: собрать всѣ свѣдѣнія, къ сему вопросу принадлежащія, такъ какъ и бумаги, на коихъ указы 1798 года августа 15-го и 1-го іюля сего года были основаны. Министръ финансовъ принялъ на себя доставить сіи свѣдѣнія.

1804 года, января 11.—О свѣдѣніяхъ, принадлежащихъ къ объясненію эмфитеутичнаго права, на польскія имѣнія существовавшаго.

Вслѣдствіе положенія, принятаго въ Совѣтѣ и записаннаго въ журналѣ его 26 октября минувшаго года, министръ финансовъ внесъ свѣдѣнія, принадлежащія къ объясненію права эмфитеутичнаго, на польскія имѣнія существовавшаго. Свѣдѣнія сіи затребованы были по случаю записки, отъ бывшаго генералъ-прокурора въ Совѣтъ внесенной, по жалобѣ графовъ Роникеровъ, что имѣніе, на которое имѣли они эмфитеутичное право послѣ смерти отца ихъ, не поступило въ ихъ владѣніе, но отдано въ аренду генералъ-губернатору Селифонтову. Свѣдѣнія, внесенныя отъ ми-

нистра финансовъ, вообще представляютъ дѣло сіе въ слѣдующемъ положеніи.

При существованіи польской республики, сверхъ пожизненныхъ правъ на владѣнія казенныхъ или коронныхъ имѣній, существовало право пятидесятилѣтнее, которое, по конституціи 1775 года, давалось разнымъ чиновникамъ на владѣніе тѣхъ же самыхъ имѣній, кои находились уже во владѣніи пожизненномъ въ продолженіи 50 лѣтъ, считая отъ дня кончины первыхъ дожизненныхъ владѣльцовъ. Право сіе давалось иногда наслѣдникамъ тѣхъ же самыхъ владѣльцовъ, а иногда и людямъ постороннимъ. По присоединеніи Польши къ Россіи, коммисіи, въ 1792 году для разбора правъ коронныхъ имѣній учрежденныя, разсматривая между прочимъ и сіи эмфитеутичныя права, полагали, чтобъ привилегій, данныхъ на сіи права, не признавать дѣйствительными, если до сего времени не воспріяли еще они своего дѣйствія. Манифестомъ же 1794 года постановлено: «владѣющіе въ Польскихъ губерніяхъ имѣніями по смерть или по такъ называемому праву эмфитеутичному при сохраненіи вѣрности должны пользоваться ими, яко неотъемлемою собственностію». Въ 1798 году объявленъ былъ литовскому губернатору, на представленіе его, Высочайшій указъ, чтобы выполнить тѣ только обѣщанія польской республики, кои воспріяли уже свое дѣйствіе; а по коимъ не было еще исполненія, оныя оставить безъ уваженія. Отсюда произошло разномысліе въ отдачѣ сихъ имѣній по правамъ эмфитеутичнымъ. Въ разрѣшеніе онаго министръ финансовъ подносилъ Его Величеству записку, испрашивая Высочайшаго повелѣнія, какимъ образомъ поступать на будущее время въ сихъ случаяхъ. Записка сія внесена была отъ него въ Совѣтъ съ объясненіемъ Высочайшаго повелѣнія, чтобъ точнѣе опредѣленъ былъ смыслъ вышеприведеннаго 1798 года указа. Совѣтъ нашелъ, что по смыслу сего указа эмфитеутичныя права, по коимъ чиновники не вступили еще въ дѣйствительное владѣніе имѣній, не должны быть производимы въ дѣйствіе, и имѣнія таковыя, по смерти дожизненныхъ ихъ владѣльцовъ, должны поступать въ казенное вѣдомство. На семъ основаніи состоялся Высочайшій указъ 1 іюля 1803 года, Правительствующему Сенату данный. — Къ симъ объясненіямъ министръ финансовъ присовокупилъ общую вѣдомость объ имѣніяхъ, на кои существуютъ эмфитеутичныя права. По вѣдомости сей, имѣній таковыхъ состоитъ всего 32,290 душъ, весь доходъ съ нихъ составляетъ 124.950. Если по смерти настоящихъ ихъ владѣльцовъ отданы они будутъ въ эмфитеутичное владѣніе, то казна получитъ въ число эмфитеутичной кварты 111.398 руб., а владѣльцамъ эмфитеутичнымъ достанется 12.377 руб.

Разсматривая всѣ сіи свѣдѣнія, и обращаясь на просьбу графовъ Роникеровъ объ имѣніи, на которое имѣли они таковое право эмфитеутичное, но которое, прежде нежели они въ право сіе вступили, отдано было генералъ-губернатору Селифонтову, *члены Совѣта, графъ Завадовскій, графъ Румянцевъ, генералъ Вязмитиновъ и графъ Васильевъ* находятъ, что по общему положенію, принятому на сіи права въ дѣйствіе не приведенныя, въ просьбѣ сей должно отказать; что положеніе сіе было принимаемо еще въ первыхъ коммисіяхъ, въ 1792 году для разсмотрѣнія польскихъ коронныхъ имѣній учрежденныхъ; что впослѣдствіи манифестомъ 1797 года утверждены въ неотъемлемой собственности одни дѣйствительно владѣющіе имѣніями по правамъ эмфитеутичнымъ, а о тѣхъ, кои во владѣніе еще не вступили, ничего положительнаго въ семъ манифестѣ не постановлено; что наконецъ двумя Высочайшими указами, 1798 и 1803 года, всѣ таковыя права, дѣйствія своего не воспріявшія, признаны не дѣйствительными, и что изъ сего общаго правила, принятаго и утвержденнаго, не должно дѣлать въ пользу графовъ Роникеровъ изъятія, иначе всѣ, таковыя права имѣющіе владѣльцы, коихъ имѣнія уже и другимъ отданы, предъявятъ таковыя же притязанія, и правило, на случаи сіи постановленное, частными исключеніями уничтожится.—*Члены Совѣта графъ Зубовъ, князь Куракинъ, графъ Кочубей и дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій* полагаютъ, что по силѣ манифеста 1795 года, торжественно удостовѣрившаго въ пріобрѣтенныхъ отъ Польши губерніяхъ твердость владѣній, подъ какимъ бы названіемъ они ни были, по праву ли пожизненному или по праву эмфитеутичному, нельзя отвергнуть исканія графовъ Роникеровъ; что удовлетвореніе ихъ тѣмъ удобнѣе, что можно къ 50-лѣтнему

ихъ праву присовокупить на будущее время тѣ 12 лѣтъ, въ продолженіи коихъ долженъ владѣть симъ имѣніемъ генералъ-губернаторъ Селифонтовъ; что впрочемъ вообще отмѣна эмфитеутичныхъ правъ, въ дѣйствіе не пришедшихъ, бывъ противна силѣ манифеста 1794 года, утвердившаго владѣльцевъ во всѣхъ правахъ ихъ собственности, представляетъ сверхъ нарушенія сихъ правъ, безчисленныя для нихъ затрудненія; ибо права сіи, считаясь наравнѣ со всѣми другими правами собственности, поступили отъ первыхъ владѣльцевъ въ продажу и уступку и прошли уже чрезъ многія руки, такъ что послѣдній владѣлецъ, пріобрѣтшій сіе право на удостовѣреніе манифеста, долженъ отыскивать его на другихъ, или лишиться безвозвратно денегъ, за него заплаченныхъ; что наконецъ изъ вѣдомости о сихъ имѣніяхъ, нынѣ представленной, видно, что отмѣна сего права не болѣе принести можетъ казнѣ доходу, какъ 12.000 руб. по всѣмъ губерніямъ; но какъ отмѣна сія утверждена уже была Высочайшимъ указомъ 1798 года, смыслъ коего изъясненъ и подтвержденъ былъ и послѣднимъ Высочайшимъ указомъ 1803 года, то члены Совѣта и предаютъ сіе обстоятельство въ Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе.

1805 года, августа 21.—По прошенію Волынскаго дворянства о подтвержденіи правъ его на ленныя эмфитеутичныя имѣнія.

Читана внесенная министромъ внутреннихъ дѣлъ записка, съ представленнымъ къ нему отъ волынскаго губернскаго маршала положеніемъ тамошняго дворянства, въ коемъ они, противу указа 1803 г. іюля 1 дня о ленныхъ и эмфитеутичныхъ имѣніяхъ, представляя разныя причины, просятъ о подтвержденіи правъ, къ симъ имѣніямъ принадлежащихъ.—Совѣтъ, разсуждая, что о правахъ на имѣнія сего рода существуетъ общее положеніе въ двухъ указахъ, 16-го августа 1798 и 1-го іюля 1803 годовъ состоявшихся, коими постановлено: «обѣщанія польской республики признавать дѣйствительными тѣ только, кои воспріяли дѣйствіе свое до 1798 г., а по которымъ никакого движенія не было, оныя оставлять безъ всякаго исполненія», что положеніе сіе всегда принимаемо было въ основаніе къ разрѣшенію дѣлъ сего рода, находитъ, что въ отмѣну сихъ общихъ постановленій допускать другаго правила уже несовмѣстно; но что впрочемъ отъ Высочайшей воли можетъ зависѣть утверждать помянутыя права въ видѣ Монаршей милости къ просящимъ по уваженію личныхъ заслугъ, или другихъ какихъ либо особенныхъ обстоятельствъ.

1805 года, августа 21. — По просьбѣ принца Нассау объ утвержденіи эмфитеутичнаго права на староства Нестеровицкое и Макаровское.

Читана записка министра финансовъ, предложенная по просьбѣ принца Нассау. Просьба сія состоитъ въ томъ, что староства Нестеровицкое и Макаровское, бывшія во владѣніи графини Годской, привилегіею короля польскаго Станислава утверждены въ пожизненное владѣніе зятю ея и дочери, князю и княгинѣ Сангушкамъ, а потомъ въ 776 году конституціею сейма на оба тѣ староства дано Сангушкамъ, сверхъ пожизненнаго, еще эмфитеутичное пятидесятилѣтнее право. Князь Сангушка то и другое право уступилъ женѣ своей, а она передала ихъ Микорскому, сей же продалъ оныя принцу Нассау. Принцъ Нассау одно изъ сихъ двухъ староствъ, Нестеровицкое, продавъ на тѣхъ же правахъ Крыжановскому, проситъ о утвержденіи на оба сіи староства права эмфитеутичнаго.—Совѣтъ, видя изъ обстоятельствъ дѣла, что настоящее владѣніе означенными староствами основано только на правѣ пожизненномъ, право же эмфитеутичное (которое не прежде могло возъимѣть свое дѣйствіе, какъ по смерти первыхъ дожизненныхъ владѣльцевъ) начала своего еще не воспріяло, а указомъ 1-го іюля 1803 года повелѣно: «обѣщанія польской республики признавать дѣйствительными тѣ только, кои воспріяли дѣйствіе до 1798 года, а по которымъ никакого движенія не было, оныя оставить безъ всякаго исполненія», находитъ, что за силою сего общаго постановленія, эмфитеутичнаго на означенное имѣніе права, какъ еще дѣйствія своего не воспріявшаго, утвердить не можно, а потому и полагаетъ въ прошеніи принцу Нассау отказать.

1806 года октября 22.—О мнѣніи тайнаго совѣтника князя Чарторыскаго отно-

*

сительно ленныхъ и эмфитеутичныхъ имѣній въ польскихъ губерніяхъ.

Читано мнѣніе тайнаго совѣтника, князя Чарторыскаго, здѣсь прилагаемое о ленныхъ и эмфитеутичныхъ имѣніяхъ по польскимъ губерніямъ. Мнѣніе сіе предложено по поводу происходившаго разсмотрѣнія въ Совѣтѣ дѣлъ: 1) по представленію волынскаго губернскаго маршала о положеніи тамошняго дворянства, въ коемъ оно, противу указа 1803 года іюня 1 дня о ленныхъ и эмфитеутичныхъ имѣніяхъ, представляя разныя причины, проситъ о подтвержденіи правъ, къ симъ имѣніямъ принадлежащихъ 2) по просьбѣ принца Нассау объ утвержденіи эмфитеутичнаго права на староства Нестеровицкое и Макаровское. Оба сіи староства, бывшія во владѣніи графини Годской, привилегіею короля Станислава утверждены въ пожизненное владѣніе зятю ея и дочери, князю и княгинѣ Сангушкамъ, а потомъ въ 776 году конституціею сейма на оныя староства дано Сангушкамъ, сверхъ пожизненнаго, еще эмфитеутичное пятидесяти-лѣтнее право. Князь Сангушка то и другое право уступилъ женѣ своей, а она передала ихъ Микорскому, сей же продалъ оныя принцу Нассау.—Совѣтъ, разсматривая оба сіи дѣла, въ журналѣ 21 августа 1805 года заключилъ: по первому, *относительно представленія волынскаго дворянства:* что какъ о правахъ сего рода существуетъ общее положеніе въ двухъ указахъ, 16 августа 1798 и 1-го 1803 годовъ состоявшихся, коими постановлено: «обѣщанія польской республики признавать дѣйствительными тѣ только, кои восприяли дѣйствіе свое «до 1798 года, а по которымъ движенія не «было никакого, оныя оставлять безъ всякаго «исполненія»; что положеніе сіе всегда принимаемо было въ основаніе къ разрѣшенію дѣлъ сего рода: то въ отмѣну сихъ общихъ постановленій допускать другаго правила уже не совмѣстно, но что впрочемъ отъ Высочайшей воли можетъ зависѣть утверждать помянутыя права въ видѣ Монаршей милости къ просящимъ, по уваженію личныхъ заслугъ, или другихъ какихъ либо особенныхъ обстоятельствъ. По второму дѣлу, *относительно просьбы принца Нассау:* что какъ настоящее владѣніе староствами Нестеровицкимъ и Макаровскимъ основано только на правѣ пожизненномъ; право же эмфитеутичное (которое не прежде могло возымѣть свое дѣйствіе, какъ по смерти первыхъ дожизненныхъ владѣльцевъ) начала своего еще не восприяло, то, за силою вышеизъясненныхъ указовъ, права сего утвердить и не можно.

Совѣтъ, держась прежняго разсужденія своего по симъ дѣламъ, заключаетъ, что какъ двумя именными Высочайшими указами о вышеизъясненныхъ правахъ сдѣлано уже опредѣлительное положеніе, и какъ положеніе сіе служило доселѣ общимъ правиломъ въ рѣшеніи дѣлъ сего рода, то и не удобно бы уже было допускать теперь, по одному какому либо случаю, частное изъятіе изъ сего правила, а потому и полагаетъ вышеприведенное общее положеніе оставить въ своей силѣ. Въ случаѣ же, гдѣ, по уваженію заслугъ, или особенныхъ какихъ либо обстоятельствъ, признано будетъ нужнымъ удовлетворить частному какому либо исканію: то отъ Высочайшей воли всегда зависѣть будетъ оказать такое удовлетвореніе не въ видѣ права, но въ видѣ Монаршей милости, какъ то нѣкоторымъ сего рода просителямъ и было уже оказываемо. На семъ основаніи отъ Высочайшаго усмотрѣнія зависѣть также будетъ снизойти и на просьбу принца Нассау и опредѣлить ему возмездіе, какое за благо признано будетъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Строгановъ и *министры юстиціи и внутреннихъ дѣлъ,* соглашаясь съ симъ мнѣніемъ, присоединили, что принцъ Нассау пріобрѣлъ имѣніе въ польскихъ губерніяхъ по особенному дозволенію Государыни Императрицы Екатерины II, и въ Высочайшемъ указѣ, отъ 10 декабря 1795 года, на имя генералъ-губернатора Тутолмина данномъ, именно изображено, что когда какимъ либо законнымъ правомъ пріобрѣтетъ онъ имѣніе, то ко владѣнію его допустить; право же эмфитеутичное въ то время признаваемо было правомъ законнымъ; а посему исканіе принца Нассау, какъ по уваженію заслугъ его государству, на кои представляетъ онъ многіе документы, такъ и потому, что оно основано на особенномъ Высочайшемъ указѣ, заслуживаетъ предпочтительнаго предъ другими исканіями сего рода Высочайшаго снисхожденія.

Тайный совѣтникъ князь Чарторыскій объявилъ, что предлагая въ прежнемъ своемъ мнѣніи составить особенную коммисію для разсмотрѣнія эмфитеутичныхъ правъ, онъ

имѣлъ въ виду привести въ ясность силу Высочайшихъ указовъ 16 августа 1798 и 1-го іюля 1803 годовъ, и сколько можно согласить ихъ съ общими постановленіями о правахъ собственности; ибо онъ предполагалъ, что истинная цѣль сихъ указовъ состояла единственно въ томъ, чтобъ различить права, по злоупотребленіямъ дошедшія, отъ правъ законно пріобрѣтенныхъ, и уничтоживъ первые, сохранить послѣдніе, и слѣдовательно предполагалъ, что при исполненіи сихъ указовъ надлежало избрать постоянную мѣру и придумать образъ производства, по коему бы цѣль ихъ могла быть достигнута. Но если положеніями Совѣта и Высочайшею ихъ конфирмаціею разумъ сихъ указовъ уже окончательно опредѣленъ въ другомъ совсѣмъ смыслѣ, нежели онъ предполагалъ, и какъ большая часть членовъ Совѣта заключаетъ, что неудобно бы было отмѣнять или иначе изъяснять силу сихъ Высочайшихъ указовъ нынѣ, когда и исканія частныхъ людей были уже въ семъ разумѣ отклоняемы: то, по симъ уваженіямъ, князь Чарторыскій и признаетъ удобнѣйшимъ, оставя существующіе и уже приведенные въ свою силу Высочайшіе указы безъ всякой отмѣны, въ приложеніи ихъ къ частнымъ исканіямъ принять собственно для правительства правиломъ удовлетворять онымъ не изъ единаго только снисхожденія, но и по самой справедливости, основанія коей очевидно открываются изъ того, что люди, имѣвшіе сіи права, были совершенно удостовѣрены въ нихъ, какъ въ своей собственности, утвержденной на актахъ, кои признаваемы были законными и сомнѣнію неподлежащими, такъ что права сіи входили въ обыкновенный раздѣлъ имѣній по наслѣдствамъ и другимъ законнымъ укрѣпленіямъ, переходили изъ рукъ въ руки, и часто на пріобрѣтеніе или улучшеніе имѣній, на сихъ правахъ доставшихся, люди недостаточные употребляли все свое имущество, и слѣдовательно нынѣ, по уничтоженіи сихъ правъ, они лишатся всей своей собственности и могутъ притти въ раздореніе.

Изъ сего видно, что правило удовлетворенія за сіи права можетъ быть основано не на единомъ снисхожденіи, но и на самой справедливости, а потому правило сіе, не дѣлая его впрочемъ гласнымъ, и надлежитъ приводить въ дѣйствіе частно по мѣрѣ того, какъ исканія сего рода представляемы и разсматриваемы будутъ. Симъ образомъ сохранятся и означенные Высочайшіе указы безъ всякой видимой перемѣны, и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворено будетъ справедливости, на коей права эмфитеутичныя не менѣе, какъ и всякія другаго рода права собственности, основаны.

Что принадлежитъ до исканія принца Нассау, князь Чарторыскій думаетъ, что сверхъ уваженій, истекающихъ изъ общаго права всѣхъ владѣльцевъ эмфитеутичныхъ, исканіе его основано на причинахъ особенныхъ и, кажется, никакому сомнѣнію неподлежащихъ. Не упоминая о заслугахъ его Государству, на кои онъ приводитъ самые лестные отзывы и свидѣтельства покойной Государыни Императрицы, указъ Ея Величества, данный на имя генералъ-губернатора Тутолмина, удостовѣряетъ принцу Нассау всѣ пріобрѣтенія, кои онъ могъ сдѣлать на основаніи законовъ; пріобрѣтеніе же имѣній на правѣ эмфитеутичномъ было въ то время пріобрѣтеніемъ совершенно законнымъ, и на семъ-то законномъ основаніи, подкрѣпленномъ еще и частнымъ удостовѣреніемъ и совѣтами генералъ-губернатора Тутолмина, принцъ Нассау купилъ староства, о коихъ нынѣ настоитъ вопросъ, и коихъ собственность, въ то время столь положительно удостовѣренную, безъ сомнѣнія не было въ виду уничтожить послѣдующими указами, коихъ дѣйствіе не могло обращаться на прошедшее.

Мнѣніе тайнаго совѣтника князя Чарторыскаго относительно ленныхъ и эмфитеутичныхъ имѣній въ польскихъ губерніяхъ.

Въ бывшей республикѣ польской собственность поземельная, проистекающая отъ верховной власти и въ воздаяніе дворянству за заслуги данная, подобно какъ въ Россіи, была трехъ родовъ:

1) жалованныя имѣнія въ вѣчное и потомственное владѣніе;

2) жалованныя имѣнія съ эмфитеутическимъ правомъ, или на 50-лѣтній срокъ;

3) жалованныя ленныя имѣнія.

Имѣнія, жалованныя въ вѣчное и потомственное владѣніе, совершенно единообразныя были съ россійскими.

Имѣнія эмфитеутическія, жалованныя на 50 лѣтъ, суть ничто иное какъ арендныя россійскія имѣнія на опредѣленный срокъ.

Имѣнія ленныя, жалованныя въ мужское поколеніе какой либо фамиліи, относились или на племя одного, или на племя двухъ и больше братій, до пресѣченія всего мужскаго поколѣнія, и тогда поступали въ непосредственное вѣдомство и управленіе казны, подобно какъ въ Лифляндіи и Курляндіи.

Слѣдственно нѣтъ сомнѣнія, что какъ эмфитеутическое, такъ и ленное, коими доселѣ пользовались дворянскія фамиліи въ присоединенныхъ провинціяхъ отъ Польши, суть точно такія же, какъ и права всѣхъ настоящихъ владѣтелей арендныхъ имѣній во всей Россійской Имперіи.

Высочайшими манифестами и указами блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Вторыя, Государя Императора Павла Перваго и нынѣ царствующаго Государя Императора, положительно и троекратно утверждены всѣ права, существовавшія въ присоединенномъ краѣ отъ польской республики; кольми же паче должно быть утверждено право эмфитеутическое, которое ничто иное есть, какъ право собственности, распространенное на опредѣленное число лѣтъ, и потому заслуживаетъ особенное уваженіе.

Въ Высочайшемъ указѣ 1798 года, объявленномъ генералъ-прокуроромъ гражданскому литовскому губернатору изображено тако: «выполнить всѣ обѣщанія польской республики, которыя начали производиться въ дѣйство; по коимъ же никакого движенія не было, тѣ оставить безъ всякаго исполненія».

Въ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату 1803 года іюля 1-го дня сказано: «подтверждая чрезъ сіе указъ, послѣдовавшій августа 15 дня 1798 года, о имѣніяхъ «бывшею республикою польскою на эмфитеу«тическое и ленное владѣніе обѣщанныхъ, «но во время существованія ея не исполнен«ныхъ, повелѣваемъ, вслѣдствіе онаго, тѣ «токмо обѣщанія признавать дѣйствитель«ными, кои до состоянія вышеупомянутаго «указа воспріяли свое дѣйствіе, а по кото«рымъ движенія никакого не было, оныя оста«вить безъ всякаго исполненія».

Слѣдственно изреченіями сихъ Высочайшихъ указовъ, по утвержденіи всѣхъ правъ, исключаются токмо тѣ изъ оныхъ, которыя не воспріяли еще своего дѣйствія до состоянія указа 1798 года, и отнюдь до эмфитеутическаго права не касаются; ибо сіе послѣднее не могло воспріять дѣйствія ни съ 1798 года, ниже съ 1794, какъ развѣ по особенному Высочайшему повелѣнію, и вступающіе во владѣніе эмфитеутическихъ и ленныхъ имѣній по наслѣдству или по пріобрѣтенію отъ перваго, втораго, или третьяго лица, ни въ чемъ не могли нарушить Высочайшихъ повелѣній, поелику они пользовались единственно продолженіемъ права, даннаго во время существованія польской республики и въ бытіе оной введены были во владѣніе.

Уважая сіе обстоятельство, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ почитаетъ не безполезнымъ учрежденіе особой коммисіи для совершеннаго приведенія въ надлежащую извѣстность всѣхъ имѣній сихъ родовъ, съ предписаніемъ: 1) чтобы предъявлены были всѣ привилегіи, на основаніи коихъ пользуются всѣ и каждый эмфитеутическими и ленными имѣніями;

2) чтобъ оказавшіеся не основательными владѣльцами сихъ имѣній были отъ ухищреннаго, вопреки законовъ права, отторгнуты;

3) чтобъ всѣ сіи имѣнія приведены были въ извѣстность, сколько протекло лѣтъ владѣнія, сколько остается и въ какомъ именно году слѣдуютъ они, или при какихъ обстоятельствахъ, къ возврату въ казну;

4) наконецъ, чтобы всѣ, имѣющіе притязанія на эмфитеутическія или ленныя имѣнія и не вступившіе во владѣніе, на основаніи полученныхъ ими привилегій, предъявили бы равномѣрно свои права съ изъясненіемъ причинъ, возбранявшихъ и возбраняющихъ вступленію ихъ во владѣніе. Сей родъ требованій одинъ подходитъ, по мнѣнію товарища министра иностранныхъ дѣлъ, подъ вышеупомянутые Высочайшіе указы 1798 и 1803 годовъ, хотя ихъ положеніе совершенно подобно съ особами, Всемилостивѣйше награжденными арендами, но которыя, за неимѣніемъ вакантныхъ имѣній, подвержены ожиданію до упраздненія состоящихъ во владѣніи.

Относительно дѣла принца Нассау, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ почитаетъ, что сужденіе по оному отложено быть можетъ до опредѣленія правилъ, по которымъ правительство руководствоваться будетъ въ разсужденіи всѣхъ прочихъ подобнаго рода.

Князь Адамъ Чарторыскій.

13 февраля 1806 года.

Г. Старостинскія имѣнія.

1805 года, іюня 26.—По докладу Сената о мѣщанахъ города Баръ въ Подольской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента о мѣщанахъ города Баръ въ Подольской губерніи. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Городъ Баръ, основанный издревле въ староствѣ Барскомъ и населенный вольными людьми, имѣлъ отъ королей польскихъ особыя привилегіи какъ на личную свободу жителей, такъ и на другія различныя для нихъ по землямъ и промысламъ выгоды. Но въ 1685 году староство Барское, со всѣми принадлежащими къ нему землями и деревнями, пожаловано было гетману Виговскому и наслѣдникамъ его въ вѣчное потомственное невозвратное владѣніе; но вскорѣ, за измѣну его, взято опять въ казну и обращалось во временномъ владѣніи разныхъ помѣщиковъ, съ сохраненіемъ между тѣмъ правъ городу присвоенныхъ. Наконецъ все то имѣніе, ничего не изъемля, конституціею 775 года, на варшавскомъ сеймѣ изданною, признано и утверждено принадлежащимъ князю Любомирскому въ собственность, по представленнымъ отъ него доказательствамъ, что оно въ 1698 году сыномъ Виговскаго продано было дѣду Любомирскаго. Отъ князя Любомирскаго досталось оно потомъ по законнымъ сдѣлкамъ помѣщику Вислоцкому. Съ симъ послѣднимъ владѣльцемъ у городскихъ жителей произошелъ споръ въ присвоеніи имъ земель, городу принадлежащихъ, въ отягощеніи ихъ непомѣрными налогами и другихъ личныхъ имъ обидахъ. Подольскій главный судъ въ 1798 году, по силѣ вышеупомянутой конституціи 1775 года, признавъ право владѣльца на имѣніе Баръ неоспоримымъ, рѣшеніемъ своимъ оградилъ только личныя преимущества мѣщанъ, и чтобъ различить вольныхъ людей, происходящихъ отъ древнихъ барскихъ мѣщанъ, отъ тѣхъ, кои во время поссесіи старостинской приписались, опредѣлилъ, изслѣдовавъ на мѣстѣ, чрезъ особую коммисію, тѣхъ барскихъ жителей, которые личную свободу докажутъ и по ревизіи 795 года въ мѣщанствѣ записаны или до 775 года подъ правомъ городскимъ осѣдлыми были, признать свободными; тѣхъ же обывателей, кои послѣ 775 года съ селеній, къ ключу барскому принадлежащихъ, безъ увольненія перешли въ городъ и по ревизіи мѣщанами не значатся, отъ права личной свободы отдалить. Дѣло сіе по протесту губернскаго прокурора дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Сенатъ разсуждая, что хотя городу Бару и даны были сначала разныя преимущества, но впослѣдствіи все то имѣніе, со всѣми его принадлежностями, отдано въ собственность гетману Виговскому, а отъ него по продажѣ, признанной и утвержденной верховною властію по конституціямъ 1775 и 1776 года, перешло оно на томъ же самомъ правѣ собственности въ родъ Любомирскихъ, признаетъ право на оное настоящаго владѣльца, кромѣ личныхъ преимуществъ коренныхъ въ Барѣ мѣщанъ, ненарушимымъ, и рѣшеніе главнаго подольскаго суда законнымъ. Признавъ такимъ образомъ право помѣщика на сіе имѣніе неоспоримымъ, Сенатъ при томъ разсуждалъ, что, по праву сему, обитающіе въ мѣстечкѣ Барѣ мѣщане, не только за право владѣнія землями, но и за самое жительство на оныхъ, должны бы были отбывать помѣщику повинности по собственному его положенію; но какъ положеніе сіе можетъ быть для нихъ отяготительно и если на оное они не согласятся, то должны будутъ переселиться съ мѣстъ, гдѣ издревле они обитали, съ крайнею для нихъ разстройкою, а если согласятся и не устоятъ, то родятся изъ сего разные тягостные для нихъ процессы, полагаетъ, въ огражденіе ихъ отъ таковаго стѣсненія и въ облегченіе ихъ, учинить слѣдующее: 1) земли и луга или вообще грунты, занимаемые мѣщанами по прежнимъ привилегіямъ (исключая деревень и права пропинаціи и другихъ подобныхъ тому доходовъ въ самомъ мѣстечкѣ Баръ и деревняхъ единственно уже къ праву владѣльца принадлежащихъ) оставить въ свободномъ владѣніи мѣщанъ; 2) за право сего владѣнія, буде они съ помѣщикомъ добровольныхъ условій не сдѣлаютъ, или положенія его будутъ для нихъ отяготительны, обязаны, сверхъ оклада, по мѣщанству въ казну платимаго, платить таковой же окладъ владѣльцу; 3) за симъ уже назначаемой по рѣшенію главнаго суда на мѣстѣ коммисіи обязанностію будетъ разо-

брать: во первыхъ, о происхожденіи барскихъ мѣщанъ по законнымъ ихъ доказательствамъ; во вторыхъ, о грунтовыхъ или земляныхъ претензіяхъ, и въ третьихъ о личныхъ ихъ обидахъ. Впрочемъ, что касается до образа судопроизводства мѣщанскихъ дѣлъ, и запрещенія владѣльцу наказывать мѣщанъ безъ земской полиціи, предметы сіи разрѣшаются общими государственными постановленіями, по основанію которыхъ мѣщане подсудны магистратамъ и ратушамъ и безъ суда наказываемы быть не долженствуютъ.—При семъ читано прошеніе, на Высочайшее имя отъ повѣреннаго мѣщанъ города Баръ, шляхтича Козловскаго, принесенное, съ разными приложеніями, въ которомъ, описывая права и преимущества имъ дарованныя, спокойное издревле землями и угодьями сему присвоенными, распространеніе правъ сихъ особою привилегіею и на третью часть города татарами и черемисами заселенную, и жалуясь на угнетеніе ихъ нынѣшнимъ владѣльцемъ Вислоцкимъ, не только городскія земли присвоившимъ, но и цѣлую часть города жителей изъ татаръ и черемисъ состоящихъ по ревизіи 795 года въ подушный окладъ за себя записавшимъ, всеподаннѣйше просятъ, освободивъ ихъ отъ порабощенія помѣщика, возвратить въ первобытное мѣщанское состояніе; земли же, угодья и доходы оставить, на основаніи городоваго положенія, въ пользу города. Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіе прошеніе и сообразивъ его съ докладомъ Правительствующаго Сената, находитъ, что приводимыя мѣщанами привилегіи предшествовали пожалованію сего имѣнія со всѣми его землями въ собственность, и сами собою съ симъ пожалованіемъ, кромѣ личнаго ихъ права, уничтожились; что право помѣщичье на земли сіи, по продажѣ ихъ отъ, перваго владѣльца, утверждено впослѣдствіи конституціями 1775 и 1776 годовъ; а потому первая часть рѣшенія Правительствующаго Сената и главнаго суда, коимъ право сіе признано неоспоримымъ и коимъ предоставляется мѣщанамъ личная ихъ свобода и назначается разборъ личныхъ ихъ правъ и прежнихъ грунтовыхъ претензій посредствомъ коммисіи, есть во всемъ правильна и съ законами согласна. Но что принадлежитъ до второй части сего рѣшенія, коимъ мѣщанамъ предоставляются во владѣніе помѣщичьи земли, съ платежемъ опредѣленной подати, Совѣтъ находитъ, что хотя причины, принятыя для сего Правительствующимъ Сенатомъ во уваженіе, основательны, и положеніе сіе какъ для мѣщанъ выгодно, такъ и для помѣщика можетъ быть удобно, но какъ симъ дѣлается изъятіе изъ общихъ правилъ о земляхъ, въ собственность помѣщиками владѣемыхъ, и какъ нѣтъ на оное точнаго закона, то Совѣтъ положеніе сіе и предаетъ въ Высочайшее благоизволеніе.

Министръ коммерціи графъ Румянцовъ, съ своей стороны, думаетъ, что въ рѣшеніи сего дѣла или не надлежало признавать права помѣщичьяго на земли, мѣщанами по прежнимъ привилегіямъ ихъ владѣемыя, или, признавъ сіе право, надлежало уже допустить всѣ необходимыя и законныя его послѣдствія; а какъ первое изъ сихъ послѣдствій есть исключительное владѣніе землею, то и нельзя онаго отвергать, ни ограничивать, ибо въ семъ самомъ владѣніи и состоитъ самое право собственности, признаваемое Правительствующимъ Сенатомъ. При сохраненіи права сего, мѣщанамъ должно предоставить на общемъ основаніи закона свободу переселиться куда они пожелаютъ, если по добровольнымъ условіямъ они жить на земляхъ сихъ не согласятся.

Князь Александръ Куракинъ подписался; согласенъ съ мнѣніемъ министра коммерціи.

1805 года, іюля 17.—Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на уваженіе Совѣта мнѣніе товарища министра иностранныхъ дѣлъ по дѣлу о мѣщанахъ города Баръ.—Совѣтъ находя, что къ изслѣдованію причинъ, въ семъ мнѣніи приводимыхъ, нужно разсмотрѣть и опредѣлить точную силу конституціи 1659, 1775 и 1776 годовъ, объ отдачѣ сихъ имѣній въ собственность, состоявшихся, положилъ истребовать конституціи сіи изъ производства дѣла, въ Правительствующемъ Сенатѣ бывшаго, и вмѣстѣ съ оными предложить на дальнѣйшее разсмотрѣніе.

Мнѣніе товарища министра иностранныхъ дѣлъ о мѣщанахъ города Баръ.

Князь Чарторыскій по дѣлу о мѣщанахъ барскихъ думаетъ, что при изданіи касающихся до барскаго имѣнія конституцій 1659, 1775 и

1776 годовъ, изъ коихъ первою пожаловано оно гетману Виговскому, послѣдующими же утверждено за князьями Любомирскими, не могло разумѣться присвоеніе симъ владѣльцамъ иныхъ правъ, кромѣ тѣхъ, кои имъ по таковому званію принадлежать могли, и не въ нарушеніе тѣхъ, кои прежде законнымъ же образомъ пріобрѣтены городомъ или мѣщанами, и что при семъ естественномъ заключеніи не вышло бы и того противорѣчія, которое кажется встрѣчается, съ одной строны въ признаніи всего онаго имѣнія принадлежностію помѣщика, а съ другой въ обязываніи его къ сдѣлкѣ съ мѣщанами. *Князь Адамъ Чарторыскій.*

1806 года, апрѣля 30. — Вслѣдствіе журнала Совѣта іюля 17-го дня 805 года разсматриваны внесенные отъ министра юстиціи переводы съ конституцій, опредѣляющихъ существо и принадлежность имѣнія Баръ.—Совѣтъ, по разсмотрѣніи сихъ конституцій, находитъ силу ихъ точно таковою, какова изображена въ докладѣ Правительствующаго Сената; посему Совѣтъ и остается по сему дѣлу въ томъ мнѣніи, какое постановлено имъ было при разсмотрѣніи сего доклада іюня 26 дня 1805 года.

Министръ просвѣщенія, не присутствовавшій въ Совѣтѣ при первомъ по сему дѣлу разсужденіи, нынѣ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ онаго, объявилъ, что съ положеніемъ Правительствующаго Сената не можетъ онъ согласиться по слѣдующимъ причинамъ. 1.) Изъ обстоятельствъ дѣла открывается, что городъ Баръ, основанный въ 16-мъ столѣтіи королевою Боною, составлялъ въ существѣ своемъ военное пограничное поселеніе. Въ семъ видѣ имѣлъ многія и неоднократно отъ королей подтвержденныя привилегіи, свободу, собственность, промыслы и торговлю его ограждающія. Онъ поставленъ даже былъ на магдебургскомъ правѣ, вольнымъ городамъ свойственномъ. 2) Въ семъ состояніи находился городъ сей до самаго пожалованія старосства Барскаго гетману Виговскому. Нѣтъ основанія заключать, чтобъ при пожалованіи семъ права его перемѣнились; а удостовѣрительно можно полагать, что конституція 1659 года не прикоснулась къ нему, ибо въ ней сказано о надачѣ старосства Барскаго, но о городѣ Барѣ ниже словомъ помянуто, да и слова въ сей конституціи, предохраняющія въ своей силѣ *право римскія церкви, платежъ десятинный* и *службу военную,* вразумляютъ, что городъ сей, яко военное поселеніе, въ защиту границы установленное, въ пожалованіе не включался. Когда и донынѣ помянутыя состоянія пользуются своими правами, то какъ же изъ таковыхъ единъ городъ Баръ, стяжавшій по тогдашнему времени военными заслугами преимущества вольности, лишить оныхъ вовсе? 3) Спустя десять лѣтъ послѣ пожалованія сего, въ 1669 году снова подтверждены городу Бару прежде данныя привилегіи, чего и быть не могло бы, если бы сей городъ принадлежалъ владѣльцу старосства Барскаго. 4) Впослѣдствіи, при утвержденіи старосства Барскаго Любомірскому, нигдѣ также не видно, чтобъ городъ Баръ пожалованъ былъ вмѣстѣ съ старосствомъ; напротивъ въ конституціи 1775 года именно постановлено отдать ему только то, что было отдано гетману Виговскому, и для опредѣленія, какія точно принадлежности входили въ составъ старосства Барскаго, учреждена въ то же время и тѣмъ же актомъ коммисія, которая однакоже, какъ изъ послѣдствій видно, ей порученнаго дѣла не окончила.

Изъ всего сего министръ просвѣщенія заключаетъ, что нѣтъ достаточныхъ причинъ городъ вольный, болѣе двухъ столѣтій съ особенными привилегіями существовавшій, утвердить въ частную собственность по одному именованію того старосства, въ коемъ онъ стоитъ, и которое конституціею 1775 года отдано Любомірскому.

Онъ не находитъ справедливымъ и того, что Сенатъ полагаетъ, дабы мѣщане платили дань владѣльцу. Уважая пріобрѣтенныя городомъ привиллегіи, простертыя равно на лицъ, какъ и на поселеніе мѣщанъ, противно бы было существу вещей отторгать ихъ собственность, которая вмѣстѣ съ свободою для нихъ утверждена. Онъ не помнитъ даже примѣра во всей исторіи польской, чтобъ городъ, снабженный королевскими привиллегіями и правомъ магдебургскимъ, слѣдственно вольный, былъ отданъ когда нибудь владѣльцу въ собственность.

Съ симъ мнѣніемъ согласились *малороссійскій генералъ-губернаторъ князь Куракинъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцевъ.*

Министръ коммерціи отозвался, что въ прежнемъ мнѣніи своемъ, о принадлежности староства Баръ изъявленномъ, еще болѣе утверждаясь разумомъ конституціи, вновь въ Совѣтъ внесенной, представляетъ себѣ два вопроса: должно ли конституцію 1775 года, которою пожаловано помянутое староство роду Любомірскихъ, почитать за законъ, и отдано ли помѣщику сею конституціею имѣніе Баръ въ качествѣ города, или въ качествѣ деревни?

Если нѣтъ уже сомнѣнія, что всякое постановленіе государственныхъ чиновъ, законодательную власть въ себѣ вмѣщающихъ, долженствуетъ почитаться за законъ; если конституціею 1775 года имѣніе Баръ пожаловано въ вѣчное и потомственное владѣніе именно съ городами; если подъ именемъ города надобно разумѣть собственность городскую, земли, угодья и доходы съ оныхъ: то праву настоящаго владѣльца на имѣніе Баръ, въ качествѣ города, надлежитъ остаться во всѣхъ отношеніяхъ ненарушимымъ, кромѣ личной свободы мѣщанъ. Въ семъ смыслѣ только графъ Румянцевъ и соглашается съ Правительствующимъ Сенатомъ.

А допустивъ владѣніе помѣщика городомъ за законное, нельзя тутъ же примѣшивать владѣнія мѣщанъ; нельзя цѣлое и неприкосновенное право дѣлить съ такими лицами, которыя имъ же самимъ оттуда вытѣсняются; иначе же нарушилось бы и коренное понятіе о правѣ помѣщичьемъ. Почему графъ Румянцевъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ князя Чарторыскаго, думаетъ, что всѣ прежнія права мѣщанъ должны пасть тамъ, гдѣ послѣдующимъ закономъ введена собственность помѣщика безъ всякаго ограниченія.

Слѣдственно, не отходя отъ дѣла, не для чего разсуждать о личныхъ правахъ мѣщанъ: ибо имъ не возбраняется или переселиться изъ владѣнія чужаго, или добровольно условиться съ помѣщикомъ на общихъ государственныхъ узаконеніяхъ. Слѣдовательно нѣтъ надобности правительству заводить особую коммисію для разбора, принимая къ тому предлогомъ конституцію 1775 года, которая, хотя и повелѣвала учредить временную коммисію, но сія коммисія точно назначалась для размежеванія староства Барскаго отъ окружныхъ помѣщиковъ, а не для разграниченія правъ помѣщика съ правами мѣщанъ барскихъ; ибо какія бы, кромѣ личныхъ, могли быть права мѣщанъ въ томъ городѣ, который, собственно говоря, уже уничтоженъ пожалованіемъ.

Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ объявилъ, что, по разсмотрѣніи сихъ конституцій, онъ остается при прежнемъ его мнѣніи.

1806 года, мая 28.—Читанъ поректь указа Правительствующему Сенату, министромъ юстиціи составленый, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія члена Совѣта, графа Завадовскаго и прочихъ съ нимъ согласившихся, въ журналѣ апрѣля 30 сего года означеннаго, по дѣлу о городѣ Барѣ, въ Подольской губерніи лежащемъ.—Совѣтъ проектъ онаго указа находитъ положенію, въ мнѣніи семъ принятому и Высочайше утвержденному, сообразнымъ.

1806 года, августа 27.—О дѣлѣ графа Валицкаго касательно староства Гаенскаго.

Тайный совѣтникъ, князь Чарторыскій, по Высочайшему повелѣнію внесъ на разсмотрѣніе Совѣта записку съ мнѣніемъ его по дѣлу графа Михаила Валицкаго о староствѣ Гаенскомъ, которое отыскиваетъ онъ по праву наслѣдства, яко пожалованное польскимъ королемъ Сигизмундомъ предку его Дмитрію Валицкому. Вмѣстѣ съ симъ внесена записка и о существѣ дѣла сего, бывшаго въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената. Въ сей послѣдней запискѣ представлены слѣдующія обстоятельства. Хотя на означенное имѣніе и даны были Валицкимъ привиллегіи въ 1537, 1661 и 1697 годахъ, но чтобъ по симъ привиллегіямъ было оно во владѣніи Валицкихъ—сего по дѣлу не видно. Между тѣмъ по другимъ привиллегіямъ обращалось оно во временномъ владѣніи разныхъ лицъ, и наконецъ оставалось въ пожизненномъ владѣніи помѣщицы Володковичевой, у которой и нынѣ находится. Когда бывшій въ Польшѣ сеймъ, въ 1791 году, опредѣлилъ распространить власть польскихъ королей и староства коронныя продать, въ 1792 году собравшаяся торговицкая конфедерація, протестуя противъ онаго сейма, опредѣлила всѣ положенія онаго уничтожить, и возстановить во всѣхъ частяхъ

образъ прежняго республиканскаго правленія. Въ 793 году марта 27 дня состоялся манифестъ о присоединеніи къ Россіи Польскаго края, въ которомъ заключалось и староство Гаенское. Въ семъ манифестѣ, между прочимъ, сказано: «судъ и расправа да будутъ продолжаемы въ настоящихъ ихъ мѣстахъ именемъ и властію Императорскаго Величества, съ наблюденіемъ порядка строжайшаго и правосудія». Потомъ 19 августа 793 года заключенъ и трактатъ короля и чиновъ польскихъ о установленіи предѣловъ владѣнія между Россіею и Польшею, ратификованный того жъ года октября въ 5 день. Въ продолженіе сего времени, и именно іюня 14 дня 1793 года, помянутая тарговицкая конфедерація, признавъ староство Гаенское принадлежащимъ графу Михаилу Валицкому, по пожалованію онаго королемъ Сигизмундомъ предкамъ его потомственно, санцитомъ своимъ постановила утвердить имѣніе сіе въ вѣчное ленное владѣніе за нимъ, Валицкимъ, оставя между тѣмъ право пожизненнаго владѣнія помѣщицы Володковичевой неприкосновеннымъ. Но когда постановленіемъ гродненскаго сейма, 15 сентября 1793 года, всѣ положенія тарговицкой конфедераціи о недвижимыхъ имѣніяхъ подвергнуты особливому разсмотрѣнію, то учрежденныя коммисіи, при присоединеніи Польскаго края, для разсмотрѣнія привилегій и документовъ на права владѣній имѣніями староствинскими, нашли, что хотя староство Гаенское по резолюціи тарговицкой конфедераціи и утверждено, яко ленное имѣніе за графомъ Валицкимъ, но какъ утвержденіе сіе сдѣлано по присоединеніи уже того края къ Россійской Державѣ, когда конфедерація ни къ какимъ постановленіямъ права и силы уже не имѣла, то 28 ноября тогожъ 793 года, уничтоживъ всѣ резолюціи ея по сему предмету, постановили староство Гаенское оставить во владѣніи Володковичевой по смерть ея. Такимъ образомъ означенное имѣніе признано коронным и притязаніе на него графа Валицкаго отвергнуто. Въ немъ по послѣдней ревизіи мужескаго пола 336 душъ, земли 6251 десятина. Въ 1801 году графъ Валицкій всеподданнѣйше просилъ о утвержденіи за нимъ сего имѣнія. Прошеніе сіе Высочайше повелѣно было разсмотрѣть въ Правительствующемъ Сенатѣ. По разногласію въ 3-мъ департаментѣ Сената, дѣло объ ономъ поступило въ общее Сената собраніе, гдѣ также по оному произошли различныя мнѣнія. Посему и сдѣлано Сенату отъ министра юстиціи предложеніе, въ которомъ онъ, изъяснивъ всѣ обстоятельства дѣла, заключалъ: 1) что если въ состоявшемся 27 марта 1793 года о присоединеніи Польскаго края манифестѣ именно сказано, что судъ и расправа въ сихъ мѣстахъ должны производиться именемъ и властію Императорскаго Величества, то за симъ никакое уже именемъ польскаго народа рѣшеніе на земли, въ томъ присоединенномъ краю заключающіяся, вмѣстнымъ признано быть не можетъ; 2) предположивъ, что до времени трактата, въ августѣ мѣсяцѣ 1793 года послѣдовавшаго, польскій народъ считалъ въ своей власти разрѣшать по тому краю тяжебныя дѣла, и съ сей стороны открывается, что основаніе тарговицкой конфедераціи, по резолюціи которой Валицкій утверждаетъ свое право, было возстановить въ Польшѣ республиканское правленіе и удержать коронныя имѣнія отъ утвержденія ихъ въ частныя владѣнія, а не раздавать оныя просителямъ и не тяжбы о имѣніяхъ разбирать; 3) ежели допустить, что помянутая конфедерація могла разбирать и тяжебныя дѣла, то и здѣсь выходитъ, что постановленіе оной касательно имѣнія, присвояемаго Валицкимъ, не есть такой актъ, который бы принять можно было за непремѣнный и окончательный, когда гродненскимъ сеймомъ, послѣ того бывшимъ, резолюціи помянутой конфедераціи о недвижимыхъ имѣніяхъ подвергнуты разсмотрѣнію, и позволено недовольному тѣми резолюціями доказывать право свое. Право сіе со стороны казенной не потеряно, ибо оно признано въ 793 году учрежденными коммисіями. Итакъ, представляя сіе дѣло, какъ бы оно подлежало рѣшенію польскаго правительства, видно, что по точности сеймоваго положенія остается только опредѣлить: казнѣ ли, или Валицкому принадлежитъ имѣніе. Въ статутѣ же литовскомъ 1-го раздѣла, 33 артикуломъ повелѣно: «если «бы кто у насъ государя вотчины, людей или «земли выпросилъ, и въ грамотѣ дачи нашей «ему бы то прописано было, а того онъ во «владѣніи не имѣлъ и не корыстовался тѣмъ «до 10 лѣтъ, тогда и грамоты наши и дачи та«ковыя впредь никакой силы не будутъ «имѣть». А дѣло показываетъ, что Валицкій и предки его со времени первой привиллегіи

*

более 250 лѣтъ онымъ имѣніемъ не пользовались.—Съ симъ предложеніемъ министра юстиціи согласилась большая часть сенаторовъ, кромѣ 10 персонъ, которые были того мнѣнія, чтобъ испросить Высочайшаго разрѣшенія, съ котораго времени считать прекращенною верховную власть польской державы надъ провинціями, къ Имперіи Россійской присоединенными, со дня ли изданія манифеста 1793 года марта 27 числа, коимъ тѣ провинціи объявлены собственностію Россіи, или со дня заключенія трактата между Россіею и Польшею 1793 года августа 19 дня, коимъ тѣ провинціи уступлены торжественно Россіи; ибо когда таковое представленіе Сената будетъ разрѣшено, тогда и право Валицкаго само собою разрѣшиться долженствуетъ. По донесенію о семъ Его Императорскому Величеству, Высочайше повелѣно обстоятельства сіи разсмотрѣть тайному совѣтнику князю Чарторыскому съ тѣмъ, дабы онъ, сообразивъ оныя съ положеніемъ тарговицкой конфедераціи, далъ мнѣніе о правѣ, каковое графъ Валицкій имѣетъ на присвояемое имъ имѣніе.

Князь Чарторыскій, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, представилъ по оному особое мнѣніе, которое при семъ прилагается.

Совѣтъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ предлежатъ разсмотрѣнію два главныя обстоятельства: 1) имѣетъ ли графъ Валицкій право на староство Гаенское по пожалованію онаго предку его; 2) можно ли постановленіе тарговицкой конфедераціи о утвержденіи за нимъ сего права признавать дѣйствительнымъ?

По первому обстоятельству Совѣтъ видитъ, что хотя предку Валицкаго и пожаловано было имѣніе сіе на правѣ ленномъ, однакожъ оно никогда слишкомъ 230 лѣтъ въ дѣйствительное владѣніе Валицкихъ не поступало; слѣдственно по закону, изображенному въ статутѣ литовскомъ, право сіе само собою уничтожилось. Впрочемъ, ежели бы право сіе и существовало, оно не могло бы имѣть своей силы и по разуму именнаго Высочайшаго указа, въ 1-й день іюля 1803 состоявшагося, въ которомъ изображено: «подтверждая чрезъ сіе указъ, послѣдовавшій августа 15 дня 1798 го«да, о имѣніяхъ бывшею Польскою республи«кою на эмфитеутичное и ленное владѣніе обѣ«щанныхъ, но во время существованія ея во «исполненіе не приведенныхъ, повелѣваемъ, «вслѣдствіе онаго, тѣ токмо обѣщанія призна«вать дѣйствительными, кои до состоянія выше «помянутаго указа воспріяли свое дѣйствіе, а «по которымъ никакаго движенія не было, «оныя оставить безъ всякаго исполненія». Таковое общее положеніе о правахъ на имѣнія сего рода всегда принимаемо было въ основаніе къ разрѣшенію дѣлъ объ оныхъ, и если въ нѣкоторыхъ случаяхъ и утверждаемы были права сіи, утвержденіе сіе не иначе было, какъ въ видѣ Монаршей милости къ просящимъ, по уваженію личныхъ заслугъ, или другихъ какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ.

По второму обстоятельству, относительно постановленія тарговицкой конфедераціи, Совѣтъ разсуждалъ, что когда манифестъ о присоединеніи Польскаго края къ Россійской Державѣ, яко древняго ея достоянія, изданный торжественно объявлялъ, что судъ и расправа въ тѣхъ областяхъ должны производимы быть именемъ и властію Императорскаго Величества, то само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ тѣмъ пресѣклась уже власть польскаго правительства; слѣдственно и всѣ постановленія, какія съ сего времени правительствомъ польскимъ учинены были, не могутъ имѣть въ себѣ надлежащей силы и дѣйствія, а потому и положеніе тарговицкой конфедераціи о староствѣ Гаенскомъ, яко учиненное во время уже верховнаго россійскаго управленія, дѣйствительнымъ признано быть не можетъ.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, Совѣтъ заключеніе общаго Правительствующаго Сената собранія, большинствомъ голосовъ принятое, чтобъ актъ тарговицкой конфедераціи на утвержденіе означеннаго имѣнія графу Валицкому признать недѣйствительнымъ, находитъ основательнымъ и съ существомъ дѣла сообразнымъ.

Тайный совѣтникъ князь Чарторыскій отозвался, что онъ остается при мнѣніи своемъ, выше сего упомянутомъ и здѣсь прилагаемомъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, не присутствовавшій въ Совѣтѣ при разсужденіи по сему дѣлу, объявилъ, что, принимая оное въ томъ видѣ, какъ бы слѣдовало судить о правѣ, присвояемомъ Валицкимъ на означенное имѣніе, онъ, и съ своей стороны, заключеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ, тѣмъ болѣе, что оно согласно и съ законами, изображенными въ литовскомъ уставѣ и въ Высочайшихъ указахъ 798 и 803 годовъ; но если взять дѣло сіе въ томъ отно-

шеніи, какъ тайный совѣтникъ князь Чарторыскій представляетъ, что староство Гаенское тарговицкою конфедераціею утверждено за Валицкимъ, по содѣйствію бывшаго посла нашего графа Сиверса, въ воздаяніе заслугъ его, Россіи оказанныхъ, то и полагаетъ онъ удостовѣриться напередъ о сихъ обстоятельствахъ по дѣламъ иностранной коллегіи, или по сношенію съ самимъ графомъ Сиверсомъ, и если дѣйствительно откроется, что имѣніе Валицкому присуждено во уваженіе его заслугъ россійскому двору и вслѣдствіе настоянія посла нашего, то въ такомъ случаѣ отъ Высочайшей воли будетъ зависѣть утвердить оное за нимъ въ видѣ милости.

Мнѣніе тайнаго совѣтника князя Чарторыскаго по дѣлу графа Валицкаго.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, министръ юстиціи князь Лопухинъ, препроводилъ ко мнѣ разсмотрѣнную уже въ общемъ Правительствующаго Сената здѣшнихъ департаментовъ собраніи по дѣлу графа Валицкаго у сего подносимую записку, съ тѣмъ, дабы я, съ моей стороны, сообразивъ оную съ положеніемъ тарговицкой конфедераціи, доложилъ Вашему Величеству мнѣніе мое о правѣ, каковое графъ Валицкій имѣетъ на присвояемое имъ недвижимое имѣніе, извѣстное подъ именемъ Гаенскаго староства.

Изъ вышеупомянутой записки явствуетъ, что двадцать два сенатора того мнѣнія, чтобъ испросить Высочайшаго разрѣшенія, съ котораго времени считать прекращенною верховную власть польской державы надъ провинціями, къ Имперіи Россійской присоединенными, въ коихъ состоитъ и Гаенское староство: со дня ли изданія манифеста 1793 года марта 27 числа, коимъ тѣ провинціи объявлены собственостію Россіи, или со дня заключенія трактата между Россіею и Польшею 1793 года августа 19 дня, коимъ тѣ провинціи уступлены торжественно Россіи, и что когда таковое представленіе Сената будетъ разрѣшено, тогда и право Валицкаго само собою разрѣшиться долженствуетъ.

Двѣнадцать же сенаторовъ полагаютъ рѣшительно, что власть польскаго правительства прекратилась съ изданія вышеозначеннаго манифеста; слѣдственно тарговицкой конфедераціи акты на имѣнія, состоящія въ провинціяхъ, кои объявлены были уже тѣмъ манифестомъ присоединенными къ Россійской Имперіи, не должны бы быть признаваемы законными; а министръ юстиціи въ предложеніи своемъ, данномъ Правительствующему Сенату, основываясь на статутѣ литовскомъ и на Высочайшемъ указѣ 1803 года іюля 1 дня, полагаетъ, что Валицкій не имѣетъ права присвоять себѣ Гаенское староство. Съ симъ предложеніемъ 24 сенатора согласились, а 10 были противнаго мнѣнія.

Разсмотрѣвъ все сіе обстоятельно, имѣю счастіе донесть Вашему Императорскому Величеству, что хотя на староство Гаенское, въ 1661 году отъ короля Сигизмунда роду Валицкихъ пожалованное, оная фамилія потеряла право свое, по силѣ статута литовскаго, разд. 1 арт. 33; но поелику наконецъ іюня 14 1793 года сіе имѣніе возвращено и укрѣплено вновь въ родъ Валицкихъ санцитомъ генеральной тарговицкой конфедераціи и потомъ гродненскимъ сеймомъ; то таковое верховною законодательною властію вновь данное право отъ просителя Валицкаго отнято быть, кажется, не можетъ по нижеслѣдующимъ причинамъ.

1) Тарговицкая конфедерація и гродненскій сеймъ имѣли власть законодательную; ктомужъ и собраны по точной волѣ россійскаго двора и ихъ акты и санциты были слѣдствіе внушеній россійскаго посла.

2) Хотя гродненскій сеймъ и постановилъ, что санциты тарговицкой конфедераціи, относительно до имѣній, могутъ быть пересмотрѣны другими верховными властями, если жалобы поступятъ: со всѣмъ тѣмъ смыслъ выраженій гродненскаго сейма никакъ не относится до настоящаго обстоятельства по дѣлу Валицкаго, ибо тарговицкая конфедерація, отдавая то имѣніе Валицкому, имѣла въ виду и статуты литовскіе, по коимъ онъ прежняго права своего лишился, и всѣ другія притязанія, какія токмо могла имѣть верховная власть на сіе имѣніе. Гродненскій сеймъ, утверждая санциты помянутой конфедераціи, имѣлъ равномѣрно все то въ виду; слѣдственно слова сего послѣдняго, коимъ позволено пересматривать санциты тарговицкой конфедераціи, буде жалобы поступятъ, кажется, должно бы

принять относящимися до жалобъ и притязаній на то имѣніе частныхъ людей, каковыя притязанія могли существовать и не быть извѣстны ни конфедераціи, ни сейму, который, предвидя возможность существованія сихъ, открылъ путь своимъ декретомъ, къ доказанію основательности оныхъ. Изъ частныхъ же людей понынѣ никто не подалъ жалобы противу санцита торговицкой конфедераціи, коимъ утверждено помянутое имѣніе Валицкому.

3) Извѣстно, что Валицкій былъ употребляемъ посломъ графомъ Сиверсомъ, и что посолъ, желая вознаградить услуги, имъ Россіи оказанныя, внушилъ конфедераціи торговицкой дать оное имѣніе Валицкому; слѣдственно, если принять сіе дѣло, яко судное, оно является въ пользу Валицкаго, ибо имѣніе дано ему верховною властію; если признать, яко дѣло, основанное на милости, право Валицкаго равномѣрно неоспоримо, ибо имѣніе сіе онъ получилъ по внушенію посла россійскаго за услуги, Россіи оказанныя, какъ явствуетъ изъ подносимаго при семъ аттестата бывшаго тогда совѣтникомъ посольства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дивова.

Въ Высочайшемъ именномъ Вашего Величества указѣ 1803 года іюля 1 дня изображено: «подтверждая чрезъ сіе указъ, послѣ«довавшій августа 15 дня 1798 года, о имѣ«ніяхъ бывшею Польскою республикою на «емфитеутичное и ленное владѣніе обѣщан«ныхъ, но во время существованія ея въ «исполненіе неприведенныхъ, повелѣваемъ, «вслѣдствіе онаго, тѣ токмо обѣщанія призна«вать дѣйствительными, кои до состоянія «вышеупомянутаго указа воспріяли свое дѣй«ствіе, а по которымъ никакого движенія не «было, оныя оставить безъ всякаго исполне«нія.» Основываясь на сей указъ, по мнѣнію Правительствующаго Сената, казалось бы опроверженнымъ право Валицкаго потому, что онъ до состоянія сего указа не вступилъ во владѣніе даннаго ему имѣнія; но если взять въ уваженіе, что дѣйствіе и исполненіе акта о Гаенскомъ староствѣ не могло выполниться, какъ послѣ смерти настоящей владѣтельницы того староства, которая еще и понынѣ въ живыхъ, то кажется, что невступленіе во владѣніе того имѣнія до состоянія вышеупомянутаго указа, не можно обращать въ вину просителю.

Относительно жъ до того вопроса, имѣла ли право торговицкая конфедерація, послѣ изданія манифеста о присоединеніи Минской губерніи и другихъ земель къ Имперіи Россійской, распоряжать имѣніемъ, въ той губерніи состоящимъ, пріемлю смѣлость донесть, что сіе право признано блаженной памяти Государынею Императрицею Екатериною Второю; ибо хотя манифестъ, коимъ край тотъ присоединенъ къ Имперіи и коимъ повелѣно судъ и расправу чинить именемъ Императорскаго Величества, состоялся марта 27 дня 1793 года, однако въ трактатѣ, заключенномъ 19 августа 793 года между Россіею и Польшею, во 2-й статьѣ сказано, что король польскій и генеральные статы уступаютъ Россіи тотъ край; а въ 3 пунктѣ писано: «вслѣдствіе сего его «величество король польскій за себя и преем«никовъ своихъ и чины и генеральные статы «польскіе и великаго княжества литовскаго «торжественнѣйшимъ образомъ на вѣчныя «времена отрицаются отъ всѣхъ правъ и вся«кихъ притязаній, какого бы рода и наимено«ванія оныя ни были, и подъ какимъ видомъ, «предлогомъ и при какихъ бы обстоятель«ствахъ ни могли предложены или учинены «быть». Российско-императорскій полномочный, подписавъ оный трактатъ, ратификованный потомъ Императорскимъ Величествомъ, и принявъ отрицаніе верховной власти польской отъ всѣхъ правъ и притязаній на уступленныя провинціи, ясно призналъ существованіе тѣхъ правъ и притязаній до подписанія трактата. Признавъ сіе, признается власть торговицкой конфедераціи.

Сверхъ сего, 8 статья того же трактата яснѣйшимъ еще образомъ доказываетъ, что всѣ обыватели края, манифестомъ къ Россіи присоединеннаго, признавались Россіею подданными короля польскаго и подвластными верховной польской власти по день подписанія трактата; ибо въ оной 8 статьѣ трактата сказано: «римскіе обоихъ церковныхъ обрядовъ католики, которые, по силѣ второй статьи сего трактата, поступаютъ въ подданство Ея Императорскаго Величества и проч. Признавъ, что по силѣ токмо 2 статьи трактата тѣ провинціи поступили подъ верховную власть Россіи, признается существованіе до того верховной власти польскаго правительства.

Въ той же 8 статьѣ сказано, что Ея Импе-

раторскому Величеству въ уступленныхъ 2 статьею трактата провинціяхъ, всѣ жители будутъ оставлены въ нынѣшнемъ точно состояніи наслѣдственныхъ владѣній; вслѣдствіе чего Ея Императорское Величество, Императрица Всероссійская, обѣщаетъ безотмѣнно за себя, наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ, оставить оныхъ римскихъ католиковъ на вѣчныя времена при спокойной принадлежности преимуществъ, собственностей и проч. А какъ по правамъ польскимъ староство Гаенское тогда иначе признаваемо быть не могло, какъ наслѣдственнымъ имѣніемъ фамиліи Валицкихъ, то, на основаніи вышеозначенныхъ словъ трактата, лишить нынѣ оную фамилію сей собственности, было бы кажется не справедливо.

Сіе мое мнѣніе, представляя Вашему Императорскому Величеству, повергаю Монаршему благоусмотрѣнію.

К. Адамъ Чарторыскій.

1806 года, сентября 10. — О перечисленіи состоящаго Литовской — Гродненской губерніи въ Брестскомъ повѣтѣ имѣнія Войски изъ духовныхъ во владѣльческія.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о перечисленіи состоящаго Литовской — Гродненской губерніи въ Брестскомъ повѣтѣ имѣнія *Войски* называемаго изъ духовныхъ во владѣльческія. Имѣніе сіе принадлежало прежде, яко вотчинное, подкоморію Буховецкому, и отъ него въ 1764 году отдано въ закладное владѣніе ксендзамъ комунистамъ. Впослѣдствіи все имѣніе Буховецкаго обращено на удовлетвореніе кредиторовъ его и часть изъ онаго оставлена за ксендзами до возврата принадлежащей имъ по закладу суммы. Потомъ самое сіе имѣніе выкупилъ Брестскаго повѣта Выводовой коммиссіи депутатъ Семенъ Малаховскій, заплатя ксендзамъ сумму, по закладу на ономъ почитающуюся. И какъ между тѣмъ имѣніе сіе со времени залога почиталось между духовными, и по выкупѣ Малаховскимъ продолжалось взысканіе положенныхъ съ духовныхъ имѣній податей, то Малаховскій и просилъ въ гродненской казенной палатѣ отъ платежа сихъ податей его освободить. Казенная палата, чрезъ государственнаго казначея, представляла о томъ министру финансовъ; министръ финансовъ, соображая обстоятельство сіе съ польскими конституціями, находилъ, что хотя оныя и повелѣваютъ духовнымъ лицамъ достающіяся имъ по залогамъ имѣнія у себя не держать, а отдавать на выкупъ, со всѣмъ тѣмъ однакожъ не можетъ онъ приступить къ разрѣшенію представленія гродненской казенной палаты о перечисленіи означеннаго имѣнія изъ духовнаго въ иомѣщичье званіе, за силою Высочайше конфирмованнаго въ 3 день ноября 1798 года, для церквей и монастырей римско-католическаго исповѣданія, регламента, коего 6 пунктомъ запрещается стяжанія духовенства отбирать безъ особливаго Монаршаго соизволенія. Впрочемъ хотя постановленіе сіе относится къ собственнымъ ихъ имѣніямъ; но поелику и имѣніе Войски еще во время польскаго правленія, да и нынѣ числится по тарифамъ и окладамъ духовнымъ, то и предалъ обстоятельство сіе на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Сенатъ полагаетъ, что какъ уже означенное имѣніе, по выкупѣ онаго Малаховскимъ изъ заклада у ксендзовъ, поступило въ помѣщичье владѣніе, то и долженствуетъ исключено быть изъ числа духовныхъ имѣній и освобождено отъ взноса въ казну установленныхъ съ таковыхъ имѣній податей.

Совѣтъ положеніе Правмтельствующаго Сената, о перечисленіи означеннаго имѣнія изъ духовнаго въ помѣщичье званіе и объ освобожденіи онаго отъ установленныхъ въ казну съ духовныхъ имѣній податей, находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1806 года октября 29. — Объ арендныхъ имѣніяхъ.

Читанъ докладъ объ арендныхъ имѣніяхъ, внесенный министромъ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, на разсужденіе Совѣта. Въ семъ докладѣ министръ финансовъ, объясняя настоящее положеніе арендныхъ имѣній, находящихся въ областяхъ, отъ Польши присоединенныхъ, со включеніемъ и Бѣлоруссіи, полагаетъ, что тягости крестьянскія и малая польза казнѣ происходятъ совершенно отъ неизвѣстности земель арендаторскихъ и крестьянскихъ. Для пресѣченія же всѣхъ таковыхъ безпорядковъ и для отвращенія потери государственныхъ доходовъ, необходимо нужнымъ почитаетъ измѣрить и привести въ извѣстность на россійскую мѣру земли, по симъ казеннымъ имѣніямъ находящіяся; послѣ

чего можно уже будетъ положить опредѣлительный вездѣ поземельный доходъ, надѣлить казенныхъ поселянъ землями для безтягостнаго уравненія ихъ въ повинностяхъ и платежахъ; и безобидно опредѣлить обязанности арендаторскія въ пользу казны, соразмѣрно существеннымъ ихъ прибылямъ, получаемымъ отъ владѣемой ими земли. Для сего измѣренія министръ финансовъ предполагаетъ употребить находящихся въ тамошнихъ губерніяхъ нѣкоторое число уѣздныхъ землемѣровъ, каморниковъ и націонамьныхъ присяжныхъ геометровъ, кои трудъ свой могутъ совершить къ окончанію нынѣшней люстраціи, то есть въ теченіи 4 лѣтъ. Сумму же, слѣдующую на содержаніе и жалованье каморникамъ и геометрамъ, раздѣлить на арендаторовъ и крестьянъ, а казнѣ по сему расположенію заплатить токмо за измѣреніе однихъ лѣсовъ и неудобныхъ земель, всего примѣрно до 30.000 рублей серебромъ. Исполненіе сего дѣла министръ финансовъ полагаетъ возложить въ каждой губерніи на совѣтника казенной палаты. Для главнаго же управленія по сему производству дѣлъ, признаетъ нужнымъ учредить особую генеральную коммисію, состоящую изъ одного управляющаго и двухъ ему товарищей, подъ непосредственнымъ начальствомъ министерства финансовъ.

Совѣтъ, признавая мѣры, по сему докладу предполагаемыя, весьма полезными и необходимо нужными, какъ для приведенія въ извѣстность доходовъ, могущихъ быть отъ арендныхъ имѣній, состоящихъ въ областяхъ, отъ Польши пріобрѣтенныхъ, такъ и для уравненія крестьянъ землями и повинностями, полагаетъ однакожъ, что, по стеченію нынѣ непредвидимыхъ обстоятельствъ, нужно будетъ исполненіе сего отложить до удобнѣйшаго времени.

1806 года ноября 5.—Дѣло князя Яблоновскаго съ обывателями города Острога.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента по дѣлу князя Яблоновскаго съ обывателями города Острога. Князь Яблоновскій по праву, принадлежащему ему на сей городъ, присвоивалъ въ крѣпостное владѣніе себѣ и жителей онаго. Дѣло о семъ производилось сперва въ острогскомъ повѣтовомъ, потомъ въ главномъ волынскомъ судахъ и наконецъ, по аппелляціи жителей городскихъ, дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената 3 департамента. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи онаго и по соображеніи предоставленныхъ съ той и другой стороны доказательствъ, нашелъ, что мѣсто, на которомъ основанъ городъ Острогъ, есть собственность владѣльческая, дошедшая по законнымъ правамъ къ князю Яблоновскому. Чтожъ касается до жителей онаго, всѣ они суть люди свободные и ни по чему помѣщику не крѣпки. Сіе доказывается, *во первыхъ*, разными привилегіями на употребленіе имъ магдебургскаго права, яко права свободныхъ людей; *во вторыхъ*, уравненіемъ ихъ въ свободѣ отъ разныхъ пошлинъ съ кіевскими и другими мѣщанами; *въ третьихъ*, конституціею 1678 года, изъ которой видно, что городъ Острогъ отъ непріятельскихъ нападеній былъ неоднократно раззоряемъ до основанія, что на возстановленіе онаго отъ королей польскихъ подтверждены тамошнимъ мѣщанамъ, христіанамъ и евреямъ, права и привиллегіи, и что по сему городъ сей и долженъ былъ населяться вновь не иначе, какъ пришедшими туда на жительство изъ разныхъ мѣстъ вольными людьми; ибо извѣстно, что во время польскаго правленія переводъ помѣщичьихъ людей былъ совершенно запрещенъ, слѣдовательно владѣльческіе люди и не могли населить города Острога; но должны были селиться въ ономъ люди свободные и никому по землѣ не принадлежащіе. Такимъ образомъ, признавъ городъ Острогъ принадлежащимъ по землѣ помѣщику, право же личной свободы жителей неприкосновеннымъ, Правительствующій Сенатъ полагаетъ: 1) евреевъ, такъ какъ они всегда пользовались правомъ свободы, никогда къ землѣ приписаны не были и могли переходить съ мѣста на мѣсто, оставить на жительствѣ въ семъ городѣ свободными, съ отправленіями помѣщику повинностей по взаимнымъ условіямъ и съ предоставленіемъ имъ права переселенія, если условія помѣщика для нихъ будутъ отяготительны; 2) мѣщанамъ христіанскаго исповѣданія, при сохраненіи личной ихъ свободы, оставаться въ зависимости помѣщика на томъ же основаніи, какъ сказано о евреяхъ, съ правомъ перехода на другія мѣста и съ тѣмъ, что пока они въ Острогѣ пребываніе имѣть будутъ, обязаны отправлять шарварки, какъ оныя до сего отправляли; 3) имѣющіяся въ городѣ Острогѣ части

іезуитскихъ и костельныхъ имѣній, съ приписанными къ онымъ обоего пола душами, оставить на тѣхъ самыхъ правахъ, какія имѣніямъ сего рода законами присвоены. Между тѣмъ по теченію сего дѣла открылись слѣдующія обстоятельства. Волынская казенная палата, признавъ сама права помѣщика и жителей подлежащими разбору судебныхъ мѣстъ, по поданному со стороны князя Яблоновскаго прошенію, прежде нежели дѣло сіе получило окончательное рѣшеніе, вошла съ представленіемъ въ первый Сената департаментъ, объ исключеніи городскихъ мѣщанъ въ крестьянское званіе, и умолчавъ о теченіи сего дѣла аппелляціоннымъ порядкомъ, подала поводъ департаменту сему утвердить ея представленіе. Впослѣдствіи, когда дѣло сіе по порядку дошло до разсмотрѣнія третьяго Сената департамента, первый департаментъ предписалъ волынской казенной палатѣ остановиться исполненіемъ по посланному въ оную о перечисленіи мѣщанъ въ крестьяне указу, до рѣшенія дѣла сего въ третьемъ департаментѣ; а почему она въ представленіи своемъ умолчала объ аппелляціонномъ теченіи онаго, требовалъ отъ нея отвѣта. Почему нынѣ третій департаментъ, при окончательномъ рѣшеніи сего дѣла, и полагаетъ сдѣланныя имъ о противузаконномъ поступкѣ волынской казенной палаты замѣчанія предоставить разсмотрѣнію перваго Сената департамента. А какъ настоящее рѣшеніе по сему дѣлу послѣдовало въ отмѣну уже опредѣленія перваго департамента, по представленію волынской палаты сдѣланнаго, то третій департаментъ, не имѣя права отмѣнить сего опредѣленія, представляетъ о рѣшеніи своемъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Совѣтъ рѣшеніе третьяго департамента Правительствующаго Сената, относительно правъ помѣщика и жителей города Острога, находитъ правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ.

1807 года, декабря 30.—О мѣщанахъ мѣстечка Уланово, въ Подольской губерніи, пожалованныхъ графу Илинскому.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу о мѣщанахъ мѣстечка Уланова, пожалованнаго сенатору графу Илинскому въ Подольской губерніи. *Въ первомъ* именномъ Высочайшемъ указѣ ноября 19 дня 1796 года, данномъ на имя бывшаго въ польскихъ губерніяхъ генералъ-губернатора Тутолмина повелѣно: «въ замѣ«ну убытковъ, потерпѣнныхъ графомъ Илин«скимъ по случаю перемѣнъ, съ Польшею «случившихся, отдать ему въ вѣчное и потом«ственное владѣніе староство Улановское, въ «коемъ по вѣдомости показано 2,252 души съ «тѣмъ, что какъ оное по емфитеутичному «праву находится во владѣніи у наслѣдни«ковъ Крашевскаго, то и предоставить ему «графу Илинскому съ помянутыми наслѣд«никами учредиться». Потомъ *вторымъ* именнымъ указомъ, объявленнымъ въ отношеніи бывшаго генералъ-прокурора князя Куракина подольскому военному губернатору Беклешову января 30 дня 1797 года предписано: «оставить пожалованное имѣніе во владѣніи «графа Илинскаго, а тѣмъ жителямъ мѣстеч«ка Уланова, кои были уже признаны мѣща«нами, пользоваться мѣщанскимъ состояніемъ «и считаться принадлежащими казнѣ». Напослѣдокъ *въ третьемъ* именномъ указѣ, данномъ іюня 12 дня, 1797 года на имя генерала Беклешова изображено: «изъ жалобы прине«сенной отъ каммергера Илинскаго съ удивле«ніемъ видимъ, что староство Улановское, ему «пожалованное, до нынѣ въ его владѣніе не «отдано, подъ предлогомъ оспориванія мѣ«стечка Уланова, будто бы жители онаго «должны оставаться въ званіи мѣщанскомъ; «коваго права не имѣли они и при поль«скомъ владѣніи, но исправляли положенныя «по инвентарю владѣльческія повинности. «Находя таковыя затрудненія излишними и «происходящими для одной непозволительной «прицѣпки, повелѣваемъ подтвердить кому «слѣдуетъ о немедленной отдачѣ мѣстечка «Уланова вмѣстѣ съ староствомъ того имени «во владѣніе каммергеру Илинскому на осно«ваніи послѣдовавшаго о томъ указа Нашего, «и кто виновенъ въ неисполненіи онаго, съ «тѣмъ, по истребованіи отвѣта, поступить по «законамъ». По поводу сего послѣдняго указа распоряженіемъ губернскаго правленія жители улановскіе, именующіе себя мѣщанами, обязаны подпискою къ отправленію помѣщику всѣхъ тѣхъ повинностей, каковыя въ бытность того мѣстечка въ старостинскомъ владѣніи несли; а потомъ, по просьбѣ повѣреннаго графа Илинскаго, казенною палатою и изъ мѣщанскаго оклада они исключены и

оставлены въ крестьянскомъ. Но впослѣдствіи люди сіи вошли къ генералу Розенбергу съ просьбою, что они къ числу пожалованныхъ графу Илинскому крестьянъ не принадлежатъ. Графъ Илинскій чрезъ повѣреннаго своего жаловался генералъ-лейтенанту Эссену, что они, подъ предлогомъ доказыванія мѣщанскаго права, уклоняются отъ исправленія обыкновенныхъ повинностей. Генералъ-лейтенантъ Эссенъ предписалъ объявить тѣмъ жителямъ, что ежели они имѣютъ вѣрныя доказательства, то могутъ предъявить присутственному мѣсту для законнаго разсмотрѣнія, состоя однакожъ до окончанія дѣла въ полномъ повиновеніи у помѣщика. На сіе рѣшеніе графъ Илинскій принесъ жалобу Правительствующему Сенату. 3-й департаментъ Сената, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: поелику никому не воспрещается по законамъ производить иску для доказательства правъ своихъ: то и въ настоящемъ случаѣ Сенатъ не находитъ ничего законопротивнаго въ томъ, что управляющій губерніями жителямъ Уланова предоставилъ предъявить доказательства судебному мѣсту для разсмотрѣнія. По сомнѣнію, встрѣченному въ семъ рѣшеніи оберъ-прокуроромъ Сената Татищевымъ, дѣло сіе перенесено въ общее собраніе. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи разсмотрѣвъ оное и находя три Высочайшіе именные указа: 1-й, о пожалованіи графу Илинскому Улановскаго староства; 2-й, о предоставленіи жителямъ мѣстечка Уланова, къ тому староству принадлежащаго, пользоваться мѣщанскимъ состояніемъ, и 3-й, объ отдачѣ помянутаго мѣстечка Уланова вмѣстѣ со староствомъ во владѣніе графу Илинскому, сомнѣвается самъ собою разрѣшить сіе обстоятельство, почитая, что за отдачею графу Илинскому означеннаго мѣстечка, отъ Высочайшаго рѣшенія зависитъ опредѣлить: слѣдуетъ ли особенныя права жителей онаго, ежели они ихъ имѣютъ, признать недѣйствительными. Впрочемъ, соображая общіе именные Высочайшіе указы 1797 года марта 21 и декабря 3 чиселъ, изъ коихъ *первымъ* повелѣно: крестьянъ казенныхъ, подавшихъ о запискѣ въ купечество просьбы прежде состоянія о пожалованіи деревень Высочайшаго указа, въ отдачу не включать, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, коимъ по справедливымъ законнымъ причинамъ отказано; а *по второму*, ходатайство и переносъ дѣлъ отъ имени ищущихъ вольности людей, возложены на прокуроровъ; и разсуждая, что вообще никому не воспрещается по законамъ производить установленнымъ порядкомъ искъ для доказательства и утвержденія своихъ правъ, полагаетъ, что нельзя воспретить и улановскимъ жителямъ предъявить свои доказательства присутственному мѣсту для законнаго оныхъ разсмотрѣнія.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіе заключеніе общаго Сената собранія, находитъ, что изъ трехъ выше приведенныхъ Высочайшихъ указовъ: *первымъ* повелѣвается отдать графу Илинскому староство Улановское; *вторымъ* изъясняется, въ какомъ положеніи должны оставаться мѣщане, въ мѣстечкѣ семъ живущіе и подтверждается имъ право прежняго ихъ состоянія; *третьимъ* отвергаются затрудненія, подъ предлогомъ коихъ, по показанію графа Илинскаго, за споромъ нѣсколькихъ лицъ о мѣщанствѣ, яко бы все пожалованное ему имѣніе не отдается ему во владѣніе, и вслѣдствіе того подтверждается произвесть немедленно отдачу сію на основаніи перваго указа: но ни въ первомъ указѣ, ни въ послѣдующихъ нигдѣ не постановлено, чтобъ мѣщанъ, въ томъ староствѣ живущихъ, лишивъ прежнихъ ихъ правъ безъ разсмотрѣнія, обратить въ крестьянское состояніе; напротивъ во второмъ изъ нихъ, бывшимъ тогда генералъ-прокуроромъ княземъ Куракинымъ объявленномъ, именно оставляются они въ правахъ своихъ и распоряженіе сіе и въ послѣднемъ указѣ оставлено безъ всякой отмѣны. А посему Совѣтъ и полагаетъ, согласно точной силѣ сего Высочайшаго объявленнаго бывшимъ генералъ-прокуроромъ указа, мѣщанъ мѣстечка Уланова оставить въ правахъ ихъ ненарушимо, и какъ людей казенныхъ поручить законной защитѣ мѣстнаго начальства для введенія ихъ въ прежній мѣщанскій окладъ, изъ коего неправильно выведены они казенною палатою въ крестьяне.

Министръ юстиціи объявилъ, что какъ существо дѣла, разсматриваемаго въ Правительствующемъ Сенатѣ, состояло не въ окончательномъ разсмотрѣніи правъ, кои жители Улановскіе могутъ имѣть на мѣщанство, но въ томъ, чтобъ дать имъ свободу предъявлять и доказывать права свои установленнымъ законами порядкомъ: то онъ, съ своей стороны,

остается согласнымъ съ рѣшеніемъ общаго Сената собранія.

1808 года, февраля 24.—Читанъ проектъ указа Правительствующему Сенату по дѣлу о мѣщанахъ мѣстечка Уланова, пожалованнаго сенатору графу Илинскому въ Подольской губерніи.

Совѣтъ проектъ сего указа находитъ сообразнымъ положенію, въ журналѣ его 30 декабря 1807 года означенному и Высочайше утвержденному.

1808 года, марта 9. — Дѣло купцовъ и мѣщанъ города Богуславля Кіевской губерній съ графомъ Браницкимъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія, по дѣлу купцовъ и мѣщанъ Кіевской губерніи города Богуславля съ графомъ Браницкимъ. Городъ Богуславль, по привиллегіямъ короля польскаго Сигизмунда 3-го, 1591 и 1620 годовъ, основанъ на казенной землѣ изъ вольныхъ людей, для пользы королевскаго стола, съ предоставленіемъ жителямъ разныхъ преимуществъ; но впослѣдствіи городъ сей, съ присвоенными оному землями подъ именемъ староства Богуславльскаго, до 1775 года находился во владѣніи разныхъ старостъ, получавшихъ съ обывателей оброкъ и другіе доходы; въ 1775 году сеймовою конституціею староство сіе утверждено въ вѣчное и потомственное владѣніе королю польскому Станиславу Августу, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ дѣйствительные владѣльцы онаго пользовались имъ безпрепятственно по жизнь свою. Король Станиславъ Августъ, получивъ сіе староство въ свое владѣніе, въ 1777 г. подарилъ оное, на томъ же основаніи, племяннику своему князю Понятовскому; но послѣ, въ 1778 году, тотъ же самый король подтвердилъ права и преимущества, дарованныя городу Богуславлю привиллегіею 1620 года. По присоединеніи Польскаго края къ Россійской Имперіи, староство Богуславльское взято было въ казенный присмотръ, но, по именному Высочайшему указу покойнаго Государя Императора 30 декабря 1796 года, возвращено оно со всѣми доходами во владѣніе князя Понятовскаго, по предъявленному отъ него на оное праву, какъ его собственность; а онъ въ 1799 году продалъ его съ городомъ Богуславлемъ и со всѣми къ нему принадлежностями графу Браницкому, за котораго оно и было узаконеннымъ порядкомъ отказано. Между тѣмъ какъ все сіе происходило, въ 1785, 1786 и 1787 годахъ отъ богуславльскихъ мѣщанъ произошли жалобы на владѣльцевъ староства, въ нарушеніи ихъ правъ и въ отягощеніи разнаго рода податьми. По симъ жалобамъ производилось дѣло въ судебныхъ мѣстахъ, наконецъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената 3 департамента. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что мѣщане города Богуславля право свое основываютъ на привиллегіяхъ 1591 и 1620 годовъ, подтвержденныхъ королемъ Станиславомъ Августомъ въ 1778 году; но поелику они съ самаго состоянія первыхъ двухъ привиллегій, въ теченіи почти двухъ столѣтій, дарованными преимуществами не пользовались и платя владѣльцамъ оброкъ до 1785 года нигдѣ о томъ не жаловались: то по силѣ статута литовскаго, раздѣла 1 артикула 33 и раздѣла 4 артикула 91, и потеряли всякое право къ отысканію и возобновленію того, что означенными привиллегіями въ пользу ихъ было предоставлено. Относительно жъ привиллегіи 1778 года короля польскаго Станислава Августа, оная, за силою конституціи сеймовой 1775 года, которою все Богуславльское староство превращено ему въ вѣчную собственность, и за воспослѣдовавшею отъ него въ 1777 году съ тѣмъ же правомъ уступкою онаго князю Понятовскому, никакой силы и дѣйствія имѣть не можетъ. А потому 3 департаментъ Правительствующаго Сената, согласно съ рѣшеніемъ волынскаго надворнаго суда и полагалъ, признавъ личную свободу мѣщанъ неприкосновенною, оставить ихъ въ обязанности отбывать помѣщику, за право владѣнія землею, всѣ тѣ повинности, какія они по люстраціи 1765 года выполняли. Между тѣмъ, по докладу Правительствующаго Сената, конфирмованному въ 6 день сентября 1804 года, Высочайше повелѣно: въ городѣ Богуславлѣ возстановить повѣтовые суды и прочія мѣста. Но когда мѣщане сего города на рѣшеніе 3 департамента Правительствующаго Сената принесли на Высочайшее имя жалобу, именнымъ указомъ, объявленнымъ чрезъ министра юстиціи въ 23 октября 1806 года, повелѣно, что поелику съ возстановленіемъ въ означенномъ городѣ повѣтоваго суда, оный долженъ быть уѣзднымъ городомъ, который наравнѣ съ другими городами безъ обывательской и вы-

гонной земли остаться не можетъ, то, разсмотря означенное дѣло Правительствующаго Сената въ общемъ собраніи, какъ въ существѣ онаго, такъ по самой землѣ, на какой оному городу остаться будетъ должно, рѣшить оное безъ очереди. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, нашелъ рѣшеніе 3 департамента правильнымъ, тѣмъ болѣе, что исканіе мѣщанъ города Богуславля основалось на привиллегіяхъ 1591 и 1620 годовъ; но изъ первой привиллегіи видно, что оная дана для населенія Богуславля въ пользу королевскаго стола; привиллегіи же на столовыя имѣніи конституціями 1569 и 1607 годовъ давать запрещено, а богуславльскимъ мѣщанамъ выданы привиллегіи послѣ состоянія сего закона, почему и подходятъ они подъ строгость конституціи 1635 года, которою всѣ выданныя на столовыя имѣнія городамъ и мѣстечкамъ грамоты уничтожены; слѣдовательно привиллегіи богуславльскихъ мѣщанъ, какъ противныя означеннымъ законамъ бывшей польской республики, у которой въ рукахъ была вся власть верховная, не могутъ имѣть своего дѣйствія; что сверхъ сихъ уваженій представляется въ виду и то, что польскою республикою въ 1775 году все Богуславльское староство обращено изъ казеннаго въ дворянское имѣніе и отдано королю Станиславу Августу въ вѣчное и потомственное владѣніе, и что послѣ сего никакія уже привиллегіи если бы оказались и законныя, не могутъ признаваемы быть дѣйствительными; послѣдняя же привиллегія 1778 года, которою король Станиславъ Августъ подтвердилъ двѣ первыя, есть сама по себѣ ничтожна, ибо онъ, получа отъ республики имѣніе въ потомственное владѣніе и подаривъ оное князю Понятовскому, не могъ уже дѣлать никакихъ распоряженій безъ нарушенія правъ собственности послѣдняго владѣльца. Признавъ такимъ образомъ право графа Браницкаго на означенное имѣніе законнымъ, Правительствующій Сенатъ обратился за тѣмъ къ соображенію: на какомъ основаніи долженъ остаться городъ Богуславль по возстановленіи въ немъ присутственныхъ мѣстъ, и находя, что богуславльскіе мѣщане могутъ имѣть только личную свободу, а по землямъ должны платить помѣщику подать; что сверхъ сего графъ Браницкій, какъ законный того города владѣлецъ, пользуется въ ономъ доходомъ отъ продажи напитковъ и другихъ хозяйственныхъ заведеній; что земля, на которой стоитъ городъ и которая нужна оному подъ выгонъ, есть собственное имущество сего владѣльца, и что ежели отдѣлить оную подъ выгонъ, не сдѣлавъ прежде ему удовлетворенія, то симъ нарушено бы было право собственности, всѣми законами огражденной: то по симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ и заключаетъ, что для соблюденія правъ владѣльца и правъ города, не иначе можно Богуславль оставить съ выгонными землями и на такихъ правахъ, какія дарованы другимъ городамъ, какъ только пріобрѣтя у графа Браницкаго какъ оный городъ, такъ и нужный для него выгонъ покупкою.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената общаго собранія находитъ основательнымъ.

Д. Поіезуитскіи имѣнія.

1808 года, марта 23.—О прошеніи бывшаго польскаго сенатора Шидловскаго, владѣющаго поіезуитскою деревнею Супрунковцами.

Читана записка, доставленная по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ на разсмотрѣніе отъ государственнаго казначея, по прошенію бывшаго польскаго сенатора Шидловскаго, владѣющаго въ Подольской губерніи деревнею Супрунковцами, къ поіезуитскимъ имѣніямъ принадлежащею. Шидловскій всеподданнѣйше просилъ, чтобъ, на основаніи конституціи 1789 года, позволено было внесть въ казну оцѣночную за означенное имѣніе сумму, съ которой платитъ онъ установленные проценты, и за тѣмъ утвердить оное имѣніе въ вѣчное и потомственное его владѣніе. Прошеніе сіе, по Высочайшему повелѣнію, препровождено было на разсмотрѣніе къ покойному министру финансовъ. Конституціею 1789 года хотя и дозволено было владѣльцемъ поіезуитскихъ имѣній вносить въ казну капитальную сумму; но какъ положеніемъ, въ 1793 году на гродненскомъ сеймѣ

учиненнымъ, всѣ конституціи съ 1788 года состоявшіяся уничтожены, то Правительствующій Сенатъ, по просьбѣ помѣщика Кавецкаго, просившаго такъ же о взносѣ оцѣночнаго капитала за поіезуитское имѣніе, разсматривая сіе обстоятельство и находя, что за постановленіемъ гродненскаго сейма конституція 1789 года есть уже недѣйствительна, въ 1803 году опредѣлилъ, имѣнію сему остаться въ настоящемъ положеніи и въ просьбѣ Кавецкому отказать. Министръ финансовъ, руководствуясь постановленіемъ Правительствующаго Сената, заключилъ, что и прошеніе Шидловскаго изъ общаго положенія изъято быть не можетъ. Послѣ того Шидловскій вновь вошелъ съ просьбою, въ которой изъясняетъ, что бывшее во владѣніи отца его староство Горчичанское и поіезуитское имѣніе Супрунковцы, по занятіи Польши, секвестровано было въ казну подъ предлогомъ, яко бы отецъ его участвовалъ въ революціи. И какъ впослѣдствіи онъ оправдался, то хотя и велѣно было имѣніе отдать ему обратно, но ему возвращено одно только поіезуитское, а староство Горчичанское пожаловано уже между тѣмъ было, по Высочайшему повелѣнію, совѣтнику Качерину; отъ сего онъ, Шидловскій, понесъ разные убытки, во первыхъ, что при отдачѣ староства Горчичанскаго забрано собственное отца его движимое имущество; во вторыхъ, что при возвращеніи ему поіезуитскаго имѣнія не отданы собранные во время казеннаго управленія доходы, и въ третьихъ, что онъ долженъ еще былъ заплатить въ казну накопившуюся между тѣмъ на томъ имѣніи недоимку. О всѣхъ сихъ претензіяхъ, которыхъ, по изслѣдованіи наряженною коммисіею, исчислено на 8503 руб. 95 коп., хотя Шидловскій и просилъ въ подольской казенной палатѣ, но удовлетворенія не получилъ. Почему нынѣ и проситъ: или дозволить ему внести за поіезуитское имѣніе оцѣночной капиталъ и оставить оное въ вѣчномъ и потомственномъ его владѣніи, или за понесенные имъ убытки пожаловать денежное вознагражденіе.

Совѣтъ, пріемля въ основаніе общее положеніе о поіезуитскихъ имѣніяхъ, которыя присвоены владѣльцамъ на такомъ правѣ, что они, пользуясь онымъ, яко собственностію, обязаны платить установленные проценты съ извѣстной суммы, достоинство имѣнія опредѣляющей, и что суммы сіи ни подъ какимъ предлогомъ не должны быть вносимы сполна, находитъ, что за симъ общимъ правиломъ прошеніе Шидловскаго, о взносѣ за владѣемое имъ поіезуитское имѣніе оцѣночнаго капитала, не можетъ быть удовлетворено. Относительно жъ убытковъ, которые понесъ онъ отъ секвестра сего имѣнія, и которые, какъ выше значитъ, по исчисленію коммисіи простираются до 8503 рублей 95 коп., Совѣтъ считаетъ справедливымъ сдѣлать ему въ оныхъ удовлетвореніе.

1808 года, октября 12.—О прошеніи графа Хрептовича относительно возвращенія изъ казны переплаченной имъ подати Суператы.

Читана записка государственнаго казначея, по прошенію графа Хрептовича, о возвращеніи изъ казны переплаченной имъ подати суператы. Подать сія установлена во время существованія польской республики, конституціею 6 іюня 1789 года, съ имѣній оставшихся по уничтоженіи іезуитскаго ордена. Имѣнія сего рода, на основаніи конституціи 1775 года, отдаваемы были въ помѣщичье владѣніе на такомъ основаніи, чтобъ получившій оное платилъ въ казну съ оцѣночнаго капитала проценты; а по конституціи 1789 года, если кто изъ владѣльцевъ внесетъ за имѣніе полную оцѣночную сумму, то, получая на оное крѣпостное право, освобождается уже отъ платежа процентовъ, оставаясь однако жъ обязаннымъ платить съ полнаго дохода подать суперату. Но какъ положеніемъ гродненскаго сейма въ 1793 году, всѣ состоявшіяся на революціонныхъ сеймахъ съ 1788 года постановленія уничтожены, и нѣкоторыя подати, въ томъ числѣ и superата, отмѣнены: то и взносъ съ того времени отъ владѣльцевъ капитальныхъ суммъ остановленъ, и подати суператы ко взысканію не положено. Между тѣмъ въ 1792 году бывшій канцлеръ графъ Хрептовичь, владѣющій поіезуитскимъ имѣніемъ Почаевичи и Нижицы, внесъ въ едукаціонную коммисію, на основаніи конституціи 1789 года, весь оцѣночный за оное имѣніе капиталъ, но подать суперата и по нынѣ съ него взыскивается. Правительствующій Сенатъ, по просьбѣ сына графа Хрептовича въ 1806 году, находя покупку означеннаго имѣнія до состоянія запретительной конституціи законною, опредѣлилъ,

на основаніи положенія гродненскаго сейма, отъ взноса въ казну суператы освободить; но графъ Хрептовичъ проситъ возвратить ему изъ казны и всѣ переплаченныя съ 1793 по 1808 годъ, подъ названіемъ суператы, деньги, коихъ по исчисленію государственнаго казначея, кромѣ процентовъ, причитается 4075 р. $62\frac{1}{2}$ к. серебромъ.—Совѣтъ находитъ, что хотя постановленіемъ гродненскаго сейма въ 1793 году взносъ оцѣночнаго капитала за поіезуитскія имѣнія и запрещенъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ уничтоженъ и платежъ подати суператы; но поелику графъ Хрептовичъ пріобрѣлъ означенное имѣніе до сего еще запрещенія, то, признавъ пріобрѣтеніе сіе законнымъ, слѣдуетъ признать дѣйствительными и всѣ тѣ обязанности, кои съ правомъ пріобрѣтенія сего были предположены. Право графа Хрептовича основано на конституціи 1789 года. По силѣ конституціи сей всякій владѣлецъ, получающій поіезуитское имѣніе въ собственность чрезъ взносъ оцѣночной суммы, обязанъ былъ платить и подать суперату; слѣдовательно и графъ Хрептовичъ, получившій на семъ основаніи имѣніе, не можетъ быть изъятъ отъ обязанности въ платежѣ означенной подати; а потому Совѣтъ и полагаетъ въ просьбѣ его отказать.

Мнѣніе генерала Философова по дѣлу графа Хрептовича.

О имѣніи поіезуитскомъ, которое поступило въ потомственное владѣніе графа Хрептовича, дерзаю представить къ разсмотрѣнію Государя Императора, не соизволитъ ли Его Величество, единственно изъ милосердія своего, то имѣніе, если оное не возвращено со всѣмъ будетъ въ казенное вѣдомство, въ сообразность прочимъ потомственнымъ имуществамъ, освободить отъ всякаго платежа суператныхъ денегъ съ сего времени, дабы оно было въ одинакомъ со всѣми потомственными имѣніями положеніи.—*Генералъ Философовъ.*

Е. Фундуши.

1809 года, августа 2.—О нѣкоторыхъ сомнѣніяхъ, встрѣтившихся по дѣламъ, требуемымъ къ разсмотрѣнію эдукаціонною коммиссіею, для приведенія въ извѣстность училищныхъ фундушей учрежденною.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, по представленію подольскаго главнаго суда, о нѣкоторыхъ сомнѣніяхъ, встрѣтившихся по дѣламъ, требуемымъ къ разсмотрѣнію эдукаціонною коммиссіею, по именному Высочайшему указу отъ 21 декабря 1807 года, для приведенія въ извѣстность училищныхъ фундушей учрежденною. Дѣла сіи суть слѣдующаго рода: 1) о суммѣ, принадлежащей Краковской академіи, 400 тысячъ злотыхъ, помѣщенной на мѣстечкѣ Ямполѣ съ прочими кредиторами, имѣющими фундуши въ массѣ имѣнія Протопотоцкаго; 2) о выдачѣ экзекуціонныхъ декретовъ, относящихся до имѣній разныхъ лицъ въ тѣхъ суммахъ, которыя варшавская банковая коммисія предназначала на удовлетвореніе убытковъ, понесенныхъ ямпольскими кредиторами, между коими и Краковская академія соучаствуетъ; 3) объ ограниченіи поіезуитскихъ имѣній, изъ которыхъ доходы частію принадлежатъ до фундушей эдукаціонныхъ. Подольскій главной судъ испрашиваетъ отъ Правительствующаго Сената разрѣшенія: дѣла сіи слѣдуютъ ли къ отсылкѣ въ эдукаціонную коммисію, или принадлежатъ до разсмотрѣнія главнаго суда, и означенная сумма, 400 тысячъ злотыхъ, принадлежитъ ли къ фундушамъ эдукаціоннымъ. Правительствующій Сенатъ полагаетъ: 1) *О суммѣ Краковской академіи:* что поелику Высочайшимъ указомъ декабря 21 дня 1807 года присоединены къ училищнымъ Виленскаго университета фундушамъ всѣ суммы заграничнаго духовенства, то принадлежащая оставшейся за границею Краковской академіи сумма, 400 тысячъ злотыхъ, не можетъ быть исключена не только изъ вѣдомства Виленскаго университета, но и изъ счета эдукаціонныхъ капиталовъ. 2) *По предмету разграниченія поіезуитскихъ имѣній.* Какъ тѣмъ же Высочайшимъ указомъ поіезуитскія имѣнія, состоявшія до того на особомъ положеніи, признаны въ полной мѣрѣ помѣщичьими имѣніями, съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ люстрацій, или казенныхъ присмотровъ и распоряженій, то, сообразно сему, и дѣла объ ограниченіи тѣхъ имѣній должны быть произ-

водимы обыкновеннымъ гражданскимъ порядкомъ, для межевыхъ дѣлъ предписаннымъ, 3) *По дѣламъ конкурснымъ и о выдачѣ по онымъ экзекуцiонныхъ приговоровъ.* Дѣла конкурсныя по существу своему составляютъ гражданскiе иски, требующiе законнаго по всей судебной формѣ разбирательства; при томъ же бываютъ, по большому количеству входящихъ въ оное лицъ, весьма пространны; посему хотя бы въ таковыхъ дѣлахъ частiю замѣшанъ былъ и эдукацiонный фундушъ, не свойственно бы однако жъ было отсылать ихъ въ эдукацiонныя коммисiи, когда большое число кредиторовъ никакого отношенiя къ эдукацiоннымъ фундушамъ имѣть не могутъ; да и во время польскаго правительства бывшая эдукацiонная коммисiя не имѣла въ своемъ разбирательствѣ гражданскихъ подобнаго рода дѣлъ, слѣдственно и нынѣшнихъ коммисiй невозможно оными обременять безъ нарушенiя общаго порядка, и безъ того, чтобъ ихъ самихъ не отвлечь отъ возложенной на нихъ обязанности. И такъ всѣ тѣ консурсныя дѣла, въ которыхъ могутъ быть замѣшаны части эдукацiонныхъ фундушей, буде не послѣдуетъ о сихъ частяхъ, сообразно 21 пункту Высочайшаго указа 1807 года декабря 21, мировыхъ условiй, должны вмѣстѣ съ оными частьми подлежать разбирательству главныхъ судовъ; но чтобъ въ подобныхъ случаяхъ охранить отъ всякаго ущерба принадлежность эдукацiонныхъ фундушей, нужно постановить правиломъ, «дабы при разсмотрѣнiи въ главныхъ судахъ конкурсныхъ дѣлъ, въ коихъ будутъ замѣшаны эдукацiонные фундуши, находились члены отъ коммисiи, безъ которыхъ и дѣлъ таковаго рода, по мѣрѣ отношенiя ихъ къ означеннымъ фундушамъ, не производить». За тѣмъ обстоятельство *о экзекуцiонныхъ приговорахъ* само собою разрѣшается тѣмъ, что оные должны быть выдаваемы изъ главныхъ же судовъ.

Совѣтъ распоряженiе Правительствующаго Сената по всѣмъ означеннымъ частямъ находитъ основательнымъ и съ постановленными для эдукацiонныхъ коммисiй правилами сообразнымъ.

IX. ФИНАНСЫ.

1) Государственные доходы и расходы.—Финансовыя смѣты.—Внѣшнiе займы.

1801 года, апрѣля 15.—1) О разсмотрѣнiи счетовъ въ распоряженiе покойному князю Потемкину Таврическому ввѣренныхъ суммъ. 2) О разсмотрѣнiи отчетовъ, поднесенныхъ государственнымъ казначеемъ барономъ Васильевымъ.

Государственный Совѣтъ разсматривалъ изъ числа дѣлъ оставшихся отъ бывшаго Совѣта:

1) *Счеты о суммахъ, въ распоряженiе покойному князю Потемкину Таврическому ввѣренныхъ.*

По повѣркѣ оныхъ счетною экспедицiею, въ краткой выпискѣ о приходѣ и расходѣ помянутыхъ суммъ показано, что изъ числа 51. 352. 096 руб. 94 коп., въ непосредственномъ вѣдомствѣ князя Потемкина бывшихъ, дѣйствительно въ расходѣ сочтено 45.515,551 руб. 5 коп.; по кончинѣ князя Потемкина получено на мѣсто его опредѣленнымъ генераломъ Коховскимъ 3.520,368 р. 2 к., а потому и недоставало 2.307.117 руб. 87¼ коп., въ число коихъ коммисiя, въ 792 году установленная, полагала замѣнить разными суммами, принадлежащими собственно князю Потемкину, какъ то изъ недопущеннаго ему жалованья, столовыхъ денегъ, и прочихъ тому подобныхъ, всего 2,202,680 руб. 15 коп., предоставляя единственно ко взысканiю недостающiе за тѣмъ къ полной суммѣ 104,497 руб. 72 коп.

Притомъ счетная экспедицiя объявляетъ, что въ числѣ всѣхъ суммъ, отпущенныхъ князю Потемкину въ 9.758.504 руб. 93¼ коп. она точныхъ отчетовъ не имѣетъ; а въ 1,391,444 руб. 79 коп. не полагаетъ возможнымъ собрать подлежащихъ справокъ.

Совѣтъ, соображая военныя обстоятельства тѣхъ временъ, въ которыя сумма сiя была употребляема, скорые и непредвидимые ея обороты, предполагаетъ, что недостатокъ, въ 104,497 руб. 72 коп. состоящiй, долженствовалъ безъ сомнѣнiя произойти отъ недостав-

ленія какихъ либо мелочныхъ счетовъ; сверхъ того, основываясь на Высочайшемъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Великія 1792 году августа 20 дня данномъ указѣ, коимъ повелѣно принять въ казну имѣнія и вещи покойнаго князя Потемкина за 2.611.144 руб., на удовлетвореніе долговъ частныхъ заимодавцевъ, а за тѣмъ остальную сумму выдать наслѣдникамъ его въ срочныя времена, не упоминая никакихъ о зачетѣ недостающихъ суммъ, хотя оныя по сочиненнымъ счетамъ были тогда въ виду,—Совѣтъ не усматривая, чтобъ на таковое взысканіе Высочайшая Ея Императорскаго Величества была воля, мнѣніемъ своимъ полагаетъ: не входя въ дальнѣйшее о семъ разсужденіе, предать освобожденіе наслѣдниковъ князя Потемкина отъ взысканія Высочайшему Его Императорскаго Величества благоусмотрѣнію.

Прехожденіе счетовъ покойнаго князя Потемкина изъ рукъ въ руки для повѣрки (*).

1) По кончинѣ его свѣтлости оные счеты взяты въ Яссахъ генералъ кригсъ-коммисаромъ Потемкинымъ;

2) по кончинѣ коего Потемкина, доставлены къ г-ну генералъ-фельдмаршалу графу Николаю Ивановичу Салтыкову;

3) по ордеру его сіятельства повѣряемы были генералъ кригсъ-коммисаромъ Дурново;

4) въ 792 году маія 9, по именному указу, наряжена была счетная коммисія изъ тайнаго совѣтника Сушкова и генералъ-контролера князя Туркистанова, которые, сочтя и давши полковнику Янченкову въ томъ квитанціи, представили выписку графу Николаю Ивановичу;

5) его сіятельство поднесъ къ покойной Государынѣ Императрицѣ;

6) по Высочайшему Ея Величества повелѣнію присланы при письмѣ бывшаго статсъ-секретаря Турчанинова къ бывшему жъ генералъ-прокуророму графу Самойлову;

7) когда баронъ Алексѣй Ивановичъ пожалованъ государственнымъ казначеемъ, тогда и сіи счеты вступили въ его вѣдомство;

8) его высокопревосходительство, видно по именному указу, препроводилъ ихъ въ государственную коллегію по счетной экспедиціи;

9) не видя отъ ней успѣха въ окончаніи, Высочайше повелѣно господамъ генералъ-прокурору и военному губернатору, графу Палену, войти въ разсмотрѣніе тѣхъ счетовъ;

10) для скорѣйшаго окончанія оныхъ призванъ изъ Москвы по именному повелѣнію статскій совѣтникъ Янченковъ;

11) по случаю откомандированія графа Палена къ арміи, Высочайше повелѣно на мѣсто его, у разсмотрѣнія оныхъ счетовъ, быть господину генералъ-аудитору и сенатору князю Салагову.

(*) Изъ дѣлъ архива Государственнаго Совѣта за 1801 годъ.

Представленіе государственной военной коллегіи по счетной экспедиціи генералу отъ инфантеріи, генералъ-прокурору, управляющему провіантскимъ департаментомъ Обольянинову.

Счетная экспедиція, во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, о обревизованіи бывшей въ распоряженіи покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго суммы, отпущенной на экстраординарные по арміи ему ввѣренной расходы, по доставленіи къ ней отъ экспедиціи для свидѣтельства государственныхъ счетовъ какъ вѣдомости объ отпускѣ той суммы, по назначенію государственнаго казначея, съ 786 по день смерти его фельдмаршала, 791 года октября въ 5 день послѣдовавшей, такъ и дѣлъ, относящихся до расходовъ, свидѣтельствованныхъ Высочайше утвержденною въ 792 году для сочтенія той же самой суммы коммисіею, приступя къ разсматриванію оныхъ, и не находя въ нихъ ни того порядка, какой о приходѣ и расходѣ казенныхъ суммъ соблюдаемъ быть долженъ, ниже формальныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ, каковыя казначеямъ на записку оныхъ давать законом предписано, а видя отъ большой части однѣ только разнообразныя къ приходу и расходу принадлежащія бумаги, изъ которыхъ тѣми же казначеями, у коихъ суммы въ храненіи состояли, веденные счеты и сочиненные обыкновенныхъ даваемыхъ на казенной расходъ шнуровыхъ книгъ (и что по онымъ та экстраординарная сумма не только съ прочими казенными, въ распоряженіи генералъ фельдмаршала бывшими, но даже и съ собственною его

смѣшана), на что однако же при дѣлахъ повелѣнія его не найдено (и выходила на надобности по арміи, а казенная издерживалась и на его потребности); расходы же тѣ ведены были не одинаковымъ порядкомъ: иные изъ нихъ были по ордерамъ и разнымъ повелѣніямъ за подписаніемъ самаго фельдмаршала; другіе по запискамъ бывшихъ при немъ господъ нынѣшнихъ совѣтниковъ тайнаго Попова, и статскаго Янченкова; а нѣкоторые безъ всякихъ письменныхъ приказаній, съ одними росписками пріемщиковъ у казначеевъ и безъ оныхъ, первоначально за нужное и ближайшее средство предположила: къ приведенію сего дѣла въ желаемую, или елико возможную, ясность, изъ всего тогда къ ней вступившаго сдѣлать по сорту расходовъ, на какой счетъ оные были, особыя выписки, съ показаніемъ въ нихъ, по какимъ повелѣніямъ, сколько, когда и на что въ расходъ употреблено? Но и при сочиненіи оныхъ имѣла не малое затрудненіе болѣе въ томъ, что весьма многіе расходы суммъ, на какое они употребленіе поступили, не объяснены, а потому и должно было доискиваться какъ предписаній генералъ-фельдмаршала тѣмъ, къ кому былъ оныхъ отпускъ, такъ и отъ нихъ къ нему о томъ донесеній или представленныхъ отчетовъ; но и до сего дойти было не можно; потому что, по канцеляріи его, фельдмаршала, входящимъ бумагамъ журнала или реестра, какъ о томъ и бывшій при канцеляріи вышесказанный статскій совѣтникъ Янченковъ утвердилъ, ведено не было, а по неимѣнію при вступившихъ съ начала въ экспедицію вышеупомянутыхъ счетахъ всѣхъ сихъ, толь нужныхъ къ приведенію препорученнаго ей дѣла въ ясность и къ утвержденію расходовъ, свѣдѣній, доколь оныя изъ разныхъ мѣстъ поступать начали, постановлялись препятствія и прошло времени не мало; а причиною тому не иное что было, какъ единственно несоблюденіе въ приходахъ и расходахъ надлежащаго порядка тѣми людьми, на коихъ отъ генералъ-фельдмаршала сіе возложено было, который, если бы сохраняемъ былъ, весьма бы ощутительно могъ облегчить и отвратить тѣ затрудненія, каковыя экспедиція при обревизованіи счетовъ сихъ безпрерывно находила; однако жъ въ теченіи того времени вышесказанныя выписки приведены были почти всѣ къ окончанію, каковыхъ и составилось числомъ 38, но и оныя, по полученіи отъ кабинета Его Императорскаго Величества и отъ бывшаго коменданта, генералъ лейтенанта, нынѣшняго генерала отъ инфантеріи и с.-петербургскаго военнаго губернатора, Свѣчина, въ немаломъ количествѣ его же фельдмаршала дѣлъ, и по отобраніи изъ нихъ до денежныхъ суммъ принадлежащаго, долженствовала экспедиція чѣмъ слѣдовало пополнить, а нѣкоторыя изъ нихъ не только вновь передѣлать, но для удобнѣйшаго о расходѣ тѣхъ суммъ усмотрѣнія составить еще изъ нихъ 4 вѣдомости, изъ коихъ внести: въ 1-ю подъ литерою А тѣ суммы, которыя выданы казначеями по ордерамъ генералъ-фельдмаршала Потемкина, и по отбытіи его отъ арміи князя Репнина, по запискамъ господъ Попова и Янченкова, такъ же безъ ордеровъ и росписокъ, о точности употребленія коихъ на казенныя надобности вступили въ экспедицію отчеты и удовлетворительныя о томъ свѣдѣнія, и составляютъ всѣ оныя 21,167,718 руб. 77¾ коп.; въ 2-ю подъ литерою В, тѣ, о употребленіи коихъ, по неполученію отчетовъ и по неотысканію въ принятыхъ генералъ-фельдмаршала Потемкина дѣлахъ, никакихъ о томъ свѣдѣній, предполагаетъ экспедиція отъ тѣхъ уже чиновъ и мѣстъ, коимъ сіи отпуски дѣлаемы были, собрать справки, кои всѣ заключаются въ 9,758,504 руб. 93¼ коп.; въ 3-ю подъ литерою С, таковаго рода выдачи, коихъ экспедиція ни утвердить дѣйствительнымъ на казенныя надобности расходомъ, ниже отбирать объ нихъ справки отъ чиновъ, получавшихъ оныя для употребленія, возможности не предвидитъ, почему всѣ оныя, состоящія изъ 1,391,444 руб. 79 коп., и представляются на разсмотрѣніе и утвержденіе, для того, что на выдачу ихъ, для показаннаго въ счетахъ употребленія, были ли въ самомъ дѣлѣ фельдмаршала Потемкина приказанія, неизвѣстно, а того, чтобъ онъ на расходы казенныхъ суммъ не расположенъ былъ давать своихъ документовъ, экспедиція сказать не можетъ, когда видитъ изъ дѣлъ на другіе расходы въ не маломъ количествѣ оные, даже на выдачи и ста руб. не составляющіе; а послѣдній его на сумму 500 руб. ордеръ, 3 октября 791 года и во время одержимой уже болѣзни за два дни до его кончины имъ подписанный; а изъ сего не безъ основанія заключаетъ, если и случилось, при занятіи фельдмаршала какими либо важными дѣлами, по словеснымъ

его приказаніямъ по необходимости деньгамъ выдачи или отпуски, дать бы на оныя и послѣ свои документы, когда бы ему о томъ предлагаемо было, не отказался; въ 4-ю подъ литерою D, тѣ наконецъ суммы, которыя по сочиненнымъ Янченковымъ вѣдомостямъ, представленнымъ, вскорѣ послѣ кончины фельдмаршала Потемкина, къ бывшему тогда генералъ кригсъ-коммисару Потемкину, включены въ число казенныхъ расходовъ, но какъ по существу ихъ въ расходъ употребленія экспедиція съ своей стороны признаетъ совсѣмъ не на казенныя надобности и до воинскихъ издержекъ не принадлежащими, то, отдѣляя ихъ особо, и поставляетъ оныя вообще и съ тѣми, кои бывшею въ 792 году коммисіею таковыми жъ найдены, на счетъ покойнаго фельдмаршала Потемкина; сколько же тою коммисіею и сколько экспедиціею при нынѣшней ея ревизіи на счетъ казны таковыхъ денегъ не принято, а отнесено на собственный его, фельдмаршала, въ сей же подъ литерою D вѣдомости изъяснено порознь; а всѣ оныя составляютъ 465,442 руб. 24½ коп. Окончивъ выписки и сіи вѣдомости, означа въ первыхъ изъ нихъ надъ каждою суммою литеры для свѣдѣнія, въ которую изъ послѣднихъ по заключенію экспедиціи внесены; а сверхъ того учинивъ генеральную о всѣхъ приходахъ табель; опредѣлила: представить ихъ для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и заключенія къ вашему высокопревосходительству съ таковымъ изъясненіемъ, что она при свидѣтельствѣ казенныхъ издержекъ, хотя такъ названныя собственныя генералъ-фельдмаршала Потемкина суммы и внесла по необходимости, яко съ казенными смѣшанныя, въ генеральный счетъ, но не входила однако жъ въ подробность расходовъ, изъ фельдмаршальскихъ денегъ на казенныя надобности выводимыхъ, и въ замѣну ихъ изъ казенныхъ для его собственности поступившихъ; поелику описаніе сего умножитъ только число цифръ, само по себѣ ничего не составляющихъ и отдалитъ отъ ясности; но приступила къ слѣдующему, вмѣсто всего того, заключенію. Какъ ему, фельдмаршалу Потемкину, на чрезвычайные по арміямъ и черноморскому флоту расходы, суммъ въ отпускѣ отъ государственнаго казначея, по доставленной отъ него вѣдомости, значитъ и изъ другихъ дѣлъ видно, съ 786 по день кончины его, то есть, 791 октября по 5 число, состояло 44,403,343 руб. 10¾ коп.; да сверхъ сихъ получилъ онъ отъ казны, съ 783 по 788, для херсонскаго адмиралтейства, для потниковъ онаго и флота, такъ же и другаго рода денегъ, относящихся до издержекъ по гражданской части, о которыхъ въ генеральной табели изъяснено подробно, 6,948,753 руб. 83½ коп.; а всѣхъ 51,351,096 руб. 94¼ коп.; изъ числа коихъ на военные по арміямъ и черноморскому флоту расходы (о которыхъ особая изъ экспедиціи въ адмиралтействъ-коллегію вѣдомость препровождена), такъ же и по гражданской части вообще и съ такъ названными его фельдмаршала собственными, употреблено всего 45,515,561 руб. 5 коп.; получено по кончинѣ фельдмаршала, вступившимъ на мѣсто его въ управленіе арміи господиномъ генераломъ Каховскимъ отъ казначеевъ наличными въ Яссахъ, какъ по доставленнымъ отъ него, Каховскаго, въ экспедицію отчетамъ оказалось, 943,526 руб. 96¼ коп.; назначено ему жъ къ полученію въ Варшавѣ отъ банкира Теппера недопринятыхъ фельдмаршаломъ Потемкинымъ 2,454,535 руб. 25¾ коп.; да сверхъ того поступило къ нему же въ 792 году въ февралѣ мѣсяцѣ, по ассигнованію экспедиціи о государственныхъ доходахъ, отъ банкира Сутерланда 131,305 руб. 80 коп.; которыя состоятъ въ той же прописанной выше сего приходной суммѣ; а всѣхъ поступило къ генералу Каховскому 3,529,368 руб. 2 коп.; слагая жъ сіе количество съ вышедшими при фельдмаршалѣ Потемкинѣ на казенныя издержки въ расходъ, составитъ сумму 49,044,929 руб. 7 коп.; то вычитая оную изъ показанной въ приходѣ 51,352,096 руб. 94 коп., остается и съ отдѣленными отъ казенныхъ расходовъ, поставленными на счетъ его, фельдмаршала, 465,442 руб. 24½ коп., вышезначущимися въ описаніи на литеру D. 2,307,167 руб. 87¼ коп., въ число коихъ вышеупомянутая учрежденная по Высочайшему повелѣнію въ 792 году коммисія, хотя и полагала замѣнить за поставки съ деревень генералъ-фельдмаршала въ черноморское адмиралтейство разныхъ матеріаловъ и вещей, а въ провіантское вѣдомство провіанта и овса, и по другимъ случаямъ приходящихъ къ полученію ему, фельдмаршалу, отъ казны 1,489,746 руб. 22 коп., съ которыхъ при жизни его расчета учинено не было, и о которыхъ отъ полковника Сталя, подъ смотрѣ-

ніемъ коего тѣ поставки происходили, представленная вѣдомость къ генералъ-маіору Попову въ экспедиціи при дѣлахъ находится; да сверхъ оныхъ по расчету, подписанному имъ господиномъ Поповымъ, значится не полученнымъ фельдмаршаломъ Потемкинымъ столовыхъ и другаго рода денегъ, о коихъ изъ того расчета подъ копіею вѣдомости изъяснено 712,933 руб. 93 коп., всего 2,202,680 руб. 15 коп.; но экспедиція, съ своей стороны, отъ тѣхъ мѣстъ, дѣйствительно ль описанныя въ оной вѣдомости вещи къ нимъ поступили, и слѣдуетъ ли показанное число денегъ отъ казны къ уплатѣ, а такъ же столовыя и прочія по расчету показанныя деньги, къ полученію, требуетъ справки, да если и сіи деньги по собраніи тѣхъ справокъ окажутся дѣйствительно въ выдачу слѣдующими, то и за симъ подлежать будетъ ко взысканію съ имѣнія фельдмаршала еще 104,487 руб. 72¼ коп. *Генералъ-лейтенантъ графъ Апраксинъ. Военный совѣтникъ Кабылинскій. Секретарь Богдановъ.*

2) *Отчеты, поднесенные государственнымъ казначеемъ барономъ Васильевымъ съ 1797 по 23 ноября 1800 года и примѣчанія на оныя бывшаго государственнаго казначея [illegible] сенатора Державина.*

Совѣтъ, по подробному изслѣдованію сихъ отчетовъ, находитъ, что государственный казначей, баронъ Васильевъ, во время четырехлѣтняго отправленія должности своей, предуспѣлъ, во первыхъ заплатить не малое количество какъ внѣшнихъ такъ и внутреннихъ долговъ, къ чему въ доказательство служитъ, что изъ числа оныхъ, всего 297.094.217 р. 12 к., выплачено разными оборотами и замѣнами 169.989.403 р. 57 к.; нынѣ же остается дѣйствительно подлежащихъ къ уплатѣ внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ всего 85.933.242 руб. 86 к.; во вторыхъ, въ смутныя для торговли нашей времена, дѣятельными оборотами казенные переводы произведены противъ частыхъ биржевыхъ въ общей сложности выгодными курсами; третіе, изъ числа имѣющихся недоимокъ и взысканій въ 1797 году, всего 16.293.996 р. 81¼ к., нынѣ осталось всего 9.319.535 р. 88 к.; и наконецъ въ кратчайшее самое время, представилъ онъ вѣрнѣйшіе отчеты за четырехлѣтнее управленіе по важной и трудной должности государственнаго казначея.

Изъ всѣхъ вышеписанныхъ обстоятельствъ, Совѣтъ усматривая усердное стараніе къ выполненію порученной барону Васильеву должности, и купно соединенныя съ оною затрудненія, за долгъ поставляетъ все сіе представить Высочайшему Его Императорскаго Величества воззрѣнію.

1801 года, апрѣля 18.—Прошеніе варшавскаго купца Фонтана о выкупѣ польскихъ ассигнацій.

Читана была иностранная почта, полученная 17 сего мѣсяца, гдѣ между прочимъ находилось прошеніе варшавскаго купца Фонтана, о выкупѣ польскихъ ассигнацій, выпущенныхъ въ обращеніе въ той землѣ во время послѣдней революціи. Просьба сія, яко приносимая отъ частнаго человѣка, никакого на то уполномоченія, ниже права, неимѣющаго, сочтена незаслуживающею вниманія.

1801 года мая 6.—О недоплаченныхъ англійскимъ дворомъ субсидіяхъ и о голландскомъ долгѣ.

Читана записка, представленная барономъ Васильевымъ, о недоплаченныхъ англійскимъ дворомъ субсидіяхъ, слѣдующихъ по трактату:

1) За корпусъ генералъ-лейтенанта Римскаго Корсакова, по окончаніи войны за все время, сколько войска внѣ границъ находились, по 37,500 фунтовъ стерлинговъ на мѣсяцъ, считая же съ 1 мая по 1 марта 1800 года, всего за десять лѣтъ	375,000 фун.
2) За войска изъ Ревеля вышедшія подлежащихъ при обратномъ отправленіи оныхъ въ Россію единовременныхъ за два мѣсяца	88,000 —
Итого: .	463,000 фун.

или 4,861,500 гульденовъ.

Въ сихъ деньгахъ англійское правительство полагало учинить разсчетъ съ удержаніемъ той суммы, которая причитается къ вычету, ссылаясь на обѣщаніе покойнаго Государя получать субсидіи на то число войскъ, которыя дѣйствительно будутъ на лицо.—У генерала же лейтенанта Римскаго Корсакова никогда не было больше 35,000, а обѣщано ихъ имѣть 45,000 человѣкъ.

*

Не приступая къ разсчету, покойный Государь опредѣлилъ всѣ оныя деньги на заплату здѣшнихъ долговъ въ Голландію, и рескриптомъ отъ 1 іюня 1800 года повелѣлъ (бывшему въ Лондонѣ министромъ) Лизакевичу, объявить о томъ англійскому правительству, не входя ни въ какое болѣе объясненіе. За выѣздомъ потомъ вскорѣ всего нашего посольства изъ Лондона, препоручено голландскимъ банкирамъ, Гопе съ товарищами, самимъ стараться о полученіи сей суммы; но что по сему въ Англіи послѣдовало, неизвѣстно. Видно только изъ письма Гоповъ, отъ 27 марта сего года, что по отношенію ихъ статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ обѣщался по сей части справиться.

Между тѣмъ, когда дано было предписаніе, чтобы банкиры Гопе сами старались о полученіи денегъ, предмѣстникъ барона Васильева входилъ съ докладомъ: «почитать ли сіи деньги уплаченными и слѣдуетъ ли съ оныхъ «выдавать проценты?». На что отъ 20 января сего года Высочайше повелѣно: «какъ голландскимъ банкирамъ, по пресѣченіи съ англійскимъ дворомъ нашихъ сношеній, препоручено самимъ произвести требованіе на «заплату показанныхъ суммъ; то и переводъ «процентовъ на сію сумму съ нынѣшняго «года пресѣчь.»

Но какъ не извѣстно, когда уплата сихъ денегъ послѣдовала, да и въ полномъ ли числѣ, ибо англійскій дворъ дѣлаетъ нѣкоторые вычеты: то пристойно ли до тѣхъ поръ, пока разсчетъ кончится (и сумма подлежащая здѣшнему двору дѣйствительно до голландскихъ банкировъ дойдетъ) удерживать проценты; нужно имѣть разрѣшеніе тѣмъ болѣе, что, по силѣ данной голландцамъ облигаціи, отъ имени Государя и Наслѣдниковъ Его торжественно обѣщано «ни въ какомъ случаѣ слѣдующихъ процентовъ не останавливать».

Въ заключеніи сей записки баронъ Васильевъ предлагаетъ Совѣту разсмотрѣть планъ, учиненный по Высочайшей волѣ въ февралѣ мѣсяцѣ 1800 года, о всемъ голландскомъ долгѣ, который частію по обстоятельствамъ отмѣнился, частію же въ исполненіе приведенъ быть не можетъ по чрезвычайно великимъ суммамъ, какія въономъ году въ уплату назначены безъ отягощенія торговли нашей, совершеннымъ униженіемъ курса.

Совѣтъ, уважая обстоятельства, въ запискѣ государственнаго казначея изъясненныя и торжественное обѣщаніе, данное отъ имени Государя и Наслѣдниковъ Его «ни въ какомъ «случаѣ слѣдующихъ голландцамъ процен«товъ не останавливать», полагаетъ, платежъ оныхъ продолжать, доколѣ дѣйствительно подлежащій долгъ голландскимъ банкирамъ выплаченъ или другими оборотами замѣненъ не будетъ, въ силу данной имъ облигаціи.

Касательно плана, сочиненнаго на уплату помянутыхъ долговъ, Совѣтъ приступитъ къ разсмотрѣнію онаго, коль скоро отъ государственнаго казначея предложено будетъ.

1801 года, мая 16.—О запискѣ, Высочайше утвержденной 25 февраля 1800 года, о внѣшнихъ долгахъ.

Читана была записка, поднесенная покойному Государю Императору отъ государственнаго казначея барона Васильева, министра коммерціи князя Гагарина и бывшаго генералъ-прокурора Обольянинова, о долгахъ внѣшнихъ, въ 25 день февраля 1800 года Высочайше утвержденная.—По выслушаніи оной Совѣтъ положилъ, предназначенный въ ней планъ къ уплатѣ долговъ оставить безъ дѣйствія до будущаго года, въ коемъ, по мѣрѣ остатковъ отъ государственныхъ расходовъ, можно будетъ расположить платежъ долговъ на лучшемъ основаніи, безъ отягощенія разсчетовъ казначейства и безъ подрыва россійской торговли.

1801 года, іюня 3.—О выданныхъ реконнесансахъ на долги польскаго короля и бывшей Польской Республики.

Читана была записка, предложенная господиномъ государственнымъ казначеемъ, по которой требуется разрѣшеніе, что съ выданными реконнесансами на долги покойнаго короля и бывшей Польской Республики дѣлать? По разчисленію, учиненному вслѣдствіе Высочайшаго указа отъ 17 декабря прошедшаго 1800 года, выданныхъ реконнесансовъ, за подписаніемъ россійскихъ въ Варшавѣ комисаровъ, причлось къ платежу въ нынѣшнемъ 1801 году 1.231.461 р. 30 к. Срокъ предъявленію въ каждомъ реконнесансѣ не позже 5 ноября 1800 года по старому стилю, съ таковымъ присовокупленіемъ, что по неявкѣ въ срокъ реконнесансу никакого платежа не послѣдуетъ; дѣйствительно же ихъ

предъявлено въ свое время на 1.187.555 р. 72 к. Затѣмъ въ срокъ не представлено на 43.905 р. 58 к.

Совѣтъ разсуждая, что хотя не предъявившіе своихъ реконнесансовъ къ назначенному времени и потеряли всякое право на полученіе по онымъ платежа, но соображая какъ обстоятельства, по которымъ многіе не могли пріѣхать для личнаго представленія въ срокъ данныхъ имъ реконнесансовъ, такъ и маловажность самой суммы, простирающейся до 43.905 р. 58 к., полагаетъ платежъ оныхъ необходимо нужнымъ и соотвѣтственнымъ великодушію Его Императорскаго Величества.

1801 года, сентября 30.—О переводахъ суммъ, производимыхъ государственною коллегіею иностранныхъ дѣлъ внѣ государства, мимо придворныхъ банкировъ.

Читана записка съ приложеніями государственнаго казначея, графа Васильева, предложенная къ разсужденію Совѣта, о переводахъ производимыхъ государственною коллегіею иностранныхъ дѣлъ внѣ государства, мимо придворныхъ банкировъ.

Совѣтъ, прервавъ слушаніе сего дѣла, обратилъ свое вниманіе на внесенныя вице-канцлеромъ секретныя бумаги, по повелѣнію Государя Императора. Чтеніе же доставленныхъ съ запискою государственнаго казначея бумагъ отложено до будущаго собранія.

1801 года, октябя 3. — Продолжаемо было чтеніе записки о переводахъ суммъ принадлежащихъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, мимо придворныхъ банкировъ, съ обстоятельною выпискою изъ учиненныхъ помянутою коллегіею и экспедиціею о государственныхъ расходахъ по сему предмету показаній и объясненій; притомъ были читаны представленныя въ коллегію оправданія отъ негоціантовъ, братьевъ Ливіо и Бергина съ компаніею.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ убѣдительныя причины, побудившія коллегію иностранныхъ дѣлъ переводить суммы, ей принадлежащія, чрезъ негоціантовъ, а не придворныхъ банкировъ, находитъ, согласно съ объясненіемъ коллегіи, что сей способъ для оборотовъ ея полезенъ, тѣмъ паче, что и россійскіе министры, внѣ государства пребывающіе, по собственному ихъ признанію, имѣютъ въ томъ свои выгоды. Совѣтъ, уважая ясные доводы коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и не усматривая, чтобъ новымъ симъ порядкомъ казна могла убытокъ потерпѣть, полагаетъ, что нѣтъ никакой надобности отступать отъ послѣдняго указа, даннаго въ 14 день февраля сего года, на имя бывшаго государственнаго казначея Державина, по которому сумма, опредѣленная на содержаніе коллегіи, отдана ей въ полное распоряженіе, съ дозволеніемъ дѣлать ей непосредственно свои переводы въ чужіе края.

При семъ разсужденіи членъ Совѣта, *государственный казначей графъ Васильевъ* объявилъ, что онъ, утверждаяся на опытахъ и доводахъ Совѣту представленныхъ, не можетъ согласиться, чтобъ переводъ казенныхъ денегъ внѣ государства чрезъ разныя руки и мѣста былъ столь же полезенъ какъ бы оный происходилъ изъ однѣхъ рукъ, тѣмъ болѣе 1) что вексеља, при таковыхъ переводахъ на биржѣ или у купцовъ покупаемые, иначе почитать нельзя какъ товаромъ, то безъ сомнѣнія выгоднѣе для покупщика, чтобы при продажѣ было ихъ менѣе, ибо товаръ тогда дешевле, когда покупщиковъ мало, а дороже, когда ихъ много. 2) Всякое частное мѣсто переводы производитъ посредствомъ векселей; слѣдовательно повинуется курсу, какой бы на то время ни случился, низокъ или высокъ. Напротиву же того государственный казначей, имѣя внѣ государства денежные запасы, во время низкаго курса заимствуется часто тѣми запасами, выжидая для возвратнаго перевода оныхъ выгоднѣйшаго курса, чрезъ что излишки, кои бы при низкомъ курсѣ переходили въ руки векселедателей, сберегаются и обращаются въ пользу казны; по симъ уваженіямъ и предоставлено право переводить казенныя деньги внѣ государства одному государственному казначею. Къ сему мнѣнію графа Васильева, *генералъ-прокуроръ Беклешовъ* присовокупилъ, что при соглашеніи указовъ должно предпочитать тѣ, которые въ себѣ заключаютъ государственныя положенія, почитая таковымъ уставъ, данный банкирамъ въ 4 день марта 1708 года, который нарушается безъ малѣйшей пользы, какъ то ясно усмотрѣть можно изъ разсужденія государственнаго казначея.

1801 года, ноября 21.—О росписаніи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1802 годъ.

Внесены были графомъ Васильевымъ бумаги, касающіяся до росписанія на будущій 1802 г. доходовъ и расходовъ государственныхъ, изъ которыхъ бумагъ для свѣдѣнія Совѣта были читаны:

1) Текущій счетъ о государственныхъ приходахъ, расходахъ и остаткахъ за 1801 годъ, учиненный 2 ноября того же года, въ которомъ показано:

Предполагаемыхъ по бывшей росписи *доходовъ*		80.270.076 р. 16½ к.
Изъ оныхъ опредѣлено было въ расходъ		73.757.299 — 81¾ —
Сверхъ того въ приходѣ состояло разныхъ остатковъ, и суммъ въ росписи не сочтенныхъ, включая и остающіяся за расходами въ пользу остаточныхъ казначействъ 6.512.776 р. 94¾ к., всего		20.209.894 — 45¾ —
Изъ оныхъ въ расходъ поступило		12.216.056 — 15¾ —
За тѣмъ должно было оставаться		7.993.838 — 30 —
Но какъ изъ сего остатка надлежало заплатить недопущенныхъ за прежнее время и за 1801 г. расходовъ	4.259.748 р. 15¾ к.	
да полагая недобору по таможеннымъ доходамъ	1.500.000 — » —	
То и ожидается въ остаткѣ всего	2.234.090 р. 14¼ к.	

2) Роспись о государственныхъ доходахъ и расходахъ на 1802 годъ, по которой *приходовъ*.

Исчислено всего		77.163.555 р. 93 к.
Сверхъ того считается разныхъ доходовъ до мѣстъ собственно принадлежащихъ	4.361.996 р. 17 к.	
О которыхъ особенная вѣдомость была читана. По той же росписи *расходовъ* полагается всего		75.480.853 — 76¼ —
За тѣмъ должно бы оставаться		1.682.702 — 16¾ —
Но какъ на счетъ сего остатка относится платежъ разныхъ долговъ на		3.822.681 — 77 —
то и недостаетъ		2.139.979 — 60¼ —

которые вѣроятно замѣнить можно будетъ остаткомъ по новому распоряженію воинской части, или остаточною суммою отъ 1801 года, которой ожидается до 2.234.000 р.

3) Сравненіе доходовъ, показанныхъ на 1801 годъ съ полагаемыми доходами на 1802. По сему сравненію:

На будущій годъ исчислено всѣхъ вообще доходовъ	85.739.159 р. 85 к.
А какъ на 1801 годъ было сочтено всего	83.225.895 — 14 —
То и превосходитъ дѣйствительно доходъ 1802 года приходъ 1801	2.513.264 р. 71 к.

1802 года, мая 19.—О разсмотрѣніи отчетовъ государственнаго казначея за 1800 годъ.

Разсматриваны отчеты, поднесенные государственнымъ казначеемъ, графомъ Васильевымъ, за прошлый 1800 годъ:

I. Генеральный отчетъ о государственныхъ приходахъ, расходахъ и остаткахъ.

II. Вѣдомость о разныхъ взысканіяхъ, начетахъ и остаткахъ отъ некомплекта и по другимъ разсчетамъ.
III. Вѣдомость о долговыхъ суммахъ.
IV. Вѣдомость о недопущенныхъ суммахъ по 1801 годъ въ разныя казенныя мѣста и частнымъ людямъ.
V. Вѣдомость о суммахъ, дѣйствительно отпущенныхъ на штатные расходы по росписи утвержденныхъ.
VI. Вѣдомость о произведенныхъ въ 1800 году расходахъ изъ субсидій на войски внѣ государства находившіяся и на голландскую экспедицію.
VII. Вѣдомость объ отпущенныхъ въ 1800 году суммахъ на сверхъ-штатные расходы.
VIII. Вѣдомость о недопущенныхъ суммахъ по 1800 годъ разнымъ казеннымъ мѣстамъ и частнымъ людямъ.
IX. Генеральный счетъ о суммахъ, поступившихъ въ казначейства, не въ распоряженіе государственнаго казначейства, но на особенные предметы.
X. Счетъ о государственныхъ долгахъ.
XI. Счетъ о долгахъ, кто государственной казнѣ долженъ.
XII. Счетъ о государственныхъ доимкахъ.
XIII. Счетъ о капиталахъ, выданныхъ казеннымъ мѣстамъ.

По всѣмъ онымъ отчетамъ явствуетъ, что въ 1800 году было:

въ остаткѣ	12.922.408 р. 32½ к.	
И нѣкоторое число курантовой монеты.		
Въ 1800 году вступило	91.940.242 — 44¼ —	
Итого въ приходѣ было		104.862.650 р. 75¾ к.
Изъ оныхъ въ расходѣ		88.381.649 — 15½ —
Затѣмъ въ остаткѣ		16.481.001 р. 60¼ к.
Изъ сего однакожъ остатка почиталось недопущенныхъ расходовъ	4.330.525 — 54¾ —	
Да отложенныхъ въ запасъ золотою и серебряною монетою, всего съ лажемъ	7.160.000 — » —	
Итого		11.490.525 р. 54¼ к.
За тѣмъ дѣйствительно остаточныхъ было		4.990.476 — 5½ —
Сверхъ того къ 1800 г. считалось всѣхъ доимокъ		14.420.562 — 30¼ —
Въ сіе число, въ теченіи того жъ года, собрано, сложено и назначено къ сложенію		7.284.336 — 18 —
За тѣмъ осталось		7.136.226 — 12¾ —
Къ онымъ вновь открылось въ 1800 году.		3.781.288 — 37 —
Что и составитъ всего доимокъ къ 1801 году		10.917.514 — 49¾ —
Въ томъ числѣ состоящихъ подъ разсмотрѣніемъ	4.439.383 — 76¾ —	
За тѣмъ дѣйствительно ко взысканію слѣдующихъ		6.478.130 р. 73 к.

Совѣтъ, по выслушаніи сихъ бумагъ, принялъ ихъ къ надлежащему свѣдѣнію.

1802 года, августа 28.— Предложеніе государственнаго казначея, чтобъ всѣ находящіяся здѣсь облигаціи, въ Голландіи обращающіяся, переслать въ одно время въ Амстердамъ.

Государственный казначей предложилъ записку, въ коей изъясняетъ, что изъ числа здѣшнихъ облигацій, въ Голландіи обращающихся, выкуплено разными случаями и въ казну поступило, всего на 3.535.000 гульденовъ, изъ коихъ 1.695.000 находятся въ Амстердамѣ у банкира, а остальныя 1.840.000 г. здѣсь; но какъ облигаціи сіи изъ общаго долгу не исключены, то и должно процентные купоны ихъ предъявлять къ сроку въ Амстердамъ ежегодно, что навлекаетъ за пересылку и за коммисію немаловажныя издержки; почему государственный казначей и представляетъ, чтобы всѣ, находящіяся здѣсь, облигаціи переслать въ одно время съ довѣренною особою въ Амстердамъ и на будущее время такъ распорядиться, чтобъ таковыя облигаціи, по выкупѣ ихъ, прямо поступали къ амстердамскимъ банкирамъ; причемъ государственный казначей испрашиваетъ разрѣшенія, уничтожить ли сіи выпущенныя облигаціи совершеннымъ ихъ исключеніемъ изъ голландскаго долга, или хранить ихъ тамъ впредь до предписанія, примѣчая, съ своей стороны, что сіи облигаціи, въ случаѣ внезапной надобности въ деньгахъ внѣ государства, могли бы быть пущены паки въ обращеніе, съ тою по меньшей мѣрѣ выгодою для казны, что сбережена бы была тѣмъ обыкновенно платимая при займахъ коммисія, которая съ числа нынѣ состоящихъ въ казнѣ облигацій простирается до 229.775 гульденовъ. Совѣтъ, находя предположеніе государственнаго казначея о пересылкѣ облигацій съ нарочнымъ въ Амстердамъ полезнымъ, въ разсужденіи употребленія ихъ тамъ считаетъ лучшимъ, чтобъ они совершенно были уничтожены и изъ счета долгу исключены, чѣмъ какъ исправность въ платежѣ, толико для кредита нужная, докажется, такъ и означится, что Россія въ новомъ займѣ нужды не имѣетъ, что такъ же имѣетъ свои пользы.—*Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ* думаетъ, что никакой нѣтъ нужды уничтожать сіи облигаціи, ибо, бывъ сохранены, они убытка никакого не сдѣлаютъ, и тѣмъ не менѣе останутся уплаченными, и между тѣмъ могутъ они предвидѣть такія удобности, коихъ нельзя уже будетъ получить, когда они будутъ уничтожены.—Съ симъ мнѣніемъ согласился *министръ коммерціи графъ Румянцовъ*.

1803 года, ноября 16. — Отчеты, доставленные отъ министра финансовъ за 1801 годъ.

По Высочайшему повелѣнію предложены были доставленные отъ министра финансовъ, а ему поданные отъ правящаго должностію государственнаго казначея отчеты, за прошлый 1801 годъ, изъ коихъ читаны:

I. Генеральный отчетъ о государственныхъ приходахъ, расходахъ и остаткахъ.

II. Вѣдомость о разныхъ взысканіяхъ, начетахъ и остаткахъ отъ некомплекта и по другимъ разсчетамъ.

III. Вѣдомость о долговыхъ суммахъ.

IV. Вѣдомость о недопущенныхъ суммахъ за прежнее время и за 1800 г. по 1801 въ разные казенные мѣста и частнымъ людямъ.

V. Вѣдомость о суммахъ дѣйствительно отпущенныхъ на штатные расходы, по росписи утвержденныхъ.

VI. Вѣдомость объ отпущенныхъ въ 1801 году суммахъ на сверхштатные расходы.

VII. Вѣдомость о недопущенныхъ суммахъ за прежнее время по 1802 годъ.

VIII. Генеральный счетъ о суммахъ, поступившихъ въ казначейства, не въ распоряженіе государственнаго казначейства, но на особенные предметы.

IX. Счетъ о государственныхъ долгахъ.

X. Счетъ о долгахъ, кто государственной казнѣ долженъ.

XI. Счетъ о государственныхъ доимкахъ.

XII. Счетъ о капиталахъ, выданныхъ казеннымъ мѣстамъ.

По всѣмъ онымъ отчетамъ явствуетъ, что къ 1801 году было:

въ остаткѣ . . . . 16.481.001 р. 60¼ к.

и нѣкоторое число курантовой монеты. Въ 1801 году *вступило* . . . 90.854.728 — 43¼ —

Итого въ *приходѣ* было . . . . 107.335.750 р. 3½ к.

Изъ оныхъ въ *расходъ* . . . . 91.729.534 р. 98 3/4 к.
За тѣмъ въ *остаткѣ* . . . . 15.606.194 — 4 3/4 —
Изъ сего однакожъ остатка почиталось не допущенныхъ расходовъ . . . . 5.525.569 р. 1 1/4 к.
да отложенныхъ въ запасъ золотою и серебряною монетою, всего съ лажемъ . . . . 7.160.000 — » —

Итого . . . . . . 12.635.569 р. 1 к.

За тѣмъ дѣйствительно остаточныхъ было	2.920.625 — 3 1/4 —
Доимокъ къ 1801 году считалось	12.292.364 — 14 1/2 —
Все сіе число, въ теченіе того же года, собрано, сложено и назначено къ сложенію	6.342 .311 — 85 —
За тѣмъ оставалось	5.950.052 р. 29 1/2 —
Къ онымъ вновь открылось въ 1801 году	2.698.007 — 86 —
Что и составляетъ всѣхъ доимокъ къ 1802 году	8.648.060 р. 15 1/2 к.
Въ томъ числѣ состоящихъ подъ разсмотрѣніемъ . . . . 2.697.702 р. 31 1/2 к.	
За тѣмъ дѣйствительно ко взысканію слѣдующихъ	5.950.357 р. 84 к.

Государственная казна состояла должною:

Прежнихъ долговъ по 1801 годъ		133.013.266 — 20 1/4 —
Въ то число уплачено		5.823.415 — 58 3/4 —
За тѣмъ оставалось		127.189.850 р. 68 1/2 к.
Въ 1801 году прибыло	7.284.997 р. 28 3/4 к.	
Уплачено	1.475.768 — 50 1/2 —	
		5.809.228 р. 78 1/4 к.
Всего		132.999.079 р. 39 3/4 к.
Въ томъ числѣ слѣдующихъ къ разбору, о которыхъ еще не извѣстно, сколько изъ нихъ платить доведется		24.503.748 — 98 1/2 —
А за исключеніемъ оныхъ дѣйствительно къ платежу подлежало:		
внѣшнихъ	55.581,352 р.	
внутреннихъ	52.913.978 — 41 1/4 к.	
		108.495.330 р. 41 1/4 к.

Государственной казнѣ состояли должными разныя присутственныя мѣста и лица:

По 1801 годъ	7.353.441 р. 59 к.
Въ то число уплатили	3.499.605 — 33 —
За тѣмъ оставалось	3.853.836 р. 26 1/2 к.
Въ 1801 году прибыло	575.765 — 87 1/2 —
Итого	4.429.602 р. 14 к.
Сверхъ того разныхъ взысканій, какъ выше значитъ . . .	5.950.357 — 84 —
Всего	10.379.959 р. 98 к.

Совѣтъ по выслушаніи сихъ бумагъ положилъ, ихъ принять къ свѣдѣнію, доколѣ не поступитъ отчетъ за 1802 годъ, съ которымъ можно сравнить приходъ и расходъ государственныхъ доходовъ и издержекъ предъидущаго времени, такъ какъ и успѣхъ во взысканіи недоимокъ.

1804 года, іюня 20.—Записка уполномоченныхъ по иностраннымъ займамъ: 1) о образѣ окончательной уплаты генуэзскаго долга; 2) о платежѣ графу Сербиллони суммъ, положенныхъ имъ въ число россійскихъ займовъ въ Генуѣ; 3) о прибавкѣ коммисіи банкирамъ Реньи по 1/2 проценту.

Министръ финансовъ внесъ слѣдующія записки уполномоченныхъ по иностраннымъ займамъ:

1) *О образѣ окончательной уплаты Генуэзскаго долга.* По займамъ, въ Генуѣ сдѣланнымъ, оставалось уплатить по послѣднему нотаріальному контракту между коллежскимъ совѣтникомъ Санковскимъ и маркизомъ Дураццо постановленному . . . . ливровъ 3,815,260 — 14 — 8.

Въ сей общей суммѣ заключаются слѣдующія статьи:

а) капиталы частныхъ людей, въ платежѣ коихъ нѣтъ сомнѣнія. . . . . — 1,639,664 — 16 — 4.

б) капиталы, внесенные по завѣщаніямъ, коими распоряжать иначе нельзя, какъ съ согласія завѣщателей. . . — 988,983 — 15 — 6.

в) капиталы, принадлежащіе монастырямъ, благочестивымъ заведеніямъ, духовнымъ обществамъ и проч., могущіе, по существующимъ нынѣ узаконеніямъ, поступить въ собственность правительства . . . . — 1,173,162 — 2 — 10.

г) капиталы, принадлежащіе монастырямъ и духовенству, обращенные уже въ собственность правительства . — 13,450 — » — »

Всего ливровъ . . . 3,815,260 — 14 8.

По силѣ обязательствъ, капиталы сіи и проценты должны быть выплачиваемы самимъ вкладчикамъ, ихъ наслѣдникамъ, преемникамъ и предъявителямъ, на томъ точно основаніи, какъ они внесены. Срокъ платежей начнется съ 1 января 1805 года и долженъ производиться посредствомъ лотереи въ продолженіи четырехъ лѣтъ, не раздѣляя однакоже капиталовъ на равныя четыре части. Уполномоченные по внѣшнимъ займамъ разсуждая, что, по существующему нынѣ въ Генуѣ образу правленія, суммы сихъ займовъ въ 3 и 4 статьѣ означенныя, вмѣсто тѣхъ лицъ и мѣстъ, коимъ они принадлежали, могутъ поступить въ собственность правительства, что по силѣ первыхъ обязательствъ платежи сихъ долговъ должны быть производимы настоящимъ участникамъ, ихъ наслѣдникамъ и преемникамъ, и что правило сіе было сохраняемо въ платежѣ и прежнихъ суммъ по генуэзскимъ займамъ, полагаютъ держаться онаго и въ уплатѣ настоящихъ, и вслѣдствіе того, по наступленіи срока начать платежъ, во *первыхъ,* тѣхъ капиталовъ, кои принадлежатъ частнымъ людямъ и въ принадлежности коихъ нѣтъ сомнѣнія; *потомъ* продолжать уплату капиталовъ, внесенныхъ по завѣщаніямъ, коими распоряжать иначе нельзя, какъ съ согласія завѣщателей. Что принадлежитъ до капиталовъ, въ 3 и 4 статьѣ означенныхъ, то какъ срокъ окончательной ихъ уплаты наступитъ не прежде, какъ чрезъ три года, и какъ въ сіе время и самое положеніе дѣлъ въ Генуѣ можетъ перемѣниться, и можетъ быть установленъ порядокъ платежей сходственный ихъ первому назначенію, то уплату оныхъ и отложить до того времени. На семъ же самомъ основаніи распорядить и платежъ процентовъ по всѣмъ капиталамъ, исключая тѣхъ, кои, не имѣя настоящихъ хозяевъ, сдѣлались собственностію правительства. — Совѣтъ, разсматривая сіе положеніе уполномоченныхъ по внѣшнимъ займамъ, находитъ его основательнымъ и силѣ обязательствъ сообразнымъ.

2) *О платежѣ графу Сербиллони суммъ положенныхъ имъ въ число россійскихъ займовъ въ Генуѣ.* На платежъ сихъ суммъ предъявляютъ требованія, съ одной стороны графъ Сербиллони, по завѣщанію перваго вкладчика и по силѣ первоначальнаго обязательства, а съ другой маркиза Буска по праву ближайшаго наслѣдства. Уполномоченные по внѣшнимъ займамъ полагаютъ, что держась общаго правила, чтобъ платить долги по точной силѣ первыхъ обязательствъ, суммы сіи

должно заплатить, съ процентами ихъ, графу Сербиллони.—Совѣтъ находитъ, что частный сей случай, бывъ послѣдствіемъ общаго правила, въ первой запискѣ означеннаго, разрѣшается силою онаго.

3) *О прибавкѣ коммисіи банкирамъ Реньи по ½ проценту.* Уполномоченные разсуждая что прежніе долги по займамъ генуезскимъ выплачивались по трасировкамъ ихъ посредствомъ банка св. Георгія, что напротивъ платежъ послѣднихъ долговъ произведенъ былъ посредствомъ переводовъ изъ разныхъ мѣстъ, и за уничтоженіемъ банка св. Георгія банкиры Реньи должны были принять на себя удовлетвореніе каждаго изъ участниковъ, и по обоимъ симъ обстоятельствамъ переписка и дѣла ихъ по симъ платежамъ сдѣлались необходимо сложнѣе и обширнѣе, находятъ требованіе сихъ банкировъ, о прибавкѣ сверхъ прежней коммисіи по 4½ процента еще по ½ проценту, основательнымъ, и полагаютъ сдѣлать оному удовлетвореніе, какъ по тѣмъ суммамъ, кои ими доселѣ были выплачены, такъ и по тѣмъ, кои впредь мимо банка св. Георгія выплачены будутъ. Денегъ сихъ всего причитается 58.027 ливровъ или около 17.000 р.—Совѣтъ находитъ сіе положеніе уполномоченныхъ основательнымъ.

1804 года, сентября 19.—Отчеты государственнаго казначея за 1802 годъ.

Предложены были доставленные отъ министра финансовъ, а ему поданые отъ государственнаго казначея, отчеты за прошлый 1802 г., изъ коихъ читаны:

1) генеральный отчетъ о государственныхъ приходахъ, расходахъ и остаткахъ;

2) вѣдомость о разныхъ взысканіяхъ, начетахъ и остаткахъ отъ некомплекта и по другимъ расчетамъ;

3) вѣдомость о долговыхъ суммахъ;

4) вѣдомость о недопущенныхъ суммахъ за прежнее время и за 1801 годъ, сколько въ то число дѣйствительно отпущено и за тѣмъ еще доплатить осталось;

5) вѣдомость о суммахъ дѣйствительно отпущенныхъ на штатные расходы, по росписи утвержденныхъ;

6) вѣдомость объ отпущенныхъ суммахъ въ 1802 году, на сверхштатные расходы;

7) вѣдомость о недопущенныхъ суммахъ за прежнее время и за 1802 годъ;

8) генеральный счетъ о суммахъ, поступившихъ въ казначейства, не въ распоряженіи государственнаго казначейства, но на особенные предметы;

9) счетъ о государственныхъ долгахъ;

10) счетъ о долгахъ, кто государственной казнѣ долженъ;

11) счетъ о государственныхъ доимкахъ;

12) счетъ о капиталахъ, выданныхъ казеннымъ мѣстамъ.

Совѣтъ, выслушавъ сіи бумаги и удостовѣренъ будучи министромъ финансовъ, что всѣ суммы, въ доходъ поступившія, равнымъ образомъ и расходы, въ теченіи того 1802 года учиненные, всѣ вообще исполнены согласно съ данными на то Высочайшими именными указами, за долгъ почелъ, въ сходственность журнала Совѣта, воспослѣдовавшаго при разсмотрѣніи отчетовъ государственнаго казначея 1803 года ноября 16 дня, сравнить приходъ, расходъ и остатокъ внесеннаго нынѣ отчета за 1802 годъ, съ отчетомъ тогда поступившимъ за 1801 годъ.

Изъ сего сравненія явствуетъ, что:	руб. — коп.
Въ 1801 году собрано доходовъ	83,245,471 — 62¼
Въ 1802 — — —	83,733,913 — 13
Въ 1802 году доходовъ было *болѣе*	488,441 — 50¾
Въ 1801 — въ расходѣ показано	63,260,998 — 69¼
Въ 1802 — въ расходѣ показано	61,410,269 — 30¼
Въ 1802 — расходовъ было *менѣе*	1,850,729 — 39 »
Сверхъ росписанія	
Въ 1801 году въ приходъ вступило	7,609,256 — 81 »
— 1802 — въ приходъ вступило	8,322,524 — 8¼
Въ 1802 году въ приходѣ было болѣе	713,267 — 27¼

*

		руб. коп.
Въ 1801 — въ расходѣ показано		27,247,006 — $8^1/_4$
— 1802 — въ расходѣ показано		26,840,951 — $89^6/_4$
Въ 1802 — въ расходѣ менѣе		406,054 — $18^1/_2$
Въ остаткѣ:		
Въ 1801 году показано		15,606,194 — $4^1/_2$
— 1802 — —		17,566,126 — $89^1/_4$
Слѣдственно въ 1802 году не допущенныхъ прибыло		4,040,567 — $64^3/_4$
Осталось *на диспозицію.*		
Въ 1801 году		2,920,625 — $3^1/_4$
— 1802 —		131,990 — 23 »
Въ 1802 году *менѣе*		2,788,634 — 80 $^1/_4$
Государственныхъ долговъ состояло за уплатою:		
Въ 1801 году внѣшнихъ	55,581,352	
— 1801 — внутреннихъ	52,913,978 — $41^1/_4$	
		108,495,330 — 41 $^1/_4$
Въ 1802 года внѣшнихъ	55,191,708	
— » — внутреннихъ	52,757,370 — $5^1/_2$	
		107,949,078 — $5^1/_2$
Слѣдственно въ 1802 году *уплачено долговъ*		546,252 — $35^3/_4$
Недоимокъ дѣйствительно считалось ко взысканію.		
Въ 1801 году		5,950,357 — 84 »
— 1802 —		6,128,034 — 29 »
Въ 1802 году *недоимки прибыло*		177,676 — 45 »

Изъ сего сравненія Совѣтъ усматривая значущее въ доходахъ приращеніе въ 1802 году противъ 1801, и хозяйственное распредѣленіе расходовъ и уплаты государственныхъ долговъ, заключаетъ, что столь похвальное распоряженіе въ оборотахъ государственныхъ суммъ должно отнести къ неусыпнымъ трудамъ и попеченію и государственнаго казначея, подъ руководствомъ министра финансовъ, о чемъ Совѣтъ за долгъ поставляетъ свидѣтельствовать Его Императорскому Величеству.

Что же касается до недоимокъ, коихъ болѣе показано въ 1802 противъ предъидущаго тому года, то о дѣятельнѣйшемъ взысканіи оныхъ предоставить министру финансовъ учинить надлежащее распоряженіе.

1805 года, сентября 11.—Отчеты государственнаго казначея за 1803 годъ.

Предложены были доставленные отъ министра финансовъ, а ему поданные отъ государственнаго казначея, отчеты за прошлый 1803 годъ, изъ коихъ читаны:

I. генеральный отчетъ о государственныхъ приходахъ, расходахъ и остаткахъ.

II. вѣдомость о разныхъ взысканіяхъ, начатыхъ и остаткахъ отъ некомплекта и по другимъ расчетамъ;

III. вѣдомость о долговыхъ суммахъ;

IV. вѣдомость сколько къ 1803 году считалось не допущенныхъ суммъ за прежнее время и за 1802 годъ;

V. вѣдомость о расходахъ дѣйствительно исполненныхъ по росписи Высочайше утвержденной на 1803 годъ;

VI. вѣдомость о расходахъ сверхъ росписи произведенныхъ;

VII. вѣдомость о недопущенныхъ по 1804 годъ суммахъ;

VIII. генеральный счетъ о суммахъ поступившихъ не въ распоряженіе государственнаго казначея, но на особенные предметы;

IX. счетъ долгамъ, кому государственная казна должна;

X. счетъ о долгахъ кто государственной казнѣ долженъ, по какому случаю и коликою суммою;

XI. счетъ о капиталахъ, сколько какому мѣсту дано и оныхъ тамъ быть слѣдуетъ.

Изъ генеральнаго же отчета видно, что:

Къ 1-му числу января 1803 года въ остаткѣ состояло . .	17.611.521 р. 76¾ к.
Къ тому въ приходъ вступило	110.935.974 — 53¾ —
Итого	128.547.496 р. 30½ к.
Изъ нихъ дѣйствительно въ расходѣ	109.412.378 — 5¾ —
Затѣмъ въ остаткѣ состояло . .	19.135.118 р. 24¾ к.

Изъ сего остатка слѣдовало ассигнаціонному банку золота и серебра взятыхъ изъ онаго ассигнаціями . .	5.124.854 р. 97½ к.	
Въ запасную сумму къ особому храненію	1.400.886 — 30 —	
Недопущенныхъ расходовъ по 1804 г.	7.094.710 — 9½ —	
		13.620.451 — 37 —
Затѣмъ числилось настоящаго остатка		5.514.666 р. 87¾ к.
А изъ сего остатка отчислено къ запасной суммѣ		1.670.000 — —
Достальные же обращены на чрезвычайные расходы бывшие въ 1804 году всего		3.844.666 р. 87¾ к.

По выслушаніи сего отчета Совѣтъ за нужное почелъ сравнить оный съ прежде представленными таковыми же отчетами за 1801 и 1802 года. Сіе сравненіе показало слѣдующія главныя статьи въ приходѣ, расходѣ и остаткахъ государственныхъ суммъ.

По росписямъ Высочайше утвержденнымъ собрано доходовъ:

	1801 г.	1802 г.	1803 г.
	83.245.471 р. 62¼ к.	83.733.913 р. 13 к.	95.541.551 р. 87 к.
Въ расходѣ было . .	63.260.998 р. 69¼ к.	61.410.269 р. 30¼ к.	90.760.767 р. 24 к.
Въ остаткахъ, составленныхъ изъ остатковъ прежнихъ лѣтъ и доходовъ, сверхъ росписи полученныхъ, дѣйствительно показано . . .	15.606.194 р. 4½ к.	17.566.126 р. 89¼ к.	19.135.118 р. 24¾ к.

Совѣтъ, изъ сего сравненія усматривая ежегодное приращеніе доходовъ и остатковъ, и относя оное къ успѣшному по сей части распоряженія министерства финансовъ и въ особенности къ попеченію государственнаго казначея въ ревностномъ отправленіи Высочайше ему порученной должности, обязанностію своею поставляетъ свидѣтельствовать о томъ Его Императорскому Величеству.

1806 года, сентября 24.—Объ отчетахъ государственнаго казначея за 1804 годъ.

Слушаны были отчеты государственнаго казначея за 1804 годъ, внесенные министромъ финансовъ по Высочайшему повелѣнію, а именно:

I. генеральный отчетъ о государственныхъ приходахъ и расходахъ за 1804 годъ;

II. вѣдомость о разныхъ взысканіяхъ, начетахъ, остаткахъ отъ некомплекта и по другимъ расчетамъ, вступившимъ въ 1804 году;

III. вѣдомость о долговыхъ суммахъ, вступившихъ въ 1804 году;

IV. подробная вѣдомость о всѣхъ по государству расходахъ;

V. генеральный счетъ о суммахъ, поступившихъ въ казначейство, не въ распоряженіе государственнаго казначея, но на особенные предметы, сколько ихъ было и куда отпущены;

VI. счетъ долгамъ, кому государственная казна должна;

VII. счетъ о долгахъ, кто государственной казнѣ долженъ, по какому случаю и какою суммою;

VIII. счетъ о капиталахъ, сколько какому мѣсту оныхъ дано.

По выслушаніи означенныхъ вѣдомостей

и счетовъ, Совѣтъ, принявъ оныя къ свѣдѣнію, разсматривалъ статью доходовъ, собранныхъ по росписямъ, Высочайше утвержденнымъ на 1804 годъ, съ таковою же суммою, показанною въ отчетѣ прошлаго 1803 года. А какъ въ ономъ году означенныхъ доходовъ, недоимокъ и взысканій вступило токмо 101.303.146 р. 93 к., а въ 1804 году собрано оныхъ всего 103.178.678 р. 26¼ к., слѣдственно 1.875.531 р. 33¼ к. болѣе предъидущаго года: то Совѣтъ справедливымъ полагаетъ отнести умноженіе сего слишкомъ полутора милліона къ неусыпному старанію министерства финансовъ о приращеніи государственной казны и къ неутомимой ревности и усердію государственнаго казначея въ исправномъ сборѣ доходовъ. О чемъ Совѣтъ долгомъ своимъ поставляетъ свидѣтельствовать Его Императорскому Величеству.

1807 года, октября 7. — Объ отчетахъ государственнаго казначея за 1805 годъ.

Предложены были доставленные отъ государственнаго казначея отчеты за прошлый 1805 годъ, изъ коихъ читаны:

I. генеральный отчетъ о государственныхъ приходахъ, расходахъ и остаткахъ;

II. вѣдомость о разныхъ взысканіяхъ, начетахъ, остаткахъ отъ некомплекта и по другимъ разсчетамъ;

III. вѣдомость о долговыхъ суммахъ;

IV. подробная вѣдомость за 1805 годъ о всѣхъ по государству расходахъ;

V. вѣдомость о 11.672.051 р. отпущенныхъ государственному казначейству изъ ассигнаціоннаго банка въ капиталъ для безостановочнаго производства провіантскому и морскому департаментамъ опредѣляемыхъ имъ суммъ;

VI. счетъ о запасной по государственному казначейству суммѣ, и при ономъ выводъ изъ сего счета о приходѣ и расходѣ наличныхъ по запасной суммѣ денегъ;

VII. генеральный счетъ о суммахъ поступившихъ въ казначейство не въ распоряженіе государственнаго казначея, но на особенныя предметы, сколько ихъ было и куда отпущены;

VIII. счетъ долгамъ, кому государственная казна должна;

IX. счетъ о долгахъ, кто государственной казнѣ долженъ, по какому случаю и коликою суммою;

X. счетъ о капиталахъ, сколько какому мѣсту оныхъ дано.

Изъ генеральнаго же отчета видно, что:

Къ январю мѣсяцу 1805 года оставалось		10.370.771 р. 44 к.
Къ тому въ приходъ вступило:		
дѣйствительныхъ доходовъ . . .	106.251.523 р. 49 к.	
заимообразныхъ и прочихъ суммъ.	30.616.557 — 59¾ —	
		136.868.081 — 8¾ —
	Итого	147.238.852 р. 52¾ к.
Изъ нихъ дѣйствительно въ расходѣ		125.448.927 — 89 —
Затѣмъ въ остаткѣ состояло . .		21.789.924 р. 64¾ к.
Въ томъ числѣ заключается:		
въ государственномъ казначействѣ для безъ остановочнаго производства провіантскому и морскому департаментамъ .	11.672.051 р. » к.	
Принадлежащихъ запасной суммѣ .	91.171 — 25 —	
Слѣдующихъ на удовлетвореніе расходовъ не исполненныхъ за прежнее время и за 1805 г.	6.390.070 — 94½ —	
		18.153.293 — 19½ —
А затѣмъ состояло чистаго остатка, который со вступившими въ 1806 году доходами обращенъ на новые того года расходы . .		3.636.631 р. 44¼ к.

Совѣтъ, по выслушаніи сихъ отчетовъ и по сравненіи оныхъ съ отчетами предъидущаго года, находитъ, что въ 1805 году дѣйствительные доходы, состоящіе въ 106.251.523 р. 49 к., превышаютъ слишкомъ тремя милліонами доходы 1804 г., коихъ было всего 103.178.678 р. 26¼ к. Посему сравненію Совѣтъ заключаетъ, что сборы государственныхъ доходовъ произ-

водятся съ должною дѣятельностію и прилежаніемъ, о чемъ долгомъ поставляетъ донести Его Императорскому Величеству.

1809 года, іюня 7. — Объ отчетѣ о приходѣ и расходахъ государственныхъ за 1806 годъ.

Читанъ былъ генеральный отчетъ о приходахъ и расходахъ государственныхъ за 1806 годъ, внесенный, по Высочайшему повелѣнію, управляющимъ министерствомъ финансовъ государственнымъ казначеемъ Голубцовымъ и при ономъ отчетѣ приложенныя вѣдомости подъ литерами:

а) о разныхъ взысканіяхъ, начетахъ, остаткахъ отъ некомплекта и по другимъ разсчетамъ вступившихъ суммъ;

б) о долговыхъ суммахъ, вступившихъ въ 1806 году отъ разныхъ мѣстъ и лицъ;

в) подробная вѣдомость о всѣхъ по государству расходахъ;

г) вѣдомость о 11.672.051 р., отпущенныхъ государственному казначейству изъ ассигнаціоннаго банка въ 1805 году въ капиталъ, для безостановочнаго производства провіантскому и морскому департаментамъ опредѣленныхъ имъ суммъ;

д) счетъ о запасной по государственному казначейству суммѣ, и при ономъ выводъ о приходѣ и расходѣ той суммы;

е) генеральный счетъ о суммахъ, поступившихъ въ казначейство, не въ распоряженіе государственнаго казначея, но на особенные предметы, сколько ихъ было и куда отпущены;

ж) счетъ долгамъ кому государственная казна должна;

з) счетъ о долгахъ, кто государственной казнѣ долженъ, по какому случаю и коликою суммою;

і) счетъ о капиталахъ, сколько какому мѣсту оныхъ дано.

Изъ генеральнаго отчета видно:

Что къ генварю мѣсяцу 1806 года оставалось		21.789.924 р. $63^{3}/_{4}$ к.
Къ тому въ приходъ вступило		121.022.519 — $75^{1}/_{2}$ —
Всего		142.812.444 р. $39^{1}/_{4}$ к.
Изъ нихъ дѣйствительно въ расходѣ		122.458.880 — $25^{3}/_{4}$ —
Затѣмъ къ 1807 году оставалось.		20.353.564 р. $13^{1}/_{2}$ к.
Въ томъ числѣ заключается въ государственномъ казначействѣ, для безостановочнаго производства провіантскому и морскому департаментамъ	11.672.051 р. » к.	
Принадлежащихъ запасной суммѣ .	86.211 — 25 —	
Слѣдующихъ на удовлетвореніе расходовъ не исполненныхъ за прежнее время и за 1806 годъ	8.195.117 — $46^{1}/_{4}$ —	
		19.953.379 р. $71^{1}/_{4}$ к.
А затѣмъ состояло чистаго остатка, который, со вступившими въ 1807 году доходами, обращенъ на новые того года расходы . .		400.184 — $42^{1}/_{4}$ —
		20.353.564 р. $13^{1}/_{2}$ к.

Наконецъ читано было сравненіе, представленное отъ управляющаго министерствомъ финансовъ, о доходахъ поступившихъ въ 1805 году, съ приходами оныхъ въ 1806 году, которыхъ оказалось менѣе 2.705.260 р. $53^{1}/_{2}$ к.; напротивъ чего изъ доимокъ прежнихъ лѣтъ собрано болѣе 728.461 р. $23^{1}/_{4}$ к.; замѣняя же одно другимъ, вообще выходитъ менѣе 1.976.799 р. 30 к., каковое уменьшеніе послѣдовало главнѣйше отъ упадка таможеннаго дохода, по причинѣ прекращенія въ томъ году торговыхъ сношеній съ Турціею, и что по положенію дѣлъ прусскаго двора съ Англіею и Швеціею мало могло къ намъ приходить прусскихъ кораблей.

Совѣтъ, по выслушаніи сего отчета и всѣхъ при ономъ приложеній, находитъ, что хотя по причинамъ, показаннымъ управляющимъ министерствомъ финансовъ государственнымъ казначеемъ Голубцовымъ, приходъ государ-

ственныхъ сборовъ уменьшился въ 1806 году до 1.976.799 р. 30 к., но съ другой стороны усматривая, что исправнымъ сборомъ доходовъ и дѣятельнымъ взысканіемъ недоимокъ, всѣ назначенія по необходимымъ государственнымъ расходамъ были удовлетворены, то, по всей справедливости, относя столь успѣшное исполненіе возложенной на государственнаго казначея должности, даже и въ затруднительныхъ для него обстоятельствахъ, къ отличной его дѣятельности, къ благоразумнымъ его распоряженіямъ и къ истинному его усердію къ службѣ, Совѣтъ за долгъ поставляетъ о семъ свидѣтельствовать Его Императорскому Величеству.

2) Взысканія съ казны, начеты, недоимки и сложеніе ихъ.

1802 года января 20.— О претензіяхъ на казнѣ коллежскаго ассесора Варвація и разныхъ астраханскихъ купцовъ по бывшей Персидской кампаніи.

Читана записка, внесенная государственнымъ казначеемъ, о претензіяхъ на казнѣ коллежскаго ассесора Варвація и разныхъ астраханскихъ купцовъ по бывшей Персидской кампаніи, простирающихся по утвержденію адмиралтейской коллегіи на 136.791 руб. съ копѣйками.—Совѣтъ полагаетъ, что какъ суда сихъ промышленниковъ употреблены были въ перевозку воинскихъ тягостей и людей по надобности службы, то справедливость требуетъ произвести имъ платежъ исчисленной адмиралтейскою коллегіею суммы, исключая только положенные въ пользу Варвація 48.500 рублей за убытки, коихъ казна удовлетворить не обязана; ибо ежели онъ ихъ и имѣлъ, то не казна тому причиною, а слѣдствіе тогдашнихъ военныхъ обстоятельствъ, обыкновенно не благопріятствующихъ коммерціи.

1802 года, апрѣля 3.—О собранныхъ справкахъ по прошенію генералъ-лейтенанта Пуласкаго о освобожденіи его отъ взысканія 15.000 рублей.

Читана записка государственнаго казначея, съ собранными имъ справками, по прошенію генералъ-лейтенанта Пуласкаго о освобожденіи его отъ взысканія 15.000 рублей, выданныхъ ему по контрактамъ его съ казною на поставку провіанта для продовольствія войскъ въ Молдавіи и у Днѣстра расположенныхъ и о возвращеніи въ то число взысканныхъ уже съ него 6.024 руб. Совѣтъ изъ обстоятельствъ сего дѣла находитъ, что передача сія на Пуласкомъ числится и взысканіе учинено единственно потому, что провіантская экспедиція не принимаетъ на счетъ: 1) выставленнаго имъ въ Балту хлѣба; 2) денегъ причитающихся за перевозъ въ Балту хлѣба, поставленнаго имъ по условію въ Сороцкой магазейнъ, приводя тому причиною, что дѣло о первомъ не изслѣдовано и во время возмущенія въ Польшѣ совсѣмъ истреблено, а о второмъ, хотя и есть въ экспедиціи свѣдѣніе, но яко бы за перевозку таковую, отъ переассигнованія мѣста происшедшую, никому платы производимо не было; но Пуласкій на первое представилъ квитанціи въ пріемѣ и конечно не его виною дѣло истреблено; а вразсужденіи втораго приводимая экспедиціею причина совершенно противорѣчитъ общему положенію о контрактахъ: то и по всѣмъ симъ уваженіямъ Совѣтъ признаетъ требованіе Пуласкаго о сложеніи съ него сей передачи и о возвращеніи ему 6.024 рублей въ то число взысканныхъ неоспоримымъ и даже весьма умѣреннымъ, какъ по личнымъ его въ дѣлахъ польскихъ услугамъ и пожертвованіямъ, такъ и по обстоятельствамъ самой сей поставки, въ коей, по представленнымъ отъ него документамъ, ежели бы пожелалъ онъ сдѣлать точный расчетъ, то вѣроятно пришло бы ему болѣе получить, нежели онъ требуетъ.

1803 года, мая 18.—По докладу министровъ военнаго и юстиціи и генералъ-лейтенанта графа Аракчеева о выдачѣ достальныхъ денегъ макарьевскому купцу Смирнову за перевозку артиллерійскихъ орудій.

Министръ юстиціи внесъ докладъ, отъ министровъ военныхъ сухопутныхъ силъ и юстиціи и генералъ-лейтенанта графа Аракчеева поднесенный, о выдачѣ достальныхъ денегъ 85.528 р. $58^1/_2$ коп. макарьевскому купцу Смирнову за перевозку артиллерійскихъ ору-

дій изъ уничтоженныхъ крѣпостей въ южныя, по контракту, заключенному артиллерійскою экспедиціею. При чемъ министръ юстиціи объявилъ слѣдующія Высочайшія примѣчанія: 1) что не было никакой нужды дѣлать представленіе о снабдѣніи южныхъ крѣпостей орудіями и снарядами; 2) что скороспѣшно заключенный контрактъ по апробаціи того представленія подаетъ сомнѣніе въ несохраненіи интересовъ и порядка, и наконецъ 3) снаряды перевозились не соотвѣтственныя калибрамъ орудій.— Совѣтъ, разсматривая докладъ, отъ министровъ и генералъ-лейтенанта графа Аракчеева поднесенный, и соображая его съ означенными примѣчаніями, находитъ: во первыхъ, заключеніе о выдачѣ достальныхъ денегъ, въ докладѣ семъ постановленное, весьма основательнымъ и право купца Смирнова на сіи деньги неоспоримымъ; ибо какимъ бы образомъ ни заключенъ былъ съ нимъ контрактъ, онъ долженъ быть содержимъ свято и не нарушаемо по всѣмъ существующимъ узаконеніямъ и особливо по точному выраженію указа 25 сентября 1774 г., коимъ постановлено контракты исполнять безъ малѣйшаго нарушенія, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда при заключеніи ихъ будетъ что-либо допущено непорядочно, съ казеннымъ ущербомъ и въ противность указовъ и учрежденій; во вторыхъ, что принадлежитъ до самаго производства сего дѣла, то Совѣтъ разсуждалъ: по 1-му примѣчанію, что опредѣлить теперь степень уваженія тѣхъ причинъ, кои побудили бывшаго артиллеріи инспектора Челищева сдѣлать представленіе о снабдѣніи южныхъ крѣпостей орудіями, съ точностію невозможно; изъ дѣла однако же видно, что онъ основалъ сіе представленіе на настоятельныхъ требованіяхъ мѣстныхъ начальниковъ, по морской части адмирала Мордвинова, по сухопутной Беклешова, и на секретномъ донесеніи генералъ-лейтенанта Меркеля объ отвращеніи непріязненныхъ покушеній, и сверхъ того вообще извѣстно, что были тогда слухи о войнѣ, коихъ вѣрность или неосновательность опредѣлять не принадлежало до инспектора артиллеріи; на 2-е, что контрактъ заключенъ былъ скороспѣшно и безъ наблюденія надлежащаго порядка: сему причиною могла быть настоятельность скораго исполненія по представленію Высочайше уже апробованному, и дабы воспользоваться оставшимся временемъ зимняго пути; на 3-е, что снаряды перевозились несоотвѣтственные калибрамъ орудій: несоотвѣтственность сія найдена генералъ-лейтенантомъ графомъ Аракчеевымъ по соображенію съ положеніемъ, вновь послѣ уже перевозки конфирмованнымъ, и слѣдовательно нельзя было ее предвидѣть при начальномъ о сей перевозкѣ опредѣленіи. По всѣмъ симъ причинамъ Совѣтъ заключаетъ, что дѣло сіе должно оставить въ настоящемъ его положеніи и что должно отнести его къ числу тѣхъ временныхъ обстоятельствъ, слухомъ о войнѣ причиняемыхъ, въ коихъ нельзя требовать отъ исполнителей точнаго соблюденія всѣхъ обрядовъ установленнаго порядка и гдѣ необходимо бываютъ невозвратныя издержки.

1806 года, іюня 4.—О денежной претензіи бывшаго польской народовой кавалеріи ротмистра Пршишиховскаго.

Читанъ докладъ министра финансовъ и военныхъ сухопутныхъ силъ о претензіи бывшаго польской народовой кавалеріи ротмистра Пршишиховскаго. Претензія сія состоитъ въ томъ, что во время существованія республики польской, по силѣ сеймоваго узаконенія, сформировавъ онъ эскадронъ, изъ 150 человѣкъ состоящій, употребилъ на то собственныхъ своихъ денегъ до 39.268 рублей, и сверхъ того для двухъ сыновей, въ кавалеріи бывшихъ, по тогдашнему обыкновенію купилъ чины съ заплатою 3.000 червонныхъ, что впослѣдствіи, при присоединеніи Польши, эскадронъ сей поступилъ въ россійскую службу, а онъ остался безъ всякаго вознагражденія, лишась во время революціи всего своего имѣнія. Претерпѣвъ такимъ образомъ большіе убытки, утруждалъ онъ въ 796 году покойнаго Государя Императора о пожалованіи ему въ замѣнъ тѣхъ убытковъ въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Кіевской губерніи деревень изъ староства Романовскаго состоящихъ по емфитеутичному праву въ пожизненномъ владѣніи князя Любомирскаго; на что яко бы объявлено ему было чрезъ бывшаго статсъ-секретаря Нелединскаго-Мелецкаго Высочайшее повелѣніе, чтобы прежде учинилъ договоръ съ княземъ Любомирскимъ и потомъ поднесъ бы оный на Высочайшее утвержденіе къ пожалованію того имѣнія; что въ сей надеждѣ и условился онъ съ Любомирскимъ на уступку ему тѣхъ деревень за 400.000 поль-

скихъ злотыхъ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ несоблюденія съ которой либо стороны сего договора, заплатить неустойки 60.000 польскихъ злотыхъ. Впослѣдствіи, не получа просимаго имѣнія, долженъ былъ за неустойку по оному уступить князю Любомирскому долгъ свой въ 60.000 польскихъ злотыхъ. Почему онъ Пршишиховскій всеподданнѣйше и проситъ, вмѣсто обѣщанныхъ ему деревень изъ староства Романовскаго, пожаловать ему и дѣтямъ его на 25 лѣтъ поступающій въ казну квартовый доходъ съ одного изъ двухъ приводимыхъ имъ старостъ, въ емфитеутичномъ владѣніи находящихся, и, сверхъ того, за прожитокъ его въ С.-Петербургѣ по сему дѣлу, вознаградить его выдачею ему на уплату долговъ трехъ тысячь рублей. Было ли просителю чрезъ статсъ-секретаря Нелединскаго-Мелецкаго обѣщано вознагражденіе пожалованіемъ ему деревень изъ староства Романовскаго, сего утвердить нельзя, тѣмъ паче, что самъ проситель показываетъ, что оное обѣщаніе объявлено ему было словесно и доказательствъ на то никакихъ не представляется. Министръ финансовъ и военныхъ сухопутныхъ силъ, входя въ подробное разсмотрѣніе сей претензіи, находятъ съ одной стороны, что въ бывшее польское возмущеніе хотя подлинно разграблено у него имущество, но жребію сему подвергся онъ наравнѣ съ нѣкоторыми другими своими соотчичами; съ другой однакожъ не могутъ они оставить безъ уваженія, что таковое пожертвованіе учинилъ онъ единственно изъ приверженности къ Россіи, сформировавъ сверхъ того собственнымъ иждивеніемъ цѣлый эскадронъ, который впослѣдствіи поступилъ въ россійскую службу и размѣщенъ по полкамъ, а онъ остался за то безъ всякаго вознагражденія и, претерпѣвъ толико несчастій, долженъ невинно сносить съ семействомъ крайнюю бѣдность; почему судьбу его и повергаютъ они во Всемилостивѣйшее воззрѣніе, присовокупляя, что буде предоставить въ пользу его просимый имъ квартовый доходъ на 25 лѣтъ, то съ староства Гайсинскаго въ теченіи того времени получитъ онъ 83.905 р. серебромъ, а съ староства Житомирскаго и съ части села Родомысля 75.802 р. Если же обратить ему сей же доходъ на 12 лѣтъ, то воспользуется онъ капиталомъ съ староства Гайсинскаго 40.274, а съ староства Житомирскаго 36.385 р. сер.

Совѣтъ, при разсмотрѣніи сего дѣла, принималъ въ соображеніе примѣры бывшихъ по подобнымъ искамъ рѣшеній. По прошенію вдовы Швейковской въ журналѣ Совѣта 1 августа 1804 года было постановлено отказать ей въ подобной претензіи потому, что, при присоединеніи польскихъ бригадъ и полковъ подъ россійское начальство, принято было общимъ правиломъ удовлетворить ихъ единственно въ содержаніи ихъ со времени присоединенія; за сформированіе же ихъ никакаго удовлетворенія назначаемо не было, тѣмъ болѣе, что несовмѣстно бы было платить имъ за службу противъ Россіи. Держась и нынѣ тѣхъ же самыхъ правилъ, и видя изъ доклада, что эскадронъ Пршишиховскаго, поступя въ службу Россіи вмѣстѣ съ днѣпровскою бригадою, къ которой онъ принадлежалъ, съ того времени уже былъ довольствованъ изъ казны, и всѣ претензіи по сей бригадѣ предъявляемыя очищены и рѣшены окончательно, находитъ, что исканію за сформированіе сего эскадрона, такъ какъ и за покупку чиновъ дѣтямъ его, удовлетворять нынѣ нѣтъ никакаго основанія. Что принадлежитъ до изъясняемыхъ въ докладѣ несчастій и раззореній, имъ потерпѣнныхъ, то обстоятельство сіе Совѣтъ предаетъ въ Высочайшее благоусмотрѣніе.

1806 года, іюня 4.—О денежной претензіи отставнаго полковника Кублицкаго.

Читана записка министра военныхъ сухопутныхъ силъ о претензіи отставнаго полковника Кублицкаго. Претензія сія состоитъ въ томъ, что съ присоединеніемъ Польскаго края подъ Россійскую Державу, по обнародованіи въ 793 году Всемилостивѣйшаго манифеста въ пользу бывшихъ польскихъ войскъ, Кублицкій, поступя въ россійскую службу вмѣстѣ съ находившеюся подъ начальствомъ его бригадою, такъ называемою брацлавскою, по неотпуску изъ казны денегъ, довольствовалъ оную жалованьемъ, фуражемъ и прочимъ изъ собственнаго своего имущества. Претензію сію Высочайше повелѣно было разсмотрѣть коммисаріатской экспедиціи. Коммисаріатская экспедиція, входя въ подробное соображеніе оной съ расчетомъ, бывшею въ Деражнѣ коммисаріатскою коммисіею произведеннымъ и прочими дѣлами, нашла нѣкоторыя статьи къ удовлетворенію подлежащими, а другія, по неосновательности ихъ, отвергнула. По статьямъ, признаннымъ ею къ удов-

летворенію, причитается всего 19.795 р. 65 к. серебромъ. Съ положеніемъ экспедиціи о удовлетвореніи полковника Кублицкаго въ сей претензіи согласилась и военная коллегія. Министръ военныхъ сухопутныхъ силъ, представляя о томъ на Высочайшее благосоизволеніе, заключаетъ, что по претензіямъ бывшихъ польской службы генералъ-лейтенанта Злотницкаго и бригадира Швейковскаго въ подобномъ видѣ предъявленныхъ, хотя удовлетворенія и не послѣдовало; но претензіи сіи съ претензіею полковника Кублицкаго не имѣютъ между собою сходства, кромѣ названія ихъ по бригадамъ; ибо первыя употребили суммы свои на содержаніе войскъ во время существованія бывшей республики польской, а Кублицкій, напротивъ, довольствовалъ свою бригаду жалованьемъ и прочимъ во время нахожденія ея въ россійской службѣ и по неотпуску на то изъ казны денегъ.

Совѣтъ, усматривая изъ обстоятельствъ сего дѣла, что претензія Кублицкаго дѣйствительно отличается отъ подобныхъ ей по бывшимъ польскимъ бригадамъ исканій тѣмъ, что она относится не къ сформированію сихъ бригадъ и не къ продовольствію ихъ во время польскаго правленія, но къ содержанію послѣ уже поступленія бригады его въ россійскую службу, находитъ положеніе коммисаріатской экспедиціи и военной коллегіи о удовлетвореніи нѣкоторыхъ статей ея правильнымъ и съ принятыми на сіи обстоятельства правилами сообразнымъ.

1806 года іюля 9.—По прошенію отставнаго генералъ-маіора Ахматова о земляхъ и рыбныхъ ловляхъ, принадлежащихъ ему по покупкѣ у ротмистра князя Урусова въ Астраханской губерніи.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ по всеподданнѣйшему прошенію отставнаго генералъ-маіора Ахматова, жалующагося на несправедливое яко бы отчужденіе отъ него въ казенное вѣдомство земель и рыбныхъ ловель, принадлежащихъ ему по покупкѣ у ротмистра князя Урусова въ Астраханской губерніи.—Совѣтъ съ одной стороны изъ записки министра внутреннихъ дѣлъ видя, что заключеніе его по сему дѣлу основано на объясненіяхъ мѣстнаго начальства, изъ другой же изъ прошенія Ахматова и записки къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ него представленной усматривая, что о правѣ его на тѣ земли происходило разсмотрѣніе въ астраханскихъ судебныхъ мѣстахъ, а наконецъ по представленію бывшаго астраханскаго военнаго губернатора Кнорринга и въ Правительствующемъ Сенатѣ, и что о сдѣланныхъ Ахматовымъ на оныхъ земляхъ заведеніяхъ и устроенныхъ промыслахъ значится въ общей вѣдомости, въ Правительствующій Сенатъ отъ астраханскаго гражданскаго губернатора князя Тенишева представленной, обо всѣхъ владѣльческихъ по берегу Каспійскаго моря заведеніяхъ, полагаетъ, къ соображенію всѣхъ сихъ обстоятельствъ и къ разсмотрѣнію присвоенныхъ Ахматовымъ правъ, истребовать чрезъ министра юстиціи помянутое бывшее въ Правительствующемъ Сенатѣ по сему дѣлу производство вмѣстѣ съ свѣдѣніями о заведеніяхъ.

1806 года, августа 27. — О исключеніи по безнадежности изъ счета 4.634 р. 57¼ к., ечитающихся на титулярной совѣтницѣ Баевской по взысканію съ мужа ея, служившаго уѣзднымъ казначеемъ въ г. Краснокутскѣ Слободско-Украинской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ исключеніи по безнадежности изъ счета 4.634 р. 57¼ к., почитающихся на титулярной совѣтницѣ Баевской, въ число неявившихся у мужа ея, бывшаго Слободско-Украинской губерніи въ городѣ Краснокутскѣ уѣзднымъ казначеемъ, казенныхъ денегъ. Обстоятельства въ докладѣ семъ представлены слѣдующія. По случаю неявившихся у Баевскаго казенныхъ денегъ 5.989 р. 83½ к., послѣдовавшею на докладъ Правительствующаго Сената въ 5 день іюля 1798 года Высочайшею конфирмаціею повелѣно онаго Баевскаго, лиша чиновъ и дворянскаго достоинства, сослать въ Екатеринбургъ, а утраченную сумму взыскать съ имѣнія его и жены его, равно и участвовавшихъ въ утратѣ регистраторовъ Голикова и Вуникова. Во исполненіе чего все имѣніе ихъ безъ остатка продано съ публичнаго торга и вырученныя за оное деньги 1.355 р. 26¼ к. зачтены въ недоимку. За тѣмъ осталось не взысканныхъ 4.634 р. 57¼ к., на платежъ коихъ Баевскаго жена объявила желаніе обратить отыски-

ваемое ею отъ помѣщиковъ Богаевскихъ имѣніе, но въ томъ искѣ ея, по рѣшенію Правительствующаго Сената 3 департамента, отказано. Хотя же Баевская, бывъ не довольна симъ рѣшеніемъ, хотѣла просить гдѣ слѣдуетъ, но просила ли и сама гдѣ находится, не извѣстно. Обо всѣхъ сихъ обстоятельствахъ государственный казначей представилъ Правительствующему Сенату. Сенатъ разсуждая, что если отыскивать помянутую Баевскую, сіе сопряжено съ немалымъ затрудненіемъ и продолженіемъ времени, что если и будетъ извѣстно мѣсто пребыванія ея, то и тогда, за продажею всего ея имѣнія и потеряніемъ ею надежды къ полученію отыскиваемаго, никакой возможности ко взысканію вышеозначенной недоимки быть не можетъ, согласно съ мнѣніемъ государственнаго казначея полагаетъ: во избѣжаніе напрасной переписки съ присутственными мѣстами и излишняго затрудненія въ отыскиваніи того, къ возвращенію чего въ казну никакихъ средствъ не предвидится, помянутые 4.634 р. $57\frac{1}{4}$ к. изъ счета казенныхъ недоимокъ исключить; о чемъ, представляя на Высочайшее благоразсмотрѣніе, испрашиваетъ указа.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената о исключеніи означенной недоимки, яко во взысканіи безнадежной, по вышеприведеннымъ причинамъ находитъ основательнымъ и достойнымъ Высочайшаго утвержденія.

1806 года, сентября 3. — О казенномъ взысканіи, состоящемъ на коллежскомъ совѣтникѣ Сушковѣ, по бытности его членомъ въ конторѣ московскаго банка для дворянства.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о казенномъ взысканіи, состоящемъ на коллежскомъ совѣтникѣ Сушковѣ, по бытности его членомъ въ конторѣ московскаго банка для дворянства. Обстоятельства въ докладѣ семъ представлены слѣдующія. Высочайшею конфирмаціею, послѣдовавшею въ 30 день ноября 1798 года на докладъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о расхищенныхъ въ конторѣ московскаго банка для дворянства кассиромъ Крюковымъ деньгахъ, повелѣно: недостающую казенную сумму взыскать съ имѣнія членовъ, Игнатьева и Сушкова, равно и занятыя изъ конторы поручицею Хлоповою 5.500 р.; но за смертію ея и поручителя по ней, и за несостояніемъ у нихъ никакого имѣнія, въ казну не возвращенныя, обратить ко взысканію на тѣхъ конторскихъ членовъ, въ бытность коихъ таковая незаконная выдача произведена была. Вслѣдствіе чего московскою уголовною палатою и положено взыскать, въ число похищенныхъ кассиромъ Крюковымъ 33.155 р. 23 к., съ членовъ по мѣрѣ ихъ жалованья, и именно съ Игнатьева 26.170 р. $\frac{3}{4}$ к., Сушкова 6.985 р. $22\frac{1}{2}$ к., да сверхъ того выданныхъ по резолюціи сего послѣдняго въ заемъ поручицѣ Хлоповой серебромъ 5.500 р.; коихъ, за исключеніемъ прежнихъ уплатъ съ процентами, и на процентъ съ процентами, лажемъ на серебро, пошлонными и за гербовую бумагу деньгами, конторою исчислено 43.674 р. $48\frac{1}{2}$ к. Означенная положенная ко взысканію съ Игнатьева сумма взыскана, а съ Сушкова поступило въ уплату только 319 р. $94\frac{1}{2}$ к.; и какъ за нимъ никакого имѣнія не оказалось, то жена его вызвалась платить за него ежегодно по 500 р., но ни платежа съ ея стороны не происходило, ни обязательства въ томъ съ нея конторою взято не было.

По смерти же ея выдѣлено на указную седьмую часть мужу ея Сушкову, изъ оставшагося послѣ нея имѣнія, Владимірской губерніи Переславской округи въ селѣ Благовѣщенскомъ мужеска пола 27, да въ сельцѣ Панскомъ заложенныхъ женою его 1801 года февраля 20 въ опекунскомъ совѣтѣ на 8 лѣтъ 13 душъ, и сверхъ того Костромской губерніи въ селѣ Спаскомъ съ деревнями 27 душъ. Между тѣмъ и самъ Сушковъ умеръ.

По симъ обстоятельствамъ Сенатъ и полагаетъ выдѣленное Сушкову на указную седьмую часть послѣ жены его имѣніе, по уплатѣ опекунскому совѣту долга и по удовлетвореніи частныхъ претензій, продать съ публичнаго торгу со всевозможнымъ сохраненіемъ пользы казенной, подъ особеннымъ наблюденіемъ министра финансовъ, и вырученныя за оное деньги обратить въ сумму заемнаго банка; а чего за тѣмъ, въ число положеннаго на Сушкова взысканія, доставать не будетъ, все оное количество, какъ совершенно безнадежное къ полученію банку, изъ счета казенныхъ взысканій исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ, а потому и достойнымъ Высочайшаго утвержденія.

1807 года, мая 6. — Объ исключеніи изъ счета разныхъ недоимокъ по Саратовской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента объ исключеніи изъ счета разныхъ недоимокъ по Саратовской губерніи. Недоимки сіи раздѣляются на два рода: однѣ слѣдуютъ къ сложенію по всемилостивѣйшимъ манифестамъ 2 апрѣля и 15 сентября 1801 года; другія по безнадежности во взысканіи. Перваго рода недоимокъ показано въ представленныхъ отъ государственнаго казначея выпискахъ: 1) съ оброчныхъ статей, штрафныхъ по дѣламъ, начетовъ денежныхъ и другихъ взысканій, числящихся по самой Саратовской губерніи, 46.746 р. 62¼ к., въ томъ числѣ складочныхъ съ дворовыхъ людей 71 р. 48¾ к., да сверхъ того процентовъ, за неплатежъ въ срокъ за оброчныя статьи положенныхъ, 1.769 р. 55½ к., которыя слѣдуютъ въ доходъ приказу общественнаго призрѣнія; 2) разныхъ казенныхъ взысканій по отшедшимъ изъ Саратовской въ Пензенскую губернію городамъ 10.869 р. 90½ к., въ томъ числѣ рекрутскихъ складочныхъ съ дворовыхъ людей 183 р. 84½ к.; 3) разныхъ начетовъ, такъ же за неявившіяся соль и вино, и другихъ взысканій по Саратовской губерніи, 84.310 р. 3¾ к. Втораго рода недоимки заключаются въ 31.935 р. 71½ к., да процентовъ 39 р. 40 к., числящихся съ давнихъ лѣтъ на соляныхъ подрядчикахъ. Правительствующій Сенатъ по учиненіи подробнаго о всѣхъ сихъ взысканіяхъ разсмотрѣнія, полагаетъ: перваго рода недоимки, кромѣ рекрутскихъ складочныхъ денегъ и процентныхъ приказу общественнаго призрѣнія принадлежащихъ, изъ счета казеннаго, на основаніи вышеупомянутыхъ манифестовъ, исключить. Чтожъ принадлежитъ до рекрутскихъ складочныхъ денегъ и процентныхъ, равно и почитающагося на соляныхъ подрядчикахъ взысканія, хотя оныя по силѣ тѣхъ манифестовъ прощены быть и не могутъ, но какъ ко взысканію оныхъ ни какихъ средствъ не предвидится:, ибо одни изъ должниковъ и поручителей померли, а другіе оказались не въ состояніи, то Сенатъ полагаетъ и сія недоимки какъ безнадежныя, дабы напрасно на счету казны не оставались, сложить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената о сложеніи означенныхъ недоимокъ находитъ съ обстоятельствами дѣла сообразнымъ.

1807 года, мая 6. — Объ исключеніи изъ счета нѣкоторыхъ недоимокъ по Литовской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента объ исключеніи изъ счета нѣкоторыхъ недоимокъ по Литовской губерніи. По представленнымъ отъ государственнаго казначея двумъ выпискамъ показаны къ сложенію слѣдующія недоимки: во 1-хъ экономическихъ, не вырученныхъ при продажѣ казенныхъ лошадей съ употребленными на ихъ содержаніе, излишне полученнаго чиновниками жалованья, процентовъ купеческихъ съ капиталовъ, штрафныхъ и другихъ, всего серебромъ 6.688 р. 82 к., да ассигнаціями и мѣдными 597 р. 16 к.; во 2-хъ питейныхъ откупныхъ сборовъ серебромъ 19.488 р. 89 к., окладныхъ непремѣнныхъ съ разныхъ статей 8.648 р. 56¼ к. Сенатъ полагаетъ показанныя въ первой выпискѣ казенныя взысканія изъ счета недоимки исключить на основаніи всемилостивѣйшихъ манифестовъ; означенныя же во второй выпискѣ недоимки сложить потому, что къ полученію оныхъ казнѣ по обстоятельствамъ, подробно въ докладѣ Сената описаннымъ, никакой надежды не предвидится.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената о сложеніи означенныхъ недоимокъ однихъ по манифестамъ, а другихъ по неимѣнію способовъ ко взысканію, находитъ основательнымъ.

1807 года, мая 6. — О недоимкѣ по Тобольской губерніи на крестьянинѣ Андреевѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о недоимкѣ, числяющейся по Тобольской губерніи на крестьянинѣ Андреевѣ. По дѣлу, производившемуся въ тобольскомъ городовомъ магистратѣ, о претензіи мѣщанина Пирожникова на крестьянинѣ Андреевѣ, слѣдовало съ сего послѣдняго поступить въ казну пошлинъ и за гербовую бумагу 105 р. 2½ к.; но какъ онъ между тѣмъ умеръ, и имѣнія послѣ его никакого не осталось, то Сенатъ и полагаетъ деньги сіи, яко ко взысканію безнадежныя, изъ счета казенныхъ недоимокъ исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ.

1807 года, ноября 4.—Объ освобожденіи вологодскаго помѣщика Брянчанинова отъ платежа оброчныхъ денегъ за проданныя ему и возвращенныя потомъ въ казну земли.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената объ освобожденіи вологодскаго помѣщика Брянчанинова отъ платежа оброчныхъ денегъ за проданныя ему и возвращенныя потомъ въ казну земли. Земли сіи, въ числѣ 34 десятинъ, проданы были Брянчанинову межевою канцеляріею. Межевой Сената департаментъ, найдя продажу сію неправильною, опредѣлилъ причислить оныя земли по прежнему въ казенное вѣдомство, а внесенныя за нихъ отъ владѣльца деньги за несправедливое показаніе, будто бы тѣ земли не экономическія, оставить въ казнѣ; впослѣдствіи и бывшій временный казенныхъ и интересныхъ дѣлъ Сената департаментъ предписалъ вологодскому губернскому правленію числящуюся за таковыя земли недоимку, по отобраніи оныхъ въ казну, взыскать съ владѣльцевъ. На семъ основаніи губернское правленіе и приступило ко взысканію съ Брянчанинова, за владѣніе имъ показанныхъ, проданныхъ ему межевою канцеляріею земель, оброчныхъ денегъ 1.028 р. 7 к., удержавъ сверхъ того взысканныя въ удовлетвореніе его съ подполковницы Ярославовой 368 р. 53 к. Сынъ Брянчанинова вошелъ съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ объ освобожденіи его отъ сего взысканія, по силѣ опредѣленія общаго Сената собранія 12 іюля 1803 года, и Высочайше конфирмованнаго доклада Сената 1 департамента 1806 г. октября 9 числа. Правительствующій Сенатъ, пріемля въ основаніе помянутое опредѣленіе общаго Сената собранія и Высочайшую конфирмацію, по которымъ статскій совѣтникъ Лихаревъ и полковница Кожина отъ подобнаго взысканія по землямъ освобождены, и даже взысканныя съ крестьянъ Кожиной оброчныя, за проданныя и отобранныя отъ ней земли, деньги возвращены, полагаетъ и Брянчанинова отъ взысканія оброчныхъ денегъ освободить, и удержанныя въ удовлетвореніе его у подполковницы Ярославовой 368 р. 53 к. возвратить ему.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и вышеизъясненному постановленію сообразнымъ.

1807 года, декабря 30. — О недоимкѣ, считающейся на маіорѣ Михайловѣ и поручикѣ Ивановѣ по содержанію ими конскихъ сборовъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о недоимкѣ, счисляющейся на маіорѣ Михайловѣ и поручикѣ Ивановѣ, по содержанію ими конскихъ сборовъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Конскіе сборы съ 1771 по 1775 годъ, принадлежавшіе тогда къ доходамъ камеръ-коллегіи, а въ 1777 году Высочайшимъ манифестомъ отъ 28 іюня уничтоженные, отданы были по контракту на откупъ Михайлову и Иванову, изъ платежа въ казну ежегодно за Москву по 12.000, а за С.-Петербургъ по 8.000 р.; но по случаю моровой язвы, вскорѣ послѣ того открывшейся въ Москвѣ, сборы сіи по тому городу приняты были въ казенное вѣдомство. По С.-Петербургу же хотя и оставались въ распоряженіи у содержателей, но отъ учрежденія карантиновъ и отъ запрещенія продажи лошадей откупщики понесли убытокъ, и просили, учиня съ ними разсчетъ и возвративъ переплаченныя ими въ казну деньги, отъ содержанія сборовъ и по сему городу ихъ уволить. По предписанію Правительствующаго Сената камеръ-контора, собравъ справки и сличая ихъ съ ежемѣсячными вѣдомостями и подлинными книгами, данными отъ конторы на записку конскихъ пошлинъ, нашла, что откупщики съ одной стороны недоплатили откупной суммы 2.000 р., но съ другой отъ вышепоказанныхъ причинъ потерпѣли сами убытку 8.560 руб. 85½ коп., о чемъ и представила Правительствующему Сенату. Впослѣдствіи Правительствующій Сенатъ предоставилъ обстоятельство сіе разсмотрѣнію департамента камеръ-коллегіи. Сей департаментъ найдя, что откупщики понесли убытокъ не отъ собственнаго своего нерадѣнія, а отъ учрежденія вышепомянутыхъ карантиновъ, и что убытокъ сей слишкомъ вчетверо превосходитъ недоплату откупной суммы, представилъ Сенату на разрѣшеніе: взыскивать ли недоимку, или, по изъясненнымъ обстоятельствамъ, изъ казеннаго счета оную исключить. Между тѣмъ поручикъ Ивановъ вошелъ съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ, чтобъ въ замѣну понесенныхъ имъ съ товарищемъ по конскимъ сборамъ убытковъ, сложивъ причитающіяся на нихъ въ недоимкѣ 2.000 руб., достальныя 6.560 р. 85½ к. зачесть въ сумму, слѣдующую съ нихъ ко взысканію по содержанію ими въ 773

году питейныхъ сборовъ въ городѣ Казани. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находитъ, что содержатели конскихъ сборовъ дѣйствительно понесли убытка 8.560 р. 85½ к.; что справедливость требуетъ, дабы они въ сихъ убыткахъ были удовлетворены, ибо оные послѣдовали не отъ собственнаго ихъ нерадѣнія или упущенія, а отъ такихъ обстоятельствъ, коихъ они предвидѣть не могли и отвращеніе коихъ не отъ ихъ воли зависѣло. По симъ причинамъ Сенатъ и полагаетъ: не внесенныя ими въ казну 2.000 руб. замѣнить въ число показанныхъ убытковъ и изъ числа недоимки исключить; остальную же за тѣмъ сумму 6.560 р. 85½ к. слѣдующую имъ къ возвращенію, не выдавая, зачесть такъ же въ состоящую на нихъ по казанскому питейному откупу недоимку.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

1808 года, августа. — О недоимкѣ на маіорѣ Сарыгозинѣ по бытности его исправникомъ Костромской губерніи въ Макарьевской округѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу о недоимкѣ, счисляющейся на маіорѣ Сарыгозинѣ, по бытности его исправникомъ Костромской губерніи въ Макарьевской округѣ. По случаю недобора откупщиками въ 1784 году вина, сдѣлано было костромскою казенною палатою распоряженіе, отобравъ отъ нихъ казенныя питья, поручить распродажу оныхъ надежнымъ сидѣльцамъ и не отдавая вырученныхъ денегъ откупщикамъ, вносить оныя прямо въ казначейство. Но какъ Сарыгозинъ, не исполнивъ сдѣланнаго ему о семъ предписанія, оставилъ питейные сборы у неисправныхъ откупщиковъ, то послѣдовавшій казнѣ отъ нераспродажи недобраннаго вина убытокъ, по рѣшенію бывшаго временнаго интересныхъ дѣлъ Сената департамента, и обращенъ ко взысканію съ него. По смерти его взысканіе сіе производимо было съ дочерей его Никулиной и Ромашевой; но по просьбѣ первой Высочайше повелѣно дѣло о томъ разсмотрѣть въ общемъ Сената собраніи. Правительствующій Сенатъ, основываясь на Всемилостивѣйшихъ манифестахъ въ 1801 и 1802 годахъ состоявшихся; коими наслѣдники умершихъ отъ всякихъ казенныхъ взысканій освобождаются, полагаетъ считающуюся на Сарыгозинѣ доимку 668 р. 13¼ к. съ наслѣдниковъ его не взыскивать.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1808 года, августа 31. — О расхищенной въ бывшей московской губернской канцеляріи суммѣ подушнаго сбора.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія по дѣлу о расхищенной въ бывшей Московской губернской канцеляріи суммѣ подушнаго сбора. По изслѣдованію особо учрежденной въ 1760 году коммисіи открыто въ расхищеніи всей суммы 105.695 р. 38¼ к., въ число коей взыскано съ виновныхъ 8.503 р. 39¾ к., за тѣмъ осталось не во взысканіи 97.191 р. 98½ коп. Похитителями сей суммы оказались нѣкоторые изъ канцелярскихъ служителей и счетчиковъ; и между тѣмъ найдены виновными какъ сами губернаторы съ товарищами, такъ и другіе чиновники, въ слабомъ смотрѣніи за цѣлостію казны и другихъ по должности упущеніяхъ. Коммисія въ 768 году полагала означенную достальную сумму взыскать съ бывшихъ при подушномъ сборѣ чиновниковъ, съ губернаторовъ, ихъ товарищей и прочихъ съ ними присутствующихъ, нѣкоторыхъ же изъ чиновниковъ за преступленія присуждала къ разнымъ штрафамъ: и дѣло сіе представлено было тогда же въ Правительствующій Сенатъ, но оное оставалось безъ окончанія до сентября мѣсяца 775 года. Между тѣмъ въ 17-й день марта того года состоялся Всемилостивѣйшій манифестъ, коего въ нижеслѣдующихъ пунктахъ повелѣно: 41: «всякаго рода взысканія по дѣламъ казеннымъ, или уголовнымъ, далѣе 10-ти лѣтъ продолжающіяся, и втеченіи таковаго времяни не окончены суть, оставить, и естьли по подобнымъ дѣламъ гдѣ содержится кто въ тюрьмѣ, то не мѣшкавъ освободить»; 42: «умершихъ, коихъ наслѣдники по какимъ ни есть казеннымъ недоимкамъ подъ взысканіемъ находятся, всѣхъ сихъ Всемилостивѣйше прощаемъ». 4-й Сената департаментъ, по разсмотрѣніи сего дѣла въ 775 году, полагалъ означенныхъ чиновниковъ, а которые умерли ихъ наслѣдниковъ, по основанію означеннаго Всемилостивѣйшаго манифеста, отъ всякаго взысканія освободить. Но по протесту оберъ-про-

курора дѣло сіе поступило въ общее Сената собраніе. По выслушаніи онаго въ 1781 году произошли у сенаторовъ разныя мнѣнія. Одни соглашались съ положеніемъ 4-го Сената департамента, а другіе полагали освободить отъ взысканія только оказавшихся въ упущеніи должностей и наслѣдниковъ умершихъ похитителей; самихъ же похитителей, кои въ живыхъ находятся, подвергнуть взысканію. Въ семъ положеніи дѣло сіе оставалось до 1798 г. и предложено было вновь къ разсмотрѣнію. Нынѣ Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 4-го, 5 и межеваго департаментовъ, по разсмотрѣніи онаго находя, что похитители денежной казны, во время еще разсмотрѣнія сего дѣла въ 1775 г. въ 4-мъ Сената департаментѣ, кромѣ одного счетчика, сосланнаго въ Оренбургъ, показаны всѣ умершими, изъ прочихъ же чиновниковъ, на коихъ полагаемо было взысканіе за разныя по должностямъ ихъ упущенія, если и есть по нынѣ кто въ живыхъ, то вѣроятно весьма не многіе, полагаетъ, по точному содержанію Всемилостивѣйшихъ манифестовъ въ 1775, 1787, 1793 и 1801 годахъ состоявшихся, какъ самихъ виновныхъ, кои въ живыхъ остались, такъ и наслѣдниковъ послѣ умершихъ, отъ всякаго взысканія сдѣлать свободными, имѣніе подсудимыхъ отъ запрещенія разрѣшить и дальнѣйшаго слѣдствія по сему дѣлу не производить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и съ означенными Всемилостивѣйшими манифестами согласнымъ.

1809 года, апрѣля 26. — О недоимкѣ на капитанѣ Богатыревѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о недоимкѣ 1031 руб. 10 коп. на капитанѣ Богатыревѣ. Недоимка сія считалась на немъ по конторѣ астраханскаго коммерческаго банка за неявившуюся известь. Въ 1787 году бывшій астраханскій генералъ - губернаторъ, графъ Потемкинъ, предписалъ, чтобъ съ Богатырева, поелику онъ принималъ ту известь по повелѣнію бывшаго астраханскаго губернатора Жукова безъ вѣсу, отчего и неявка оная открылась, означеннаго числа денегъ не взыскивать; вслѣдствіе чего контора и исключила ихъ изъ доимки. Экспедиція государственныхъ счетовъ о таковомъ исключеніи, усмотрѣнномъ ею по отчетамъ оной конторы, представила государственному казначею, который донесъ о семъ обстоятельствѣ Правительствующему Сенату, изъясняя, что хотя упомянутую недоимочную сумму не слѣдовало бы конторѣ исключать, но какъ она учинила сіе не сама собою, а по предписанію управлявшаго тогда генерала - губернатора, которому чаятельно извѣстна была и настоящая сему дѣлу причина, то и не можно въ семъ случаѣ поставлять виновною астраханскую банковую контору. Правительствующій Сенатъ, соглашаясь съ представленіемъ государственнаго казначея, и заключая, что по указамъ 1780 года августа 4 и сентября 24, казначейства, для остаточныхъ въ государствѣ суммъ учрежденныя, и государственный казначей не имѣютъ власти сами собою производить какіе либо расходы, но должны всѣ выдачи дѣлать не инако, какъ по именнымъ указамъ, о сложеніи со счета казеннаго вышеозначенной недоимки испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Совѣтъ, съ одной стороны пріемля во уваженіе обстоятельство, въ представленіи государственнаго казначея изъясненное, а съ другой разсуждая, что послѣ того, какъ начетъ на капитанѣ Богатыревѣ открылся, состоялись уже Всемилостивѣйшіе манифесты, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената полагаетъ означенную сумму со счета казеннаго сложить.

1809 года, іюля 26.—Объ оказавшихся въ утратѣ послѣ смерти служившаго въ горномъ департаментѣ въ казначейской должности архиваріуса Чебачева деньгахъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента объ оказавшихся въ утратѣ послѣ смерти служившаго въ горномъ департаментѣ въ казначейской должности архиваріуса Чебачева казенныхъ деньгахъ 2.487 р. 58½ к., въ числѣ коихъ заключалось не розданнаго имъ чиновникамъ жалованья 2.137 р. 58½ к., да выданныхъ ему на закупку канцелярскихъ припасовъ 350 р. По возвратѣ въ казну нѣкоторой части сихъ денегъ изъ проданнаго имущества его и другими замѣнами, осталось въ тратѣ только 1.772 р. 67 к. И какъ взыскать сихъ денегъ болѣе не изъ чего, ибо имѣніе Чебачева все продано, то Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ

государственнаго казначея, и полагаетъ деньги сіи, яко ко взысканію безнадежныя, со счета исключить; чиновниковъ же и канцелярскихъ служителей, которые не получали отъ сей утраты жалованья, удовлетворить онымъ изъ остатковъ за 1808 годъ штатной и канцелярской суммы погорному департаменту.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ.

1809 года, сентября 20.—О недоимкѣ на умершемъ маіорѣ Ивановѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о недоимкѣ на умершемъ маіорѣ Ивановѣ. По бытности Иванова контролеромъ при экспедиціи строенія города и порта Одесскаго, онъ сдѣлалъ доносъ о разныхъ злоупотребленіяхъ, при изслѣдованіи которыхъ въ тайной экспедиціи посыланы были неоднократно нарочные по разнымъ мѣстамъ люди и другія учинены издержки. И какъ доносъ его оказался ложнымъ, и онъ самъ въ 1797 году сосланъ за сіе въ Сибирь: то и положено было употребленную на означенныя посылки сумму обратить взысканіемъ на него Иванова. Между тѣмъ онъ въ 1801 году, по Всемилостивѣйшемъ прощеніи, изъ ссылки возвращенъ и потомъ умеръ; всей суммы ко взысканію съ него причиталось 2.580 р. 58 к., которую за смертію его и слѣдовало бы взыскать съ наслѣдниковъ изъ оставшагося послѣ его имѣнія; но поелику взысканіе сіе началось до состоянія Всемилостивѣйшаго манифеста, сентября 15, 1801 года изданнаго, а въ 6 пунктѣ манифеста сего изображено: «умершихъ, коихъ наслѣдники по какимъ ни есть казеннымъ недоимкамъ подъ взысканіемъ находятся, всѣхъ сихъ Всемилостивѣйше прощаемъ»: то Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ адмиралтействъ коллегіи и мнѣніемъ государственнаго казначея, и полагаетъ означенную сумму изъ счета казенныхъ недоимокъ исключить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ и съ силою Всемилостивѣйшаго манифеста согласнымъ.

1809 года, ноября 1.—По прошенію княгини Засѣкиной, о избавленіи ея съ братьями отъ взысканія, положеннаго на умершаго отца ея, коллежскаго ассесора Свищова.

Читана записка генералъ-рекетмейстера, по прошенію княгини Засѣкиной, въ 1798 году на Высочайшее имя принесенному, о избавленіи ея съ братьями отъ взысканія, положеннаго на умершаго отца ея, коллежскаго ассесора Димитрія Свищова, бывшаго на муромскомъ винокуренномъ заводѣ директоромъ. Взысканіе сіе простиралось до 17.109 р. съ копѣйками. Между тѣмъ какъ настоящая просьба княгини Засѣкиной находилась у генералъ рекетмейстера въ разсмотрѣніи, вся означенная сумма по опредѣленію Правительствующаго Сената уже взыскана въ 1800 году сполна съ наслѣдниковъ Свищова, въ томъ числѣ и съ Засѣкиной, и на то ни отъ кого изъ нихъ жалобъ не было; почему генералъ-рекетмейстеръ и заключаетъ, что помянутое прошеніе княгини Засѣкиной, яко поднесенное еще до учиненнаго взысканія, и не подлежитъ болѣе никакому разсмотрѣнію, а слѣдуетъ, зачисля оное рѣшеннымъ, отдать въ архивъ.

Совѣтъ заключеніе генералъ-рекетмейстера находитъ основательнымъ.

X. СОСТОЯНІЯ.

1) Дворянство.

А. О пріобрѣтеніи правъ дворянскаго состоянія по наслѣдству.

1801 года, апрѣля 25.—По прошенію графа Денисова о дозволеніи перенесть фамилію на внука его Орлова.

Тайный совѣтникъ Трощинскій, по Высочайшему повелѣнію, предлагалъ на разсмотрѣніе Совѣта прошеніе, на Высочайшее имя поданное отъ генерала-отъ-кавалеріи графа Денисова, о дозволеніи перенесть фамилію его на внука его, сына донскаго атамана, генерала-отъ-кавалеріи Орлова, съ присвоеніемъ ему графскаго

достоинства.—Совѣтъ разсуждалъ, что удовлетвореніе просьбы сей во уваженіе заслугъ того и другаго зависитъ совершенно отъ Высочайшей воли, что узаконеніямъ сіе не противно и бывшимъ доселѣ примѣрамъ сообразно.

1803 года, мая 18. — О дозволеніи Зотову принять графское достоинство, пожалованное его прадѣду.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о дозволеніи гвардіи прапорщику Зотову принять графское достоинство, пожалованное Государемъ Императоромъ Петромъ I прапрадѣду его тайному совѣтнику Зотову.—Совѣтъ, по разсмотрѣніи доказательствъ, представленныхъ отъ просителя и отца его и изображенныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената, находитъ ихъ несомнительными и утвержденіе Зотова въ графскомъ достоинствѣ предаетъ въ Высочайшее соизволеніе.

Б. Пожалованіе правъ дворянскаго состоянія.

1804 года, сентября 12. — По прошенію графа Разумовскаго о присвоеніи дворянскаго достоинства воспитанникамъ его Перовскимъ.

Министръ юстиціи внесъ прошеніе графа Алексѣя Разумовскаго, въ коемъ проситъ воспитанниковъ и воспитанницъ его Перовскихъ съ матерью ихъ утвердить въ дворянскомъ достоинствѣ, изъясняя, что онъ устроитъ участь ихъ, ничего не отъемля у законныхъ дѣтей его. Въ письмѣ къ министру юстиціи онъ изъясняетъ, что приноситъ онъ въ знакъ благодарности для пользы общественной 100.000 рублей деньгами и сверхъ того знатный минеральный кабинетъ, почти таковой же суммы стоющій для полагаемаго въ Малой Россіи училища. Къ сему *министръ просвѣщенія* присоединилъ, что въ семъ же видѣ графъ Разумовскій, въ письмѣ своемъ къ нему, посвящаетъ по смерти его для училища сего знатную свою библіотеку.—Совѣтъ полагаетъ, что, по уваженію всѣхъ сихъ приношеній на общую пользу, прошеніе графа Разумовскаго достойно Всемилостивѣйшаго на оное соизволеніе, тѣмъ болѣе, что исполненіе его зависитъ отъ единой Высочайшей воли и не можетъ быть предосудительно участи законныхъ его дѣтей. Что принадлежитъ до пріема и употребленія самыхъ приношеній: то предоставить министру просвѣщенія, по сношенію съ графомъ Разумовскимъ, распорядиться такимъ образомъ, какой лучшимъ и назначенію ихъ сходнѣйшимъ признанъ будетъ. Впрочемъ если на сіе положеніе Совѣта послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, то Совѣтъ полагаетъ, чтобъ въ указѣ о дворянствѣ Перовскихъ не включать мать ихъ, о коей графъ Разумовскій въ прошеніи своемъ упоминаетъ. Предварительно же указу, чрезъ министра юстиціи его о семъ увѣдомить.

1804 года, ноября 28.—Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ къ свѣдѣнію Совѣта, по сообщенію генералъ-прокурора, отзывъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Алексѣя Разумовскаго, что онъ не можетъ воспользоваться Монаршею милостію къ воспитанникамъ его съ изъятіемъ ихъ матери.

1805 года, генваря 16. — Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ, что, по уваженію знатныхъ пожертвованій, приносимыхъ въ пользу училищъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Алексѣемъ Разумовскимъ, Государю Императору благоугодно, чтобъ Совѣтъ примыслилъ способъ, коимъ бы можно было съ приличіемъ удовлетворить прошенію его о дарованіи дворянскаго достоинства воспитанникамъ его Перовскимъ вмѣстѣ съ ихъ матерью.—Совѣтъ, согласно прежнему его заключенію, находитъ, что въ качествѣ матери сихъ воспитанниковъ дать ей дворянское достоинство было бы неудобно; но отъ Высочайшей воли зависитъ, по уваженію знатныхъ приношеній графа Разумовскаго на пользу общую, даровать ей дворянское достоинство, не называя въ указѣ матерью Перовскихъ. *Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцевъ* къ сему присоединилъ, что въ основаніе сего снисхожденія къ прошенію графа Разумовскаго принять можно не столько приношеніе его, сколько уваженіе къ чувствамъ воспитанниковъ, кои не желаютъ воспользоваться даруемымъ имъ правомъ безъ матери ихъ.

Министръ коммерціи графъ Румянцовъ отозвался, что онъ представитъ особенное по сему мнѣніе.

Мнѣніе министра коммерціи о просьбѣ графа Разумовскаго.

По вступившей въ Государственный Совѣтъ просьбѣ графа Разумовскаго, просившаго воспитанниковъ и воспитанницъ его Перовскихъ съ матерью ихъ утвердить въ дворянскомъ достоинствѣ, и обѣщавшаго въ знакъ благодарности для пользы общественной знатныя пожертвованія, Государственный Совѣтъ въ минувшемъ году судилъ, что, по уваженію оныхъ, прошеніе графа Разумовскаго достойно Всемилостивѣйшаго соизволенія, но чтобы въ указѣ о дворянствѣ Перовскихъ не включать мать ихъ.

О таковомъ положеніи Совѣта графъ Разумовскій будучи увѣдомленъ, отъ предложеній своихъ на общую пользу отрекся, и нынѣ Совѣтъ возвращается къ новому разсужденію по сему предмету.

Кто пріобыкъ въ человѣческихъ дѣяніяхъ испытывать причины и предчувствовать послѣдствія, не трудно тому заключить: 1-е, что власть законодательная есть не иное что, какъ власть—держать поданныхъ въ нравственности и правотѣ; что законы не иное что суть, какъ объявленные къ тому средства..... Можетъ ли законодательная власть изъ уваженія къ деньгамъ отойти отъ своего кореннаго начала. 2) Ежели Совѣтъ (которому теперь стало извѣстно, что въ подвигѣ графа Разумовскаго нѣтъ безкорыстной жертвы отечеству) будетъ домогаться у Монарха въ пользу женщины порочной—по гражданскому закону и слабой по общежитію,—какой примѣръ укоренится въ сердцахъ молодости, когда силою избытка, пороки въ благовидное достоинство властію правительства облекаемы будутъ?

Предположимъ теперь, что супруга графа Разумовскаго, сама будучи крайне богата, свѣдавъ о его просьбѣ, вздумаетъ, въ помраченіе блистательной судьбы соперницы своей, какъ виновницы продолжительныхъ огорченій, пожертвовать на общую пользу вдвое противу того приношенія, какое нынѣ во уваженіе пріемлется, и будетъ просить противнаго тому, чего нынѣ домогается супругъ ея.....Въ какое странное положеніе поставила бы она сужденіе Совѣта?...И можно ли тогда будетъ безъ явной несправедливости отвергнуть просьбу невинной предъ закономъ, а предпочесть ту, которая единымъ порывомъ своевольной страсти ищетъ себѣ отличія? *Графъ Николай Румянцовъ.*

1803 года, мая 18.—О возведеніи въ дворянское достоинство однодворцевъ Самойловыхъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о возведеніи въ дворянское достоинство однодворцевъ Самойловыхъ. Сенатъ по разсмотрѣніи доказательствъ, представленныхъ отъ Самойловыхъ, находитъ, что предки ихъ дѣйствительно по выпискамъ и отказнымъ книгамъ владѣли помѣстьями и крестьянами; отецъ же просителей въ первую еще перепись, единственно по малолѣтству, 1719 года положенъ въ однодворческій окладъ; а потому Правительствующій Сенатъ и заключаетъ, что сей родъ Самойловыхъ имѣетъ право на возвращеніе ему дворянскаго достоинства.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, при внесеніи сего доклада, объявилъ отъ имени Его Императорскаго Величества примѣчаніе, что не видно никакого основанія въ докладѣ, почему доказательства на дворянство, выводимыя въ ономъ, прилагаются къ одному роду однодворцевъ Самойловыхъ, особенно когда извѣстно, что и всѣ вообще однодворцы были дворяне и что поверстаны они въ сіе званіе по нежеланію ихъ продолжать службу, а потому если сіе доказательство служитъ въ пользу рода Самойловыхъ, то равно служить оно должно и въ пользу всѣхъ другихъ родовъ однодворческихъ, и слѣдовательно если принимать его въ уваженіе, то и всѣхъ однодворцовъ должно будетъ возвести въ дворянское достоинство: но можетъ ли быть совмѣстно съ государственнымъ положеніемъ таковое правъ дворянскихъ разширеніе, Его Величество предаетъ сіе на уваженіе Совѣта.—Совѣтъ разсуждалъ, что классъ однодворцевъ состоитъ не изъ однихъ только тѣхъ дворянъ, кои по нежеланію служить обращены въ сіе состояніе; есть однодворцы, кои до первой еще переписи по государству составляли званіе особенное отъ дворянъ, и сіи послѣдніе никакого права на дворянство имѣть не могутъ, первые же могутъ

его возвратить, когда докажутъ, что при переписи неправильно внесены по малолѣтству или по другимъ причинамъ въ сіе званіе; но какъ въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельства сіи подробно не изъяснены, то Совѣтъ и положилъ собрать чрезъ генералъ-прокурора изъ архивовъ подробнѣйшую вообще о происхожденіи и правахъ однодворцовъ выписку, по разсмотрѣніи коей можно будетъ и о родѣ Самойловыхъ положить рѣшительное мнѣніе.

1803 года, декабря 21. — Чтеніе исторической выписки объ однодворцахъ

Читана историческая выписка объ однодворцахъ, внесенная отъ генералъ-прокурора вслѣдствіе заключенія, принятаго въ журналѣ Совѣта 18 мая 1803 года по дѣлу однодворцовъ Самойловыхъ. —Совѣтъ находя къ соображенію по сему дѣлу нужнымъ знать: 1) количество всѣхъ однодворцовъ въ окладѣ положенныхъ; 2) сколько родовъ однодворческихъ со времени дозволенія имъ отыскивать дворянство, или съ состоянія дворянской грамоты, получили дворянское званіе, предоставилъ первое изъ сихъ свѣдѣній внести министру финансовъ, а второе министру юстиціи изъ дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ производившихся.

1804 года, октября 24. Читаны свѣдѣнія внесенныя отъ министровъ юстиціи и финансовъ объ однодворцахъ. По случаю поднесеннаго отъ Правительствующаго Сената доклада, о возведеніи въ дворянское достоинство однодворцовъ Самойловыхъ, предложены были отъ имени Его Императорскаго Величества на уваженіе Совѣта замѣчанія, что не видно въ докладѣ семъ никакого основанія, почему приводимыя въономъ доказательства на дворянство принимаются къ роду однодворцовъ Самойловыхъ особенно, когда извѣстно, что и всѣ вообще однодворцы были дворяне и что поверстаны они въ сіе званіе по нежеланію ихъ продолжать службу, а потому если сіи доказательства служатъ въ пользу рода Самойловыхъ, то равно служить они должны въ пользу и всѣхъ другихъ родовъ однодворческихъ, и слѣдовательно, если принимать ихъ въ уваженіе, то и всѣхъ однодворцовъ должно будетъ возвести въ дворянское достоинство; но можетъ ли быть совмѣстно съ государственною пользою таковое дворянскихъ правъ расширеніе. Совѣтъ къ надлежащему о семъ соображенію призналъ нужнымъ собрать чрезъ министра юстиціи: 1) изъ государственнаго архива подробнѣйшую о происхожденіи и правахъ однодворцовъ выписку; 2) свѣдѣніе о количествѣ родовъ однодворческихъ, возведенныхъ въ дворянское достоинство; 3) отъ министра финансовъ свѣдѣніе о количествѣ всѣхъ однодворцовъ въ Россіи. По разсмотрѣніи сихъ свѣдѣній открываются о положеніи однодворцовъ слѣдующія понятія: 1) Однодворцы отъ самыхъ давныхъ временъ и еще до первой переписи 1719 года составляли особенный родъ людей, отличный отъ дворянскаго состоянія, и причислялись вообще къ служилымъ прежнихъ службъ людямъ. Къ сему состоянію, при переписи 1719 года, причислены нѣкоторые и дворянскіе роды за отбывательство отъ службы. Такимъ образомъ утратили роды сіи навсегда наслѣдственное дворянское право. Но при той же и послѣдующихъ переписяхъ, люди, принадлежавшіе къ дворянскому сословію по роду ихъ службъ и помѣстьямъ, положены въ однодворческій окладъ не по отбывательству отъ службы, но по малолѣтству и другимъ неправильнымъ причинамъ. Въ семъ положеніи люди сіи оставались по 1785 годъ, до времени изданія дворянской грамоты. Въ грамотѣ сей открытъ путь всѣмъ состояніямъ отыскивать дворянство, если оно неправильно было утрачено; предписанъ порядокъ, коимъ должны быть представляемы и разсматриваемы доказательства на дворянство и самыя доказательства сіи означены. Между оными поставлены: верстанье по дворянской службѣ помѣстьями, указы на дачу земель и деревень, указы или грамоты на жалованье деревнями, хотя бы оныя изъ рода и выбыли, доказательство о дворянской службѣ предковъ и пр. Съ сего времени разные однодворческіе роды предписаннымъ порядкомъ начали представлять свои доказательства на дворянство въ дворянскія депутатскія собранія, откуда, по разсмотрѣніи ихъ, чрезъ губернское правленіе вносились они въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената, гдѣ были они снова у герольдмейстерскихъ дѣлъ разсматриваемы и подносимы были отъ Сената на Высочайшее усмотрѣніе доклады. Сей порядокъ отыскиванія существовалъ до 1798 года,

когда Высочайшимъ указомъ дѣла сіи остановлены и всѣмъ однодворцамъ вообще повелѣно оставаться навсегда въ семъ состояніи. По возстановленіи Высочайшимъ манифестомъ 2 апрѣля 1801 года дворянской грамоты и всего того, что въ ней впослѣдствіи было отмѣнено, Сенатъ подносилъ докладъ о разныхъ статьяхъ, въ отмѣну дворянской грамоты послѣдовавшихъ, и представлялъ между прочимъ, чтобъ, согласно дворянской грамотѣ, предоставить и однодворцамъ право отыскивать и доказывать потерянное дворянство, основывая доказательства свои на точныхъ правилахъ, въ той грамотѣ постановленныхъ. Докладъ сей въ 5 день мая 1801 года Высочайше конфирмованъ и при указѣ Сената обнародованъ. Такимъ образомъ порядокъ отыскиванія дворянства, въ дворянской грамотѣ предписанный, возстановленъ въ полной его силѣ, и слѣдуя сему порядку 1-й департаментъ Правительствующаго Сената поднесъ докладъ объ однодворцахъ Самойловыхъ. 2) Однодворцовъ въ Россіи считается всего 885,989 душъ. Изъ всего сего количества въ теченіе 30 почти лѣтъ со времени дворянской грамоты отыскали дворянство и утверждены въ семъ званіи 924 человѣка или 103 рода.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи всѣхъ сихъ свѣдѣній, полагаетъ: 1) поелику право отыскивать дворянство предоставлено всѣмъ состояніямъ и въ томъ числѣ однодворцамъ Высочайшею грамотою 1785 года, возстановлено Высочайшимъ манифестомъ апрѣля 2-го и подтверждено докладомъ Правительствующаго Сената въ 5-й день мая 1801 года Высочайше конфирмованнымъ: то и должно оставить его въ своей силѣ. 2) Но какъ при разсмотрѣніи доказательствъ на дворянство со стороны депутатскихъ собраній замѣчаемы были разныя упущенія, то и подтвердить, чтобъ на будущее время права сіи разсматриваемы были со всею строгостію и основаны были на точныхъ, ясныхъ и неоспоримыхъ доказательствахъ, какъ то: грамотахъ и указахъ, и чтобъ при ревизіи сихъ дѣлъ въ 1-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената наблюдаемо было, чтобъ въ дворянское сословіе не были допускаемы люди, потерявшіе дворянство за вины и отбывательство отъ службы. Какія же именно доказательства должны быть принимаемы, о томъ въ поясненіе статей дворянской грамоты могутъ быть составлены особенныя правила. 3) На семъ основаніи и докладъ, поднесенный объ однодворцахъ Самойловыхъ, вновь пересмотрѣть, и если доказательства, ими приводимыя, найдены будутъ соотвѣтствующими настоящему положенію, тогда поднесть его на Высочайшее утвержденіе, въ противномъ же случаѣ имъ отказать.

Министръ коммерціи при семъ объявилъ, что ежели сила Высочайшихъ замѣчаній, предложенныхъ Совѣту, относится къ тому, что состояніе однодворцевъ вообще не имѣетъ надлежащей опредѣлительности, что участвуя нѣкоторымъ образомъ и въ правахъ дворянскихъ по владѣнію земель и крестьянъ, и бывъ вмѣстѣ съ тѣмъ сами простыми крестьянами, составляютъ они нѣчто среднее между сими двумя состояніями, и что если вопросъ состоитъ въ томъ, какимъ образомъ вывесть ихъ изъ сей неопредѣлительности, и полезно ли будетъ открыть имъ путь къ состоянію дворянскому: то въ семъ случаѣ надлежало бы особенному комитету поручить войти въ подробнѣйшее всѣхъ правъ и обязанностей ихъ разсмотрѣніе, измѣрить пользу и отношеніе сего состоянія къ государству, и опредѣлить, къ какому классу людей справедливѣе и полезнѣе будетъ ихъ причислить.

1806 года, сентября 24.—О возведеніи въ дворянское достоинство Бородиныхъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія о возведеніи Тимофея и сына его коллежскаго ассесора Петра Бородиныхъ съ потомствомъ ихъ въ первобытное предковъ ихъ дворянское достоинство и о выключкѣ изъ податей, купеческому званію свойственныхъ. По представленнымъ отъ нихъ доказательствамъ значится, что предокъ ихъ Алексѣй Бородинъ въ 7115 году, и сынъ его Герасимъ Бородинъ въ 193 году написаны по городу Коротояку въ числѣ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ окладомъ, а сынъ сего послѣдняго Данила Герасимовъ въ 206 году служилъ въ бѣлогородскомъ казачьемъ полку капитаномъ; внукъ же его Селиверстъ Бородинъ, оставшись въ 1719 г. 13 лѣтъ сиротою, записанъ въ подушный окладъ единственно по своему малолѣтству и крайней бѣдности; а по немъ и сынъ его помянутый Тимофей Бородинъ оставался въ томъ же окладѣ до 1783 года, а съ сего времени поступилъ въ купеческое званіе, въ которомъ и

нынѣ находится. Сынъ же сего послѣдняго, Петръ Бородинъ, въ 1801 году, въ вознагражденіе усердія къ умноженію доходовъ государственныхъ, Всемилостивѣйше пожалованъ въ коллежскіе ассесоры. Дворянство Воронежской губерніи засвидѣтельствовало, что ни одинъ изъ предковъ Бородиныхъ отъ воинской службы не отбывалъ и не учинилъ никакого законопротивнаго поступка, за который дворянинъ лишается дворянства. По симъ доказательствамъ воронежское депутатское собраніе и опредѣлило внесть родъ Бородиныхъ въ 6 часть родословной дворянской книги и выдать грамоту. Коллежскій ассесоръ Петръ Бородинъ, желая посвятить себя на службу, всеподданнѣйше просилъ о утвержденіи его въ дворянскомъ достоинствѣ, и ему чрезъ министра юстиціи объявлена Высочайшая воля, чтобъ онъ помянутыя доказательства представилъ въ герольдію. По разсмотрѣніи оныхъ въ общемъ Сената собраніи, Сенатъ находя, что предки Бородиныхъ дѣйствительно продолжали службу и жалованы помѣстьями, заключаетъ, что помянутый Тимофей и сынъ его коллежскій ассесоръ Петръ Бородины съ потомствомъ ихъ слѣдуютъ возведены быть въ первобытное предковъ ихъ дворянское достоинство.

Совѣтъ разсуждалъ, что если закономъ, въ указѣ 1784 года февраля 22 дня изображеннымъ, предоставлено всякому, кто бы онъ ни былъ, пользоваться неотъемлемо преимуществами, къ коимъ порода его, отъ заслуженныхъ предковъ происходящая, даетъ ему право; что если въ дворянской грамотѣ, возстановленной во всей ея силѣ манифестомъ 2 апрѣля 1801 года, открытъ путь всѣмъ состояніямъ отыскивать потерянное дворянство: то нельзя отнять и у потомковъ Бородиныхъ права искать возвращенія преимуществъ, предкамъ ихъ принадлежавшихъ. Надлежитъ только разсмотрѣть, какимъ образомъ, и не за вины ли какія, преимущества сіи были утрачены, и какія суть доказательства ихъ существованія. По силѣ жалованной дворянству грамоты, благородные разумѣются всѣ тѣ, кои или отъ предковъ благородныхъ рождены, или Монархами симъ достоинствомъ пожалованы. Въ ней означены и доказательства благородства; между оными постановлены: 1) верстанье по дворянской службѣ помѣстьями; 2) доказательства о дворянской службѣ предковъ и проч.; съ тѣмъ вмѣстѣ изъяснены и преступленія, основаніе дворянскаго достоинства разрушающія. Настоящее дѣло показываетъ, что предки Бородиныхъ, находясь въ дворянской службѣ, верстаны были по оной помѣстьями, слѣдственно и принадлежали къ дворянскому сословію; что потомки ихъ, съ коими должно было остаться сіе состояніе, не по винѣ какой либо и не по отбывательству отъ службы лишились онаго, но потому только, что отецъ Тимофея, а дѣдъ Петра Бородиныхъ, оставшись въ малолѣтствѣ сиротою, записанъ въ подушный окладъ. Въ таковомъ положеніи дѣла, Совѣтъ, съ одной стороны, не находя основанія, почему бы можно было лишить Бородиныхъ права къ возвращенію принадлежавшаго предкамъ ихъ дворянскаго достоинства, когда доказательства ихъ согласны съ правилами, въ дворянской грамотѣ постановленными, когда ни они, ни предки ихъ не учинили никакого преступленія, основаніе дворянскаго достоинства разрушающаго, и когда въ той же самой грамотѣ именно сказано: «безъ суда да не лишится благородный дворянскаго достоинства»; съ другой стороны, имѣя въ виду и примѣры, что по докладамъ, отъ Правительствующаго Сената поднесеннымъ и Высочайшей конфирмаціи удостоеннымъ 10 іюля 1798 и 21 іюня 1803 годовъ, возведены по таковымъ же доказательствамъ о правахъ въ древнее предковъ дворянское достоинство: коллежскій ассесоръ Филатьевъ съ братьями его, въ купеческомъ званіи состоявшими, и сѣвскій именитый гражданинъ Дубровскій съ дѣтьми своими, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената полагаетъ, что родъ Бородиныхъ имѣетъ неотъемлемое право на возвращеніе ему дворянскаго достоинства.

Министръ коммерціи представилъ по сему дѣлу особенное мнѣніе, здѣсь прилагаемое.

Генералъ-фельдмаршалъ графъ Каменскій, бывъ согласенъ съ заключеніемъ Сената и положеніемъ Совѣта возвратить роду Бородиныхъ принадлежащее оному дворянское достоинство, представилъ также особенное мнѣніе свое относительно принятія на будущее время мѣръ противъ умноженія дворянства. Мнѣніе сіе прилагается при семъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Куракинъ, соглашаясь также съ положеніемъ Совѣта о возвращеніи роду Бородиныхъ древ-

няго дворянскаго достоинства, въ разсужденіи приведенныхъ въ мнѣніи министра коммерціи и графа Каменскаго замѣчаній, отозвался, что онъ, съ своей стороны, не находитъ никакой надобности въ особенномъ опредѣленіи мѣръ противъ умноженія дворянства, когда мѣры сіи достаточно уже опредѣлены въ законахъ, ибо въ разсужденіи доказательствъ на дворянство, оныя подробно означены въ дворянской грамотѣ; въ ней предписанъ и порядокъ, какимъ образомъ доказательства сіи должны быть разсматриваемы; въ послѣдующихъ же указахъ, гдѣ подтверждается право отыскивать потерянное дворянство, не упущено изъ виду и той преграды, чтобъ въ дворянское сословіе не были включаемы люди, не имѣющіе на то никакого права; и дѣла сего рода, бывъ разсматриваемы дворянскими собраніями, герольдіею и наконецъ общимъ Сената собраніемъ, прохожденіемъ сихъ степеней, довольно обезпечиваютъ всѣ вышеупомянутыя уваженія и ограждаютъ отъ злоупотребленій, какія бы могли при сихъ случаяхъ вкрадываться. Доказательствомъ осторожности и строгости, съ какими дѣла сіи разсматриваются, можетъ служить и то, что съ изданія въ 1785 году дворянской грамоты, изъ числа однодворцевъ, коихъ въ Россіи считается слишкомъ 800,000 душъ, отыскали дворянство и утверждены въ семъ званіи только 103 рода, — число въ отношеніи къ общему количеству и къ времени довольно ограниченное. Впрочемъ, безъ нарушенія дворянской грамоты, Государемъ Императоромъ при самомъ началѣ царствованія манифестомъ во всей ея силѣ возстановленной, нельзя заградить пути къ дарованнымъ оною преимуществамъ никому, кто имѣетъ и можетъ доказать на оныя право свое.

Мнѣніе министра коммерціи по дѣлу о возведеніи Бородиныхъ въ дворянское достоинство.

По вступившему докладу Правительствующаго Сената на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта о возведеніи въ дворянское достоинство откупщика Бородина, имѣющаго чинъ коллежскаго ассесора, котораго дѣдъ, по малолѣтству своему, не представилъ себя на службу и записанъ былъ въ подушный окладъ, а отецъ и по нынѣ состоитъ въ купечествѣ, министръ коммерціи, пріемля обстоятельство сіе въ общемъ государственномъ видѣ, полагаетъ, что когда Высочайшимъ указомъ 1804 года октября 18 дня право на преимущество дворянъ отказано купцамъ, осьмиклассные чины получившимъ, то не ослабѣетъ ли мѣра сія въ предупрежденіе безпредѣльнаго умноженія и въ отличіе дворянъ принятая, коль скоро направленіе оной пресѣкаемо будетъ новыми побочными средствами къ достиженію сего достоинства, которое въ многочисленности сочленовъ теряетъ свою цѣну.

Въ прошломъ 1804 году съ подобнымъ докладомъ входилъ Правительствующій Сенатъ о возведеніи въ дворянское достоинство однодворцовъ Самойловыхъ. Тогда предложены были Совѣту прозорливыя Монаршія замѣчанія: можетъ ли быть совмѣстно съ государственною пользою дворянскихъ правъ расширеніе? И вслѣдствіе оныхъ предполагалъ Совѣтъ подтвердить, чтобы права сіи разсматриваемы были со всею строгостію, и чтобы при ревизіи сихъ дѣлъ въ 1 департаментѣ Правительствующаго Сената наблюдаемо было, чтобы въ дворянское сословіе не были допускаемы люди, потерявшіе дворянство за вины и отбывательство отъ службы. Тогда въ протоколѣ Совѣта записано было мнѣніе и министра коммерціи, чтобы поручить особенному комитету войти въ подробнѣйшее всѣхъ правъ и обязанностей однодворцовъ разсмотрѣніе, измѣрить пользу и отношеніе сего состоянія къ государству и опредѣлить, къ какому классу людей справедливѣе и полезнѣе будетъ ихъ причислить. По таковому положенію не нужно ли бы было и при настоящемъ случаѣ войтить въ строгое изслѣдованіе, почему дѣдъ Бородина, записавшись въ малолѣтствѣ въ подушный окладъ, во все время не искалъ возвращенія почести, стяжаемой цѣною жизни; почему отецъ его не думалъ домогаться о дворянствѣ и, записавшись въ купцы добровольно, отъ службы отбывалъ; почему сынъ его, упражняясь до нынѣ въ откупахъ, до нынѣ не искалъ достоинства, за единыя пожертвованія отечеству даруемыя? Впрочемъ, въ какомъ же разумѣ помянутое положеніе Совѣта совершилось, не въ поправленіе ли того обстоятельства, что по внесённымъ свѣдѣніямъ отъ министра финансовъ оказалось однодворцовъ слишкомъ 800,000 душъ? Въ засѣданіи Совѣта замѣтилъ и тогда графъ

Румянцовъ, что буде возвесть ихъ всѣхъ въ дворянство, тогда отяготятъ они государство, собственнымъ числомъ своимъ отвлекутся они отъ упражненій, имъ нынѣ свойственныхъ; снискивать будутъ мѣстъ, службѣ принадлежащихъ, которыми правительство удовлетворить ихъ не въ силахъ; вынуждаемы будутъ въ новомъ званіи къ новымъ издержкамъ, разорятъ и себя и людей имъ принадлежащихъ; и что всего важнѣе, сословіе государства, поставляющее всю славу свою въ защитѣ отечества во время брани и въ понесеніи труда по службѣ гражданской, увеличится пришельцами безъ заслугъ, безъ воспитанія и безъ того возвышеннаго духа, который жизнь, на пользу отечества полагаемую, обращаетъ въ радостную жертву.

На сихъ основаніяхъ министръ коммерціи заключаетъ, что доколѣ общей мѣры по предмету сему принято не будетъ, частныхъ просьбъ о дворянствѣ удовлетворять не слѣдуетъ. Иначе не избѣгнетъ никогда государство того неудобства въ умноженіи дворянъ, какое оно уже почувствовало, и вопреки чего предположило свои виды.—*Графъ Николай Румянцовъ.*

Мнѣніе фельдмаршала графа Каменскаго, поданное въ Совѣтъ 1806 года октября о мѣрахъ противъ умноженія дворянства.

Сколь ни нужно во всякомъ правительствѣ соблюденіе однажды утвержденныхъ постановленій, но обратилось бы во вредъ государства, еслибъ законодательная власть не отмѣняла нѣкоторыхъ изъ нихъ по встрѣчающимся обстоятельствамъ; съ другой стороны неоспоримо, что нравы и колеблютъ и утверждаютъ правленіе, и что изъ нихъ то приближается къ паденію, въ которомъ пожалованныя Государемъ отличія въ титлахъ расточаются и приходятъ въ небреженіе, сдѣлавшись, такъ сказать, общими.

Сіе размышленіе руководствуетъ мною по случаю нынѣшняго разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла о введеніи коллежскаго ассесора Петра Тимофеева сына Бородина, и семью его, въ прежнее дворянское достоинство, предками его потерянное, по докладу Правительствующимъ Сенатомъ Его Императорскому Величеству.

Правительствующій Сенатъ, держась литерально 92 статьи грамоты о дворянствѣ, Всемилостивѣйше пожалованной въ 1785 году покойною Государынею Императрицею Екатериною II, безъ всякаго къ ней отъ кого либо представленія или просьбы, а единственно изъ сердечнаго уваженія къ заслугамъ, оказаннымъ дворянами государству въ счастливое ея правленіе, испрашиваетъ означенному Бородину и семьѣ его исключенія изъ купеческаго оклада въ дворянское званіе, изъ котораго дѣдъ его, Селиверстъ Григорьевъ Бородинъ, выведенъ 13-ти лѣтъ, будучи и записанъ въ первую ревизію однодворцомъ, съ означеніемъ, что записывается изъ стрѣлецкой воронежской слободы.

Какъ сіе дѣло прошло всѣ степени разсмотрѣнія, и всѣ справки подтверждаютъ право Бородиныхъ на дворянство, то и я почитать долженъ, что таковое переименованіе ихъ дворянами сходно сдѣлается съ грамотою о дворянствѣ; но однакожъ какъ дѣдъ просителя, Селиверстъ Григорьевъ Бородинъ, пришедъ въ совершенный возрастъ, остался въ числѣ однодворцовъ добровольно, и не приносилъ просьбы о возвращеніи себѣ потеряннаго дворянскаго званія, и жилъ при тѣхъ однодворцахъ не на службѣ, хотя то было во времена шведской первой войны: то и нельзя не приписать то молчаніе его отбывательству отъ службы и поступкомъ, не приличнымъ дворянину; а сверхъ того, примѣняясь къ положенію Государственнаго Совѣта, объясненному въ протоколѣ его 1804 года октября 24 дня, на представленіе Правительствующаго Сената о таковомъ же, какъ нынѣ, введеніи однодворцовъ Самойловыхъ въ дворянское достоинство, чтобы подтвердить о непринятіи въ дворянское сословіе такихъ людей, которые отбывали отъ службы и о строжайшемъ на будущія времена разсматриваніи правъ отыскивающихъ, представляю и я, съ моей стороны, Государственному Совѣту, не разсудится ли нужнымъ, для выполненія означеннаго протокола, которому прошло два года, и для избѣжанія подобныхъ затрудненій, войти къ Его Императорскому Величеству съ докладомъ, для пресѣченія однажды навсегда подобныхъ происковъ, не соизволитъ ли Высочайше указать Сенату: истребовать въ нѣкоторое положенное время отъ всѣхъ искателей себѣ возвращенія утраченнаго ими дворянства, о томъ ихъ просьбы и съ приложеніемъ документовъ,

съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи назначеннаго срока, таковыя прошенія уже не принимались, и чтобы Правительствующій Сенатъ не представлялъ ихъ частно на утвержденіе до истеченія срока, а о всѣхъ вообще, дабы преждевременно знать было можно, какое число людей и родовъ вступитъ вновь въ дворянское достоинство, чтобы не унизилось по излишнему числу онаго и не отяготило бы состоянія простыхъ крестьянъ; о чемъ свѣдѣнія тѣмъ нужнѣе для меня кажутся, что, по замѣчанію министра коммерціи графа Румянцова по сему дѣлу претензія господъ Бородиныхъ къ дворянству мало въ чемъ разнствуетъ отъ претензій, какія могутъ имѣть всѣхъ старыхъ службъ потомки, живущіе и нынѣ по городамъ и уѣздамъ подъ именемъ стрѣльцовъ, драгунъ, казаковъ, пушкарей и затиньщиковъ, въ однодворческомъ окладѣ которыхъ считается до 800,000 человѣкъ, а претензія ихъ сходна съ претензіею Бородиныхъ, потому что и имъ, какъ предкамъ Бородиныхъ, давались, съ самаго начала ихъ поселенія на нынѣшнихъ мѣстахъ, земли по нѣскольку четвертей на человѣка и денежные оклады, а съ послѣдствіемъ временъ многимъ изъ нихъ тѣ дачи, сперва данныя, увеличены изъ дикопоросшихъ земель, чего въ дѣлѣ о Бородиныхъ и не значится.

По всему тому нужно, кажется, войти къ Его Императорскому Величеству съ всеподданнѣйшимъ докладомъ и о томъ, не изволитъ ли указать Высочайше: не включать въ число дворянъ людей по однимъ указамъ о пожалованіи имъ земель, какъ то въ грамотѣ о дворянствѣ, въ доказательствахъ о благородствѣ, въ статьѣ 92, въ 6 пунктѣ, сими словами написано: «6. Указы на дачу земель или деревень. Если при земляхъ деревни съ наименованіемъ не были пожалованы».—*Фельдмаршалъ графъ Михайла Каменскій.*

1808 года, декабря 14.—О дворянствѣ, отыскиваемомъ коллежскимъ ассесоромъ Бородинымъ.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ отношеніе къ нему воронежскаго гражданскаго губернатора, по дѣлу о дворянствѣ, отыскиваемомъ коллежскимъ ассесоромъ Бородинымъ. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Правительствующій Сенатъ входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, о возведеніи Тимофея и сына его коллежскаго ассесора Петра Бородиныхъ съ потомствомъ ихъ въ первобытное предковъ ихъ дворянское достоинство. Докладъ сей внесенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ. Совѣтъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла съ доказательствами, отъ Бородиныхъ о родѣ ихъ представленными, нашелъ, что предки Бородиныхъ, находясь въ дворянской службѣ, верстаны были по оной помѣстьями, слѣдственно и принадлежали къ дворянскому сословію; что потомки ихъ, съ коими должно было остаться сіе состояніе, не по винѣ какой либо и не по отбывательству отъ службы лишились онаго, но потому только, что отецъ Тимофея и дѣдъ Петра Бородиныхъ Селиверстъ, оставшись въ малолѣтствѣ сиротою, записанъ въ подушный окладъ. По симъ обстоятельствамъ Совѣтъ, не находя основанія, почему бы можно было лишить Бородиныхъ права къ возвращенію принадлежащаго предкамъ ихъ дворянскаго достоинства, когда доказательства ихъ согласны съ правилами въ дворянской грамотѣ постановленными, когда ни они, ни предки ихъ не учинили никакого преступленія, основаніе дворянскаго достоинства разрушающаго, и когда въ той же самой грамотѣ именно сказано: «безъ суда да не лишится благородный дворянскаго достоинства», въ журналѣ своемъ 24 сентября 1806 года, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, полагалъ, что родъ Бородиныхъ имѣетъ неотъемлемое право на возвращеніе ему дворянскаго достоинства. Вслѣдствіе сего положенія Высочайше повелѣно было министру юстиціи выправиться, не было ли, кромѣ малолѣтства и бѣдности, какой другой причины, по которой Селиверстъ Бородинъ (дѣдъ Петра Бородина) поступилъ въ подушный окладъ, по чему онъ послѣ не отыскивалъ дворянства, ежели оно ему отъ предковъ слѣдовало, и для чего подобнымъ образомъ молчалъ сынъ его Тимофей, да и самый проситель по нынѣшнее время? Обо всемъ ономъ министръ юстиціи сносился съ воронежскимъ гражданскимъ губернаторомъ, отъ котораго и доставлены: 1) объясненія коллежскаго ассесора Петра и отца его воронежскаго именитаго гражданина Тимофея Бородиныхъ, что къ отысканію правъ, роду ихъ принадлежащихъ, не допускала доселѣ единственно ихъ бѣдность и неусыпное между

тѣмъ занятіе дѣлами по купеческому ихъ званію; 2) свидѣтельство дворянства Воронежской губерніи, что кромѣ сиротства и бѣдности не было никакой другой причины къ поступленію Силиверста Бородина въ подушный окладъ, и что ни онъ, ни сынъ его Тимофей, да и ни одинъ изъ предковъ ихъ никогда не учинили никакого законопротивнаго поступка, за которой бы должны они лишиться дворянскаго достоинства; 3) свидѣтельство воронежскихъ гражданъ, что Бородины до того времени, какъ стали отыскивать дворянство, то есть до 1783 года, были дѣйствительно въ крайней бѣдности, но что впрочемъ какъ дѣдъ Петра Бородина Силиверстъ, такъ и отецъ его Тимофей, всегда были поведенія честнаго и благонравнаго.

Совѣтъ, по соображеніи истребованныхъ отъ воронежскаго гражданскаго губернатора свѣдѣній съ обстоятельствами, въ докладѣ Правительствующаго Сената представленными, не находитъ въ нихъ ничего такого, чтобъ служило къ опроверженію правъ Бородиныхъ на принадлежащее предкамъ ихъ дворянское достоинство, ибо ни изъ сихъ свѣдѣній, ни изъ доказательствъ прежде отъ нихъ представленныхъ не видно, чтобъ право сіе потеряно было по какому либо преступленію, за которое, по силѣ жалованной дворянству грамоты, дворянинъ лишается своего званія. А потому Совѣтъ и остается при прежнемъ своемъ заключеніи, въ журналѣ его 24 сентября 1806 года записанномъ.

В. Передача правъ на дворянство и титулъ.

1807 года, марта 18.—По прошенію княгини Дашковой о дозволеніи племяннику ея графу Воронцову принять названіе князя Дашкова-Воронцова и объ утвержденіи предполагаемаго ею раздѣла ея имѣнія.

Министръ юстиціи внесъ письмо на Высочайшее имя отъ княгини Дашковой, въ коемъ она испрашиваетъ, чтобъ дозволено было племяннику ея, графу Ивану Воронцову, принять названіе князя Дашкова-Воронцова, или по крайней мѣрѣ называться Дашковымъ-Воронцовымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить духовное ея завѣщаніе, коимъ она укрѣпляетъ ему часть своего имѣнія, а другую предоставляетъ племяннику же ея, графу Михаилу Воронцову.

Совѣтъ находитъ, что нѣтъ никакого основанія графу Ивану Воронцову давать титула князя Дашкова-Воронцова; для соблюденія же фамиліи Дашковыхъ, отъ Высочайшей воли зависѣть будетъ дозволить ему именоваться графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ; а какъ онъ еще малолѣтенъ, то и на сіе нужно согласіе его матери. Министръ юстиціи къ сему присоединилъ, что, по отзыву къ нему матери, она согласна присоединить фамилію Дашковыхъ, но не иначе, какъ, чтобъ сынъ ея назывался графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ. Что принадлежитъ до раздѣла имѣнія, то Совѣтъ разсуждалъ, что на сіе существуютъ общія узаконенія, съ коими и должно во всѣхъ случаяхъ соображаться; отступать же отъ силы оныхъ и дѣлать исключенія особенными какими либо постановленіями, или Высочайшими конфирмаціями частныхъ фамильныхъ распоряженій, Совѣтъ какъ прежде въ подобныхъ сему просьбахъ, на разсмотрѣніи его бывшихъ, находилъ, такъ и нынѣ находитъ неудобнымъ и съ твердостію наслѣдственныхъ правъ, законами установленныхъ, несогласнымъ. Относительно до учрежденія опеки надъ имѣніемъ умершаго сына княгини Дашковой, долгами обремененнымъ: то какъ на сіе въ законахъ также есть ясныя и точныя постановленія, а по сему предметъ сей и не требуетъ никакого особеннаго и исключительнаго разрѣшенія.

1807 года, апрѣля 22.—По прошенію коллежскаго ассесора Устинова объ утвержденіи дѣтей его въ дворянскомъ достоинствѣ.

Читано прошеніе коллежскаго ассесора Устинова, по Высочайшему повелѣнію отъ тайнаго совѣтника Новосильцова въ Совѣтъ на разсмотрѣніе доставленное. Прошеніе сіе состоитъ въ томъ, что онъ изъ купеческаго состоянія Всемилостивѣйше пожалованъ былъ настоящимъ чиномъ за сдѣланное имъ приращеніе казеннаго интереса, и что, имѣя одно личное дворянство, по силѣ Высочайшаго указа 1804 года не можетъ передать дворянскаго достоинства дѣтямъ своимъ, проситъ на равнѣ съ тѣми изъ его товарищей, кои до состоянія

помянутаго указа по чину 8 класса получили уже на дворянство дипломы, о утвержденіи его въ дворянскомъ достоинствѣ, предполагая въ память Высочайшей милости устроить въ Саратовѣ домъ для воспитанія и содержанія двадцати сиротъ на собственномъ его иждивеніи.

Совѣтъ находитъ, что какъ именнымъ Высочайшимъ указомъ 23 октября 1804 года состоявшимся повелѣно: всѣхъ изъ купечества чины получившихъ почитать какъ самихъ, такъ и родъ ихъ, по прежнему въ купеческомъ званіи и сопряженныхъ съ онымъ податяхъ на точномъ основаніи указовъ 1766 и 1790 годовъ; а тѣмъ, которые вслѣдствіе пожалованныхъ имъ чиновъ, или личнаго права покупать деревни, до того числа оными по покупкѣ дѣйствительно уже владѣли, дозволено владѣть оными на прежнемъ основаніи, не распространяя однако сего на ихъ потомство и не причисляя ихъ къ дѣйствительному дворянству: то за силою сего общаго постановленія прошеніе коллежскаго ассесора Устинова удовлетворено быть не можетъ.

1807 года, декабря 2.—О крестьянкѣ, бывшей въ замужествѣ за дворяниномъ и послѣ опять вышедшей за крестьянина.

Читана записка министра юстиціи о томъ, въ какомъ состояніи считать крестьянку, бывшую въ замужествѣ за дворяниномъ и послѣ опять вышедшую за крестьянина.

Совѣтъ разсуждалъ, что поелику въ 7 статьѣ жалованной дворянству грамоты именно постановлено, что «дворянское достоинство не отъемлется кромѣ преступленія»: то и крестьянка, замужествомъ право сіе единожды стяжавшая, не можетъ безъ суда и преступленія быть онаго лишена, когда по смерти перваго мужа выйдетъ паки за крестьянина, или разночинца. Само по себѣ впрочемъ разумѣется, что право сіе принадлежитъ ей лично и ни на мужа, ни на дѣтей не простирается.

1808 года, августа 31.—О возведеніи въ дворянское достоинство записанныхъ за княземъ Сапегою 36-ти человѣкъ рода Оношковъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія о возведеніи въ благородное предковъ состояніе записанныхъ за княземъ Сапегою 36-ти человѣкъ рода Оношковъ. Люди сіи, по именамъ въ представленной при докладѣ Правительствующаго Сената росписи означенные, выводятъ происхожденіе свое отъ Федора Оношки, пользовавшагося всѣми преимуществами, дворянству присвоенными. Въ доказательство сего они между прочимъ представили: 1) привиллегіи королей польскихъ на жалованныя предку ихъ имѣнія; 2) декретъ бывшаго литовскаго трибунала, признавшаго, что они дѣйствительно происходятъ отъ сего рода; 3) свидѣтельство о томъ же быховскаго уѣзда маршала, земскаго судьи и другихъ всего 20-ти человѣкъ благородныхъ дворянъ; 4) рѣшенія могилевскихъ судебныхъ мѣстъ и тамошняго дворянскаго собранія. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи, по разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ доказательствъ, и по соображеніи оныхъ съ обстоятельствами дѣла и законами, находитъ, что хотя потомки Оношковъ и значились записанными по ревизіи за княземъ Сапегою, но какъ съ стороны сего послѣдняго на подданство ихъ никакихъ другихъ доказательствъ не представлено, кромѣ одныхъ только инвентарей; впослѣдствіи же отъ уполномоченныхъ князя Сапеги засвидѣтельствовано, что уже вѣритель ихъ на присвоеніе людей сихъ никакой претензіи неимѣетъ, и доказывать имъ благородное происхожденіе не запрещаетъ, тѣмъ болѣе, что они въ ревизію записаны были прежними владѣльцами противъ ихъ воли: то по уваженію означенныхъ доказательствъ, свидѣтельствующихъ благородное Оношковъ происхожденіе, Правительствующій Сенатъ и заключаетъ, что всѣ они, по точной силѣ дворянской грамоты и Высочайше изданнаго въ 15 день генваря 1798 года манифеста, должны возведены быть въ прежнее благородное состояніе и изъ подушнаго оклада выключены.

Совѣтъ заключеніе Правительствующаго Сената находитъ основательнымъ, и какъ съ законами, такъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ.

1808 года, ноября 9.—О пожалованіи дворянскаго достоинства дѣтямъ умершаго титулярнаго совѣтника Никонова.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія о пожалованіи умершаго титулярнаго совѣтника Ивана Никонова дѣтямъ Гаврилѣ и Александру Никоновымъ дѣйствительнаго дворянства, потому что дѣдъ

и отецъ ихъ имѣли чины, приносящіе личное дворянство и болѣе 20-ти лѣтъ въ службѣ безпорочно находились. Сенатъ, основываясь на законѣ, въ дворянской грамотѣ изображенномъ, гдѣ 92-й статьи въ 21-мъ пунктѣ между прочимъ постановлено: 1) «буде дѣдъ, отецъ и сынъ имѣли, чины приносящіе личное дворянство, то потомству ихъ дозволяется просить дворянства дѣйствительнаго»; 2) «буде отецъ и сынъ имѣли чины, приносящіе личное дворянство и пребывали 20-ть лѣтъ въ службѣ безпорочно, то внуку дозволяется просить дворянства дѣйствительнаго»—и находя, что означенныхъ Никоновыхъ дѣдъ находился въ статской службѣ 29-ть лѣтъ, а отецъ 24 года, въ оберъ-офицерскихъ же чинахъ состояли: первый 10-ть, а послѣдній 16-ть лѣтъ, и въ продолженіи той службы вели себя добропорядочно и къ должности были прилежны, полагаетъ, что Гаврилу и Александра Никоновыхъ, по безпорочному служенію дѣда и отца ихъ въ чинахъ, приносящихъ личное дворянство, слѣдуетъ по силѣ вышеизъясненнаго узаконенія пожаловать дѣйствительными дворянами.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ съ означеннымъ узаконеніемъ согласнымъ.

1809 года, ноября 8.—По просьбѣ поручика Юсупова о дворянскомъ достоинствѣ.

Читана записка генералъ-рекетмейстера по просьбѣ поручика Юсупова, къ покойному Государю Императору въ 1798 году принесенной. Просьба сія состоитъ въ томъ, что предки Юсупова въ самой еще древности отъ болгарскихъ хановъ жалованы помѣстьями и грамотами на тарханство, въ которомъ они утверждены въ 7198 году и Россійскими Государями; что въ послѣдствіи, при переходѣ ихъ изъ Уфы въ Казанскій уѣздъ, написаны они были въ первую перепись безъ разбора въ ясакъ съ прочими на ряду; почему дѣдъ и отецъ просителя, доказавъ право свое на тарханство, просили въ бывшихъ уфимской провинціальной и оренбургской губернской канцеляріяхъ о исключеніи ихъ изъ оклада, о чемъ и представлено было Правительствующему Сенату. Впослѣдствіи отецъ его, за услуги, Россіи оказанныя, Всемилостивѣйше награжденъ чиномъ прапорщика, золотою медалью и саблею. По дѣлу жъ о тарханствѣ Сенатъ заключилъ, что за означеннымъ Высочайшимъ награжденіемъ, оный въ дальнѣйшее разсмотрѣніе сего дѣла входить уже не можетъ. Но какъ отецъ его удостоенъ наградою не по праву происхожденія, а за личную службу, то и принесена отъ него покойной Государынѣ Императрицѣ просьба о пожалованіи грамоты на весь родъ ихъ; но они и по нынѣ получить оной не удостоились, и остаются по прежнему въ окладѣ.

Генералъ-рекетмейстеръ въ собранныхъ свѣдѣніяхъ открылъ, что принесенное покойной Государынѣ Императрицѣ отъ отца нынѣшняго просителя прошеніе было въ разсмотрѣніи у бывшаго генералъ-рекетмейстера Терскаго, по докладу котораго послѣдовало Высочайшее повелѣніе отдать оное графу Безбородку съ тѣмъ, чтобъ онъ заготовя указъ, какъ отъ Ея Императорскаго Величества приказано, поднесъ къ подписанію Ея Величества, вслѣдствіе чего и заготовленъ былъ указъ слѣдующаго содержанія. «Указъ Нашему Сенату. Уфимскаго намѣстничества, Надыровой волости татарской старшинѣ арміи прапорщику Юсупову-Надырову повелѣваемъ нашему Сенату заготовить (на тарханское) на дворянское достоинство съ рожденными его дѣтьми грамоту къ Нашему подписанію; а что предлежитъ до просимаго родственникамъ его, описываемымъ въ приложенномъ при семъ его прошеніи, о томъ разсмотрѣть Сенату, имѣютъ ли они отъ предковъ Нашихъ жалованныя грамоты за службу и были ли когда награждаемы недвижимымъ имѣніемъ, и ежели они докажутъ, представить Намъ съ обстоятельствами на утвержденіе». Но былъ ли таковаго содержанія указъ поднесенъ къ Высочайшему подписанію, объ ономъ никакого свѣдѣнія не найдено; да и подъ хранящимся въ архивѣ Сената отданнымъ изъ герольдіи дѣломъ, копіи съ онаго неоказалось. Почему генералъ-рекетмейстеръ и предаетъ обстоятельство сіе на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Совѣтъ заключаетъ, что какъ уже на утвержденіе въ дворянскомъ достоинствѣ прапорщика Юсупова-Надырова съ дѣтьми его послѣдовала Высочайшая воля покойной Государыни Императрицы, и вслѣдствіе оной заготовленъ былъ и указъ Правительствующему Сенату вышепрописаннаго содержанія, но по видимому не былъ поднесенъ къ Высочайшему подписанію: то и слѣдуетъ, чтобъ сія Мо-

наршая воля была исполнена самымъ дѣйствіемъ. Почему Совѣтъ и положилъ представить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ повелѣть, составя указъ на томъ же самомъ основаніи, какъ оный по Высочайшему повелѣнію покойной Государыни Императрицы былъ уже заготовленъ, поднести оный къ подписанію Его Величества.

Г. О правахъ и преимуществахъ дворянскаго состоянія въ составѣ дворянскихъ обществъ.

1805 года, марта 27.—О запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ касательно добровольныхъ дворянскихъ складокъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ по Высочайшему повелѣнію внесъ записку, въ коей при объявленіи Высочайшей воли, чтобъ Совѣтъ занялся постановленіемъ правилъ о добровольныхъ складкахъ, изображены разные вопросы къ точнѣйшему опредѣленію сего предмета принадлежащіе.—Совѣтъ разсматривая сіи вопросы, по предварительномъ о нихъ разсужденіи, отложилъ дальнѣйшее разрѣшеніе ихъ, по пространству сего дѣла, до будущаго собранія.

1805 года, апрѣля 3 дня.—Продолжаемо было разсужденіе о дворянскихъ добровольныхъ складкахъ.—Совѣтъ призналъ нужнымъ прежде всего съ точностію опредѣлить общее понятіе о сихъ складкахъ. Подъ именемъ добровольныхъ дворянскихъ складокъ разумѣются сборы, учреждаемые въ собраніяхъ дворянскихъ самимъ дворянствомъ по собственному подвигу его и по раскладкѣ, имъ самимъ установляемой, на предметы общеполезные. По сему опредѣленію не относятся къ добровольнымъ дворянскимъ складкамъ: 1) сборы на исправленіе земскихъ повинностей, правительствомъ учреждаемые, и коихъ одна только уравнительная раскладка поручается дворянству, вмѣстѣ съ другими состояніями, повинности сіи несущиму: сборы сіи имѣютъ свои особенныя правила; 2) здѣсь не разумѣются также частныя пожертвованія отъ одного или многихъ частныхъ лицъ, на пользу общую приносимыя; 3) не разумѣются также здѣсь приношенія, дѣлаемыя дворянствомъ по подпискѣ, открываемой на предметы общеполезные безъ всякой общей и опредѣленной раскладки. Приношенія сіи, завися отъ личнаго каждаго произвола, не требуютъ въ составѣ ихъ никакихъ правилъ, кромѣ наблюденія, чтобъ предметъ ихъ не былъ противенъ общимъ постановленіямъ.

Изъ сего открывается, что добровольныя дворянскія складки, собственно такъ называемыя, два существенныя и отличительныя отъ всѣхъ другихъ сборовъ и частныхъ приношеній имѣютъ свойства: 1) что они учреждаются самимъ дворянствомъ по собственному его согласію; 2) что, вмѣстѣ съ учрежденіемъ ихъ, тѣмъ же дворянствомъ установляется и мѣра, по коей каждый членъ дворянства долженъ въ нихъ участвовать.

Утвердивъ такимъ образомъ понятіе добровольныхъ дворянскихъ складокъ и отдѣливъ оное отъ всѣхъ другихъ сборовъ и приношеній, съ ними смежныхъ и имъ одноименныхъ, Совѣтъ разсуждалъ: 1) что добровольныя дворянскія складки, въ разумѣ вышеприведенномъ, основаны на дворянской грамотѣ, гдѣ въ 54 статьѣ узаконено: «собранію дворянства каждой губерніи дозволяется составить «особливую казну своими добровольными складками и оную казну употреблять имъ по общему ихъ согласію»; 2) что по сему складки сіи воспрещаемы быть дворянству не могутъ, тѣмъ болѣе, что предметомъ ихъ полагаются разныя общеполезныя заведенія; 3) но какъ при учрежденіи и расположеніи дворянскихъ складокъ, по недостатку правилъ, могутъ быть допущены нѣкоторыя неуравнительности и даже злоупотребленія, то и нужно точнѣе опредѣлить, какимъ образомъ они должны быть составляемы и располагаемы. Къ опредѣленію сему Совѣтъ полагаетъ слѣдующія правила:

1) Добровольныя складки могутъ быть учреждаемы и располагаемы не иначе, какъ въ дворянскихъ собраніяхъ, положеннымъ порядкомъ въ губернскомъ городѣ составленныхъ.

2) Дворянскія собранія для добровольныхъ складокъ составляются слѣдующимъ обра-

зомъ: а) губернскій предводитель долженъ испросить предварительно дозволеніе начальника губерніи для предложенія складки, съ означеніемъ предмета ея и для собранія дворянства. б) Получивъ сіе дозволеніе, онъ долженъ разослать благовременно ко всѣмъ дворянамъ, въ губерніи находящимся, повѣстки, съ изъясненіемъ въ нихъ предмета добровольной складки и времени собранія. в) Дабы дворяне отсутствующіе могли участвовать въ положеніяхъ дворянства о сихъ добровольныхъ складкахъ и имѣть по онымъ въ собраніяхъ голосъ, они должны снабдить кого либо изъ дворянъ, въ губерніи находящихся, своею довѣренностію, коею бы сіи послѣдніе были уполномочены представлять ихъ голосъ во всѣхъ случаяхъ, до добровольныхъ складокъ относящихся.

3) Дворяне, не явившіеся ни лично въ собраніе, ни приславшіе довѣренностей, должны повиноваться опредѣленію онаго, большинствомъ голосовъ принятому.

4) Большинство голосовъ составляютъ двѣ трети всего собранія.

5) Само по себѣ разумѣется, что предложенія, большинствомъ голосовъ отвергнутыя, остаются безъ дѣйствія.

6) Опредѣленія въ дворянскихъ собраніяхъ о добровольныхъ складкахъ, большинствомъ голосовъ принятыя, исполняются безпрекословно. Имена дворянъ, не исполнившихъ сего положенія, припечатываются въ вѣдомостяхъ, и сверхъ того, по разсмотрѣнію и опредѣленію дворянскаго собранія, они могутъ быть удаляемы отъ собраній дворянства, яко не хотящіе участвовать въ общемъ дѣлѣ дворянства.

7) Раскладка суммъ, дворянствомъ опредѣляемыхъ, должна чиниться по соразмѣрности душъ, каждымъ владѣемыхъ; съ тѣхъ же дворянъ, кои крестьянъ не имѣютъ, а владѣютъ другаго рода недвижимымъ имѣніемъ, по соразмѣрности доходовъ.

8) Начальникъ губерніи о началѣ и предметѣ таковыхъ дворянскихъ собраній и объ окончательномъ положеніи, въ нихъ принятомъ, доноситъ по установленному порядку.

Министръ коммерціи и дѣйствительный тайный совѣтникъ графы Румянцовы представили особенныя свои мнѣнія, при семъ прилагаемыя.

Мнѣніе министра коммерціи о добровольныхъ дворянскихъ складкахъ.

По Высочайшей волѣ у Совѣта спрашивается, должны ли существовать добровольныя дворянскія складки.

Министръ коммерціи судитъ, что должно всегда восходить къ началамъ, дабы правильнѣе опредѣлять послѣдствія. Дворянство по началу есть то сословіе, которое ознаменовало себя вѣрностію Государю и заслугами отечеству, которое, жертвуя своимъ имѣніемъ, полагаетъ животъ свой на брани. Ясно, что толь благомыслящему сословію нельзя запрещать благородныхъ движеній, каковы суть добровольныя складки.

Надобно только остеречься, чтобъ онѣ не были вынуждены; а на сей конецъ самое понятіе о бывающихъ доселѣ складкахъ покажетъ желаемую осторожность. Вынужденными могутъ быть тогда, какъ склоняетъ къ тому или начальникъ губерніи, желая отличить эпоху своего управленія, или дворянскій предводитель, дѣйствуя въ намѣреніи выслуги. Въ пресѣченіе сихъ личныхъ домогательствъ, должно бы огласить по государству, что впредь приношенія дворянскія всегда угодны будутъ Престолу, но не будутъ отплачиваться воздаяніями ни на лицо губернатора, ни на лицо дворянскаго предводителя или всякой другой особы. При чемъ графъ Румянцовъ не обинуясь утверждаетъ, что великодушному пожертвованію, которое идетъ отъ благороднаго духа, нельзя безъ обиды и полагать цѣны, и если кто въ подобномъ случаѣ принимаетъ Монаршую милость, то надобно думать, что болѣе изъ повиновенія и не безъ сердечной скорби.

За симъ, къ точнѣйшему удовлетворенію прочихъ вопросовъ, прилагая особливую бумагу, въ которой изъяснены подробности относительно добровольныхъ складокъ, министръ коммерціи считаетъ за нужное коснуться складокъ другаго рода, когда дворянство опредѣляемую натурою или деньгами повинность избираетъ за лучшее исправить послѣднимъ способомъ

Присовокупивъ по сему предмету въ приложеніи краткой проектъ, долженъ я здѣсь остановиться на томъ: должны ли мелкопомѣстные дворяне подавать голоса при такихъ раскладкахъ? Я утверждаю противное.

Мелкопомѣстный дворянинъ, у котораго напр. три души крестьянъ, пользуясь однакожъ или большимъ жалованьемъ или имѣніемъ движимымъ, легко согласился бы дать по 20 руб. съ души, или угождая начальству, или освобождая себя отъ докучливыхъ требованій; вмѣсто же того дворянинъ, имѣющій 1.000, 5.000 или 10.000 душъ, которому довелось бы взнесть 20,000, 50,000 или 100,000 рублей, принужденно соглашается на такую складку, а самъ, не отсѣкая ничего отъ своихъ расходовъ, однимъ ударомъ привелъ бы крестьянъ въ изнеможеніе, или себя въ неоплатный долгъ.

Скажутъ, что такимъ образомъ, присвояя голоса однимъ богатымъ помѣщикамъ, присвоили бы имъ исключительную власть рѣшить о государственныхъ складкахъ. Но по моему мнѣнію въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ, удовлетворяя общественнымъ требованіямъ, надобно оберегать и пользы крестьянъ, они только могутъ быть прямыми судьями. Впрочемъ я не совсѣмъ исключаю мелкихъ дворянъ отъ права судить, а собирая ихъ въ 5-сотные участки, отдаю имъ соразмѣрный голосъ, какъ изображено въ приложенной бумагѣ.

Можетъ быть сыщутся и другія подобныя возраженія: но онѣ не могутъ поколебать той главной мысли, что учрежденіе пятисотныхъ дворянскихъ участковъ достовѣрно было бы великою государственною опорою. По нынѣшнему порядку дворянамъ мелкимъ, владѣющимъ лоскутомъ земли, дана въ голосѣ при выборахъ или другихъ съѣздахъ уважительность наравнѣ съ великопомѣстными; отъ чего выходитъ, что первые, обольщаясь своими преимуществами, рано оставляютъ службу и скрываются въ губернію, дабы представлять тамъ роль значительную, наравнѣ съ лучшими помѣщиками и слѣдственно съ знатнымъ дворянствомъ, а знатные помѣщики, негодуя на такое поравненіе, удаляются губерніи. Но предлагаемая мною мѣра лишила бы ихъ сего мнимаго притязанія и началось бы тѣмъ, что одни продолжали бы службу съ усердіемъ, а другіе, коихъ имѣнія по разнымъ губерніямъ разсѣяны мелкими участками, порадѣли бы совокупить ихъ въ одно, такъ сказать, тѣло. Плодомъ сего въ разсужденіи имѣній было бы хозяйственное устройство, а въ разсужденіи государства—прилѣпленіе дворянина къ своей губерніи. Имѣя осѣдлость постоянную, онъ бы болѣе проникнулъ въ нужды, произведенія и отношенія своего края. Земля обогатилась бы хозяевами, а хозяева обогатили бы государство, и тогда дворяне явились бы безъ примѣси въ существенномъ видѣ.

Наконецъ графъ Румянцовъ заключаетъ, что таковыми постановленіями Императоръ Александръ возведетъ дворянское сословіе въ истинный свой образъ, и тѣмъ болѣе сіе именитое общество прилѣпитъ къ благу отечества.

Графъ Николай Румянцовъ.

Статья первая.

О добровольныхъ дворянскихъ складкахъ.

I. Какимъ образомъ располагаются складки.

1) Добровольныя дворянскія складки да будутъ въ видахъ богоугодныхъ и благонамѣренныхъ.

2) Уѣздный дворянскій предводитель, извѣстясь отъ извѣстныхъ дворянъ о предлагаемомъ съ ихъ стороны приношеніи, доводитъ о томъ до свѣдѣнія начальника губерніи, посредствомъ губернскаго дворянскаго предводителя.

3) Губернскій предводитель, съ вѣдома губернаторскаго, сообщаетъ уѣзднымъ, чтобы они письменно вопросили дворянъ, къ губерніи принадлежащихъ, почитаютъ ли они предлагаемое пожертвованіе полезнымъ и благонамѣреннымъ, кто изъ нихъ и въ какой мѣрѣ желаетъ въ томъ соучаствовать.

4) Соучастіе каждаго въ пожертвованіи да будетъ навсегда по мѣрѣ добровольнаго усердія, а не по числу владѣемыхъ душъ.

5) Слѣдственно имѣющій или капиталъ, въ процентахъ обращающійся, или землю, или фабрику, или другое хозяйственное заведеніе, властенъ дать отъ избытковъ своихъ, сколько заблагоразсудитъ.

6) По собраніи отзывовъ, исчисляется общая сумма складки.

7) По исчисленіи суммы складственной, вторично объвщаются дворяне, что столько-то въ виду денегъ, и что столько-то по примѣрному исчисленію потребуется на производство предполагаемаго учрежденія; и вмѣстѣ

съ тѣмъ они вопрошаются, согласны ли произвесть въ дѣйство.

8) Буде сумма достаточна на производство, и буде дворянство вторично дастъ согласіе окончательное, дворянскій предводитель относится о томъ къ начальнику губерніи, и учрежденіе производится подъ распоряженіемъ губернскаго предводителя и подъ наблюденіемъ губернатора.

9) Въ сіе время начальникъ губерніи имена дворянъ, подписавшихся и не подписавшихся, обвѣщаетъ особливымъ печатнымъ листомъ, или припечатываетъ въ издаваемыхъ газетахъ, съ изображеніемъ, кто сколько внесъ денегъ.

10) Буде же сумма складственная недостаточна, и буде не откуда ожидать дополнительнаго вспоможенія, учрежденіе по необходимости откладывается, о чемъ предварительно обвѣщается дворянство губерніи, и о несовершившемся подвигѣ записывается въ акты дворянскаго собранія.

11) Таковые акты прочитываются при первомъ выборѣ дворянскомъ для свѣдѣнія.

II. *О дворянахъ отсутствующихъ.*

12) Дворяне, находящіеся или въ дальней губерніи или внѣ государства или на войнѣ, буде нужно, вопрошаются какъ написано въ § 4.

13) Добровольное приношеніе ихъ заблагопріемлется во всякое время, рано или поздно.

14) Приношеніе ихъ можетъ дополнить недостатокъ складственной суммы, какъ написано въ § 11 и споспѣшествовать бытію учрежденія.

III. Пользуются ли отъ учрежденія неучаствующіе въ ономъ.

15) Правительство не судья, могутъ ли пользоваться отъ учрежденія не участвующіе въ ономъ.

16) Самымъ участвующимъ принадлежитъ о томъ судить; и нѣтъ никому права ни жаловаться на ихъ сужденіе, ни перемѣнять онаго.

17) Не одинъ разъ на всегда, но при всякомъ случаѣ предоставляется участвующимъ судить о томъ.

18) Они, смотря по ограниченности складки или по великости расходовъ, для учрежденія требующихся, могутъ не участвующихъ не допущать пользоваться своимъ пожертвованіемъ.

19) Могутъ также по своему благоразсмотрѣнію неучаствующимъ дозволять пользоваться.

20) Въ сихъ случаяхъ не предполагается со стороны участвующихъ несогласія; но если бы сверхъ чаянія встрѣтилось, вершится большинствомъ голосовъ.

Графъ Николай Румянцовъ.

Статья вторая.

О дворянскихъ складкахъ втораго рода.

I. Опредѣленіе складокъ втораго рода.

1) Сіи складки могутъ существовать, когда правительство опредѣляемую земскую повинность предоставляетъ исправить натурою или деньгами, и когда дворянство добровольно соглашается взнесть за оную деньгами.

2) Само по себѣ разумѣется, что складки сего рода не могутъ относиться до государственныхъ податей опредѣленныхъ.

3) Разумѣется также, что сіи складки основываются на расчетѣ душъ.

II. Право располагать складки.

4) Двѣ трети голосовъ по губерніи, а не по уѣзду, изображаютъ общую волю дворянства.

5) Всѣ дворянскія имѣнія раздѣляются на пятисотные участки, и каждому участку дается право голоса.

6) Владѣющій тысячею или двумя тысячами душъ имѣетъ 2 или 4 голоса, и такъ далѣе.

7) Не имѣющій пятисотъ душъ остается безгласенъ, хотя и имѣетъ право быть при сужденіи о складкахъ.

8) Мелкопомѣстные дворяне, дабы составить голосъ, слагаются въ общіе участки; и всѣ, сколько бы ни вмѣстилось ихъ въ пятисотный участокъ, изображаютъ одинъ голосъ, ввѣряя оный одному изъ нихъ.

9) Дворянинъ отсутствующій, имѣющій одинъ голосъ или болѣе, представляетъ за себя повѣреннаго, такъ же дворянина, который и дѣйствуетъ по праву полномочія и по праву своихъ участковъ, буде есть у его.

III. О повѣренныхъ отъ дворянъ.

10) Требуется, чтобы дворяне имѣли всегда въ губернскомъ городѣ на своемъ жалованьѣ повѣренныхъ.

11) Повѣренные во время дворянскихъ съѣздовъ носятъ полномочіе тѣхъ, кого представляютъ; а въ остальное время сообщаютъ лицамъ, довѣріе давшимъ, всѣ свѣдѣнія, какія благопотребны имъ, какъ дворянамъ и какъ помѣщикамъ.

12) Ни одинъ 5-ти сотный участокъ не долженъ быть безъ повѣреннаго, котораго имѣть можетъ совокупно съ другими окрестными.

Графъ Николай Румянцовъ.

Мнѣніе д. т. с. графа Румянцова о добровольныхъ дворянскихъ складкахъ.

Когда Государственный Совѣтъ, въ слѣдствіе Высочайшихъ повелѣній, занимается о добровольныхъ дворянскихъ складкахъ, небезполезно будетъ разсмотрѣть, былъ ли доселѣ въ Имперіи по сему предмету недостатокъ въ узаконеніяхъ; когда же нѣтъ, то настоитъ ли причина къ перемѣнѣ или дополненію.

Сколько мнѣ извѣстно, учрежденіе о губерніяхъ, дворянская грамота и предварительныя правила о народномъ просвѣщеніи, суть тѣ хранилища, въ которыхъ все, до нашего предмета касающееся, содержится.

Губернскія учрежденія ввѣряютъ приказамъ общественнаго призрѣнія школы и всѣ благотворительныя заведенія; и въ самое то же время отпущено было отъ щедротъ Монаршихъ пятнадцать тысячъ на каждую губернію; но какъ сумма сія въ продолженіи времени достаточною быть не могла, то предполагалось, что на помощь таковаго рода заведеній не преминутъ еще подвигнуться частныя особы, города и селенія. Въ слѣдствіе чего въ статьѣ 392 и опредѣлено, что приношенія добровольныя не воспрещаются, лишь бы употребленіе оныхъ сообразовалось съ правилами уже введенными и оныхъ не повреждало; почему и относиться должно было въ подобныхъ случаяхъ въ тѣ же приказы общественнаго призрѣнія. Касательно же до взноса просто денежныхъ суммъ, учреждены были по городамъ книги, а при соборныхъ церквахъ ящики.

Всякой видитъ, что добрымъ намѣреніямъ тутъ не было стѣсненія, но открывалось лишь средство къ полезному наставленію и къ необходимому сообразованію. Чтожъ принадлежитъ до дѣйствія таковыхъ мѣръ надъ расположеніями къ добровольнымъ подаяніямъ, то упованіе правительства не осталось тщетнымъ: и къ незабвенной чести всѣхъ въ государствѣ сословій, капиталъ общественныхъ призрѣній, за исключеніемъ употребленныхъ важныхъ суммъ, взросъ до пяти милліоновъ рублей, какъ то свидѣтельствуетъ послѣдній министра внутреннихъ дѣлъ отчетъ.

Если же мы теперь любопытствовать будемъ о порядкѣ, соблюдаемомъ единственно по дворянскимъ складкамъ, то можемъ усмотрѣть оный весьма ясно изъ воспослѣдовавшаго въ Тульской губерніи. Тогда благородное общество взнесло чрезъ предводителя губернскаго тридцать тысячъ рублей, съ точнымъ объявленіемъ, что сумма сія не располагается на отсутствующее дворянство, но взносятъ оную бывшіе токмо при открытіи губерніи, сколько состояніе каждаго позволяетъ изъ собственнаго стяжанія, и ввѣряютъ капиталъ сей въ полное и всегдашнее распредѣленіе приказа общественнаго призрѣнія, на содержаніе изъ процентной суммы извѣстнаго числа дворянъ, долговременно и безпорочно службу свою продолжавшихъ. Благоволитъ Государственной Совѣтъ замѣтить, что тутъ нѣтъ раскладки ни на души, ни на отсутствующихъ, и что хотя заведеніе въ пользу единственно дворянскаго сословія, однакожъ распредѣленіе суммы ввѣряется навсегда приказу общественнаго призрѣнія.

Вскорѣ за симъ обнародована была Дворянская Грамота. Нахожу я:

въ 38-й статьѣ, что предложенія отъ губернаторовъ должны дѣлаться дворянамъ во время выборовъ чрезъ всякіе три года въ зимнее время;

въ 47-й, что и дворянскому собранію дозволяется такъ же съ своей стороны представлять губернатору о нуждахъ и пользахъ общественныхъ;

въ 49-й, что запрещается дѣлать положенія противныя законамъ, о чемъ и поручалось смотрѣть губернскимъ стряпчимъ. Симъ и заключались узаконенія въ царствованіе Екатерины Вторыя.

Слѣдуютъ теперь, по порядку, «Предвари-

тельныя правила народнаго просвѣщенія»; но и тутъ согласіе съ прежними распоряженіями совершенно:

въ 43 статьѣ сказано, что «уѣздныя училища будутъ содержимы изъ доходовъ городскихъ обществъ, съ дополненіемъ изъ казны»;

въ 44-й, что «гимназіи содержимы будутъ насчетъ приказовъ общественнаго призрѣнія»;

въ 48: «мѣстные начальники, споспѣше-«ствуя исполненію намѣреній правительства «относительно народнаго просвѣщенія не «понудительными средствами, но благоразу-«міемъ и дѣятельностію, обратятъ на себя «отличное его вниманіе. Равнымъ образомъ и «всѣ благонамѣренные граждане, при устрое-«ніи училищъ вспомоществуя правительству «патріотическими приношеніями и пожертво-«ваніями частныхъ выгодъ общей пользѣ, «пріобрѣтутъ особенное и преимущественное «право на уваженіе своихъ соотчичей и на «торжественную признательность учреждае-«мыхъ нынѣ заведеній, имѣющихъ возвысить «въ нынѣшнее и утвердить на предбудущее «время благосостояніе и славу ихъ отече-«ства».

Всѣмъ симъ закономъ существующимъ, можно ли было, кажется, возникнуть посреди губерній тѣмъ движеніямъ частнаго пронырства, на укрощеніе котораго сдѣлалось посредство правительства нужнымъ? Но возродилось оно, по мнѣнію моему, отъ того, что съ одной стороны предводители, маршалы, равно какъ и сами губернаторы, прельщались награжденіями и отличіями; а съ другой, что дворянское сословіе искало особыхъ для себя заведеній, и какъ я слышу, почитало по части училищной не приличнымъ быть смѣшенну съ прочими состояніями государства; но къ утѣшенію раздраженнаго чванства, можно бы было, на подобіе соблюдаемаго въ иностранныхъ университетахъ, назначить въ классахъ отличныя для благородныхъ лавки, симъ однимъ довольствуется въ нѣмецкой землѣ и тотъ даже баронъ, который степенямъ родословной своей и счетъ уже потерялъ.

Представивъ Государственному Совѣту продолженіе узаконеній и происшествія имъ современныя, уповаю я, что недостатка ему тутъ не окажется, слѣдуетъ только можетъ быть разсѣянное сближить, дабы составъ былъ полонъ и разрѣшалъ сомнѣнія. — И такъ полагаю я быть ему изъ слѣдующихъ статей:

1) Чтобъ предложенія отъ правящихъ губерніями дѣлались не иначе, какъ при собраніи дворянства къ выборамъ въ зимнее время. Тѣмъ, во первыхъ, не отвлекутся люди отъ хозяйствъ, да и должностные дворяне будутъ на лицо. На таковыя собранія, какъ въ извѣстное время и чрезъ три года токмо бываемыя, обязанъ уже всякой по мнѣнію моему или присутствовать или дать открытымъ письмомъ уполномочіе. Предложенія губернаторовъ, сколькими бы не были голосами подкрѣпляемы, не имѣютъ еще никакого исполненія, пока не представлены они будутъ къ тому изъ министровъ, до части котораго касается предложеніе; не давшіе своего согласія могутъ письменно объявить причины, и мнѣніе ихъ препровождается при дѣлѣ. Мѣры сіи мнѣ кажутся тѣмъ приличнѣе, что злоупотребленія тогда не изъ частныхъ доносовъ, или сплетней, открываться будутъ, но законною формою, а при томъ еще каждый министръ по части ему ввѣренной будетъ къ докладу Государя Императора дѣлать соображенія.

2) Оставляется дворянамъ право дѣлать съ своей стороны о собственныхъ нуждахъ и пользахъ представленія, но и оныя должны сопровождаться мнѣніемъ несогласившихся. Таковымъ представленіямъ можетъ однакожъ пресѣчь дальнее теченіе управляющій губерніею, основываясь на запрещеніи 49 статьи, дѣлать положенія противныя закону; но протестъ его долженъ быть письменный; а дворянству предоставить, по силѣ 48 статьи, приносить, если хочетъ, жалобу Сенату и Самому Государю.

3) Складки ни въ какомъ случаѣ не дозволять по числу душъ, а предоставить свободу каждому вписывать въ реестръ, сколько пожелаетъ, съ обязанностію при утвержденіи Монаршемъ обѣщанную сумму взнести. Тѣмъ пріобрѣтется и соучастіе людей, пользующихся знатными доходами по заведеніямъ, и коихъ отъ раскладки на души, къ крайней несправедливости, нынѣ совсѣмъ въ виду не имѣютъ. Что же касается до неисправныхъ плательщиковъ, то прилично ли взыскивать съ нихъ экзекуціею, какъ къ тому приготовлялись въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и даже повѣстками

стращали? Наказаніе тогда бы пало на однихъ несчастныхъ крестьянъ, къ облегченію жребія которыхъ все придумывать должно. Не мѣшаетъ однакожъ или неплатящаго огласить, или дозволить сотоварищамъ не допускать его къ собраніямъ своимъ, яко неустоявшаго въ словѣ. Извѣстно всѣмъ, что предковъ нашихъ въ таковыхъ случаяхъ воздерживала одна боязнь стыда, а къ нѣкоторымъ привычкамъ предковъ не худо бы было и обратиться. Окончательно не вижу я законности принуждать отрекшихся по такимъ статьямъ, которыя добровольными складками именоваться могутъ.

Хотя вышесказанное, при теперешнемъ состояніи дѣлъ, можетъ служить достаточнымъ правиломъ, но прочное основаніе всѣхъ мѣръ внутри губерній зависитъ паче отъ яснаго положенія самихъ дворянскихъ собраній, по которымъ, какъ сказываетъ господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ, занимается онъ особымъ соображеніемъ; почему и не почелъ я за нужное о томъ здѣсь и упомянуть.

Графъ Сергѣй Румянцовъ.

Д. О правахъ и преимуществахъ лицъ дворянскаго состоянія относительно податей, повинностей и торговли.

1806 года, апрѣля 23.—По прошенію князя Голицына о дозволеніи открыть лавку для продажи дѣлаемыхъ на фабрикѣ его суконъ.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, по прошенію шталмейстера князя Голицына, о дозволеніи открыть въ Москвѣ, въ собственномъ его домѣ, или гдѣ иначе приказано будетъ, лавку для продажи дѣлаемыхъ на фабрикѣ его суконъ.—Совѣтъ находитъ, что какъ право имѣть въ городѣ лавки городовымъ положеніемъ присвоено гильдіямъ: то людямъ, въ гильдіи не записаннымъ, дать таковое дозволеніе было бы не согласно съ городовымъ положеніемъ. Хотя же изъ сего общаго правила и сдѣлано исключеніе въ пользу купавинскихъ фабрикъ, въ частное содержаніе отданныхъ; но какъ они въ сіе содержаніе поступили на томъ же правѣ, на коемъ въ казнѣ состояли; казенная же продажа ихъ издѣлій издавна въ обѣихъ столицахъ существовала: то случай сей и не можетъ быть принятъ примѣромъ къ дозволенію, княземъ Голицынымъ испрашиваемому.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ думаетъ, что польза и распространеніе россійскихъ фабрикъ требуетъ, чтобъ доставлены имъ были всѣ способы сбывать издѣлія свои удобнѣйшимъ и выгоднѣйшимъ образомъ; что не имѣя собственныхъ лавокъ распродажа ихъ всегда будетъ подвержена стѣсненію или опасности урона, если лавки содержимы будутъ по условіямъ съ купцами; что если правило сіе и вообще о фабричныхъ издѣліяхъ справедливо, то еще болѣе оно очевидно въ приложеніи его къ тѣмъ фабрикамъ, въ коихъ внутренняя промышленность встрѣчается съ внѣшнею, и въ коихъ потому всѣ способы внутренняго перевѣса должны быть поощряемы; что суконная фабрика шталмейстера князя Голицына, по добротѣ и отличной изящности ея издѣлій, именно принадлежитъ къ числу сихъ послѣднихъ фабрикъ; а потому и нужно, и для большаго ея усовершенія и распространенія весьма полезно, дать сей фабрикѣ дозволеніе для продажи собственныхъ ея издѣлій завести лавку.

Министръ коммерціи представилъ по сему предмету мнѣніе, при семъ прилагаемое.

Малороссійскій генералъ-губернаторъ князь Куракинъ отозвался, что онъ согласенъ съ симъ мнѣніемъ министра коммерціи.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ объявилъ, что дворянскія преимущества въ Россіи довольно уже распространены и не настоитъ нужды пріумножать оныя на счетъ другихъ состояній, тѣмъ паче, что преимущества не равныя сихъ послѣднихъ не всегда еще имѣютъ дѣйствія, или встрѣчаютъ защиту.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, соглашаясь съ общимъ мнѣніемъ Совѣта, присоединилъ, что хотя для поощренія фабрикъ безъ сомнѣнія полезно бы было предоставить владѣльцамъ ихъ сбывать собственныя свои издѣлія въ городахъ въ розницу, и хотя въ общемъ соображеніи выгодъ внутренней промышленности много можно найти сильныхъ уваженій, чтобъ дозволить дворянству пользоваться правомъ торговли, о чемъ въ журналѣ Совѣта

*

13 октября 1802 года содержатся подробныя разсужденія; но какъ съ одной стороны разсужденія сіи въ свое время не получили Высочайшаго утвержденія, а съ другой и нельзя допустить сего предположенія, прежде нежели соображены будутъ въ государственномъ видѣ всѣ отношенія, къ предмету сему принадлежащія, какъ то, образъ записки дворянъ въ гильдіи, образъ суда ихъ и расправы по сему званію и прочія важныя статьи, въ коихъ дворянское и купеческое состояніе въ коренныхъ ихъ установленіяхъ разнствуютъ: то и неудобно бы было къ разрѣшенію сего важнаго въ государственномъ правѣ вопроса переступить отъ частной просьбы о заведеніи въ Москвѣ суконной лавки.

Мнѣніе министра коммерціи объ испрашиваемомъ княземъ Голицынымъ дозволеніи завести въ Москвѣ лавку для продажи издѣлій собственной его фабрики.

Разсматривая просьбу бывшаго г. шталмейстера князя Николая Алексѣевича Голицына, о позволеніи ему завести въ Москвѣ лавку для продажи издѣлій собственной его фабрики, я вижу, что если даровать такое изъятіе изъ законовъ одному лицу, правительство тѣмъ не рѣшило бы настоящаго дѣла, усыпивъ оное только на сей случай. Разъ допущенное изъятіе послужило бы другимъ привязкою искать подобнаго же отступленія и взошли бы къ Престолу многія домагательства. Всегда возрождались бы новыя докуки, а дѣло всегда одно и тоже.

Съ другой стороны, желая хранить и обращаться къ правиламъ, я нахожу то неравенство, что если фабриканты - купцы имѣютъ право продавать издѣлія своей фабрики въ лавкахъ, почемужъ фабриканты - дворяне, коихъ при томъ число превосходнѣе первыхъ, лишаются разныхъ выгодъ, когда обработываютъ одну и ту же отрасль съ числительнѣйшимъ вѣроятно отдѣленіемъ капиталовъ.

Екатерина II въ городовомъ положеніи отверзаетъ право торговли всякому состоянію (ст. 92); а выше того замѣчаетъ (ст. 10), что всякъ, пользующійся торгомъ, ремесломъ или промысломъ, повиненъ нести наравнѣ съ мѣщанствомъ подати, службы и тягости. По смыслу сихъ законовъ дворянство сперва присвояло себѣ право торга; но Сенатомъ, спустя пять лѣтъ, оно выведено изъ сего круга дѣятельности. Уважительны ли были основанія сенатскаго толкованія, я ссылаюсь на прежнее свое мнѣніе, въ Государственный Совѣтъ отъ 13 октября 1802 года взнесенное.

Тогда, по моему домогательству, возвращено дворянству право оптовой заграничной торговли, съ понесеніемъ повинностей, на сей родъ возложенныхъ, и такимъ образомъ половина сенатскаго указа отсѣчена. Остается развязать и остальную часть.

Я полагаю дворянству присвоить полное право записываться въ гильдіи, съ тѣмъ, чтобы оно въ качествѣ купечества подчинялось всякой повинности, и даже судной расправѣ по дѣламъ торговымъ, наравнѣ съ дѣйствительнымъ купечествомъ, исключая одну городскую службу, какъ вдвойнѣ не возможную для одного лица, уже и безъ того принадлежащаго къ выборамъ дворянскимъ. Само по себѣ разумѣется, что дворянинъ, купеческія повинности несущій по промыслу, въ тоже время не изъемлемо долженъ исполнять всѣ и повинности и обязанности по классу дворянства. Съ утвержденіемъ сего общаго закона удовлетворилась бы и просьба князя Голицына.

Графъ Николай Румянцовъ.

Апрѣля 30 дня 1806 года.

Е. Потеря и возстановленіе правъ дворянства.

1802 года, марта 17. — По прошенію Сумароковой о возвращеніи сыну ея дворянскаго достоинства.

Читано прошеніе капитанши Сумароковой, просящей милосердаго помилованія сыну ея, возвращенному изъ ссылки и о дарованіи ему права къ наслѣдству.—Совѣтъ, зная, что Сумароковъ запутанъ былъ въ преступленіе по неопытной его молодости, и за то находился въ ссылкѣ 14 лѣтъ, откуда милостію Его Императорскаго Величества возвращенъ въ домъ его, полагаетъ, что по симъ уваженіямъ и посродному Его Величеству милосердію можно возвратить ему дворянское достоинство, рас-

пространя оное и на дѣтей его, которые еще меньше его виновны, не изъясняя только въ указѣ рода преступленія, за которое былъ онъ осужденъ, во избѣжаніе соблазна.

1802 года, декабря 8.—По прошенію жены н. с. Ремберга о возвращеніи сыну ея, бывшему въ Сибири, прежнихъ правъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій представилъ прошеніе жены надворнаго совѣтника Ремберга, просящей сыну ея, бывшему въ Сибири вмѣстѣ съ Сумароковымъ, по дѣлу о ассигнаціяхъ, возвратить прежнія права его.—Совѣтъ разсуждая, что Ромбергъ былъ подвергнутъ ссылкѣ по одному дѣлу съ Сумароковымъ, что сему послѣднему возвращено уже дворянское достоинство, и какъ впрочемъ извѣстно, что и вина, за которую они сіе потерпѣли, была слѣдствіемъ молодости и дурныхъ примѣровъ, а не злаго умысла, и заглажена 14 лѣтнею ссылкою, находитъ прошеніе Ремберговой, о возвращеніи сыну ея прежнихъ правъ, достойнымъ Монаршаго снисхожденія.

1806 года, октября 29.—О лишеніи грузинскаго дворянина Зазы Маглобѣлова, сужденнаго во взяткахъ, дворянскаго достоинства.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ приговоръ верхняго грузинскаго правительства общаго собранія о дворянинѣ Зазѣ Маглобѣловѣ, сужденномъ во взяткахъ, вмѣстѣ съ отношеніемъ къ нему главноуправляющаго Грузіею, графа Гудовича. Означенный Зазъ Маглобѣловъ за показанное преступленіе, съ прочими въ ономъ участвующими, осужденъ былъ покойнымъ генераломъ отъ инфантеріи княземъ Циціановымъ къ наказанію шпицъ-рутенъ, чрезъ тысячу человѣкъ одинъ разъ. Впослѣдствіи Маглобѣловъ оказался дворяниномъ; по сему въ верховномъ грузинскомъ правительствѣ и происходило объ немъ новое разсужденіе, и большинствомъ голосовъ полагаемо было наказать его только содержаніемъ подъ карауломъ одинъ мѣсяцъ; но правитель Грузіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Литвиновъ, заключая, что наказаніе сіе не можетъ замѣнить шпицъ-рутеновъ и не сдѣлаетъ достаточнаго вліянія къ удержанію на будущее время отъ подобнаго преступленія, мнѣніемъ полагаетъ лишить его дворянскаго достоинства. Съ симъ мнѣніемъ приговоръ верховнаго грузинскаго правительства представленъ былъ къ главноуправляющему Грузіею графу Гудовичу. Графъ Гудовичъ, соглашаясь съ симъ мнѣніемъ, что Маглобѣловъ по его преступленію, на основаніи жалованной дворянству грамоты 6 статьи, подлежитъ лишенію дворянскаго достоинства, приговоръ грузинскаго правительства препроводилъ къ министру юстиціи для донесенія Его Императорскому Величеству.

Совѣтъ заключеніе главноуправляющаго Грузіею о лишеніи означеннаго преступника дворянскаго достоинства находитъ справедливымъ и согласнымъ съ закономъ, въ жалованной дворянству грамотѣ изображеннымъ.

Ж. По прошенію дворянства курляндскаго и пильтенскаго о подтвержденіи нѣкоторыхъ изъ древнихъ ихъ правъ.

1802 года, марта 20.—Читано прошеніе дворянства курляндскаго и пильтенскаго о подтвержденіи нѣкоторыхъ изъ древнихъ ихъ правъ, отмѣною коихъ дворянство считаетъ себя стѣсненнымъ.—Совѣтъ полагаетъ нужнымъ пригласить въ будущее собраніе уполномоченнаго отъ курляндскаго дворянства, тайнаго совѣтника Корфа, для полученія отъ него дальнѣйшихъ по сему предмету объясненій и доказательствъ.

1802 года, марта 24. — Въ собраніи Государственнаго Совѣта вновь разсуждаемо было о прошеніи курляндскаго дворянства, и поелику уполномоченный отъ онаго, тайный совѣтникъ Корфъ, на приглашеніе отозвался болѣзнію, то Совѣтъ, принимая въ уваженіе, что обстоятельства дѣла довольно сами по себѣ и изъ прошенія очевидны и дальнѣйшаго объясненія не требуютъ, положилъ ему отказать въ первомъ пунктѣ просьбы, чтобъ аренды исключительно предоставить курляндскому дворянству, потому что бывъ пріобщено ко всѣмъ выгодамъ дворянъ великороссійскихъ, и какъ по службѣ, такъ и по милостямъ получая въ Россіи недвижимыя имѣ-

нія, дворянство сіе не можетъ имѣть исключительнаго сего преимущества; и во второмъ пунктѣ просьбы, о вольномъ вербованіи рекрутъ, потому, что дозволеніе таковое привлекло бы на ту сторону извнутри Россіи побѣги и родило бы неокончательныя тяжбы и слѣдствія между помѣщиками россійскими и курляндскими.

1802 года, марта 30.—Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій предложилъ Высочайшую волю Государя Императора, чтобъ по поводу принесенной отъ курляндскаго дворянства просьбы, разсматриванной уже въ Совѣтѣ, приглашенъ былъ въ оный для дальнѣйшаго объясненія уполномоченный отъ сего дворянства, тайный совѣтникъ Корфъ. По сему соизволенію Его Императорскаго Величества Совѣтъ положилъ призвать господина Корфа въ будущее собраніе.

1802 года, апрѣля 3.—Вслѣдствіе положенія, принятаго въ прошедшемъ собраніи, при новомъ разсматриваніи прошенія курляндскихъ дворянъ, введенъ былъ въ собраніе Совѣта уполномоченный отъ сего дворянства, тайный совѣтникъ Корфъ.—По подробнѣйшемъ словесномъ объясненіи всѣхъ причинъ, на коихъ исканіе дворянства основано, приняты отъ него сверхъ того и новыя бумаги, къ тѣмъ же предметамъ принадлежащія. Когда на вопросъ, не имѣетъ ли онъ еще новыхъ дать объясненій, отвѣчалъ онъ, что всѣ доказательства, какія имѣлъ, предложилъ, то Совѣтъ, по выходѣ его, занялся разсмотрѣніемъ какъ словесныхъ объясненій, имъ предложенныхъ, такъ и бумагъ отъ него поданныхъ. Въ тѣхъ и другихъ нашелъ онъ тѣ же самые доводы, какіе въ прошеніи сего дворянства и въ пространныхъ приложеніяхъ его онъ уже видѣлъ, съ присоединеніемъ къ прежнимъ двумъ исканіямъ дворянства, объ исключительномъ правѣ на ленныя имѣнія и о вербованіи вольныхъ рекрутъ, еще двухъ, о сложеніи пятой части арендной суммы, въ 1797 году прибавленной, и о претензіяхъ дворянства, бывшихъ на герцогѣ въ платежѣ 150.000 албертовыхъ талеровъ и въ уступкѣ мызъ Грензенъ и Ирмоллы. Доказательства дворянства на первое изъ сихъ исканій, о ленныхъ имѣніяхъ, хотя и кажутся многочисленны, но по существу своему три только составляютъ: 1) права въ различныя времена на сіи имѣнія исключительно дворянству данныя отъ герцоговъ ихъ и королей польскихъ; 2) актъ гарантированный покойною Государынею Императрицею въ 1794 году между дворянствомъ и герцогомъ; 3) манифестъ, коимъ присоединена Курляндія къ Россіи. Первыя два доказательства основаны на томъ образѣ правленія, каковой Курляндія имѣла до присоединенія ея къ Россіи; и какъ странно бы было предположить, чтобъ россійское правительство въ тѣхъ же точно обязательствахъ и условіяхъ съ дворянствомъ курляндскимъ стояло, въ каковыхъ находился герцогъ: то доводы сіи и не доказываютъ ничего. Что принадлежитъ до манифеста, то хотя и находятся въ немъ слова о сохраненіи правъ и преимуществъ Курляндіи, но поелику вмѣстѣ съ тѣмъ Курляндія принята въ подданство Россіи, то выраженія сего конечно иначе разумѣть нельзя, какъ поколику права сіи сообразны съ общимъ государственнымъ положеніемъ; иначе Императорамъ россійскимъ надлежало бы входить съ дворянствомъ курляндскимъ въ условія и заключать композиціонные акты также, какъ и герцоги ихъ заключали; а какъ и предположеніе сіе есть совершенно несовмѣстно, то и не можно ни на чемъ съ основательностію утвердить исканія дворянства; и сіе тѣмъ болѣе, что принятіемъ ихъ подъ Россійскую Державу ставъ причастными всѣмъ выгодамъ и преимуществамъ дворянъ россійскихъ, они не могутъ имѣть исключительнаго сего права, безъ предосужденія симъ послѣднимъ; которые, по сему предположенію, въ провинціи россійской были бы признаваемы иноземцами. Къ сему разсужденію Совѣта *графъ Воронцовъ и графъ Румянцовъ* присоединили, что все, что можно съ нѣкоторою справедливостію для дворянства курляндскаго сдѣлать по сей части, состоитъ только въ томъ, чтобъ при назначеніи арендъ они не были исключаемы, а напротивъ можно давать имъ и нѣкоторое предпочтеніе по уваженію бѣдности или недостатка, что впрочемъ поелику просьба сія вѣроятно произошла отъ того, что въ началѣ настоящаго царствованія вдругъ множество арендъ роздано людямъ тамъ неизвѣстнымъ и сіе поселило въ Курляндцахъ опасеніе, что и всегда аренды сіи будутъ потому же правилу раздаваемы: то на будущее

время можно бы было въ назначеніи арендъ, исключая тѣ, кои по особенному Высочайшему усмотрѣнію непосредственно раздаются, во всѣхъ прочихъ обратиться къ правиламъ, до 1796 года по Лифляндіи и Эстляндіи существовавшимъ, по коимъ назначенія сіи, входя отъ мѣстныхъ начальствъ, разсматривались въ 3 департаментѣ Правительствующаго Сената, и съ описаніемъ заслугъ и обстоятельствъ кандидатовъ вносились доклады на Высочайшее усмотрѣніе.—*Вице-канцлеръ*, не соглашаясь съ мнѣніемъ Совѣта о ленныхъ имѣніяхъ, разсуждалъ, что поелику Курляндія есть провинція, не оружіемъ Россіи покоренная, но добровольно судьбу свою ввѣрившая, конечно въ томъ удостовѣреніи, что не только прежнихъ ея выгодъ не потеряетъ она симъ присоединеніемъ, но и новыя пріобрящетъ, то лишать ее правъ, отъ самой древности непоколебимо существовавшихъ, было бы тѣмъ болѣе несправедливо, что права сіи не только композиціоннымъ актомъ 1794 года, но самымъ тѣмъ манифестомъ, коимъ она присоединена къ Россіи, всею силою, столь торжественному акту свойственною, ей утверждены; что правила въ поведеніи покойной Государыни Императрицы въ разсужденіи раздачи ленныхъ имѣній, до кончины ея сохраняемыя, неоспоримо доказываютъ, что она не желала сдѣлать къ нимъ прикосновенія; что напротивъ съ того времени Курляндія, бывъ подвержена многимъ, хотя и общимъ въ Россіи, но ей дотолѣ неизвѣстнымъ налогамъ, увидѣла себя наконецъ отчужденною и отъ права своего древняго на сіи ленныя имѣнія; что дворянство россійское не обнищаетъ отъ того, если не будетъ въ сихъ арендахъ имѣть участія, но дворянство курляндское потерпитъ весьма уважительную разстройку, если не одержитъ въ семъ преимущества; ибо дворянинъ не живущій въ Курляндіи, собирая доходы съ курляндскаго имѣнія, издерживаетъ ихъ въ другихъ мѣстахъ, и слѣдовательно изъ общей массы и обращенія богатства той страны доходы сіи уже выходятъ, и на обиліе жителей ея не разливаются. По всѣмъ симъ уваженіямъ вице-канцлеръ находитъ, что достоинству Государя Императора и его попеченію о благѣ подданныхъ и ненарушимой Его справедливости свойственно и Его достойно курляндскому дворянству, непосредственно способствовавшему и въ самомъ присоединеніи Курляндіи къ Россіи и совершенно положившемуся на благость и правоту россійскаго правительства, возвратить древнее его исключительное право на ленныя имѣнія.—По второму исканію курлядскаго дворянства, относительнаго вольнаго вербованія рекрутъ, Совѣтъ, обращаяся на прежніи по сему предмету разсужденіи, находитъ, что губернія сія и тѣмъ уже довольно облегчена, что оставлено жителямъ ея на волю ставить рекрутъ натурою или вносить деньгами; вербованіе же вольныхъ людей сколько съ общимъ государственнымъ положеніемъ несообразно, столько и вредно по тому уваженію, что было бы оно поводомъ къ бѣгству изнутри Россіи и источникомъ некончаемыхъ тяжбъ.—Третіе исканіе дворянства, чтобъ отмѣнить наложенную 5 часть арендной суммы, какъ въ прежнихъ Совѣта разсужденіяхъ, такъ и нынѣ признается тѣмъ болѣе несправедливымъ, что налогъ сей есть общій, и что по количеству своему не можетъ онъ быть обременителенъ курляндскимъ имѣніямъ, коихъ доходъ исчисленъ по самому низкому расчету и по цѣнамъ давно прошедшимъ.—Что принадлежитъ до четвертаго пункта изъ просьбы, то поелику о всѣхъ претензіяхъ на герцогѣ была учреждена особенная коммисія, въ которую вѣроятно и сіи вошли, почему генералъ-прокуроръ и принялъ на себя доставить о семъ Совѣту подробнѣйшія свѣдѣнія, по разсмотрѣніи коихъ не оставитъ онъ положить и на сію статью свое мнѣніе.—*Графъ Воронцовъ* къ сему присоединилъ, что вмѣстѣ съ симъ можно будетъ еще разъ разсмотрѣть и тѣ бумаги, кои по объясненію уполномоченнаго о 5 части арендной суммы внесены къ генералъ-прокурору и по обѣимъ симъ статьямъ рѣшительное положить мнѣніе.

1802 года, іюня 16.—Вслѣдствіе положенія, въ журналѣ Совѣта 3 апрѣля означеннаго, читаны свѣдѣнія, собранныя по прошеніямъ курляндскаго дворянства, съ выпискою и поясненіями на всѣ его исканія, отъ уполномоченнаго имъ тайнаго совѣтника Корфа представленныя. Соображая сіи свѣдѣнія съ существомъ прошенія, Совѣтъ находитъ, что изъ всѣхъ статей онаго двѣ особенно могутъ быть уважены. 1) О накладкѣ 5 части аренднаго дохода на тѣ мызы, кои до указа 1797 года отданы уже были въ содержаніе по

контрактамъ. Въ Курляндіи положеніе арендного дохода перемѣняется по наличному числу имущества при каждой переоброчкѣ мызъ, или при каждой отдачѣ ихъ въ содержаніе. Совѣтъ, пріемля сіе во уваженіе, положилъ въ будущее собраніе разсмотрѣть, какую сумму сія пятая часть дохода съ мызъ, до 1797 года отданныхъ, составляетъ, чтобъ по сему исчисленію положить рѣшительное его мнѣніе. Государственный казначей принялъ на себя доставить сіе свѣдѣніе. 2) Вторая статья изъ прошеній курляндскаго дворянства, которую Совѣтъ въ особенное принялъ вниманіе, есть исканіе его 150.000 талеровъ, коими дворянство считаетъ герцога себѣ должнымъ. Основаніе сего долга есть слѣдующее. Герцогъ, желая прекратить распри, между имъ и дворянствомъ существовавшія, сдѣлалъ въ 1793 году композиціонный актъ, утвержденный польскимъ правительствомъ и гарантированный россійскимъ. При заключеніи сего акта, за понесенные дворянствомъ во время распри убытки и за исходатайствованіе утвержденія самаго акта, онъ выдалъ ему облигацію на 150.000 талеровъ, кои онъ долженъ былъ дворянству заплатить, какъ скоро актъ утвержденъ и въ исполненіе обращенъ будетъ. Актъ сей утвержденъ и гарантированъ, но между тѣмъ вскорѣ потомъ Курляндія перешла въ подданство Россіи. При разсмотрѣніи долговъ герцога особенно учрежденною въ Митавѣ коммисіею и сія претензія въ числѣ другихъ была предъявлена; но коммисія сочла ее къ разсмотрѣнію своему не принадлежащею и отъ Высочайшей воли зависящею; покойный же Государь Императоръ, на представленіе о ней, отозваться чрезъ канцлера князя Безбородко соизволилъ, что прежде всего должно принять уплату тѣхъ долговъ, кои ближе интересуютъ Россію. Въ семъ положеніи претензія сія до нынѣ оставалась. Нынѣ курляндское дворянство, ее возобновляя и насчитывая съ процентами до 200.000 албертовыхъ талеровъ, проситъ въ возмездіе ея отдать дворянству въ вѣчное и потомственное владѣніе мызы Грейдзенъ и Ирмеллау, приносящіе казнѣ доходу 8.720 талеровъ, съ полученіемъ одного сего дохода въ дворянскую кассу до истеченія срока содержанія симъ мызамъ, на 12 лѣтъ въ частное владѣніе отданнымъ. На мызы сіи дворянство, независимо отъ претензіи, и то еще приводитъ право, что онѣ пожалованы ему были отъ короля польскаго въ 1781 году на случай открытія герцогскаго лена, и что пожалованіе сіе повторено точными словами въ 15 статьѣ и композиціоннаго акта 1793 года, гарантированаго покойною Государынею Императрицею.—Совѣтъ удовлетвореніе сей просьбы курляндскаго дворянства предаетъ на Высочайшую волю.—Что принадлежитъ до прочихъ статей прошенія, объ исключительномъ правѣ раздачи курляндскихъ имѣній, о свободѣ вербовать вольныхъ рекрутъ и о претензіи пильтенскаго рыцарства на мызы Газеннотъ и Нейгаузенъ, Совѣтъ остается при прежнемъ его мнѣніи, въ журналѣ 13 апрѣля изображенномъ, и по причинамъ въ немъ приведеннымъ основательными ихъ не находитъ. *Вице-канцлеръ*, въ разсужденіи предпочтительной раздачи арендъ, остался также при прежнемъ его мнѣніи.

1802 года, іюня 19.—Государственный казначей, вслѣдствіе разсужденія, въ предъидущемъ собраніи сдѣланнаго, внесъ свѣдѣнія о 5 части дохода, наложеннаго на курляндскія имѣнія. Количество сего дохода составляетъ вообще до 100.000 руб. въ годъ.—Совѣтъ находитъ, что прибавка сія положена равно на все государство; что нѣтъ достаточнаго основанія сдѣлать исключеніе для одной Курляндіи; что Лифляндія и прочія провинціи будутъ тогда въ правѣ просить таковаго же освобожденія, котораго, по важности сихъ суммъ, безъ разстройки государственныхъ доходовъ сдѣлать будетъ невозможно; а потому, согласно заключенію Совѣта, въ журналѣ его 3 апрѣля означенному, исканія сего основательнымъ признать онъ не можетъ. *Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ* объявилъ, что онъ вообще по прошенію Курляндскаго дворянства представитъ особенное свое мнѣніе.

1802 года, іюня 23. Читано мнѣніе графа Сергѣя Петровича Румянцова, при семъ прилагаемое, относительно прошенія курляндскаго дворянства.

Мнѣніе графа С. П. Румянцова о просьбѣ курляндскаго дворянства.

При разсмотрѣніи поданныхъ просьбъ отъ курляндскаго дворянства, нужно бы было, мнѣ кажется, взять предварительно въ уваже-

ніе самый подвигъ, равно какъ и обрядъ при ономъ соблюденный.

Извѣстно всѣмъ, что, въ силу 47 статьи и грамоты дворянства, позволяется сему сословію представлять генералъ-губернатору о всѣхъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ; а въ статьѣ слѣдующей подтверждается собранію дворянства позволеніе дѣлать представленіе и жалобы чрезъ депутатовъ ихъ какъ Сенату, такъ и Императорскому Величеству на основаніи узаконеній.

Но здѣсь все право состоитъ въ отряженіи депутатовъ; а отъ курляндцевъ является полномочный, слѣдственно есть поводъ къ заключеніямъ о преимуществахъ, съ подданническою зависимостію несовмѣстныхъ.

И такъ дерзаю я представить на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества: не прилично ли повелѣть объявить здѣсь господину Корфу, именуя его точно депутатомъ, что просьба дворянства обращена въ губернію для нѣкоторыхъ по ней изслѣдованій и что на мѣстѣ объявлены будутъ Монаршія по ней соизволенія.

Чтожъ касается до самыхъ просьбъ, то сужу я, что по относящимся до всякихъ казенныхъ сборовъ не слѣдуетъ принимать отъ нихъ и предъявленій правъ, тому сопротивляющихся; но единственно таковыя жъ самыя всенижайшія представленія, кои невозбранены вообще и дворянству прочихъ губерній. По отказѣ жъ въ признаніи права еще болѣе явится великодушія Всемилостивѣйшаго Государя, когда, послѣ нѣкотораго времени, Ему благоугодно будетъ снизойти на оказаніе тѣхъ же самыхъ милостей.

Между тѣмъ, дабы въ Монаршемъ къ себѣ попечительномъ благоволеніи курляндское дворянство было удостовѣрено, можно, мнѣ кажется, безъ всякаго зазрѣнія повелѣть удовольствовать его въ претензіи по акту соглашенія между имъ и герцогомъ, актъ, на который и ручательство дано было отъ Россіи. Справедливость таковаго удовлетворенія основывается, во первыхъ, на добровольномъ соглашеніи самаго герцога; во вторыхъ на томъ, что и при сопротивленіи послѣ оказанномъ предавался онъ единственно рѣшенію двора россійскаго; а окончательно и потому уже, что господинъ ридигеръ отъ него и удовольствованъ, не имѣя иныхъ къ тому правъ, какъ тѣже самыя, кои принадлежатъ дворянству. Удовлетвореніе жъ таковое, разумѣю я, послѣдовать должно на счетъ остающихся герцогскимъ наслѣдникамъ суммъ: убытокъ, который тѣмъ для нихъ долженъ быть менѣе чувствителенъ, что точно, посредствомъ сего же акта соглашенія, устроилось ихъ личное благосостояніе и тѣмъ вознаграждаются они уже достаточно.—*Графъ Сергѣй Румянцовъ.*

1809 года, сентября 27.—О мызахъ, жалованныхъ рыцарству и дворянству курляндскому и лифляндскому.

Слушано дѣло о мызахъ, жалованныхъ рыцарству и дворянству курляндскому и лифляндскому на общественныя ихъ нужды.

Рижскій военный губернаторъ Тормасовъ доставилъ къ министру внутреннихъ дѣлъ представленіе уполномоченнаго отъ курляндскаго дворянства, тайнаго совѣтника Корфа, съ жалобою на опредѣленіе Правительствующаго Сената 3-го департамента, коимъ повелѣно: жалованныя дворянству мызы, въ содержаніи арендаторовъ находившіяся, считать казенными, и подвергнуть ихъ общимъ объ арендахъ правиламъ.

Опредѣленіе сіе, по изъясненію тайнаго совѣтника Корфа, противорѣчитъ Всемилостивѣйше пожалованной курляндскому дворянству грамотѣ, въ 8 день сентября 1806 года, и потому курляндское рыцарство проситъ повелѣть казенной палатѣ не вмѣшиваться въ управленіе мызъ сихъ, но предоставить самому дворянству спокойное владѣніе оными.

Генералъ отъ кавалеріи Тормасовъ, упоминая о таковомъ же представленіи, отъ лифляндскихъ ландратовъ послѣдовавшемъ равномѣрно просилъ исходатайствовать, какъ тѣмъ, такъ и другимъ, Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, согласно съ пожалованными курляндскому и лифляндскому дворянству грамотами.

Правительствующаго Сената 3-й департаментъ въ опредѣленіи своемъ объ обращеніи жалованныхъ дворянству мызъ въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ основался на доводахъ, представленныхъ бывшимъ военнымъ губернаторомъ, графомъ Буксгевденомъ, который, почитая жалованныя рыцарству мызы одного рода съ казенными мызами, отданными на содержаніе частнымъ людямъ въ пожизненное только владѣніе, или на вѣчную аренду, безъ платежа арендныхъ денегъ, полагалъ,

что означенныя мызы, на основаніи законовъ, подвергающихъ всѣ казенныя имущества подъ надзоръ казенныхъ палатъ, должны состоять въ вѣдѣніи сихъ присутственныхъ мѣстъ, съ каковымъ мнѣніемъ соглашался и бывшій министръ финансовъ; вслѣдствіе чего февраля 5 и 7 числъ 1807 года послѣдовали Правительствующаго Сената указы, коими всѣ мызы, лифляндскому и курляндскому рыцарству пожалованныя, повелѣно считать въ числѣ казенныхъ и подвергнуть оныя общимъ объ арендахъ правиламъ.

Совѣтъ, по выслушаніи сего дѣла, полагая за основаніе въ рѣшеніи онаго точную силу жалованныхъ грамотъ лифляндскому и курляндскому рыцарству, на владѣніе дарованныхъ имъ мызъ, находитъ, что означенныя имѣнія подвергать общимъ объ арендахъ правиламъ и завѣдыванію казенныхъ палатъ совсѣмъ не слѣдовало; ибо, въ Высочайшей жалованной грамотѣ лифляндскому дворянству въ 12-й день января 1726 года именно сказано: «вѣрныхъ нашихъ подданныхъ шляхетство и рыцарство княжества лифляндскаго, къ потребному содержанію дѣйствительныхъ ландратовъ.... пожаловали въ вѣчное имъ владѣніе изъ Трикатетскихъ маетностей числомъ гаковъ, столько, сколько дано въ Берзонскихъ маетностяхъ статскому дѣйствительному совѣтнику Савѣ Владиславлевичу... того ради (шляхетство и рыцарство лифляндское) повинны стаціоны и конной службы деньги съ тѣхъ маетностей платить ежегодно, равно какъ съ прочихъ шляхетныхъ маетностей» и проч.

Въ Высочайшей жалованной грамотѣ курляндскому дворянству въ 8-й день сентября 1806 года, между прочимъ, сказано: «Во Всемилостивѣйшемъ вниманіи на изъясняемыя курляндскимъ дворянствомъ общественныя нужды... признали мы за благо... утвердить ему въ вѣчное владѣніе мызы Грендзенъ и Ирмелау съ принадлежащими къ нимъ подмызками, и *далѣе*: показанному нашему курляндскому дворянству не только вышеобъявленными мызами, со всѣми къ нимъ принадлежностями, пользоваться Всемилостивѣйше повелѣваемъ, но и всѣмъ нашимъ управителямъ и прочимъ, до кого сіе касаться можетъ, на крѣпко подтверждаемъ въ спокойномъ владѣніи онаго никакого ему препятствія не чинить, а въ потребномъ случаѣ отъ всякихъ обидъ всякими мѣрами защищать и охранять».

По точной силѣ сихъ Высочайшихъ грамотъ, Совѣтъ заключаетъ, что жалованныя въ вѣчное владѣніе мызы на общественныя нужды лифляндскому и курляндскому дворянствамъ должны нѣкоторымъ образомъ составлять неотъемлемую собственность сихъ двухъ сословій, и потому распоряженіе въ управленіи сихъ мызъ и полученіи съ оныхъ доходовъ должно единственно зависѣть отъ лифляндскаго и курляндскаго дворянства, а не отъ казенныхъ палатъ.

Мнѣніе государственнаго казначея о мызахъ въ Курляндіи и Лифляндіи.

Указами Правительствующаго Сената отъ 9-го іюля 1806 и 5 февраля 1807 г. постановлено: пожалованныя лифляндскому и курляндскому дворянству мызы считать въ числѣ казенныхъ, и подвергнуть ихъ, подобно прочимъ казеннымъ имуществамъ, надзору казенныхъ палатъ; но Государственный Совѣтъ, полагая за основаніе въ семъ дѣлѣ точную силу жалованныхъ грамотъ лифляндскому и курляндскому дворянству, находитъ, что означенныя мызы подвергать общему объ арендахъ правилу и завѣдыванію казенныхъ палатъ вовсе не слѣдовало.

Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе представленій лифляндскаго военнаго губернатора къ покойному министру финансовъ, а отъ сего послѣдняго Правительствующему Сенату, по поводу сего обстоятельства учиненныхъ и Государственному Совѣту извѣстныхъ, остаются еще нѣкоторыя дополненія, кои представляются и въ самыхъ жалованныхъ грамотахъ и въ дѣлахъ по сему предмету производившихся, вслѣдствіе Высочайшихъ повелѣній, по министерствамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

Дополненія сіи суть слѣдующія:

1) Изъ грамоты 1726 года ясно видно, что лифляндскому дворянству гаки, о коихъ дѣло настоитъ, обѣщаны Государемъ Петромъ Великимъ *для пропитанія резидующихъ въ Ригѣ ландратовъ*, а пожалованы въ вѣчное владѣніе *къ потребному содержанію дѣйствительныхъ ландратовъ*.

2) Высочайшею грамотою 1806 г. мызы курляндскому дворянству утверждены въ вѣчное владѣніе *для общественныхъ нуждъ*.

3) Между иными со стороны лифляндскаго дворянства, о независимости сказанныхъ гаковъ отъ казенной палаты, доказательствами, на однихъ впрочемъ разсужденіяхъ основанными и потому самому ничего не утверждающими, упоминается, что рыцарскія мызы состоятъ наравнѣ съ прочими шляхтетными маетностями.

4) Курляндское же дворянство въ сильнѣйшее доказательство своего права на пожалованныя мызы доказываетъ, что дворянство получило сіи деревни (titulo operoso) въ вознагражденіе законныхъ требованій. Одно сіе обстоятельство, по мнѣнію дворянства, достаточно доказать, что упомянутыя деревни совсѣмъ иного свойства, нежели пожалованныя лифляндскому дворянству или Дерптскому университету казенныя мызы, кои не пріобрѣтены по какому либо праву, не подарены безъусловно, но отданы извѣстнымъ обществамъ на извѣстную надобность въ видѣ казенныхъ деревень, долженствующихъ въ казну же возвратиться, коль скоро цѣли пожалованія оныхъ не станетъ, какъ то въ Лифляндіи и случилось, когда съ уничтоженіемъ ландратской коллегіи учреждено было намѣстническое правленіе.

При соображеніи 1 и 2 пунктовъ рождается вопровъ: не должно ли правительство, пожертвовавшее своимъ достояніемъ для содержанія какого либо общества или же для исправленія общественныхъ нуждъ, предохранять сіе самое достояніе, какъ то вообще и дѣлается, дабы въ противномъ случаѣ не подвергнуть себя новымъ пожертвованіямъ? И содержаніе ландратской въ Лифляндіи коллегіи и общественныя дворянскія въ Курляндіи нужды естественно составляютъ заботу правительства и издержки казны. Какимъ же образомъ можно сіе согласить, если, вопреки общаго порядка, лишить ее права надзиранія за имѣніями, предназначенными для тѣхъ двухъ предметовъ?

Коснувшись 3 пункта упомянуть должно, что въ грамотѣ не сказано рыцарскимъ въ Лифляндіи мызамъ состоять наравнѣ съ прочими шляхетскими маетностями, но уравнены они только платежемъ повинностей съ сими послѣдними. А что мызы отнюдь не того свойства, какъ частныя дворянскія, сіе доказывается слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Прошлаго 1806 года лифляндскій ландратъ Сиверсъ министру внутреннихъ дѣлъ представлялъ, что Высочайшимъ указомъ 1797 года января 29 дня пожалованы на содержаніе ландратской коллегіи тѣ мызы, которыя съ 1726 по 1786 годъ во владѣніи оной находились; что дворянство не токмо пользовалось большею частію сихъ мызъ, на содержаніе ландратской коллегіи токмо пожалованныхъ, но на тогдашнемъ ландтагѣ положено просить о дозволеніи Его Императорскаго Величества отдать оныя мызы въ залогъ въ кредитный банкъ. Не входя въ причины несогласія дворянства съ ландратскою коллегіею, Сиверсъ изъяснялъ, что оная всегда прилагала стараніе о точномъ исполненіи Высочайшихъ указовъ, и какъ старшій членъ сей коллегіи просилъ исходатайствовать, чтобы не токмо воспрещено было отдавать въ закладъ сіи мызы, но чтобъ и всѣ доходы съ оныхъ употребляемы были по точному смыслу жалованныхъ грамотъ на содержаніе коллегій, какъ то исполняется въ Эстляндской губерніи. На сіе послѣдовало іюля 23 того 1806 года таковое Его Императорскаго Величества разрѣшеніе, что Его Величество изволитъ замѣчанія ландрата Сиверса находить основательными.

По 4 пункту, въ разсужденіи показаній курляндскаго дворянства, изъ дѣла по Высочайшему повелѣнію у меня производящагося, оказывается, что сіе самое дворянство, для благосостоянія крестьянъ въ пожалованныхъ оному мызахъ, просило Его Императорское Величество чрезъ своего земскаго уполномоченнаго объ утвержденіи слѣдующихъ предположеній:

1) Нынѣшній казенный арендный контрактъ долженъ служить главнымъ правиломъ какъ при диспозиціяхъ, такъ и при отдачахъ на откупъ Гредзенъ-Ирмелаускихъ деревень во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, въ коихъ идетъ рѣчь о правахъ и обязанностяхъ крестьянъ.

2) Каждые три года рыцарскій комитетъ отправлять имѣетъ въ каждую деревню коммисію для разсмотрѣнія жалобъ крестьянскихъ, о каковомъ отправленіи коммиссіи увѣдомлять заблаговременно губернское правленіе, дабы могло отрядить чиновника, коему бы участвовать въ дѣлахъ коммиссіи.

3) Каждому крестьянину рыцарскихъ деревень дозволяется приносить жалобу рыцарскому комитету. Комитетъ же обязанъ пору-

чить разсмотрѣніе оной коммиссіи. Буде крестьянинъ, принесшій жалобу, по его мнѣнію, не удовлетворенъ такъ, какъ бы по справедливости надѣяться могъ, то воленъ жаловаться въ подлежащемъ судѣ или даже губернскому правленію, которое пещись будетъ о томъ, чтобы дѣло было изслѣдовано и на законномъ основаніи по справедливости рѣшено рыцарскою коммиссіею, отправленною отъ рыцарскаго комитета.

Не яснымъ ли все сіе служитъ доказательствомъ, что мызы дворянству лифляндскому и курляндскому жалованы условно и именно одному на содержаніе ландратской коллегіи, а другому на общественныя нужды, и что по сей самой причинѣ должны быть подъ надзоромъ казеннымъ, если не въ разсужденіи внутренняго хозяйственнаго оными распоряженія, то по крайней мѣрѣ въ разсужденіи цѣлости ихъ и благосостоянія крестьянъ.

Изложивши мысли мои по предмету жалованныхъ дворянству мызъ, обязуюсь, по связи дѣла, представить уваженію и опредѣленію Государственнаго Совѣта полученное мною по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію для разсмотрѣнія всеподданнѣйшее прошеніе маршала курляндскаго дворянства Корфа.

Онъ именемъ дворянства пишетъ, что, въ отвращеніе крайняго недостатка въ наличныхъ деньгахъ и для уплаты нарочито великихъ долговъ, курляндскій депутатъ предварилъ Его Величество о намѣреніи продать въ казну жалованныя дворянству Грендзенскія и Ирмелаускія мызы и получилъ Высочайшее соизволеніе на представленіе къ тому проекта.

По сему дворянство проситъ Его Величество о назначеніи коммисій, которая, собравъ надлежащія свѣдѣнія, нашла бы, чего стоятъ мызы и единогласно, а не иначе опредѣлила бы цѣну. Проситъ также, чтобы оная коммисія составлена была изъ курляндскаго гражданскаго губернатора, совѣтника таможней казенной палаты, который, имѣя въ своемъ вѣдѣніи дѣла по части хозяйственной, долженъ знать достоинство сихъ нѣкогда казнѣ принадлежавшихъ деревень, и изъ губернскаго маршала, которые совокупно составятъ коммиссію объ оцѣнкѣ.—*Федоръ Голубцовъ.*

2) Духовенство.

А. Православное.

1804 года, апрѣля 15.—Объ освобожденіи священниковъ и діаконовъ отъ тѣлеснаго наказанія.

Въ Государственномъ Совѣтѣ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, тайный совѣтникъ Трощинскій предложилъ отношеніе къ нему преосвященнаго Амвросія митрополита, съ приложеннымъ печатнымъ экземпляромъ Высочайше конфирмованнаго декабря 9 дня 1796 года доклада Святѣйшаго Правительствующаго Синода, коимъ полагалось, приличившихся въ уголовныхъ преступленіяхъ священниковъ и діаконовъ, подобно дворянъ и купцовъ, по дарованнымъ имъ жалованнымъ грамотамъ, тѣлесно не наказывать, а отсылать по лишеніи чиновъ въ работу вѣчно, или на время, смотря по важности вины; ибо чинимое имъ наказаніе, въ виду самихъ тѣхъ прихожанъ, кои получили отъ нихъ спасительные тайны, располагаетъ народныя мысли къ презрѣнію священника.

Совѣтъ находитъ, что таковое личное изъятіе священниковъ и діаконовъ отъ тѣлеснаго наказанія не только способно предохранить народныя мысли отъ презрѣнія священнаго сана, но и самихъ священно-служителей, чувствомъ преимущества, отъ подлости, къ различнымъ преступленіямъ ведущей. И потому Всемилостивѣйшимъ утвержденіемъ онаго постановленія Его Императорское Величество пожаловать изволитъ новый опытъ благости и премудрости къ благоденствію народному, каковыя возчувствовали дворянское и мѣщанское состояніе отъ великодушнаго возстановленія и подтвержденія жалованныхъ имъ грамотъ.

1802 года, августа 24.—О обложеніи новгородскимъ градскимъ обществомъ поземельнымъ сборомъ земель, принадлежащихъ архіерейскому дому, монастырямъ и церковнымъ служителямъ.

Читанъ рапортъ новгородскагогражданскаго губернатора о причинахъ, по коимъ градское общество принуждено было обложить поземельнымъ сборомъ земли, архіерейскому дому, монастырямъ и церковнымъ служителямъ принадлежащія. *Члены Совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса графъ Воронцовъ, вице-канцлеръ, министръ коммерціи и дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій* находятъ, что сборъ сей, доселѣ небывалый и не съ большимъ пятьсотъ рублей въ годъ составляющій, надлежитъ съ духовныхъ земель сложить, какъ по уваженію къ мѣстамъ и лицамъ, общею народною привязанностію освященнымъ, такъ и потому, что сборы сіи, хотя они и маловажны кажутся, не могутъ однакоже не быть чувствительны для экономіи сихъ мѣстъ, и безъ того уже весьма сокращенной.—*Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Завадовскій, генералъ-прокуроръ, адмиралъ Мордвиновъ и государственный казначей* думаютъ, что поелику сей налогъ касается не лицъ, но имуществъ, которыя всѣ должны подлежать одному правилу: то сложить его съ сихъ земель не можно иначе, какъ съ отягощеніемъ прочихъ гражданъ, коихъ бѣдность въ семъ городѣ извѣстна, и потому ежели угодно будетъ Его Императорскому Величеству земли сіи отъ поземельнаго сбора изъять, то часть, на нихъ падающую, должно будетъ ежегодно вносить изъ казны. *Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ* думаетъ, что и самъ митрополитъ, убѣждаясь обязанностями своего званія оказывать всѣмъ возможную помощь, не пожелаетъ конечно сего изъятія, если приметъ во уваженіе, что оно не можетъ быть безъ отягощенія бѣдной части гражданъ.

1803 года, мая 11.—О предоставленіи необучившимся въ школахъ церковникамъ свободы въ избраніи рода жизни.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената, какимъ образомъ на будущее время поступать съ тѣми церковниками, кои, достигнувъ выше 15 лѣтъ, въ семинаріяхъ не обучаются и къ мѣстамъ не опредѣлены. О семъ два есть постановленія: 1-е, по докладу, 29-го марта 1784 конфирмованному, велѣно таковыхъ, исключая изъ духовнаго званія, отсылать къ гражданскому начальству для избранія рода жизни въ купечествѣ, въ мѣщанствѣ, въ цехахъ, въ крестьянствѣ, или въ службѣ; 2) по указу 22-го декабря 1796 велѣно таковыхъ отсылать въ военную службу. Оба сіи постановленія изданы на тогдашнее только время, почему Сенатъ, не имѣя постояннаго и всегдашняло на сей родъ людей правила, испрашиваетъ разрѣшенія, съ своей стороны полагая, что церковникамъ, кои выше 15 лѣтъ ни въ семинаріяхъ не записаны, ни къ мѣстамъ не опредѣлены и яко излишніе будутъ присылаемы отъ духовнаго начальства безъ всякаго впрочемъ означенія какихъ либо за ними пороковъ, должно, подобно прочимъ свободнымъ состояніямъ, и сообразно конфирмованному докладу 1784 года, предоставлять свободу избирать состоянія. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій, при внесеніи сего доклада на уваженіе Совѣта, предложилъ оному отъ лица Его Императорскаго Величества, что когда таковые церковники, для духовнаго правительства излишніе, не будутъ поступать въ военную службу, то не останутся ли они въ тягость обществу праздными тунеядцами и бродягами.—Совѣтъ полагаетъ, что нельзя опасаться, чтобъ они оставались долгое время праздными и ни къ какому состоянію непричисленными, ибо общее есть правило, по коему всѣ таковые въ свободныя состоянія увольняемые люди должны въ положенный законами срокъ избирать родъ жизни. Къ сему присовокупилъ *министръ просвѣщенія*, что по извѣстному предположенію распространить по деревнямъ народныя школы, великая трудность предстоитъ въ избраніи даже простыхъ учителей, и что церковники, поступившіе и въ мѣщанство, могутъ исправлять званія школьныхъ учителей, а притомъ отдачею ихъ безъ изъятія въ солдаты съ одной стороны утѣснится свободное ихъ состояніе, а съ другой оскудѣютъ наконецъ и самые церковные причты въ надобныхъ имъ служителяхъ. Въ разсужденіе же всего того Совѣтъ находитъ, что мнѣніе Правительствующаго Сената, о предоставленіи имъ избранія рода жизни, какъ основательное, достойно уваженія и Высочайшей апробаціи.

1807 года, ноября 18. — По вопросу можно ли сужденную въ кражѣ діаконицу подвергнуть тѣлесному наказанію.

Тайный совѣтникъ Новосильцовъ доставилъ, по Высочайшему повелѣнію, на уваженіе Совѣта выписку изъ рапорта, вступившаго къ министру юстиціи отъ костромскаго губернскаго прокурора, въ коемъ, по случаю производящагося въ уѣздномъ судѣ дѣла о кражѣ женою діакона разнаго имущества, прокуроръ испрашиваетъ разрѣшенія, можно ли обвиняемую и собственнымъ признаніемъ въ кражѣ сей обличенную жену діакона подвергнуть тѣлесному наказанію за силою указа 22 мая 1801 года, коимъ діаконы и священники, впадшіе въ уголовныя преступленія и судомъ обличенные, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія?

Совѣтъ находитъ, что хотя указъ 22 мая 1801 года относится единственно къ лицу священниковъ и діаконовъ, но какъ съ одной стороны побужденія, на коихъ указъ сей основанъ, состоятъ существенно въ томъ, чтобъ сохранить къ сему сану народное почтеніе и удалить отъ него, сколь можно, всѣ случаи, могущіе его подвергнуть общему позору и униженію; а съ другой казнь жены не можетъ не относиться къ стыду и посрамленію мужа, который, по правиламъ духовнаго его званія, ни развестись, ни другой жены поять не можетъ, и долженъ по необходимости жить съ женою, публично наказанною: то Совѣтъ и находитъ весьма неудобнымъ подвергать женъ священниковъ и діаконовъ тѣлесному наказанію, и въ томъ же разумѣ, въ коемъ указъ 22 мая 1801 года былъ составленъ, полагаетъ постановить слѣдующія общія правила: 1) женъ священниковъ и діаконовъ, въ случаѣ преступленія, отъ всякаго тѣлеснаго наказанія освободить; 2) за кражу жены ниже ста рублей взыскивать вдвое и положенные шесть процентовъ, а если мужъ не заплатитъ, отсылать въ рабочій домъ для заработанія цѣны покраденнаго; 3) за кражу выше ста рублей и другія важныя вины, за что положено наказаніе кнутомъ, ссылать таковыхъ на поселеніе безъ наказанія.—*Малороссійскій генералъ-губернаторъ* къ сему присоединилъ, что поелику цѣль настоящаго положенія состоитъ въ томъ, чтобъ сколь можно уклонить отъ духовнаго сана посрамленіе, съ наказаніемъ женъ ихъ необходимо сопряженное, отдача жъ въ рабочій домъ сама по себѣ составляетъ уже великое посрамленіе, то онъ, съ своей стороны, считаетъ удобнѣйшимъ положить: 1) за кражи ниже ста рублей, въ первый разъ учиненныя, за кои, по указу 14 мая 1802 года, положено крестьянъ наказывать и возвращать въ селенія, въ настоящемъ случаѣ взыскивать вдвое покраденное, не отдавая женъ въ рабочій домъ; 2) въ кражахъ выше ста рублей, такъ какъ и въ кражахъ ниже ста рублей, во второй разъ учиненныхъ, за что по указу 14 мая 1802 года положено по наказаніи ссылать на поселеніе, виновныхъ женъ священниковъ и діаконовъ ссылать на поселеніе безъ тѣлеснаго наказанія; 3) за важныя преступленія высшаго рода ссылать въ Сибирь въ работу безъ тѣлеснаго же наказанія.

Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова по вопросу объ изъятіи женъ священнослужительскихъ отъ тѣлеснаго наказанія.

Представленіе губернскаго прокурора по дѣлу діаконицы, изобличенной въ кражѣ, произошло, по мнѣнію моему, отъ недовольнаго различія въ понятіи о томъ, что есть санъ и что есть состояніе.

Духовные люди справедливо отличены отъ прочихъ, и съ сей стороны жаловаться не имѣютъ они причины, поелику въ 1791 году даны уже имъ депутаты, охраняющіе права ихъ въ случаяхъ уголовныхъ; потомъ въ 1796 г. священническій чинъ освобожденъ былъ отъ тѣлеснаго наказанія, что въ 1801 году еще подтверждено. Но принадлежатъ ли самыя сіи права женамъ ихъ и семейству, сего выводить не можно ни уподобленіемъ прочимъ состояніямъ, ни изъ выраженій табели о рангахъ, или губернскихъ учрежденій. Если бы другія состоянія могли служить примѣромъ, тогда бы и священническія дѣти соучаствовали въ правахъ отцовскихъ; но какъ они поступаютъ и въ солдатство и въ прочія состоянія, подверженныя тѣлеснымъ наказаніямъ, то заключить не трудно, что вышеписанный законъ разумѣть ихъ не могъ, а однихъ священнодѣйствующихъ.

Впрочемъ не противлюсь я никакимъ движеніямъ милосердія; но когда священническимъ женамъ пользоваться правами мужей, то тутъ же должно ужъ и опредѣлить, разу-

мѣть ли о нихъ такимъ же образомъ, какъ о дворянкахъ, т. е. что права своего не лишаются ни во вдовствѣ, ни въ разводѣ, ни во второмъ замужествѣ, хотя бы и за человѣкомъ, подверженнымъ тѣлесному наказанію.

Сказавъ мнѣніе мое по особому случаю діаконицы, и соглашаясь на преимущества различныхъ состояній въ разсужденіи тѣлесныхъ наказаній, возобновляю ходатайство мое и здѣсь о нижнемъ купечествѣ, мѣщанствѣ и о крестьянахъ. Можно ли съ равнодушіемъ видѣть отчаянное положеніе сихъ состояній? Оставлены они безъ всякой защиты, даже въ сохраненіи самой жизни, противъ скоропостижныхъ и безчеловѣчныхъ неуваженій губернскихъ начальствъ. Государственному Совѣту извѣстно, что, за подтвержденіемъ губернаторскимъ, не остается для нихъ никакого уже прибѣжища. Но какъ, по мнѣнію моему, не существуетъ настоящихъ препятствій къ перемѣнѣ такого чуднаго и безславящаго насъ положенія, то можно бы было приступить, безъ отлагательства, къ поправкѣ теченія дѣлъ уголовныхъ.—*Графъ Сергѣй Румянцовъ.*

1807 года, декабря 9.—Объ изъятіи священнослужительскихъ женъ отъ тѣлеснаго наказанія.

По статьѣ протокола отъ 18 ноября сего года, объ изъятіи женъ священнослужительскихъ отъ тѣлеснаго наказанія, правитель канцеляріи Совѣта объявилъ Высочайшую волю, чтобъ Совѣтъ изъяснилъ мнѣніе свое на означенные въ мнѣніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова случаи вдовства, развода и втораго замужества.—Совѣтъ, руководствуясь тѣмъ же правиломъ, на коемъ основаны были и предъидущія разсужденія его о изъятіи священнослужительскихъ женъ отъ тѣлеснаго наказанія, полагаетъ, что во вдовствѣ, поелику они сохраняютъ прежнее ихъ званіе, должны они сохранить и право исключенія, по званію сему имъ даруемое; въ разводѣ же и второмъ замужествѣ, какъ состояніе ихъ уже перемѣняется, то и право на изъятіе само собою остается недѣйствительнымъ.

Письмо графа Н. П. Румянцова къ т. с. Вейдеймейеру отъ 1 декабря 1807 г.

Милостивый государь мой Иванъ Андреевичъ. По прочтеніи выписки изъ журнала Государственнаго Совѣта 18 сего ноября по разсужденію о наказаніи женъ священниковъ и дьяконовъ, прикосновенныхъ въ кражѣ, прошу ваше превосходительство доставить мнѣ подлинный журналъ, дабы я могъ написать на ономъ, что я соглашаюсь съ мнѣніемъ князя Алексѣя Борисовича. Если же по сему журналу вы уже докладывали Его Величеству, въ такомъ случаѣ, не присылая журнала, прошу пожаловать доложить особо Государю Императору, что по сему дѣлу я одного мнѣнія съ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ. Впрочемъ и проч.

Отношеніе т. с. Вейдемейера къ министру юстиціи отъ 30 декабря 1807 г.

Милостивый государь князь Петръ Васильевичъ.

Относительно полагаемаго Государственнымъ Совѣтомъ неподверженія священнослужительскихъ женъ тѣлесному наказанію, благоугодно было Его Императорскому Величеству Всемилостивѣйше изъявить свое соизволеніе на содержащееся въ протоколѣ отъ 18 ноября мнѣніе князя Алексѣя Борисовича и на изъясненное въ протоколѣ отъ 9-го сего декабря положеніе Совѣта. Вслѣдствіе чего и поставляю за долгъ къ вашей свѣтлости препроводить выписки изъ сихъ протоколовъ, съ упоминаемою въ первомъ изъ нихъ запискою, свидѣтельствуя и пр.

1808 года, января.— О проектѣ указа о освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія священническихъ и діаконскихъ женъ.

Читанъ проектъ указа, внесенный министромъ юстиціи, о освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія священническихъ и діаконскихъ женъ.—Совѣтъ находитъ проектъ сего указа сообразнымъ положенію его, въ журналѣ 18 ноября и 9 декабря изображенному.

1808 года, мая 11.—О присвоеніи въ Грузіи князьями и дворянами священниковъ и діаконовъ въ крестьянство.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, по представленію главноуправляющаго Грузіею, генералъ-фельдмаршала графа Гудовича, о томъ, что, по слабости бывшаго въ Грузіи правленія, многіе изъ духовенства священники и діаконы, въ противность христіанскому правилу и привиллегій званію сему принадлежа-

щихъ, присвоены князьями и дворянами тамошними въ крестьянство, и принуждаются къ отправленію всѣхъ оброковъ и повинностей, на крестьянахъ лежащихъ.

Совѣтъ, пріемля въ основаніе, что по законамъ россійскимъ духовенство не можетъ быть присвоено въ крѣпость, и что и въ Грузіи, по изъясненію графа Гудовича, укрѣпленіе таковое возникло отъ слабости бывшаго тамъ правленія и въ противность привиллегій, полагаетъ постановить общимъ правиломъ, чтобы въ Грузіи люди сего рода ни подъ какимъ предлогомъ ни за кого укрѣпляемы и помѣщичьими податьми и повинностями облагаемы не были, но оставались бы въ свойственномъ сану ихъ свободномъ состояніи.

Б. Римско-католическое.

1803 года, марта 16. — По прошенію каноника Масклета объ отдачѣ ему пробожества Маріенгаузенскаго.

Читана записка министра юстиціи, по просьбѣ каноника Масклета.—Совѣтъ, разсмотрѣвъ всю переписку объ отдачѣ ему пробожества Маріенгаузенскаго и объясненія митрополита Сестренцевича, находитъ, что право каноника Масклета на сіе пробожество основано, съ одной стороны, на званіи его яко каноника могилевскаго, а съ другой на двухъ Высочайшихъ указахъ 14 октября 1800 и 16 мая 1801 годовъ, данныхъ о замѣнѣ мѣста священническаго, которое онъ имѣлъ при церкви Св. Екатерины; а потому и находитъ справедливымъ, на основаніи заготовленнаго о томъ проекта указа, отдать пробожество сіе Масклету.

1808 года, ноября 30. — О крестьянахъ, перечисляемыхъ изъ Залуцкаго тринитарскаго кляштора за помѣщика Маевскаго.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента о перечисленіи изъ Залуцкаго тринитарскаго кляштора за помѣщика Маевскаго 21-й души крестьянъ, состоящихъ въ селѣ Несвичахъ, Волынской губерніи. До присоединенія еще Польскаго края къ Россіи, на имѣніи Несвичи, принадлежавшемъ помѣщику Пясковскому, обезпечена была фундушовая означеннаго монастыря сумма. Имѣніе сіе, бывъ впослѣдствіи отдано за долги подъ разборъ кредиторовъ, досталось помѣщику Маевскому, принявшему на себя удовлетвореніе и долговъ, на семъ имѣніи лежащихъ. Между тѣмъ монастырь совершилъ у крѣпостныхъ дѣлъ съ Маевскимъ сдѣлку съ тѣмъ, чтобъ, по оставленіи навсегда при означенномъ имѣніи фундушовой суммы, Маевскій платилъ монастырю по $3^1/_2$ процента ежегодно. Маевскій, получивъ имѣніе, приступилъ къ удовлетворенію кредиторовъ, выдѣливъ нѣкоторыя части изъ имѣнія по мѣрѣ претензіи каждаго, онъ отдѣлилъ и для монастыря, за принадлежащую ему сумму, 21 душу крестьянъ. Монастырь однако жъ, не бывъ на то согласенъ, настоялъ на исполненіе сдѣланнаго прежде съ Маевскимъ условія о платежѣ процентовъ. Такимъ образомъ крестьяне сіи остались по прежнему во владѣніи Маевскаго. Но между тѣмъ по присоединеніи Польскаго края, въ бывшую въ то время ревизію, означенные крестьяне записаны за монастыремъ. Подати однако жъ платятся съ нихъ и понынѣ помѣщикомъ Маевскимъ. Обо всѣхъ сихъ обстоятельствахъ отъ волынской казенной палаты представлено было покойному министру финансовъ, а отъ него въ Правительствующій Сенатъ, съ таковымъ мнѣніемъ, что какъ фундушевая тринитарскаго кляштора сумма еще въ 777 году перенесена на село Несвичи; что при всѣхъ переворотахъ, бывшихъ по случаю долговъ на владѣльцахъ того села, оная нынѣ обезпечена помѣщикомъ Маевскимъ и тестемъ его Соболевскимъ, кои имѣютъ въ томъ же селѣ Несвичахъ, кромѣ написанныхъ за монастыремъ 21-й души, одинъ 23, а другой 190 душъ; что ревизская перепись происходила въ тоже самое время, когда Маевскій старался посредствомъ компромисарскаго суда раздѣлить село Несвичи по мѣрѣ претензіи кредиторовъ, выдѣливъ въ томъ числѣ и кляштору 21 душу, кои легко статься можетъ потому самому за нимъ и записаны; что казенныя подати за сіи души уплачиваются исправно, и что ни отъ Маевскаго, ни отъ кляштора о томъ нѣтъ никакого спора: то по сему и не настоитъ никакого препятствія перечислить означенныя души за Маевскаго. Сенатъ, соглашаясь съ симъ мнѣніемъ, на осно-

ваніи Высочайше конфирмованныхъ 1800 года декабря 11 о духовныхъ имѣніяхъ пунктовъ, представляетъ о перечисленіи означенныхъ душъ на Высочайшее разрѣшеніе.

Совѣтъ находитъ, что хотя означенными пунктами и запрещено монастырямъ принадлежащую собственность духовенству и монашествующимъ продавать, дарить и вымѣнивать, равно какъ и отъ нихъ оныя отбирать безъ особливаго Монаршаго соизволенія; но какъ изъ существа дѣла видно, что обязательство между тринитарскимъ кляшторомъ и помѣщикомъ Маевскимъ совершено до сего запрещенія во время еще польскаго правленія; что, по силѣ обязательства сего, имѣніе осталось собственностію владѣльца и утверждено въ его владѣніе, и что за сею уступкою кляшторъ не имѣетъ уже на то имѣніе никакого права, кромѣ полученія условленныхъ процентовъ: то, по симъ обстоятельствамъ, какъ Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ покойнаго министра финансовъ, заключаетъ, и не настоитъ законнаго препятствія къ перечисленію означенныхъ крестьянъ за помѣщика Маевскаго, яко настоящаго оными владѣльца.

В. Армянское.

1804 года, мая 30.—По прошенію вдовы д. с. с. Лазарева объ утвержденіи положенія о домахъ армянской церкви и о дарованіи ей привиллегій и льготъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ прошеніе вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лазарева, просящей: 1) объ утвержденіи положенія, принятаго ею вмѣстѣ съ братьями Лазарева, въ разсужденіи домовъ, къ церкви армянской принадлежащихъ и управленія доходовъ сея церкви; 2) о дарованіи сей церкви привиллегій и льготъ отъ полицейскихъ повинностей, на томъ основаніи, какъ пользуются симъ другія церкви различныхъ христіанскихъ исповѣданій. Постановленіе, вдовою Лазаревою пріемлемое, въ двухъ только главныхъ статьяхъ различно отъ распоряженія, самимъ Лазаревымъ въ 1799 году сдѣланнаго и покойнымъ патріархомъ армянскимъ Іосифомъ въ 1800 году утвержденнаго: 1) что вдова Лазарева и братья его отрицаются за себя и наслѣдниковъ своихъ отъ правъ, предоставленныхъ имъ въ распоряженіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лазарева на участіе въ домахъ, при церкви построенныхъ и въ собственность сей церкви предназначенныхъ; 2) что въ настоящемъ положеніи изъясняется и опредѣляется съ большею точностію и подробностію образъ управленія церковныхъ доходовъ и выборъ попечителей, въ первомъ распоряженіи назначенныхъ. — Совѣтъ, разсматривая сіи статьи, находитъ, что первая изъ нихъ, то есть сложеніе съ наслѣдниковъ Лазарева выгодъ, предоставленныхъ имъ первымъ учредителемъ, содержа въ себѣ единое пожертвованіе преимуществъ ихъ въ пользу церкви, *отъ лицъ ихъ*, безъ всякаго сомнѣнія, принято и утверждено быть можетъ; но *отъ лицъ наслѣдниковъ ихъ*, коимъ до третьяго колѣна предоставлены также первымъ учредителемъ выгоды, сложеніе таковое нынѣ принято быть не можетъ, потому что настоящіе наслѣдники за себя могутъ отъ сихъ выгодъ отказаться, но никакого права не имѣютъ сдѣлать равно отрицаніе за другихъ наслѣдниковъ, коихъ право, бывъ первымъ завѣщаніемъ предоставлено, происходитъ отъ воли перваго учредителя, а потому безъ согласія ихъ и не можетъ быть отмѣнено волею настоящихъ наслѣдниковъ. Совѣтъ посему полагаетъ, что можно утвердить первую статью представленнаго отъ Лазаревыхъ положенія съ таковымъ ограниченіемъ, чтобъ сила сей статьи относилась только къ настоящимъ наслѣдникамъ, а наслѣдникамъ двухъ послѣдующихъ колѣнъ было бы предоставлено на волю слѣдовать первому или послѣднему распоряженію; но слѣдуя первому, должны они будутъ принять на себя и обязанности, въ немъ означенныя.—Вторая статья положенія, содержа въ себѣ разныя подробности о управленіи доходовъ церковныхъ, и служа только дополненіемъ къ прежнимъ распоряженіямъ перваго учредителя, безъ всякаго неудобства допущена быть можетъ, но нѣтъ нужды утверждать сихъ подробностей Высочайшею властію, а можно означить вообще Высочайшее соизволеніе на положеніе сіе, съ вышеозначеннымъ ограниченіемъ въ указѣ, который можетъ быть данъ на имя здѣшняго военнаго

губернатора. Что принадлежитъ до привиллегій и льготъ отъ полицейскихъ повинностей, то поелику настоящимъ расположеніемъ домы сіи дѣлаются совершенною собственностію церкви, то самая справедливость требуетъ сравнять ихъ съ другими принадлежностями церквей исповѣданій христіанскихъ; къ сему нѣтъ однако же нужды давать особенной грамоты, но довольно будетъ, яко предметъ распоряженія полицейскаго, означить въ томъ же указѣ на имя военнаго губернатора.

1809 года, ноября 15. — О назначеніи католикосу по 2.675 руб. сер. въ замѣнъ пошлинъ, принадлежавшихъ ему по грамотамъ грузинскихъ царей.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, по представленію главноуправляющаго въ Грузіи генерала Тормасова, о назначеніи католикосу по 2.675 руб. сереб. въ замѣнъ пошлинъ, принадлежавшихъ ему по грамотамъ грузинскихъ царей.

Въ семъ представленіи генералъ Тормасовъ между прочимъ изъясняетъ, что съ отмѣною въ Грузіи внутреннихъ пошлинъ отмѣнены въ числѣ оныхъ и взимаемыя въ казну за вывозъ въ Россію разныхъ товаровъ, изъ коихъ, по грамотамъ царей, третья часть принадлежитъ католикосу патріарху, сбираемая и до нынѣ съ большими затрудненіями и жалобами отъ обывателей. А по сему генералъ Тормасовъ и представляетъ, не благоугодно ли будетъ помянутый сборъ вовсе отмѣнить, и вмѣсто онаго производить католикосу патріарху изъ грузинскихъ доходовъ по 2.675 руб. сереб. въ годъ, такъ какъ сію сумму платили ему откупщики, сборъ сей отъ него содержавшіе.

Совѣтъ разсуждалъ, что когда уже вообще всѣ внутреннія пошлины въ Грузіи отмѣнены, то долженъ отмѣненъ быть и сборъ, въ пользу католикоса патріарха обращаемый; но поелику сборъ сей принадлежалъ ему по грамотамъ, то, дабы отмѣною онаго не сдѣлать прикосновенія къ его праву, справедивость и требуетъ, чтобъ въ замѣнъ онаго назначенъ былъ для него особенный доходъ. По симъ уваженіямъ Совѣтъ представленіе главноуправляющаго въ Грузіи, о производстві ему исчисленной по мѣрѣ означеннаго сбора суммы, находитъ основательнымъ.

3) Городское состояніе.

1801 года, декабря 5.—О распространеніи права покупки земель на купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ.

Читанъ проектъ указа о распространеніи права покупки земель на купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, выключая помѣщичьхъ.—Совѣтъ, въ существѣ сего указа находя одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ поощренію земледѣлія и расширенію промышленности народной, признаетъ въ ономъ новый опытъ благодѣтельныхъ Его Императорскаго Величества расположеній. Въ разсужденіи же состава его Совѣтъ разсуждаетъ, что, не входя въ изслѣдованіе причинъ, къ намѣренію сему руководствовавшихъ, приличнѣе бы было, кратко изобразивъ пользу сего постановленія, поступить прямо къ самому его изложенію. На сей конецъ и составленъ новый проектъ указа къ Высочайшему утвержденію.

1801 года, декабря 9.—При подписаніи журнала прошедшаго собранія, дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій предложилъ замѣчаніе Его Императорскаго Величества на проектъ указа о распространеніи права покупки земель: «не произойдетъ ли отъ неограниченности сего права то неудобство, что богатые купцы, или по недостатку разсчета, или по алчности прибытка, захватятъ болѣе земли, нежели сколько собственными способами обработать ее могутъ; а потому или будутъ оставлять ее безъ употребленія, или перепродавать высокою и утѣснительною для бѣдныхъ цѣною, и что въ отвращеніе сего злоупотребленія не будетъ ли признано полезнымъ установить на пріобрѣтаемые симъ родомъ людей земли, вмѣстѣ съ дарованіемъ сего права, соразмѣрную подать, тѣмъ болѣе, что установленіе ея въ послѣдствіи, и тогда уже, какъ земли будутъ куплены, можетъ дать правительству видъ заманки и обдуманнаго вовлеченія частныхъ людей въ издержки и налоги».—Совѣтъ, входя во всю тонкость сего вопроса и соглашая достоинство правительства съ выгодами подданныхъ, находитъ: *первое*, что если бы и можно было предположить,

въ первыхъ пріобрѣтателяхъ непомѣрную алчность къ покупкамъ великаго количества земли въ одни руки, то наложеніе подати не можетъ бытьсредствомъ къ умѣренію ихъ предпріятій, ибо, при перепродажѣ сихъ земель, въ разсчетахъ своихъ естественно приложатъ они къ цѣнѣ ихъ и платимую за нихъ подать, и слѣдовательно подать сія обратится на среднихъ людей, кои у богатыхъ покупать будутъ, и обратится на нихъ тѣмъ съ большимъ отягощеніемъ, что видъ подати, платимой за землю, прежде нежели она въ состояніи будетъ возвратить имъ употребленные на покупку ея капиталы, отвратитъ ихъ отъ пріобрѣтенія ея изъ первыхъ рукъ, и поставитъ въ зависимость отъ перекупщиковъ, могущихъ отважить на сіе безъ разстройки себя значущіе суммы; *второе*, что установленіе сей подати, прежде нежели земля въ состояніи будетъ приносить выгоду, было бы и несправедливо, если вмѣстѣ съ тѣмъ не сложатся другія личныя повинности; сложить же сіи повинности прежде, нежели пріобрѣтатели составятъ количествомъ ихъ самихъ извѣстный родъ людей, и прежде нежели со всею точностію опредѣлятся въ составѣ государства ихъ права, невозможно; *третіе,* что со временемъ, когда земли сіи произведеніями своими замѣнятъ употребленные на нихъ капиталы и начнутъ уже приносить избытки, положить на нихъ подать съ соразмѣрными перемѣнами въ другихъ повинностяхъ, тѣмъ менѣе можетъ быть предосудительно, что подать сія основана будетъ на дѣйствительныхъ уже, а не на чаемыхъ избыткахъ; что бывъ расположена по землѣ она можетъ быть уравнена съ пріобрѣтаемыми выгодами, и что и вообще по всему государству должно будетъ со временемъ помышлять о введеніи, вмѣсто подушнаго сбора, подати поземельной, яко справедливѣйшей и съ порядкомъ вещей сообразнѣйшей; но къ сему приступить прежде окончанія государственнаго и частнаго межеванія и прежде обширныхъ соображеній, на немъ основанныхъ, невозможно.

1802 года, апрѣля 24. — Относительно проекта татарина Шахмуратова о дозволеніи татарамъ, въ селеніяхъ живущимъ, права торговли.

Генералъ-прокуроръ, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ записку, содержащую проектъ татарина Шахмуратова, о дозволеніи татарамъ, въ селеніяхъ живущимъ, упражняться въ торговлѣ со взятьемъ за паспорты ихъ пошлины, соотвѣтствующей процентамъ, платимымъ за введеніе въ гильдію.—Совѣтъ разсуждая, что государственными узаконеніями назначенъ уже вѣрный путь для прехожденія изъ крестьянскаго состоянія въ купеческое, не находитъ никакихъ основательныхъ причинъ, отступивъ отъ сего пути, сдѣлать для татаръ изъятіе; напротивъ признавая, что по примѣру ихъ и другіе государственные поселяне будутъ въ правѣ просить таковаго же дозволенія, а изъ сей мѣры произойдетъ то, что рекрутская повинность, которая въ исканіи таковомъ составляетъ одно изъ важнѣйшихъ побужденій, бывъ съ нихъ сложена, падетъ и отяготитъ другую часть народа, и что отъ таковаго перехода и смѣшенія состояній и самое земледѣліе нарочито потерпѣть можетъ, находитъ сей проектъ несновательнымъ; и хотя торгующимъ въ столицахъ крестьянамъ и дозволено право торговли со взятіемъ съ нихъ акциза, но какъ съ тѣмъ вмѣстѣ рекрутская съ нихъ повинность не сложена и сдѣлано сіе по тому уваженію, что въ столицахъ крестьяне всегда торговали подъ чужими именами съ крайнимъ замѣшательствомъ и не удобствомъ: то положеніе сіе и не можетъ быть приложено къ настоящему случаю; а потому полагаетъ татарину Шахмуратову въ просьбѣ его отказать.

1804 года, сентября 12.—О купцахъ и мѣщанахъ, живущихъ Казанской губерніи въ селѣ Дмитріевскомъ и Пермской губерніи въ Шартанскомъ селеніи.

Читаны два доклада Правительствующаго Сената о купцахъ и мѣщанахъ живущихъ Казанской губерніи въ селѣ Дмитріевскомъ, и Пермской губерніи въ Шартанскомъ селеніи. Сенатъ, по желанію оныхъ купцовъ и мѣщанъ, и по уваженію, что они имѣютъ въ помянутыхъ селеніяхъ издревле предками ихъ и ими самими построенные заводы, что выработываютъ на оныхъ разнаго рода произведеній назначущіе капиталы, и что крестьянамъ тамошнимъ чрезъ сіе не только не дѣлаютъ никакого стѣсненія, но, по неимѣнію у нихъ пашенной земли, помогаютъ имъ въ способахъ пропитанія, доставляя имъ на фабрикахъ своихъ работу, полагаетъ, всѣхъ ихъ

оставить на мѣстѣ означенныхъ селеній безъ передвиженія въ города, со всѣми тѣми заводами, домами ихъ и всякимъ строеніемъ, утвердя за ними въ ихъ собственность и всю землю, какая подъ строеніемъ и дворами состоитъ; тѣхъ же, которые никакихъ заводовъ не имѣютъ и въ работѣ не упражняются, перевести всѣхъ въ города, гдѣ они въ купечество и мѣщанство записаны.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сихъ докладовъ, находитъ, что сколько, съ одной стороны, можетъ быть полезно для фабрикъ и заводовъ и для самыхъ крестьянъ оставить ихъ въ сихъ селеніяхъ, столько несправедливо бы было укрѣплять къ симъ заводамъ казенныя земли, на коихъ они стоятъ, въ частную собственность, а потому и полагаетъ всѣхъ купцовъ и мѣщанъ и заведенія ихъ, въ сихъ селеніяхъ состоящія, оставить въ оныхъ, по желанію ихъ, безъ перевода, съ тѣмъ однакоже, чтобъ, пользуясь такимъ образомъ выгодами двухъ состояній, несли они по каждому изъ нихъ положенныя повинности, исключая поставки рекрутъ, за коихъ, по общему положенію, купцы платятъ деньгами, а мѣщане обязаны будутъ исправлять сію повинность тамъ, гдѣ они сами пожелаютъ, и разъ о томъ объявятъ.

При семъ Совѣтъ разсуждалъ, что случай сей и по другимъ селеніямъ часто встрѣчается; что купцы и мѣщане, записавшись въ сіи состоянии, часто, по обстоятельствамъ ихъ, желаютъ остаться на прежнихъ ихъ жилищахъ; что общее правило, по коему они принуждаются переселяться въ города, часто разстроиваетъ ихъ хозяйство, и ни городамъ, ни селеніямъ никакой существенной пользы не приноситъ; что правило сіе по настоящему дозволенію купцамъ и мѣщанамъ покупать земли и владѣть ими и сохраниться во всей силѣ не можетъ, и что, наконецъ, полезнѣе бы было для обоихъ состояній оставить сихъ людей, по желанію ихъ, на прежнихъ ихъ жилищахъ, полагаетъ постановить вообще: 1) чтобъ купцы и мѣщане, живущіе въ казенныхъ селеніяхъ, не были принуждаемы къ переселенію въ города; 2) чтобъ, оставаясь по желанію ихъ на прежнихъ ихъ жилищахъ и пользуясь чрезъ то выгодами двухъ состояній, платили бы и исправляли всѣ подати и повинности по обоимъ симъ состояніямъ, исключая рекрутскаго набора; 3) чтобъ рекрутскую повинность купцы, живущіе въ селеніяхъ, отправляли по одному купеческому ихъ состоянію, платя за оную деньгами, а мѣщане по тому или другому состоянію, оставляя имъ на волю приписаться, для отправленія рекрутства, къ мѣщанству того города, гдѣ они состоятъ въ окладѣ, или къ селеніямъ, гдѣ жительство имѣютъ.

1804 года, октября 17. — О купцахъ и мѣщанахъ, поселившихся на окружныхъ городу Саратову присвоенныхъ земляхъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ записку о купцахъ и мѣщанахъ, поселившихся на окружныхъ городу Саратову присвоенныхъ земляхъ. Саратовскій гражданскій губернаторъ изъясняя, что люди сіи числомъ 1498 душъ составились подъ именемъ выходцовъ изъ разныхъ бѣглыхъ людей; что записавшись въ купечество и мѣщанство не имѣютъ они никакихъ промысловъ, симъ состояніямъ свойственныхъ; что захвативъ безъ разбору въ разныхъ мѣстахъ градскія земли, поселились на оныхъ хуторами и живутъ какъ обыкновенные крестьяне, съ тѣмъ только различіемъ, что, отбывая отъ рекрутства, не хотятъ записываться въ крестьянское состояніе, — согласно мнѣнію сенаторовъ Спиридова и Нелидова, полагаетъ, назначивъ извѣстный срокъ, отдать на волю симъ людямъ, или перейти въ городъ и упражняться въ промыслахъ, состоянію ихъ свойственныхъ, или остаться на сихъ земляхъ и записаться въ крестьянство, и тѣмъ изъ нихъ, кои изберутъ сіе состояніе, нарѣзать наравнѣ съ прочими казенными крестьянами 15-десятинную пропорцію земли.

Совѣтъ разсуждая, что, съ одной стороны: 1) несправедливо бы было людямъ симъ, по единому попущенію градскаго общества захватившимъ землю безъ разбору и опредѣлительной мѣры, оставить землю сію въ собственность, тогда какъ другіе граждане и самые купцы будутъ обязаны, по положенію въ предъидущемъ журналѣ принятому, покупать ее за деньги; 2) что городъ не могъ имъ отдавать сихъ земель въ собственность, ибо они принадлежали всѣмъ вообще и никому частно; 3) что не живя въ городѣ и не исправляя городскихъ повинностей, они не несутъ и тяжестей, съ крестьянскимъ состояніемъ сопряженныхъ, и считаяся въ купечествѣ не ставятъ рек-

рутъ натурою, пользуясь между тѣмъ землями въ избыточномъ количествѣ и безъ разбора ими захваченными; 4) что занявъ несоразмѣрное силамъ ихъ количество земли, будутъ они оставлять ее впустѣ въ противность всѣхъ предположеній, о населеніи сихъ мѣстъ принятыхъ; съ другой же стороны разсуждая, что по положенію, сдѣланному въ Совѣтѣ 12 сентября сего года, вообще уже принято правиломъ, дабы купцовъ и мѣщанъ, въ селеніяхъ казенныхъ живущихъ, не принуждать къ переселенію въ города, но, оставляя ихъ на прежнихъ жилищахъ, подвергать ихъ платежу податей и исправленію повинностей по обоимъ состояніямъ, коими они пользуются,—полагаетъ, согласно сему общему правилу: 1) купцовъ и мѣщанъ, поселившихся на земляхъ, городу Саратову присвоенныхъ, не принуждать къ переселенію въ городъ, развѣ бы сами они того пожелали; 2) желающимъ остаться на сихъ земляхъ отвести 15 десятинную пропорцію на душу; 3) имѣя землю сію на правѣ казенныхъ крестьянъ, и считаясь между тѣмъ въ купечествѣ и мѣщанствѣ, они должны будутъ нести подати и исправлять повинности по обоимъ симъ состояніямъ; 4) рекрутскую повинность купцы имѣютъ отправлять по одному купеческому ихъ состоянію, платя за оную деньгами, а мѣщане будутъ ставить ихъ натурою, или по мѣщанству города Саратова, или по крестьянству, приписавшись для сего къ ближайшимъ казеннымъ селеніямъ.

Министръ коммерціи объявилъ, что онъ представитъ по сему свое мнѣніе особенно.

Мнѣніе министра коммерціи на протоколъ Государственнаго Совѣта 17 октября 1804 года.

Относительно купцовъ и мѣщанъ, поселившихся на окружныхъ городу Саратову присвоенныхъ земляхъ, министръ коммерціи примѣчаетъ:

1) что положеніе не принуждать ихъ къ переселенію въ городъ кажется излишне, когда состояніе купечества по существу своему есть подвижное, и когда осѣдлость ихъ подразумѣвается всегда и вездѣ, при встрѣчающемся источникѣ промышленности; 2) на отводъ 15 дес. пропорціи онъ не согласенъ потому, что сія мѣра у правительства принята масштабомъ крестьянства; и естьли въ прежнемъ протоколѣ 10 октября полагалось даже, чтобы поселившихся тамъ безъ всякаго права помѣщичьихъ крестьянъ надѣлить 15 дес. пропорціею, то съ чего вводить въ ту же статью купцовъ и мѣщанъ, которые, принадлежа къ сословію города Саратова, должны быть по справедливости въ видѣ законныхъ помѣщиковъ; 3) давши имъ землю въ 15 дес. пропорцію, что само по себѣ обидно для сословія высшаго, нежели крестьянское, и при томъ прямо выразивъ, что они считаются на правѣ крестьянъ, есть тоже, что обращать въ крестьянство и вытѣснять ихъ изъ купечества, которое и безъ того малочисленно;—и при таковомъ видѣ распоряженій не значитъ ли опять назадъ отступать, послѣ благотворнаго указа 1801 года 12 декабря, коимъ предоставлена свобода даже поселянамъ покупать земли на правѣ владѣльцовъ.

Все сіе ведетъ меня къ тому, чтобы купцамъ и мѣщанамъ, о которыхъ дѣло идетъ, не произнося 15 дес. пропорціи, оставить въ ихъ въ собственность тѣ участки земли, которые они обняли хозяйствомъ, или скотоводствомъ или земледѣліемъ, или заведеніемъ другаго рода, и взять землю только у тѣхъ, которые ее не обняли никакимъ трудомъ, считая ихъ въ купечествѣ или мѣщанствѣ, смотря потому, въ которомъ состояніи они донынѣ находились, и слѣдственно, не вводя перемѣны для купцовъ и мѣщанъ одного мѣста, оставить ихъ на общихъ податяхъ и повинностяхъ, званіемъ съ сопряженныхъ.—*Графъ Николай Румянцовъ.*

1805 года, іюля 10.—По донесенію рижскаго военнаго губернатора о выходцахъ, подъ именемъ вольныхъ людей въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской по городамъ и уѣздамъ приписавшихся.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ представленіе рижскаго военнаго губернатора о выходцахъ, подъ именемъ вольныхъ людей въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской по городамъ и уѣздамъ приписавшихся. Лифляндскій гражданскій губернаторъ представлялъ, что многіе изъ сихъ людей, бывъ положены въ ревизіи и послѣ того отлучась отъ мѣстъ, гдѣ они записаны, тяготятъ города и уѣзды, къ коимъ они принадлежатъ, платежемъ за нихъ податей. Рижскій воен-

ный губернаторъ въ отвращеніе сей тягости представляетъ слѣдующія средства: 1) какъ по жалобамъ на сіе отягощеніе по Курляндской губерніи указомъ 23-го декабря 1802 года повелѣно уже сдѣлать симъ людямъ новую перепись, то мѣру сію распространить и на губерніи Лифляндскую и Эстляндскую; 2) срокомъ сей переписи назначить одинъ годъ; 3) дозволить симъ людямъ приписываться къ городамъ неиначе, какъ съ представленіемъ поручительства въ платежѣ податей, а къ казеннымъ селеніямъ по согласію ихъ; тѣхъ же, кои поручительства и согласія не представятъ, отсылать въ воинскую службу или на поселеніе; 4) воспретить казеннымъ палатамъ давать всѣмъ приписаннымъ къ городамъ, какъ отъ самихъ палатъ, такъ и отъ казначействъ, паспорты, естьли они не представятъ увольненія отъ общества, или отъ магистрата; 5) въ отвращеніе укрывательства бѣглыхъ, по незнанію тамъ россійскаго языка, печатать плакаты на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; 6) наконецъ тѣхъ изъ сихъ людей, на коихъ при ревизіи помѣщики докажутъ свое право, отдавать имъ безъ суда, не смотря на прежнюю ревизію, или замѣнять имъ сихъ людей рекрутскими квитанціями.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ мѣры, рижскимъ военнымъ губернаторомъ предполагаемыя, находитъ ихъ основательными и удобными, исключая 2 и 6 статьи, изъ коихъ въ первой постановленіе, чтобъ вольныхъ людей, не предъявившихъ поручительствъ въ исправномъ платежѣ податей, отсылать въ воинскую службу или на поселеніе, Совѣтъ находитъ слишкомъ строгимъ и общей силѣ узаконеній о сихъ людяхъ изданныхъ, противнымъ; во второй же, чтобъ отдавать сихъ людей помѣщикамъ, ихъ отыскивающимъ, безъ суда, Совѣтъ признаетъ несогласнымъ съ силою указа 1766 года октября 13 дня, въ коемъ постановлено, чтобъ людей таковыхъ неиначе отдавать помѣщикамъ, какъ «по доказаніи при- «надлежности ихъ надлежащимъ порядкомъ и «явнымъ крѣпостей свидѣтельствомъ».

1807 года, февраля 11.—О просьбѣ повѣреннаго отъ купцовъ и мѣщанъ упраздненнаго города Кадома о возвращеніи отшедшей отъ онаго въ казенное вѣдомство земли.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, по всеподданнѣйшей просьбѣ повѣреннаго отъ купцовъ и мѣщанъ упраздненнаго города Кадома, о возвращеніи отшедшей отъ онаго въ казенное вѣдомство земли. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. При бывшемъ въ 1782 году въ Тамбовской губерніи межеваніи, нашлось у города Кадома удобной земли съ спорными отводами 8.326 десятинъ съ саженьми. Вся сія земля въ 1786 году рѣшеніемъ тамбовской межевой конторы утверждена городу за купцами и мѣщанами по безспорному ими издревле до 765 года владѣнію, по грамотѣ 7197 года декабря 3 дня и по покупкѣ нѣкоторой части у помѣщиковъ; потомъ, по доносу неизвѣстнаго человѣка, что городъ владѣетъ излишнею землею, опредѣленіемъ межевой канцеляріи оставлена оному только на выгонъ двуверстная пропорція и подъ поселеніе инвалидовъ; прочая же, всего 6.287 десятинъ съ саженьми, отрѣзана въ казенное вѣдомство. Положеніе сіе въ 1805 году утверждено и Правительствующимъ Сенатомъ. На сіе положеніе купцы и мѣщане принесли всеподданнѣйшую жалобу, которая, по Высочайшему повелѣнію, поступила на разсмотрѣніе къ министру внутреннихъ дѣлъ. По собраннымъ отъ мѣстнаго начальства свѣдѣніямъ открылось, что кадомскіе жители большею частію достаютъ себѣ пропитаніе отъ деревянныхъ издѣлій и отъ скотоводства; что принадлежность купцамъ и мѣщанамъ земли доказывается во *первыхъ*, имѣющеюся у нихъ грамотою 7197 года декабря 3 дня; во *вторыхъ*, купчею 1731 года, писанною нѣкоторыми помѣщиками на проданныя гражданамъ земли; въ *третьихъ*, древнимъ оными владѣніемъ и тѣмъ, что какъ до 765 года, такъ и послѣ онаго до межеванія ни отъ кого на оныя спору не было; въ *четвертыхъ*, генеральнымъ межеваніемъ 1782 года, коимъ оныя утверждены городу съ лѣсами и сѣнными покосами; въ *пятыхъ*, свидѣтельствомъ сосѣднихъ дворянъ и казенныхъ крестьянъ какъ въ древнемъ и безспорномъ ими владѣніи, такъ и въ томъ, что дачи города потопляются водою болѣе нежели на два мѣсяца, и что жители въ сіе время дѣйствительно претерпѣваютъ великую нужду какъ въ содержаніи скота, такъ и по невозможности выѣзда для торгу, который бываетъ тогда за $2^1/_2$ версты. Министръ внутреннихъ дѣлъ, принимая въ соображеніе: 1) древнее города Ка-

дома существованіе; 2) неоспоримую принадлежность къ нему обмежеванной дачи, чего и Сенатъ въ своемъ рѣшеніи не опровергаетъ, приводя только противъ того излишнее количество земли; 3) необходимость въ землѣ для поддержанія его промысловъ; 4) крайнюю невыгодность отводимаго ему двухверстнаго выгона отъ потопленія онаго водою; 5) законы, по коимъ дача его слѣдуетъ быть за нимъ утверждена, какъ то манифестъ 1765 года сентября 19, межевую инструкцію и городовое положеніе, и наконецъ 6) то, что земля сія не нужна для надѣленія казенныхъ крестьянъ или для другихъ предположеній— заключаетъ, что по симъ основаніямъ слѣдовало бы оставить за городомъ всю землю, какъ она въ 1782 году за нимъ отмежевана; но какъ по сдѣланнымъ выправкамъ оказалось, что растущій на оной строевой лѣсъ большею частію годенъ на корабельное строеніе и по близости судоходной рѣки для того способенъ, то, согласно съ мнѣніемъ тамбовскаго гражданскаго губернатора, отрѣзать оный въ казну, равно какъ и сѣнокосныя въ срединѣ онаго поляны, кои по лѣснымъ узаконеніямъ ни для пастьбы скота, ни для сѣнокошенія употребляемы быть не могутъ; а затѣмъ прочую землю въ сѣнныхъ поемныхъ покосахъ съ произрастающимъ изрѣдка дровянымъ лѣсомъ и кустарникомъ и безъ лѣсу возвратить городу.

Совѣтъ разсуждалъ, что поелику жители города Кадома имѣютъ по законамъ неоспоримое право на всѣ земли, ими отыскиваемыя, то и нѣтъ основанія ограничивать права сего какими либо изъятіями въ пользу казенную на счетъ собственности, которая всегда должна оставаться неприкосновенною; а потому и полагаетъ, на основаніи приведенныхъ въ запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ обстоятельствъ, утвердить городу все то количество земли, какое, по представленнымъ доказательствамъ и по обмежеванію, оному слѣдуетъ, съ тѣмъ только, чтобъ находящійся въ сей дачѣ лѣсъ, годный на кораблестроеніе, сохраненъ былъ въ цѣлости на томъ же основаніи, какъ сіе установлено общими о таковыхъ лѣсахъ правилами.

1807 года, декабря 30. — По прошенію купцовъ и мѣщанъ города Хвалынска Саратовской губерніи объ отмежеваніи городу сему въ выгонъ и для пастьбы скота другой четырехверстной пропорціи.

Читана записка бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кочубея, по всеподданнѣйшему прошенію купцовъ и мѣщанъ города Хвалынска, Саратовской губерніи, объ отмежеваніи городу сему въ выгонъ и для пастьбы скота другой четырехверстной пропорціи, по примѣру прочихъ городовъ Саратовской губерніи, изъ состоящей по смежности съ онымъ при Ельшанской и Самодуровской волости излишней противъ числа душъ земли. Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, къ которому просьба сія по Высочайшему повелѣнію поступила на разсмотрѣніе, по собраніи надлежащихъ по предмету сему свѣдѣній, пріемля во уваженіе: 1) что нѣкоторые города Саратовской губерніи и именно: Саратовъ, Вольскъ, Камышинъ, Царицынъ и Петровскъ надѣлены двумя четырехверстными на выгонъ пропорціями; 2) что, по свидѣтельству мѣстнаго начальства, половина отведеннаго Хвалынску выгона покрыта мѣловыми горами и оврагами, по коимъ трава очень худо родится и ростетъ только мелкій кустарникъ; другая же половина хотя и могла бы быть сѣнокосною, но, по причинѣ немалыхъ прогоновъ внутрь Россіи посторонняго скота, вся на ней трава истребляется табунами; 3) что граждане хвалынскіе, по совершенной ихъ бѣдности, никакъ не могутъ держаться безъ скотоводства, отъ котораго почти и все пропитаніе имѣютъ, и 4) что при означенныхъ волостяхъ есть еще пустопорожней излишней, за удовлетвореніемъ крестьянъ, земли 4,574 десятины съ саженьми.—По симъ уваженіямъ бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ находилъ справедливымъ отдать имъ сей остатокъ въ число просимой пропорціи, дополня недостающее въ оную количество 1,215 десятинъ, 484 сажени, изъ другихъ свободныхъ земель, буде таковыя есть въ смежности съ городомъ Хвалынскимъ; буде же оныхъ нѣтъ, то недостатка сего и не дополнять.

Совѣтъ, принявъ въ уваженіе, что по показанію мѣстнаго начальства главная промышленность жителей города Хвалынска состоитъ въ скотоводствѣ, для котораго имѣющійся при ономъ выгонъ и недостаточенъ и частію неудобенъ, предположеніе бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, чтобъ, по примѣру дру-

гихъ городовъ Саратовской губерніи, надѣленіе онаго произвесть на означенномъ основаніи изъ пустопорожнихъ земель, находитъ основательнымъ.

1807 года, декабря 9.—О купцахъ и мѣщанахъ упраздненнаго города Рожествена въ С.-Петербургской губерніи.

Читана записка бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кочубея, по дѣлу о купцахъ и мѣщанахъ упраздненнаго города Рожествена въ С.-Петербургской губерніи. Городъ Рожественъ составлялъ прежде дворцовое село Рожественское, которому по дачамъ принадлежали земли, рыбныя ловли и другія угодья. По учрежденіи онаго городомъ, утверждена за нимъ земля по плану какъ подъ строенія и огороды, такъ и подъ выгонъ. Жители онаго составились изъ купцовъ и мѣщанъ. Нѣкоторая же часть изъ крестьянъ, въономъ жившихъ, переселилась внѣ города, а большая часть осталась въ городѣ, вмѣстѣ съ поступившими въ купцы и мѣщане. Въ 1796 г. городъ сей уничтоженъ, а въ 1797 году подъ именемъ села Рожествена Всемилостивѣйше пожалованъ надворному совѣтнику (что нынѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ) Ефремову, съ числомъ 220 душъ крестьянъ и со всѣми принадлежащими по дачамъ оному селу землями и угодьями. Потомъ въ 1798 году именнымъ Высочайшимъ указомъ велѣно купцовъ и мѣщанъ, въ семъ мѣстѣ живущихъ, коихъ всѣхъ было 179 человѣкъ, по малочисленности ихъ, перевесть въ городъ Гатчину. Но въ слѣдующемъ 1799 году повелѣніе сіе ограничено тѣмъ, чтобъ, не принуждая ихъ къ переселенію, предоставить имъ время, доколѣ могутъ къ тому исправиться. По оставленіи такимъ образомъ купцовъ и мѣщанъ на прежнемъ ихъ жилищѣ; возникли съ обѣихъ сторонъ жалобы и споры. Когда помѣщикъ по праву пожалованія сталъ занимать землю крестьянскимъ строеніемъ между домами купцовъ и мѣщанъ, то сіи послѣдніе, жалуясь на притѣсненіе и утверждая, что земля, по плану городу Рожествену назначенная, должна принадлежать имъ, въ принесенныхъ на Высочайшее имя прошеніяхъ испрашиваютъ, чтобъ оставить ихъ при своихъ жилищахъ по прежнему безъ переселенія, и чтобъ крестьяне помѣщика Ефремова выведены были за городскую черту. Министръ внутреннихъ дѣлъ, къ которому просьбы сіи, по Высочайшему повелѣнію, препровождены на разсмотрѣніе, по соображеніи оныхъ съ истребованными отъ гражданскаго губернатора свѣдѣніями, къ разрѣшенію споровъ представляетъ слѣдующее распоряженіе: 1) купцовъ и мѣщанъ, кои въ Рожественѣ жить пожелаютъ, не принуждать къ переселенію; 2) оставить ихъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ они находятся, и утвердить каждому изъ нихъ ту землю, какую кто подъ усадьбою и огородами доселѣ имѣлъ, и если что либо помѣщикомъ Ефремомывъ у купцовъ и мѣщанъ отнято изъ усадьбы или огородовъ, по надлежащемъ изслѣдованіи имъ возвратить; 3) предоставить тѣмъ, кои пожелаютъ переселиться въ Гатчину, или Софію, произвести сіе въ дѣйство по ихъ желанію, и во всѣхъ случаяхъ тѣхъ, кои не переселятся, исключить изъ вѣдомства правленія гатчинскаго, какъ составляющаго нынѣ совершенно особенное вѣдомство; вмѣсто же того, приписавъ ихъ къ городу Софіи, подчинить тамошнему нижнему земскому суду, отъ коего и нынѣ они зависятъ; 4) тѣ изъ купцовъ или мѣщанъ, кои переселиться пожелаютъ, должны землю свою предоставить остающемуся на мѣстѣ градскому обществу, получа за то отъ него плату соотвѣтственно цѣнамъ, по коимъ земля у нихъ продается; но если общество земли сей принять за деньги не пожелаетъ, въ такомъ случаѣ помѣщикъ, принимая оную, долженъ будетъ заплатить за нее на вышеозначенномъ основаніи деньги; 5) какъ крестьяне села Рожествена, Ефремову принадлежащіе, такъ же купцы и мѣщане, жили доселѣ въ одномъ мѣстѣ и пользовались однимъ выгономъ, то и нынѣ предоставить оный въ общее ихъ владѣніе, буде общество и помѣщикъ добровольно на то согласятся; буде же пожелаютъ они выгонною землею раздѣлиться, въ такомъ случаѣ произвести сіе слѣдующимъ образомъ: исчисля, сколько выгонъ Рожественну по плану для него данному составлялъ, сложить на селеніе какъ крестьянъ, такъ купцовъ и мѣщанъ, и потомъ, раздѣля его по числу душъ, отвести купцамъ и мѣщанамъ то, что по числу ихъ подлежать будетъ, соблюдая притомъ, чтобъ назначеніе сіе произведено было со всевозможною уравнительностію въ выгодахъ, то есть, чтобъ они

получили часть лѣса и луговъ, буде оные въ выгонѣ находятся, по соразмѣрности съ тѣмъ, что отведено будетъ крестьянамъ помѣщика Ефремова; 6) что принадлежитъ до мучной мельницы, въ дачахъ сихъ состоящей и купцами и мѣщанами присвояемой, то, какъ по изслѣдованію найдено, что первоначально мельница сія принадлежала крестьянамъ, а потомъ, бывъ присвоена гражданами, досталась уже Ефремову по покупкѣ, то министръ внутреннихъ дѣлъ и заключаетъ, что нѣтъ основанія нынѣ предоставлять оную купцамъ и мѣщанамъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ предположенія сіи, находитъ ихъ къ разрѣшенію споровъ удобными, для оставшихся купцовъ и мѣщанъ выгодными и основанными на справедливости; почему и полагаетъ привести ихъ въ надлежащее дѣйствіе, присоединя къ тому, чтобъ надѣленіе выгонной земли, въ 5-й статьѣ по пропорціи душъ полагаемое, произведено было для остающихся купцовъ и мѣщанъ, невзирая на точное уравненіе въ угодьяхъ, въ одномъ мѣстѣ, дабы тѣмъ отвратить на будущее время споры и жалобы, отъ чрезполоснаго владѣнія между ими и крестьянами произойти могущія.

1808 года, февраля 17.—О утвержденіи къ городу Мезени въ выгонъ оброчныхъ земель.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената межеваго департамента о утвержденіи Архангельской губерніи къ городу Мезени въ выгонъ оброчныхъ земель, съ исключеніемъ оныхъ изъ оброка. Городъ Мезень имѣлъ во владѣніи своемъ удобной земли 1137 десятинъ, съ неудобною же 2793 десятинъ съ саженьми. Удобной земли въ положенную закономъ на выгонъ двухверстную пропорцію было недостаточно; почему городскіе обыватели и принуждены были содержать изъ оброка казенной земли 1222 десятины съ саженьми. Когда о выгонѣ для сего города происходило разсмотрѣніе, Правительствующій Сенатъ въ 1805-мъ году, согласно съ представленіемъ архангельскаго губернскаго правленія, опредѣлилъ утвердить за онымъ въ выгонъ одну только владѣемую имъ землю, не присоединяя ничего изъ оброчныхъ земель. Но какъ главная промышленность города Мезени состоитъ въ скотоводствѣ, то впослѣдствіи граждане и вошли къ архангельскому губернатору съ просьбою, чтобъ по недостатку у нихъ для сего промысла земли утверждена была за городомъ и помянутая оброчная земля. По представленію о семъ архангельскаго гражданскаго губернатора, Правительствующій Сенатъ, входя вновь въ разсмотрѣніе сего дѣла, нашелъ, что хотя межевою инструкціею и постановлена по всѣмъ городамъ на выгонъ двухверстная пропорція, кромѣ городовъ Саратовской и Симбирской губерній, къ которымъ, по причинѣ скотоводства и прогоняемаго чрезъ оные внутрь Россіи скота, дополнительными на размежеваніе сихъ губерній статьями, сверхъ двухверстной пропорціи, постановлена еще таковая жъ; но какъ и городъ Мезень, по главному его промыслу въ скотоводствѣ, имѣетъ нужду въ превосходнѣйшемъ для выгона количествѣ, нежели сколько ему прежде опредѣлено было, тѣмъ паче, что въ томъ, прежде опредѣленномъ, выгонѣ удобной къ пастьбѣ скота земли заключается только 1137 десятинъ, слѣдовательно менѣе положеннаго числа и противу одной двухверстной пропорціи, и что за удовлетвореніемъ казенныхъ поселянъ 15-ти-десятинною пропорціею остаются въ смежности городскаго выгона порозжія земли, гражданами изъ оброка содержимыя и приносящія казнѣ въ годъ дохода не болѣе какъ 131 рубль $70\frac{1}{2}$ копѣекъ: то, по уваженію недостатка въ выгонной для означеннаго города землѣ и для поддержанія промысла въ скотоводствѣ, Правительствующій Сенатъ, соображаясь съ дополнительными къ межевой инструкціи статьями, и полагаетъ, означенныя оброчныя земли, въ числѣ удобныхъ 1222 десятины съ саженьми, а съ неудобною 1639 десятинъ съ саженьми, отдать къ городу Мезени подъ выгонъ, съ исключеніемъ оныхъ изъ оброка, съ коими и составится всей выгонной земли, кромѣ болотнаго мѣста, удобной 2359 десятинъ съ саженьми, а съ неудобною 4430 десятинъ, слѣдовательно противу двухверстной пропорціи въ числѣ одной удобной недостатку 358 десятинъ съ саженьми, а вообще съ неудобною излишества 1712 десятинъ съ саженьми. И какъ сіи полагаемыя Сенатомъ къ отдачѣ городу Мезени земли составятъ въ числѣ удобныхъ и неудобныхъ болѣе постановленной межевой инструкціи 2-й главы, 2 пунктомъ двухверстной пропорціи, то какъ

въ разсужденіи сего, такъ и о выключкѣ сихъ земель изъ оброка, Сенатъ и испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія.

Совѣтъ, по уваженію приведенныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената причинъ, положеніе онаго о утвержденіи за городомъ Мезенемъ подъ выгонъ помянутыхъ оброчныхъ земель, находитъ основательнымъ.

1809 года, іюня 14.—О правилахъ, кои могутъ быть приняты въ основаніе къ положенію о крестьянахъ, покупаемыхъ купечествомъ, чины получившимъ.

Читана записка, внесенная бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Кочубеемъ, о предварительномъ начертаніи общихъ правилъ, кои могутъ быть приняты въ основаніе къ положенію о крестьянахъ, покупаемыхъ купечествомъ, чины получившимъ; въ примѣръ для сихъ правилъ министръ внутреннихъ дѣлъ, приводитъ состояніе поселянъ, извѣстныхъ подъ именемъ половниковъ и понынѣ существующихъ въ Вологодской губерніи, о происхожденіи коихъ за давностію никакихъ свѣденій не имѣется, а извѣстно только, что они въ тамошнемъ краю обитаютъ издревле и вѣроятно суть государственные крестьяне, кои сошлись туда изъ разныхъ мѣстъ, и по пространству существующихъ тамъ лѣсовъ, разработавши въ оныхъ для себя земли, производили ихъ въ продажу между собою и гражданамъ, первоначально можетъ быть малыми участками, а потомъ и цѣлыми селеніями, въ коихъ малоимущіе жители оставались у покупщиковъ, яко наемники, получая себѣ за работу половинное количество производимыхъ ими на тѣхъ земляхъ продуктовъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, примѣняясь къ сему порядку, издревле существующему, положилъ главныя правила, коими бы въ подробномъ составленіи положенія для крестьянъ, чиновниками изъ купцовъ пріобрѣтенныхъ, руководствоваться было можно, а именно:

1) порядокъ, наблюдаемый при покупкѣ крестьянъ чиновниками изъ купечества;

2) главныя и существенныя правила условій;

3) порядокъ внутренняго управленія и

4) расправу въ спорахъ между крестьянами и владѣльцемъ земли.

Совѣтъ, по выслушаніи сего дѣла, соображалъ положеніе онаго съ изданными уже по сему предмету Высочайшими узаконеніями, какъ то съ указомъ 1804 года отъ 23 октября, въ коемъ сказано, чтобъ Всемилостивѣйше пожалованнымъ изъ купцовъ въ классные чины деревень не покупать и такого дворянства, какое въ табели о рангахъ изображено, не имѣть. Причемъ объяснено, что хотя нѣкоторымъ изъ просителей, при пожалованіи ихъ чинами, а другимъ особенными указами, даровано дозволеніе покупать деревни и крестьянъ, но какъ притомъ не только не исключены они изъ званія купеческаго, но и оставлены въ прежнихъ ихъ правахъ: то сіе неиначе разумѣть должно, какъ дозволеніе, дарованное имъ лично и не распространяющееся на потомковъ ихъ. Въ Высочайшемъ манифестѣ 1807-го года о новыхъ преимуществахъ купечества, въ статьѣ 15 значится: высшее достоинство среди купечества отнынѣ отличится не именемъ или чиномъ, а степенемъ трудолюбія просвѣщеннаго и важностію предпріятій. Совѣтъ, согласно съ сими узаконеніями, запрещающими покупку крестьянъ купцамъ, получившимъ чины, полагаетъ сіе дѣло не подлежащимъ уже къ сужденію, а потому и почитаетъ его рѣшеннымъ.

4) Свободные сельскіе обыватели.

А. Однодворцы.

1804 года, сентября 26.—Объ исключеніи изъ однодворческаго оклада по Курской губерніи 384 душъ крестьянъ и о причисленіи ихъ въ помѣщичьи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о исключеніи изъ однодворческаго оклада по Курской губерніи 384 душъ крестьянъ и о перечисленіи ихъ въ помѣщичьи. Сенатъ, по просьбѣ принесенной оному въ 1800 году отъ возведенныхъ по именнымъ Высочайшимъ указамъ въ дворянское достоинство однодвор-

цовъ Трунова и другихъ 11-ти человѣкъ, что означенные крестьяне поселены на земляхъ, принадлежащихъ имъ по пожалованію предкамъ ихъ и по покупкѣ самими ими, предоставилъ изысканіе объ этомъ курскому гражданскому губернатору, и какъ по слѣдствію нашлось, что состоящіе за помянутыми дворянами крестьяне дѣйствительно поселены не на казенныхъ, а на собственныхъ ихъ земляхъ, то Сенатъ, согласно мнѣнію щигровскаго уѣзднаго суда, курскихъ гражданской и казенной палатъ и гражданскаго губернатора, полагаетъ всѣхъ оныхъ крестьянъ, всего 384 души, исключа изъ однодворческаго оклада, числить помѣщичьими, подобно тому, какъ именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ 15 день марта сего года состоявшимся, велѣно изъ таковаго жъ оклада исключить крестьянъ тульскаго помѣщика Гринева.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ.

1808 года, октября 12.—О крестьянахъ, живущихъ на землѣ принадлежащей однодворцамъ, возведеннымъ въ дворянское достоинство.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о крестьянахъ, живущихъ на землѣ, принадлежащей Шеламовымъ, возведеннымъ съ прочими изъ однодворцовъ въ дворянское достоинство. Роды фамилій сихъ возведены изъ однодворческаго состоянія въ первобытное ихъ дворянское достоинство по именному Высочайшему указу, въ 1796-мъ году состоявшемуся; а вслѣдствіе того и крестьяне, состоящіе за ними по однодворческму окладу, всего 77 душъ, перечислены въ окладъ помѣщичій. Но когда въ 1799-мъ году февраля 2-го дня послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, коимъ повелѣно: крестьянамъ въ однодворческомъ окладѣ показаннымъ, въ селеніяхъ и на земляхъ однодворческихъ остаться впредь съ платежемъ однодворческаго оклада; то Правительствующій Сенатъ и предписалъ казеннымъ палатамъ — всѣхъ таковыхъ однодворческихъ крестьянъ, владѣльцы коихъ обратились въ дворянское состояніе, изъ прежняго однодворческаго не выключать; а буде до сего которые и выключены, тѣхъ по прежнему написать въ однодворческій окладъ, со взысканіемъ по сему званію податей за все время бытности ихъ въ числѣ дворянскихъ крестьянъ. По сему предписанію крестьяне означенныхъ дворянъ Шеламовыхъ и другихъ съ ними, въ дворянское достоинство возведенныхъ владѣльцевъ, тульскою казенною палатою и обращены паки изъ помѣщичьяго въ однодворческій окладъ, по которому сочтено на нихъ недоимки всего 3.270 рублей 83 $^3/_4$ копѣйки. Шеламовы вошли въ Правительствующій Сенатъ съ жалобою, что казенная палата включила крестьянъ ихъ въ однодворческій окладъ неправильно, ибо они поселены не на казенныхъ однодворческихъ, но на собственныхъ, жалованныхъ предкамъ ихъ Шеламовыхъ въ вотчину, земляхъ. Правительствующій Сенатъ, по истребованію противъ сего отъ мѣстнаго начальства свѣдѣній находя, что означенныхъ владѣльцевъ крестьяне дѣйствительно занимаютъ собственную ихъ землю, предкамъ ихъ за службу жалованную, и нисколько однодворческихъ казнѣ принадлежащихъ земель не имѣютъ, и что при введеніи ихъ въ однодворческій окладъ казенною палатою о семъ обстоятельствѣ не было изслѣдовано, согласно съ заключеніемъ тульскихъ гражданской и казенной палатъ и начальника губерніи, полагаетъ, всѣхъ тѣхъ крестьянъ, исключивъ изъ однодворческаго оклада, ввесть по прежнему въ число помѣщичьихъ крестьянъ съ тѣмъ, чтобъ они по сему уже единственно состоянію и всѣ повинности исправляли; почему и почитающуюся на нихъ по однодворческому окладу недоимку сложить.

Совѣтъ, пріемля въ соображеніе, что сила именнаго Высочайшаго указа 2-го февраля 1799-го года относится до тѣхъ только крестьянъ, которые поселены на однодворческихъ казенныхъ земляхъ; крестьяне же возведенныхъ въ дворянское достоинство однодворцовъ Шеламовыхъ и другихъ имѣютъ осѣдлость на земляхъ, собственно имъ принадлежащихъ по пожалованію, положеніе Правительствующаго Сената, о введеніи ихъ по прежнему въ помѣщичій окладъ и о сложеніи съ нихъ по однодворческому окладу недоимки, находитъ основательнымъ.

Б. Чиншовая шляхта.

1808 года іюля 27.—О переписи и устройствѣ чиншовой шляхты.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ отношеніе министра военныхъ силъ, о переписи чиншовой шляхты отъ 17 до 35-ти лѣтъ возраста въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ она обитаетъ, и о надзорѣ полиціи, чтобъ люди сего рода безъ вѣдома ея не перемѣняли жительства. При семъ читаны были бумаги объ устройствѣ чиншовой шляхты, прежде въ Совѣтъ поступившія, какъ то: 1) журналъ комитета, занимавшагося особенно симъ предметомъ; 2) проектъ указа, изготовленный на основаніи сего журнала съ перемѣнами Высочайше предназначенными; 3) замѣчанія членовъ комитета на проектъ сего указа; 4) представленіе волынскаго гражданскаго губернатора о составѣ изъ шляхты полковъ; 5) записка министра внутреннихъ дѣлъ по послѣднему предположенію о переписи шляхты, на Высочайшее усмотрѣніе поднесенная; наконецъ 6) вновь поступившій отъ министра военныхъ силъ рапортъ генералъ-маіора Каховскаго о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ при вербованіи вольныхъ людей въ Бѣлоруссіи и объ уклоненіи чиншовой шляхты отъ службы.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ сіи бумаги, находитъ въ дѣлѣ семъ слѣдующія два главныя обстоятельства: 1) устройство вообще состоянія шляхты, подъ разными ея именованіями въ разныхъ губерніяхъ жительствующей; 2) способы къ обращенію сего рода людей въ воинскую службу.

I. Объ устройствѣ шляхты вообще. Способы, комитетомъ къ сему предположенные, основаны на томъ главномъ правилѣ, чтобъ роду людей, по количеству его весьма уважительному и въ настоящемъ его положеніи неимѣющему никакой почти осѣдлости и собственности, дать на будущее время образованіе и устройство, происхожденію его приличное, правамъ его сходственное, и какъ странѣ, гдѣ онъ обитаетъ, такъ и для него самаго полезное. Виды комитета, на семъ главномъ правилѣ расположенные, состоятъ кратко въ слѣдующемъ: 1) Шляхту, при переписи въ окладъ не положенную, или впослѣдствіи права свои на дворянство доказавшую, сообразно прежнимъ привиллегіямъ, двукратно Высочайше подтвержденнымъ, оставить въ дворянскомъ ея состояніи. 2) Шляхтѣ, въ окладъ вписанной, предоставить на будущее время право свое доказывать на общемъ основаніи законовъ. 3) Разборъ притязаній между помѣщиками и шляхтою относительно правъ ихъ состоянія оставить также законному теченію, назначивъ помѣщикамъ къ предъявленію сихъ притязаній шестимѣсячный срокъ. 4) По сему распорядку гражданскіе губернаторы внесутъ въ Правительствующій Сенатъ списки какъ о тѣхъ родахъ шляхты, кои утверждены въ правѣ дворянскомъ, такъ и о тѣхъ, коихъ права остаются въ спорѣ. 5) Шляхтичамъ, кои пользуются отъ помѣщиковъ землею, заключать на содержаніе ея ясныя условія, коихъ главныя правила имѣютъ быть составлены въ особенныхъ комитетахъ губернскихъ. 6) Безпомѣстной шляхтѣ отвести на извѣстныхъ условіяхъ казенныя земли какъ въ польскихъ, такъ и въ новороссійскихъ губерніяхъ, предоставя симъ послѣднимъ особенныя выгоды и льготы. Въ заключеніе сихъ видовъ объ устройствѣ шляхты, комитетъ полагалъ открыть сему роду людей путь въ воинскую службу вольнымъ вербованіемъ, считая прежде всего нужнымъ собрать о томъ подробнѣйшія мѣстныя свѣдѣнія.—Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ сіи положенія комитета, въ проектѣ указа подробно изображенныя, находитъ ихъ основательными и къ устройству людей сего рода необходимо нужными; почему и полагаетъ привести оныя въ надлежащую силу и дѣйствіе съ слѣдующими въ семъ проектѣ перемѣнами: 1) въ статьѣ III-й указа, гдѣ шляхтѣ, въ окладъ положенной, предоставляется неограниченное право доказывать свое дворянство, Совѣтъ находитъ нужнымъ, въ пресѣченіе некончаемыхъ споровъ, отъ сего возникнуть могущихъ, и для скорѣйшаго достиженія главной цѣли, въ въ устройствѣ сего рода людей полагаемой, постановить на сіи исканія, согласно примѣчанію членовъ комитета, министромъ юстиціи изъявленному, трехлѣтній срокъ, въ теченіи коего тѣ, кои не предъявятъ правъ своихъ, должны уже навсегда оставаться въ окладѣ.

Для помѣщиковъ же, имѣющихъ притязанія на шляхту, по тому уваженію, что они болѣе имѣютъ способовъ къ отысканію и предъявленію своихъ документовъ, оставить шестимѣсячный срокъ, въ проектѣ указа положенный. 2) Въ статьѣ VII указа, гдѣ предписывается губернаторамъ внести въ Сенатъ списки, Совѣтъ полагаетъ сдѣлать перемѣну, предъидущему примѣчанію сообразную, то есть списки сіи ограничить: 1) тою шляхтою, которая по сіе время въ окладѣ не положена и дворянство доказала и 2) тѣми лицами, кои хотя состоятъ въ окладѣ, но въ полагаемый срокъ не предъявятъ доказательства на дворянство, или противъ коихъ отъ помѣщиковъ откроются притязанія. 3) Въ статьѣ XII, гдѣ постановляются, для поощренія шляхты къ водворенію, разныя выгоды и гдѣ въ 3 пунктѣ она увольняется не токмо отъ рекрутской повинности по праву дворянства, но и вообще отъ службы воинской, Совѣтъ находитъ нужнымъ ограничить сіе право единственно увольненіемъ отъ рекрутской повинности, не распространяя сего вообще на службу воинскую. 4) Въ той же статьѣ, въ пунктѣ 4, вмѣсто пятилѣтней льготы отъ поземельнаго сбора, Совѣтъ считаетъ удобнымъ назначить срокъ десятилѣтній, какъ по уваженію извѣстной, бѣдности сего состоянія, такъ и для нѣкотораго отличія его и усугубленія выгодъ въ сравненіи съ простыми изъ крестьянъ переселенцами. 5) Предположенія, въ заключеніи проекта изображеннаго, о составѣ изъ шляхты полковъ вольнымъ вербованіемъ, Совѣтъ полагаетъ не помѣщать въ указѣ потому, что мѣра сія, бывъ въ семъ мѣстѣ предварительно только означена, не можетъ достигнуть своей цѣли и требуетъ подробнѣйшихъ мѣстныхъ соображеній.

II. О обращеніи шляхты въ военную службу. Положивъ въ предъидущей статьѣ способы къ устройству вообще состоянія шляхты, Совѣтъ находитъ, что мысль о обращеніи сихъ людей въ военную службу заслуживаетъ особенное вниманіе. Предположеніе сіе, само по себѣ основательное, можетъ представить тѣмъ большія выгоды, что симъ откроется шляхтичамъ, нынѣ безпомѣстно и даже въ частной службѣ большею частію проживающимъ, званіе, происхожденію ихъ приличное, облегчится страна, гдѣ они живутъ, отъ множества людей праздныхъ, и что въ общей рекрутской повинности достанется немаловажный замѣнъ и облегченіе, особливо когда войска, изъ сего рода людей составленныя, изъ нихъ же будутъ и впредь наполняемы. Признавая такимъ образомъ предположеніе сіе весьма полезнымъ, Совѣтъ обратилъ разсужденія свои къ средствамъ, коими оно удобнѣе можетъ быть приведено въ дѣйствіе. Шляхта, въ губерніяхъ нынѣ жительствующая, какъ выше было примѣчено, раздѣляется на двѣ части. Одна изъ нихъ, состоя въ окладѣ и слѣдовательно бывъ обложена всѣми податьми, несетъ въ томъ числѣ и рекрутскую повинность, а потому и не входитъ уже въ предметъ настоящихъ разсужденій; другая часть шляхты, въ окладѣ не состоящая, о коей одной и настоитъ здѣсь вопросъ, въ способахъ ея содержанія, въ родѣ жизни и въ количествѣ ея весьма разнообразна; а посему способы къ приведенію ея на службу должны быть примѣняемы къ разнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Въ семъ уваженіи Совѣтъ считаетъ нужнымъ, согласно мнѣнію, въ представленіи волынскаго гражданскаго губернатора изображенному, прежде всего поручить какъ ему, такъ и прочимъ губернаторамъ, гдѣ люди сіи находятся, сообразить на мѣстѣ и представить сюда подробное начертаніе, какимъ образомъ, по мнѣнію ихъ, было бы удобнѣе привлечь сихъ людей на службу; причемъ могутъ они примѣрно и безъ всякой личной переписи объяснить, какое число оныхъ въ каждой губерніи поступить можетъ. По разсмотрѣніи таковыхъ мѣстныхъ соображеній, можно уже будетъ здѣсь окончательно составить планъ для обращенія шляхты въ службу и привести оный немедленно въ дѣйствіе. Что принадлежитъ до личной переписи, нынѣ предполагаемой, то Совѣтъ находитъ, что, съ одной стороны, по распоряженію вышеозначенному о спискахъ, кои губернаторы обязаны представить въ Сенатъ о сей шляхтѣ, въ окладъ неположенной, число ея само собою въ каждой губерніи откроется, и не трудно будетъ изъ общаго количества примѣрно и по приближенію опредѣлить, какое число въ нихъ можетъ быть молодыхъ людей для службы годныхъ, и слѣдовательно особенная перепись сама по себѣ не представляется уже нужною, когда общій планъ объ устройствѣ шляхты приведенъ будетъ въ дѣйствіе; съ другой стороны мѣра

сія, особливо если она сопряжена будетъ съ какимъ либо осмотромъ, или удостовѣреніемъ въ годности людей, родила бы неминуемо во всей шляхтѣ и даже въ самомъ дворянствѣ разные толки о общей рекрутской повинности, и произвела бы въ семъ состояніи безпокойство и тревогу, кои во всѣхъ предположеніяхъ правительства всегда влекутъ съ собою важныя неудобства, въ настоящемъ же случаѣ по разнымъ мѣстнымъ уваженіямъ особенно никакъ не должны быть возбуждаемы.

Генералъ отъ инфантеріи Философовъ представилъ по сему предмету особенное мнѣніе.

Мнѣніе генерала Философова о сформированіи состоянія чиншовой польской шляхты.

При командованіи моемъ, при покойномъ Государѣ Императорѣ, войсками въ бытность мою въ Минскѣ, тамо живущіе татаре, чрезъ своего муфтія, принесли ко мнѣ просьбу, что они всѣ вообще желаютъ и просятъ Государя Императора, чтобъ повелѣно было для службы государевой изъ нихъ сформировать конные полки, согласно тому, какъ оные при польскомъ владѣніи существовали и составляли неложно лучшую часть польской кавалеріи. Представя о томъ покойному Государю, я получилъ отъ него повелѣніе сформировать изъ сихъ татаръ легкоконный полкъ, на основаніи чугуевскихъ нашихъ полковъ, имѣющихъ однопомѣстность. Почему и разумѣлъ оному быть однопомѣстну въ своемъ быту, жительствѣ и устроѣ.

Приступивъ къ исполненію сего указа и дознавъ, гдѣ и въ какомъ числѣ и на какомъ основаніи жительство и пребываніе сихъ татаръ, нашелъ, что число ихъ во всѣхъ польскихъ къ Россіи подвластныхъ краяхъ непревосходило съ небольшимъ 1600 человѣкъ, а жительство ихъ состояло при городахъ Минскѣ, Каменцѣ Подольскомъ и, помнится, при Пинскѣ, на отведенныхъ имъ земляхъ за городомъ и разбросанно по разнымъ областямъ въ подданствѣ у польскихъ вельможъ. Укорененіе сего татарскаго народа въ Польшѣ, сколько по тогдашнимъ донесеніямъ мнѣ было извѣстно, имѣло слѣдующее начало. Во время какъ родъ Егеллоновъ на царствованіе въ Польшѣ вступилъ, и при ономъ возшествіи сего словутаго рода многіе мятежи предстали, то родоначальникъ Егеллоновъ, предуспѣвъ получить воинскую себѣ помощь изъ татаръ, сколько разумѣваю, крымскихъ, военною ихъ службою воспользовался ко усмиренію мятежей, и по достиженіи спокойствія татарамъ предложилъ возвратиться въ свою отчизну, но они чрезъ долговремянность, а можетъ быть и по благопріятству жизни въ Польшѣ приобыкши, предпочли остаться тамъ на вѣчное жилище, и просили его принять ихъ въ свое вѣчное подданство, на что сей благоразумный государь и согласился, давъ всѣмъ татарамъ безъ изъятія право и грамоту быть польскою чиншовою шляхтою.

Недостатокъ въ числѣ людей къ сформированію мною и одного полка изъ татаръ понудилъ меня изыскивать людей равностатнаго званія съ ними. Я дознал о чиншовой шляхтѣ, которой число, какъ оно и Государственному Совѣту извѣстно, состоитъ изъ 218,000 во всѣхъ губерніяхъ польскихъ, и въ совокупѣ съ татарами такую большую массу людей составляетъ, что изъ оныхъ безотяготительно довольное число полковъ устроить и навсегда изъ онаго одного быта людей комплектовать можно. Сіе нетолько пріумножитъ войска въ Россійской Имперіи, но способствовать будетъ и ко устроенію твердаго быта столь многочисленному роду людей, неимущему въ теперешнемъ состояніи никакого твердаго положенія, никакой помѣстности, ни опредѣленнаго званія ко уряду отечественнаго соучастія и служенія.

Буде не вся вообще чиншовая шляхта, то многое число въ оной состоитъ изъ однородныхъ самыхъ знатнѣйшихъ польскихъ вельможныхъ фамилій, и даже и самыхъ россійскихъ, особо Смоленской губерніи почетныхъ дворянскихъ родовъ. Почему, кромѣ объясненнаго распоряженія о чиншовой шляхтѣ, учиненнаго комитетомъ о утвержденіи его шляхетства, помнится, что въ Бозѣ почивающаго Государя Императора и указъ состоялся, чтобъ чиншовую шляхту, въ военную службу вступающую, равностатно россійскому дворянству въ унтеръ-офицеры, а не въ рядовые въ полки въ службу записывать. Ясно тѣмъ означалась покойнаго Императора уравнительность оныхъ, при вступленіи въ службу, съ прочимъ россійскимъ дворянствомъ.

Во время польскаго владѣнія, чиншовая шляхта подлежала во урядѣ быта своего къ

рѣчи посполитой; она большею частію, не имѣя никакого своего имущества, жительство имѣла на земляхъ знатныхъ польскихъ вельможъ, была больше ихъ тѣмъ чинша, что составляла придворный ихъ пышности штатъ мужескимъ и женскимъ поломъ. Въ случаѣ позыва на службу рѣчи посполитой, чиншовая шляхта большею частію наполняла число воинственныхъ и лучшихъ людей. По окончаніи же похода, каждый возвращался къ прежнему своему жительству.

Съ пресѣченіемъ польскаго прежняго правленія, вся чиншовая шляхта осталась безъ быта, безъ званія и имущества. Многіе изъ оныхъ влегли по своимъ помѣстностямъ, равно какъ и татары, въ рабское служителей и крестьянское положеніе и тому сосвойственные для пропитанія промыслы своею рабскою работою, совсѣмъ не свойственною дворянскому и шляхетному званію. Необходимость и справедливое къ участи сихъ людей вниманіе требуютъ, чтобъ опредѣлено имъ было приличное постоянное состояніе и утвержденъ, открытъ и ознаменованъ былъ путь въ поприще соучастія и службы настоящему ихъ отечеству.

Мнѣніе мое по сему есть, чтобъ по разобраніи достовѣрно, кто не ложно имѣетъ право на чиншовое шляхетство, сообразно положенію о томъ комитета, довершить тѣмъ, чтобъ снабдить ихъ постояннымъ жительствомъ изъ праздныхъ земель казенныхъ, какъ оно въ положеніи комитета уложено; что самое распростерть и на татаръ; получа свѣдѣніе отъ государственнаго казначейства какъ о сихъ земляхъ, такъ и о числѣ всѣхъ староствъ и маетностей въ польскихъ и бѣлорусскихъ краяхъ, за Россіею состоящихъ въ государственномъ владѣніи и управѣ, представить Государю, чтобъ хотя половинное число оныхъ староствъ и маетностей предоставлено и назначено было для пожалованія чиншовой шляхтѣ со всѣми дворянскими правами, стезею въ единообразной съ россійскимъ дворянствомъ въ пріобрѣтеніи себѣ недвижимыхъ имуществъ отъ россійскихъ государей на такомъ основаніи, что когда кто изъ нихъ своею, а особливо военною служебностію отличится, военными своими доспѣхами, и достигнетъ офицерскихъ и другихъ вышнихъ званій, тому и жаловать изъ сихъ маетностей участки, раздѣля сіи староства на удобные, по ихъ нѣдренности и положенію, удѣлы изъ меньшихъ и большихъ участковъ, и въ такомъ числѣ, чтобъ оные многому числу чиншовой шляхты людямъ и въ продолженіи временемія пожалованы быть могли. Симъ образомъ сіе многочисленное дворянство болѣе поощрится къ службѣ, присовокупится къ Россіи, болѣе утвердится и будетъ большою опорою въ благонадежности при случаѣ, буде бы какіе мятежи въ Польскомъ краѣ предстать могли, да и ей самой вся поползновенность къ тому отъята будетъ. Тѣхъ же, кои по разбору не будутъ имѣть доказательствъ о шляхетствѣ, опредѣлить государевымъ указомъ, что буде они и доказательствъ на то не представятъ (что и легко можетъ произойти по долговремянности, мятежамъ и перемѣнамъ, какъ то и въ комитетскомъ положеніи замѣчено), то Государь изъ милосердія своего даруетъ возможное, и преподаетъ вѣрное средство до того достигнуть и въ равностатное положеніе и право не токмо со всею прочею чиншовою шляхтою, но и со всѣмъ россійскимъ дворянствомъ стать, когда они вступать будутъ своею волею въ воинскую службу и соотвѣтственно дворянскому долгу и чести добрымъ и достойнымъ поведеніемъ и своею ревностію въ оной офицерскихъ чиновъ достигнутъ; почему онымъ, смотря по ихъ способностямъ, зачавъ служить отъ рядоваго, быть въ произвожденіи въ рядѣ, дворянскому званію присвоенномъ, а не въ ряду рекрутовъ изъ крестьянъ; а тѣхъ изъ настоящей шляхты чиншовой, которые подлежать будутъ къ исключенію изъ оной, помѣстить въ званіе земледѣльцовъ, преподавъ и имъ земли и постоянный бытъ къ жительству и ознаменованію ихъ состоянія въ рядѣ отечественномъ.

Устроивъ такимъ образомъ сіе состояніе, можно будетъ ввести оное въ государственный урядъ и стезю службы, тѣмъ болѣе, что благоразуміе требуетъ располагать всякіе уряды государственные и службу воинскую на прочномъ и необтяготительномъ для нѣдренности, какъ наборомъ людей, такъ и содержаніемъ, положеніи, что предсказаннымъ расположеніемъ о чиншовой шляхтѣ и татарахъ и будетъ достигнуто.

Число пріумноженія войскъ изъ сего состоянія, буде нужно будетъ, кажется, можно будетъ свободно простираться и до 10 легкоконныхъ полковъ, къ наковому роду службы они

наиболѣе и свойственны, и изъ нихъ же всегда комплектовано быть. Причемъ разсмотрѣнію предлежитъ, тѣмъ полкамъ единственно ли изъ одной чиншовой шляхты и татаръ, или смѣшанно и съ другими Россіи подданными, быть, какъ въ числѣ рядовыхъ, такъ и офицеровъ; а и у чиншовой шляхты въ офицерскіе и высшіе чины произвожденіе, кажется, съ другими россійскими подданными не должно ни въ чемъ разнообразить. Учрежденіе или устроеніе таковой воинственности изъ нихъ отнюдь не должно и не полезно, по отечественному положенію Россіи, вербовкою производить, разнообразя тѣмъ сію присоединенную часть съ прочими областями Россіи, а нужно какъ въ сей, такъ и во всѣхъ другихъ частяхъ пріобрѣтенныхъ краевъ къ Имперіи, больше съ ея нѣдреннымъ равностатно образить и тѣмъ тверже присоединять. Почему съ массы сихъ людей съ татарами, такъ какъ они болѣе въ собственности своего быта безъ податей и работъ настоять будутъ, и при всѣхъ рекрутскихъ наборахъ опредѣлить можно наборомъ отъ 20 человѣкъ одного годнаго къ службѣ, предоставя прежде имъ, какъ дворянамъ, вольность вступать всегда собою въ службу. А когда при наборѣ рекрутъ, гдѣ въ которой губерніи въ службу вольновступающихъ изъ нихъ менѣе одного съ двадцати будетъ, въ таковыхъ и повелѣть двадцатое число наборомъ дополнять, а со временемъ, когда они сосвойственно дворянству, и собою охотно и въ большемъ числѣ будутъ поступать въ службу, тогда можно будетъ, уравнивая ихъ во всемъ съ дворянствомъ, сіе и отмѣнить. Отъ преподанныхъ земель на постоянное поселеніе не разумѣваю, чтобъ полезно было — подать брать опредѣлять.

Чиншовая шляхта, бывъ отъ трехъ Императорскихъ Величествъ въ созваніе и достоинство дворянское сосвоена и утверждена, при поданіи моего мнѣнія о устроеніи оной, за полезно и нужно признаю, при настоящей положительности о ней, наблюсти, для твердѣйшаго и прочнѣйшаго соединенія въ навсегда всѣхъ Имперіи россійской пріобрѣтенныхъ отъ другихъ земель и областей краевъ, такъ какъ и отъ Польши, соживущихъ въ нихъ гражданъ и различныя въ нихъ званія въ едино положительное съ Россіей доводить и устроевать, чему сослѣждаясь разумѣваю уложить за полезное, чтобъ и чиншовая шляхта, при утвержденіи оной дворянскаго достоинства, на такомъ точно основаніи уложена была, какъ и россійское дворянство; къ чему по ихъ настоящей безбытной положительности въ снабдѣніи жительствомъ помѣстности и въ достиженіи дворянскаго имъ быта во имуществѣ возслѣдить и уложить ихъ подлежитъ въ правѣ самою тою стезею и основаніемъ, каковою дворянское помѣщество и имущества пріобрѣтеніе досягаемо въ Россіи было и нынѣ досягать право имѣетъ, имъ предлежитъ.

Генералъ Философовъ.

Мнѣніе военнаго министра о чиншовой шляхтѣ.

Въ журналѣ Государственнаго Совѣта, 27 іюля сего года постановленномъ, заключаются правила къ устройству состоянія чиншовой шляхты, и способы къ привлеченію оной на службу военную. Способы сіи предварительно должны быть начертаны каждымъ губернаторомъ, примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, и представлены сюда.

Состояніе чиншовой шляхты, толико различное отъ кореннаго россійскаго дворянства, состояніе до послѣдней степени можно сказать униженное и предпочитающее служеніе въ рабствѣ пользѣ государственной, не думаю я, чтобы требовало соображенія мѣстнаго, какимъ образомъ шляхту сію привлечь въ службу. Прошлогоднее вооруженіе можетъ служить доказательствомъ, сколь мало чиншовая шляхта заботилась о томъ, и напротивъ какъ легко набрана была въ Кіевской губерніи милиція изъ нея, въ равной пропорціи съ казенными и помѣщичьими крестьянами, обстоятельство, которое, не знаю, было ли въ виду Государственнаго Совѣта, тѣмъ не меньше однако не произведшее тогда ни безпокойства ни тревоги, и притомъ какъ ей самое удобное время къ тому предстояло.

Изъ сего вывожу я заключеніе, что способы къ привлеченію на службу чиншовой шляхты будутъ состоять или въ денежномъ награжденіи какъ вербуночнымъ людямъ, или въ непремѣнной волѣ Государя, чтобъ оная служила; а послѣ сего не для чего требовать и разсужденій губернаторскихъ, одну потерю времени и огласку за собою только влекущихъ.

Мое мнѣніе на предметъ сей таково: 1) На-

значить къ водворенію шляхты пустопорозжія земли въ губерніяхъ россійскихъ. 2) Запретить ей наниматься въ партикулярную службу всякаго рода, и находящихся нынѣ людей въ услуженіи таковомъ, какъ неприличномъ дворянскому классу, немедленно отпустить. 3) Дабы послѣ сего сыскать имъ путь къ содержанію себя соотвѣтственно происхожденію, то служба военная останется самымъ надежнѣйшимъ къ тому средствомъ. 4) Разумѣется, что въ службу принятъ будетъ способный только шляхтичъ; неспособный же обратится на землю, отъ казны назначенную, или на другое употребленіе, какое примыслитъ министерство внутреннихъ дѣлъ. 5) Чиншовую шляхту, живущую съ оброка на помѣщичьихъ и казенныхъ земляхъ въ польскихъ губерніяхъ, всю перевести на казенныя земли въ губерніи россійскія, на переселеніе таковое назначить годовой срокъ и пособіе отъ казны къ водворенію ихъ по примѣру колонистовъ, или какъ иначе разсуждено будетъ. 6) Между таковыми, изъ оброка живущими шляхтами, способнымъ къ военной службѣ предоставить право вступать во оную. 7) Касательно той чиншовой шляхты, которая имѣетъ собственную землю, и которая слѣдовательно отъ переселенія могла бы потерпѣть разстройство, то, оставя ее при своей собственности и для поддержанія семействъ по одному сыну при каждомъ отцѣ, прочихъ сыновей, годныхъ къ службѣ, обратить во оную всѣхъ безъ изъятія, въ томъ непреложномъ уваженіи, что они, какъ дворяне, обязаны воздать долгъ государству, ихъ покровительствующему.

Такимъ образомъ вступитъ безпрекословно въ военную службу шляхтичъ, отставшій отъ господина, гдѣ жилъ по найму, и имѣющій свою землю; вступитъ часть и изъ живущихъ съ оброка на помѣщичьихъ и казенныхъ земляхъ; но ежели бы нерадѣніе сихъ послѣднихъ о пользѣ общей и собственной не перемѣнилось и при переселеніи внутрь Россіи, тогда въ волѣ уже правительства будетъ поступить на иную мѣру.

Родъ службы чиншовой шляхты не ограничивать никакимъ положеніемъ: это предоставить Высочайшей волѣ Государя Императора. Довольно того, что каждый изъ нихъ будетъ принятъ въ полку какъ дворянинъ, и начавъ службу свою съ первой инстанціи, т. е. съ рядоваго, ревностію, усердіемъ и добрымъ поведеніемъ можетъ выслуживаться до вышнихъ степеней. Со дня прибытія въ полкъ, шляхтичъ получаетъ жалованье, провіантъ и мундиръ. Но какъ классъ людей сихъ слишкомъ бѣденъ, то единовременно можетъ казна выдать награжденіе по 20 руб. на человѣка. Сумма сія не наведетъ ей убытка, потому что и вербуночнымъ людямъ выдается вспоможеніе, а польститъ интересу шляхты и побудитъ еще больше ко вступленію въ службу.

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. генерала отъ инфантеріи Философова, чтобы за отличіе чиншовой шляхты жаловать ей земли на общемъ дворянскомъ правѣ: милость таковая сблизитъ ее еще болѣе съ россійскимъ дворянствомъ. Но ежели угодно будетъ уважить предположеніе, сіе, то считаю я нужнымъ: а) земли раздавать во внутреннихъ губерніяхъ, а не въ польскихъ; б) не ограничивать количества земли по чинамъ, но жаловать оную по мѣрѣ заслугъ.

Напослѣдокъ постановить правиломъ, чтобы шляхтичъ чиншовый, околичный и другаго названія изъ сего же сорта, никуда въ партикулярную службу принимаемъ не былъ если не служилъ прежде въ арміи, и что сія самая его служба будетъ служить ему и доказательствомъ его дворянства; а получившіе отъ военной службы увольненіе будутъ уже во всѣхъ правахъ наравнѣ съ природными россійскими дворянами.

Военный министръ Аракчеевъ.

1809 года, ноября 22.— О чернелiовскихъ шляхтичахъ, живущихъ въ селеніи Чернеліовцы, пожалованномъ князю Безбородко.

Дѣло по иску черне́ліовскихъ шляхтичей производилось въ судебныхъ мѣстахъ Подольской губерніи, въ 3-мъ Сената департаментѣ и наконецъ въ общемъ Правительствующаго Сената собраніи. Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи по разсмотрѣніи сего дѣла нашелъ, что хотя шляхтичи означенное имѣніе и присвоиваютъ по привиллегіи 1558 года, данной предкамъ ихъ Игнатію Галузину и Лукьяну Чернеліовскимъ съ сыновьями, утверждая что привиллегія сія содержитъ въ себѣ силу леннаго права; но поелику въ означенной привиллегіи именно ограничено, что оная дана помянутымъ Чернеліовскимъ пока жизнь ихъ прод-

лится, а не для всего потомства, то есть внуковъ, правнуковъ и далѣе, слѣдственно по окончаніе жизни наименованныхъ въ той привиллегіи трехъ братьевъ и ихъ сыновей—и владѣніе означеннымъ имѣніемъ должно кончиться; что давно уже и послѣдовало. А потому, по точнымъ словамъ конституціи 1576 года, столь яснаго ограниченія именно на однихъ только сыновей, и почитать за ленное право вовсе не возможно. Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ, признавъ право настоящихъ просителей на отыскиваемое ими имѣніе недѣйствительнымъ, большинствомъ голосовъ опредѣлилъ отъ владѣнія онымъ отказать. По жалобѣ шляхтичей дѣло сіе Высочайше повелѣно разсмотрѣть генералъ-рекетмейстеру, который въ заключеніи своемъ представляетъ, что онъ согласенъ съ рѣшеніемъ общаго Сената собранія. Между тѣмъ, какъ рѣшеніе сіе производилось во исполненіе и спорное имѣніе, находясь въ составѣ староства Хмельницкаго, вмѣстѣ съ онымъ пожаловано князю Безбородкѣ, а по смерти его досталось брату его графу Безбородкѣ, повѣренный сего послѣдняго вошелъ съ жалобою, что шляхтичи черneліовскіе паки начали дѣлать притязанія ко владѣнію селеніемъ Черneліовскимъ и дѣлаютъ разныя безпокойства насильственными своими поступками; а потому и просилъ о выводѣ ихъ оттуда въ другія жилища, вслѣдствіе сего имъ посредствомъ земской полиціи объявлено, чтобъ они распорядились къ переселенію на другія мѣста, если не имѣютъ позволенія оставаться въ имѣніи помѣщика. Земская полиція донесла, что шляхтичи сіи, состоящіе изъ 30 душъ съ семействами, не смотря на неоднократныя подтвержденія, не хотятъ никуда переходить по одному только упрямству, и что вся осѣдлость ихъ заключается въ однихъ только ихъ избахъ, въ коихъ они живутъ и имѣютъ малое количество хлѣба и скота. Подольскій губернаторъ, входя въ положеніе Черneліовскихъ дворянъ, полагалъ ихъ, какъ неимѣющихъ никакого способа къ пропитанію, кромѣ хлѣбопашества, и остающихся безъ всякой собственности, перевесть на казенную землю, если гдѣ окажется; но по доставленнымъ отъ казенной палаты свѣдѣніямъ, пустопорожнихъ земель въ Подольской губерніи не оказалось. Губернаторъ видя, что исполненіе указа правительствующаго Сената, въ разсужденіи переселенія сихъ дворянъ, сопряжено съ совершеннымъ раззореніемъ ихъ семействъ, которыя затѣмъ должны обратиться въ бродягъ, или искать себѣ убѣжища заграницею, испрашивалъ разрѣшенія, какъ на счетъ ихъ переселенія, такъ и впредь на подобные случаи, оставивъ ихъ до того времени на прежнихъ жилищахъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, имѣя съ одной стороны въ виду, что о чиншовой шляхтѣ, къ коей и помянутые шляхтичи принадлежатъ, предположено сдѣлать особое постановленіе, а съ другой находя, что участь черneліовскихъ шляхтичей дѣйствительно заслуживаетъ снисхожденія, полагалъ, чтобъ, до состоянія особаго о чиншовой шляхтѣ положенія, оставить ихъ въ прежнемъ жилищѣ; но дабы помѣщикъ, землями коего они будутъ пользоваться, не совсѣмъ остался безъ выгодъ, то посредствомъ подольскаго гражданскаго губернатора сдѣлать съ нимъ условія о платежѣ ему за то черneліовскими шляхтичами деньгами, или хлѣбомъ умѣреннымъ количествомъ; а между тѣмъ внушить имъ, что исканіе ихъ владѣть селеніемъ Черneліовцами, въ чемъ уже имъ и отказано, несправедливо и что они должны удаляться отъ чинимыхъ ими поступковъ, наводящихъ безпокойства въ имѣніи помѣщика. Сіе предположеніе министра внутреннихъ дѣлъ удостоено Высочайшей апробаціи, и потому сдѣлано подольскому губернатору надлежащее предписаніе; а между тѣмъ Высочайше повелѣно записку о сихъ шляхтичахъ внесть въ Государственный Совѣтъ для разсмотрѣнія и соображенія обще съ дѣломъ о чиншовой шляхтѣ.

Совѣтъ, по соображеніи внесенныхъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ бумагъ и отъ генералъ-рекетмейстера экстракта, находитъ, что настоящее дѣло можно раздѣлить на два слѣдующіе предмета: I. О притязаніи черneліовскихъ шляхтичей къ части имѣнія, князю Безбородкѣ пожалованнаго; II. О устройствѣ сихъ шляхтичей.

По первому предмету *объ имѣніи*, Совѣтъ, изъ представленныхъ въ экстрактѣ генералъ-рекетмейстера обстоятельствъ, усматриваетъ, что шляхтичи означенное имѣніе отыскиваютъ по ленному праву, на основаніи привиллегіи 1558 года. Но права сего по существу той привиллегіи предполагать не можно; ибо ленное право опредѣляется въ такомъ случаѣ, когда имѣніе дано въ какой либо родъ до пресѣ-

ченія мужскаго колѣна; имѣніе же, о которомъ теперь идетъ споръ, по означенной привиллегіи пожаловано на имя трехъ братьевъ съ ихъ сыновьями, доколѣ они будутъ живы; слѣдовательно, при столь ясномъ ограниченіи, право владѣнія тѣмъ имѣніемъ послѣ смерти означенныхъ въ привиллегіи лицъ и не можетъ простираться на ихъ потомство. По симъ основаніямъ Совѣтъ рѣшеніе Правительствующаго Сената общаго собранія объ отказѣ черneліовскимъ шляхтичамъ въ ихъ искѣ, находитъ правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ.

По второму предмету—*о устройствѣ чернеліовскихъ шляхтичей.* Шляхтичи сіи, по ихъ состоянію и по неимѣнію никакой осѣдлости, могутъ причислены быть къ роду людей, подъ общимъ названіемъ чиншовой шляхты извѣстному. А какъ объ устройствѣ чиншовой шляхты сдѣлано уже Совѣтомъ особенное положеніе, въ журналѣ его 27 іюля прошлаго 1808 года изъясненное, то съ приведеніемъ положенія сего въ надлежащее дѣйствіе и чернеліовскіе шляхтичи получатъ приличное состоянію ихъ образованіе и устройство.

В. Панцырные бояре.

1805 года, марта 13. — Читаны по дѣламъ панцырныхъ бояръ, внесеннымъ отъ министра юстиціи на разсмотрѣніе Совѣта: 1) рапортъ Правительствующаго Сената общаго собранія, 2) докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента и 3) принадлежащія къ онымъ прошенія повѣренныхъ отъ панцырныхъ бояръ Шалыги и Пузыня. Обстоятельства дѣлъ, въ сихъ бумагахъ содержащихся, состоятъ въ слѣдующемъ:

Въ Бѣлоруссіи на коронныхъ земляхъ для защиты границъ издревле поселенъ былъ родъ военныхъ людей, *панцырными боярами* называемыхъ. Земли, на коихъ они поселены, отданы имъ были во владѣніе съ двумя условіями: 1) что не могли они ихъ ни продавать, ни замѣнивать безъ дозволенія правительства; 2) что люди, къ коимъ земли сіи поступали покупкою или замѣномъ, должны были входить во всѣ обязанности панцырной службы. Къ начальнымъ родамъ сихъ бояръ впослѣдствіи присоединились и на земляхъ ихъ водворились люди и изъ другихъ состояній, а особливо изъ выходцевъ россійскихъ.

По присоединеніи Бѣлорусскаго края къ Россіи, въ перепись 1772 года панцырные бояре всѣ поверстаны были въ дворцовые крестьяне, и земли, на коихъ они жили, обмежеваны общею окружною межею безъ различія дачь, внутри лежащихъ. Въ 1780 году панцырные бояре просили возвратить имъ личныя права ихъ и земли. Въ 1788 году по докладу Сената, Высочайше конфирмованному, сдѣлано о нихъ слѣдующее положеніе: 1) *о правѣ личномъ*: тѣхъ изъ нихъ, кои боярство свое докажутъ, оставить при прежнихъ ихъ привиллегіяхъ наравнѣ съ малороссійскими казаками; 2) *о правѣ на землю*: тѣхъ, кои личное право докажутъ, оставить при собственности владѣемыхъ ими земель; 3) тѣхъ напротивъ, кои личнаго право не докажутъ оставить въ числѣ дворцовыхъ крестьянъ и въ разсужденіи земель, на томъ положеніи, на коемъ они нынѣ состоятъ.

При положеніи семъ два главныя обстоятельства не были съ точностію опредѣлены: 1) какимъ образомъ панцырные бояре должны доказывать свое личное право и какія доказательства отъ нихъ принимать; 2) какія земли почитать собственно имъ принадлежащими и какія за тѣмъ должны поступать во владѣніе крестьянъ, на земляхъ сихъ поселившихся. Отъ сего возникло въ бѣлорусскихъ присутственныхъ мѣстахъ два рода дѣлъ о сихъ панцырныхъ боярахъ: 1) о личномъ ихъ правѣ и 2) о правѣ на земли.

1) *О личномъ правѣ.* Сверхъ людей, доказавшихъ панцырное свое право грамотами и привиллегіями, и потому оставленныхъ наравнѣ съ казаками, многіе отыскивали права сего ссылаясь на бывшія ревизіи, въ коихъ показаны они боярами, и родство съ тѣми, кои право свое доказали. Казенная палата, собравъ о таковыхъ людяхъ свѣдѣнія, въ 1797 году представила Сенату семь списковъ, различивъ въ нихъ, кто именно и въ какую ревизію показаны въ числѣ бояръ. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ списки сіи, опредѣлилъ, тѣхъ изъ нихъ, кои по общимъ первымъ ревизіямъ писаны были въ боярскомъ

*

званіи, оставить въ ономъ, прочимъ же отказать; а какъ многіе изъ нихъ розданы уже были помѣщикамъ, то сдѣлать онымъ замѣнъ. Положеніе сіе утверждено Высочайшимъ указомъ 1798 года. Такимъ образомъ участь сихъ людей казалась уже рѣшенною; но и за симъ рѣшеніемъ, многіе изъ сихъ людей не преставали отыскивать панцырнаго права. Одни приводили родство ихъ съ доказавшими сіе право; другіе показывали, что въ Сенатѣ не всѣ списки, отъ казенной палаты представленные, были разсматриваемы, и что потому рѣшеніе въ указѣ 1798 года не ко всѣмъ и относится. По жалобамъ симъ дѣло паки поступило въ 3-й департаментъ Сената, который, разсмотрѣвъ обстоятельства его и не находя въ нихъ никакихъ новыхъ доказательствъ, держась прежняго своего рѣшенія и Высочайшаго указа 1798 года, опредѣленіемъ 1801 года въ просьбахъ ихъ отказалъ. По новымъ жалобамъ и на сіе рѣшеніе, дѣло, по Высочайшему повелѣнію, разсматривано было въ общемъ Сената собраніи, которое также положило въ просьбахъ отыскивающихъ панцырнаго права, по тѣмъ же самымъ основаніямъ, отказать. Рапортъ, о семъ рѣшеніи поднесенный, внесенъ на разсмотрѣніе Совѣта, вмѣстѣ съ новою просьбою и на сіе рѣшеніе, отъ повѣреннаго Пузыня поданною.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, находитъ, что хотя ревизія и не можетъ быть, по общему о ней положенію, признаваема ни крѣпостью, ни утвержденіемъ личнаго права, но какъ, по недостатку другихъ ясныхъ доказательствъ, въ рѣшеніи 1798 года о сихъ людяхъ принято уже правиломъ соображаться въ разборѣ ихъ состояній съ ревизіею, то, принявъ сіе правило за основаніе, нѣтъ причины ограничивать его тѣми одними лицами, кои въ обѣихъ ревизіяхъ были въ боярствѣ написаны; ибо написанные въ первой могли быть по случаю или злоупотребленію упущены во второй; и напротивъ тѣ, кои помѣщены въ званіи бояръ во второй ревизіи, могли быть написаны крестьянами въ первой; а посему Совѣтъ и полагаетъ, что сходнѣе съ справедливостію будетъ, постановить о личномъ правѣ сихъ людей слѣдующее: 1) всѣхъ тѣхъ, кои въ числѣ панцырныхъ бояръ написаны были не только въ обѣихъ, но и въ одной изъ двухъ первыхъ ревизій, оставить въ семъ званіи и изъ оклада исключить; 2) поелику многіе изъ сихъ людей, настоящимъ положеніемъ въ прежнее званіе возвращаемыхъ, по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ отданы были разнымъ лицамъ въ потомственное владѣніе, то вмѣсто ихъ помѣщикамъ назначить соразмѣрное удовлетвореніе.

2) *О правѣ панцырныхъ бояръ на земли.* Въ положеніи 1788 года повелѣно было тѣхъ, кои докажутъ личное право на панцырное боярство, оставить при собственности владѣемыхъ ими земель. А какъ вмѣстѣ съ сими людьми поселились въ разныя времена и крестьяне, кои впослѣдствіи пожалованы разнымъ помѣщикамъ, то владѣнія сихъ бояръ и смѣшались съ землями помѣщичьими. Отсюда произошли взаимные иски, жалобы: панцырные бояре, присвояя себѣ всю землю по древнему праву, просили свести съ оной крестьянъ; крестьяне, напротивъ, жаловались, что панцырные бояре присвояютъ у нихъ такія земли, кои имъ отъ предковъ сихъ бояръ достались по купчимъ и другимъ сдѣлкамъ. Споры сіи съ самаго почти присоединенія Бѣлоруссіи, проходя чрезъ разныя присутственныя мѣста, достигли наконецъ до Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, разсматривая обстоятельства сего дѣла, находилъ: 1) что земли панцырнымъ боярамъ отдаваемы были во владѣніе, какъ изъ привиллегіи 1597 года видно, не лично каждому, но всему ихъ обществу; 2) что земли сіи владѣемы были ими не такъ, какъ совершенная собственность, но на условіяхъ, чтобъ не продавать и не замѣнивать ихъ безъ дозволенія, и чтобъ купившій сіи земли отправлялъ и соединенную съ оными службу; 3) что общество, владѣвшее сими землями, давно уже перемѣшано было въ правахъ своихъ присоединеніемъ къ нимъ крестьянъ изъ выходцевъ россійскихъ; 4) что изъ общества, владѣвшаго сими землями, многіе и съ землями ихъ оставлены въ крестьянскомъ состояніи, и что по всѣмъ симъ обстоятельствамъ нѣтъ никакой возможности нынѣ съ точностью опредѣлить, какія земли точно по древнему праву могли принадлежать панцырнымъ боярамъ, и какія за тѣмъ должны быть оставлены крестьянамъ: а потому и не можетъ быть другаго способа къ разрѣшенію взаимныхъ ихъ споровъ, какъ принять за основа-

ніе настоящее ихъ владѣніе и сообразно конфирмованному о сихъ земляхъ въ 1788 году докладу, постановить слѣдующія правила: 1) панцырныхъ бояръ оставить при владѣемыхъ ими нынѣ земляхъ; 2) отдѣлить сіи земли отъ земель крестьянскихъ и помѣщичьихъ надлежащимъ обмежеваніемъ; 3) лѣса, бывшіе въ общемъ владѣніи, раздѣлить по числу душъ; 4) для уменьшенія чрезполосныхъ владѣній дозволить панцырнымъ боярамъ земли ихъ продавать и промѣнивать.

Совѣтъ, разсматривая сіе рѣшеніе Правительствующаго Сената, находитъ, что хотя по невозможности найти другія лучшія и достовѣрнѣйшія основанія къ опредѣленію земель, панцырнымъ боярамъ принадлежащихъ, право настоящаго владѣнія основательно пріемлется правиломъ къ разрѣшенію споровъ, но какъ при семъ не видно ни числа панцырныхъ бояръ, ни количества земель, нынѣ ими владѣемыхъ, то и нельзя съ достовѣрностію положить, будетъ ли земель сихъ для нихъ достаточно и соразмѣрно ихъ числу; а по сему Совѣтъ полагаетъ: 1) прежде всего снять на планъ всѣ земли, кои обществу панцырныхъ бояръ въ началѣ отведены были; 2) означить, какія точно изъ сихъ земель остались нынѣ въ ихъ владѣніи и какія затѣмъ поступили къ крестьянамъ; 3) сравнить количество владѣемыхъ нынѣ панцырными боярами и крестьянами земель съ настоящимъ числомъ ихъ душъ; 4) по сравненію сему и по соразмѣрности земель, ими владѣемыхъ, разсмотрѣть и опредѣлить уже окончательно мѣру и образъ размежеванія ихъ съ помѣщичьими и другаго рода крестьянами; 5) для приведенія сихъ предположеній въ дѣйствіе, дѣло сіе препроводить обратно въ Правительствующій Сенатъ.

Что принадлежитъ до жалобы повѣреннаго панцырныхъ бояръ Шалыги на помѣщика Жуковскаго въ завладѣніи имъ пустошей, внесенной вмѣстѣ съ симъ докладомъ на разсмотрѣніе Совѣта: то, какъ изъ собранныхъ по сей жалобѣ свѣдѣній открывается, что дѣло сіе, составляя частную тяжбу между помѣщикомъ и сими людьми въ завладѣніи земли, производится въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, а потому, прежде нежели получитъ оно въ нихъ по порядку окончаніе, и не можно приступить ни къ какому о немъ сужденію: почему Совѣтъ и полагаетъ, жалобу сію обратить въ Правительствующій Сенатъ съ тѣмъ, чтобъ, по содержанію оной, подтверждено было присутственнымъ мѣстамъ той губерніи о скорѣйшемъ сего дѣла рѣшеніи; а дабы оградить притомъ жалующихся отъ всякаго притѣсненія, то чтобъ какъ о теченіи сего дѣла, такъ и о рѣшеніи онаго доносимо было Правительствующему Сенату.

5) Крѣпостные люди.

О пространствѣ власти владѣльца надъ крѣпостными его людьми.

1801 года, мая 6.—О непродажѣ людей безъ земли.

Въ собраніи Государственнаго Совѣта генералъ-прокуроръ, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ записку о непродажѣ людей безъ земли, съ выпискою изъ законовъ, къ сему предмету относящихся и съ проектами указовъ.—Совѣтъ, по зрѣломъ уваженіи всѣхъ обстоятельствъ, съ предположеніемъ симъ соединенныхъ, находилъ оное совершенно соотвѣтствующимъ благотворительнымъ расположеніямъ и великодушнымъ правиламъ Его Императорскаго Величества, и прилагая сіе предположеніе къ силѣ и разуму законовъ, нигдѣ не открывалъ въ оныхъ точнаго и яснаго постановленія на продажу людей безъ земли; но въ тоже время сображая всѣ послѣдствія, какія отъ запрещенія сего произойти могутъ, разсуждалъ, что простой народъ, всегда жаждущій свободы и по неразумію часто самый малѣйшій поводъ къ ней принимая за законы, неоднократно и по меньшимъ причинамъ, а особливо въ началѣ царствованій, когда слухъ о новыхъ учрежденіяхъ располагаетъ его къ надеждамъ и возбуждая любопытство его заставляетъ во всѣхъ новыхъ установленіяхъ искать событія его желаній, выходилъ изъ повиновенія.

Примѣры возмущеній въ 1762 и 1796 году, по предлогамъ менѣе сего основательнымъ открывшихся, и не иначе какъ съ пролитіемъ крови укрощенныхъ, заставляютъ страшиться, чтобъ поселяне, а наипаче толпы праздныхъ и по большей части буйныхъ и развратныхъ дворовыхъ людей, принявъ установленіе сіе за уменьшеніе или совершенное уничтоженіе правъ помѣщичьихъ, не возмечтали, что симъ содѣлались они вольными. Дворянство россійское вообще довольно просвѣщенно, чтобъ установленіе сіе признать справедливымъ и принять его съ благодарностію; но мысль, что люди, всегда ихъ окружающіе, отложась отъ повиновенія, могутъ каждую минуту взволноваться, вселивъ въ нихъ страхъ, породитъ недовѣрчивость и ежечасныя подозрѣнія, несравненно горшія, нежели и самое зло возмущенія. По всѣмъ симъ уваженіямъ Совѣтъ полагаетъ, что установленіе сіе, въ намѣреніи своемъ толико сердцу всемилостивѣйшаго Государя сообразное, сходнѣе бы было привести къ исполненію, когда вниманіе умовъ къ новостямъ, нынѣ во всей силѣ дѣйствующее, мало по малу съ теченіемъ происшествій успокоится и, бывъ удостовѣрено постояннымъ вещей порядкомъ, не будетъ ожидать перемѣнъ и принимать призраки своего воображенія за истину; или тогда, какъ общіе законы о имѣніяхъ и правахъ на оные будутъ издаваемы; въ составѣ ихъ, узаконеніе сіе не будутъ имѣть столь разительнаго вида новости, и не можетъ быть столь подвержено превратному истолкованію, ибо съ понятіемъ его вмѣстѣ означатся и истинные его предѣлы другими о правахъ помѣщичьихъ узаконеніями. Сіи разсужденія, на горестныхъ и свѣжихъ опытахъ и на самомъ естественномъ расположеніи умовъ основанныя, Совѣтъ предавая во всей силѣ ихъ на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, считаетъ, что ежели благоугодно будетъ Государю Императору, устранивъ всѣ сіи уваженія, послѣдовать единымъ движеніямъ человѣколюбія и непремѣнно привести къ исполненію сіе предположеніе, то образъ объявленія его въ указѣ долженъ быть самый простѣйшій и кратчайшій, чтобъ подробнымъ изъясненіемъ причинъ не возбудить еще болѣе вниманія и не усилить самою наружностію тѣхъ опасностей, кои дѣло сіе и въ самомъ существѣ его облежатъ со всѣхъ сторонъ.

Впрочемъ Совѣтъ разсуждая, что, неограниченнымъ запрещеніемъ сей продажи, сверхъ прочихъ уваженій, стѣснится и возможность переводить людей для поселенія, что по пространству Имперіи и несоразмѣрному раздѣленію земли представляется совершенно необходимымъ и для самаго земледѣлія нужнымъ, полагаетъ изъ общаго сего запрещенія исключить по крайней мѣрѣ тотъ случай, когда люди будутъ продаваемы для перевода на другія земли; а чтобъ подъ симъ видомъ не вкрался обманъ и подлогъ закона, то крѣпости на таковыя продажи не иначе совершать, какъ когда люди будутъ написаны съ семействами и крестьянскимъ имуществомъ и когда губернское начальство дастъ удостовѣреніе, что точно для перевода и поселенія они покупаются. *Генералъ-прокуроръ Беклешовъ* прибавилъ къ тому мнѣніе свое, что по проекту краткаго указа о запрещеніи не продавать людей безъ земли, ни слѣдствій произвесть опасныхъ не можетъ, ни потому отлагательство мѣста имѣть не можетъ, но будетъ дѣйствительно достойно и величеству и человѣколюбивому сердцу Государя.

1801 года, мая 16. — Читанъ журналъ Совѣта, 6 мая постановленный, о непродажѣ людей безъ земли, и въ началѣ сего чтенія Совѣтъ имѣлъ счастія удостоиться посѣщенія Его Императорскаго Величества. По прочтеніи сего журнала въ присутствіи Его Величества вновь разсуждаемо было по сему предмету съ подтвержденіемъ прежняго о немъ положенія. При чемъ *генералъ отъ инфантеріи, генералъ-прокуроръ Беклешовъ* объявилъ, что онъ остается при прежнемъ его мнѣніи, коимъ полагалъ постановленіе о непродажѣ людей безъ земли привести нынѣ же въ дѣйствіе, что и при подписаніи журнала того онъ собственноручно утвердилъ.

Двѣ записки о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ (*).

I.

При всемилостивѣйшемъ возстановленіи и утвержденіи правъ и преимуществъ благородныхъ дворянъ, а также правъ и выгодъ

(*) Изъ дѣла 1801 г. о непродажѣ людей безъ земли.

мѣщанъ, къ пользѣ и благоденствію государства, обращено великодушное вниманіе и на состояніе земледѣльцевъ и поселянъ, яко попеченіемъ и объ нихъ наивяще благо сіе обезпечиваться и утвердиться долженствуетъ.

А какъ большая часть ихъ состоитъ изъ помѣщичьихъ крѣпостныхъ людей, коихъ, по разнымъ случаямъ, признавалось уже нужнымъ охранить отъ злоупотребленія надъ ними власти господской, не только противнаго человѣчеству, но и общей пользѣ, которыми жертвовалось безразсудному корыстолюбію, прихоти и даже порокамъ частныхъ людей; но не поставлена тому точная преграда, и донынѣ съ людьми, какъ съ вещественною собственностію поступается, и ими торгъ и продажа даже публично производится; а къ тому самые земледѣльцы отъ земли и домовъ ихъ отлучаются и обращаются, со всѣмъ послѣдующимъ родомъ ихъ, въ состояніе дворовыхъ людей, большею частію безполезныхъ, а отъ праздности и развратныхъ; каковой переводъ, когда не ограниченъ, убавляя полезныхъ людей, тѣмъ самымъ долженъ необходимо служить къ отягощенію и вреду общему: почему и не можетъ сіе не произвести сильнѣйшаго убѣжденія изыскать и опредѣлить точно положеніе, въ какомъ должны и могутъ быть крестьяне и дворовые люди, при помѣщичьей и господской надъ ними власти, безъ нарушенія порядка и общей пользы.

По Уложенію 16 и 17 главъ и по указу 731 года, изъ помѣстій и вотчинъ составившіяся недвижимыя имѣнія, какъ пустыя, такъ и жилыя, состоятъ собственно въ четвертныхъ дачахъ. А крестьяне, по содержанію Уложенія 16 главы 3 и 7, 17 главы 27 и 29 и 20 главы 113 статей, не суть особенное по себѣ имѣніе, но неотдѣлимое отъ земли вотчинное заведеніе, такъ что при выкупѣ имѣнія, равно прибылому строенію, новой распашкѣ и разчисткѣ земли, и за прибылы крестьянскіе дворы съ людьми, приплата по установленной цѣнѣ положена. А хотя переводъ крестьянъ съ земли на землю и предоставленъ: но впрочемъ помѣщику или вотчиннику, на крестьянъ своихъ и женъ и дѣтей крестьянскихъ, служилыхъ кабалъ и по нимъ ихъ въ холопство, брать запрещено.

По Уложенію жъ главы 20 статьи 97 крещеныхъ людей никому продавать не велѣно; а указомъ 5 августа 1771 г. учинено запрещеніе какъ конфискаціи, такъ и всѣмъ аукціонистамъ, чтобъ отнюдь однихъ людей безъ земли съ молотка не продавали, подъ опасеніемъ взысканія за неисполненіе закона.

Какія жъ затѣмъ на продажу людей состоялись постановленія, оныя не даютъ собственно продажѣ законнаго основанія, но служатъ къ ограниченію сего присвоенаго токмо и въ обычай введеннаго права.

А какъ время и обстоятельства нынѣшнія отличились отъ тѣхъ, когда состоялось Уложеніе, до того, что человѣку и самому на себя кабалы давать не свойственно, то можетъ ли настоять недоумѣніе ограничить право помѣщиковъ надъ людьми тѣмъ основаніемъ, на какомъ даетъ имъ оное сила Уложенія, и несогласную тому продажу людей безъ земли запретить, а крестьянъ, токмо по землѣ вотчинѣ, оставить вотчиннику крѣпкими, безпрепятственно однакожъ праву иска ихъ по прежнимъ крѣпостямъ.

II.

1) Запрещеніе продажи крѣпостныхъ людей безъ земли есть всеконечно для нихъ справедливость; но справедливость таковая для людей сего состоянія сопряжена съ нѣкоторыми неудобствами для дворянъ, какъ то ниже сего объяснится.

2) Милость есть то, что милостью принимается отъ тѣхъ, для кого оная дѣлается; но 1) сіи люди отъ непросвѣщенія своего прямую цѣль ея не поймутъ, и отъ своего невѣжества ее обратить могутъ къ смыслу уменьшенія законной власти надъ ними помѣщиковъ; а отъ сего выведутъ для себя опасное право о мѣрѣ повиновенія своего разсуждать. 2) Помѣщичьи крестьяне избыточные отъ сего лишатся способа за дѣтей своихъ покупкою ставить рекрутъ, и отъ того лишатся и благополучія съ ними вѣкъ свой провести. Посему милость сія будетъ ли для нихъ милостью?

3) Предметъ таковаго запрещенія означаетъ милость всенародную, но оною пользоваться будутъ одни крестьяне, помѣщикамъ принадлежащіе, потому что казенныхъ въ такую продажу никогда не употребляютъ.

4) Много есть дворянъ, которые, не имѣя деревень, имѣютъ за собою людей приписан-

ныхъ къ домамъ, единую ихъ собственность составляющимъ. При таковомъ же запрещеніи сіи дворяне, не продавъ своего дома, людей своихъ въ продажу обращать не должны; а сколько случаевъ представиться могущихъ, которые необходимость въ томъ для нихъ заключаютъ, какъ напримѣръ: 1) семейному дворянину, имѣющему надобность въ домѣ своемъ, но при томъ долгами обремененному и съ кредиторами своими расплатиться обязанному; 2) имѣющему въ своей услугѣ развратнаго и негоднаго слугу, если продажа онаго въ рекруты ему запретится, то чѣмъ же отъ онаго избавленъ быть можетъ? Ибо по общимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что много есть такого рода помѣщиковъ, которые довольнаго числа крѣпостныхъ людей за собою не имѣютъ, чтобъ когда ни на есть войти въ очередь о поставкѣ рекрутъ натурою.

5) Если запрещеніе таковой продажи учредить закономъ, то дворовые люди, буйные, пьяные, и къ услугѣ негодные тѣхъ помѣщиковъ, которые безъ деревень, и сами крестьяне малопомѣстныхъ дворянъ не будутъ ли имѣть повода въ дурномъ поведеніи своемъ себя не исправлять; ибо чрезъ продажу ихъ въ рекруты имѣли бы въ виду своемъ надлежащее, за ихъ пороки и преступленія, въ примѣръ другимъ наказаніе.

6) Отъ сего же запрещенія успѣхи въ мастерствахъ и художествахъ остановиться и пострадать могутъ; ибо не рѣдко случается, что у бѣднаго дворянина художникъ или ремесленникъ изъ его людей, за недостаткомъ оныхъ, употребляется въ должность, не токмо знанію его несвойственную, но отъ вящшаго пріобрѣтенія совершенства въ ономъ даже его отвлекающую; а чрезъ продажу его можетъ онъ найти помѣщика, его поощряющаго, и ему всѣ способы къ достиженію до совершенства въ его художествѣ или ремеслѣ преподающаго.

7) Учинить же, въ запрещеніи продавать крѣпостныхъ людей безъ земли, то одно изъятіе, чтобъ дозволить продажу ихъ на сводъ, при доказательствѣ о достаточномъ количествѣ той земли, для населенія которой покупка таковая производиться будетъ, отъ того родиться можетъ злоупотребленіе; ибо количество земель помѣщиковъ, коимъ межевые планы ихъ отъ правительства еще не выданы, никому во всей истинѣ извѣстно быть не можетъ, и слѣдовательно у покупателей, для разрѣшенія къ таковой покупкѣ, недостатка въ землѣ никогда не будетъ.

Мая дня 1801 года.

Проекты указовъ Правительствующему Сенату о непродажѣ людей безъ земли (*).

I.

Среди вседневныхъ примѣровъ просвѣщенія, добронравія и любви къ человѣчеству, коими всѣ состоянія, а наипаче дворянство россійское въ вѣкѣ нашемъ отличается, сколь несовмѣстно и уничижительно видѣть остатокъ грубости, невѣжества временъ протекшихъ, въ укоренившемся обычаѣ цѣною злата опредѣлять судьбу человѣка и въ укоризну разума и нравовъ производить куплю себѣ подобныхъ! Хотя неоспоримо, что права собственности имѣній и распоряженіе ихъ съ землею и крестьянами всѣми государственными положеніями уважены и помѣщикамъ неотъемлемо присвоены; но продажа крестьянъ безъ земли нигдѣ законами не утверждена и обычай сей, единою неопредѣлительностію ихъ и злоупотребленіемъ многихъ лѣтъ допущенный, столь же оскорбителенъ для человѣчества, колико противенъ и всѣмъ государственнымъ причинамъ. Къ отвращенію зла сего, въ подтвержденіе указа 1771 года августа 5 дня, запрещающаго людопродованіе съ аукціону, Мы считаемъ нужнымъ постановить слѣдующее:

Первое: при непремѣнномъ сохраненіи прежняго помѣщиковъ права собственности на земли и помѣстья, съ людьми и крестьянами, кои на нихъ поселены или написаны, отнынѣ впредь людей и крестьянъ безъ земли ни съ аукціона, ни подъ другимъ какимъ либо видомъ не продавать, не покупать, не мѣнять, не дарить, не поступать, и въ публичныя вѣдомости ни къ какому сего рода укрѣпленію не вносить и не назначать, и купчихъ и закладныхъ и никакихъ крѣпостныхъ записей на тѣхъ крестьянъ и людей безъ земли не писать, а быть и оставаться крестьянамъ по прежнему крѣпкими помѣщику ихъ по вотчинѣ—землѣ, гдѣ они поселены или въ переписи записаны;

(*) Изъ дѣла 1801 года о непродажѣ людей безъ земли.

крѣпостнымъ же дворовымъ людямъ беземельнымъ, непоселеннымъ и въ вотчинѣ по переписи не записаннымъ, поступать отъ господина къ другому не инако, какъ на законномъ основаніи по духовному завѣщанію, по наслѣдству или по приданству. *Второе:* помѣщику крестьянъ своей вотчины переводить и переселять на свои земли пустыя или жилыя свободно по предписаннымъ на то правиламъ. *Третье:* въ разсужденіи людей, поселенныхъ на земляхъ спорныхъ, поступать по изданнымъ на сей случай узаконеніямъ.

II.

Въ подтвержденіе указа 1771 года августа 5 дня и къ вящшему его дѣйствію повелѣваемъ людей безъ земли ни съ аукціона, ни другимъ образомъ не продавать и ни подъ какимъ видомъ отъ одного владѣльца къ другому не переводить, кромѣ какъ для поселенія и не иначе какъ съ семействомъ и имуществомъ и по удостовѣреніи губернскаго начальства, что точно для сего они покупаются.

III.

Въ пресѣченіе злоупотребленій, принявшихъ свойство права помѣщичьяго, ко вреду добрыхъ нравовъ и самыхъ пользъ государственныхъ, признали Мы за благо повелѣть: *первое:* право помѣщиковъ на крестьянъ и людей, какое кто по законамъ до сего времени имѣлъ, оставляя и охраняя въ прежней своей силѣ, отнынѣ впредь крестьянъ и людей безъ земли ни по какому случаю не продавать и не покупать, не мѣнять, не дарить, не поступать и купчихъ, закладныхъ и никакихъ крѣпостныхъ записей, на крестьянъ и людей безъ земли не писать; а быть и оставаться крестьянамъ навсегда крѣпкими по вотчинѣ землѣ, гдѣ они поселены, или въ перепись записаны той вотчины помѣщику; крѣпостнымъ же дворовымъ людямъ беземельнымъ, непоселеннымъ и въ вотчинѣ по переписи не записаннымъ, поступать отъ господина къ другому не иначе какъ на законномъ основаніи, по духовному завѣщанію, по наслѣдству, или по приданству. *Второе:* помѣщику крестьянъ своей вотчины переводить и переселять на свои земли, пустыя или жилыя, свободно по предписаннымъ на то правиламъ; и *третье:* въ разсужденіи людей поселенныхъ на земляхъ спорныхъ поступать по изданнымъ на сей случай узаконеніямъ.

IV.

Въ подтвержденіе и распространеніе указа 1771 года августа 5 дня, коимъ запрещено людей безъ земли продавать съ публичнаго торгу, Мы признали нужнымъ вообще по сей части постановить слѣдующія правила. *Первое:* людей безъ земли ни съ публичнаго торга, ни другимъ образомъ не продавать, и ни подъ какимъ видомъ укрѣпленія отъ одного помѣщика къ другому не переводить, развѣ для поселенія на земляхъ, какъ означено будетъ ниже. *Второе:* согласно указу 1762 года правило сіе распространить и на фабрики и заводы, къ коимъ запрещается отнынѣ покупать людей безъ земли, съ землею же не иначе по дозволеніи, какъ съ ограниченіемъ, въ указахъ 1721 г. февраля 1 дня и 1798 г. марта 16 дня постановленнымъ и съ точнымъ притомъ наблюденіемъ, чтобъ таковые покупки нигдѣ не были совершаемы безъ дозволенія бергъ и мануфактуръ коллегіи, кои, съ своей стороны, каждый разъ имѣютъ испрашивать на то разрѣшенія отъ Правительствующаго Сената, а оный имѣетъ наблюдать въ сихъ разрѣшеніяхъ, чтобъ подъ именемъ заводовъ и фабрикъ не были деревни укрѣпляемы къ кожевеннымъ и прочимъ сего рода заведеніямъ. *Третье:* хотя указомъ 1770 года іюля 23 дня и запрещено продавать людей во время рекрутскаго набора, но какъ впослѣдствіи указомъ 1792 года февраля 11 дня дозволено отпущеннымъ на волю помѣщичьимъ людямъ приписываться къ казеннымъ селеніямъ: то злоупотребленіе, пользуясь симъ, ввело въ обычай продавать людей подъ видомъ отпуска на волю, и по предварительнымъ сношеніямъ помѣщиковъ съ казенными крестьянами, яко приписныхъ къ казеннымъ селеніямъ, отдавать въ рекруты. Въ отвращеніе сего злоупотребленія постановляется, чтобъ каждый отпущенный на волю самъ лично являлъ отпускную свою въ присутственномъ мѣстѣ, и когда пожелаетъ къ какому либо казенному селенію быть приписанъ, самъ же лично подавалъ бы о томъ просьбу. По припискѣ же, въ теченіи перваго года, въ рекруты таковыхъ не отдавать и не принимать, доколѣ впослѣдствіи общею очередью

того селенія, къ коему они приписаны, назначены къ тому будутъ. *Четвертое:* подтверждается указъ 1744 года и послѣдующіе, коими строго запрещено купечеству, на свое или на чужое имя, покупать людей и крестьянъ съ землею и безъ земли, развѣ къ заводамъ, но и сіе не иначе какъ на основаніи разрѣшеній, во второмъ пунктѣ настоящаго указа означенныхъ, въ точномъ исполненіи коихъ губернскія правленія и гражданскія палаты, а особенно начальники губерній, отвѣтствовать имѣютъ. *Пятое:* купцы, хотя бы они и въ чинахъ состояли, не могутъ отнынѣ покупать деревень, доколѣ не получатъ жалованной грамоты на дворянское достоинство, безъ предъявленія коей никакое присутственное мѣсто совершать крѣпости да не дерзаетъ. *Шестое:* помѣщики, отпущающіе людей на волю, освобождаются отъ платежа за нихъ всякихъ податей непосредственно послѣ предъявленія отпускныхъ, и таковые отпущенные на волю изъ подушныхъ и прочихъ окладовъ того селенія, къ коему принадлежали, не дожидаясь ревизіи, исключаются, а записываются, платятъ подать и исправляютъ повинности по тому уже состоянію, какое въ положенный законами срокъ избрать они обязаны. *Седьмое:* дворяне, не имѣющіе недвижимыхъ имѣній, кромѣ дворовыхъ людей, къ хлѣбопашеству не способныхъ, а годныхъ къ домашнимъ услугамъ, или обученныхъ какому либо мастерству, въ случаѣ нужды могутъ переводить ихъ въ казну на слѣдующемъ основаніи: дворянинъ, пожелающій въ замѣнъ человѣка получить деньги, объявляетъ о семъ въ губернскомъ правленіи той губерніи, гдѣ жительство или помѣстье имѣетъ; по сему объявленію человѣкъ имъ представляемый, по надлежащемъ удостовѣреніи годности его, принимается и отсылается для причисленія въ мѣщанство или въ цехъ по его собственному желанію, гдѣ и вступаетъ онъ во всѣ повинности того состоянія; а прежнему его владѣльцу выдавать изъ казны за всякаго такого человѣка, полагая отъ 20 до 50 лѣтъ, по 500 рублей, отъ 10 до 20 лѣтъ и отъ 50 до 60 лѣтъ въ полы, а менѣе 10 и болѣе 60 лѣтъ въ четвертую долю за мужескій полъ, а за женскій, коего поступленіе въ казенное вѣдомство изъ помѣщицьяго не иначе пріемлется, какъ вмѣстѣ съ мужескимъ и единственно для того, чтобъ не раздѣлять семейства, отъ 20 до 50 лѣтъ по 150 рублей, отъ 10 до 20 лѣтъ и отъ 50 до 60 лѣтъ по 75 рублей, а менѣе 10 и болѣе 60 лѣтъ по 35 рублей. Подобнымъ сему образомъ поступать и въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстное наслѣдство состоять будетъ въ однихъ только дворовыхъ людяхъ, коихъ раздѣлить не можно. *Осьмое:* для пріобрѣтенія таковымъ образомъ права владѣнія на людей въ казенное вѣдомство, имѣетъ быть отпускаемо въ каждую казенную палату по 10.000 рублей, а въ обѣихъ столицахъ по 20.000 рублей ежегодно изъ казначействъ съ подлежащими отчетами. *Девятое:* продажа права на владѣніе крестьянъ для своза съ одной земли и поселенія на другую дозволяется съ наблюденіемъ, чтобъ сіи крестьяне дѣйствительно переселяемы были на землю для хлѣбопашества, а не были бы обращаемы въ дворовые люди; о чемъ и должно какъ продающему, такъ и покупающему, объявлять въ тѣхъ губернскихъ правленіяхъ, подъ вѣдомствомъ коихъ земли ихъ состоятъ и которые, по надлежащемъ обоюдномъ удостовѣреніи даютъ къ совершенію купчей крѣпости обоимъ сторонамъ разрѣшеніе, и за точное исполненіе сего переселенія по всей строгости закона сами отвѣчаютъ. *Десятое:* въ прочемъ настоящее постановленіе о непродажѣ людей безъ земли, ни мало не ослабляетъ правъ помѣщиковъ на точное распоряженіе и владѣніе ихъ деревнями, яко собственностію, неотъемлемо имъ принадлежащею, и крестьяне, такъ какъ и дворовые люди, остаются въ той же самой отъ помѣщиковъ ихъ зависимости и точномъ повиновеніи, въ какомъ донынѣ, по законнымъ укрѣпленіямъ, они состояли.

1802 года, марта 3. — О прошеніи крестьянъ Торопецкаго помѣщика Калетина, жалующихся на укрѣпленія ихъ с.-петербургскому купцу Бородину.

Генералъ-прокуроръ предложилъ записку по случаю всеподданнѣйшаго прошенія крестьянъ торопецкаго помѣщика Калитина, жалующихся на укрѣпленіе ихъ с.-петербургскому купцу Бородину, съ мнѣніемъ его о непродажѣ людей безъ земли.—Совѣтъ, выслушавъ сію записку, обратился на разсужденія свои по сему предмету, въ журналѣ мая 6 минувшаго года изображенныя, по прочтеніи коихъ *дѣйствительный тайный совѣтникъ перваго клас-*

са, графъ Воронцовъ, предложилъ особенно прилагаемое при семъ мнѣніе свое, въ коемъ, признавая съ одной стороны, сколь предположеніе сіе съ правомъ естественнымъ и съ благотворнымъ расположеніемъ Его Императорскаго Величества согласно, съ другой находитъ, что ежели разсужденія Совѣта о слѣдствіяхъ сей мѣры при началѣ царствованія, въ прежнемъ его положеніи означенныхъ, теперь съ протеченіемъ времени не могутъ уже имѣть того же основанія опасности, на коей тогда Совѣтъ остановился, и ежели всѣ члены Совѣта въ сей истиннѣ удостовѣрены, то онъ, съ своей стороны, предаваясь ей тѣмъ съ большею охотою, чѣмъ болѣе сама въ себѣ и отвлеченно отъ послѣдствій она справедлива и на человѣколюбіи основана, считаетъ однако же нужнымъ, чтобъ вмѣстѣ съ тѣмъ отсѣчены были и всѣ другія злоупотребленія, съ обычаемъ симъ однородныя и столь же человѣчеству постыдныя, какъ и продажа людей: 1) чтобъ отмѣнить указъ о дозволеніи къ фабрикамъ и заводамъ покупать людей безъ земли; 2) чтобъ воспрещено было купцамъ подъ чужимъ именемъ покупать деревни, подъ опасеніемъ штрафа или наказанія, принявъ правиломъ, чтобъ и вообще купцы не входили посредствомъ чиновъ въ дворянское состояніе; 3) чтобъ пресѣчены были поносныя средства продажи людей въ рекруты; 4) чтобъ помѣщики, отпущающіе людей на волю, освобождены были отъ платежа подушныхъ денегъ до ревизіи; 5) чтобъ отъ дворянъ, неимѣющихъ недвижимыхъ имѣній, дворовыхъ людей годныхъ принимать въ казну за извѣстную цѣну; 6) чтобъ продажу права на владѣніе крестьянъ для своза и поселенія на другой землѣ дозволить по удостовѣреніямъ губернскаго начальства. *Всѣ члены Совѣта* съ мнѣніемъ симъ въ основаніяхъ его согласились; но, въ разсужденіи послѣдняго его пункта, *графъ Завадовскій* примѣтилъ, что поелику дѣло настоитъ о непродажѣ людей безъ земли, то правило сіе должно быть безъ всякаго изъятія; иначе самому себѣ оно бы противорѣчило; ибо ежели уваженіе человѣчества заставляетъ запретить продажу людей врознь и въ маломъ количествѣ, то тѣ же самыя причины должны воспрещать продажу ихъ и въ большомъ видѣ, а слѣдовательно и всякую покупку для поселенія. Съ симъ мнѣніемъ согласились *графъ Румянцовъ, генералъ-прокуроръ и государственный казначей.* А *графъ Зубовъ и адмиралъ Мордвиновъ,* находя съ одной стороны мнѣніе графа Воронцова совершенно и во всѣхъ частяхъ основательнымъ и разсуждая съ другой, что воспрещеніе продавать людей, въ случаѣ недостатка земли, безъ представленія средства къ ихъ переселенію, стѣснило бы хлѣбопашество и умножило бы число бѣдныхъ или заставило бы покуситься на подлогъ закона не позволенными оборотами, достоинству и силѣ его вредными, мыслятъ: не полезнѣе ли бы было приложить и на сей случай мѣру, представленную въ мнѣніи графа Воронцова, на продажу людей дворовыхъ въ казну, распространя ее и на продажу части селеній для перевода и водворенія крестьянъ на земляхъ казенныхъ съ заплатою помѣщикамъ извѣстной за нихъ цѣны.

Предложеніе генералъ-прокурора Совѣту со всеподданнѣйшею запискою по случаю прошенія крестьянъ помѣщика Калетина Самойловыхъ, держимыхъ въ крѣпостномъ владѣніи купцомъ Бородинымъ.

По поводу дошедшаго къ Государю Императору всеподданнѣйшаго прошенія отъ пяти человѣкъ крестьянъ умершаго торопецкаго помѣщика прапорщика Калетина, держимыхъ въ крѣпостномъ владѣніи с. петербургскимъ купцомъ Бородинымъ по вѣрющимъ письмамъ и по взятому отъ него черезъ господина военнаго губернатора объ нихъ объясненію, такъ какъ и по всеподданнѣйшему моему докладу о противузаконности таковаго укрѣпленія вообще и особенно продажи людей безъ земли, съ представленіемъ средствъ къ пресѣченію происходящаго въ томъ злоупотребленія, Его Императорское Величество Высочайше указать соизволилъ, чтобы обстоятельство сіе разсмотрѣно было въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ уже, по предмету несообразной съ законами и общему порядку и пользѣ противной продажи людей безъ земли, разсуждаемо и положено было—преграждение таковаго злоупотребленія отложить токмо дѣйствіемъ на нѣкоторое время по причинамъ, въ уваженіе тогда принятымъ, которыя не найдетъ ли Государственный Совѣтъ нынѣ уже миновавшими.

Въ слѣдствіе чего и имѣю я честь при семъ внести какъ вышеупомянутые прошеніе крестьянъ, отзывъ военнаго губернатора и

докладную записку, Его Императорскому Величеству всеподданнѣйше отъ меня представленную.

Всеподданнѣйшая записка генералъ-прокурора.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію тайный совѣтникъ Муравьевъ прислалъ ко мнѣ на разсмотрѣніе всеподданнѣйшую просьбу Псковской губерніи, Торопецкаго уѣзда, умершаго помѣщика прапорщика Калетина отъ крестьянъ Ипата Самуйлова, Ларіона и Павла Семеновыхъ, Якова Карпова и Карпа Самойлова, коимъ они жаловались, что господинъ ихъ Калетинъ, отдавъ ихъ съ семействами санктпетербургскому купцу Степану Бородину, по смерти своей 796 года не оставилъ на нихъ Бородину крѣпости, а только одно вѣрющее письмо; что сей тогдажъ клятвою ихъ увѣрилъ, что онъ отпуститъ ихъ на волю, если они безспорно выслужатъ пять лѣтъ; сей срокъ давно уже прошелъ, но Бородинъ не даетъ имъ даже и письменнаго вида, дабы могли работою доставать себѣ съ ихъ семействами пропитаніе; когда же отправляетъ ихъ куда либо по своимъ коммерческимъ дѣламъ, то даетъ имъ виды отъ имени Калетина: изъ чего они заключаютъ, что Бородинъ не имѣетъ никакого права на владѣніе ими; находятся же они при Бородинѣ Самойловъ 14-й, Семеновъ 11-й, Карповъ и Карпъ Самойловъ 8-й годы; что подати платятъ они сами въ торопецкое уѣздное казначейство, чрезъ что крайне раззоряются; сверхъ того жалуются на Бородина, что онъ, при переѣздѣ ихъ изъ деревни къ нему, отобралъ у нихъ деньги, вырученныя ими продажею крестьянскаго своего имущества. Для полученія противу сихъ жалобъ объясненія, сносился я съ здѣшнимъ военнымъ губернаторомъ, Голенищевымъ-Кутузовымъ, который извѣщаетъ меня: 1) что помянутые крестьяне уполномочены купцу Бородину, какъ онъ объясняется, отъ разныхъ владѣльцевъ за долговыя его на нихъ претензіи; 2) что поступили они къ нему отъ прапорщика Калетина въ разныя времена и именно; Ипатъ Самойловъ съ 790, два брата Семеновы съ 794, которыхъ крестьянъ продалъ онъ въ разные годы генералъ-маіору Фоку, а симъ отданы ему Бородину, съ однимъ собственнымъ Фока крестьяниномъ, Павломъ Семеновымъ, въ услуги по вѣрющему письму, а изъ нихъ Ларіонъ Семеновъ проданъ генералъ-аншефу графу Орлову-Чесменскому; 3) что государственныя за нихъ подати платитъ онъ Бородинъ чрезъ своего повѣреннаго; 4) что содержаніе имѣютъ они его коштомъ; 5) что имущества онъ ихъ не лишалъ, а что на полученныя ими отъ продажи онаго 50 рублей съ прибавленіемъ его собственныхъ денегъ, онъ ихъ екипировалъ; что услуги имѣлъ онъ отъ нихъ лишь необходимыя по дому и лѣснымъ его дѣламъ по Псковской и другимъ губерніямъ; что въ неповиновеніи, дерзости и буйствѣ тѣхъ крестьянъ уже неоднократно были приносимы жалобы отъ Бородина въ частный судъ; сверхъ того васильевской части инспекторъ военному губернатору въ своемъ представленіи прибавляетъ, что, по развѣдыванію его, дѣйствительно тѣ крестьяне получаютъ отъ Бородина достаточное содержаніе, безъ всякаго чиненія имъ какихъ либо притѣсненій; а потому и заключаетъ, что жалуются они на Бородина напрасно, ибо отъ него и прежде сего неоднократно приносимы были на нихъ жалобы въ буйствѣ, неповиновеніи и дерзости, за что и были наказываемы, но за всѣмъ тѣмъ еще и недавно, по подачѣ всеподданнѣйшей Вашему Императорскому Величеству просьбы, дѣлали Бородину разныя угрозы.

По случаю сему долгомъ поставляю на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества представить слѣдующее.

О преграждени купцамъ, мѣщанамъ и другаго званія людямъ, дворянскаго достоинства или правъ личнаго дворянства не имѣющимъ, разныя изданы были узаконенія, а именно: *Первое*: Уложенія главы 11-й въ пунктѣ 32-мъ постановлено: «а будетъ чьи крестьяне и бобыли учнутъ у кого наймоватися въ работу по записямъ и безъ записей повольно, а тѣмъ людямъ, у кого они въ работу наймутся, жилыхъ и ссудныхъ записей и служилыхъ кабалъ на нихъ неимати и ни чѣмъ ихъ себѣ не крѣпити, и какъ отъ нихъ тѣ наймы отработаются, и имъ отпущати ихъ отъ себя безо всякаго задержанія. *Второе*: указами 761 года февраля 14 и 765 октября 25 дня предписано: какъ многіе крестьяне для своего пропитанія, бравъ паспорты, отлучаются отъ до-

мовъ своихъ въ городы и бывъ у купцовъ въ работахъ и услуженіяхъ обязываются векселями, и въ случаѣ неуплаты оныя протестуются въ отдаленныхъ городахъ, кои по протестѣ и держатъ тѣ купцы у себя умышленно для накопленія процентовъ многое время, и чрезъ то, по несостоянію бѣдныхъ крестьянъ, доводятъ до ссылки въ каторжную работу, откуда въ силу 736 года указа тѣжъ самые заимодавцы оныхъ крестьянъ скупаютъ за положенную плату, и тѣмъ удерживаютъ ихъ вѣчно въ своихъ услугахъ, въ отвращеніе чего постановлено: «чтобы государственныхъ, дворцовыхъ, синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ крестьянъ векселями и другими никакими заемными письмами подъ образомъ векселя, хотя бы оные съ выбора вотчинъ и волостей даны были, отнюдь не обязывать; а буде отъ нихъ таковые у кого явятся, онымъ не вѣрить и въ дѣйства ихъ не производить, такожъ и въ поручительство крестьянъ не принимать, подъ потеряніемъ всѣхъ тѣхъ данныхъ денегъ». По силѣ сихъ узаконеній, никаковаго не оставалось права купцамъ имѣть въ кабалѣ у себя каковаго бы то ни было рода крестьянъ; но по взаимнымъ соглашеніямъ съ дворянами изобрѣтенъ новый способъ посредствомъ вѣрющихъ писемъ, которыя, какъ кажется, въ семъ случаѣ не что иное суть, какъ кабалы, Уложеніемъ запрещенныя. Въ разсужденіи отвращенія злоупотребленій въ самой продажѣ крестьянъ безъ земли къ лицамъ, имѣющимъ право покупать крестьянъ и дворовыхъ людей, со стороны правительства предпринимаемы были также средства, какъ то: Высочайшимъ указомъ, августа 5 дня 1771 года даннымъ, учинено запрещеніе какъ конфискаціи, такъ и всѣмъ аукціонистамъ, чтобы отнюдь отъ сего числа однихъ людей безъ земли съ молотка не продавали, подъ опасеніемъ взысканія за неисполненіе закона. Потомъ 798 года марта 11 дня въ Высочайшемъ указѣ, Правительствующему Сенату данномъ, изображено: «разсмотрѣвъ докладъ Сената по предмету взысканія казенныхъ и партикулярныхъ долговъ съ помѣщиковъ, которые имѣютъ однихъ дворовыхъ людей и безземельныхъ крестьянъ, повелѣваемъ оцѣнять ихъ по работѣ и по тому доходу, каковый каждымъ изъ нихъ чрезъ искусство, рукодѣлье и труды доставляется владѣльцу, брать ихъ въ казну, принимая оный процентомъ съ капитала, который и зачитать въ казенный долгъ. При взысканіи же по долгамъ партикулярнымъ, продажу чинить обыкновеннымъ образомъ». Но какъ при всѣхъ сихъ въ законѣ постановленіяхъ, отвращающихъ непозволенныя и предосудительныя продажи людей, оная производится безъ всякаго почти ограниченія, то полагаю я: 1) купечеству и неимѣющимъ права покупки людей въ вѣчное себѣ услуженіе, по силѣ уложенія 11-й главы 32 пункта, ни подъ какимъ предлогомъ и никакими кабалами себѣ не укрѣплять, кромѣ найма погоднаго, или вообще временнаго, а не всегдашняго людьми владѣнія; 2) дабы на первый разъ не отяготить тѣхъ, кои, имѣя людей въ излишествѣ и не могши употребить по своему положенію съ пользою, имѣютъ нужду продать оныхъ, относительно сей продажи постановить, чтобы *первое:* людей безъ земли могли отселѣ продавать тѣ, кои имѣя оныхъ, не имѣютъ недвижимыхъ имѣній и деревень, гдѣ бы ихъ при излишествѣ, или ненадобности могли употребить. *Второе:* покупать дозволить людей тѣмъ только, кои имѣютъ деревни, слѣдственно возможность обратить ихъ къ хозяйству въ томъ имѣніи. И наконецъ *третіе:* имѣющимъ деревни воспретить продавать какъ неимущимъ деревень, такъ равно и къ имущимъ оныя, дабы чрезъ расточительность какъ самыя имѣнія не разстроивались распродажею людей безъ земли, такъ бы и злоупотребленіе сіе въ семъ случаѣ, гдѣ оное безъ отягощенія отвратить можно, не существовало. Но въ послѣднемъ случаѣ можно позволить продажу людей безъ земли тогда, если кто изъ помѣщиковъ, по размноженію крестьянъ и по недостатку для нихъ въ землѣ, пожелаетъ продать другому помѣщику съ тѣмъ, что оный переведетъ ихъ на землю, у него въ изобилии или въ достаточномъ количествѣ имѣющуюся, и на ней жительство покупаемыхъ имъ крестьянъ устроить.

Все сіе предавая въ Высочайшее благоразсмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, испрашиваю Высочайшаго повелѣнія.

Разсужденіе члена Совѣта, графа Воронцова, о непродажѣ людей безъ земли.

Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ прекращеніе продажи людей безъ земли не основано было на са-

мыхъ человѣческихъ правилахъ, искореняя всѣ жестокости, которыя отъ сихъ продажъ не рѣдко происходили. Не менѣе не признать нельзя, что и съ просвѣщеніемъ, которое болѣе и болѣе умножилось въ послѣднемъ столѣтіи, несообразнымъ казаться могло, что человѣкъ другаго, и по натурѣ ему равнаго, продавать могъ, такъ какъ лошадь или барана. Сей обычай или право, конечно несходственный съ правомъ натуральнымъ, покрытъ вѣками, такъ какъ и другія злоупотребленія власти, до коихъ не всегда однако же удобно и дотрогиваться. Зашевелить ихъ легко; но слѣдствія ихъ не всегда предвидимы, и часто, чтобъ неминуемыя отъ того движенія остановить, бываетъ не въ силахъ тѣхъ самыхъ, кои то начали, развѣ употребляя крайнія средства, отъ которыхъ сколько можно убѣгать должно.

Въ прошломъ 1801 году, когда о непродажѣ людей безъ земли трактовано было въ Совѣтѣ, всѣ члены онаго, находя сію мѣру саму по себѣ на человѣческомъ благѣ основанною, остановились приступить къ оной (кромѣ одного) по уваженію неудобностей, кои отъ сего произойти могутъ, особливо при началѣ царствованія,—какъ о томъ обстоятельно все описано въ протоколѣ 6 мая 1801 года.

Возобновленіе сего вопроса показываетъ конечно удостовѣреніе, что теперь приспѣло уже то время, въ которое къ сей мѣрѣ приступить можно. И когда господа присутствующіе въ Совѣтѣ о сей истинѣ удостовѣрены, то и я съ своей стороны тѣмъ охотнѣе на оную соглашуся, что въ сердцѣ своемъ всегда имѣлъ я сіи правила, но не давалъ имъ полнаго движенія единственно изъ опасенія неудобностей, кои легко отъ того произойти могли.

Запрещеніе продавать людей безъ земли и дѣлать изъ нихъ торгъ, достойно, не менѣе и свойственно, великодушія нынѣ царствующаго Императора и кротости Его правленія: но въ семъ случаѣ такъ бы уже всю сію мѣру установить, чтобъ на дѣлѣ упреждала она всѣ злоупотребленіи, кои въ теченіи времени по сей части водворились, и которыя столько же вредны и несообразны съ правилами человѣчества, какъ и самая продажа людей.

1) Чтобъ отмѣнить указъ о дозволеніи къ фабрикамъ и заводамъ покупать людей иначе, какъ развѣ съ землею, то есть деревнями.

2) Чтобъ воспрещено было купцамъ подъ чужимъ именемъ покупать деревни, означа штрафъ или наказаніе, которому подвергаются тѣ, кои законъ сей преступятъ. Да и вообще надобно бы учинить преграду, чтобъ купцы не входили въ права дворянскія посредствомъ чиновъ, которыхъ они и желаютъ единственно для пріобрѣтенія права покупать деревни, а ими и управлять по большей части они не умѣютъ, да и крестьяне, какъ то и примѣры есть, весьма огорчаются, когда они черезъ продажу купцамъ достаются. Отъ податливости, съ какою купцы сіе право, посредствомъ всякихъ злоупотребленій, въ послѣднія двадцать лѣтъ получали, выходила еще и та неудобность, что большіе капиталы изъ торговаго обращенія вышли, а города, въ коихъ сіи капиталисты находились, лишились лучшихъ и полезныхъ себѣ сограждан̃ъ. Дворянство, по моему мнѣнію, должно пріобрѣтаться не богатствомъ, а прямыми заслугами, оказанными отечеству.

3) Чтобъ пресѣчь поносное средство продажи людей въ рекруты, употребляемое уже нѣсколько лѣтъ въ видѣ отпуска людей на волю, потомъ будто по собственному ихъ желанію приписанія къ казеннымъ деревнямъ, за которыя они тотчасъ и поступаютъ въ рекруты. Условіе безчеловѣчнаго помѣщика, продающаго человѣка своего на дѣлѣ въ рекруты, подъ прикрытіемъ отпуска на волю, не можетъ сокрыто быть отъ присутственныхъ мѣстъ, помогающихъ въ семъ торгѣ людей. Оный производится слѣдующимъ образомъ: помѣщикъ, условясь съ казеннымъ селеніемъ или частно съ кѣмъ изъ казенныхъ поселянъ, который за себя рекрута ставитъ, получа за него деньги, даетъ человѣку своему отпускную по формѣ, которая даже и въ руки мнимо освобожденнаго не отдается, а отъ имени сего несчастнаго сочиняется просьба, что онъ къ такому-то казенному селенію приписаться желаетъ, по которой его и причисляютъ. Между тѣмъ и просьба уже отъ того селенія подается, что они принятаго ими въ общество отдаютъ за себя въ рекруты. Всѣ сіи обстоятельства сокрыты отъ несчастной жертвы, корыстолюбію посвященной, и сей безотвѣтный тогда только свѣдаетъ о своемъ жребіи, когда ему формально лобъ выбрѣютъ. Излишне здѣсь распространяться, что сей зловредный промыселъ и существовать не могъ бы, еслибъ не находилъ помощи въ самыхъ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, кои по обязанности

своей должны бы въ виду имѣть исполненіе законовъ, а не помогать частнымъ изворотамъ въ противность оныхъ. Для истребленія сего зла нужно узаконить, что всякій отпущенный на волю долженъ самъ лично свою отпускную въ присутственное мѣсто явить; потомъ, когда пожелаетъ къ казенному какому селенію приписаться, о семъ подать самъ письменно просьбу, послѣ чего и слѣдуетъ повелѣніе о причисленіи его къ оному, и въ теченіе перваго года, по его причисленіи, въ рекруты не принимать, а развѣ на слѣдующій годъ, буде очередью за то самое селеніе, къ коему онъ приписался, въ отдачу назначенъ будетъ. Симъ средствомъ, кажется, упредится постыдный промыселъ рекрутской продажи, болѣе неудобный и болѣе содрогающій человѣчество, нежели самая продажа людей безъ земли.

4) Какъ цѣлію всякаго благонамѣреннаго и кроткаго правленія должно быть, сколь можно, облегченіе человѣчества, и потому и сколько можно сближеніе онаго къ свободѣ и умноженіе числа людей, составляющихъ средній родъ, мѣщанами называемыхъ и вообще сказать tiers état; достиженіе чего должно быть безъ переломовъ и крутостей, а притомъ и безъ нарушенія собственности и обычаевъ коренныхъ, кои предметы всегда должны входить въ уваженіе кроткаго и на правилахъ умѣренности дѣла свои основывающаго правленія: то къ поощренію размноженія сего рода людей надобно, чтобъ и отъ стороны правительства нѣкоторыя были сдѣланы пожертвованія. Въ каковомъ предположеніи считаю я неизлишнимъ постановленіе, чтобъ помѣщики, которые людей отпускаютъ на волю, съ самаго того времени, какъ отпускная явлена, освобождены были отъ платежа подушныхъ и прочихъ податей и рекрутскихъ за человѣка ими отпущеннаго, котораго и слѣдуетъ уже выключить изъ ревизіи того селенія, въ коемъ онъ написанъ былъ за помѣщикомъ, не дожидаясь для сего общей ревизіи по государству. Казна тутъ на дѣлѣ мало потеряетъ; ибо сей отпущенный на свободу обязанъ закономъ избрать родъ жизни и состояніе ему свойственное, то есть записаться въ купцы, мѣщане или казенныя поселяне; слѣдовательно по одному изъ сихъ состояній и будетъ платить подать.

5) Какъ есть такіе дворяне или чиновники, кои не имѣютъ никакого недвижимаго имѣнія, кромѣ только что дворовыхъ людей, изъ коихъ одни, будучи мастеровые заработывая даютъ оброкъ своимъ владѣльцамъ, а другіе годны только къ домашнимъ услугамъ, вообще же сіи люди необычны къ хлѣбопашеству; а за запретительнымъ указомъ, продажи имъ по причинѣ неимѣнія земли быть не можетъ, и предлогъ, чтобъ ихъ купить для поселенія на землю, невмѣстенъ, ибо они непривычны къ земледѣлію: то таковымъ владѣльцамъ дать право, въ случаѣ ихъ надобности, продавать сихъ людей въ казну. Во облегченіе сего можно постановить, чтобъ всякій таковой, желающій въ замѣнъ человѣка получить деньги, объявилъ о семъ въ губернскомъ правленіи той самой губерніи, гдѣ его жительство; по которому объявленію принявъ отъ него человѣка, отослать онаго для причисленія въ мѣщанство или въ цехъ по желанію принимаемаго, а прежнему его владѣльцу выдавать изъ казны за всякаго таковаго человѣка, полагая отъ 20 до 50 лѣтъ по пяти сотъ рублей, отъ 10 до 20 и отъ 50 до 60 въ полы, а менѣе 10 и болѣе 60 лѣтъ въ четвертую долю за мужескъ полъ, а за женскъ въ половину противъ мужеска. Также въ случаѣ, когда наслѣдство какое послѣ кого состоять будетъ въ однихъ дворовыхъ людяхъ, коихъ раздѣлить не можно, то, по отзыву сихъ наслѣдниковъ въ губернское правленіе, принимать отъ нихъ тѣхъ дворовыхъ людей въ казну, и приписывать ихъ на вышесказанномъ основаніи въ цехи, платя за нихъ таковымъ наслѣдникамъ изъ казны деньги по разсчету вышеобъясненному.

6) Продажу права на владѣніе крестьянъ для своза съ одной земли и поселенія на другую дозволить можно съ наблюденіемъ той осторожности, чтобъ сіи крестьяне дѣйствительно переселены были на землю для хлѣбопашества, а не обращены въ дворовые люди; ибо тогда была бы продажа людей безъ земли. На сіе нужны будутъ удостовѣрительныя свидѣтельства земскихъ начальствъ, что сіи переселенцы дѣйствительно поселены на землю, для нихъ новымъ помѣщикомъ предуготовленную.—*Г. Александръ Воронцовъ.*

Въ С.-Петербургѣ, марта 3 дня 1802 года.

1802 года, мая 8.—О разрѣшеніи, могутъ ли отдаваемы быть отъ помѣщиковъ въ военную службу дворовые ихъ люди и крестьяне

безъ зачета въ рекруты, неспособные по лѣтамъ и росту.

Читано представленіе московскаго военнаго губернатора, графа Салтыкова, съ прошеніемъ разрѣшенія, могутъ ли отдаваемы быть отъ помѣщиковъ въ военную службу дворовые ихъ люди и крестьяне безъ всякаго зачета въ рекруты, неспособные по лѣтамъ или росту ихъ?—Совѣтъ полагаетъ: поелику таковыхъ неспособныхъ людей въ войска помѣщать вредно и унизительно: то лучше принимать ихъ въ рабочій домъ, съ тѣмъ, чтобъ съ умноженіемъ ихъ въономъ, со временемъ сдѣлать распоряженіе объ отсылкѣ ихъ на работы или крѣпостей или дорогъ, и на семъ основаніи дать графу Салтыкову повелѣніе.

1803 года, января 12.—Объ отпускѣ крестьянъ на волю цѣлыми селеніями.

Читано всеподданнѣйшее прошеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова, въ коемъ представляя, что многіе помѣщики нашли бы существенную пользу, чтобъ крестьянъ, вмѣсто продажи ихъ, отпускать на волю цѣлыми селеніями, если бы дозволено имъ было дѣлать съ ними условія и укрѣплять имъ въ собственность участки земли каждому особенно, или цѣлымъ обществамъ, испрашиваетъ: 1) даровать помѣщикамъ таковое право и ненарушимость обоюднаго согласія обезпечить закономъ; 2) изъ уволенныхъ такимъ образомъ крестьянъ учредить новое въ государствѣ сословіе.

Къ сему прошенію приложенъ и проектъ указа, содержащій въ себѣ подробныя распоряженія, къ предмету сему относящіяся. Распоряженія сіи состоятъ въ слѣдующемъ: 1) чтобъ селенія, уволенныя отъ помѣщиковъ, не были понуждаемы къ избранію другаго состоянія, но оставались бы земледѣльцами, не бывъ подвержены, какъ только общимъ податямъ; 2) чтобъ крестьянъ, не исполнившихъ условій, сдѣланныхъ съ ихъ помѣщиками, по истеченіи срока отдавать годныхъ въ рекруты, а негодныхъ въ работу; 3) чтобъ условія сего рода вносимы были на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, отъ коего каждый разъ должны они быть представляемы на Высочайшее утвержденіе, а въ случаѣ проволочки могутъ быть безпосредственно на Сенатъ жалобы приносимы; 4) въ увольненіи крестьянъ и селеній не дѣлать различія между благопріобрѣтеннымъ и родовымъ имѣніемъ; 5) въ томъ случаѣ, когда на крестьянахъ и селеніяхъ увольняемыхъ будетъ лежать взысканіе или долгъ посторонній, при прошеніяхъ въ Сенатъ должно представлять и отзывы кредиторовъ о согласіи или несогласіи ихъ на таковую сдѣлку; 6) въ разсужденіи таковыхъ же увольненій съ присвоеніемъ земли дворовыхъ людей или крестьянъ по одиночкѣ, вносить просьбы въ тѣ казенныя палаты, которыя отъ Сената къ тому назначены будутъ.

Совѣтъ въ семъ представленіи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова различаетъ два обстоятельства: 1) главную мысль объ увольненіи крестьянъ по условіямъ ихъ съ помѣщиками; 2) образъ, коимъ предполагается произвести ее въ дѣйство.

Что принадлежитъ до самой мысли, то Совѣтъ разсуждаетъ, что она и съ законами, доселѣ существовавшими, сообразна и во многихъ случаяхъ дѣйствительно, какъ помѣщикамъ такъ и крестьянамъ, можетъ быть полезна.

Но образъ, коимъ предполагается произвести мысль сію въ дѣйство, Совѣтъ находитъ неудобнымъ по слѣдующимъ уваженіямъ:

1) Мнѣніе о освобожденіи крестьянъ разными обстоятельствами столь усилилось въ умахъ, что малѣйшій поводъ и прикосновеніе къ сему предмету можетъ произвесть опасныя заблужденія. Примѣры ослушаній, возбуждаемыхъ по случаямъ менѣе сего основательнымъ, доказываютъ ясно, сколь много народъ расположенъ къ новостямъ сего рода и сколь легко предается онъ всѣмъ слухамъ о перемѣнѣ его состоянія. При таковомъ расположеніи умовъ изданіе общаго закона объ освобожденіи крестьянъ по условіямъ можетъ произвесть превратные толки, и вмѣсто того, чтобъ видѣть въ немъ установленіе на прежнихъ законахъ и на взаимной пользѣ основанное, многіе помѣщики, пораженные слухами, усмотрятъ въ немъ первое потрясеніе ихъ собственности, а крестьяне возмечтаютъ о неограниченной свободѣ.—*Генералъ прокуроръ* къ сему присоединилъ, что хотя по древнимъ законамъ права владѣльцовъ на рабство крестьянъ нѣтъ, но политическіе виды, укрѣпивъ крестьянъ землѣ, тѣмъ самымъ ввели рабство въ обычай. Обычай сей, утвердясь временемъ, содѣлался столько священнымъ,

что прикоснуться къ нему безъ вредныхъ послѣдствій великая потребна осторожность.

2) Изданіе таковаго общаго положенія объ освобожденіи крестьянъ, многихъ помѣщиковъ, по жадности къ прибыткамъ, вовлечетъ въ свои корыстные разсчеты. Пользуясь расположеніемъ крестьянъ къ свободѣ, они будутъ представлять отяготительныя имъ условія, а крестьяне, предубѣжденные признакомъ вольности и не бывъ въ состояніи ни измѣрить всей тягости сихъ условій, ни расчесть возможности ихъ силъ, войдутъ съ помѣщиками ихъ въ сдѣлки, для нихъ раззорительныя, а конецъ ихъ будетъ тотъ, что неисправные отданы будутъ въ рекруты или въ работу, а исправные изъ зажиточныхъ помѣщичьихъ крестьянъ превратятся въ свободныхъ бобылей.

3) Если предоставить Сенату право разсматривать сіи условія, то сверхъ того, что упражненіе таковое высшему въ Имперіи мѣсту не свойственно и съ общимъ порядкомъ теченія дѣлъ не совмѣстно, Сенатъ не можетъ ни одного дѣла таковаго рѣшить безъ собранія съ самаго мѣста нужныхъ свѣдѣній и удостовѣреній. Если разсмотрѣніе его не будетъ относиться къ обереженію крестьянъ отъ тяжести въ условіяхъ, тогда дѣйствіе его ограничится только повѣркою подписей обоюднаго согласія, что и низшія мѣста могутъ сдѣлать съ большею еще удобностію; если же онъ долженъ разсматривать самое существо условій, тогда долженъ онъ входить во всѣ мѣстныя различія о качествѣ земель, о способахъ промышленности и прочихъ обстоятельствахъ, кои всѣ лучше и точнѣе могутъ быть извѣстны мѣстному начальству, нежели высшему правительству. Впрочемъ, гдѣ существуетъ доброе взаимное согласіе, тамъ и не можетъ быть мѣста предварительному разсмотрѣнію. Общій законъ о крѣпостныхъ условіяхъ остерегаетъ отъ подлога и принужденія, а дѣло правительства состоять должно уже только въ томъ, чтобъ обязательства были съ обѣихъ сторонъ исполняемы, и по жалобамъ дать въ томъ управу.

Въ семъ состоятъ главныя неудобства, кои Совѣтъ находитъ въ образѣ изданія общаго о семъ узаконенія. Но какъ существо его въ самомъ себѣ дѣйствительно полезно, то и полагаетъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе слѣдующія ко введенію его мѣры:

1) Указъ, дозволяющій освобождать крѣпостныхъ людей съ отдачею имъ земли по условіямъ, издать частно, на одно лицо, принявъ поводомъ къ тому прошеніе графа Румянцова, буде онъ на сіе согласится.

2) Основать сіе дозволеніе на существующихъ уже нынѣ узаконеніяхъ, т. е. на манифестѣ 1775 года, утверждающемъ помѣщикамъ право отпускать людей на волю, и на указѣ 12 декабря 1801 года, дозволяющемъ симъ отпущеннымъ людямъ владѣть землею.

3) Въ концѣ указа распространить сіе дозволеніе и на всѣхъ помѣщиковъ, буде кто пользоваться имъ пожелаетъ, но съ тѣмъ, чтобъ каждый помѣщикъ испрашивалъ особенно на сіе Высочайшаго соизволенія.

4) Слѣдующія обстоятельства къ сему должно присоединить: 1) Поелику по узаконеніямъ, нынѣ существующимъ, всѣ отпущенные на волю люди должны входить въ другія состоянія, то и нужно людей, увольняемыхъ отъ помѣщиковъ съ продажею имъ земли по условіямъ, исключить изъ сего общаго правила, давъ имъ право оставаться земледѣльцами, и не приписываясь къ казеннымъ селеніямъ составлять собою особое состояніе крестьянъ; 2) опредѣлить права и обязанности сего состоянія въ разсужденіи податей и рекрутской повинности; 3) по тому самому, что крестьяне сіи не входятъ уже въ состояніе крестьянъ казенныхъ и имѣютъ недвижимую ихъ собственность, они должны быть изъяты отъ прежнихъ постановленій, запрещающихъ крестьянамъ входить въ обязательства, какъ изъ прилагаемой при семъ выписки явствуетъ; 4) получивъ право владѣть землею, они должны имѣть право и продавать ее и вновь пріобрѣтать, а потому и переходить изъ одной губерніи въ другую; но какъ при семъ должны они нести подушный окладъ и рекрутскую повинность, то переходъ сей иначе не можетъ быть, какъ съ вѣдома казенной палаты; 5) обязательства, дѣлаемыя между помѣщиками и увольняемыми крестьянами на продажу земель, должны быть являемы на томъ же основаніи и въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ записываются вообще крѣпостныя обязательства; 6) въ случаѣ неустойки той или другой стороны, правительство разбираетъ и чинитъ взысканіе по общимъ узаконеніямъ о контрактахъ и крѣпостяхъ, и если крестьянинъ не исполнитъ своихъ обязательствъ, онъ возвра-

щается помѣщику съ землею и семействомъ его во владѣніе по прежнему; 7) если бы крестьяне, отпущенные помѣщикомъ на волю съ землею, состояли въ казенномъ или частномъ залогѣ, они могутъ, съ дозволенія казенныхъ мѣстъ и съ согласіемъ частныхъ кредиторовъ, принимать на себя долгъ, на имѣніи томъ лежащій, вносить его въ условія, а во взысканіи сего долга, на себя ими принимаемаго, поступать съ ними, какъ съ помѣщичьими.

На семъ основаніи Совѣтъ положилъ составить къ будущему собранію проектъ указа, для представленія его на Высочайшее усмотрѣніе.

1803 года, января 19. — О приглашеніи въ Совѣтъ графа С. П. Румянцова для чтенія проекта указа объ увольненіи людей помѣщичьихъ съ землею.

При подписаніи журнала предъидущаго собранія положено, согласно Высочайшей волѣ, пригласить къ будущему собранію графа Сергѣя Петровича Румянцова для чтенія проекта указа, составленнаго на основаніи бывшихъ разсужденій объ увольненіи людей помѣщичьихъ съ землею, и къ дальнѣйшему уваженію сего предмета.

1803 года, января 26 и февраля 2.— Объ увольненіи крестьянъ помѣщичьихъ съ утвержденіемъ имъ земли въ собственность.

Продолжаемы были разсужденія объ увольненіи крестьянъ помѣщичьихъ, съ утвержденіемъ имъ земли въ собственность. При чемъ читаны были проекты указовъ: 1) составленный по журналу Совѣта 12 января; 2) внесенный, по Высочайшему повелѣнію, отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Трощинскаго; 3) вновь представленный отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова, въ обоихъ сихъ собраніяхъ присутствовавшаго.—Совѣтъ, сдѣлавъ на сіи проекты свои примѣчанія, положилъ: избравъ изъ нихъ статьи, къ надлежащей опредѣлительности сего дѣла нужныя, составить общій проектъ для поднесенія его на Высочайшее усмотрѣніе. А какъ предметъ сей, сверхъ общихъ распоряженій отъ правительства, представляетъ множество подробностей, кои, при разсмотрѣніи условій между помѣщиками и крестьянами заключаемыхъ, должны быть пріемлемы въ соображеніе: то и считаетъ онъ нужнымъ, чтобъ главныя примѣчанія, на подробности сіи сдѣланныя, собраны и представлены были въ проектѣ инструкціи министру внутреннихъ дѣлъ.

1803 года, февраля 9. — О проектахъ указа Сенату и статей къ инструкціи министру внутреннихъ дѣлъ объ образѣ увольненія крестьянъ съ землею.

Читаны и утверждены проекты указа Правительствующему Сенату и статьи къ инструкціи министру внутреннихъ дѣлъ о образѣ увольненія крестьянъ съ землею, составленныя по замѣчаніямъ Совѣта.

1803 года, марта 9.—О перечисленіи помѣщичьихъ крестьянъ, зашедшихъ въ Астраханскую губернію, въ казенные.

Министръ юстиціи внесъ докладъ Правительствующаго Сената о перечисленіи зашедшихъ въ Астраханскую губернію помѣщичьихъ крестьянъ въ казенные, и объ остановленіи дѣйствія указа 20 іюня 1798 года, бывшимъ тогда генералъ прокуроромъ объявленнаго, коимъ дозволялось симъ людямъ перевесть съ собою женъ и дѣтей своихъ отъ помѣщиковъ. Министръ юстиціи, при внесеніи сего доклада, объявилъ Высочайшую волю, дабы Совѣтъ опредѣлилъ, какихъ лѣтъ дѣтей оставлять на прежнихъ жилищахъ, и какихъ переводить съ отцами.—Совѣтъ находитъ, что уваженіе къ переводу дѣтей было бы то, чтобъ малолѣтныхъ младенцовъ не оставить у помѣщиковъ безъ призрѣнія ихъ матерей. Но какъ съ состоянія указа 20 іюня 1798 года по сіе время таковыхъ малолѣтныхъ младенцовъ быть уже не можетъ, то и нѣтъ никакого неудобства и самая справедливость требуетъ остановить, согласно причинамъ, въ докладѣ Правительствующаго Сената приводимымъ, дѣйствіе сего указа безъ всякаго ограниченія.

1803 года, іюля 6.—О дѣлѣ помѣщицы Безобразовой съ малороссіянами.

Министръ юстиціи внесъ рапортъ Правительствующаго Сената общаго временныхъ департаментовъ собранія по дѣлу помѣщицы Безобразовой съ малороссіянами. Содержаніе дѣла состоитъ въ томъ, что на землю, коею владѣли предки Безобразовой, въ 1742 году просили они намежевать имъ изъ той земли по 15 десятинъ, кои имъ и намежеваны. Съ

сего времени начали они отбывать от помѣщиковъ. Общее собраніе временныхъ департаментовъ, за исключеніемъ сенатора Саблукова, единогласно присудило имъ быть свободными, потому что перешли они на землю сію тогда, какъ имѣли всѣ малороссіяне право свободнаго перехода; а указъ 1783 года, утвердившій малороссіянъ тамъ, гдѣ по ревизіи они написаны, не только засталъ ихъ съ помѣщицею въ спорѣ, но, по отмежеванію имъ еще въ 1767 году, владѣли они и землею по 15 десятинъ на душу, собственно имъ нарѣзанною. *Генералъ-прокуроръ*, соглашаясь съ симъ положеніемъ Сената, представляетъ, однакожъ, примѣчаніе, что въ продолженіе 60 лѣтъ малороссіяне сіи считались за Безобразовою. Совѣтъ находитъ рѣшеніе общаго собранія правильнымъ и съ законами тѣмъ болѣе согласнымъ, что разногласіе одного сенатора въ дѣлахъ общаго собранія не можетъ остановить рѣшеніе.

1805 года, іюля 24.—Объ условіи, заключенномъ вологодскою помѣщицею Аникіевою съ крестьянами, объ увольненіи ихъ въ свободные земледѣльцы.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ записку о обстоятельствахъ заключеннаго вологодскою помѣщицею Аникіевою условія съ крестьянами ея, коихъ положила она уволить въ свободные земледѣльцы, но, прежде нежели положеніе сіе приведено къ окончанію, она умерла.—*Министры юстиціи и коммерціи и дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцовъ* приняли на себя представить по обстоятельству сему особенныя свои мнѣнія для разрѣшенія сего случая въ общемъ его видѣ.—Совѣтъ отложилъ заключеніе свое до того времени, какъ мнѣнія сіи будутъ представлены.

1805 года, августа 14.—Чтеніе мнѣній министровъ юстиціи и коммерціи и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова, по дѣлу о заключенномъ вологодскою помѣщицею Аникіевою условіи съ крестьянами ея на увольненіе ихъ въ свободные хлѣбопашцы.

Читаны мнѣнія министровъ юстиціи и коммерціи и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова, вслѣдствіе положенія принятаго въ журналѣ Совѣта 24 іюля сего года отъ нихъ представленныя, по дѣлу о заключенномъ вологодскою помѣщицею Аникіевою условіи съ крестьянами ея на увольненіе ихъ въ свободные хлѣбопашцы. Обстоятельство дѣла сего суть слѣдующія. Аникіева сдѣлала съ крестьянами своимъ 52 душами, доставшимися ей по наслѣдству послѣ отца ея, условіе о увольненіи ихъ вѣчно въ состояніе свободныхъ земледѣльцевъ, съ обязательствомъ со стороны ихъ (кромѣ 6-ти человѣкъ, получившихъ свободу безъ всякой помѣщицѣ платы), внести ей въ 20 лѣтъ 7.400 руб., располагая платежъ по 370 руб. въ годъ; въ случаѣ же смерти ея до истеченія сего срока вносить имъ деньги въ приходскую, Ухтомской волости, церковь на поминовеніе души ея. Въ число сей суммы получила уже она отъ крестьянъ, по добровольному ихъ согласію, 3000 руб. Условіе сіе заключено между ими въ декабрѣ мѣсяцѣ 1804 года; всѣ распоряженія, какія закономъ предназначены для сдѣлокъ сего рода, соблюдены, какъ то: свидѣтельство земскаго исправника и дворянскаго предводителя о согласіи крестьянъ, и показаніе гражданской палаты о свободности имѣнія; но между тѣмъ, прежде нежели положеніе сіе поступило къ губернскому предводителю, Аникіева въ маѣ мѣсяцѣ сего года умерла, и учиненное ею съ крестьянами условіе представлено уже къ нему отъ ихъ повѣреннаго.—Совѣтъ, по разсмотрѣніи сихъ обстоятельствъ находя, что положеніе помѣщицы Аникіевой о увольненіи крестьянъ ея основано на точной силѣ и разумѣ указа 1803 года февраля 21 дня и на взаимномъ между ими согласіи, что всѣ правила, на сіи случаи постановленныя, со стороны помѣщицы исполнены и воля ея подтверждена наконецъ принесеннымъ отъ нея на Высочайшее имя прошеніемъ, а по смерти ея желаніе крестьянъ къ сохраненію условія ихъ осталось непремѣннымъ, и разсуждая, что всякаго рода акты и распоряженія, при жизни вотчинниковъ, по доброй ихъ волѣ, согласно съ законами учиненныя, по силѣ узаконеній, въ мнѣніи министра юстиціи подробно приводимыхъ, признаются дѣйствительными, полагаетъ: условіе помѣщицы Аникіевой съ крестьянами ея, какъ съ законами согласное, оставить въ полной его силѣ и предоставить министру внутреннихъ дѣлъ привести его въ надлежащее дѣйствіе. При чемъ само собою разумѣется, что право полученія съ крестьянъ условленныхъ

денегъ и употребленіе ихъ должно перейти къ наслѣдникамъ ея, буде окажутся.

Мнѣніе министра юстиціи.

По дѣлу объ отпущенныхъ помѣщицею Вологодской губерніи Вельскаго уѣзда, вдовою сержантшею Дарьею Аникіевою, крестьянахъ въ вольные хлѣбопашцы, нахожу я, что въ 1804 году въ декабрѣ мѣсяцѣ оная Аникіева, по силѣ именнаго 1803 года февраля 20 дня указа и конфирмованныхъ на то правилъ, учинила условіе съ крестьянами своими въ разныхъ по названіямъ селеніяхъ, въ Вельскомъ уѣздѣ, живущими, а ей, Аникіевой, доставшимися по наслѣдству послѣ отца ея, въ томъ, что отпустила она тѣхъ крестьянъ, писанныхъ по 5-й ревизіи за нею съ женами и дѣтьми, и послѣ ревизіи со вновь рожденными дѣтьми жъ, вѣчно на волю съ ихъ имуществомъ и съ землею, къ тѣмъ селеніямъ принадлежащею, и заплатить за сіе оныхъ селеній крестьянамъ 7400 руб. въ 20 лѣтъ, по 370 руб. въ годъ, а нѣсколькихъ по именамъ людей отпустила же безъ платежа ей, Аникіевой, денегъ; ежели же она умретъ прежде того срочнаго времени, то недоплаченныя ей деньги платить онымъ крестьянамъ погодно или и до срочнаго времени заплатить сполна въ церковь. И то условіе она, Аникіева, и крестьяне обязуются сохранить свято и не нарушимо.

Къ таковому условію она, Аникіева, руку приложила сама, а вмѣсто крестьянъ, за неумѣніемъ ихъ грамотѣ, по прошенію ихъ, руку приложилъ посторонній человѣкъ. И то условіе 1805 года января 14 дня въ вельскомъ уѣздномъ судѣ отъ крестьянъ явлено и въ книгу записано. А что подлинно помѣщицей Аникіевой условіе написано по согласію крестьянъ, и въ подписи не было ни принужденія, ни подлога, о семъ засвидѣтельствовали Вельской округи земскій исправникъ и той же округи дворянскій предводитель.

Въ роспискѣ оной, Аникіевой данной тѣмъ крестьянамъ 1805 года апрѣля 1 дня, за подписаніемъ ея и засвидѣтельствомъ о той подписи двухъ стороннихъ людей, значитъ, что она, Аникіева, въ число помянутой условленной суммы отъ всѣхъ ея отпускаемыхъ на волю крестьянъ получила 3000 руб.

И сверхъ того подписала на Всевысочайшее Государя Императора имя всеподданнѣйшее прошеніе, что она тѣхъ крестьянъ отпустила вѣчно на волю съ землею, въ чемъ и учинила съ ними условіе, которое на утвержденіе притомъ прошеніи подноситъ.

Такъ же подписала прошеніе къ губернскому, Вологодской губерніи, предводителю. Но не были они представлены по неполученію отъ вологодской гражданской палаты свидѣтельства, что тѣ крестьяне, числомъ наличныхъ 52 мужеска полу души, написаны по ревизіи за нею, и состоятъ въ собственномъ ея владѣніи, никакихъ исковъ и запрещеній на сіе имѣніе нѣтъ, и казенной недоимки не числится, и сіе свидѣтельство дано іюня 8 дня 1805 года, а она, Аникіева, скончалась предъ тѣмъ мая 4 числа, и отпущенные крестьяне послѣ того явились съ просьбою своею къ губернскому предводителю.

Соображая вышеписанныя условія съ Высочайше конфирмованными въ 21 день февраля 1803 г. правилами, признаю я, что оныя въ полной мѣрѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ правиламъ, исключая единое то, что надлежитъ раздѣлить землю на участки каждому изъ крестьянъ, въ условіе входящихъ, каковой раздѣлъ земли, будучи сопряженъ со многими въ натурѣ затрудненіями, никогда въ скорости не можетъ быть исполненъ, и требуетъ по количеству людей, земли и различности угодій, продолжительнѣйшаго содѣйствія.

Законами жъ повелѣно, Уложенья 20 главы 14 пунктомъ: «будетъ кто прикажетъ дѣтямъ своимъ, или братьѣ или прикащикомъ, по смерти своей кабальныхъ своихъ людей отпустити на волю, и тѣ дѣти его или братья или прикащики тѣхъ его людей на волю не отпустятъ, и похотятъ ихъ у себя держати, и тѣмъ людемъ, которыхъ послѣ умершаго дѣти его или братья или прикащики на волю не отпустятъ, бити челомъ на нихъ Государю, потомъ подавати челобитные въ холопьѣ приказѣ, а изъ холопья приказу судьямъ по тѣхъ людей, на которыхъ тѣ холопи учнутъ бити челомъ, посылати приставовъ, и велѣти ихъ сыскивая ставити съ тѣми челобитчикисъ очей на очи, и распрашивая велѣти тѣмъ холопемъ отпускные давати безъ всякаго задержанія; «53 пунктомъ»: кто стариннаго своего холопа или рабу отпуститъ на волю при себѣ, или по смерти его такихъ старинныхъ холопей, по его приказу, отпустятъ прикащики его,

и впредь до тѣхъ людей дѣтямъ его и братіи и племянникомъ дѣла нѣтъ».

Указами 1726 года и по домовымъ духовнымъ исполнять велѣно все то, что не противно закону.

Указомъ 1766 года апрѣля 18—при рѣшеніяхъ дѣлъ договоры принимать за твердое основаніе, не уважая побочныхъ обстоятельствъ.

Изъ сихъ узаконеній явствуетъ, что всякія, согласныя съ закономъ, по доброй и свободной волѣ сдѣланныя распоряженія вотчинника, въ жизнь его въ окончаніе не приведенныя, должны исполнены быть и по кончинѣ его; ибо кончина не освобождаетъ наслѣдниковъ отвергнуть того, на что законное учинено самимъ вотчинникомъ положеніе. Инаковожъ большое разстройство и многія тяжбы въ разныхъ дѣлахъ во вредъ казнѣ и частнымъ людямъ послѣдовать могутъ.

А какъ распоряженіе помѣщицы Аникіевой сдѣлано во всемъ соотвѣтственно закону, то и надлежитъ оное привести въ дѣйствіе чрезъ гражданское правительство.—*К. Лопухинъ.*

Мнѣніе д. т. с. графа Румянцова.

Изъ дѣла уволенныхъ отъ помѣщицы Аникіевой крестьянъ явствуетъ:

1) что увольняющая выполнила съ своей стороны всѣ обряды, взыскиваемые указомъ 1803 года и правилами, постановленными въ руководство министру внутреннихъ дѣлъ;

2) что и крестьяне не только что добровольно соглашались и законную на то давали довѣренность, но еще и выплатили разомъ помѣщицѣ своей половину всей суммы, расположенной по обязательству на двадцать лѣтъ.

Все сіе свидѣтельствуется не только самыми чистыми правными документами, но еще просьба на Высочайшее имя дополнила, со стороны условившихся, все отъ нихъ зависящее.

Оставалась только одна Императорская конфирмація, которая, на основаніи торжественныхъ обѣщаній указа 1803 года, и послѣдовала бы всеконечно, если бы смерть г-жи Аникіевой не возродила сомнѣнія о правѣ тутъ наслѣдія.

Должно конечно согласиться, что родовымъ имѣніемъ распоряжать, или на оное дѣлать завѣщаніе, законами воспрещено; но никогда не было воспрещено прибѣгать въ таковыхъ случаяхъ къ Монаршему подтвержденію, и перехожденія имѣній свидѣтельствуютъ во многихъ у насъ родахъ, что Государи, внимая обстоятельствамъ, соизволяли на то безъ всякаго зазрѣнія.

За нужное почитаю такъ же здѣсь прибавить, что, до введенія еще въ Россіи вольноземледѣльческаго состоянія, правосудіе отклонялось завсегда отъ строгости правилъ, скрытнымъ и трогательнымъ уваженіемъ къ пріобрѣтающимъ по тогдашнему вольность чрезъ отпускныя. Приговоры судебныхъ мѣстъ никогда не уничтожали частныя отпускныя, даваемыя людямъ, записаннымъ въ родовыхъ имѣніяхъ; равно какъ и въ тяжебныхъ случаяхъ, уволенные изъ имѣнія отсуждаемаго никогда не были возвращаемы тѣмъ, которые по иску во владѣніе вступали, а удовлетвореніе завсегда присуждалось деньгами.

Теперь, обращаясь къ крестьянамъ г-жи Аникіевой, не усматриваю я настоящей причины въ отказѣ подтвержденія. Когда Государь могъ бы дать оное по примѣрамъ прежнимъ, уважая единственно просьбу о распоряженіи родовымъ имѣніемъ: то отъ Государя же ли откажется въ ономъ крестьянамъ, положившимся на торжественное Монаршее обѣщаніе и выдавшимъ уже цѣну своего искупленія? Несчастные сіи, лишившись разомъ и драгоцѣннаго дара вольности и денегъ, пріобрѣтенныхъ всеконечно трудами цѣлой жизни, ему же самому вопить будутъ въ отчаніи, а сверхъ того и дѣйствіе такого происшествія можетъ пресѣчь навсегда расположенія къ искупленіямъ по Имперіи.

Прошу Государственный Совѣтъ отпустить мнѣ, какъ производителю дѣла сего, горячее желаніе, чтобъ оно въ Государствѣ сколь можно мало затруднялось. Довольно встрѣчается уже ему препятствій отъ предубѣжденій и пустыхъ заключеній. И когда скромность выданнаго закона доказала уже осторожность правительства, то по малой мѣрѣ не слѣдутъ открывать тутъ входа ябедѣ и ухищреніямъ. Повторяю, Государи давали у насъ подтвержденія на распоряженія имѣніями, не взирая на то, что родовые люди, получившіе разъ вольность изъ имѣній же родовыхъ, не всегда ею пользовались. Два сіи обстоятельства, хотя бы здѣсь дѣло и не шло

о вольныхъ земледѣльцахъ, по моему рѣшительны; а въ разсужденіи сихъ послѣднихъ Государственному Совѣту извѣстно, что по указу 1803 года родовыя имѣнія не препятствія, и наслѣдники не только въ права, но и въ обязательства условій вступать должны.

Графъ Сергѣй Румянцовъ.

Августа 13 дня, 1805 года.

Мнѣніе министра коммерціи.

Помѣщица вдова Аникіева, сдѣлавъ съ крестьянами своими условіе объ увольненіи ихъ въ свободные хлѣбопашцы, скончалась. При жизни ея условіе сіе не было представлено губернскому предводителю, и Монаршей воли чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ не достигло, слѣдовательно въ прямомъ смыслѣ начатое дѣло сіе не совершилось тѣмъ порядкомъ, какъ въ Высочайшемъ указѣ отъ 20 февраля 1803 года предписано. Имѣніе Аникіевой не благопріобрѣтенное, а родовое. По силѣ 22 статьи дворянской грамоты, благородный инако наслѣдственнымъ имѣніемъ не распоряжаетъ, какъ по законамъ. Имѣніе Аникіевой, по несовершившемуся акту объ освобожденіи крестьянъ, осталось въ прежнемъ положеніи, и точно принадлежитъ какимъ либо извѣстнымъ особамъ. Кто же можетъ распоряжать симъ имѣніемъ, кромѣ ихъ, и какъ намъ домогаться, чтобы Государь Императоръ предпочелъ желаніе усопшей, когда въ виду закона на сіе имѣніе есть уже владѣтели? неужели указомъ отымать оное? На сихъ основаніяхъ министръ коммерціи полагаетъ: условіе, Монархомъ неутвержденное, почитать по законному разбирательству дѣлъ недѣйствительнымъ. Но если бы законодателю угодно было взять обстоятельства сего дѣла въ нравственномъ и общемъ видѣ, то графъ Румянцовъ желалъ бы, чтобъ, въ дополненіе помянутаго Высочайшаго указа, послѣдовала Монаршая воля: условія, помѣщиками съ крестьянами сдѣланныя, хотя бы за смертію первыхъ и не прошли узаконенныя формы, въ своемъ теченіи не пресѣкать: 1, потому что крестьяне, объявившіе одинъ разъ общее желаніе быть свободными, могутъ содѣлаться предметомъ огорченія наслѣдниковъ, и слѣдовательно могутъ содѣлаться жертвою сихъ послѣднихъ, 2, потому что когда законы суть непримиримые гонители пагубнѣйшихъ страстей человѣка, то естьли взаимныя условія безъ дополнительныхъ формъ силы имѣть не будутъ, не откроется ли неблагонамѣреннымъ преемникамъ средствъ употребить жесточайшія мѣры, чтобы владѣльцы оканчивать условій своихъ неуспѣвали? Въ частномъ же видѣ нынѣ предлежащаго дѣла, графъ Румянцовъ полагаетъ: поелику крестьяне помянутой помѣщицы половинную сумму въ задатокъ уже заплатили, то, дабы вывести ихъ изъ такого невыгоднаго положенія, не благоугодно ли будетъ Государю Императору, прельстивъ наслѣдниковъ высокою цѣною, купить ихъ въ казну.—*Графъ Николай Румянцовъ.*

Отношеніе тайнаго совѣтника Вейдемейера 1805 года сентября 3 дня къ министру внутреннихъ дѣлъ.

Его Императорское Величество по дѣлу о условіи помѣщицы Аникіевой съ крестьянами, удостоилъ Высочайшей своей апробаціи положеніе Совѣта отъ 14 августа, соизволяя притомъ, чтобъ и замѣчаніе министра коммерціи, о дополненіи указа отъ 20 февраля 1803 года, принято было Совѣтомъ на уваженіе, и если въ слѣдствіе сего какое нужно будетъ исполненіе, предоставлено бы оно было вашему сіятельству. Донося о томъ Государственному Совѣту, имѣю честь препроводить къ вамъ, милостивый государь, по сему дѣлу какъ содержащую оное положеніе выписку изъ протокола съ приложеніями, такъ и внесенныя вами бумаги, пребывая и пр.

1805 года, августа 28. — Правитель канцеляріи Совѣта, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, объявилъ, что Его Императорское Величество, утвердивъ положеніе Совѣта, въ журналѣ его 14 сего августа принятое, относительно заключеннаго вологодскою помѣщицею Аникіевою условія съ крестьянами ея на увольненіе ихъ въ свободные хлѣбопашцы, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобъ замѣчаніе министра коммерціи по сему дѣлу, о дополненіи указа 20 февраля 1803 года, принято было во уваженіе и если вслѣдствіе сего нужно будетъ какое исполненіе, оное-бъ предоставлено было министру внутреннихъ дѣлъ. Замѣчаніе министра коммерціи состояло въ томъ, что если Его Императорскому Величеству благоугодно

будетъ утвердить положеніе помѣщицы въ настоящемъ его существѣ, то, въ дополненіе указа о свободныхъ земледѣльцахъ, постановлено бы было слѣдующее правило: условій, помѣщиками съ крестьянами сдѣланныхъ хотя бы за смертію первыхъ и не прошли они указанныя формы, въ своемъ теченіи не пресѣкать.—Совѣтъ, находя правило сіе къ разрѣшенію сомнѣній въ дѣлахъ сего рода впредь встрѣтиться могущихъ нужнымъ, полагаетъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, при поднесеніи доклада о условіи помѣщицы Аникіевой, представить на Высочайшее утвержденіе и проектъ дополнительнаго указа.

1805 года, сентября 25.—По докладу Сената о Пилипонахъ или старообрядцахъ, поселившихся въ губерніяхъ отъ Польши присоединенныхъ на земляхъ владѣльческихъ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената общаго собранія о Пилипонахъ или старообрядцахъ, поселившихся въ губерніяхъ отъ Польши присоединенныхъ на земляхъ владѣльческихъ. Изъ обстоятельствъ дѣла сего открывается, что люди сіи суть бѣглые, въ разныя времена изъ Россіи, Цесаріи, Пруссіи и другихъ земель вышедшіе. Одни изъ нихъ поступили къ помѣщикамъ въ крестьянство и въ семъ званіи показаны по ревизіи; другіе поселились на земляхъ владѣльческихъ и старостинскихъ по условіямъ. Впослѣдствіи, по возникшимъ между ими и помѣщиками неудовольствіямъ, производились о правахъ тѣхъ и другихъ дѣла въ 3-мъ Сената департаментѣ, и наконецъ, по жалобѣ Пилипоновъ, дѣла сіи Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ общемъ Сената собраніи. Здѣсь сперва произошли различныя мнѣнія: одни полагали всѣхъ сихъ людей оставить тамъ, гдѣ ихъ учиненная въ 1795 году перепись застала и утвердить навсегда за владѣльцами на земляхъ, на коихъ они поселились; другіе находили, что во владѣніи помѣщиковъ слѣдуетъ по ревизіи оставить тѣхъ только, кои перешли къ нимъ безъ всякихъ условій; прочимъ же, съ коими учинены были договоры, предоставить пользоваться тѣми правами и выгодами, какія во взаимныхъ условіяхъ означены. Сенаторъ же Козодавлевъ мнѣніемъ своимъ положилъ, поселившихся на условіяхъ причислить къ званію свободныхъ хлѣбопашцевъ, давъ имъ право жить на земляхъ помѣщичьихъ или казенныхъ по договорамъ; а прочихъ, кои поселились безъ условій, оставить навсегда приписанными на землѣ хлѣбопашцами, яко добровольно вошедшихъ въ званіе крестьянъ, не имѣющихъ права перехода отъ одного владѣльца къ другому, опредѣливъ особенными правилами точныя ихъ обязанности къ помѣщикамъ на будущее время. По симъ различнымъ мнѣніямъ, отъ министра юстиціи сдѣлано было Правительствующему Сенату предложеніе, согласно съ коимъ общее Сената собраніе, кромѣ сенатора Козодавлева, который остался при своемъ мнѣніи, полагаетъ: 1, Пилипоновъ, поселившихся и жительство имѣющихъ на земляхъ помѣщичьихъ и старостинскихъ по условіямъ, оставить пользоваться всѣмъ тѣмъ, что въ сихъ условіяхъ постановлено; 2, тѣхъ изъ нихъ, которые поселились безъ всякихъ условій, оставить за тѣми, на чьихъ земляхъ они теперь состоятъ, по точной силѣ указовъ 783 мая 3 и 795 годовъ мая 23 чиселъ, которыми постановлено, чтобъ каждый остался въ томъ мѣстѣ и званіи, гдѣ по ревизіи написанъ; 3, что принадлежитъ до менонистовъ и выходцевъ другихъ земель, въ Польшѣ поселившихся, съ ними поступить по законамъ, для нихъ изданнымъ, давъ имъ право доказывать свободу свою установленнымъ порядкомъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ въ подробности обстоятельства сего дѣла, находитъ рѣшеніе Правительствующаго Сената общаго собранія правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1805 года, сентября 25.—По представленію калужскаго гражданскаго губернатора о распоряженіи, сдѣланномъ малоярославецкимъ помѣщикомъ Васильемъ Львовымъ въ пользу своихъ крестьянъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ представленіе калужскаго гражданскаго губернатора о распоряженіи, сдѣланномъ малоярославецкимъ помѣщикомъ Васильемъ Львовымъ въ пользу крестьянъ своихъ, 169 душъ, въ селѣ Дѣтчинѣ и сельцѣ Кульневѣ состоящихъ. Распоряженіе сіе состоитъ въ томъ, что онъ изъ признательности къ усердію крестьянъ его, къ трудолюбію и доброму поведенію, въ пособіе имъ вноситъ въ приказъ общественнаго призрѣнія капи-

талъ, съ коего бы получаемые законные проценты достаточны были оплачивать за нихъ подушную повинность и положенный сборъ на содержаніе земскихъ и уѣздныхъ судовъ. Причемъ представлено и самое прошеніе Львова съ изъясненіемъ правилъ, на основаніи коихъ употребленіе вносимаго имъ капитала производимо быть долженствуетъ.

Совѣтъ въ распоряженіи семъ находя пользу крестьянъ, и что, вмѣстѣ съ облегченіемъ ихъ въ подушной повинности, обезпечивается и казна въ оныхъ, бездоимочнымъ полученіемъ принадлежащаго ей дохода, полагаетъ, что распоряженіе маіора Львова, какъ закону не противное, въ дѣйствіе произвести можно.

1806 года, января 22.—О исключеніи изъ казеннаго званія и оклада по Воронежской губерніи малороссіянина Гончаренка, присужденнаго во владѣніе кол. сов. Черткова.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената о исключеніи изъ казеннаго званія и оклада по Воронежской губерніи малороссіянина Гончаренко, присужденнаго во владѣніе коллежскаго совѣтника Черткова. Оный Гончаренко принадлежалъ вотчинѣ статскаго совѣтника князя Трубецкаго, откуда отлучась самовольно въ деревню Ветчинину казеннаго вѣдомства записанъ тамъ въ 5 ревизію на ряду съ войсковыми жителями. Между тѣмъ вотчина Трубецкаго дошла по продажѣ къ Черткову. По иску Трубецкаго дѣло объ немъ Гончаренкѣ производилось въ судебныхъ мѣстахъ Воронежской губерніи, которыми согласно, на основаніи законовъ, опредѣлено утвердить его за нынѣшнимъ владѣльцемъ Чертковымъ, а поелику онъ Гончаренко въ число войсковыхъ обывателей записанъ былъ въ ревизію по неосмотрительности сказкоподателя казеннаго поселянина Логвинова, то платежъ за него до будущей ревизіи податей обратить на него сказкоподателя. Съ сими рѣшеніями согласились и воронежская казенная палата и тамошній гражданскій губернаторъ. Сенатъ находя, что означенный Гончаренко введенъ въ казенное вѣдомство по одной только запискѣ его въ 5 ревизію бывшимъ тогда въ казенной деревнѣ писаремъ, сосланнымъ въ послѣдствіи за преступленія на поселеніе, и что никакихъ другихъ на свободу его доказательствъ не оказалось, согласно съ рѣшеніемъ помянутыхъ мѣстъ, полагаетъ изъ вѣдомства казеннаго его исключить, оставя по прежнему въ одномъ помѣщичьемъ окладѣ за нынѣшнимъ владѣльцемъ Чертковымъ; сказкоподателя же Логвинова отъ платежа за него до будущей ревизіи податей, по силѣ Всемилостивѣйшаго манифеста 1801 года апрѣля 2 дня, освободить.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1806 года, октября 1.—Объ увольненіи симбирскою помѣщицею Куроѣдовою крестьянъ въ свободные землѣдѣльцы.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію внесенная, вмѣстѣ съ дѣломъ, въ департаментѣ сего министерства производимымъ, объ увольненіи симбирскою помѣщицею Куроѣдовою крестьянъ въ свободные землѣдѣльцы по духовному ея домовому завѣщанію. Куроѣдова, не за долго предъ смертію своею, выдала племяннику своему титулярному совѣтнику Аксакову, для представленія симбирскому гражданскому губернатору, письмо ея и завѣщательный домовый актъ, въ томъ состоящій, что она, на основаніи указа 20 февраля 1803 года, положила уволить въ свободные хлѣбопашцы безденежно родовыхъ крестьянъ своихъ въ селѣ Чуфаровѣ, всего 264 души мужескаго пола съ семействами ихъ съ тѣмъ, чтобъ они, сверхъ обыкновенныхъ податей, платили съ каждой души по 2 рубля въ годъ въ приказъ общественнаго призрѣнія на содержаніе учрежденной въ Симбирскѣ Александровской больницы. Гражданскій губернаторъ представилъ о семъ обстоятельствѣ министру внутреннихъ дѣлъ, а между тѣмъ, по предписанію губернскаго правленія, имѣніе сіе взято въ особенный присмотръ дворянской опеки. Между тѣмъ какъ министръ внутреннихъ дѣлъ требовалъ о семъ имѣніи надлежащихъ свѣдѣній, поступила къ нему по Высочайшему повелѣнію просьба, отъ помянутыхъ крестьянъ принесенная, объ утвержденіи сдѣланнаго объ нихъ помѣщицею Куроѣдовою завѣщанія.

Совѣтъ находитъ, что отпускъ крестьянъ помѣщиками въ свободные землѣдѣльцы, по точной силѣ указа 1803 года февраля 20 дня,

не иначе можетъ сдѣланъ быть, какъ по взаимному условію, совершенному на основаніи правилъ, въ руководство министру внутреннихъ дѣлъ на сіи случаи данныхъ. Въ дополнительномъ же указѣ 3 октября 1805 года постановлено, что ежели прежде совершенія дѣла помѣщикъ умретъ, то за смертію его не прерывать увольненія, когда условія на мѣстѣ заключены и надлежащими свидѣтельствами удостовѣрены. Изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла видно, что помѣщицею Куроѣдовою никакого условія съ крестьянами ея сдѣлано не было, а изъявлено желаніе ея объ увольненіи ихъ въ одномъ только письмѣ къ губернатору и въ домовомъ завѣщаніи, по смерти уже ея представленномъ, безъ соблюденія порядка, въ помянутыхъ правилахъ предписаннаго. Почему Совѣтъ, принимая въ уваженіе, что въ завѣщаніяхъ не иначе можно распоряжать родовымъ имѣніемъ, какъ по законамъ, полагаетъ, что безъ нарушенія законовъ нельзя произвести въ дѣйствіе положенія, помѣщицею Куроѣдовою сдѣланнаго, тѣмъ болѣе, что если допустить въ одномъ случаѣ подобныя распоряженія, не въ формѣ сдѣланныя и при жизни помѣщиковъ предписаннымъ порядкомъ не совершенныя, то могутъ впослѣдствіи произойти подлоги и злоупотребленія, общее наслѣдственное право нарушающія.

Министръ просвѣщенія графъ Завадовскій, находитъ, что указомъ 20 февраля 1803 года дано помѣщикамъ право отпускать въ свободные земледѣльцы крестьянъ не только изъ имѣній благопріобрѣтенныхъ, но и родовыхъ, и что формы при увольненіи семъ установлены на тотъ единственно конецъ, чтобъ удостовѣрить взаимное согласіе какъ крестьянъ, такъ и ихъ помѣщиковъ, а въ настоящемъ случаѣ согласіе сіе съ обѣихъ сторонъ очевидно: ибо со стороны помѣщицы утверждено оно письмомъ ея къ губернатору и завѣщаніемъ, свидѣтелями удостовѣреннымъ, а со стороны крестьянъ прошеніемъ ихъ на Высочайшее имя; а посему въ актѣ семъ соблюдены всѣ главныя и существенныя принадлежности, и какъ согласіе съ обѣихъ сторонъ не подвержено никакому сомнѣнію, то и въ приведеніи его въ дѣйствіе не представляется никакого препятствія.

Министръ коммерціи, ссылаясь на мнѣніе его по подобному дѣлу, объ увольненіи крестьянъ вологодской помѣщицы Аникіевой, при журналѣ Совѣта августа 14 1805 года предложенное, въ коемъ онъ представлялъ, чтобъ на случаи сіи издано было дополнительное постановленіе, по силѣ коего акты таковые и по смерти помѣщиковъ оставались-бы въ своей силѣ, хотябы и не прошли они при жизни ихъ чрезъ всѣ узаконенныя формы, изъяснился, что и въ настоящемъ случаѣ не находилъ бы онъ никакого препятствія въ увольненіи крестьянъ по завѣщанію; но какъ въ Высочайшемъ указѣ по дѣлу помѣщицы Аникіевой, въ 3-й день октября 1805 года состоявшемся, именно сказано: «условія, на мѣстѣ заключенныя и положенными свидѣтельствами удостовѣренныя, за смертію владѣльцевъ не прерывать», въ настоящемъ же дѣлѣ никакого условія, на мѣстѣ заключеннаго между помѣщицею и крестьянами не было и положенными чрезъ дворянскихъ предводителей свидѣтельствами обоюдное ихъ согласіе въ свое время не утверждено: то, за силою сего Высочайшаго указа, графъ Румянцовъ и не видитъ уже возможности удовлетворить желанію помѣщицы безъ нарушенія вообще установленныхъ на сіе правилъ; а чтобы соблюсти при семъ пользу крестьянъ, надеждою близкой свободы въ исканіе сіе вовлеченныхъ, то онъ обращается къ той же самой мѣрѣ Монаршаго снисхожденія, о коей представлялъ онъ по дѣлу крестьянъ Аникіевой, чтобъ купить сихъ крестьянъ у наслѣдниковъ, и потомъ отпустить въ свободные земледѣльцы; на будущее же время постановить правиломъ и правило сіе сдѣлать для всѣхъ извѣстнымъ, что по подобнымъ сему завѣщаніямъ, безъ представленія формальныхъ условій, увольненія таковыя изъ родовыхъ имѣній мѣста имѣть не могутъ.

Министръ юстиціи объявилъ, что онъ представитъ по сему дѣлу особенное мнѣніе.

Мнѣніе министра юстиціи.

Существо дѣла состоитъ въ томъ, что симбирская помѣщица Куроѣдова 1805 года марта 28 дня учинила домовое завѣщаніе, что она родовыхъ своихъ крестьянъ 264 души вѣчно и потомственно оставляетъ вольными хлѣбопашцами, со владѣемою ими землею съ тѣмъ, чтобъ они, сверхъ обыкновенныхъ податей, платили каждогодно по 2 рубля съ

души въ пользу состоящей въ Симбирскѣ Александровской больницы.

Она, Куроѣдова, скончалась января 21-го 1806 года бездѣтна; къ означенному родовому имѣнію законный наслѣдникъ маіоръ Бекетовъ. По кончинѣ ея духовное завѣщаніе и особенное отъ нея письмо, въ жизнь ея на имя симбирскаго гражданскаго губернатора заготовленное, представлены къ тому губернатору отъ титулярнаго совѣтника Аксакова, имѣвшаго на то порученіе отъ покойной завѣщательницы.

Болѣе никакого съ крестьянами условія и никакого-жъ другаго нужнаго на сей случай распоряженія въ жизнь оной завѣщательницы сдѣлано не было.

По силѣ изданныхъ 1803 года февраля 20 и 21 числъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ узаконеній должно, чтобъ учинено было надлежащее съ крестьянами условіе, на правилахъ для сего утвержденныхъ, но таковаго въ настоящемъ дѣлѣ совсѣмъ нѣтъ; почему означенное помѣщицы Куроѣдовой завѣщаніе подъ сіи узаконенія подведено быть не можетъ.

По указу 1805 года октября 3 дня повелѣно условія о увольненіи крестьянъ въ свободные земледѣльцы, по волѣ ихъ помѣщиковъ на мѣстѣ заключенныя и положенными свидѣтельствами удостовѣренныя, за смертью тѣхъ владѣльцевъ не пресѣкать въ ихъ дѣйствіи, а приводить къ дальнѣйшему исполненію установленнымъ порядкомъ. Но въ настоящемъ дѣлѣ, какъ выше значитъ, никакого условія не было, слѣдовательно и подъ сей указъ завѣщаніе Куроѣдовой не подходитъ.

По Всемилостивѣйше дарованной въ 1785 году дворянству грамотѣ по 22 статьѣ дозволено благородному поступить по своему распоряженію съ имѣніемъ только благопріобрѣтеннымъ; съ наслѣдственнымъ же недвижимымъ имѣніемъ поступать велѣно по законамъ. А по онымъ, какъ то по основанію указовъ 1714 г. марта 23 и 1731 марта 17 дня, можетъ бездѣтный завѣщать родовое имѣніе кому разсудитъ въ родъ свой. Но отдавать по духовной таковое родовое имѣніе кому либо внѣ рода своего, или чтобъ выпускать въ вольные хлѣбопашцы, на сіе узаконенія нѣтъ.

А посему и мню я, что сіе завѣщаніе сдѣлано не въ сходственность узаконеній.

Министръ юстиціи князь Лопухинъ.

Мнѣніе князя Чарторыскаго.

Въ дѣлѣ умершей помѣщицы Куроѣдовой предлежатъ къ разсужденію два предмета: завѣщанная ею нѣкоторому числу своихъ крестьянъ свобода и сдѣланная имъ притомъ уступка принадлежащей къ деревнѣ земли, съ наложеніемъ на нихъ обязанности вносить по два рубля съ души въ пользу Александровской больницы.

Если бы сія помѣщица отнеслась къ предводителю дворянства, то воля ея въ полной мѣрѣ сего распоряженія и согласіе со стороны крестьянъ были бы утверждены сообразно съ законами; дѣло приняло бы должное теченіе и уступка земли была бы произведена въ дѣйство. Но она отнеслась къ гражданскому губернатору, вѣроятно уповая лучше поступить и болѣе обезопасить исполненіе благихъ своихъ намѣреній. Таковымъ поступкомъ цѣль закона равномѣрно была выполнена и оный достаточенъ былъ бы для судебнаго мѣста, которое судило бы по одной совѣсти (*). Но исполненіе сей цѣли не сообразно съ обрядами, закономъ постановленными, и если слѣдовать сему закону въ литеральномъ смыслѣ, то уступку земли нельзя почесть дѣйствительною, а потому въ отношеніи къ имѣнію остается одна только завѣщанная воля, которая не имѣетъ силы, поелику имѣніе есть родовое, не состоявшее во власти помѣщицы распорядить онымъ по завѣщанію. Изъ сего слѣдуетъ, что наслѣдники онаго имѣютъ право требовать себѣ возвращенія уступленной крестьянамъ земли и отмѣны платежа по два рубля съ души въ пользу больницы. Но личная свобода, дарованная помѣщицею нѣкоторому числу своихъ крестьянъ, не состоящихъ ни подъ залогомъ, ниже подъ какимъ либо запрещеніемъ, есть дѣло вовсе другаго рода.

Всякій помѣщикъ имѣетъ право даровать свободу по завѣщанію кому заблагоразсудитъ изъ своихъ подданныхъ и наслѣдники обязаны безпрекословно исполнять таковую завѣщанную волю.

Таковъ есть духъ и литеральный смыслъ нашего закона(**) и закона другихъ земель, въ коихъ существуетъ рабское или кабальное состояніе людей. Повсюду по внушенію пра-

(*) Le tribunal d' équité.

(**) Уложен. гл. 10 пун. 14.

воты, вѣры и нравственности, оказывалось постоянное благопріятствованіе освобожденію человѣка отъ личной неволи. Желаніе, просто изреченное устами, достаточно уже къ содѣланію человѣка свободнымъ. Даже и при неправильномъ владѣніи имѣніемъ, дарованная свобода не можетъ быть уже отъемлема, когда имѣніе переходитъ къ законному владѣльцу, хотя источникъ такого дѣла очевидно не имѣетъ надлежащаго права. Такимъ образомъ принято за основаніе, что человѣкъ, единожды получившій добросовѣстно свободу, не можетъ уже паки быть порабощенъ. Здѣсь воля помѣщицы—сдѣлать нѣкоторое число своихъ крестьянъ свободными—не подвержена сомнѣнію. Они уже свободны съ того времени, какъ скоро изречена ея воля, а при томъ сей даръ свободы содѣлался уже для нихъ гласнымъ. По таковымъ разсужденіямъ, кои равномѣрно видны въ мнѣніяхъ г. губернатора и нижнихъ судебныхъ мѣстъ, оные крестьяне не могутъ иначе почитаться, какъ свободными, а дѣло пріемлетъ теперь слѣдующій видъ: между свободными крестьянами съ одной стороны и между наслѣдниками съ другой происходитъ, что продажа земли не приведена къ окончанію, по причинѣ смерти послѣдне-владѣвшаго оною лица, случившейся прежде, нежели оно могло и знало выполнить обрядъ, предписанный для законнаго объявленія своего намѣренія.

И такъ я думаю, что по разуму закона помянутые крестьяне суть свободны, а земля принадлежитъ наслѣдникамъ, и что слѣдовательно къ послѣднимъ относится сдѣлать о землѣ распоряженіе по добровольному согласію. Но какъ таковое положеніе дѣла можетъ родить затрудненія, то правительство, для воспрепятствованія онымъ, можетъ и должно войти въ посредство, въ качествѣ примирителя, дабы стороны раздѣлались дружелюбно. Обреченный же для больницы даръ останется, какъ несостоявшійся. Слѣдовательно симбирскаго губернатора нужно снабдить повелѣніемъ, чтобъ онъ постарался примирить обѣ стороны на земляхъ, кои обѣимъ имъ выгодны, либо за нѣкоторую сумму денегъ, либо за опредѣленный вѣчный доходъ; польза обѣихъ сторонъ требуетъ, чтобъ онѣ между собою согласились. Крестьяне должны желать, чтобы они остались въ своихъ жилищахъ, а наслѣдникамъ не принесло бы никакой корысти удержаніе за собою земли безъ крестьянъ, которую были бы принуждены населять вновь. Впрочемъ, еслибы обѣ стороны не могли между собою придти въ согласіе, тогда правительство приняло бы на себя долгъ назначить крестьянамъ землю изъ казенныхъ, по смежности, или купило бы для нихъ нужное количество оной; крестьяне же останутся свободными хлѣбопашцами.

К. Адамъ Чарторыжскій.

1806 года, декабря 17.—По прошенію князя Куракина касательно увольненія имъ крестьянъ своихъ въ свободные земледѣльцы.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на разсмотрѣніе Совѣта всеподданнѣйшее прошеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Александра Куракина. Прошеніе сіе состоитъ въ томъ, что онъ крестьянамъ своимъ въ числѣ 1372 душъ, Саратовской губерніи въ селѣ Надеждинѣ, состоящимъ, намѣренъ, на основаніи указа 1802 года о вольныхъ хлѣбопашцахъ, даровать вѣчную свободу; строенія же въ селѣ Надеждинѣ посвятить разнымъ богоугоднымъ заведеніямъ. За освобожденіе оныхъ крестьянъ князь Куракинъ не требуетъ отъ нихъ никакой платы; но налагаетъ только на нихъ обязанность, чтобы они получаемый нынѣ княземъ Куракинымъ съ вотчины сей доходъ, до 20.000 рублей въ годъ простирающійся, продолжали вносить въ теченіе 40 лѣтъ въ пользу предполагаемыхъ имъ богоугодныхъ заведеній, а по истеченіи 40 лѣтъ платить вѣчно по 3 рубля съ души на вспоможеніе тѣмъ изъ нихъ, которые по какимъ либо случаямъ придутъ въ бѣдность, и на другія надобности сего посвящаемаго богоугоднымъ заведеніямъ мѣста. Подробныя о семъ распоряженія означены въ особой запискѣ, министру внутреннихъ дѣлъ отъ него представленной. Князь Куракинъ о всѣхъ сихъ предположеніяхъ желаетъ учинить на законномъ основаніи актъ. Актъ сей долженъ воспріять свое дѣйствіе не прежде, какъ по кончинѣ его жизни. Въ продолженіи же жизни онъ предоставляетъ себѣ право пользоваться тою вотчиною и доходами по прежнему, обязываясь впрочемъ никакого властнаго распоряженія судьбою крестьянъ не дѣлать, какъ то не закладывать, не продавать, изъ вотчины не переселять и вообще

учиненнаго акта объ освобожденіи ихъ не нарушать; и какъ по случаю предстоящаго ему отбытія изъ Россіи онъ располагается для исполненія всего вышеизложеннаго оставить довѣренность уполномоченному отъ него лицу, то всеподданнѣйше испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія, дабы по сей довѣренности, и въ случаѣ кончины его, настоящее намѣреніе его могло быть въ точности исполнено, безъ всякаго со стороны наслѣдниковъ его притязанія и помѣшательства.

Совѣтъ всѣ сіи предположенія князя Куракина находя указу о вольныхъ хлѣбопашцахъ, въ 1802 году изданному, сообразными и намѣреніе его о учрежденіи богоугодныхъ заведеній общеполезнымъ, заключаетъ, что нѣтъ препятствія даровать ему испрашиваемое имъ Высочайшее утвержденіе, дабы довѣренность, коею снабдить онъ полагаетъ уполномоченное отъ него лицо для совершенія формальнаго акта, была дѣйствительна и въ случаѣ кончины его прежде, нежели актъ сей совершится.

1807 года, января 14.—О проектѣ рескрипта князю Куракину касательно увольненія имъ крестьянъ своихъ въ свободные земледѣльцы.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ проектъ рескрипта на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Александра Борисовича Куракина, составленный вслѣдствіе положенія Совѣта, въ журналѣ его 17 декабря 1806 года записаннаго и Высочайше утвержденнаго, относительно предполагаемаго имъ увольненія крестьянъ своихъ, Саратовской губерніи въ селѣ Надеждинѣ, въ состояніе свободныхъ земледѣльцевъ.

Совѣтъ проектъ рескрипта сего находитъ сообразнымъ положенію его, въ помянутомъ журналѣ записанному.

1807 года, января 14.—О ногайцахъ, увольняемыхъ графомъ Каховскимъ въ свободные земледѣльцы.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ о ногайцахъ, увольняемыхъ штабсъ-капитаномъ графомъ Каховскимъ въ состояніе свободныхъ земледѣльцевъ. Ногайцы сіи изъ числа плѣнниковъ, взятыхъ при покореніи Анапы. Они, по рескрипту покойной Государыни Императрицы на имя князя Потемкина въ 1791 году данному, утверждены за отцомъ графа Каховскаго и писаны за нимъ по 5 ревизіи въ числѣ 328 душъ, Таврической губерніи, Феодосійскаго уѣзда, въ деревнѣ Мелекѣ. По условію графа Каховскаго съ ними заключенному, онъ отпускаетъ ихъ всѣхъ съ женами и дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ на волю, безъ земли. За сіе увольненіе ногайцы согласились заплатить ему 90.000 рублей, въ число коихъ 25.000 руб. уже заплатили они 25 декабря 1805 года, а 65.000 рублей обязываются внести въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ по равной части; въ продолженіи сего трехлѣтія ногайцы остаются на землѣ помѣщика въ теперешнихъ своихъ жилищахъ и со всѣми тѣми выгодами, какими до сего пользовались. По прошествіи сихъ лѣтъ и по заплатѣ помѣщику условной суммы, должны они переселиться или на казенную землю, или на собственную, если покупкою пріобрѣсти пожелаютъ. Въ сіи три года, оставаясь на мѣстѣ, освобождаются отъ всѣхъ господскихъ повинностей, кромѣ того что должны заплатить помѣщику положенныя оброчныя деньги за 2-ю половину 1805 года. Если ногайцы въ означенные сроки условленной суммы всей, или нѣкотораго числа не заплатятъ, то всѣ той части, къ которой принадлежатъ неплательщики, остаются по прежнему у помѣщика крѣпостными, и отданныя прежде деньги имъ уже не возвращаются. Если же ранѣе срочнаго времени внесутъ всѣ деньги, то въ тотъ же часъ сдѣлаются свободными. Сіе условіе, утвержденное съ обѣихъ сторонъ подписью и засвидѣтельствованное въ присутственномъ мѣстѣ, отъ таврическаго губернскаго предводителя представлено министру внутреннихъ дѣлъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, усмотря въ условіи семъ нѣкоторыя неполности противъ правилъ, на дѣла сего рода изданныхъ, обратилъ оное къ таврическому гражданскому губернатору для отдачи графу Каховскому, поставя между прочимъ въ виду, что сумма, за увольненіе полагаемая, весьма высока, ибо на каждую душу причитается по 300 руб. Гражданскій губернаторъ нынѣ отзывается, что возвратить условія графу Каховскому и объявить ему о недостаткахъ онаго не могъ онъ потому, что графъ Каховскій, служа въ маріупольскомъ гусарскомъ полку, находится теперь въ походѣ. О ногайцахъ же изъясняетъ, что они не-

сравненно трудолюбивѣе прочихъ тамошнихъ обывателей, очень разбогатѣли, и выкупая себя могутъ платить за каждую душу безмала по 300 рублей; что если условія ихъ уничтожить, то 25.000 рублей, данныя ими помѣщику, могутъ быть потеряны невозвратно; что напротивъ, когда бы ногайцы сіи, расплатясь съ помѣщикомъ, сдѣлались свободными, то весьма полезно бы было размѣстить ихъ по желанію въ татарскихъ деревняхъ, гдѣ по числу людей земли много, или бы поселить съ прочими ногайцами при Молочныхъ Водахъ, гдѣ они, будучи свѣдущи въ хлѣбопашествѣ, а паче въ скотоводствѣ, примѣромъ своимъ научили бы другихъ. Наконецъ по дѣлу видно, что ногайцамъ, при составленіи означеннаго условія, никакого принужденія не было, и что по уплатѣ 25.000 рублей, остальную сумму могутъ они свободно заплатить въ назначенные по условію сроки.

Совѣтъ разсуждалъ, что хотя при заключеніи означеннаго условія въ нѣкоторыхъ частяхъ и отступлено отъ порядка, какой въ правилахъ на сіи случаи установленныхъ, предписанъ; но какъ главнѣйшее основаніе тѣхъ правилъ состоитъ въ томъ, чтобы условія сдѣланы были по согласію крестьянъ, безъ всякаго со стороны помѣщика принужденія, и чтобъ для обезпеченія свободы ихъ приведено было въ извѣстность, не состоитъ ли имѣніе гдѣ подъ залогомъ, и нѣтъ ли какихъ на немъ взысканій; по настоящему жъ дѣлу видно, что ногайцы свободу свою пріобрѣтаютъ по добровольному согласію, безъ всякаго принужденія и что имѣніе сіе никакому взысканію не подвержено; слѣдовательно условіе сіе въ существѣ своемъ ничего противнаго пользамъ ногайцевъ не заключаетъ: то Совѣтъ, по уваженію представляемыхъ таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ обстоятельствъ, и заключаетъ, что оное условіе можетъ удостоено быть Высочайшаго утвержденія. А какъ съ утвержденіемъ онаго ногайцы дѣлаются уже свободными, и на землѣ помѣщика остаются при прежнихъ выгодахъ до заплаты только въ назначенный срокъ договорной суммы, то и слѣдуетъ предписать таврическому гражданскому губернатору, чтобъ люди сіи приняты были въ особенное покровительство мѣстнаго начальства и ограждены были отъ всякаго со стороны помѣщика притѣсненія; съ выполненіемъ же обязательства ихъ, водворены бы были въ тамошнемъ краю на казенныхъ земляхъ, или на ихъ собственныхъ, буде они покупкою пріобрѣсти гдѣ оную пожелаютъ.

1807 года, апрѣля 1.—О жалобѣ гилянскихъ армянъ на генералъ-маіора Хастатова въ присвоеніи ихъ къ шелковому заводу.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ дѣло по жалобѣ армянъ на генералъ-маіора Хастатова въ разныхъ угнетеніяхъ и въ несправедливомъ присвоеніи ихъ къ шелковому его заводу. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія. Въ 1718 году, по просьбѣ армянина Сафара Васильева и по указу Государя Петра I, отведена была ему земля на Терекѣ для разведенія и дѣланія шелку сырцу; но мѣсто сіе, въ 1722 году, когда съ Терека всѣ жители переведены были въ крѣпость Св. Креста, осталось празднымъ. По смерти Сафара Васильева, привилегія на заводъ перешла къ армянину Ширванову съ пасынками, и заводъ учрежденъ ими былъ уже по Кизлярской крѣпости. Имъ въ 1742 году пожалована новая привилегія на распространеніе завода и фабрикъ, съ прибавленіемъ земли и съ дозволеніемъ принимать въ работники армянъ, грузинъ и прочихъ, за добровольную плату. Впослѣдствіи заводъ сей остался во владѣніи армянъ Хастатовыхъ, внуковъ Сафаровыхъ. Изъ нихъ одинъ въ 1753 году вывелъ изъ Гиляни 15 семей армянъ и поселилъ при ономъ; а въ 1756 году испросили заводчики у Правительствующаго Сената указъ, чтобъ для поселенія тѣхъ армянъ прибавить имъ земли и приписать ихъ къ заводу вѣчно. Послѣ того отъ правительства дѣланы были заводчикамъ разныя вспоможенія какъ деньгами, такъ и другими потребностями на размноженіе завода и для распространенія коммерціи. Но когда, съ приближеніемъ срока къ платежу долга, оставшійся владѣлецъ Хастатовъ оказался не состоятельнымъ, то по указу покойной Государыни Императрицы въ 1784 году велѣно заводъ его освидѣтельствовать. По освидѣтельствованію нашлось, что хозяйство Хастатова весьма маловажно, что заводъ его запущенъ, да и никогда не былъ въ хорошемъ состояніи, что ни одно изъ предположеній къ распространенію его не было исполнено, и что содержате-

ли сего завода отъ самаго начала до 1784 года тщились только на счетъ короны удовлетворять своимъ выгодамъ. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ представлялъ докладомъ заводъ сей продать, но докладъ остался не утвержденнымъ и заводъ перешелъ подъ присмотръ казенный. Гилянскіе армяне по распоряженію мѣстнаго начальства обязаны были платить въ казну десятую часть отъ своихъ произведеній. Они просили также о дозволеніи имъ переселиться, но Сенатъ въ 1798 году въ томъ имъ отказалъ. Между тѣмъ въ 1800 году сдѣлано положеніе, чтобы заводъ Хастатова за неплатежъ казеннаго долга взять въ казну, 40 душъ крестьянъ его причислить къ государственнымъ, а живущихъ тамъ армянъ и грузинъ оставить на отведенной имъ землѣ, предоставя имъ впрочемъ пользоваться Всемилостивѣйше пожалованными всѣмъ имъ подобнымъ правами и привилегіями. Но въ томъ же году, по просьбѣ Хастатова и по поднесенному отъ Правительствующаго Сената докладу, Высочайше повелѣно заводъ со всѣми принадлежностями, въ какомъ онъ состояніи со времени взятія его въ казенный присмотръ находился, возвратить ему, Хастатову. Отсюда возникли жалобы со стороны армянъ на притѣсненіе и присвоеніе ихъ Хастатовымъ. Послѣдняя же жалоба ихъ на Высочайшее имя принесенная, представлена разсмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ. Онъ, по соображеніи оной съ обстоятельствами дѣла и съ собранными свѣдѣніями, находитъ, что Хастатовъ право свое основываетъ: 1) на привилегіи 1742 года. Но привилегія сія относится единственно къ заводскимъ и фабричнымъ людямъ; при томъ же ею позволено и сихъ нанимать за добровольную плату, основываясь во всемъ на указѣ 1736 года, коимъ вольныхъ людей на фабрикахъ не велѣно держать болѣе 5 лѣтъ безъ ихъ согласія; а потому армяне не могли быть приписаны вѣчно къ заводу, напротивъ, если бы то и было, то послѣдующіе указы 1799 года въ коихъ даны грамоты армянскому народу, и особливо 1800 года, ихъ отъ того освобождаютъ; 2) на сдѣланныхъ условіяхъ. Но подлинныхъ условій однакожъ не оказалось. Хастатовъ утверждаетъ, что армяне обязались быть всегда при заводѣ, а сіи доказываютъ, что контрактъ ихъ былъ временной. Хотя же Хастатовъ и представилъ съ тѣхъ условій копію, но только за своею скрѣпою и за свидѣтельствомъ частныхъ людей, а явлены ли они и записаны ли въ какомъ либо присутственномъ мѣстѣ не видно; а безъ сего и доказательства его не могутъ быть тверды; 3) на указахъ Сената 1756 и 1798 годахъ. Но указъ первый состоялся по силѣ данной привилегіи, а сею велѣно принимать на заводъ людей за добровольную плату; послѣдній же запрещаетъ армянамъ переходить на другія мѣста большею частію для того, чтобъ скорѣе можно было собрать съ завода казенный долгъ; 4) на конфирмованномъ докладѣ Сената 1800 года. Въ семъ докладѣ Сената сказано: отдать заводъ Хастатову со всѣми принадлежностями, но чтобъ разумѣлись подъ симъ и вольные люди, сего полагать не можно, тѣмъ паче, что и самая привилегія относится именно къ заводу и фабрикѣ, а изъ разныхъ свѣдѣній и изъ собственныхъ Хастатова показаній видно, что заводъ его ничего не значущій, ибо на немъ выдѣлывается отъ одного до двухъ пудъ шелку, между тѣмъ какъ на Кавказской линіи есть частные люди, кои гораздо болѣе сего количества выдѣлываютъ; фабрики же тамъ никогда не было и нынѣ нѣтъ. По симъ основаніямъ министръ внутреннихъ дѣлъ и заключаетъ, что генералъ Хастатовъ не имѣетъ права на присвоеніе себѣ гилянскихъ армянъ и не можетъ поступать съ ними, какъ съ работниками, къ заводу приписанными; но должны они пользоваться всѣми тѣми правами, какія вообще народу сему присвоены.

Совѣтъ изъ представленныхъ свѣдѣній усматривая, съ одной стороны, что армяне никогда не были укрѣплены Хастатову и должны пользоваться правомъ личной свободы наравнѣ съ прочими, а съ другой, что для поселенія ихъ отведены были казенныя земли, полагаетъ предоставить имъ на волю или остаться на земляхъ, гдѣ они поселились, свободными и отъ владѣнія генералъ-маіора Хастатова независимыми и въ семъ случаѣ предписать губернскому начальству, въ пресѣченіе взаимныхъ на будущее время притязаній, размежевать ихъ съ прочими обывателями, тутъ же поселившимися; или же, когда они на земляхъ сихъ остаться не пожелаютъ, дозволить имъ переселиться на другія свободныя земли на общемъ основаніи, о переселеніяхъ свободныхъ людей постановленномъ.

1807 года, іюня 10.—О записавшемся въ мѣщане бѣгломъ умершаго подпоручика Осташева крестьянинѣ Емельяновѣ.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената по дѣлу о записавшемся въ мѣщане бѣгломъ умершаго подпоручика Осташева крестьянинѣ Емельяновѣ. Оный крестьянинъ по побѣгѣ отъ помѣщика, явясь въ Полоцкъ и назвавъ себя выходцомъ изъ Польши, на основаніи состоявшагося въ 27 день апрѣля 1780 года манифеста, по желанію его, записанъ въ 1781 во псковское, а потомъ въ 1687 году перечисленъ въ с.-петербургское мѣщанство. Жена Осташева, узнавъ объ ономъ, произвела въ 1781 году искъ, прося о возвращеніи сего крестьянина во владѣніе ей съ прочими наслѣдниками. Дѣло о семъ производилось въ бывшемъ с.-петербургскомъ городовомъ правленіи, надворномъ судѣ обще съ городовымъ магистратомъ, въ гражданской палатѣ, а наконецъ по жалобѣ жены Емельянова, на Высочайшее имя принесенной, дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ находя: 1) что крестьянинъ Емельяновъ побѣгъ учинилъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1780 года, слѣдственно послѣ уже изданія манифеста о выходцахъ, въ 27-й день апрѣля 1780 года состоявшагося; 2) что при запискѣ въ мѣщанство, показавъ себя незаконнорожденнымъ и нигдѣ въ подушный окладъ не записаннымъ, хотя и объявилъ, что имѣетъ при себѣ жену, сына Григорья и дочь Анну, прижитыхъ яко бы съ нею въ Польшѣ; напротивъ открылось, что какъ жена, такъ и дѣти находились въ сіе время въ вотчинѣ помѣщика Осташева; 3) что онъ, Емельяновъ, въ 1782 году, явясь къ помѣщику и не объявя, что онъ записанъ въ мѣщане, чрезъ нѣкоторое время паки отъ него скрылся, увезя съ собою и жену свою; 4) въ поданныхъ къ 5 ревизіи сказкахъ, Емельяновъ дѣтей своихъ сына Григорья и дочь Анну и еще третьяго Никиту, прижитаго уже во время побѣга, показалъ записанными въ посадѣ, Григорья же умершимъ; между тѣмъ какъ оный Григорій и дочь Анна по ревизіи 1782 и 1795 гг. писаны наличными за помѣщикомъ Осташевымъ. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ заключая, что записка крестьянина Емельянова въ мѣщане учинена неправильно по однимъ ложнымъ его о себѣ показаніямъ, безъ надлежащихъ съ кѣмъ слѣдовало о состояніи его и побѣгѣ выправокъ, согласно съ рѣшеніемъ с.-петербургской гражданской палаты, на основаніи Уложенія 20 главы, 24 пункта и указа 1754 года мая 13 дня, полагаетъ обратить его и съ семействомъ во владѣніе наслѣдниковъ помѣщика Осташева.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

1807 года, сентября 9.—О крестьянахъ, уволенныхъ помѣщикомъ Нагурскимъ въ Виленской губерніи.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ на разсмотрѣніе внесенная, вмѣстѣ съ производствомъ Правительствующаго Сената по дѣлу о крестьянахъ, уволенныхъ помѣщикомъ Нагурскимъ въ Виленской губерніи. Нагурскій при жизни своей въ 1800 году сдѣлалъ постановленіе объ увольненіи крестьянъ своихъ и дворовыхъ людей съ домами и движимымъ имѣніемъ вѣчно отъ крѣпости съ тѣмъ, чтобъ они по жизнь его, оставаясь въ своихъ селеніяхъ, состояли у него въ совершенномъ послушаніи, а по смерти его были бы обязаны наслѣдникамъ тѣмъ единственно, чего въ предупрежденіе безпорядка и непристойности требовать будутъ Высочайшіе указы. По смерти Нагурскаго имѣніе его досталось по наслѣдству помѣщику Жуковскому. Отсюда возникли жалобы: со стороны крестьянъ, что поступаютъ съ ними, какъ съ крѣпостными, причиняя имъ разныя притѣсненія, а со стороны Жуковскаго, что крестьяне оказываютъ ему непослушаніе; а сверхъ того, Жуковскій, въ опроверженіе сдѣланнаго Нагурскимъ постановленія, представлялъ между прочимъ: 1) что оно учинено несогласно съ литовскимъ статутомъ, дворянскою грамотою и указомъ 1796 года, утверждающимъ пребываніе крестьянъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ кто изъ нихъ по ревизіи внесенъ; 2) что сила постановленія сего, въ отношеніи обязанности крестьянъ къ наслѣдникамъ Нагурскаго, состоитъ въ томъ, чтобъ они, живя на земляхъ его, исполняли наслѣдникамъ тѣ повинности, коихъ требуютъ хозяйственныя заведенія; 3) что оное постановленіе уничтожается духовною Нагурскаго, въ 1802 году учиненною, коею на счетъ всего имѣнія завѣ-

щалъ онъ женѣ, сестрѣ и другимъ лицамъ 172.000 червонныхъ, предоставя первой во владѣніе и часть имѣнія; 4) что на имѣніи его остались вообще большіе долги, а потому увольненіе крестьянъ не можетъ быть приведено въ дѣйствіе, какъ съ подрывомъ кредиторовъ, и слѣдовательно по конституціи 1726 года оно должно быть уничтожено. Правительствующаго Сената 3-й департаментъ, куда дѣло сіе на разсмотрѣніе поступило, находя, что исполненіе положенія Нагурскаго сопряжено съ немалымъ затрудненіемъ и неудобствами, и что случай сей есть совершенно новый, и требуетъ новаго законоположенія, предоставилъ все дѣло сіе разсмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, по докладу коего Высочайше повелѣно внести оное на уваженіе Совѣта.

Совѣтъ находитъ въ немъ три главныя обстоятельства, требующія уваженія: 1) постановленіе Нагурскаго объ увольненіи крѣпостныхъ его людей на волю, въ 1800 году учиненное; 2) ограниченіе относительно обязанности крестьянъ къ наслѣдникамъ, въ томъ же постановленіи изображенное; 3) завѣщаніе Нагурскаго въ 1802 году учиненное, коимъ утверждаетъ онъ на томъ же самомъ имѣніи платежъ разныхъ суммъ. Разсматривая первое изъ сихъ обстоятельствъ, Совѣтъ находитъ, что актъ увольненія крестьянъ Нагурскаго въ существѣ своемъ основанъ на общемъ правѣ, каковое по литовскому статуту каждому помѣщику предоставлено располагать какъ родовымъ, такъ и благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ; что актъ сей, бывъ совершенъ на законномъ основаніи и сознанъ въ настоящемъ судебномъ мѣстѣ безъ спору и противорѣчія, имѣетъ всю законную силу и основательность; и, слѣдовательно, личное увольненіе крестьянъ, на актѣ семъ основанное, не можетъ быть ни въ существѣ, ни въ формѣ сего опровергнуто. Разсуждая о второмъ обстоятельствѣ, въ увольненіи семъ встрѣтившемся, Совѣтъ находитъ, что ограниченіе о обязанностяхъ крестьянъ къ наслѣдникамъ, въ постановленіи Нагурскаго изображенное, не можетъ быть принимаемо въ смыслѣ укрѣпленія ихъ, какъ то наслѣдники предполагаютъ, иначе актъ сей, постановляя въ началѣ свободу, а въ концѣ укрѣпленіе, самъ бы себѣ противорѣчилъ. Изъ сего слѣдуетъ, что намѣреніе завѣщателя не въ томъ состояло, чтобъ ограниченіемъ симъ уничтожить свободу, въ томъ же актѣ крестьянамъ даруемую, но чтобъ предупредить безпорядки, которые отъ крестьянъ безъ земли свободу получившихъ произойти могутъ, какъ то и самые слова постановленія сего означаютъ. Третіе обстоятельство, въ семъ дѣлѣ уваженія требующее, есть завѣщаніе Нагурскаго, въ 1802 году учиненное, коимъ на томъ же самомъ имѣніи утверждаетъ онъ разные долги; въ семъ послѣднемъ завѣщаніи ничего не постановлено въ опроверженіе или отмѣну увольненія, предъидущимъ актомъ крестьянамъ даруемаго. Платежъ долговъ основывается на владѣніи земли, которая безспорно принадлежитъ наслѣдникамъ. Если долги сіи признавали они наслѣдству несоразмѣрными, отъ нихъ зависѣло отъ онаго отказаться. Сего однако же ими не сдѣлано, и бывъ свѣдомы какъ о долгахъ, такъ и объ увольненіи крестьянъ, они въ наслѣдство вступили, и слѣдовательно всѣ обязанности, на имѣніи семъ завѣщателемъ положенныя, сами собою на нихъ уже переходятъ. Изъ сего слѣдуетъ, что долги, завѣщателемъ на имѣніи семъ утвержденные, относясь къ наслѣдству земли, данной крестьянамъ свободы не уничтожаютъ.

По уваженіи такимъ образомъ главныхъ обстоятельствъ, въ дѣлѣ семъ представляющихся, Совѣтъ заключаетъ, что личная свобода, помѣщикомъ Нагурскимъ крестьянамъ и дворовымъ его людямъ данная, по закону принадлежитъ имъ неоспоримо.

Сдѣлавъ таковое о существѣ сего дѣла заключеніе, Совѣтъ призналъ нужнымъ обратиться разсужденіемъ на самый образъ, коимъ свобода сія, безъ нарушенія общаго порядка и согласно намѣренію самаго завѣщателя, можетъ быть крестьянамъ упрочена.

Крестьяне Нагурскаго, получивъ личную свободу безъ земли, не могутъ быть въ состояніи своемъ устроены ни по правиламъ, для свободныхъ хлѣбопашцевъ изданнымъ, ибо увольненіе ихъ послѣдовало прежде изданія сихъ правилъ и совершенно не въ томъ порядкѣ, каковой въ нихъ предписанъ, ни по общему положенію о людяхъ, частно на волю отпускаемыхъ; ибо по положенію сему за людей, отпущенныхъ на волю, въ исправленіи рекрутской повинности и въ платежѣ податей отвѣчаетъ помѣщикъ, чего къ цѣлымъ селеніямъ приложить конечно не можно, а особ-

ливо когда помѣщикъ умеръ и въ завѣщаніи своемъ не постановилъ никакихъ достаточныхъ способовъ къ обезпеченію сихъ повинностей. А какъ въ законахъ нашихъ нѣтъ яснаго постановленія, какимъ образомъ крестьяне безъ земли цѣлыми селеніями могутъ быть увольняемы безъ нарушенія общей рекрутской обязанности и съ платежемъ казенныхъ податей: то случай сей, какъ и Правительствующій Сенатъ правильно замѣтилъ, требуетъ новаго и особеннаго положенія. Соображая пользы увольняемыхъ такимъ образомъ крестьянъ съ безостановочнымъ отправленіемъ казенныхъ повинностей и съ сохраненіемъ цѣлости самыхъ селеній, Совѣтъ почитаетъ нужнымъ на сей случай постановить слѣдующее:

1) Признавъ личную свободу крестьянъ, уволенныхъ Нагурскимъ, предоставить имъ или оставить земли помѣщичьи, или же, оставаясь на оныхъ, платить помѣщику земли оброкъ и отбывать повинности по добровольному обоюдному согласію, отправляя вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ и другомъ случаѣ, рекрутскую обязанность и казенныя подати безостановочно по тому селенію, гдѣ они въ ревизіи записаны.

2) Крестьянамъ симъ, яко лично свободнымъ, предоставить право пріобрѣтать земли въ собственность и переходить на нихъ, но съ непремѣнною обязанностію исправлять до ревизіи рекрутскую и другія казенныя повинности по тому самому селенію, гдѣ они записаны.

3) Какъ въ положеніи о свободныхъ хлѣбопашцахъ постановлены подробныя правила на увольненіе крестьянъ цѣлыми селеніями и означены способы, коими какъ свобода, поселянамъ даруемая, ограждается отъ притязанія наслѣдниковъ, такъ и рекрутская повинность и казенныя подати обезпечиваются въ безостановочномъ ихъ отправленіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ предохраняется самая цѣлость селеній: то въ предупрежденіе замѣшательствъ и споровъ подобныхъ тѣмъ, кои въ настоящемъ случаѣ возникли, постановить общимъ правиломъ, чтобъ отнынѣ въ увольненіи крестьянъ цѣлыми селеніями на волю поступаемо было не иначе, какъ на основаніи изданнаго о свободныхъ хлѣбопашцахъ положенія. Сила сего положенія должна быть безъ изъятія прилагаема и къ тѣмъ губерніямъ, гдѣ литовскій статутъ имѣетъ дѣйствіе; поелику въ распоряженіяхъ сего положенія не содержится ничего, противнаго постановленіямъ статута.

Мнѣніе тайнаго совѣтника князя Чарторыскаго.

Тайный совѣтникъ князь Чарторыскій къ общему заключенію Совѣта о крестьянахъ, помѣщикомъ Нагурскимъ уволенныхъ, при подписаніи журнала присоединилъ, что какъ положеніе, въ коемъ крестьяне сіи остаются въ отношеніи къ землямъ, на коихъ они живутъ, есть само по себѣ неопредѣлительно и можетъ подвергнуть селеніе ихъ разоренію, то въ предупрежденіе онаго нужно бы было, чтобъ министръ внутреннихъ дѣлъ предписалъ губернскому начальству принять устройство ихъ въ особенное наблюденіе и преподать обѣимъ сторонамъ способы согласиться въ обоюдныхъ ихъ отношеніяхъ со всевозможнымъ сохраненіемъ цѣлости селеній, стараясь изъясненіемъ взаимныхъ ихъ выгодъ склонить къ заключенію добровольнаго между ими условія, на основаніи указа 1803 года февраля 20 дня.—*К. Адамъ Чарторыскій.* Сентября 16-го 1807.

1807 года, ноября 18.—О крестьянахъ помѣщика Нагурскаго.

Читанъ проектъ указа Правительствующему Сенату, отъ министра внутреннихъ дѣлъ внесенный, на основаніи положенія, въ Совѣтѣ о крестьянахъ помѣщика Нагурскаго въ журналѣ 9 сентября сего года постановленнаго.

Совѣтъ находитъ, что проектъ указа сего составленъ во всемъ сообразно вышеозначенному положенію.

1807 года, декабря 2.—Объ отыскивающемъ свободу дворовомъ человѣкѣ Арбенева по женитьбѣ его на воспитанницѣ мѣщанскаго училища.

Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на разсмотрѣніе Совѣта дѣло, производившееся въ Правительствующемъ Сенатѣ, объ отыскивающемъ свободы изъ владѣнія генерала отъ инфантеріи Арбенева дворовомъ человѣкѣ Бѣлоусовѣ, по женитьбѣ его на воспитанницѣ учрежденнаго при Обществѣ благородныхъ дѣвицъ мѣщанскаго училища подканцелярской дочери, вмѣстѣ съ прошеніемъ матери ея, вдовы Авдотьи Дмитріевой. Обстоятельства дѣла сего суть

слѣдующія. Въ 1798 году Арбеневъ письмомъ своимъ, писаннымъ къ управителю тамбовскихъ его деревень, позволилъ означенному Бѣлоусову жениться на комъ онъ пожелаетъ. Бѣлоусовъ, пользуясь симъ дозволеніемъ, вступилъ въ бракъ съ помянутою воспитанницею и потомъ, на основаніи изданнаго въ 1765 году января 31 дня для мѣщанскаго училища учрежденія, началъ искать себѣ свободы. Дѣло о семъ производилось въ судебныхъ мѣстахъ, наконецъ по апелляціи дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ, основываясь на 3 пунктѣ установленія о воспитательныхъ домахъ 1797 года декабря 17 дня, по силѣ котораго воспитанницы сихъ домовъ, выходя за крѣпостныхъ людей, мужьямъ и дѣтямъ свободы не доставляютъ, согласно рѣшенію с.-петербургской гражданской палаты, опредѣлилъ: предоставя пользоваться свободою женѣ, мужу остаться крѣпостнымъ у помѣщика. Мать Елисаветы Бѣлоусовой въ помянутомъ прошеніи, ссылаясь на Высочайшій указъ 24 января 1806 года по дѣлу дворoваго человѣка жены вице-адмирала Симанскаго Ермолая Петрова, коимъ по женитьбѣ его на такой же воспитанницѣ мѣщанскаго училища дарована ему свобода, проситъ о защищеніи ихъ права.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что рѣшеніе 2-го департамента Правительствующаго Сената основано было на 3 пунктѣ установленія о воспитательныхъ домахъ; въ именномъ же Высочайшемъ указѣ по подобному дѣлу дворoваго человѣка Петрова, искавшаго свободы изъ владѣнія жены вице-адмирала Симанскаго, по женитьбѣ его на воспитанницѣ мѣщанскаго училища, въ 24-й день января 1806 года Правительствующему Сенату данномъ, изображено, что установленіе о воспитательныхъ домахъ, не разспространяясь на мѣщанское училище, не можетъ стѣснять дарованныхъ ему привиллегій 1765 года января 31 дня, утвержденныхъ собственноручнымъ подписаніемъ Государыни Императрицы Екатерины Второй, которыя и должны существовать въ полной ихъ силѣ. Пріемля въ основаніе сей Высочайшій указъ, Совѣтъ заключаетъ, что, по силѣ онаго, и дворовому человѣку генерала Арбенева Анисиму Бѣлоусову, по женитьбѣ его на воспитанницѣ мѣщанскаго училища, слѣдуетъ даровать свободу съ предоставленіемъ ему права избрать родъ жизни. Въ предупрежденіе жъ подлоговъ и злоупотребленій на будущее время, Совѣтъ полагаетъ постановить общимъ правиломъ: 1) при вѣнчаніи крѣпостныхъ людей на воспитанницахъ мѣщанскаго училища, въ установленныхъ закономъ обыскахъ и свидѣтельствахъ разсматривать, имѣетъ ли крѣпостной человѣкъ отъ помѣщика своего точное и ясное дозволеніе жениться не только на вольной вообще, но именно на таковой воспитанницѣ; 2) если таковое точное дозволеніе ему дано и установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствовано, тогда женившійся получаетъ вмѣстѣ съ сею женитьбою право отыскивать свободу по закону и просить о причисленіи его къ свободнымъ состояніямъ; 3) если же въ данномъ на женитьбу дозволеніи именно и точно не будетъ означено, что вступленіе въ бракъ съ таковою воспитанницею дозволяется: тогда женитьба сія, хотя бы бракъ и совершенъ былъ въ установленныхъ правилахъ, не даетъ никакого права на свободу и женившійся остается въ прежнемъ своемъ состояніи и укрѣпленіи, а вышедшая за него замужъ пользуется только личною ея свободою, не сообщая ее ни мужу, ни дѣтямъ.

1807 года, декабря 23.—Читанъ проектъ указа Правительствующему Сенату, министромъ юстиціи внесенный, по дѣлу объ отыскивающемъ свободы изъ владѣнія генерала отъ инфантеріи Арбенева дворовомъ человѣкѣ Анисимѣ Бѣлоусовѣ, по женитьбѣ его на воспитанницѣ мѣщанскаго училища, учрежденнаго при воспитательномъ домѣ благородныхъ дѣвицъ.

Совѣтъ проектъ сей находитъ сообразнымъ положенію его, въ журналѣ 2 числа сего мѣсяца записанному и Высочайше утвержденному.

1807 года, декабря 30.—О выходцахъ изъ-за границы въ Грузіи.

Читано представленіе главноуправляющаго въ Грузіи, фельдмаршала графа Гудовича, о правилахъ, на коихъ люди въ Грузію изъ-за границы выходящіе могутъ быть принимаемы и водворяемы. Закономъ царя Вахтанга и нынѣ дѣйствующимъ въ Грузіи дано каждому помѣщику право принимать выходящихъ крестьянъ и записывать ихъ за собою. Графъ

Гудовичъ, на вопросъ верховнаго грузинскаго правительства, предписавъ поступать и нынѣ во всей точности по сему закону, относительно крестьянъ выведенныхъ изъ-за границы, испрашиваетъ положительнаго на сіе утвержденія.

Совѣтъ находитъ, что какъ вопросъ сей разрѣшенъ уже главноуправляющимъ на основаніи существующихъ въ томъ краю обычаевъ и узаконеній и предписано отъ него исполнительной экспедиціи поступать по сему разрѣшенію: то за симъ и нѣтъ причины мѣру сію утверждать особеннымъ Высочайшимъ указомъ, а должно оставить оную въ настоящемъ положеніи впредь до общаго о томъ постановленія.

Мнѣніе генерала отъ инфантеріи Философова.

Въ послѣднемъ засѣданіи Государственнаго Совѣта трактовано было, между прочимъ, о населеніи Грузіи выходцами сосѣдственныхъ и скипетру Россіи неподвластныхъ областей. Побуждаемъ будучи долгомъ Высочайше возложенной на меня обязанности, за нужное считаю относительно сего предмета изобразить мысли мои.

Хотя полезнымъ и нужнымъ считаю пещись о пріумноженіи жителей малонаселенной Грузіи, но чтобъ успѣть въ намѣреніи семъ средствами опредѣляемыми отъ прежнихъ обладателей оной, и чтобъ принимать всякихъ выходцевъ сосѣдственныхъ земель, не взирая на послѣдствія таковаго пріема и озлобленіе сосѣдовъ, сіе считаю противнымъ и пререкательнымъ расположеніямъ мудраго и справедливаго Государя нашего. И для сего мню, что таковыя изъ жителей сосѣдственныхъ земель населенія Грузіи не только не должно дозволять, но и совсѣмъ воспретить по общему правилу, чтобъ никогда не дѣлать того другому, чего самъ не хочешь, чтобъ тебѣ дѣлаемо было. Чему сообразно и предписать мѣстному начальству какъ военному, такъ и гражданскому, чтобъ оно, послѣдуя кроткому и человѣколюбивому духу августѣйшаго Самодержца нашего, не только бы не упускало изъ виду всѣхъ законами предписываемыхъ средствъ, но и ревностно бы употребляло оныя для утвержденія благосостоянія Грузіи, съ неотступнымъ наблюденіемъ предъизображенныхъ правилъ Государя Императора, что и будетъ единственнымъ средствомъ, на правдѣ, человѣколюбіи и естественной истинѣ основаннымъ, ко умноженію не только обитаемой сея страны, но и къ сохраненію взаимственнаго съ сосѣдними дружества; ибо тогда народы сосѣдственныхъ странъ, видя таковое человѣколюбивое обращеніе къ себѣ Самодержца Россіи, привергать себя будутъ къ нему и къ ней; благоденствіе Грузіи будетъ процвѣтать; потечетъ въ нее добровольное поселеніе народовъ, чтобъ раздѣлять оное съ счастливыми подданными всемилостивѣйшаго Государя нашего.

Генералъ Философовъ.

Мнѣніе д. т. с. графа Румянцова.

Государственный Совѣтъ, разсматривая дѣло о выходцахъ въ Грузію, полагаетъ, чтобы законъ царя Вахтанга, позволяющій тамошнимъ помѣщикамъ таковыхъ выходцевъ принимать и записывать ихъ за собою, оставался до общаго о томъ постановленія въ дѣйствіи.

На сіе заключеніе не могу дать своего согласія потому, что не вижу причины къ ожиданію какого еще новаго и общаго положенія по такому предмету, о коемъ въ законахъ россійскихъ точно постановлено.

Законы сіи, изданные въ царствованіе Императрицы Екатерины Вторыя, воспрещаютъ помѣщикамъ записывать за собою не только иностранцовъ, но и здѣшнихъ вольныхъ или отпущенныхъ, хотя бы тѣ и другіе имѣли къ тому собственное непринужденное расположеніе. Тутъ открывается, что когда государямъ мудрымъ и человѣколюбивымъ не дозволяютъ время и обстоятельства истребить вкоренѣлые и стыдные предразсудки, то по малой мѣрѣ недаютъ они подтвержденія на то, что распространять ихъ можетъ. Рабство до насъ уже существовало: довольно и того;—но на рабство открывать новые способы не принадлежитъ нашимъ временамъ: а еще менѣе царствованію Александра.

Что же касается до того, что могли бы подразумѣвать здѣсь какую нибудь привиллегію грузинскаго дворянства, не вижу я, чтобъ узаконенія Вахтанга, или другаго какого царя грузинскаго, непреложными и въ томъ самомъ краю почитались, кольми паче таковыми не

*

могутъ быть они въ разсужденіи Россійскаго Императора, коему Грузія подчинилась добровольно и безпредѣльно.

Графъ Сергѣй Румянцовъ.

Мнѣніе тайнаго совѣтника князя Чарторыскаго.

Тайный совѣтникъ князь Чарторыскій полагаетъ, что въ постановленіи правилъ о образѣ принятія въ Грузію заграничныхъ выходцевъ должно различать два главные случаи: 1) состояніе выходцевъ, кои доселѣ перешли въ Грузію и водворились; 2) принятіе и водвореніе ихъ на будущее время.

Въ первомъ отношеніи, дабы не поколебать правъ собственности, законами и обычаями той страны утвержденныхъ, должно оставить выходцевъ, доселѣ въ Грузію перешедшихъ, въ томъ положеніи, въ коемъ они закономъ царя Вахтанга поставлены. Какое бы постановленіе ни было сдѣлано въ разсужденіи ихъ на будущее время, оно на прошедшее обращаться не можетъ.

Во второмъ отношеніи, хотя манифестомъ о присоединеніи Грузіи, въ 1801 году изданнымъ, и подтвержденъ гражданскій законъ царя Вахтанга; но какъ въ семъ общемъ подтвержденіи не упомянуто и не обѣщано именно, что правило о укрѣпленіи заграничныхъ выходцевъ за помѣщиковъ останется всегда въ своей силѣ, и вѣроятно даже, что правило сіе, яко составляющее не коренный законъ страны, но одно изъ распорядительныхъ ея учрежденій, и не было въ то время въ подробности разбираемо: то по сему распоряженіе сіе, какъ противное всѣмъ общимъ и кореннымъ узаконеніямъ Россіи, запрещающимъ крѣпить за помѣщиковъ заграничныхъ выходцевъ и всякихъ людей вольныхъ, можно бы было на будущее время отмѣнить. На какъ сія перемѣна, хотя и справедливая въ основаніи своемъ, должна быть соображена съ мѣстными обстоятельствами, то и нужно, кажется, прежде нежели она введена будетъ, снестись съ графомъ Гудовичемъ, не произведетъ ли она, по мѣстному положенію Грузіи, какихъ либо неудобствъ, и истребовать мнѣніе его, какъ отвратить или предупредить таковыя неудобства и какъ самое распоряженіе удобнѣе можетъ быть произведено въ дѣйствіе. — *Кн. Адамъ Чарторыскій.*—Февраля 3 дня, 1808 г.

Отношеніе тайнаго совѣтника Вейдемейера къ князю А. Б. Куракину отъ 10 февраля 1808 года.

Милостивый государь князь Алексѣй Борисовичъ.

По статьѣ протокола Государственнаго Совѣта отъ 30 декабря, касающейся до представленія г. генералъ-фельдмаршала, графа Ивана Васильевича Гудовича, о выходцахъ изъ-за границы въ Грузію, Его Императорскому Величеству благоугодно было изъявить свою волю, чтобъ тѣ изъ нихъ, кои доселѣ перешли и водворились, оставлены были въ томъ положеніи, въ коемъ по законамъ и обычаямъ тамошнимъ быть имъ слѣдуетъ; но чтобъ уже впредь поступаемо было на основаніи относящихся до сего предмета общихъ россійскихъ узаконеній. Вслѣдствіе чего и поставляю за долгъ къ вашему сіятельству препроводить выписку изъ онаго протокола съ запискою и прочими въ Совѣтъ поступившими бумагами.

1808 года, августа 3.—О увольненіи помѣщицею Ивановою одного семейства съ землею въ свободные хлѣбопашцы.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ о увольненіи помѣщицею Ивановою одного крестьянскаго семейства съ землею въ свободные хлѣбопашцы. При жизни помѣщицы совершенъ былъ завѣщательный актъ, коимъ она крестьянина своего съ семействомъ его и землею, доставшихся ей по наслѣдству послѣ отца ея, отпускаетъ послѣ смерти своей въ состояніе свободныхъ хлѣбопашцевъ. Завѣщаніе сіе по просьбѣ Ивановой, за болѣзнію ея, подписано духовнымъ ея отцомъ и засвидѣтельствовано тремя чиновниками. По смерти Ивановой означенный актъ представленъ отъ крестьянъ къ новгородскому губернскому дворянскому предводителю, по сношенію коего съ судебными мѣстами открылось, что означенное крестьянское семейство и владѣемый онымъ участокъ земли подъ запрещеніемъ не состоятъ и никакихъ споровъ на оныхъ нѣтъ.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи внесенныхъ по сему дѣлу отъ министра внутреннихъ дѣлъ бумагъ, находитъ, что хотя актъ увольненія крестьянскаго семейства Ивановой совершонъ и не на томъ основаніи, какъ предписано въ правилахъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, ибо

отпускъ въ сіе состояніе крестьянъ помѣщиками по правиламъ симъ не иначе можетъ быть сдѣланъ, какъ по взаимнымъ условіямъ, свидѣтельствами удостовѣреннымъ; но какъ правила сіи постановлены единственно на тотъ конецъ, чтобъ оградить увольняемыхъ крестьянъ отъ всякаго со стороны помѣщиковъ принужденія; въ настоящемъ же случаѣ свобода дарується помѣщицею крестьянскому семейству безусловно и безъ всякаго отъ нихъ платежа и обязанности: то и не настоитъ никакой нужды въ особенномъ изъявленіи и удостовѣреніи ихъ согласія, ибо само собою разумѣется, что быть свободными они соглашаются. Слѣдовательно остается единственно удостовѣриться въ волѣ помѣщицы на сіе увольненіе: воля помѣщицы удостовѣрена свидѣтельствомъ духовнаго ея отца, при жизни ея учиненнымъ и при ней вмѣсто ея подписавшимся, сверхъ того тремя чиновниками; почему Совѣтъ и заключаетъ, что нѣтъ существеннаго препятствія означенный актъ утвердить въ его силѣ, и привести оный въ надлежащее исполненіе установленнымъ порядкомъ. Что принадлежитъ до общаго постановленія на сіи случаи, то Совѣтъ разсуждалъ, что всѣхъ обстоятельствъ и случайныхъ изъятій, встрѣтиться могущихъ при таковыхъ увольненіяхъ, предвидѣть и общимъ правиломъ опредѣлить невозможно. А какъ никакая сдѣлка на увольненіе крестьянъ въ свободные земледѣльцы по общему закону не можетъ быть совершена, не бывъ представлена сюда на утвержденіе: то и представляется всегда возможность разрѣшать таковыя частныя затрудненія по мѣрѣ ихъ вступленія судя, по обстоятельствамъ съ ними сопряженнымъ и держась, сколь можно, главныхъ правилъ.

Мнѣніе генерала Философова.

Какъ Совѣта членамъ въ Наказѣ паче всего предписано, коренные и навсегда уложенные въ Россіи законы въ ненарушимой цѣлости блюсти, основаніе же существующихъ издавна званій и ихъ между собою совершенная связь и взаимностью соединеніе дѣйствительно служатъ и способствуютъ къ вящшей государственной твердости отечества нашего и положительность по правости естественной имѣютъ непреклонную: то отдѣленіе вольнопашенскимъ правомъ нѣкотораго числа крестьянъ отъ прочихъ государственныхъ и помѣществу дворянскому принадлежащихъ и составляетъ отмѣну вопреки оной первоположной твердости государственной, состоящей въ неразрывномъ единосоюзіи званій поспѣшествующихъ другъ другу взаимно къ вящшему блаженству и управы государственной къ совершеннѣйшему положенію, по присвоеннымъ каждому изъ нихъ правамъ. А посему и нужно бы Его Императорскому Величеству, какъ единому Самодержцу во владычествѣ Имперіи, къ обозрѣнію представить, полезно ли сіе отечественное и повсемѣстно въ Россіи существующее положеніе разсоединять въ положительности единаго званія коренныхъ гражданъ, крестьянъ, толь наипаче, что и самое наименованіе крестьянина по опредѣленію состоянія его, приономъ однозвательности его разложеніи, существенно состоять не можетъ.

Генералъ Философовъ.

1808 года, сентября 21. — Объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства крестьянина Бондаренко по принадлежности его помѣщицѣ Пестичевой.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства крестьянина Данилу Бондаренко, по принадлежности его помѣщицѣ Пестичевой. По смерти крѣпостнаго помѣщицы Пестичевой крестьянина Осипа Бондаренко, жена его, оставшись беременною и вышедъ въ замужество за казеннаго обывателя Чокоту, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ родила сына, означеннаго Данилу, котораго съ согласія Пестичевой и оставила при себѣ для воспитанія; но послѣ, объявя будто бы онъ умеръ, записала между тѣмъ по ревизіи въ число казенныхъ обывателей по слободѣ Балаклей, рожденнымъ отъ сына Чокоты Павла. Пестичева, узнавъ объ ономъ, произвела искъ въ зміевскомъ уѣздномъ судѣ. И какъ по слѣдствію нашлось, что Чокота, дѣйствительно утаивъ истинное происхожденіе Данилы Бондаренко, написалъ его въ ревизскихъ сказкахъ подъ именемъ своего внука: то зміевскій уѣздный судъ и слободско-украинская гражданская палата, по силѣ законовъ, и опредѣлили его Бондаренко, вмѣстѣ съ сестрою его, такъ же при матери оставшеюся и подъ именемъ дочери Чокоты въ ре-

визіи написанною, отдать помѣщицѣ Пестичевой съ тѣмъ, чтобъ сія послѣдняя удовлетворила Чокоту 20 рублями за воспитаніе ихъ, и чтобъ Чокота платилъ до ревизіи за Бандаренко по обывательскому окладу подати спуста. Но слободско-украинская казенная палата находя, что инструкціею о ревизіи 1743 года декабря 16, 10 пунктомъ платежъ спуста до ревизіи податей возлагается на тѣхъ, кто бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ ложно въ сказкахъ своихъ напишетъ; а дѣти Бондаренки отъ помѣщицы своей никогда въ бѣгахъ не были, но находились по малолѣтству при матери своей на воспитаніи, и записаны въ рѣвизію по простотѣ и по невѣдѣнію закона, полагала, на основаніи указа 1799 года декабря 1 дня, исключа его Бондаренка изъ обывательскаго званія и оклада, перечислить къ платежу податей за помѣщицу Пестичеву, въ деревнѣ ея Вербовкѣ. Съ симъ положеніемъ казенной палаты согласился и бывшій слободско-украинскій гражданскій губернаторъ Бахметевъ. Правительствующій Сенатъ, находя какъ рѣшенія означенныхъ судебныхъ мѣстъ, такъ и мнѣнія казенной палаты и гражданскаго губернатора правильными и съ законами согласными, полагаетъ, помянутаго Данилу Бондаренко, выключивъ изъ вѣдомства казеннаго и оклада, причислить за помѣщицу Пестечеву съ платежемъ отъ нея за него со времени той отдачи слѣдующихъ казнѣ по владѣльческому званію податей; а казеннаго обывателя Чокоту, за неправильное того Данилы Бондаренко съ его сестрою въ ревизію при себѣ написаніе, такъ какъ сіе учинено имъ по простотѣ и до состоянія Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, отъ взысканія освободить; равнымъ образомъ и помѣщицу Пестичеву отъ присужденнаго платежа ему, Чокотѣ, за воспитаніе ихъ, 20 рублей денегъ избавить, потому что на принятіе ихъ къ себѣ безъ платы была собственная его Чокоты воля.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и какъ съ законами, такъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ.

1808 года, августа 24. — О жалобѣ крестьянъ богородскаго помѣщика Скворцова.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію внесенная, вмѣстѣ съ дѣломъ по жалобѣ крестьянъ богородскаго помѣщика Скворцова. Жалоба крестьянъ сихъ, московскому военному губернатору въ 1803 году принесенная, состояла въ томъ, что будто бы они терпятъ отъ помѣщика своего жестокости и изнуреніе. Въ тоже время и помѣщикъ жаловался на крестьянъ въ отбывательствѣ ихъ отъ повиновенія. Дѣло о семъ производилось въ московской уголовной палатѣ, наконецъ по Высочайшему повелѣнію дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Между тѣмъ на имѣніе Скворцова наложена опека. И какъ ни о буйствѣ крестьянъ, ни о жестокомъ съ ними обращеніи помѣщика ясныхъ доказательствъ не найдено: то, по докладу Правительствующаго Сената, 1805 года генваря 13 дня, послѣдовалъ Высочайшій указъ, чтобы по собраніи нѣсколькими дворянами Богородскаго уѣзда достовѣрныхъ свѣдѣній какъ о поведеніи помѣщика, такъ и о образѣ жизни крестьянъ, дѣло сіе предоставить, подъ наблюденіемъ губернскаго предводителя, сужденію богородскаго уѣзднаго дворянскаго общества. Нынѣ московскій военный губернаторъ при рапортѣ на Высочайшее имя представляетъ всеподданнѣйшій по дѣлу сему докладъ богородскаго дворянскаго общества, по изслѣдованію коего помѣщикъ Скворцовъ во внесенныхъ на него отъ крестьянъ его жалобахъ оказался совершенно невиннымъ, а напротивъ крестьяне его найдены виновными какъ въ ложныхъ на помѣщика извѣтахъ, такъ и неповиновеніи. Почему богородское дворянское общество и полагаетъ: 1) Помѣщика Скворцова, какъ совершенно невиннаго, оправдать. 2) Крестьянъ его съ воли помѣщика наказать розгами въ селеніи ихъ при собраніи сосѣдственныхъ крестьянъ. 3) Наложенную на имѣніе опеку снять и отдать по прежнему во владѣніе помѣщику съ строгимъ чрезъ земское начальство подтвержденіемъ, дабы они изъ повиновенія къ помѣщику впредь не выходили подъ опасеніемъ наказанія по законамъ. 4) Что принадлежитъ до выводимыхъ Скворцовымъ въ объясненіяхъ своихъ на богородскаго исправника Еврейнова, уѣзднаго судью Хмылова и ямщиковъ Ширяевыхъ показаній, яко бы они преподовали способы крестьянамъ его къ неповиновенію: какъ показаніи сіи недоказаны и между собою различны, то предоставить обстоятельство сіе замѣчанію мо-

сковскаго губернскаго начальства. Московскій военный губернаторъ присовокупляетъ съ своей стороны, что помѣщикъ Скворцовъ по вступившимъ на него долговымъ претензіямъ, условился, съ дозволенія уѣзднаго дворянскаго предводителя, продать все имѣніе свое за 30.000 рублей и получилъ уже задатокъ. Военный губернаторъ продажу сію владѣльцемъ крестьянъ своихъ признаетъ ближайшимъ средствомъ къ успокоенію обѣихъ сторонъ, и единственнымъ способомъ къ удовлетворенію долговыхъ требованій на него поступившихъ. Въ слѣдъ за симъ представленіемъ военнаго губернатора, Скворцовъ вошелъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ съ жалобою на експедитора дворянской коммисіи въ разныхъ ему притѣсненіяхъ, на самую коммисію въ непринятіи отъ него просьбъ, на опекуна въ худомъ управленіи его имѣніемъ и на губернское начальство въ низкой оцѣнкѣ его имѣнія. Министръ внутреннихъ дѣлъ, по соображеніи присланныхъ отъ московскаго военнаго губернатора бумагъ съ настоящею жалобою помѣщика Скворцова, находитъ, что коммисія, дворянское дѣло сіе разсматривавшая, рѣшила оное во всѣхъ статьяхъ въ его пользу и что по сему заключать должно, что Скворцовъ, не бывъ извѣстенъ о семъ рѣшеніи, принесъ настоящую жалобу по одному сомнѣнію, какъ и самъ объясняетъ, что хотя имѣніе его и было низко оцѣнено, но онъ запродалъ его теперь почти за ту самую цѣну, которую самъ за него опредѣляетъ, что прежнія его жалобы, остающіяся безъ разрѣшенія, на раззореніе опекуна и на притѣсненія присутственныхъ мѣстъ и проч. по существу своему подлежатъ судебному разбору, какъ и коммисія предоставила ихъ разрѣшенію губернскаго начальства. По симъ основаніямъ министръ внутреннихъ дѣлъ и полагаетъ: 1) продажу имѣнія своего помѣщику Скворцову, какъ съ собственнаго его желанія производимую, дозволить; 2) жалобы на утѣсненія опекуна и присутственныхъ мѣстъ, предоставить ему принесть гдѣ слѣдуетъ; 3) губернскому начальству предписать, чтобъ оно о справедливомъ ихъ разрѣшеніи имѣло попеченіе; 4) наказаніе крестьянамъ, коммиссіею за ослушаніе и неосновательныя на Скворцова жалобы опредѣляемое, оставить ему на волю нынѣ по случаю продажи имъ своего имѣнія.

Совѣтъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, какъ мнѣніе дворянскаго общества, въ докладѣ его изъясненное, такъ и заключеніе министра внутреннихъ дѣлъ по жалобамъ, отъ помѣщика Скворцова принесеннымъ, находитъ основательными и съ существомъ дѣла согласными.

1809 года, февраля 15. — О присужденныхъ во владѣніе прапорщика Скрыпина трехъ душахъ крестьянъ въ Симбирской губерніи.

Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента объ исключеніи изъ казеннаго вѣдомства присужденныхъ во владѣніе прапорщика Скрыпина трехъ душъ крестьянъ въ Симбирской губерніи. Рѣшеніемъ ставропольскаго уѣзднаго суда обще съ бывшею нижнею расправою въ 1789 году отсуждены у однодворца Филипа Скрыпина въ казенное вѣдомство крестьяне Степанъ и Спиридонъ Алексѣевы съ ихъ семействами, по объявленію онаго однодворца о свободномъ изъ Польши происхожденіи. Въ слѣдствіе чего и поступили они въ состояніе ясашныхъ крестьянъ, и состоятъ въ числѣ шести мужеска и семи женска пола душъ въ Самарскомъ уѣздѣ. Между тѣмъ родной братъ означеннаго однодворца Скрыпина, отставной прапорщикъ Илья Скрыпинъ, просилъ о утвержденіи за нимъ крестьянъ сихъ, яко слѣдующихъ ему по наслѣдству послѣ отца его, капрала изъ дворянъ Никиты Скрыпина, показывая, что они подъ названіемъ польскихъ уроженцевъ отбываютъ холопства. По сему въ 1795 году рѣшеніемъ нижнихъ и бывшихъ среднихъ присутственныхъ мѣстъ Симбирской губерніи и палатою гражданскаго суда присуждено раздѣлить означенное число душъ на двѣ части: одну предоставить просителю прапорщику Скрыпину по праву дворянскаго его достоинства и по силѣ Высочайшаго 1754 года мая 13 указа 5-го пункта; а другую оставить по праву однодворческому въ казенномъ вѣдомствѣ и въ однодворческомъ окладѣ; съ каковыми рѣшеніями согласились симбирская казенная палата и тамошній гражданскій губернаторъ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что во владѣніе прапорщика Ильи Скрыпина присуждены поступившіе въ казенное вѣдомство изъ за брата его однодворца Филипа Скрыпина люди правильно; потому что предки сихъ людей, по изслѣдованію, оказались по 1-й, 2 и 3-й реви-

зіямъ писанными за бабкою просителя и отцомъ его изъ дворянъ капраломъ Скрыпинымъ. А какъ Высочайшаго 1754 года мая 13-го указа 5-мъ пунктомъ повелѣно: «ежели за которыхъ владѣльцовъ въ 719 году разныхъ націй непомнящіе родства и незаконнорожденные по желаніямъ ихъ, а нѣкоторые за непріемомъ помѣщиковъ себѣ по отдачѣ отъ губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій и отъ перепищиковыхъ и ревизорскихъ дѣлъ, въ прежнюю и вторую перепись за кого приписаны и въ подушный окладъ положены, тѣмъ быть крѣпкимъ по тому написанію за тѣми владѣльцами»: то, на основаніи сего узаконенія, Правительствующій Сенатъ и полагаетъ, слѣдующихъ на часть просителя прапорщика Ильи Скрыпина людей изъ вѣдомства казеннаго исключить, а принадлежащихъ брату его однодворцу Филипу Скрыпину перечислить изъ ясашныхъ въ однодворческій окладъ.

Совѣтъ положеніе Правительствующаго Сената находитъ правильнымъ и обстоятельствамъ дѣла сообразнымъ.

1809 года, февраля 15.—О указѣ 8 января 1765 г. и опредѣленіи Правительствующаго Сената 22 апрѣля 1807 года касательно дозволенія помѣщикамъ отдачи крестьянъ въ каторжную работу.

Министръ юстиціи, въ письмѣ къ правителю канцеляріи Совѣта, объявилъ Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи въ Совѣтѣ указа 8 января 1765 года и состоявшагося на основаніи онаго въ Правительствующемъ Сенатѣ 22 апрѣля 1807 года опредѣленія, коими дозволено помѣщикамъ отдавать крестьянъ своихъ въ каторжную работу на сколько времени они пожелаютъ. Означеннымъ указомъ повелѣно: «буде кто изъ помѣщиковъ людей «своихъ, по продерзостному состоянію заслу«живающихъ справедливое наказаніе, отдавать «пожелаетъ для лучшаго воздержанія въ ка«торжную работу, таковыхъ адмиралтейской «коллегіи принимать и употреблять въ тяж«кую работу на толикое время, на сколько по«мѣщики ихъ похотятъ». На основаніи сего указа въ 1807 году присланъ въ адмиралтейскую коллегію изъ новгородскаго чрезъ с.-петербургское губернское правленіе крестьянинъ Козьма Сергѣевъ, имѣющій отъ роду 49 лѣтъ, для отсылки по просьбѣ помѣщицы Козляниновой въ каторжную работу на 20 лѣтъ, для воздержанія отъ продерзностныхъ его поступковъ. Коллегія испрашивала отъ Правительствующаго Сената разрѣшенія: долженъ ли указъ 1765 года имѣть свою силу и дѣйствіе за состоявшимися послѣ того Высочайшими узаконеніями? Сенатъ заключая, что означенный указъ остается въ непремѣнной его силѣ, опредѣлилъ предписать адмиралтейской коллегіи, чтобъ она въ пріемѣ и употребленіи крестьянина Сергѣева въ каторжную работу поступила по точной силѣ того указа.

Совѣтъ заключаетъ, что, съ изданіемъ учрежденія о губерніяхъ и другихъ послѣдующихъ узаконеній, означенный указъ 1765 года не можетъ уже имѣть своего дѣйствія: ибо для исправленія людей худаго поведенія устроены смирительные и рабочіе домы; что каторжная работа опредѣлена единственно для важныхъ преступниковъ, какъ то: смертоубійцъ и проч., за меньшія жъ преступленія назначена ссылка на поселеніе и другія наказанія по приговору судебныхъ мѣстъ; а потому Совѣтъ и полагаетъ—послѣдовавшее въ Правительствующемъ Сенатѣ о крестьянахъ помѣщицы Козляниновой опредѣленіе отмѣнить съ тѣмъ, чтобъ въ подобныхъ случаяхъ поступаемо было на основаніи послѣднихъ узаконеній.

1809 года, іюля 5.—О ищущихъ вольности отъ надворной совѣтницы Рубцовой дворовыхъ людяхъ Борисѣ Тарасовѣ и Петрѣ Шершневѣ.

Слушано дѣло, производившееся въ общемъ собраніи московскихъ департаментовъ, и за разногласіемъ сенаторовъ по Высочайшему повелѣнію министромъ юстиціи въ Совѣтъ на разсмотрѣніе внесенное, о ищущихъ вольности отъ надворной совѣтницы Рубцовой, дворовыхъ людяхъ, Борисѣ Тарасовѣ и Петрѣ Шершневѣ. Дѣло сіе производилось сперва въ тамбовскихъ судебныхъ мѣстахъ, потомъ въ 8-мъ Сената департаментѣ, а наконецъ въ общемъ Сената собраніи. Здѣсь между сенаторами произошли разныя мнѣнія; одни полагали оставить людей сихъ во владѣніи Рубцовой по покупкѣ ихъ отъ помѣщиковъ Корсака и Зеновича и по владѣнію ими болѣе 10-ти лѣтъ; другіе напротивъ, находя, что люди сіи означеннымъ продавцамъ не были никогда крѣпки, а по-

тому и продавать ихъ Рубцовой они права не имѣли, заключали, что слѣдуетъ отдать ихъ другимъ, кому они по крѣпостямъ слѣдуютъ; въ противномъ случаѣ, когда не будетъ ни отъ кого притязанія, дать имъ свободу. Нѣкоторые сенаторы разсуждали, что поелику ни отъ кого о тѣхъ людяхъ болѣе 10-ти лѣтъ иску не было, то по силѣ манифеста 1787 года должны они остаться свободными. По сему разногласію министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что отыскивающіе вольности двое людей, Борисъ Тарасовъ и Петръ Шершневъ, по показанію ихъ вывезены изъ Польши въ малолѣтствѣ, что къ достиженію обстоятельнаго о нихъ свѣдѣнія Сенатъ требовалъ справокъ, написаны ль они за продавцами въ ревизію и по какимъ укрѣпленіямъ имъ принадлежатъ; по симъ справкамъ открылось, что тѣ люди, равно и отцы ихъ, по бывшей въ 1782 году ревизіи, за продавцами совсѣмъ не значутся: одного продавца Корсака, умершаго уже, наслѣдницы о продажѣ Бориса Тарасова отозвались невѣдѣніемъ и незнаніемъ какъ его самаго, такъ и отца его; а другой продавецъ Зеновичъ показалъ, что проданный имъ человѣкъ Петръ Шершневъ не былъ въ числѣ крѣпостныхъ его крестьянъ, и что купчая на него написана по просьбѣ покупщицы Рубцовой мужа, который увѣрилъ его Зеновича, что тотъ человѣкъ Шершневъ явился изъ бѣговъ, но по выправкѣ съ вѣдомостьми о выходцахъ такого человѣка не оказалось. Все сіе ясно обнаруживаетъ, что означенные двое, ищущіе свободы, ни почему продавцамъ не принадлежали, что и 8 департаментъ Правительствующаго Сената призналъ, изъяснивъ въ рѣшеніи своемъ, что изъ собранныхъ свѣдѣній не открывается того, чтобы оные люди отъ принадлежащихъ помѣщикамъ Корсаку и Зеновичу крестьянъ происходили: стало быть и нынѣшней помѣщицѣ Рубцовой по существу дѣла принадлежать они не могутъ. Полагаемое же Правительствующимъ Сенатомъ утвержденіе ихъ за Рубцову по протекшей, установленной въ манифестѣ 1787 года іюня 28 дня, десятилѣтней давности не можетъ на дѣла ищущихъ свободы людей отнесено быть, ибо 4 ст. сего манифеста именно узаконена на движимыя и недвижимыя имѣнія, а не на укрѣпленіе за помѣщиковъ ищущихъ свободы людей; а потому и надлежитъ означеннымъ двумъ отыскивающимъ вольности людямъ съ ихъ женами и дѣтьми дать отъ Рубцовой свободу и предоставить имъ избрать родъ жизни на свою и общую пользу, согласно съ постановленными о томъ законами. На семъ основаніи министръ юстиціи и предлагалъ Правительствующему Сенату приступить къ единогласной резолюціи. Нѣкоторые сенаторы съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при прежнихъ своихъ заключеніяхъ.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что надворная совѣтница Рубцова право свое на означенныхъ людей основываетъ на купчихъ крѣпостяхъ, данныхъ ей отъ Корсака и Зеновича; но чтобъ помѣщики сіи имѣли на нихъ собственное свое крѣпостное право, сего нигдѣ не доказано; напротивъ еще по всѣмъ выправкамъ нашлось, что они ни почему имъ не принадлежали; слѣдовательно и продажа ихъ Рубцовой не можетъ признана быть дѣйствительною. По симъ обстоятельствамъ Совѣтъ мнѣніе министра юстиціи, въ данномъ отъ него Правительствующему Сенату предложеніи изъясненное, чтобъ означеннымъ людямъ даровать свободу, находя основательнымъ и какъ съ законами, такъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, полагаетъ, что въ рѣшеніи сего дѣла слѣдуетъ поступить по тому мнѣнію.

1809 года, августа 2.—О людяхъ, отпущенныхъ помѣщиками на волю и просящихся въ свободные хлѣбопашцы въ Вологодской и Воронежской губерніяхъ.

Читана записка министра внутреннихъ дѣлъ, съ представленіями къ нему вологодскаго и воронежскаго губернскихъ дворянскихъ предводителей, о людяхъ отпущенныхъ помѣщиками на волю и просящихся въ свободные хлѣбопашцы. Въ представленіяхъ сихъ содержатся слѣдующія обстоятельства: 1) Вологодской губерніи Грязовецкой округи деревни Передковой помѣщица Бѣляева отпустила въ 1803 году вѣчно на волю безъ земли крестьянъ своихъ, всего 17 ревижскихъ душъ мужеска пола. Крестьяне сіи, пріобрѣтя покупкою въ помянутой деревнѣ ту самую землю, которая помѣщицѣ ихъ принадлежала, вошли съ просьбою о запискѣ ихъ въ состояніе свободныхъ хлѣбопашцевъ. Вологодскій губернскій

предводитель дворянства, представляя о семъ обстоятельствѣ, испрашиваетъ разрѣшенія: распространяются ли изданныя о свободныхъ земледѣльцахъ правила на отпускаемыхъ крестьянъ безъ земли, которые, пріобрѣтя оную покупкою, будутъ просить о запискѣ ихъ въ сіе званіе, или казенная палата обязана причислять ихъ безъ представленія о томъ къ министру внутреннихъ дѣлъ. 2) Воронежской губерніи, Нижнедѣвицкаго уѣзда, помѣщикъ Никулинъ отпустилъ крестьянъ своихъ на волю и отдалъ въ вѣчное имъ владѣніе землю съ тѣмъ, чтобъ они по жизнь его оставались у него въ прежнемъ повиновеніи, а по смерти его избрали бы себѣ родъ жизни по своему желанію. Помѣщикъ Никулинъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1807 года умеръ и означенные крестьяне, представя отпускную въ уѣздный судъ, изъявили желаніе остаться въ свободныхъ хлѣбопашцахъ на уступленной имъ помѣщикомъ землѣ. О семъ обстоятельствѣ воронежскій губернскій предводитель дворянства такъ же представляетъ на разсмотрѣніе министру внутреннихъ дѣлъ.

Совѣтъ заключаетъ, что какъ въ Высочайшемъ указѣ, 20 февраля 1803 года Правительствующему Сенату данномъ, о правѣ предоставляемомъ помѣщикамъ увольнять крестьянъ въ состояніе свободныхъ хлѣбопашцевъ, въ 5 пунктѣ, между прочимъ, сказано: «дворовые люди и крестьяне, кои доселѣ отпускаемы были лично на волю съ обязательствомъ избрать родъ жизни, могутъ въ положенный законами срокъ вступать въ сіе состояніе свободныхъ земледѣльцевъ, если пріобрѣтутъ себѣ земли въ собственность»: то, по силѣ правила сего, какъ означенные отпущенные на волю, крестьяне, такъ и впредь отпускаемые могутъ, по желанію ихъ, записаны быть въ состояніе свободныхъ хлѣбопашцевъ на предписанномъ основаніи безпрепятственно.

б) Инородцы.

а) Калмыки.

1803 года, апрѣля 20.—О намежеваніи кочующимъ въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ калмыкамъ земель.

Министръ юстиціи внесъ докладъ Правительствующаго Сената о намежеваніи кочующимъ въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ калмыкамъ земель. Затрудненія, представляемыя Правительствующимъ Сенатомъ въ семъ дѣлѣ, состоятъ въ томъ, что именнымъ Высочайшимъ указомъ 27 сентября 1800 года велѣно имъ отдать всѣ тѣ земли, коими владѣли калмыки, ушедшіе на Китайскую границу. Съ одной стороны предѣлы сихъ земель нынѣ не извѣстны и по всѣмъ свѣдѣніямъ, кои о нихъ были собираемы, не можно было ихъ открыть; съ другой снятіе на планы степей, на толикомъ пространствѣ лежащихъ, представляетъ непреодолимыя неудобства; сверхъ сего слѣдующимъ Высочайшимъ указомъ 11 марта 1801 года велѣно изъ сихъ же земель удовлетворить киргизовъ, съ владѣльцемъ ихъ Букей-султаномъ, за Уралъ на кочеваніе переселяющихся.—Совѣтъ, по разсмотрѣніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, полагаетъ, чтобъ назначеніе земель, нужныхъ какъ для калмыковъ, такъ и для киргизовъ, не по тѣмъ предѣламъ, коими владѣли прежде вышедшіе калмыки и коихъ отыскать теперь не можно, но соразмѣрно количеству кибитокъ и нуждѣ ихъ, предоставить соображенію мѣстнаго начальства, которое одно можетъ опредѣлить, гдѣ именно и въ какомъ количествѣ сходнѣе и приличнѣе будетъ назначить земли.

Министръ внутреннихъ дѣлъ принялъ на себя представить Совѣту въ будущее собраніе подробныя распоряженія, къ развязкѣ сего дѣла служащія и какимъ образомъ должно быть составлено повелѣніе по сему предмету Государя Императора къ генералъ-лейтенанту князю Циціанову.

1803 года, мая 4.—Министръ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе принятаго въ предъидущемъ журналѣ заключенія, внесъ прилагаемую при семъ записку о средствахъ назначить калмыкамъ земли въ Астраханской губерніи, съ отводомъ нужныхъ земель между Ураломъ и Волгою и киргизамъ, на непремѣнное кочеванье приходящимъ.

Совѣтъ, находя всѣ статьи, въ запискѣ сей

содержащіяся, основательными и къ развязкѣ сего дѣла служащими, нужнымъ полагаетъ присоединить въ предписаніи князю Циціанову, чтобъ прежде всего зависящими отъ него мѣстными средствами старался онъ вразумить калмыкъ, что обѣщанныхъ имъ указомъ 27 сентября 1800 года земель во всемъ пространствѣ, бывшемъ во владѣніи вышедшихъ за границу калмыкъ, отвесть теперь никакъ не можно, потому что границы сихъ земель неизвѣстны; что въ отысканіи ихъ пройдетъ много времени, и что многія изъ сихъ земель розданы уже прежде сего указа въ частное владѣніе; что имъ вмѣсто того отведутъ земли въ весьма достаточномъ количествѣ и въ самыхъ удобныхъ для пастьбищъ мѣстахъ; словомъ князь Циціановъ долженъ пріуготовить калмыкъ принять новую мѣру сію такъ, чтобъ никакой опасности къ уходу ихъ за границу быть не могло.

Записка министра внутреннихъ дѣлъ о земляхъ калмыкамъ.

Чтобъ разрѣшить недоумѣнія, происшедшія по случаю неопредѣлительнаго назначенія земель калмыкамъ и киргизъ-кайсакамъ въ губерніи Астраханской, должно прежде всего принять во уваженіе слѣдующія обстоятельства.

Покойный Государь Императоръ Павелъ I назначилъ, чтобъ всѣ земли, калмыкамъ до ухода ихъ принадлежавшія, были имъ возвращены, за исключеніемъ тѣхъ только, кои розданы по именнымъ указамъ. До ухода калмыкъ считалося ихъ до 100.000 кибитокъ; нынѣ же не болѣе 13.000 ихъ полагается; а изъ сего сравненія судить можно, что калмыки не имѣютъ отнюдь надобности въ такомъ количествѣ земли; правило же, чтобъ отданы были имъ всѣ земли, кои не находятся во владѣніи по именнымъ указамъ, есть противно положенію, которое для Астраханской губерніи существовало, относительно раздачи земель губернскимъ начальствомъ для заселенія и разныхъ заведеній.

За симъ должно взять во уваженіе, что прикочеваніе киргизъ—кайсаковъ на непремѣнныя кочевья можетъ имѣть не малую для государства пользу, слѣдовательно и должно сообразить такъ вещи, чтобъ какъ киргизъ-кайсаки, такъ и калмыки удовольствованы были землею по прямымъ надобностямъ ихъ и сообразно видамъ политическимъ, которые правительство въ разсужденіи народовъ сихъ руководствовать должны.

Виды сіи въ разсужденіи киргизовъ состоять должны въ томъ, чтобъ они кочевьемъ расположилися между Урала и Волги, или лучше сказать между Урала и Ахтубы, дабы, съ одной стороны, рѣками сими обезпечены были сколько возможно тамошнія селенія отъ воровства ихъ, а съ другой, дабы въ семъ же намѣреніи, или и по какимъ инымъ обстоятельствамъ, уральцы могли ихъ держать въ почтеніи.

Въ разсужденіи же калмыкъ, должно расположить кочевья ихъ на противуположной сторонѣ Волги, избирая къ тому земли пространныя, но не въ излишествѣ, и соображая, сколько возможно, положеніе мѣстъ такъ, чтобъ поселянамъ тамошнимъ наименьше могло быть отъ нихъ стѣсненія.

Таковыя предположенія не могутъ иначе съ удобностію быть выполнены, какъ на мѣстѣ и начальствомъ, которое соединяетъ воинскую и гражданскую власти. Распоряженія межеваго Сената департамента, соображенія межевыхъ конторъ и проч. ни къ чему не послужатъ. Нужно хозяйственнымъ взоромъ обнять всѣ вещи, должно положиться на благоразуміе начальствующаго. Сіе было бы необходимо во всякомъ, такъ сказать, случаѣ, каковъ бы ни былъ начальникъ; нынѣ же правительство совершенно съ сей стороны обезпечено, имѣя начальника, толико довѣренностію его удостоеннаго.

Вслѣдствіе сего, оставя какъ бы несуществовавшими указы, изданные о земляхъ, калмыкамъ и киргизцамъ для кочевья назначаемыхъ, предписать князю Циціанову:

1) чтобъ онъ, по мѣстному соображенію, опредѣлилъ, сколько и гдѣ именно по настоящему числу калмыкъ нужно для нихъ земли и приказавъ сдѣлать для земель сихъ планы, выдалъ бы, буде нужнымъ признаетъ, владѣльные листы, дабы уже однажды навсегда прекратилися притязанія непрестанно возобновляющіяся.

2) Чтобъ онъ вошолъ въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, до прикочеванія киргизъ — кайсаковъ относящихся, изслѣдовавъ ближайше о сношеніяхъ между генералъ-маіоромъ Поповымъ и Букей-султаномъ бывшихъ, и

чтобъ равнымъ образомъ и киргизцамъ указалъ опредѣлительно земли для кочевья, не прикасаясь ни въ какомъ случаѣ къ землямъ, указами или мѣстнымъ правительствомъ узаконеннымъ образомъ розданнымъ; если не планы, то по крайней мѣрѣ главныя черты или урочища земель, киргизцамъ отводимыхъ, должны быть описаны, дабы отнятъ былъ всякій поводъ къ недоразумѣніямъ.

3) Чтобъ по усмотрѣнію своему употребилъ онъ на приведеніе сего въ дѣйство или гражданскихъ губернаторовъ кавказскаго и астраханскаго, или кого нибудь изъ воинскихъ чиновниковъ, въ вѣдѣніи его состоящихъ, снабдивъ ихъ нужными предписаніями.

4) Чтобъ на дѣло сіе, по усмотрѣнію своему, употребилъ нужное число землемѣровъ, заимствуя ихъ изъ губернскихъ или и изъ находящихся при межевой конторѣ, и обратно буде надобно нѣкоторое число чиновниковъ изъ генеральнаго штаба при немъ находящихся.

5) Сверхъ сего возлагая на князя Циціанова взять дѣло сіе не въ видѣ внутренняго распоряженія губерніи, но въ видѣ политическаго соображенія, предоставить ему не только располагать кочевья киргизцовъ и калмыкъ по землямъ, въ Астраханской и Кавказской губерніяхъ находящимся, но заимствуя даже нужное оныхъ количество и въ губерніи Саратовской. Само по себѣ впрочемъ разумѣется, что изъ числа земель сихъ исключаются всѣ тѣ, кои могутъ назначаемы быть для удовлетворенія казенныхъ поселянъ, колонистовъ, вощиковъ и проч. На сей конецъ губернаторъ саратовскій предваренъ быть имѣетъ о доставленіи князю Циціанову всѣхъ нужныхъ свѣдѣній и о выполненіи предписаній его. Для доставленія же вящшихъ удобностей къ выполненію возлагаемаго на князя Циціанова препорученія, должно позволить ему призвать къ себѣ, когда онъ въ Астраханской губерніи будетъ, гражданскаго губернатора саратовскаго, или другаго каковаго свѣдущаго въ сей губерніи чиновника, для общаго по сему предмету соображенія.

6) Какъ калмыки неоднократно приносили мѣстному начальству жалобы, что владѣльцы земель по нагорнымъ берегамъ Волги, а особливо нѣкоторыя казацкія селенія, не допускаютъ ихъ прогонять скотъ до сей рѣки, а потому и заставляютъ ихъ въ степныхъ мѣстахъ оставаться безъ воды, то и сіе обстоятельство поставить такъ же на уваженіе князя Циціанова съ тѣмъ, чтобъ онъ, разсмотрѣвъ мѣстныя положенія, постарался учредить нужные для калмыцкаго скота къ Волгѣ прогоны.

7) Въ заключеніе предписать князю Циціанову, чтобъ онъ представилъ на Высочайшее усмотрѣніе все то, что имъ на мѣрѣ положено будетъ, и какъ вѣроятно, что настоящія обстоятельства, требуя пребыванія его въ Грузіи, не дозволятъ ему такъ скоро обратить вниманіе на сей пунктъ его начальства, то и долженъ будетъ онъ, по крайней мѣрѣ, снабдить предписаніями губернаторовъ астраханскаго и кавказскаго и сдѣлать всѣ нужныя распоряженія, дабы, вещи оставаясь въ настоящемъ ихъ неопредѣленномъ видѣ, предотвращены были до полной развязки тѣ неудобства, кои существовать могутъ. Князь Циціановъ можетъ между тѣмъ возложить на губернаторовъ, на приставовъ и проч. собрать всѣ нужныя свѣдѣнія и пріуготовить, такъ сказать, матеріалы, дабы, по прибытіи его, можно было безъ потери времени къ дѣлу приступить.

Графъ В. Кочубей.

1805 года, августа 28.—О распоряженіяхъ, сдѣланныхъ объ отводѣ земель кочующимъ въ Астраханской губерніи калмыкамъ и другимъ народамъ.

Читана записка, министромъ внутреннихъ дѣлъ по Высочайшему повелѣнію предложенная, съ замѣчаніями его о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ подъ руководствомъ астраханскаго военнаго губернатора, князя Циціанова, генералъ-маіоромъ Завалишинымъ объ отводѣ земель для кочующихъ въ тамошнемъ краю калмыковъ и другихъ народовъ, о правилахъ, на приведеніе распоряженій сихъ въ дѣйствіе постановляемыхъ, и объ учрежденіи для сего на мѣстѣ особой коммисіи. При чемъ разсматриваны были разныя свѣдѣнія, къ предмету сему относящіяся.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи оныхъ, находитъ всѣ предположенія министра внутреннихъ дѣлъ основательными, къ развязкѣ сего дѣла самыми ближайшими и для обоюдной пользы какъ кочующихъ народовъ, такъ и жителей того края удобными, а потому и полагаетъ привести оныя въ надлежащее дѣйствіе.—*Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ*, соглашаясь во всемъ съ распоряженіями мини-

стра внутреннихъ дѣлъ, дополнилъ съ своей стороны, что въ разсужденіи статей плана сего, гдѣ дѣло настоитъ о его собственности, о которой происходитъ еще разсмотрѣніе въ Правительствующемъ Сенатѣ, онъ, какъ въ дѣлѣ къ нему относящемся, никакого сужденія имѣть не можетъ. Совѣтъ впрочемъ въ сужденіяхъ своихъ по дѣлу сему руководствовался главнѣйше на соображеніяхъ, генералъ-маіоромъ Завалишинымъ на мѣстѣ произведенныхъ и главно-управляющимъ княземъ Циціановымъ утвержденныхъ.

1805 года, декабря 11.—О нарѣзкѣ земель кочующимъ въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ проектъ указа и положеніе.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ проектъ указа и положеніе о нарѣзкѣ земель кочующимъ въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ народамъ, вслѣдствіе положенія Совѣта 28 августа сего года составленныя.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ сей проектъ и положеніе и находя оныя во всѣхъ статьяхъ заключенію его, въ журналѣ 28 августа изображенному, сообразными, предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ поднести ихъ на Высочайшее утвержденіе.

б) Евреи.

1804 года, ноября 14.—Разсмотрѣніе положенія о евреяхъ.

Въ собраніи Государственнаго Совѣта читанъ докладъ комитета, учрежденнаго о разсмотрѣніи дѣлъ еврейскихъ и при немъ положеніе о евреяхъ.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ въ подробности докладъ сей и положеніе, находитъ, что правила, принятыя комитетомъ въ образованіи евреевъ, основаны столько же на умѣренности, какъ и существенныхъ пользахъ тѣхъ губерній, гдѣ они обитаютъ, и собственныхъ ихъ прочныхъ выгодахъ. А потому и положеніе о нихъ, на сихъ правилахъ основанное, считаетъ достойнымъ Высочайшаго утвержденія.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ, соглашаясь съ симъ заключеніемъ о правилахъ, вообще комитетомъ принятыхъ, находитъ съ своей стороны, что самыя сіи правила требуютъ, чтобъ евреямъ запрещена была продажа вина не только въ деревняхъ и селахъ, но и въ мѣстечкахъ; что мѣстечки не что другое суть, какъ села или деревни, въ большемъ стеченіи народа; что въ нихъ-то наипаче вредъ отъ продажи вина ощутителенъ и отъ нихъ разливаться всегда будетъ на всѣ ихъ окрестности; а потому онъ и полагаетъ, что весь трудъ комитета о евреяхъ неиначе можетъ имѣть успѣхъ, какъ когда къ мѣрамъ, имъ принятымъ, присовокупится пресѣченіе продажи вина не только въ селахъ и деревняхъ, но и въ самыхъ мѣстечкахъ.

Министръ коммерціи согласился съ мнѣніемъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Куракина.

1809 года, апрѣля 12.—О евреяхъ, въ ревизію незаписанныхъ.

Читана записка, внесенная министромъ внутреннихъ дѣлъ 7-го ноября 1808 года, по представленію могилевскаго гражданскаго губернатора, о евреяхъ, въ ревизію незаписанныхъ. Въ сей запискѣ изъясняется, что при отправленіи евреевъ въ Новороссійскій край для поселенія, оказываются изъ нихъ цѣлыя семейства, а изъ иныхъ братья, сыновья и родственники не записанными по ревизіи, и что таковые всѣ, яко бродяги не платящія въ казну податей, подлежатъ на основаніи законовъ къ отсылкѣ въ Сибирь, но какъ они крайне бѣдны и имѣютъ малолѣтнихъ дѣтей, и слѣдовательно высылка ихъ въ Сибирь будетъ для нихъ отяготительна, между тѣмъ какъ случаются и крестьяне, прописные въ ревизіи, кои по докладу Правительствующаго Сената, въ 22-й день февраля 1808 года освобождены отъ всякаго наказанія; узаконеніе же въ разсужденіи прописки евреевъ относится на будущее, а не на прошедшее время: то, по симъ причинамъ, министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ: всѣхъ евреевъ, кои окажутся въ 5-й ревизіи не записанными, простить въ ихъ неумышленномъ, можетъ быть, преступленіи, съ предоставленіемъ имъ права немедленно записаться въ купечество и мѣщанство, или же поселиться въ званіи земледѣльцевъ; буде же

они и отъ сего избѣгать станутъ, въ такомъ случаѣ поступать уже съ ними, какъ съ бродягами.

Совѣтъ, соглашаясь съ положеніемъ, въ запискѣ сей изъясненнымъ, полагаетъ при семъ за нужное предписать, кому слѣдуетъ, о скорѣйшемъ исполненіи данныхъ правилъ, о переписи евреевъ, въ Высочайше утвержденномъ положеніи о семъ народѣ, изданномъ въ 9-й день декабря 1804 года.

1809 года, іюня 14.—О благоустройствѣ евреевъ.

Читана записка, внесенная министромъ внутреннихъ дѣлъ княземъ Куракинымъ, о благоустройствѣ евреевъ, въ коей изложены нѣкоторыя замѣчанія одного изъ евреевъ, имѣющаго хорошее свѣдѣніе о своей націи, на обычаи и на поправленіе состоянія сего народа. Сіи замѣчанія состоятъ въ слѣдующемъ:

1) для обращенія евреевъ къ трудолюбію и къ полезнымъ занятіямъ запретить имъ рановременные браки, которые у нихъ совершаются на 14 и даже на 13-мъ году ихъ возраста, съ опредѣленіемъ къ тому извѣстнаго времени и состоянія. Въ отвращеніе сего, признаетъ нужнымъ опредѣлить надъ всѣми евреями одного временнаго попечителя, изъ государственныхъ чиновниковъ, пріобща къ нему въ помощь свѣдущихъ по сей части людей и хорошаго поведенія евреевъ;

2) со времени разрушенія политическаго состоянія сего народа, когда евреи управляемы были единою властію церкви, законоучители ихъ или раввины, присвоивъ себѣ власть духовную, по единому злоупотребленію распространили оную не только на дѣла духовныя, но даже и на всѣ свѣтскія. Почему и предполагаетъ власть ихъ уничтожить, и составя частныя духовныя управы для евреевъ подчинить оныя надзору правительства.

Совѣтъ, по выслушаніи сей записки, положилъ, препроводить оную въ комитетъ Высочайше учрежденный для разсмотрѣнія о положеніи дѣлъ еврейскихъ, какъ бумагу нужную сему комитету при соображеніи всѣхъ предметовъ, касающихся до благоустройства еврейскаго народа.

в) о Татарахъ поселянахъ въ Таврической губерніи.

1802 года, апрѣля 17.—О разборѣ споровъ по землямъ въ Крымскомъ полуостровѣ.

Совѣтъ въ отдѣленномъ собраніи, въ коемъ члены Совѣта, составляющіе комитетъ о устроеніи Новороссійской губерніи, не присутствовали, имѣлъ разсужденіе о существѣ и различіяхъ правъ на Крымскія земли, по спорамъ, произшедшимъ объ оныхъ между татарами, яко коренными того края обывателями и помѣщиками, притязающими сіи земли по укрѣпленіямъ, по занятіи онаго Россіею даннымъ. Для сего читаны были: 1) докладъ по сему предмету отъ комитета поднесенный; 2) мнѣніе члена его адмирала Мордвинова; 3) представленіе новороссійскаго военнаго губернатора Михельсона; 4) его же примѣчанія на сужденіе комитета.—Совѣтъ, по подробномъ разсмотрѣніи сихъ бумагъ, нашелъ дѣло сіе въ слѣдующемъ положеніи.

По присоединеніи Крыма къ Россіи, правила принятыя правительствомъ на распредѣленіе земель его состояли въ томъ, чтобъ пустопорожнія изъ нихъ раздать желающимъ для заселенія и заведенія хозяйства, а тѣ, кои состояли во владѣніи обывателей, оставить имъ крѣпкими. Сіе доказывается: 1) манифестомъ 1793 года сентября 2, въ коемъ именно сказано: «Порозжія земли для населенія, размноженія хлѣбопашества и разныхъ хозяйственныхъ заведеній, въ губерніи Екатеринославской и области Таврической розданные, утвердить за тѣми, кому онѣ отданы и въ чьемъ безспорномъ владѣніи находятся;» 2) конфирмованнымъ въ 1794 г. 19 октября Правительствующаго Сената докладомъ повелѣно: «всѣхъ Таврической области обывателей, какъ магометанскаго духовнаго званія, такъ разныхъ націй купцовъ, мѣщанъ, простыхъ татаръ и другихъ, кои нынѣ имѣютъ у себя помѣстья, вотчины и тому подобныя дворянскія имѣнія, принадлежащія имъ въ собственность по наслѣдству, или по инымъ законнымъ правамъ, оставить въ свободномъ ихъ владѣніи, распространяя свободу сію и на наслѣдниковъ ихъ, за коими оныя и утвердить»; наконецъ 3) указомъ 1796 года сентября 17 быв-

шему тамъ генералъ-губернатору князю Зубову предписано: «что же касается до отдачи нѣкоторымъ владѣльцамъ подъ видомъ оставшихся послѣ вышедшихъ за границу татарскихъ мурзъ и лежащихъ въ пустѣ земель, кои принадлежали татарскимъ поселянамъ, о семъ прикажите, чрезъ кого вы разсудите, учинить надлежащее разсмотрѣніе и неправильно взятое настоящему хозяину возвратить или другимъ пристойнымъ образомъ сдѣлать удовлетвореніе».

Изъ сихъ постановленій явствуетъ, что правительство никогда не имѣло въ виду раздавать въ Крыму земли, въ дѣйствительномъ владѣніи уже состоящія, но единственно пустопорожнія для заселенія.

А посему и должно только опредѣлить, какія именно земли надлежало признать принадлежащими кореннымъ владѣльцамъ и какія за тѣмъ должны были сочтены быть пустопорожними, и на семъ различіи, основавъ право татаръ и новыхъ помѣщиковъ, возвратить каждому свое.

Всѣ земли, въ Крыму состоящія, въ отношеніи къ различнымъ правамъ ихъ владѣнія, раздѣляются на четыре рода. Первый родъ составляютъ земли такъ называемыя *ханскія*. Обитающіе на сихъ земляхъ татары могли ихъ продавать и отдавать въ наслѣдство; слѣдовательно владѣли ими какъ собственностью, ибо чужаго продавать нигдѣ не можно. При таковомъ правѣ продажи подать десятинная и поземельная, которую съ земель сихъ татары и другихъ націй люди платили, не доказываетъ еще, чтобъ они на нихъ были только наемники; она есть образъ государственнаго налога, соотвѣтствующаго въ Россіи сбору подушному, а въ Новороссійскѣ поземельному. Помѣщики, платящіе сіи сборы съ крестьянъ и земель ими владѣемыхъ, тѣмъ не менѣе владѣютъ ими, какъ собственностью. Право хана собирать съ сихъ земель таковую подать, съ присоединеніемъ Крыма конечно перешло на казну, но право владѣнія землею, безъ всякаго противорѣчія, должно было остаться у тѣхъ селеній, кои россійское правительство на земляхъ сихъ застало существующими. Вопреки сихъ простыхъ и ясныхъ понятій, таврическое мѣстное начальство при первомъ осмотрѣ сихъ земель и сочиненіи имъ вѣдомостей, отступивъ отъ началъ толико очевидныхъ, признало оныя никѣмъ по праву не владѣемыми и въ видѣ пустопорожнихъ поступило на раздачу ихъ помѣщикамъ. Комитетъ въ настоящемъ своемъ докладѣ и адмиралъ Мордвиновъ во мнѣніи, утверждая таковую раздачу и отчуждая отъ татаръ право собственности на сіи земли, сдѣлали тоже самое отступленіе и не согласились между собою единственно въ опредѣленіи мѣры повинностей крестьянъ къ помѣщикамъ, между тѣмъ какъ самыхъ повинностей сихъ признавать не надлежало. Совѣтъ по всѣмъ уваженіямъ вышеприведеннымъ находитъ, что такъ называемыя *земли ханскія принадлежатъ неотъемлемо тѣмъ татарамъ, коихъ россійское правительство нашло на нихъ обитающими и никто никогда не имѣлъ никакого права раздавать ихъ въ видѣ земель пустопорожнихъ помѣщикамъ. Опредѣлить съ сихъ земель извѣстную въ казну подать, или и не опредѣлять никакой, зависитъ отъ правительства.* — Сіе есть *первое* коренное правило, которое Совѣтъ полагаетъ въ основаніе разсужденій своихъ по сему дѣлу.

Второй родъ земель, въ Крыму находящихся, составляютъ земли *мурзамъ принадлежащія*. Обитающіе на сихъ земляхъ жители состояли ко владѣльцамъ ихъ въ отношеніяхъ, подобныхъ тѣмъ, въ каковыхъ были къ хану татары, сидѣвшіе на земляхъ его: они платили мурзамъ десятинную подать и работали на нихъ 5 дней въ году; но право сихъ земель отъ первыхъ то существенное имѣло различіе, что обитающіе на нихъ жители не могли ни продавать ихъ, ни отдавать въ наслѣдство, и что владѣльцы сихъ земель властны были ссылать ихъ въ случаѣ несогласія. Слѣдовательно, при личной свободѣ жителей, земли сіи составляли собственность мурзъ, и поселянамъ на нихъ живущимъ никакъ не принадлежали. При таковомъ свойствѣ сихъ земель, россійское правительство могло застать ихъ въ трехъ различныхъ положеніяхъ: 1) когда владѣльцы, имѣвшіе на нихъ право, переселясь изъ Крыма, оставили ихъ, не продавъ и не уступивъ никому никакимъ законнымъ укрѣпленіемъ; 2) когда при переходѣ своемъ изъ той страны передали они право свое на нихъ законною сдѣлкою другимъ помѣщикамъ, или самымъ татарамъ на нихъ живущимъ; 3) когда сами они въ семъ краю неподвижно остались. Въ первомъ случаѣ земли сіи очевидно принадлежатъ казнѣ и отъ правительства зависѣло ихъ раздать; но какъ правительство яс-

нымъ образомъ означило тогда свою волю, чтобъ раздавать земли одни пустопорожнія, земли же обитаемыя поселянами не могутъ быть почтены таковыми: то хотя и не имѣютъ они на нихъ право собственности, тѣмъ не менѣе однакоже таврическое начальство преступило мѣру данной ему власти, раздавая земли сіи помѣщикамъ подъ именемъ пустопорожнихъ. Все, что могло оно сдѣлать, состояло въ томъ, чтобъ, не имѣя точнаго о сихъ земляхъ отъ правительства назначенія, не находя первобытныхъ ихъ владѣльцевъ и видя однакоже ихъ заселенными, испросить разрѣшеніе, оставить ли ихъ у поселянъ въ настоящемъ пространствѣ ихъ владѣнія, или, по примѣру казенныхъ крестьянъ россійскихъ, нарѣзавъ къ ихъ селеніямъ извѣстное количество, оставшееся за тѣмъ взять въ казну и дѣлать уже изъ того раздачи помѣщикамъ для водворенія. Не сдѣлавъ сего представленія и не ожидая распоряженія высшаго правительства, таврическое начальство нашло удобнѣйшимъ и сіи земли счесть пустопорожними и располагать ими, какъ будто-бы не было на нихъ никакого населенія и какъ будто оно имѣло право селенія, въ казну вошедшія, отдавать по землѣ во владѣніе помѣщикамъ, и мѣста населенныя уже отводить подъ поселеніе. Злоупотребленіе сіе ни въ докладѣ комитета, ни въ мнѣніи адмирала Мордвинова не примѣчено и земли отъ мурзъ оставшіяся, бывъ смѣшаны со всѣми другими, предоставлены помѣщикамъ съ правомъ перехода крестьянъ, на нихъ водворенныхъ.—Совѣтъ полагаетъ: *поелику мѣстное начальство никогда не было уполномочено раздавать помѣщикамъ земли заселенныя, какого бы рода они ни были и на какомъ бы правѣ поселяне ихъ ни обработывали: то и раздачу земель, отъ мурзъ оставшихся, и при занятіи того края найденныхъ заселенными, утвердить помѣщикамъ нѣтъ никакого основанія; и хотя селенія, на нихъ лежащія, не имѣютъ на сіи земли права собственности: но должны владѣть ими по праву казенныхъ поселянъ неотъемлемо, безъ всякаго платежа и отношенія къ помѣщикамъ. Опредѣлить съ нихъ въ казну извѣстную подать принадлежитъ единому правительству.* И сіе будетъ *вторымъ* правиломъ общимъ и кореннымъ въ семъ дѣлѣ.—Второе положеніе, въ коемъ земли мурзамъ принадлежащія быть могутъ, есть, когда при переходѣ сихъ владѣльцевъ изъ Крыма или при настоящемъ ихъ тамъ жительствѣ, передали они свое право на тѣ земли помѣщикамъ или самимъ татарамъ на нихъ живущимъ. Поелику право таковой продажи не только мурзамъ, но и всѣмъ владѣющимъ въ Крыму землями торжественно при переселеніи ихъ было присвоено: то и несправедливо бы было нынѣ купли и уступки, на основаніи семъ сдѣланныя, отвергнуть; а потому и должно постановить третьимъ правиломъ, что *земли отъ мурзъ и другихъ владѣльцевъ частнымъ людямъ при переселеніи, или и послѣ онаго, проданныя или инымъ образомъ уступленныя, принадлежатъ неотъемлемо тѣмъ новымъ пріобрѣтателямъ, какого бы впрочемъ рода и состоянія они ни были. Обитающіе на оныхъ земляхъ жители, при личной ихъ свободѣ, должны по землямъ симъ или принять на себя тѣжъ повинности къ новымъ помѣщикамъ, въ какихъ застало ихъ россійское правительство къ прежнимъ владѣльцамъ, или просить начальство о назначеніи имъ другихъ земель свободныхъ, которое и обязано, отведя имъ на каждое семейство по 60 десятинъ въ плоской части полуострова, дать имъ всѣ возможные способы къ удобнѣйшему водворенію. Впрочемъ не только укрѣплять сихъ жителей, но и возвышать подать ими несомую, помѣщики никакъ не могутъ: ибо не могутъ они имѣть болѣе правъ, нежели сколько съ покупкою сихъ земель получили. Въ случаѣ же неудовольствія ихъ на поселянъ, могутъ они просить правительство о сводѣ ихъ съ земель помѣщичьихъ, и правительство обязано сдѣлать имъ удовлетвореніе: ибо таковы были права, на коихъ земли сіи отъ первыхъ владѣльцевъ пріобрѣтены и кои не могутъ быть ни на ту, ни на другую сторону нарушены безъ несправедливости.*—Третье положеніе, въ коемъ земли, мурзамъ и прочимъ владѣльцамъ принадлежащія, быть могутъ, состоитъ въ томъ, когда сами сіи владѣльцы нынѣ еще въ Крыму находятся. Въ семъ положеніи право ихъ на сіи земли по всей справедливости должно остаться въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ, въ каковыхъ оно до занятія Крыма было, и поселяне на сихъ земляхъ обитающіе состоятъ въ тѣхъ же къ нимъ отношеніяхъ, въ какихъ они тогда были; а по сему правило, выше сего о земляхъ отъ мурзъ

проданныхъ постановленное, и на сіи земли во всей его силѣ распространить должно.

Третій родъ земель, въ Крыму состоящихъ, суть участки, сады и всякаго рода угодья, коими сами поселяне владѣли безъ всякаго платежа оброка и на точномъ правѣ собственности. Комитетъ, адмиралъ Мордвиновъ и генералъ Михельсонъ всѣ согласно признаютъ сіе право неотъемлемымъ и разнятся между собою единственно опредѣленіемъ средствъ къ доказательству сего права. —Совѣтъ, признавая право поселянъ на сіи земли совершенно неоспоримымъ, производитъ изъ сего четвертое правило, что *всѣ земли, татарами или другихъ націй людьми, какого бы состоянія они ни были, до времени россійскаго правленія безоброчно и на правѣ собственности владѣемыя, или послѣ онаго куплею и законными сдѣлками пріобрѣтенныя отъ лицъ имѣвшихъ право на продажу, оставить имъ и потомству ихъ крѣпкими, по точной силѣ конфирмованнаго въ 19 день октября 1794 года доклада Правительствующаго Сената. Въ удостовѣреніе сихъ правъ должно принимать за доводъ основательный не только купчія крѣпости и прочія формальныя укрѣпленія, но и показанія присягою по обряду ихъ утвержденныя, понеже до временъ россійскаго правительства не всегда существовали на сіи владѣнія письменныя укрѣпленія и съ теченіемъ времени при разныхъ того края преобращеніяхъ легко могли быть потеряны.*

Четвертый родъ земель, въ Крыму находящихся, суть земли пустопорожнія. — Свойство сіе могутъ они имѣть двоякимъ образомъ: 1) когда они не заселены были при ханскомъ владѣніи; 2) когда найдены были незаселенными, необитаемыми, никѣмъ не владѣемыми и отъ перехода ихъ владѣльцевъ безъ продажи и уступки оставленными при первомъ осмотрѣ и камеральномъ описаніи сего края или и послѣ онаго. Сей родъ земель дозволено было мѣстному начальству раздавать подъ поселеніе и *право помѣщиковъ отъ казны, или отъ первыхъ пріобрѣтателей ихъ получившихъ, яко право закономъ утвержденное, никакому сомнѣнію и спору подвержено быть не можетъ.* Сіе должно быть *четвертымъ* правиломъ, опредѣляющимъ право владѣнія Крымскими землями. Чтобъ правило сіе точно ограничить, нужно еще дополнить, что земли, оставшіяся отъ перехода владѣльцевъ, какія-бы онѣ ни были, ханскія, мурзинскія или и простымъ татарамъ въ собственность принадлежавшія, если при переходѣ проданы онѣ не были, должны почитаемы быть пустопорожними и въ раздачу помѣщикамъ по силѣ манифеста 1793 года и послѣдующихъ указовъ правильно отданными, даже и въ томъ случаѣ, когда-бы земли сіи состояли въ общей округѣ и владѣніи цѣлаго селенія, изъ коего часть только изъ Крыма вышла, такъ что, ежели селеніе, изо ста душъ состоящее, владѣло напримѣръ 2000 десятинами, и по присоединеніи Крыма двѣ или три части его край тотъ оставили и земель-бы тѣхъ никому не продали: то сіи двѣ или три части изъ 2000 десятинъ, послѣ выходцовъ оставшіяся, должны быть считаемы пустопорожними, оставшейся части селенія непринадлежащими, и если отданы они помѣщикамъ, безспорно имъ крѣпкими. Если за таковымъ распоряженіемъ у оставшихся поселянъ найдется земли недостаточно, тогда правительство обязано будетъ нарѣзать имъ по 60-ти десятинъ изъ тѣхъ, коими владѣли вышедшіе поселяне; а за тѣмъ уже оставшіяся считать пустопорожними.

Постановивъ такимъ образомъ на самомъ существѣ сего дѣла ясныя и неоспоримыя правила, свойство Крымскихъ земель въ отношеніи къ ихъ владѣнію опредѣляющія, не трудно будетъ единымъ приложеніемъ ихъ къ спорамъ, между татарами и помѣщиками россійскими возникшимъ, разрѣшить ихъ образомъ столько же простымъ, какъ и на строгой справедливости основаннымъ.

По правиламъ симъ татары и прочіе того края обыватели имѣютъ право собственности: 1) на всѣ земли ханскія во владѣніи ихъ до присоединенія Крыма бывшія; 2) на всѣ земли безоброчно до эпохи сей лично ими владѣемыя, или покупкою отъ первыхъ владѣльцевъ имъ дошедшія; 3) они имѣютъ право, какъ казенные поселяне, на всѣ земли отъ мурзъ безъ продажи оставленныя и ими прежде на условіяхъ владѣемыя.

Мурзы, помѣщики и всякаго рода люди имѣютъ неоспоримое право: 1) на всѣ отданныя имъ россійскимъ правительствомъ или по куплѣ дошедшія земли пустопорожнія, найденныя при первомъ осмотрѣ незаселенными, и со всѣми тѣми свойствами, какія выше для сего рода земель въ четвертомъ правилѣ изъяснены; 2) на всѣ земли по покупкѣ отъ

мурзъ и прочихъ древнихъ владѣльцевъ или по пожалованію отъ хана къ нимъ дошедшія.

Изъ сего опредѣленія правъ на владѣніе землею, сами собою уже опредѣляются отношенія, въ коихъ могутъ быть татары къ помѣщикамъ, землями владѣющимъ. Отношенія сіи могутъ проистекать изъ трехъ только случаевъ: 1) когда земля, татарами населяемая, продана или другимъ формальнымъ образомъ отъ мурзъ и бывшихъ владѣльцевъ уступлена была симъ помѣщикамъ; 2) когда сами мурзы и древніе владѣльцы нынѣ ею владѣютъ или ясное по пожалованію или куплѣ имѣютъ на нее право; наконецъ 3) когда земли пустопорожнія найдены дѣйствительно таковыми и отданныя помѣщикамъ или дошедшія по формальнымъ укрѣпленіямъ, перешли послѣ отдачи ихъ татарамъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ, поелику свобода и независимость татаръ остается неприкосновенною, то всѣ обязанности ихъ къ помѣщикамъ должны состоять именно въ тѣхъ предѣлахъ, въ каковыхъ они къ мурзамъ прежде были, и въ случаѣ неисполненія сихъ обязанностей, та и другая сторона властны разорвать связь, между ими существующую посредствомъ переселенія.

Симъ образомъ, опредѣливъ права татаръ и помѣщиковъ и ограничивъ взаимныя ихъ между собою отношенія, Совѣтъ обратилъ разсужденія свои на избраніе удобнѣйшихъ средствъ къ приведенію сихъ правилъ въ исполненіе. Пріемля въ уваженіе всѣ злоупотребленія и запутанности въ дѣлѣ семъ допущенныя, онъ находитъ, что поручить развязку ихъ губернскому начальству было-бы, во первыхъ, отвлечь его отъ обыкновеннаго теченія дѣлъ упражненіемъ, особеннаго вниманія требующимъ; во вторыхъ, подвергнуть дѣло сіе нарѣканіямъ и неудовольствіямъ по участію и связи въ немъ многихъ губернскихъ чиновниковъ. Нынѣ существующая коммисія подвергается тѣмъ же самымъ неудобствамъ. Составить новую изъ тамошнихъ чиновниковъ, было-бы только перемѣнить названіе, а не возстановить къ ней довѣріе. Сими причинами убѣждаясь, Совѣтъ считаетъ, что коммисію таковую должно составить изъ чиновъ, отсюда назначенныхъ, подъ начальствомъ особы, могущей возбудить довѣренность жителей, и коея дѣйствіе было-бы соразмѣрно важности предмета, отъ коего благосостояніе сего края зависитъ. Совѣтъ, представляя мнѣніе сіе на Высочайшее соизволеніе, ожидать будетъ повелѣнія на избраніе къ составу его членовъ.

Планомъ дѣйствія сей коммисіи будутъ самыя правила, выше сего постановленныя; а общимъ выраженіемъ должности ея будетъ привести правила сіи въ дѣйствительное исполненіе; опредѣлить чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ предѣлы бывшаго владѣнія, собрать и разсмотрѣть документы, сообразить ихъ съ данными ей правилами, и по сему соображенію возвратить каждому свое.

Возстановляя такимъ образомъ права обитателей Крыма и назначая средства къ ихъ утвержденію, Совѣтъ цѣлію своихъ разсужденій имѣлъ единую справедливость, на существѣ сихъ правъ лежащую. Обращаясь же къ пользамъ, какія изъ положеній сихъ для того края и цѣлаго государства послѣдовать могутъ, онъ находитъ: 1) что важнѣйшая часть населенія Крыма составляется и теперь изъ татаръ, коихъ, по примѣрному исчисленію, отъ генерала Михельсона доставленному, считается болѣе 75000 душъ, а россійскихъ поселенцовъ помѣщичьихъ и съ дворовыми людьми и съ бѣжавшими едва можно положить 700 человѣкъ, и для сихъ-то 700 человѣкъ, подъ видомъ водворенія ихъ, розданы поля, сады и паствы, при свободѣ и правахъ прежнихъ владѣльцевъ обогащавшіе страну сію избытками, такъ, что она могла производить важную въ Константинополь и другія мѣста торговлю и доставляло самой Россіи хлѣбъ и вино. 2) Восходя къ причинамъ настоящаго упадка сей нѣкогда процвѣтавшей страны, нельзя не согласиться, что стѣсненіе прежнихъ ея жителей, понудившее ихъ къ переселенію изъ отечества, и настоящее положеніе оставшихся, было главною сему виною. Предполагаемо было, такъ какъ и нынѣ членъ комитета, адмиралъ Мордвиновъ, въ мнѣніи своемъ предполагаетъ, обнаженныя отъ жителей поля и угодья населить просвѣщенными иностранцами, а оставшихся татаръ образовать ихъ примѣромъ. Сколь мѣра сія была тщетна, двадцатилѣтній доказалъ опытъ; оставшіеся жители доселѣ одни поддерживали сей край отъ совершеннаго его опустѣнія. Опытъ сей и послѣдствія его неоспоримо доказываютъ, что къ возстановленію сей страны должно принять поведеніе противное тому, коимъ она пришла въ упа-

докъ. Совѣтъ мыслитъ, что слѣдуя правиламъ отъ него назначеннымъ, утвердивъ важнѣйшую часть прежнихъ обывателей въ ихъ правахъ, поставивъ ихъ въ независимости отъ притязаній помѣщиковъ, тѣмъ самымъ не только дастся имъ нужное ободреніе, но примѣръ справедливости, можетъ быть, привлечетъ и изъ-за границы ихъ собратію; помѣщики, лишась возможности извлекать доходъ изъ единаго трудолюбія татаръ, найдутъ въ необходимости владѣемыя ими земли населять россійскими крестьянами, какъ то заселеніе Новороссійской губерніи на самомъ опытѣ доказало; наконецъ останется еще довольно пустопорожнихъ земель и для водворенія иностранцевъ, если когда нибудь предположеніе сіе будетъ въ исполненіи своемъ счастливѣе, нежели доселѣ было.

Въ заключеніе сего положенія Совѣтъ, дабы не оставить ничего безъ соображенія съ самою строгою справедливостію, принималъ во уваженіе единое возраженіе, которое съ нѣкоторымъ видомъ основательности можно было бы противъ него сдѣлать. Оно состоитъ въ томъ, что возвращеніемъ татарамъ земель, имъ принадлежащихъ, повидимому нарушится право собственности на сіи самыя земли, помѣщикамъ отъ правительства данное. Но 1) сравнивая права собственности съ притязаніями помѣщиковъ, конечно должно дать предпочтеніе первымъ, яко древнѣйшимъ и для блага общаго полезнѣйшимъ. 2) Права утвержденныя мѣстнымъ начальствомъ, или основанныя на его представленіяхъ, не можно признать твердыми, когда и въ манифестѣ и въ указахъ публичныхъ точно означено, какія земли роздавать таврическое начальство власть имѣло. 3) При такомъ ясномъ постановленіи высшее правительство не можетъ принять на счетъ свой того, что, противу гласныхъ предписаній его, мѣстнымъ начальствомъ допущено. Впрочемъ если бы дѣйствительно нашлось, что помѣщики, получивъ земли, сдѣлали на нихъ какія нибудь значущія неподвижныя заведенія, коихъ по настоящему распоряженію ни продать, ни владѣть ими средства они-бы не имѣли, Совѣтъ, полагаетъ, что случаи таковые, вѣроятно весьма рѣдкіе, когда будутъ они удостовѣрены коммисіею по прошенію помѣщиковъ, каждый отдѣльно могутъ быть пріемлемы во уваженіе, но безъ всякаго предварительнаго оглашенія и общаго назначенія замѣны, ибо назначеніе таковое возбудитъ множество требованій неосновательныхъ и чрезмѣрныхъ.

1802 года, мая 15.— О избраніи членовъ для составленія коммисіи по спорамъ о земляхъ въ Крымскомъ полуостровѣ.

Совѣтъ въ отдѣленномъ собраніи, въ коемъ члены Совѣта, составляющіе комитетъ о устроеніи Новороссійской губерніи, не присутствовали, вслѣдствіе объявленнаго отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Трощинскаго Высочайшаго повелѣнія:

1) занимались избраніемъ членовъ для составленія коммисіи по предположенію его, въ журналѣ 17 апрѣля изображенному, для разбора споровъ по землямъ въ Крымскомъ полуостровѣ. Соображая свойства и способности избираемыхъ лицъ съ существомъ и важностію сей коммисіи, Совѣтъ полагаетъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоизволеніе кандидатовъ въ предсѣдатели коммисіи тайныхъ совѣтниковъ и сенаторовъ: Лопухина, Алексѣева, Неплюева и Муханова; въ члены коммисіи, коихъ полагается четыре: оберъ - прокурора межеваго временнаго департамента Ланскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника бывшаго въ С.-Петербургѣ цензоромъ Туманскаго, статскихъ совѣтниковъ и оберъ-секретарей Сената 5 департамента Сокольскаго, межеваго Крейтера, статскихъ совѣтниковъ: Бахтина, Малинскаго бывшаго въ Подольской губерніи при пограничной коммисіи и Павла Сумарокова, находящагося при Его Императорскомъ Величествѣ и коллежскаго совѣтника Полонскаго, служащаго въ заемномъ банкѣ директоромъ; а для нужныхъ объясненій быть при сей коммисіи депутатамъ по выбору отъ помѣщиковъ, мурзъ и отъ татаръ-поселянъ по два. Для письмоводства же опредѣлить одного секретаря и двухъ канцелярскихъ чиновъ изъ канцеляріи Сената, а для снятія и повѣрки плановъ 3-хъ землемѣровъ изъ чертежной, предоставляя коммисіи въ случаѣ недостатка тѣхъ и другихъ заимствовать отъ новороссійскаго губернскаго начальства. Предавая таковое составленіе коммисіи на Высочайшее усмотрѣніе, Совѣтъ находитъ нужнымъ присоединить къ тому разсужденіе его, что поелику чиновники, въ нее назначаемые, должны совер-

шить довольно дальный путь и пробыть въ томъ краю можетъ быть не менѣе года и слѣдовательно войти въ немаловажныя издержки, и что дѣло, коммисіи сей ввѣряемое, имѣетъ непосредственную и весьма уважительную связь съ устроеніемъ всего того края: то не благоугодно ли Его Императорскому Величеству будетъ тѣмъ изъ нихъ, кои получаютъ жалованье, оставить оное имъ по мѣстамъ, кои они занимаютъ и коихъ не должны они лишиться; тѣмъ же, кои мѣстъ не имѣютъ, назначить оное по чинамъ и сверхъ того опредѣлить столовыхъ, доколѣ сія коммисія будетъ въ дѣйствіи: предсѣдателю по 500 рублей, членамъ изъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ по 200 рублей, а прочимъ по 150 рублей на мѣсяцъ, назначивъ какъ имъ, такъ и канцелярскимъ чинамъ, нѣкоторую и единовременную сумму на путевыя издержки.

II. Читаны проекты инструкціи, изготовленной для сей коммисіи и указа Правительствующему Сенату. — Совѣтъ находитъ проекты сіи достаточными и во всемъ согласными съ правилами, въ журналѣ его 17 апрѣля положенными.

1802 года, ноября 17. — О донесеніи предсѣдательствующаго въ коммисіи о разборѣ споровъ по землямъ въ Крымскомъ полуостровѣ, на какихъ положеніяхъ должно быть основано дѣйствіе коммисіи.

1) Читано донесеніе предсѣдательствующаго въ коммисіи о разборѣ споровъ по землямъ въ Крымскомъ полуостровѣ тайнаго совѣтника и сенатора Лопухина и приложенное при ономъ мнѣніе коммисіи о главныхъ положеніяхъ, на коихъ дѣйствіе ея должно быть основано. Положенія сіи суть слѣдующія:

1) Отъ всѣхъ новыхъ помѣщиковъ крымскихъ (разумѣя подъ симъ именованіемъ всѣхъ тѣхъ владѣльцевъ, коихъ права начались со времени присоединенія Крыма къ Россіи) потребовать, чтобы представили въ коммисію документы на недвижимыя ихъ владѣнія съ показаніемъ числа обитающихъ на земляхъ ихъ татаръ, съ означеніемъ времени ихъ водворенія, на какомъ основаніи и какія лежатъ на нихъ повинности. Срокомъ предъявленія сихъ документовъ полагается со дня общей публикаціи жительствующимъ въ Крыму 4 мѣсяца, внѣ Крыма въ Россіи 6 мѣсяцевъ, за границею 12 мѣсяцевъ; по минованіи сего срока никакіе документы не будутъ уже уважаемы.

2) Чтобъ споры и притязанія помѣщиковъ, мурзъ, владѣльцевъ и поселянъ между собою по землямъ, садамъ, угодьямъ и всякаго рода участкамъ недвижимой собственности, предъявлены были въ коммисіи на такомъ же основаніи и въ таковые же сроки.

3) Чтобъ по жалобамъ и искамъ, въ коммисію вступающимъ, тяжущіяся лица или ихъ повѣренные съ документами являлись въ коммисію, живущіе въ Крыму чрезъ три мѣсяца, внѣ Крыма въ Россіи въ шесть мѣсяцевъ, за границею въ двѣнадцать мѣсяцевъ, считая съ того дня, какъ вызовъ по иску или жалобѣ объявленъ и публикованъ будетъ въ вѣдомостяхъ. Сіе положеніе не относится къ владѣльцамъ, кои въ первой статьѣ означены и кои документы на владѣнія свои и безъ иску частнаго должны предъявить въ срокъ.

4) Для успѣшнѣйшаго и скорѣйшаго окончанія дѣйствія коммисіи, усилить межеваніе земель въ Крымскомъ полуостровѣ, отрядивъ, сверхъ находящихся трехъ землемѣровъ съ партіями, еще двадцать партій.

Всѣ сіи положенія коммисіи Совѣтъ находя основательными и къ успѣху порученнаго ей дѣла необходимыми, предаетъ ихъ на Высочайшее утвержденіе, по воспослѣдованіи коего, чтобъ не терять времени, можно будетъ отсюда же въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ ихъ обнародовать.

Что принадлежитъ до умноженія землемѣрскихъ партій, Совѣтъ, находя мѣру сію необходимою, потому что на размежеваніи земель главнымъ образомъ должна быть основана твердость владѣній, полагаетъ отрядить партіи сіи изъ находящейся нынѣ въ Новороссійской губерніи межевой конторы, двадцать пять партій землемѣрскихъ имѣющей, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны и безъ того должна будетъ контора приступить со временемъ къ сему межеванію, но время сіе по обыкновенному порядку продолжилось бы можетъ быть еще двадцать лѣтъ, а съ другой, межеваніе Новороссійской губерніи, по ясности тамъ правъ владѣльческихъ, не представляетъ никакой настоятельности. Впрочемъ партіи сіи, въ Крымъ отряжаемыя, должны состоять въ вѣдѣніи и приказаніяхъ коммисіи, которая имѣетъ ихъ снабдить, сходно даннымъ ей

правиламъ и мѣстнымъ уваженіямъ, особенными наставленіями и способами при обходѣ владѣльческихъ границъ открывать, нѣтъ ли въ завладѣніи земель пустопорожнихъ, казнѣ принадлежащихъ.

1803 года, апрѣля 29. — О запискахъ, представленныхъ по крымской коммисіи отъ сенатора Лопухина.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ, по Высочайшему повелѣнію, записки, представленныя по крымской коммисіи отъ предсѣдательствующаго въ оной сенатора Лопухина, который и самъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ приглашенъ въ присутствіе Совѣта. Записки сіи содержатъ въ себѣ слѣдующее: 1) историческое показаніе о документахъ, на крымскія земли существовавшихъ, и мнѣніе коммисіи, какіе изъ сихъ документовъ, въ какихъ, случаяхъ принимать и какія считать недѣйствительными. 2) О обмежеванныхъ въ Крыму дачахъ. Коммисія испрашиваетъ разрѣшенія, должна ли она уничтожать выданные новымъ владѣльцамъ отъ губернскаго начальства планы и межевыя книги во всей формѣ совершенныя, если усмотритъ, что дачи, на кои выданы сіи документы, отданы не сходно настоящимъ правиламъ,— отыскивать ли ей всѣ эти земли, кои должны принадлежать казнѣ, но при первомъ раздѣлѣ земель, по ложному показанію татаръ, почтены принадлежащими мурзамъ и за нихъ обмежеваны; при семъ представляются и формы производства межевыхъ дѣлъ въ Крыму, въ отмѣну общимъ. 3) О точномъ опредѣленіи дѣлъ, подлежащихъ разбору коммисіи: разсматривать ли ей дѣла производящіяся и рѣшенныя въ присутственнымъ мѣстахъ и въ самомъ Сенатѣ на другихъ совсѣмъ правилахъ, нежели какія теперь имѣетъ коммисія; дѣла конченныя мировыми сдѣлками тогда, какъ татары не имѣли еще въ виду выгодъ, нынѣ имъ предоставляемыхъ; права противныя даннымъ коммисіи правиламъ о раздѣлѣ земель, но на кои нѣтъ жалобы. 4. О удовлетвореніи татаръ землями. Коммисія испрашиваетъ разрѣшенія, для нарѣзки 60-десятинной пропорціи отбирать ли земли у тѣхъ, кои имѣютъ ее болѣе, хотя бы и представляли они документы на прежнее ими владѣніе; въ случаѣ недостатка земли въ сію пропорцію, уравнивать ли всѣхъ поселянъ такимъ количествомъ, какое по общему исчисленію на каждое семейство причтется и пр. 5) Принимать ли въ дѣлахъ крымской коммисіи десятилѣтнюю земскую давность? 6) Для перевода 122 казыескерскихъ книгъ, содержащихъ въ себѣ документы на владѣніе землями и заключающихъ не менѣе 11000 листовъ, потребно достаточное количество переводчиковъ татарскаго языка, коихъ находится при коммисіи только два: въ Крыму же отыскать ихъ невозможно. 7) Какимъ образомъ татарамъ, незнающимъ россійскаго языка, прикладывать руки къ экстрактамъ, на русскомъ языкѣ сдѣланнымъ. 8) Тайное разсужденіе коммисіи о неправильномъ въ разныя времена производствѣ дачь въ Крыму и о затрудненіяхъ исправить нынѣ сію неправильность.

Совѣтъ, выслушавъ всѣ сіи бумаги, послѣ предварительныхъ примѣчаній на оныя, по пространству разсужденій, коихъ они требуютъ, отложилъ подробнѣйшее ихъ уваженіе до будущаго собранія, въ которое также положилъ пригласить сенатора Лопухина.

1803 года, мая 4. — Изъ представленныхъ коммисіею неудобствъ, найденныхъ ею въ дѣйствительномъ исполненіи статей, на разборъ сихъ земель постановленныхъ, главнѣйшія суть: 1) невозможность удовлетворить татаръ нарѣзкою по 60 десятинъ на семейство земли, по самому количеству земель въ Крыму находящихся; 2) неудобство назначить возмездіе тѣмъ помѣщикамъ, кои получивъ земли отъ правительства и нѣкоторые изъ нихъ получивъ за службу, сдѣлали на нихъ заведенія, кои по отрѣзкѣ отъ нихъ земель необходимо должны разрушиться. 3) Невозможность дойти до истины въ разборѣ самыхъ документовъ, предъявленныхъ татарами на земли, по неосновательности бывшаго тамъ порядка въ письмѣ крѣпостей, по неудобности перевода казыескерскихъ книгъ и по невѣрности самой ихъ присяги. Соображая сіи мѣстныя обстоятельства съ тѣми свѣдѣніями, кои приняты были основаніемъ при составленіи на разборъ Крымскихъ земель положенія, и находя, что многихъ изъ нихъ въ то время или недоставало или представлены они были въ видѣ различномъ отъ настоящаго, Совѣтъ полагаетъ, всѣ сіи мѣстныя обстоятельства, при дѣйствительномъ исполненіи открывшіяся, поручить сообразить предсѣдательствующему въ комми-

сіи, тайному совѣтнику сенатору Лопухину, яко извѣдавшему на мѣстѣ какъ затрудненія въ дѣлѣ семъ предстоящія, такъ и способы могущіе послужить къ ихъ развязкѣ, и усмотрѣнія его внести въ Совѣтъ къ дальнѣйшему уваженію.

Общій планъ, коего сенаторъ Лопухинъ въ семъ соображеніи долженъ держаться, состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Удержать главныя положенія, въ Высочайшемъ указѣ о разборѣ Крымскихъ земель означенныя, назначивъ только нужныя по мѣстнымъ обстоятельствамъ перемѣны въ подробностяхъ сихъ положеній.

2) Имѣть въ виду, чтобъ горная часть Крыма могла быть заселена такими жителями, кои бы по просвѣщенію и роду жизни болѣе были способны къ садоводству и винодѣлію, нежели татары.

3) Согласить свободу татаръ съ собственностію тѣхъ новыхъ владѣльцевъ, коимъ земли правильно отданы.

4) На тѣ случаи, въ коихъ соглашенія сего сдѣлать невозможно, назначить тѣмъ и другимъ мѣру удовлетворенія, которая бы съ положеніемъ того края и отношеніями его къ Россіи была сколь можно болѣе совмѣстна.

1803 года, августа 3.—Соображеніе сенатора Лопухина о способахъ удобнѣйшаго разбора Крымскихъ земель.

Введенъ былъ въ собраніе сенаторъ Лопухинъ и начато чтеніе представленнаго имъ, вслѣдствіе положенія Совѣта, соображенія о способахъ удобнѣйшаго разбора Крымскихъ земель; но по пространству его не окончено.

1803 года, августа 31.—О Крымскихъ земляхъ.

Читано прилагаемое при семъ мнѣніе *министра просвѣщенія* по дѣлу о Крымскихъ земляхъ.—*Члены Совѣта: графъ Румянцовъ, графъ Васильевъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Державинъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій* при семъ объявили, что они, разсматривая подробно представленное тайнымъ совѣтникомъ Лопухинымъ соображеніе, находятъ, что съ одной стороны въ соображеніи семъ сохранены главныя основанія, въ Высочайшемъ указѣ мая 19-го 1802 года постановленныя; а съ другой представляются въ немъ средства единственныя, какія по мѣстнымъ познаніямъ могли быть найдены къ удобнѣйшему разрѣшенію препятствій, встрѣченныхъ при практическомъ производствѣ сего дѣла; что потому соглашаются они съ симъ мнѣніемъ какъ въ существѣ его, такъ и въ обрядѣ для производства дѣлъ въ немъ назначаемомъ, съ слѣдующими ограниченіями: 1) чтобъ перемѣнивъ, на основаніи замѣчанія отъ сенатора Лопухина представленнаго, званіе предсѣдательствующаго въ сей коммисіи на главнаго директора, мѣстное въ ней начальство поручить старшему члену, какъ то отъ многихъ лѣтъ въ межевой канцеляріи установлено; 2) чтобъ главный директоръ ежегодно на нѣкоторое время присутствовалъ лично въ коммисіи, дабы тѣмъ доставить ей болѣе способовъ къ успѣшному дѣлъ производству; 3) чтобъ нынѣ, когда положеніе сіе утвердится, отправился онъ туда для введенія порядка; 4) чтобъ коммисія дѣйствовала независимо отъ таврическаго губернскаго начальства и сообщала бы ему только положенія свои къ исполненію.—*Графъ Кочубей* отозвался, что предположенія сенатора Лопухина весьма основательны въ томъ разумѣ, если признается, что разборъ Крымскихъ земель произведенъ долженъ быть на правилахъ обыкновеннаго порядка и безъ точнаго отношенія къ мѣстнымъ уваженіямъ того края; и если въ семъ смыслѣ вопросъ сей принятъ быть долженъ, то онъ охотно приступаетъ къ мнѣнію сенатора Лопухина, съ исключеніями въ Совѣтѣ положенными; но разсуждая, что мѣстное положеніе Крымскаго края, что нерѣшимость, въ которой тамошніе жители нынѣ находятся, не зная, что кто изъ нихъ имѣть будетъ, неизвѣстность, остановившая такъ сказать всѣ движенія хозяйства и промышленности, и что наконецъ запутанность сія, столь долгое время продолжающаяся, не можетъ быть уничтожена обыкновенными мѣрами, ему казалось всегда, что установленіе нарочитой коммисіи изъ особъ, Монаршей довѣренности удостоенныхъ, или избранныхъ съ особеннымъ вниманіемъ, не могло имѣть другой цѣли какъ ту, чтобъ посредствомъ ея прекратить, какъ наискорѣе, всѣ тяжбы совсѣмъ въ обыкновенный родъ тяжебъ не входящія и доставить тому краю спокойствіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и средства процвѣтать къ пользѣ своей и государственной. На семъ основа-

нiи графъ Кочубей мнитъ, что коммисiи слѣдовало бы быть снабженною особенными правилами и властiю, превосходящею обыкновенную судную инстанцiю, заключая, что дѣла сего невозможно принимать въ одномъ видѣ частныхъ споровъ, но что должно оно имѣть отношенiе къ внутреннимъ и внѣшнимъ политическимъ интересамъ. Въ семъ смыслѣ графъ Кочубей всегда бы предпочелъ, чтобъ коммисiя подъ предсѣдательствомъ сенатора Лопухина имѣла гораздо болѣе расширенiя власти, убѣждаясь въ мнѣнiи семъ и тѣмъ, что ничто доказать не можетъ, чтобъ дѣла по апелляцiи на нее въ Сенатъ поступающiя могли быть справедливѣе въ немъ разобраны, нежели сама она на мѣстѣ ихъ разберетъ. Но если сiе соображенiе не будетъ признано удобнымъ, то сомнѣнiя кажется быть не можетъ, чтобъ изъ двоякаго положенiя вещей, т. е. изъ настоящаго дѣйствiя коммисiи, и того, какое сенаторъ Лопухинъ дать ей предполагаетъ, послѣднее не долженствовало быть предпочтительнымъ.

Мнѣнiе графа Завадовскаго.

Не могу я согласиться на представляемыя средства, ибо не виды токмо справедливости, но вся сущность оной должна дѣйствовать при возвращенiи татарамъ ихъ собственности. Гласятъ повелѣнiя: ,,неправильно взятое возвратить настоящему хозяину или другимъ пристойнымъ образомъ сдѣлать удовлетворенiе''. Разумъ сихъ словъ ведетъ ли къ тому, чтобъ ничего не дать татарамъ изъ взятой ихъ собственности, а все имъ удовлетворенiе, хотя бы они и не желали, отнести на другiя земли. Условность содержитъ въ себѣ правосудiе, а правосудiе отвергаетъ всякiя принужденiя. Гдѣ новые владѣльцы заселили земли, сдѣлали на нихъ полезныя заведенiя, уважая то, положено прежнимъ хозяѣмъ удовлетворенiе; но неправильно отобранныя земли у татаръ, которыя при новыхъ владѣльцахъ въ томъ же видѣ остаются, какъ и за татарами были, почему оставляются за первыми, а не возвращаются послѣднимъ? Ибо въ семъ случаѣ законное право на оныя перваго владѣльца преимуществуетъ предъ незаконнымъ послѣдняго; не ближе ли таковыя владѣнiя замѣнять дачами въ предполагаемыхъ мѣстахъ? Впрочемъ есть ли тутъ мѣсто новымъ разсужденiямъ, когда Государственный Совѣтъ разсматривалъ дѣло во всѣхъ его видахъ, когда Государь Императоръ, побуждаясь сроднымъ ему правосудiемъ, издалъ по оному правила исполнительныя, которыя, если не похочемъ увеличивать вещей, не встрѣтили бы непреоборимыхъ затрудненiй. Поставляется претящимъ пунктомъ возвратить татарамъ отнятыя у нихъ земли для того, что грабительство не сами дѣлали частныя лица, а начальство то имъ надавало; и будто въ семъ случаѣ оказанное правосудiе обиженному повлечетъ за собою недовѣрiе къ правительству. Заключенiе таково въ общемъ смыслѣ испровергаетъ начала правоты, которая есть главная сила, влекущая къ правительствамъ довѣренность общую; да и можетъ ли весь пространный смыслъ слова правительство принадлежать всякому мѣсту подчиненному? Таврическаго начальства злоупотребленiя въ раздачахъ земель, татарамъ принадлежащихъ и ими обитаемыхъ, уже указомъ 1796 года явно уничтожены; почему-жъ теперь дадимъ имъ силу постановленiй неподвижныхъ? По отношенiю къ довѣренности народной не важнѣе ли сей указъ, не священнѣе ли слово о томъ и нынѣ царствующаго Императора въ изданномъ указѣ, который татары въ рукахъ имѣютъ, читаютъ уже оный на своемъ языкѣ и чаютъ себѣ обѣщаннаго блага и праваго суда отъ исполненiя въ точности велѣнiй Монарха? По симъ уваженiямъ я не отступаю отъ разсужденiя, которое содержится въ протоколѣ Совѣта апрѣля 17-го 1802 года, въ коемъ всѣ главные пункты Крымской коммисiи, о коихъ вновь предлагается, были разсматриваемы и мнѣнiе Совѣта на оные положено.

Въ образѣ слѣдственнаго производства коммисiи, представляемаго отъ сенатора Ивана Владимiровича Лопухина, я нахожу приличный порядокъ, опричѣ трехъ пунктовъ: 1-го, чтобъ превратить коммисiю въ коллегiю; 2, чтобъ дать ей директора, который бы могъ и отсутствовать; 3, чтобъ дѣла крымскiя, рѣшенныя Сенатомъ, обратить для разсмотрѣнiя въ оную. Коммисiи коллегiею и коллегiи коммисiею быть не свойственно, да и причинъ для такой необыкновенности не познаю. Слѣдствiе идетъ по жалобамъ на губернское правительство: слѣдственно на начальника той же губернiи неудобно возлагать судъ. Предсѣдателя для ком-

мисіи довольно, которому, какъ судіи дѣла, нельзя быть отсутственному. Въ оберегателѣ правъ коммисіи вводится въ оную небывалое лицо и совсѣмъ лишнее, ибо ничто не воспретитъ уполномоченной коммисіи соблюсти свои права. Явное было бы упослѣжденіе Правительствующему Сенату, если бы рѣшенія онаго предавать разбору коммисіи, ибо судъ Сената подверженъ единой власти Государя

Графъ Петръ Завадовскій.

1803 года сентября 21.—Мнѣніе неприсутствовавшихъ членовъ Совѣта о Крымскихъ земляхъ.

Члены Совѣта, неприсутствовавшіе при послѣднихъ разсужденіяхъ Совѣта о Крымскихъ земляхъ, въ отсутствіи объявили слѣдующія ихъ мнѣнія по сему предмету.

Графъ Салтыковъ и генералъ Вязмитиновъ, что они, пріемля соображенія сенатора Лопухина, согласны съ мнѣніемъ членовъ Совѣта графа Румянцева, графа Васильева и дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Державина и Трощинскаго.

Графъ Воронцовъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ графа Завадовскаго.

Графъ Зубовъ, что держась прежняго начертанія правилъ, въ журналѣ Совѣта 17 апрѣля 1802 года принятыхъ и Высочайшимъ указомъ 19 мая того же года утвержденныхъ, въ разсужденіи скорѣйшей развязки дѣлъ, согласенъ съ мнѣніемъ графа Кочубея.

7) Иностранцы.

1801 года, декабря 30. — О водвореніи грековъ и болгаръ.

Читанъ докладъ Сената о водвореніи грековъ и болгаръ, съ примѣчаніями. Его Императорскаго Величества на 2 и 6 онаго статьи.

Совѣтъ полагаетъ: на 2-ю, что никакіе льготные годы не могутъ замѣнить той тягости, которую переселенцы сіи почувствуютъ отъ постоя, несовмѣстнаго ни съ нравами ихъ и обычаями и образомъ жизни, а чтобъ привилегія сія не была нарушаема, шефы полковъ при распоряженіи квартиръ всегда могутъ знать, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ, о существѣ ихъ, и по тому соображать свои представленія, о чемъ нужнымъ признается снабдить ихъ повелѣніями. На 6-ю полагаетъ: съ поселянъ подобно купцамъ брать, при выходѣ ихъ изъ государства, трехгодичную казенную подать, платимую людьми равнаго съ ними состоянія.

1802 года, мая 1.—О позволеніи литовскимъ помѣщикамъ принимать выходцевъ изъ Пруссіи и Цесаріи.

Читано представленіе литовскаго военнаго губернатора барона Бенигсена о позволеніи литовскимъ помѣщикамъ принимать изъ Пруссіи и Цесаріи выходцевъ и селить ихъ у себя, не укрѣпляя только ихъ въ подданство, и проектъ указа, по сему предмету Сенату заготовленный.—За краткостію времени разсужденіе о семъ не окончено.

1802 года, мая 5. — Продолжаемо было разсужденіе по представленію военнаго литовскаго губернатора барона Бенигсена о позволеніи литовскимъ помѣщикамъ принимать изъ Пруссіи и Цесаріи выходцевъ и селить ихъ у себя, не укрѣпляя только ихъ въ подданство, и о проектѣ указа по сему предмету Сенату заготовленнаго.

Совѣтъ полагаетъ, что приличнѣе указъ сей дать не Сенату, а пограничнымъ губернаторамъ, внеся слѣдующія въ него предписанія: 1) чтобъ, при таковомъ распоряженіи о пріемѣ иностранныхъ выходцовъ, приняли они всѣ нужныя предосторожности, дабы подъ видомъ симъ крестьяне, россійскимъ помѣщикамъ принадлежащіе, согласясь съ другими помѣщиками принять ихъ желающими, не употребили сего дозволенія въ отбывательство ихъ и переселеніе изъ своихъ деревень на другія земли, съ пріобрѣтеніемъ права свободы подъ именемъ иностранныхъ выходцовъ; 2) чтобы общія наставленія сіи соображая съ мѣстными ихъ свѣдѣніями, если найдутъ по онымъ что либо особенно къ лучшему устройству сей части служащее, представили бы мнѣнія свои Государю Императору.—*Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ* при семъ примѣтилъ, что сходственнѣе бы было ограничиться въ семъ постановленіемъ только общаго правила, чтобъ иностранные выходцы имѣли свободу во всѣхъ состояніяхъ снискивать себѣ пропитаніе по ихъ способамъ

и частнымъ условіямъ, не входя при семъ постановленіи ни въ какія частныя распоряженія, кои изъ общаго правила и сами собою выдутъ.

1802 года, іюня 12.—Относительно освобожденія французскихъ купцовъ отъ присяги и принятыхъ ими мѣщанскихъ обязанностей.

Вице-канцлеръ, по Высочайшему повелѣнію, предложилъ записку, содержащую въ себѣ изъясненіе двухъ конференцій, кои имѣлъ онъ съ французскимъ посланникомъ, генераломъ Гедувилемъ, относительно освобожденія французскихъ купцовъ, здѣсь по послѣднему разрыву съ Франціею оставшихся, отъ присяги и принятыхъ ими мѣщанскихъ обязанностей.

Совѣтъ разсуждая, что съ одной стороны присяга данная сими французами россійскому правительству никакъ не обязывала ихъ къ вѣчному подданству, и что съ другой, по силѣ городоваго положенія 129 статьи, всѣ иностранные гости, здѣсь торгующіе, во всякое время могутъ по желанію ихъ не только выписаться изъ гильдіи, но и выѣхать изъ государства, заплатя только въ городовой доходъ трехгодичную подать ими несомую: то и нѣтъ никакого препятствія французскимъ купцамъ, здѣсь торгующимъ, не только тѣмъ, о коихъ посланникъ именно настоять предполагаетъ, но и всѣмъ вообще дозволить выписаться изъ гильдіи и войти въ то положеніе, на какомъ послѣднимъ трактатомъ 1786 года всѣ торгующіе въ Россіи французы поставлены, съ соблюденіемъ только правила, въ вышеприведенномъ законѣ предписаннаго, относительно взноса трехгодичной подати, которая по малости своей и не можетъ составить для нихъ отяготительнаго счета. Впрочемъ отъ министерства будетъ зависѣть дать сему дозволенію видъ благопріятнаго снисхожденія. Но вмѣстѣ съ симъ дозволеніемъ должно будетъ дать военному губернатору списокъ всѣхъ французовъ, кои выписаться пожелаютъ, какъ для надлежащаго о томъ думѣ предписанія, такъ и для того, чтобъ, по выпискѣ ихъ, мѣщанскіе промыслы имъ по примѣру прочихъ воспрещены уже были и оставлены бы они были на тѣхъ правахъ, кои по трактатамъ имъ присвоены.

1806 года, января 29. — О проживающихъ въ С.-Петербургѣ французахъ.

Читана записка, министромъ внутреннихъ дѣлъ по Высочайшему повелѣнію внесенная, вмѣстѣ съ вѣдомостью о проживающихъ въ С.-Петербургѣ французахъ. Причемъ министръ внутреннихъ дѣлъ объявилъ, что вѣдомость сія составлена вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, по поводу дошедшихъ свѣдѣній, что многіе изъ людей сего рода проживаютъ здѣсь безъ гласнаго и опредѣленнаго промысла, а нѣкоторые и безъ паспортовъ, и что по сему Его Императорскому Величеству благоугодно было указать, дабы между тѣмъ, доколѣ, по разуму существующихъ въ городовомъ положеніи и уставѣ благочинія узаконеній, составлена будетъ общая книга всѣхъ обывателей здѣшней столицы, состояніе французовъ, пребываніе здѣсь имѣющихъ, приведено было въ извѣстность. Изъ составленной объ нихъ вѣдомости открывается, что многіе изъ торгующихъ здѣсь французовъ не записаны въ гильдіи, что многіе изъ ремесленниковъ также въ цехи не внесены, что всѣ почти не имѣютъ видовъ для свободнаго жительства здѣсь выданныхъ, и что многіе живутъ безъ всякаго видимаго упражненія, ремесла или должности. А посему въ помянутой запискѣ и представлены слѣдующія распоряженія: 1) торгующимъ здѣсь французамъ предписать записаться въ гильдіи съ объявленіемъ надлежащаго капитала въ теченіи одного мѣсяца: по минованіи срока сего не записавшихся выслать; 2) художникамъ и ремесленникамъ предписать, чтобъ записались также въ цехи въ тотъ же срокъ и съ тѣмъ же условіемъ, представя одобреніе отъ хозяевъ, или людей достойныхъ вѣроятія, иначе же выслать; 3) людямъ, неимѣющимъ никакого опредѣлительнаго званія или ремесла, объявить, чтобъ или избрали какой либо родъ жизни и по оному записались или представили бы по себѣ одобрительное поручительство: иначе же чрезъ мѣсяцъ выслать; 4) всѣмъ вообще французамъ объявить, чтобъ въ теченіи мѣсяца явились въ думу для полученія видовъ на свободное здѣсь жительство.

Совѣтъ, признавая нужнымъ и всякому благоустроенному городу свойственнымъ, чтобъ приведены были въ извѣстность какъ обыватели, такъ и иностранцы, чтобъ всякій въ званіи своемъ утвержденъ былъ по опредѣ-

леннымъ правамъ и чтобъ каждый, оставаясь въ предѣлахъ по состоянію его назначенныхъ, покорялся и обязанностямъ съ тѣмъ сопряженнымъ, находитъ, что мѣрами, въ запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ представленными, можно бы наискорѣе до цѣли сей достигнуть; но разсуждая, что приступомъ къ таковымъ мѣрамъ теперь вдругъ, и въ особенности для однихъ французовъ, можно произвести между ими неосновательные толки и ложныя заключенія, полагаетъ удобнѣйшимъ привести мѣры сіи въ дѣйствіе посредствомъ законоположеній, на таковые случаи уже существующихъ. На основаніи оныхъ городская дума и управа благочинія могутъ требовать, чтобъ всякій иностранецъ, желающій пользоваться правомъ торговли, записался въ гильдію и удовлетворялъ повинностямъ, состоянію сему принадлежащимъ; чтобъ отправляющій какое либо художество, или ремесло, записанъ былъ въ цехъ, и чтобъ опредѣляющійся къ какимъ нибудь услугамъ имѣлъ у себя видъ, законами опредѣленный. Такимъ образомъ соблюденіе правилъ сихъ дастъ возможность правительству достигнуть до цѣли своей безъ всякой между иностранцами излишней тревоги. Что касается до образа жизни и поведенія каждаго, есть обязанность полиціи къ наблюденію за тѣмъ употреблять мѣры, единственно ей принадлежащія и обстоятельствамъ и случаямъ соотвѣтствующія, дабы общее спокойствіе и порядокъ не потрясены были въ своемъ основаніи какимъ либо вреднымъ вліяніемъ людей неблагонамѣренныхъ.

1806 года ноября 12. — О проживающихъ въ С.-Петербургѣ иностранцахъ.

Читанъ проектъ опредѣленія здѣшней городской думы обще съ депутатскимъ собраніемъ, по Высочайшему повелѣнію министромъ сухопутныхъ силъ, яко главноуправляющимъ въ С.-Петербургѣ, въ Совѣтъ на разсмотрѣніе внесенный, относительно пребывающихъ здѣсь иностранцевъ. Распоряженія, въ семъ опредѣленіи городскою думою полагаемыя, кратко состоятъ въ слѣдующемъ: 1) всѣмъ проживающимъ здѣсь иностранцамъ объявить чрезъ газеты, чтобъ въ назначенный срокъ торгующіе, но не записавшіеся въ гильдіи, записались въ оныя, съ объявленіемъ капитала; художники и ремесленники записались бы въ цехи, съ соблюденіемъ предписанныхъ въ городовомъ положеніи правилъ; прочіе же, не имѣющіе никакого опредѣленнаго званія или ремесла, или избрали бы для себя какой либо родъ жизни и по оному записались, или потому, что не долгое время остаться здѣсь намѣрены, представили бы по себѣ одобрительное поручительство отъ лицъ благонадежныхъ на извѣстное время; 2) кто въ назначенный срокъ въ гильдіи или цехи не запишется и по истеченіи онаго станетъ торговать, или въ художествѣ или ремеслѣ упражняться прочіе же одобрительнаго поручительства не представятъ, съ таковыми управа благочинія имѣетъ поступать по законамъ; 3) положеніе сіе объявлять чрезъ полицію для исполненія и тѣмъ иностранцамъ, кои впредь пріѣзжать сюда будутъ. Впрочемъ всѣ сіи распоряженія не касаются до иностранныхъ людей знатной породы, военныхъ и медицинскихъ чиновъ, профессоровъ, академиковъ и прочихъ къ званію сему принадлежащихъ людей.

Совѣтъ, разсуждая, что всѣ сіи распоряженія суть ничто другое, какъ исполненіе существующихъ уже узаконеній, въ опредѣленіи думы подробно изображенныхъ, и соображая положеніе, въ журналѣ его января 29 сего года означенное, гдѣ именно постановлено было: «что на основаніи существующихъ узаконеній градская дума и управа благочинія «могутъ требовать, чтобъ всякій иностранецъ, «желающій пользоваться правомъ торговли, «записался въ гильдію, а ремесленники и ху«дожники въ цехи, и чтобъ всѣ вообще имѣли «видъ законами опредѣленный»—находитъ настоящее положеніе думы симъ правиламъ сообразнымъ, и потому полагаетъ, что оно, яко отъ думы непосредственно происходящее и основанное на уставахъ ея, можетъ быть предоставлено обыкновенному теченію и исполненію по установленному въ ней порядку.

1807 года, марта 18. — О принявшихъ присягу на подданство иностранцахъ учителяхъ разныхъ искусствъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ, по Высочайшему повелѣнію, представленіе главнокомандующаго въ здѣшней столицѣ, въ коемъ изъясняя, что, при послѣднемъ разборѣ иностранныхъ, между прочими учинили присягу на подданство проживающіе здѣсь разные учители фехтованья, музыки, танцованья и

тому подобныхъ искусствъ, дающіе у себя, или въ домахъ уроки. А какъ нѣтъ въ законахъ яснаго постановленія, къ какому классу людей сихъ причислять должно, то главнокомандующій и испрашиваетъ о нихъ разрѣшенія.

Совѣтъ разсуждая, что искусства сіи входятъ въ составъ воспитанія, что людей имъ обучающихъ не можно причислить ни въ мѣщанское состояніе, потому что оно подлежитъ рекрутской повинности, ни въ купеческое, по тому что они не упражняются въ торговлѣ, составить же для нихъ особенный классъ людей было бы по малому ихъ количеству неудобно, полагаетъ, оставить ихъ въ настоящемъ ихъ положеніи, тѣмъ болѣе, что, учинивъ присягу на подданство, они, и не бывъ причислены къ какому либо особенному классу, тѣмъ не менѣе подлежатъ общему дѣйствію полицейскаго надзора.

Министръ коммерціи, соглашаясь съ мнѣніемъ Совѣта, что, по малому количеству людей сего рода, не могутъ они одни быть предметомъ особеннаго постановленія, съ своей стороны находитъ, что пріемля дѣло сіе въ общемъ видѣ и разсуждая, что сверхъ таковыхъ иностранцовъ могутъ быть и коренные россійскіе подданные, кои увольненіемъ ли отъ помѣщиковъ, или по другимъ обстоятельствамъ, получивъ право и свободу на выборъ состоянія, не могутъ быть причислены ни къ мѣщанскому, ни къ купеческому сословію, къ первому—по рекрутской повинности, а ко второму—по недостатку капиталовъ и по не упражненію въ торговлѣ, и такимъ образомъ должны или оставаться безъ состоянія, или записываться въ купечество единственно для виду и съ нѣкоторымъ подлогомъ, заключаетъ, что полезно и нужно бы было между мѣщанскимъ и купеческимъ состояніемъ учредить средній классъ людей и приписать оный къ городамъ подъ названіемъ горожанъ. Сей классъ людей можно раздѣлить на три статьи или отдѣленія, и обложить каждую соразмѣрнымъ денежнымъ окладомъ. Людямъ, вписавшимся въ первую статью, дозволить имѣть жительство и упражняться въ ремеслахъ и художествахъ во всей Россіи; вписавшихся во вторую ограничить одною губерніею, а въ третью однимъ тѣмъ городомъ, въ которомъ они будутъ записаны. Учрежденіе сіе доставило бы людямъ сего рода образъ бытія опредѣлительный и съ свободою имъ предоставленною сходственный; освободило бы купеческое сословіе отъ множества людей, именемъ только къ сему сословію принадлежащихъ; уничтожило бы подлогъ и нѣкоторое злоупотребленіе, нынѣ въ таковой запискѣ людей существующіе, и наконецъ могло бы быть существенно полезно умноженіемъ въ государствѣ свободныхъ состояній.

Письмо т. с. Вейдемейера къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 21 іюня 1807 года.

По протоколу Государственнаго Совѣта отъ 18 марта касательно представленія г. главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, къ какому классу людей должны причитаемы быть учинившіе здѣсь присягу на подданство иностранцы, занимающіеся преподаваніемъ разныхъ искусствъ, какъ то фехтованія, музыки и проч., благоугодно было Его Императорскому Величеству Высочайше повелѣть внести сіе дѣло на разсмотрѣніе въ коммисію составленія законовъ: чего ради и имѣю честь къ вашему сіятельству препроводить выписку изъ онаго протокола, съ поступившими отъ васъ бумагами, свидѣтельствуя и пр.

Акты состояній.

Ревизская перепись.

1803 года, сентября 21.—О дозволеніи вотякамъ и другимъ казеннымъ крестьянамъ въ Вятской губерніи записываться въ ревизію безсрочно и о распространеніи сего дозволенія на всѣ вообще губерніи.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ представленіе вятскаго гражданскаго губернатора о дозволеніи вотякамъ и другимъ казеннаго вѣдомства крестьянамъ, въ Вятской губерніи живущимъ, записываться въ ревизію безсрочно, и о распространеніи сего дозволенія на всѣ вообще губерніи.

Совѣтъ разсуждалъ, что дозволеніе сіе по мѣ

стнымъ уваженіямъ Вятской губерніи даровать можно, но распространять его на всѣ губерніи нѣтъ никакого основанія, тѣмъ болѣе, что срокъ записки, въ 1799 году установленный, почитается достаточнымъ къ предъявленію прописанныхъ душъ, и что при неограниченности разрѣшеній таковые объявляющіе себя къ запискѣ въ ревизію люди, отлучаяся паки отъ мѣстъ своихъ, падутъ въ тягость тѣхъ селеній, гдѣ они будутъ приписаны.

1804 года, сентября 12.—Представленіе повѣтовыхъ маршаловъ о распространеніи силы Высочайшаго указа 12 декабря 1796 года на повѣты Полтавскій, Константиноградскій, Кременчугскій и Кобеляцкій.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ представленіе малороссійскаго генералъ-губернатора, по вошедшему къ нему таковому же отъ повѣтовыхъ маршаловъ представленію, чтобы на повѣты Полтавскій, Константиноградскій, Кременчугскій и Кобеляцкій распространить силу Высочайшаго указа 12 декабря 1796 г., коимъ повелѣно, чтобы въ губерніи Екатеринославской каждый изъ поселянъ остался на всегда въ томъ званіи и мѣстѣ, гдѣ по ревизіи 1795 г. записанъ. А какъ повѣты сіи въ ревизію 1795 г. находились въ губерніи Екатеринославской и причислены къ Малороссійской въ концѣ 1796 г., то и просятъ, въ пресѣченіе могущихъ быть тяжбъ, распространить на нихъ сіе право.

Совѣтъ разсуждая, что указъ 12 декабря 1796 г. состоялся на Екатеринославскую губернію въ томъ разумѣ, чтобъ людей бѣглыхъ, въ разныя времена туда зашедшихъ и за помѣщиками въ ревизію 1795 г. записанныхъ, утвердить на мѣстахъ ихъ жительства, въ пресѣченіе нескончаемыхъ тяжбъ, при отысканіи ихъ и отбывательствѣ бывшихъ, и что повѣты вышеозначенные дѣйствительно до конца 1796 года находились въ губерніи Екатеринославской, находитъ, что самая справедливость требуетъ распространить на нихъ силу сего Высочайшаго указа.

О поселеніи въ городахъ отставныхъ воинскихъ чиновъ и обезпеченіи ихъ быта.

1803 года, января 12.—О средствахъ пропитанія отставныхъ военныхъ чиновъ.

Читанъ проектъ указа на имя министра военныхъ сухопутныхъ силъ, о положеніи пропитанія отставнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ, не имѣющимъ чемъ себя содержать.

Совѣтъ, находя положеніе сіе нужнымъ и полезнымъ въ разсужденіи самаго состава сего указа, полагалъ приличнымъ сдѣлать нѣкоторыя перемѣны, какъ то: 1) во введеніи его, дабы не подать виду, что правительство сравниваетъ и тѣхъ офицеровъ, кои въ службѣ терпимы быть не могутъ и по суду отставлены, такъ и тѣхъ, кои безъ вины изъ оной вышли, вмѣсто означенныхъ въ указѣ выраженій приличнѣе было бы просто сказать: обращая вниманіе на отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которые вышедъ изъ службы, или бывъ отъ оной безъ желанія ихъ отставлены, не имѣютъ никакого благовиднаго способа къ пропитанію и проч.

2) Во 2-мъ пунктѣ, въ назначеніи городовъ для жительства отставнымъ, можно бы было избрать мѣста обильнѣйшія и дешевѣйшія, и исключивъ Вологду, Олонецъ и Владиміръ, назначить Саратовъ, Казань и тому подобныя, дозволяя имъ жительство по распоряженію губернскаго начальства въ нѣкоторыхъ и уѣздныхъ городахъ, назначаемыхъ къ тому губерній.

3) Въ 3-мъ, опредѣлить на инвалидное ⅔ содержаніе тѣхъ только, кои вовсе крестьянъ за собою не имѣютъ, а потому имѣющихъ хотя и менѣе 25 душъ изъ сего исключить.

4) Поелику квартиръ отъ города никому, кромѣ военно-служащихъ, давать не велѣно, и самымъ первымъ гражданскимъ чиновникамъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ домовъ, положено оныя нанимать отъ себя, то и отставнымъ оныхъ давать не слѣдуетъ.—*Графъ Зубовъ* къ сему присоединилъ, что хотя мѣра призрѣнія, полагаемая для отставныхъ сего рода, необходима, но какъ и для тѣхъ военно-служащихъ, кои отставляются по совершеніи долговременной и безпорочной службы, не существуетъ еще твердаго положенія, хотя и снабжаются они при отставкѣ Монаршею милостію, то справедливость требовала бы, чтобъ правительство

прежде на нихъ обратило свое вниманіе и обезпечило бы участь ихъ такъ, чтобъ каждый предварительно былъ увѣренъ, что никакой случай, кромѣ порока, не можетъ лишить его при старости или болѣзни заслуженнаго имъ пропитанія.

1803 года, января 26.—Объ опредѣленіи отставнымъ офицерамъ двутретнаго инвалиднаго содержанія.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскій на статью журнала 12-го января объ опредѣленіи отставнымъ офицерамъ $^2/_3$ инвалиднаго содержанія, предложилъ слѣдующія Высочайшія замѣчанія:

1) что правило уже принято и въ точности соблюдается, по коему всѣ военно-служащіе, просящіе отставки, буде они прослужили не менѣе 20 лѣтъ безпорочно, опредѣляются на инвалидное содержаніе;

2) что нынѣшнее инвалидное содержаніе, бывъ весьма ограничено, требуетъ необходимо нѣкоторой прибавки, которую и опредѣлить по разсужденію Совѣта;

3) что находящихся доселѣ въ отставкѣ штабъ и оберъ-офицеровъ, вышедшихъ изъ службы по безсрочному ея продолженію, но не получившихъ пенсіи и не имѣющихъ собственнаго пропитанія, по основанію проекта указа слѣдуетъ помѣстить на тѣ оклады, которые теперь для инвалидныхъ существуютъ, чѣмъ самымъ и различіе между первыми и послѣдними будетъ;

4) что касается до тѣхъ офицеровъ, которые изъ службы вышли не по ихъ просьбамъ, но по суду признаны въ оной быть не терпимыми, то чтобъ и ихъ изъ единаго человѣколюбія не оставить вовсе безъ призрѣнія и безъ способа къ ихъ пропитанію, опредѣлить имъ $^2/_3$ окладъ противъ офицеровъ въ 3 п. упоминаемыхъ;

5) что всѣмъ таковымъ по городамъ разсылаемымъ офицерамъ, покуда они тамъ водворятся, давать квартиры признается необходимо нужнымъ, что не можетъ отяготить жителей, по малому числу таковыхъ постояльцовъ, и тѣмъ болѣе, когда пребываніе ихъ учредится по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ войска не находятся.

1803 года, февраля 9.—Вслѣдствіе примѣчаній, отъ Имени Его Императорскаго Величества на проектъ указа объ опредѣленіи инвалиднаго содержанія отставнымъ офицерамъ въ предыдущемъ журналѣ означенныхъ, Совѣтъ полагаетъ:

1) Настоящее инвалидное содержаніе, яко весьма ограниченное и съ цѣнами вещей не сообразное, умножить, и какъ при опредѣленіи его принято было правиломъ третное жалованье тогда бывшее, то и нынѣ, при назначеніи оному прибавки, постановить, чтобъ полное инвалидное содержаніе составляло треть настоящаго жалованья. На сей конецъ сдѣлана сравнительная табель окладовъ и прибавки содержанія, при семъ прилагаемая. Содержаніе сіе опредѣлять тѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, кои, прослуживъ безпорочно 20 лѣтъ, получили по желанію ихъ отставку, или за ранами и увѣчьемъ отставлены.

2) Нынѣшнее инвалидное содержаніе опредѣлять тѣмъ, кои вышли изъ службы по желанію ихъ прежде 20 лѣтъ и не имѣютъ собственнаго пропитанія.

3) За тѣмъ, чтобъ не оставить безъ призрѣнія по единому человѣколюбію и тѣхъ, кои по суду получили отставку и собственнаго пропитанія не имѣютъ, назначить имъ $^2/_3$ окладъ нынѣшняго инвалиднаго содержанія противъ офицеровъ менѣе 20 лѣтъ служившихъ.

4) Въ разсужденіи назначенія квартиръ симъ послѣднимъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ они жить будутъ, Совѣтъ въ прежнемъ своемъ о томъ разсужденіяхъ принималъ въ уваженіе, что люди сіи, если будутъ вести себя добропорядочно, безъ сомнѣнія будутъ имѣть ихъ отъ доброй воли самихъ обывателей; опредѣлять же имъ оныя отъ начальства казалось не удобно: 1) потому, что не желая имѣть ихъ у себя въ домахъ граждане должны будутъ платить имъ деньги и сіе обратится для нихъ въ новый налогъ; 2) что самое мѣстное начальство получитъ симъ предлогъ къ утѣсненію обывателей по пристрастію и личнымъ неудовольствіямъ или превратитъ сіе въ недозволенный поборъ. Впрочемъ, предавая сіи разсужденія въ Высочайшее соизволеніе, Совѣтъ находитъ, что, не отягощая обывателей, можно бы было предоставить начальству давать таковымъ квартиры по вѣдомству приказа общественнаго призрѣнія въ богоугодныхъ заведеніяхъ.

5) На семъ основаніи, составивъ проектъ указа, поднести на Высочайшее утвержденіе.

Жалованья положено кромѣ раціоновъ и деньщичьяго.	Полковыхъ мушкетерскихъ полковъ. По штату 1763 г.		Полковыхъ мушкетерскихъ полковъ. Третная часть сего жалованья.		Инвалидное содержаніе по учрежденію 1764 г.		Полковыхъ мушкетерскихъ полковъ. По штату 1802 г.		Полковыхъ мушкетерскихъ полковъ. Третная часть сего жалованья.		Положа сію 3 часть инвалидамъ будетъ превышать настоящее.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Полковнику	600	—	200	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Подполковнику	360	—	120	—	120	—	558	—	186	—	66	—
Маіорамъ: преміеръ	300	—	100	—	100	—	434	—	144	—	44	—
Маіорамъ: секундъ	250	—	83	—								
Капитану	200	—	66	—	65	—	340	—	113	—	48	—
Поручику	120	—	40	—	40	—	237	—	79	—	39	—
Подпоручику	100	—	33	—	33	—	200	—	66	—	33	—
Прапорщику	100	—	33	—	33	—	200	—	66	—	33	—
Фельдфебелю	—	—	—	—	—	—	38	—	—	—	—	—
Портупей-прапорщику	—	—	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—
Подпрапорщику	—	—	—	—	—	—	17	—	—	—	—	—
Каптенармусу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Младшему унтеръ-офицеру	—	—	—	—	15	—	14	—	—	—	—	—
Гренадеру	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—
Мушкетеру	—	—	—	—	—	—	9	50	—	—	—	—
Барабанщикамъ:												
полковому и баталіонному	—	—	—	—	—	—	13	—	—	—	—	—
гренадерскому	—	—	—	—	10	—	10	—	—	—	—	—
мушкетерскому и баталіонному	—	—	—	—	—	—	9	50	—	—	—	—
Флейтщику	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—
Лейбъ-гвардіи:												
Оберъ-офицеру	—	—	—	—	100	—	—	—	—	—	—	—
Унтеръ-офицеру	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—
Рядовому	—	—	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—

1804 года, декабря 19.—По представленію малороссійскаго генералъ-губернатора объ отставныхъ солдатахъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ записку, по представленію малороссійскаго генералъ-губернатора, объ отставныхъ солдатахъ. Обстоятельства, въ семъ представленіи изъясняемыя, состоятъ кратко въ томъ, что отставные солдаты въ Малой Россіи, по выслугѣ 15 лѣтъ уволенные въ ихъ прежнія жилища, полагаются въ окладъ и, какъ изъ случая описываемаго генералъ-губернаторомъ видно, присвояются въ крѣпость помѣщиковъ, изъ селенія коихъ они были отданы. Генералъ-губернаторъ, изъясняя разныя неудобства сего положенія, представляетъ: 1) чтобъ симъ отставнымъ учинить на мѣстѣ разборъ; 2) престарѣлыхъ, выключивъ изъ оклада, поручить пропитаніе ихъ на попеченіе селеній; 3) способныхъ къ хлѣбопашеству поселить въ Новороссійскихъ губерніяхъ со льготою въ податяхъ и съ помощію отъ казны.

Совѣтъ, разсматривая сіе представленіе и находя, что единовременный симъ людямъ разборъ не можетъ обезпечить ихъ въ пропитаніи, ибо по прошествіи нѣкотораго времени опять между ими будутъ престарѣлые; что способы предполагаемаго перевода и водвореніе ихъ соединены со всякими затрудненіями и важными для казны издержками; что положеніе сіе не въ однихъ малороссійскихъ, но и въ другихъ многихъ губерніяхъ существуетъ; что изданіемъ новаго рекрутскаго устава оно прекратится, ибо сроки, на коихъ сіе положеніе основано, вездѣ предполагается сдѣлать равными, и по выслугѣ 25 лѣтъ отставные не будутъ уже подлежать личному окладу, а съ тѣмъ вмѣстѣ и неудобства, княземъ Куракинымъ изъясняемыя, сами собою съ теченіемъ времени пресѣкутся, полагаетъ, оставить обстоятельства сіи въ настоящемъ ихъ положеніи. Что принадлежитъ до случая, представляемаго генералъ-губернаторомъ, что одинъ изъ помѣщиковъ присвоиваетъ себѣ отставного солдата въ крѣпость, Совѣтъ признаетъ мнѣніе князя Куракина, о свободѣ сего человѣка, весьма основательнымъ, а опредѣленіе губернскаго правленія, утвердившее таковое присвоеніе, неправильнымъ и съ законами несогласнымъ, а потому и полагаетъ, чтобъ надлежащимъ образомъ его отмѣнить.

1807 года, мая 27.—О содержаніи увѣчныхъ офицеровъ и нижнихъ военныхъ чиновъ.

Министръ военныхъ сухопутныхъ силъ объявилъ Совѣту собственноручную Высочайшую резолюцію, на подносимую отъ него докладную записку послѣдовавшую, чтобъ Совѣтъ занялся немедленно постановленіемъ объ увѣчныхъ какъ офицерахъ, такъ и нижнихъ воинскихъ чинахъ, дабы отставляемы они были съ пристойнымъ содержаніемъ. Причемъ министръ военныхъ сухопутныхъ силъ внесъ выписку изъ прежнихъ узаконеній о содержаніи и призрѣніи штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, получившихъ въ сраженіи съ непріятелемъ раны и увѣчье.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи сихъ свѣдѣній, согласно прежнимъ постановленіямъ по сей части изданнымъ, и особенно сообразуясь съ манифестами сентября 8, 1790 г. и сентября 2, 1793 и Высочайшему указу декабря 7, 1790 года, на имя графа Николая Ивановича Салтыкова данному, полагаетъ:

1) Штабъ и оберъ-офицерамъ, кои за полученными на сраженіяхъ ранами и увѣчьемъ по засвидѣтельствованію главнокомандующихъ войсками не въ силахъ-будучи продолжать службу, отъ оной будутъ отставлены, производить въ пенсіонъ по смерть полное ихъ жалованье въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сами они пожелаютъ; для проѣзда же до тѣхъ мѣстъ, гдѣ назначатъ они себѣ пребываніе, выдавать имъ единовременно по чину прогонныя деньги на счетъ коммиссаріата.

2) Унтеръ-офицерамъ, рядовымъ и прочимъ нижнимъ чинамъ, кои за полученными въ сраженіяхъ ранами и увѣчьемъ не могутъ продолжать службы ни въ полевыхъ и гарнизонныхъ полкахъ и баталіонахъ, ни въ инвалидныхъ ротахъ, и затѣмъ военными начальниками, коимъ сіе поручено будетъ, отставлены будутъ вовсе отъ службы съ паспортами на свободное въ Россіи жительство, съ описаніемъ службы ихъ и увѣчья и съ означеніемъ мѣста, которое они для жительства сами изберутъ, производить по смерть полное жалованье, какое кто получалъ, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, кои для пребыванія ими избраны будутъ. Мѣста сіи должны быть ими назначены единожды навсегда, дабы опредѣляемые имъ пенсіоны тѣмъ вѣрнѣе до нихъ доходили, и чтобъ чрезъ переассигно-

ваніе не остались они долгое время безъ полученія опредѣленнаго имъ содержанія.

3) Увѣчные унтеръ-офицеры и нижніе чины, кои будучи такимъ образомъ отставлены, не въ силахъ будутъ дойти до назначаемаго ими мѣста, по распоряженію гражданскаго начальства имѣютъ быть туда доставлены отъ уѣзда до уѣзда подъ особеннымъ призрѣніемъ земскихъ полицій на подводахъ, за которыя указные прогоны принять на счетъ коммисаріата.

4) Унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, кои не имѣютъ родственниковъ и не изберутъ сами себѣ пристанища, распредѣлять на жительство по городамъ, кои по цѣнамъ содержанія удобнѣйшими къ тому признаны будутъ. Таковыми по отзыву министра внутреннихъ дѣлъ назначаются: Кіевъ, Черниговъ, Полтава, Екатеринославъ, Харьковъ, Воронежъ, Курскъ, Пенза и Саратовъ. Въ сихъ городахъ по недостатку строеній, приказамъ общественнаго призрѣнія принадлежащихъ, основать особенные инвалидные домы, въ коихъ увѣчные и должны быть помѣщены, состоя подъ вѣдомствомъ приказа общественнаго призрѣнія и получая въ оныхъ, сверхъ полнаго жалованья, которое употреблять на содержаніе ихъ и одежду, указный мѣсячный провіантъ изъ провіантскихъ магазиновъ, о чемъ военные начальники и будутъ сообщать при отставкахъ начальнику той губерніи, въ которую таковые отставные для жительства назначены будутъ. Впрочемъ министръ внутреннихъ дѣлъ, по сношенію съ министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ, не оставитъ распорядить какъ построеніе таковыхъ домовъ подъ вѣдомствомъ приказовъ, такъ и количество помѣщеній въ каждомъ изъ нихъ, такъ же образъ содержанія и прочія принадлежности къ тому относящіяся. Доставленіе же до мѣста тѣхъ увѣчныхъ, кои сами дойти туда будутъ не въ силахъ, должно быть распоряжаемо на томъ же основаніи, какъ въ предъидущей статьѣ полагается; а на пропитаніе дорогою симъ и первымъ выдавать каждому впередъ третное въ зачетъ жалованье.

5) Всѣ таковые отставленные за увѣчьемъ въ мѣстахъ ихъ жительства имѣютъ быть поручены особенному призрѣнію и покровительству начальника губерній, который обязанъ: 1) о всѣхъ сихъ людяхъ, въ губерніи его находящихся, имѣть списки, съ означеніемъ мѣстъ ихъ жительства; 2) наблюдать, чтобъ каждый въ свое время получалъ опредѣленное ему содержаніе; 3) чтобъ ни отъ кого обидъ и притѣсненій чинимо имъ не было.

6) Суммы потребный на пенсіоны, опредѣляемые таковымъ отставнымъ увѣчнымъ, доколѣ все количество ихъ со временемъ не означится и не отдѣлится для сего особенная сумма, производить изъ общихъ государственныхъ доходовъ, и изъ нихъ же возвращать въ коммисаріатское и провіантское вѣдомство употребленныя офицерамъ и нижнимъ чинамъ на прогоны и на провіантъ. При чемъ *генералъ - фельдмаршалъ графъ Салтыковъ*, присутствовавшій при семъ положеніи Совѣта, предложилъ, что на построеніе по губерніямъ зданій для помѣщенія таковыхъ увѣчныхъ, яко на временную издержку, имѣющую предметомъ своимъ благотвореніе, можно употребить, если послѣдуетъ на то Высочайшее соизволеніе, сумму, накопившуюся отъ процентовъ капитала, ордену св. Іоанна Іерусалимскаго принадлежащаго, не касаясь самаго капитала, тѣмъ болѣе, что сія процентная сумма, произшедшая отъ экономическаго внутренняго обращенія сего капитала, собственно не принадлежитъ ордену. Сумма сія простирается до 150.000 руб.

7) Что принадлежитъ до генераловъ, кои за полученными ранами отъ службы будутъ увольняемы, то назначеніе имъ пенсіоновъ не можетъ входить въ общее положеніе, но зависѣть будетъ каждый разъ, по усмотрѣнію заслугъ и состоянія, отъ Высочайшаго соизволенія.

8) Всѣ сіи положенія объ увѣчныхъ Совѣтъ полагаетъ, по тѣмъ же самымъ уваженіямъ, распространить и на служащихъ въ морскихъ полкахъ и во флотѣ чиновъ и нижнихъ служителей, коимъ прогоны и третное впередъ на пропитаніе въ пути жалованье должны производимы быть отъ адмиралтействъ коллегіи.

Всеподданнѣйшая докладная записка министра военныхъ сухопутныхъ силъ.

Въ литовскихъ госпиталяхъ находятся какъ офицеры, такъ и нижніе чины изувѣченные и къ службѣ вовсе негодные.

Генералъ отъ инфантеріи Римскій-Корса-

ковъ испрашиваетъ разрѣшенія, можно ли нижнихъ чиновъ распредѣлять въ инвалидныя роты, а объ офицерахъ дѣлать представленія въ отставку или также въ инвалидныя роты тѣхъ, кои совершенно изувѣчены.

Обстоятельство сіе Всеподданнѣйше представляю на Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Маія 10-го дня 1807 года.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *и нужно сдѣлать постановленіе о увѣчныхъ, чтобъ ихъ отставлять съ пристойнымъ содержаніемъ. О семъ представьте отъ Меня въ Совѣтъ, чтобы онъ занялся немедленно симъ постановленіемъ. Графу Салтыкову скажите же, что желаю, чтобы онъ присутствовалъ при семъ засѣданіи.*

1807 года, іюля 29. Объ устройствѣ и призрѣніи людей, въ морской службѣ состоящихъ.

Читана записка, внесенная министромъ военныхъ морскихъ силъ, объ отставныхъ морскихъ служателяхъ, кои, бывъ опредѣлены на инвалидное содержаніе, не могутъ за престарѣлостію и болѣзнями снискать нужнаго пропитанія въ прибавку къ положенному имъ весьма недостаточному инвалидному окладу. Инвалиды сего рода прежде опредѣлялись въ госпитали и въ оныхъ довольствовались пищею и одеждою; но какъ сіе Высочайшимъ повелѣніемъ 11 января 1806 года запрещено: то, по случаю присылки въ Чебоксары 8 человѣкъ таковыхъ инвалидовъ, мѣстное начальство представляло, чтобъ таковымъ инвалидамъ, сверхъ 10 рублеваго обыкновеннаго оклада, производить полный сухопутный провіантъ. Адмиралтействъ коллегія, разсмотрѣвъ сіе представленіе, полагала, чтобъ инвалидовъ сихъ отсылать въ приказы общественнаго призрѣнія; но какъ и въ оныхъ существующія заведенія къ помѣщенію ихъ не могутъ быть достаточны: то и предавала сіе обстоятельство на Высочайшее разрѣшеніе. Министръ военныхъ морскихъ силъ, при внесеніи сей записки, объявилъ Высочайшую волю разсмотрѣть оную въ Совѣтѣ, вмѣстѣ съ положеніемъ, въ ономъ составляемымъ, о содержаніи увѣчныхъ въ сраженіи.

Совѣтъ, по разсмотрѣніи оной, разсуждалъ, что положеніе, мая 27 сего года въ немъ учиненное, относилось единственно къ раненымъ и увѣчнымъ въ сраженіяхъ, и что къ людямъ сего рода не можно причислять тѣхъ, кои отставлены единственно за престарѣлостію и болѣзнями; что о сихъ послѣднихъ въ 1764 году издано общее учрежденіе какъ по сухопутному, такъ и морскому департаментамъ; что если учрежденіе сіе по обстоятельствамъ признается нынѣ недостаточнымъ, то можно пересмотрѣть его вновь и исправить. Министръ военныхъ морскихъ силъ на сіе отозвался, что онъ, по соображеніи нужныхъ къ сему свѣдѣній, представитъ особенное предположеніе объ устройствѣ и призрѣніи людей, въ морской службѣ состоящихъ. Совѣтъ положилъ, чтобъ согласно сему отзыву, когда предположеніе таковое внесено будетъ, приложить оное, по усмотрѣнію удобности, и на прочія воинскія команды и составить общее по сему предмету положеніе.

Всеподданнѣйшая докладная записка министра военныхъ морскихъ силъ.

При представленіи прошлаго 1806 года отъ адмиралтействъ-коллегіи къ увольненію за неспособностію и болѣзньми отъ службы нижнихъ чиновъ, между прочими назначено было, по силѣ должности оной коллегіи 4-й главы, 19-го артикула, для опредѣленія за старостію и увѣчьями въ госпиталь на пропитаніе 33 человѣка. Но Вашему Императорскому Величеству не угодно было, чтобы таковые служители въ госпиталяхъ содержались, и потому предписано было разсмотрѣть, не могутъ ли они помѣщены быть въ число инвалидовъ. Нынѣ первоприсутствующій казанской адмиралтейской конторы доноситъ, что изъ числа помянутыхъ служителей прислано изъ Ревельскаго порта на инвалидное въ Чебоксары содержаніе 8-мъ человѣкъ, кои по осмотру оказались къ помѣщенію въ инвалиды совершенно неспособными, ибо, по постановленію о инвалидахъ, должны оные быть люди не лишенные совершенно крѣпости силъ и здоровья, дабы могли трудами своими присоединить что либо къ опредѣленному имъ отъ казны жалованью на пропитаніе и содержаніе себя, поелику рядовому инвалиду положено жалованья только 10, а унтеръ-офицеру 15 рублей въ годъ и болѣе ничего; квартиры же даются каждому на три только года, по исте-

ченіи коихъ должны они или заводить собственные домы или оные нанимать: каковое положеніе можетъ быть соотвѣтственно и полезно такого рода людямъ, которые или выслужили положенные закономъ годы и не имѣютъ родственниковъ для своего пристанища, или сдѣлались по какимъ либо причинамъ неспособными къ понесенію трудовъ дѣятельной службы; такіе же, кои или угнетены глубокою старостію, или лишились главнѣйшихъ чувствъ человѣческаго состава, и не имѣютъ при томъ способовъ къ своему пропитанію и родственниковъ къ призрѣнію, не могутъ быть помѣщены на содержаніе инвалидовъ, не подвергая ихъ неизбѣжной опасности умереть съ голоду или скитаться по міру.—Въ семъ то послѣднемъ состояніи находятся сказанные 8-мъ человѣкъ, которые, по просьбѣ помянутаго первоприсутствующаго казанской конторы, приняты тамошнимъ гражданскимъ губернаторомъ въ приказъ общественнаго призрѣнія съ производствомъ положеннаго отъ казны имъ жалованья; но какъ опредѣленные для сего рода людей покои уже наполнены, то и оставить ихъ на всегда въ семъ довольно обезпеченномъ положеніи не можно, и потому проситъ опредѣлить имъ и подобнымъ престарѣлымъ и увѣчнымъ служителямъ, по отставкѣ на инвалидное содержаніе присылаемымъ, къ положенному жалованью 10 рублямъ полный сухопутный провіантъ и тѣмъ доставить имъ пропитаніе, ибо одного жалованья недостачно на муку и крупу, но человѣкъ для поддержанія жизни долженъ имѣть хотя скудный харчь, покой для убѣжища и какое либо платье, чего они безъ особливыхъ пособій никакъ имѣть не могутъ; если же всѣмъ инвалидамъ въ Чебоксарахъ и Казани не можно опредѣлить провіанту, то по крайности тѣмъ изъ нихъ, кои лишены всѣхъ силъ и здоровья къ содержанію себя трудами или мірскимъ подаяніемъ. По поводу чего адмиралтействъ-коллегія, собравъ нужныя свѣдѣнія и узаконенія до инвалидовъ относящіяся, находитъ, что въ послѣдствіи времени съ учрежденія о инвалидахъ, Высочайше конфирмованнаго въ 29 день февраля 1764 года, улучшено только состояніе офицеровъ и высшихъ чиновъ, а нижняго званія люди какъ по сухопутному министерству, такъ и по морскому, остаются донынѣ на опредѣленномъ по тому учрежденію содержаніи; и хотя по должности адмиралтействъ коллегіи 4-й главы, 19-го артикула, и госпитальнаго регламента 10-й главы, престарѣлые и увѣчные, не могущіе пропитывать себя инвалиднымъ жалованьемъ безъ доставленія какого либо пособія, и были опредѣляемы въ госпиталь на пропитаніе съ довольствіемъ пищею и одеждою, положенными по госпитальному регламенту, но какъ Вашему Императорскому Величеству угодно было, въ 11 день генваря прошлаго 1806 года, повелѣть, чтобъ отставляемыхъ отъ службы нижнихъ чиновъ въ госпиталяхъ на пропитаніи не имѣть, то коллегія и не находитъ другихъ средствъ къ ихъ содержанію, какъ развѣ повелѣно будетъ всѣхъ таковыхъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ военно-служителей, не могущихъ содержать себя инвалиднымъ жалованьемъ, отсылать въ приказы общественныхъ призрѣній съ производствомъ инвалиднаго жалованья; но какъ и въ тѣхъ приказахъ увѣчныхъ людей, кромѣ военно-служителей, бываетъ столько, что учрежденные для нихъ домы всѣ замѣщаются, то и представляетъ о всемъономъ на Высочайшее разрѣшеніе.—Іюля 9 дня, 1807 года.

1807 года, августа 12.—Объ увѣчныхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ.

Читанъ проектъ указа Правительствующему Сенату, составленный вслѣдствіе положенія Совѣта отъ 27-го мая сего года объ увѣчныхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ, съ нѣкоторыми перемѣнами, по Высочайшему соизволенію сдѣланными, относительно городовъ, для пребыванія ихъ назначенныхъ.

